

Евразийский юридический журнал

№ 5 (132) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.05.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
https://www.eurasiawlegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 5 (132) 2019

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zulfar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 28.05.2019

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,

Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Р. К. Алимов:

Молодежь ШОС – настоящее и будущее процветающей Евразии

Интервью с доктором политических наук, профессором, Генеральным секретарем ШОС (2016-2018 гг.) Рашидом Кутбидиновичем Алимовым 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Лановой В. Г.

Евразийское мировоззрение как концептуальная основа комплексного подхода к типологии государств 19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Нигматуллин Р. В.

Роль дипломатического протокола в современных международных отношениях 22

Кострубяк О. Т., Муртазалиев А. М.

Роль международно-правовых актов, регулирующих адвокатскую деятельность в Российской Федерации 26

Муратова Р. Р.

Мегарегионализм как новый формат межгосударственного экономического сотрудничества на примере Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве 28

Кривельская О. В.

Парламентский контроль над исполнением бюджета в Мексиканских соединенных штатах 32

Малфаит М., Чернявский С. И.

Правовые основы антитеррористического сотрудничества Россия – ЕС 35

Синякин И. И., Шаронина А. М.

Допустимые заявления государств к Конвенции ООН по Морскому праву 1982 г. 39

Беленко А. Ю.

Особенности регламентации правового статуса некоторых категорий лиц в ходе вооруженного конфликта в мусульманском праве и ее соответствие международно-правовым стандартам 47

Тюменцев В. О.

Перспективы международного сотрудничества ЕАЭС и интеграционных организаций Африки 52

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Борзило Е. Ю.

Вопросы запретов использования онлайн-платформ в рамках систем селективной дистрибуции: французский опыт 54

Астахова Д. О.

Тезисы к вопросу о делокализации международного коммерческого арбитража в Гонконге 59

Абрамова И. С.

Сравнительный анализ проекта федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» и Конвенции Организации Объединенных Наций «О международных смешанных перевозках грузов» 61

ПРАВО СТРАН СНГ

Магеррамов З. В.

Юридическое лицо публичного права Палата по контролю за финансовыми рынками как новый субъект внешнеэкономической деятельности в Азербайджанской Республике 63

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Базина О. О., Чернолецкий В. Б.

Председатель Китайской народной республики в новую эпоху 65

Войтович Е. А.

Конституционно-правовые основы порядка формирования палаты представителей Австралийского Союза 69

Волкова А. А.

Аналоги института недостойного наследника в США 72

Русакова Е. П., Барулина В. П.

Особенности вынесения ограничительных приказов (anti-suit injunctions) судами США 76

Сидоркина М. С.

Преимущества и недостатки корпорации как формы юридического лица в праве Соединенных Штатов Америки 81

Тхань Ф. Н.

Условия защиты авторского права на фольклорные произведения во Вьетнаме 84

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Касаткина Н. А., Евтюнина З. Г.

Реализация принципа единства федеративного государства в России и в зарубежных странах 87

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Горлач М. Ю., Горлач П. Ю.

Социобиологическая теория возникновения (происхождения) государства и права 92

Городецкий М. В.

Цивилизационная несостоятельность института прав человека 96

Стегостенко Е. В., Третьяков И. Л.

Ключевые проблемы законодательной деятельности 99

Дремова Е. В.

Тенденции и перспективы развития примирительного правосудия в современной России 108

Глебова Н. А., Орлова А. А., Рожкова И. Ю.

Классификация актов непосредственной реализации права в механизме правового регулирования 111

Казарян А. Г.

Свобода распространения информации в интернет среде: некоторые проблемы определения пределов 114

Кули-Заде Т. А.

Правовые аспекты социального неравенства в Российской Федерации 117

Романенко Н. С.

Структурно-функциональный метод и его значение для юридического процесса 120

Рыжкова Е. А.

Риски в исламских финансах 124

Сердюков А. А.

Некоторые аспекты методологических и теоретических основ индуизма 127

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Головастова Ю. А., Видова Т. А.

Государственно-правовые взгляды С.Ю. Витте и их реализация в период первой русской революции 1905-1907 гг. 129

Кускашев Д. В.

Проблемы борьбы с коррупцией и должностными злоупотреблениями в системе городского самоуправления Енисейской губернии в 1870-1885 гг. 133

Осмоналиева Н. Ж., Шамилов М. Ш.

Брачно-семейные отношения кыргызов в дореволюционный период 135

Степанова А. А., Хафизов Э. Д. Объединение административных, городских и земских деятелей императорской России и профессиональная подготовка полицейских кадров в русском послереволюционном зарубежье (по материалам газеты «Возрождение»).....	138
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	
Юсупов Р. А., Аванесова А. А. Особенности реализации свободы вероисповедания в современной России	140
Санаров А. С. Лекарственное возмещение (страхование) как один из путей реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.....	142
Украинцева В. С. К вопросу о реализации права на альтернативную гражданскую службу.....	146
Буянов Ю. Г. К вопросу о возможностях правового регулирования общественного контроля субъектами Российской Федерации.....	149
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Буц С. Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу об установлении административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства	151
Мамлеева Д. Р. Особенности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, связанные с курением табака на объектах железнодорожного транспорта	154
Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформация как управленческое средство формирования юрико-защитного устройства в составе защиты конституционного строя, безопасности и благополучия граждан России.....	156
Синельников И. А. Особенности взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по формированию научно-технической политики в РФ.....	159
Шемарыкина Д. А. К вопросу о роли исполнительного производства в экономике Российской Федерации	162
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Зернов А. О., Ермолина М. А. Землеустройство как правовая категория.....	165
Сурикова А. М. Объекты культурного наследия: охрана с точки зрения земельного права.....	170
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	
Ковалевская О. Ю. Современное состояние «ветхого» жилищного фонда на территории городского округа «Город Хабаровск»	172
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Гусейнова Э. Д., Ермолина М. А. Публичный сервитут в земельном законодательстве: некоторые вопросы теории и практики.....	174
Закриева А. А., Чочуева З. А. К вопросу правового регулирования суррогатного материнства в РФ	178
Кузнецова А. Р., Сайтова Р. З., Селезнева А. Х. О противодействии совершению преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения	181
Кузнецов Р. Н. Защита прав кредиторов при банкротстве граждан.....	194
Посохов С. П., Елисеева В. В. Становление и развитие института <i>clausula rebus sic stantibus</i>	196
Руднева Ю. В., Фадеев А. В., Мавринская Т. В., Боня Л. А. К вопросу о проблемах международного усыновления (удочерения).....	200
Алиева К. М., Гусейнова Л. В. Гражданско-правовая ответственность застройщика по договору участия в долевом строительстве.....	205
Бондаренко И. В., Фроловская Ю. И. К вопросу о формах семейного воспитания при реализации права ребенка на защиту	207
Ефимова Ю. С. К вопросу о правовой возможности доверительного управления денежными средствами.....	209
Ашурбекова Р. Ф., Сулейманова С. А. Наследственный договор как новелла в гражданском праве России.....	211
Вахитов А. Р. Критика практики отступления от принципа зеркального соответствия акцепта оферте.....	214
Иванова М. С. Договор участия в долевом строительстве как основание приобретения апартаментов. Договор эскроу счета.....	217
Фазылзянова А. И. Место договора в механизме правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства	221
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Кучина Ю. А. О совершенствовании процедуры квотирования рабочих мест в целях повышения качества трудовой жизни инвалидов	223
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Игнатъева И. В. Основные направления поддержки устойчивости банковской системы РФ в кризисных условиях	225
Шишкин В. А. К вопросу о правовой природе денежных средств	228
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Абдулгазиев Р. З., Амвросов О. П., Каблов А. М. Уголовно-правовой анализ и некоторые проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних.....	232
Бегларян К. С. О соотношении геноцида и преступлений экстремистской направленности в уголовном праве России	236
Волосюк П. В., Юдина О. Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния	238
Головина А. А. К вопросу о понимании сущности морского пиратства в современном российском законодательстве	242
Коломийченко Е. В., Мугинова З. Р. Наркотизм: реалии и перспективы.....	245
Курманов А. С. Предмет преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ	248
Мугинова З. Р. Цель уголовного наказания – восстановление социальной справедливости в контексте гуманизации уголовного законодательства	251

Сергеев Д. Н., Козырин А. А. Генетические исследования. Редактирование генома. Грани уголовно-правового регулирования.....	253
Тяюрская Е. А., Шишмарева Е. В. Некоторые вопросы квалификации мошенничества, совершаемого в предпринимательской сфере.....	257
Сафаров В. Р., Баймурзин А. С. К вопросу совершенствования института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	260
Хохлова О. М. Преступность в условиях глобализации современного общества.....	262
Бидзян Д. Р. Необходимые меры по совершенствованию российского законодательства в сфере порнографии.....	265
Горяева А. Ю. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковских карт и иных платежных документов.....	269
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Ардашев Н. М., Данилов Н. Ф. Отбывание лишения свободы, назначенного на определенный срок, как показатель предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам.....	272
Дациева Х. Г., Расулгаджиев Г. Г. Проблема обоснованности, справедливости и законности приговора, выносимого в порядке главы 40 УПК РФ.....	276
Солоницын П. С. Судебная защита прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания: новые подходы и нерешенные проблемы.....	279
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Канкулов А. Х. Проблемы защиты прав человека в местах принудительного содержания.....	282
КРИМИНАЛИСТИКА	
Абдуразаков А. С., Исамагомедов А. М. Современные проблемы проведения следственных действий в РФ.....	284
Заблоцкий П. Н., Нестерова А. А. К вопросу о повышении эффективности дактилоскопических исследований.....	287
Данильян С. А., Данильян Э. С. Взаимодействие в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.....	289
Досова А. В., Рустамзода З. Р. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и ее структура (по материалам Республики Таджикистан).....	291
Пашин В. М. О правовых и организационных основах организации взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России и оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при расследовании уголовных дел о фальшивомонетничестве.....	294
Ханова А. А. Назначение и производство сексолого-психологической экспертизы при расследовании сексуально-насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних.....	298
КРИМИНОЛОГИЯ	
Борисенко В. М. Формы пособничества участию в незаконных вооруженных формированиях.....	300
Каймак Е. В. Актуальные вопросы выявления финансирования экстремистской деятельности и терроризма.....	303
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Усов А. Ю., Усова Е. С. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению соблюдения конституционного права на вознаграждение за труд.....	309
Мирзаев М. А., Аразов Э. З., Аразов Р. М. Деятельность прокуратуры в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина.....	312
Минаев К. В. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью дознавателя.....	314
СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Чуниха А. А. Понятие, содержание и значение личного поручительства в уголовном судопроизводстве.....	317
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Алиуллов Р. Р. О роли руководителей органов внутренних дел и органов предварительного следствия в системе МВД России по организации взаимодействия при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности.....	320
Коркмазов А. В. Условия стрельбы через стекла различного типа, эффективность стрельбы с использованием двух снайперов.....	323
Кураков Д. В. К вопросу об использовании зарубежного опыта регулирования правового статуса сотрудников оперативных подразделений.....	325
Николаенко Д. Н. Взаимодействие органов внутренних дел с Федеральной службой по финансовому мониторингу в рамках выявления нарушений, совершаемых в Таможенном союзе.....	327
Шуралёв А. В. Следственный комитет Российской Федерации и правоохранительные органы современной России.....	330
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Игнатъева И. В. Особенности правового регулирования банковской сферы в современной России.....	332
Жамборов А. А., Бозиева Е. А. Некоторые особенности статуса главы местной администрации муниципального образования (поселения).....	335
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Моисеева А. К. Вербовка как угроза национальной безопасности.....	338
Хамгоков М. М. Особенности противодействия экстремистской деятельности.....	341
Сисакьян А. К. Значение конституционного правосознания в сфере противодействия терроризму и экстремизму.....	343

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Коблов Ф. Ч.

К вопросу об особенностях студенческих коллективов 346

Марченко С. В.

Организационно-правовые основы процесса воспитания осужденных женщин 348

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вашаломидзе Е. В., Вольская Т. Е.

О повышении эффективности отбора и закрепления высококвалифицированных работников научных и образовательных организаций 350

Галеева Н. Н., Рогачева А. М., Гайфуллина Р. Ф.

Развитие внутреннего корпоративного контроля дебиторской задолженности 357

Изюмов И. В., Баикина Ю. О., Медведева Л. Б.

Особенности экономико-правового регулирования досудебной санации в России 361

Кадесникова О. В., Садовникова Е. А.

Формирование системы оценочных показателей эффективности внутреннего контроля операций с основными средствами 363

Кузнецова Е. В., Галиуллина А. Я.

Экономическая эффективность энергосберегающих устройств 366

Лунев В. В., Лунева Т. А., Колмаков В. Ю.,

Бакшеев А. И., Рахинский Д. В.
Система менеджмента качества в высшем образовании: проблемы и перспективы внедрения 369

Пескова Д. Р., Васильева Ю. П., Косымбаева Д. А.

Анализ влияния мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. на казахстанский нефтегазовый бизнес 372

Пономарева Т. К., Гайнанов Р. Д.

Нефтяная промышленность России и перспективы её развития 375

Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Галлямова А. Р.

Совершенствование ценообразования на природный газ на внутреннем рынке России 378

Сулимин А. В., Колганова Н. В.

Динамика и перспективы развития внешнеэкономической деятельности российских корпораций добывающих отраслей 381

Габибли С. Р.

Энергоэффективная экономика: миф или реальность (на примере Азербайджана) 384

Сухорукова Д. В.

Улучшение качества образовательных услуг как механизм повышения международной конкурентоспособности национальной системы высшего образования 389

Шарафутдинова Р. Ш., Руднева Ю. Р.

Реализация стратегического подхода в контроллинге инвестиционной деятельности нефтеперерабатывающего предприятия 391

Эскерханова Л. Т.

Развитие человеческого потенциала в качестве приоритетного направления экономического развития 394

Гасиев Т. Х.

Методология и моделирование антикризисного управления предприятием 397

Нуцалханова П. В.

Анализ и оценка экономических рисков 400

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бондаренко Н. Г.

Язык, знание и социальный опыт в структуре трансляции ценностей 402

Поздьева С. М., Анастасьев А. Г.

Тенденции изменения идентичности в условиях глобализации 404

Файзуллин Ф. С., Файзуллин И. Ф.

Реализация социального потенциала как фактор развития общества 406

Вильданов Х. С., Бикимбетов Р. Г.

К проблеме культурной и этнической самоидентификации индивида: аксиологический аспект 409

Титкова О. В., Осипова А. М.

Гуманистическая и аналитическая функции идеала в системе социальных связей 412

Высочина Ю. Л.

Истинная и ложная идентичность 415

Багрова Е. В.

Философское осмысление этапов глобализации 417

Боташева С. К., Хубиева З. А.

Основные методы исследования религиозной мифологии 421

Джумамухамедов Р. А.

Факторы, препятствующие разрешению социокультурных конфликтов в современных полиэтнических обществах 424

Латышева Н. А.

Многообразие символических пространств современной России и её безопасность 426

ОБЗОРЫ

Смирных С. Е.

Обзор заседания Комиссии по правовому положению семьи международного союза юристов совместно с Институтом государства и права РАН и Российской Ассоциацией международного права 429

Бирюков П. Н., Тарасова А. Е.

Региональная площадка Петербургского международного юридического форума в Ростове-на-Дону 434

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 436

PERSONA GRATA

R. K. Alimov:

The youth of the SCO is the present and future welfare of Eurasia

Interview with doctor of political Sciences, Professor, Secretary General of the SCO (2016-2018)

Rashid Alimov Kutbiddinovich..... 12

EURASIAN INTEGRATION

Lanovoy V. G.

Eurasian worldview as the conceptual basis for an integrated approach to the typology of states..... 19

INTERNATIONAL LAW

Nigmatullin R. V.

The role of international protocol in modern international relations..... 22

Kostrubyak O. T., Murtazaliev A. M.

The role of international legal acts regulating advocacy in the Russian Federation..... 26

Muratova R. R.

Megaregionalism as a new form of interstate economic cooperation: The Trans-Pacific Partnership..... 28

Krivel'skaya O. V.

Parliamentary control over the execution of the budget in the Mexican united states..... 32

Malfait M., Chernyavskiy S. I.

Legal framework for Russia-EU counterterrorism cooperation..... 35

Sinyakin I. I., Sharonina A. M.

Permitted declarations of states under UN Convention on the Law of the Sea..... 39

Belenko A. Yu.

Some features of regulation of the legal status of certain categories of persons in the armed conflict in Islamic law and its compliance with international legal standards..... 47

Tyumentsev V. O.

Perspectives for the international cooperation of the Eurasian Economic Union and the integration organizations of Africa..... 52

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Borzilo E. Yu.

Ban on e-marketplace involvement in selective distribution systems: French approach..... 54

Astakhova D. O.

Remarks on the issue of delocalization of international commercial arbitration in Hong Kong..... 59

Abramova I. S.

Comparative analysis of the draft federal law «On direct multimodal (combined) transport» and the United Nations Convention «On international multimodal transport..... 61

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Magerramov Z. V.

The legal entity of public law Chamber on control of the financial markets as the new subject of foreign economic activity in the Azerbaijan Republic..... 63

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Bazina O. O., Chernoletskiy V. B.

The president of the People's Republic of China in the new epoch..... 65

Voytovich E. A.

Constitutional and legal bases of an order of formation of the house of representatives of the Australian Commonwealth..... 69

Volkova A. A.

«Unworthy heir» institute analogues in the USA..... 72

Rusakova E. P., Barulina V. P.

Features of the anti-suit injunctions' issuing by the USA courts..... 76

Sidorkina M. S.

Advantages and disadvantages of a Corporation as a form of legal entity in United States law..... 81

Thanh Ph. N.

Terms of copyright protection of folklore in Vietnam..... 84

COMPARATIVE LAW

Kasatkina N. A., Evtyunina Z. G.

Implementation of the principle of unity of the federal state in Russia and foreign countries..... 87

THEORY OF STATE AND LAW

Gorlach M. Yu., Gorlach P. Yu.

Sociobiological theory of the origins of state and law..... 92

Gorodetskiy M. V.

Civilizational inadequacy of the human rights institute..... 96

Stegostenko E. V., Tretyakov I. L.

The main problems of legislative activity..... 99

Dremova E. V.

Prospects of the development of conciliatory justice in Russia..... 108

Glebova N. A., Orlova A. A., Rozhkova I. Yu.

Classification of acts of direct realization of the right in the mechanism of legal regulation..... 111

Kazaryan A. G.

Freedom of distribution of information in the internet media: some problems of definition of limits..... 114

Kuli-Zade T. A.

Legal aspects of social inequality in the Russian Federaton..... 117

Romanenko N. S.

Structural functional method and its value for legal process..... 120

Ryzhkova E. A.

Risks in Islamic finance..... 124

Serdyukov A. A.

Some aspects of methodological and the theoretical bases of Hinduism..... 127

HISTORY OF STATE AND LAW

Golovastova Yu. A., Vidova T. A.

State and legal views S. Yu. Witte and their implementation in the period of the first Russian revolution of 1905-1907..... 129

Kuskashev D. V.

Problems of struggle against corruption and official abuses in the system of urban self-government of the Yenisei province in 1870-1885..... 133

Osmonaliev N. Zh., Shamilov M. Sh.

Marriage and family relations of the Kyrgyz in the pre-revolutionary period..... 135

Stepanova A. A., Khafizov E. D.

Association of administrative, city and district leaders of Imperial Russia and vocational training of police personnel in the Russian post-revolutionary abroad (based on the newspaper "Revival")..... 138

CONSTITUTIONAL LAW

Yusupov R. A., Avanesova A. A.

Features of the realization of freedom of religion in modern Russia 140

Sanarov A. S.

The arrangement for the implementation of the constitutional right to health and medical care 142

Ukrainseva V. S.

To the question of the realization of the right to alternative civilian service 146

Buyanov Yu. G.

To the question of the possibilities of legal regulation of public control by Russian Federation subjects 149

ADMINISTRATIVE LAW

Butc S. B., Evsikova E. V., Ponomarev A. V.

To the question of establishment of administrative responsibility for arousing hatred or hostility, and humiliation of human dignity 151

Mamleeva D. R.

Features of administrative liability for administrative offences related to tobacco smoking in railway transport objects 154

Pozdnyakova E. V.

Administrative and legal transformation as a management tool for the formation of a legal protective device as part of the protection of the constitutional order, security and well-being of Russian citizens 156

Sinelnikov I. A.

Interaction of federal executive authorities and executive authorities of the subjects of the Russian Federation on the formation of scientific and technical policy in the Russian Federation 159

Shemarykina D. A.

The question of the role of the enforcement in the economy of the Russian Federation 162

LAND LAW

Zernov A. O., Ermolina M. A.

The land management as a legal category 165

Surikova A. M.

Cultural heritage: protection from the point of view of land law 170

HOUSING LAW

Kovalevskaya O. Yu.

The current state of the "dilapidated" housing stock on the territory of the city district "Khabarovsk" 172

CIVIL LAW

Guseynova E. D., Ermolina M. A.

The public servitude at land legislation: some issues of theory and practice 174

Zakrieva A. A., Chochueva Z. A.

To the question of legal regulation of surrogate motherhood in Russia 178

Kuznetsova A. R., Saitova R. Z., Selezneva A. Kh.

Counteraction to the criminal violation of traffic rules 181

Kuznetsov R. N.

Protection of creditors' rights in case of bankruptcy of citizens 194

Posokhov S. P., Eliseeva V. V.

Formation and development of the institution of legal doctrine *clausula rebus sic stantibus* 196

Rudneva Yu. V., Fadeev A. V., Mavrinskaya T. V., Bonya L. A.

On the issue of international adoption (adoption) 200

Alieva K. M., Huseynova L. V.

Civil liability of the developer under the contract of participation in shared construction 205

Bondarenko I. V., Frolovskaya Yu. I.

On the issue of family education in the implementation of the child's right to protection 207

Efimova Yu. S.

On the issue of the legal possibility of trust management of funds 209

Ashurbekova R. F., Suleymanova S. A.

The hereditary contract as a novelty in the civil law of Russia 211

Vakhitov A. R.

The practice of deviation from the principle of an unqualified acceptance: critical analysis 214

Ivanova M. S.

Participation agreement in shared construction as the basis for the acquisition of apartments. Escrow account agreement 217

Fazulzyanova A. I.

Place of contract in the mechanism of legal regulation of relations in the field of custody and guardianship 221

LABOUR LAW

Kuchina Yu. A.

On improving the procedure of quotation of work places in order to improve the quality of working life of persons with disabilities 223

FINANCIAL LAW

Ignatjeva I. V.

Major directions of supporting the stability of the Russian Federation banking system in crisis conditions 225

Shishkin V. A.

To the question on the legal nature of money 228

CRIMINAL LAW

Abdulgaziev R. Z., Amrosov O. P., Kablov A. M.

Criminal law analysis and some problems of qualifying crimes against families and minors 232

Beglaryan K. S.

On the ratio of genocide and extremist crimes in criminal law of Russia 236

Volosyuk P. V., Yudina O. N.

Reasonable risk as the circumstance excluding criminality of act 238

Golovina A. A.

On the issue of understanding the essence of maritime piracy in modern Russian legislation 242

Kolomyichenko E. V., Muginova Z. R.

Drug addiction: realities and prospects 245

Kurmanov A. S.

The subject of the crime provided by art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation 248

Muginova Z. R.

Restoration of social justice as the purpose of criminal punishment from the position of humanization of criminal responsibility 251

Sergeev D. N., Kozyrin A. A.

Genetic researches. Modification of genome. Edges of criminal law regulation 253

Tayurskaya E. A., Shishmareva E. V. Some questions of the qualification of frauds made in business	257	Kaymak E. V. Current issues of financing extremist activities and terrorism.....	303
Safarov V. R., Baymurzin A. S. On the issue of improving the institution of a special procedure for making a judicial decision with the consent of the accused with the charge against him.....	260	PROSECUTOR'S SUPERVISION	
Khokhlova O. M. Crime in the conditions of globalization of modern society.....	262	Usov A. Yu., Usova E. S. Activities of the prosecutor bodies ensuring compliance with constitutional right for labor payment.....	309
Bidzhan D. R. Necessary measures for improvement of the Russian legislation in the sphere of a pornography.....	265	Mirzaev M. A., Arazov E. Z., Arazov R. M. The activities of the prosecutor's office in the field of respect for the rights and freedoms of man and citizen	312
Goryaeva A. Yu. Social and legal conditionality of criminal liability for the theft of money from bank cards and other payment documents.....	269	Minaev K. V. Prosecutorial supervision over the procedural activities of the investigator.....	314
CRIMINAL PROCESS		JUDICIARY	
Ardashev N. M., Danilov N. F. The serving of the imprisonment appointed for a definite period, as an indicator of avoided damage to marine biological resources	272	Chuniha A. A. The concept, content and value of personal guarantee in criminal proceedings	317
Datsieva Kh. G., Rasulgadzhiev G. G. The problem of validity, justice and legality of the sentence imposed in the order of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure	276	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Solonitsyn P. S. Judicial protection of the rights of persons in the places of forced detention: new approaches and unsolved problems.....	279	Aliullov R. R. On the role of heads of law-enforcement bodies and bodies of preliminary investigation in system of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the organization of interaction at investigation of crimes in the sphere of economic activity	320
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		Korkmazov A. V. The conditions of shooting through the glass of various types, the effectiveness of shooting with the two snipers	323
Kankulov A. H. Problems of protection of human rights in places of detention	282	Kurakov D. V. On the use of foreign experience in regulating the legal status of employees of operational units.....	325
CRIMINALISTICS		Nikolaenko D. N. Interaction of the internal affairs bodies with the Federal service for financial monitoring in the framework of identifying violations committed in the Customs Union	327
Abdurazakov A. S., Isamagomedov A.M. Modern problems of conducting investigative actions in the Russian Federation.....	284	Shuralev A. V. The investigative Committee of the Russian Federation and law enforcement agencies of modern Russia	330
Zablotskiy P. N., Nesterova A. A. To the question of increasing the effectiveness of fingerprint studies.....	287	STATE AND LAW	
Danilyan S. A., Danilyan E. S. Interaction during the investigation of undetected crimes of last years.....	289	Ignatjeva I. V. Features of the legal regulation of the banking sector in modern Russia	332
Dosova A. V., Rustamzoda Z. R. Criminalistic characteristics of crimes in the sphere of illegal traffic of drugs and psychotropic substances and its structure (according to the material of the Republic of Tajikistan).....	291	Jamborov A. A., Bozieva E. A. Some features of the status of the head of the local administration of the municipality (settlement).....	335
Pashin V. M. About legal and organizational bases of the organization of interaction of bodies of preliminary investigation in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and operational divisions of law-enforcement bodies of the Russian Federation at investigation of criminal cases of counterfeiting	294	SECURITY AND LAW	
Khanova A. A. Purpose and production of sexological-psychological examination in the investigation of sexually forced crimes against minors.....	298	Moiseeva A. K. Recruitment as a threat to national security	338
CRIMINOLOGY		Hamgokov M. M. Features of countering extremist activity.....	341
Borisenko V. M. Forms of complicity in participation in illegal armed groups	300	Sisakyan A. K. The importance of constitutional justice in combating terrorism and extremism.....	343
		PEDAGOGY AND LAW	
		Koblov F. Ch. To the question of the features of student groups	346
		Marchenko S. V. Institutional framework of the process of education of convicted women.....	348

ECONOMICAL SCIENCES

Vashalomidze E. V., Volskaya T. E. <i>On improving the efficiency of selecting and securing highly skilled workers and educational institutions.....</i>	350
Galeeva N. N., Rogacheva A. M., Gayfullina R. F. <i>Development of corporate control of the receivables</i>	357
Izyumov I. V., Baikina Yu. O., Medvedeva L. B. <i>Features of economic and legal regulation of pre-trial rehabilitation in Russia.....</i>	361
Kadesnikova O. V., Sadovnikova E. A. <i>Formation of a system of evaluation indicators of internal control of operations with fixed assets.....</i>	363
Kuznetsova E. V., Galiullina A. Ya. <i>The economic efficiency of energy saving devices.....</i>	366
Lunev V. V., Luneva T. A., Kolmakov V. Yu., Baksheev A. I., Rakhinskiy D. V. <i>Quality management system in higher education: problems and prospects of implementation</i>	369
Peskova D. R., Vasiljeva Yu. P., Kosymbayeva D. A. <i>Analysis of the impact of the global economic crisis of 2008-2009 on oil and gas business of Kazakhstan</i>	372
Ponomareva T. K., Gaynanov R. D. <i>Russian oil industry and its development prospects</i>	375
Solovjeva I. A., Avdeeva L. A., Gallyamova A. R. <i>Improvement of natural gas pricing in Russia's domestic market.....</i>	378
Sulimin A. V., Kolganova N. V. <i>Dynamics and perspectives of development of foreign economic activity of Russian corporations of extracting branches.....</i>	381
Habibli S. R. <i>Energy-efficient economy: myth or reality (the case of Azerbaijan)</i>	384
Sukhorukova D. V. <i>Improving the quality of educational services as a mechanism to improve the international competitiveness of the national system of higher education</i>	389
Sharafutdinova R. Sh., Rudneva Yu. R. <i>The strategic approach implementation to controlling of investment activities of the oil refining industry.....</i>	391
Eskerkhanova L. T. <i>Human development as a priority for economic development.....</i>	394
Nutsalkhanova P. V. <i>Analysis and assessment of economic risks.....</i>	400

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Bondarenko N. G. <i>Language, knowledge and social experience in the structure of translation of values</i>	402
Pozdyaeva S. M., Anastasjev A. G. <i>Trends in identity under globalization</i>	404
Fayzullin F. S., Fayzullin I. F. <i>Implementation of social capital as a factor of development of society.....</i>	406
Vildanov Kh. S., Bikimbetov R. G. <i>To the problem of cultural and ethnic individual self-identification: axiological aspect.....</i>	409
Titkova O. V., Osipova A. M. <i>Humanistic and analytical functions of the ideal in the system of social relations</i>	412
Vysochina Yu. L. <i>True and false identity</i>	415

Bagrova E. V. <i>Philosophical understanding of the globalization stages</i>	417
Botasheva S. K., Khubieva Z. A. <i>The main research methods of religious mythology.....</i>	421
Dzhumamukhamedov R. A. <i>Factors impeding the resolution of socio-cultural conflicts in modern multi-ethnic societies</i>	424
Latysheva N. A. <i>Variety of symbolic spaces of modern Russia and its safety</i>	426

REVIEWS

Smirnykh S. E. <i>Review of meeting of the Commission on the legal situation of the family of the international union of lawyers jointly with the Institute of the state and law of the RAS and the Russian Association of International Law.....</i>	429
Biryukov P. N., Tarasova A. E. <i>Regional platform of the St. Petersburg international legal forum in Rostov-on-Don</i>	434

INFORMATION FOR AUTHORS.....	436
-------------------------------------	------------

Р.К. АЛИМОВ: МОЛОДЕЖЬ ШОС – НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ ЕВРАЗИИ

Интервью с доктором политических наук, профессором, Генеральным секретарем ШОС (2016-2018 гг.) Рашидом Кутбидиновичем Алимовым

R.K. ALIMOV: THE YOUTH OF THE SCO IS THE PRESENT AND FUTURE WELFARE OF EURASIA

Interview with doctor of political Sciences, Professor, Secretary General of the SCO (2016-2018) Rashid Alimov Kutbiddinovich

Алимов Р. К.

Визитная карточка:

Алимов Рашид Кутбидинович, доктор политических наук, почётный профессор Китайской дипломатической академии и Шанхайского университета иностранных языков, Пекинского аграрного университета, Сочинского государственного университета, Самаркандского государственного университета и Синьцзянского государственного университета.

Член консультативного совета Шанхайской академии общественных наук, приглашённый профессор Института Тайхэ (Китай).

В 2016-2018 годах Р. Алимов исполнял обязанности Генерального секретаря Шанхайской организации сотрудничества.

Отмечен орденами «Дружба народов» (1986) и «Шараф» (Республика Таджикистан, 1999), медалями Республики Таджикистан, Республики Казахстан и Российской Федерации. Обладатель международной премии и золотой медали «Шелковый Путь – гуманитарное сотрудничество», – за особый вклад в укрепление культурно-гуманитарных связей между государствами-членами ШОС.

Сфера научных интересов Р. Алимова – современные международные отношения. Является автором 15 монографий, а также свыше 100 научных статей, опубликованных в научных изданиях Китая, Казахстана, Республики Корея, России и Таджикистана на русском, китайском, английском и таджикском языках.

– **Уважаемый Рашид Кутбидинович, на саммите ШОС в Циндао было принято Обращение к молодежи, которое оценивают как начало нового этапа в развитии молодёжной политики в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Чем было обусловлено особое внимание глав государств-членов ШОС к молодежи?**

– 2018 год вошел в историю Шанхайской организации сотрудничества многими важными событиями, открывшими новые горизонты для её поступательного развития. Особое место среди них занимают Обращение глав государств к молодежи и Программа по её реализации, принятые на саммите ШОС в г. Циндао (КНР). Приоритетное внимание лидеров «шанхайской восьмерки» к проблемам нынешней молодежи имеет свои причины. В современном мире усиливаются факторы нестабильности и неопределенности. Ситуация в мировой экономике, несмотря на позитивные сдвиги, остается неустойчивой. Затянувшийся на десятилетие глобальный экономический кризис оказал несоразмерно большое негативное воздействие на положение молодых людей. Наблюдается рост угроз терроризма, незаконного оборота наркотиков и организованной преступности, эпидемий инфекционных заболеваний, климатических изменений.

Молодое поколение стран ШОС, только вступающее в жизнь и ищущее своё место в обществе, сталкивается со всеми существующими угрозами и новыми вызовами. Создать необходимые условия для самореализации молодежи – моральная императива, диктуемая объективным процессом развития. Очевидно, что чем больше внимания будет

уделяться молодежи, тем активнее её энергия, энтузиазм и знания вольются в общий ритм совместного развития государств-членов ШОС.

– **Какие, на Ваш взгляд, приоритетные цели определены в Совместном обращении глав государств-членов ШОС к молодежи и на что нацелена Программа действий по реализации его положений?**

– Совместное обращение глав государств-членов ШОС к молодежи и Программа действий по его реализации были приняты 10 июня 2018 года на заседании Совета глав государств-членов ШОС в г. Циндао по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева, озвученной им в ходе Астанинского саммита (9 июня 2017 года).

Совместное обращение содержит призыв обратить внимание на просвещение, духовное и нравственное воспитание молодых людей, формирование у юношей и девушек стремления к знаниям и самосовершенствованию, подчеркнута пагубность вовлечения подрастающего поколения в деятельность различного рода террористических организаций и экстремистских течений, стремящихся через манипулирование неокрепшим сознанием юношей и девушек завлечь их в свою деструктивную, по сути – преступную деятельность.

На фоне неоднозначных процессов глобализации вопросы всестороннего развития молодого поколения продолжают оставаться одной из приоритетных задач стран ШОС. В Совместном обращении отмечается роль молодежи в качестве авангарда будущего развития, социальных преобразований и прогресса. И в этом контексте, молодое поколение государств-членов ШОС обладает огром-

ным потенциалом содействия развитию и прогрессу своих государств.

В современных условиях, характеризующихся дестабилизацией международной обстановки, нарастанием напряженности в государствах и целых регионах, проявлением таких глобальных угроз и вызовов, как проблема сохранения культурной идентичности, терроризм, сепаратизм и экстремизм, экологическая и энергетическая безопасность и др., обращение к молодым людям, проживающим в государствах-членах ШОС, представляется весьма своевременным и значимым.

Важное значение приобретает актуализация угроз в информационной среде, феномена и влияния на молодое поколение социальных сетей, масс медиа, большего распространения «массовой культуры», культя потребительства, опасности разрушения морали и ценностных ориентиров. Именно здесь разворачивается настоящая борьба за умы и сердца нашей молодежи. Они динамично развиваются, меняют целевую аудиторию и несут в себе огромный деструктивный потенциал. В этом измерении воспитание, образование, обладание современными знаниями, твердая гражданская позиция молодежи приобретает первостепенное значение в качестве ответа на нейтрализацию подобных агрессивных вызовов и угроз.

В таких условиях молодежь стран ШОС в массе своей выступает в качестве прочной опоры как в сфере социально-экономического развития государств, в частности, так и в укреплении национальной, региональной и международной безопасности в целом. Государства-члены ШОС призывают международное сообщество объединиться в борьбе с вовлечением молодежи в деятельность террористических и экстремистских структур.

– Какие меры по предупреждению вовлечения молодежи в террористические организации включает Программа?

– Программа действий по реализации положений Совместного обращения глав государств-членов ШОС к молодежи уделяет особое внимание комплексу практических мер по предупреждению вовлечения молодежи в деятельность деструктивных структур:

– налаживание диалога между молодежными организациями, готовыми бороться с любыми проявлениями терроризма, сепаратизма и экстремизма, а также принять конкретные совместные меры по недопущению вовлечения подрастающего поколения в деятельность различных террористических и радикальных структур;

– создание условий для реализации совместных экономических и гуманитарных программ для вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность, в различные инновационные проекты с целью увеличения их занятости, повышения духовного потенциала и благосостояния;

– в рамках совместных агитационных и пропагандистских мер рассмотрение возможности создания совместных телевизионных программ, роликов, документальных фильмов, проведение интервью с соответствующими международными экспертами, и др.;

– организация международных научно-практических конференций и регулярных научных семинаров с привлечением ведущих исследовательских центров государств-членов ШОС;

– придание систематического характера контактам между образовательными учреждениями, молодыми деятелями науки, культуры и искусства, активизация научно-технологического

обмена, проведение совместных исследований в различных областях науки;

– реализация проектов в гуманитарной сфере, содействие развитию контактов и связей между молодежными организациями государств-членов ШОС.

Следует отметить, что последовательное, комплексное и вдумчивое осуществление Программы, причём в обязательном порядке с участием молодёжи и в интересах молодёжи уже даёт свои плоды.

– Можно ли рассматривать принятую Программу, как новую «дорожную карту» ШОС в области молодежной политики?

– Безусловно. За истёкшие годы многое сделано в интересах молодого поколения стран ШОС. Прежде всего, особое внимание уделялось поощрению диалога и взаимопониманию между вступающими в жизнь поколениями, культурами и религиями, которые они представляют. Основанная на принципах «шанхайского духа» Организация создаёт все условия для того, чтобы диалог между народами и культурами никогда не прерывался, развивался и обогащался. В этом контексте исключительно важно, чтобы молодые люди научились слушать и слышать друг друга, прислушиваться друг к другу, уметь сопереживать и овладевать искусством дискуссии. Такой подход будет способствовать естественной передаче ценностей и лучших традиций ШОС от старшего молодому поколению, становление которого проходит в условиях мира, характеризующегося все более тесной взаимосвязанностью. Вовлечение молодых людей в процессы разработки стратегий и программ в рамках существующих механизмов придаст им дополнительную энергию. Молодёжь вносит и будет умножать свой вклад в дело укрепления для созидания более безопасного и более справедливого мира.

Совместное обращение глав государств-членов ШОС к молодежи и Программа действий по его выполнению по сути дали новый импульс развитию Молодежной политики, определили стратегию достижения её основных целей, вызвали к жизни много полезных и важных молодежных инициатив. Важно поддержать и дать расцвести этим молодым побегам, которые окрепнув, в свою очередь, внесут свой вклад в практическое наращивания мобилизационного, идейного и интеллектуального потенциала молодежного движения ШОС.

– Как будет «работать» механизм реализации молодежной политики ШОС после принятия Обращения и Программы действий ?

– В рамках своей правовой компетенции ШОС не может напрямую руководить молодежными организациями, давать им какие-либо поручения и принуждать к их исполнению. Поэтому выполнение Программы действий в основном ложится на министерства и ведомства государств-членов ШОС, отвечающих за молодежную политику, которые призваны «поддерживать» и «продвигать» инициативы Молодежного совета ШОС. Другими словами, речь идет о добровольном взаимодействии на основе широкого понимания целей и задач Организации. Следовательно, ШОС может и призвана поощрять молодежные объединения, оказывая им идейную и организационную, материальную и административную поддержку. Другими словами, «деликатно» и «аккуратно» направлять и воспитывать молодых людей, которые могут стать кадровым резервом для политического, экономического, социального и гуманитарного развития на евразийском пространстве.

При этом, неизбежно, будут подниматься вопросы, связанные с взаимодействием государственных органов, отвечающих за реализацию Молодежной политики и самодельными молодежными объединениями, стремящимися влиться в созидательное русло развития ШОС. Как избежать, кажется, неизбежного бюрократического «заморачивания»? Как не допустить при этом иждивенчества, когда «взрослые дяди и тети все предусмотрят и все сделают»? Как не оттолкнуть молодежь, как не потушить пробивающиеся родники молодежных инициатив, готовые превратиться в бурный поток будущего поступательного развития? Важно оперативно находить ответы на острые вопросы, не допуская затягивания по их решению.

– Можно ли сказать, что по мере роста авторитета ШОС на международной арене объективно возрастает и интерес к деятельности Организации со стороны юношей и девушек, прежде всего наиболее продвинутой, – студенческой молодежи?

– Да, конечно! В последние годы мы являемся свидетелями пробивающегося и набирающего силу проШОСовского молодежного движения, представители которого воспитывают в себе «Шанхайский дух», примеряясь к выполнению ролевых игр в качестве руководителей Организации, готовят курсовые и дипломные работы, участвуют в тематических конкурсах, конференциях и симпозиумах, выступают с концертами, посвященными главной теме – настоящему и будущему евразийской инициативы в лице ШОС.

Добрая воля, талант и здоровый идеализм молодых людей, стремление юношей и девушек глубже понять ценности «шанхайского духа» и следовать его принципам незамедлительно и в полной мере проявились в их живых, искренних откликах на прямое Обращение лидеров «Шанхайской восьмерки» к молодежи.

– Очевидно, что по мере реализации Программы повысится и роль Молодежного Совета ШОС. Как формировалась его структура и возможны ли изменения в его деятельности?

– Создание молодежного Совета было инициировано Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе юбилейного заседания Совета глав государств-членов ШОС в г. Шанхай (15 июня 2006 года). Концепция создания МС ШОС была представлена на встрече представителей глав государств-членов ШОС в г. Пекине в мае 2007 года. 2-5 мая 2009 года в г. Екатеринбурге (Россия) прошла Молодежная ассамблея Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которой 4 мая состоялась Учредительная конференция Молодежного совета ШОС.

Молодежный совет Шанхайской организации сотрудничества (далее – МС ШОС) является органом, осуществляющим координационную деятельность входящих в него молодежных организаций, объединений, движений в рамках направлений деятельности государств-членов ШОС – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. (Национальная часть Республики Узбекистан вступила в МС ШОС 15 июля 2018 года в г. Циндао.) В настоящее время в МС ШОС осуществляется работа по принятию национальных частей от Молодежных организаций Республики Индия и Исламской Республики Пакистан.

Целью Молодежного совета ШОС является сотрудничество и обмен опытом представителей молодого поколения стран ШОС в различных областях развития молодой лично-

сти, которое смогло бы обеспечить фундаментальную преемственность политики ШОС и способствовать реализации ее исторической миссии.

Очевидно, что Молодежная политика ШОС должна быть ориентирована на активное вовлечение юношей и девушек в создание достойного будущего, содействие умственному, физическому и духовному развитию молодого поколения, обеспечению его активного участия в политической, экономической и культурной жизни стран ШОС. В определенной степени на решение этой задачи нацелена активность Молодежного Совета ШОС. Одной из его задач является подготовка предложений руководящим органам ШОС по наиболее острым проблемам, волнующим современную молодежь; развитие культурного обмена, повышение образовательного уровня молодого поколения стран ШОС, профилактика проявлений терроризма, экстремизма в молодежной среде и др. Не менее важной задачей МС также является стимулирование развития молодежного движения на пространстве ШОС.

Национальная часть Молодежного совета ШОС – это представители национальных молодежных организаций – учредителей МС ШОС:

– Национальная часть Молодежного совета ШОС от Республики Казахстан – Молодежное крыло «Жас Отан» Народно-демократической партии «Нур Отан», Конгресс молодежи Казахстана;

– Национальная часть Молодежного совета ШОС от Китайской Народной Республики – Всекитайская Федерация Молодежи;

– Национальная часть Молодежного совета ШОС от Кыргызской Республики – Молодежный общественный совет Кыргызстана;

– Национальная часть Молодежного совета ШОС от Российской Федерации – Российский Союз Молодежи, Молодежная общественная палата;

– Национальная часть Молодежного совета ШОС от Республики Таджикистан – Союз Молодежи Таджикистана;

– Национальная часть Молодежного совета ШОС от Республики Узбекистан – Союз молодежи Узбекистана (вступила в МС ШОС 15 июля 2018 года в г. Циндао).

Молодежный совет ШОС собирается на свои заседания не менее одного раза в год. Со дня создания МС проведено 11 заседаний Молодежного совета ШОС. МС ШОС на основе ежегодных планов осуществляются проекты по созданию «Молодежной карты ШОС», Молодежного бизнес-инкубатора на пространстве ШОС, Международного молодежного информационного агентства стран ШОС. На регулярной основе проводится Форум молодых лидеров стран ШОС, организуются студенческие форумы, семинары, молодежные лагеря.

В последнее время мы наблюдаем возникающие и быстро растущие юношеские ШОСовские сегменты, входящие в состав молодежных объединений из государств-членов Организации. Их деятельность позволяет молодежи больше узнать о целях, задачах и направлениях многогранной деятельности ШОС.

– Приведите, пожалуйста, примеры реализации молодежных инициатив в рамках ШОС?

– В качестве примера можно назвать Молодежную лигу стран ШОС при Секретариате ШОС (SCOLAR), которая объединяет талантливых и интеллектуально развитых молодых людей из восьми стран, обучающихся и работающих в Китае. В круг ее разнообразных интересов входят проведение дискуссионных встреч с ведущими экспертами, предприни-

мателами, политиками и дипломатами, организация познавательных поездок по странам ШОС. В своих рядах Лига на самостоятельной основе объединила студентов старших курсов, аспирантов, молодых ученых и менеджеров компаний, представителей СМИ.

Также, в ноябре 2018 года на китайском острове Хайнань состоялась Ассамблея представителей молодежи стран ШОС, собравшая вместе молодых людей из 12 стран, готовых встать под знамена Организации.

– По чьей инициативе была создана Ассамблея представителей молодежи стран ШОС?

– Ассамблея была инициирована, организована и проведена Секретариатом ШОС при поддержке Совета глав правительств государств-членов ШОС (Душанбе, 11 октября 2018 года) и Совета национальных координаторов государств-членов ШОС. Она явила собой первый, но очень важный неформальный шаг на пути реализации принятой на Циндаоском саммите Программы действий по выполнению положений Совместного обращения глав государств-членов ШОС к молодежи, а именно – эффективного взаимодействия и развития диалога между молодежью. Важно, что Молодежная лига в качестве главной темы Ассамблеи определила противодействие терроризму и экстремизму.

Программа Хайнаньской Ассамблеи включала в себя торжественные церемонии открытия и закрытия, Вторую молодежную конференцию «Модель ШОС – 2018», Третий интеллектуальный конкурс «Лидер XXI века», встречу представителей молодежи стран ШОС, костер «Дружбы». Для участников Ассамблеи были также организованы массовые культурные и спортивные мероприятия. Для участия в вышеперечисленных мероприятиях Ассамблеи Молодежная лига при Секретариате ШОС провела работу по специальному отбору 50 лучших кандидатов из 300 поданных заявок от студентов стран «семьи» ШОС, проходящих обучение в ВУЗах Китая.

С приветствиями и обращениями в адрес участников Ассамблеи выступили Генеральный секретарь ШОС, председательствующий в Совете министров иностранных дел государств-членов ШОС, Министр иностранных дел Кыргызской Республики Ч. Айдарбеков, заместитель Генерального секретаря ООН, руководитель Контртеррористического управления ООН В. Воронков, Глава Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии Н. Герман, Директор Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС Е. Сысоев, посол Российской Федерации в КНР А. Денисов, заместитель председателя Государственного комитета по туризму Республики Узбекистан С. Акбаров, представители национальных частей Молодежного совета ШОС и другие. Высокий уровень обратившихся к участникам Ассамблеи поднял ее статус с регионального до глобального.

Важно, что в обращениях была подчеркнута актуальность Совместного обращения глав государств-членов ШОС к молодежи и Программы действий по реализации его положений. Отмечена нацеленность этих документов на проведение активной молодежной политики в рамках ШОС, комплексный характер подходов к работе по духовно-нравственному воспитанию молодого поколения и предупреждению его вовлечения в деструктивную деятельность. «Будущее развитие азиатского региона и всего ареала ШОС зависит от участия молодежи в принятии ответственных политических решений», – заявила в своём приветствии специальный представитель

Генерального секретаря ООН по Центральной Азии, глава Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для стран Центральной Азии Н. Герман. «На молодежь возлагаются надежды всего человечества, именно им предстоит принимать решения для обеспечения безопасного будущего. Вам, молодому поколению, отводится очень важная роль в обеспечении этого сотрудничества, потому как молодежь является проводником перемен в наших обществах», – отметила Н. Герман.

Посол России в Китае А. Денисов в своём обращении к Ассамблее призвал «обеспечить защиту молодого поколения от преступного сообщества в условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий. Быстрее всего к ним адаптируется молодежь: любознательность, гибкий ум, творческий потенциал, открытость для всего нового и смелость всегда были присущи молодым людям». По его словам, «именно благодаря этим качествам юноши и девушки становятся объектом пристального внимания со стороны террористов, религиозных фанатиков, экстремистских течений, наркодиллеров и других представителей преступного мира. Наша общая задача – возвести прочный барьер между молодым поколением и преступниками». Среди необходимых мер, по его мнению, необходимы «реализация совместных инновационных проектов, организация научно-технических семинаров, выставок, фестивалей искусств и творческих конкурсов, а также развитие связей между представителями молодежи стран ШОС в целях расширения знаний о богатой культуре, истории и традициях народов».

В своём видеообращении заместитель Генерального секретаря ООН, глава Контртеррористического управления ООН В. Воронков призвал участников Ассамблеи «работать вместе, чтобы использовать динамичную и креативную силу молодых для окончательной победы над мировым злом – терроризмом, чтобы построить безопасное и процветающее будущее для каждого человека».

Министр иностранных дел Кыргызстана Ч. Айдарбеков заявил, что проведение Ассамблеи свидетельствует о том, что обращение глав государств получило широкий отклик у молодежи. Он призвал участников провести обмен мнениями по вопросам «бережного отношения молодежи к нравственным истокам, которыми богата каждая из культур, представленных в семье ШОС». По его словам, «духовное воспитание и высокая нравственность, в первую очередь, способствуют нашему сплочению, совместному противодействию современным вызовам и продвижению на пути к устойчивому развитию».

– Можно ли назвать Ассамблею представителей молодежи «кузницей» будущих политиков и дипломатов стран ШОС?

– В определенном смысле, да. Уже первый день Ассамблеи продемонстрировал, что она может стать платформой для воспитания новых политических лидеров и дипломатов. В ходе Второй молодежной конференции «Модель ШОС» участники в течение пяти часов напряженных дебатов в рамках имитированного заседания Совета глав государств-членов ШОС представили свое видение на будущее Организации и, пользуясь приемами многосторонней дипломатии, пришли к общему консенсусу. В ходе состоявшихся прений был обсужден широкий круг проблем, связанных с международным терроризмом, обеспечением стабильности и безопасности, развитием информационных и коммуникационных технологий. Выступавшие представили ряд перспективных проектов в области углубления сотрудничества на

пространстве ШОС. Конференция показала, что она стала «школой жизни» для всех участников: молодые люди учились четко формулировать свои мысли и продвигать и защищать их среди своих сверстников. Здесь в полной мере сложилась синэнергия молодых – знания, опыт, темперамент и воля, умение мыслить и убеждать.

Ассамблея открыла новые возможности для выявления созидательного потенциала молодежи, реально оценить их лидерские качества, а также дала возможность сформулировать новые направления взаимодействия в рамках молодежной политики в регионе ШОС, практической реализации проектов в области культуры и просвещения, воспитанию молодежи в соответствии с принципами «Шанхайского духа». Презентация о деятельности Молодежной лиги при Секретариате ШОС, реализуемые ею культурно-образовательные проекты были высоко оценены представителями Молодежного совета ШОС, послужили новой основой для их взаимодействия. Важно бережно отнестись к подобным инициативам и развить «движение молодежи навстречу друг другу», не гасить огонь молодежной инициативы. Такая «деликатная» задача стоит прежде всего перед Молодежным советом ШОС.

– Назовите, пожалуйста, наиболее значимые, с Вашей точки зрения, молодежные мероприятия, прошедшие в рамках Ассамблеи?

– Во второй день работы Ассамблеи состоялся Третий международный молодежный конкурс «Лидер 21 века». Участники мероприятия – по два представителя из восьми стран-членов организации – продемонстрировали свои знания о ШОС в формате интеллектуальной викторины, а также выступили с мотивационной речью на тему «Молодежь ШОС против терроризма и экстремизма». Конкурс проходил в три этапа: в первом туре участники в формате викторины продемонстрировали свои знания об истории создания ШОС, структуре Организации и принципах ее работы. По итогам отбора восемь участников с наибольшим количеством баллов прошли во второй тур, где продолжили сражаться за звание суперэрудита по вопросам ШОСовской проблематики. В формате блицтурнира участники отвечали на вопросы, спорили, отстаивали свою точку зрения, парировали вопросы конкурентов. В третьем туре пятерке лучших – представителям России, Китая, Индии, Кыргызстана и Узбекистана – было предложено выступить с мотивационной речью на тему «Молодежь ШОС против терроризма и экстремизма». В рамках конкурса также были проведены презентации студенческих ассоциаций Кыргызстана, Казахстана, России и Таджикистана в Китае, а также концертная программа, подготовленная студентами Китая и Пакистана.

Живой интерес вызвала встреча представителей Молодежного совета ШОС и Молодежной лиги при Секретариате ШОС на тему: «Вклад молодежи в укрепление сотрудничества в рамках ШОС. Ваше мнение?». Разнообразной и интересной была культурная программа с участием мастеров искусств Кыргызской Республики и национальностей провинции Хайнань, а также спортивные соревнования (йога, пляжный футбол и волейбол, гребля, скалолазание и др.).

Проведение Ассамблеи отразило большой интерес молодежи к деятельности ШОС, в частности, ее активной гражданской позиции в поддержку Совместного обращения глав государств-членов ШОС к молодежи. Юноши и девушки продемонстрировали стремление проводить в жизнь намеченные стратегические планы

молодежной политики, заложенные в Программе действий по реализации положений Обращения. Они выразили твердое желание быть участниками процессов обеспечения мира и безопасности, социально-экономического развития и культурно-гуманитарного сотрудничества в рамках Организации.

– Считаете ли Вы важным при реализации молодежной политики ШОС опираться на опыт работы с молодежью на глобальном уровне, например, в рамках деятельности ООН?

– Несомненно. За годы существования ООН и ЮНЕСКО накоплен значимый опыт работы с молодежью, который начинает успешно применяться в рамках деятельности ШОС. Считаю важным вместе «перелистать» страницы этого опыта. Впервые в рамках ООН о необходимости выработки международной молодежной политики было заявлено в 1965 году и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) того же года была принята Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами.

В целях привлечения внимания национальных правительств и межправительственных организаций к проблемам молодежи, ООН провозгласила два «Международных года молодежи» – в 1985 и 2010 годах.

В 1985 году ГА ООН своей резолюцией 40/14 одобрила Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления последующих мер, касающихся молодежи. Их целью стали создание наилучших условий для молодежи в области образования, получения профессии и условий жизни для обеспечения ее активного участия в развитии общества.

В 1995 году ООН приняла Всемирную программу действий в интересах молодежи на период до 2000 года и на последующий период – Международную стратегию решения проблем молодых людей и расширения возможностей их участия в жизни общества. Программа содержала призыв к регулярному проведению Всемирной конференции министров по делам молодежи под эгидой ООН. Ее первая сессия, состоявшаяся в 1998 году в Лиссабоне, приняла Лиссабонскую декларацию по вопросам молодежной политики и программам и рекомендации по действиям на национальном, региональном и мировом уровнях.

В 1999 году ГА ООН провозгласила 12 августа Международным днем молодежи и рекомендовала организовать информационно-пропагандистские мероприятия в поддержку этого Дня. На Саммите тысячелетия ООН в 2000 году также была озвучена проблема выработки единой молодежной политики, где главы государств и правительств в Декларации тысячелетия постановили «разрабатывать и осуществлять стратегии, дающие молодым людям повсеместно реальную возможность находить достойную и продуктивную работу».

В 2001 году по инициативе Генерального секретаря ООН была создана Сеть по обеспечению занятости молодежи, которая является совместной инициативой ООН, МОТ и Всемирного банка. Создана онлайн-платформа (www.un.org/youthenvoy), являющаяся единственным источником информации по вопросам молодежи всех структур ООН.

В 2013 году был утвержден первый посланник Генерального секретаря ООН по делам молодежи, им стал Ахмад Алхендави (Иордания). Его работа, в основном, направлена на расширение экономических прав и гражданской активности молодежи. Нынешним молодежным посланником ООН является Жаятма Викрамаяк (Шри-Ланка).

19 августа 2018 года в своем выступлении по случаю Международного дня молодежи Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш назвал ее «надеждой мира», заявив, что от реализации потенциала молодежи зависит «мир, экономическое развитие, социальная справедливость и толерантность». В представленной им «Молодежной стратегии ООН-2030» провозглашается намерение ООН наращивать усилия в работе с молодежью, содействовать позитивному вкладу молодых в мировое развитие с тем, чтобы обеспечить возможности в полной мере реализовать ее потенциал. В целом, Стратегия призвана способствовать усилению воздействия и наращиванию масштабов усилий, прилагаемых на глобальном, региональном и страновом уровнях в целях удовлетворения потребностей молодежи, укрепления потенциала и расширения прав молодежи во всем ее многообразии по всему миру.

– Что Вы можете сказать о молодежных инициативах ЮНЕСКО и возможности их использования в ШОС?

– Как Вы знаете, выполнению Молодежной Стратегии ООН-2030 подчинена и деятельность Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), которая занимает особое и приоритетное место в международной работе с молодыми людьми. ЮНЕСКО рассматривает молодежь в качестве полноправного партнера, принимающего участие во всех основных программах, касающихся образования, науки, культуры и коммуникаций.

ЮНЕСКО – одно из первых агентств ООН, в задачи которого вошла разработка молодежных программ. Начиная с 1996 года, молодежь признается приоритетной группой в деятельности организации.

В 1968 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО был представлен доклад о молодежи, в 1969 году была создана рабочая группа по развитию, состоящая из членов молодежных организаций и студентов. Этому комитету было поручено разработать программу реформ, которые помогли бы адаптировать программы ЮНЕСКО к нуждам молодежи. Одно из их основных предложений – создание специальной структуры, занимающейся молодежными программами в рамках Секретариата ЮНЕСКО – было выполнено в 1974 году, когда в Секретариате появилось Отделение молодежи и спорта. Кроме того, в рамках ЮНЕСКО были созданы «Молодежный координационный союз», «Молодежный совет» и внутренний комитет «Приоритетная молодежь», а также 12 структурных подразделений, призванных обеспечить наибольшую поддержку службам, занимающимся молодежными проблемами. Молодежный координационный союз ЮНЕСКО составил ряд документов, основанных на «Всемирной программе деятельности ООН в интересах молодежи на 2000 г. и последующие годы», «Лиссабонской декларации» и «Брагском плане деятельности молодежи». Молодежный координационный союз также осуществляет проекты и различные виды деятельности в рамках программ «Молодежь за мир», «Молодежь против исключений!» и «Молодежное медиа-пространство».

Одним из ключевых институциональных механизмов для регулярных встреч молодежи является Молодежный Форум Генеральной конференции ЮНЕСКО, который создан в 1999 г. и проводится раз в два года. Это своего рода инновационная платформа для обмена знаниями и опытом относительно роли молодежи в деле служения миру и развитию.

Поступательная деятельность ЮНЕСКО наглядно демонстрируется в рамках конкурса проектов Action projects («от идеи к действию»). Всего было представлено

1532 проекта; по итогам форума (октябрь 2013 г.) путем голосования были выбраны 15 лучших. Отбор и утверждение соответствующих стратегий ЮНЕСКО в отношении молодежи на 2014–2021 гг. стали одним из важнейших итогов данного форума.

ЮНЕСКО также принимала участие в координации проведения Международного года молодежи – 2010. В рамках ЮНЕСКО проводятся исследования по проблемам молодежи в различных странах, даются оценки потенциала молодежи – расчет индекса развития молодежи (ИРМ), который близок по смыслу и методологии расчета к широко распространенному индексу развития человеческого потенциала.

В своей деятельности на молодежном направлении ЮНЕСКО исходит из принципа важности развития партнерских отношений с профильными организациями и институтами, поддерживая различные проекты и программы в рамках своей компетенции.

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества выступают за неукоснительное выполнение целей и принципов Устава ООН и рассматривают ЮНЕСКО в качестве важного партнера в деле «расширения возможностей и участия молодежи в различных сферах деятельности, относящихся к мандату ЮНЕСКО» на основе подписанного 10 июня 2018 года Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству между Секретариатом ШОС и ЮНЕСКО. Другими словами, ШОС в полной мере разделяет цели и задачи молодежной стратегии ООН и готова, в части ее касающейся, сделать все возможное в этом направлении на евразийском пространстве.

– Опираясь на опыт ООН и ЮНЕСКО, каким Вы видите будущее молодежной политики ШОС?

– Прежде всего, следует напомнить, что пространство ШОС простирается от Ледовитого до Индийского океанов и от Тихого океана до Балтики. Из 3,2 миллиардов людей, проживающих в восьми государствах-членах Шанхайской Организации Сотрудничества, – свыше 800 миллионов молодых людей, то есть почти половина всей молодежи мира.

Создание условий, при которых молодые люди могли бы в полной мере реализовать свои способности на благо общества, которое им предстоит строить, – одна из ключевых задач, решаемых в рамках ШОС. Задача это комплексная и без привлечения к её решению самой молодежи – не разрешимая.

Широкий резонанс Совместного обращения глав государств ШОС к молодежи, набирающее силу ШОСовское молодежное движение в рамках Молодежного совета ШОС, проведенная на высоком интеллектуальном и эмоциональном уровне Ассамблея представителей молодежи стран ШОС, свидетельствуют о назревшей необходимости приступить к разработке «Основных направлений молодежной политики ШОС», которую можно было бы рассматривать как часть Стратегии развития ШОС до 2025 года, обзор которой, как ожидается, может быть проведен по итогам первых пяти лет ее реализации.

В целях практической реализации положений Совместного обращения и придания нового импульса развитию молодежной политики в рамках ШОС можно было бы изучить возможность провозглашения «Года молодежи стран ШОС». Наиболее подходящим для этой цели, на наш взгляд, могли бы стать 2020/2021 годы (не календарный «шосовский» год), который можно было бы завершить Фестивалем молодежи ШОС, приурочив его проведение празднованию юбилея 20-летия создания ШОС. Программа Фестиваля могла бы сфор-

мироваться в рамках ежегодно проводимых Ассамблей представителей молодёжи стран ШОС.

Учреждение Фестиваля молодёжи ШОС будет содействовать продвижению международного сотрудничества ШОС с международными региональными организациями в области молодежной политики, обмену опытом работы с молодёжью, реализации культурно-образовательных и научно-технических проектов, развитию предпринимательской деятельности, установлению связей Молодежного совета ШОС с Советом по молодежным делам стран-участниц СНГ, Молодежной организации АСЕАН, Молодежным советом СВМДА и др. Фестиваль можно было бы проводить один раз в пять лет, а Ассамблеи представителей молодёжи стран ШОС ежегодно.

Расширение сотрудничества на молодежном треке и оказание всемерного содействия инициативам молодежных организаций восьми государств-членов ШОС должно получить поддержку на всех уровнях вертикали Организации, включая Форум ШОС, Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС.

В этой связи, следует вновь вернуться к «Молодежной стратегии ООН 2030», где четко указано, что всемирная организация «не может выполнить возложенные на нее задачи без налаживания партнерских отношений с молодыми людьми и обеспечения того, чтобы они были не только услышаны, но и наделены реальными полномочиями, не только поддерживали, но и возглавляли глобальные усилия и процессы». ШОС, разделяя основные положения «Молодежной стратегии ООН 2030», может использовать свою молодежную политику для того, чтобы стать во главе инновационных преобразований в политике, экономики и в вопросах социального обновления на Евразийском пространстве.

В ближайшей перспективе в рамках действующих структур ШОС крайне важно предусмотреть создание эффективных механизмов, которые обеспечат надежную обратную связь и взаимодействие между молодёжью и руководством Организации и помогут в полной мере учитывать ее потребности и устремления. Важно расширить возможности для организации практики и стажировок молодёжи в постоянно действующих органах ШОС, их участия в заседаниях Форума ШОС, Делового совета и Межбанковского объединения ШОС. Достоянная идея создания Студенческого Совета ШОС на основе Университета ШОС, в который уже сегодня входят 79 университетов из государств-членов Организации. Подобная структура могла бы стать солидной площадкой, объединяющей сотни и тысячи молодых высокообразованных людей. Весьма полезно было бы проводить Ассамблею представителей молодёжи стран ШОС накануне саммитов Организации с тем, чтобы главы государств-членов были проинформированы о их результатах и молодежных инициативах. В этом контексте возможно ввести в практику проведение регулярных встреч глав государств-членов ШОС с молодыми политиками «евразийской восьмерки».

Обращение лидеров «шанхайской восьмерки» к молодёжи открывает широкий простор для вовлечения 800 миллионов юношей и девушек стран ШОС. Это – огромный кумулятивный заряд, устремлённый в будущее. Крайне важно направить энергию молодых на достижение созидательных целей, предложить молодёжи выступить катализатором экономического и социального прогресса, вовлечь её в расширяющийся из года в год диалог культур и в планы совместного развития.

– Уважаемый Рашид Кутбидинович, благодарим Вас за искреннее и плодотворное общение и надеемся на дальнейшее сотрудничество! Желаем Вам творческих успехов!

– Большое спасибо! Взаимно желаю Вашему журналу успешной работы в области евразийской интеграции!

От редакции: Встреча автора с Р. Алимовым состоялась во второй половине декабря 2018 года. Текст интервью был представлен редакции в феврале 2019 года. 14 июня 2019 года в г. Бишкек, Кыргызская Республика, состоялся очередной саммит ШОС. В итоговой Декларации была дана положительная оценка деятельности Молодежного совета ШОС и подчеркнута необходимость дальнейшей активизации его участия в работе по выполнению положений Совместного обращения глав государств-членов ШОС к молодёжи и Программы действий по его реализации от 10 июня 2018 года. Государства-члены ШОС выступили за развитие технологических парков и бизнес-инкубаторов на пространстве ШОС в целях улучшения бизнес-климата в регионе и поддержки молодежных стартап-проектов, в том числе проекта «Международный молодежный бизнес-инкубатор стран ШОС» в рамках Молодежного совета ШОС.

Была отмечена инициатива Республики Узбекистан о подготовке проекта Конвенции ООН о правах молодёжи, начало реализации в рамках XXIX Всемирной зимней универсиады проекта Международного сервиса «Молодежная карта ШОС» (г. Красноярск, 2-12 марта 2019 г.), а также итоги IV молодежного форума университетов стран ШОС (г. Белгород, май 2019 г.) и организация III Международного фестиваля «Студенческая весна стран ШОС и БРИКС» (г. Ставрополь, 4-9 июня 2019 г.).

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук

ЛАНОВОЙ Вадим Геннадьевич

кандидат юридических наук, преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ЕВРАЗИЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ

В статье анализируется понимание мировоззрения с идеалистических и материалистических предпосылок. Характеризуются основные подходы к типологии государств, раскрываются их критерии. Исследуется проблематика типологии общества как метода научного исследования в контексте теоретической и практической значимости вопросов, связанных с наличием и деятельностью государства как социально-правового института. Дается понимание истины познания в научном исследовании в соответствии с базовыми постулатами изначально принятой системы взглядов, влияющей на определение целей и постановку задач научного исследования. Утверждается, что истина должна быть всегда конкретна и концептуально обоснована. Где конкретность является свойством самой истины, базирующейся на диалектической методологии познания. Автором обосновывается применение комплексной типологии при исследовании государственно-правовых феноменов государств, которое позволит выделить весь спектр существенных характеристик изучаемого явления. Делается вывод, что это возможно исключительно при диалектическом единстве рассмотрения хода глобальной эволюции человеческой цивилизации и социальной логики развития уникальных по своему содержанию культурно-исторических типов.

Ключевые слова: мировоззрение, идеализм, материализм, евразийство, теория культурно-исторических типов, формационный подход, базис, надстройка, производительные силы, критериальные характеристики, цивилизация.

LANOVOY Vadim Gennadjevich

Ph.D. in Law, professor of Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

EURASIAN WORLDVIEW AS THE CONCEPTUAL BASIS FOR AN INTEGRATED APPROACH TO THE TYPOLOGY OF STATES

The article analyzes the understanding of the worldview from idealistic and materialistic premises. The main approaches to the typology of states are characterized, their criteria are revealed. The article deals with the problems of typology of society as a method of scientific research in the context of theoretical and practical significance of issues related to the presence and activities of the state as a social and legal institution. The understanding of the truth of knowledge in scientific research is given in accordance with the basic postulates of the originally adopted system of views that affect the definition of goals and objectives of scientific research. It is argued that the truth must always be concrete and conceptually justified. Where concreteness is a property of the truth itself, based on the dialectical methodology of cognition. The author substantiates the use of a complex typology in the study of state-legal phenomena of states, which will highlight the full range of essential characteristics of the phenomenon under study. It is concluded that it is possible only with the dialectical unity of the consideration of the course of the global evolution of human civilization and the social logic of the unique content of cultural and historical types.

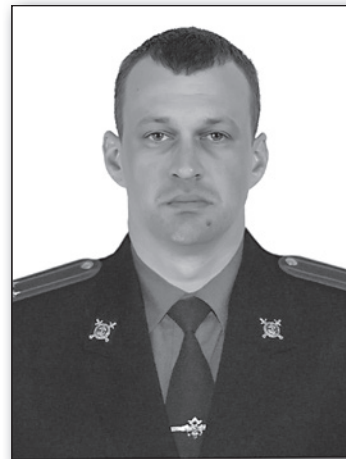
Keywords: worldview, idealism, materialism, Eurasianism, theory of cultural and historical types, formation approach, basis, superstructure, productive forces, criteria characteristics, civilization.

Проблематика типологии общества как метода научного исследования обусловлена как теоретической, так и практической значимостью вопросов, связанных с наличием и деятельностью государства как социально-правового института. В юриспруденции государство и государственность являются одними из самых сложных объектов познания в силу многогранности их проявлений. С момента появления общественности и ее отдельных отраслей (социология, политология, история, юриспруденция), в науке идет полемика относительно понятий, основных признаков, происхождения, самобытности существования данных феноменов.

Современная историческая реальность обусловлена глобализационными процессами и специфичными международными правоотношениями, которые для российского общества поставили вопросы о поиске национальной идеологии, о месте России в мировой истории, изучении специфических черт российской государственности, постижение

назначения и сущности государства. Разрешение этих проблем представляется весьма актуальной научной задачей. Обращение к традиционным подходам к типологии государств в современной правовой теории свидетельствует о назревшей потребности их модернизации, что невозможно без осмысления богатого наследия основоположников российской и зарубежной формационной и цивилизационной концепции.

В научных дискуссиях связанных с проблематикой типологии государств, мнение каждого исследователя логически обоснованно и фактически преподносится в качестве истины первой инстанции. Плюрализм «истины» детерминирован различными мировоззренческими позициями авторов, которые в конечном итоге влияют на выбор концепции исследования. Как правило, такие дискуссии не вырабатывают никакой новой теоретической позиции, которая могла бы модернизировать методологию научного исследования. Рас-

Лановой В. Г.

смотрению сущностного содержания мировоззрения никакого внимания не уделяется. Все ограничивается концептуальным клише «личное авторское мнение». Вне поля зрения и понимания, остается то, что именно целостное, многоуровневое мировоззрение личности человека определяет предпосылки восприятия, оценки какого-либо явления, фактов, выбора способов их интерпретации с формулировкой выводов.

Традиционно в отечественной философии под мировоззрением понимается, возникшее в процессе антропосоциогенеза «сложное духовное образование, включающее представления и понятия о мире и месте человека в нем, о смысле человеческой жизни. Здесь содержится в органическом единстве эмоциональная, волевая и рациональная сферы сознания, представляющая «результатирующую» этих аспектов»¹. Западная философия под мировоззрением понимает «систему представлений о мире, нас самих и обществе – как осознанных, так и неосознанных»².

Мы видим, что приведенные варианты сути мировоззрения человека имеют различное онтологическое обоснование: первое дано с позиции материализма; второе основывается на идеалистических предпосылках, выраженных в теизме. В современных отечественных и зарубежных учебниках по философии можно найти много определений мировоззрения, отличных друг от друга по упомянутым основаниям. Это связано с тем, что в Европейской цивилизации с момента ее возникновения всегда существовал, и существует сегодня конфликт между наукой и религией. Тогда как в цивилизации Востока такое противостояние отсутствует. Особенность восточной философии заключается в мировоззренческом синтезе мифологического религиозного и рационального мировосприятия. Отечественная и западная наука пришли к выводу, что разум человека является непременным условием познания, тогда как на Востоке разум и есть сущность бытия.

Таким образом, идеалистическое и материалистическое мировоззрение изначально определяют эпистемологическую «границу» в научном исследовании государственно-правовых феноменов, что и обуславливает проблему истинности. При разрешении данной концептуальной задачи следует не оставлять без внимания теорему о неполноте К. Геделя³, согласно которой в основе любой фундаментальной теории функционирования социальных образований (к которым относится и государство), лежат базовые постулаты изначально принятой системы взглядов. То есть формулирование целей и задач научного исследования напрямую зависит от идеологической, образовательной и культурной составляющей личности. Истина должна быть всегда конкретна и концептуально обоснована. Так как под ней всегда признается соответствующее внутреннему и внешнему содержанию конкретное знание о предмете, полученное через «призму» субъективных оценок. Конкретность – свойство истины, в основе которой лежит диалектический метод научного познания.

Следовательно, научное мировоззрение должно быть целостным, что позволит наиболее точно определить и разграничить причинно-следственные связи между происходящими событиями и явлениями, разрозненными фактами,

что позволит наделять исследуемый общественный феномен (к которому относится государство) сущностными характеристиками.

По мнению евразийца Николая Николаевича Алексева «идеальность и материальность суть диалектические моменты целостного бытия, так же как форма и содержание, непрерывность и прерывность, единство и множество, сила и масса. Оттого в целостности евразийской культуры, в относительном преломлении ее земного бытия материальный момент является вечным спутником идеального, который от этого не только не теряет своей ценности, но приобретает плоть и энергию, необходимую для реальной жизни и для реального исторического действия. Определение духовной стороны евразийской культуры наталкивается на ту трудность, что «духовное» как порождение энергии и силы всегда находится в становлении и движении»⁴.

Методология научного познания состоит из различных способов, приемов, средств, к которым относится и типология. Понятие «тип государства» занимает важное место в современной теории государства и права, т.к. позволяет выявить признаки государства, отразить его трансформацию и понять сущность. В современной науке существуют десятки подходов к типологии государств, среди которых доминируют два основных: формационный и цивилизационный. В рамках первого главным классификационным признаком, определяющими эволюционный тип государства, выступает вид (тип) производственных отношений (экономический базис), детерминирующий развитие надстроечных элементов – государства, права, идеологии. Основными критериальными характеристиками общественно-экономической формации, на основании которых строится типология государств, являются: наличие или отсутствие частной собственности; социальная стратификация; способ производства; политико-правовая система, которой соответствует определенная форма общественного сознания. Способ производства имеет свою структуру, где ведущую роль играют производительные силы, влияющие на надстройку. Форма общественного сознания опосредуется производственными отношениями и оказывает обратное активное влияние на базисные структуры. Базис и надстройка вступают в диалектическое противоречие, являющееся источником развития. То есть, исторические процессы предопределены уровнем экономического развития, способом организации производства.

Однако, в сегодняшней глобальной социально-правовой реальности термин «общественная экономическая формация» достаточно сложно применить по отношению к эмпирическим сообществам (например, русскому, немецкому, американскому и т.д.) или к геополитическому сообществу. Это обусловлено тем, что в историческом материализме основными характеристиками мировой истории являются единство и общность законов, она не имеет каких-либо альтернатив развития. Многовекторность и многомерность социальных отношений рассматриваются исключительно в узких рамках формационной теории, которая базируется на идее одномерности исторического процесса. Кроме того, гносеологическое развитие примата производственных отношений над надстроечными элементами (государство, право, идеология) в теории общественно-экономической формации непоследовательно. Вне поля зрения находится эпистемологический критерий гомогенности.

4 Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Издательство «Аграф», 2003. С. 142-143.

1 Антонов Е.А. Философия. Учебник. Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ, 2013. С. 12.

2 Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: для чего мы живем и каково наше место в мире. Ярославль: «НОРД», 2001. С. 14.

3 См.: Беклемишев Л.Д. Теоремы Геделя о неполноте и границы их применимости // Успехи математических наук. Т. 5. 2010. Выпуск 5 (395). С. 69-70, 72-75, 83-88.

Цивилизационный подход исходит из предположения многолинейности общественного развития, сосредотачивая поиск критериев типа государств в сфере аксиологии. В основе данного подхода лежит теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Согласно данной теории главными действующими лицами мировой истории являются обособленные «культурно-исторические типы», вычленение которых проводилось при учете многих факторов (религиозного, этнического, социального, политического, географического и др.). Обоснование культурно-исторического типа как единицы типологии строится на инвариативности конкретной социальной системы при многовариативности цивилизационного развития. Развитие цивилизационного подхода к типологии государства и права нашло отражение в трудах евразийца Н.С. Трубецкого и неоевразийца Л.Н. Гумилева. Н.С. Трубецкой на основе теории культурно-исторических типов разработал концепцию евразийской цивилизации, сущностными характеристиками которой признавал соборность, коллективизм, этатизм, религиозность, патриотизм. Л.Н. Гумилев дополнил перечень классификационных признаков критерием «пассионарности» – природной, социально-психологической первопричины общественных явлений.

Цивилизационный подход к типологии государств характеризуется широким спектром базовых институциональных констант общественного развития, что позволяет выделить критериев типологии перенести в область социально-политических отношений. Например, западные ученые Г. Кельзен, Р. Макайвер критерием типологии государств считают основанную на идее политической свободы зависимость и характер взаимоотношений между государственной властью и индивидом⁵. К. Ясперс предлагает хронологическую типизацию обществ, которая указывает на социальные предпосылки организации власти в государстве⁶.

В современной отечественной теории государства и права на основе цивилизационной концепции, исходя из предназначения юридических норм, развивается либертарно-юридический подход. Данный подход подразумевает типологизацию государств на базе ограничения государственной власти правом и уровня развития самого права, где сама власть как часть объективной реальности возникла одновременно с человеческим обществом, которое нуждается в управлении посредством ее реализации⁷.

Цивилизационная концепция в совокупности с базовыми постулатами психологической теории права формирует личностную типологию государства и права, которую не следует игнорировать. Критериями такой типизации являются уровень развития экономических, политических, культурных свобод личности, основу которых составляют идеи человеческого достоинства. Помимо объективных составляющих (социальная стратификация, назначение государства и права, уровень развития производственных отношений, производительных сил, культуры, принципы организации государственной власти) личностная типология учитывает

субъективный критерий. Какими бы ни были разнообразные варианты эволюции государства и права, исторические процессы в большей части опосредуются личностью, так как проходят через внутренний мир человека, внутренний духовный опыт и конфликты. В данных смысловых категориях история персоналистична. Она развивается, обогащаясь через общество, имеет «человеческий лик»⁸. В то же время, феномен государства полностью не подвластен одной личности. Его эволюция проходит через совокупный жизненный опыт каждого человека, всего общества, во всех его социальных, экономических и культурных проявлениях.

Резюмируя, отметим, что цивилизационный подход как метод научного познания рассматривает развитие государственно-организованного общества в контексте связанности со сложившимися культурными традициями, национальной идеологией, особенностями менталитета и экономическими отношениями. Преимуществами цивилизационного подхода в исследовании государства следует признать широту критериальных характеристик государственности, определяющих закономерности ее генезиса, эволюции и функционирования. В то же время, широкий спектр критериев, неоднозначность интерпретации базовой категории «цивилизация», не позволяют четко классифицировать государства в определенный период исторического развития. Поэтому построение общественной типологии требует выработки комплексного подхода, основанного на целостном мировоззрении (идеалистическом и материалистическом), который будет учитывать все достижения цивилизационной и формационной теории. Такая модернизация типологии как метода возможна исключительно при диалектическом единстве рассмотрения хода глобальной эволюции человеческой цивилизации и социальной логики развития уникальных по своему содержанию культурно-исторических типов.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Издательство «Аграф», 2003.
2. Антонов Е.А. Философия. Учебник. Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ, 2013.
3. Беклемишев Л.Д. Теоремы Геделя о неполноте и границы их применимости // Успехи математических наук. Т. 5. 2010. Выпуск 5 (395).
4. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: для чего мы живем и каково наше место в мире. Ярославль: «НОРД», 2001.
5. Кельзен Г. История политических и правовых учений: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997.
6. Макайвер Р. Современное государство. Оксфорд, 1964. С. 47-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.knijku.ru (дата обращения: 11.04.2019).
7. Нерсисянц В.С. Теория права и государства: Краткий учебный курс. М.: Норма. ИНФРА-М, 2013.
8. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1996.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Истоки истории и ее цель. М.: Политиздат, 1994.

5 См.: Кельзен Г. История политических и правовых учений: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. С. 533-554; Макайвер Р. Современное государство. Оксфорд, 1964. С. 47-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.knijku.ru (дата обращения: 11.04.2016).

6 См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории: Истоки истории и ее цель. М.: Политиздат, 1994. С. 53, 71, 78, 86, 251.

7 См.: Нерсисянц В.С. Теория права и государства: Краткий учебный курс. М.: Норма. ИНФРА-М, 2013. С. 49-53.

8 Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1996. С. 79, 532.

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье рассматривается развитие международного протокола в современных условиях через призму организации встреч высших должностных лиц государств. Дан анализ имплементации международно-правовых основ международного протокола в национальное законодательство, проанализированы формы контактов глав государств. Обращено внимание на старшинство официальных лиц, дипломатов, а также учет национальных особенностей государств при проведении протокольных мероприятий.

Ключевые слова: международный протокол, глава государства, посол, визит, саммит, переговоры.

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

Нигматуллин Р. В.

THE ROLE OF DIPLOMATIC PROTOCOL IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

The author of the paper reviews the development of international protocol in modern conditions from the perspective of organizing meetings of the highest state officials. The author analyzes the implementation of the international legal framework of international protocol into national legislation as well as the forms of contacts between the heads of states. Attention is drawn to the precedence among officials, diplomats; national peculiarities of states while conducting protocol events are also taken into account.

Keywords: international protocol, head of state, ambassador, visit, summit, negotiations.

Международный (дипломатический) протокол является одним из важнейших элементов современных международных отношений. Термин «протокол» происходит от греческого *protokollon* («protos» означает «первый», а «kolla» – «клеить») – первый лист, приклеенный к свитку манускрипта. Греки так обозначали правила оформления документов и ведения архивов, а дипломаты расширили это понятие, добавив в него правила этикета и церемониал.

Дипломатический протокол практически охватывает все сферы внешнеполитической деятельности государства. Общепринятые положения дипломатического протокола закреплены в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года¹. В соответствии с конвенцией, протокол определяет порядок визитов, формы дипломатической переписки, проведения дипломатических приёмов, регламентирует порядок приема в стране главы иностранного государства, главы правительства иностранного государства, других иностранных деятелей и правительств, делегаций.

В то же время, дипломатический протокол каждой страны имеет свои особенности, обусловленные формой государственного управления, ее национальными традициями и обычаями. В Российской Федерации прием иностранных представителей на высшем, высоком уровнях и в ходе иных мероприятий с участием Президента Российской Федерации и Председателя Правительства Российской Федерации осуществляется в соответствии с упомянутой конвенцией и Основными положениями государственной протокольной практики Российской Федерации, в редакции, утвержденной

Указом Президента Российской Федерации № 1183 от 16 сентября 2004 года².

Возможность участия широкого круга лиц в протокольных мероприятиях была законодательно закреплена в середине 90-х годов. Пункт 4 ст. 4 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года № 101 – ФЗ гласит: «Вопросы участия представителей органов государственной власти субъекта Российской Федерации в подготовке проекта международного договора, затрагивающего вопросы, относящиеся к ведению субъекта Российской Федерации, или его полномочия по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также в переговорах и процедуре его подписания решаются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями по согласованию с органами государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция»³.

Встречи глав государств в последние десятилетия стали играть важную роль в международных отношениях. Они происходят во время государственных, официальных и рабочих визитов лидеров стран. Здесь будет уместно вспомнить

1 Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Действующее международное право. В 3-х томах. Т. 1. – М., 1996.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stategovernor.admhmao.ru/struktura/upravlenie-delami/otdely/otdel-obespecheniya-protokolnykh-meropriyatiy/dokumenty/rossiyskoy-federatsii/355954/osnovnye-polozheniya-gosudarstvennoy-protokolnoy-praktiki-rf-utverzhdennye-ukazom-prezidenta-rf-ot-1>.

3 Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (последняя редакция) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 05.05.2019).

слова А.А. Громыко, многие годы являвшегося министром иностранных дел СССР, о том, что в зависимости от отношений с соответствующим государством, встречи проводятся по-разному в том, что касается уровня и числа вовлекаемых людей, а также направленности бесед во время встреч. Различия могут быть и в частоте протокольных мероприятий, атмосфере, в которой они проводятся⁴.

Визиты иностранных представителей подразделяются на следующие виды: государственный визит, официальный визит, рабочий визит, неофициальный (частный) визит, визит проездом.

При проведении встречи лидеров государств важным протокольным моментом является прибытие высокого гостя в страну. Протокольные мероприятия начинаются уже с его встречи в аэропорту. В международной практике в аэропорту главу иностранного государства может встречать президент, глава правительства или министр иностранных дел. Уровень встречающего подчеркивает значимость визита. У трапа самолета выстраивается почетный караул трех видов вооруженных сил и оркестр. Гость в сопровождении встречающего официального лица следует к строю почетного караула. Здесь звучат гимны: сначала гимн страны гостя, затем гимн принимающей страны. В разных странах данной процедуре придается различное значение. Где-то она рассматривается как технический элемент протокола. Гостя в таких случаях в аэропорту может встречать и сопровождать до резиденции министр иностранных дел. Как правило, наиболее торжественным мероприятием государственного или официального визита является официальная церемония встречи в резиденции главы государства.

В настоящее время в большинстве государств существует государственная служба дипломатического протокола. Вместе с тем, в особых случаях, к приему на высшем уровне подключаются и другие государственные структуры. Например, в США протокольным обеспечением визитов на высшем уровне ведает госдепартамент, но, когда предстоит визит видного политического деятеля страны, которому придается особо важное значение, Белый дом берет на себя решение всех организационных вопросов протокола, оставляя за госдепартаментом лишь вспомогательные функции⁵. Так, например, произошло в июле 2007 года, во время двухдневного визита президента России Владимира Путина в США. Первый день прошел без официальных переговоров, президент США Джордж Буш принял главу российского государства в своем фамильном поместье «Уокер Поинт» на берегу Атлантического океана под Кеннебанкпортом, вместе со своим отцом, бывшим президентом США Джорджем Бушем-старшим⁶.

Интенсивные международные контакты высокого уровня стали довольно частыми в последние десятилетия. В нашей стране ежегодно принимается около двухсот иностранных делегаций на уровне глав государств, глав правительств, руководителей международных организаций и министров иностранных дел⁷. Это требует серьезного напряжения и чет-

кой работы государственных служащих, задействованных в организации встреч, и, в первую очередь, сотрудников протокольной службы. Лидеры стран рассматривают визиты на высшем уровне как действенное средство реализации внешней политики своих государств. К примеру, в вышедшем в 2017 году в Китае документальном фильме «Дипломатия великой державы» отмечается, что Председатель КНР Си Цзиньпин за пять лет выезжал за рубеж 28 раз, посетил пять континентов, 56 государств, а также ряд важных международных и региональных конференций⁸.

Активизация встреч на высшем уровне нашла отражение в протокольной практике. Стало общепризнанным правилом приглашение официальным гостем принимающего его лица нанести ответный визит в представляемое им государство по прошествии некоторого времени⁹.

В настоящее время можно говорить о сложившейся практике коллективных встреч глав ведущих государств мира, их еще называют «саммиты». Выделяют три вида саммитов глав государств: 1) серийные встречи; 2) разовые встречи; 3) встреча на высшем уровне для обмена мнениями по конкретной проблеме. Эти встречи имеют определенные отличия в протоколе.

Примером серийных встреч является практика лидеров экономически наиболее развитых стран, начало которым было положено в 1975 году в Рамбуйе во Франции по инициативе президента Франции. Эти встречи получили название «Саммит семерки», а после включения России – «Саммит восьмерки» (его еще называют G8).

Среди значимых встреч на высшем уровне можно назвать саммиты Группы двадцати (G20), ШОС, БРИКС, СНГ, АТЭС. В ходе саммитов на их «полях» проходят двусторонние встречи и переговоры, которые позволяют обсудить различные грани международных отношений с заинтересованными сторонами. Так, с 30 ноября по 2 декабря 2018 года в Аргентине, в Буэнос-Айресе состоялся саммит «Группы двадцати», в котором принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин. «На полях» этого саммита состоялась встречи Президента России Владимира Путина в форматах БРИКС и РИК (Россия, Индия, Китай), двусторонние встречи с Президентом Франции Эммануэлем Макроном, Председателем КНР Си Цзиньпином, Канцлером Германии Ангелой Меркель, Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, Премьер-министром Японии Синдзо Абэ и Наследным принцем, Министром обороны Саудовской Аравии Мухаммедом бен Сальманом аль Саудом, а также переговоры с Президентом Аргентины Маурисио Макри¹⁰.

Регулярными стали встречи на высшем уровне во время значимых международных мероприятий и короткие переговоры на их «полях». Так, встреча Президента РФ Владимира Путина и Президента США Дональда Трампа в ноябре 2018 года состоялась «на полях» мероприятий в Париже, посвященных 100-летию окончания Первой мировой войны¹¹.

4 Громыко А.А. Памятное. Кн. 2. – М., 1988. – С. 339.

5 Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. – 2-е изд., доп. – М., 2006. – С. 500.

6 Визит Путина в США / РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/photolents/20070702/68164871.html> (дата обращения: 05.05.2019).

7 Лядов П. Дипломатический протокол и протокольная служба // Право и управление. – 2012. – № 2 (23). – С. 125.

8 Мокрецкий А. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь. – 2019. – № 3. – С. 37.

9 Фельтхэм Р. Дж. Настольная книга дипломата / Пер. с англ. В.Е. Улаховича. – Мн., 2000. – С. 59.

10 Визит в Аргентину. Саммит «Группы двадцати» / Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/59298> (дата обращения: 05.05.2019).

11 Война окончена. 100 лет назад / Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/11/putin-prinial-uchastie-v-meropriiatiiah-k-100-letiiu-okonchaniia-pervoj-mirovoj-vojnuy.html>. (дата обращения: 05.05.2019).

Как отмечают дипломаты, современный дипломатический протокол стал более демократичным и прагматичным¹². Новшеством протокола стала предложенная по инициативе России, «встреча без галстуков», которая проходит после официальных мероприятий, и во время которой лидеры разных стран в неофициальной обстановке обсуждают важнейшие внешнеполитические проблемы. В настоящее время стало необязательным начинать визит высшего руководителя в столице принимающего государства. Так, встреча Президента России и Премьер-министра Японии в сентябре 2018 года прошла во Владивостоке, там же Владимир Путин в апреле 2019 года встретился с лидером КНДР Ким Чен Ыном. Причем, в соответствии с современной российской протокольной практикой, лидера КНДР на приграничной станции Хасан встречали губернатор Приморского края О. Кожемяко, министр по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Козлов, заместитель министра иностранных дел И. Моргулов и посол России в КНДР А. Мацегора.

Многие саммиты сейчас также проходят не в столицах. Так, саммит глав государств членов ШОС и БРИКС, в ходе которого был принят ряд важных документов, состоялся в июле 2015 года в Уфе¹³. В его работе приняли участие лидеры 15 государств мира.

Саммит ШОС 2018 года прошел в китайском городе Циндао (провинция Шаньдун). Он также был представительным мероприятием, в котором в качестве полноправных членов участвовали также Индия и Пакистан. Саммиты ШОС и БРИКС 2020 года соберут глав государств этих авторитетных международных организаций в Челябинске.

Международный (дипломатический) протокол охватывает совокупность организационных и структурных правил, способов и средств в различных областях дипломатической деятельности, включая дипломатию *ad hoc* и дипломатию международных конференций. Правила протокола на международных конференциях включают вопросы соблюдения старшинства, альтернатива, письменные и устные способы ведения переговоров (*pro temora* и *viva voce*), образцы верительных грамот и полномочий, проблемы, связанные со званиями, рангами и обращениями и т.д. На многосторонних конференциях старшинство определяется, как правило, в соответствии с алфавитным порядком названий государств (на английском, французском или на языке страны проведения международной конференции). На двусторонних конференциях обычно соблюдается традиционный дипломатический протокол.

Протокольная практика многих государств отличается наличием некоторых национальных особенностей. Например, в Японии в ходе официального визита главы иностранного государства могут быть проведены официальный обед от имени императора и императрицы, обед или ланч от имени премьер-министра Японии, а также ланч от имени пяти ведущих экономических организаций Японии. В Кувейте обед проходит с приглашением глав дипломатических миссий, обмен речами не предусматривается¹⁴.

Сутью протокольной практики является старшинство. Особенно старшинство касается взаимоотношений представителей дипломатического корпуса, т.е. дипломатов, аккредитованных в одной стране. Неформальный руководитель дипломатического корпуса называется «дуаиен». Как правило, это опытный дипломат, хорошо изучивший порядки в стране, ее историю и культуру, имеющий широкие деловые контакты в стране пребывания и больше других дипломатов находящийся в стране пребывания. На дуаиена возлагаются дополнительные обязанности, но и представляются определенные привилегии. Так, О. Трояновский, став дуаиеном дипкорпуса в Японии, должен был два раза в год – в день рождения императора и в Новый год – быть на приеме в императорском дворце и произносить поздравительную речь, обращенную к императору, и провозглашать тост в его честь. В то же время, при прибытии в Японию с официальным визитом глав иностранных государств, он и его супруга приглашались на официальные банкеты и другие мероприятия, что давало возможность устанавливать дополнительные контакты, как с японскими деятелями, так и с сопровождающими лицами высокого гостя¹⁵.

Как уже было отмечено, приемы являются древнейшей и важной частью дипломатии. Они позволяют решать многие вопросы, в частности, в неформальной обстановке изложить позицию своей страны. При этом протокол также требует соблюдения ряда условий или правил. Например, прием не должен совпадать с национальным праздником приглашенных или с каким-либо религиозным торжеством. В силу широкого распространения различных религиозных конфессий в последние годы считается неуместным на относительно многочисленных приемах, без особой нужды обсуждать вопросы религии и расовых отношений¹⁶. На приеме должна поддерживаться доброжелательная, спокойная обстановка, в ходе общения гости едят и выпивают. Неслучайно, дипломаты говорят, что непьющий посол хорошие контакты не установит, так что непьющий посол плохо служит Отечеству¹⁷.

Старшинство официальных лиц российского государства определяется его конституцией и, как правило, утверждается указом главы государства. В соответствии с уже упомянутыми Основными положениями государственной протокольной политики Российской Федерации во всероссийский список служебного старшинства входит действующая административно-политическая и культурная элита страны¹⁸. Список включает в себя 41 позицию и охватывает помимо должностных лиц государства, руководителей религиозных конфессий, общественных деятелей, представителей науки и культуры, и т.д. В первую десятку входят: Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, Председатели палат Федерального Собрания (Совета Федерации и Государственной Думы), Председатель Конституционного суда Российской Федерации, Председатель Верховного суда Российской Федерации,

15 Трояновский О. Через годы и расстояния. – М., 1997. – С. 278-279.

16 Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. – 2-е изд., доп. – М., 2006. – С. 508.

17 Млечин Л. Министры иностранных дел. Романтики и циники. – М., 2001 – С. 594.

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stategovernor.admhmao.ru/struktura/upravlenie-delami/otdely/otdel-obespecheniya-protokolnykh-meropriyatiy/dokumenty/rossiyskoj-federatsii/355954/osnovnye-polozheniya-gosudarstvennoy-protokolnoy-praktiki-rf-utverzhdennye-ukazom-prezidenta-rf-ot-1>.

12 Лядов П. Дипломатический протокол и протокольная служба // Право и управление. – 2012. – № 2 (23). – С. 126.

13 Нигматуллин Р.В. Уфимский саммит ШОС как ответ на призыв ООН к борьбе с новыми тенденциями в развитии преступности // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 5 (86). – С. 39-42.

14 Протокольная практика в Республике Башкортостан. – 2-е издание, дополненное. – Уфа: Издательство «Скиф», 2007. – С. 13-14.

Генеральный прокурор Российской Федерации, Президенты (высшие государственные должностные лица) республик в составе Российской Федерации (в порядке перечисления в Конституции Российской Федерации), первые заместители Председателя Правительства Российской Федерации, руководитель Администрации Президента Российской Федерации, первый помощник Президента Российской Федерации.

Роль международного протокола в современных отношениях невозможно переоценить. Он служит средством реализации и конкретизации основных принципов международного права. В современное непростое время он является инструментом осуществления равноправных и партнерских отношений между государствами. Тот факт, что международный протокол в последние годы стал более демократичным, менее официозным позволяет лидерам государств и дипломатам не только эффективно отстаивать интересы своих стран, но и находить компромиссы при решении сложных международных проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (последняя редакция) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 05.05.2019).
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Действующее международное право. В 3-х томах. Т. 1. – М., 1996.
3. Визит в Аргентину. Саммит «Группы двадцати» / Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/59298> (дата обращения: 05.05.2019).
4. Визит Путина в США / РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/photolents/20070702/68164871.html> (дата обращения: 05.05.2019).
5. Война окончена. 100 лет назад / Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/11/putin-prinial-uchastie-v-meropriiatiiah-k-100-letiiu-okonchaniia-pervoj-mirovoj-vojny.html>. (дата обращения: 05.05.2019).
6. Громько А.А. Памятное. Кн. 2. – М., 1988. – 894 с.
7. Лядов П. Дипломатический протокол и протокольная служба // Право и управление. – 2012. – № 2 (23). – С. 125-138.
8. Млечин Л. Министры иностранных дел. Романтики и циники. – М., 2001 – 669 с.
9. Мокрецкий А. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь. – 2019. – № 3. – С. 30-48.
10. Нигматуллин Р.В. Уфимский саммит ШОС как ответ на призыв ООН к борьбе с новыми тенденциями в развитии преступности // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 5 (86). – С. 39-42.

11. Основные положения государственной протокольной практики РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 16 сентября 2004 г. № 1183 / Официальный сайт Аппарата Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stategovernor.admhmao.ru/struktura/upravlenie-delami/otdely/otdel-obespecheniya-protokolnykh-meropriyatiy/dokumenty/rossiyskoy-federatsii_/355954/osnovnyepolozheniya-gosudarstvennoy-protokolnoy-praktiki-rf-utverzhdennye-ukazom-prezidenta-rf-ot-1 (дата обращения: 05.05.2019).
12. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. – 2-е изд., доп. – М., 2006. – 576 с.
13. Протокольная практика в Республике Башкортостан. – 2-е издание, дополненное. – Уфа: Издательство «Скиф», 2007. – 247 с.
14. Трояновский О. Через годы и расстояния. – М., 1997. – 383 с.
15. Фельтхэм Р. Дж. Настольная книга дипломата / Пер. с англ. В.Е. Улаховича. – Мн., 2000. – 304 с.

КОСТРУБЯК Ольга Тимуровна

магистрант кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета, юрисконсульт ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Республике Дагестан»

МУРТАЗАЛИЕВ Абуmusлим Магомедович

доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ АДВОКАТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На адвоката, выступающего в судах и осуществляющего защиту прав, свобод и интересов, распространяется не только национальное законодательство, но и международные нормативно-правовые акты. В данной работе проведен анализ законодательства зарубежных стран. На основе проведенного анализа выявлены особенности международных правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование деятельности адвокатуры.

KOSTRUBYAK Olga Timurovna

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, legal adviser of the FBU «State regional center for standardization, metrology and testing in the Republic of Dagestan»

MURTAZALIEV Abumuslim Magomedovich

Ph.D. in Law, Head of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE ROLE OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS REGULATING ADVOCACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

A lawyer acting in the courts and defending rights, freedoms and interests is subject not only to national legislation, but also to international legal acts.

In this work the analysis of the legislation of foreign countries is carried out. Based on the analysis the features of international legal acts regulating the activities of the bar are revealed.

Keywords: international legal regulation of lawyer's activity.

Международно-правовые акты, общепризнанные нормы и стандарты, составляют нормативно-правовое регулирование адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации, исходя из статьи 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Поскольку имеется ряд нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры, их можно разделить на:

- Ратифицированные Российской Федерацией.
- Нератифицированные Российской Федерацией.

Ратифицированные международные акты предлагаю в свою очередь делить на:

- акты общего характера, устанавливающие гарантии и обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина;
- акты специального характера, предусматривающие определенные права, обязанности и требования к деятельности адвокатов;
- международные договора и соглашения, заключенные Российской Федерацией.

Международно-правовые акты общего характера напрямую не регламентируют деятельность адвокатов, а определяют, прежде всего, права лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование. Однако адвокат во взаимоотношениях с клиентами должен оказать содействие в обеспечении соблюдения их прав и законных интересов, не допустить их нарушения.

Международно-правовые акты специального характера, предусматривают определенные права, обязанности и требования к отдельным видам деятельности адвокатов во

взаимоотношениях с клиентами, органами государственной власти. К ним можно отнести:

Международные акты, принятые Международной ассоциацией юристов, такие как: Стандарты независимости сообщества юристов Принятые в г. Нью-Йорке 07.09.1990 г., которые гласят: «Независимость адвокатов при ведении дел и справедливая система организации юстиций должна гарантироваться», чтобы оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи обеспечивалось должным образом¹.

Международный кодекс этики, принятый 1956 г., где регламентированы правила поведения юриста в ходе осуществления своей практики, при взаимодействии с клиентами, а также с коллегами по профессии.

Международные принципы поведения юристов в социальных сетях, разработанные МАЮ от 2014 г., гласят, о том, что юрист должен учитывать какие последствия для их профессиональной деятельности будут нести публичные связи, комментарий, контент, размещенные в сети, а также указали на рекомендацию практикующих юристов контролировать свое поведение в социальных сетях и вне ее одинакового образа.

Общие принципы для сообщества юристов от 2006 г. в данном документе к числу принципов относящихся к сообществу юристов относятся:

1. Независимость;
2. Честность прямота и беспристрастность;

1 Свинцов Г. В., Фролов Д. В. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2013. - № 3 (27). - С. 13-14.

3. Конфликт интересов, где юрист не должен ставить себя в положение, в котором интересы его доверителя вступают в противоречии с собственными интересами, интересами его партнеров или другого клиента.

4. Конфиденциальность, профессиональная тайна;

5. Юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным;

6. Юрист должен выполнять свои обязательства перед клиентом;

7. Юрист должен уважать свободу клиентов;

8. Компетентность;

9. Вознаграждения.

Международные акты, разработанные Советом адвокатских объединений и юридических сообществ Европы (далее – ССВЕ), такие как Хартия основных принципов европейских юристов от 31.01.2008 г. и Кодекс профессиональной этики европейских юристов, принятый 28.10.1988 г., который относит к основным признакам адвокатской деятельности создание доверителю условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия.

Большое внимание профессии адвоката и деятельности адвокатуры уделено и на уровне Европейского Союза. Кабинет министров Совета Европы, принял ряд нормативных актов, позволяющих взглянуть на адвокатское сообщество как на организацию, полностью независимую от государства. К ним относятся в первую очередь Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» от 25.10.2000 г.

Резолюция «О юридической помощи и консультациях» № 76, принятая 1996 г. В данной Резолюции даются рекомендации правительствам, чтобы они предоставляли юридическую помощь наравне со своих граждан.

Также следует уделить внимание Заключению № 16 об отношениях между судьями и адвокатами, принятое Консультативным советом европейских судей для комитета министров Совета Европы, где указывается, что адвокаты должны играть ключевую роль, чтобы гарантировать действие принципа верховенства права, соблюдения прав и свобод, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также практикой Европейского суда по правам человека. Также что адвокаты должны быть независимы в осуществлении своих обязанностей.

Международные договора, заключенные Российской Федерации, они напрямую не регулируют деятельность адвокатуры, но в своих положениях, отражают в той или иной мере процессуальное положение, и в случае нарушения данных договоров, соглашений одной из Стран, будут нести ответственность в порядке предусмотренных данными актами.

Примерами таких соглашений можно отнести: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мозамбик об упрощенном порядке захода военных кораблей российской Федерации в порты Республики Мозамбик» в п. 4 данного соглашения предоставляется право в случае уголовного преследования в отношении членов экипажа на адвокатскую помощь по собственному выбору или бесплатную помощь адвоката. Аналогичное положение закреплено в «Протоколе между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет об упрощенном порядке захода военных кораблей в порты Российской Федерации и Арабской Республики Египет».

Подтверждением конфиденциальности отношений также могут закрепляться договора и соглашения двусторонние, к примеру, «Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и о

предотвращении избежания и уклонения от уплаты налогов», где указывается «Что Договаривающееся Государство может отказать в предоставлении информации, касающейся конфиденциальных сведений между адвокатами, поверенными и другими призванными законными представителями, выступающими в качестве таковых, и их клиентами, в той мере, в которой такие сведения защищены от разглашения в соответствии с национальным законодательством этого Договаривающегося Государства».

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, регламентирует порядок расходов, связанные с деятельностью своего арбитра и своего полномочного представителя во время арбитражного разбирательства.

Но для всестороннего, глубокого изучения адвокатуры, необходимо также изучить международные акты, не ратифицированные Россией. К примеру, директивы Европейского союза. Директива № 2013/48/ЕС О праве на доступ к адвокату в уголовном производстве и в производстве по европейскому ордеру на арест, а также о праве на уведомление третьей стороны при лишении свободы и на общение с третьими лицами и консульскими органами при лишении свободы от 22.10.2013 г. и Директива № 98/5/ЕС об упрощении порядка осуществления на постоянной основе адвокатской профессии в ином государстве-члене нежели в том, где была приобретена квалификация.

Исследование, проведенное в данной работе, привело к следующим выводам, что не все международно-правовые акты ратифицированы Российской Федерацией, но без всестороннего изучения всех актов международного характера, затрагивающих адвокатскую деятельность, невозможно изучение института адвокатуры в целом. Потому что нормы международного права являются частью правовой системы нашего государства - Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Борисова А., Гаврилова О., Иванов Л., Храмова Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом РФ // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - № 1.
2. Володина С. И., Кучерена А. Г., Пилипенко Ю. С. Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. С. Пилипенко. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. (СПС «Консультант Плюс»).
3. Пилипенко Ю. С. Адвокатская деятельность и адвокатура: Сборник нормативных актов и документов: Т. I. - М., 2017.
4. Рагулин А. В. Регламентации профессиональных прав адвоката-защитника, обеспечение их реализации и охраны по законодательству государств Восточной Европы // Евразийская адвокатура. - 2012. - № 1.
5. Рябцева Е. В. Международно-правовой стандарт адвокатской деятельности// Евразийская адвокатура: Проблемы организации и функционирования адвокатуры. - 2013. - № 4 (5). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20178818> (дата обращения: 12.04.2018).
6. Свинцов Г. В., Фролов Д. В. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2013. - № 3 (27).

МУРАТОВА Рената Равилевна

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

МЕГАРЕГИОНАЛИЗМ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ СОГЛАШЕНИЯ О ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

В результате стагнации системы многостороннего регулирования торговли в рамках ВТО мы можем наблюдать растущее число региональных торговых соглашений, направленных на более глубокую интеграцию, комбинирующих в себе как условия либерализации торговли, так и многие другие аспекты сотрудничества стран в сфере интеллектуальной собственности, инвестиций и защиты окружающей среды. Кроме того, очевидно, что на региональном уровне ограниченному кругу стран проще договориться о принятии решений, выгодных для всех сторон.

При этом, в настоящее время толчок к развитию получили региональные соглашения «нового поколения», иначе в некоторых исследованиях называемые «мегарегиональные соглашения» (МРТС). Большинство создаваемых на данный момент МРТС и многосторонних торговых соглашений отличаются от уже существующих зон свободной торговли (ЗСТ) попыткой стран-участниц установить правила регулирования торговли, которые выходят за рамки регулирования ВТО.

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (далее – Соглашение о ТПП)*, наряду с Соглашением о зоне свободной торговли между Канадой и ЕС (СЕТА), Всесторонним региональным экономическим партнерством (ВРЭП) и некоторыми другими, представляет собой, согласно различным исследованиям, как раз МРТС. К моменту подписания 12 странами-партнерами в 2015 году Соглашения о ТПП, оно уже было обозначено как «Торговое соглашение 21 века»**.

В связи с отсутствием на данный момент в доктрине определения МРТС представляется важным обратиться к вопросу, что же на самом деле подразумевает под собой «мегарегиональность» с международно-правовой точки зрения, и можем ли мы использовать его применительно к Соглашению о ТПП? Для этих целей в настоящей статье также приводятся различные подходы к определению понятия «регионализм» и региональных торговых соглашений (РТС).

Ключевые слова: Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (ТПП-11), Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП), региональные торговые соглашения (РТС), мегарегиональные торговые соглашения (МРТС), ВТО.

MURATOVA Renata Raviļjevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

MEGAREGIONALISM AS A NEW FORM OF INTERSTATE ECONOMIC COOPERATION: THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP

As a result of stagnation of the system of multilateral trade regulation in the WTO, we can observe a growing number of regional trade agreements aimed at deeper integration, combining both the conditions of trade liberalization and many other aspects of cooperation between countries in the field of intellectual property, investment and environment protection. In addition, it is obvious that at the regional level it is easier for a limited circle of countries to agree on decisions that are beneficial for all parties.

At the same time, nowadays the “new generation” regional agreements, otherwise called “mega-regional agreements” (MRTAs, or Mega-FTAs), have received an impetus to development. The majority of currently concluded Mega-FTAs and multilateral trade agreements differ from the already existing free trade agreements (FTA) in the attempts of member countries to establish trade regulation rules that go beyond WTO regulation.

The Trans-Pacific Partnership Agreement (hereinafter – the TPP Agreement), along with the Canada-EU Free Trade Area Agreement (CETA), the Comprehensive Regional Economic Partnership (RCEP) and some others, is MRTA according to various studies. By the time of the signing by the 12 partner countries in 2015 of the TPP Agreement, it was already designated as the “21st Century Trade Agreement”***.

In connection with the lack of definition of MRTA in the doctrine at the moment, it seems important to address the question of what “megaregionalism” actually means from an international legal point of view, and can we use it in relation to the TPP Agreement? For this purpose, this article also presents various approaches to the definition of the concept of “regionalism” and regional trade agreements (RTAs).

Keywords: Comprehensive and progressive agreement for the Trans-Pacific Partnership (TPP-11), Trans-Pacific Partnership Agreement (TPP), regional trade agreements (RTAs), mega-regional trade agreements (MRTAs, or Mega-FTAs), WTO.

Муратова Р. Р.

* Официальный текст Соглашения о ТПП на сайте Министерства иностранных дел и торговли Австралии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dfat.gov.au/trade/agreements/tpp/pages/trans-pacific-partnership-agreement-tpp.aspx> (дата обращения: 15.09.2017).

** Chaisse J., Gao H., Lo C.-F. Introduction: Trade Policies in the Post-TPP Era. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 1-21. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_1.

*** Chaisse J., Gao H., Lo C.-F. Introduction: Trade Policies in the Post-TPP Era. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 1-21. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_1.

Согласно некоторым исследованиям¹, тренд на мегарегиональные торговые соглашения начался как раз в 2007-2008 году, когда США проявили интерес к Транстихоокеанскому стратегическому экономическому партнерству (англ: Trans-Pacific Strategic Economic Partnership, или Р-4), в которое на тот момент входили Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили. Этот интерес заключался не только в присоединении к партнерству, но и расширении области его применения посредством включения положений по регулированию инвестиций и финансовых услуг. Постепенно к переговорам подключались другие страны, и было решено на основании Р-4 сформировать новое соглашение – Транстихоокеанское партнерство.

В 2017 году будущее Соглашения о ТПП было поставлено под вопрос в связи с выходом из него одного из важнейших партнеров – США. Тем не менее, 8 марта 2018 года 11 оставшихся в проекте стран подписали в Сантьяго (Чили) Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (далее – ТПП-11)², которое включает в себя посредством ссылки в тексте соглашения положения Соглашения о ТПП, за исключением ст. 30.4 (Присоединение), ст. 30.5 (Вступление в силу), ст. 30.6 (Выход из соглашения) и ст. 30.8 (Аутентичные тексты), а также некоторых положений, действие которых было приостановлено до момента, пока стороны не договорятся об изменении их статуса (ст. 2 ТПП-11). 30 декабря 2018 года ТПП-11 вступило в силу, в соответствии со ст. 3.1, после того, как его ратифицировала 6 страна-участница – Австралия³.

Необходимо отметить, что в связи с тем, что отношения стран-участниц ТПП-11 строятся на основании Соглашения о ТПП, за исключением вышеупомянутых изъятий, в настоящей статье все ссылки на Соглашение о ТПП приводятся как к неотъемлемой части ТПП-11.

Помимо положений, уже охваченных ВТО и другими Соглашениями о ЗСТ, Соглашение о ТПП включает в себя правила регулирования торговых отношений в таких областях, как деятельность госкорпораций, электронная коммерция, трудовые и экологические стандарты и другие. Один только размер Соглашения о ТПП – более 6 000 страниц договоренностей – говорит о масштабах сотрудничества.

Важно понимать, что МРТС пока не является кодифицированным термином: он не упоминается ни в одном соглашении на региональном или универсальном уровне. Кроме того, нет результатов функционирования таких соглашений на практике (на данный момент из всех подразумеваемых МРТС только ТПП-11 было ратифицировано). Однако, этот термин широко используется в работах зарубежных юристов-международников и отечественных исследователей в области международных экономических отношений.

В иностранной юридической литературе⁴ мегарегиональные называют те соглашения, в состав которых входят крупнейшие экономики мира наряду с развивающимися странами, объединяющихся с целью углубления экономической интеграции на основании положений, более четко регламентирующих правила торговли по сравнению с Марракешским соглашением о создании ВТО. Соглашения тако-

го вида выходят за рамки характеристик уже существующих интеграционных объединений на региональном уровне.

М. Льюис отмечает, что наряду с заключением «традиционных» ЗСТ, в настоящее время страны стремятся к заключению соглашений иного вида, которые отличаются по следующим параметрам: 1) увеличение количества сторон ЗСТ; 2) нахождение в рамках ЗСТ двух и более экономически развитых государств; 3) регулирование такими соглашениями сфер торговли, выходящих за рамки соглашений ВТО; 4) многосторонние переговоры по отдельным отраслям торговли, которые проводятся вне переговорных процессов ВТО⁵.

Среди отечественных исследований в области международного экономического права термин МРТС пока не получил широкого распространения, хотя находится в активном употреблении в статьях отечественных экономистов (В.С. Загашвили, А.П. Портанский) и политологов, в которых они зачастую приходят к выводу, что МРТС представляют собой новую ступень интеграции.

Г.М. Вельяминов, сравнивая регионализм и глобализм в аспекте международного экономического сотрудничества государств, отмечает, что обычно региональное объединение происходит на основе территориальной, цивилизационной, социальной и экономической близости государств⁶. Однако это описание соответствует только одной из моделей «регионализма», а именно историко-политической или территориальной⁷.

Вместе с тем, А.С. Исполинов подчеркивает, что само слово «региональный» в настоящее время уже не означает привязку соглашения к какому-то определенному региону, а лишь противопоставляет такого рода соглашения универсальным соглашениям⁸. Такую модель регионализма принято называть функциональной⁹. Мегарегионализм таких соглашений характеризуется исключительно созданием зон свободной торговли, охватывающих несколько континентов, а все указанные выше характеристики присущи РТС, но в модернизированном, соответствующем актуальному развитию торговых отношений, виде¹⁰.

Похожей точки зрения придерживается К. Пиккер, который вместе с тем отмечает, что РТС является достаточно узким определением в отношении Соглашения о ТПП. Партнерами Соглашения являются страны нескольких континентов, кроме того, если говорить о нем, как об РТС, что по сути подразумевает наличие в соглашении стран одного региона, то вероятным представляется обозначение его как партнерства стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что тоже явля-

1 Lewis M.K. Mega-FTAs and Plurilateral Trade Agreements: Implications for the Asia-Pacific. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 419-435. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_24.

2 Официальный текст Соглашения ТПП-11 на сайте Правительства Канады. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/cptpp-ptpgp/text-texte/cptpp-ptpgp.aspx?lang=eng> (дата обращения: 25.01.2019).

3 На момент написания статьи ТПП-11 было ратифицировано правительствами Австралии, Вьетнама, Канады, Мексики, Новой Зеландии, Сингапура и Японии.

4 Напр. Мендоза М.Р. Мегарегиональные соглашения и переговоры раунда Доха: влияние на развивающиеся страны. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ictsd.org/bridges-news/> (дата обращения: 15.04.2019).

5 Lewis M.K. Mega-FTAs and Plurilateral Trade Agreements: Implications for the Asia-Pacific. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 419-435. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_24.

6 Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.

7 Высоцкий А.Ф. Морской регионализм (международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств). – Киев. – 1986. – С. 11.

8 Исполинов А.С. ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovyie_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes (дата обращения: 11.01.2019).

9 Путилин И.И. О понятии экономического регионализма в международном праве // Московский журнал международного права. – 2015(4). – С. - 151-157. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-151-157>.

10 Исполинов А.С. ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovyie_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes (дата обращения: 11.01.2019).

ется неверным, так как в Соглашение о ТПП не входят такие ключевые игроки, как Китай и Россия¹¹.

В связи с этим К. Пиккер приходит к выводу, что Соглашение о ТПП действительно может считаться мегарегиональным соглашением о зоне свободной торговли, однако не с точки зрения новизны, а исключительно из-за охватываемых им секторов торговли и количества входящих в него стран-партнеров. «Мегарегиональность» ТПП он определяет как «перезагрузку» РТС или версию РТС 7.0.¹²

Многие исследователи отмечают схожесть Соглашения о ТПП с соглашениями о ЗСТ, стороной которых являются США. В частности с НАФТА, например, в области регулирования сотрудничества государств для защиты окружающей среды (Глава 20 Соглашения о ТПП). Кроме того, в рамках этой главы стороны ТПП-11 подтвердили свою приверженность выполнению обязательств в рамках иных межправительственных соглашений, сторонами которых они являются. Однако не все положения Соглашения о ТПП повторяют положения, предусмотренные другими РТС или ВТО. Одним из примеров является регулирование сферы рыболовства (ст. 20.16) в части контроля, сокращения и последовательной отмены субсидирования с целью предотвращения чрезмерного отлова рыбы и избыточного производства – то, о чем странам-участницам ВТО пока не удалось договориться в рамках этого института¹³.

Наряду с ТПП-11 к мегарегиональным соглашениям также относят Восточное региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (СЕТА) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Все эти соглашения действительно содержат положения, выходящие за рамки регулирования ВТО, а страны-участницы располагаются на разных континентах. Однако, М. Льюис и Й. Би обозначают мегарегиональным также Соглашение о создании ЗСТ между Китаем, Японией и Республикой Корея (англ.: *China-Japan-Korea FTA*)¹⁴. Это может означать, что стороны МРТС не обязательно находятся в разных регионах, или на разных континентах, однако их отличительной чертой является охватываемый спектр регулирования торговли.

Губарева А.В. и Перевалов В.Д., рассматривая соглашения ЕС о создании ЗСТ, также отдельно выделяют соглашения «нового поколения», которые отличаются от региональных в силу расположения сторон соглашения в различных регионах, а также имеющих более широкую сферу регулирования по сравнению с классическими РТС и многосторонней торговой системой ВТО¹⁵.

11 Picker C.B. The Coherent Fragmentation of International Economic Law: Lessons from the Transpacific Partnership Agreement. J. Chaisse et al. (eds.) *Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific*. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 21-45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_2.

12 В своем исследовании он исходит из того, что ГАТТ-1947 является отправной точкой для создания ЗСТ, а именно Соглашением версии 1.0.

13 Anuradha R.V. WTO to the TPP: Evolution of Environmental Provisions in Trade Agreements. J. Chaisse et al. (eds.) *Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific*. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 241-253. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_14.

14 Lewis M.K. Mega-FTAs and Plurilateral Trade Agreements: Implications for the Asia-Pacific. J. Chaisse et al. (eds.) *Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific*. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 419-435. https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_24, а также Bi Y. Rising Mega RTA? China – Japan – Korea FTA under the New Trade Dynamism. *Journal of East Asia and International Law*. – 2015. 8(2). – P. 299-300. DOI: 10.14330/jeail.2015.8.2.01.

15 Губарева А.В., Перевалов В.Д. Развитие международных торговых отношений на современном этапе: теоретический аспект // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2018(41). – С. 499-525. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525.

Говоря о новизне, К. Пиккер не отрицает факт наличия в Соглашении о ТПП большого количества положений, регулирующих торговые и экономические отношения между странами-участницами, которые до этого не были предложены ни в рамках ВТО, ни в рамках других РТС. Однако он обращает внимание, что за этими «инновационными положениями» скрывается достаточно большое количество исключений (англ.: *exceptions*), перечней уступок и обязательств (англ.: *schedules*) и дополнительных соглашений (англ.: *side letters*) между странами-участницами, которые, в результате, сокращают до минимума применение таких инноваций на практике¹⁶.

С такой точкой зрения нельзя не согласиться. И примером может стать заключение в рамках ТПП-11 дополнительных двусторонних соглашений между Австралией, Новой Зеландией, Брунеем, Вьетнамом, Малайзией и Перу в отношении ограниченного использования механизма урегулирования инвестиционных споров между этими странами¹⁷.

Кроме того, мы можем предположить, что многие положения Соглашения о ТПП являются своеобразной «работой над ошибками», возникшими на практике применения иных РТС. Например, исключение споров, связанных с табачной продукцией, из-под механизма по разрешению инвестиционных споров (ст. 29.5). Одной из причин исключения такой узкой категории товаров мог стать спор *Philip Morris Asia Limited v. The Commonwealth of Australia*, инициированный в рамках ДИД между Австралией и Гонконгом в 2011 году¹⁸.

Тем не менее, несмотря на указанную критику «новизны» положений, Соглашение о ТПП стало первым ратифицированным соглашением, в рамках которого были сформулированы правила торговли, не охваченные ВТО и иными соглашениями о ЗСТ. Это уже представляет собой большой вклад в систему многостороннего регулирования торговых отношений в независимости от того, будет ли практика применения этих положений успешной или нет. Шумилов В.М. отмечает процесс формирования новых правил многосторонней торговли как основной результат создания Соглашения о ТПП¹⁹.

Вместе с тем отмечается, что РТС не станут заменой многосторонней торговой системы, однако могут привести к ее фрагментации²⁰. Этой точке зрения противопоставляется иная, согласно которой Соглашение о ТПП, хотя и вносящая изменения в вид классических РТС, между тем не сможет

16 Picker C.B. The Coherent Fragmentation of International Economic Law: Lessons from the Transpacific Partnership Agreement. J. Chaisse et al. (eds.) *Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific*. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 21-45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_2.

17 Подробнее см. Лабин Д.К., Муратова Р.Р. Новые подходы в соотношении права на защиту инвестиций и права на регулирование в рамках мегарегиональных соглашений // *Московский журнал международного права*. – 2018(4). – С. 54-63. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-4-54-63>.

18 *Philip Morris Asia Limited v. The Commonwealth of Australia*, UN-CITRAL, PCA Case No. 2012-12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.italaw.com/cases/851> (дата обращения: 05.04.2019).

19 Шумилов В.М. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве: содержание и риски. Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова: сборник научных статей / отв. ред. А.Я. Капустин. Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 341 с.

20 Альтемеллер Ф. Будущее за многосторонностью? Новый регионализм, контрмногосторонность и перспективы всемирной торговой системы. Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова: сборник научных статей. Отв. ред. А.Я. Капустин. Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 341 с.

оказать негативного влияния на фрагментацию МЭП, так как не содержит новых правил, а лишь модифицирует, расширяет или конкретизирует уже существующие²¹. Кроме того, на данном этапе сложно оценить такое влияние по крайней мере по причине отсутствия практики применения таких соглашений (МРТС).

Проанализировав различные точки зрения как отечественных, так и зарубежных исследователей в области международного экономического права, представляется возможным сделать вывод, что ТПП-11, включая входящее в него Соглашение о ТПП, действительно выходит за рамки понятия РТС, и представляет собой соглашение «нового поколения», то есть к нему может быть применимо название МРТС, однако учитывая, что «мегарегиональность» в данном случае не представляет собой новый тип организационно-правовой формы построения межгосударственной экономической интеграции, а модифицированную форму РТС.

В том, что касается соотношения нового вида соглашений с многосторонней торговой системой ВТО, нельзя говорить о том, что они являются её альтернативой и создаются ей в противовес. Еще на министерской конференции ВТО в Найроби в 2015 году была подчеркнута необходимость обеспечения дополняющей роли региональных соглашений к мировой торговой системе, а не создания ей альтернативы²². Практика применения таких соглашений как ТПП-11 может указать на пути разрешения проблем, возникших внутри структуры ВТО.

Нельзя недооценивать и тот факт, что ВТО является единственным глобальным форумом, регулирующим торговые отношения между государствами-участниками. Г.М. Вельяминов характеризует систему ГАТТ/ВТО как «главную правовую плацдарм торгово-экономической интеграции»²³.

Незаменимую роль ВТО отметил и Генеральный директор ВТО Роберту Азеведу на встрече министров стран «Большой двадцатки» 14 сентября 2018 года в Аргентине.

Пристатейный библиографический список

1. Альтемеллер Ф. 2016. Будущее за многосторонностью? Новый регионализм, контрмногосторонность и перспективы всемирной торговой системы // Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова: сборник научных статей / отв. ред. А.Я. Капустин. Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – 2016. – 341 с.
2. Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов. Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017(2). – С. 223-236. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.223.236
3. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.
4. Высоцкий А.Ф. Морской регионализм (международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств). – Киев. – 1986. – С. 11.

21 Picker C.B. The Coherent Fragmentation of International Economic Law: Lessons from the Transpacific Partnership Agreement. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 21-45. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_2.

22 Nairobi Ministerial Declaration, adopted on 19 December 2015: WT/MIN(15)/DEC. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm (дата обращения: 29.11.2018).

23 Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут. – 2015. – 1006 с.

5. Губарева А.В., Перевалов В.Д. Развитие международных торговых отношений на современном этапе: теоретический аспект. Вестник Пермского университета // Юридические науки. – 2018 (41). – С. 499-525. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525.
6. Исполинов А.С. ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovyie_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes.
7. Лабин Д.К., Муратова Р.Р. Новые подходы в соотношении права на защиту инвестиций и права на регулирование в рамках мегарегиональных соглашений // Московский журнал международного права. – 2018. – № 4. – С. 54-63. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-4-54-63>.
8. Портанский А.П. Мегарегиональные соглашения – новые вызовы для мировой торговли // Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы - 2015».– СПб.: Гамма, 2015. – С. 378-385.
9. Путилин И.И. О понятии экономического регионализма в международном праве // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 151-157. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-151-157>.
10. Шумилов В.М. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве: содержание и риски // Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова: сборник научных статей / отв. ред. А.Я. Капустин. Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ. – 2016. – 341 с.
11. Anuradha R.V. WTO to the TPP: Evolution of Environmental Provisions in Trade Agreements. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 241-253. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_14.
12. Lewis M.K. Mega-FTAs and Plurilateral Trade Agreements: Implications for the Asia-Pacific. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 419-435. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_24.
13. Chaisse J., Gao H., Lo C.-F. Introduction: Trade Policies in the Post-TPP Era. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 1-21. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_1.
14. Picker C.B. The Coherent Fragmentation of International Economic Law: Lessons from the Transpacific Partnership Agreement. J. Chaisse et al. (eds.) Paradigm Shift in International Economic Law Rule-Making, Economics, Law, and Institutions in Asia-Pacific. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2017. – P. 21-45. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6731-0_2.
15. Bi Y. Rising Mega RTA? China – Japan – Korea FTA under the New Trade Dynamism // Journal of East Asia and International Law. – 2015, 8(2). – P. 299-300. DOI: 10.14330/jeail.2015.8.2.01.

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права МГИМО (У) МИД России

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ИСПОЛНЕНИЕМ БЮДЖЕТА В МЕКСИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Институт бюджетного контроля занимает значительное место в финансовом праве. Изучение зарубежного опыта дает возможность к формированию предложений по совершенствованию механизма бюджетного контроля. Мексиканские Соединенные Штаты в этой связи представляют интерес для изучения в виду своего федеративного устройства.

Ключевые слова: парламентский контроль, бюджетный контроль, исполнение бюджета, Мексиканские Соединенные Штаты.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PARLIAMENTARY CONTROL OVER THE EXECUTION OF THE BUDGET IN THE MEXICAN UNITED STATES

The institute of budget control occupies a significant place in financial law. The study of foreign experience makes it possible to formulate proposals for improving the mechanism of budgetary control. In this regard, the Mexican United States is of interest for study in view of its federal structure.

Keywords: parliamentary control, budgetary control, budget execution, the United Mexican States.

Мексиканские Соединенные Штаты – федеративная президентская республика. Конгресс состоит из Палаты депутатов, или нижней палаты, члены которого избираются со сроком в три года, и Сенат, или верхняя палата, избираемая прямым всеобщим голосованием на шестилетний срок, с полной ротацией его членов каждые шесть лет. Следует отметить, что Палата депутатов играет доминирующую роль в бюджетном процессе.

В Законе о бюджете и бюджетной ответственности 2006 года (*Ley de Presupuesto y Responsabilidad Presupuestaria*) определена роль Конгресса в бюджетном процессе и порядки утверждения законов о бюджете законодательными органами. Осуществляется предварительный бюджетный контроль, органы исполнительной власти выступают с двумя докладами перед Конгрессом: первый доклад состоится в апреле, в нем содержатся макроэкономические прогнозы на следующий финансовый год, второй – в июне, где представляется программная структура бюджета, включая предлагаемые новые программы. Органы исполнительной власти отчитываются перед Конгрессом по сбору доходов и осуществлению расходов из бюджета к 8 сентября. Отчет по сбору доходов должен быть утвержден Палатой депутатов к 20 октября и Сенатом к 31 октября. А отчет о расходах должен быть утвержден Палатой только до 15 ноября, задолго до начала нового финансового года – 1 января.

Как уже отмечалось ранее, Палата депутатов имеет более обширные полномочия, например, она может вносить изменения в проект бюджета в определенных пределах, т.е. Палата не может изменить программную структуру, представленную исполнительной властью, или отказать в финансировании расходов, которые исполнительная власть юридически или конституционно обязана производить (например, федеральные трансферты, или расходы на получение пособий). Сумма расходов может быть увеличена только в том случае, если выявляются дополнительные источники дохода. Это может быть сделано путем увеличения оценок доходов и цены на нефть (в пределах, установленных законом). Стоит отметить, что, поскольку Мексика является президентской

республикой, голосование о бюджете не считается вотумом доверия Правительству.

Комитет Палаты депутатов по государственному бюджету (*The Budget and Public Accounts Committee of the Chamber of Deputies*) проводит слушания о расходовании бюджетных средств и заслушивает отчеты представителей Гасиенды (Министерства Финансов). Он также играет координирующую роль с секторальными комитетами, вносящими предложения по поправкам, подлежащим голосованию Комитетом по государственному бюджету перед тем, как он представит проект бюджета на утверждение на пленарной сессии. Проект зачитывается дважды и обсуждается на пленарном заседании перед окончательным голосованием¹.

Следует отметить, что в Правительстве в Мексике разделенное, следовательно, политического конфликта между Конгрессом и органами исполнительной власти больше, чем при едином Правительстве. Учитывая, что оппозиционные политические партии не могут самостоятельно реализовать свою политику, они более внимательно следят за работой других органов исполнительной власти. Феномен разделенного правительства появился в Мексике в 1997 года. Именно в период 1997-2000 г. Президент Седильо воспользовался большинством в Сенате и блокировал важные инициативы оппозиции, как понижение налогов. С 2000 года, в свою очередь, партия президента не имела поддержки ни одной из палат Конгресса. Такой ход дел позволил оппозиционным партиям принять законы, которые в принципе ограничивают круг деятельности президента и федеральных агентств. Соответственно, разделенное Правительство с объединенными Парламентом повысил уровень политического конфликта между Конгрессом и Президентом.

Во время пребывания Институционно-революционной партии во власти были внесены значительные изменения в бюджетный процесс. Ранее Президент представлял проект бюджета Палате депутатов, затем бывали небольшие дебаты,

1 Santiso C. Budget Institutions and Fiscal Responsibility: Parliaments and the Political Economy of the Budget Process in Latin America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/963711468265796384/pdf/358630WB10Budg1sponsibility1PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).

а поправки, вносимые депутатами были незначительными. Существенные изменения в бюджетном процессе начались в 1997 году, когда Институционно-революционная партия не имела большинства в нижней палате Конгресса.

До 1995 года нигде не были регламентированы положения, устанавливающие содержание информации о бюджете, предоставляемой Гасиендой Конгрессу. С тех пор в самих законах о ежегодные бюджеты инструктировали, что информационные отчеты следует оценивать по осуществлению государственных программ и их целей, которые были ранее одобрены. Кроме того, было предусмотрено, что отчеты Гасиенды должны быть переданы Палате депутатов не менее за 45 дней. Несмотря на это, информация о бюджете, предоставляемая Гасиендой все же содержала в себе общие, неконкретные данные. Ситуация изменилась после президентских выборов 2000, когда законодательно были регламентированы нормы, устанавливающие перечень требований к информации о бюджете, которую Гасиенда (Министерство финансов Мексики) должна представить в каждом ежеквартальном отчете. Соответственно, статья 79 Закона о федеральном бюджете 2000 года впервые указало девять требований к информации, которые Гасиенда должна включать в свои доклады. Количество требований увеличилось до 23 к 2012 году. Знаменательным событием стало принятие нового закона о федеральном бюджете Ley Federal de Presupuesto y Responsabilidad Hacendaria в 2006 году, где были установлены требования к информации и другие положения в отношении законопроекта годового бюджета. Данный закон содержит руководящие принципы, ограничения и правила, которых должностные лица должны включать и указывать в каждом проекте годового бюджета. Как было отмечено финансовыми аналитиками, этот закон значительно ограничивает полномочия государственных должностных лиц составлять и осуществлять государственную политику.

Помимо этих требований, Гасиенда должна подробно описать в своих отчетах разницу между утвержденными и израсходованными суммами каждого положения в законе. Кроме того, каждое федеральное агентство должно отправлять ежеквартально отчеты соответствующим законодательным комитетам об исполнении и результатах их основных публичных программ. А также Гасиенда должна направить дополнительный доклад о перераспределении средств, направляемых в государства и муниципалитеты.

Наряду с вышеперечисленными изменениями в 2000 году было внесено еще одно важное условие относительно информации о годовых бюджетах, устанавливающее, что Гасиенда обязана отвечать на запросы депутатов в отношении осуществленных расходов в течение 30 дней после запроса. Кроме того, Палата депутатов установила через Закон о федеральном бюджете 2001 года, что Гасиенда и Комитет по государственному бюджету и налогам, а также Центр финансовых исследований при Палате депутатов, должны иметь открытый, полный и постоянный доступ в Интегрально-информационную Систему государственных доходов и расходов (Integral de Información de los Ingresos y Gasto Público), в которой содержится вся экономическая информация страны. В 2002 году, законодатели также сократили срок с 45 дней до 35, в течение которого Гасиенда должна отправить квартальные отчеты. Затем Закон о федеральном бюджете 2007 года сократил срок предоставления финансовой информации Палате депутатов до 30 дней.

По Закону о федеральном бюджете 2005 года, возникла необходимость в анализе финансовый отчета о государственных расходах (Hacienda de Avance de la Gestión Financiera) Высшим Аудитом Федерации (Auditoría Superior de la Federación) в течение первого квартала финансового года. Далее Auditoría Superior de la Federación сообщает Палате депутатов о результаты оценки документов. В 2009 году данное требование было установлено в рамках нового зако-

на о федеральном аудите и отчетности (Ley de Fiscalización y Rendición de Cuentas de la Federación). Статья 7 данного закона определяет требования к информации, которые этот отчет должен включать и уполномочивает Auditoría Superior de la Federación анализировать этот отчет и направлять свои заключения в Палату депутатов в течение 30 дней.

Палата депутатов должна затем рассмотреть эти заключения при принятии бюджета следующего финансового года.

Кроме этого, Закон о федеральном бюджете 2001 года обязывает всех органов исполнительной власти загружать на своих веб-сайтах всю информацию об их основных программах, и согласно поправке к Закону о транспарентности и доступу к правительственной информации (Ley Federal de Transparencia y Acceso a la Información Gubernamental) возникла обязанность располагать результаты проверок и оценок аудитов на веб-страницах. Кроме того, с 2002 года к законам о бюджете обязательно надо было прикреплять приложения, содержащие подробную финансовую информацию о размере федеральных средств, которые были получены и получают органы исполнительной власти, регионы и муниципалитеты.

Процесс демократизации тем или иным образом повлиял на парламентский контроль над государственными доходами и расходами. В период господства Институционно-революционной партии, Гасиенда не должна была сообщать о каких-либо сокращениях или изменениях федерального расхода, вызванного неожиданными и непредвиденными обстоятельствами. Однако по бюджетным требованиям, установленным в 1995 году, Гасиенда должна отчитываться перед Палатой депутатов, в пределах 15 дней, если произошла любая модификация расхода свыше 15 000 млн. песо, вне независимости от процента общего дохода, утвержденного Конгрессом. Более того, если изменения превышают эту сумму, предусмотрена обязанность Гасиенды подготовить план, в котором указываются способы и программы сокращения расходов. План должен был быть одобрен депутатами в течение 15 дней с момента его представления. Кроме того, с 2007 года Гасиенда должна следовать определенным процедурам, установленным в новом законе о бюджете Ley Federal de Presupuesto, Contabilidad y Gasto Público Federal в случае необходимости сокращения федеральных расходов.

Например, статья 21 закона о бюджете предусматривает, что в случае сокращений доходов, исполнительные органы должны приступить к сокращению расходов в средствах связи и печати. Кроме того, в законе о бюджете запрещается сокращение государственных социальных программ.

В периоды господства Институционно-революционной партии бюрократы могли пользоваться 'излишками' бюджета практически без какого-либо законодательного контроля, поскольку бюджетное законодательство не налагало ограничений для Гасиенды и других учреждений в их использовании. В Законе о федеральном бюджете 1991 года, например, было предусмотрено лишь четыре смутно описанных возможностей избытка дохода, и не было четких правил, данных о том, как следует использовать этот избыточный доход. Далее, Закон о федеральном бюджете 2006 года устанавливает 14 возможных источников дохода, которые могут привести к излишку, и точные фонды и программы, в которые Гасиенда должна выделить данный излишек. Например, статья 19 этого закона регулирует в частности, различные виды излишков дохода и устанавливает конкретные распределения, где должны выделяться дополнительные ресурсы.

Аналогичный процесс произошел с государственными расходами, поскольку полномочия президента изменить или отменить объем выделенных средств агентствам и программам в значительной степени уменьшились после процесса демократизации. Первые ограничения были введены в 1997 году, налогово-бюджетные правила устано-

вили, что Гасиенда должна отправлять отчет в Комитет по государственному бюджету, если изменения превышают 10 процентов от суммы, утвержденной депутатами. Закон о федеральном бюджете 2005 года устанавливает условие, которое обязывает Гасиенду сообщать о любых изменениях в государственных программах, которые превысили 15 000 миллионов песо. Изменения ниже этой суммы должны быть отражены в финансовых ежеквартальных отчетах. Более того, начиная с 2007 года, Гасиенда должна информировать Комитет по бюджету в Палате депутатов о любых изменениях, превышающих 5 процентов всей суммы средств отдельных учреждений. А также Гасиенда должна сообщать о достижениях и неудачах всех государственных программ, утвержденных в бюджете, до 30 июня каждого финансового года.

Что касается распределения средств в недемократическую эпоху, бюджеты были очень неточными с точки зрения суммы, выделенной на в разных секторах. Таким образом, органы законодательной власти предоставили полномочия органам исполнительной власти управлять, контролировать и манипулировать средствами, направленные на важные сферы, как социальная. Закон о федеральном бюджете 1991 года, например, выделял 51 000 миллионов песо на социальные расходы, но он не устанавливал никаких правил относительно того, как эти средства должны быть распределены. Пользуясь случаем, бюрократы использовали эту возможность для оказывания влияния на избирательный голос граждан, в пользу ИРП. Огромные дискреционные полномочия бюрократов по управлению федеральными фондами были ограничены в 1996 году, когда использование средств начали дезагрегироваться в бюджете.

Как было упомянуто ранее, процесс демократизации позволил законодателям устанавливать более строгие бюджетные законы. Однако на практике бюрократы преднамеренно игнорируют ограничения, установленные в годовых бюджетах в отношении доходов и распределения федеральных средств. Несмотря на победу оппозиции в промежуточных выборах в Конгресс 1997 года, законодатели были не способны эффективно контролировать бюрократию, а также нарушения Гасиенды бюджетных норм продолжались. Что касается государственного финансирования, чиновники из различных агентств продолжали либо перерасходовать, либо снижать бюджетные средства, выделяемых на государственную политику и программы. Например, в 2002-2003 г. Гасиенда нарушила статью 24 Закона о федеральном бюджете, поскольку агентство разрешило перерасход различных децентрализованных агентств. Общая сумма несанкционированного доступа составила 3,172 и 1 270 000 песо в 2002 и 2003 годах соответственно.

Газета Мехико «Реформа» обнаружила, что в 2016 году некоторые правительственные агентства потратили больше средств, чем сумма, утвержденная в годовой бюджет. По данным «Реформа» агентства, чьи расходы превысил размер, разрешенный Палатой депутатов в 2016 году были: секретариат энергетики (секретариат по энергетике): 194 процента; Hacienda: 38 процентов; Gobernación (интерьер): 33,6 процента; Отключенные экстерьеры (Иностранные дела): 20,9 процента; и Канцелярией Председателя: 17,6 процентов (Almanza, 2007). Что касается недооценки, то различные федеральные агентства не использовали все ресурсы, утвержденные в годовом бюджете. В 2008 году такие агентства, как Secretaría de Salud (Секретариат здравоохранения), Educación (Образование) и Desarrollo Social (Социальное Развитие) не потратили 30 миллионов песо в государственных программах.

Бюрократы Гасиенды неоднократно не следовали положениям о распределении средств. Например, Палата депутатов выявила тот факт, что в каждом финансовом году в

период с 1996 по 2000 год, Гасиенда использовала средства из федеральных бюджетов для оплаты предыдущих финансовых долгов. Средства на оплату долгов не учитывались в годовых бюджетах и не были подтверждены Конгрессом².

Министерство финансов Мексики выбирает не раскрывать все важные финансовые информации законодателям, чтобы оно могло вносить изменения в бюджет без одобрения Конгресса.

Примерами того являются многочисленные инциденты, как, например, в 2005 году, когда Гасиенда не предоставила достаточных доказательств, оправдывающих перевод 4 877 млн. песо из избытка доходов от нефти в Фонд, посвященный природным катаклизмам. В 2008 году, например, Гасиенда заняла 500 миллионов песо у одного федерального фонда и перераспределила другим лицам без одобрения Палаты депутатов. Наконец, в 2012 году Высший Аудит Федерации обнаружил, что Гасиенда перераспределила 74 844 млн песо в различные учреждения, не предоставив Конгрессу юридическое объяснение.

Тот факт, что законодатели публично не осуждают Гасиенду, может означать, что у Конгресса нет большого интереса к осуществлению своих контрольных функций. По опросу в Парламенте, поданное депутатам в 2013 году показало, что только 1,6 процента считают «контроль над деятельностью правительства», как их главная функция. Поэтому предполагается, что значение одобрения проекта бюджета Конгрессом носит лишь символический характер.

Несмотря на то, что демократизация привела к изменениям, которые дали Конгрессу возможность осуществления более формального и строгого контроля за исполнением бюджета органами исполнительной власти, они не устранили неформальные механизмы, используемые бюрократами для влияния на законодателей. Отсутствие приверженности к формальным нормам свидетельствует о том, что демократия может облегчить условия существования бюрократической подотчетности, что приводит к упадку роли Конгресса в бюджетном процессе.

Пристатейный библиографический список

1. Meyers R.T. Legislative budgeting in Mexico: Aspirations and Choices. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://userpages.umbc.edu/~meyers/mexico.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).
 2. Pelizzo R., Staphenurst R., Olson D. The Role of Parliaments in the Budget Process // Research Collection School of Social Sciences. 2005. Paper 84. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=1083&context=soss_research (дата обращения: 16.01.2019).
 3. Santiso C. Budget Institutions and Fiscal Responsibility: Parliaments and the Political Economy of the Budget Process in Latin America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/963711468265796384/pdf/358630WBIOBudgIsponsibility1PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).
 4. Velázquez-López Velarde R. Bureaucratic discretion and legislative oversight on the budget process in Mexico 2001-2012 // Economía, Sociedad y Territorio. 2015. Vol. XV. №. 49. P. 605-637.
- 2 См.: Velázquez-López Velarde R. Bureaucratic discretion and legislative oversight on the budget process in Mexico 2001-2012 // Economía, Sociedad y Territorio. 2015. ol. XV. №. 49. P. 605-637.

MALFAIT Milka

postgraduate student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

CHERNYAVSKIY Stanislav Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, professor of Worlds politics sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL FRAMEWORK FOR RUSSIA-EU COUNTERTERRORISM COOPERATION

This article explains the legal basis for Russia-EU cooperation, in particular on counterterrorism. Under the auspices of the Permanent Partnership Council a political dialogue has been established, among which four roadmaps have been concluded. Due to the Roadmap on the Common Space of Freedom, Security and Justice, Russia has the possibility not only to establish bilateral relations with the EU Member States but also with the EU. This article discusses the practical ways in which Russia can cooperate on counterterrorism issues with the EU and its Member States. The author emphasizes the distinctive scenarios between mere exchange of information and real joint operational forces. Finally, Russia-EU cooperation will only improve if both parties consider the same threats as a national security threat.

Keywords: Russia, EU, cooperation, counterterrorism, legal basis, political dialogue.

МАЛФАИТ Милка

аспирант МГИМО (У) МИД России

ЧЕРНЯВСКИЙ Станислав Иванович

доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЯ – ЕС

В статье раскрываются правовые основы сотрудничества России и ЕС, в частности в области борьбы с терроризмом. Под эгидой Постоянного совета партнерства был налажен политический диалог, в рамках которого были заключены четыре "дорожные карты". Благодаря дорожной карте по общему пространству свободы, безопасности и справедливости Россия имеет возможность не только наладить двусторонние отношения со странами-членами ЕС, но и с ЕС. В статье рассматриваются практические пути сотрудничества России по вопросам борьбы с терроризмом с ЕС и его государствами-членами. Автор подчеркивает отличительные сценарии между простым обменом информацией и реальными совместными оперативными силами. Наконец, сотрудничество России и ЕС будет только улучшаться, если обе стороны будут рассматривать одни и те же угрозы как угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: Россия, ЕС, сотрудничество, борьба с терроризмом, правовые основы, политический диалог.

Legal basis for Russia-EU relations and political dialogue

Counterterrorism has been labelled as a priority area for future cooperation between Russia and the EU. Together they discuss terrorism issues in the framework of the Permanent Partnership Council (PPC) (Renard, 2014, p. 13)¹² Since the entry into force in 1997 of the Partnership and Cooperation Agreement (PCA) (signed in 1994), Russia and the EU organised 32 summits, of which the latest took place in Brussels on 28 January 2014³. At the turn of the centuries, the PCA laid not only down the legal basis for Russia-EU cooperation, but was also seen as a comprehensive legal document in the post-Soviet era which had to restore relations between Russia and the West. In 2002 the ideas to intensify cooperation in the field of Freedom, Security and Justice were laid down in a joint statement between Russia and the EU in Brussels⁴. The St. Petersburg Summit of May 2003 agreed to intensify cooperation with a view to creating in the long-term a Common Space of Freedom, Security

and Justice. The joint statement noted that enhanced cooperation in the field of Justice and Home affairs including on border management and migration issues, will serve the objective of building a new Europe without dividing lines, thus facilitating travel between all Europeans⁵. In 2005, the Road Map on the Common Space of Freedom, Security and Justice (which has no legally binding nature) was signed, alongside three other Road Maps. Furthermore the political dialogue comprises of two meetings held between the Russian Government and the European Commission (2011 and 2013), six meetings of the PPC (the latest in 2012), meetings between the Russian Permanent Representative to the EU and the leadership of the EU Political and Security Committee and some expert meetings. Since 2014 and parallel with the tensions in Ukraine, the dialogue has been frozen, due to political distrust. This article aims to demonstrate on which **legal basis** Russia can cooperate with the EU and the Member States regarding common security threats and in particular regarding counterterrorism. Counterterrorism was traditionally realised through Russia's bilateral relations with the EU Member States, and this was fruitful⁶.

1 Renard, Th. (2014) Confidential partnerships? The EU, its strategic partners and international terrorism.

2 Permanent Mission of the Russian Federation to the European Union, 'Permanent Partnership Council'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaeu.ru/en/permanent-partnership-council>.

3 Loc. cit.

4 EU-Russia summit 2002, Joint Statement of the Fight Against Terrorism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/74448.pdf.

5 Official website Kremlin, Road Map on the Common Space of Freedom, Security and Justice. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/3588>.

6 Potemkina O. Russia and the Common Space on Freedom Security and Justice, European Parliament, 23. [Электронный ресурс]. –

However, the goal of the **Roadmap on the Common Space of Freedom, Security and Justice** (approved on May 2005)⁷ was to include this sphere, and thus also “internal security” in EU-Russia’s agenda as well. Since then Russia could set up partnerships with the EU⁸. A concrete achievement on this topic is among others the **Agreement on Cooperation of 2003** between the European Police Office (Europol) and the Russian Federation (see *infra*)⁹. Beyond the political dialogue, Europol is thus another track for sharing intelligence (Renard, 2014, p. 16)¹⁰. In addition, a European Union Action Plan on Common Action for the Russian Federation on combating organised crime was concluded in 2000. In addition to bilateral meetings with individual Member States and with the EU, there was also a trilateral dialogue between the EU, Russia and the US in the field of justice and home affairs, following the 2006 Vienna initiative, which aims to strengthen ties in the field between the three sides (Renard, p. 14)¹¹. Contacts are also possible through EU counsellors in Moscow responsible for justice and home affairs issues. In addition, the EU Counter-Terrorism Coordinator is in regular contact with Russian authorities to exchange best practices and lessons learned¹³.

Exchange of information and operational cooperation with the EU and its Member States

Within the framework of the Roadmap on the Common Space of Freedom, Security and Justice (2005), the **Agreement on Cooperation between** the European Police Office (Europol) and the Russian Federation has been concluded in Rome (2003)¹⁴. Beyond the players of the political dialogue, in the Russia-EU relationship, Europol and Eurojust are the competent European bodies to negotiate with. In Russia, the Ministry of Interior (lead agency), the Federal Security Service, the Federal Customs Service and the Federal Financial Monitoring Service are in charge of implementation of the Agreement. Within the Russian Ministry of Interior there is a National Contact Point – a special unit responsible for information exchange and coordination of joint activities with this EU Agency. In the relationship between Russia and the Member States, it are the respective national law enforce-

ment and security agencies as well as the Ministries of Interior who are competent. This agreement is – unlike the name suggests otherwise – not about joint forces or tangible operations in the field, but **only about information exchange and exchange of best practices. It is a strategic agreement.** Concerning its external working, Europol can sign two types of cooperation agreements with states and other entities outside the EU: **strategic and operational agreements.** While both types of agreement are aimed at enhancing cooperation between Europol and the country concerned, there is one major difference: strategic agreements are limited to the exchange of general intelligence as well as strategic and technical information, whereas operational agreements allow for the exchange of operational information, including personal data¹⁵. Thus far, no exchange of operational data, including personal data is possible since no operational agreement has been signed between Russia and Europol/Eurojust, but that does not exclude judicial cooperation between EU Member States (also via Eurojust) and Russia. The fact that there is only a strategic agreement but **no operational agreement between the EU and Russia** could be an indication that the EU considered Russia as a strategic partner but not yet as an operational partner. The name of the operational agreement with Europol is misleading though: an operational agreement doesn’t include real joint operations. So there must be another way how to set up joint forces in the real operational field. In order to understand this better, one must make a distinction between cooperation on **operational level (i.e. joint operational forces)** and on the level of **exchange of information and best practices.** The latter is possible through the abovementioned strategic and operational agreements. Another complexity is the distinction between operation with the EU (as a block) and with the **EU Member States** individually. As mentioned before, there is both bilateral cooperation with the Member States as well as direct cooperation with the EU possible. However until now, Russia has been considered “a partner as much as a target of European counter-terrorism efforts”, and thus the EU “has developed counter-terrorism programs on Russia (more than with Russia)”¹⁶. The question is thus twofold: how can Russia cooperate with the EU and how can Russia cooperate with the EU Member States?

As for cooperation with the EU, it is important to know that Russia **can’t cooperate with the EU on operational level**, simply because the EU has no operational competences on internal security and law enforcement. It are the Member States who are competent. In other words, the EU (i.e. Europol) (and by extension Eurojust) don’t possess operational competences to arrest criminals. No joint operations or forces will be possible between Russia and the EU, except of JITs (see *infra*). This is due to the **acquis communautaire** and in particular the application of the **principle of subsidiarity** of EU law. In order to do the test of subsidiarity, it must be a shared competence¹⁷ and e.g. no exclusive or supportive

Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/474394/IPOL-LIBE_ET\(2012\)474394_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/474394/IPOL-LIBE_ET(2012)474394_EN.pdf).

7 Official website Kremlin, Road Map on the Common Space of Freedom, Security and Justice, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/3588>.

8 Potemkina O. The EU Russia cooperation in fighting terrorism, working paper n 1, Moscow, 2015, Russian Academy of Sciences, Institute of Europe, 1.

9 Basic documents of the Permanent Mission of the Russian Federation to the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaeu.ru/en/basic-documents>.

10 Renard, Th. (2014) Confidential partnerships? The EU, its strategic partners and international terrorism.

11 EU-Russia-USA. 2006. Communiqué, Meeting at Ministerial Level, 4 May. Available online: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libertysecurity.org/IMG/pdf/draft_press-communique-MP_04_05_final.pdf.

12 Renard, Th. (2014) Confidential partnerships? The EU, its strategic partners and international terrorism.

13 De Kerchove, G. 2011. op. cit.; Hernandez i Sagraera, R. Potemkina, O. op. cit. - Hernandez i Sagraera, R. Potemkina, O. 2012. ‘Russia and the Common Space on Freedom, Security and Justice’, Study, European Parliament, 24.

14 Basic documents of the Permanent Mission of the Russian Federation to the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaeu.ru/en/basic-documents>.

15 Europol, Partners and Agreements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/partners-agreements>.

16 Renard Th. Confidential partnerships? The EU, its strategic partners and international terrorism, ESPO working paper n. 4 January 2014, p.18.

17 The Principle of Subsidiarity, European Parliament. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/ftu/pdf/>

or coordinating competence¹⁸. Art 4 TFEU¹⁹ lays down that freedom, justice and internal security are “shared competences”. The subsequent step is to do the actual subsidiarity test following Art. 5, par.3 TEU²⁰ “*Is action at EU level more effective or not?*”. It is very obvious: it is “internal” security and “national” law enforcement so everything in the sphere of internal security and law enforcement, like counterterrorism, is a competence closer to the nations²¹. So according to this principle, internal security and law enforcement are competences which can be better executed by the nations. That is why Europol cannot arrest criminals and terrorists. Europol is simply not competent. The only level in which cooperation with the EU is possible, is through **exchange of information** (i.e. exchange of best practices: exchange of data, consultations, seminars, giving advice etc), **no joint operational forces** on the EU level (with Europol). Exchange of information can be done through the abovementioned Strategic Agreement of 2003 between Europol and the Russian Federation. However, there is one exception: a kind of operational cooperation is possible on the EU level through Joint Investigation Teams (hereinafter referred to as “JITs”). A joint investigation team (JIT) is an international cooperation tool based on an agreement between competent authorities – both judicial (judges, prosecutors, investigative judges) and law enforcement – of two or more States, established for a limited duration and for a specific purpose, to carry out criminal investigations in one or more of the involved States. JITs can thus also be used as ad hoc brigades set up to investigate terrorist cells. JITs are an efficient and effective cooperation tool facilitating the coordination of investigations and prosecutions conducted in parallel in several States or in cases with a cross-border dimension²². The EU legal basis for setting up JITs between Member States is provided in Article 13 of the 2000 MLA Convention²³ as well as in the Council Framework Decision 2002/465/JHA on joint investigation teams²⁴, which was adopted in view of the slow progress towards ratification of the MLA Convention. The Framework Decision itself will cease to have effect after the 2000 MLA Convention has entered into force in all Member States. To date, all Member States have im-

plemented either one or both of these legal bases²⁵. Following art. 1 (12) of the Council Framework Decision 2002/465/JHA²⁶ on JITs, as well as the 2000 MLA Convention, Eurojust and Europol can both participate in JITs. Eurojust hosts the Secretariat of the JIT network. To support to JITs, Eurojust is competent for the following tasks: assessing the suitability of a case for the establishment of a JIT; assistance in drafting the JIT agreement; legal and practical support throughout the lifetime of the JIT, including support to joint operations (coordination centres); coordination of investigative and prosecutorial strategies; settlement of jurisdiction; and financial support²⁷. Art. 5 of the Europol Regulation provides Europol’s support to JITs²⁸. Europol staff may participate in the activities of joint investigation teams dealing with crime falling within Europol’s objectives. For example, they can assist in exchange of information with all the members of the JIT. So both Europol and Eurojust assist with the setting up and functioning of JITs. In general, JITs are agreements signed between Member States (two or more) but through some legal creativeness third states outside the EU such as Russia can participate as well, provided that a legal basis for the creation of such JIT exists between the States involved. The legal basis can take the form of an international legal instrument, a bilateral or multilateral agreement or national legislation (e.g. article(s) in the codes of criminal procedure)²⁹. The legal basis for establishing JITs with Russia is not per se a cooperation agreement with Europol. As thus far, no such special agreement has been concluded with Russia, nor has Russia implemented such articles in her criminal code. Discussions took place between both Russia and the EU in order to establish such cooperation but they turned out to nothing. The conclusion is that never a JIT has been concluded between Russia and Europol/Eurojust.

As for cooperation with the **EU Member States**, Russia can set up cooperation through two ways: **exchange of data** (depending on the specific separate agreements that Russia has with the Member States) and through **real operational cooperation** with law enforcement and security services. The Member States are competent to arrest criminals and terrorists. Operative contacts between law enforcement and intelligence agencies of Russia and with those of the Member States, have never been interrupted but activities have become more complicated because of the absence of a political dialogue³⁰. The contacts only were frozen on the po-

en/FTU_1.2.2.pdf.

- 18 Eur-Lex, Distribution of Competences. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/summary/glossary/competences.html>.
- 19 Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012E%2FTXT>.
- 20 Treaty on the European Union (TEU). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT>.
- 21 The Member States are best placed because the word itself says it: “internal” security, so it must stay “internal” or “national”.
- 22 Eurojust, JITs (general background). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurojust.europa.eu/Practitioners/JITs/Pages/historical-background.aspx>.
- 23 MLA Convention. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/JITs/JITs%20framework/2000%20EU%20Mutual%20Legal%20Assistance%20Convention/CAonMLA-2000-05-29-EN.pdf>.
- 24 Council Framework Decision 2002/465/JHA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002F0465&from=EN>.

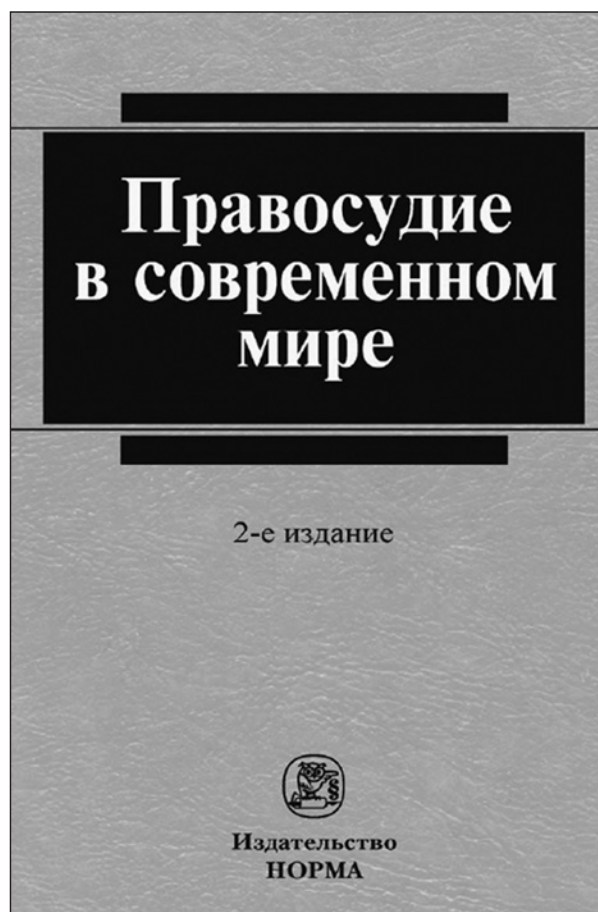
- 25 Legal Framework. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurojust.europa.eu/Practitioners/JITs/Pages/legal-framework.aspx>.
- 26 Council Framework Decision 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/JITs/JITs%20framework/Framework%20Decision%202002-465-JHA%20on%20JITs/CFDonJITs-2002-06-13-EN.pdf>.
- 27 Role of Eurojust and Europol. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurojust.europa.eu/Practitioners/JITs/Pages/roles-Eurojust-Europol.aspx>.
- 28 Europol Regulation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1479897160399&uri=CELEX:32016R0794>.
- 29 Legal framework. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurojust.europa.eu/Practitioners/JITs/Pages/legal-framework.aspx>.
- 30 Potemkina O. The EU Russia cooperation in fighting terrorism, working paper n 1, Moscow, 2015, Russian Academy of Sciences, Institute of Europe, 3. and Potemkina O. Russia and the EU facing common soft security threats: how to deal with “the strategic challenge?”, 11 and 13.

litical level, that concluded Vladimir Chizhov, Russian Permanent Representative to the EU, in 2016: “We keep on encountering irrational behavior when the European Union is using various pretexts to dodge pooling efforts against the common enemy”³¹.

Future perspectives and recommendations

Emphasis should be placed on the distinction between exchange of data and operational partnerships. Exchange of data with regard to terrorism should be highly prioritised between Russia and the EU and between Russia and the EU Member States. Regarding the exchange of data there is the strategic agreement of 2003 concluded between the EU and Russia. It would be beneficial for both if also an operational agreement would be signed in order to exchange personal data and to be more resistant in dealing with terror threats. Russia signed the Convention 108 for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data, which would be a condition sine qua non for signing cooperation agreements allowing the exchange of personal data, but only after an improvement of the political dialogue³². On which topics there could be exchange of data with the Member States, depends on the kind of agreements concluded with them. Furthermore it also depends on the threat: if it is a threat to national security, such as terrorism, then most likely states aim to make agreements with each other. If one state doesn't consider some issue as a threat, and another state does, most likely there will be no consensus. In that sense, it is important that Russia and the EU Member States consider the same individuals and groups as terrorists, which is not always the case on the EU-level. Given the fact that the EU has no operational competence on internal security – besides of the optional exception of JITs – more JITs initiatives are encouraged with Russia. Counterterrorism was traditionally realised through Russia's bilateral relations with the EU Member States, and this was successful (see *supra*). Only the cooperation with the EU promises to be rather cumbersome. The cooperation with the Member States has never stopped, without any interruption. The conclusion might be that as long as cooperation with the EU doesn't run smoothly, Russia could better confine itself to bilateral partnerships. However, the multi-level approach to counter-terrorism, which is based upon subsidiarity, suits Russia. The significance of information exchange between police and counter-terrorism units is growing every day and therefore Russian law enforcement bodies are interested in information exchange on the EU level as well, on the access to the integrated databases. It can be possible only with the successful negotiations on information exchange on the EU level and when the political climate improves³³. Regarding these successful negotiations, it is maybe time to organize a renewed platform for mutual understanding. The last EU-Russia common initiative dates from the Joint Statement on combatting terrorism on January 2014, after the

EU-Russia summit³⁴. Sadly, shortly afterwards the political dialogue was frozen. If the political climate improves, a preventive action of the EU could be “the strengthening of an international anti-terrorist coalition with Russia, as one of the key states to have experience in countering terrorism” (Potemkina, 2016, p. 6)³⁵. It is recommended that both Europol, the special agencies of the EU Member States and the Russian interior ministry will be able to work together more closely since they have common interests in the field of counterterrorism. As a result, it is believed that Russia's and the EU's agencies would thrive working together in a healthy environment of mutual trust, which is necessary – and the one and only important condition – to aim the same goal.

31 TASS News Agency, Diplomat believes EU avoiding anti-terrorism cooperation with Russia, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.com/politics/916830>

32 Convention 108. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/108>.

33 Potemkina O. Russia and the EU facing common soft security threats: how to deal with “the strategic challenge?”, 11.

34 Joint EU-Russia statement on combatting terrorism, Council of the European Union, Brussels, 28 January 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/140835.pdf.

35 Потемкина О. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ Европейского союза // Аналитическая записка. 2016. № 9 (№ 39), ИЕ РАН, Москва, 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an39.pdf>.

СИНЯКИН Иван Игоревич

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ШАРОНИНА Анастасия Максимовна

студентка 2-го курса магистратуры по направлению «Международное экономическое право» МГИМО (У) МИД России

ДОПУСТИМЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ К КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 Г.

Статья посвящена международно-правовому анализу заявлений государств к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Исследуются пределы допустимости заявлений, а также характер и сущность запрета заявления оговорок. Рассматриваются заявления отдельных государств с точки зрения их соответствия положениям Конвенции.

Ключевые слова: Конвенция ООН по морскому праву, оговорки, заявления, право международных договоров.

SINYAKIN Ivan Igorevich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SHARONINA Anastasya Maksimovna

2nd year student of the master's program «International Economic Law» of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PERMITTED DECLARATIONS OF STATES UNDER UN CONVENTION ON THE LAW OF THE SEA

The article contains international legal qualification of declarations and statements of states under UN Convention on the Law of the Sea. The authors examine legal limits of permitted declarations, as well as the character and nature of prohibition to make reservations. The article also considers legality of certain state declarations in the context of their compliance with the Convention.

Keywords: UN Convention on the Law of the Sea, reservations, declarations, law of treaties.

Одним из способов обеспечения универсального соблюдения международных договоров и их целостности, формирования предсказуемого поведения участников, а также упорядочения обособленных и даже различных правовых режимов в рамках многостороннего соглашения¹ является право государств делать заявления в связи с заключаемым международным договором². Реализация данного права, в общем и целом, не содержит каких-либо ограничений по форме, содержанию или времени совершения, если иное специально не устанавливается самим международным договором либо оговаривается государствами. Между тем, на практике возникает немало вопросов о правовых последствиях сделанных заявлений, в первую очередь, с точки зрения их потенциаль-

ного «декларативного» или «конститутивного» характера: простое информирование остальных участников о сугубо национальном толковании отдельных положений международного договора, не создающее новых прав и обязанностей, или одностороннее изменение положений договора, которое с учетом национальных интересов и законодательства предписывает остальным участникам дополнительный, обязательный к соблюдению правовой режим?

Основные причины возникновения указанной проблемы обусловлены различными факторами. Во-первых, отсутствие универсальной международно-правовой регламентации термина «заявления» и связанных с ним смежных понятий (за некоторым исключением в отношении термина «оговорка»). Во-вторых, отсутствие единообразия в применении термина «заявление», что создает различную практику его последующего толкования как в рамках отдельного международного договора, так и в международном праве в целом³. В-третьих, отсутствие четкого разграничения между заявлениями и оговорками, позволяющее играть формулировками с целью завуалировать истинный характер намерений, что приводит к ситуациям, когда «заявления» содержат оговорки и наоборот; либо когда другие государства квалифицируют одни и те же документы «заявлениями», «оговорками» или вовсе затрудняются определить их характер; либо – как апогей терминологической путаницы – когда государства делают заявления о толковании, прямо ссылаясь на положение Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Венская конвенция 1969 г.), касающееся оговорок⁴. В-четвертых, ориентированное исключительно на национальные интересы и внутригосударственное законодательство (т.е. по сути, ничем не ограниченное) понимание содержания любого заявления. В-пятых, как правило,

1 Аджиев А.Х. Оговорки и толковательные заявления к международным договорам о правах человека: проблемы разграничения и потенциал влияния на толкование договоров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 2. – С. 44; Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Том I. Заключение международных договоров – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – С. 434; Dörr O., Schmalenbach K. Vienna Convention on the Law of Treaties: A Commentary. – Springer, 2012. – P. 240; Müller D. Reservations and Time: Is There Only One Right Moment to Formulate and to React to Reservations? // European Journal of International Law. – 2013. – № 4 (24). – P. 1134.

2 В зарубежной доктрине встречаются различные точки зрения относительно содержания и природы данного права. Как считает Й. Руда, ст. 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. предусматривает не право заявить оговорку, а право предложить возможную оговорку, и это предложение впоследствии должно обсуждаться государствами. Ruda J.M. Reservations to Treaties // Recueil des de l'Académie de droit international de la Haye. 1977. – Vol. 146. – P. 180. См. также: Gamble J.K. Reservations to Multilateral Treaties: A Macroscopic View of State Practice // The American Journal of International Law. – 1980. – Vol. 74 (2). – P. 372–394. Ф. Хорн считает, что более правильно говорить не о праве, а о свободе формулировать оговорку. См.: Худокормова О.И. Оговорки к международным договорам: теория и практика // LexRussica, 2008. – Т. 67. – № 1. – С. 205.

3 Доклад Комиссии международного права. A/66/10/Add.1. ООН, 2011. С. 72.

4 Там же. – С. 73-74.

рамочные и диспозитивные по своему характеру положения многосторонних договоров так или иначе предполагают право государств-участников по своему усмотрению заполнять указанные «рамки» собственным правовым содержанием, которое в отдельных случаях может либо выходить за пределы обозначенных границ, либо вступать в противоречие с позициями остальных государств. В связи с этим возникает противоречивая ситуация: заявления государств, которые, с одной стороны, способствуют универсализации соблюдения государствами международных договоров, с другой стороны, могут привести к разрушению единства содержания любого международно-правового режима вследствие предоставления государствам права индивидуализации фактически любой нормы договора.

Целесообразно обратиться к современному теоретическому и практическому пониманию терминов «заявление» и «оговорка» и, определив, насколько «рамочными» являются сами понятия, обозначить пределы свободы и возможного самостоятельного усмотрения государств, делающих то или иное заявление.

Заявление. Действующее международное право не содержит универсальной дефиниции термина «заявление». В то же время практика выработала определение наиболее распространенного вида заявлений – толковательных: одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает уточнить или разъяснить смысл или сферу действия договора или определенных его положений и может составлять элемент, который надлежит учитывать при толковании договора⁵. Несмотря на то, что такие заявления только определяют, каким образом государство будет толковать положения договора и как оно намеревается их выполнять⁶, указанная дефиниция применима к большинству видов заявлений.

Помимо толковательных заявлений известны: условные толковательные заявления (согласие на обязательность договора ставится в зависимость от оговоренного толкования договора или определенных его положений⁷); факультативные и обязательные заявления (см. ниже); иные односторонние заявления, сделанные по поводу договора или в связи с ним, которые не обязательно являются либо оговорками, либо заявлениями о толковании (обозначаются как «understanding», «provision», «interpretation», «explanation» и т.д.)⁸; политические заявления (политическая оценка договора в целом или отдельных его частей, определение общей политики государства в отношении объекта международного договора, непризнание государств, являющихся участниками⁹ и др.); информационные заявления (указывается, каким образом договор будет осуществляться на внутреннем уровне, без ущерба для их прав и обязательств перед другими сторонами); заявления, сделанные в соответствии с положением договора, разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое другими положениями договора, или разрешающим выбирать между двумя или несколькими положениями договора; заявления, содержащие ограничение или условие, посредством которого в соответствии с каким-либо положением

договора принимается обязательство, в противном случае договором не налагаемое¹⁰; заявления с целью взятия односторонних обязательств¹¹; заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор¹²; документы о принятии оговорок и возражения против них, одобрение, несогласие с заявлениями о толковании, а также перекалфикация заявления о толковании (посредством которого государство намеревается считать это заявление оговоркой)¹³.

Уточняя смысл и значение, которые автор придает международному договору или некоторым из его положений, заявления выполняют функцию исключительно вспомогательного или дополнительного средства толкования¹⁴. Делая заявление о толковании, государство не пытается освободиться от возлагаемых на него международных обязательств, но стремится придать этим обязательствам специфическое значение¹⁵, необходимое для их выполнения¹⁶. В то же время это не означает, что все заявления носят необязательный характер. В практике государств имеют место факультативные¹⁷ и обязательные¹⁸ заявления, каждые из которых носят юридически обязательный характер.

Оговорка. Согласно п. d) ст. 2 Венской конвенции 1969 г. «оговорка» является частным случаем понятия «заявление». Вследствие того, что оговорка может иметь любое наименование, возможно ее обозначение как «заявление», «разъяснительное заявление», «декларация или заявление о толковании»¹⁹, «специальное положение»²⁰, «условие»²¹.

Согласно Венской конвенции 1969 г. и сложившейся практике к оговоркам применяются следующие требования: 1) письменная форма; 2) формулирование при выражении согласия на обязательность договора либо после²²; 3) соответствие оговорки объекту и целям международного договора²³; 4) доведение до сведения договаривающихся государств и других государств, имеющих право стать участниками договора; 5) цель оговорки – исключить или изменить юридиче-

10 Доклад Комиссии ... С. 4, 113.

11 Там же. – С. 104.

12 Заявление правительства Израиля о его намерении добавить звезду Давида к эмблемам Красного Креста. См.: Доклад Комиссии ... С. 105.

13 Там же. – С. 12, 15, 17.

14 Там же. – С. 78, 640.

15 Там же. – С. 631.

16 Там же. – С. 634.

17 В частности, право государств делать заявления, касающиеся компетенции комиссий или комитетов по правам человека (ст. 41 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.). См.: Руководство по международным договорам. П. 3.6.2. ООН, 2002. С. 19.

18 Например, при подписании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. международная организация должна сделать заявление, уточняющее подпадающие под действие Конвенции вопросы, компетенцию в которых государства-члены этой организации делегировали самой организации, а также характер и сферу этой компетенции. См.: Руководство ... С. 19.

19 Там же. – С. 13. См. также: ст. 13 Гарвардского проекта Конвенции о праве международных договоров 1935 г.

20 Report on the Law of Treaties by J.L. Brierly, Special Rapporteur // Yearbook of the International Law Commission. – 1950. – Vol. II. – P. 238.

21 Aust A. Op. cit. – P. 105.

22 Руководство ... С. 14. Заявления на более ранних стадиях заключения международного договора не влекут юридически обязательных последствий и могут служить лишь основанием для формулирования оговорок на последующих стадиях. См. также: Талалаев А.Н. Указ. соч. – С. 182-183; Müller D. Op.cit. – P. 1113-1134.

23 Талалаев А.Н. Указ. соч. – С. 188.

5 Там же. – С. 28, 71.

6 Талалаев А.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 186.

7 Доклад Комиссии ... С. 3.

8 Там же. – С. 74.

9 Талалаев А.Н. Указ. соч. С. 185; Aust A. Modern Treaty Law and Practice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 103; Доклад Комиссии ... С. 108.

ское действие определенных положений договора в их применении к заявляющему государству²⁴.

К оговоркам также относятся: «сквозные оговорки», определяющие способ применения договора в целом²⁵; заявления, направленные на ограничение обязательств, налагаемых договором на их автора; заявления, направленные на выполнение обязательства методом, эквивалентным тому, который предусмотрен договором; заявления, относящиеся к территориальной сфере действия договора²⁶.

В текстах международных договоров встречаются следующие положения об оговорках: 1) запрет делать оговорки²⁷; 2) запрет делать определенные оговорки²⁸; 3) разрешение делать определенные оговорки²⁹; 4) разрешение делать оговорки, применимые при определенных обстоятельствах³⁰; 5) разрешение делать оговорки, совместимые с объектом и целями договора³¹. Если международный договор не содержит положений об оговорках, допустимыми считаются оговорки, совместимые с его объектом и целями, иными словами, они не затрагивают существенно важный элемент договора, необходимый для его общей структуры, не подрывают смысл существования договора³². Более того, ни одна оговорка к положению договора, которое отражает императивную норму общего международного права, не может затрагивать обязательного характера этой нормы, продолжающей применяться в неизменном виде³³.

Наиболее существенным признаком оговорки является намерение изменить или исключить юридическое действие договора, «индивидуализировать» его по отношению к конкретной стороне. Оговорка свидетельствует, прежде всего, о том, что не достигнуто соглашение между договаривающимися сторонами по какому-нибудь отдельному положению заключаемого договора³⁴. Указанная цель и ее юридические последствия служат одновременно и разграничительным критерием оговорок и заявлений.

Общими чертами заявлений и оговорок является их соответствие объекту и целям международного договора, поскольку, в конечном счете, заявляющие их государства стремятся к участию в договоре и заинтересованы в его соблюдении, в том числе и применительно к ним самим. Общим также следует признать прямое влияние оговорок и заявлений на толкование договора при выяснении пределов принятых на себя государством обязательств³⁵.

В практике заявления в силу правовых последствий могут приравниваться к оговоркам³⁶, что часто встречается, например, в работе Европейского Суда по правам челове-

ка³⁷. Существует точка зрения, что заявление может стать оговоркой, если какой-либо участник многостороннего договора сделал возражение против нее³⁸. Однако такая позиция представляется излишне категорической и применимой исключительно к ситуациям, когда возникает вопрос о том, является ли соответствующее заявление просто заявлением о толковании или же оно представляет собой оговорку, изменяющую юридическое действие договора³⁹. В остальных случаях эта позиция неуместна, поскольку каждое государство, свободное в своем праве заявлять возражения в отношении любого документа, исходящего от другого государства, не может влиять (или изменять) на характер содержания и природу данного документа, «превращая» заявление в оговорку.

Таким образом, оговорка представляет собой заявление, единственной целью которого является юридически обязательное последствие (исключение или изменение юридического действия определенных положений договора). В то же время ни приведенные примеры заявлений и оговорок, ни порядок и процедуры их заявления и действия не могут считаться исчерпывающими. Практика государств различна от одного международного договора к другому, не всегда позволяя отделить заявление от оговорки. Даже Комиссия международного права, проделав значительную работу по обобщению и анализу правоприменительной практики, не смогла охватить и систематизировать все случаи трансформации заявления в оговорку. В связи с этим наиболее оправданным является определение намерения и цели сторон (как заявляющих, так и возражающих) в каждом конкретном случае, независимо от формулировки, наименования и того, как квалифицирует то или иное заявление сделавший его автор.

На юридической природе оговорок и заявлений отражается не только практика государств, но и, в целом, диспозитивный характер как Венской конвенции 1969 г., так и всей отрасли права международных договоров, что обусловлено отсутствием юридически обязательной, однозначной дифференциации заявлений, оговорок и последствий, возникающих в связи с их выражением. Венская конвенция 1969 г. подтверждает это, указывая, что дефиниции, закрепленные в ст. 2, употребляются «для целей настоящей конвенции». Иными словами, это означает как необязательность понятия «оговорка» для неучастников Венской конвенции 1969 г., так и право государств применять собственные термины «оговорка», «заявление», самостоятельно определяя их содержание и юридическое действие. Подобный «понятийный аппарат» может найти отражение в новых кодифицирующих конвенциях универсального или регионального характера, либо в конкретных международных договорах, причем по соглашению участников могут иметь приоритет применения по отношению к Венской конвенции 1969 г. Комиссия международного права отмечала, что разработанные и рассматриваемые проекты норм относительно оговорок и заявлений, имея «в лучшем случае характер остаточных правил», «никоим образом не мешают отказываться от применения тех из них, которые, на их взгляд, не соответствуют целям какого-либо конкретного договора»⁴⁰.

24 Там же. С. 184; Лукашук И.И. Указ.соч. С. 433; Dörr O., Schmalenbach K. Op. cit. – P. 351.

25 Доклад Комиссии ... С. 45-47.

26 Там же. – С. 1-2.

27 Ст. 18 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г.

28 П. 1 ст. 38 Конвенции о статусе апатридов 1954 г. запрещает делать оговорки к статьям, регламентирующим правовой статус апатридов.

29 Ст. 32 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. допускает возможность делать оговорки к статьям, касающимся рассмотрения споров в Международном Суде ООН и др.

30 П. 1 ст. 2 Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни 1989 г. предусматривает право заявлять оговорки о применении смертной казни в военное время.

31 Ст. 21 Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам 1994 г.

32 Доклад Комиссии ... С. 19.

33 Там же. – С. 27.

34 Аджиев А.Х. Указ. соч. – С. 44.

35 Там же. – С. 45.

36 Талалаев А.Н. Указ. соч. – С. 186; Aust A. Op. cit. – P. 104-105.

37 Алисиевич Е.С. Оговорки и заявления о толковании к положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2005. – № 2 (18). – С. 149; Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2 (58). – С. 41.

38 Талалаев А.Н. Указ. соч. – С. 184.

39 Доклад Комиссии ... С. 21.

40 Там же. – С. 39.

В итоге, сложилась ситуация, когда каждый договор и практика его применения, являясь для участников самостоятельными источниками договорного права, могут устанавливать не только собственные основания определения действительности оговорок и заявлений, но и особые правовые режимы их действия, изменения и прекращения.

Одним из примеров такого договора является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.). Отправным пунктом исследования рассматриваемой проблематики являются: ст. 309, устанавливающая, что никакие оговорки к настоящей Конвенции или исключения из нее не могут делаться, кроме случаев, когда они явно допустимы в соответствии с другими статьями настоящей Конвенции; ст. 310, согласно которой государства при выражении согласия на обязательность договора могут выступать с декларациями и заявлениями в любой форме и под любым наименованием с целью, среди прочего, приведения своих законов и правил в соответствие с положениями международного договора, при условии, что такие декларации или заявления не предполагают исключения или изменения юридического действия положений Конвенции в их применении к этому государству.

Устанавливая запрет оговорок и исключений, ст. 309 выполняет объединяющую роль ввиду направленности на защиту широкого и многоуровневого режима Конвенцией 1982 г. от «возможной дезинтеграции по причине заявления государствами оговорок»⁴¹. При этом данный запрет не является абсолютным⁴²: государства могут делать оговорки и к Конвенции 1982 г. и исключения из нее, когда они «явно допустимы в соответствии с другими статьями международного договора». Однако такие «разрешенные» оговорки оговорками, по сути, не являются, поскольку находятся в пределах отклонений, допустимых Конвенцией 1982 г. Оговоркой будет заявление, выходящее за эти пределы. Следует также обратить внимание на формулировку «*явно допустимы*» в других равно аутентичных текстах: «*expressly permitted*», «*autorise expressément*», «*expresamente autorizadas*». Английский, французский и испанский тексты предполагают прямое предписание в статьях права государств заявлять оговорки. Формулировка «явно допустимы» может быть истолкована как подразумевающая определенную степень свободы государств, основным ограничением которой будут такие общие положения, как соответствие оговорки объекту, целям договора, императивным нормам общего международного права, а также отсутствие в статьях, к которым делается оговорка, прямого запрета на это. Кроме того, если бы намерение государств заключалось в безусловном запрете оговорок, предполагающим их допустимость только в случаях прямого на то разрешения (как это может быть выведено из текстов Конвенции 1982 г. на английском, французском и испанском языках), оно могло быть сформулировано либо в виде указания на конкретные статьи (их номера), к которым оговорки разрешительны, либо в виде закрепления такого права в самих статьях. Отсутствие подобного однозначного указания не может рассматриваться в качестве запрета делать оговорки к тем статьям, которые прямо это не предусматривают. Если применять правила толкования договоров, аутентичность текста которых была установлена на нескольких языках (ст. 31-33 Венской конвенции 1969 г.), это подразумевает весьма широкий диапазон возможностей обоснования правомер-

ности заявления оговорок: от учета практики применения договора до определения того значения, которое считается наилучшим с позиции объекта и целей Конвенции 1982 г. Обращает на себя внимание и формулировка ст. 310, согласно которой декларации и заявления не должны быть оговорками в смысле Венской конвенции 1969 г. При этом из текста статей не следует, что указанные декларации и заявления не могут носить обязательный характер в их применении для заявляющего государства. Наконец, формулировка «среди прочего» означает отсутствие каких-либо ограничений относительно круга вопросов, которые могут быть отражены в заявлениях и декларациях.

Применение ст. 309 и ст. 310 также зависит от правильного разграничения между оговорками и исключениями, которые по общему правилу запрещены, и заявлениями или декларациями, а именно толковательными заявлениями, право на выступление с которыми прямо предусмотрено Конвенцией 1982 г. Некоторые авторы отмечают, что такое разграничение провести довольно сложно, поскольку толковательные заявления и оговорки обладают рядом схожих «внешних черт»⁴³.

По состоянию на 2019 г. 88 государств выступило с разнообразными заявлениями и декларациями к Конвенции 1982 г., стремясь прояснить значение и содержание всей конвенции или ее отдельных положений.

В ежегодном докладе «Мировой океан и морское право» Генеральный секретарь ООН обозначил категории деклараций и заявлений, которые рассматриваются как не соответствующие положениям ст. 309-310. К ним относятся декларации и заявления, касающиеся исходных линий, проведенных не в соответствии с положениями Конвенции 1982 г., а также положений, подчиняющих толкование или применение Конвенции 1982 г. национальному законодательству; уведомления или разрешения на мирный проход военных кораблей; декларации и заявления, не соответствующие положениям Конвенции 1982 г. по вопросам проливов, используемых для международного судоходства, включая право транзитного прохода, архипелажных вод, исключительной экономической зоны или континентального шельфа⁴⁴.

В доктринальных исследованиях также выделяются категории заявлений и деклараций в зависимости от преследуемого ими юридического действия⁴⁵ или намерения⁴⁶: 1) политические заявления, выполняющие сугубо разъяснительную функцию⁴⁷; 2) толковательные заявления, уточняющие или разъясняющие смысл или сферу действия Конвенции 1982 г. или определенных её положений⁴⁸; 3) заявления и декларации, преследующие цель исключить или изменить юридическое действие положений Конвенции 1982 г. в их

43 Cameron I. Treaties, Declarations of Interpretation // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. – 2007. – Para. 2; Proelss A. Op.cit. P. 2001.

44 Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря. А/59/62, 2004. П. 12.

45 Proelss A. Op. cit. P. 2005.

46 Blay S., Piotrowicz R., Tsamenyi B. Problems with the Implementation of the Third United Nations Law of the Sea Convention: The Question of Reservations and Declarations // Australian Year Book of International Law. – 1987. – P. 79.

47 Заявление Бельгии, разъясняющее причины, по которым она стала участником Конвенции 1982 г.

48 Заявление Финляндии: исключение из режима транзитного прохода через проливы, предусмотренное ст. 35(с) Конвенции 1982 г. применимо к проливу между Финляндией и Швецией. Ввиду того, что проход через данный пролив частично регулируется давно действующим международным договором, ныне существующий правовой режим в данном проливе останется без изменений после вступления Конвенции в силу.

41 Nelson L.D.M. Declarations, Statements and 'Disguised Reservations' with Respect to the Convention on the Law of the Sea // The International and Comparative Law Quarterly. – 2001. – Vol. 50 (4). – P. 767.

42 Proelss A. United Nations on the Law of the Sea: UNCLOS. A Commentary. – Oxford: Hart Publishing, 2017. – P. 1993.

применении к этому государству⁴⁹; 4) определяющие соотношение между положениями Конвенции 1982 г. и национальным законодательством⁵⁰; 5) определяющие отношения между государствами, сделавшими заявления и декларации; 6) выражающие точку зрения по поводу юридического статуса Конвенции 1982 г. в целом; 7) выражающие недовольство определенными положениями Конвенции 1982 г.

В этой связи практический интерес представляют заявления, которые либо не могут быть однозначно отнесены к разрешенным, либо прямо запрещены Конвенцией 1982 г. Это поможет обосновать как степень категоричности запрета, установленного ст. 309, так и гибкость режима всей Конвенции 1982 г.

Допустимость таких заявлений, несмотря на запрет, может быть обусловлена несколькими обстоятельствами. Прежде всего, Конвенция 1982 г. по объекту и целям не сводится исключительно к нормам, отклонение от которых недопустимо (т.е. к нормам *jus cogens*). Иными словами, категоричность установленного ст. 309 запрета является результатом выражения субъективных волей сторон, а не объективно существующим правовым началом, не зависящим от государств, безусловно обязанных его неукоснительно соблюдать. С другой стороны, Конвенция 1982 г., кодифицировавшая столь обширную область межгосударственных отношений и подразумевающим универсальное участие государств, не могла предполагать установление одинаковых (или схожих во всех аспектах) правовых режимов всех морских пространств. Это противоречило бы фактическим обстоятельствам и практике государств по использованию Мирового океана, сложившихся на момент заключения Конвенции 1982 г. Кроме того, несмотря на длительный процесс разработки договора, государства не могли учесть и включить в его текст абсолютно все вопросы международного морского права, даже в части какого-либо отдельного института. Отсюда следует, что полная «статичность» Конвенции 1982 г., отсутствие гибкости в развитии нормативного регулирования, выводимое из запрета ст. 309, по сути, «обрекали» бы Конвенцию 1982 г. на скорое устаревание и потерю всякой актуальности, что, безусловно, противоречит ее объекту и целям. Как отметил в 1997 г. Международный Суд ООН в Решении по делу Габчиково-Надьмарош, коль скоро договорное постановление порождает длящееся обязательство, то такое обязательство неизбежно будет развивающимся; «именно цель Договора и намерения заключающих его сторон должны превалировать над его буквальным применением»⁵¹. Другими словами,

возможность развития Конвенции 1982 г. *ipso facto* является ее имманентным свойством. Разумеется, эволюция международного договора с учетом складывающейся правоприменительной практики не обязательно означает возникновение права делать запрещенные оговорки. В то же время это не исключается: известны примеры практики, отменявшей прямо закрепленные в договоре запреты⁵².

Наибольшее количество споров о заявлениях к Конвенции 1982 г. вызывают толковательные заявления прибрежных государств о мирном проходе через их территориальное море: это право не распространяется на военные суда, суда с ядерными двигателями, а также суда, перевозящие ядерные материалы⁵³. Для их прохода требуется получение согласия прибрежного государства⁵⁴ или же направление предварительного уведомления. Отсутствие данных положений в Конвенции 1982 г. вызвало возражения ряда государств, подняв вопрос о сущности как заявления (близкого к оговорке), так и самого права на ограничение режима мирного прохода⁵⁵. Некоторые авторы полагают, что государства, таким образом, помимо заявления оговорки⁵⁶, не просто проясняют или уточняют значение положений ч. 2 разд. 3 Конвенции 1982 г., но и демонстрируют свое нежелание соблюдать основы правового режима территориального моря⁵⁷.

Подразд. А разд. 3 Конвенции 1982 г. «Правила, применяемые ко всем судам» предусматривает за судами всех государств право мирного прохода через территориальное море прибрежного государства (ст. 17), не устанавливая каких-либо ограничений в отношении военных судов, судов с ядерными двигателями или ядерными материалами на борту⁵⁸. В то же время ст. 21 Конвенции 1982 г. закрепляет право прибрежного государства принимать законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море, по определенным вопросам. Однако указанный перечень вопросов не только не является исчерпывающим, но представляет собой широкую область проблем, регулирование которых оставлено сугубо на усмотрение прибрежного государства. Единственным ограничением внутригосударственного усмотрения является запрет препятствовать мирному проходу иностранных судов через территориальное море, в частности, посредством предъявления требований, которые на практике лишают права мирного прохода, нарушают его или допускают какую-либо дискриминацию (п. 1 ст. 24 Конвенции 1982 г.). Поскольку п. 1а) ст. 21 предусматривает право прибрежного государства принимать законы и правила с целью обеспечения безопасности судоходства и регулирования движения судов, требование прибрежного государства о предварительном уведомлении при осуществлении мирного прохода нельзя квалифицировать как ограничение этого права. Это полностью соответствует не только объекту

49 Заявление Филиппин: режим архипелажных вод аналогичен режиму внутренних вод, согласно Конституции Филиппин, поэтому иностранные суда не могут осуществлять транзитный проход для международного судоходства через проливы, соединяющие архипелажные воды с исключительной экономической зоной или открытым морем. См.: Nelson L.D.M. *Op.cit.* – P. 780.

50 Данные заявления и декларации, а также толковательные заявления часто относят к «скрытым оговоркам». Л. Нельсон определяет «скрытые оговорки» («disguised reservations») как «оговорки, не допустимые международным договором, сделанные под видом толковательных заявлений». Nelson L.D.M. *Op.cit.* P. 781. Р. Колб называет их «undercover reservations – reservations hidden behind understandings», подчеркивая намерение заявляющего сохранить определенную степень недопонимания сущности таких заявлений. Kolb R. *The Law of Treaties: An Introduction*. – Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2016. – P. 70. К. Тамс отмечает, что «скрытые оговорки» никаких правовых последствий не вызывают, ведь заявления и декларации, сделанные на основании ст. 310 и имеющие характер оговорки, являются недействительными, независимо от поступивших возражений. Proelss A. *Op.cit.* P. 2001.

51 Лукашук И.И. Указ. соч. – С. 596.

52 П. 2 ст. 102 Устава ООН, запрещающий сторонам любого договора, не зарегистрированного в Секретариате ООН, ссылаться на такой договор в органах ООН, не соблюдается на практике, если речь идет, в частности, о вопросах поддержания международного мира и безопасности или спорах, переданных на рассмотрение Международного Суда ООН.

53 С такими заявлениями выступили Бангладеш, Германия, Египет, Йемен, Иран, Китай, Мальта, Хорватия.

54 Например, заявление Йемена.

55 Возражения Германии, Италии, Нидерландов и Соединенного Королевства.

56 Nakarää K. *Innocent Passage* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law, 2013.

57 Proelss A. *Op. cit.* – P. 17-32, 2001.

58 В отношении последних, правда, прибрежное государство может требовать следование по строго определенным морским коридорам (п.п. 1, 2 ст. 22).

и целям Конвенции 1982 г, но и принципу неприкосновенности и целостности государственной территории, согласно которому государственная территория не может использоваться без согласия территориального суверена и на таких условиях, которые определяются территориальным сувереном⁵⁹. Следовательно, толковательные заявления государств о предварительном уведомлении или согласии на осуществление мирного прохода, не запрещая его и не подразумевающая какой-либо дискриминации, являются не оговорками, а лишь средством, с помощью которого государства выполняют рамочные положения ст. 21 Конвенции 1982 г., наполняя ее конкретным содержанием, с учетом особенностей каждого прибрежного государства (правовых, географических, экологических и др.).

Отсутствие у таких заявлений характера оговорок подтверждается в доктрине⁶⁰ и практике. Так, в заявлении Китая указано, что положения Конвенции 1982 г. о праве мирного прохода не наносят ущерба праву прибрежного государства в соответствии с его законодательством требовать от иностранного государства предоставление предварительного уведомления о проходе военных судов через территориальное море или же получение разрешения на такой проход. По мнению З. Кейян, указанное заявление является объяснением государственной позиции и не может рассматриваться в качестве оговорки⁶¹.

Другой плоскостью исследуемой проблемы является ограничение режима мирного прохода как такового, прежде всего, в отношении военных судов. Истоки проблемы кроются в различных подходах к пониманию сущности права мирного прохода: абсолютное, не подлежащее никакому ограничению право или привилегия, предоставляемая на определенных условиях прибрежным государством. Согласно одной позиции что любое условие, в зависимости от которого ставится осуществление права мирного прохода – суть ограничение данного права. Другая позиция исходит из возможности установления условий права мирного прохода с целью не допустить осуществлением данного права нарушения прав как прибрежного, так и других государств. Если абстрагироваться от буквального значения, обе позиции верны, не противоречат друг другу и должны применяться комплексно. С одной стороны, ни одно право не может быть абсолютным, т.е. ничем и никем не ограниченным: будучи одинаковым абсолютно для всех, оно не может быть реализовано полностью, так или иначе, его ограничение неизбежно. С другой стороны, территориальное море – это территория государства, а потому государства в силу суверенитета вправе устанавливать те условия прохода через нее, какие сочтут необходимыми. Поскольку Конвенция 1982 г. в п. 1 ст. 24 говорит о недопустимости лишения права мирного прохода, его нарушения или дискриминации, неправомерными будут лишь те ограничения, которые приводят к названным последствиям, остальные «ограничения» представляют собой лишь особый порядок реализации права мирного прохода в территориальном море. Проход, совершенный в нарушение установленного порядка, не будет считаться мирным.

Доктрина в данном вопросе придерживается схожих позиций. У.Э. Батлер отмечает, что право мирного прохода это не «дар» прибрежного государства, а ограничение суве-

ренитета в интересах международных сношений⁶². В особом мнении по делу о проливе Корфу 1949 г. судья Международного Суда ООН С.Б. Крылов указал, что право регулировать проход военных судов через территориальное море принадлежит прибрежному государству⁶³. Вследствие наличия у военных судов особенностей, не присущих торговым судам, С.Б. Крылов разделяет точку зрения Г. Жиделя: проход иностранных военных судов через территориальные воды прибрежного государства является не правом, а допущением/снисходительностью⁶⁴. Сна основе заявления Э. Рута по делу о рыболовстве в северной части Атлантического океана (1910 г.), отмечавшего, что военные суда не могут осуществлять проход через территориальное море, поскольку они (в отличие от торговых) представляют угрозу⁶⁵, Ф. Джессеп приходит к выводу, что «военные суда не должны пользоваться абсолютным правом прохода через территориальное море иностранного государства»⁶⁶. По мнению Р. Сорокина, если прибрежное государство устанавливает морские коридоры и схемы разделения движения согласно ст.ст. 21, 22 Конвенции 1982 г., их использование иностранным военным судном является подтверждением, что данное судно осуществляет мирный проход и не вторгается в территориальное море прибрежного государства⁶⁷. Особенность мирного прохода военных судов заключается в том, что их вход в территориальное море в любом другом месте, отличном от предусмотренных морскими коридорами и схемами разделения движения, разрешается только в соответствии с положениями национального законодательства прибрежного государства⁶⁸. В Гарвардском проекте Конвенции по территориальным водам 1929 г. указывается, что проход военных судов вблизи побережья иностранного государства и их присутствие в территориальном море без предварительного уведомления могут быть ошибочно истолкованы прибрежным государством, в связи с чем обосновано предположение о сложившейся общей практике получения разрешения, в частности, на вход иностранных военных судов в порты других государств⁶⁹. Отсутствие такого уведомления приводило к применению силы против судов, входящих в территориальное море⁷⁰.

Что касается судов с ядерным двигателем и судов, перевозящих ядерные материалы, то вследствие повышенной опасности и потенциальной угрозы для прибрежного государства установление требования о предварительном уве-

62 Butler W.E. Innocent Passage and the 1982 Convention: The Influence of Soviet Law and Policy // American Journal of International Law. – 1987. – Vol. 81 (2). – P. 346.

63 Dissenting Opinion by Judge Krylov // The Corfu Channel Case (Merits). Judgment of April 9th, 1949. – International Court of Justice. – P. 74.

64 Dissenting Opinion ... P. 74.

65 Hackworth G.H. Digest of International Law // United States Government Printing Office. – 1940. – Vol. I, Ch. I–V. – P. 646. См. также: O'Connell D.P. The Influence of Law on Sea Power. – Manchester University Press, 1975. – P. 139; Churchill R.R., Lowe A.V. The Law of the Sea. – Manchester: Manchester University Press, 1988. – P. 69.

66 Jessup P. The Law of Territorial Waters and Maritime Jurisdiction. New York : G. A. Jennings Co., Inc, 1927. – P. 120.

67 См.: Butler W.E. Op. cit. – P. 343.

68 Там же.

69 Draft Convention on Territorial Waters, prepared by the Research in International Law of the Harvard Law School // American Journal of International Law, Supplement. – 1929. – Vol. 23. – P. 243; См. также: Lowe A.V. National Security and the Law of the Sea // The-saurus Acroasium. – 1991. –Vol. 17. – P. 157; Bardin A. Coastal State's Jurisdiction over Foreign Vessels // Pace International Law Review. – 2002. – Vol. 14 (1). – P. 64.

70 Например, инциденты с судами ВМС США и ВМФ СССР в Черном море 12 февраля 1988 г. и с судами ВМС Украины и ВМФ России 25 ноября 2018 г. в Керченском проливе.

59 Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. – М.: Международные отношения, 1974. – С. 67.

60 Keyuan Z. Innocent passage for warships: The Chinese doctrine and practice // Ocean Development & International Law. – 1998. – Vol. 29. – P. 213.

61 Ibid.

домлении или получении согласия на осуществление мирного прохода представляется целесообразным. Так, в 1964 г. в Испании был принят закон, устанавливающий, что проход судов с ядерным двигателем через территориальное море является исключением из права мирного прохода⁷¹. Кроме того, п. 2 ст. 22 Конвенции 1982 г. закрепляет право прибрежных государств устанавливать морские коридоры для прохода через территориальное море, а также предъявлять в отношении танкеров, судов с ядерными двигателями и судов, перевозящих ядерные материалы, требование следовать по таким морским коридорам.

Аналогичные вопросы возникают в отношении исключительной экономической зоны прибрежного государства (далее – ИЭЗ). Так, существует мнение, что Конвенция 1982 г. не предоставляет прибрежным государствам право требовать предварительное уведомление или получать их согласие в случае проведения военных учений или иных военных манёвров⁷², а предусматривающие эту необходимость заявления не соответствуют положениям ст. 310 и являются оговорками. С другой точки зрения, Конвенция 1982 г. не предоставляет другим государствам права осуществлять военные учения или маневры в ИЭЗ прибрежного государства, в частности, если они предполагают использование оружия или взрывчатых веществ, без согласия прибрежного государства. Осуществление такой деятельности может представлять угрозу силой или применение силы против территориальной целостности и политической независимости государства в нарушение ст. 301 Конвенции 1982 г., а также положений Устава ООН⁷³. Аналогичные заявления были сделаны рядом государств⁷⁴.

В соответствии с положениями ст. 56 Конвенции 1982 г. прибрежное государство осуществляет в ИЭЗ суверенные права (п. 1а)), а также юрисдикцию (п. 1б)), при этом его деятельность в данной зоне имеет экономическую, исследовательскую или же природоохранную направленность. За рамками такой деятельности, а также положений ст. 60 Конвенции 1982 г. ИЭЗ обладает статусом открытого моря, и согласно п. 1 ст. 58 в ИЭЗ все государства пользуются свободами открытого моря (ст. 87). Ст. 58 также устанавливает, что все государства имеют право осуществлять в ИЭЗ другие правомерные с точки зрения международного права виды использования моря, связанные с эксплуатацией судов, летательных аппаратов и подводных кабелей и трубопроводов, совместимые с другими положениями Конвенции 1982 г., учитывающие при этом права и обязанности прибрежного государства, а также принятые им законы и правила, прибрежным государством в соответствии с Конвенцией 1982 г. и другими нормами международного права (п. 3 ст. 58). Таким образом, положения Конвенции 1982 г. не содержат запрет требовать предоставления прибрежным государствам предварительного уведомления либо же получение их согласия в случае проведения военных учений или иных военных манёвров, равно как и указаний на несовместимость таких требований с Конвенцией 1982 г.

Несомненно, свободы открытого моря включают право осуществлять военные маневры и учения, при условии соблюдения прав других государств на пользование свободами открытого моря⁷⁵. Б. Хорэс отмечает, что если существует

ограничение осуществления военных действий в ИЭЗ, аналогичное ограничение должно быть и в открытом море⁷⁶. С другой стороны, в соответствии с п. 2 ст. 58, устанавливающей права и обязанности государств в ИЭЗ, ст. ст. 88–115 и другие соответствующие нормы международного права применяются к ИЭЗ. В свою очередь, ст. 88 резервирует открытое море для мирных целей. Кроме того, следует принимать во внимание сам характер военных учений и маневров. Обобщая вышеприведенные позиции юристов-международников, отмечающих особенности военных судов и специфику их нахождения в территориальном море (даже в случае простого прохода), отличающихся от аналогичных действий торговых судов, вряд ли, следует считать необоснованными и противоречащими положениям Конвенции 1982 г. требования прибрежных государств о получении предварительного согласия или направлении уведомления о предстоящем применении в их ИЭЗ оружия или осуществлении иной военно-учебной деятельности. Если простое нахождение военного судна может содержать в себе потенциальную угрозу в отсутствие предварительных уведомлений и согласий, то любая военно-учебная деятельность, не носящая *ipso facto* характера обычного использования Мирового океана, обуславливает повышенные требования как к обеспечению безопасности прибрежного государства и находящихся в районе проведения военных учений торговых и иных судов, так и к предупреждению любых ситуаций и споров, которые могут возникнуть в отношениях с прибрежным государством. Любые предварительные информационные, уведомительные или разрешительные мероприятия являются не только показателем дружественных намерений, но и сложившейся практикой, основанной на закрепленных в Уставе ООН принципах добросовестного выполнения обязательств и мирного разрешения международных споров.

Таким образом требования прибрежного государства о предварительном уведомлении или получении согласия на осуществление военных учений или маневров в ИЭЗ правомерны, а соответствующие заявления прибрежных государств, как и в случае с мирным проходом, являются не оговорками, а пониманием порядка реализации другими государствами свобод открытого моря. Указанные заявления, наполняя конкретным содержанием рамочные свободы открытого моря, не исключают, не запрещают и не ограничивают их, а лишь обозначают то поведение, которое не будет представлять угрозу правам и интересам других государств и будет наилучшим образом способствовать реализации объекта и целей Конвенции 1982 г.

Положения ст. ст. 309 и 310 Конвенции 1982 г., не допускающие оговорки; отсутствие в договоре прямого разрешения и запрета прибрежным государствам устанавливать особые условия иностранным судам в пределах государственных морских границ и в ИЭЗ; обширная практика прибрежных государств, заявляющих, тем не менее, о необходимости соблюдения их требований – все эти обстоятельства обосновывают проблему правомерности заявлений государств. На первый взгляд, существующий конвенционный запрет, договорные свободы и заявления, ограничивающие данные свободы, являются несовместимыми и, следовательно, любые подобные заявления должны считаться нарушением Конвенции 1982 г. Однако некорректными в данном случае следует рассматривать не действия или требования прибрежных государств, устанавливающих специальные правила, а попыт-

71 См.: Churchill R.R., Lowe A.V. Op. cit. – P. 70.

72 Заявление Италии. См.: Доклад Комиссии... С. 365.

73 Заявление Бразилии.

74 Например, заявления Бангладеша, Эквадора, Индии, Малайзии, Пакистана, Уругвая.

75 Richardson E.L. Law of the Sea: Navigation and Other Traditional National Security Considerations // San Diego Law Review. – 1982. –

Vol. 19 (3). – P. 574.

76 Horace B.R. Navigation in the Exclusive Economic Zone // Virginia Journal of International Law. – 1984. – Vol. 24 (4). – P. 887.

ки противопоставления указанных заявлений положениям Конвенции 1982 г., в том числе посредством отнесения их к оговоркам. Отсутствие в конвенции положений, разрешающих или запрещающих прибрежным государствам устанавливать особые требования, означает фактическую невозможность исключить или изменить заявлениями юридическое действие договора: нет положений, которые государство хочет изменить или исключить, т.е. отсутствует и оговорка согласно ст. ст. 309 и 310. В свою очередь, толковательные заявления допустимы, правомерны и необходимы для конкретизации содержания прав и обязанностей иностранных судов. Ошибочность вышеназванного противопоставления подтверждается практикой государств, не только продолжающих выступать с заявлениями, но и обоснованно требовать, несмотря на какие бы то ни было возражения, их неукоснительного соблюдения.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад Комиссии международного права. A/66/10/Add.1. ООН, 2011.
2. Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря. A/59/62, 2004.
3. Аджиев А.Х. Оговорки и толковательные заявления к международным договорам о правах человека: проблемы разграничения и потенциал влияния на толкование договоров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 2. – С. 42-47.
4. Алисиевич Е.С. Оговорки и заявления о толковании к положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2005. – № 2 (18). – С. 144-151.
5. Клименко Б. М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. – М.: Международные отношения, 1974. – 168 с.
6. Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2 (58). – С. 38-61.
7. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Том I. Заключение международных договоров – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 658 с.
8. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. – М.: Международные отношения, 1980. – 312 с.
9. Худокормова О.И. Оговорки к международным договорам: теория и практика // LexRussica. – 2008. – Т. 67. – № 1. – С. 204-209.
10. Aust A. Modern Treaty Law and Practice. Cambridge: Cambridge University Press. – 2000. – 544 p.
11. Blay S., Piotrowicz R., Tsamenyi B. Problems with the Implementation of the Third United Nations Law of the Sea Convention: The Question of Reservations and Declarations // Australian YearBook of International Law. – 1987. – P. 66-107.
12. Butler W.E. Innocent Passage and the 1982 Convention: The Influence of Soviet Law and Policy // American Journal of International Law. – 1987. – Vol. 81 (2). – P. 331-347.
13. Cameron I. Treaties, Declarations of Interpretation // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. – 2007. – Para. 2.
14. Churchill R.R., Lowe A.V. The Law of the Sea. – Manchester: Manchester University Press, 1988. – 370 p.
15. Dissenting Opinion by Judge Krylov // The Corfu Channel Case (Merits). Judgment of April 9th, 1949. – International Court of Justice. – P. 68-77.
16. Dörr O., Schmalenbach K. Vienna Convention on the Law of Treaties: A Commentary. Springer. – 2012. – 1423 p.
17. Draft Convention on Territorial Waters, prepared by the Research in International Law of the Harvard Law School // American Journal of International Law, Supplement. – 1929. – Vol. 23. – P. 243-244.
18. Gamble J.K. Reservations to Multilateral Treaties: A Macroscopic View of State Practice // The American Journal of International Law. – 1980. – Vol. 74 (2). – P. 372-394.
19. Hackworth G. H. Digest of International Law // United States Government Printing Office. – 1940. – Vol. I, Ch. I-V.
20. Hakapää K. Innocent Passage // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. – 2013.
21. Horace B.R. Navigation in the Exclusive Economic Zone // Virginia Journal of International Law. – 1984. – Vol. 24 (4). – P. 865-915.
22. Jessup P. The Law of Territorial Waters and Maritime Jurisdiction. – New York: G. A. Jennings Co., Inc, 1927. – 548 p.
23. Keyuan Z. Innocent passage for warships: The Chinese doctrine and practice // Ocean Development & International Law. – 1998. – Vol. 29. – P. 195-223.
24. Kolb R. The Law of Treaties: An Introduction. – Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2016. – 304 p.
25. Lowe A.V. National Security and the Law of the Sea // Thesaurus Acroasium. – 1991. – Vol. 17. – P.154-162
26. Müller D. Reservations and Time: Is There Only One Right Moment to Formulate and to React to Reservations? // European Journal of International Law. – 2013. – № 4 (24). – P. 1113-1134.
27. Nelson L.D.M. Declarations, Statements and 'Disguised Reservations' with Respect to the Convention on the Law of the Sea // The International and Comparative Law Quarterly. – 2001. – Vol. 50(4). – P. 767-786.
28. O'Connell D.P. The Influence of Law on Sea Power. – Manchester: Manchester University Press, 1975. – 204 p.
29. Proelss A. United Nations on the Law of the Sea: UNCLOS. A Commentary. – Oxford: Hart Publishing. – 2017. – 2617 p.
30. Report on the Law of Treaties by J.L. Briery, Special Rapporteur. Yearbook of the International Law Commission. – 1950. – Vol. II. – P. 222-248.
31. Richardson E.L. Law of the Sea: Navigation and Other Traditional National Security Considerations // San Diego Law Review. – 1982. – Vol. 19 (3). – P. 553-578.
32. Ruda J.M. Reservations to Treaties // Recueil des de l'Académie de droit international de la Haye. – 1977. – Vol. 146. – P. 95-218.

БЕЛЕНКО Алиса Юрьевна

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ И ЕЕ СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМ СТАНДАРТАМ

Статья затрагивает регулирование положения отдельных категорий лиц в ходе вооруженного конфликта в мусульманском праве и его соответствие международно-правовым стандартам. В то время как право прав человека вызывает реакцию отторжения в мусульманском мире, который настаивает на цивилизационной модели прав человека, международное гуманитарное право воспринимается и имплементируется мусульманскими государствами. Некоторые категории покровительствуемых лиц в международном праве совпадают с таковыми в мусульманском праве, но налицо и очевидные различия. Основные противоречия между мусульманским правом войны и международно-правовыми стандартами касаются положений, относительно которых и среди мусульманских юристов нет единого мнения.

Ключевые слова: мусульманское право, международное гуманитарное право, покровительствуемые лица, комбатанты, некомбатанты, гражданское население.

BELENKO Alisa Yurjevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SOME FEATURES OF REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS IN THE ARMED CONFLICT IN ISLAMIC LAW AND ITS COMPLIANCE WITH INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS

The article deals with the regulation of the situation of certain categories of persons during the armed conflict in Islamic law and its compliance with the international legal standards. While human rights law provokes a reaction of rejection in the Muslim world, which insists on a civilizational model of human rights, international humanitarian law is perceived quite well and implemented by Muslim states. Some categories of protected persons in international law coincide with those in Islamic law, but there are also obvious differences. The main contradictions between the Islamic law of war and international legal standards concern provisions on which there is no consensus among Muslim lawyers.

Keywords: Islamic law, international humanitarian law, protected persons, combatants, non-combatants, civilians.

В Консультативном заключении по ядерному оружию Международный Суд ООН признал, что права человека не перестают применяться в период вооруженных конфликтов - хотя некоторые отступления неизбежны по причине чрезвычайной ситуации¹. Уже после Тегеранской международной конференции по правам человека 1968 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 2444 (XXIII), озаглавленную «Уважение прав человека в вооруженных конфликтах», которая «признала необходимость применения основных гуманитарных принципов во всех вооруженных конфликтах». Тем не менее, в праве прав человека все более заметной становится тенденция цивилизационного их понимания, противостоящая первоначальной идее универсальности прав человека.

По мнению проф. Чиркина: «в современном мире существуют три основные глобальные модели конституционного регулирования прав человека: мусульманская, либерально-полусоциальная капиталистическая модель, и тоталитарно-социалистическая»². Он утверждает, что «различия в моделях прав человека определяются сущностью правовой системы. Права человека (равно как и обязанности) являются одним из элементов этой системы, которые следуют закономерностям системы в целом». Таким образом, «понять глубинную

сущность прав человека... можно, лишь изучив суть самой правовой системы»³.

Тем не менее, существует и другой подход, основанный на евроцентризме и неприятии права, которое имеет в своей основе не человеческий ratio, а религиозные чувства. На сегодняшний день очевидна тенденция «регионализации» международного права, что есть естественная ситуация, возникшая при переходе от двухполюсной системы международных отношений к многополюсной. Если тенденцией века двадцатого было стремление стать одной из тех цивилизованных наций, чьи «общие принципы права, признанные всеми цивилизованными нациями», применяются глобально, найти в своей правовой системе совместимые принципы, доказать свое соответствие критериям цивилизованности, то век двадцать первый принес обратную тенденцию. Она зародилась еще в 70-х гг. XX в. – тенденция продвижения собственной цивилизационной идентичности. Если раньше мусульманские страны искали в мусульманском праве нормы, соответствующие общепризнанным, как, например *pacata sunt servanda*, которой соответствует аят Корана, то уже революция в Иране показала, что вместо этого можно объявлять недействительным любой международный договор на основании его противоречия источникам Шариата.

Научные дебаты в известной степени поляризованы: мусульманское право часто подвергается критике за его несовместимость с международным правом, особенно правом прав человека, а международное право в ответ подвергает-

1 Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, 1. - C.J. Reports 1996. - P. 226.

2 Чиркин В. Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вектор юридической науки. Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. № 5. - С. 130-131.

3 Там же. - С.130.

ся критике за его светское и западное происхождение. Эта взаимная критика обеих правовых систем обусловлена разницей подходов, один из которых основан на цивилизационной принадлежности, а другой на убежденности в универсализме. Концепция проф. Чиркина в этой связи представляет из себя компромисс, необходимый для установления универсальных международно-правовых стандартов в области регулирования статуса личности, пусть и с региональными особенностями, но основанного на взаимном уважении отличительных черт разных цивилизаций. Право прав человека и международное гуманитарное право, основанное на идее гуманизации вооруженных конфликтов – величайшие достижения человеческой цивилизации, которые ни в коем случае не должны быть утрачены в результате полного отказа от них на региональном уровне на волне поиска самоидентичности в период общественной трансформации.

В то время как мусульманская концепция права прав человека сравнительно изучена в отечественной доктрине, концепция «мусульманского гуманитарного права» известна мало. Не смотря на то, что право прав человека продолжает действовать, пусть и ограниченно, в ходе вооруженного конфликта, первоочередной становится защита различных категорий лиц.

Классическое мусульманское право не знало институт гражданства, а статус человека определялся в зависимости от отношения человека к миру Ислама (Дар-аль-Ислам) и мусульманской вере. В общем население делилось на мусульман, зиммиев (представители религий Книги, выплачивающие подушный налог джизью за покровительство мусульман), мустааминов (немусульман, постоянно проживающих вне территории Ислама, но имеющих гарантии безопасности – аман, которые мог выдать любой мусульманин или мусульманка сроком не более 1 года). Политеисты не могли проживать в пределах Мира Ислама. В ходе военных действий положение упомянутых лиц не менялось. Противопоставлен Исламу был мир войны – Дар-аль-харб, откуда могло прийти нападение, к которому первоначально племенное оплечение, а потом мусульманское государство должны были быть готовы. Если же смотреть на категории лиц в ходе вооруженных конфликтов с точки зрения современного международного гуманитарного права, то можно выделить комбатантов, покровительствуемых лиц: гражданское население, женщин и детей, медицинский и духовный персонал, раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гуманитарный персонал и т.д. Все эти категории не были известны классическому мусульманскому праву войны, наиболее часто называемому джихадом. Тем не менее, в джихаде, как институте мусульманского права, а не философской категории, был выработан целый ряд норм и принципов, имеющих целью гуманизацию войны и уменьшение человеческих страданий, связанных с нею. Они, разумеется, не так разработаны, как принципы современного гуманитарного права, но и основа их была заложена в VII в. н.э. Современная концепция мусульманского гуманитарного права имеет своей целью выявить мусульманские начала, соответствующие признанным международно-правовым стандартам и, таким образом, имеет кроме классического мусульманского права основу в международном праве, от которого отталкивается при выявлении своих норм. Естественно, что есть некоторые противоречия, но налицо и много общего. Мусульманское право знает различие между комбатантами и гражданским населением. Однако, здесь есть некоторые особенности. Во-первых, мусульманское право войны – продукт племенного

общества, воевавшего не регулярными армиями, а племенным ополчением. Следовательно, первоначально все мужчины, которые физически могли, – участвовали в войне. Таким образом, к категории невоюющих относились женщины, дети, калеки, сумасшедшие, монахи, кроме членов военных орденов, и старики. Во-вторых, часто встречается в научных работах довольно распространенная ошибка утверждения наличия в мусульманском праве деления населения на комбатантов и некомбатантов, при этом к некомбатантам относится гражданское население, что не соответствует Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительному протоколу I 1977 г. к этим конвенциям, так как в соответствии с ними к некомбатантам относится, медицинский персонал, военные юристы, журналисты и т.д., то есть лица не принимающие де факто участия в боевых действиях. Тем не менее, в мусульманском праве, лицо, оказывающее помощь неприятелю, но не участвующее в боевых действиях может быть приравнено к комбатанту, что не соответствует современным стандартам. В соответствии с Дополнительным протоколом I гражданскими лицами являются все, кто не являются комбатантами. В случае неясности статуса действует презумпция статуса гражданского лица. Различие между комбатантами и гражданскими лицами проявляется в Сийяре Шайбани, где ставится вопрос: “как вы думаете, могут ли быть убиты слепые, калеки, беспомощные, сумасшедшие, если их возьмут в плен или захватят во время войны во внезапном нападении?” Ответ Абу Юсуфа был отрицательный: “они не должны быть убиты”⁴.

Не должно мусульманам убивать женщин или детей, или мужчин в возрасте, прикованных к постели или слепых, потому что сопротивление и борьба – единственные случаи, которые делают убийство допустимым ... и такие люди не способны на это”⁵.

Коран и хадисы запрещают нападать на гражданских лиц, которые не участвуют в боевых действиях и которые не могут физически в них участвовать, включая женщин и детей, престарелых, слепых, больных, инвалидов, сумасшедших, духовенство и аль-асиф (фермеров, ремесленников и торговцев). Аналогичное положение содержится в статье 3 (а) Каирской декларации о правах человека в исламе 1990 г., которая предусматривает, что “в случае применения силы в вооруженном конфликте недопустимо убийство лиц, не участвующих в военных действиях, таких как старики, женщины и дети”.

Мусульманские юристы-факихи делят людей в период вооруженного конфликта на две основные категории: воюющие – аль-мукатила, ахль-аль-кыталь, аль-мухариба (комбатанты, бойцы, воины) и гхэйр аль-мукатила, гхэйр аль-мухариба (некомбатанты, не бойцы и не воины).

Юристы единодушно установили, что лица, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, и те, кто еще не достиг половой зрелости (дети), защищены от нападений и участия в войне, что соответствует ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 г. Статьи 8 (2)(b) (xxvi) и 8(2)(e) (vii) Статута Международного уголовного суда рассматривают в качестве военного преступления любые акты призыва и вербовки детей в возрасте до 15 лет в воо-

4 Khadduri, Majid. The Islamic Law of Nations Shaybani's Siyar, The John Hopkins Press. – Baltimore, 1966.

5 Marghinani, B. A. A. The Hidayat: Commentary on the Islamic Laws, ed. Z. Baintner and trans. C. Hamilton. - Karachi: Darul Ishaat, 2005. - С. 448.

руженные конфликты или их использования для активного участия в военных действиях.

В мусульманском праве в соответствии с Кораном и Сунной защита детей распространяется на ребенка до тех пор, пока он не достигнет половой зрелости, а затем зрелости. Этот режим защиты предотвращает нападения на детей и запрещает им участвовать в боевых действиях, даже если ребенок этого хочет. Суфьян ас-Саури (ум. 778) добавляет, что нападать на детей нежелательно, даже если они принимают участие в войне.

В отношении женщин Ибн Кудама утверждает, что причина их иммунитета заключается в том, что они не воюют, в то время как М. аш-Шаукани (ум. 1834) приписывает это их физической слабости⁶. Однако юристы предусматривают, что, если женщины и дети участвуют в боевых действиях не важно каким образом, то они утрачивают свое право на иммунитет. Тем не менее, маликиты (один из четырех суннитских толков мусульманского права наряду с ханафитами, шафиитами и ханбалитами) придерживаются мнения, что, если женщина стоит на страже или бросает камни в мусульманскую армию, она все равно не может быть мишенью. Если же женщина убивает члена мусульманской армии камнями, которые она бросает, то она должна быть убита. Шайбани считал, что можно убить женщину в целях самообороны, но если ее схватят живой, то убивать ее запрещено.

Слепые, больные, сумасшедшие и недееспособные также обладают иммунитетом во время войны, но есть некоторые исключения, например, ас-Саури разрешил избирать в качестве мишени тех, кто потерял трудоспособность, если они все еще в состоянии сражаться или если они каким-либо образом поддерживают врага во время войны⁷. Кроме того, если безумный обретает или восстанавливает свое здравомыслие, он также может быть мишенью согласно Абу Ханифе⁸.

Другой группой лиц, пользующейся иммунитетом, являются монахи, которые живут в скитах или монастырях. Тем не менее, дозволено убивать монахов военных орденов.

Кроме того, аль-асиф (наемный рабочий), не являющийся комбатантом, также защищен. Это касается фермеров, ремесленников и торговцев, которым враг платит за работу во время войны, если они влияют на войну незначительным образом. Их положение в мусульманском праве наиболее близко статусу некомбатантов. Другим вариантом некомбатантов является медицинский персонал. Гуманитарная помощь является неотъемлемой частью мусульманского права войны. Медицинская помощь носит чисто гуманитарный характер. Врачи и медсестры пользуются иммунитетом в ходе боевых действий⁹. В боях при Ухуде и Хандаке были организованы больницы и транспортировка раненых. Армии халифа Омара были обеспечены врачами. М. Хамидулла утверждает, что мусульманская помощь немусульманам может быть основана на аяте Корана (5:2) «помогайте друг другу в праведности

и благочестии». Мусульмане могут оказывать гуманитарную помощь любому человеку и наоборот¹⁰.

А. ад-Дауди утверждает, что «литература о том, кто может быть или не быть мишенью в войне, указывает на то, что иммунитет тех, кто не принимает участия в военных действиях, был полномасштабной доктриной, разработанной мусульманскими юристами VIII-XIX вв.»¹¹.

Гарантии безопасности, предоставляемые в военное время для защиты личности и имущества воюющей стороны противника, полка, всех внутри укрепления, всей вражеской армии или города. Доклад о практике Алжира и доклад о практике Иордании свидетельствуют о том, что предоставление гарантий безопасности является давней практикой исламских обществ¹². Это правило отражает статус *hors de combat*, предусмотренный статьей 41 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 года, который предусматривает, что никакие военные действия не могут быть направлены против лица, которое по каким-либо причинам вышло из строя. Гарантии безопасности могут быть предоставлены индивидуально или коллективно, на определенных условиях или без¹³. Одним из исторических примеров предоставления подобных гарантий является заключенный халифом Омаром договор о сдаче города Иерусалима, описанный у ат-Табари. Халиф гарантировал защиту жизни жителей города и неприкосновенность их собственности, запретил грабить и разрушать храмы, а также гарантировал свободу вероисповедования.

В то время как в мусульманском праве недопустимо захватывать заложников, возможен добровольный обмен. Во времена пророка Мухаммеда стороны обменивались заложниками в качестве залога добросовестности в выполнении условий договора, но убивать их было запрещено. Это правило применялось даже в том случае, если мусульманские заложники были предательски убиты врагом или существовало четкое соглашение о том, что заложники могут быть обезглавлены в отместку за вину, которая не является их личной¹⁴. Несколько стихов Корана (6:165; 17:15; 35:18) в поддержку этого аргумента приводят слова: никто не должен быть наказан за несправедные поступки других. Во время правления амира Муавии византийцы нарушили свое соглашение, когда он держал некоторых византийцев в заложниках, но мусульмане воздержались от их убийства¹⁵. Вражеский эмиссар не может быть превращен в заложника, доставляя послание своего правителя. Эмиссар будет иметь право на аман (безопасность) пока не передаст свое послание и не вернется в свою страну.

Другой группой покровительствуемых лиц в международном гуманитарном праве являются военнопленные. Институт статуса военнопленных в современном междуна-

10 Там же. - С. 258.

11 Al-Dawoody, Ahmed. *The Islamic Law of War: Justifications and Regulations*. Palgrave Macmillan. - Basingstoke and New York, 2011. - С. 116.

12 Henkaerts and Doswald-Beck (eds.), *Customary International Humanitarian Law*. - Cambridge University Press, Cambridge, 2005. - Vol. II С.937-938.

13 Hamidullah, Muhammad. *Muslim Conduct of State (being a treatise of Muslim public international law, consisting of the laws of peace, war and neutrality, together with precedents from orthodox practice, and preceded by a historical and general introduction)*. - Lahore, 1968. - С. 208.

14 Там же. - С. 205, 272.

15 Mawardi, A. H. *Al-Ahkam as-sultaniyyah [The Islamic Laws of Governance]*, trans. A. Yate. - London: Ta-Ha Publishers, 2005. - С. 78.

6 Al-Dawoody, Ahmed. *The Islamic Law of War: Justifications and Regulations*. Palgrave Macmillan. - Basingstoke and New York, 2011. - С. 112.

7 Hamidullah, Muhammad. *Muslim Conduct of State (being a treatise of Muslim public international law, consisting of the laws of peace, war and neutrality, together with precedents from orthodox practice, and preceded by a historical and general introduction)*. - Lahore, 1968. - С. 253-256.

8 Там же. - С. 253-256; С. 204-233.

9 Там же. - С. 279.

родном праве произошел, скорее всего, из мусульманского права.

Военнопленные в мусульманском праве в соответствии с практикой Пророка должны быть защищены от жары, холода, голода, жажды и любых видов пыток¹⁶.

Н. Шах считает, что Коран позволяет лишь отпустить военнопленных, либо потребовать за них выкуп, но не убить или обратить в рабство. В качестве примера он приводит следующий аят: Когда вы встречаетесь с неверными [в бою], то рубите им голову. Когда же вы разобьете их совсем, то крепите оковы [пленных]. А потом или милуйте, или же берите выкуп [и так продолжайте], пока война не завершится. Так оно и есть. А если бы Аллах пожелал, то Он покарал бы их Сам, но Он хочет испытать одних из вас посредством других. [Аллах] никогда не даст сгинуть понапрасну деяниям тех, кто был убит [в сражении] во имя Его. (Коран 47: 4 перевод Османова)

Н. Шах полагает, что «это ключевой стих о пленниках. По его мнению этот аят предлагает варианты их окончательного освобождения. Аят также призывает мусульманских бойцов быть стойкими во время битвы и сражаться до тех пор, пока враг не будет полностью разбит. Вражеские лица могут быть заключены в тюрьму и не должны быть освобождены до тех пор, пока война не закончится. Если существует опасность того, что пленники могут вернуться к своим силам и снова напасть на мусульман, их нельзя отпускать»¹⁷.

С. Махмассани указывает, что, если враг принимает ислам до или после захвата, с ним нельзя обращаться как с военнопленным и, следовательно, его нельзя убивать, порабощать или требовать за него выкуп. И наоборот, его жизнь, имущество и маленькие дети неприкосновенны¹⁸.

Большинство мусульманских юристов утверждают, что если женщин и детей захватывают в плен, то их порабощают или обменивают на мусульманских заключенных. Однако, если ребенок захвачен один, он считается мусульманином и не может быть возвращен за выкуп или иным образом. Что касается заключенных мужчин, то решения относительно их дальнейшей судьбы все юристы основывают на источниках Шариата – Коране и Сунне, но приходят к разным мнениям.

Из-за различий в дошедшей до нас практике Пророка и наличии двух разных текстов по этому вопросу, найденных в Коране, юристы не пришли к одному общему мнению – иджма. Существует три различных мнения по этому вопросу. Во-первых, исламское постановление о военнопленных ограничивается их свободным освобождением или в обмен на выкуп, как это предусмотрено Кораном (47:4) и консенсусом сподвижников Пророка. Есть также мнение, что этот аят Корана отменил практику казни и порабощения самого Пророка, как это было открыто после того, как Пророк казнил и поработил заключенных. Второе мнение состоит в том, что глава государства имеет право казнить или порабощать заключенных в соответствии с тем, что отвечает наилучшим интересам мусульман. Абу Ханифа, основываясь на рассуждениях, что, если мусуль-

мане должны были освобождать пленных или обменивать их на мусульманских пленников, это сделало бы врага сильнее. Суннитские юристы расходятся во мнениях по вопросу о казни пленных, но это говорит об их личном предпочтении. Имам Абу Ханифа считал, что мусульманскому лидеру разрешено казнить или держать пленников как зиммиев (немусульманские граждане под защитой мусульманского государства в обмен на оплату джизьи), но они не могут быть освобождены за выкуп или обменены на пленников-мусульман. Имам Шафии же напротив считал, что пленников можно обменивать на мусульманских пленников. По мнению имама Шайбани, пленники могут быть освобождены за выкуп, если мусульманам нужны финансовые средства. Он также утверждает, что пленники могут быть освобождены в качестве милости без выкупа или в обмен на мусульманских пленников. Каково бы ни было мнение каждого юриста по этому вопросу, взгляды факихов не создают обязательных норм мусульманского права. Они могут быть пересмотрены на основании нового иджтихада (рассмотрения, толкования и выведения юридической нормы) божественных источников Шариата – Корана и Сунны. Н. Шах утверждает, что эти правовые взгляды не следует путать с обязательными нормами Корана. Обязательное правило Корана (47:4) состоит в том, чтобы арестовывать и держать пленников «до тех пор, пока война не закончится». Затем можно либо отпустить их в качестве одолжения, либо за выкуп.

Военнопленный имеет право составлять завещания о своем имуществе дома, которые будут сообщены соответствующему лицу. Среди пленных мать не должна разлучаться со своим ребенком. Достоинство заключенного также должно уважаться в зависимости от его положения. «Уважайте сановника нации, которая унижена», – сказал Пророк Мухаммад¹⁹. Однако большинство юристов считают, что глава государства обладает более широкими полномочиями и, таким образом, в зависимости от того, что он считает наилучшим вариантом в интересах мусульман, он может казнить некоторых или всех заключенных, поработить их, освободить или обменять на мусульманских заключенных или на выкуп. В дополнение к вышесказанному, независимо от их судьбы, заключенные должны подвергаться гуманному обращению в плену. Кроме того, большинство юристов считают, что пленные не должны разлучаться со своими семьями, которые также находятся в плену, например с родителями своих детей. Это правило в целом соответствует ст. 82 Женевской конвенции (IV) О защите гражданского населения во время войны.

Одной из явно противоречащих современному праву мусульманских практик является порабощение пленных, захват женщин-военнопленных, обращение женщин в рабыню. Н. Шах в этой связи утверждает, что аят 4: 25 разрешает жениться на рабынях, а не вступать в половую связь с военнопленными²⁰. Шайбани²¹ утверждает, что воину не разрешается вступать в половую связь с захваченной женщиной. «Прелюбодеяние и прелюбодеяние даже с пленными женщинами» не допускаются и караются наказанием категории

16 Hamidullah, Muhammad. Muslim Conduct of State (being a treatise of Muslim public international law, consisting of the laws of peace, war and neutrality, together with precedents from orthodox practice, and preceded by a historical and general introduction). - Lahore, 1968. - С. 214.

17 Shah, Niaz A. Islamic Law and The Law of Armed Conflict. The armed conflict in Pakistan. Routledge Research in the Law of Armed Conflicts. 2013. - С. 44.

18 Mahmassani, Sobhi. 'The Principles of International Law in the Light of Islamic Doctrine' 117 Recueil des Cours (1966). - P. 205-328.

19 Hamidullah, Muhammad. Muslim Conduct of State (being a treatise of Muslim public international law, consisting of the laws of peace, war and neutrality, together with precedents from orthodox practice, and preceded by a historical and general introduction). - Lahore, 1968. - С. 215.

20 Shah, Niaz A. Islamic Law and The Law of Armed Conflict. The armed conflict in Pakistan. Routledge Research in the Law of Armed Conflicts. 2013

21 Khadduri, Majid. The Islamic Law of Nations Shaybani's Siyar, The John Hopkins Press. – Baltimore, 1966. - С. 126.

хадд (наказания за определенные преступления, предписанные Кораном, а не оставленные на усмотрение судьбы)²².

Относительно такого явления как шпионаж ханафитские юристы, в том числе Абу Юсуф и Шайбани²³, утверждают, что немусульманские шпионы должны быть приговорены к смертной казни. Это, естественно, противоречит положениям международного гуманитарного права, которое устанавливает, что шпион теряет статус военнопленного и может подвергнуться уголовному преследованию, но не может быть подвергнут смертной казни без суда. Ас-Сарахси²⁴ считает, что несовершеннолетний не должен быть приговорен к смертной казни.

Также из принципа гуманности исходят запрет на причинение увечий и правила обращения с мертвыми телами врагов. Надругательством над мертвыми также считается простое непогребение. В Сунне подробно описано много случаев, когда Пророк хоронил мертвых после военных действий, независимо от того, были ли они врагами или мусульманами. Захоронение мертвых также является правилом, предусмотренным в ст. 17 первой Женевской конвенции 1949 года. Более того, вернуть тела врагу можно только на безвозмездной основе. В битве при Хандаке Науфаль ибн Абд Аллах Ибн аль-Мутирах погиб, когда попытался перепрыгнуть траншею на своей лошади. Когда мекканцы хотели заплатить выкуп за тело Науфаля, Пророк отдал им тело, но отказался от оплаты. Аналогичным образом, в ст. 3 а) Каирской декларации 1990 года о правах человека в Исламе предусматривается, что «в случае применения силы в вооруженном конфликте ... запрещается надругательство над телами убитых».

Основываясь на классических исламских источниках, М. Хамидулла определил, что акты, запрещенные в ходе войны по мусульманскому праву, включают чрезмерно жестокие и мучительные способы казни, убийства некомбатантов, обезглавливание военнопленных, нанесение увечий людям или животным, предательство и вероломство, опустошение, уничтожение урожаев и ненужную вырубку деревьев, избыток и злодеяния, прелюбодеяние и блуд с пленными женщинами, убийство вражеских заложников, отсечение головы павшим врагам, массовые убийства, сжигание захваченных людей или животных как вид казни, использование ядовитых стрел, и действия, запрещенные договорами²⁵.

Надо сказать, что положения международного гуманитарного права в силу своего исторического развития и более близких Исламу источников вызывает у мусульманских юристов и мыслителей гораздо меньше возражений, чем нормы современного права прав человека, происхождение которого из теории естественного права Д. Локка и заявка на универсальность противоречат сути мусульманского права, где законодателем является Бог, а не человеческий социум или природа. Возможно, это является результатом близости подходов, либо заложенной в Исламе гуманности.

При внимательном анализе в мусульманском праве войны можно выявить те же принципы, которые характерны и для современного международного гуманитарного права, как то: принцип гуманности, принцип различия, военной необхо-

димости. Тем не менее, имеются некоторые нормы, которые противоречат современным положениям международного гуманитарного права, а именно: полностью не урегулировано положение военнопленных. Кроме того, очевидно, что статус покровительствуемых лиц в международном праве регламентирован значительно детальнее, что не удивительно ввиду того, что современный режим защиты – продукт согласованного волеизъявления государств новейшего времени, а институт джихада – продукт правотворчества мусульманских юристов главным образом VIII – XI вв. Тем не менее, в мусульманском мире у мусульманского права есть некоторые преимущества: божественное происхождение, укорененность в правосознании, освященность традициями. К тому же по вопросам, в которых наблюдается явное противоречие с международным правом очевидно отсутствие консенсуса в среде мусульманских юристов, что позволяет проводить дальнейший иджтихад. В мусульманском праве есть механизмы и принципы, отвечающие за его обновление в соответствии с требованиями времени. Мусульманскому праву никогда не были чужды заимствования, при том условии, что они не противоречили принципам и целям шариата. Право живет, а мусульманское право переживает обновление. Дальнейшее его развитие в русле гуманности приведет к упрощению регулирования вооруженных конфликтов в мусульманском мире.

Пристатейный библиографический список

1. Чиркин В. Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вектор юридической науки. Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. - № 5. - С. 127-134.
2. Al-Dawoody, Ahmed. *The Islamic Law of War: Justifications and Regulations*. Palgrave Macmillan. - Basingstoke and New York, 2011.
3. Badar, Mohamed Elewa. *Ius in Bello under Islamic International Law*. *International Criminal Law Review*. - 13/2013. - Pp. 593-625.
4. Hamidullah, Muhammad. *Muslim Conduct of State (being a treatise of Muslim public international law, consisting of the laws of peace, war and neutrality, together with precedents from orthodox practice, and preceded by a historical and general introduction)*. - Lahore, 1968.
5. Henkaerts and Doswald-Beck (eds.), *Customary International Humanitarian Law*. - Cambridge University Press, Cambridge, 2005, Vol. II
6. Khadduri, Majid. *The Islamic Law of Nations Shaybani's Siyar*, The John Hopkins Press. - Baltimore, 1966.
7. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion*, 1. C.J. Reports 1996. - P. 226.
8. Mahmassani, Sobhi. 'The Principles of International Law in the Light of Islamic Doctrine' 117 *Recueil des Cours* (1966). - P. 205-328.
9. Marghinani, B. A. A. A. *The Hidaya: Commentary on the Islamic Laws*, ed. Z. Baintner and trans. C. Hamilton. - Karachi: Darul Ishaat, 2005.
10. Mawardi, A. H. *Al-Ahkam as-sultaniyyah [The Islamic Laws of Governance]*, trans. A. Yate. - London: Ta-Ha Publishers, 2005.
11. Shah, Niaz A. *Islamic Law and The Law of Armed Conflict. The armed conflict in Pakistan*. Routledge Research in the Law of Armed Conflicts. 2013.

22 Mawardi, A. H. *Al-Ahkam as-sultaniyyah [The Islamic Laws of Governance]*, trans. A. Yate. - London: Ta-Ha Publishers. 2005. - С. 81.

23 Hamidullah, Muhammad. *Muslim Conduct of State (being a treatise of Muslim public international law, consisting of the laws of peace, war and neutrality, together with precedents from orthodox practice, and preceded by a historical and general introduction)*. - Lahore, 1968. - С. 235.

24 Там же.

25 Там же. - С. 205-208.

ТЮМЕНЦЕВ Владислав Олегович

студент 2 курса магистратуры Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АФРИКИ

В данной работе рассмотрены перспективы сотрудничества Евразийского Экономического Союза и ряда наиболее эффективных в своей экономической деятельности международных организаций африканского континента, а именно ЭКОВАС, САДК и ВАС. Рассмотрены некоторые особенности развития данных организаций, а также возможности их экономического потенциала и перспективы двухстороннего сотрудничества с ними со стороны ЕАЭС. В современное время появилась тенденция развития сотрудничества различных центров международной интеграции и ЕАЭС имеет возможность иметь нового выгодного партнера в лице африканских интеграционных организаций.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграционные объединения, международные отношения, международные организации, ЭКОВАС, САДК, ВАС.

TYUMENTSEV Vladislav Olegovich

2nd course master student of the International Law Institute of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PERSPECTIVES FOR THE INTERNATIONAL COOPERATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE INTEGRATION ORGANIZATIONS OF AFRICA

This article analyzes the perspectives of the cooperation of the EAEU and some economically the most effective international organizations of the african continent, includes ECOWAS, SADC and EAC. There are considers some features of the developing of this organizations and also opportunities of their economic potential and perspectives of bilateral cooperation of EAEU with it. Nowadays there is the trend of the developing of the cooperation between different centers of the international integration and EAEU have the opportunity to have the new beneficial partner in the face of the african integration organizations.

Keywords: EAEU, integration associations, international relations, international organizations, ECOWAS, SADC, EAC.

Тюменцев В. О.

ЕАЭС интеграционная организация, объединяющая Россию и некоторые иные бывшие советские республики, с момента своего создания в 2015 году, постепенно развивается и имеет тенденцию к сотрудничеству с другими международными организациями со сходными целями. Как известно, периодически проводятся встречи между представителями ЕАЭС и южноамериканской организации МЕРКОСУР, а также с организацией Юго-Восточной Азии АСЕАН, в рамках чего был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН. Также популярна идея о сотрудничестве ЕАЭС и европейской организации ЕС.

Но кроме регионов мира, с которыми уже имеется взаимодействие: Европа, Южная Америка, Юго-Восточная Азия, также имеется еще один достаточно перспективный регион, сотрудничество с интеграционными организациями которого может быть выгодно для ЕАЭС. Речь идет о африканском континенте.

Стереотипно считается, что Африка это регион в котором имеются многочисленные и долговременные вооруженные конфликты различного характера, неустойчивые политические режимы, нищета, преступность и не эффективное законодательство.

Но по факту большинство конфликтов уже закончились либо урегулированы и во многих странах имеются относительно стабильные и правовые политические режимы. При этом большинство африканских стран имеют значительный экономический потенциал, и многие страны и организации,

такие как США, ЕС, Китай и Индия активно сотрудничают с властями африканских стран в экономической сфере.

На африканском континенте имеются ряд интеграционных организаций разной степени эффективности. Я выбрал три считающиеся наиболее эффективными из них: это ЭКОВАС, САДК и ВАС. В моей более ранней работе¹ я уже проводил анализ данных трех международных организаций, но в данной работе я акцентировал внимание на проблемах данных интеграционных объединений, а в настоящей работе я рассматриваю перспективы их экономического развития как потенциальных партнеров ЕАЭС.

ЭКОВАС---Экономическое Сообщество западноафриканских государств, исходя из названия, объединяет полтора десятка государств Западной Африки, и имеет свои Парламент, Суд, Банк и ряд комиссий, например, в сферах торговой политики и таможни. Фактически, в организации имеется тенденция к созданию зоны свободной торговли.

Данная интеграционная организация действует на основании Лагосского соглашения², подписанного 28 мая 1975 года, и призвана к решению общих проблем стран региона. ЭКОВАС разносторонняя организация, действующая в разных сферах деятельности. В других

1 Тюменцев В.О. Международные организации Африки и перспективы их развития // Традиции и Новации в системе современного российского права. Сборник тезисов XV Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2016. С. 439-440.

2 Лагосское соглашение, 28.05.1975.

сферах, в частности, созданы коллективные силы безопасности, также как в ЕС, например, имеются eufor. Но основная деятельность ЭКОВАС экономическая. Некоторые задачи организация уже выполнила. Так, под руководством органов интеграции созданы транспортная и энергетическая инфраструктура, под которыми подразумеваются сети дорог и трубопроводов.

Для ЕАЭС сотрудничество с ЭКОВАС может стать крайне выгодным в связи с тем что страны региона имеют широкий спектр различных ресурсов которые местные власти поставляют либо готовы поставлять на экспорт тем кто с ними сотрудничают и имеют спрос на импорт разнообразной продукции, включая производимую в ЕАЭС, а также имеют значительный потенциал в развитии, что может стать экономически выгодно для обеих сторон.

Другая организация--Сообщество развития Юга Африки--САДК, организация, интегрировавшая ряд стран южной части африканского континента, равно как и предыдущая, данная организация стремится к созданию зоны свободной торговли.

САДК действует в соответствии с Договором о САДК³, который был подписан в 1992 году. В данной интеграционной организации имеется цель создания таможенного союза и зоны свободной торговли, а также общей валюты по образцу евро и единой визы.

Страны-члены САДК активно сотрудничают с различными участниками мировых отношений такими как США, ЕС и Китай. В частности, США и ЕС регулярно проводят встречи с представителями организации.

Государства САДК имеют значительный потенциал дальнейшего развития и сотрудничество на уровне ЕАЭС-САДК имеет возможность стать крайне выгодным для обеих сторон также как аналогичные отношения приносят выгоду для других выше названных сторон.

Страны-члены САДК имеют значительный объем ресурсов, которые могут пользоваться спросом в ЕАЭС, равно как и нуждаются в импорте продукции, которую производят, в том числе, государства ЕАЭС. В частности, Южная Африка известна запасами алмазов, в то время как сами страны САДК, что свойственно многим странам Африки, нуждаются, например, в промышленной продукции, которую может предложить ЕАЭС.

В качестве третьей организации с которой ЕАЭС имеет возможность иметь сотрудничество в экономической сфере это Восточноафриканское Сообщество ВАС. Данная интеграционная организация, объединяющая несколько стран Восточной Африки, включая известную своим экономическим успехом Руанду, действует на основании Договора о формировании Восточноафриканского Сообщества⁴, также известного как Арушский договор, подписанного в ноябре 1999 года.

Данная организация в рамках структуры имеет свои интеграционные органы, включая Суд, Генеральную Ассамблею и Совет министров. Цель ВАС, аналогичная с таковыми в иных рассмотренных организациях, это взаимная интеграция стран-членов ВАС и создание единого экономического пространства. С данной целью 20 ноября 2009 года предста-

вителями стран-членов ВАС был подписан Договор о создании общего рынка ВАС⁵.

Для ЕАЭС сотрудничество с Восточноафриканским Сообществом имеет возможность быть выгодным поскольку, как и многие другие на континенте, страны ВАС имеют значительный экономический потенциал развития, а также обладают ресурсной базой, предрасполагающей к увеличению товарного оборота между двумя центрами интеграции.

В целом следует сделать общий вывод о том, что расширяя сотрудничество с другими интеграционными организациями, ЕАЭС также следует иметь сотрудничество с африканскими организациями, поскольку такое сотрудничество имеет возможность быть крайне выгодным для обеих сторон и ЕАЭС может работать в данном направлении также как и третьи участники мировых отношений, которые уже имеют взаимодействие в рассмотренными центрами интеграции Африки, что выгодно для обеих сторон.

Со всеми тремя рассмотренными организациями ЕАЭС может создать зоны свободной торговли также как с МЕРКОСУР и АСЕАН, что будет следующим этапом в развитии международного сотрудничества интеграционных организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Тюменцев В.О. Международные организации Африки и перспективы их развития // Традиции и Новации в системе современного российского права. Сборник тезисов XV Международной научно-практической конференции молодых ученых. С. 439-440.
2. Договор о САДК, 1992 г.
3. Договор о формировании Восточноафриканского Сообщества (Арушский Договор), ноябрь 1999 г.
4. Лагосское соглашение, 28.05.1975.
5. Договор о создании общего рынка ВАС, 20.11.2009.

³ Договор о САДК, 1992 г.

⁴ Договор о формировании Восточноафриканского Сообщества (Арушский Договор), ноябрь 1999 г.

⁵ Договор о создании общего рынка ВАС, 20.11.2009.

БОРЗИЛО Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации

Борзило Е. Ю.

ВОПРОСЫ ЗАПРЕТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ В РАМКАХ СИСТЕМ СЕЛЕКТИВНОЙ ДИСТРИБУЦИИ: ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ

В последнее время онлайн-платформы все чаще используются всеми участниками рынка, в том числе, в рамках систем селективной дистрибуции. В зарубежном законодательстве и правоприменительной практике неоднократно рассматривался вопрос о том, как соотносятся антимонопольные требования и правила построения подобных систем. Данное исследование посвящено антимонопольным вопросам использования онлайн-платформ как канала реализации товара в рамках систем селективной дистрибуции во Франции.

Автор ставит целью установить, как во французском антимонопольном законодательстве и правоприменении решается вопрос о допустимости использования нового инструмента в рамках специфической системы. Поскольку исследование французского опыта невозможно без учета аналогичного опыта ЕС, задачей исследования является также изучение европейского подхода к обозначенной проблеме.

Для решения поставленной задачи автор использует общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, метод анализа документов. Автор анализирует как правоприменительную практику французских административных и судебных органов, так и практику ЕС.

Автор приходит к выводу, что подход антимонопольных органов менялся в зависимости от того, как росла популярность онлайн-платформ и расширялись технические возможности по предоставлению исключительно аутентичного товара. Вместе с трансформацией онлайн-платформ антимонопольные органы изменяли методологию анализа, отдавая предпочтение анализу последствий, а не цели. На уровне ЕС вопрос о допустимости или недопустимости запрета использовать онлайн-платформы для участников системы селективной дистрибуции был рассмотрен лишь в контексте более широкого вопроса о возможности использовать онлайн продажи в принципе. Французские суды же достаточно четко поддерживают возможность запрета использовать онлайн-платформы, если этот запрет осуществлен в соответствии с требованиями Французского торгового кодекса.

Ключевые слова: конкуренция, ограничение, селективная дистрибуция, онлайн-платформы.

BORZILO Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, professor of S. S. Alekseev Research Center of Private Law under the President of the Russian Federation

BAN ON E-MARKETPLACE INVOLVEMENT IN SELECTIVE DISTRIBUTION SYSTEMS: FRENCH APPROACH

Popularity of e-marketplaces among market players is consistently growing. Foreign legislation as well as practice of law application has many times faced various aspects of correlation between antimonopoly legislation and rules of selective distribution system. This article covers French approach to the application of e-marketplaces within the selective distribution systems.

The aim of the author is to identify whether application of this new distribution channel in specific distribution system is admissible in French antitrust law and jurisprudence. As exploration of French experience is impossible without analysis of EU practice, the research also covers relevant EU approach.

In order to achieve the aims of the research author uses general methods of legal science such as analysis and synthesis, abstraction and concretization as well as particular methods (historical, comparative and method of analysis of documents). Author analyses both French and EU documents and practice.

Author believes that approach of antitrust service changed with growth of online platforms popularity and technical upgrade that enabled to guarantee the genuineness of goods. With transformations of online platforms evolved methodology of antitrust analysis shifting from analysis by object to analysis by effect. In terms of decision making in EU authorities have only examined the matter within the broader matter of prohibition to employ online sales in general. Meanwhile French courts are quite determined to keep the ability of producers to prohibit application of e-marketplaces for the members of their selective distribution system if it is introduced further to the French Trade Code requirements.

Keywords: competition, restraint, selective distribution system, e-marketplaces.

Современное зарубежное законодательство и правоприменительная практика сегодня решают вопросы, с которыми российскому правоприменению еще предстоит работать. И предстоит работать практически в ближайшее время, что очевидно уже сегодня, когда антимонопольная служба пытается внедрить в определение доминирующего положения новый качественный кри-

терий, дефиниция которого полностью заимствована из европейской правовой литературы и правоприменения. Представляется, что изучение зарубежного опыта всегда полезно как для расширения правового кругозора, так и для получения информации для анализа того, как реагировать на новые вызовы с учетом опыта соседей. Поскольку в ближайшем времени в законодательстве может по-

явиться определению цифровой платформы, рассмотрим, как вопрос использования одной из их разновидностей - онлайн-платформ - решен в зарубежном правоприменении. Причем рассмотрим применительно к еще одному мало урегулированному в российском законодательстве институту – системе селективной дистрибуции. За основу возьмем французский опыт как в большинстве случаев аккумулирующий интересные решения по достаточно комплексным вопросам.

Селективная дистрибуция – система, которую применяет производитель при построении дистрибьюторской сети, позволяющая наиболее эффективно с точки зрения производителя обеспечить сбыт продукции. Зачастую система селективной дистрибуции подразумевает ограничение количества авторизованных дилеров на определенной территории, а также на ограничение возможности перепродажи товара. В литературе отмечается, что эти ограничения сближают системы селективной дистрибуции и оговорки об эксклюзивности – соответственно, антимонопольные риски во многом могут быть схожи. Однако, в отличие от эксклюзивности применение систем селективной дистрибуции обусловлено спецификой товара. Кроме того, применяются они в основном для реализации товаров известных брендов¹.

Определение селективной дистрибуции дано в европейском законодательстве. Согласно п. 1 е) Регламента ЕС от 20 апреля 2010 г. 330/2010 об общих исключениях для отдельных видов вертикальных соглашений и согласованных практик² (далее Регламент об общих исключениях) под системой селективной дистрибуции понимается система распространения товара, при которой поставщик обязуется продавать товар, прямо или косвенно, только дистрибьюторам, отобранным по специальным критериям, а дистрибьюторы, в свою очередь, обязуются не перепродавать такие товары не авторизованным дистрибьюторам в пределах территории внедрения системы распространения.

При использовании такой системы производитель вправе применять как количественные, так и качественные критерии для отбора партнеров и предоставления им доступа в систему. К количественным критериям относятся все, что подлежат подсчету – самый простой: прогнозируемые объемы реализации. Качественные основаны на характеристиках товара и специфике деятельности. К качественным критериям можно отнести такие как обучение персонала, качество обслуживания в точках продаж, ассортимент, предлагаемый к продаже, использование определенных конфиденциальных платежных систем, систем противодействия реализации контрафакта т.п.³ В любой системе селективной

дистрибуции встречаются как количественные, так и качественные критерии.

Интересы участников системы селективной дистрибуции защищены французским законодательством: ст. 442-6-1-6 Французского торгового кодекса⁴ обязывает лицо, допустившее прямое или косвенное нарушение запрета продажи вне системы селективной дистрибуции, допустимого в соответствии с требованиями законодательства о конкуренции, устранить допущенное нарушение и понести за это ответственность.

При этом нельзя говорить о том, что селективная дистрибуция автоматически легитимизируется европейским законодательством. Исходя из Регламента об общих исключениях, что следующие вопросы требуют повышенного внимания:

– необоснованные условия количественной или качественной селективной дистрибуции;

– отказ в допуске в систему селективной дистрибуции при наличии у потенциального дистрибьютора всех характеристик для надлежащей перепродажи товара и возможности у производителя расширить сеть.

Соответственно, вопрос о том, допустимо ли запрещать использование онлайн-платформ в рамках систем селективной дистрибуции как раз относится к вопросам, требующим внимательного изучения.

Итак, определение цифровой платформы было введено во французское законодательство в 2015 году Законом 2015-990 от 06 августа 2015 «О росте, развитии и равных экономических возможностях» (его иногда именуют «Законом Макрона») и было дополнено в 2016⁶. Причем введено оно было в состав законодательства о защите потребителей. Звучит оно следующим образом: Оператором онлайн-платформы считается любое юридическое или физическое лицо, которое предлагает на профессиональной основе (вне зависимости от того, за плату или безвозмездно) услуги онлайн коммуникации неограниченному кругу лиц, используя: 1. ранжирование или индексацию посредством компьютерных алгоритмов, контента, товаров или услуг, предлагаемых или продаваемых онлайн третьими лицами; 2 или объединение нескольких лиц с целью продажи товаров, оказания услуг или обмена контентом, товарами или услугами.

Мой анализ ограничен основными правовыми вопросами конкуренции, возникающими в ходе деятельности платформ, которые опосредуют реализацию товара профессиональными участниками различных рынков конечным потребителям (B2C) и другим про-

1 Frenz W. Handbook on EU Competition Law. Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2016. С. 605-609.

2 Commission Regulation (EU) No 330/2010 of 20.04.2010 on the application of Article 101 (3) of the Treaty on the functioning of the European Union to categories of vertical agreements and concerted practices, O.J.L102/1.

3 Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: научно-практическое руководство. М.: Статут. 2014. С. 160-164, а также Борзило Е.Ю. Новые методы ведения торговли в законодательстве Европейского Союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. Вып. 4 (42). С. 606-609.

4 Code de commerce (Version consolidée au 7 novembre 2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=CE421DD3EAF006ED8161370C089725B9.tplgfr31s_3?idSectionTA=LEGISCTA000006146076&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20181127.

5 Loi № 2015-990 du 6 août 2015 pour la croissance, l'activité et l'égalité des chances économiques. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000030978561&categorieLien=id>.

6 Loi № 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000033202746&categorieLien=id>.

фессиональным участникам рынка (B2B). Эта категория торговых платформ включает в себя так называемые маркетплейсы, такие как Amazon, российский аналог – платформа «Беру», запущенная Yandex совместно со ПАО «Сбербанк России», платформы в сфере туризма и гостиничного бизнеса (Booking.com, Hotels.com), медиа платформы, такие как Spotify и Netflix.

Применительно к реализации через онлайн-платформы, естественно, с учетом такого особого способа введения в оборот, возникает масса вопросов, но самый главный: можно или нельзя ограничивать использование онлайн-платформ для участников систем селективной дистрибуции в рамках антимонопольных требований.

Французская правоприменительная практика в этом отношении весьма интересна. Каждый запрет на продажи через определенные интернет платформы для участников систем селективной дистрибуции необходимо рассматривать отдельно, с учетом того эффекта, который он оказывает, особенно на малый и средний бизнес. В своем Докладе за 2017 год по электронной торговле Европейская Комиссия указала, что платформы более важны, чем традиционные каналы продаж для средних ритейлеров, но менее важны для крупных ритейлеров и поставщиков. Ограничения в использовании платформ могут рассматриваться как барьеры для входа на рынок с точки зрения малых и средних компаний, которые не всегда имеют достаточные ресурсы для использования и развития приложений с конфиденциальными системами оплаты. В отдельных случаях запрет реализовывать товар через онлайн-платформу вредит интересам не только профессионального участника рынка, но и потребителя, если его затраты на поиск необходимого товара увеличиваются или если товар не широко представлен на рынке.

Позиция французских исполнительных органов по рассматриваемому вопросу мутирует и остается нестабильной. Еще в 2007 году в рамках рассмотрения дела об антимонопольных нарушениях при организации дистрибуции косметики и предметов личной гигиены⁷ Совет по конкуренции (предшественник нынешней Антимонопольной службы) констатировал, что производитель вправе отказать онлайн-платформам приеме в свою систему селективной дистрибуции. В 2007 году онлайн-платформы представляли собой совсем новый канал продаж, использование которого вызывало массу проблем. На тот момент платформы не могли гарантировать ни оригинальность товара, ни его качество. Совет по конкуренции решил, что отсутствие возможности дать такие гарантии облегчало работу вне сетей селективной дистрибуции, а также продажу контрафактной продукции, и тем самым создавало репутационный ущерб для онлайн-платформы и для самого производителя, чем обосновывало отказ производителей использовать платформы как канал дистрибуции. Однако даже тогда Совет по конкуренции отметил, что платформы все же могут соответствовать качественным критериям систем селек-

тивной дистрибуции, например, создавая виртуальные магазины только для авторизованных продавцов. Тем самым, Совет по конкуренции не одобрил оговорки в дилерских соглашениях, которые бы запрещали тотальное использование онлайн-платформ. Он всего лишь выполнил анализ тех гарантий, которые на тот момент онлайн-платформы могли предоставить производителям, после чего счел их недостаточными, но не исключил, что позиция может измениться, если платформы смогут соответствовать качественным критериям.

В 2011 году Европейский суд тоже высказался по данному вопросу в деле *Pierre Fabre*⁸. Само дело касалось более широкой проблемы: компания, требовала, чтобы ее косметическая немедицинская продукция продавалась только оффлайн в присутствии квалифицированных сотрудников, запрещая, соответственно, продажи в Интернете. Суд пришел к выводу о том, что такое ограничение основано не на оценке последствий, целью был именно сам по себе запрет, что с учетом анализа содержания запрета, его экономического контекста, и характеристик самого товара, не может иметь какого либо объективного обоснования. Суд также указал, что такая цель как поддержание престижа отдельно взятого товара не является законной целью для ограничения конкуренции, а значит условие договора, направленное на достижение подобной цели, не может соответствовать ст. 101 (1) Договора о функционировании Европейского Союза⁹. Если толковать этот тезис расширительно, то можно экстраполировать его и на продажи через онлайн-платформы.

Несмотря на такой подход Европейского суда, в 2012 в своем заключении по торговле в сети Интернет¹⁰ французская Антимонопольная служба все же придерживалась менее жесткой позиции, склоняясь скорее к анализу последствий, а не анализу цели. Она заключила, что запрет использовать онлайн-платформы, управляемые третьими лицами, как условие доступа в саму систему селективной дистрибуции требует обоснования с точки зрения результата (будь то поддержание имиджа бренда или предотвращение продажи контрафактного товара, или незаконной продажи за пределами сети). Весьма расплывчатое высказывание, возможность уточнить которое Антимонопольной службе предоставлялась неоднократно: в последующие годы вопрос об ограничениях онлайн продаж в рамках систем селективной дистрибуции ставился перед французским антимонопольным органом в рамках запросов о временных мерах для производителей электронных товаров бытового потребления¹¹. Но в 2014 году антимонопольный орган не принял

8 CJEU, case C-439/09, *Pierre Fabre Dermo-Cosmétique SAS v Président de l'Autorité and Ministre de l'Économie, de l'Industrie et de l'Emploi*, ECLI:EU:C:2011:649.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>.

10 Avis № 12-A-20 du 18 septembre 2012 relatif au fonctionnement concurrentiel du commerce électronique. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autoritedelaconurrence.fr/pdf/avis/12a20.pdf>.

11 Décision № 14-D-07 du 23 juillet 2014 relative à des pratiques mises en œuvre dans le secteur de la distribution des produits bruns, en particulier des téléviseurs//<http://www.autoritedelaconurrence.fr/pdf/avis/14d07.pdf>.

7 Décision № 07-D-07 du 8 mars 2007 relative à des pratiques mises en œuvre dans le secteur de la distribution des produits cosmétiques et d'hygiène corporelle. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autoritedelaconurrence.fr/pdf/avis/07d07.pdf>.

решение по существу, а ограничился отказом в предоставлении временных мер: заявитель не доказал, что оговорка, запрещающая продажи через онлайн-платформы повлекла за собой ухудшение его финансового положения или ущерб законным интересам, что является обязательным условием предоставления временных мер. В 2015 году Антимонопольная служба снова отказалась предоставить временные меры по жалобе, сославшись на то, что на этот раз экономическое положение заявителя ухудшилось несмотря на то, что на самом деле товар вводился в оборот на онлайн-платформах, а значит связи между экономическим положением компании и запретом торговать на онлайн-платформах нет¹². Таким образом, французская Антимонопольная служба пока не определилась, допустим или нет запрет торговать посредством онлайн-платформ в рамках системы селективной дистрибуции.

Французские суды же, наоборот придерживаются более четкого и строгого подхода по данному вопросу, причем даже в таком специфическом контексте как предоставление временных мер в рамках ст. 442-6-I-6 Французского торгового кодекса. В качестве примера можно привести известное дело Caudalie. Компания eNova Sante создала онлайн-платформу 1001pharmacie.com, предоставив возможность торговать на ней различным фармацевтическим и косметическим компаниям. В то время компания Caudalie распространяла свою продукцию посредством сети селективной дистрибуции, создание которой было согласовано с антимонопольным органом еще в 2007 году, и соответственно запрещала участникам сети продавать товары посредством онлайн-платформ. Когда Caudalie обнаружила, что ее товары продаются на 1001pharmacie.com, она сразу же инициировала процедуры на основании ст. 442-6-I-6 Французского торгового кодекса, которая, как уже указано было выше, запрещает нарушение изъятых из антимонопольных запретов правил сети селективной дистрибуции посредством продажи через каналы, не предусмотренные сетью. Парижский торговый суд удовлетворил заявление Caudalie и приказал eNova Sante прекратить все продажи продукции Caudalie, удалить все упоминания об этой продукции на веб-сайте 1001pharmacie.com, данные сервера, как и все ссылки с других веб-сайтов, которые вели на страницу с предложением товаров Caudalie. Ответчик оспорил это решение, указав, что общий запрет для дистрибьюторов продавать свой товар на онлайн-платформах на момент рассмотрения спора уже не соответствовал антимонопольному законодательству (именно эту оговорку о необходимости запрета соответствовать антимонопольному законодательству содержит ст. 442-6-I-6 Французского торгового кодекса). Парижский апелляционный суд эту аргументацию поддержал, признал незаконным решение суда нижестоящей инстанции, сославшись на эволюцию антимонопольного

законодательства.¹³ Полагаю, дело Pierre Fabre сыграло в этом решении не последнюю роль. Учтены также были действия антимонопольной службы в отношении компании Adidas, которая под нажимом антимонопольной службы согласилась отменить запрет продажи своих товаров через онлайн-платформы. Апелляционная инстанция указала, что общий запрет продаж через платформы в отсутствие разумного обоснования не дает возможность использовать изъятие, предусмотренное ст. 442-6-I-6 Французского торгового кодекса. Однако это решение в Кассационном суде не устояло. Кассационный суд пришел к выводу, что апелляционная инстанция не указала, каким образом решения, указанные в судебном акте могли привести его к выводу то том, что разрушение системы дистрибуции Caudalie, одобренной антимонопольным органом, не приведет ни к каким отрицательным правовым последствиям¹⁴. Кроме того, на момент рассмотрения дела, практика Антимонопольной службы не насчитывала случаев разбирательств по данному вопросу по существу (речь всегда шла о предоставлении временных мер), а Европейская Комиссия конкретно данный вопрос пока только исследовала. Так кассационная инстанция поддержала возможность запрета использования платформ, и как представляется, не позволила судебной практике трансформироваться под воздействием не совсем четкой практики антимонопольных органов.

В данном контексте необходимо также отметить, что в своем отчете по онлайн торговле, Европейская Комиссия пришла к предварительным выводам (как всегда, без ущерба для текущих расследований), что запрет продавать через онлайн-платформы не является грубым нарушением антимонопольных правил в понимании раздела 4 Регламента об общих исключениях. Это, конечно, не означает, что такие запреты абсолютно совместимы с правом ЕС. Европейская комиссия и национальные антимонопольные ведомства могут отменить изъятия, предусмотренные Регламентом об общих исключениях, если этого потребует экономическая конъюнктура¹⁵.

Таким образом, вопрос о допустимости или недопустимости запретов использовать онлайн-платформы для участников систем селективной дистрибуции в европейском правоприменении остается открытым, в то время как во Франции он уже получил достаточно четкую оценку высшей судебной инстанции.

12 Décision N° 15-D-11 du 24 juin 2015 relative à une demande de mesures conservatoires concernant des pratiques mises en œuvre dans le secteur de la distribution des produits bruns, en particulier des téléviseurs. <http://www.autoritedelaconcurrence.fr/pdf/avis/15d11.pdf>.

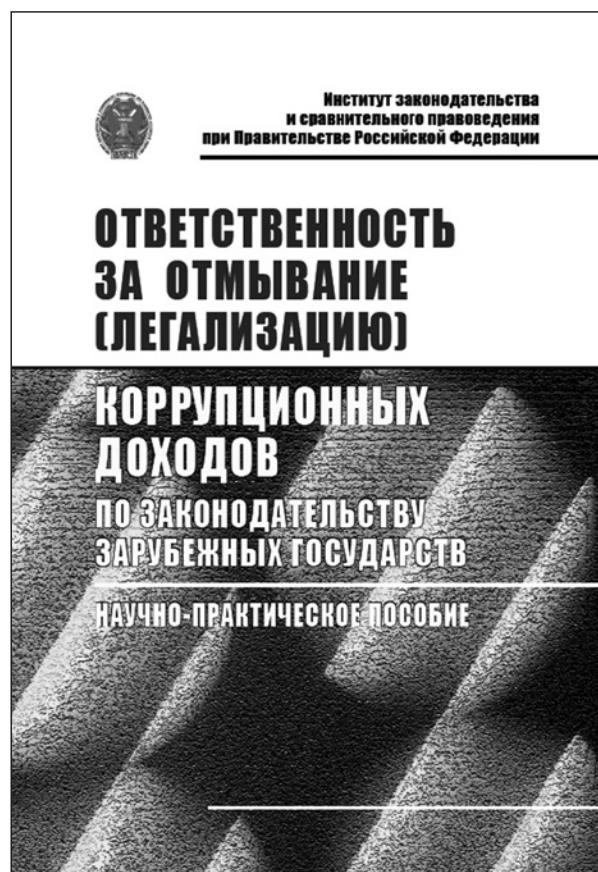
13 Cour d'appel de Paris, 12 février 2016, 14/18623 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000032061560>.

14 Cour de cassation, civile chambre commerciale 13 septembre 2017 N° de pourvoi: 16-15.067 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000035573298&fastReqId=777132886&fastPos=1.

15 EU Commission Final report on e-commerce sector inquiry, published on 10 May 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/sector_inquiry_final_report_en.pdf.

Пристатейный библиографический список

1. Закон 2015-990 от 06 августа 2015 «О росте, развитии и равных экономических возможностях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00030978561&categorieLien=id>.
2. Закон 2016-1321 от 7 октября 2016 «О цифровой Республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000033202746&categorieLien=id>.
3. Регламент ЕС от 20 апреля 2010 г. 330/2010 «Об общих исключениях для отдельных видов вертикальных соглашений и согласованных практик». О.Ж.Л102/.
4. Frenz W .Handbook on EU Competition Law. Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2016. -1507 с.
5. Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: научно-практическое руководство. М.: Статут, 2014.
6. Борзило Е.Ю. Новые методы ведения торговли в законодательстве Европейского Союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. Вып. 4 (42).
7. Французский торговый кодекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=CE421DD3EAF006ED8161370C089725B9.tplgfr31s_3?idSectionTA=LEGISCTA000006146076&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20181127.
8. Решение № 07-D-07 от 8 марта 2007 о практиках в сфере дистрибуции косметической продукции и предметов гигиены. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autoritedelaconurrence.fr/pdf/avis/07d07.pdf>.
9. Дело С-439/09, Pierre Fabre Dermo-Cosmétique SAS v Président de l’Autorité and Ministre de l’Économie, de l’Industrie et de l’Emploi, ECLI:EU:C:2011:649.
10. Заключение № 12-A-20 от 18 сентября 2012 о конкурентной среде в сфере электронной коммерции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autoritedelaconurrence.fr/pdf/avis/12a20.pdf>.
11. Договор о функционировании Европейского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>.
12. Решение № 14-D-07 от 23 июля 2014 о практиках в сфере бытовой электроники, в частности, телевизоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autoritedelaconurrence.fr/pdf/avis/14d07.pdf>.
13. Решение № 15-D-11 от 24 июня 2015 по требованию о принятии временных в сфере бытовой электроники, в частности, телевизоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autoritedelaconurrence.fr/pdf/avis/15d11.pdf>.
14. Решение кассационного суда, гражданская коллегия от 13 сентября 2017 № 16-15.067 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000035573298&fastReqId=777132886&fastPos=1.
15. Решение Апелляционного суда от 121 февраля 2016 14/18623. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000032061560>.
16. Отчет Европейской комиссии по онлайн торговле от 10 мая 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/sector_inquiry_final_report_en.pdf.

АСТАХОВА Дарья Олеговна

аспирант кафедры международного частного и гражданского права имени С. Н. Лебедева МГИМО (У) МИД России

ТЕЗИСЫ К ВОПРОСУ О ДЕЛОКАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В ГОНКОНГЕ

В настоящей статье рассматриваются особенности законодательства Гонконга об арбитраже в контексте теории делокализации. Автор демонстрирует, что законодательством Гонконга созданы предпосылки для функционирования международного коммерческого арбитража в качестве автономного механизма, стремящегося к освобождению от влияния национальных правовых порядков, что способствует росту привлекательности данной юрисдикции как места разрешения споров.

Ключевые слова: Гонконг, делокализация, международный коммерческий арбитраж, обеспечительные меры, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

ASTAKHOVA Darya Olegovna

postgraduate student of S. N. Lebedev International private and civil law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

REMARKS ON THE ISSUE OF DELOCALIZATION OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN HONG KONG

The present article deals with the particularities of the legal framework of arbitration in Hong Kong in the context of delocalization theory. The author demonstrates that the laws of Hong Kong create conditions for the functioning of arbitration as an autonomous mechanism, which tends to get free from the influence of national legal orders, therefore increasing the attractiveness of this jurisdiction as a place of dispute resolution.

Keywords: Hong Kong, delocalization, international commercial arbitration, interim measures, UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration.

Астахова Д. О.

Популярность международного коммерческого арбитража как способа разрешения трансграничных споров не вызывает сомнений. В последнее время ряд факторов, в том числе экономические санкции против России, обусловили перспективы развития экономических отношений со странами Азиатского региона. Разрешение споров в международном коммерческом арбитраже является механизмом, удовлетворяющим интересам международной торговли. В этой связи, возрастает интерес к разрешению международных споров в странах Азии. Одним из таких перспективных центров разрешения споров является Гонконг, являющийся специальным административным округом Китая.

Об актуальности обращения к вопросу правового регулирования арбитража в Гонконге свидетельствует и тот факт, что 25 апреля 2019 года Гонконгский международный арбитражный центр (далее – НКІАС) получил разрешение на администрирование международных коммерческих арбитражей в Российской Федерации¹. В соответствии с требованиями Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ (ред. от 29 декабря 2018 года) иностранные арбитражные учреждения признаются постоянно действующими арбитражными учреждениями при условии получения ими права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения². Таким образом, НКІАС является первым зарубежным арбитражным центром, получившим право администрировать арбитраж на территории Российской Федерации.

В этой связи, особенности правового регулирования международного коммерческого арбитража в Гонконге представляют интерес для российских юристов, арбитров, судей, представителей бизнес-сообщества. Детальное рассмотрение законодательства Гонконга об арбитраже является задачей,

по своим масштабам превышающей возможности настоящей статьи. Общая характеристика указанного законодательства недавно была отражена в авторитетном учебнике по международному коммерческому арбитражу³. Настоящая статья ставит своей целью рассмотрение отдельных особенностей законодательства Гонконга, которые, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии элементов делокализации международного коммерческого арбитража в данной стране.

В литературе под «делокализацией» понимается освобождение арбитража от влияния особенностей национального права⁴, в первую очередь страны места арбитражного разбирательства⁵, при этом международный коммерческий арбитраж рассматривается некоторыми зарубежными учеными как самостоятельный транснациональный «арбитражный правовой порядок»⁶. Несмотря на то, что международный коммерческий арбитраж функционирует в рамках правовых режимов, устанавливаемых государством, его развитие одновременно характеризуется гармонизацией законодательства; широким применением международных документов рекомендательного характера, таких как, например, правила Международной ассоциации юристов о получении доказательств в международном

1 ТАСС, Минюст предоставил право работы в России гонконгскому и спортивному арбитражам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6389229> (дата обращения: 09.06.2019).

2 Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ (ред. от 29 декабря 2018 года) // СПС «Консультант Плюс». Ст. 44 (3).

3 Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 924-934.

4 Современный международный коммерческий арбитраж: учебное пособие / [А.А. Костин и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 124.

5 Кабатова Е.В. Изменения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже и их имплементация в российское законодательство // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.А. Костиной; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2012. С. 160.

6 Курочкин С.А. Современная доктрина международного арбитража: краткий обзор основных направлений развития системы транснациональной юрисдикции // Закон. 2015. № 10. С. 37; Gaillard E. Aspects philosophiques du droit de l'arbitrage international. Martinus Nijhoff Publishers, 2008. P. 60.

арбитраж; а также признаваемой государствами автономией воли участников арбитражного разбирательства.

В Гонконге источником регулирования как международного, так и внутреннего арбитража, является Закон об арбитраже от 1 июня 2011 года⁷ (далее – Закон об арбитраже Гонконга). Можно выделить следующие положения законодательства об арбитраже в Гонконге, в которых, по мнению автора, усматриваются элементы делокализации.

С одной стороны, на делокализацию арбитража в Гонконге оказал влияние Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года (в редакции 2006 года)⁸ (далее – Типовой закон), на котором основан Закон об арбитраже Гонконга. Целью Типового закона является гармонизация законодательства о международном коммерческом арбитраже. Закон об арбитраже Гонконга закрепляет сформулированные в Типовом законе и повсеместно признанные положения, на которых в настоящее время строится деятельность международного коммерческого арбитража в большинстве стран.

К ним относятся принцип «компетенции компетенции» и автономности арбитражной оговорки⁹. Согласно первому принципу, арбитраж самостоятельно решает вопрос о своей компетенции. В силу второго принципа, арбитражная оговорка должна толковаться как соглашение, не зависящее от других условий договора, в связи с чем решение состава арбитража о недействительности основного договора не влечет за собой автоматически недействительность содержащейся в нем арбитражной оговорки¹⁰. Данные принципы, которые в настоящее время стали универсальными в сфере правового регулирования международного коммерческого арбитража, обусловлены исключительно интересами участников международной торговли, а не отдельных государств. Кроме того, они свидетельствуют о придании арбитражу большей степени автономии по отношению к национальным правовым порядкам и тем самым отражают идеи делокализации.

Другой особенностью Закона об арбитраже, соответствующей содержанию Типового закона, является закрепление свободы сторон в определении процедуры арбитражного разбирательства и недопущение чрезмерного вмешательства государственных судов в деятельность арбитража. В Законе об арбитраже эти положения содержатся в качестве общих принципов, на которых строится правовое регулирование арбитража в Гонконге¹¹, а в Типовом законе они отражены в нескольких статьях, в частности, в ст. 5 закреплен принцип недопущения судебного вмешательства в арбитраж, кроме случаев, предусмотренных законом, а в ст. 19 предусмотрено право сторон договориться о процедуре ведения разбирательства арбитражным судом, а при отсутствии соглашения сторон – полномочия арбитражного суда вести арбитражное разбирательство таким образом, который он считает надлежащим¹².

Указанные особенности нормативно-правового регулирования арбитража также способствуют ослаблению влияния национального правового порядка, то есть делокализации арбитража в Гонконге.

С другой стороны, Закон об арбитраже Гонконга содержит ряд оригинальных, напрямую не проистекающих из текста Типового закона положений, которые также свидетельствуют о делокализации арбитража. К таким положениям можно отнести статью 61 Закона об арбитраже, которая предусматривает возможность обращения в государственный суд за приведением в исполнение обеспечительных мер, принимаемых составом арбитража, при этом суд приводит такие меры в исполнение аналогично постановлениям и указаниям государственных судов¹³.

В настоящее время аналогичные положения содержатся в законодательстве лишь небольшого количества стран¹⁴. В большинстве стран, в том числе и в Российской Федерации, обеспечительные меры, принимаемые составом арбитража, не могут быть исполнены в принудительном порядке, в связи с чем при возникновении необходимости принятия обеспечительных мер участники арбитража предпочитают обращаться в государственные суды. Несмотря на то, что в текст Типового закона в последней редакции 2006 года были внесены положения, регулирующие механизм приведения в исполнение обеспечительных мер, принимаемых составом арбитража, в российское законодательство об арбитраже данные изменения внесены не были.

При этом возможность приведения в исполнение обеспечительных мер, принимаемых составом арбитража, значительно увеличивает привлекательность международного коммерческого арбитража как способа разрешения спора. Наличие такого механизма как дополнительной гарантии в национальном законодательстве отдельных государств, в частности, Гонконга, способствует росту популярности таких стран как места разрешения споров. Необходимыми предпосылками для придания исполнительной силы обеспечительным мерам, принимаемым составом арбитража, является «дружественное» отношение государственных судов к арбитражу. В Гонконге такие предпосылки сложились, в связи с чем арбитраж получает большую автономию по отношению к национальному правовому порядку, что свидетельствует о делокализации международного коммерческого арбитража в данной стране.

Проведенный анализ особенностей законодательства Гонконга позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовое регулирование международного коммерческого арбитража в данной стране соответствует лучшим мировым стандартам, закрепляет широкую автономию участников арбитражного разбирательства, характеризуется высокой степенью доверия к арбитражу как со стороны законодателя, так и со стороны государственных судов. В этой связи, можно говорить об элементах делокализации международного коммерческого арбитража в Гонконге, которое приводит к постепенному ослаблению влияния национального правового порядка на международный коммерческий арбитраж. Представляется, что эта особенность способствует росту привлекательности Гонконга как места разрешения международных споров, поскольку именно нейтральность арбитража является ключевым критерием, принимаемым во внимание участниками международной торговли.

Пристатейный библиографический список

1. Астахова Д.О. Правовой статус и роль чрезвычайного арбитра в международном коммерческом арбитраже // Кабатов В.А., С.Н. Лебедев. In Memoriam. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов. М.: Статут, 2017. С. 369-384.
2. Кабатова Е.В. Изменения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже и их имплементация в российское законодательство // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.А. Костина; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2012. С. 152-167.
3. Курочкин С.А. Современная доктрина международного арбитража: краткий обзор основных направлений развития системы транснациональной юрисдикции // Закон. 2015. № 10. С. 35-47.
4. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. 965 с.
5. Современный международный коммерческий арбитраж: учебное пособие / [А.А. Костин и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2012. 338 с.
6. Типовой закон о международном торговом арбитраже 1985 год, с изменениями, принятыми в 2006 году. ООН: Вена, 2008. 40 с.
7. Gaillard E. Aspects philosophiques du droit de l'arbitrage international. Martinus Nijhoff Publishers, 2008. 240 p.

7 Закон об арбитраже Гонконга от 01 июня 2011 года. Hong Kong Arbitration Ordinance, 1 June 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap609> (дата обращения: 09.06.2019).

8 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 года, в ред. 2006 года // СПС «Консультант Плюс».

9 Данные принципы закреплены в ст. 16 Типового закона и в части 34 Закона об арбитраже.

10 Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже 1985 года с изменениями, принятыми в 2006 году // Типовой закон о международном торговом арбитраже 1985 год, с изменениями, принятыми в 2006 году. ООН: Вена, 2008. С. 30-31.

11 Закон об арбитраже Гонконга, ч. 3 (2).

12 Типовой закон, ст. 5, 19.

13 Закон об арбитраже Гонконга, ст. 61.

14 Астахова Д.О. Правовой статус и роль чрезвычайного арбитра в международном коммерческом арбитраже // Кабатов В.А., Лебедев С.Н. In Memoriam. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов. М.: Статут, 2017. С. 382.

АБРАМОВА Ирина Сергеевна

аспирант кафедры международного частного и гражданского права имени С. Н. Лебедева, МГИМО (У) МИД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРЯМЫХ СМЕШАННЫХ (КОМБИНИРОВАННЫХ) ПЕРЕВОЗКАХ» И КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ «О МЕЖДУНАРОДНЫХ СМЕШАННЫХ ПЕРЕВОЗКАХ ГРУЗОВ»

В статье анализируется проект Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках». Автор рассматривает нововведения, предусмотренные законопроектом, и сравнивает их с положениями Конвенции ООН «О международных смешанных перевозках грузов». В частности, исследуются сфера действия законопроекта, определение прямой смешанной перевозки, порядок организации взаимоотношений между сторонами, намеревающимися осуществить перевозку в прямом смешанном сообщении, разделение провозных платежей, ответственность перевозчика.

В заключении автор приходит к выводу, что законопроект требует доработки, в том числе с учетом международной практики перевозок. Также автор отмечает, что действующее правовое регулирование на данном этапе в большей степени обеспечивает стабильность сферы перевозок грузов как внутри страны, так и за ее пределами.

Ключевые слова: международные перевозки, международное право, транспортное право.

ABRAMOVA Irina Sergeevna

postgraduate student of S. N. Lebedev International private and civil law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DRAFT FEDERAL LAW «ON DIRECT MULTIMODAL (COMBINED) TRANSPORT» AND THE UNITED NATIONS CONVENTION «ON INTERNATIONAL MULTIMODAL TRANSPORT»

The article analyzes the draft Federal law "On direct mixed (combined) transportation". The author considers the innovations provided by the draft law and compares them with the provisions of the UN Convention "On international multimodal transport of goods". In particular, the scope of the draft law, the definition of direct multimodal transportation, the order of organization of relations between the parties intending to carry out transportation in a direct mixed message, the division of freight charges, the responsibility of the carrier are studied.

In conclusion, the author comes to the conclusion that the draft law requires further elaboration, including taking into account the international practice of transportation. The author also notes that the current legal regulation at this stage to a greater extent ensures the stability of the transport of goods both within the country and abroad.

Keywords: international transportation, international law, transport law.

Современное развитие экономики диктует ускоренные темпы развития правового регулирования перевозок грузов на территории Российской Федерации. Существующее на данный момент регулирование правоотношений в сфере прямых смешанных перевозок в России представляет собой совокупность разрозненных нормативных правовых актов, усложняющих организацию данного процесса. Отдельные положения, прямо посвященные прямым смешанным перевозкам в России, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации, Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации и Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

На международном уровне одной из наиболее проработанных с точки зрения определения субъектного состава и разграничения ответственности считается принятая на конференции ООН 24 мая 1980 года в Женеве Конвенция «О международных смешанных перевозках грузов»¹.

С 2013 года в России осуществляется разработка Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках»² (далее – проект федерального закона, законопроект). Данный проект федерального закона был вынесен на

рассмотрение Правительства Российской Федерации только в 2018 году, однако не прошел экспертизу Минэкономразвития. Целями законопроекта были заявлены: «Установление порядка взаимодействия транспортных организаций по организации перевозок в прямом смешанном (комбинированном) сообщении; взаимной ответственности транспортных организаций за ненадлежащее исполнение обязательств по обеспечению перевозки в прямом смешанном (комбинированном) сообщении, включая компенсацию убытков, понесенных одними транспортными организациями в связи с неисполнением или ненадлежащем исполнением обязательств по договорам перевозки в прямом смешанном (комбинированном) сообщении по вине других транспортных организаций, участвовавших в обеспечении».

Однако заявленные разработчиками законопроекта цели, на наш взгляд, были достигнуты не в полной мере.

Какие же основные моменты вызывают сомнения в предложенном законопроекте и как они уже решены на международном уровне на примере Конвенции ООН «О международных смешанных перевозках грузов»³ (далее – Конвенция)?

1 Конвенция ООН «О международных смешанных перевозках грузов» // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 370-378.

2 Проект федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regulation.gov.ru (ID законопроекта 02/04/11-18/00086150).

3 Конвенция до настоящего времени не ратифицирована Российской Федерацией, однако на практике ее положения применяются по договорам международной смешанной перевозки, если хотя бы одно место приема груза к перевозке или выдаче его в конечном пункте получателю находится в стране-участнице Конвенции.

Прежде всего, обращает на себя внимание ограничение действия проекта федерального закона территорией Российской Федерации. Действующие на данный момент кодексы и уставы, которые утратят свою силу в случае принятия законопроекта, распространяют свое действие не только на перевозки внутри территории Российской Федерации, но и на международном уровне. Конвенция же распространяет свое действие на все договоры смешанной перевозки из одного места в другое, которые расположены в двух государствах, что гораздо больше соответствует практике и взглядам современной научной мысли.

Отсутствие в законопроекте положений о международной смешанной перевозке приведет к тому, что будет применяться критерий наиболее тесной связи. Помимо этого, стороны, желающие осуществить перевозку грузов в международном сообщении, не смогут узнать, какое право будет применяться для регулирования такой перевозки, поскольку законопроект не предполагает определение в договоре вида используемого транспорта и вида ответственности, применяемого в рамках разных международных транспортных конвенций.

Так же обращает на себя внимание введение нового, не рассматриваемого ранее определения прямой смешанной перевозки – «перевозка грузов, пассажиров, багажа одним видом транспорта, но разными транспортными организациями». Такое определение представляется весьма сомнительным в свете того, что само понятие «прямой смешанной перевозки» неоднократно исследовалось учеными и было закреплено в российском законодательстве и на международном уровне как перевозка с использованием нескольких видов транспорта по единому транспортному документу. В частности, Конвенция трактует такую перевозку как «прямая смешанная перевозка означает перевозку грузов по меньшей мере двумя разными видами транспорта на основании договора смешанной перевозки из места в одной стране, где грузы поступают в ведение оператора смешанной перевозки, до обусловленного места доставки в другой стране».

Законопроект предлагает отличный от ранее существующего порядок организации взаимоотношений между компаниями, желающими осуществить перевозку в прямом смешанном сообщении. Такой порядок предполагает направление заинтересованной транспортной компанией предложения о присоединении всем участникам предполагаемого соглашения, что характерно для конструкции договора присоединения. Такая форма договора будет способствовать монополизации рынка перевозок «крупными игроками», что нарушит разумный баланс интересов сторон.

Договор смешанной перевозки согласно Конвенции представляет собой особую юридическую конструкцию, согласно которой оператор смешанной перевозки за уплату провозных платежей обязуется осуществить или обеспечить осуществление международной смешанной перевозки. При этом все стороны такого перевозочного процесса могут влиять на регулирование условий такого договора.

Следующим существенным нововведением, предложенным проектом федерального закона, является разделение провозных платежей между грузоотправителем и грузополучателем за расстояние перевозки грузов железнодорожным, автомобильным, морским, внутренним водным, воздушным или иным видом транспорта. Такое разделение платежей в совокупности с заложенным «виновным» поведением перевозчика, осуществляющего выдачу груза в пункте назначения, создает неравное положение участников перевозки.

В Конвенции вопрос об осуществлении провозной платы определен статьей 1, которая устанавливает, что провозные платежи передаются оператору смешанной перевозки, который, как не трудно догадаться, получает их от грузоотправителя или перевозчиков, участвующих в операциях смешанной перевозки.

Но самым важным аспектом в проекте федерального закона, нуждающимся, на наш взгляд, в доработке, является ответственность перевозчика за утрату или повреждение груза и просрочку доставки груза, а также порядок предъявления требований при повреждении груза либо при наличии претензий к осуществлению перевозки.

Проект федерального закона распределяет ответственность следующим образом:

1) ущерб по перевозке должен возместить тот перевозчик, в обязанность которого входит выдача груза в пункте назначения;

2) перевозчики несут субсидиарную ответственность, если договором не предусмотрено иное.

Такое распределение ответственности представляется нам весьма сомнительным, поскольку ответственность перевозчика всегда должна носить ограниченный характер, что корреспондируется с положениями пункта 1 статьи 400 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающими возможность установления ограниченной ответственности.

Конвенция предполагает возложение ответственности на оператора смешанной перевозки, осуществляющего перевозку самостоятельно. При этом пределы такой ответственности существенно ограничены, она возникает из обязательств по:

- подаче транспортных средств для погрузки груза;
- доставке груза в пункт назначения;
- обеспечению сохранности груза;
- соблюдению срока доставки груза;
- выдаче груза управомоченному на его получение лицу.

Таким образом, ответственность, определяемая в соответствии с Конвенцией, представляется более приемлемой, нежели устанавливаемая проектом федерального закона.

Законопроект на данном этапе несомненно нуждается в более детальной проработке и согласовании с положениями действующего транспортного законодательства, практике реализации прямых смешанных перевозок, сложившейся на основании договорных отношений между перевозчиками, а также международными документами в сфере перевозок. Принятие его в представленном виде отдалит транспортную систему России от мировых стандартов.

Считаем, что действующее в настоящее время регулирование вопросов прямых смешанных перевозок нормами транспортных уставов на данном этапе более безопасно для участников рынка, осуществляющих перевозку грузов, как по России, так и на международном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН «О международных смешанных перевозках грузов» // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 370-378.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. «Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта» (книга 4). М.: Статут, 2003.
3. Быкова А.Г., Половинник Д.И. Основы автотранспортного права: учебник. М., 1986.
4. Гречуха В.Н. Транспортное право: правовое регулирование деятельности воздушного транспорта: монография. М.: Юстиция, 2016.
5. Динека И.В. Правовое регулирование транспортно-экспедиционного обслуживания прямых смешанных перевозок грузов: диссертация ... кандидата юридических наук. М., 2012.
6. Ермолаев В.Г. Транспортное право: учеб. пособие. М., 2002.
7. Шабанов А. Договор присоединения: как слабой стороне избавиться от навязанных условий? // ЭЖ-Юрист. 2018. № 36 (1037).
8. Ширвиндт А.М., Щербаков Н.Б. Опыт цивилистического исследования: Сборник статей. М.: Статут, 2016.
9. Якушев В. К проекту закона о перевозке грузов различными видами транспорта // Хозяйство и право. 1998. № 2.
10. Проект федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: regulation.gov.ru (ID законопроекта 02/04/11-18/00086150).

МАГЕРРАМОВ Зохран Вилаят оглы

докторант кафедры Конституционного права Бакинского государственного университета

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ПАЛАТА ПО КОНТРОЛЮ ЗА ФИНАНСОВЫМИ РЫНКАМИ КАК НОВЫЙ СУБЪЕКТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье исследуется сущность публичных юридических лиц или юридических лиц публичного права как новых субъектов конституционно-правовых отношений в Азербайджанской Республике, а также анализируется правовой статус нового публично-правового образования Палаты по контролю за финансовыми рынками как регулятора внешнеэкономической деятельности. На основе исследования автором выдвигаются ряд предложений по усовершенствованию законодательства Азербайджанской Республики в этой сфере.

Ключевые слова: юридическое лицо, юридическое лицо публичного права, контроль за финансовыми рынками, внешнеэкономическая деятельность.

MAGERRAMOV Zohrab Vilayat ogly

doctoral student of Constitutional law sub-faculty of the of Baku State University

THE LEGAL ENTITY OF PUBLIC LAW CHAMBER ON CONTROL OF THE FINANCIAL MARKETS AS THE NEW SUBJECT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE AZERBAIJAN REPUBLIC

In article the essence of public legal entities or legal entities of public law as new subjects of constitutional legal relations in the Azerbaijan Republic is researched, and also legal status of new public formation of Chamber on control of the financial markets as regulator of foreign economic activity is analyzed. On the basis of a research the author a number of offers on improvement of the legislation to the Azerbaijan Republic in this sphere move forward.

Keywords: legal entity, legal entity of public law, control over financial markets, foreign economic activity.

2015 год стал для Азербайджана годом ослабления экономического развития, вызванного падением мировых цен на нефть, мировым экономическим кризисом. В условиях, когда экономика Азербайджана в основном была сырьевой и сильно зависела от цены на нефть на мировом рынке, это обстоятельство резко понизило валютные резервы страны. Центральный банк Азербайджана начал проводить крупные валютные интервенции для поддержания национальной валюты. Центральным Банком Азербайджана «с целью создать дополнительный стимул для разветвления национальной экономики, повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала, а также обеспечить стратегическую устойчивость платежного баланса и международной платежеспособности страны» были проведены две крупные девальвации маната. Согласно ЦБА, эти меры были направлены на «нейтрализацию влияния значительного снижения курса, которому подверглись национальные валюты большинства стран - торговых партнеров Азербайджана». В результате за год страна пережила две волны девальвации, по результатам, которых манат с курса 0,78 за доллар США рухнул почти вдвое и приблизился к отметке 2 маната.

Происходящие в мире и стране политико-экономические процессы диктовали необходимость обеспечения оперативности и прозрачности рынка ценных бумаг, инвестиционного фонда, сфер банковской и страховой деятельности, а также деятельности платежных систем в стране, усовершенствования системы регулирования и контроля в данных сферах, создания системы общественного надзора.

Для большей стабильности и устойчивости финансовой системы страны, более высокой ее конкурентоспособности требуются эффективное обеспечение деятельности финансовых рынков, а также защита прав кредиторов, инвесторов и страхователей. Требуется обеспечение устойчивости финансового сектора Азербайджанской Республики и усовершенствование механизмов контроля в этой области

Руководствуясь данной ситуацией, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подписал Указ от 3 февраля 2016 года, согласно которому, в целях лицензирования, регулирования и контроля деятельности рынка ценных бумаг, инвестиционных фондов, страховых, кредитных организаций (банков, небанковских кредитных организаций и оператора почтовой связи) и платежных систем, а также усовершенствование системы контроля в области предупреждения легализации денежных средств или иного имущества, нажитых преступным путем, и финансирования терроризма, обеспечения прозрачности и оперативности системы контроля в этих сферах, было создано юридическое лицо публичного права «Палата по контролю за финансовыми рынками Азербайджанской Республики».

Целью создания Палаты послужило обеспечение устойчивости финансового сектора Азербайджана и усовершенствования механизмов контроля в этой области, в частности, в целях лицензирования, регулирования и контроля деятельности рынка ценных бумаг, инвестиционных фондов, страховых, кредитных организаций (банков, небанковских кредитных организаций и оператора почтовой связи) и платежных систем, а также усовершенствования системы контроля в области предупреждения легализации денежных средств или иного имущества, нажитых преступным путем, и финансирования терроризма, обеспечения прозрачности и оперативности системы контроля в этих сферах¹.

Как публичное правовое лицо, приобретение прибыли не является, для Палаты главной целью. Средства, приобретенные в результате деятельности Палаты, используются для обеспечения ее функционирования. Согласно Уставу, Палата выполняет функции органа контроля финансовых рынков и органа финансового мониторинга, закрепленные в Законах «О Центральном банке», «О банках», «О почте»,

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-qanun.az/framework/31990>.

«О рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах», «О страховой деятельности», «О лотереях» «О предупреждении легализации денежных средств или иного имущества, нажитых преступным путем, и финансирования терроризма», «О страховке сбережений», «О валютном регулировании» и других нормативных актах. В связи с этим Законом Азербайджанской Республики от 4 марта 2016 года² были сделаны изменения к Закону «О валютном регулировании», согласно которым эти функции были переведены на орган финансового мониторинга, т.е. на Палату по контролю за финансовыми рынками Азербайджанской Республики. Соответствующие изменения были сделаны в Законах «О Центральном банке», «О банках», «О почте», «О рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах», «О страховой деятельности», «О лотереях», «О предупреждении легализации денежных средств или иного имущества, нажитых преступным путем, и финансирования терроризма», «О страховке сбережений», «О валютном регулировании» и других нормативных актах и многие функции соответствующих государственных структур перешли к Палате. Но больше от этого «пострадал» Центральный Банк АР. Многие важные его функции в банковской сфере включая лицензирование, и аттестация банковских работников перешли в Палату.

В чем же состоит суть публичного юридического лица, и чем оно отличается от других юридических лиц государственных органов? Эта структура, как и сама доктрина юридических лиц публичного права по сравнению с другими доктринами, является новизной в правовой системе Азербайджана. По мнению Ш. Алиева публичные юридические лица, или юридическое лицо публичного права создают для Азербайджанской Республики достаточно много новых возможностей, чтобы, не нарушая системы управления, были созданы новые структуры как органические части данной системы, и государство могло осуществлять новые функции, не ломая систему³.

В дореволюционной литературе понятие юридического лица публичного права еще в начале XX века использовал Г. Ф. Шершеневич, который отмечал, что юридические лица следует разделять на публичные и частные и что публичными являются те юридические лица, которые возникают помимо воли частных лиц. Он ставил на первое место среди юридических лиц публичного права государство – казну⁴. В дальнейшем к перечню признаков публичных юридических лиц добавились особый порядок возникновения — по воле публичного субъекта - суверена — и особый инструмент определения содержания и пределов правосубъектности — публично-правовой акт. Наконец, на современном этапе были выделены такие признаки данного типа организаций, как обусловленность правового статуса публичными целями и задачами деятельности, а также особым целевым назначением имущества — для обеспечения осуществления публичных полномочий⁵.

О. Олейник, выделяет следующие его признаки: открытость и доступность информации о деятельности данного субъекта, разумеется с известными пределами, установленными - законодательно; подконтрольность и подотчетность данного субъекта органам представительной власти; контролируемое в форме предварительного, а не последующего судебного контроля финансирование деятельности этого

субъекта; наделение данного субъекта обязанностями, выполнение которых необходимо для достижения целей общества.

Но как отмечается в литературе, наделение юридического лица публичными функциями или, наоборот, придание статуса юридического лица государственным органам не изменяет сущности понятия юридического лица, состоящей в имущественном обособлении. В юридической литературе проводится следующая классификация юридических лиц по наличию у них публичного элемента: юридические лица частного права (действуют в своих собственных интересах); смешанные юридические лица (действуют в определенных целях публичного характера и могут наделяться для этого отдельными властными полномочиями); юридические лица, осуществляющие функции органов государственной власти⁶.

Следует отметить еще одно свойство публичного правового лица, которое, по нашему мнению, можно считать спорным. Статьи 2.2.3. и 5.3.2 Положения, закрепляет за Палатой по контролю за финансовыми рынками Азербайджанской Республики право на принятие актов нормативного характера. Ранее это полномочие было закреплено и за Центральным Банком, который как уже отметили, является публичным юридическим лицом. Но Конституционным Законом от 30 сентября 2016 года № 304-VKQD (7, с. 1) к Конституционному Закону Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» от 21 декабря 2010 года № 21-IVKQ были сделаны изменения и в статье 4.1.3 Конституционного Закона слова «решении Центрального Банка Азербайджанской Республики» были заменены «решении регулятора финансовых рынков». Думается тут под «регулятором финансовых рынков» следует понимать именно Палату по контролю за финансовыми рынками. Таким образом, решения Центрального Банка уже не принимаются как актами нормативного характера. Но данное полномочие все еще закреплено в ст. 8 Закона Азербайджанской Республики «О Центральном Банке»⁷ (1) что противоречит Конституционному Закону. Что интересно в данной норме ссылаются на положение Конституционного Закона. Думается, законодательство должно в ближайшем будущем решить это противоречие: либо исключить из Закона «О Центральном Банке» статью 8, либо закрепить в Конституционном Законе Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» полномочие принимать акты подзаконного характера и за «регулятором финансовых рынков» и за Центральным Банком, и за Палатой по контролю за финансовыми рынками Азербайджанской Республики.

Пристатейный библиографический список

1. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.
2. Курбатов А.Я. О юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 77-85.
3. Тарасов О.И. Понятие и признаки юридического лица публичного права // Закон. 2012. № 8.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-qanun.az/framework/31990>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-qanun.az/framework/32397>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.day.az/politics/747405.html>.
7. Курбатов А.Я. О юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 77-85.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-qanun.az/framework/5530>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-qanun.az/framework/32397>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.day.az/politics/747405.html>.

4 Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 197,198; Курбатов А.Я. О юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 77-85.

5 Тарасов О.И. Понятие и признаки юридического лица публичного права // Закон. 2012. № 8. С. 131.

БАЗИНА Ольга Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ЧЕРНОЛЕЦКИЙ Владимир Борисович

старший преподаватель кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НОВУЮ ЭПОХУ

Целью исследования является рассмотрение итогов Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва которое проходило с 5 марта по 20 марта 2018 года. Во время съезда законодательного органа Китайской Народной Республики были приняты положения, внесшие значительные новшества в правовую и государственную систему. В действиях Си Цзиньпина можно разглядеть революционные действия, но на что направлены эти действия, покажет время. Изменения Конституции это реальный конституционный способ решить вопрос, вытекающий из внутренней жизни Китая. Стоит обратить внимание на то, что основные вопросы, касающиеся нововведений в текст Конституции 1982 г. были разработаны и утверждены на основании директивы XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, который проходил в период с 18 по 24 октября 2017 г. Особое внимание уделяется изменению срока пребывания на должности Председателя Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Председатель КНР, Всекитайское собрание народных представителей, Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, Конституция КНР 1982, поправки к Конституции 1982 г., присяга, срок полномочий.

BAZINA Olga Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

CHERNOLETSKIY Vladimir Borisovich

senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE PRESIDENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE NEW EPOCH

The Article deals with the results of the National People's Congress which was held from March 5 to March 20, 2018. During the congress of the legislative body of the People's Republic of China, the provisions that made significant innovations in the legal and state system were adopted. In the actions of Xi Jinping it is possible to identify some revolutionary steps, but the consequences of them are not clear now. Amendments to the Constitution could be considered as a real constitutional approach to the resolution of the problems arising from the internal life of China. It is necessary to note that the main amendments to the 1982 Constitution were developed and approved on the basis of directive of the 19th All-China Congress of the Chinese Communist Party which took place in October 2017. In the article special attention is paid to the new tenure of the presidency of the People's Republic of China.

Keywords: the President of China, National People's Congress of China, All-China Congress of the Chinese Communist Part, 1982 Constitution of China, amendments to the Constitution of 1982, oath of office, tenure of presidency.

Поколение руководителей, пришедшее к власти в 2012 году стало «пятым поколением» руководителей Китайской Народной Республики, во главе с харизматичным лидером Си Цзиньпином.

Ключевыми для дальнейшего развития и реформирования государственной, политической и правовой системы КНР стали решения принятые на XIX съезде Коммунистической партии Китая (Далее -КПК) (18-24.10.2017) и 1-го съезда 13-го созыва Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики (Далее – ВСНП КНР) (05-20.03.2018).

11.03.2018 г. на третьем пленарном заседании сессии делегаты Всекитайского собрания народных представителей одобрили внесение идей действующего председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина о новой эпохе развития социализма с китайской спецификой в Конституцию страны 1982 г.

Делегаты признали, что идеи Си Цзиньпина о государственном развитии Китая в новую эпоху являются «новейшим достижением китаизации марксистской теории». Теперь эти идеи будут фигурировать в основном законе страны наравне с идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, а также теорией тройного представительства.

Поправки в основной закон страны вносятся впервые за последние 14 лет.

Первая Конституция КНР была принята в 1954 году. В структуру государственных органов была введена

должность Председателя КНР, установила требования, предъявляемые к кандидату, его полномочия и срок нахождения на данном посту не более двух сроков подряд (10 лет)¹. По итогам «Культурной революции», продолжавшейся в течение десяти лет, была принята Конституция КНР 1975 года, в ее тексте не упоминалась должность председателя КНР.

Принятая в 1978 г. третья Конституция Китайской Народной Республики законодательно оформила политическую линию, сформулированную в августе 1977 г. XI съездом КПК на основе политического компромисса. Конституция не могла стать в силу этого стабильным документом и была подвергнута изменениям уже на второй и третьей сессиях ВСНП 5-го созыва (1979 и 1980 гг.). Эта же сессия приняла решение о пересмотре Конституции 1978 г. На разработку новой конституции КНР ушло более двух лет. Пятая сессия ВСНП 5-го созыва заслушала доклад заместителя председателя комиссии по пересмотру Конституции Пэн Чжэня в день открытия сессии 26

1 См.: Лунев А.Е. Сущность Конституции Китайской Народной Республики. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 22-29; Кондратьев Р.С., Грачев Л.А. Государственный строй Китайской Народной Республики. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 45-53.

ноября 1982 г., 4 декабря Конституция была утверждена ВСНП, а на следующий день опубликована в печати²

Действующая Конституция КНР вступила в силу в 1982 году и претерпела изменения в 1988, 1993, 1999, 2004 и 2018 годах.

Конституция КНР 1982 г. состоит из Преамбулы, 4 глав и 138 статей, а также из пяти серий поправок имеющих сквозную нумерацию с 1 по 52 статьи. Поправки соответственно вносились в 1988, 1993, 1999, 2004 и 2018 г. Пятая серия поправок была утверждена 1-м съездом 13го созыва ВСНП 2018 г.

Начавшаяся 40 лет назад политика реформ и открытости достигла поразительного прогресса, с ней связано внесение значительных изменений в Конституцию страны.

В период с 1988 г. по 1999 г. в Конституцию КНР 1982 г. были внесены поправки, касающиеся реформы прав землепользования, правового статуса частной экономики, была включена теория «строительства социализма с китайской спецификой», фраза «плановая экономика» была заменена фразой «социалистическая рыночная экономика», была вписана теория Дэн Сяопина.

Предыдущие изменения, внесенные в 2004 году, были направлены на защиту частной собственности и прав человека, в Конституции были закреплены важные идеи «тройного представительства».

Поправки 2018 года носят судьбоносный характер для политической системы КНР. Прежде всего, вносятся изменения в Преамбулу Конституции: идеи Си Цзиньпина о государственном развитии Китая в новую эру; дополнение в части руководства Коммунистической партией Китая, которое является важнейшей чертой социализма с китайской спецификой; о принесении присяги государственным служащим при вступлении в должность; об исключении двух сроков нахождения на должность Председателя КНР и заместителя председателя КНР; а также включение в структуру органов государственной власти нового органа - Государственного комитета контроля и др.

Пересмотр части Конституции является важным решением, принятым Центральным комитетом КПК осенью 2017 года на Всеитайском съезде Коммунистической партии Китая, со стратегической высоты неуклонного осуществления и развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

Наибольший интерес для нас представляет поправки, касающиеся исключения из основного закона ограничения пребывания в должности Председателя КНР; закрепление идей Си Цзиньпина на ряду с теорией Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина в тексте преамбулы; а так же введения института принесения присяги государственным служащими перед вступлением в должность.

Почти три тысячи депутатов ВСНП одобрили указанные выше поправки, трое воздержались, двое высказались против. В настоящее время Си Цзиньпин может быть переизбран на третий срок на посту председателя КНР в 2023 году, когда закончатся десятилетие, отведенное «пятому поколению».

Приход «пятого поколения руководителей» (первое – Мао Цзэдун и его соратники, второе – команда Дэн Сяопина, третье – «коллективное руководство» во главе с Цзян Цзэмином, четвертое – Ху Цзиньтао) произошёл в 2012 году. В процессе сменяемости поколений происходит борьба группировок, находящихся в партийной элите. Это, безусловно, очень важный и интересный момент в китайской традиции, так сказать: борьба поколений с «китайской спецификой».

В элите КНР существовали две основные группировки, придерживающиеся различных взглядов на будущее Китая.

2 История Китая с древнейших времен до начала XXI века / отв. ред. А.В. Виноградов. – М.: Наука – Вост. лит., 2016. – С. 258-259. Подробнее о статусе Председателя КНР в Конституции в Конституции 1982 г. см.: Максимова О.О. Конституционно правовой статус главы государства в Китае (история и современность): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012; Глава государства в зарубежных странах: монография / под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 173-195.

«Шанхайцы» (Цзян Цзэминь в 80-х годах был мэром, а затем первым секретарём горкома КПК Шанхая), выходцы из армии и КПК, сторонники жёсткой идеологической линии. Фракция группируется вокруг Цзян Цзэминя и Ли Пэна.

Другая фракция – «реформаторы», выходцы из прибрежных и юго-восточных провинций, сторонники ускорения рыночных реформ и дальнейшего открытия китайской экономики, группирующиеся вокруг Ху Цзиньтао. Западные аналитики трактуют наличие подобного «очевидного раскола» в руководстве КПК весьма однозначно: началась «агония партийно-бюрократической системы», которая неизбежно закончится победой реформаторского крыла. Что в принципе, как всегда, абсолютно неверно.

Помимо этих двух групп существует нечто среднее – «патриархи» играют в китайской элите чрезвычайно важную консолидирующую роль. Членом этой группы не просто удается балансировать интересы «шанхайцев» и «реформаторов». Важнее, что при этом они обеспечивают преемственность власти и добиваются, чтобы китайские преобразования проходили в соответствии с принципами, разработанными Дэн Сяопином. Их суть в увязке экономических реформ с обязательным обеспечением общей стабильности в стране, что предполагает жёсткость во внутренней политике и сохранение руководящей роли КПК.

Таким образом, второй раз в истории Китая, и скорее всего последний, за последние четверть века передача власти от старшего поколения к относительно молодому, осуществлялся «по формуле Дэн Сяопина» - поэтапно и раздельно, если говорить о трёх главных центрах власти: в партии, в государстве, в вооружённых силах.

Сначала Дэн Сяопин, формально не будучи ни руководителем партии – генеральным секретарём её Центрального комитета, ни главой государства – Председателем КНР, продолжал в качестве рядового члена партии, даже не члена её Центрального комитета, оставаться председателем Военного совета Центрального комитета и Центрального военного совета КНР, т.е. реальным главным руководителем КНР, всех силовых структур и главнокомандующим вооружёнными силами страны³.

Далее подобную позицию, что и Дэн Сяопин, занял Цзян Цзэминь. Он тоже формально оставался лишь рядовым членом КПК, не являясь членом ЦК партии, но по сути оставался высшим руководителем, имеющим реальную власть, – председателем Центрального военного совета ЦК КПК и одновременно председателем ЦВС КНР. Так, Цзян Цзэминь был избран Генеральным секретарём ЦК КПК в 1989 г., Председателем ВС ЦК КПК и ЦВС КНР – также в 1989 г., Председателем КНР – в 1993 г. Процесс передачи власти от «третьего поколения» «четвёртому» начался в 2002 г. и продлился по 2004 г.

Такая передача полномочий, растянутая во времени, поэтапная, применительно к трём центрам власти, отнюдь не свидетельствует о стабильности, покое и порядке, это вынужденная форма передачи власти, обусловленная масштабностью, тяжестью стоящих перед страной проблем, сложностью и противоречивостью положения внутри самой партии, особенно внутри её руководства. Однако положение меняется, и все три центра власти стабилизируются тогда, когда все три главных поста КПК и КНР вновь обретают единого лидера.

В настоящее время, у китайских политиков и политологов-идеологов сформировалась весомая, на их взгляд, обоснованная отмена двукратного нахождения на посту Председателя КНР одного человека, но на наш взгляд не несущее в себе сколько-нибудь фактического обоснования происходящего в правящих кругах. «Поправки адаптируют Конституцию в соответствии с духом времени путем включения новых достижений, опыта и требований к развитию партии и страны, поскольку социализм с китайской спецификой вступил в

3 Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. – М.: Муравей, 2003. – С. 16.

новую эпоху», — отметил проректор Китайского политико-юридического университета Ли Шучжун⁴.

«Исключение из конституции 1982 г. положения о двух сроках нахождения у власти Председателя КНР подряд позволяет Си Цзиньпину сконцентрировать власть. В Китае, при передаче власти от одного поколения другому, сформировалась, как было указано выше, сформировалась система триединства, когда высшие должности в управлении государством, партией и армией занимает одно и то же лицо. Си Цзиньпину играть роль ядра ЦК КПК и концентрирует власть воедино. Для такой большой державы, как КНР, это не только важно, но и абсолютно целесообразно. Правильность данного утверждения подтверждает успешный политический опыт, накопленный страной за последние 25 лет», — озвучил экс-председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) Шэнь Чуньбао⁵.

Только при этом условии, считают китайские идеологи, возможно поддержание высоких темпов экономического роста, развитие науки и техники, цифровой экономики, преодоление бедности, модернизация армии. Перспектива сравнительно скорой смены лидера может поколебать стабильность.

На наш взгляд объяснения отмены сроков нахождения у власти политического, государственного деятеля является желанием Си Цзяньбина закрепить свой авторитет, а так же не ограничиваться двумя пятилетними сроками на реализацию задуманного.

Став генеральным секретарем ЦК КПК. (29.11.2012 г.) Си Цзиньпин обозначил вектор перемен в государственном, политическом и международном развитии в самых общих чертах в своей речи «Великое возрождение китайской нации — величайшая мечта китайской нации с начала нового времени», в Национальном музее Китая на выставке «Путь к возрождению». Тогда новый генсек ссылаясь на речи лидера китайской революции Мао Цзэдуна (1893-1976) и великого китайского поэта Ли Бо (701–762), и превознес социализм с китайской спецификой как «правильный путь осуществления великого возрождения китайской нации». Приоритеты этого пути лидер воплотил в формуле «Только тогда, когда хорошо стране и нации, хорошо и каждому в отдельности»⁶.

Спустя 5 лет, на XIX съезде КПК, фактически, шла конкретизация поставленных задач, вылившись в развернутом виде в идеи о новой эпохе развития социализма с китайской спецификой. Устранения положения из статьи 79 Конституции КНР положения о двух сроках нахождения на посту Председателя КНР. Внесение имени действующего председателя КНР и его теории в преамбулу Конституции 1982 года, наряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, а также идеей тройного представительства (производительных сил, культуры и широких слоев населения), а так же введение в структуру государственных органов нового государственного органа - Государственного комитета контроля.

Согласно политической практике сложившейся в Китае, на съезде Коммунистической партии Китая в 2017 году, вновь избранный генеральный секретарь обозначает своего преемника. Ожидание мировой общественности не оправдалось надеждами. Соответственно можно сделать выводы, что действующий глава государства не собирается ограничиваться двумя сроками пребывания у власти, как это делали

его предшественники. С целью понимания будет ли учтен прошлый опыт легитимной передачи власти от одного поколения другому.

В политическом процессе для периода с 1992 года по 2012 год система трансферта власти от одного поколения другому выглядела достаточно предсказуемо для наблюдателя, особенно в части подхода к иерархии номенклатуры, ротации кадров и поддержанию стабильности системы и традиции. Так мы наблюдали передачу власти от «третьего поколения» руководителей к «четвертому», от «четвертого поколения» - «пятому».

По замыслу «великого реформатора», пребывание у власти в течение десятилетия должно обеспечить периодическую ротацию «руководящих поколений». Основываясь на опыте бессрочного пребывания у власти Мао Цзэдуна (1949-1976), при котором в условиях прогрессирующего культа личности страну сотрясали «большой скачок», «культурная революция», а также целый ряд политических кампаний, пагубно сказались на политическом и правовом, да и экономическом развитии обществ а и государства.

Однако за тридцать лет, изменился мир, изменилась и Поднебесная, меняются и традиции. В целом изменение конституции в части отмены ограничения нахождения у власти вполне соответствует тенденциям современной политики, особенно в части появления таких «государственных должителей» и харизматичных лидеров, как Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев, Ангела Меркель, Реджеп Эрдоган. Скорее всего, Си Цзиньпин хочет занять свое положение среди «национальных лидеров».

Еще одна важная конституционная поправка принята депутатами ВСНП. Появление положений о новом контролирующем органе с расширенными полномочиями — Государственного комитета контроля. Согласно ему, надзорные комитеты на местах, как и органы административной и судебной власти, а также прокуратура, будут формироваться региональными собраниями народных представителей, данный комитет аналогичен партийной Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.

С приходом к власти Си Цзиньпина была развернута широкомасштабная антикоррупционная деятельность в ходе которой к настоящему времени были наказаны около полумиллиона миллионов членов партии.

Антикоррупционная деятельность Си Цзиньпина направлена, прежде всего, на жесткую централизацию власти, а также на «фракционную» борьбу.

Согласно «фракционной теории» вся высшая партийно-административная элита КПК, как было указано выше, делится на несколько группировок. Вопрос о взаимоотношениях группировок между собой в силу недоступности подлинной информации, а также о скрытой подковерной борьбе между ними вызывает множество мнений о реальной обстановке дел. Придя к власти в 2013 году Си Цзиньпин образовал некий тандем с Ли Кэцян, с представителем «комсомольцев». Кроме того губернаторы регионов так же (согласно ротации кадров) являлись по большей мере представителями, или ставленниками комсомольцев. По средствам антикоррупционной деятельности и тесным взаимодействием с Ван Цишань (председатель Комиссии по проверке дисциплины КПК) Си Цзиньпин стал укреплять вертикаль власти. Таким образом, за первую пятилетку Си претерпели кадровую перестановку все регионы провинциального уровня. Осуществленная Си Цзиньпин в 2012-2017 гг. «кадровая революция» исходила из логики подготовки кадрового резерва для дальнейшего продвижения лояльных кадров в высшие органы⁷.

Еще одно новшество ждет государственных служащих. Поправка к статье 27 Конституции КНР 1982 г. гласит: «При вступлении в должность государственный служащий, пу-

4 Дэн Цзе. Поправки к Конституции КНР одобрены на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://russian.people.com.cn/n3/2018/0311/c31521-9435765.html> (дата обращения: 19.03.2019 г.).

5 Дунаевский И. Вторая пятилетка Си Цзиньпин переизбран на пост председателя КНР // Российская газета - Федеральный выпуск. №7519 (56). [Электронный ресурс]. – <https://rg.ru/2018/03/18/si-czinpin-ostanetsia-na-postu-predsedatelia-knr-eshche-piat-let.html> (дата обращения: 19.03.2019 г.).

6 Из выступления во время посещения выставки «Путь к возрождению» (29 ноября 2012 г.) // «Жэньминь жибао» от 30 ноября 2012 г.

7 См.: Зуенко И.Ю. Укрепление «вертикали власти» по-китайски: кадровая политика в отношении регионального руководства в современном Китае // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Том 10. – №5. – С. 30-46.

блично приносит присягу на верность конституции, в соответствии с законом»⁸.

Принесение присяги является важным конституционным вопросом, так как с момента её принесения глава государства берёт на себя обязанности по осуществлению принадлежащих ему полномочий. В КНР ранее отсутствовала законодательно регламентированная обязанность принятия присяги Председателем КНР⁹, как и другими высшими должностными лицами (иное положение в особых административных районах КНР Сянгане и Аомыне, где главы администраций ОАР приносят присягу, установленную комитетами ВСНП). Отсутствие принесения присяги в Китае объяснялось преемственностью данного поста, а также традицией, согласно которой глава государства спокон веков с момента занятия своего поста был ответственен перед «Небом» или однопалатным парламентом.

С 01 января 2016 г. при вступлении в должность государственные служащие (назначаемые ВСНП и ПК ВСНП, избираемых на всех уровнях), в том числе вновь избранный в 2018 году Председатель КНР и заместитель Председателя КНР, обязаны приносить присягу на верность Конституции КНР. Присяга выступает фундаментом исполнения служебного долга, одним из средств обеспечения законности и этичности, гарантией в деятельности государственных служащих и исполнения ими своих должностных обязанностей.

В продолжение курса «управление государством на основе закона» в октябре 2014 года на четвертом пленуме ЦК КПК 18-го созыва было принято решение о введении института принесения присяги на верность Конституции КНР всеми государственными служащими. Однако, на законодательном уровне, данная инновация для государственных служащих, была закреплена на 15-ой сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 июля 2015 года. Согласно решению ПК ВСНП от 01.07.2015 г., начиная с 01.01.2016 г. все государственные работники, избранные или назначенные собраниями народных представителей разных уровней и постоянными комитетами этих собраний уездного уровня и выше, а также назначенные народными правительствами, судами и прокуратурами, должны при вступлении в должность открыто принести присягу на верность конституции. В нормативном акте прописана процедура принесения присяги. Присяга может приноситься как в индивидуальном порядке, так и коллективно.

В случае принесения присяги¹⁰ на верность Конституции КНР индивидуально — человек приносящий присягу кладет левую руку на Конституцию КНР, а правую, сжав в кулак, поднимает вверх. В случае коллективной присяги — один государственный служащий занимает место около Конституции КНР, кладет на нее левую руку, правую, сжав в кулак, поднимает вверх, все остальные, приносящие присягу, выстраиваются рядом и повторяют текст присяги за человеком стоящим у Конституции КНР. В момент принесения присяги в аудитории, должны находиться герб КНР и флаг КНР, которые должны быть подняты.

13.03.2018 г. на 1ом съезде 13го созыва ВСНП принесение присяги было закреплено на конституционном уровне. В марте 2018 года впервые Председателем КНР была принесена присяга на верность Конституции КНР.

В заключение хочется подойти к вопросу философски. В текст Конституции КНР будет добавлена 20 поправок. Помимо нами рассмотренных изменений, касающихся прежде

всего статуса Председателя КНР, текст Конституции дополняется руководящей ролью Коммунистической партии Китая; в некоторой части расширяются права ВСНП и ПК ВСНП и др. В сущности, Си Цзиньпин никакой революции не совершил. Он поступательно возвращает Китай к многовековым основам — устойчивому правлению с предсказуемой политикой на основе идеи государственного служения. Си Цзиньпин одновременно использует и часть наследия Нового Китая — практику «исправление стиля», традиции критики и самокритики. Наконец, Си Цзиньпин постоянно подчеркивает приверженность курсу реформ и внешней открытости.

Общий смысл перемен — централизация власти и повышение качества государственного управления в условиях нарастающих рисков и вызовов с целью более точного выполнения решений КПК государственным аппаратом и другими звеньями политической системы.

Пристатейный библиографический список

1. Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. — М.: Муравей, 2003. — 334 с.
2. Глава государства в зарубежных странах: монография / под ред. А.Г. Орлова, Н.А.Славкиной. — М.: МГИМО-Университет, 2016. — 318 с.
3. Государственный строй Китайской Народной Республики /отв. ред. Л. М. Гудошников. — М.: Наука, 1988. — 230 с.
4. Дунаевский И. Вторая пятилетка Си Цзиньпин переизбран на пост председателя КНР // Российская газета - Федеральный выпуск. №7519 (56). [Электронный ресурс]. — <https://rg.ru/2018/03/18/si-czinpin-ostanetsia-na-postu-predsedatelia-knr-eshche-piat-let.html> (дата обращения: 19.03.2019 г.).
5. Дэн Цзе. Поправки к Конституции КНР одобрены на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://http://russian.people.com.cn/n3/2018/0311/c31521-9435765.html> (дата обращения: 19.03.2019 г.).
6. Зуенко И.Ю. Укрепление «вертикали власти» по-китайски: кадровая политика в отношении регионального руководства в современном Китае // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — Том 10. — № 5. — С. 30-46.
7. Из выступления во время посещения выставки «Путь к возрождению» (29 ноября 2012 г.) // «Жэньминь жибао» от 30 ноября 2012 г.
8. История Китая с древнейших времен до начала XXI века / отв. ред. А.В. Виноградов. — М.: Наука — Вост. лит., 2016. — 678 с.
9. Кондратьев Р.С., Грачев Л.А. Государственный строй Китайской Народной Республики. — М.: Госюриздат, 1959. — 127 с.
10. Лунев А.Е. Сущность Конституции Китайской Народной Республики. — М.: Госюриздат, 1958. — 167 с.
11. Мазимова О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае: история и современность: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. — М., 2012. — 199 с.

8 Дэн Цзе. Поправки к Конституции КНР одобрены на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://http://russian.people.com.cn/n3/2018/0311/c31521-9435765.html> (дата обращения: 19.03.2019 г.).

9 Государственный строй Китайской Народной Республики /отв. ред. Л. М. Гудошников. — М.: Наука, 1988. — С. 190.

10 Текст присяги: «Клянусь: Быть верным Конституции КНР, Достоянно защищать Конституцию, Соблюдать законы и обязанности, Быть верным Родине и лояльным к народу, Посвятить себя своим обязанностям всей душой, Поддерживать целостность государства, Принять в руки управление людьми, Преданно работать, чтобы строить процветающую, демократическую, цивилизованную и гармоничную социалистическую страну».

ВОЙТОВИЧ Елена Андреевна

преподаватель кафедры публичного права Одинцовского филиала МГИМО (У) МИД России, преподаватель кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена организационно-правовым вопросам формирования Палаты Представителей Австралийского Союза. Автор анализирует основы конституционно-правового регулирования формирования рассматриваемой палаты Парламента Австралийского Союза. В настоящее время в отечественной доктрине отсутствуют работы, подробно раскрывающие основы порядка формирования Палаты Представителей Австралийского Союза. Автором рассмотрены специфические характеристики Палаты Представителей и в частности детально проанализирована конституционная норма, закрепляющая взаимосвязь с Сенатом Австралийского Союза. Также автор в статье изучает становление избирательной системы, применяемой для формирования Палаты Представителей Австралийского Союза. В настоящей статье автор обращает внимание на стабильность и неизменность основы правового регулирования Сената, установленные еще создателями Конституции, утверждённые Британским парламентом и подписанные королевой, а также на особенности формирования рассматриваемого органа.

Ключевые слова: Австралийский Союз, Австралия, Сенат, Парламент Австралийского Союза, Конституция Австралии, парламентаризм, представительная демократия.

VOYTOVICH Elena Andreevna

lecturer of Public law sub-faculty of the Odintsovo branch of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, lecturer of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF AN ORDER OF FORMATION OF THE HOUSE OF REPRESENTATIVES OF THE AUSTRALIAN COMMONWEALTH

The article is devoted to the organizational and legal issues of formation of the House of Representatives of the Commonwealth of Australia. The author analyses the foundations of the constitutional regulation of the formation of the House of Representatives. Nowadays there are no works in the Russian doctrine revealing in detail all the bases of an order of formation of the House of Representatives of the Australian Commonwealth. The author has considered specific characteristics of the House of Representatives and in particular the constitutional norm establishing interrelation with the Senate of the Australian Commonwealth. The author also studies formation of the electoral system applied to formation of the House of Representatives of the Australian Commonwealth. In the present article the author pays attention to stability and the invariance of a basis of legal regulation of the House of Representatives established by the creators of the Constitution, approved by the British parliament and signed by the queen as well as to features of formation of the considered body.

Keywords: Commonwealth of Australia, Australia, The Senate, The Parliament of the Commonwealth, Australia, Constitution of Commonwealth of Australia, parliamentarism, representative democracy.

Введение

Важнейшей основой демократического государства, сформированной еще Джоном Локком, является принцип разделения властей, при этом можно выделить особую роль парламента в системе сдержек и противовесов, призванной обеспечить баланс власти в государстве¹. Австралийский Союз, являясь демократическим государством, также придерживается концепции разделения властей. Однако в Конституции Австралийского Союза нет прямого указания на три отдельные власти, такой вывод можно сделать исходя из анализа структуры самой Конституции. Конституция Австралии создавалась в форме нормативно-правового акта, в котором четко прослеживается структура документа, а именно деление на главы, разделы и статьи. Именно первые три главы Конституции подтверждают деление власти в Австралийском Союзе на три ветви: глава I «Парламент» - законодательная ветвь власти, глава II «Правительство» - исполнительная ветвь власти, глава III «Судебная власть».

Высшим органом законодательной ветви власти Австралии является Парламент. В силу того, что формой территориального устройства Австралийского Союза является федерация, Парламент состоит из двух палат – Сената и Палаты

Представителей. Соответственно Сенат - это верхняя палата, а Палата Представителей – нижняя.

С момента создания Австралийского Союза как независимого государства, Парламент является также и высшим представительным органом, и что особо выделяет Австралийский Союз в этом вопросе, это наличие представительских функций и у верхней палаты Парламента.

Несмотря на то, что разработка конституционных норм, регулирующих создание, структуру и деятельность Парламента Австралии производилось с учетом значительного влияния Великобритании и вестминстерской системы, имеются и существенные различия, характерные исключительно для Парламента Австралийского Союза.

Основы конституционно-правового регулирования формирования Палаты Представителей Австралийского Союза

Основы конституционно-правового регулирования формирования Палаты Представителей сосредоточены в Главе I Конституции, в разделе «Палата Представителей».

Статья 24 раздела состоит из нескольких ключевых норм, которые определяют состав нижней палаты, способ избрания, количество депутатов, связь между палатами и то каким образом определяется количество депутатов от каждого штата.

1 Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 178-187.

В первую очередь определяется количественная взаимосвязь между палатами Парламента, которая в конституционном праве Австралии называется «правило нексус», а именно: «Палата Представителей состоит из депутатов, выбранных населением Союза, при этом количество таких членов должно быть насколько это возможно практически приближено к двойному количеству членов Сената». Исходя из анализа и буквального толкования правила, можно сделать несколько выводов. Первый вывод, заключается в том, что указанная норма устанавливает, что численность депутатов Палаты Представителей напрямую зависит от количества Сенаторов. Второй вывод, что рассматриваемая конституционная норма не устанавливает точной пропорции и не закрепляет определенную численность, а допускает возможность установления количества членов Палаты приближенного к удвоенному числу Сенаторов. Таким образом, рассматриваемая норма представляет собой не точную арифметическую формулу, а цель, к которой необходимо стремиться при формировании Палаты представителей.

Еще одно правило пропорциональности, закрепляет метод, которым определяется количество членов Палаты Представителей: число членов Палаты, избираемых в штатах должно быть пропорционально количеству населения этих штатов. Для определения такого числа депутатов сначала определяется число, равное удвоенному количеству сенаторов, затем исчисляется квота путем деления всего населения Союза, согласно последним статистическим данным, на удвоенное число сенаторов. Далее количество членов в депутаты, которые будут избираться на выборах в Палату, определяется путем деления населения штата, в соответствии с последними статистическими данными на исчисленную ранее квоту. В последнюю очередь определяется остаток, полученный при делении на квоту, и в случае если образуется остаток превышающий половину величины квоты, то штат избирает в Палату Представителей на одного члена больше.

Следует отметить, что австралийские штаты значительно различаются по своей населенности. Так на дату первой переписи во вновь созданном Союзе самым многочисленным штатом оказался Новый Южный Уэльс с численностью населения от 15 лет и старше - 867850 человек, тогда как в значительном по территории штате Западная Австралия – всего 130854 человек, в Тасмании - 108450 человек².

Создателями Конституции был учтен такой фактор и в рассматриваемой статье Конституции дополнительно установлен еще один количественный критерий – правило минимального представительства, позволяющее малочисленным штатам быть представленными в Палате независимо от количества избирателей: «вне зависимости от положений статьи 24, количество членов Палаты Представителей не должно быть меньше, чем 5 депутатов от каждого штата».

В заключение в рассматриваемой статье устанавливается система, при которой избрание депутатов Палаты Представителей осуществляется прямым способом непосредственно населением Австралийского Союза.

Интересен и тот факт, что для целей проведения первых выборов при создании в самой Конституции в статье 25 было установлены и зафиксировано количество депутатов от каждого первоначального штата с учетом сложностей возникших при присоединении к Союзу штата Западная Австралия. Поскольку Западная Австралия успела присоединиться в качестве первоначального штата, то количество депутатов первого Парламента составило 75 членов: Новый Южный Уэльс – 26, Виктория – 23, Квинсленд – 9, Южная Австралия – 7, Западная Австралия – 5, Тасмания – 5.

Конституцией закреплены основные критерии для определения количества депутатов, однако, статья 27 содержит

конституционную норму, которая наделяет федеральный Парламент правом увеличивать количество членов Палаты представителей, соблюдая при этом нормы, установленные конституцией в статье 24.

На основании указанных полномочий в 1905 году Парламентом был принят Закон, касающийся представительства штатов в Палате представителей, краткое название которого «Закон о представительстве 1905 года».

В соответствии с Законом о представительстве 1905 г. для определения количества членов Палаты Представителей исчисляется квота путем деления числа жителей Союза, указанного в отчете Парламенту Австралийской избирательной комиссией и подсчитанного на основе последней переписи населения, на удвоенное число сенаторов штата. Затем число членов, которые будут избраны в Палату представителей, определяют по формуле: «Число членов, избираемых в каждом штате, определяется, согласно Конституции, путем деления числа граждан штата, в соответствии с указанными данными, на квоту; и, если при таком делении есть остаток, превышающий половину квоты, то от штата должен быть избран еще один член»³.

Как уже было сказано ранее, Сенат, в соответствии со статьей 7 Конституции избирается населением штатов путем прямого голосования по пропорциональной системе. При создании Конституции было закреплено, что от каждого первоначального штата в Сенате должно быть представлено по шесть членов, однако впоследствии Парламентом такое число было увеличено, и, начиная с 1949 до 1984 года количество сенаторов составляло 60 человек (без учета сенаторов от территорий). В дальнейшем, в соответствии с принятыми Парламентом изменениями в законодательство Австралии об увеличении количества Сенаторов, число членов Палаты представителей к 1954 году увеличилось до 122 членов.

Руководствуясь закрепленным в Конституции правилом, а также в соответствии с последними данными переписи населения, Парламент также увеличивал и количество депутатов Палаты Представителей. Однако, вскоре сложилась ситуация, когда в 1964 году ряд штатов: Новый Южный Уэльс, Квинсленд и Западная Австралия, должны были быть представлены в Парламенте на одного члена меньше от каждого штата, чем это было до 1964 года, а штат Виктория наоборот получал одно дополнительное место в Палате.

Для того чтобы ликвидировать такую ситуацию, не устраивающую лидирующую партию, Правительство предложило изменить формулировку статьи 10 Закона о представительстве. И в 1964 году такие изменения утвердили, удалив из нормы ограничение «превышает половину квоты». После внесения изменений статью, норма стала звучать следующим образом: «Число членов, избираемых в каждом штате, определяется, согласно Конституции, путем деления числа граждан штата, в соответствии с данными избирательной, на квоту; и, если при таком делении есть остаток, от штата должен быть избран еще один член».

Такое положение привело к тому, что в 1966 году численность Палаты представителей составила 123 человека, а после переписи населения в 1971 году выросла до 124 членов Палаты, что стало противоречить конституционной норме о соотношении членов верхней и нижней палат два к одному, так как количество Сенаторов с 1948 года оставалось прежним и составляло 60 членов.

Для изменения такой ситуации, и разрыва связи между верхней и нижней палатами, лидирующая партия в 1967 году инициировала проведение референдума, на котором был поставлен вопрос об одобрении закона, вносящего из-

3 Representation Act 1905 (An Act relating to the Representation of the several States in the House of Representatives, Act No. 11 of 1905. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Series/C1905A00011> (дата обращения: 11.02.2019).

2 Official Year Book of the Commonwealth of Australia. – 1901. – №. 1. – P.44-51.

менения в статью 24 Конституции, при принятии которого стало бы возможным увеличить число членов Палаты представителей без необходимости увеличения числа сенаторов⁴.

По итогам референдума, такая поправка в Конституцию не была внесена, все штаты, за исключением Нового Южного Уэльса проголосовали против принятия изменений.

Следует пояснить, что такие изменения, касающиеся «правила нексус» затрагивают процедуры принятия законодательства, процедуру двойного роспуска Парламента, и более всего на процедуру совместного заседания Палат после двойного роспуска Парламента и новых выборов, при которой законопроект может быть принят абсолютным большинством общего числа членов Сената и Палаты Представителей, то есть более 50% от общего числа обеих палат.

«Двойной роспуск» является следствием политического тупика. Поскольку депутаты Палаты представителей избираются по преференциальной системе, то, как правило, партия, одержавшая победу на выборах и назначающая Правительство, имеет большинство голосов в Палате. Выборы сенаторов осуществляются по пропорциональной системе, и как следствие, зачастую побеждают различные мелкие партии, не имеющие голосов в Палате представителей, которые не всегда поддерживают законопроекты, предлагаемые Правительством (или победившей партией). Как следствие возникает неразрешимый законодательный конфликт. При возникновении такой ситуации, генерал-губернатор в соответствии со статьей 57 Конституции вправе распустить одновременно обе палаты, после чего происходят новые выборы. Если лидирующая партия выигрывает большинство и в верхней и в нижней палатах, либо происходит смена лидера, и законопроект в итоге принимается, то конфликт считается исчерпанным. Однако, в случаях, когда ситуация не меняется, то палаты приходят к процедуре совместного заседания в соответствии с пунктом 2 статьи 57 Конституции.

Вопрос о нарушении соотношения членов палат Парламента вследствие внесения Парламентом изменений в статью 10 Закона о представительстве, был рассмотрен Высоким судом (дело Маккеллар против Содружества⁵), и в своем решении от 1 февраля 1977 года суд постановил, что поправка в Закон о представительстве должна быть отменена, поскольку нарушает конституционную норму, устанавливающую формулу зависимости численности палат друг от друга.

28 февраля 1977 года на основании решения Высокого суда в статью 10 Закона о представительстве были внесены изменения, в связи с чем, произведено перераспределение количества членов Палаты представителей: следующим образом: в Новом Южном Уэльсе количество представителей уменьшено с 45 до 43, также и в штате Виктория - с 34 до 33, в Квинсленде произошло увеличение с 18 до 19, в Южной Австралии произошло уменьшение количества с 12 до 11, в штате Западная Австралия осталось на уровне 10, в Тасмании также не произошло изменений - 5 представителей. Общий итог числа членов Палаты Представителей составил: 121 представитель, что при существующем количестве Сенаторов в размере 60 членов, стало соответствовать «правилу нексус».

На последних выборах в Палату Представителей, прошедших в 2016 году состав депутатов выглядел следующим образом: Новый Южный Уэльс - 47, Виктория - 37, Квинсленд - 30, Западная Австралия - 16, Южная Австралия - 11, Тасмания - 5, Австралийская столичная территория - 2, Северная территория - 2. Всего 146 и 4 депутата от территорий. При том, что количество сенаторов составляет 72 и 4 от террито-

рий, следовательно, «правило нексус» в настоящее время выполняется.

Согласно статьи 28 Конституции, срок деятельности Палаты представителей составляет не более трех лет с момента первого заседания. Также в рассматриваемой статье установлено полномочие Генерал-губернатора распустить Палату до истечения срока ее полномочий.

В соответствии со статьей 32 наделен полномочием издавать приказ о назначении всеобщих выборов членов Палаты представителей, при этом установлены сроки издания такого приказа - 10 дней с момента. Исключение составляют лишь первые выборы.

Обеспечивая возможность осуществления представительной демократии в полной мере, создатели Конституции предусмотрели нормы, которые устанавливают зависимость двух палат друг от друга. Яркая особенность верхней палаты Парламента Австралии, заключается в том, что Сенат - это не только орган представляющим штаты в Парламенте, но также и представительным органом населения штатов, формирующимся при помощи прямого голосования избирателей. Зависимость численности палат друг от друга является частью механизма двойного роспуска Парламента, при осуществлении которого население решает каким будет состав Парламента после проведения внеочередных выборов. При этом с течением времени, норма созданная еще в конце 19 века, актуальна и в настоящее время, так как народом Австралии на референдуме была отвергнута новая редакция конституционной нормы о соотношении численности Сената и Палаты Представителей.

Таким образом, те демократические основы конституционного правового регулирования, установленные и принятые при создании нового суверенного государства, сохраняют свою силу и в настоящее время.

Выводы

Формирование Палаты Представителей осуществляется на основе прямых всеобщих выборов населением Австралийского Союза, методом преференциального голосования. Однако, конституционно-правовое регулирование основ структуры и порядка формирования Палаты Представителей имеет характерные только для Парламента Австралии особенности, а именно - численность Палаты Представителей напрямую зависит от численности Сената, что обеспечивает определенный Конституцией баланс сил при двойном роспуске Парламента. При этом все попытки каким либо образом изменить существующее положение дел не увенчались успехом. Не удалось поменять положения Конституции с помощью референдума, так как население проголосовало против таких изменений. Также и попытки скорректировать конституционную норму с помощью законодательства были пресечены Высоким судом Австралии, изменения в законодательстве были признаны неконституционными, что позволяет сделать вывод о стабильности Конституции, которая со временем не претерпела изменений в отношении рассматриваемых конституционных норм.

Пристатейный библиографический список

1. Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: Госполитиздат, 1955. - 803 с.
2. Attorney-General (NSW); Ex Rel McKellar v Commonwealth [1977] HCA 1; 139 CLR 527.
3. Official Year Book of the Commonwealth of Australia. 1901. № 1.
4. Official Year Book of the Commonwealth of Australia. 1968.
5. Representation Act 1905 (An Act relating to the Representation of the several States in the House of Representatives, Act No. 11 of 1905. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Series/C1905A00011> (дата обращения: 11.02.2019).

4 Official Year Book of the Commonwealth of Australia. 1968. - Chapter 3. - P.65-66.

5 Attorney-General (NSW); Ex Rel McKellar v Commonwealth [1977] HCA 1; 139 CLR 527.

ВОЛКОВА Анна Алексеевна

студентка магистерской программы «Международное частное и гражданское право» МГИМО (У) МИД России

АНАЛОГИ ИНСТИТУТА НЕДОСТОЙНОГО НАСЛЕДНИКА В США

В данной статье речь идёт о возможных аналогах российского института недостойного наследника в праве различных штатов США. Автор рассматривает различные доктрины, закреплённые в законах основания отстранения от наследования, отмечая существенные отличия от российского регулирования в данном аспекте. Также автор указывает на существенное разнообразие регулирования данного вопроса в зависимости от штата.

Ключевые слова: недостойный наследник, доктрина испорченной крови, правила об убийцах, отстранение от наследования.

VOLKOVA Anna Alekseevna

magister student of the master's programme «International private and civil law» of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

«UNWORTHY HEIR» INSTITUTE ANALOGUES IN THE USA

A lot of changes has been introduced into Russian law of succession recently, although some of the proposed changes were rejected. That all makes it important to conduct researches in the sphere of foreign law of succession to find whether there is any possibility for reception. In this article the author deals with different USA doctrines designed to prevent some persons from inheritance. The author also stresses great regulatory diversity depending on the state.

Keywords: unworthy heir, corruption of the blood doctrine, slayer rule, disinheritance.

Введение.

В США нет единой доктрины недостойного наследника, в отличие от Российского права и права европейских стран¹. Изначально в США господствовала привнесённая из английского права доктрина «испорченной крови» (corruption of the blood doctrine), согласно которой убийца наследодателя, как и дети этого убийцы, не получали причитающееся ему по закону или завещанию имущество наследодателя (причем в итоге оно не распределялось между остальными надлежащими наследниками, а становилось выморочным и переходило государству)². Однако положения Конституции США (п. 3. ст. 3.)³ отменили данную доктрину путем запрета конфискации имущества. В результате законодательство каждого штата ввиду отсутствия модельного регулирования пошло по своему пути развития, и на настоящий момент имеются лишь разрозненные положения, касающиеся отдельных категорий лиц. В основном, это убийцы завещателя, родители, не содержащие ребенка, и супруги, оставившие свою вторую половину без должной поддержки.

С применением исходных американских терминов регулирование можно сгруппировать следующим образом:

- **Slayer rule** («правило об убийцах») – убийца наследодателя (а также другие участники преступления или покушения на убийство, подробнее, вопрос рассматривается далее)
- **Abandonment** («оставление») – супруг бросил супруга-наследодателя / родитель бросил ребенка-наследодателя

- **Adultery** («измена») – супруг изменяет супругу-наследодателю (часто рассматривается вместе с предыдущим пунктом)

- **Abuse** («жестокое обращение, надругательство») – возможно в отношениях родитель – ребенок-наследодатель, наследник – пожилой-наследодатель или просто совершеннолетнее лицо-наследодатель.

Что касается терминологических особенностей, американскому праву известно понятие «slayer rule» (правило об убийцах), не позволяющее лицу-убийце законным образом получить имущество убитого им лица по наследству. Иногда, впрочем, под этим правилом так же понимают в принципе все нормы, препятствующие наследовать лицам, иным образом отрицательно относившимся к наследодателю (аналог российской конструкции недостойного наследника).

Исследование.

Итак, в отношении института недостойного наследника характерно точечное регулирование. Для начала речь идет именно и только об убийцах наследодателя, а не о лицах, действовавших против наследников наследодателя (были бы задействованы иные правовые гражданско-правовые механизмы), против осуществления последней воли наследодателя (привело бы к признанию завещания недействительным), способствовавших увеличению своей доли наследства (так же привело бы к признанию завещания недействительным) и прочих общих аспектах, характерных для права европейских стран, например, России (см. пункт 1 статьи 1117 ГК РФ).

Некоторое время назад дискуссии вызывал вопрос справедливости наложения на убийцу двух наказаний: уголовно-правового характера и гражданско-правового характера (в виде лишения права наследовать от убитого им лица). Хотя в течение некоторого времени несколько штатов признавали такую ситуацию несправедливой и позволяли убийце наследовать в аналогичной ситуации, на текущий момент подобные дискуссии сошли на абсолютной необходимости подобной двойной регуляции в целях уважения и соблюде-

1 См., например: Вершинина Е.В., Перевощикова А.Д. Институт недостойных наследников в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ // Московский журнал международного права. – 2014. – № 96 (4). – С. 88-101.

2 См.: Spivack C. Killers shouldn't inherit from their victims – or should they? // Georgia Law Review. – 2013. – Vol. 48. – Issue 145. – P. 145- 226.

3 Конституция США. The Constitution of the United States of America. Art.1 Sec.9 Cl.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/constitution-annotated/> (дата обращения: 25.03.2017).

ния завещательной воли наследодателя (он бы вряд ли хотел, чтобы лицо, лишившее его жизни, получило имущество) и сохранения общественного порядка (неотвратимость наказания за преступление)⁴. В настоящее время большинство штатов законодательно (а оставшиеся три штата – в прецедентах [*Riggs v. Palmer*, 115 N.Y. 506, 22 N.E. 188 (1889), *Slocum v. Metro Life Ins Co.*, 139 N.E. 816 (Mass 1923), *Kelley v. State*, 196 A2d 68 (N.H. 1963)]) закрепили запрет на наследование убийцей имущества наследодателя согласно принципу «Nullus commodum capere (potest) de sua iniuria propria» (никто не может получить выгоду из собственного противоправного деяния). Так, по общему правилу убийца не может получить ни долю при наследовании по закону, ни завещанную долю, ни выплату по страховому полису, ни пособия (на содержание семьи или на ведение хозяйства).

Различия в регулировании данного вопроса прежде всего связаны с тем, совершение какого преступления лежит в основе лишения права наследовать: не любое причинение смерти является достаточным основанием для возможности признания лица недостойным наследником. Большинство определяет убийцу как «лицо, которое злонамеренно убивает наследодателя» («feloniously and intentionally kills the decedent»). В некоторых штатах закон распространяет действие этой нормы на лиц, совершивших простое убийство (manslaughter – лишение жизни без злого умысла)⁵ и даже на причинение смерти по неосторожности (negligent homicide)⁶. И только в Аляске есть важное положение о том, что статья о последствиях убийства наследодателя наследником может не применяться, если имело место ненамеренное убийство, а также если суд, проведя специальное исследование обстоятельств и положений закона, придет к выводу, что применение указанной статьи приведет к нарушению справедливости⁷. Более того, хотя формулировка большинства положений содержит лишь слово «убийца», принято толковать эту норму расширительно – не сужая категорию до исполнителя – и иметь в виду также, например, пособников в преступлении⁸.

Критика данного института часто связана с тем, что не учитываются мотивы лица, совершившегося убийство. Дело в том, что в исходном прецеденте по данному вопросу (*Riggs v. Palmer*) внук убил своего дедушку, пытаясь обеспечить себе получение наследства (не позволив деду изменить свое завещание в пользу новой жены). Однако с течением времени при закреплении положений об убийце наследодателя направленность действий на корыстные цели, связанные с наследством, перестала считаться необходимым критерием.

Интересным представляется регулирование нестандартных случаев: возникают вопросы в связи с убийствами при

самообороне (высокий процент случаев насилия в семье) или вследствие невменяемости (большое количество психических заболеваний). В большинстве штатов в случае убийства при самообороне такое лицо допускается к наследованию за убитым (Нью-Джерси⁹, Иллинойс¹⁰). В случае же с невменяемостью штаты расходятся во мнениях, разрешая убийце наследовать (Монтана¹¹) или не разрешая (Огайо¹²).

В двух штатах (Луизиана¹³ и Висконсин¹⁴) под действие правила об убийцах подпадают и лица, покушавшиеся на убийство. Причем предполагаемые последствия по лишению права наследовать можно избежать, если будет доказано примирение между жертвой и покушавшимся.

Родители. Следующая категория лиц, в отношении которой может применяться институт недостойного наследника, – родители. Положения американского права чем-то похожи на аналогичные нормы российского права о родителях, лишенных родительских прав, однако они менее формальны: сам факт лишения родительских прав не является обязательным. Так называемые нормы о родителях, бросивших детей, закреплены лишь чуть больше чем в 10 штатах (Коннектикут, Иллинойс, Кентукки, Мэриленд, Северная Каролина, Огайо, Нью-Йорк, Пенсильвания, Вирджиния, Южная Каролина). По общему правилу такие положения законодательства не позволяют родителю быть наследником по закону: наследство распределяется, как если бы родитель умер раньше ребенка. В случае же если родитель, отвечающий критериям недостойного наследовать, упомянут в завещании, такое распоряжение рассматривается как свободная воля завещателя.

Так в Северной Каролине родитель лишается права наследовать по закону после ребенка, если он намеренно прекратил заботу и поддержку (содержание) ребенка и не возобновил ее путем регулярного осуществления в течение как минимум года до смерти ребенка¹⁵. В Вирджинии таким недостойным наследовать родителем считается тот, кто намеренно бросил (ушел из семьи и не вернулся вплоть до смерти ребенка) своего несовершеннолетнего или нетрудоспособного ребенка¹⁶. В Иллинойсе при наличии аналогичных вышеуказанным требований суд вправе не лишить родителя наследства полностью, а сократить размер причитающегося ему имущества, но не меньше чем на сумму, которую тот дол-

4 См.: Cohen N. The Slayer Rule // Boston University Law Review. – 2012. – Vol. 92. – P. 798, P. 793-810 (2012).

5 В штате Колорадо учитываются простые убийства первой и второй категории. См.: Colorado Revised Statutes. 2016. § 15-11-803 (1) (b). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leg.colorado.gov/colorado-revised-statutes> (дата обращения: 12.04.2017).

6 Alaska Statutes. 2016. (далее - AK ST). § 11.41.120. Manslaughter, § 11.41.130. Criminally negligent homicide. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/alaska/2016/> (дата обращения: 12.04.2017). Как простое убийство, так и убийство по небрежности причисляются к felonies, совершение которой подпадает под регулирование. См.: AK ST. 2016. § 13.12.803.

7 AK ST. 2016. § 13.12.803.

8 Uniform Probate Code. 2010 (далее – U.P.C.). Section 2-803(c). Официальный комментарий к статье указывает на то, что соучастники (accomplice and co-conspirator) подпадают под регулирование об убийцах.

9 New Jersey Statutes. 2016. (далее – N.J.S.). § 3B:7-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lis.njleg.state.nj.us/nxt/gateway.dll?f=templates&fn=default.htm&vid=Publish:10.1048/Enu> (дата обращения: 12.04.2017).

10 Illinois Compiled Statutes. 2016. (далее – ILCS). 720 § 5/7-1, 755 § 5/2-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs.asp> (дата обращения: 12.04.2017).

11 In re Estates of Swansons, 187 P.3d 631 (Mont. 2008). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legale.com/decision/2008818187p3d6311814> (дата обращения: 12.04.2017).

12 Ohio Revised Code. 2016. § 2105.19. Persons prohibited from benefiting by the death of another. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://codes.ohio.gov/orc/> (дата обращения: 12.04.2017).

13 Louisiana Civil Code. 2016. Art. 943. Reconciliation or forgiveness. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legis.la.gov/Legis/Laws_Toc.aspx?folder=67&level=Parent (дата обращения: 12.04.2017).

14 Wisconsin Statutes. 2016. § 854.14. Beneficiary who kills decedent. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.legis.wisconsin.gov/statutes/statutes> (дата обращения: 12.04.2017).

15 North Carolina General Statutes. 2016. (далее - N.C.G.S.). § 31A-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncga.state.nc.us/gascripts/Statutes/StatutesTOC.pl> (дата обращения: 12.04.2017).

16 Code of Virginia. 2016. § 64.2-308. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.lis.virginia.gov/vacode/> (дата обращения: 12.04.2017).

жен был бы потратить на ребенка при должном исполнении своих обязанностей¹⁷. В Нью-Йорке помимо родителя, бросившего или не содержавшего своего ребенка до достижения им возраста 21 года (в этой норме по-прежнему установлен возрастной порог в 21 год, хотя возраст совершеннолетия был снижен до 18), лишается наследства и родитель, лишенный родительских прав¹⁸. Следует отметить, что такой формализм не характерен для США, но данное положение совпадает с положением российского законодательства.

Супруги. Ещё одна категория лиц, отстраняемых от наследования, – супруги, чье фактическое поведение делает наследование ими несправедливым и нечестным по отношению к наследодателю или даже возможно противоречащим его воле. Положения о супруге, недостойном наследовать, содержатся, опять же, в небольшом количестве штатов (Нью-Йорк, Северная Каролина, Пенсильвания, Вирджиния, Огайо, Индиана, Кентукки, Миссури).

Здесь в отличие от российского законодательства речь идет не только о супругах, не выполняющих свои обязательства по закону (алиментные обязательства), но и о супругах, которые именно с точки зрения справедливости и морали не должны были бы получить имущество в случае смерти супруга.

Так, например, в Вирджинии: если супруг намеренно бросил второго супруга (наследодателя) и не вернулся вплоть до смерти наследодателя, такой супруг не имеет права на получение доли в имуществе умершего¹⁹. Обычно такой супруг не имеет права на получение доли в имуществе умершего по закону, выборной доли, имущества изъятого из наследования, пособия на содержание семьи и на ведение хозяйства.

В штате Нью-Йорк²⁰ помимо ситуации с брошенным супругом (аналогичной той, что закреплена в Вирджинии) закрепляются следующие условия лишения пережившего супруга возможности наследовать: 1) вступившее на момент смерти наследодателя решение о расторжении брака или признании его недействительным, соответствующее законам штата; 2) ничтожный характер брака в силу инцеста, бигамности или запрещенного законом перезаключения брака; 3) получение супругом окончательного решения о расторжении брака или его недействительности по законодательству иного штата, не признаваемому в данном штате; 4) вступившее на момент смерти наследодателя окончательное решение о раздельном проживании, соответствующее законам штата; 5) непредоставление поддержки (содержания) наследодателю супругом (который несет такую обязанность по закону) в условиях наличия для этого средств и возможностей.

Интересным представляется американская законодательная логика в отношении лишения супруга, оставившего свою вторую половину без должной поддержки, права наследовать. Российское право в принципе игнорирует бывших супругов (они никак не связаны с умершим с точки зрения родства или закона и в принципе не имеют право на получение его имущества, кроме как по завещанию²¹). В то время как в американском праве «ненаследование» бывшими супругами оговаривается отдельно.

17 ILCS, 2016. 755. § 5 5/2-6-5.

18 N.Y. Est. Powers & Trust Law. 2016. § 4-1.4.

19 Code of Virginia. 2016. § 64.2-308.

20 N.Y. Est. Powers & Trust Law. 2016. § 5-1.2.

21 См., например: Фокина А.Д. Права пережившего супруга при наследовании по закону в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ // Московский журнал международного права. – 2018. – № 2. – С. 138-149.

В законодательстве Северной Каролины также защищено имущество брошенного наследодателя, если супруг сделал это намеренно, без достаточной причины и не вернулся к нему вплоть до смерти наследодателя; если супруг разведен (разлучен по судебному решению) или признал брак с наследодателем недействительным. Кроме того, присутствует еще одно интересное положение, запрещающее наследовать супругу, который по своему выбору живет отдельно от наследодателя и изменяет ему, чего последний «принять» не смог²². При этом если же супруги помирились, продолжили жить вместе, предшествующая измена не препятствует наследованию (Кентукки²³, Миссури²⁴).

Дети по отношению к пожилым родителям.

В конце XX – начале XXI века некоторые штаты законодательно закрепили ранее неизвестные американскому праву положения, ограничивающие наследование лицами, жестоко обращавшимися с беззащитным / уязвимым наследодателем. Опять же, по общему правилу речь идет о запрете наследовать по закону, но не по завещанию (если завещание составлено после начала совершения таких неподобающих действий наследником, то оно либо подтверждает намерение наследодателя передать имущество данному наследнику, либо возникает вопрос об оспаривании завещания на основании того, что оно составлено под влиянием, принуждением или иным причинам). Случаи же, когда завещание составлено ранее, вследствие своей неурегулированности в положениях законодательства о запрете наследовать при жестоком обращении с наследодателем, часто критикуются в научном сообществе.

Следует отметить, что практика конкретизации норм и сужения их действия до пожилых людей достаточно распространена, но в некоторых штатах закон защищает все категории уязвимых лиц. К таким лицам относят: 1) пожилых людей (критериями являются постоянное место жительства в рассматриваемом штате и соответствующий возраст: в Калифорнии это лица старше 65 лет²⁵, а в Иллинойсе – старше 60 лет²⁶), 2) лиц с ограниченными физическими или психическими возможностями, которые не в состоянии постоять за себя, защищать свои права²⁷, 3) лиц при неминуемой угрозе смерти²⁸.

Само по себе жестокое обращение определяется в уголовных кодексах штатов и представляет собой намеренное причинение физического вреда, боли, психических страданий, часто пожилым или беззащитным людям²⁹.

22 N.C.G.S. 2016. § 31A-1.

23 Kentucky Revised Statutes. 2016. § 392.090. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lrc.ky.gov/statutes/> (дата обращения: 12.04.2017).

24 Revised Statutes of Missouri. 2016. § 474.140. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://revisor.mo.gov/main/OneTitle.aspx?title=XXXI> (дата обращения: 12.04.2017).

25 California Penal Code. 2015. § 368. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/california/2015/> (дата обращения: 12.04.2017).

26 ILCS, 2016. 320 20/2. Adult Protective Services Act.

27 Arizona Revised Statutes. 2016. (далее - A.R.S.). § 46-451, § 13-3623. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azleg.gov/arstitle/> (дата обращения: 12.04.2017).

28 Pennsylvania Statutes. 2016. Title 35. § 10225.103. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legis.state.pa.us/cfdocs/legis/LI/Public/cons_index.cfm (дата обращения: 12.04.2017).

29 California Penal Code. 2015. § 368. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/california/2015/> (дата обращения: 12.04.2017).

Помимо вышеуказанного жестокого обращения препятствует наследованию так же и пренебрежение (игнорирование, оставление без ухода и помощи – neglect) по отношению к вышеупомянутым категориям лиц. Такое поведение (без согласия наследодателя) предполагает лишение еды, воды, лекарств, медицинских услуг, крова, отопления или иных услуг, необходимых для поддержания минимального физического или психического здоровья³⁰.

Еще одним основанием отстранить лицо от наследования является злоупотребление финансовым положением (financial exploitation) наследодателя, находящегося в уязвимом положении. Например, такое положение содержится в законе Вашингтона³¹. В Аризоне лицу, которое состоит в доверительных отношениях с совершеннолетним, находящимся в уязвимом положении, запрещается использовать его имущество в своих целях или в целях своих родственников³². В штате Мэриленд даже установлен минимальный возраст такого незащищенного взрослого (68 лет), чью собственность нельзя осознанно и намеренно запустить, отобрав с помощью обмана, запугивания или недолжного влияния.³³ Следует отметить, что в двух последних упомянутых случаях речь идет об ограничении не только при наследовании, но и в отношении прижизненных квазивещательных конструкций (например, траст).

Пристатейный библиографический список

1. Вершинина Е.В., Перевощикова А.Д. Институт недостойных наследников в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ // Московский журнал международного права. – 2014. – № 96 (4). – С. 88-101.
2. Конституция США. The Constitution of the United States of America. Art.1 Sec.9 Cl.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/constitution-annotated/> (дата обращения: 25.03.2017).
3. Фокина А.Д. Права пережившего супруга при наследовании по закону в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ // Московский журнал международного права. – 2018. – №2. – С. 138-149.
4. Alaska Statutes. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/alaska/2016/> (дата обращения: 12.04.2017).
5. Arizona Revised Statutes. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azleg.gov/arstitle/> (дата обращения: 12.04.2017).
6. California Penal Code. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/california/2015/> (дата обращения: 12.04.2017).
7. Code of Virginia. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.lis.virginia.gov/vacode/> (дата обращения: 12.04.2017).
8. Cohen N. The Slayer Rule // Boston University Law Review. – 2012. – Vol. 92. – P. 793-810.

9. Colorado Revised Statutes. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leg.colorado.gov/colorado-revised-statutes> (дата обращения: 12.04.2017).
10. Illinois Compiled Statutes. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs.asp> (дата обращения: 12.04.2017).
11. In re Estates of Swansons, 187 P.3d 631 (Mont. 2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leagle.com/decision/2008818187p3d6311814> (дата обращения: 12.04.2017).
12. Kentucky Revised Statutes. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lrc.ky.gov/statutes/> (дата обращения: 12.04.2017).
13. Maryland Criminal Law Code. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/maryland/2016/> (дата обращения: 12.04.2017).
14. New Jersey Statutes. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lis.njleg.state.nj.us/nxt/gateway.dll?f=templates&fn=default.htm&vid=Publish:10.1048/Enu> (дата обращения: 12.04.2017).
15. North Carolina General Statutes. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncga.state.nc.us/gascripts/Statutes/StatutesTOC.pl> (дата обращения: 12.04.2017).
16. Ohio Revised Code. 2016. Persons prohibited from benefiting by the death of another. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://codes.ohio.gov/orc/> (дата обращения: 12.04.2017).
17. Pennsylvania Statutes. 2016. Title 35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legis.state.pa.us/cfdocs/legis/LI/Public/cons_index.cfm (дата обращения: 12.04.2017).
18. Revised Code of Washington. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/washington/2016/> (дата обращения: 12.04.2017).
19. Revised Statutes of Missouri. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://revisor.mo.gov/main/OneTitle.aspx?title=XXXI> (дата обращения: 12.04.2017).
20. Spivack C. Killers shouldn't inherit from their victims – or should they? // Georgia Law Review. – 2013. – Vol. 48. – Issue 145. – P. 145-226.
21. Uniform Probate Code. 2010.
22. Wisconsin Statutes. 2016. Beneficiary who kills decedent. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.legis.wisconsin.gov/statutes/statutes> (дата обращения: 12.04.2017).

³⁰ A.R.S. 2016. § 46-451. Definitions; program goals.

³¹ Revised Code of Washington. 2016. §11.84.020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/washington/2016/> (дата обращения: 12.04.2017).

³² A.R.S., 2016. § 46-456.

³³ Maryland Criminal Law Code. 2016. § 8-801. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/maryland/2016/> (дата обращения: 12.04.2017).

РУСАКОВА Екатерина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

БАРУЛИНА Виктория Павловна

магистрант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ОСОБЕННОСТИ ВЫНЕСЕНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИКАЗОВ (ANTI-SUIT INJUNCTIONS) СУДАМИ США

Нередко при рассмотрении споров с участием сторон, которые находятся в разных странах, возникает проблема возникновения параллельных судебных разбирательств. Это происходит тогда, когда сторона инициирует или продолжает разбирательство по одному и тому же иску в нескольких юрисдикциях. Предотвратить такую ситуацию можно с помощью вынесения судом ограничительного приказа, который запрещает стороне продолжать или возбуждать процесс в иностранном суде. В США существует несколько подходов к вынесению таких приказов: Суды Пятого, Седьмого, Девятого и Одиннадцатого округа придерживаются либерального подхода; суды округа Колумбия, Третьего, Шестого и Восьмого округов придерживаются консервативного подхода; суды Первого и Второго округов придерживаются промежуточного подхода. Представляется, что последний является наиболее гибким и универсальным, поскольку позволяет принимать решение о вынесении ограничительного приказа с учетом обстоятельств и фактов каждого конкретного спора.

Ключевые слова: ограничительный приказ, ограничительный подход, либеральный подход, промежуточный подход, принцип международной вежливости, судебный процесс, персональная юрисдикция.

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

BARULINA Viktoriya Pavlovna

magister student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

FEATURES OF THE ANTI-SUIT INJUNCTIONS' ISSUING BY THE USA COURTS

When courts settle disputes involving parties that are located in different countries, there is often a problem of parallel proceedings. This occurs when a party initiates or continues proceedings on the same claim in several jurisdictions. Such situation can be prevented by a court by issuing an anti-suit injunction that prohibits a party to continue or initiate proceedings in a foreign court. There are several approaches to issuing such injunctions: The Fifth, Seventh, Ninth and Eleventh Circuits adopt a liberal approach; The District of Columbia, Third, Sixth and Eighth Circuit adopt a conservative approach; The First and Second Circuits adopt an intermediate approach. It seems that the latter is the most flexible and universal because it allows to make a decision on issuing an anti-suit injunction taking into account the circumstances and facts of each particular dispute.

Keywords: anti-suit injunctions, restrictive approach, liberal approach, intermediate approach, international comity principle, court proceedings, personal jurisdiction.

В настоящее время международный коммерческий арбитраж становится наиболее предпочтительным методом разрешения споров между сторонами, находящимися в разных государствах. По этой причине национальные суды все чаще выносят запреты на возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса (так называемые *anti-suitinjunctions*, ограничительные приказы¹. В разных странах существует множество подходов в отношении использования этого спорного средства правовой защиты: от прямого закрепления в законодательстве до его полного отрицания².

Главной целью в настоящее время является достижение практичности *anti-suitinjunctions*³. Проблема состоит в том,

что, хоть такие приказы и направлены против стороны, нарушившей арбитражное соглашение, на практике существует косвенное вмешательство в суверенитет иностранного государства и его судебный процесс. Более того, это может быть истолковано как отсутствие доверия у суда, вынесшего ограничительный приказ, к иностранному суду, как компетентному органу для рассмотрения спора⁴.

В результате в разных юрисдикциях используются разные подходы к вынесению ограничительных приказов. Основная общая цель состоит в том, чтобы суды содействовали друг другу в разрешении спора, а также оказывали доверие, избегая или сводя к минимуму косвенное вмешательство в суверенитет иностранного государства и судебного процесса.

1 Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М., 2012. С. 34.

2 Ермакова Е.П. Реформы гражданского судопроизводства, арбитража и медиации в зарубежных странах 2014-2018 гг. (Австралия, Англия, Германия, Канада, США, Франция). Издательство Infotropic Media. М., 2018. С. 53

3 Liu M., Ndolo M. D. A Departure from West Tankers after Brexit West Tankers after Brexit? Anti-suit Injunctions in the UK directed to Par-

ties in EU National Courts. Irish Journal of European Law. Vol. 21. I. 1. P. 58.

4 Ярков В.В. Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? Закон. [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Users/d%20n%20s/Downloads/08958323%20(1).pdf.

Полномочия судов США по вынесению ограничительных приказов

В деле *Lakers Airways Ltd v. Sabena Belgian World Airlines*⁵ было установлено, что, «американские суды обладают компетенцией контролировать поведение лиц, находящихся под их юрисдикцией, в той степени, в какой это необходимо для предотвращения предъявления ими иска в иностранный суд». Это было подтверждено в деле *Каера, Incv. Achilles Corp*⁶, где американский суд постановил, что в соответствии с законодательством США установлено, что суды США обладают компетенцией «выносить ограничительный приказ для того, чтобы запретить лицам, находящимся под их юрисдикцией, начинать или продолжать судебные разбирательства за рубежом». Таким образом, очевидно, что суды США готовы вынести ограничительный приказ с целью запрета сторонам возбуждать и продолжать судебные процессы в других государствах в обход арбитражного соглашения. Следовательно, вынесение такого приказа оправдано на том основании, что приказ направлен стороне, которая начала (продолжает) разбирательство в суде другого государства, а не самому иностранному суду⁷.

Кроме того, суды США выносят ограничительные приказы, чтобы избежать судебных разбирательств, которые могут противоречить публичному порядку США, и / или способствовать возникновению параллельных судебных и арбитражных разбирательств. Кроме того, ограничительные судебные приказы в США выносятся, чтобы защитить сторону от недобросовестной стороны и сутяжнических исков и / или с целью содействия арбитражу путем признания и обеспечения исполнения арбитражного соглашения сторон. Также суды США выносят ограничительные приказы для защиты юрисдикции места осуществления арбитражного разбирательства⁸.

Тем не менее, суды США обеспокоены тем, что вынесение *anti-suitinjunctions* может потенциально нарушать независимость суда иностранного государства. Так, суд США в историческом деле *Laker Airways Ltd v Sabena Belgian World Airlines* постановил, что: «Принцип международной вежливости служит системе международного права как строительный раствор, который скрепляет кирпичи дома друг с другом (...) Принцип международной вежливости резюмирует в нескольких словах сложное и недостижимое понятие - степень почтения, которую национальный суд должен оказать акту иностранного государства, не имеющему для него обязательной силы. Тем не менее, существуют ограничения в применении данного принципа. Когда акт иностранного государства по своей сути не соответствует политике, лежащей в основе принципа международной вежливости, его национальное признание может привести к узаконению такого несоответствия, либо к поощрению ответных мер (иными словами, некоего рода возмездия), тем самым подрывая реализацию целей и задач принципа международной вежливости. Ни

одна страна не несет безусловного обязательства по защите интересов иностранного государства, которые наносят ущерб интересам ее национальных судов. Таким образом, еще с самых ранних времен власти признали, что обязательство придерживаться принципа международной вежливости прекращается, когда акт иностранного государства подрывает государственную политику страны рассмотрения спора⁹.

Следовательно, очевидно, что, хотя суды США и придают существенное значение политике, лежащей в основе принципа международной вежливости, вынесение ограничительного приказа все же будет возможным при определенных обстоятельствах. К сожалению, судебное усмотрение в различных штатах США отличается друг от друга, в том числе от практики федеральных судов¹⁰.

Чтобы проанализировать ограничительные приказы в США, необходимо детально рассмотреть принцип международной вежливости, который является центральным при принятии решений о вынесении ограничительного приказа судами США¹¹.

Значение принципа международной вежливости

Федеральные суды США придерживаются принципа международной вежливости, который обязывает их уважать проведение судебных разбирательств в иностранных судах на основе взаимности. В свою очередь окружные суды США делятся на 3 группы в зависимости от отношения к принципу международной вежливости:

- 1) Суды Пятого, Седьмого, Девятого и Одиннадцатого округа придерживаются либерального подхода;
- 2) Суды округа Колумбия, Третьего, Шестого и Восьмого округов придерживаются консервативного подхода;
- 3) Суды Первого и Второго округов придерживаются промежуточного подхода¹².

Судья Грей в решении Верховного суда США по делу *Hiltonv Guyot*¹³ определил международную вежливость как «признание, которое одно государство выражает на своей территории актам законодательной, исполнительной или судебной власти другого государства, с должным учетом как международных обязанностей и удобства, так и прав своих граждан или других лиц, находящихся под защитой его законов». Соответственно, можно утверждать, что в контексте вынесения ограничительных приказов принцип международной вежливости обязывает суды США уважать судебные разбирательства в иностранных судах и добровольно исполнять иностранные судебные решения на основе взаимности и уважения.

Не существует ни конституционного положения, ни национального законодательного акта, ни какого-либо международно-правового акта, который бы обязывал суд США

5 *Lakers Airways Ltd v Sabena Belgian World Airlines Klm Laker Airways Ltd* [1984] 731 F 2d 909. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openjurist.org/731/f2d/909/laker-airways-limited-v-sabena-belgian-world-airlines-klm-laker-airways-limited>.

6 *Каера, Inc v. Achilles Corp* 76 F 3d 624. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://openjurist.org/76/f3d/624/каера-inc-v-achilles-corporation>.

7 Born G. *International Arbitration Law and Arbitration* (2nd ed. Wouters Kluwer 2016), pp. 68-69.

8 Born G. *International Commercial Arbitration in the United States: Commentary and Materials* (Kluwer Law and Taxation Publishers 1994), P. 61.

9 *Lakers Airways Ltd v Sabena Belgian World Airlines Klm Laker Airways Ltd* [1984] 731 F 2d 909. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openjurist.org/731/f2d/909/laker-airways-limited-v-sabena-belgian-world-airlines-klm-laker-airways-limited>.

10 Фролова Е.Е., Ермакова Е.П., Артемьева Ю.А., Ивановская Н.В., Протопопова О.В., Русакова Е.П., Ситкарева Е.В. *Разрешение финансовых споров в странах АТР. Монография. Изд.: Ифотропик. М., 2019. С. 368.*

11 Paul R.J. 'The Transformation of International Comity'. (2008). 71(19) *Law and Contemporary Problems* 19, P. 19.

12 *Lakers Airways Ltd v Sabena Belgian World Airlines Klm Laker Airways Ltd* [1984] 731 F 2d 909. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openjurist.org/731/f2d/909/laker-airways-limited-v-sabena-belgian-world-airlines-klm-laker-airways-limited>.

13 *HiltonvGuyot* [1895] 159 US 113. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/159/113/>.

признавать принцип международной вежливости. Тем не менее, одна из основных причин, по которой суды США следуют этому принципу, заключается в целях обеспечения публичного порядка. Это предусматривает уважение к судебному процессу и исполнению решений иностранных судов, соответственно, с целью и убеждением, что такое поведение побудит иностранные суды уважать судебные процессы и обеспечивать исполнение решений судов США. Таким образом, этот принцип обеспечивает атмосферу сотрудничества и взаимности между судами США и иностранных государств.

На практике это имеет решающее значение, поскольку современная коммерческая среда подразумевает мировую экономическую взаимозависимость, требующую сотрудничества и уважения между государствами. Таким образом, из этого следует, что, когда суд США выносит ограничительный приказ, чтобы не позволить стороне начать или продолжить судебное разбирательство в иностранном суде, он нарушает принцип международной вежливости.

Фактически в деле *Gau Shan Co. v Bankers Trust Co.*¹⁴ суд США принял решение о вынесении ограничительного приказа: «вынесший приказ суд настолько слабо верит в способность иностранного суда справедливо и эффективно разрешить рассматриваемый спор, что не желает даже допускать возможность такого рассмотрения». В таком контексте принцип международной вежливости обычно требует от судов США не вмешиваться в параллельное судебное разбирательство по одному и тому же делу.

Согласно мнению Дж. Моргана в деле *Euromarket Designs, Inc. v Crate & Barrel Ltd*¹⁵, причина кроется в том, что «само по себе существование двойного основания установления юрисдикции не вытесняет ни одного из них», и это означает, что существование параллельной юрисдикции не обязательно влечет за собой их конфликт. Тем не менее, следует отметить, что принцип вежливости не является абсолютным, и существуют ограничения для его применения. Например, если рассмотрение дела в иностранном суде по своей сути противоречит принципу международной вежливости, то дозволению такого разбирательства позволяет законодательно закрепить возможность отхода от него.

Кроме того, суды США создаются в соответствии с Конституцией и национальным законодательством государства, поэтому в первую очередь для обеспечения соблюдения положений собственных законов и интересов суды США признали, что принцип международной вежливости не обязывает их допускать проведение в других государствах судебных процессов, которые могут противоречить публичному порядку США¹⁶. В этой связи, следовательно, применение принципа международной вежливости устанавливает для судов США баланс между национальным публичным порядком и публичным порядком иностранного государства.

Что касается отношения к принципу международной вежливости при определении целесообразности вынесения ограничительного приказа, то можно назвать три различных подхода, которых придерживаются суды федеральных окру-

гов США: ограничительный подход, либеральный подход и промежуточный подход.

Ограничительный / консервативный подход

Суды Округа Колумбия, Третьего, Шестого и Восьмого округа придерживаются консервативного подхода, согласно которому большая роль отводится невмешательству в независимость иностранного суда. Таким образом, эти суды придают существенное значение необходимости поддерживать режим международной вежливости, поскольку вынесение ограничительных судебных приказов приводит к «ограничению способности иностранного суда осуществлять свою юрисдикцию». В результате вынесение такого ограничительного приказа может породить долгосрочные негативные последствия, которые могут проявиться далеко за пределами конкретного спора и его сторон.

Что касается защиты персональной юрисдикции, суды США обязаны защищать свою «законно установленную юрисдикцию» в той мере, в какой это необходимо для обеспечения правосудия. В соответствии с решением судьи Стоуна в деле *International Shoe v State of Washington*¹⁷, которое рассматривалось в Верховном суде, «суды США обладают юрисдикцией определять права и обязанности лиц или организаций, которые имеют минимальные контакты с государством. Таким образом судебное разбирательство не будет оскорблять стандарт надлежащей правовой процедуры «традиционных представлений о честной игре и правосудии».

Обычно американские суды обладают юрисдикцией разрешать споры с участием стороны из иностранного государства, когда эта сторона фактически присутствует в США или в рамках юрисдикции суда США. Несмотря на это, неизбежным фактом современной коммерческой деятельности является то, что значительный ее объем осуществляется через Интернет и посредством электронной коммуникации между участниками, находящимися в разных странах. В некоторых случаях это происходит без установления фактического присутствия в каком-либо штате США. Считается, что в этих ситуациях «простой регистрации доменного имени для веб-сайта (в штате США) без чего-либо еще недостаточно для установления юрисдикции». Следовательно, очевидно, что обыкновенного присутствия в сети Интернет, при котором сторона просто публикует информацию на веб-сайте, доступном для пользователей в США, недостаточно для установления персональной юрисдикции, так как должно быть «что-то еще». Однако «что-то еще», как используется в этом контексте, является неопределенным понятием, так как не установлено законодательством США, какого уровня интернет-активности должно хватить для установления персональной юрисдикции.

В деле *Compuserve Inc. v Patterson*¹⁸ (хоть данное дело и касается определения персональной юрисдикции между двумя штатами США, а не иностранным судом и судом США) является примером, который наглядно иллюстрирует, в каких случаях суды США устанавливают персональную юрисдикцию при рассмотрении споров, связанных с интернет-деятельностью. В данном деле ответчик, житель штата Техас, заключил договор на распространение программного обе-

14 *Gau Shan Company Ltd v Bankers Trust Company* [1992] 956 F 2d 1349 (6th Cir.), para 25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/opinion/578174/gau-shan-company-ltd-v-bankers-trust-company/>.

15 *Euromarket Designs, Inc. v Crate & Barrel Ltd.* [2000] 96 F Supp 2d 824 para 57. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/96/824/2421063/>.

16 Пучинский В.К. Гражданский процесс США. Изд. Академия наук СССР. Институт США и Канады. М.: Наука, 1979. С. 163.

17 *International Shoe v State of Washington* [1945] 326 US 310, 320. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/326/310/>.

18 *Compuserve Inc. v Patterson* [1996] 89 F 3d 57 (6th Cir.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/copy-right/cases/89_F3d_1257.htm.

спечения через Интернет. Истец, житель штата Огайо, скачал и использовал программное обеспечение. Когда возник спор, суд штата Огайо установил, что именно он обладает юрисдикцией рассматривать дело, мотивировав это тем, что ответчик намеренно «направил» свою коммерческую деятельность в штат Огайо, заключив договор с жителем штата Огайо и передав файлы через Интернет в штат Огайо.

Поэтому, исходя из данного дела, суды США будут обладать персональной юрисдикцией, даже если у стороны отсутствует фактическое присутствие в США, но было установлено ее присутствие в сети Интернет и занятие коммерческой деятельностью в США. Как только персональная юрисдикция будет установлена, суд может защитить ее, вынеся ограничительный приказ, чтобы не допустить или прекратить участие истца в судебном разбирательстве в иностранном суде в тех ситуациях, когда рассмотрение дела в другом суде угрожает законно установленной юрисдикции суда США. Действительно, в тех случаях, когда суды США имеют основания полагать, что иностранный суд вынесет ограничительный приказ или судебное распоряжение, которые могут помешать американскому суду осуществить свою законно установленную юрисдикцию, они могут вынести собственный ограничительный приказ, направленный на прекращение рассмотрения дела в иностранном суде. Суды США могут также рассмотреть вопрос о вынесении «оскорбительного» ограничительного приказа, когда у суда США есть веские основания полагать, что иностранный суд не обладает юрисдикцией рассматривать спор.

Тем не менее, в случаях, рассмотренных выше, сторона, требующая вынесения ограничительного приказа, несет бремя доказывания того, что разбирательство в иностранном суде противоречит принципу международной вежливости, который допускает наличие параллельного судебного разбирательства, поскольку «дублирование» разбирательства само по себе не является достаточным для обоснования вынесения ограничительного приказа, и само существование судебной юрисдикции США не вытесняет юрисдикцию иностранного суда.

Либеральный подход

Суды Пятого, Седьмого, Девятого и Одиннадцатого Округов применяют либеральный подход и придают существенное значение государственной политике с целью обеспечения такого средства правовой защиты, которое позволит избежать несправедливости и некоторых неудобств, влекущих за собой параллельное рассмотрение иска в иностранном суде. В данном случае, в отличие от ограничительного подхода дублирование судебных разбирательств является достаточным для обоснования вынесения ограничительного приказа.

Фактически, это было подтверждено в деле *Kaera*¹⁹, где суд Пятого округа постановил, что он готов вынести ограничительный приказ в том случае, когда «допущение одновременного рассмотрения дел в иностранном суде приведет к «неоправданным трудностям» и «будет подрывать и задерживать быстрое и эффективное выявление фактов дела». Хотя эти суды и придерживаются более либерального подхода, из этого не следует, что они не учитывают принцип международной вежливости. Причина состоит в том, что по большей

части либеральный подход отличается от ограничительного тем, что суды не придают данному принципу столь большого значения. Действительно, суд Девятого округа в деле *Seattle Totems Hockey Club, Inc v National Hockey League*²⁰ подтвердил, что «федеральный окружной суд, под юрисдикцией которого находятся стороны, имеет право запретить им возбуждать дело в судах иностранного государства, хотя он и должен использовать это право в исключительных случаях. Это вопрос не компетенции, а вежливости». Такой либеральный подход очень похож на тот, который используют английские суды - они вправе вынести ограничительный приказ, но делают это в редких случаях, акцентируя внимание на необходимости соблюдения уважения к законам, процедурам, юрисдикции и независимости иностранных судов²¹.

Промежуточный подход

Суды Первого и Второго округов используют промежуточный подход, который сочетает в себе элементы как консервативного, так и либерального. С одной стороны, как и суды, применяющие ограничительный метод, эти суды придают большое значение стандартам международной вежливости. Они приняли опровержимую презумпцию невозможности вынесения ограничительного приказа. С другой стороны, эти суды также придают существенное значение факторам, лежащим в основе либерального подхода, которые могут способствовать опровержению презумпции и вынесению ограничительного приказа.

Суд Первого округа по делу *Quaak v KPMG Belgium*²² отклонил либеральный подход. Это связано с тем, что, по мнению суда, «международная вежливость (является) важным целым числом при «расчете» решения по делу, а либеральный подход придает этому факту слишком малое значение». Суд объяснил, что причина в том, что данный подход подрывает принцип вежливости и отрицает презумпцию в пользу осуществления параллельного разбирательства. Либеральный подход обеспечивает суду «слишком легкий путь» к вынесению ограничительного приказа без существенных препятствий.

В поисках более гибкого и размеренного подхода, суд Первого округа в деле *Quaak v KPMG Belgium* попытался проанализировать консервативный подход²³. Суд вновь отклонил этот подход, так как он совершенно не гибкий. Суд постановил, что «разумно использовать объектив с более широким углом обзора, который позволит понять, что все справедливые соображения, связанные с каждым ходатайством о вынесении ограничительного приказа, должны быть тщательно рассмотрены и изучены».

Поскольку суд не устроили оба этих подхода, он самостоятельно определил наиболее подходящий. Суд постановил, что при решении вопроса о вынесении ограничительного приказа, необходимо рассмотреть все факты и обстоятель-

20 *Seattle Totems Hockey Club, Inc v National Hockey League* [1981] 652 F 2d 852 (9th Cir). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://casetext.com/case/seattle-totems-etc-v-national-hockey-league>.

21 Русакова Е.П. «Международный коммерческий арбитраж в Англии». Монография. - Саарбрюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG- 2013 г. – С. 137.

22 *Quaak v KPMG Belgium* [2004] 361 F 3d 11 (1st Cir) para 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/opinion/200894/quaak-v-kpmg-belgium/>.

23 *Quaak v KPMG Belgium* [2004] 361 F 3d 11 (1st Cir) para 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/opinion/200894/quaak-v-kpmg-belgium/>.

19 *Kaera, Inc v. Achilles Corp* 76 F 3d 624. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openjurist.org/76/f3d/624/kaera-inc-v-achilles-corporation>.

ства, чтобы решить, является ли вынесение ограничительного приказа корректным. Также необходимо уделять должное внимание соображениям международной вежливости, и из этих соображений обычно устанавливается опровержимая презумпция, направленная против вынесения ограничительного приказа, которая приводит к прекращению судебных разбирательств в иностранных государствах.

Факторы, которые следует учитывать, включают, среди прочего, характер этих двух судебных процессов; поведение сторон (в том числе их добросовестность или ее отсутствие); политический аспект в судебном процессе; и, наконец, степень, в которой действия иностранного суда могут подорвать способность национального суда достичь справедливого и быстрого результата.

Таким образом, эти суды придерживаются презумпции невозможности вынесения ограничительных приказов. Однако сторона, требующая вынесения такого приказа, может опровергнуть презумпцию, представив доказательства, подтверждающие необходимость вынесения ограничительного приказа.

Заключение

Такое разделение взглядов наглядно иллюстрирует политическую дилемму при принятии решений о вынесении ограничительных приказов.

Однако меры, принятые судами в рамках промежуточного подхода, кажутся наиболее гибкими и приспособленными к современному миру в эпоху глобализации. При таком подходе суды придерживаются презумпции невозможности вынесения ограничительных приказов, которая может быть опровергнута, если будет доказано, что совокупность фактов или обстоятельств позволяет сделать вывод о необходимости вынесения ограничительного приказа.

Результатом расхождений является то, что в США нет единого подхода к вынесению таких приказов. Среди способов унификации можно отметить решение Верховного суда США в этой области и действия Конгресса по внедрению нового федерального закона, который установит алгоритм и правила вынесения ограничительных приказов.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Е.П. Реформы гражданского судопроизводства, арбитража и медиации в зарубежных странах 2014-2018 гг. (Австралия, Англия, Германия, Канада, США, Франция). Издательство InfotopicMedia. М., 2018.
2. Пучинский В.К. Гражданский процесс США. Изд. Академия наук СССР. Институт США и Канады. М.: Наука, 1979.
3. Русакова Е.П. «Международный коммерческий арбитраж в Англии». Монография. Саарбрюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG- 2013 г.
4. Фролова Е.Е., Ермакова Е.П., Артемьева Ю.А., Ивановская Н.В., Протопопова О.В., Русакова Е.П., Ситкарева Е.В. Разрешение финансовых споров в странах АТР. Монография. Изд.: Ифотропик. М., 2019.
5. Эндриус Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М., 2012.

6. Ярков В.В. Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? Закон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/d%20n%20s/Downloads/1408958323%20(1).pdf.
7. Born G. International Arbitration Law and Arbitration (2nd ed. Wouters Kluwer 2016), pp. 68-69.
8. Born G. International Commercial Arbitration in the United States: Commentary and Materials (Kluwer Law and Taxation Publishers 1994), P. 61.
9. Compuserve Inc. v Patterson [1996] 89 F 3d 1257 (6th Cir). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/copyright/cases/89_F3d_1257.htm.
10. Euromarket Designs, Inc. v Crate & Barrel Ltd. [2000] 96 F Supp 2d 824 para 57. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/96/824/2421063/.
11. Gau Shan Company Ltd v Bankers Trust Company [1992] 956 F 2d 1349 (6th Cir.), para 25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.courtlistener.com/opinion/578174/gau-shan-company-ltd-v-bankers-trust-company/.
12. HiltonvGuyot [1895] 159 US 113. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/159/113/.
13. International Shoe v State of Washington [1945] 326 US 310, 320. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/326/310/.
14. Каера, Inc v. Achilles Corp 76 F 3d 624. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openjurist.org/76/f3d/624/каера-inc-v-achilles-corporation.
15. Lakers Airways Ltd v Sabena Belgian World Airlines Klm Laker Airways Ltd [1984] 731 F 2d 909. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openjurist.org/731/f2d/909/laker-airways-limited-v-sabena-belgian-world-airlines-klm-laker-airways-limited.
16. Liu M., Ndolo M. D. A Departure from West Tankers after BrexitWest Tankers after Brexit? Anti-suit Injunctions in the UK directed to Parties in EU National Courts. Irish Journal of European Law. Vol. 21, I. 1, P. 58.
17. Paul R.J. 'The Transformation of International Comity'. (2008). 71(19) Law and Contemporary Problems 19, P. 19;
18. Quaak v KPMG Belgium [2004] 361 F 3d 11 (1st Cir) para 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.courtlistener.com/opinion/200894/quaak-v-kpmg-belgium/.
19. Seattle Totems Hockey Club, Inc v National Hockey League [1981] 652 F 2d 852 (9th Cir). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://casetext.com/case/seattle-totems-etc-v-national-hockey-league.

СИДОРКИНА Мария Станиславовна

магистр права, LL.M., соискатель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

Сидоркина М. С.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ КОРПОРАЦИИ КАК ФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРАВЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Предметом обсуждения данной статьи является корпоративная форма юридического лица применительно к юрисдикции Соединенных Штатов Америки с точки зрения рассмотрения ее преимуществ и недостатков. Выделяется ряд положительных черт формы корпорации, в частности, ограниченная ответственность ее акционеров, централизованное управление, свободное приобретение и утрата участия, и другие. Наряду с достоинствами обсуждается и ряд недостатков корпоративной формы, а именно рассматривается режим налогообложения корпораций, который может расцениваться как более обременительный в сравнении с режимом налогообложения партнерств. Кроме того, рассматривается проблема агентирования, суть которой кроется в конфликте интересов, возникающем на различных уровнях в процессе ведения бизнеса. Данная проблема базируется на том, что по общему правилу владение и управление в корпорации удерживаются в руках разных групп субъектов.

Ключевые слова: акционеры, бессрочность существования корпорации, корпорация, ограниченная ответственность, проблема агентирования, разделение собственности и управления, трансферабельность акций, управляющие лица.

SIDORKINA Mariya Stanislavovna

master of law, LL.M., competitor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF A CORPORATION AS A FORM OF LEGAL ENTITY IN UNITED STATES LAW

The article discusses the corporate form of business in the United States of America focusing on its advantages and drawbacks. Taking about positive aspects of that form of business it is noted that there is a comprehensive list of benefits provided by the corporate form, namely limited liability of shareholders, centralized management, free transferability of shares and others. At the same time the corporate form has several flaws, in particular the tax regime, which might be seen as much more burdening compared to the tax regime of partnership. Moreover, the article notes the agency problem, which widely exists in the US nowadays. This problem is based on the conflict of interest which might arise when the aims of shareholders and directors coincide only in part with shareholders being more interested in boosting their dividends and directors mainly focusing on the long-term development of the firm.

Keywords: the agency problem, an artificial person, an article of incorporation, a certificate of incorporation, a corporation, day-to-day business, a decision-making power, the duty of loyalty, a formal creation, the good faith and fair dealing, an indefinite duration, an insolvency liquidation, an involuntary dissolution by judicial decree, a legal entity, a legal person, a legal personality, a limited liability, self-dealing, a separation of ownership and control, a piercing the corporate veil, a transferability, a voluntary dissolution.

В настоящее время сфера бизнеса занимает одну из ключевых составляющих базиса развития экономики, как на внутригосударственном уровне, так и на международном в период активной мировой глобализации. Именно здоровые сферы бизнеса может обеспечить долговременные перспективы роста и процветания большинства экономических показателей в государстве, и, как закономерное следствие, постепенно укреплять уверенность предпринимательского сообщества в надежности права той юрисдикции, которая избирается для ведения экономической деятельности.

В Соединенных Штатах Америки корпорация занимает первое место по востребованности среди всех форм ведения бизнеса¹. Кроме того, преобладающее большинство высокодоходных бизнес-структур в юрисдикции США учреждены именно в форме корпораций, что подтверждает эффективность такой формы юридического лица². Ситуация вполне

объяснима: именно корпоративная форма предоставляет наиболее экономически комфортные условия для предпринимательства, минимизируя личную ответственность участников и в ряде случаев управляющих лиц, однако сохраняя обширные возможности для достижения высокодоходности компаний.

Корпорация как организационно-правовая форма лишена целого ряда недостатков, которым подвержены иные формы юридических образований, в частности форма партнерства, для которого, в качестве примера, по общему правилу характерна личная имущественная ответственность управляющих лиц, более сложная процедура выхода участника и другие. Именно это определяет высокую востребованность корпоративной формы в юрисдикции США.

Одним из главных преимуществ корпорации в юрисдикции США является ограниченная ответственность акционеров. Именно оценка рисков, как связанных с потерей вложенного акционерами капитала, так и связанных с личной

1 Pitt, G. Commercial and consumer law. Handbook // Butterworths. – 1999. London, Edinburgh, Dublin.

2 Согласно статистическим данным 81 % дохода от предпринимательской деятельности приходится на долю корпораций в право-

порядке США // Eldar, O. Business / Eldar, O. Duke Law School: Business Associations' course. – 2016.

ответственностью инвесторов, является определяющей для принятия концептуального решения о целесообразности инкорпорации новой единицы бизнеса ее учредителями³. Именно правовая защищенность акционеров в ряде случаев определяет готовность инвесторов вступать в рискованные, однако потенциально высокодоходные проекты, что впоследствии имеет положительное влияние на общее состояние экономики в государстве.

Другим ярким преимуществом корпоративной формы можно считать наличие института централизованного управления, позволяющего реализовывать механизм пассивного инвестирования. Так, акционеры имеют возможность не участвовать в текущем управлении компанией, однако быть имущественно вовлеченными в деятельность корпорации и, как следствие, в процесс распределения прибыли. Такой формат пассивного участия по общему правилу недоступен институту партнерства в праве США, где каждый партнер должен быть непосредственно вовлечен в деятельность партнерства, и, что важно, несет личную имущественную ответственность за деятельность партнерства.

В зависимости от вида корпорации, вопросы управления компанией могут в большем или меньшем объеме находиться в руках акционеров. Кроме вида корпорации, значение имеет и штат, избранный для инкорпорации. Так, управляющим лицам может быть предоставлена большая независимость в принятии решений относительно ведения бизнеса, как, например, в штате Делавэр, или меньшая с предоставлением собственникам обширного объема юридических возможностей контроля над деятельностью корпорации, как в штате Невада.

Другим неоспоримым преимуществом корпоративной формы является режим приобретения и утраты участия в компании: классический режим, характерный для корпораций, предполагает свободное обращение акций, что гарантирует акционеру возможность в самостоятельном избрании юридической судьбы для своего капитала. Акционер, приобретая акции компании, свободен в распоряжении ими и может в любой момент по собственному усмотрению выйти из числа собственников, будучи несвязанным какими-либо обязательствами перед компанией. Такая свобода обеспечивает сфере бизнеса возможность быть максимально гибкой и подвижной, первостепенно ориентированной на реализацию потребностей предпринимателей и инвесторов, предоставляя возможность самостоятельно выстраивать стратегии поведения на рынке. Однако, для некоторых видов корпораций, по форме приближенным к партнерствам, предусмотрен личный характер участия, что в существенной степени затрудняет свободную передачу акционерных прав. Речь идет о корпорациях закрытого типа, которым присуща особая юридическая природа: такие компании часто учреждаются для ведения семейного бизнеса или же бизнеса, где личные связи участников имеют определяющее значение⁴. Именно личный характер взаимоотношений в такой компании, по мнению учредителей, может обеспечить ее процветание, поэтому как выход из числа акционеров действующих участников, так и вступление в их круг новых имеет некоторые законодательные барьеры, однако не является невозможным.

Тем не менее, при оценке преимуществ формы юридического лица не стоит пренебрегать налоговыми аспектами. В этом отношении, корпорация не во всех случаях находится под комфортным налоговым режимом в сравнении с иными формами юридических лиц, так как в юрисдикции США корпорации подвержены так называемому 'двойному налогообложению'. В частности, в соответствии с действующим федеральным налоговым законодательством, на первом уровне налогообложению подлежит доход самой компании, а при выплате дивидендов корпорацией из этого же объема денежных средств доход акционеров будет подвергаться налогообложению вновь⁵. Однако, некоторым гибридным видам корпоративных образований законодательно предоставляется возможность самостоятельно избрать схему налогообложения, то есть предоставляется право выбора режима налогообложения по аналогии с корпорациями или по аналогии с партнерствами⁶. Так, при выборе гибридным юридическим лицом режима налогообложения по аналогии с партнерством налоговой нагрузке будет подлежать только доход партнеров⁷, избегая налогообложения на предшествующих этапах движения денежных средств⁸.

Если говорить о конкретных формах корпораций в праве США, то стоит заметить, что самой распространенной формой корпоративного образования на данный момент остается форма компании (*the company*)⁹. Альтернативу ей составляет компания с ограниченной ответственностью (*the limited liability company, LLC*). Данный вид корпорации представляет собой некоторую смесь классического вида корпорации и партнерства¹⁰. Весьма приятной юридической особенностью компании с ограниченной ответственностью как раз является обсуждаемая ранее юридическая возможность избежать ситуации 'двойного налогообложения' ввиду отсутствия налогового бремени на корпоративном этапе движения доходных средств¹¹. Обсуждаемая форма юридического лица является оптимальной для ведения малого и среднего бизнеса, однако для единиц крупного бизнеса законодательно требуется создание традиционной формы корпорации для целей должного обеспечения потребностей рынка и защиты прав инвесторов и иных участвующих лиц¹².

Несмотря на ряд фундаментальных преимуществ корпоративной формы, такая форма юридического лица закономерно имеет свои недостатки, помимо уже затронутого ранее режима налогообложения¹³. В настоящее время одной из центральных проблем в корпоративном праве США, не-

3 Pitt G. Commercial and consumer law. Handbook // Butterworths. – 1999. London, Edinburgh, Dublin.

4 Речь идет о такой форме корпорации в праве США как 'the closely held corporation'.

5 В соответствии с § 61 (a)(7) U.S. Internal Revenue Code дивиденды включаются в валовой доход физического лица, посредством исчисления которого определяется налогооблагаемая база налогоплательщика. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.irs.com.

6 Речь идет о таком корпоративном образовании в правовом порядке США, как Limited Liability Company (LLC), которое представляет собой производное от партнерства (PS) и корпорации (the Corporation).

7 Lathrope D. J. Selected federal taxation. Statutes and regulations // West Academic Publishing – 2017. – US.

8 Gustafson C. H., Peroni R. J., Pugh R. C. Taxation of International Transactions // WEST – 2006. – US.

9 Talbot LE. Critical Company Law // Routledge Cavendish. – 2008. – UK.

10 Lathrope D. J. Selected federal taxation. Statutes and regulations // West Academic Publishing – 2017. – US.

11 Gustafson C. H., Peroni R. J., Pugh R. C. Taxation of International Transactions // WEST – 2006. – US.

12 Talbot LE. Critical Company Law // Routledge Cavendish. – 2008. – UK.

13 Goode R. Commercial Law // Penguin books. – 2004. – UK.

посредственно связанной с деятельностью корпораций, является проблема агентирования (*the agency problem*). Данная проблема базируется на том факте, что владение и управление в американской корпорации часто удерживаются в руках разных групп субъектов. Достаточно часто учредители корпораций, создавая новое юридическое лицо, не намерены осуществлять обыденное управление делами корпорации – они заинтересованы лишь в инвестировании и последующем получении прибыли от вложений. Ведение ежедневных дел для таких держателей акций является обременительным, так как они заинтересованы лишь в конечном результате, а каким образом такой результат будет достигаться, не является их центральной сферой интереса. Именно по этой причине большинством американских корпораций управляют наемные менеджеры, которые не имеют в собственности акций корпорации, а лишь осуществляют ежедневное управление в компании (*day-to-day business*). Вполне логично, что отбросив этическую сторону вопроса, менеджеры в управлении компанией не всегда имеют достаточную экономическую мотивацию во всех ситуациях действовать быстро, экономически эффективно и стратегически расчетливо.

Кроме того, собственники бизнеса по общему правилу имеют весьма ограниченную возможность непосредственно влиять на деятельность менеджеров, так как деятельность последних должна осуществляться во благо самой корпорации, а не ее акционеров, соответственно управляющие лица должны располагать должной степенью независимости в решении ряда вопросов для возможности реализации цели служения именно компании, а не отдельным лицам. Логично предположить, что цели корпорации и цели ее акционеров должны быть смежными и единообразными, однако на практике цели могут иметь весьма разную векторную направленность¹⁴. И именно поэтому держатели акций в попытке в какой-то мере подчинить управляющих лиц своей воле могут нести дополнительные финансовые издержки, связанные с созданием инструментов по контролю за деятельностью менеджеров. В частности, к таким расходам можно отнести расходы на мониторинг деятельности менеджеров.

Подводя итог, корпорация в юрисдикции Соединенных Штатов Америки вполне объяснимо занимает лидирующие позиции по востребованности как формы юридического лица, предоставляя богатый спектр возможностей для комфортного администрирования бизнеса. Наиболее яркими ее преимуществами можно считать ограниченную ответственность акционеров, централизованное управление в компании, свободное приобретение участия и другие. Наряду с этим, можно отметить и некоторые недостатки, такие как: большая налоговая нагрузка за счет возникновения ситуации 'двойного налогообложения' одного массива денежных средств, а также возможное проявление проблемы агентирования, которая в настоящее время достаточно широко распространена.

Пристатейный библиографический список

1. Allen W.T., Kraakman R. Commentaries and cases on the law on business organizations. Stature supplement / Delaware Limited Liability Act // Wolters Kluwer. – 2016-2017.
2. Eldar O. Business Associations. - Duke Law School: Business Associations' course. – 2016.
3. Goode R. Commercial Law // Penguin books. – 2004. – UK.
4. Gustafson C. H., Peroni R. J., Pugh R.C. Taxation of International Transactions // WEST – 2006. – US.
5. Lathrope D. J. Selected federal taxation. Statutes and regulations // West Academic Publishing – 2017. – US.
6. Pitt G. Commercial and consumer law. Handbook // Butterworths. – 1999. London, Edinburgh, Dublin.
7. Talbot LE. Critical Company Law // Routledge Cavendish. – 2008. – UK.

¹⁴ Dodge v. Ford Motor Co. (Mich. 1919), Allen W. T.; Kraakman, R. Commentaries and cases on the law on business organizations. Stature supplement / Delaware Limited Liability Act // Wolters Kluwer. – 2016-2017.

ТХАНЬ Фам Нам

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов

УСЛОВИЯ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

В данной статье содержатся результаты проведенного анализа действующих правовых норм Вьетнама, а также соответствующих международных соглашений, участником которых является Вьетнам. Определены конкретные положения о защите литературных и художественных произведений в целом и фольклорных произведений в частности.

В работе обосновывается мысль о том, что для защиты авторского права работы фольклорного жанра должны соответствовать условиям, относящимся ко всем литературным и художественным произведениям. Кроме того, статья содержит описание особенностей фольклорных произведений, обуславливающих дополнительные требования к охране авторского права.

Ключевые слова: авторское право, условия защиты, фольклор, фольклорное произведение, произведение искусства.

THANH Pham Nam

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

TERMS OF COPYRIGHT PROTECTION OF FOLKLORE IN VIETNAM

This article contains the results of an analysis of the existing laws of Vietnam, as well as the relevant international agreements to which Vietnam is a party. Specific provisions for the protection of literary and artistic work in general and folklore works in particular are defined.

The paper substantiates the idea that in order to protect copyright, the works of the folklore genre must comply with the conditions relating to all literary and artistic works. In addition, the article contains a description of the features of folklore works, causing additional requirements for copyright protection.

Keywords: copyright, protection conditions, folklore, artwork.

Тхань Ф. Н.

Введение.

Фольклорные произведения всегда отражают традиционную культуру того региона или страны, где они были созданы. Это общая черта, объединяющая фольклор всего мира, и у каждой страны есть собственные правила охраны этого вида искусства. Фольклор Вьетнама также отражает традиционную культуру народа, существующего в течение длительного времени, в нем живет душа вьетнамцев, их духовные ценности. Фольклор - это великий творческий потенциал страны и ее народа, поэтому он должен тщательно оберегаться. Однако далеко не все фольклорные произведения оказываются защищенными в полной мере. Вьетнам активно участвует в мировой экономике, является участником многосторонних и двусторонних договоров в сфере искусства, поэтому многие национальные произведения в целом и творения фольклора в частности имеют достаточно большое количество вкраплений иностранных культур.

Итак, решение проблемы охраны авторского права на фольклорные произведения имеет большое значение, поэтому в данной работе необходимо изучить ее главные аспекты: во-первых, условия охраны авторского права на произведения искусства в целом, во-вторых, современные условия охраны авторского права на фольклорные произведения Вьетнама.

Во Вьетнаме действуют правовые законодательные положения, соответствующие международным договорам и соглашениям, к которым государство присоединилось. Одной из задач данной работы представляется изучение правовых оснований, которые могут быть полезны для авторов фольклорных произведений, а также для тех, кто интересуется сферой искусства в целом. Знание правовой базы, связанной с охраной авторского права на произведения искусства, необходимо для того, чтобы сохранить, защитить и развить материальные и духовные ценности фольклорных произведений.

К основным условиям защиты авторских прав на произведения искусства принято относить следующие. Во-первых, произведение должно представлять собой результат творческого трудового процесса. При этом субъект творческой деятельности становится автором посредством процесса интеллектуальной работы, обретения опыта и других факторов, сопутствующих творческому процессу. Благодаря уникальности талантов и самостоятельности каждого автора работы создаются богатыми и разнообразными, содержат глубокие духовные и материальные ценности. Знакомясь с хорошо проработанными результатами творческого труда, люди получают новые мысли и эмоции.

Во-вторых, защищаемая с точки зрения авторства работа должна быть оригинальной, то есть она должна быть соз-

дана непосредственно автором и являться интеллектуальной работой, не допускающей копирования любого другого произведения. В правовом поле каждой отдельно взятой страны трактовки категорий «оригинальность» и «авторское право» являются различными. Понятие «оригинальность» работы в любой области науки, литературы и искусства имеет в основе творческую деятельность автора, созданную им и ни на что другое не похожую «субстанцию».

На практике случаи копирования встречаются достаточно часто, однако, зачастую не погруженный в сферу искусства человек не в состоянии отличить оригинальную работу от ее репродукции. Примером могут послужить многие отечественные и зарубежные музыкальные пьесы, которые, по мнению специалистов, являются украденными, также это высказывание справедливо для известных картин, например, П. Пикассо, которые всегда были предметом для фальсификации. «Поддельные» произведения искусства не могут быть защищены, поскольку они не соответствуют критериям оригинальности и самостоятельности в творчестве автора¹.

Существуют общепризнанные критерии оригинальности работы, в соответствии с которыми автор в случае возникновения спора должен доказать, что работа была создана им самостоятельно или при использовании какой-либо другой работы (в этом случае необходимо указать на использованную часть, чтобы определить оригинальность результатов собственного труда и гарантировать сохранение прав другого автора)².

В-третьих, защите подлежит только текст и/или материалы работы, но не содержание идеи. Формы написания работы являются достаточно различными и варьируются в зависимости от типа работы, так для литературы таковыми формами являются поэзия, романы, рассказы, для изобразительного искусства – картины, фотографии, каллиграфия и так далее. Произведение может быть выражено объектно, то есть в виде определенной формы – книги, полотна, электронного носителя. Пункт 1 статьи 379 Гражданского кодекса (2005 года) и статья 6 Закона «об интеллектуальной собственности» (2005 года) устанавливают: «авторское право начинает свое действие от момента создания и выражения работы в определенной материальной форме независимо от содержания, качества, формы, носителя, языка, осуществления публикации и регистрации»³.

Однако с целью обеспечения правовой безопасности, политической стабильности и общего блага граждан государство не способствует защите работ, имеющих смысловое наполнение, связанное с антигосударственными настроениями, подрывом национального единства; пропагандой насилия, войны, вторжения, реакционных культурных идей; разрушением образа жизни, преступными деяниями, социальным злом, разрушительными обычаями; раскрытием

государственной, военной тайны, частной жизни граждан или других тайн, предусмотренных законом; искажением истории, отрицанием революционных достижений, оскорблением великих людей и национальных героев, клеветой, нанесением ущерба престижу, чести и достоинству граждан. Работы, содержащие противоречащий закону смысл, не имеют государственной защиты и не могут быть опубликованными в любой форме⁴.

Условия для защиты произведения в качестве работы, подлежащей закреплению в определенной форме, закреплены в соглашениях Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. В статье 3 Конвенции указано, что нормы внутреннего законодательства государства-участника «также следует рассматривать как условие защиты в соответствии с Конвенцией при соблюдении таких процедур как подача, регистрация и уведомление, являющихся условием защиты произведения».

При соблюдении всех необходимых условий работы могут быть защищены вне зависимости от того, прошли ли они процедуру публикации, и является ли страна, где была создана работа, участником Конвенции. Если автор является гражданином государства-участника Бернской конвенции или работа была опубликована в одном из государств-участников, то она автоматически защищается авторским правом⁵.

Однако следует отметить, что защита авторских прав имеет территориальный признак. Иными словами, работа подлежит защите авторских прав, если она соответствует правовым нормам страны, в которой планируется ее защита⁶. Таким образом, в каждой стране действует отдельная система защиты авторских прав, основанная на одном или нескольких нормативных актах.

Говоря об условиях защиты авторских прав на фольклорные произведения, необходимо отметить следующие наиболее важные аспекты. Фольклорные произведения имеют свои особенности, среди которых наиболее важными с точки зрения авторского права представляются вариативность, устность, синкретизм и коллективность. В связи с этими особенностями условия защиты авторских прав на фольклорные произведения отличаются от условий других оформленных объектов защиты авторского права.

Во-первых, вариативность, характеризующая произведения фольклора, не гарантирует оригинальности работы, что связано с тем, что нет возможности дополнительно установить, кем был первый человек, создавший произведение фольклора. В настоящее время многие фольклорные литературные произведения похожи по содержанию, но имеют разные детали (например, место описываемых в произведении действий, имена геро-

1 Чан Ван Нам. Авторское право во Вьетнаме – Законы и реализация. Ханой: Юстиция. 2014. С. 137.

2 Всемирная конвенция об авторском праве. Принята в Женеве 06.09.1952. Россия присоединилась к Всемирной конвенции на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 № 1224 // Собрание постановлений Правительства РФ. 1994. № 29. Ст. 3046.

3 Ле Кыонг Киен. Охрана прав авторов литературных произведений по законодательству Вьетнама и России: Сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03; защищена 12.02.12; утв. 24.06.12. М., 2012. С. 85.

4 Нгуен Бинь, Нгуен Тхй Чинь, Нгуен Хуи Нгат, Нгуен Бить Нгюк. Комментарий к авторскому праву в законодательстве Вьетнама. Ханой: Юстиция. 2005. С. 35.

5 Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 г. Женева: ВО-ИС, № 287. 2007. С. 8.

6 Хоанг Минь Тхай. Положения об охране авторских прав в двустороннем торговом соглашении между Вьетнамом и США и его реализация во Вьетнаме // Газета «Государство и право». 2002. № 5. С. 15.

ев и так далее). Посредством использования различных художественных деталей создаются разные варианты, каждый из которых автоматически защищается, что гарантирует оригинальность работы. Каждый вариант становится фольклорно-литературным произведением определенного народа, вне зависимости от того, где была создана исходная работа, кто является ее автором, и кем было «модифицировано» произведение, поэтому каждый вариант фольклорного произведения следует признавать и защищать одинаково.

Во-вторых, условием защиты авторского права является выраженность произведения в определенной форме. Существует понятие авторского права на форму творчества. Однако, поскольку основной формой жанра является «из уст в уста», для фольклорных произведений не существует определенной формы, и они являются защищенными независимо от способа формирования. Итак, фольклорные произведения не привязаны к определенной зафиксированной форме, они автоматически защищены. Данное положение закреплено в Пункте 1 статьи 20 Декрета № 100/2006/ND-CP, который основан на ряде статей Гражданского кодекса и Законе «об интеллектуальной собственности» и об авторском праве и смежных правах: «Народные литературные и художественные произведения защищаются вне зависимости от способа их формирования»⁷.

Таким образом, в данной работе проведен подробный анализ правовых оснований для защиты фольклорного произведения во Вьетнаме. Также следует отметить, что на законных основаниях, изложенных выше, защите поддаются имущественные и личные права создателя фольклорного произведения. Это позволяет нации приобщаться и производить взаимным обмен с глобальным мировым культурным сообществом, поскольку литературные произведения считаются одним из наиболее эффективных инструментов культурной, а вместе с тем – экономической интеграции развивающихся стран, таких как Вьетнам.

Заключение. В статье выявлены и проанализированы необходимые условия защиты литературных и художественных произведений в целом и фольклорных произведений Вьетнама в частности. В соответствии с результатами проведенного анализа можно выделить следующие условия охраны авторских прав литературных и художественных произведений:

- работа представляет собой результат авторского интеллектуального трудового процесса;
- работа должна быть изложена в определенной форме;
- произведение должно быть оригинальным – непосредственно созданный автором оригинал не должен воспроизводиться ни в какой иной форме;
- работа не должна иметь смыслового содержания, фальсифицирующего национальную историю или наносящего ущерб государственному режиму.

Обязательными условиями для соблюдения авторского права на фольклорные произведения представляются следующие:

- соблюдение норм авторского права, характерных для литературы и искусства в целом;
- произведения подлежат защите вне гарантии исключительной оригинальности в виду вариативности произведений жанра;
- произведения подлежат защите вне зависимости от формы их выражения.

Пристатейный библиографический список

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 г. Женева: ВО-ИС, № 287. 2007. С. 8-9. Ст. 2.
2. Всемирная конвенция об авторском праве. Принята в Женеве 06.09.1952. Россия присоединилась к Всемирной конвенции на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 № 1224 // Собрание постановлений Правительства РФ. 1994. № 29. Ст. 3046.
3. Ле Кыонг Киен. Охрана прав авторов литературных произведений по законодательству Вьетнама и России: Сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: защищена 12.02.12: утв. 24.06.12. М., 2012. 162 с.
4. Нгуен Бинь, Нгуен Тхй Чинь, Нгуен Хуи Нгат, Нгуен Бить Нгок (2005), Комментарий к авторскому праву в законодательстве Вьетнама. Ханой: Юстиция. 2005. 123 с.
5. Нгуен Динь Ху. Основные международные соглашения в области авторского права и их влияние на развитие авторского законодательства Социалистической Республики Вьетнам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1998. 154 с.
6. Право интеллектуальной собственности. Ханой: Изд. Народная полиция. 2012. 620 с.
7. Хоанг Минь Тхай. Положения об охране авторских прав в двустороннем торговом соглашении между Вьетнамом и США и его реализация во Вьетнаме // Газета «Государство и право». 2002. № 5. С. 12-18.
8. Чан Ван Нам. Авторское право во Вьетнаме – Закон и реализация. Ханой: Юстиция. 2014. 251 с.

⁷ Право интеллектуальной собственности. Ханой: Изд. Народная полиция. 2012. С. 62; Нгуен Динь Ху. Основные международные соглашения в области авторского права и их влияние на развитие авторского законодательства Социалистической Республики Вьетнам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1998. С. 24.

КАСАТКИНА Наталия Александровна

кандидат юридических наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)

ЕВТЮНИНА Зинаида Геннадьевна

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Анализ проблем федеративного устройства и новых тенденций его развития для Российской Федерации имеет особое значение. В данной статье выделяется ряд особенностей современного российского федерализма, придающих ему уникальность, поскольку по многим критериям аналогов ему в международной практике не существует. Отмечается и то, что на настоящий момент реализация на практике принципов федеративного государства протекает сложно, что говорит о несовершенстве конституционной модели, в результате чего требуется поиск новых теоретических подходов к переосмыслению содержания и системы принципов федеративного устройства.

Ключевые слова: государство, федерация, субъект федерации, принцип, единство, право.

KASATKINA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Technological management and innovations sub-faculty of the St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO)

EVTYUNINA Zinaida Gennadjevna

senior lecturer of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF UNITY OF THE FEDERAL STATE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Analysis of the issues of the federal structure and new trends in its development is of particular importance for the Russian Federation. This article provides a number of characteristics of current Russian federalism which give it uniqueness since it has no analogues in international practice by many indicators. It also states that the implementation of the principles of the federal state faces challenges at that moment, which indicates the imperfection of the constitutional model. In this regard, it is necessary to find new theoretical approaches to rethinking the content and the system of principles of the federal system.

Keywords: State, Federation, Constituent Entity of the Federation, Principle, Unity, Right.

Актуальность изучения принципа единства федеративного государства обусловлена тем, что конкретное выражение данного принципа в законодательстве страны оказывает непосредственное влияние на реализацию интересов населения, проживающего в данном государстве, стабильность публичной власти и экономическое благополучие территориальных образований.

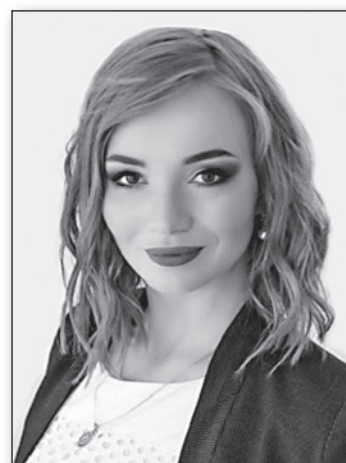
В случаях, когда принцип единства федеративного государства не имеет конкретного воплощения или не соответствует существующим в стране общественным отношениям, происходят необратимые процессы, направленные на разрушение институтов государственности.

Выстраивание же взаимовыгодных отношений между федеральным центром и регионами позволит адаптировать реализуемую региональную политику к экономическим и политическим реалиям каждого субъекта Российской Федерации, пишут Н.В. Макеева, Ж.А. Миряева¹.

¹ Макеева Н.В., Миряева Ж. А. Российский федерализм: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений Поволжский регион. Общественные науки. Право. - 2016. - № 3 (39). - С. 62.

Касаткина Н. А.

Евтюнина З. Г.

Совокупность теоретических конструкций, идей и наличествующего опыта относительно федеративной формы государственного устройства, в целом, характеризуется особым разнообразием, неоднозначностью суждений, наличием множества разновекторных аспектов, при этом, особый интерес представляет изучение принципа единства федеративного государства, который имеет особенности в своей реализации в разных странах.

Конституционно-правовыми принципами построения федеративного государства являются основополагающие идеи, закрепленные в конституциях и законодательствах федеративных государств и определяющие способ организации федерации в данном государстве, ее структуру, особенности по отношению к иным федеративным государствам.

Анализ статей 4 и 5 Конституции Российской Федерации позволяет выделить такие принципы российского федерализма, как государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Следует согласиться с И.А. Умновой в том, что содержащаяся в Конституции система принципов не является совершенной. Например, принцип государственной целостности является родовым по отношению к ряду иных принципов – территориальной целостности, единого экономического пространства, единой конституционно-правовой системы².

Исходя из этого, И.А. Умнова предлагает следующие основные конституционные принципы построения федерации в России: государственный суверенитет, единство системы государственной власти, равноправие субъектов в Российской Федерации, единство конституционно-правовой системы, разграничение предметов ведения между федерацией и ее субъектами, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и равноправие народов Российской Федерации³.

Характеризуя вышеперечисленные принципы необходимо отметить, что не все они непосредственно относятся к федеративному устройству государства. Так, например, суверенитет – это неотъемлемый признак самого государства, независимый от его формы, а равноправие народов провозглашается не только в законодательных актах конкретных государств, а имеет закрепление на международном уровне, то есть свойственно практически всем государствам.

Так, Л.М. Карапетян полагает, что основная проблема федераций – это именно «организация федеративного государства в соответствии с его научным понятием и основными принципами»⁴.

Причем к таким основным принципам организации федеративного государства он относит: добровольность объединения в единое государство; принятие федеральной конституции и конституций субъектов федерации; симметричный конституционный статус субъектов федерации; конституционно-правовые разграничения суверенитета федерации и суверенности ее субъектов; общие территория и гражданство; единая денежная и таможенная системы; федеральная армия и другие институты государства, обеспечивающие его эффективное функционирование⁵.

Думается, что не все из приведенных элементов федерализма являются его принципами. Автор отождествляет модели и основы федерализма, называя симметричный конституционный статус субъектов федерации его принципом. Исходя из его позиции, асимметричных федераций или симметричных с элементами асимметрии не может быть, а эти модели не только существуют, но и относятся ко всем без исключения федеративным государствам.

Так, М.Н. Марченко добавляет к указанному Л.М. Карапетяном перечню еще принцип плюрализма и демократии во взаимоотношениях субъектов федерации между собой и с гражданами⁶. Подобный признак скорее выступает описанием статуса субъекта федерации, но не принципом федерализма.

Следует обратить внимание на ряд важнейших обстоятельств, лежащих в основе выделения принципов организации и функционирования федеративного государства. При-

веденные точки зрения на состав принципов организации федерации имели в виду, прежде всего Российскую Федерацию и опирались на текст Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, данная статья направлена на характеристику принципов построения федерации, как в России, так и за рубежом.

На основании вышеизложенного, необходимым представляется выделить следующие основополагающие принципы организации федеративного государства: единство федеративного государства, выражающееся в единстве правового пространства, территории, гражданства, языка, политики, и разграничение предметов ведения и компетенции в федерации.

Данные принципы в разной степени и в разных формах проявляются в тех или иных федеративных государствах. Именно поэтому федеративные государства, хотя и основываются на единой идее федерализма, сильно отличаются друг от друга.

Анализ указанных принципов как теоретических категорий предполагает определение их содержания, анализ способов реализации данных принципов, выявление юридических форм закрепления того или иного принципа и, определение их значимости для всей формы государственного устройства.

Федерация как форма государственного устройства покоится на сочетании двух идей: единства федеративного государства и относительной политической самостоятельности субъектов федерации⁷. Она, по мнению А.В. Киселевой и А.В. Нестеренко, представляет собой компромисс, хрупкий баланс между консолидацией государственных образований в единое государство и стремлением сохранить специфику правового, политического, экономического и культурного своеобразия субъектов федерации⁸.

Преобладание той или иной тенденции в политической практике ведет к трансформации федерации в унитарное государство или конфедерацию.

В процессе своего существования федерация выступает именно как единое государство, несмотря на самостоятельность субъектов, образующих это государство. «Всякая нормально функционирующая федерация строится на подчинении федеральной конституции всех ее субъектов. Пожалуй, не будет преувеличением утверждение, что появление всякого жизнеспособного федерализма несет в себе идею единства и целостности государства», полагает Б.С. Эбзеев⁹.

Единство федеративного государства проявляется в целом ряде политико-правовых аспектов. Классическим является представление о государстве как о совокупности территории, населения и власти. Именно по этим аспектам можно проследить реализацию принципа единства федеративного государства, выделив ряд принципиальных моментов в его организации.

Б.С. Эбзеев предлагает рассмотреть следующие сегменты, выражающие специфику федерации: «наличие федеральной конституции и законодательства, высших органов государственной власти, гражданства федерации, ее территории, включающей территории входящих в нее субъектов, политическое, экономическое и военное единство

2 Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. - М., 1998. - С. 31.

3 Там же.

4 Карапетян Л.М. Федеративное устройство российского государства. - М., 2001. - С. 17.

5 Там же.

6 Марченко М.Н. Сравнительное исследование проблем федерализма // Вестник МГУ. - Серия 11. - Право. - 1993. - № 1. - С. 70.

7 Добрынин Н. Неизбежность системной реконструкции российского федерализма // Федерализм. - 2006. - № 2. - С. 89-104.

8 Киселева А.В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. - М., 2002. - С. 132.

9 Эбзеев Б.С. Вступление к кн. Л.М. Карапетяна «Федеративное устройство российского государства». - М., 2001. - С. 5.

государства»¹⁰. Указанные аспекты целостности единого федеративного государства занимают весьма важное место в конституциях и законодательстве федеративных государств и отражаются в его экономической системе, бюджете, налогах, судебной власти.

Одним из основных критериев данного принципа является единая государственная территория. Единство территории федерации означает единое геополитическое пространство, включающее в себя общегосударственные территории, территории субъектов федерации, а также материальные объекты природы, использование и охрана которых осуществляется на основе суверенитета государства: суша, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, а также континентальный шельф и исключительная экономическая зона.

В конституционно-правовом ракурсе необходимо отметить, что единая территория является необходимым элементом и важнейшим условием существования единого государства.

В отличие от конфедерации, которая не обладает государственным территориальным пространством, федерация – это единая общность, выступающая в качестве государственной организации общества, построенной по территориальному принципу. Данный принцип составляет основу взаимоотношения населения с политической властью, выражает особый характер учреждения народом государственной власти, действующей в рамках единой территории¹¹.

Мировой конституционной практике известны федерации, которые не имеют иной территории, кроме территорий своих субъектов, то есть последние покрывают всю территорию федерации. Примерами таких государств выступают Австрия, Германия и Россия. В ст.ст. 2, 3 Конституции Австрийской Республики 1920 года закрепляется, что территория Австрии состоит из территорий девяти земель федерации. А в преамбуле к Конституции ФРГ 1949 г. описываются все 16 земель, составляющих федерацию. Путем перечисления входящих в единое государство субъектов пошла и Российская Федерация, зафиксировав их в ст. 65 Конституции Российской Федерации¹².

Но бывают и федерации, в которых наряду с территориями субъектов выделяются так называемые общегосударственные территории: федеральный округ, федеральное владение, территория центрального подчинения. К ним относятся: США, Бразилия, Индия. Подобное сочетание субъектов и «не субъектов» предполагает элементы асимметрии в построении государства, поскольку сопряжено с различным кругом их полномочий¹⁴.

Другим важным показателем единства федеративного государства является единое экономическое пространство, объединяющее в своих пределах все формы собственности, признаваемые и защищаемые на основе Конституции.

Данный аспект государственного единства проявляется, прежде всего, в открытом режиме внутренних границ,

что предполагает отсутствие таможенных пошлин, сборов или каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств за исключением лишь тех ограничений, которые установлены специальным законодательством. Одновременно федерация как единое государство имеет единое валютно-денежное пространство и единую эмиссионную систему.

Единство экономического пространства не означает унификации экономических систем субъектов федерации. Однако, по утверждению А.В. Киселевой и А.В. Нестеренко, «экономико-правовая диверсификация субъектов федерации, как правило, ограничена тремя сферами: определением регионального уровня налогообложения в соответствии с общегосударственными принципами организации налоговой системы; установлением правил и требований, предъявляемых к осуществлению тех или иных хозяйственно-правовых операций на территории субъекта федерации; использованием не прямых методов стимулирования развития хозяйственно-правовых отношений в нужном направлении: система льгот и преференций, квотирование и государственный заказ»¹⁵.

Эффективное использование указанных механизмов властями субъектов федерации позволяет добиться максимального учета местных экономических факторов в рамках единого экономического пространства федерации, а значит, обеспечить наибольшие темпы экономического развития федерации в целом.

Федерация характеризуется также единым правовым пространством, обеспечивающим верховенство Конституции и федерального законодательства и их прямое действие, и применение на всей территории страны.

Осуществление федеральной власти в пределах всей территории государства, означает, что правовые акты этой власти распространяют свое действие на территорию государства в целом и обращены непосредственно к населению, независимо от позиции правительств субъектов федерации. Иначе говоря, данные акты, не нуждаются ни в какой рецепции со стороны субъектов.

Неподверженность федеральных актов одобрению субъектов федерации означает, что законодательные и исполнительные органы субъектов не обладают правом: а) ратификации, то есть вынесения разрешения на действие федеральных актов в пределах территории того или иного субъекта; б) имплементации, то есть юридического распространения федеральных норм на какую-либо часть территории с помощью законодательства субъектов федерации; в) трансформации, то есть преобразования федерального законодательства по образу и подобию собственных законодательных актов; г) нуллификации, то есть признания необязательности для субъекта федерации соответствующего федерального акта либо запрещения или опротестования его действия¹⁶.

Все эти способы распространения актов союзных органов на территории государств-членов союза характерны для конфедерации, но не применяются в отношении федеративного образования. Напротив, в условиях существования единого правового пространства конституция и федеральные законы являются общеобязательными для всех ее субъектов, а в случае издания последними актов, противоречащих федеральному акту, действует именно федеральный закон, а про-

10 Эбзеев Б.С., Карапетян Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. - 1995. - № 3. - С. 3-12.

11 Киселева А.В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. - М., 2002. - С. 132.

12 Конституция Австрийской Республики от 10 ноября 1920 г.

13 Конституция Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г.

14 Федерализм: теория, институты и отношения (сравнительно-правовое исследование) / Под ред. Б.Н. Топорнина. - М.: Юристъ, 2001. - С. 59-81.

15 Киселева А.В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. - М., 2002. - С. 132.

16 Там же.

тиворечащий ему акт не должен применяться в силу своей юридической ничтожности.

Важным аспектом единого правового пространства федерации является наличие иерархии правовых актов федерации и ее субъектов. Единая правовая система должна быть организована таким образом, чтобы на теоретическом уровне исключалась возможность одновременного действия двух актов разных уровней, противоречиво регулирующих единые общественные отношения¹⁷.

Также, следует отметить, что правовая система любого демократического государства включает в качестве своей составной части общепризнанные нормы и принципы международного права, и международные договоры государства, условия применения которых, закрепляются в конституциях государств.

Единство федеративного государства означает также единство системы государственной власти. Как и любое государство, федерация имеет единую систему организации институтов государственной власти. В то же время в ней имеются системы самостоятельных властных структур субъектов федерации, которые существуют наряду с федеральными органами власти, не совпадают с ними и составляют следующий уровень нижестоящих государственных органов.

В отличие от конфедерации, для которой характерно формирование общих органов путем делегирования от правительств – членов конфедерации, которые оплачивают эти органы за счет взносов в общую казну и отсутствие их прямых связей с населением; легитимность органов власти федерации обеспечивается за счет их прямых выборов населением всех субъектов федерации¹⁸.

Однако при этом единство государственной власти, в условиях федерации приобретает значительную специфику. Как отмечает И.А. Умнова, «...если в унитарном государстве единство государственной власти обеспечивается отношениями субординации, то в федеративном государстве система связей базируется на сочетании субординации с принципиально иным характером отношений децентрализации и кооперации»¹⁹.

Единство государственной власти федерации наряду с существованием независимых друг от друга органов власти определяется еще и следующими обстоятельствами: едиными принципами организации и функционирования органов власти, которые закрепляются в конституциях государств, а также возможностью делегирования полномочий с одного уровня на другой, в том числе и на уровень местного самоуправления. Об этом, в частности, упоминают Конституции Бразилии, России²⁰.

Важным признаком единства федеративного государства является единство его внешней политики, вооруженных сил и обороны. Данный признак характеризует государство как организационно-обособленного единого субъекта международно-правовых отношений. В отличие от федерации в конфедерациях государства могут иметь собственные вооруженные силы, собственную внешнюю политику, возмож-

ность самостоятельного участия в межправительственных организациях²¹.

Конфедерация не исключает создания совместных вооруженных формирований или координирования деятельности государств-участников конфедерации по вопросам внешней политики. Однако данный признак конфедерации является факультативным и реализуется лишь в случаях, когда военное сотрудничество прямо оговорено в качестве одной из целей конфедерации.

В отличие от этого федерация всегда характеризуется единой внешней политикой, единой системой представительских и консульских учреждений государства за рубежом, едиными вооруженными силами. Данные вопросы не могут быть переданы в ведение субъектов федерации, поскольку самостоятельная правосубъектность их в международно-правовых отношениях означала бы приобретение ими статуса фактически независимых государств, а значит, конфедеративность всего образования. Военное единство федеративного государства особо отражается в преамбуле Конституции США, где в числе прочего сказано, что народ Соединенных Штатов принимает общенациональную Конституцию в целях «организации совместной обороны»²².

Единство федеративного государства выражается, не только применительно к его территории и власти, но и применительно к его населению. В этой связи важным критерием единства федеративного государства является единство гражданства федерации.

Гражданство выступает как устойчивая правовая связь лица с государством, служащая предпосылкой приобретения лицом всех прав, свобод и обязанностей, которые установлены законодательством данного государства. Само гражданство не является правом или совокупностью прав человека, оно составляет юридическое основание принадлежности человеку признаваемых государством прав в полном объеме. В силу гражданства на человека распространяется суверенная власть данного государства как внутри, так и вне его границ, он находится под юрисдикцией государства, испытывая воздействие его правовых норм.

Однако и для федерации отношение к единому гражданству бывает различным. Существующей федерации, не признающие права своих субъектов на установление собственного гражданства, например, Бельгия, Индия, Малайзия, в то время как другие используют принцип «многогражданства», когда наряду с федеральным гражданством существует гражданство субъектов федерации. При этом во всех случаях «многогражданства» отчетливо выделяются основной и дополнительный уровни гражданства. Речь идет о том, что только один из уровней гражданства действительно означает особую правовую связь человека с государством, санкционированную обоими участниками данной связи путем реализации одного из оснований приобретения гражданства.

Гражданство иных уровней приобретаются обычно автоматически, в силу обладания гражданством основного уровня и фактом проживания на соответствующей территории. Например, ст. 6 Конституции Австрии закрепляет, что «для Республики Австрии устанавливается единое гражданство. Те граждане, которые имеют на территории земли основное место жительства, являются гражданами этой земли; однако земли могут предусматривать, что и граждане, которые имеют на территории земли место проживания, не являющиеся

17 Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н. Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // Государство и право. - 2007. - № 2. - С. 46-53.

18 Добрынин Н. Неизбежность системной реконструкции российского федерализма // Федерализм. - 2006. - № 2. - С. 89-104.

19 Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. - М., 1998. - С. 31.

20 Киселева А.В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. - М., 2002. - С. 132.

21 Там же.

22 Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г.

основным местом жительства, являются гражданами этой земли».

Более того, в современном мире возможно существование даже трехуровневого гражданства – в Австрии, Германии, Швейцарии: гражданство единого государства, гражданство его земель (кантонов) и гражданство Европейского Союза²³.

Единство общегосударственного гражданства обозначает единые основания для его признания или приобретения на территории всей федерации, а также равноправие граждан федерации независимо от наличия или отсутствия гражданства того или иного субъекта федерации, несмотря на то, что возможно существование разного правового статуса граждан, приобретших общегосударственное гражданство по различным основаниям, как в США.

Общепризнанным является положение о недопустимости принудительного лишения гражданства государства против воли гражданина. Он также не может быть выслан за пределы страны или выдан другому государству иначе как на основании национального законодательства или международного договора. При этом именно федерация в целом как единое государство гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами. Защита прав граждан за границей возлагается на соответствующие федеральные органы, дипломатические представительства и консульские учреждения федерации.

Наконец, единство федеративного государства выражается в единстве государственного языка федерации. Речь идет о том, что единое государство должно иметь универсальное средство официального общения, легитимность использования которого в этом качестве закреплена на высшем конституционном уровне.

В настоящий момент единый государственный язык закрепляет большинство конституций федеративных государств (ст. 13 Конституции Бразилии, ст. 68 Конституции России), хотя возможно и своеобразие данного института в том или ином государстве. Так, в Российской Федерации лишь один из типов субъектов федерации – республики в составе Российской Федерации – может, но не обязан устанавливать свои государственные языки наряду с русским.

В связи с полиэтничностью населения возможно использование нескольких языков в качестве государственных (Швейцария) или даже построение федерации на основе лингвистических общностей территорий (Бельгия, Индия). Принципиальным здесь остается именно признание статуса государственного языка за ограниченной и заведомо известной группой языков федерации, что выражает единство самого государства, даже в условиях лингвистической децентрализации, – в своем исследовании указывают А.В. Киселева и А.В. Нестеренко²⁴.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что принцип единства федеративного государства является важным элементом в построении и функционирования любого федеративного государства, который отличает его от конфедеративных образований.

Реализация принципа единства проявляется в единстве территории государства, едином экономическом и правовом пространстве, единстве гражданства и языка, а также в единой внешней политике вооруженных сил и обороне.

В силу отмеченных показателей внутреннего единства, федерация на международном уровне выступает как единое целое, как суверенное государство, реализующее право внешних сношений и представляющее на международной арене права и интересы всех своих субъектов. Именно федерация осуществляет единую внешнюю политику и координирует внешнеполитический курс входящих в ее состав субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Добрынин Н. Необходимость системной реконструкции российского федерализма // Федерализм. - 2006. - № 2. - С. 89-104.
2. Карапетян Л.М. Федеративное устройство российского государства. - М., 2001.
3. Киселева А.В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. - М., 2002.
4. Макеева Н.В., Миряева Ж. А. Российский федерализм: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений Поволжский регион. Общественные науки. Право. - 2016. - № 3 (39).
5. Марченко М.Н. Сравнительное исследование проблем федерализма // Вестник МГУ. - Серия 11 Право. - 1993. - № 1.
6. Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н. Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // Государство и право. - 2007. - № 2. - С. 46-53.
7. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. - М., 1998.
8. Федерализм: теория, институты и отношения (сравнительно-правовое исследование) / Под ред. Б.Н. Топорнина. - М.: Юрист, 2001.
9. Эбзеев Б.С. Вступление к кн. Л.М. Карапетяна «Федеративное устройство российского государства». - М., 2001.
10. Эбзеев Б.С., Карапетян Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. - 1995. - № 3. - С. 3-12.

23 Киселева А.В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. - М., 2002. - С. 132.

24 Там же.

ГОРЛАЧ Михаил Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ГОРЛАЧ Павел Юрьевич

врач ПРИТ кардиологического отделения № 1 с ПРИТ Бюджетного учреждения здравоохранения Орловской области «Орловская областная клиническая больница»

СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ (ПРОИСХОЖДЕНИЯ) ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В статье представлена информация о биологических детерминантах возникновения государственно-организованного общества, отношения в котором регулируются правом.

Ключевые слова: социобиология, причины и условия возникновения государства и права, юридическая ответственность, отказ от реализации юридической ответственности.

GORLACH Mikhail Yurievich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

GORLACH Pavel Yurievich

practicing doctor of cardiology department № 1 of PRIT, State funded institution of Orel region, Orel State Regional Clinical Hospital

SOCIOBIOLOGICAL THEORY OF THE ORIGINS OF STATE AND LAW

In this article we discuss biological origins leading to the formation of state which is governed by law.

Keywords: sociobiology, origins and conditions forming lawful state, legal responsibility, refusal to accept legal responsibility.

В настоящее время в современной юридической науке неразрешённой остаётся проблема возникновения государства и права. Существует больше десятка теорий, объясняющих их происхождение. Такие учения конкурируют друг с другом и с разных позиций описывают события, в результате которых появились объекты, изучаемые в теории государства и права. Широко известны такие теории происхождения государства и права, как теологическая (Августин Блаженный, Фома Аквинский), патриархальная (Аристотель, Н.К. Михайловский), органическая (Платон, Г. Спенсер), договорная или естественно-правовая (Г. Гроций, Т. Гоббс), психологическая (Л.И. Петражицкий, Н.М. Коркунов), историко-материалистическая (Л. Морган, Ф. Энгельс), либертарно-юридическая (В.С. Нерсесянц), ирригационная (К.А. Виттфогель). Выводы, к которым пришли авторы перечисленных выше идей, были обусловлены как методологическим аппаратом, применённым исследователями, так и субъективными факторами. Все они интересны и заслуживают внимания.

Научный интерес к причинам появления государства и права связан с прогностической деятельностью юристов, в том числе специализирующихся в области теории государства и права. В настоящее время широко обсуждается вопрос о деятельности транснациональных компаний и роли государства в постмодернистском обществе¹. Построить достоверный прогноз о роли государства в новом глобальном мире

¹ См., например: Соколова А.А. Политическая трансформация государства в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010. – 25 с.; Богатырёв В.В. Глобализация права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 46 с.; Бабурина О.Н. Межгосударственное реформирование мирового экономического порядка и национальные интересы России: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 2012. – 48 с.

Горлач М. Ю.

Горлач П. Ю.

без знания его генезиса невозможно.

В настоящее время и в прошлом отечественные и зарубежные исследователи ограничивались описанием внешних условий среды для объяснения возникновения государства и права. Например, К.А. Виттфогель (Karl August Wittfogel) обосновывал возникновение государства необходимостью объединения людей для проведения ирригационных работ в Древних Египте, Китае и Междуречье. Для эффективного выращивания растений требовалась вода, которую подводили посредством строительства оросительных каналов, для чего был необходим объединённый труд множества людей. Организация общих оросительных работ бюрократией, по мнению К.А. Виттфогеля, позволила создать первые государства на Земле². Подобные подходы, основанные на методе наблюдения поведения человека, конечно, важны, но не позволяют с достаточной полнотой описать реальность. В частности, ограничиваясь созерцанием действительности тяжело объяснить, почему бобры (Castor fiber) не создали собственное государство, хотя плотины и каналы они начали строить раньше человека.

Современные постмодернистские исследования подразумевают не только натурфилософские описания действительности, но и обращение к достижениям естественных наук. Д.А. Керимов справедливо утверждает: «общенаучные положения обретают новое дыхание и вторую жизнь в гносеологическом качестве в виде методологического средства

² См., например: Галеев К. Теория гидравлического государства К. Виттфогеля и её современная критика // Социологическое обозрение. – Т. 10. – № 3. – 2011. – С. 155-179.

познания»³. Даже в учебной литературе по теории государства и права В.В. Оксамытный отмечает, что идеологический плюрализм в науке даёт возможность избежать одностороннего давления того или иного направления, концепции, учения, а многообразие в выборе методов приводит к тому, что диапазон мнений и суждений весьма существен⁴. Современная постмодернистская парадигма мышления максимально расширяет возможности использования различных методов при сохранении их адекватности предмету изучения. Всё это говорит о том, что в гуманитарных науках можно пользоваться методами естественных наук, в частности морфофункциональным и функционально-морфологическим, и выяснить, каким образом человек, в отличие от других животных, смог создать такие достижения общества, как государство и право. Фактически речь идёт о социобиологическом подходе, созданном лауреатом Пулитцеровской премии Эдвардом Уилсоном и представленном в работе «Sociobiology: The New Synthesis» в 1975 году.

Применяя функционально-морфологический подход, следует обратить внимание на те структуры, которые в конечном счете позволяют правильно воспринимать содержание нормативно-правовых актов, изданных государственными органами. В медицинской литературе, в том числе и учебного профиля, описывается слоистая структура мозга, гибель которой ведёт у европеоидов к алексии, т. е. утрате возможности воспринимать напечатанный текст, а также читать. Речь идёт о 39-м цитоархитектоническом поле, которое связано с ядром зрительного анализатора письменной речи и находится в угловой извилине нижней теменной доли⁵. Книгопечатание является сравнительно недавним изобретением, и длительное время люди пользовались рукописными текстами, которые можно создать только при наличии достаточного по размерам 40-го цитоархитектонического поля. Утрата нейронов в 40-м поле влечёт аграфию, т. е. невозможность писать рукой буквы и знаки, из которых состоят слова⁶.

Однако поля неокортекса сами по себе функционировать не могут и обеспечивать поведение человека, адекватное социальной среде, не способны. Для успешного восприятия законов государства любого исторического периода, независимо от части света, в которой страны находятся, а также политического режима необходима полная, нормально функционирующая цепочка морфологических структур. Для восприятия письменной речи, в которой выражена воля лиц, обладающих государственной властью, необходимы глаз (oculus), зрительный нерв (nervus opticus), перекрест волокон зрительного нерва (chiasma opticum), зрительный тракт (tractus opticus), латеральное коленчатое тело (corpus geniculatum laterale), подушка таламуса (pulvinar thalami), верхние бугорки четверохолмия (colliculus superior), зрительная лучистость или пучок Грациоле (radiation optica), первичная зрительная кора (эквивалентна 17-му цитоархитектоническому полю, через которое сигнал поступает ко всем остальным участкам коры, обрабатывающим визуальную информацию), экстрастриарная зрительная кора (эквивалентна 18-му и 19-му цитоархитектоническим полям), 39-е

и 40-е цитоархитектоническое поле⁷. Совершенно ясно, что все перечисленные структуры морфологически должны быть характерны именно для вида *Homo sapiens sapiens*. В целом объединение людей в государства создало новые условия «искусственной» социальной среды. В государственно-организованном обществе, по мнению С.В. Савельева продолжается отбор обладателей морфологических структур, наиболее приспособленных к конкретной социальной среде, посредством преимущественно полового и стабилизирующего отбора по И.И. Шмальгаузену⁸.

Проблема объединения людей в государства примерно 5 000 лет назад и регулирование их поведения правом находится в поле зрения не только юристов, но и специалистов в других отраслях знаний. Коллективное поведение людей исследовал английский антрополог и эволюционный психолог Робин Донбар (Robin Dunbar). Он отмечал, что для приматов, а вид *Homo sapiens sapiens* относится именно к этому отряду, характерны два отличительных признака: во-первых, прочные личные связи между особями, а во-вторых, обусловленная ими стратифицированная структура группы. Два названных признака в совокупности позволяют приматам вести сложную социальную жизнь⁹. Робин Донбар пояснял, что приматы не могут произвольно покидать свою группу, а затем присоединиться к другой так же легко, как, например, антилопы. Выдвинутая гипотеза о «социальном разуме» приматов объясняет корреляцию размера неокортекса и численности группы¹⁰. Вычисления английского антрополога показали, что размер неокортекса людей позволяет им знать лично и поддерживать тесные социальные связи в группе из 150 человек. Анализ численности первобытных поселений людей (100–230 особей) и функционирования современных кланов (в среднем 153 человека) подтвердил справедливость его гипотезы¹¹. Поэтому в науке нормальный размер группы людей, в которой все контактируют друг с другом в силу сплочённости, получил название «число Донбара».

Очевидно, что современные и существовавшие ранее государства объединяли больше 200 граждан или подданных. Поэтому в них так важно безличное взаимодействие властвующих и подвластного населения на основе письменной речи. Такое иерархическое взаимодействие стало возможным в результате издания законов (в широком понимании), которые определили статус и поведение лично не знакомых друг с другом людей.

Социальное взаимодействие регулируется не всем неокортексом, а отдельными стратифицированными структурами, которые отличают гоминид от других приматов (последние, как известно, не создали государство и право, как и другие достижения человечества).

В работе о морфологических основах специфической одарённости В.П. Зворыкин на большом эмпирическом материале показал, что нейроморфологические приобретения или, наоборот, потери в виде частичной утраты функции в подавляющем числе случаев сопровождаются увеличением

3 Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. – 4-е изд. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – С. 67.

4 Оксамытный В.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во «ИМПЭ-ПАБЛИШ», 2004. – С. 48.

5 Борзяк Э.И., Бочаров В.Я., Сапин М.Р., Сатюкова Г.С., Селин Ю.М., Спиринов Б.А. Анатомия человека. В 2-х томах. Т.2 / Под ред. М.Р. Сапина. – 4-е изд. стереотипное. – М.: Медицина, 1997. – С. 327.

6 Борзяк Э.И., Бочаров В.Я., Сапин М.Р., Сатюкова Г.С., Селин Ю.М., Спиринов Б.А. Анатомия человека. В 2-х т. Т.2 / Под ред. М.Р. Сапина. – 4-е изд. стереотипное. – М.: Медицина, 1997. – С. 326.

7 См.: Синельников Р.Д., Синельников Я.Р. Атлас анатомии человека: Учебное пособие в 4 томах. Т. 4. – 2-е изд., стереотипное. – М., 1996. – С. 26–42, 112–115.

8 Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора). – М., 1968. – 451 с.

9 Донбар Р. Лабиринт случайных связей. Рассказ о том, как мы общаемся, а главное – зачем. [перевод с англ. Д.С. Могилевцева]. – М.: Ломоносов, 2012. – С. 27.

10 Там же – С. 27.

11 Там же – С. 29.

или уменьшением массы мозгового вещества в полях неокортекса, в архикортексе и субкортикальных нервных центрах¹².

В силу данных обстоятельств значимым для нас в ряду других стратифицированных структур является 10-е цитоархитектоническое поле. Оно, по данным С.В. Савельева, увеличилось у людей по сравнению с другими приматами на 9 %¹³. Его выводы основаны на работах Е.П. Кононовой о лобной области большого мозга. Исследовав 10-е цитоархитектоническое поле Е.П. Кононова отметила, что его ещё нет у игрунок, но оно имеется у макака. У мангобея ширина 10-го цитоархитектонического поля 1,52 мм, у гамадрила – 1,62 мм, у гиббона его площадь составляет 141 мм², у орангутанга – 439 мм², у шимпанзе – 572 мм², а у человека – 4 954 мм², что показывает нам его важность для регулирования поведения людей¹⁴.

Поражение данного цитоархитектонического поля вместе с 9-м, 11-м и 46-м может привести к динамической моторной афазии, которая проявляется, в числе прочих симптомов, снижением инициативы. У человека уменьшается мотивация к речи, такие люди неохотно вступают в вербальный контакт. Речь упрощается, редуцируется в связи со снижением уровня психической активности¹⁵.

В рамках исследуемого нами вопроса важным является то, что по сравнению с другими животными, в том числе с приматами, существенные отличия в виде увеличения объёма или усложнения структур произошли с полями 10, 45, 46, 47 неокортекса человека¹⁶.

Функции перечисленных полей связаны с коммуникаций человека в процессе взаимодействия с другими особями в социальной среде. Так, поражение 44-го и 45-го цитоархитектонических полей приводит, по утверждению А.С. Никифорова, А.Н. Коновалова и Е.И. Гусева, к эфферентной моторной афазии, при которой проявляются, в числе прочего, затруднённая переключения с одной речевой единицы на другую, замедление речи, немногословность, плохая артикуляция¹⁷. Другие специалисты в области медицины (М.Р. Сапин и Ю.М. Селин) считают, что поражение 44-го поля ведёт к двигательной афазии, а именно к потере способности произносить слова; а поля 45 – к вокальной амузии и аграмматизму, в результате чего теряется способность к конструированию предложений из слов¹⁸. С.В. Савельев утверждает, что 46-е цитоархитектоническое поле связано не только с согласованным поворотом глаз и головы, но и тормозит рефлекс автоматического хватания, при травматизации данной области развивается состояние навязчивого схватывания приглянувшихся предметов и пищи, не поддающееся произвольному контролю¹⁹. По данным И.Н. Боголеповой и Л.И. Малофеевой, которые изучали мозг женщин, 47-е цитоархитектоническое поле осуществляют регуляцию эмоциональ-

ных процессов²⁰, а так как лобные поля являются интегративными, то эти процессы связаны со сложной прогностической деятельностью, в том числе в социально значимых ситуациях.

В целом И.И. Карцовник отмечает, что в большинстве случаев фронтально-орбитальных ранений с удивительным постоянством среди аффективных нарушений выступает эйфорически расторможенное состояние на фоне интеллектуального снижения, характерное для лобной локализации поражения²¹.

Деятельность структур, регулирующих поведение людей, детерминировано гормонами, которые индуцируют, модулируют или обеспечивают то или иное значимое для социума поведение. В реальности наблюдается единая нейрогуморальная регуляция функционирования организма в определённой среде, к которой особь приспосабливается или нет.

В частности, Д.А. Жуков полагает, что поведение отдельных индивидов, связанное с доминированием, регулируется гормонами и оно аналогично поведению представителей других видов, которые стали модельными животными в опытах Н.Н. Кудрявцевой²². Биологи утверждают, что взаимодействие в группе приводит к разделению животных на доминантных, субдоминантных и субординантных. Относительная устойчивость к стрессу, основанная на гормональном регулировании поведения (в частности, активности ГАС) позволяет дифференцировать особей на типы «А» и «Б»²³. Опытным путём удалось установить, что вверху и внизу социальной иерархии преимущественно находятся особи с гормональной регуляцией типа «А». При этом особи с поведенческим типом «А», борясь за доминантность, используют недифференцированную агрессию (в подобных случаях социологи говорят о насилии, а правоведа – о принуждении) в целях достижения, а впоследствии – поддержания во главе социальной иерархии своего положения. Следует особо подчеркнуть, что низкоранговые особи имеют такой же тип «А» гормонального регулирования приспособления к незнакомой среде. У людей, несомненно, существуют определённые особенности, которые не опровергают общее правило. В таком случае в человеческом государственно-организованном обществе привлечение к юридической ответственности следует рассматривать, как ритуализированное проявление внутривидовой агрессии доминантных особей по отношению к субординантам и субдоминантам. Проявление внутривидовой агрессии, как правило, ритуализируется для снижения причинения вреда до уровня, определённого социальной системой.

Следует подчеркнуть, что деятельность, связанная с достижением вершин власти (повышением доминантности), имеет нейрогуморальную (биологическую) основу, а подобное поведение присуще не только виду *Homo sapiens sapiens*.

Проявление особенной (отличающейся от других) когнитивной деятельности в процессе реализации инстинкта доминантности отрицается С.В. Савельевым²⁴. Он указывает на ведущую роль лимбической системы при реализации

12 Зворыкин В.П. Элементы построения теории морфологических основ специфической одарённости // Успехи современной биологии. – Т. 109, Выпуск 2, 1990. – С. 273.

13 Савельев С.В. Возникновение мозга человека. – М., 2010. – С. 284.

14 Кононова Е.П. Лобная область большого мозга. – Л.: Медгиз, 1962. – С. 109-111.

15 Никифоров А.С., Коновалов А.Н., Гусев Е.И. Клиническая неврология: Учебник. В трех томах. – Т. I. – М.: Медицина, 2002. – С. 354.

16 Савельев С.В. Возникновение мозга человека. – М., 2010. – С. 248-287.

17 Никифоров А.С., Коновалов А.Н., Гусев Е.И. Клиническая неврология: Учебник. В трех томах. – Т. I. – М.: Медицина, 2002. – С. 353.

18 Борзяк Э.И., Бочаров В.Я., Сапин М.Р., Сатюкова Г.С., Селин Ю.М., Спиринов Б.А. Анатомия человека. В 2-х т. Т.2 / Под ред. М.Р. Сапина. – 4-е изд. стереотипное. – М.: Медицина, 1997. – С. 326, 327.

19 Савельев С.В. Возникновение мозга человека. – М., 2010. – С. 286, 287.

20 Боголепова И.Н., Малофеева Л.И. Мозг мужчины, мозг женщины. – М.: ФГБНУ «НЦН» РАМН 2014. – С. 54.

21 Карцовник И. И. Лобный синдром и его клинические варианты при проникающих ранениях головного мозга: (По материалам глубокого тыла). – Новосибирск: Новосиб. обл. гос. изд-во, 1949. – С. 164.

22 См. подробнее: Жуков Д.А. Биологические основы поведения. Гуморальные механизмы: Учебник. – СПб., 2004. – С. 248.

23 Жуков Д.А. Биологические основы поведения. Гуморальные механизмы: Учебник. – СПб., 2004. С. 294-298, 338.

24 Савельев С.В. Изменчивость и гениальность. – 2-е изд., доп. – М., 2015. – С. 102.

инстинктивного поведения для достижения доминантности и отсутствие особенной «одарённости» руководителей. Подобные выводы сделаны на основе исследований группы цитоархитектоников, в которую входили И.Н. Филимонов, Е.П. Кононова, В.П. Зворыкин и другие учёные²⁵. П.В. Симонов рассматривал доминантность как один из многих зоосоциальных инстинктов²⁶. Он же обращал внимание на данные зарубежных исследователей, которые связывали поражение передних отделов неокортекса и ядер миндалевидного тела с зоосоциальным поведением особей. В частности, поражение миндалины у приматов вело к утрате у лидирующих животных былой агрессивности, а у низкоранговых особей снижался страх перед доминантами²⁷.

Взаимодействие отдельных субъектов в малой группе весьма интересно изучать и с социальной, и с правовой, и с биологической позиции. Но самые неожиданные результаты удалось получить при взаимодействии большого числа особей. В этом плане показателен опыт Дж. Кэлхуна «Вселенная 25»²⁸. В нём имитировались взаимодействия в условиях, приближенных к мегаполису. Опытными животными были крысы, а затем мыши. В результате многократных экспериментов исследователем была сформулирована концепция под названием «бихевиористическая раковина», в соответствии с которой все благоденствующие в начале опытов мыши погибали двадцать пять раз в конце каждого эксперимента в результате социального взаимодействия, а именно борьбы за доминантность и репродуктивный успех в условиях избытка пищевых ресурсов и наличия места для расселения. Опыт гибели животных в условиях, имитировавших мегаполис, которые проявляли по отношению друг к другу внутривидовую агрессию, наводит на мысль о необходимости снижения активности доминантных особей, что маловероятно в современном мире людей, либо о «прощении», то есть уменьшении интенсивности воздействия на субдоминантов посредством применения межотраслевого правового института отказа от реализации юридической ответственности.

В целом количественное и качественное развитие нижних лобных полей, тормозящих пищедобывательные рефлекс и агрессию в социальной среде по отношению к другим особям вида *Homo sapiens sapiens*, позволяет создавать большие социальные группы, по численности превосходящие другие виды гоминид, и структурировать их в рамках государственно-организованного общества.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что такие достижения человечества, как государство и право, появились в благоприятных условиях, в частности Междуречья, однако причинами их происхождения стали присущие виду *Homo sapiens sapiens* крупные стратифицированные структуры неокортекса, отсутствующие или незначительно проявляющиеся у других видов.

Пристатейный библиографический список

1. Бабурина О.Н. Межгосударственное реформирование мирового экономического порядка и национальные интересы России: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 2012.
2. Богатырёв В.В. Глобализация права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Владимир, 2012.
3. Боголепова И.Н., Малофеева Л.И. Мозг мужчины, мозг женщины. – М.: ФГБНУ «НЦН» РАМН 2014.
4. Борзяк Э.И., Бочаров В.Я., Сапин М.Р., Сатюкова Г.С., Селин Ю.М., Спиринов Б.А. Анатомия человека. В 2-х томах. Т.2 / Под ред. М.Р. Сапина. – 4-е изд. стереотипное. – М.: Медицина, 1997.
5. Галеев К. Теория гидравлического государства К. Виттфогеля и её современная критика // Социологическое обозрение. – Т. 10, № 3, 2011. – С. 155-179.
6. Донбар Р. Лабиринт случайных связей. Рассказ о том, как мы общаемся, а главное – зачем. [перевод с англ. Д.С. Могилевцева]. – М.: Ломоносовъ, 2012.
7. Жуков Д.А. Биологические основы поведения. Гуморальные механизмы: Учебник. – СПб., 2004.
8. Зворыкин В.П. Нейроморфологические критерии экологии морских млекопитающих / Под общ. ред. С.В. Савельева. – М., 2007.
9. Зворыкин В.П. Элементы построения теории морфологических основ специфической одарённости // Успехи современной биологии. – Т. 109, Выпуск 2, 1990. – С. 273.
10. Карцовник И. И. Лобный синдром и его клинические варианты при проникающих ранениях головного мозга: (По материалам глубокого тыла). – Новосибирск: Новосиб. обл. гос. изд-во, 1949.
11. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. – 4-е изд. – М.: Изд-во СГУ, 2008.
12. Кононова Е.П. Лобная область большого мозга. – Л.: Медгиз, 1962.
13. Никифоров А.С., Коновалов А.Н., Гусев Е.И. Клиническая неврология: Учебник. В трех т. – Т. I. – М.: Медицина, 2002.
14. Оксамытный В.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во «ИМПЭ-ПАБЛИШ», 2004.
15. Савельев С.В. Возникновение мозга человека. – М., 2010.
16. Савельев С.В. Изменчивость и гениальность. – 2-е изд., доп. – М., 2015.
17. Симонов П.В. Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности. – М., 1998.
18. Симонов П.В. Мотивированный мозг. – М., 1987.
19. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М., 1981.
20. Синельников Р.Д., Синельников Я.Р. Атлас анатомии человека: Учебное пособие в 4 т. Т. 4. – 2-е изд., стереотипное. – М., 1996.
21. Соколова А.А. Политическая трансформация государства в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010.
22. Филимонов И.Н. Избранные труды. – М., 1974.
23. Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора). – М., 1968.
24. Calhoun J. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proceedings of the Royal Society of Medicine. – 1973. – Vol. 66, no. 2. – P. 80-88.

25 Филимонов И.Н. Избранные труды. – М., 1974. – 339 с.; Кононова Е.П. Лобная область большого мозга. – Л., 1962. – 176 с.; Зворыкин В.П. Нейроморфологические критерии эволюции морских млекопитающих / Под общ. ред. С.В. Савельева. – М., 2007. – 128 с.

26 Симонов П.В. Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности. – М., 1998. – С. 44; Симонов П.В. Мотивированный мозг. – М., 1987. – С. 48.

27 Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М., 1981. – С. 125; Симонов П.В. Мотивированный мозг. – М., 1987. – С. 35.

28 Calhoun J. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proceedings of the Royal Society of Medicine. – 1973. – Vol. 66, no. 2. – P. 80-88.

ГОРОДЕЦКИЙ Марат Викторович

старший преподаватель кафедры философии и истории Сибирского университета потребительской кооперации

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье производится критика института прав человека. Автор исходит из идеи того, что институт прав человека как цивилизационное явление имеет в своей основе объединение концептуального и организационного начал, при этом концептуальное начало, представленное философией естественного права, исторически предшествует организационному, а организационное должно соответствовать ему. Автор утверждает, что этого соответствия нет в современном состоянии института прав человека, главной причиной чего является философская несостоятельность целей и принципов в институте прав человека, а также концептуальная ошибка в теоретическом понимании прав человека.

Ключевые термины: право человека, естественное право, цивилизационный проект, прогресс, суверенитет, равенство, природа человека, разум, воля.

GORODETSKIY Marat Viktorovich

senior lecturer of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperation

CIVILIZATIONAL INADEQUACY OF THE HUMAN RIGHTS INSTITUTE

The article criticizes the institution of human rights. The author proceeds from the idea that the institute of human rights, as a civilizational phenomenon, is based on the unification of conceptual and organizational principles. The conceptual principle represented by the philosophy of natural law historically precedes the organizational one. At the same time the organizational principle should correspond to the conceptual principle. The author argues that this conformity is not reflected in the modern institution of human rights. The main reason is the philosophical inconsistency of goals and principles, related to the institute of human rights, as well as conceptual errors in the theoretical understanding of human rights.

Keywords: human rights, natural law, civilizational project, progress, sovereignty, equality, human nature, reason, will.

Городецкий М. В.

Институт прав человека это историческое по масштабу явление, имеющее цивилизационное измерение, а не только организационно-правовое. Исторический масштаб этого института образуется наличием двух составляющих: концепции и организации. Концепция и организация – два последовательно соединенных аспекта, при этом концепция исторически предшествует организации. Сама сущность института прав человека, его идея, заключается в воплощении концептуального аспекта организационным.

Концептуальный аспект образуется философией естественного права. Другие учения или традиции, более древние или более поздние, такие как древневосточные кодификации и христианство, зачастую признаваемые в качестве источников или предпосылок концепции прав человека, имеют, как мы считаем, вторичное значение. Понятие прав человека коренится в идее правового статуса человеческой сущности: каждый человек обладает неким правом, отличным от волеустановленного, потому что он есть носитель человеческой сущности (природы). Именно эта идея (идея философская, т.к. она методологически базируется на онтологии платонизма), а не справедливость, богоподобие или личное достоинство, образует смысловую схему в том, что называется «право человека». Поэтому только на основе естественно-правовой философии может существовать институт прав человека. Организационная, т.е. собственно международно-правовая составляющая имеет смысл как актуализация этой философии, приведение ее в действие.

Организационное устройство института прав человека это, прежде всего, международно-правовые декларации и договоры, учреждения, обеспечивающие действие договоров, а также механизм имплементации международно-правовой защиты и контроля за исполнением прав человека государствами-участниками. Важной частью организации являются цели (задачи) и принципы, указываемые или подразумеваемые в деклара-

циях, пактах и договорах¹. Они выполняют роль соединительного звена между организацией и концепцией. Благодаря целям и принципам, определяющим нормативное содержание договоров, организационное устройство института прав человека имеет возможность соответствовать концепции.

В качестве целей (задач) декларируются международное сотрудничество, всеобщий мир и прогресс², а под принципами понимаются, в частности, самоопределение народов и наций (суверенитет), равноправие людей, необходимость ответственности за нарушения прав человека³. Можно сказать, что цели и принципы отражают некие выработанные цивилизацией представления о позитивной исторической перспективе и справедливости, и подразумевается, что все это суть явления, не вызывающие сомнения в их ценности и поэтому очевидные в своем определении.

Однако, при внимательном рассмотрении оказывается, что в формулировке целей и принципов есть проблема. Она заключается в том, что за ними, в том, чем они обозначаются (прогресс, суверенитет (самоопределение), равенство), нет никакой конкретной картины мира, которая необходима для определения исторической перспективы или понимания справедливости – т.е. нет никакой философии. С одной стороны, не должно вызывать сомнений, что эти цели и принципы, как некие базовые положения, имеют позитивный смысл,

1 Карташкин В.А. Международная защита прав человека. - М., 2011. - С. 81.

2 Всеобщая декларация прав человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRo/045/84/IMG/NRo04584.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2019).

3 Декларация социального прогресса и развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRo/258/04/IMG/NRo25804.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2019).

по крайней мере изначально. С другой стороны, не вполне ясно, почему явления, указываемые этими положениями, утверждаются в качестве целевых и принципиальных.

Почему прогресс это цель? Что такое прогресс? Например, тотальная автомобилизация городов, применение дистанционного тестирования в образовании, использование в продовольственной отрасли синтетических технологий – это прогресс, и это цель?

Почему нужен суверенитет? Суверенитет как атрибут государства взаимосвязан с самоопределением народов. Если суверенитет это благо и цель, то почему, когда народы самоопределяются, в одних случаях это хорошо, а в других плохо? Получается что суверенитет и самоопределение это не общая, универсально действующая идея, а договор конкретных участников. Но тогда это уже не принцип, который должен исполняться во всех договорах, а именно один конкретный договор. И тогда в чем заключается принцип?

Что такое равенство? В каком именно смысле равны все люди? В том ли смысле, например, что женщина имеет право на обретение мужской природы (или наоборот), и что несовершеннолетний имеет возможность оказывать правовое воздействие на родителей по поводу его воспитания, т.е. имеет право влиять на собственное воспитание – и именно это является правом человека? Разумеется нет, но тогда в чем суть равенства, как его определить таким образом, чтобы оно означало действительно ценные явления, такие как справедливость судопроизводства, равноправие в политической сфере, но исключало неестественные, абсурдные феномены?

Как ни странно, на эти не правоведческие, но философские и культурологические вопросы институт прав человека должен уметь отвечать. Институт прав человека должен иметь философию. Это означает, прежде всего, естественно-правовой базис, т.е. постулаты, связывающие право с природой человека, – но не только это. Доктрина естественного права подразумевает онтологическую основу, без которой она не является философией в настоящем смысле и не будет действительна в современном мире. Сам постулат природы человека утратил смысловую очевидность, и поэтому от философской составляющей требуется гораздо большее, чем восстановление естественно-правовой концепции в понимании прав человека.

Для того, чтобы действительно защищать права человека, а не подменяющие их симулякры, и для того, чтобы защита прав была не узко направленной деятельностью, защищающей индивидуальные права и не видящей при этом, что происходит в мире с образованием, медициной, экономикой, но чтобы она была – вопреки этому – комплексной и действительно прогрессивной деятельностью, способствующей развитию народов, институт прав человека должен иметь онтологическую систему.

Онтологическая система это концепция, определяющая, прежде всего, само сущее в основных его сферах – природе, обществу, сознанию, и уже в этих рамках определяющая человека как часть сущего, т.е. человеческую природу. Заведомая трудность заключается в том, что институт прав человека изначально претендует на глобальную роль, из чего следует, что онтологическая система должна быть принята всеми участвующими в институте народами, имеющими разные конфессионально-идеологические мировоззренческие формы. Это действительно глобальная по масштабу задача, кажущаяся даже невыполнимой. Однако, без решения этой задачи институт прав человека, сама его идея, в принципе невозможны. Только на основе общепринятой онтологической системы, пусть предельно общей по своему содержанию, возможен институт прав человека по своей идее. При отсутствии же таковой основы декларируемые цели и принципы становятся произвольно толкуемыми или формальными установками, имеющими не принципиальный, но инструментальный, т.е. политически прикладной характер.

Концептуальная слабость, образуемая нечеткостью целей и принципов и отсутствием философской основы, должен быть у института прав человека по его идее, это первый и главный фактор в сомнениях по поводу его состоятельности. Но есть и другие, которые условно можно обозначить как функциональную перекрестность (рассредоточенность),

идеологическую нагруженность и специализированность. Рассмотрим поочередно эти факторы.

Первый из них относится к организационному устройству института прав человека. Организация института представляет собой сложную структуру как на общем, так и на региональных уровнях. С одной стороны, это обстоятельство положительное: оно увеличивает политическое значение института, позволяет осуществлять работу по конкретным направлениям. Но в условиях концептуальной недостаточности, уже образуемой нечеткими целями и принципами, сложность структуры оборачивается перегруженностью частными и пересекающимися функциями, а деятельность становится рассредоточенной, подчас отягощенной формализмом.

Институт прав человека включает множество организаций, отдельных и соподчиненных, образующих множество уровней, в одних случаях состоящих из представителей государств, а в других – из лиц, не относящихся к государствам (неправительственные организации). По сути, глобальный организационный механизм защиты прав человека это разветвленный аппарат с пересекающимися, дублирующимися и ретранслируемыми функциями в своих отделах (например, функции Комиссии по правам человека внутри ЭКОСОС на протяжении долгого времени ретранслировались неправительственным организациям, и трудно утверждать, что после 2006 г. ситуация принципиально изменилась). В связи с этим отметим два обстоятельства. Во-первых, в устройстве этого аппарата не вполне ясно, где организуется и имеет место международно-правовая деятельность в области прав человека, субъектами которой должны быть государства и образованные разными государствами структуры, а где осуществляется деятельность частных лиц (например, Human Rights Watch – организация, состоящая из частных лиц, граждан преимущественно одного государства, и существующая в основном за счет частных пожертвований). Во-вторых, организационная разветвленность и нечеткость в распределении внутренних функций приводит к неясности на внешнем уровне – во взаимодействии между институтом прав человека и внешними по отношению к нему организациями, к которым относятся как входящие в состав ООН, например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), так посторонние ООН структуры, например, Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк – т.е. организации финансовые, а не международно-правовые и гуманитарные.

На основе этих обстоятельств можно заключить о рассредоточенном характере деятельности организаций по защите прав человека. Эта деятельность функционирована, т.е. разделена на отдельные функции. Степень этой разделенности, очевидно, не способствует, но препятствует целям института защиты прав человека. Во множестве функций механизм международно-правовой защиты прав человека утрачивает целостность – множество функций делает их дистанцированными от общих целей. Конкретные люди, выполняющие функции, особенно, наверное, когда эти люди являются частными лицами, действуют не как представители мирового сообщества, назначенные для служения высокой цели, но как наемные специалисты, функционеры, выполняющие предписания и в своей мотивации далекие от целей института. Кроме того, на уровне дифференцированных функций деятельность правозащитных организаций может смешиваться с деятельностью, посторонней институту прав человека.

Второй фактор касается европейской системы в составе института прав человека, которая обладает в нем особым значением. Специфика этой региональной системы заключается в преимущественном рассмотрении индивидуальных жалоб против государств. Эта специфика демонстрирует, как нам видится, определенную идеологическую проекцию. Эта проекция действует, конечно, не в самой судебной практике по защите прав человека, но образуется в общественном сознании по поводу этой деятельности. Смысл в том, что защита прав человека устойчиво ассоциируется с противопоставлением индивида государству и обществу, а сами права человека понимаются как права против государства. Эта смысловая конструкция имеет идеологическое происхождение: она очевидно и неслучайно совпадает с господствующей в современном мире либеральной идеологией, суть которой

– утверждение приоритета частных интересов (индивидуальной свободы) над общественными институтами.

Еще раз подчеркнем, речь идет не о деятельности Европейского Суда по правам человека, в юридической чистоте решений которого сомневаться не приходится, но о концептуальном смысле этой деятельности. Получается, что европейская система производит идеологический сдвиг в самом понимании прав человека. При указанной выше концептуальной слабости института прав человека этот сдвиг имеет существенное значение.

Третий из указанных факторов – специализированность – раскрывается при рассмотрении действия института прав человека, европейской системы в частности, в бывших социалистических странах. Страны социалистической мировой системы не входили в Европейскую конвенцию и не участвовали в Европейском Суде по правам человека, но при этом в них были осуществлены многие жизненно и культурно значимые гарантии, которые, не будучи называемыми «правами человека», в действительности соответствовали их смыслу. К таковым относятся, прежде всего, гарантии образования и здравоохранения. Участие бывших социалистических стран в институте прав человека, увы, не позволило сохранить эти гарантии. Те же права, которые, взамен утраченных, были обретенны и стали активно защищаться в Европейском Суде, с одной стороны, являются правами специфического действия, не используемыми с необходимостью большинством людей в повседневной жизни, в отличие от гарантий образования и здравоохранения, а с другой стороны, требующими значительных процедурных усилий для их реализации, что делает наличие этих прав, даже для людей, нуждающихся в защите, подчас формальным обстоятельством.

Итак, подводя итог в оценке института прав человека как международного цивилизационного проекта, можно сказать, что этот институт не состоялся – не состоялся в соответствии со своей идеей. Философия естественного права не стала организационно реализованной в жизни народов, являющихся посредством своих государств участниками этого института. Соединения концептуального и организационного звеньев в институте прав человека нет – оно разорвано.

Причина этого разрыва имеет комплексный характер. Прежде всего, это отсутствие философской основы и концептуальная слабость (нечеткость целей и принципов). Организационная сложность и идеологизированность являются уже лишь следствиями этого фактора. Однако, внутри этого главного фактора имеет место конкретное теоретическое обстоятельство, приведшее к его формированию, которое можно указать. Это обстоятельство – предшествующая принципам и самим декларациям глубокая концептуальная ошибка, произошедшая в генезисе естественно-правовой концепции. Суть этой ошибки в искажении понимания самого права человека, которое произошло задолго до появления организационных форм в развитии института прав человека, еще в философии Нового времени.

Право человека – это право, которое есть у человека на основании того, что он человек⁴. В естественно-правовой концепции, к которой относится это рамочное определение, под человеком, как основанием, понимается человеческая природа – из-за чего само право, образуемое этой природой, и называется естественным (термин «право человека» возникает лишь в конце 18 века, до этого времени в философии используется термин «естественное право»).

Понятие человеческой природы является важным и не простым. Это не органическая и не инстинктивная природа, вследствие чего естественное право есть только у людей, но его нет у животных. Это разумная природа (т.е. разум как способность к познанию истины), являющаяся универсальной для всех людей, вследствие чего, когда люди познают, они открывают одну и ту же истину. Т.о., под естественным правом понимается право разумной природы – именно она подразумевается под человеческой природой.

В 17 веке, в философии Т. Гоббса и Дж. Локка об естественном праве начинает идти речь как о праве индивидуальной воли, а не праве разума. Важна принципиальная разница: разум это

общечеловеческая природа, а воля это индивидуальная субстанция. Право разума это свобода делать как должно – «свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть»⁵. А право воли, это свобода делать то, что «я хочу». Подмена разума как общечеловеческой сущности индивидуальной волей в понятии естественного права закрепляется у Локка, когда он пишет в знаменитой книге «Два труда о государстве» об естественном праве как о собственности. Это очень важный момент. Собственность это принадлежность индивидуума, а не человеческой сущности. То, что естественное право есть право индивидуума, означает, что это право есть не право универсального разума, но право индивидуального разума в его отрыве от универсального – т.е. право воли.

Право, идея которого заключается в притязании на возможность нахождения истины и соответствующего решения и действия, превращается в право на независимость действий от истин. Ценность этого права постулируется не в том, что за ним стоит разум, а в том, что за ним стоит индивидуальная личность, свободу которой (т.е. возможность делать произвольный выбор) необходимо защищать безотносительно требований разумной природы⁶.

Именно такое понимание естественного права перешло сквозь 18 век (в течение которого у французских просветителей, Руссо и Монтескье, оно по исторической инерции понималось еще в традиционном смысле, а не как у Локка) в 19 век, когда вслед за возникшими декларациями началось распространение прав человека. Не случайна и терминологическая подмена: термин «права человека» говорит как будто не о сущности человека, хотя именно это было первоначальным смыслом, а об индивидуальном человеке.

Индивидуалистический принцип в трактовке прав человека, господствующий в современном, либерально-идеологическом их понимании, разрывает связь института прав человека с изначально укореняющей его философией естественного права и философской основой вообще. Это и есть не просто корневая, но точечная причина концептуальной несостоятельности института прав человека, разрыва внутри него между концепцией и организацией.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/84/IMG/NR004584.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2019).
2. Городецкий М.В. Генезис, проблематика и перспективы естественно-правовой концепции. // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 445-447.
3. Декларация социального прогресса и развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/258/04/IMG/NR025804.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.06.2019).
4. История философии права. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – 640 с.
5. Карташкин В.А. Международная защита прав человека. – М., 2011. – 288 с.
6. Толстых В.Л. Развитие идеи прав человека и ее критика // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 9-18.

4 Толстых В.Л. Развитие идеи прав человека и ее критика // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 9.

СТЕГОСТЕНКО Евгений Валерьевич

аспирант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе определяются основные проблемы законодательной деятельности, важнейшими из которых являются: превращение законотворческого процесса в бизнес; низкий уровень демократии в Российской Федерации и низкий уровень качества субъектов права законодательной инициативы. Последовательно и аргументировано определяются причинно-следственные связи производительности и взаимозависимости указанных проблем.

Ключевые слова: законодательная деятельность, проблемы, вопросы, политика как бизнес, правовая система.

STEGOSTENKO Evgeniy Valerjevich

postgraduate student of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

TRETYAKOV Ivan Lvovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law sub-faculty of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE MAIN PROBLEMS OF LEGISLATIVE ACTIVITY

The paper identifies the main problems of legislative activity, the most important of which are: the transformation of the legislative process into a business; the low level of democracy in the Russian Federation and the low level of quality of subjects of law of legislative initiative. The causal relationships between interdependence and productivity of these problems are determined in a reasoned and consistent manner.

Keywords: legislative activity, problems, questions, policy as business, legal system.

Стегостенко Е. В.

Третьяков И. Л.

Ключевых проблем законодательной деятельности, по нашему мнению, три.

Магистральной из них является **превращение законодательной деятельности в бизнес**. Неформальное использование власти с целью получения различных выгод и предпочтений, существует столь же давно, сколько и сама власть. Достаточно вспомнить русскую историю времен Золотой Орды, когда князья боролись за «ярлыки на княжение» от татаро-монгольских ханов. Александр Невский, например, завел дружбу с сыном Батыея и жаловался через него хану на своего собственного брата, который недоплачивал татарам дань.

Следует отметить, что на современном этапе развития государства и общества данная проблема характерна для всех стран мира¹². Разница наблюдается лишь: 1) в степени гипертрофированности данного явления; 2) в официальной позиции власти к данному процессу; степени законодательного закрепления лоббистских явлений; 3) в возможности общества противостоять негативным последствиям монетиза-

ции законодательного процесса³ и практики привлечения к ответственности за преступления в данной области. Причина столь широкого распространения лоббизма заключается в том, что «политический рынок функционирует подобно рынку экономическому, т. е. на принципах прямого обмена спроса и предложения»⁴.

Бизнес – это деятельность, направленная на систематическое получение прибыли⁵.

Основными субъектами права законодательной инициативы на федеральном уровне являются члены Федерального собрания (депутаты Государственной думы, члены Совета Федерации), Правительства РФ и Президент. Процесс законодательного обеспечения страны для данных лиц является их основной профессиональной деятельностью, следовательно, процесс создания правовых норм для данных фигур является главным источником легального и нелегального обога-

1 Зверев Е.В. Проблема институционализации лоббизма в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Уральский государственный университет имени А.М. Горького. - Екатеринбург, 2005.

2 Стегостенко Е. В. О сущности права // Социология и право. - 2017. - № 4 (38). - С. 105-117.

3 Субочев В.В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма: теоретические проблемы Дис. ... канд. юрид. наук / Саратовская государственная юридическая академия. - Саратов, 2002.

4 Пшизова С.Н. Политика как бизнес: российская версия (II) // Полис. Политические исследования. - 2007. - № 3. - С. 65-77.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон №51-ФЗ, от 30.11.1994 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2019).

щения. Общеизвестно, что формально данные лица не могут заниматься коммерческой деятельностью, но, к сожалению, практика говорит об обратном.

Данная проблема, по нашему мнению, является главной в определении качества правового обеспечения нашей страны, а все остальные – её производными первого, второго и последующих порядков. Большинство правоведов пытаются анализировать и искать способы решения проблем и ошибок законодательной деятельности, не осознавая того, что ошибки, в большинстве своем, являются следствием превращения законодательной деятельности в не что иное, как бизнес. Иными словами, большинство фундаментальных и системных «ошибок» в правовые нормы прописываются осознанно и с конкретными целями: либо сделать закон недееспособным полностью или в части (примером можно привести закон «О противодействии коррупции»); либо принять закон в интересах узкого круга лиц; либо вообще не принимать закон, актуальность принятия которого ощущается десятилетиями⁶. Далее рассмотрим основные схемы обогащения субъектов права законодательных инициатив.

Особой статьёй дохода данных лиц являются законные выплаты со стороны государства, которые полагаются в рамках оплаты труда. Осознание суммы заработной платы, например депутата Государственной Думы не отражает стоимости всех благ, которыми он пользуется за счёт государства. В данном случае имеется в виду: содержание рабочего помещения, залов заседаний, предоставление служебного жилья, автотранспорта, оплата труда водителей, заместителей, помощников, организация охраны, отдыха и т. д.

Корректней, на наш взгляд, провести анализ общих расходов для определения удельной суммы, в которую обходится государству содержание её основных субъектов законодательных инициатив.

Итак, расходы на содержание Государственной Думы Российской Федерации в 2018 году составили почти 10,7 млрд. руб.⁷; на содержание Совета Федерации – 4,2 млрд. руб.⁸; на содержание Правительства РФ – 6,4 млрд. руб.⁹; на содержание Президента РФ, почти 16 млрд. руб.¹⁰. Общие расходы за

2018 год составили: 37,3 млрд. Теперь посчитаем численность субъектов и средний удельный расход на каждого федерального субъекта законодательной инициативы. Итак, у нас получается: 1- Президент РФ; 450 – депутатов Государственной Думы РФ; 178 – членов Совета Федерации. От имени Правительства РФ примем за основу следующую численность: 1- председатель Правительства РФ, 10 – его заместителей, 21 – федеральный министр (поскольку данные лица имеют прямое отношение к разработке нормативно-правовых актов). Общая численность основных федеральных субъектов законодательной инициативы составляет – 661 человек. Итак, средняя удельная сумма, в которую обходится российским налогоплательщикам (т. е. нам с вами) один федеральный субъект законодательной инициативы, составляет: 37,3 млрд. руб. / 661 чел. = 0,0564 млрд. руб., или 56,4 млн. руб. в год, или 4,7 млн. руб. в месяц, в среднем на одного человека. Т. е. каждый федеральный субъект права законодательной инициативы, ежемесячно легально потребляет материальные блага на сумму 4,7 млн. руб. Получается достаточно приличная сумма. Дороже всего нашей стране обходится Президент РФ, на его содержание тратится почти 44 млн. руб. в сутки!

Следующей статьёй «условно законного» дохода представителей права законодательных инициатив является лоббизм. В науке под термином «лоббизм» (от англ. «lobby» – кулуары, коридор) понимается деятельность различных заинтересованных лиц, посредством которой они воздействуют на процесс принятия законодателями и государственными чиновниками выгодных для себя, или для представляемой ими группы государственных решений¹¹.

Лоббизм проявляет себя в следующих схемах: покупка нужного закона либо в результате прямого подкупа, либо за определённый процент от участия в бизнес-проекте; создание отраслевых объединений; участие в подготовке и обсуждении законодательных проектов; финансирование избирательных кампаний; прямое участие олигарха (или его представителя) в осуществлении законодательной деятельности; покупка-продажа мест во властных структурах (депутатских мандатов, мест в Совете Федерации, Правительстве РФ и т. д.); назначение на ключевые посты родственников и иных близких людей; самостоятельная разработка проекта «нужного» закона. Результатом лоббирования является увеличения доходов узкого круга лиц после введения в действия нормативно-правового акта, принятого в их интересах.

Отношение к лоббированию в разных странах неоднозначное, одни страны (как, например США, Германия, Канада) к лоббизму относятся положительно, и в них данные процессы законодательно регламентированы; другие страны к процессам лоббирования относятся скептически и ограничивают подобную практику (например, Франция, Индия). В России, взгляды на проблемы лоббизма разделились, одни учёные видят в нем только положительные моменты, определяют его как двигатель прогресса и ставят вопрос о необходимости законодательного урегулирования легальной лоббист-

6 См., например: Стегостенко Е.В. О необходимости создания дисциплины «Юридическое управление» // В сборнике: Проблемы права в современной России Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией В.Н. Снеткова, А.С. Вешкельского. - СПб., 2015. - С. 164-168; Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л. Проблемы государственного стратегического планирования // В сборнике: Неделя науки СПбПУ Материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. - 2016. - С. 397-401.

7 Расходы на содержание Госдумы в 2018 году превысят 10 млрд руб. Данные делового информационного портала «РБК». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2018/5a5b8ee59a79478d773b9613> (дата обращения: 19.03.2019).

8 Совет Федерации увеличит в три раза расходы на транспорт для сенаторов. Данные делового информационного портала «РБК». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2018/5a6095379a79470607f35d05> (дата обращения: 19.03.2019).

9 Расходы бюджета России на премьера и его аппарат в 2018 году могут превысить 6 млрд рублей. Информационный портал «RT». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russian.rt.com/business/news/555988-byudzheth-rashody-pravitelstvo> (дата обращения: 19.03.2019).

10 Расходы на содержание президента России Владимира Путина растут. Информационный портал «Рамблер». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://finance.rambler.ru/realty/41200425/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 19.03.2019).

11 Словарь иностранных слов. М., 1984. - С. 45; Абрамова А. И. Лоббизм в законотворческой деятельности // Журнал российского права. - 2014. - № 6. - С.15-25.

ской деятельности¹², у других отношение неоднозначное¹³, третьи (к коим относится один из авторов) к этим идеям относятся скептически.

В рамках мотивации своей позиции считаем, что легализация лоббизма равнозначна легализации рабства. Попробуем разобраться почему? В структуре лоббизма выделяют: носителя интересов или субъект (заинтересованное лицо, либо его представитель, в интересах которого происходит лоббирование), объект (представитель власти), предмет (рассматриваемый нормативно-правовой акт), механизм (совокупность методов и способов достижения цели). Мы добавляем еще один элемент - «бюджет» или цену решения. Как бы мы ни старались законодательно регламентировать лоббистскую деятельность, она всегда будет осуществляться в рамках своей структуры и интересов олигархов либо представителей бизнеса, в руках которых аккумулируются значительные финансовые потоки¹⁴. Интересы граждан не могут быть реализованы в рамках лоббизма ввиду того, что они не в состоянии оплатить лоббирование своих интересов, следовательно, заинтересовать, привлечь на свою сторону политические партии. По этой причине законодательная регламентация не будет иметь положительного эффекта, а лишь узаконит процесс принятия решений в интересах узкого круга лиц, что приведет к непрерывному росту в разрывах доходах между богатыми и бедными. Следующим шагом, следуя логике, представители богатого сословия захотят вернуть крепостное право, и у них это получится сделать совершенно легально, в рамках лоббистского законодательства. Это все равно что легализовать торговлю наркотиками или проституцию – эти негативные феномены и без того имеют место быть, при их законодательной регламентации на них станут легально зарабатывать, при этом данные процессы не потеряют своих негативных свойств, сохранив в себе социальные опасности и угрозы.

На сегодняшний день в развитых странах (в первую очередь тех, которые на протяжении десятилетий поддерживают и законодательно регулируют лоббистскую деятельность) наблюдается тенденция превращения государства в институт представления интересов крупных корпораций. Некоторые зарубежные правоведы характеризуют правовую систему западных стран как «корпоративное право», конституционные права человека в которой отходят на второй план. Такая ситуация начала серьезно беспокоить западную общественность. В России эта ситуация уже гипертрофирована. Далее рассмотрим негативные последствия лоббизма в Российской Федерации.

С начала 90-х годов в нашей стране начинаются процессы, при которых: «представители крупных бизнес структур активно рекрутируются на руководящие посты в органы государственной власти, где они эффективно отстаивают интересы своих бизнес структур. В политологической научной литературе данный период имел название олигархического политического режима, когда в ельцинской элите

на государственных должностях ключевые посты получали выходцы из крупного бизнеса, а теневыми игроками на политической арене и лицами принимающие государственные решения являлись олигархи. Взаимодействие крупного бизнеса с властью строилось на принципах продавливания нужных государственных решений, при этом интересы общества становились жертвой личной выгоды олигарха и его бизнес партнеров. На этом этапе взаимодействия бизнеса и власти не применялись легальные методы лоббирования, не было потребности в сложных интеллектуальных схемах продвижения своих интересов, все было сведено к прямой покупке нужного государственного решения»¹⁵. Наше государство превратилось в инструмент представления интересов крупных компаний.

В настоящее время отсутствие поддержки в обществе побуждает политиков выступать в роли предпринимателей, изыскивающих средства для своих проектов, а после приход к власти, компенсировать своим «инвесторам» их затраты. Партии превратились в организации, озабоченные финансовыми и техническими аспектами избирательных кампаний, а также реализацией интересов своих спонсоров, в своего рода «конторы по оказанию политических услуг», получающие лицензии на свою деятельность в виде «результатов выборов». Это заставляет их непрерывно гнать своим избирателям и рядиться в разные одежды своих предшественников, но этот маскарад уже не может скрыть негативные последствия феномена «лобби»¹⁶.

Бизнесмены уже воспринимают лоббизм как элемент предпринимательской деятельности, некоторые из них финансируют несколько, порой конкурирующих, партий. Так делал, например, глава нефтяной компании «ЮКОС» М. Ходорковский, финансировавший одновременно партии «Яблоко» и «КПРФ»¹⁷.

В.В. Путин при поддержке партии «Единая Россия» создал систему, при которой политические инвестиции возможны только в «проекты, подконтрольные исполнительной власти. Власть начала активно давить на бизнес-сообщество с целью придания ему «правильной» политической ориентации. Характерный для России на сегодняшний день политический режим есть не что иное, как административно-политическое вымогательство. Оно подразумевает «добровольно-принудительное» направление частных ресурсов на финансирование политических проектов, иницируемой правящей группировкой. Именно таким образом и обеспечивается создание элементов партии власти»¹⁸. Г. Сатаров называет такой эффект «бюрократическое предпринимательство», которое, по его мнению, является основой беспре-

12 Шапкин И.Н., Лаптева Е.В. Законодательная деятельность банковских ассоциаций РФ и проблема лоббизма // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 9 (46). - С. 1924-2929.
13 Золотухина Т.А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - Белгород, 2017.
14 Афанасьев М.Н. Политические партии в российских регионах. - Pro et Contra. - Т. 5. - № 4.

15 Камнев Д.Г. Взаимодействие власти и бизнеса по проблемам развития российской экономики: перспективы создания института лоббизма в современной России // PolitBook. - 2012. - № 4. - С. 70-77.
16 Пшизова С.Н. Политика как бизнес: российская версия (II) // Полис. Политические исследования. - 2007. - № 3. - С. 65-77.
17 Бунин И. Выборы и политические субкультуры / Под ред. Никонова В. / Россия в современной политике (Международный университет) 2005, декабрь; Вешняков А.А. Финансовый отчет ЦИК о расходовании средств федерального бюджета на подготовку и проведение выборов депутатов Государственной Думы третьего созыва. - М., 2003.
18 Пшизова С.Н. Политика как бизнес: российская версия (II) // Полис. Политические исследования. - 2007. - № 3. - С. 65-77.

цедентного расцвета коррупции¹⁹. Политики, которые, по М. Веберу, должны жить для политики, стали жить за счёт политики²⁰.

В нашей стране произошла ситуация «приватизации государства» властью и превращения его в инструмент реализации частных интересов правящей элиты, при которой осуществляется захват бизнеса по средствам создания ситуации, при которой нежелание «делиться» оказывается равнозначным самоубийству. У крупного бизнеса остаётся только один выбор – превратиться в личный кошелек представителей власти²¹.

Следующей статьёй дохода политиков является следующая практика: субъект законодательной инициативы определяет общественные отношения, имеющие ярко-выраженные проблемы законодательного регулирования. Готовит рабочую схему, иными словами проект проекта необходимого закона, и начинает искать на него покупателя в бизнес-структурах, если таковые находятся, субъект предлагает заинтересованному лицу поучаствовать в его разработке так сказать «под себя». Если клиент не находится, то проект не выносится на рассмотрение и годами лежит на полке, ждёт своего покупателя.

Еще одной коммерческой схемой законодательной деятельности является безвозмездное получение в собственность (либо на правах долгосрочной аренды) объектов государственной или муниципальной собственности, включая земельные участки²².

Следующая схема: пользуясь своим именем, служебным положением и связями, под видом, скажем, помощи молодым артистам, или защиты «краснокнижных» животных, или развития современных направлений в искусстве, создают соответствующие фонды, получают, тем самым, государственное финансирование, часть из которого идёт на удовлетворение собственных нужд.

Следующий вид дохода – покровительство (или используя криминальный сленг «крышевание») бизнеса. На конференциях, в кулуарных беседах, представители крупного бизнеса неоднократно заявляли, что в современной России невозможно иметь крупный бизнес без покровительства федеральных чиновников (так, например, для открытия банка федерального уровня, требуется покровительство фигуры, уровнем не ниже федерального министра), в противном случае, бизнес, в лучшем случае отберут, а в худшем, собственника привлекут к уголовной ответственности. Известны случаи, при которых, с целью обезопасить крупные инвестиционные проекты от последующего рейдерского захвата, инвесторы получают иностранное гражданство и действуют в России как иностранные инвесторы, подводя, тем самым, свои проекты под защиту закона «О защите иностранных инвестиций».

Ну и наконец, классика жанра: все крупнейшие государственные контракты отдаются исключительно близким

людям. По средствам данной схемы, например, супруга экс-мера города Москвы Ю. Лужкова, госпожа Батурина Е. Н., по мнению журнала «Forbes» стала самой богатой женщиной России²³.

Кроме перечисленных нами предпринимательских схем законодательной деятельности, субъекты права законодательной инициативы имеют возможности продавать должности, устраивать на них своих родственников; ну а потенциальные возможности монетизации своего особого правового и социального статуса вообще не поддаются подсчёту.

Практика показывает, что вслед за олигархами, представители федеральных органов государственной власти, являются самыми состоятельными гражданами страны. Используя вышеперечисленные схемы личного обогащения, некоторым, скажем, депутатам Государственной Думы за пятилетний срок, удаётся сформировать миллиардное состояние. «Российские чиновники, злоупотребляя правом на частную собственность и законодательством о защите персональных данных, декларируют свои доходы как минимальные. При этом и они, и их родственники, не особо скрываясь, пользуются активами стоимостью в десятки и сотни раз большей, чем их задекларированные доходы»²⁴.

«В среднем, 7% оборота компаний (около 33 млрд. долларов США) превращаются в коррупционный доход, вероятность чиновника подвергнуться уголовному преследованию при этом составляет 0,0013%»²⁵.

Оценивая ущерб от бизнеса в законодательной деятельности, трудно не согласиться с профессором И. Л. Третьяковым, который считает, что за пятнадцатилетний период, начиная с 1991 г., России нанесен ущерб сравнимый с «гигантским ущербом, понесенным Советским Союзом в годы фашистского нашествия и составили триллионы американских долларов. По различным данным, ежегодно из страны перечислялось для отмывания за рубеж от 10 до 50 млрд. долларов США, добытых преступным путем.... Однако канадские эксперты считают, что эта сумма вдвое больше»²⁶.

Система власти не может работать на самоуничтожение, следовательно, принимая во внимание особенности уголовной политики²⁷, практика по привлечению высокопоставленных должностных лиц, за предпринимательство в сфере законодательных решений, в России отсутствует. Имеется только один пример, привлечения к уголовной ответственности в 2016 году Министра экономического развития А. В. Улюкаева, за его попытку «продать» своё решение в виде положительной оценки Минэкономразвития, позволившей ПАО «НК «Роснефть» осуществить сделку по приобретению государственного пакета акций ПАО АНК «Башнефть» в раз-

23 Деловой информационный портал «Forbes». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/profile/elena-baturina> (дата обращения: 21.03.2019).

24 Незаконное обогащение. Фонд борьбы с коррупцией. Режим доступа: <https://fbk.info/laws/post/19/> (дата обращения: 21.03.2019)..

25 Третьяков И.Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под. общ. ред. В. П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. - СПб.: Фонд «Университет», 2016.

26 Третьяков И. Л. Уголовная политика России: общетеоретические и прикладные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. - СПб., 2006.

27 Там же.

19 Сатаров Г. Антикоррупционная политика. Под ред. Никонова В. // Россия в современной политике. - М., 2005.

20 Филиппов А.Ф. Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия // Политика. - № 2.

21 Барсукова С. Ю. Теневая экономика и теневая политика: механизмы сращивания Препринт WP4/2006/01. - М.: ГУ ВШЭ, 2006. - 48 с.

22 Стегостенко Е.В. Правовой режим земель природоохранного назначения / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Л. Третьякова. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018.

мере 50 процентов²⁸. Господин А. В. Улюкаев, не учёл, что покупатель его решения, исполнительный директор компании «Роснефть» И. И. Сечин, находился в тесных отношениях с В. В. Путиным. У И. И. Сечина, представительное лобби оказалось влиятельней и, по мнению многих аналитиков, с Улюкаевым А. В. просто свели счёты, или «реализовали правосудие, как политический заказ государственной власти»²⁹.

Последний раз министра привлекали к уголовной ответственности 65 лет назад, им был Л. П. Берия – расстрелян в 1953 году.

Субъектов законодательных инициатив, подобных Улюкаеву А. В. в нашей стране масса. Многие из них, требуют «откаты» за все принимаемые решения, за что даже получают клички, например, «Миша два процента»³⁰. И нет в стране силы, способной сему противостоять; одни умирают – приходят другие, но ничего не меняется.

Следующая проблема законодательной деятельности, по нашему мнению, является производной от данной – это низкий уровень демократии.

Формально Российская Федерация – это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления³¹. В. В. Путин с этим согласен и констатирует: «...демократия заключается, как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и “обратной связи»³².

Тем не менее, в юридической, политической и философской науках не утихает дискуссия о том, так ли это на самом деле³³? Учёные сходятся во мнении о том, что в России имеет место иной политический режим, нежели провозглашенный в Конституции. За последние 20 лет в законодательство о выборах в нашей стране изменения вносились более двухсот раз, тем не менее, уровень демократии в «демократической России», становится ниже, чем в «тоталитарном» Советском Союзе³⁴.

С точки зрения критического анализа, проблемами или особенностью современного российского политического режима является:

28 Возбуждено уголовное дело в отношении Министра экономического развития Алексея Улюкаева / Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1080497/> (дата обращения: 22.03.2019).

29 Пермяков Ю. Е. Введение в основы уголовной политики: Учебное пособие. - Самара: Самар. ун-т, 1993.

30 Третьяков И. Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под. общ. ред. В. П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. - СПб.: Фонд «Университет», 2016.

31 Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993. - М.: Проспект, 2009.

32 Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 06.02.2012.

33 См, например: Евстифеев Р.В. Генезис и политические проблемы развития современной социал-демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - 178 с.; Изергина Н.И. Теория организационной демократии и проблемы социально-политической трансформации современной России: автореф. дис. ... докт. пол. лит. наук.

34 Пылин В. В. Проблемы в сфере правового регулирования современного местного самоуправления в Российской Федерации / под общ. ред. В. Н. Снеткова. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.

– «отсутствие у народа возможности реализовать принадлежащее ему по Конституции право на осуществление непосредственного народовластия»;

– «угасание и выхолащивание демократических начал»;

– «господство интересов политических элит»³⁵;

– ситуация, при которой, федеральные органы исполнительной власти подчиняют себе формально-представительные органы местным самоуправлением, лишая их собственных бюджетов и внешнего финансирования³⁶;

– ситуация, при которой, исполнительная власть сама пишет законы, их исполняет и осуществляет контроль над их исполнением³⁷.

– отсутствие контроля над деятельностью федерального представительного органа государственной власти;

– отсутствие практики отзыва депутатов Государственной Думы РФ;

– депутатские полномочия осуществляют откровенные преступники. Примером являются: экс-депутат Государственной Думы РФ Д. Н. Вороненков, экс-член Совета Федерации Р. Р. Арашуков.

– отсутствие в стране механизма и сил, способных лишить, отдельных ключевых фигур федеральных органов власти, властных полномочий. Только смерть разлучает их с властью, но даже в этом случае, свою власть они передают по наследству.

Примером можно привести лидеров партии «ЛДПР» (господин В. В. Жириновский, привел в политику даже своего внебрачного сына); «КПРФ» (у лидера партии Г. А. Зюганова, уже подросли внуки, которым дед активно передает свои дела); начальника ФСБ Н. П. Патрушев (сын которого, по состоянию на 2019 г. уже занимает пост министра сельского хозяйства); глава Росгвардии В. В. Золотова (сын которого, занимает пост заместителя руководителя департамента спорта и туризма правительства Москвы и одновременно занимается бизнесом); генерального директора компании «Роскосмос» (сын которого стал вице-президентом Объединенной авиастроительной корпорации); бывшего руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. Б. Иванова (сын которого является руководителем алмазодобывающей компании АЛРОСА)³⁸ и т. д. Данный список можно продолжать бесконечно.

Ни одна из перечисленных особенностей российского политического режима не коррелируется с энциклопедическим определением демократии. Объективно-сложившийся национальный строй мы бы охарактеризовали как *княжество*. Проясним свою позицию. На протяжении уже двух десятилетий, правоведы непрерывно и в один голос говорят

35 Емельянова Н.В. Проблемы и перспективы развития демократии в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2010. - Т. 10. - № 2. - С. 40-43.

36 Крамаренко С.В. Проблемы муниципальной демократии в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 2 (15). - С. 130-140.

37 Емельянова Н.В. Проблемы и перспективы развития демократии в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2010. - Т. 10. - № 2. - С. 40-43.

38 Как складывается карьера детей российских чиновников / Информационное агентство «РБК». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/photoreport/06/06/2017/58b416609a7947e593629e50> (дата обращения: 22.03.2019).

о необходимости ограничения самовольной и безграничной деятельности законодательной власти³⁹. В 1997 году в данном направлении был сделан первый шаг, и на рассмотрение Государственной Думы РФ был внесён законопроект N 97700183-2 «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов», но его отклонили.

Являясь первоисточником в системе государственного управления, в условиях бесконтрольности, безответственности и отсутствия законодательных механизмов, регламентирующих юридическую ответственность депутатов, законодательная власть, во-первых, генерирует огромное количество правовых рисков; а во-вторых, восстанавливая паритет своих условий «неограниченности», проецируют данные условия на все ветви государственной власти, путём выведения их представителей из-под действия национального законодательства, по средствам установления их особого правового статуса⁴⁰, а также принимает заведомо недееспособные законы, регулирующие те или иные отношения в сфере реализации государственной власти⁴¹.

Элементы монархии, проявляются в законодательном дозволении: во-первых, пожизненно занимать государственный пост или должность в условиях существования института выборов, а, во-вторых, передавать власть, по сути, «по наследству» - эта возможность, в настоящее время называется «обеспечение эффекта преемственности» и всячески одобряется и поддерживается, в том числе Президентом РФ. В. В. Путин в своих выступлениях, неоднократно говорил о необходимости сохранения преемственности власти.

В эпоху татаро-монгольского ига за «Ярлыком на княжение» претенденты ездили к монгольскому хану; в современной России за «назначением на пост» «народные избранники» едут в московское княжество. Читатель может задать вопрос: а как же институт выборов, справедливо спросит читатель? Ведь, начиная с Конституции РФ и заканчивая законодательством субъектов РФ – все документы определяют механизмы формирования органов законодательной власти, а также глав региональной исполнительной власти как выборно-представительные. Кроме этого, на избирательные кампании в нашей стране тратятся миллиарды рублей, и

люди участвуют в выборах, и если не погружаться в проблему, то в стране наблюдаются признаки демократии. Попробуем разобраться.

Как известно, в соответствии со ст. 94 Конституции Российской Федерации представительным законодательным органом Российской Федерации является Федеральное Собрание. Федеральное Собрание Российской Федерации - это двухпалатный орган власти, состоящий из Государственной Думы и Совета Федерации. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации является одной из двух палат российского парламента, центром законотворчества и представительства политических интересов народа России⁴².

В разные годы к выборам депутатов Государственной Думы РФ применялись как мажоритарный подход (система выборов, при которой, территория страны делится на округа, каждый округ выбирает своего одного представителя), так и пропорциональный (при данном подходе к выборам, места в Госдуме распределяются между партийными блоками, пропорционально числу избирателей, проголосовавших за каждый список в масштабах всей страны). С 1993 по 2003 годы выборы проходили по мажоритарно-пропорциональной системе; с 2006 года Государственная Дума РФ формируется из единого федерального избирательного округа пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, т.е. по пропорциональной избирательной системе. Как бы там ни было, статистика располагает следующими данными: сформировавшуюся избирательную систему, положительно оценивают лишь 5% россиян; 66% опрошенных не знают своего кандидата, у 44% понятие «депутат» вызывает негативные ассоциации (депутаты у россиян ассоциируются с ворами, узаконенной мафией, жуликами, бездельниками, лицемерами, лгунами, олигархией, кумовством, карьеристами).

На вопрос: «чем мотивированы люди стремящиеся стать депутатами?» общую положительную оценку дали 1% опрошенных, 24% - воздержались от ответа, а 75% респондентов мотивы депутатской деятельности оценили негативно, а именно, как корыстный интерес («для своего обогащения; в основном коммерция, для своих благ; выгода, собственное благополучие; высокой зарплатой; денег загрести побольше; корыстными; материальные блага; набить свой карман и обеспечить внуков; нажиться; обогащение; чтоб поправить свое и родственников материальное положение; чтобы иметь огромную зарплату»⁴³); желание сохранить власть, личные интересы; воровство; слава; престиж; карьера.

25-летняя история выборов депутатов Государственной Думы РФ показывает, что результаты голосований (имеем в виду распределение голосов избирателей между политическими партиями), как и списки партийных фракций, остаются практически неизменными. Разница в результатах голосований сравнима со статистической погрешностью. Изменения в составе фракций незначительны.

39 См., например: Евстифеев Р.В. Генезис и политические проблемы развития современной социал-демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999; Пермяков Ю. Е. Введение в основы уголовной политики: Учебное пособие. - Самара: Самар. ун-т, 1993; Третьяков И.Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под. общ. ред. В. П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. - СПб.: Фонд «Университет», 2016; Камнев Д.Г. Взаимодействие власти и бизнеса по проблемам развития российской экономики: перспективы создания института лоббизма в современной России // PolitBook. - 2012. - № 4. - С. 70-77. Савельева Е.М. Проблемы и методы организации и экспертного обеспечения законодательной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999.; Семьянов Е. В. Судебное правотворчество: вопросы общей теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 5; Субочев В.В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / Саратовская государственная юридическая академия. - Саратов, 2002.

40 Малько А.В., Маркунин Р.С. Расширение демократических начал возложения юридической ответственности на депутатов и органы представительской власти за качество правотворчества // Юридическая техника. - 2014. - № 8. - С. 256-263.

41 Ермолина М.А., Капустина М.А. Правовое регулирование и правовое воздействие: роль законодателя // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 1 (92). - С. 341-344.

42 Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993. - М.: Проспект, 2009.

43 О работе депутатов Государственной Думы. Опрос Фонда «Общественное Мнение». 14-15 июля 2007 года // Сайт Фонда «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: bd.fom.ru/report/map/do72902 (дата обращения: 25.03.2019).

Интересы регионов в Государственной Думе и Совете Федерации зачастую представляют лица, не только никогда в нём не проживавшие, но и фигуры, которые до своего назначения не смогли бы показать представляемый регион на административной карте Российской Федерации. Это происходит ввиду неустраняемого дефекта института выборов, при котором, при условии применения в избирательной кампании (в том числе законодательно разрешенных) политических технологий, решение избирателей становится управляемым и предсказуемым. Ряд избирателей это понимают и игнорируют выборы.

Показательным механизмом девальвации института выборов является «обкатанная» за последнее десятилетие схема назначения формально-избираемых глав субъектов российских регионов. Если федеральный центр планирует сместить того или иного главу региона, его полномочия прекращаются досрочно и Президент назначает нового приемника с формулировкой «временно исполняющий обязанности», который, находясь на посту главы региона, без финансовых затрат, через местные средства массовой информации, начинает неформально вести свою избирательную кампанию. К моменту официальных выборов, назначенный руководитель приобретает в глазах избирателей легитимность и по законам политических технологий гарантированно побеждает на выборах.

На основе изложенного можно сделать вывод о том что, несмотря на верховенство демократических принципов, реальный уровень демократии в нашей стране остаётся крайне низким. Причины тому мы видим в узурпации законодательной власти, когда «народным депутатам» законодательно дозволено (и они не преминули этим воспользоваться) создать такую систему законодательного обеспечения процедуры выборов, при которой её результаты способны управляемо и предсказуемо реализовать интересы действующей власти. Сложившаяся система политического режима сравнима с княжеско-монархической формой правления, поскольку при ней отсутствуют методы и силы ограничения и свержения власти.

Производной второго порядка от магистральной проблемы законодательной деятельности является **качество субъектов права законодательных инициатив**.

Принимая во внимание коллегиальный характер деятельности законодательных органов, следует признать, что качество законодательной деятельности напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки депутатского корпуса⁴⁴.

Профессиональные качества депутата складываются из глубокого знания правового статуса, основных прав и форм организации и деятельности парламента; необходимого знания депутатами своих прав, обязанностей и форм своей деятельности; уровня политической и парламентской культуры⁴⁵.

Риски законодательной деятельности образуются в правовой системе по причине наличия в нормативно-правовых

актах изъянов, ошибок, дефектов, брака и иных слабых мест, обуславливающих его негодность либо опасность. Ошибки, в свою очередь, допускаются по двум основным причинам:

1. Из-за непреднамеренных действий, ввиду правового невежества субъекта права законодательной инициативы;
2. В результате преднамеренного создания дефекта, обусловленного корыстным побуждением субъектом права законодательной инициативы⁴⁶.

Обе причины, преломляясь через личные качества, например, депутата превращаются в главные факторы, определяющие качество национальной правовой системы. Иными словами, невежество и корысть не могут существовать в отрыве от личности, а являются её неотъемлемой характеристикой, следовательно, личность или человек является главной причиной, источником и генератором законодательных рисков. Если проблема коррупции лежит в плоскости уязвимости системы ответственности и регламентации законодательной деятельности⁴⁷, то проблема невежества находится в области недостатка соответствующих знаний⁴⁸ и опыта в области законодательной деятельности. Оценивая качество депутатского состава Государственной Думы, автор вводит следующие понятия: «дееспособный» и «номинальный» депутат. Под «**дееспособным**», предлагаем понимать депутата, обладающего соответствующими профессиональными знаниями и опытом, позволяющими ему самостоятельно разработать проект нормативно-правового акта, начиная со стадии осознания проблемы необходимости законодательного урегулирования общественных отношений и до вступления его в законную силу; участвуя в его обсуждении и контролируя прохождение законом всех стадий законодательного процесса.

В составе Государственной Думы РФ шестого созыва 70% депутатского корпуса имели опыт государственного управления на региональном либо федеральном уровне⁴⁹. По нашим оценкам, около половины из них (т. е. 35%, а если принять во внимание практику участия в разработке нормативно-правовых актов, то это число будет еще ниже) можно считать полностью дееспособными. Оставшиеся 65% характеризуются нами, как «номинальные». Под «**номинальным**» предлагаем понимать депутата, целью которого, полноценное участие в законодательной деятельности не является. К номинальным депутатам из шестого созыва Государственной Думы РФ можно отнести следующие социальные группы и их представителей:

1. Спортсмены: А. А. Карелин, В. А. Третьяк, И. К. Роднина, В. А. Фетисов, С. В. Чипиков, В. П. Драчев, С. С. Журова, Н. С. Валуйев, М. М. Сафин, В. Г. Газаев, Б. Х. Сайтиев, А. Б. Таймазов и другие.

46 Осипян Б.А. Правомерные возможности влияния добросовестного и образованного российского депутата на качество принимаемых парламентским большинством законов // Современное право. - 2012. - № 7. - С. 48-53.

47 Субочев В.В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / Саратовская государственная юридическая академия. - Саратов, 2002.

48 Стегостенко Е. В. Возможные пути решения проблем законодательства // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 2 (105). - С. 233-236.

49 Тев Д.Б. Государственная Дума РФ шестого созыва: социально-профессиональные характеристики бассейна рекрутирования депутатов // Власть и элиты. - 2017. - Т. 4. - С. 67-128.

44 Малько А.В., Маркунин Р.С. Расширение демократических начал возложения юридической ответственности на депутатов и органы представительской власти за качество правотворчества // Юридическая техника. - 2014. - № 8. - С. 256-263.

45 Зиновьев А.В. Основные направления повышения качества законов в России: полезные советы депутатам четвертого созыва Государственной Думы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. - № 4 (255). - С. 4-15.

2. Представители эстрады и иных творческих профессий: И. Д. Кобзон, Н. В. Расторгуев, С. С. Говорухин, М. П. Максакова-Игенбергс, М. А. Кожевникова, В. В. Бортко, Е. Г. Драпенко и т. д.

3. Телеведущие: П. О. Толстой, О. В. Пушкина, А. К. Пушков, Е. В. Ревенко⁵⁰.

4. Родственники и близкие люди лидеров фракций и иных первых и вторых лиц государства, получившие свои места, используя профессиональные и родственные связи. Из числа депутатов Государственной Думы РФ шестого созыва, (учитывая все партийные фракции) представители данной социальной группы составляют численное большинство. Из-за этических соображений, в рамках данной работы, приводить примеры считаем нецелесообразным. Можно только представить, чьи интересы представляют подобные «народные избранники».

Лишь незначительное количество депутатов (по нашим оценкам, около 20%) являются по-настоящему выдающимися людьми в области науки и государственного управления, являющиеся в полной мере дееспособными политиками и заслуженно представляющие и отстаивающие интересы своего народа.

Номинальным депутатам, как правило, характерны следующие особенности: отсутствие юридического образования; отсутствие опыта государственной службы; незнание юридической техники; неспособность к критическому анализу юридических текстов; отсутствие способности соотношения экономических, социальных и юридических составляющих проблем правоотношений; отсутствие самостоятельности и мотивации в отстаивании государственных интересов; отсутствие активности, целеустремленности, новаторского решения и результативности. Тем не менее, это не мешает им ставить свои подписи в длинном списке авторов законопроектов, приписывая себе «заслуженное» соавторство. Данные социальные элементы, профессионально способны только «не мешать» лоббированию интересов узкого круга лиц, на этом их профессиональные обязанности заканчиваются.

Первые три группы депутатов представляют собой элемент предвыборной агитации и пропаганды, который наряду с пресс-турами, информационной обработкой населения, встречами с избирателями, социальной рекламой⁵¹, представляет собой «использование популярных деятелей современной отечественной культуры» в политической борьбе⁵². В этом выражена главная цель присутствия номинальных депутатов (первых трёх групп) в политике. Девиз работы данного депутатского сегмента очень точно определил самый молодой депутат Законодательного собрания г. Санкт-Петербург, футболист Виктор Сысоев. В своём интервью газете «Фонтанка.ру», на вопрос журналиста: «Вы хорошо

знакомы с законодательной работой, с законом о бюджете? Чем вы собираетесь заниматься в ЗакСе?» Ответил: «Ничем». И предложил журналисту «придумать программу и цели участия молодого политика в выборах»⁵³, он также заявил, что предвыборную кампанию не осуществлял. Получить депутатский мандат, судя по всему, ему помогла мать, Л. Егорова, которая является депутатом Законодательного собрания г. Санкт-Петербург, но от другой партии.

В данном случае перестает работать принцип «одна голова – хорошо, а две – лучше», поскольку обе головы – безумны, а собрание непрофессионалов, не лучше чем один профессионал.

Если принять во внимание, что в 2018 году на содержание Государственной Думы РФ было потрачено 10,7 млрд. руб., при этом 80% депутатов из 450 являются номинальными, т. е. недееспособными полностью либо в части, то прямой материальный ущерб нашей стране, от содержания номинальных депутатов, составил $10,7 * 80\% = 8,56$ млрд. руб.

Все рассмотренные нами проблемы не появились в одночасье; история развития многих из них насчитывает десятилетия, столетия, тысячелетия. Совершенно очевидно, что на сегодняшний день назрела острая необходимость реформирования законодательной деятельности. Как показывает практика, современное состояние юридической науки не в состоянии обеспечить решение ключевых проблем законодательной деятельности. Главной причиной тому является внесение в нижнюю палату Федерального Собрания проектов нормативно-правовых актов текстов, уже содержащих ошибки, искажения, изъяны, неточности, погрешности, дефекты и прочие недоработки, выявить которые номинальные депутаты (которые составляют численное большинство) не в состоянии.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова А. И. Лоббизм в законотворческой деятельности // Журнал российского права. - 2014. - № 6. - С.15-25.
 2. Афанасьев М. Н. Политические партии в российских регионах. - Pro et Contra. - Т. 5. - №4.
 3. Барсукова С. Ю. Теневая экономика и теневая политика: механизмы сращивания Препринт WP4/2006/01. - М.: ГУ ВШЭ, 2006. - 48 с.
 4. Бунин И. Выборы и политические субкультуры / Под ред. Никонова В. / Россия в современной политике (Международный университет) 2005, декабрь.
 5. Евстифеев Р.В. Генезис и политические проблемы развития современной социал-демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - 178 с.
 6. Емельянова Н.В. Проблемы и перспективы развития демократии в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2010, Т. 10. - № 2. - С. 40-43.
 7. Зверев Е.В. Проблема институционализации лоббизма в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук.
- 50 Звездный состав: какие артисты, спортсмены и телеведущие пойдут на выборы / Информационный портал РБК. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/04/2016/56fe906d9a79473307f45063> (дата обращения: 26.03.2019).
- 51 Ткаченко Н.С. Особенности агитационных технологий оппозиционных политических партий на выборах в Государственную Думу РФ в 2011 году // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2012. - № 7 (126). - С. 256-262.
- 52 См., например: Нечаев А.В. Политические технологии на выборах в Государственную Думу РФ в 2016 году // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке Сборник научных статей по итогам работы третьего международного круглого стола. - 2018. - С. 8-9.
- 53 Депутат ЗакСа Сысоев одинаково «однозначно» ответил на запросы о катках и стройке в Шушарах / Информационный портал «Фонтанка.ру». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2016/11/23/019/> (дата обращения: 26.03.2019).

- Уральский государственный университет имени А.М. Горького. - Екатеринбург, 2005. - 27 с.
8. Зиновьев А.В. Звездный состав: какие артисты, спортсмены и телеведущие пойдут на выборы / Основные направления повышения качества законов в России: полезные советы депутатам четвертого созыва Государственной Думы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2004. - № 4 (255). - С. 4-15.
 9. Золотухина Т. А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Белгород, 2017. - 452 с.
 10. Изергина Н.И. Теория органической демократии И. А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России: автореф. дис. ... докт. полит. наук. - Саратов, 2009. - 47 с.
 11. Камнев Д.Г. Взаимодействие власти и бизнеса по проблемам развития российской экономики: перспективы создания института лоббизма в современной России // PolitBook. - 2012. - № 4. - С. 70-77.
 12. Ермолина М.А., Капустина М.А. Правовое регулирование и правовое воздействие: роль законодателя // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 1 (92). - С. 341-344.
 13. Крамаренко С.В. Проблемы муниципальной демократии в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 2 (15). - С. 130-140.
 14. Малько А.В., Маркунин Р.С. Расширение демократических начал возложения юридической ответственности на депутатов и органы представительской власти за качество правотворчества // Юридическая техника. - 2014. - № 8. - С. 256-263.
 15. Нечаев А.В. Политические технологии на выборах в Государственную Думу РФ в 2016 году // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке Сборник научных статей по итогам работы третьего международного круглого стола. - 2018. - С. 8-9.
 16. Осипян Б.А. Правомерные возможности влияния добросовестного и образованного российского депутата на качество принимаемых парламентским большинством законов // Современное право. - 2012. - № 7. - С. 48-53.
 17. Пермьяков Ю.Е. Введение в основы уголовной политики: Учебное пособие. - Самара: Самар. ун-т, 1993.
 18. Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 06.02.2012.
 19. Пшизова С.Н. Политика как бизнес: российская версия (II) // Полис. Политические исследования. -2007. - № 3. - С. 65-77.
 20. Пылин В.В. Проблемы в сфере правового регулирования современного местного самоуправления в Российской Федерации; под общ. ред. В. Н. Снеткова. - СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. - 218 с.
 21. Савельева Е.М. Проблемы и методы организации и экспертного обеспечения законодательной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - 137 с.
 22. Семьянов Е. В. Судебное правотворчество: вопросы общей теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005.
 23. Стегостенко Е.В. О необходимости создания дисциплины «Юридическое управление» // В сборнике: Проблемы права в современной России Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией В.Н. Снеткова, А.С. Вешкельского. – СПб., 2015. - С. 164-168.
 24. Стегостенко Е.В. Правовой режим земель природоохранного назначения; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.Л. Третьякова. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. - 83с.
 25. Стегостенко Е.В. О сущности права // Социология и право. - 2017. - № 4 (38). - С. 105-117.
 26. Стегостенко Е.В. Возможные пути решения проблем законотворчества // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 2 (105). - С. 233-236.
 27. Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л. Проблемы государственного стратегического планирования // В сборнике: Неделя науки СПбГУ Материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. - 2016. - С. 397-401.
 28. Субочев В.В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / Саратовская государственная юридическая академия. - Саратов, 2002. - 240 с.
 29. Тев Д.Б. Государственная Дума РФ шестого созыва: социально-профессиональные характеристики бассейна рекрутирования депутатов // Власть и элиты. - 2017. - Т. 4. - С. 67-128.
 30. Ткаченко Н.С. Особенности агитационных технологий оппозиционных политических партий на выборах в Государственную Думу РФ в 2011 году / Н.С. Ткаченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2012. - № 7 (126). - С. 256-262.
 31. Третьяков И. Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 397 с.
 32. Филиппов А.Ф. Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия. - Полития. - №2.
 33. Шапкин И.Н., Лаптева Е.В. Законодательная деятельность банковских ассоциаций РФ и проблема лоббизма // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 9 (46). - С. 1924-2929.

ДРЕМОВА Екатерина Викторовна

аспирант кафедры истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье автор рассматривает тенденции и перспективы развития примирительного правосудия в современной России. Автор указывает, что примирительное правосудие выступает альтернативой государственному правосудию и позволяет преодолеть многочисленные недостатки последнего при разрешении всевозможных правовых конфликтов. В статье анализируются принимаемые в настоящий момент законодательные инициативы, направленные на совершенствование механизмов примирительного правосудия.

Ключевые слова: примирительное правосудие, альтернативные способы разрешения конфликтов, медиация, мировое соглашение.

DREMOVA Ekaterina Viktorovna

postgraduate student of History of law and state sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

Дремова Е. В.

PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CONCILIATORY JUSTICE IN RUSSIA

In this article the author considers tendencies and prospects of the development of conciliatory justice in Russia. The author points out that conciliatory justice is an alternative to the state justice and it allows to overcome numerous disadvantages of the state justice in the resolution of various legal conflicts. The article contains analysis of the legislative initiatives aimed at improving the mechanisms of conciliatory justice.

Keywords: conciliatory justice, alternative dispute resolution, mediation, settlement agreement.

Человеческая природа в силу своей сущности конфликтна. Возникновение особого рода антагонистических противоречий между людьми в процессе их совместного взаимодействия неизбежно. Именно поэтому, в целях разрешения многообразных конфликтов и существует государственное правосудие, призванное сбалансировать общественные интересы, минимизировать существующие между людьми конфликты и исключить самоуправство.

Оценить эффективность правосудия, осуществляемого специализированными государственными органами и ответить на вопрос, действительно ли решения, вынесенные судьями различных инстанций, разрешают конфликт по существу, достаточно сложно, ввиду недостаточности всестороннего исследования данной проблемы на уровне методологических основ.

В контексте вышеизложенной проблематики, можно отметить известного русского ученого-юриста Т.М. Яблочкова, который писал, что одним из условий беспристрастного и правильного судопроизводства является его быстрота и доступность¹.

Б.Н. Лапин справедливо отмечал, что "авторитету суда наносит ущерб не только решение, отмененное вследствие неправильного применения материально-правовых норм, но и длительная волокита, ввиду неподготовленности дела и процессуальных нарушений, если даже в итоге спор правильно разрешается по существу"².

Безусловно, существующее государственное правосудие не лишено недостатков: затягивание рассмотрения спора, значительные судебные расходы, неправильное применение норм материального и процессуального права при вынесении решения, чрезмерная загруженность судей. О существовании пробелов и явных несовершенств судебной системы также подчеркивается в Постановлении Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 24.12.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы».

В связи с этим, на уровне теории и практики, разрабатываются и совершенствуются механизмы примирительного правосудия, которое выступает и функционирует, как альтернатива государственному правосудию, позволяющего преодолеть имеющиеся недостатки судебной системы, являющиеся "камнем преткновения" в процессе эффективного разрешения конфликтов.

На сегодняшний день, в Российской Федерации, одним из основных и приоритетных направлений развития механизмов урегулирования правовых конфликтов является совершенствование примирительных процедур. Указанные процедуры позволяют избежать не только продолжительного судебного процесса, включающего многочисленные судебные издержки, но и выступают наиболее выгодным и оперативным способом разрешения правового конфликта, поскольку каждая сторона может рассчитывать на достижение взаимовыгодного и компромиссного результата.

Подтверждая тезис о том, что развитие альтернативных способов разрешения конфликтов выступает одной из целей, стоящей перед государством, необходимо отметить результаты встречи президента Российской Федерации В.В. Путина с представителями российских деловых кругов и объедине-

1 Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 19.

2 Лапин Б.Н. Эффективность применения норм гражданского процессуального права в стадии подготовки дел к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. С. 14.

ний, состоявшейся в сентябре 2017 г. По итогу встречи был составлен перечень поручений, включающий задачу Правительству Российской Федерации совместно с Верховным судом Российской Федерации рассмотреть вопрос о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами³.

В целях исполнения данного поручения, в марте 2018 г. Верховный суд РФ внес в Государственную думу пакет законодательных инициатив, направленных на развитие примирительных процедур. Их цель состоит в расширении перечня форм примирения сторон, повышении активности суда в организации примирения, закреплении института судебного примирения.

В частности, законопроектом расширяется сфера использования примирительных процедур, а именно предлагается прибегать к процедуре медиации не только в рамках гражданских, трудовых и семейных правоотношений, но и в рамках административных, с участием государственных органов.

Проектом предполагается право судьи в отставке быть медиатором или судебным примирителем. Кроме того, внесенный Верховным судом РФ законопроект дополняет Гражданский процессуальный кодекс РФ главой 14.1 "Примирительные процедуры. Мирное соглашение". К примирительным процедурам относятся: урегулирование споров путем переговоров, сверка документов, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение и иные примирительные процедуры, использование которых не противоречит действующему законодательству⁴.

Законопроект не определяет порядок деятельности судебных примирителей. Для этих целей Верховный суд РФ должен будет принять отдельный регламент судебного примирения. В тексте законопроекта отмечается, что судебный примиритель вправе вести переговоры, изучать документы, давать рекомендации сторонам для быстрого урегулирования спора. Кроме того, судья, выступающий в роли примирителя, вправе запросить информацию о ходе примирения не чаще одного раза в две недели.

Законопроект выделяет помимо традиционного мирного соглашения, соглашение по обстоятельствам дела, составленного в форме одностороннего заявления о согласии с позицией другой стороны; соглашение сторон, содержащее квалификацию сделки, совершенной лицом, участвующем в деле, или статуса и характера деятельности этого лица; и иные соглашения, направленные на мирное урегулирование сторонами возникшего правового конфликта.

В связи с тем, что на текущий момент законопроект находится на стадии рассмотрения (принят Государственной думой в первом чтении 13 июня 2018 г.), возникает много вопросов, относительно его практической реализации.

Например, из текста законопроекта неясно, в чем принципиальное отличие деятельности судебных примирителей

от медиаторов, так как и то и другое является разновидностью альтернативного разрешения конфликтов, базирующейся на основе принципов независимости, беспристрастности, конфиденциальности, добросовестности и равноправия сторон. Процедура судебного примирения и медиация осуществляется с участием третьего независимого лица, не наделенного полномочиями принимать обязательное для сторон решение. Оба предлагают определенный вариант разрешения спора, однако окончательное решение по вопросу урегулирования возникшего конфликта остается за сторонами.

На сегодняшний момент, ввиду отсутствия регламента деятельности судебных примирителей, который мог бы однозначно разграничить черты судебного примирителя, отличающие его от медиатора, возможно в качестве отличительной характеристики упомянуть замечание Е.И. Носыревой и Д.Г. Фильченко о том, что "судебное примирение не является частной процедурой в отличие от медиации: оно возможно только после возбуждения дела в суде, представляет собой разновидность судебной деятельности и осуществляется в здании суда"⁵.

Безусловно, принятие данного законопроекта, включая дополнительные регламенты к нему, являются значительным шагом на пути развития примирительного правосудия в России.

Даже если предположить возможную неочевидность перспектив данных законодательных инициатив, в настоящее время они выполняют важнейшую функцию, а именно активизируют обсуждение вопросов развития примирительных процедур, тем самым внося весомый вклад в популяризацию внесудебных форм урегулирования споров.

Более того, указанный законопроект позволит, в первую очередь, объединить и неким образом систематизировать разрозненные нормы, касающиеся примирения сторон правового конфликта, которые содержатся в различных нормативных актах; во-вторых, законопроект расширит на текущий момент лаконичное содержание норм, посвященных примирительному правосудию, и даст более обширное представление о том, какие примирительные процедуры существуют, кем они осуществляются, на основании каких принципов и в каком порядке.

Возможно предположить, что отсутствие детальной регламентации на законодательном уровне примирительных процедур (не принимая во внимание Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 № 193-ФЗ) не позволяет указанному институту стать эффективным инструментом урегулирования конфликтов.

На текущий момент, законодательство о примирении в России фрагментарно и несбалансированно. Возможно, это обуславливается тем, что законодательная база альтернативного или примирительного судопроизводства формируется не так давно, буквально с середины 90-х годов прошлого столетия. Возможно, это объясняется отсутствием целенаправленной и четко определенной законодательной деятельности по развитию механизмов примирительного правосудия.

Говорить о том, что примирительные процедуры активно не используются в обществе, ввиду отсутствия позитивного отношения к ним и особого менталитета российского на-

3 Перечень поручений по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений (утв. Президентом РФ 6 октября 2017 г. № Пр-2042). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71694460/#review>.

4 Законопроект 421476-7 О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Верховном суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/421476-7/>.

5 Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

селения, не представляется возможным, так как Российская Федерация обладает собственными традициями примирения, в том числе и при участии суда. Так, участники споров, рассматриваемых в коммерческих судах России середины XIX - начала XX веков, после предложения суда о проведении примирительной процедуры могли выбрать как негосударственного примирителя, так и примирителя из состава данного суда. Судьи коммерческих судов часто использовали примирительные процедуры, в том числе и посредничество (медиацию)⁶. Более того, необходимо напомнить деятельность мировых судей, появившихся в России в результате судебной реформы 1864 г. Мировые судьи, выступающие как защитники права и примирители, были популярны среди местного населения. У них свершался суд "скорый, правый и милостивый"⁷.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что на сегодняшний момент на законодательном уровне не только официально признается система внесудебных и судебных альтернативных способов разрешения конфликтов, но и предпринимаются существенные шаги на пути развития примирительных процедур, путем из детальной и всесторонней регламентации.

Безусловно, система правосудия, адекватная требованиям правового государства не может существовать без развитых механизмов альтернативных способов разрешения конфликтов. Для того, чтобы расширить практику применения альтернативных примирительных процедур в России необходимо не только принятие отдельных законодательных актов в этой сфере, но и дополнительно требуется информировать широкие слои общественности о существовании данных форм разрешения конфликтов, о позитивных сторонах примирительных процедур. Должно быть также привлечено особое внимание СМИ к развитию альтернативных процедур. Также необходимо отметить, что в процессе развития примирительного правосудия необходимо не только ориентироваться на существующую мировую практику применения альтернативных средств разрешения конфликтов, но и не забывать о примирительных традициях, которые уже исторически сложились в российском обществе и не являются чуждыми российскому правосознанию.

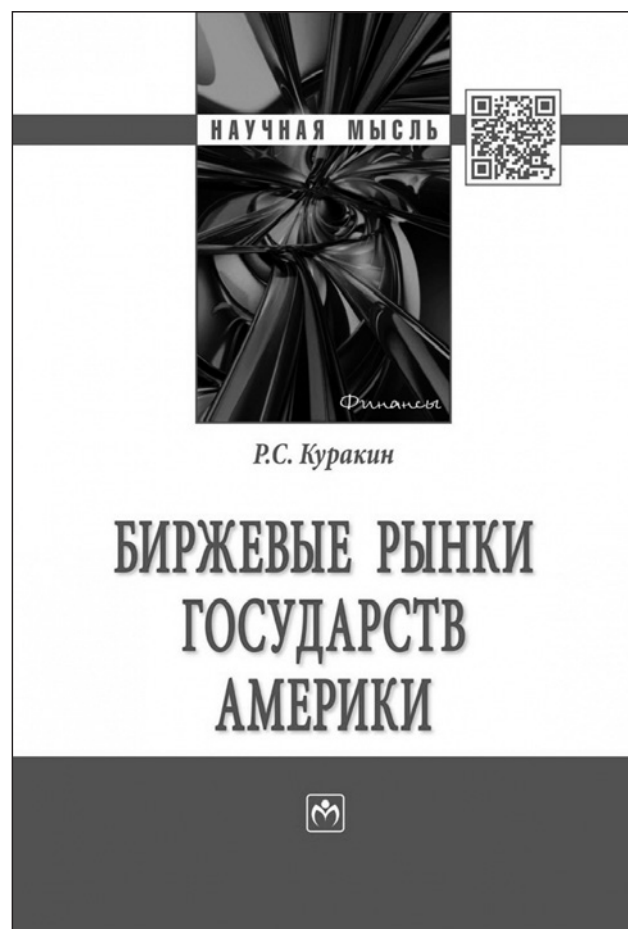
Пристатейный библиографический список

1. Законопроект 421476-7 О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Верховном суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/421476-7/>.
2. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию судебных уставов). 1864 - 20 ноября - 1914. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1914.
3. Лапин Б.Н. Эффективность применения норм гражданского процессуального права в стадии подготовки дел к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980.

⁶ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».

⁷ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию судебных уставов). 1864 - 20 ноября - 1914. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. С. 122.

4. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
5. Перечень поручений по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений (утв. Президентом РФ 6 октября 2017 г. № Пр-2042). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71694460/#review>.
6. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
7. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 19.

ГЛЕБОВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ОРЛОВА Александра Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

РОЖКОВА Ирина Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

КЛАССИФИКАЦИЯ АКТОВ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ежедневно субъекты непосредственной реализации права неизбежно становятся участниками различных правоотношений. Находясь в постоянном правовом развитии, совершенствуя процесс непосредственной реализации своих прав, свобод и обязанностей, субъекты правоотношений прибегают к помощи различных актов непосредственной реализации права, способных быстро адаптироваться к постоянно изменяющейся системе нашего общества, тем самым делая эти акты весомым и неотделимым элементом своего правового поведения и механизма правового регулирования.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, акты реализации права, реализация права, субъекты правоотношений, физические лица, юридические лица.

GLEBOVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ORLOVA Aleksandra Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ROZHKOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CLASSIFICATION OF ACTS OF DIRECT REALIZATION OF THE RIGHT IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

Every day the subjects of direct implementation of rights inevitably become parties to the various relationships. Being in constant legal development, improving the process of direct realization of their rights, freedoms and duties, the subjects of legal relations resort to the help of various acts of direct realization of the right, able to quickly adapt to the ever-changing system of our society, thereby making these acts a significant and inseparable element of their legal behavior and mechanism of legal regulation.

Keywords: mechanism of legal regulation, acts of realization of the right, realization of the right, subjects of legal relations, individuals, legal entities.

В процессе непосредственной реализации своих прав и свобод субъекты механизма правового регулирования используют различные средства правового регулирования для достижения установленной цели, в том числе они достигают положительного результата при помощи принимаемых в этом процессе актов реализации прав, свобод и обязанностей.

Акт непосредственной реализации права – это документ, содержащий факт реализации прав, свобод и обязанностей субъектов права. Весьма справедливо отмечает Т.В. Кашанина: «В процессе реализации прав документы используются для фиксации наиболее значимых этих прав (права собственности, особенно на недвижимость, права на обучение в вузе, права на получение медицинской помощи, права на участие в выборах и др.). Осуществление свобод, установленных законодательством, не требуется удостоверить документально (например, участие в демонстрации, свобода слова, передвижения, право на осмотр архитектурных ценностей)»¹.

Сущность актов непосредственной реализации права выражается в том, что они:

- направлены на реализацию субъективных прав и законных интересов личности;
- могут быть выражены как в строго документальной форме, так и в иной, которая способна отразить акт реализации права;
- акт-документ оформляется без участия публичных органов власти.

Полагая, что под актами непосредственной реализации права следует понимать решения субъектов правовых отношений, в которых закреплено самостоятельное юридически значимое волеизъявление, направленное на реализацию субъективных прав, выраженное в документальной или иной форме, подтверждающей факт осуществления субъективного права, повлекшее возникновение юридических последствий.

Акты непосредственной реализации права можно классифицировать по различным основаниям.

1. В зависимости от формы выражения.

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 402.

Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» определяет, что по форме выражения допустимы как письменные, так и устные обращения, которые являются своеобразным правовым показателем нужд, запросов и настроения всего общества². Таким образом, за каждой претензией или письмом стоит реальный субъект правоотношений.

Так, например устным обращением является личный прием граждан в государственных органах или органах местного самоуправления. Личный прием граждан имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным аспектам устных обращений, формой реализации которых и является личный прием граждан, можно отнести то, что граждане во время личного приема имеют возможность наиболее быстро получить ответы на интересующие их вопросы и уточнить содержание вопросов, а если нужно, предъявить необходимые документы и материалы, подтверждающие правомерность сообщенных сведений. К недостаткам же личного приема можно отнести то, что, во-первых, в силу географической удаленности граждане не всегда могут использовать личный прием как форму реализации конституционного права на обращение в интересующий их орган публичной власти или к должностному лицу.

Письменные акты непосредственной реализации права-документы субъектов механизма правового регулирования, которые могут также существовать в форме различных договоров, петиций и т.п.³

2. В зависимости от состава субъектов.

В ст. 33 Конституции Российской Федерации гражданам Российской Федерации предоставляется «право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»⁴. Таким образом, в зависимости от субъектного состава акты непосредственной реализации права можно классифицировать на индивидуальные и коллективные.

3. В зависимости от характера субъектов - участников правоотношения.

Ежедневно субъекты непосредственной реализации прав, свобод и обязанностей неизбежно становятся участниками различных правоотношений, большинство из которых возникает между физическими лицами, однако значительна и роль взаимоотношений физических лиц с юридическими лицами, органами власти, государством и пр. Полагаем, что государство в лице своих органов будет являться субъектом механизма непосредственной реализации прав и свобод личности в случае его участия в правоотношениях на принципах равенства с иными субъектами механизма непосредственной реализации прав и свобод личности, без использования властно-принудительных и контролирующих мер воздействия.

4. В зависимости от юридических последствий.

В зависимости от юридических последствий акты непосредственной реализации права-документы, самостоятельно реализующие права, свободы и обязанности субъектов правоотношений, можно классифицировать на правоустанавли-

вающие, обязывающие, запрещающие, ограничивающие и гарантирующие.

Правоустанавливающими актами субъект наделяет указанных в них лиц определенным объемом прав и обязанностей. К примеру, правоустанавливающими актами можно назвать различные договоры, такие как договор дарения или пожертвования.⁵

Говоря об обязывающих актах непосредственной реализации права субъектов правоотношений, мы подразумеваем согласованное сторонами намерение совершить конкретные действия в момент создания такого акта или в определенном будущем.

Например, сегодня застройщики активно применяют предварительный договор купли-продажи жилья с использованием так называемого обеспечительного платежа по предварительному договору.

В соответствии со статьей 61 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Взаимное согласие родителей может быть отражено в различного рода соглашениях, допускаемых законодателем⁶. Это может быть соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно, и другие соглашения, имеющие письменную форму, которые содержат запрет родителей совершать указанные в соглашении или не оговоренные в нем действия по отношению к их общему ребенку без взаимного согласия. Такие акты непосредственной реализации права-соглашения, содержащие волеизъявление обоих родителей, можно отнести к запрещающим актам субъектов правоотношений.

Следующей группой по указанному выше основанию классификации являются ограничивающие волеизъявления субъектов правоотношений.

Одним из примеров может служить договор электроснабжения, сторонами которого являются абонент (физическое лицо, предприниматель, юридическое лицо) и энергоснабжающая организация. Данный договор на поставку электрической энергии заключается при наличии у абонента оборудования, отвечающего установленным техническим требованиям (исправных электрических сетей, щитовых и т.п.), а также приборов учета электрической энергии. Электроснабжающая организация должна поставить абоненту через присоединенную сеть электроэнергию в количестве, согласованном договором на поставку электрической энергии, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами. Если же в договоре не указано условие о количестве ежемесячно и ежеквартально поставляемой электрической энергии, такой договор считается незаключенным⁷.

Можно выделить и еще один вид актов непосредственной реализации права-документ, создаваемый субъектами правоотношений, отличающийся по своему правовому статусу, – гарантирующие акты, которые подтверждают со-

5 Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 01.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

6 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // «Российская газета» от 27 января 1996 г. № 17.

7 Обзор практики разрешения споров, связанных с договором электроснабжения: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 № 30 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 4.

2 О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

3 Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

вершение определенных действий собственной репутацией субъекта.

К примеру, гарантийные акты являются одним из средств отсрочки исполнения обязательств по различным видам сделок с физическими лицами. Например, кредитный договор, который является консенсуальной, возмездной и каузальной сделкой⁸.

5. В зависимости от содержания правомочий субъекта правоотношений.

Большинство самореализующих письменных актов непосредственной реализации права являются авторскими, так как они выражают волю своего непосредственного «создателя». Так, например, в силу пункта 2 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации при принятии обязательства от должника кредитор обязан по его требованию выдать расписку от своего имени, в которой должно быть однозначно выражено, что обязательство исполнено и что кредитор не имеет никаких претензий к должнику⁹.

Также субъекты правоотношений в различных представительских актах непосредственной реализации права – документах. Например, родители являются законными представителями своего несовершеннолетнего ребенка и подписывают все документы от его имени и в его интересах. А от имени физических лиц, признанных судом недееспособными, достигших возраста восемнадцати лет и имеющих самостоятельный доход, с целью их обслуживания и помощи по ведению личного домашнего хозяйства опекуны могут заключить трудовой договор с таким наемным работником.

6. В зависимости от способа взаимодействия субъектов правоотношения.

Самыми распространенными актами непосредственной реализации права – документами в правоотношениях по рассматриваемому нами основанию классификации являются непосредственно-контактные.

Непосредственно реализовать свои права физическое лицо, как любой субъект правоотношений, может посредством любого из гражданско-правовых договоров или, например, трудового договора.

Помимо непосредственно-контактных актов непосредственной реализации права можно также выделить заочные или бесконтактные.

Например, заключая в Интернете какую-либо сделку, обычно стороны для исполнения этого намерения привлекают содействующих этому процессу третьих лиц. Такие субъекты могут играть самую различную роль в процессе заключения договора. Обычно посредники оказывают фактические услуги, при этом виды и характер данных услуг может быть довольно разнообразным.

Посредник может осуществлять свою деятельность различными способами и, например, просто передавать определенную информацию между заинтересованными в сделке сторонами: почтовая служба или пересылка коротких сообщений. Также деятельность посредника может быть направлена на установление технической совместимости между сторонами, для должного обмена данными, а также защиты

электронной информации, например, при использовании сторонами электронной подписи в сделке. Или же значение посредника может заключаться в обеспечении доступа к компьютерным ресурсам сети Интернет.

Таким образом, находясь в постоянном правовом развитии, совершенствуя процесс непосредственной реализации своих прав, свобод и обязанностей, субъекты правоотношений прибегают к помощи различных актов непосредственной реализации права, способных быстро адаптироваться к постоянно изменяющейся системе нашего общества, тем самым делая эти акты весомым и неотделимым элементом своего правового поведения и механизма правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 01.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // «Российская газета» от 27 января 1996 г. № 17.
5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05. 2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.
6. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (в ред. от 5 февраля 2004 г., от 30 декабря 2004 г. № 216-ФЗ): федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.
7. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 № 30 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 4.
8. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 496 с.

8 Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (в ред. от 5 февраля 2004 г., от 30 декабря 2004 г. № 216-ФЗ): федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.

9 Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 01.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

КАЗАРЯН Айкуи Гарниковна

аспирант 2 курса, преподаватель кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета

СВОБОДА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ СРЕДЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ

Масштабы тиражирования и возможности распространения какой либо информации, в том числе в Интернет среде, для населения уже естественное явление на протяжении последних двух десятилетий, и все благодаря стремительному развитию современных видов телекоммуникаций. Этот процесс имеет особую важность в политической сфере, так как для всех пользователей интернет среды становятся доступными не только изменения государственной и общественной жизни, новости, действия и принятые решения властных структур, отношение отдельных политических, социальных деятелей, партий, социальных групп ко всему происходящему, но и ответная реакция на все перечисленные процессы.

В таких условиях особую актуальность набирает проблема реализации прав и свобод человека и гражданина в Интернет среде. Возникает вопрос о правовом регулировании и реализации информационных прав в виртуальной среде. Предметом исследования являются некоторые пределы свободы распространения информации в интернете.

В статье анализируются принятые 28.03.2019 г. Федеральные законы о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Выделяются некоторые недостатки, которые, по мнению автора, не учтены законодателем, даются рекомендации по их корректировке.

Ключевые слова: информационные права, интернет, информационная политика, информация, интернет среда, распространение информации, информационные технологии, ограничение прав, государственный контроль, информационное пространство, свобода слова.

KAZARYAN Aykui Garnikovna

postgraduate student of 2 course, lecturer at Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State University of Economics

FREEDOM OF DISTRIBUTION OF INFORMATION IN THE INTERNET MEDIA: SOME PROBLEMS OF DEFINITION OF LIMITS

The scale of replication and the possibility of distribution of any information, including in the Internet environment, is already a natural phenomenon for the population over the past two decades, and all thanks to the rapid development of modern types of telecommunications. This process is of particular importance in the political sphere, since not only changes in state and public life, news, actions and decisions taken by the authorities, the attitude of individual political and social figures, parties, social groups to everything that happens, become available to all Internet users, but also the response to all these processes.

In such conditions, the problem of the realization of the rights and freedoms of man and citizen in the Internet environment is of particular relevance. The question arises about the legal regulation and implementation of information rights in a virtual environment. The subject of the study are some of the limits of the freedom of information distribution on the Internet.

The article analyzes adopted 28.03.2019. Federal laws on amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Federal Law "On Information, Information Technologies and Protection of Information." There are some shortcomings that, in the opinion of the author, are not taken into account by the legislator, and recommendations are given on how to correct them.

Keywords: information rights, Internet, information policy, information, Internet environment, information dissemination, information technologies, restriction of rights, state control, information space, freedom of speech.

Информационные технологии проникая во все области функционирования государств, ставят перед собой задачу создания единого и целостного информационного пространства на базе единых критериев: равенства государств; поддержка устойчивости и защищенности; разрешение конфликтов мирным путем; неприемлемость применения силы; уважение прав и свобод человека.

Современный уровень развития информационных технологий преобразовывает Интернет в особое пространство для реализации прав, свобод, обязанностей человека. Перед государствами сейчас новая задача – обеспечение реализации и гарантирование безопасности этих прав и в сети Интернет. Конституция РФ, в соответствии с нормами международного права, гарантирует свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, независимо от го-

сударственных границ. Это касается и сферы информационно-коммуникационных технологий.

На законный и свободный поиск информации в Российской Федерации законодательных ограничений не существует. Качество и содержание искомой информации не являются препятствием для ограничения поиска.

В отличие от поиска, доступ к информации государством ограничивается. Например: открытие единого реестра имен, указателей, адресов в интернете, которые делают возможным идентифицировать сайты, содержащие запрещенную к распространению в Российской Федерации информацию (ФЗ-149 ст. 15.1), или запрет на использование телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов в РФ, которые обеспечивают доступ к сетям, к которым ограничен доступ на территории РФ. (ФЗ-149 ст. 15.8).

Право на передачу информации зависит от ее конфиденциальности. Для того чтобы воспользоваться этим пра-

вом, нужно соблюсти особые условия. Для этого нужны законные основания, в числе которых и согласие собственника информации на ее передачу. Иногда право на передачу информации становится обязанностью, когда, например, информация содержит данные о конкретных видах преступных деяний.

Право на производство информации в РФ законодательством практически не ограничивается (кроме, наверное, создания компьютерных вирусов). Государство предоставляет автору свободу в своей творческой деятельности. Созданная информация может быть разнообразной - творческой, научной, художественной. Главное – соблюдение требований, содержащихся в законе «Об информации» и ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью». Получается, что, по сути, ограничивается не право на производство, а право на распространение информации.

Наиболее опасный преступный резерв в себе несет распространение информации, и поэтому именно право на распространение информации наиболее строго контролируется и ограничивается государством. Количество субъектов в Интернет-среде и сфер, которые покрываются информационными технологиями, увеличивается постоянно, и отношения в этой среде нуждаются в правовом регулировании. В Интернете распространение информации контролировать гораздо сложнее, чем в обычных условиях. Становится неизбежным всестороннее информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, что может привести к крупномасштабной информационной войне. В таких условиях принцип свободы информации сталкивается с принципом гарантированности информационной безопасности, который тесно связан стремительным развитием информационных и телекоммуникационных технологий.

Технологии развиваются очень быстрыми темпами, а национальные законы и международные договоры, по сути, за ними не успевают.

18 марта 2019 года Президент РФ подписал ряд законов касающихся права на распространение информации в интернет среде. Среди них:

ФЗ № 27 «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», ФЗ № 28 «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», ФЗ № 30 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ № 31 «О внесении изменений в статью 15.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Подробнее остановимся на двух из них – Федеральный закон № 28 и Федеральный закон № 30.

ФЗ-28 от 18.03.2019 г. предусматривает административную ответственность за распространение в интернете информации, которая выражает в неприличной форме «явное неуважение» к обществу, государству, госорганам и государственным символам¹. Санкция в виде штрафа за подобное правонарушение составит от 30 000 до 100 000 руб. В случае повторного нарушения предполагается штраф в размере от

100 000 до 200 000 руб., или административный арест на 15 суток.

ФЗ № 30 предусматривает блокировку ресурса, на котором была размещена информация в неприличной форме. Принятие решения о том, что является оскорблением, возложено на прокуратуру. Интернет – площадкам предоставляется возможность исправить либо удалить недостоверную информацию в течение суток, прежде чем их заблокируют.

По словам авторов законов, их инициатива объясняется тем, что в Интернете должны соблюдаться «правила допустимого поведения, направленные на обеспечение общественного порядка и уважения к обществу и государственным институтам», такие же, как и в «реальном» мире, в котором власть и государственные символы оскорблять нельзя². Однако, было подчеркнуто, что за выражение собственного мнения санкций со стороны государства не последует.

Чудовским районным судом Новгородской области уже вынесено первое решение за оскорбление власти. По данным официального сайта Чудовского районного суда, судом установлено, что гражданин К в открытом доступе в сети Интернет разместил две записи с оскорблением в адрес президента³, за что был привлечен к административной ответственности в размере 30 000 руб. по административной статье о распространении в интернете информации, оскорбляющей власть.

Стоит заметить, что формулировки, перечисленные в законах, носят оценочный характер, что уже успело породить ряд вопросов у теоретиков права.

Сложность при определении указанных правонарушений объясняется тем, что термин «оскорбление» коррелирует с нравственными и социально-культурными установками лица, что предполагает вариативность его толкования. Чтобы избежать оценочных понятий в законе, подобные признаки следует обобщать с правоприменительным толкованием⁴.

Существует опасность, что при отсутствии точности и конкретизации правонарушений, у правоприменительных органов появится возможность более широкого толкования данной нормы, что, несомненно, приведет к привлечению невиновных лиц.

Ранее эксперты в своем заключении, который был направлен Путину В.В., призывали его не подписывать законопроекты. Объясняли они свой призыв тем, что законы будут основанием для произвольных действий, т.к. из определений не совсем понятно, считаются ли пародия, карикатуры, анекдоты или юмор оскорблением власти. Но, как видим, поправки были одобрены.

Практика показала, что разграничение действительных фактов и оценочных суждений, которые являются выражением субъективного мнения лица, от высказываний, направленных на оскорбление власти является сложной задачей.

Также, принятие подобных законов может истолковываться, как ведение контроля за деятельностью СМИ.

В обращениях Верховного суда РФ к вопросу о критике в адрес государственных служащих неоднократно отмечалось, что для ответственного и гласного исполнения своих полно-

2 Там же.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chudovsky.nvg.sudrf.ru/>. (дата обращения: 21.05.2016).

4 Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособ. М.: Екатеринбург, 2011.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 21.05.2016).

мочий, должностные лица должны быть подвергнуты более строгой и широкой критике в СМИ, чем частные лица, и эта критика не всегда должна анализироваться как унижение достоинства⁵. Их деятельность, помимо законодательных и судебных органов, должна контролироваться общественным мнением⁶.

Хотелось обратить внимание на размер штрафов, предусмотренных в вышеуказанных законах, которые, на наш взгляд, являются прямым нарушением свободы слова гражданина. Неудивительно, если боязнь, перед большими штрафами будут заставлять граждан молчать, не высказывать своих мнений.

Необходимо понимать, что аналогичные нормы уже существуют в Российском законодательстве. Так, статья 319 Уголовного кодекса предусматривает наказание за оскорбление представителя власти, а статья 329 регулирует надругательства над государственным гербом или государственным флагом.

Лицо может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 ГК РФ и статей 46 ФЗ «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же СМИ, если оно считает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в СМИ, затрагивает его права и законные интересы, в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку⁷.

К тому же, на данный момент, в вышеперечисленных законах проглядываются явные противоречия. С одной стороны эта попытка направлена на соблюдение принципов морали в сети Интернет, однако с другой стороны, ужесточая наказания, законодателем вводится запрет гражданам и СМИ на критику действующей власти, что является прямым нарушением Конституционного принципа свободы слова.

Следовательно, положения законов, помимо прочего, препятствуют гласному осуществлению полномочий должностным лицом, что представляется недоступным.

На сколько принятые меры будут соответствовать задачам административного ответственности, покажет время. На наш взгляд, общение граждан в интернет среде не может быть максимально эффективно регулировано государством, так как повседневная грубость невозможно устранить полностью под страхом административного ресурса. Это потребует огромных и необоснованных затрат.

Выводы: создание действующего механизма реализации прав и свобод человека в интернете – одна из важнейших задач государств. Для того, чтобы избежать всех вышеперечисленных моментов, очень важно учитывать положительный эффект использования международного опыта в области регулирования информации в сети Интернет. Нельзя не учитывать принцип плюрализма мнений крупных организаций в интернет среде, СМИ и поль-

зователей сети. Мы считаем, что в вышеперечисленные законы следует отправить на доработку, с целью определения более четких и юридически сформулированных критериев, которые будут отражать сущность информации, направленной на оскорбление власти и не будут вступать в противоречия с уже действующими нормами Российского законодательства. Вместе с тем, необходима коррекция законов. Законодатель не должен допускать произвола со стороны исполнительной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Абызов Р. М., Землюков С. В., Рылова Е. В. К вопросу о толковании понятий «Оскорбление» и «Клевета» в вербальных преступлениях // Известия АлтГУ. 2014. № 2 (82). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tolkovanii-ponyatiy-oskorblenie-i-kleveta-v-verbalnyh-prestupleniyah> (дата обращения: 11.03.2019).
2. Болгова В.В. Публичный интерес и неприкосновенность частной жизни: некоторые проблемы баланса // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Тольятти, 2016. № 2. Том 1. Юридические науки.
3. Калинин Ю.П. Административно-правовое регулирование обеспечения информационной безопасности в Интернете // Вестник БелЮИ МВД России. 2014. № 2-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-v-internete> (дата обращения: 29.05.2019).
4. Крылов Г. О., Лазарев В. М., Любимов А. Е. Международный опыт правового регулирования информационной безопасности и возможности по его комплексному использованию в Российской Федерации // Правовая информатика. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-informatsionnoy-bezopasnosti-i-vozmozhnosti-po-ego-kompleksnomu-ispolzovaniyu-v> (дата обращения: 01.05.2019).

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

7 Там же.

КУЛИ-ЗАДЕ Турал Алладинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин научно-исследовательского университета «Московский энергетический институт»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются подходы к проблеме социального и правового неравенства, рассматриваются основные теоретические подходы в юридической науке к проблеме неравенства, оцениваются механизмы воздействия государства на социальное неравенство. На основе анализа норм российского законодательства делается вывод о двойственной государственной политике по вопросу неравенства – установлении общего принципа формального равенства правового статуса с одновременным установлением отдельных правовых привилегий социальным элитам.

Ключевые слова: право, норма права, социальное неравенство, формальное равенство, государство, правовое неравенство, правовой статус, наказание.

KULI-ZADE Tural Alladinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

LEGAL ASPECTS OF SOCIAL INEQUALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines approaches to the problem of social and legal inequality, the mechanisms of state influence on social inequality are considered. Based on the analysis of Russian legislation, the conclusion about the dual government policy on the issue of inequality is made – the establishment of a general principle of formal equality of legal status with a simultaneous establishment of a separate legal privileges of social elites.

Keywords: law, rule of law, social inequality, formal equality, government, legal inequality, legal status, sentence.

Проблема социального неравенства является одной из наиболее острых проблем современной России. Вследствие этого, изучение сущности социального равенства людей и путей его достижения является предметом исследования многих наук. Представители различных отраслей знания пытались прогнозировать развитие такого государственного и общественного устройства, при котором принципы равенства и социальной справедливости получили бы истинное воплощение.

Первые попытки обоснования социального неравенства берут своё начало в античной философии. Так, Платон, рассматривая проект идеального справедливого государства, указывал на неравенство, основанное на разделении трудовой функции – управления, обороны государства и производства, как на основу существования государства¹. При этом, по Платону, справедливый порядок в государстве достигается лишь при иерархическом соподчинении различных слоев².

Право является важнейшим социальным институтом, определяющим практически все направления его жизни. При этом право не существует в отрыве от общества и государству при осуществлении правового регулирования в тех или иных сферах общественной жизни приходится учитывать особенности общественных отношений. Таким образом проблема социального неравенства в правовой сфере преломляется в проблему правового равенства или неравенства.

В современной правовой науке основным подходом к проблеме равенства являются: либертарно-юридический подход, основанный на концепции юридического (формального) равенства и консервативный (антиэгалитарный) подход, основанный на концепции классовых (групповых) привилегий.

Либертарно-юридический подход был разработан В.С. Нерсесянцем в 70-90 г.г. 20 века. В основе данного подхода лежит концепция юридического (формального) равенства.

Юридическое (формальное) равенство предполагает, во-первых, равенство прав и свобод человека и гражданина (равноправие); во-вторых, равенство юридических обязанностей граждан и других лиц; в-третьих, равные основания юридической ответственности за нарушение закона; в-четвертых, равенство перед судом (равное правосудие для всех)³.

Юридическое равенство становится более реальным, действенным, если оно подкрепляется социальным равенством, т.е. равенством социальных возможностей. Поэтому мало провозгласить юридическое равенство, важно постоянно заботиться о возможности всех осуществить формальное равенство реально, на практике, путем выравнивания социального статуса людей, их возможностей. Это прямая цель и обязанность правового социального государства, политика которого направлена на создание и пользование равных возможностей, условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Исходя из этого, юридическое (формальное) неравенство перед законом по своему содержанию означает, во-первых, неравенство прав и свобод человека, и гражданина (неравноправие); во-вторых, неравенство юридических обязанностей граждан и других лиц; в-третьих, не равные основания юридической ответственности за нарушение закона; в-четвертых, неравенство перед судом.

Как справедливо отмечал В.С. Нерсесянц: «В реальной жизни формальное равенство применяется к фактически неравным людям, отличным друг от друга по бесчисленному количеству оснований. В сфере правового регулирования эти фактические различия между людьми предстают как различия в их субъективных правах: право трансформирует неопределенные фактические различия в формально-определенные неравные права свободных, независимых друг от друга равных личностей... Благодаря праву хаос различий преобразуется в правовой порядок равенств и неравенств, согласованных по единому основанию и общей норме»⁴.

1 Платон. Соч. в 3-т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 620.

2 Нерсесянц В.С. Платон. М., 2012. С. 40.

3 Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005. С. 17.

4 Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 18.

При этом сторонники либертарно-юридического подхода признают, что правовое равенство – это не фактическое равенство, а равенство возможностей – неодинаковость людей и их социальных статусов. Вместе с тем громадное значение имело и имеет то, что все люди независимо от их социального происхождения и положения были признаны равными и полноправными участниками общественной жизни, наделенными свободной волей и потому способными отвечать за свои действия и их правовые последствия⁵.

Роль государства при этом заключается в установлении нормативных правил, обеспечивающих снижение противоречий между различными социальными группами. Данные нормативные правила сводятся к следующим положениям.

1. Установление определённых минимальных стандартов благополучия.

2. Установление формального равенства

3. Установление минимальных гарантий функционирования «социальных лифтов».

4. Ограничение злоупотреблений правами представителей высших социальных слоёв.

Указанный подход находит своё отражение прежде всего в нормах конституционного права, устанавливающих основы конституционного строя и правового статуса личности. Так общее требование формального равенства закреплено в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ «Все равны перед законом и судом». Кроме того, во многих статьях Конституции Российской Федерации, характеризующих правовой статус личности, употребляется термин «равный»:

ст. 6 – каждый гражданин Российской Федерации несет равные обязанности; ст. 8 – защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности;

ст. 13 – общественные объединения равны перед законом;

ст. 14 – религиозные объединения равны перед законом;

ст. 32 – граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе; ст. 38 – забота о детях и их воспитание равное право и обязанность родителей; ст. 62 – иностранные граждане ... несут обязанности наравне с гражданами РФ;

ст. 81 – Президент РФ избирается на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании;

ст. 123 – судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Консервативный подход к социальному неравенству строится на началах «антиэгалитаризма», то есть признаёт социальное неравенство индивидов в качестве обязательного условия социального бытия, являющегося естественным результатом исторического развития общества, где характер взаимодействия социальных групп определяет неравномерное распределение различных благ, в то же время социальное неравенство выступает в качестве фактора стабильности существования общества, так как именно неравенство создаёт необходимые условия для реализации культурного и экономического потенциала общества.

Одним из первых обосновал связь государственно-организованного общества и социального неравенства деятель французского Просвещения Ж-Ж. Руссо. Согласно его подходу социальное неравенство сопутствует политическому неравенству, которое установлено в силу общественного договора и считается правомерным с согласия людей⁶. Сущность политического неравенства, согласно позиции Ж-Ж. Руссо состоит в привилегиях, которыми одни пользуются в ущерб другим. При этом различные формы государственного устройства по сути являются различными проявлениями политического

неравенства. Поэтому именно неравенство, по мнению, Руссо лежит в основе генезиса и развития государства и права⁷.

Ряд концепций обосновывают естественный характер социального неравенства и его причин. Так, Л. Гумплович писал, что социальное расслоение общества представляет собой результат естественного исторического процесса развития общностей. При этом независимо от особенностей каждого государственно организованного общества в каждом из них неизменно существует три социальных класса, отличающихся своим экономическим положением: класс дворян, среднее сословие торговцев и ремесленников, и крестьянское сословие. Каждый из этих социальных классов побуждает его членов к определённому виду деятельности и воспитывает в них свои воззрения, нравы, правовые привычки и обычаи. С усложнением социальной структуры меняется и характер социальных страт. Господствующее сословие переносит свои функции на органы публичной власти и, таким образом, распадается на сословия бюрократов, военных и крупных собственников, каждое из которых имеет свои интересы и различные механизмы участия в публичном управлении. Аналогичная дифференциация происходит в среднем классе в зависимости от характера и рода деятельности⁸.

Отрицание идей равенства нашло отражение в концепции представителя исторической школы права Г. Лебона. Г. Лебон определяет неравенство как результат естественного развития цивилизации, где исторический процесс усиливает дифференциацию индивидов внутри общества, а основным результатом социально-экономического развития общества является дифференциация на основе разделения труда и усложнения структуры, изменения характера производственных отношений, изменения социального и правового статуса работника⁹.

Современная социальная структура по мнению Г. Лебона представляет собой иерархическую систему, которая строится в соответствии с интеллектуальным потенциалом трудовой деятельности: низшие социальные слои занимает основная масса населения, не задействованная в интеллектуальном труде, среднюю группу составляет образованная часть населения, а высшую – наиболее интеллектуальные профессии¹⁰.

В свою очередь П. Сорокин в рамках теории социальной стратификации отмечает, что поскольку социальное неравенство – продукт, присущий любому обществу, отражающий состояние различных его систем, оно будет существовать до тех пор, пока будет существовать сам человек. Общество без расслоения, с реальным равенством их членов, по его мнению, является мифом, так и никогда не ставшим реальностью за всю историю человечества¹¹.

При этом в основе построения государственно-правовой модели общества лежат интересы различных социальных групп, образованных по социально-правовому (комплексу прав и обязанностей) и экономическому (уровень богатства) признакам. Интерес одних социальных групп состоит в сохранении своих привилегий, а других социальных групп – в уравнивании своих прав с привилегированными группами. При этом, государственная власть в современном обществе основана на соединении высших социальных функций с капиталом, а группы по объёму прав представляют собой кумулятивную группировку – соединение групп по профессиональному и имущественному признакам¹².

7 Руссо Ж-Ж. Там же.

8 Гумплович Л. Основания социологии. Западно-европейская социология 19-начала 20 веков. 1996. Тексты // под ред. Жуковой Е.Л., М., 1996. С. 57-84.

9 Лебон Г. Психология народа и масс. СПб., 1995. С. 4-26.

10 Лебон Г. Указ. соч.

11 Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность / Человечество. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 304.

12 Сорокин П. Указ. соч. С. 46-70.

5 Лейст О.Э. Мачин И.Ф. Гражданское общество и современное государство // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1996. № 4. С. 32-33.

6 Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре. М., 2012. С. 125.

В свою очередь, согласно марксистской теории государства и права общественные отношения определяются не всем обществом, а господствующими элитами, которые диктуют обществу свою волю. «Содержание воли господствующего класса определяется характером материальных производственных отношений. Собственники основных средств производства держат в руках государственную власть и возводят в закон свою волю. Отсюда право — возведенная в закон воля господствующего класса»¹³.

Концепция антиэгалитаризма в основном проявляется на уровне индивидуального правоприменения при решении конкретных правовых споров. Вместе с тем ряд положений российского законодательства устанавливают привилегии для отдельных социальных групп. Прежде всего данные привилегии касаются сохранения собственности экономически господствующих социальных групп, а также установлении для них привилегий при привлечении к юридической ответственности за совершенные правонарушения.

Так, в уголовном праве данные привилегии проявились в исключении из УК РФ в 2003 году конфискации имущества в качестве меры наказания за экономические и коррупционные преступления¹⁴. Отсутствие данной меры было продиктовано стремлением обеспечить неприкосновенность имущества предпринимателей и бюрократии в случае совершения преступлений представителями данных социальных слоёв.

Кроме того, федеральными законами от 6 декабря 2011 года № 407-ФЗ и 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ в УК и УПК РФ были внесены привилегированные положения, которые распространяются только на предпринимателей, в отношении которых были возбуждены уголовные дела об экономических преступлениях¹⁵. Так, согласно ст. 28-1 УПК РФ и 76-1 УК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа обязан прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении экономического преступления в случае совершения им преступления впервые, если до назначения судебного заседания недоимки, пени и штрафы, а также иной ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, был возмещен в полном объеме. Суть привилегии, по мнению автора, здесь выражается в том, что если преступная деятельность предпринимателей будет выявлена и пресечена правоохранительными органами, то они в любой момент, до начала судебного разбирательства могут «откупиться» от государства, выплатив требуемую сумму причиненного вреда. Кроме того, при повторном выявлении их преступной деятельности они снова подпадают под действие ст. 28-1 УПК, так как в первый раз обвинительный приговор в отношении них вынесен не был, вследствие чего они вполне законно могут считаться лицами совершившими преступление впервые.

Ещё одной привилегией для предпринимателей является льготный порядок применения мер пресечения к предпринимателям, подозреваемым или обвиняемым в совершении экономических преступлений. Так, согласно части 1.1 ст. 108 УПК (в ред. ФЗ № 60 от 7 апреля 2010 г.) заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпри-

нимательской деятельности, а также статьями 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁶. Таким образом, запрет на арест «предпринимателей» носит исключительный характер, что лишний раз подтвердил Верховный Суд РФ, в постановлении «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», и к ним в качестве, наиболее строгих мер пресечения могут применяться лишь домашний арест и залог¹⁷.

Таким образом можно сделать вывод, что современная правовая система Российской Федерации сочетает в себе оба подхода к правовому неравенству. На конституционном уровне, а также на уровне правового регулирования отраслевых принципов законодательства установлены правила формального равенства. В то же время при регулировании вопросов, имеющих особое значение для социальных элит (охрана имущественных прав, вопросы уголовной ответственности) для данных социальных групп на отраслевом уровне установлены отдельные привилегии обеспечивающие их доминирование в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 22 декабря 2001 г. Спецвыпуск № 2861 (0).
4. Постановление Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
5. Гумплович Л. Основания социологии. Западно-европейская социология 19-начала 20 веков. 1996. Тексты // под ред. Жуковой Е.Л. М., 1996.
6. Лебон Г. Психология народа и масс. СПб., 1995.
7. Лейст О.Э. Мачин И.Ф. Гражданское общество и современное государство // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1996. № 4. С. 30-38.
8. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. V. М. 1970.
9. Нерсесянц В.С. Платон. М., 2012
10. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005.
11. Платон. Соч. в 3-т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971.
12. Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре. М., 2012.
13. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность / Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

13 Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. V. М., 1970. С. 498.

14 Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ

15 Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.12.2011 № 407-ФЗ СЗ РФ, № 50, ст. 734; Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ. СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7362.

16 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.04.2010 № 60-ФЗ. СЗ РФ. № 15. Ст. 1756.

17 БВС РФ. 2014. № 2.

РОМАНЕНКО Никита Сергеевич

аспирант, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Байкальского государственного университета

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Одной из актуальных проблем теории права и процессуального права является проблема определения места в юридической науке такого правового явления как юридический процесс.

В статье автор говорит об узком и широком смысле понимания юридического процесса. По мнению автора, понимание юридического процесса в широком смысле видится более предпочтительным, поскольку любое понятие в узком смысле не раскрывает сущности того или иного явления в науке.

Юридический процесс как правовое явление, рассматриваемое автором как форма деятельности субъектов права, имеет всегда определенную цель и приводит к правовому результату.

Юридический процесс, по мнению автора, должен быть встроен в систему права и занимать свое определенное место и рассматриваться самостоятельно в юридической науке.

Также автор говорит о структурно-функциональном методе и его значении для юридического процесса. Структурно-функциональный метод раскрывает правовое явление через статический и динамический аспект.

По мнению автора, согласно структурно-функциональному подходу каждую норму права стоит рассматривать через статический аспект и динамический аспект. Автор рассматривает взаимосвязь норм материального и процессуального права их функциональную роль регулятивную и охранительную. В результате применения функционально-структурного метода, автор говорит о существовании материально-регулятивных, материально-охранительных и процессуально-регулятивных и процессуально-охранительных норм. Юридический процесс является связующим элементом в системе права, а именно в объединении статического и динамического аспектов, влияющего на функциональную роль норм права и ее реализацию на практике.

Ключевые слова: юридический процесс, система права, структурно-функциональный метод, правовые общности, материальное право, процессуальное право.

ROMANENKO Nikita Sergeevich

postgraduate student, assistant of State and legal disciplines sub-faculty of the Baikal State University

STRUCTURAL FUNCTIONAL METHOD AND ITS VALUE FOR LEGAL PROCESS

One of current problems of the theory of the right and procedural law is the problem of definition of the place in jurisprudence of such legal phenomenon as legal process.

In article the author speaks about narrow and broad sense of understanding of legal process. According to the author understanding of legal process in a broad sense seems more preferable as any concept of narrow sense does not disclose essence of this or that phenomenon in science.

Legal process as the legal phenomenon considered by the author as has the forms of activity of persons of law always a definite purpose and results in legal result.

Legal process, according to the author it has to be built in the system of the right and take the certain place and be considered independently in jurisprudence.

Also the author speaks about a structurally functional method and its value for legal process. The structurally functional method reveals the legal phenomenon through static and dynamic aspect.

According to the author according to structurally functional approach each rule of law should be considered through static aspect and dynamic aspect. The author considers interrelation of norms of a substantive and procedural law their functional role regulatory and guarding. As a result of application of a functional and structural method, the author speaks about existence of material and regulatory, material and guarding and procedural and regulatory and procedural and guarding norms. Legal process is a binding element in the system of the right, namely in combination of static and dynamic aspect influencing a functional role of rules of law and its realization in practice.

Keywords: legal process, system of the right, structurally functional method, legal communities, substantive right, procedural law.

Романенко Н. С.

Актуальным остается вопрос о юридическом процессе и его месте в юридической науке.

Юридический процесс в основном понимается в двух смыслах узком и широком. Отличие в понимании юридического процесса в этих двух смыслах не только терминологическое, но и содержательное.

В узком смысле юридический процесс - это деятельность только судебных органов по рассмотрению и разрешению дела в суде иногда дополняемая правоохранительной деятельностью. Данную точку зрения разделяют многие ученые занимающиеся изучением проблем отраслей процессуального права уголовно-процессуального, гражданско-процес-

суального, административно-процессуального, арбитражно-процессуального права. Представители узкого смысла понимания юридического процесса (М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, А.А. Мельников, А.А. Демин)¹ рассматривают его с отраслевой точки зрения и поддерживают юрисдикционную концепцию и теорию судебного процесса.

Представители широкого смысла понимания юридического процесса (В.М. Горшенев, А.И. Ким, П.Е. Недбайло, В.С. Основин) понимают под юридическим процессом - все правовые формы деятельности государственных органов и должностных лиц, а также других субъектов права по разрешению определенных юридических дел².

Автор разделяет мнение сторонников широкого подхода, поскольку считает, что юридический процесс как деятельность не ограничивается деятельностью только суда и правоохранительных органов, а дополняется деятельностью органов законодательной, исполнительной власти, деятельностью физических и юридических лиц. Деятельность согласно широкому подходу имеет широкую трактовку и рассматривается не просто как деятельность как таковая, а как ее многообразные формы.

Правотворчество, правоприменение, реализация права, толкование права, отправление правосудия, исполнения решения суда - все это выражается в деятельности тех или иных субъектов права преследующих определенную цель и стремящихся достичь конкретного результата.

Все, выше перечисленное это все различные формы деятельности, и они все способствуют регулированию и упорядочиванию общественных отношений и регулированию различных правовых ситуации.

В данном случае стоит согласиться с мнением, В.Н. Карташова, что под профессиональной юридической деятельностью следует понимать объективированную в официальных актах, опосредованную правом, производственно-трудовую, интеллектуально-волевою, властную, управленческую деятельность, осуществляемую в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических операции (действий), способов и средств и направленную на удовлетворение публичных и частных интересов и потребностей³.

Юридический процесс как деятельность подразумевает совершение конкретных юридических действий определенным субъектом. Каждое действие такого субъекта опосредовано применением норм материального или процессуального права. Причем нормы материального и процессуального права могут применяться как отдельно друг от друга, так и одновременно. Например, в случае заключения договора будут применяться в основном нормы материального права, а при определении законодательства, которое будет применяться при разрешении спора о исполнении обязательств по договору нормы процессуального права. В случае непосредственно судебного процесса будут применяться нормы и материального и процессуального права.

Таким образом, видим определенную взаимосвязь и взаимодействие норм материального и процессуального права.

Необходимо отметить, что в зависимости от функциональной роли выделяют регулятивные и охранительные нормы права. И регулятивные и охранительные нормы присутствуют и в материальном и в процессуальном праве. Это еще одна взаимосвязь между нормами.

Раскрыть взаимосвязь и показать взаимодействие норм материального и процессуального права можно через структурно-функциональный метод.

Структурно-функциональный метод выделялся как самостоятельный метод многими учеными в теории права. В частности С.С.Алексеевым⁴, В.Ф. Попондопуло⁵, М.Н.Марченко⁶, В.Н.Карташовым⁷.

Структурно-функциональный (структурный) метод-это совокупность устойчивых отношений и взаимосвязей между ее элементами и их роли (функции) относительно друг друга. Он предполагает установление определенных взаимосвязей между элементами системы и функциональной роли между этими элементами. Эти взаимосвязи согласно данному методу рассматриваются в статическом и динамическом аспекте.

Статический аспект охватывает закрепление в правовых нормах правосубъектности, правового статуса, формулирование составов правомерных действий и поступков.

Динамический аспект предусматривает мотивацию субъектов, на реальную деятельность, модель поведения, порядок совершения действий в сфере права.

Статический аспект характеризуется в нормах права закрепления определенного правила поведения.

Динамический аспект характеризует организационно-процессуальные формы деятельности того или иного субъекта права.

Каждая норма права регулятивная и охранительная выполняет определенную функцию способствуя, осуществлению определенной деятельности на практике, выполнению определенных действий и фиксации юридически значимого результата. Причем каждая функция норм права имеет свой статический и динамический аспект.

В современной юридической науке получила распространения концепция в соответствии, с которой каждая отрасль материального права имеет соответствующие процессуальные нормы с самой различной степенью обособления⁸.

Материальные и процессуальные нормы права объединяет между собой функциональная природа, динамичность применения этих норм на практике.

Регулятивная функция норм права имеет статические и динамические аспекты. Первый связан с закреплением общественных отношений в правовых нормах. Второй связан с оформлением движения правовых связей, применения норм права.

Статический аспект закрепляет норму права текстуальное положение в законодательстве, а также образец потенци-

1 Проблемы судебного права/ Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников; Под ред. В.М. Савицкого. - М.: Наука, 1983. - 223 с.

2 Горшенев В.М. Теория юридического процесса. - М.: Юрид. лит., 1985. - 179 с.

3 Карташов В.Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики): учеб. пособие. - Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1992. - С. 5.

4 Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. - М., 1999. - 712 с.

5 Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы: К вопросу о системе права // Правоведение. - 2002. - № 4 (243). - С. 78-101.

6 Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие для вузов: в 2 т. Т. 1. - Ярославль, 2005. - С. 62.

7 Там же.

8 Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М., 1972. - С. 231.

альных правил поведения, прав, обязанностей и видов юридической ответственности.

Динамический аспект закрепляет организационно-правовой порядок применения норм права в определенной последовательности. Статический аспект охватывает закрепление в правовых нормах правосубъектности, правового статуса, формулирование составов правомерных действий. Динамический аспект предусматривает мотивацию субъектов на реальную деятельность в сфере права путем закрепления их субъективных прав и обязанностей в конкретной ситуации.

Статический аспект в основном характерен для субъекта права, а динамический аспект для субъекта правоотношения. Следует отметить, что существование статического и динамического аспектов характеризует не только регулятивную функцию, но и должно быть отнесено применительно к охранительной функции.

Регулятивные и охранительные нормы есть и в материальном и в процессуальном праве. И есть все основания предполагать, что наличие в праве материальных и процессуальных норм связано напрямую с существованием статического и динамического момента в реализации регулятивной и охранительной функции права.

Иными словами в праве одновременно существуют материально-регулятивные нормы и материально-охранительные нормы. Материально-регулятивные нормы регулируют либо правомерное поведение участников общественных отношений, нормальный ход общественных отношений.

Материально-охранительных норм права, направлены на восстановление определенного порядка правомерного поведения, существующих общественных отношений. А также на защиту определенного социального блага в результате совершенного правонарушения и несоблюдения нормы права.

Аналогично, допускаем существование процессуально-регулятивных норм, которые определяют порядок действий субъекта для реализации своего субъективного права в судебном процессе или в процессе обращения в органы исполнительной власти. И применения материально-регулятивных норм права в дальнейшем после восстановления нарушенного права в существующих или будущих правоотношениях.

Процессуально-охранительные нормы права аналогично способствуют применению материально-охранительных норм права. Следует также отметить, что выделение процессуальных отраслей и институтов связано, прежде всего, не с тем, что нормы, составляющие указанные элементы системы права выполняют процессуальные функции, а с закреплением в праве в целом статического и динамического моментов в развитии общественных отношений.

Существование материально-регулятивных и материально-охранительных и процессуально-регулятивных и процессуально-охранительных норм связано с существованием статических и динамических моментов правового регулирования и развития, общественных отношений.

Существование этих функциональных связей способствует по нашему мнению взаимодействию материального и процессуального права.

Различные формы деятельности в виде, создания юридического лица, заключения договора и ведения договорной работы, привлечение к ответственности и исполнения обязательств и иные формы деятельности связаны с применением материально-регулятивных и материально-охранительных и процессуально-регулятивных и процессуально-охранительных норм в статическом или динамическом аспекте.

Структурно-функциональный метод имеет важное значение для юридического процесса.

Юридический процесс как деятельность подразумевает совершение конкретных юридических действий, с помощью применения одновременно материальных и процессуальных норм или применение этих норм в какой-то конкретный временной промежуток. Юридический процесс способствует функционированию права и служит связующим звеном в правоотношениях между субъектами этих правоотношений.

Таким образом, мы видим тесную взаимосвязь материального и процессуального права. Юридический процесс, как правовое явление, являющийся деятельностью приводящей к результату должно быть встроено в систему права и занимать свое определенное место.

Статический и динамический подход явно показывает взаимосвязь таких правовых общностей как материальное и процессуальное право, Эту взаимосвязь мы видим, в том, что статический момент выражен в норме права закрепленной в законодательстве, как правило, поведение, определяющее права, обязанности, ответственность, правовой статус участников правоотношения и закрепляет определенную правомерную одобряемую законом модель поведения или последствия совершения неправомерных действий, отклоняющейся от правомерной модели поведения.

Динамический аспект выражен во внешнем поведении конкретных участников правоотношения, согласно той модели поведения, которая зафиксирована в норме права в статическом аспекте.

Юридический процесс это не что-то абстрактное и неопределенное. Юридический процесс это всегда конкретное действие, а точнее совершение совокупности действий тем или иным субъектом в рамках правомерной деятельности приводящей к конкретному результату с соблюдением требований норм права, с фиксацией этого результата приводящей к разрешению той или иной правовой ситуации. Причем это касается как отношения в рамках материального, так и в рамках процессуального права.

При совершении этих действий происходит взаимодействие норм материального и норм процессуального права. Данное взаимодействие происходит при применении этих норм конкретным субъектом в тех или иных правоотношениях и их фиксации в том или ином правовом документе.

Внимание, также заслуживает вопрос о взаимосвязи и взаимодействия публичного и частного права. Представляется, что эти два структурных элемента системы права также связаны с функциональной характеристикой права. Существование публичного права вызвано функцией права по обеспечению деятельности государства, государственных органов и его властных институтов. Частное право выделяется от функции права по обеспечению свободного развития личности, самостоятельного определения своих прав и обязанностей, и своего волеизъявления. Существование в этой связи двух составляющих таких как защита интересов общества и интересов личности вызывает наличие частноправовых и публично-правовых начал.

Деятельность людей это не само общественное отношение как таковое, а его содержание. Общественные отношения следует рассматривать как форму, а деятельность как содержание. Общественные отношения и деятельность соотносятся как форма и содержание.

Материальные или процессуальные отношения это определенная форма, а деятельность субъектов права в этих отношениях это содержание.

Любая деятельность будет включать в себя цель - идеальную модель предполагаемого результата, средства ее достижения-действия, способы и методы осуществления деятельности, результат - фактический итог всех совершаемых действий и процесс-этапы (временные промежутки), которые проходит деятельность.

В зависимости от преследуемого интереса, общественные отношения делятся на публичные и частные. Преследуемый интерес находится в зависимости от характера осуществляемой деятельности. Данная деятельность подразделяется на два основных типа: свободную (деятельность частных лиц) и зависимую (деятельность государственных органов обязанных выражать интересы государства, класса или общества в целом).

Деятельность частных лиц является свободной самостоятельной деятельностью конкретного физического или юридического лица, основанная на собственном интересе лица, на свободном волеизъявлении и на выбора цели, средств ее достижения.

Такая деятельность имеет свои объективные пределы, которые устанавливаются государством с помощью применения императивных и диспозитивных норм права с использованием методов запрета, дозволения или обязывания.

В результате появляется необходимость в специфическом типе деятельности направленной на организацию и регулирование частной деятельности и взаимодействия самостоятельных субъектов права. Такой тип деятельности является производным от действий самостоятельных субъектов права, поскольку он будет основан на уже заданном и зафиксированном поведении в нормах права, а не свободном волеизъявлении и самостоятельности действий.

Публичная деятельность базируется на нормах права, на организационной и функциональной деятельности государственных органов.

Тип деятельности частная – свободная, публичная-несвободная определяет режим деятельности ее субъектов и природа общественных отношений. В зависимости от интереса деятельность делится на деятельность частных лиц (свободную) и деятельность публичную (властную).

Деятельность частных лиц – это отношения возникающие между частными лицами связанные с осуществлением ими свободной деятельности, совершения самостоятельных действий.

Публичная деятельность – это отношения возникающие между публичными государственными органами и частными лицами, а также между самими публичными органами и отношения регламентирующие отношения частных лиц с публичным интересом и публичных органов с частным интересом. Публичная деятельность регулируется методом власти и подчинения. Деятельность частных лиц методом равенства, свободой волеизъявления, имущественной самостоятельностью и независимостью участников отношения.

В статическом аспекте согласно предмету правового регулирования (выраженного интереса) публичный и частный интерес будет выражен в норме праве. В динамическом аспекте этот интерес будет выражен в конкретных действиях субъекта права. Надлежащее соотношение элементов публичного и частного права – это баланс интересов.

Публичный интерес или частный интерес будет реализовываться путем деятельности того или иного субъекта.

В статическом аспекте интерес представляет собой письменное закрепление в норме права удовлетворяемого требования. В динамическом аспекте интерес будет выражаться в

конкретных правомерных действиях уполномоченного субъекта.

Таким образом, из всего выше изложенного можно сделать вывод, что юридический процесс как правовое явление является важным связующим элементом в системе права между материальным и процессуальным правом, публичным и частным правом. А статический и динамический аспект применения правовых норм и реализации того или иного интереса показывает деятельность тех или иных лиц в развитие с учетом функциональной роли применяемых норм права. При этом юридический процесс как деятельность раскрывается с двух точек зрения с теоретической как правовое явление и с практической в виде деятельности того или иного субъекта права с учетом реализуемого публичного или частного интереса, преследуемой цели и достигаемого правового результата для дальнейших общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. - М., 1999. - 712 с.
2. Горшенев В.М. Теория юридического процесса. - М.: Юрид. лит., 1985. – 179 с.
3. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.
4. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие для вузов: в 2 т., Т. 1. - Ярославль, 2005. - 547 с.
5. Карташов В.Н. Профессиональная юридическая деятельность: вопросы теории и практики. учеб. пособие. - Ярославль, 1992. - 88 с.
6. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников; Под ред. В.М. Савицкого. - М.: Наука, 1983. – 223 с.
7. Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы: К вопросу о системе права / Правоведение. - 2002. - № 4 (243). - С. 78-101.

РЫЖКОВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО (У) МИД России

РИСКИ В ИСЛАМСКИХ ФИНАНСАХ

Предметом исследования является институт риска в исламских финансах. В связи с активной интеграцией стран Арабского Востока в мировую экономику и развитием экономического и торгового партнёрства России и мусульманских стран встаёт вопрос о рациональном и допустимом использовании финансовых инструментов в экономических отношениях с учётом национальной специфики участников отношений. Наибольший интерес представляет институт риска, активно используемый Западом для достижения максимального результата. Вместе с тем, исламское право имеет собственную позицию в отношении допустимости применения риска в финансовой сфере, мусульманская традиция относится к рискованным операциям с большой остороженностью, вплоть до их осуждения. В статье с позиции мусульманского права автор исследует институт риска, возможность и последствия его использования в финансовых отношениях.

Ключевые слова: риск, исламские финансы, майсир, мушарака, мудараба, риба, невозврат долга.

RYZHKOVA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and comparative law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

RISKS IN ISLAMIC FINANCE

The subject of the study is the institute of risk in Islamic Finance. In connection with the active integration of the Arab East into the world economy and the development of economic and trade partnership between Russia and Muslim countries, the question arises of the rational and acceptable use of financial instruments in economic relations, taking into account the national specifics of the participants in relations. The most interesting is the institution of risk, actively used by the West to achieve maximum results. At the same time, Islamic law has its own position on the admissibility of risk in the financial sphere, the Muslim tradition refers to risky operations with great caution, up to their condemnation. In the article, from the perspective of Muslim law, the author examines the institution of risk, the possibility and consequences of its use in financial relations.

Keywords: risk, Islamic Finance, Maysir, Musharaka, Mudaraba, Riba, debt default.

Рыжкова Е. А.

Введение

Особенностью финансовых отношений начала XXI в. является интеграция исламских основ хозяйствования не только в мусульманский мир, но и в мировую экономику. В первую очередь, речь идёт о системе банковских операций, осуществляемых на беспроцентной основе. Однако запрет ссудного процента не единственная отличительная черта исламских финансов. К тому же, привычная для западного мира система рисков не одобряется шариатом вплоть до их полного запрета.

Суть риска состоит в неопределённости последствий, которые в большинстве случаев имеют негативную окраску. Риск – это всегда игра с элементом азарта, расчёт на удачу при минимальном шансе на успех. Ислам же негативно относится к такого рода авантюрам, так как они заведомо обрекают одну из сторон на неудачу. Здесь необходимо отметить, что основой исламских финансов является система запретов и поощрений, назначение которых заключается в обеспечении принципа справедливости в вопросах распределения и использования материальных благ. Таким образом, риск, с точки зрения шариата, не соответствует высокой цели всеобщего благосостояния.

Риск в исламской системе запретов.

В шариате в сфере финансов и предпринимательства выделяется четыре вида запретов: риба – запрет ростовщи-

чества, гарар – запрет на наличие неопределённости условий контракта, майсир – запрет спекуляции и азарта, харам – запрет на ведение и участие в запрещённых видах деятельности. И если риба не носит рискованного характера, то остальные принципы закрепляют негативное отношение к необоснованному риску¹.

Однако сегодня риск является неотъемлемой частью экономики, существенная доля мирового рынка строится на форвардных контрактах. В результате, превратности ценовой политики, колебания спроса и предложений приводят к необоснованному обогащению одной из сторон сделки за счёт потерь контрагента, а не за счёт труда выгодоприобретателя. Получение наибольшей прибыли при наименьших затратах – идеал западной экономики, но Восток придерживается иной точки зрения, хотя и вынужден участвовать в реалиях современного рынка. В этих условиях на стражу фундаментальных основ исламского общества приходят принципы ведения финансовой деятельности, разработанные ещё в VII-X вв.

В первую очередь, речь идёт о самой сути коммерческой деятельности, участником которой может стать мусульманин. Учитывая, что риск является неотъемлемым условием сделки, нормы шариата устанавливают обязательные для

1 Рыжкова Е.А. Исламские финансы в системе публичных финансов стран Арабского Востока // Право и политика. - 2018. - № 6.- С. 15-20.

исполнения требования, которым должно соответствовать содержание сделки. Так, в целях обеспечения принципа справедливости и сведения к нулю злоупотребления в сфере гражданского оборота вне зависимости от вида сделки все риски распределяются в равных долях между участниками отношений, а также исключается возможность передачи риска за денежное вознаграждение от одной стороны договора другой или третьему лицу. Такая система в корне препятствует недобросовестному обогащению любой стороны сделки.

Аналогичное правило распределения рисков между участниками отношений нашло своё отражение в фундаментальном для исламских финансов принципе осуществления банковских операций – мушарака, который представляет собой договор партнёрства в широком смысле, по которому прибыль, убытки и риски проекта делятся между финансовым институтом и его клиентом в заранее согласованных пропорциях².

Принцип распределения рисков является частью реализации запрета ссудного процента – рибха, который представляет собой запрет на всякое несправедливое увеличение капитала, ведь праведным в исламе считается лишь то богатство, источником которого являются собственный труд и предпринимательские усилия его владельца, а также наследство или дар. Кроме того, устанавливается, что рибха может возникнуть в случае отсрочки в платеже³, то есть служить безосновательным обогащением в кредитных отношениях. Таким образом, система распределения рисков исключает необоснованное обогащение сторон сделки за счёт друг друга.

Вторая особенность института риска в исламских финансах связана с запретом неопределённости условий контракта – гарар. Этот запрет защищает стороны сделки от риска быть обманутыми недобросовестным контрагентом. Поэтому в исламе запрещены любые двусмысленные формулировки, нечётко определённые условия договора, неполная спецификация товара и услуги, пробелы в договоре. В частности, запрет гарар распространяется на опционы и фьючерсные контракты, так как они могут привести к необоснованному переводу риска от одного контрагента к другому, и представляют собой торговлю риском.

Форвардные контракты подпадают также под запрет майсир, так как построены на принципе спекуляции и азарта. Во времена Пророка существовала азартная игра на доли туши верблюда, которая и называлась «майсир». Участники игры (десять человек) покупали верблюда в равных долях, забивали животное и с помощью жребия на стрелах распределяли куски (лучший – горб, худший – копыто). По другой версии лишь семеро из них получали разные доли выигрыша, а трое не получали ничего. Отрицательное отношение к такого рода распределению закреплено в Коране в аяте 216 (219) суры 2: «Они спрашивают тебя о вине и майсире. Скажи: «В них обоих - великий грех и некая польза для людей, но грех их – больше пользы»⁴. Сегодня понятие майсир

имеет широкое трактование, но нас интересует его финансовая составляющая, обозначающая любой доход, который образовался в результате случайности, а не труда или капиталовложения. В частности, к запретным доходам относятся выигрыши от лотерей, прибыль по деривативным сделкам (свопы и фьючерсы). Помимо необоснованной прибыли в качестве спекуляции осуждаются неоправданные риски, на которые добровольно идёт человек, презрев здравый смысл. Риском считается возможность покупки вещи со скрытыми дефектами или потеря денег. Запрет «майсир» распространяется также на институт страхования, так как суть его сводится к страхованию рисков.

Последний и наиболее серьёзный вид запретов в исламе – харам, так как он связан с понятием греха. Им охватываются нарушения не только абсолютных предписаний религии и закона, но и условий договора и правил торговли, захват чужого имущества и др. В сфере исламских финансов речь идёт о финансировании, производстве и торговле спиртными напитками, табаком, оружием, порнографией, и о развитии азартных игр. С запретом «харам» связаны риски получения «нечистых» денег. Что приводит нас к вопросу, какие риски несут в себе нарушения запретов, предусмотренных исламом.

Риски в финансовой системе ислама.

Причина негативного отношения к риску кроется в самой сути ислама. Основой финансовых отношений в исламском мире следует считать следующий аят: «Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню» (2:277(276)), устанавливающий фундаментальные принципы исламских финансов. Под милостыней понимается уплата религиозного налога закят, который является одним из пяти столпов веры, и средства от которого направляются на благотворительные цели. Уплата закята «очищает» и позволяет безгрешным пользоваться богатством, с которого он уплачен. Коран гласит: «Никогда не достигните вы благочестия, пока не будете расходовать то, что любите» (3:86(92)). Однако закят облагается богатство, добытое только законным путём. Таким образом, с дохода, полученного с нарушением рассмотренных выше запретов, невозможно уплатить закят и выполнить свою религиозную обязанность, что является греховным деянием. Кроме того, неуплата закята мусульманским правом рассматривается как посягательство на «права Аллаха» и входит в число правонарушений категории тазир, которые затрагивают одновременно интересы Аллаха и человека⁵. Ответственность за данный вид правонарушений устанавливается кади по его усмотрению. Таким образом, извлечение прибыли из рискованных операций может быть расценено в качестве правонарушения и привести к негативным последствиям в финансовой сфере.

Однако риск не всегда носит преднамеренный характер. Например, такое понятие, как риск случайной гибели, не чужд исламскому праву. Кроме того, для решения проблемы рисков в рамках исламских финансов в конце XX в. на II Всемирном конгрессе исламской экономики были разработаны принципы осуществления банковских операций⁶. Согласно рассмотренному выше принципу мушарака, последствия всех рисков распределяются между участниками финансо-

2 Шарика (мушарака) и современные корпорации: шариат, стандарт № 12: [пер. с англ.] / Орг. бухгалт. учета и аудита исламе, финансовых учреждений (ААОИФИ); [ред. совет: Р. И. Баишев и др.]. - М.: Исламская книга, 2011. - 40 с.

3 Хидоя. Комментарий мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I-II / пер. сангл.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 808.

4 Коран / АН СССР; Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. - Москва: Изд-во вост. лит., 1963. - 713 с. Здесь и далее текст Корана приводится по указанному изданию.

5 Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - М.: Наука, 1986. - С. 196.

6 Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М.: Междунар. отношения, 1991. - С. 84.

вых отношений (например, инвесторами) пропорционально их доли.

Договор мудараба является ещё одной разновидностью договора партнёрства, согласно которому инвестор предоставляет капитал, а другая сторона (мудариб) предоставляет свои предпринимательские способности (труд) для управления капиталом⁷. Так, в договоре мудараба, который применяется для финансирования краткосрочных и среднесрочных инвестиционных проектов и является аналогом доверительного финансирования в традиционной финансовой системе, банк, как собственник капитала, доверяет свои средства для их эффективного использования мударibu - предпринимателю, обладающему возможностями, опытом и репутацией. Распределение прибыли по договору мудараба происходит на основании договора, однако, в отличие от договора мушарака все риски несёт только банк. Так, основной риск банка связан с тем, что в случае банкротства клиента банк в соответствии с нормами шариата не имеет возможности использовать средства последнего для обеспечения возможных потерь.

Договор мурабаха представляет собой договор торгового финансирования⁸. Банк покупает товар от имени клиента, но за свой счёт, а затем перепродает клиенту товар, получая прибыль от реализации товара, а также наценку за оказанные услуги. Цена товара, а также размер наценки оговариваются заранее и не могут быть изменены. Все риски, связанные с изменением ценовой политики, просрочкой платежей, браком и повреждением товара до его передачи клиенту, по данному контракту несёт на себе банк. Также банк будет подвергнут риску в случае дефолта клиента, его неплатёжеспособности, в результате чего, договор с клиентом будет расторгнут, а банк понесёт все убытки, связанные с продажей товара на открытом рынке.

Таким образом, в банковской сфере исламское право пошло по пути защиты интересов клиентов, а не банка, который вынужден брать на себя практически все виды финансовых рисков.

Следует отметить, что сфера финансов всегда связана ещё с одним видом рисков - риском невозврата суммы долга. Шариат уделяет этому вопросу пристальное внимание, так как невозврат долга напрямую связан с реализацией принципа справедливости, с защитой лица, находящегося в затруднительном материальном положении. Во-первых, ислам запрещает кредитору требовать досрочного погашения долга. Кроме того, если должник задерживает своевременную оплату, кредитор не вправе требовать уплаты неустойки за просрочку платежа. Если должник не обладает средствами для покрытия долга и не имеет ничего кроме дома, в котором живёт, и необходимых домашних принадлежностей, кредитор не может требовать свой долг и обязан терпеливо ждать его возврата⁹. При этом, в случае если должник может работать, он должен покрыть задолженность за счёт своего заработка, а кредитор вынужден ждать полной выплаты суммы долга. Реализовать залог кредитор имеет право только по

разрешению судьи, самостоятельно распоряжаться залогом кредитору запрещено. Таким образом, общая позиция исламского права в отношении должника – отсутствие ограничений его прав в случае его несостоятельности, что приводит к риску невозврата суммы долга.

Таким образом, в исламе можно выделить две категории рисков в зависимости от воли участников правоотношений. При наличии волевого признака риск признаётся правонарушением и квалифицируется согласно нарушенному запрету, а при возникновении риска без воли сторон шариат предусматривает чёткую систему распределения возможных убытков для обеспечения принципа справедливости.

Заключение

Проведённый автором анализ позволяет сделать вывод, что в западной и исламской науке сложилось разное отношение к рискам. Западная модель хозяйствования, основанная на извлечении максимально возможной выгоды, рассматривает риск в качестве неотъемлемого элемента сделки, в то время как в мусульманском праве сложилось негативное отношение к неоправданным рискам, управление же непредвиденными рисками заключается в соблюдении фундаментального для ислама принципа справедливости с учётом интересов всех сторон финансовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М.: Междунар. отношения, 1991. - 216 с.
2. Коран / АН СССР; Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. - М.: Изд-во вост. лит., 1963. - 713 с.
3. Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 2. Т. III-IV / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 656 с.
4. Мудараба: шариат, стандарт № 13: [пер. с англ.] / Орг. бухгалтер. учета и аудита ислам. финансовых орг.; [редсовет: Р. И. Баишев и др.]. - М.: Исламская книга, 2011. - 28 с.
5. Рыжкова Е.А. Исламские финансы в системе публичных финансов стран Арабского Востока // Право и политика. - 2018. - № 6.
6. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - М.: Наука, 1986. - 255 с.
7. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I-II / пер. сангл.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 808.
8. Шарика (мушарака) и современные корпорации: шариат, стандарт № 12: [пер. с англ.] / Орг. бухгалтер. учета и аудита исламе, финансовых учреждений (ААОИФИ); [ред. совет: Р. И. Баишев и др.]. - М.: Исламская книга, 2011. - 40 с.
9. Usmani, Taqi. An Introduction to Islamic Finance. - Kazakhstan, 1998. - 169 p.

7 Мудараба: шариат, стандарт № 13: [пер. с англ.] / Орг. бухгалтер. учета и аудита ислам. финансовых орг.; [редсовет: Р. И. Баишев и др.]. - М.: Исламская книга, 2011. - 28 с.

8 Usmani, Taqi. An Introduction to Islamic Finance. - Kazakhstan, 1998. - P. 65-105.

9 Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 2. Т. III-IV / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 31.

СЕРДЮКОВ Артем Артурович

аспирант Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ИНДУИЗМА

В статье проведен анализ методологических и теоретических основ такого обособленного религиозного направления, как индуизм. В рамках политических правовых учений, философии, философии права достаточное внимание уделяется таким мировым религиям как ислам, христианство.

Вместе с тем, несмотря на широкий географический масштаб распространения индуизма, его основные постулаты, идеи, течения и направления не нашли должного отражения в современной теории и истории государства и права. В связи с этим, считаем актуальным изучение методологических начал индуизма, его источниковой базы формирования и становления. В статье отражен дискуссионный момент самого определения понятия индуизма с позиции философского и религиозного направления, в силу многогранного спектра объединяемых им традиций, верований, проводимых обрядов и источников.

Изучение индуизма является первоосновой в понимании национального компонента, созданного в результате переосмысления социокультурных особенностей непосредственно индийского общества и государства, что в свою очередь определяет индивидуальный путь развития и становления современной независимой Индии.

Ключевые слова: религия, вера, источник, традиция, мораль, право, человек, личность, общество, мышление.

SERDYUKOV Artem Arturovich

postgraduate student of the Institute of Law of the North Caucasus Federal University

SOME ASPECTS OF METHODOLOGICAL AND THE THEORETICAL BASES OF HINDUISM

The article analyzes the methodological and theoretical foundations of such a separate religious trend as Hinduism. Within the framework of political legal doctrines, philosophy, philosophy of law, sufficient attention is paid to such world religions as Islam and Christianity.

At the same time, despite the wide geographic scale of Hinduism, its basic postulates, ideas, trends, and directions have not been adequately reflected in modern theory and history of the state and law. In this regard, we consider it relevant to study the methodological principles of Hinduism, its source base of formation and genesis. The article reflects the debatable moment of the very definition of Hinduism from the standpoint of the philosophical and religious trends, due to the multifaceted spectrum of the traditions, beliefs, rites and sources held by it.

The study of Hinduism is fundamental in understanding the national component of the newly created rethinking of the socio-cultural characteristics of Indian society and the state itself, which in turn determines the individual way of development and formation of modern independent India.

Keywords: religion, faith, source, tradition, morality, law, person, person, society, thinking.

Сердюков А. А.

В настоящее время определение индуизма в качестве обособленного религиозного направления представляется сложным и дискуссионным процессом в силу многогранного спектра объединяемых им традиций и верований. Вместе с тем, понятие «индуизм» включает в себя совокупность традиций, принимающих авторитет Вед.

В то же время, хотелось бы отметить, что принадлежность какой-либо традиции к индуизму не зависит от ее архаичности или от того, насколько ее вероучение и религиозные практики основаны на Ведах.

Так, Архипов С.В. указывает на тот факт, что некоторые направления, относимые к индуизму, вообще не признают Веда в качестве источника и откровения, в свою очередь, базируясь на собственных писаниях и традициях, но при этом почитают тех же богов и следуют основным морально-этическим постулатам индуизма¹.

Таким образом, по нашему мнению, индуизм не является единым религиозным направлением и представляет собой совокупность религий и традиций, в которой отсутствует

унифицированная система верований, единая доктрина, централизованный орган управления.

Считаем необходимым акцентировать внимание, на том, что в процессе формирования индуизма, в отличие от других мировых религий, не было какого-то одного субъекта основателя.

Несмотря на это, индуизм обладает своей собственной уникальной формой и особенностями, выделяющими его в обособленное религиозное направление.

В рамках истории политических и правовых учений, философии права, общей философии не представляется возможным сформулировать доктринальное определение индуизма, несмотря на это мы выделили основополагающие практики и верования, которые занимают в индуизме центральное место: дхарма, сансара, карма, мокша и йога.

Ряд авторов справедливо отмечают, что, само понятие «история индуизма» является внутренне противоречивым. Так, индуисты называют свою традицию санатана-дхарма «вечной дхармой», а все, что имеет религиозное значение, считают аанади, то есть не имеющим начала².

¹ Архипов С. В. Индия: становление демократии. М., 1989. С. 111.

² Комаров Э. Н., Литман А. Д. Мировоззрение Мохандаса Карамчанда Ганди. М., 1969. С. 45.

В случае с индуизмом, его история не играет в изучении традиции ту же роль, что в христианстве или буддизме. Вместе с тем, возникновение индуизма и его последовательное становление связаны с каким-либо центральным историческим событием или общим историческим движением.

Большинство индуистов верят в то, что последовательность событий, которую принято называть историей, повторяется снова и снова в едином вечном цикле.

Некоторые из основных школ индуистской философии отождествляют этот мир сансары с майей (иллюзией) и авидьей (невежеством).

Таким образом, основой исторического развития, которая документирует внешнюю сущность происходящего, описывает внешнюю сторону событий, служит своего рода «высшее невежество».

В то же время, многие авторы выделяют три ступени в развитии религиозного мышления древней Индии: ведизм, брахманизм и индуизм.

Определенный интерес в вопросе изучения методологических основ философско-религиозного направления представляют источники индуизма. Одним из основополагающих манускриптов являются Ригведы, которые представляют собой одни из самых древних религиозных текстов во всем мире.

Согласно одному из определений, индуизм основывается на «сокровищнице духовных законов, установленных разными людьми в разные времена»³.

На протяжении многих веков священные писания индуизма передавались устно в стихотворной форме, которая использовалась для облегчения запоминания. Стоит заметить, что письменную форму данный источник приобрел гораздо позднее. На протяжении веков, мудрецы совершенствовали учение и расширяли канон писаний.

Вместе с тем, в некоторых традициях послеведийского и современного индуизма, священные писания не толкуются буквально, значимый акцент придается этическому и метафорическому смыслу, содержащемуся в них. Большинство священных текстов написаны на санскрите, которые подразделяются на две категории шрути и смрити.

Сандалов А.К. отмечает, что термин «шрути» в буквальном переводе означает «услышанное» и используется по отношению к четырем Ведам, которые считаются самыми древними священными текстами индуизма. Большинство индуистов почитают Веда несотворенными человеком, вечными богооткровенными писаниями, которые были даны человечеству через святых мудрецов⁴.

Необходимо отметить, что индуизм включает в себя такие течения, в которых создание Вед не связывается с какой-либо личностью или божеством. Веда принимаются как законы духовного мира, которые существуют вечно, и существовали бы, даже если бы ведийские мудрецы не поведали их человечеству.

Многие индуисты верят в то, что поскольку духовные истины, изложенные в Ведах вечны, на протяжении истории они выражаются в новых формах и трактуются по-разному.

Камерсов Л.Ю. в качестве фундаментальных источников выделяет такие веда как: Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа. Среди вышеперечисленного, Ригведа рассматривается как основа всех писаний и откровений, в силу того, что она не только считается самым древним ведийским писанием, но и, возможно, древнейшим индоевропейским текстом. Изучая структуру источников, необходимо отметить, что каждая Веда дифференцирована на определенные части, а именно самхиты, брахманы, араньяки и упанишады⁵.

В свою очередь, самхиты состоят из священных мантр и являются основной частью каждой из Вед, Ведами как тако-

выми. Остальные три части представляют собой сборники комментариев, часто написанные в прозе и относящиеся к более позднему периоду, чем самхиты.

Цыбульский Ю.Л. относит самхиты и брахманы к категории карма-канды («обрядового раздела»), а араньяки и упанишады к категории джнана-канды («раздела о знании») ⁶. В то время как Веда сосредоточены на ритуальных практиках, основной темой упанишад является духовное самоосознание и философия.

Другие источники индуизма, не относящиеся к категории шрути, называют смрити («запомненное»). Наиболее важными из смрити считаются индийские эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна». «Бхагавадгита» является частью «Махабхараты» и считается самым широко известным и изучаемым из всех священных текстов индуизма, в которой содержится философские наставления Кришны воину-принцу Арджуне перед началом великой Битвы на Курукшетре.

Стоит заметить, что сами индуисты и многие западные философы, считают что в «Бхагавадгите» изложена основная суть всех Вед. «Бхагавадгита» ближе всего к тому, что можно было бы назвать общим священным писанием индуизма.

К категории смрити также относятся пураны, которые преподносят индуистские верования и философию в более доступной форме, и содержат в себе много различных историй.

Кадников Д.Ю., Назаров Е.А. выделяют в рамках смрити обособленные источники, писания, которым следуют только определенные направления в индуизме, к ним принадлежат «Девина-махатмья», Тантры, «Йога-сутры», «Тирумантирам», «Шива-сутры Васугупты» и Агамы. Вместе с тем, значимую роль в системе представленных источников индуизма авторы отдают текстам «Ману-смрити», в которых описываются законы и общественные нормы варнашрамы, являющимися достаточно актуальными для современной независимой Индии ⁷.

Таким образом, изучение данного религиозного направления многогранно и неоднозначно, более того метафизическое смысловое пространство философии индуизма буквально пронизывает политико-правовые течения и направления развития индийского общества и государства, определяет сущность и содержание кастовой системы общества, иерархии государственного механизма, идеологическую основу мышления народа независимой Индии, что в свою очередь говорит о необходимости и важности исследования и понимания основополагающих постулатов индуизма.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов С. В. Индия: становление демократии. М., 1989. 321 с.
2. Кадников Д. Ю., Назаров Е. А. Брахманизм: история и современность. М., 2009. 118 с.
3. Камерсов Л. Ю. Религии мира: краткий очерк. СПб., 2017. 312 с.
4. Комаров Э. Н., Литман А. Д. Мировоззрение Мохандаса Карамчанда Ганди. М., 1969. 143 с.
5. Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. 206 с.
6. Сандалов А. К. Теизм индуизма. М., 2015. 182 с.
7. Цыбульский Ю.Л. К вопросу о великом предназначении ведийских писаний. М., 1999. 517 с.

3 Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С. 116.

4 Сандалов А. К. Теизм индуизма. М., 2015. С. 84.

5 Камерсов Л. Ю. Религии мира: краткий очерк. СПб, 2017. С. 205.

6 Цыбульский Ю.Л. К вопросу о великом предназначении ведийских писаний. М., 1999. С. 315.

7 Кадников Д. Ю., Назаров Е. А. Брахманизм: история и современность. М., 2009. С. 43.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

ВИДОВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ С. Ю. ВИТТЕ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

В статье рассмотрены государственно-правовые взгляды С.Ю. Витте. Авторы анализируют становление и трансформацию взглядов сановника с учетом сложной политической ситуации, сложившейся в России в начале XX века. Представлены результаты практического воплощения государственно-правовых взглядов С.Ю. Витте. Сделан вывод о значимости государственного деятеля в истории России.

Ключевые слова: С.Ю. Витте, революция 1905-1907 гг., самодержавие, конституционная монархия, манифест 17 октября 1905 г.

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

VIDOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

STATE AND LEGAL VIEWS S. YU. WITTE AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE PERIOD OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION OF 1905-1907

The article discusses the state and legal views of S.Yu. Witte. The authors analyze the formation and transformation of the views of the statesman, taking into account the complex political situation in Russia at the beginning of the 20th century. The results of the practical implementation of the state and legal views of S.Yu. Witte are represented. The conclusion is made about the significance of the statesman in the history of Russia.

Keywords: S.Yu. Witte, the revolution of 1905-1907, autocracy, constitutional monarchy, manifesto of October 17, 1905.

Головастова Ю. А.

Видова Т. А.

Фигура С.Ю. Витте занимает важное место в истории России рубежа XIX-XX веков. Академик Е.В. Тарле писал, что гений Витте превосходил «разнообразием своих дарований, громадностью кругозора, умением справляться с труднейшими задачами, блеском и силой своего ума всех современных ему людей власти, кроме Бисмарка и Гладстона»¹. Это нашло свое отражение не только в области экономического развития страны, но и государственного строительства и внутренней политики России начала XX века.

Фактически, именно С.Ю. Витте определил течение первой русской революции 1905-1907 годов, став одним из инициаторов и авторов Манифеста 17 октября 1905 года, который даровал населению гражданские свободы и Государственную думу с законодательными правами. Однако, так же, как и императору Николаю II, и всей России, Витте пришлось пройти долгий путь, чтобы ратовать за конституционный строй, и трансформация его государственно-правовых воззрений сыграла значительную роль в событиях начала XX века.

В связи с этим, целью данной работы является провести анализ государственно-правовых взглядов С.Ю. Витте и проследить их трансформацию, а также их реализацию в ходе первой русской революции 1905-1907 гг.

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить ценностные ориентиры С.Ю. Витте в области государственного строительства;
- 2) проанализировать историческую ситуацию, в которой оказалась страна в начале XX века;
- 3) проследить изменение взглядов С.Ю. Витте в связи с революционной обстановкой в России;
- 4) привести конкретные мероприятия, отразившие подход сановника к стабилизации внутреннего положения в стране;
- 5) указать роль С.Ю. Витте в политическом развитии России в начале XX века.

Объектом настоящего исследования являются государственно-правовые взгляды С.Ю. Витте в начале XX века. Предметом настоящего исследования являются формы проявления и изменения государственно-правовых взглядов С.Ю. Витте в период первой русской революции 1905-1907 гг.

Истоки формирования государственно-политических воззрений будущего премьер-министра, вероятно, были заложены в семье. Происходивший из небогатой дворянской семьи (отец – крупный чиновник, мать находилась в родстве с княжеским родом Долгоруких, дядя был славянофилом и сторонником самодержавия), Сергей Юльевич после окончания университета поступил на государственную службу и на

¹ Тарле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики / Собрание сочинений: В 12 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. Т. 5. С. 564.

долгие годы связал свою судьбу с судьбой Российской империи.

Практически всю свою жизнь и государственную деятельность Витте был приверженцем самодержавия. Его идеалом был государь, подобный натуре императора Александра III, управляющий страной твердой рукой, но «пекущийся преимущественно об интересах слабых и о массах»² и ответственный в своих действиях только перед Богом. Витте отмечал, что Александр III был «... тип, действительно, самодержавного монарха, самодержавного русского царя; а понятие о самодержавном русском царе неразрывно связано с понятием о царе, как о покровителе-печальнике русского народа, защитнике русского народа, защитнике слабых, ибо престиж русского царя основан на христианских началах; он связан с идеей христианства, с идеей православия, заключающейся в защите всех слабых, всех нуждающихся, всех страждущих»³.

Таким образом, по своей натуре, по своим склонностям Витте был ярко выраженным автократом. Однако парадокс и трагедия его заключаются в том, что он вынужден был стать либералом «в силу той роли, которая выпала на его долю в деле государственного строительства России»⁴.

Являясь выдающимся государственным деятелем, способным объективно оценить и предвидеть политическое развитие страны, он не мог обманываться относительно ситуации, в которой оказалась Россия в начале XX века. Противоречия бурного развития капитализма, нерешенный крестьянский вопрос, тягостная русско-японская война и рост национальных противоречий в корне изменили расстановку политических сил.

Первая русская революция 1905-1907 годов, вызванная целым рядом социально-экономических и военно-политических причин, привела в движение все общественные силы страны и объединила их общей ненавистью к существующему самодержавному строю и стремлением с ним покончить.

По словам С.Ю. Витте, к осени 1905 года вся Россия находилась «в полном волнении, причем революция из подполья начинала всюду вырываться наружу; правительство потеряло силу действия, все или бездействовали, или шли врознь, а авторитет действующего режима и его верховного носителя был совершенно затоптан. Смута увеличивалась не по дням, а по часам, революция все грознее и грознее высказывалась на улице, она завлекала все классы населения»⁵.

В этих условиях правящие круги пришли к убеждению, что только ужесточение репрессий не дает результатов и «у самодержавия нет выхода без преобразований, могущих привлечь на сторону власти большинство общественных сил»⁶. Не последнюю роль в усилиях правительства достичь компромисса с оппозицией сыграл С.Ю. Витте. Впоследствии он писал в своих воспоминаниях: «Сохранить самодержавие, когда неограниченный Самодержец многолетними не только несоответственными, но губительными действиями расшатал государство и когда подданные Его не видят более или менее основательных надежд в будущем, особенно трудно в XX веке, когда самосознание народных масс значительно выросло и питается тем, что у нас названо «освободительным движением»⁷.

Несмотря на внутреннее неприятие ограничения самодержавия, С.Ю. Витте реально оценивал обстановку и предпринял энергичные меры к общественному успокоению, допуская в том числе введение в России конституции. В каче-

стве председателя Совета министров он с середины сентября 1905 года принял участие в работе Особого совещания графа Д.М. Сольского, разрабатывавшего проекты государственных преобразований, и выступил за создание «сильного кабинета министров», назначенных по рекомендации председателя, или первого министра.

Вступление революционной борьбы в полосу своего высшего подъема в начале октября 1905 года вынудило С.Ю. Витте взять более решительный тон. 9 октября на аудиенции у Николая II он заявил, что из сложившегося для государства опасного положения есть только 2 выхода: либо подавление революции силой путем установления «неограниченной диктатуры» (на роль диктатора он предлагал великого князя Николая Николаевича или генерала Д.Ф. Трепова), либо – свое премьерство на основе утверждения «конституции и программы преобразований С.Ю.Витте»⁸: дарование населению гражданских свобод, создание объединенного министерства с привлечением лиц, пользующихся общественным доверием, и проведение ряда социальных реформ.

12 октября царь согласился на создание объединенного министерства, а 14 октября поручил С.Ю. Витте разработать программу действий и проект манифеста, которым Николай II вынужден был сообщить империи о готовящихся реформах.

15 октября на совещании у Николая II, где присутствовали великий князь Николай Николаевич, министр двора В.Б. Фредерикс, генерал-адъютант О.Б. Рихтер и С.Ю. Витте, последний повторил свою оценку обстановки и заключение о возможности двух выходов из нее. Докладывая, что реформы скорее приведут к успокоению, он представил проект манифеста, подготовленный князем А.Д. Оболенским. Царь отпустил участников отступления, не приняв окончательного решения.

Опасаясь, что Николай II отвергнет его конституционную программу, С.Ю. Витте начал действовать на свой страх и риск. Вечером 15 октября он принял у себя рабочего М.А. Ушакова, лидера петербургского «Общества взаимного вспомоществования рабочих», и направил его к великому князю. В то же время он сообщил В.Б. Фредериксу, что в случае внесения изменений в текст манифеста будет просить отставки.

Вечером 16 октября великий князь Николай Николаевич виделся, судя по записи в дневнике великого князя Константина Константиновича, «с представителем рабочих, неким Ушаковым, и пришел к убеждению, что надо поступиться самодержавием», так как «делегат, человек суровый, застрашал великого князя»⁹. Поэтому утром 17 октября на приеме у царя великий князь, к разочарованию Николая II, категорически отказался от идеи военной диктатуры и отрицал саму возможность прибегнуть к ней за недостатком надежных войск. Тогда царь велел министру двора подготовить для подписания манифест в редакции С.Ю. Витте и его доклад-записку. В присутствии великого князя, В.Б. Фредерикса и С.Ю. Витте Николай II подписал оба документа.

Манифест даровал населению «незыблемые основы гражданской свободы» и законодательную Думу с привлечением к участию в ней «те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав»¹⁰. Манифест 17 октября не принес успокоения стране, наоборот, ускорил поляризацию сил в обществе. Но нельзя отрицать, что он положил начало новому этапу развития России, ознаменовав трансфор-

2 Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. Т. 1. С. 352.

3 Там же. С. 375.

4 Гессен И.В. Вступительные замечания // Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М., 1960. Т. 2.

5 Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 561.

6 Березовский Н. Граф Витте // Народный депутат. 1991. № 16. С. 112.

7 Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 275.

8 Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 25.

9 Островский А.В. С.Ю. Витте, М.А. Ушаков. К истории Манифеста 17 октября 1905 г. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. СПб., 1999. С. 364-365.

10 Высочайший Манифест 17 октября 1905 г. // Первый штурм (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XX). М., 1990. С. 456.

мацию феодальной монархии в буржуазную и становление правового государства.

19 октября Николай II подписал указы о создании Совета министров и о назначении С.Ю. Витте его председателем. Совет министров получал следующие полномочия: «направление и объединение действий» различных ведомств «по предметам, как законодательства, так и высшего государственного управления»¹¹, осуществление положения Манифеста.

Таким образом, С.Ю. Витте достиг необходимой на тот период цели – сохранение монархии путем преобразования ее из самодержавной в конституционную, но сам он испытывал противоречивые чувства. Радость достижения цели омрачалась сознанием тяжести принятой на себя миссии. Он всегда мечтал о первенствующей роли в самодержавном государстве, а ему выпало если не разрушать, то перестраивать против воли «храм», перед которым он всю жизнь преклонялся и где удостоился высоких почестей и неэфемерной власти.

После опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. С.Ю. Витте оказался «всецело поглощен работой по введению объявленных преобразований, формированием правительства и подавлением революции»¹². Во всеподданнейшем докладе Николаю II от 18 октября он поставил первой задачей осуществление основных элементов правового строя: свободы печати, совести, собраний, союзов и личной неприкосновенности – путем «нормальной законодательной разработки». Следующей задачей, по его мнению, являлось установление таких учреждений и законодательных мер, которые гарантировали бы обществу незыблемость дарованных гражданских свобод, т.е. устройство правопорядка.

Далее в докладе декларировались принципы невмешательства в выборы и деятельность Государственной думы, руководства господствующими в обществе политическими идеями и реформа Государственного Совета на началах «видного участия в нем выборного элемента»¹³.

Сразу же после назначения С.Ю. Витте занялся формированием «объединенного» правительства. Он настоял на уходе наиболее скомпрометировавших себя деятелей власти: обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, министра народного просвещения генерала В.Г. Глазова, министра внутренних дел А.Г. Булыгина, петербургского генерал-губернатора Д.Ф. Трепова и других, – и вступил в переговоры с представителями либеральной общественности об их вхождении в правительство. Он предложил пост министра народного просвещения профессору Петербургского университета Н.С. Таганцеву, пост министра торговли – октябристу А.И. Гучкову, пост министра внутренних дел – князю С.Д. Урусову, пост государственного контролера – известному земскому деятелю Д.Н. Шипову¹⁴.

Однако успехи С.Ю. Витте были невелики. Реноме верного слуги самодержавия возбуждало в обществе недоверие к нему как к преобразователю. Поэтому попытка привлечь в свой кабинет общественных деятелей либерального толка успеха не получила. Такой же результат имело обращение к прессе с просьбой помочь успокоить общественность.

В период наивысшего подъема революции кабинет Витте провел следующие реформы: частичная политическая амнистия, новые правила о печати, некотороерасширение избирательных прав населения. 3 ноября 1905 года был издан манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении

положения крестьянского населения», где объявлялось о снижении с 1906 года наполовину и полной отмене с 1907 года крестьянских выкупных платежей. Несколько облегчались условия приобретения земель через Крестьянский банк, который получил право покупки помещичьих имений за собственный счет

11 декабря 1905 года появился новый закон о выборах в Государственную думу. Проект был подготовлен чиновником МВД С.Е. Крыжановским по указанию и под руководством С.Ю. Витте и «исходил из начал Булыгинского закона»¹⁵. Закон сохранил куриальную систему выборов, прибавив к уже существующим категориям рабочую курию и расширив представительство городской курии. Выборы оставались не всеобщими, не равными и не прямыми, обеспечивая преимущественное положение помещиков.

Однако новый подъем стачечного движения в конце 1905 года, перераставший в ряде мест в вооруженные восстания, заставил премьер-министра уделять все большее внимание разработке и осуществлению карательных мер. Совет министров выработал стратегию и тактику вооруженного подавления революционных выступлений. В то же время С.Ю. Витте предпринимал и практические меры для подавления вооруженных восстаний: 1) в ноябре 1905 г. он добился назначения генерал-губернатором Москвы адмирала Ф.В. Дубасова, зарекомендовавшего себя жестоким карателем крестьянских выступлений; 2) в декабре 1905 г. он направил Москву гвардейский Семеновский полк, сыгравший решающую роль в разгроме Декабрьского вооруженного восстания, Николай II писал в это время: «Витте после московских событий страшно изменился, теперь он хочет всех вешать и расстреливать»¹⁶.

С.Ю. Витте выступил инициатором посылки карательных экспедиций в Прибалтику, Польшу, на Кавказ, организации «кордона» на границе с Финляндией, чтобы воспрепятствовать вывозу оружия в Россию. По его приказам были сформированы «на главнейших узловых станциях особые экзекуционные поезда с воинскими отрядами, которые, в случае надобности, могли бы своевременно быть отправлены для водворения порядка»¹⁷. Много усилий приложил председатель Совета министров для возвращения войск с Дальнего Востока. К апрелю 1906 года из Маньчжурии было выведено до 250 тысяч солдат и офицеров.

В начале 1906 г. стало очевидно, что позиция С.Ю. Витте в отношении реформ заметно поправела. Принятые правительство указы по крестьянскому вопросу в марте и апреле 1906 г. отличались весьма умеренными предложениями.

Та же тенденция к поправлению прослеживается в разработке положений о Государственной думе и Государственном совете. 28 октября 1905 года для выработки необходимых изменений в действующем Государственном Совете было создано Особое совещание под председательством графа Д.М. Сольского, с тем чтобы противопоставить это учреждение Государственной думе с целью ограничения поля ее деятельности. Самым острым был вопрос о сравнительных правах и взаимоотношениях Думы и Совета. На первых заседаниях С.Ю. Витте, игравший в качестве премьера главную роль в Совещании, опасался уравнивать Государственный совет с Государственной думой: в условиях бушующей революции он рассчитывал опереться на умеренную часть общества, и превращать Думу в придаток Государственного совета было опасно.

Но вскоре С.Ю. Витте высказался за уравнивание в правах обоих этих органов. Причиной стало расставание с надеждой на активную поддержку либералов. В результате Особое со-

11 Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. М., 1989. С. 255.

12 Коростовец И.Я. После Портсмутского мира // Международная жизнь. 1994. № 9. С. 139.

13 Всеподданнейший доклад статс-секретаря Витте // Первый штурм. (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XX). М., 1990. С. 457.

14 Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 68.

15 Там же. С. 129.

16 Ферро М. Николай II / Перевод с фр. Г.Н. Ерофеевой. М.: Международные отношения, 1991. С. 113.

17 Царизм в борьбе с революцией 1905-1907 гг. Сборник документов под ред. А.К. Дрезена. М.: Гос. Соц.-экон. изд-во, 1936. С. 101-102.

вещание решило поставить Государственный совет «на равную с Думой ступень», но одновременно установило «общее правило»: рассмотрение законопроектов в Думе должно предшествовать их рассмотрению в Совете. Это автоматически превращало последний в верхнюю палату, а Государственную думу – фактически в комиссию по подготовке законопроектов, судьба которых полностью зависела от Государственного совета¹⁸.

Исходным положением для решения вопроса об изменениях в составе Совета стало царское указание: избираемым и назначаемым «быть в равном числе». С тем, чтобы обеспечить присутствие наиболее консервативно настроенных слоев общества, Совещание установило для выборных возрастной (не менее 40 лет) и образовательный (не ниже среднего) цензы; право избирать членов Государственного совета предоставлялось губернским земским собраниям, съездам крупных землевладельцев в неземских губерниях, Академии наук и университетам, дворянским обществам, биржевым комитетам и комитетам торговли и мануфактур, а также православной церкви. Срок полномочий выборных членов определялся 9 годами, и каждые 3 года должна была обновляться одна треть всего состава. Это было предложением С.Ю. Витте, который считал, что увеличение срока полномочий приведет к росту консервативности. Вторая половина членов Государственного совета, в том числе председатель и вице-председатель, по-прежнему назначались царем.

Окончательное обсуждение проекта реформы произошло на совещании в Царском Селе под председательством Николая II 14-16 февраля 1906 года. Помимо предыдущих положений вопросы порядка делопроизводства признавались внутренним делом Государственного совета, утверждался единовременный ежегодный созыв Государственной думы и Совета, причем С.Ю. Витте выступал за всемерное ограничение полномочий обеих палат. Утвержденное содержание реформы определили два законодательных акта: 20 февраля 1906 года «О переустройстве учреждений Государственного совета» и 23 апреля 1906 года – «Учреждение Государственного совета». Таким образом, реформа обеспечила преимущество Государственному совету в правах с Думой и предотвратила непосредственное противостояние Государственной думы и царя.

С целью ограничения прав Думы при министерстве С.Ю. Витте была разработана новая редакция основных законов Российской империи. Из полномочий Государственной Думы исключались внешние сношения и управление вооруженными силами. Фиксировалось право монарха издавать указы, касавшиеся устройства государственного управления, охранения безопасности и порядка. Устанавливалось, что Основные законы будут подлежать пересмотру только по инициативе царя.

Статья 87 гласила: «Если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет министров представляет о ней нам немедленно. Мера эта не может, однако, вносить изменения ни в основные государственные законы, ни в учреждения Государственного совета или Государственной думы, ни в постановления о выборах в Совет или Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим министром или главноуправляющим отдельную часть не будет внесен в Государственную думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект, или его не примут Государственная дума или Государственный совет»¹⁹.

Но все эти попытки С.Ю. Витте сохранения незыблемости основ самодержавия не улучшили его отношения с Ни-

колаем II, который в силу нормализации положения в стране стал меньше считаться с первым министром. Еще больше позиции сановника были поколеблены тем, что на выборах в Думу преобладание получили оппозиционные элементы. Крайне правые и сам царь винили его в слишком «широком» избирательном законе. С другой стороны, в глазах демократического лагеря премьер-министр был проводником карательной политики царизма.

В сложившейся ситуации С.Ю. Витте ничего не оставалось как подать в отставку. Он отправил прошение 14 апреля 1906 года, а уже на следующий день получил ответ царя с согласием. Чувство разочарования, с которым С.Ю. Витте покидал высокий пост, он выразил в словах: «Я никому не угодил – ни правым, ни левым, ни друзьям, ни врагам, ни тем менее тем, кем был выдвинут к власти и активной деятельности»²⁰.

В критический для самодержавия период первой русской революции 1905-1907 гг. С.Ю. Витте стал одним из инициаторов и автором Манифеста 17 октября 1905 года, который даровал населению гражданские свободы и Государственную думу с законодательными правами. Именно с этим актом традиционно связывается переход от самодержавной формы правления в России к конституционной монархии. Последующая деятельность кабинета министров С.Ю. Витте была направлена на осуществление положений Манифеста и обеспечение политического обновления государства и общества. Это стало еще одной заслугой Витте перед императорской Россией.

Пристатейный библиографический список

1. Березовский Н. Граф Витте // Народный депутат. 1991. № 16.
2. Бородин А.П. Реформа Государственного совета 1906 года // Вопросы истории. 1999. № 4-5.
3. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
4. Всеподданнейший доклад стат-секретаря Витте // Первый штурм. (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XX). М., 1990.
5. Высочайший Манифест 17 октября 1905 г. // Первый штурм (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XX). М., 1990.
6. Гессен И.В. Вступительные замечания // Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М., 1960. Т. 2.
7. Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. М.: Международные отношения, 1989.
8. Коростовец И.Я. После Портсмутского мира // Международная жизнь. 1994. № 9.
9. Островский А.В. С.Ю. Витте, М.А. Ушаков. К истории Манифеста 17 октября 1905 г. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. СПб., 1999. С. 364-365.
10. Тарле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики / Собрание сочинений: В 12 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. Т. 5.
11. Ферро М. Николай II / Перевод с фр. Г.Н. Ерофеевой. М.: Международные отношения, 1991.
12. Царизм в борьбе с революцией 1905-1907 гг. Сборник документов под ред. А.К. Дрезена. М.: Гос. Соц.-эк. изд-во, 1936. С. 101-102.

18 Бородин А.П. Реформа Государственного совета 1906 года // Вопросы истории. 1999. № 4-5. С. 87.

19 Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 291.

20 Игнатъев А.В. С.Ю. Витте - дипломат. М.: Международные отношения, 1989. С. 299.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯМИ В СИСТЕМЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1870-1885 ГГ.

В статье проанализированы проблемы борьбы с коррупцией и должностными злоупотреблениями выборных должностных лиц и служащих органов городского самоуправления Енисейской губернии в 1870-1885 гг., в контексте осуществления муниципальной реформы императора Александра II в восточносибирском регионе. Приведены результаты проведенного исследования документов Государственного архива Красноярского края и материалов официальной периодической печати Енисейской губернии исследуемого периода, раскрывающих факты коррупционного поведения и нецелевого использования бюджетных средств, нарушений в размещении муниципального заказа, растрат и хищений в ходе строительства здания женской гимназии в г. Красноярске в 1881-1885 гг. Выявлены отрицательные стороны законодательства, регламентировавшего вопросы организации и деятельности городского самоуправления, обусловившие проблемы региональной правоприменительной практики, в том числе в вопросах реализации социально значимых проектов на муниципальном уровне.

Ключевые слова: городской голова, городская дума, городская управа, гражданское общество, городское самоуправление, коррупция, женская гимназия.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

PROBLEMS OF STRUGGLE AGAINST CORRUPTION AND OFFICIAL ABUSES IN THE SYSTEM OF URBAN SELF-GOVERNMENT OF THE YENISEI PROVINCE IN 1870-1885

The article analyzes the problems of combating corruption and abuse of office of elected officials and employees of municipal governments of the Yenisei province in 1870-1885, in the context of the implementation of the municipal reform of emperor Alexander II in the East Siberian region. The results of the study of the documents of the State archive of the Krasnoyarsk territory and the materials of the official periodical press of the Yenisei province of the study period, revealing the facts of corruption behavior and misuse of budgetary funds, violations in the placement of the municipal order, embezzlement and embezzlement during the construction of the building of the women's gymnasium in Krasnoyarsk in 1881-1885. The negative aspects of the legislation regulating the issues of organization and activity of the city self-government, which caused the problems of regional law enforcement practice, including the implementation of socially significant projects at the municipal level, are revealed.

Keywords: mayor, city Duma, city Council, civil society, city self-government, corruption, women's gymnasium.

Кускашев Д. В.

Конституция РФ определяет конституционно-правовой статус местного самоуправления как одной из форм народовластия, независимый от государства и реализующий собственные задачи в рамках осуществления законных интересов и потребностей местного сообщества. Местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий и не входит в систему органов государственной власти РФ¹.

Реализация конституционно-правовой модели социального и правового государства в современной России диктует необходимость достижения максимально высокого уровня эффективности взаимодействия местного самоуправления с институтами гражданского общества, что предполагает обеспечение реализации конституционных прав и гарантий избирателей в сфере непосредственного участия граж-

дан в управлении местными делами. В этих условиях особую актуальность приобретает обращение к историческому опыту реформирования местного самоуправления, что позволяет избежать повторения ошибок прошлого. К числу актуальных проблем функционирования местной власти, в историческом прошлом нашей страны, необходимо отнести коррупцию и должностные злоупотребления выборных должностных лиц аппарата городского самоуправления, их актуальность и в настоящее время сохраняется на весьма значимом уровне.

С вступлением Енисейской губернии в активную стадию промышленного переворота, произошло ускорение эволюции капиталистических отношений и урбанизационных процессов, актуализация вопросов становления и развития соответствующей социально-хозяйственной инфраструктуры городов региона. При этом инициирование и осуществление великих реформ способствовало складыванию необходимых для этого условий. 16 июня 1870 г. императором Александром II было высочайше утверждено Городовое положение, в соответствие с которым за органами городского

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».

самоуправления была закреплена относительно широкая компетенция в области управления городским хозяйством и осуществлении социальных проектов².

В соответствии с муниципальной реформой императора Александра II выборные, от различных сословий городского общества, гласные городской думы работали безвозмездно, поскольку их труд рассматривался как почетная обязанность, возложенная обществом, с их добровольного согласия. Не оплачивался труд и служащих городской управы, исключение было сделано лишь в отношении городского головы и его помощника, с согласия городской думы, им допускалось назначения жалования из средств местного бюджета³.

Отсутствие законодательно установленной системы оплаты труда гласных городских дум и членов городских управ определяло благоприятный фон для развития коррупции и должностных злоупотреблений.

Так, в г. Красноярске строительство нового здания женской гимназии в 1881-1885 гг. неоднократно приостанавливалось и переносилось по причине изменения стоимости строительства, вызванного хищениями и управленческой халатностью.

Строительные работы по плану городского архитектора С.В. Нюхалова начались весной 1881 г., общая сумма расходов по смете составила 27.000 рублей. Попечительным советом был создан строительный комитет, наделенный полномочиями закупки строительных материалов и найму подрядчиков, в составе городского головы купца 1 гильдии П.Я. Прейна, заступающего место городского головы купца 2 гильдии И.И. Ларионова, купца 1 гильдии Н.Г. Гадалова и купца 2 гильдии Е.Г. Гарина⁴.

Однако по данным финансовой ревизии, члены строительного комитета оказались неспособными к эффективному управлению данным социальным проектом, в связи с частыми разъездами по коммерческим делам и реализацией собственных бизнес-проектов. В результате строительство здания женской гимназии было завершено лишь летом 1885 г., итоговые финансовые расходы достигли 73 тысяч рублей, с превышением первоначальной сметы почти в три раза. Также были установлены факты хищений строительных материалов, нарушений производимых муниципальных закупок. В частности, кирпич для строительства закупался на фабрике, принадлежавшей члену городской управы И.И. Синявину, по многократному завышенным ценам, низкого качества, с включением брака и кирпичного лома⁵.

На основании выявленных нарушений, полицией было начато расследование, вскоре прекращенное распоряжением генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина, на основании устного обязательства городского головы П.Я. Прейна завершить строительство.

Завершение строительства стало возможным благодаря финансовому участию канского винооторговца купца 1-гильдии И.Н. Некрасова в размере 46 тысяч рублей, в обмен на разрешение вести торговлю спиртными напитками в г. Красноярске. Помимо этого условия, И.Н. Некрасов, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за мошенни-

чество, выдвинул и еще одно – присвоение ему звания почетного гражданина г. Красноярска, с последующим ходатайством в Правительствующий Сенат о погашении судимости⁶.

Криминальная эпопея строительства здания Красноярской женской гимназии не была единичной случайностью, закономерная цепь подобных событий проявилась и в других городах Енисейской губернии.

В 1880 г. финансовая ревизия, проводимая ревизионной комиссией Минусинской городской думы, вскрыла факт растраты 7 тысяч рублей, из казенных и муниципальных финансов, членами городской управы⁷.

В 1883 г. произошло банкротство городского общественного банка в г. Канске. Финансовая ревизия банковской документации выявила недостачу в размере около 32 тысяч рублей, из них 14 тысяч рублей были присвоены директором банка купцом Г.И. Иорданским, в деле также оказался замешан бывший городской голова А.С. Бурмакин⁸.

Таким образом, факты коррупции и должностных злоупотреблений выборных должностных лиц и служащих городского самоуправления, не только препятствовали реализации важных социальных проектов, но и, прежде всего, подрывали авторитет местной власти, вызывая недоверие горожан, что напрямую отражалось на снижении уровня частной благотворительности.

Ключевые причины коррупции и должностных злоупотреблений, на наш взгляд, состояли в недемократичном характере избирательной системы Городового положения 1870 г., обеспечившей доминирование в органах городского самоуправления богатой купеческо-мещанской верхушки, неразвитости институтов гражданского общества, общественного контроля избирателей за деятельностью местной власти. Необходимо отметить и проблему абсентеизма избирателей, выражавшуюся, прежде всего, в низкой явке на муниципальных выборах, что закономерно привело к замкнутости и корпоративности муниципальной власти, формированию фактической монополии на власть богатой купеческо-мещанской верхушки города, стремившейся в первую очередь к эффективному осуществлению собственных бизнес-проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».
2. Бакай Н.Н. К двадцатипятилетию Красноярской женской гимназии: (1869-1894 гг.). Красноярск, 1895. 79 с.
3. Восточное обозрение. 1883. 23 июня. № 25.
4. ГАКК, ф.595, оп.19, д.2258, лл. 396-412.
5. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Сост. М.И. Мыш. СПб.: тип. Лебедева, 1890. 975 с.
6. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х. – нач. 90-х. гг. XIX в. Правительственная политика. Л.: «Наука», 1984. С.250.
7. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Сост. М.И. Мыш. СПб.: тип. Лебедева, 1890. С. 41-47.
8. Бакай Н.Н. К двадцатипятилетию Красноярской женской гимназии: (1869-1894 гг.). Красноярск, 1895. С.5.
9. ГАКК, ф.595, оп.19, д.2258, лл. 410-411.

1. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х. – нач. 90-х. гг. XIX в. Правительственная политика. Л.: «Наука», 1984. 257 с.
2. Сибирь. 1885. 25 августа. № 35.
3. Сибирь. 1885. 25 августа. № 35.
4. ГАКК, ф.595, оп.19, д.2258, л. 588.
5. Восточное обозрение. 1883. 23 июня. № 25.

ОСМОНАЛИЕВА Назикгул Жетигеновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права Юридического факультета Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына

ШАМИЛОВ Максат Шамилович

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и процессуального права Юридического факультета Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В представленной статье анализируются основные способы и формы заключения брака кыргызов в дореволюционный период. К созданию семьи, к воспитанию детей и к содержанию престарелых родителей кыргызы относились уважительно и ответственно, всегда соблюдая традиции и обычаи своего народа. У кыргызов родители имели огромное влияние в брачно-семейных отношениях, практически ни один брак не заключался без их одобрения – благословения.

Ключевые слова: брак, семья, обычное право кыргызов, договор.

OSMONALIEVA Nazikgul Zhetigenovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil, labor and environmental law of the Faculty of Law of the Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

SHAMILOV Maksat Shamilovich

Ph.D. in Law, associate professor of Business and procedural law sub-faculty of the Faculty of Law of the Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS OF THE KYRGYZ IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The article analyzes the main ways and forms of marriage of the Kyrgyz in the pre-revolutionary period. The Kyrgyz people treated the creation of a family, the upbringing of children and the maintenance of elderly parents with respect and responsibility, always respecting the traditions and customs of their people. The Kyrgyz parents had a huge influence in marriage and family relations, almost no marriage was concluded without their approval – blessing.

Keywords: marriage, family, Kyrgyz customary law, contract.

Бракосочетание у кыргызов событие важное для общества, которое всегда регулировалось нормами обычного права – адатом¹.

По словам Л.Ф. Баллюзекова, основанием для киргизско-го брака служило нечто вроде торговой сделки между родителями, под которой следует подразумевать, прежде всего, так называемый калым². Н. Малышевым в работе «Обычное семейное право киргизов» брак определяется не таинством, а обыкновенной сделкой, гражданским договором купли-продажи, так как главным его условием являлась плата за невесту калыма³.

Таким образом, о каких-то взаимных чувствах, симпатии и обоюдном согласии и речи не могло быть. Все делалось по воле родителей, а дети не могли им противоречить. Вследствие этого родители заключали «брачный торг» – выгодную сделку для обеих сторон еще тогда, когда их дети находились в пеленках и колыбели.

Среди кыргызов калымный брак был самым распространенным, по мнению некоторых авторов такой брак существовал еще до принятия ислама у тюркоязычных народов. Калымный брак сравнивали с уплатой махра у арабов⁴. Как нам известно, махр – это калым для невесты, и этими деньга-

ми может пользоваться только сама невеста, а калым уплачивается родителям невесты, поэтому родители после получения калыма давали свое благословения, и с этого момента брак считался заключенным.

Родители, желая своим детям только самое лучшее, заключали соглашения со своими будущими родственниками, о заключении брака их пока еще не родившегося ребенка в будущем. Такие способы породниться, в обычном праве называли бел-куда, бешик-куда. При бел-куда родители достигали своих целей только в случае рождения детей разного пола. С этого момента семья мальчика уже тогда преподносил подарок будущим родственникам – это назвалась кулдук-уруу, этот подарок воспринимали как часть калыма⁵. В случае неисполнения устного договора между родителями, наступала материальная ответственность⁶. При бешик-куда (колыбельные сваты), по-другому называли сватовство – будущие сваты договаривались о детях, которые уже родились. За неисполнения наступала материальная ответственность. Например, если лицо, которое состоит в сватовстве, вдруг надумает выдать свою просватанную дочь за чужого, то обязано выдать свою вторую дочь за первого свата, если таковая имеется. Если это невозможно, то сверх полученного когда-то калыма обязано уплатить 9 голов разного скота⁷. Никто не имел права забирать к себе невесту, не уплатив калыма и обычных подарков по договору. Если у ответчика не хвати-

1 См.: К. Нурбеков. История государства и права Киргизской ССР. - Бишкек, 1999. - С. 77.

2 Материалы по казахскому обычному праву // Научно-популярное издание / сост.: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. - Алматы: ТОО «Жалын баспасы», 1998. - 464 с.

3 Малышев Н. Обычное семейное право киргизов. - Ярославль, 1902. - 105 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://egr.iphil.ru/store/book405>.

4 Вагабов М.В. Ислам и семья. - М., 1980. - С. 146.

5 Джумагулов А. Полевые записи 1957 г. - № 2, 24.

6 ЦГА казах. ССР. - Ф. 44. - Оп. 2. - Д. 20. - Л.л. 12-21 об.

7 Эреже составленное на чрезвычайном съезде народных судей Горного участка Аулиеатинского уезда 1906 года ЦГИАЛ СССР. - Ф. 1396. - Оп. 1. 1907-1908 гг. - Д. 400. - Л. 90 об.

до собственного скота, то взыскание могло быть обращено, прежде всего, на его родственников в ауле, а при их несостоятельности – на родственников в волости, и только потом – на пятидесяток, и затем на весь аул⁸.

Не секрет, что обе формы брака как бел-куда и бешик-куда были неразрывно связаны с «калымным» браком. Во всех случаях калым обязательно уплачивался, причем выплаты продолжались до последнего момента – переезда невесты в дом жениха. С.М. Абрамзон считал, что «данные формы заключения брака имели самостоятельное значение, и не имели ничего общего с «калымным» браком, хотя, и были результатом сговора родителей будущих супругов; генетически они восходят к наиболее древним брачным институтам»⁹.

Указанные формы брака были нередки и у других народов¹⁰. Например, таджики практиковали обычай «говорабахш» – колыбельное обещание, при котором обручали детей 3-4 летнего возраста, а иногда и младше возрастом¹¹. Узбеки следовали обычаю бешик кертгаи – сватовство детей с колыбельного возраста в целях поддержания дружественных отношений между родителями детей, а также для облегчения платы калыма¹². Обычаи горных алтайцев были примечательны тем, что с рождением разнополых детей, брак между ними заключался по достижении совершеннолетия. Согласие брачующихся молодых при этом было желательным, но необязательным. У теленгитов сватание детей малолетнего возраста или с большой разницей лет практиковалось чаще¹³.

Следующая форма заключения брака тоже был очень популярным – это обменный брак, иначе говоря, кайчы куда («перекрестные» сваты)¹⁴. С.М. Абрамзон описывал этот брак как обмен дочерьми «кызга-кыз», с целью выдачи замуж за сыновою другой стороны¹⁵. Случалось так, что одно семейство получало доплату, если их невеста страдала какими-либо пороками и т.д. Брак в таких случаях происходил без уплаты калыма, а одна из сторон организовывала угощение. Согласно исследованиям К. Нурбекова, данный обычай мог привести к власти жениха по отношению к невесте¹⁶. Подобная форма брака нередка и у узбеков – каршы куда,¹⁷ и у туркмен¹⁸.

Групповые браки левират (от латинского – levir деверь, брат мужа)¹⁹ существовали и у кыргызов. Нужно отметить, что данный обычай имел широкое распространение у боль-

шинства народов Севера (чукчи, коряки, нивхи)²⁰. Сущность левирата заключалась в том, что самый ближайший родственник умершего обязан был жениться на его вдове: «на вдове мог жениться преимущественно младший брат умершего человека»²¹. Левират как норма со временем стала формой взаимопомощи, чтобы вдова с детьми не оставалась без кормильца. По кыргызскому адату, вдова, имеющая детей, могла не выходить замуж и распоряжаться имуществом по достижении сыновьями совершеннолетия при условии, если она будет все это время проживать среди родственников мужа. Согласно законам того времени после смерти мужа, жена могла вступить в новый брак чаще за брата мужа не ранее через год после его смерти, в случае отказа от такого брака, женщина уходила без детей и имущества, а новый избранник женщины преподносил подарок родственникам покойного мужа. Если такой брак совершался тайно и женщина забирала имущество, в таком случае налагалась материальная ответственность с нее и с нового мужа²².

Появлению в обычном праве кыргызов формы брака как сорорат (после смерти жены муж мог жениться на свояченице), по мнению кыргызов это вызвано защитить интересы детей, чтобы не чужая женщина растила детей, а родная тетя. Один из первых сорорат описал Л.Г. Морган²³, а термин введен Дж. Фрейзером, который рассказал о существовании сорората у многих народов Америки, Азии, Океании и Африки²⁴. Сорорат вначале рассматривался как пережиток группового брака. Например, довольно широкое распространение этот обычай получил у мордвы²⁵.

По правилам адата, невеста переходила в семью жениха и становилась членом его семьи. Кыргызы практиковали и патрилокальную форму брака (от лат. pater-отец и locus - место)²⁶, которая была установлена в этнографии как наименование формы брачного поселения, при которой жена переходила жить в общину мужа. Однако такую форму брака, как «куч куйо», которая существовала среди кыргызов, можно рассматривать как сохранение пережитков матрилокального брака (от латинских mater, родительный падеж matris – мать и locus – место), распространенного в условиях материнско-родового строя. «Куч куйо» – это форма брачного поселения, которая от прежней формы брака отличалась тем, что на этот раз муж переходил на постоянное жительство в общину жены в случае отсутствия близких родственников, или же временно до полной оплаты калыма, или²⁷.

С целью поддержания родственных связей, практиковалась и такая форма брака как соок куда – «сваты одной кости». Согласно правилам соок куда, должно было произойти сближение либо упрочнение дружественных отношений

8 Там же.

9 Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. - Ф.: Кыргызстан, 1990. - С. 239.

10 См.: Алтынсарин И.А. Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргиз Оренбургского ведомства. - Зап. Оренбургск. отд. РГО, 1870. - Вып. 1.

11 Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков вахио-Боло. - М.-Л., 1936. - С. 131.

12 См.: Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. - Казань, 1886. - С. 20.

13 Дьяконова В.П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). - Горно-Алтайск, 2001. - С. 111-112.

14 Дыренкова П. Указ. соч. - С. 244.

15 Абрамзон С. Указ. соч. - С. 239.

16 Нурбеков К. Указ. соч. - С. 67.

17 Потапов Л.П. Материалы по семейно-родовому строю узбеков-кунград // Научная мысль. - Ташкент, 1930. - № 1. - С. 49.

18 Васильева Г.П. Туркмены-нохурли. Среднеазиатский этнографический сборник. I, ТИЭ. Т. XXI. - М., 1954. - С. 194.

19 См. более подробно: Энгельс Ф. происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. - Т. 21; Бестужев-Лада И.В. Семья вчера, сегодня, завтра. Мн., 1986.

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.rgoonline.ru/sewrnaya-enciklopedia/narody/obshchestvennyye-otnosheniya/1943-page2336.html>.

21 Дыренкова П. Указ. соч. - С. 244.

22 Эреже Токмакского чрезвычайного съезда биев. Параграф 91. Бурбашев Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Том 1. - Б., 2008. - С. 444.

23 Льюис Г. Морган. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. - Лондон, Макмилан и К, 1877. - С. 13.

24 Большая советская энциклопедия. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/книги/БСЭ/Сорорат>.

25 См.: Мошкина Ю.Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. - Саранск, Мордовское книжное издательство, 2005.

26 Фиельструп Ф.А. Из обрядов жизни киргизов начала XX века. - М., 2002. - С. 16.

27 Большая советская энциклопедия. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/книги/БСЭ/Сорорат>.

внутри одной родственной группы. Кыргызы обычно говорили о «соок туштум» – родство через брак с кем-либо своих сородичей, при помощи сватовства»²⁸.

Далее в обычном праве кыргызов рассматривался как способ заключения брака – умыкание (похищение невесты), двоеженство, «кайчы-куда» – перекрестный брак двух дочерей и двух сыновей близких родственников, калым не уплачивался. «Кайчы-куда» встречалось в большинстве случаев у очень бедных кыргызов. Многоженство было доступно только состоятельным людям, которые могли содержать двоих жен одинаково. По этому поводу среди кыргызов есть такая пословица «Кыргыз байыса катын алат, озбек байыса там салат (если кыргыз разбогатеет, возьмет вторую жену, а если узбек разбогатеет, построит дом)». «Разрешалось иметь четырех жен, потому что так сказал пророк: можете вступить в брак с женщинами, которые приятны вам – двумя, тремя или четырьмя»²⁹.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, обоснованность такого явления, многоженство среди киргизов не пользовалось симпатией. Это очень наглядно отражается в пословицах: «Имеющий одну жену будет ссориться с ней»; «Имеющий двух жен умрет с голода»; «Злой собирает палки, а глупый набирает жен»; «Старшая (первая) жена – божье благословение, а последующая – собачий хвост»; «Эки катын алыпсын бир, балеге калыпсын» (не миновать несчастья при двух женах). Таким образом, здравомыслящие киргизы, прекрасно осознавая вред многоженства, старались не брать больше одной жены.

В обычном праве кыргызов брачное соглашение достигалось двумя способами: первое сватовство (кудага тушуу), второе похищение невесты (кыз ала качуу). Процесс бракосочетания начинался сватовством (кудага тушуу) и завершался венчанием (нике кыйуу). Конечно в процессе бракосочетания соблюдались и другие традиции, например, ачуу басар, татуу басар, выплата калыма и т.д.

Таким образом, изучив формы брака, процесс бракосочетания у кыргызов мы пришли к следующим выводам:

– Браки, заключенные среди кыргызов, были моногамными и полигамными, хотя именно полигамные браки на практике встречались не так часто в связи с уплатой калыма. Многоженство в настоящее время можно сказать упростили – сделав его простым сожительством без каких либо уплаты калымов, без обязательств, чаще такие отношения являются тайными.

– В обычном праве кыргызы пользовались несколькими формами брака, в частности, такими как: калымный брак – брак с уплатой определенной цены за невесту; бел-куда – брак по сватовству, который заключался по предварительному договору двух семей еще не родившихся детей; бешик куда – помолвка малолетних детей, находившихся еще в колыбели; кайчы-куда – брак путем обмена невестами; левиратный брак – форма брака, при которой холостяк или вдовец женился на вдове своего покойного брата для обеспечения интересов детей покойного; сороратный брак – брак, при которой вдовец женился на младшей сестре умершей жены или невесты³⁰; куч куйо – брак, при котором жених невесты не уплачивал калым, и становился членом семьи своей будущей жены.

На сегодняшний день многие из этих форм брака на практике не существуют, либо потеряли свою актуальность, стали давать больше свободы самим вступающим в брак, из перечис-

ленных выше остался только «калымный брак» – это своего рода подарок для родителей невесты за воспитание дочери.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. - Ф.: Кыргызстан, 1990. - 480 с.
2. Алтынсарин И.А. Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргиз Оренбургского ведомства. - Зап. Оренбургск. отд. РГО, 1870. - Вып. 1.
3. Бестужев-Лада И.В. Семья вчера, сегодня, завтра. - Мн., 1986.
4. Большая советская энциклопедия. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/книги>.
5. Вагабов М.В. Ислам и семья. - М., 1980.
6. Васильева Г.П. Туркмены-нохурли. Среднеазиатский этнографический сборник. I, ТИЭ. Т. XXI. - М., 1954.
7. Джумагулов А. Полевые записи 1957 г. - № 2, 24.
8. Дьяконова В.П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). - Горно-Алтайск, 2001.
9. Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков вахио-Боло. - М.-Л., 1936.
10. Льюис Г. Морган. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. - Лондон, Макмилан и К, 1877.
11. Малышев Н. Обычное семейное право киргизов. - Ярославль, 1902. - 105 с. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epr.iphil.ru/store/book405>.
12. Материалы по казахскому обычному праву // Научно-популярное издание / сост.: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. - Алматы: ТОО «Жалын баспасы», 1998. - 464 с.
13. Мошкина Ю.Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. - Саранск, Мордовское книжное издательство, 2005.
14. Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. - Казань, 1886.
15. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. - Бишкек, 1999.
16. Потапов Л.П. Материалы по семейно-родовому строю узбеков-кунград // Научная мысль. - Ташкент, 1930. - № 1.
17. Фиельструп Ф.А. Из обрядов жизни киргизов начала XX века. - М., 2002.
18. Хидая. Комментарии мусульманского права. Перевод с английского под редакцией Гродекова. - Ташкент, 1893.
19. ЦГА казах. ССР. - Ф. 44. - Оп. 2. - Д. 20. - Л.л. 12-21 об.
20. Энгельс Ф. происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. - Т. 21.
21. Эреже составленное на чрезвычайном съезде народных судей Горного участка Аулиеатинского уезда 1906 года ЦГИАЛ СССР. - Ф. 1396. - Оп. 1. 1907-1908 гг. - Д. 400. - Л. 90 об.
22. Эреже Токмакского чрезвычайного съезда биев. Параграф 91. Борубашев Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Том 1. - Б., 2008.
23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.rgoonline.ru/sewmaya-enciklopedia/narody/obshchestvennye-otnosheniya/1943-page2336.html>.

28 Фиельструп Ф.А. Из обрядов жизни киргизов начала XX века. - М., 2002. - С. 16.

29 Хидая. Комментарии мусульманского права. Перевод с английского под редакцией Гродекова. - Ташкент, 1893.

30 Фиельструп Ф.А. Из обрядов жизни киргизов начала XX века. - М., 2002. - С. 16.

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямилевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ХАФИЗОВ Энгель Диньярович

кандидат исторических наук, доцент

ОБЪЕДИНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ, ГОРОДСКИХ И ЗЕМСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ В РУССКОМ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАРУБЕЖЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ВОЗРОЖДЕНИЕ»)

Статья посвящена анализу функционирования Объединения административных, городских и земских деятелей императорской России в русском послереволюционном зарубежье, деятельность которой до настоящего времени остается малоизученной.

Ключевые слова: эмиграция, послереволюционное зарубежье, профессиональные сообщества русской эмиграции, просветительская и образовательная деятельность.

STEPANOVA Aygul Ahmetzyamilevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KNAFIZOV Engel Dinyarovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor

ASSOCIATION OF ADMINISTRATIVE, CITY AND DISTRICT LEADERS OF IMPERIAL RUSSIA AND VOCATIONAL TRAINING OF POLICE PERSONNEL IN THE RUSSIAN POST-REVOLUTIONARY ABROAD (BASED ON THE NEWSPAPER "REVIVAL")

The article is devoted to the analysis of the functioning of the Association of administrative, administrative, city and district figures of imperial Russia in the Russian post-revolutionary abroad, whose activities to date remain poorly studied. Professional communities created in emigration by former employees of the internal affairs bodies actively participated in cultural, educational and charitable activities.

Keywords: emigration, post-revolutionary abroad, professional communities of Russian emigration, educational and educational activities.

В настоящее время чрезвычайно актуальным является оформление не только единого российского социокультурного пространства, но и консолидации всего русскоязычного сообщества в дальнем и ближнем зарубежье. На сегодня назрела острая потребность в изучении и обобщении опыта послереволюционного зарубежья по сохранению духовности и национальной идентичности, по приумножению достижений отечественной науки и культуры, организации масштабной деятельности по правовому образованию и просвещению русских эмигрантов за границей. Русское послереволюционное зарубежье как устойчивое и относительно замкнутое национальное сообщество просуществовало около двух десятилетий. Деятельность многочисленных культурных, образовательных, научных, профессиональных организаций и сообществ способствовала созданию целостной социокультурной системы русской эмиграции.

Профессиональные эмигрантские объединения русских юристов составили неотъемлемую социокультурную часть послереволюционного зарубежья. Лица юридической профессии, оказавшись за границей, стремились консолидироваться, что нашло отражение в создании различных профессиональных сообществ, участники которых приложили значительные усилия по сохранению правовых начал и традиций отечественной юридической практики.

Следует отметить, что отдельные аспекты деятельности некоторых сообществ, в частности, бывших присяжных поверенных и деятелей судебных органов отчасти получила освещение в научной печати [1]. Однако, до настоящего времени вне поля зрения исследователей остались эмигрантские организации сотрудников органов полиции в русском послереволюционном зарубежье. За границей довольно

длительное время действовали Союз чинов министерств внутренних и иностранных дел и Объединение административных, городских и земских деятелей императорской России. Анализ материалов эмигрантской газеты «Возрождение» позволяет говорить об особой активности Объединения административных, городских и земских деятелей императорской России, которое помимо отстаивания своих корпоративных интересов стало инициатором создания профессиональных курсов по подготовке кадров для органов полиции. Инициатором создания данной организации, которое оформилось значительно позже других профессиональных сообществ, стал М. Д. Феличкин¹.

Важной составляющей деятельности участников профессионального сообщества стала разработка проекта устава поли-

1 Феличкин Михаил Дмитриевич (1871–1943), выпускник пехотного юнкерского училища, участник похода в Китай (1900–1901) и русско-японской войны (1904–1905), заведующий судной частью (и. д.) штаба Одесского военного округа, полицмейстер г. Екатеринослава (1911), Читы (май 1915) и Риги (ноябрь 1915). В Первой мировой войне начальник контрразведки 12 армии в Прибалтике, полковник (1915). После революции вышел в отставку, работал в должности завхоза госпиталя в Одессе. В эмиграции с 1920 г. Проживал во Франции. Активно выступал с публичными лекциями в Обществе взаимопомощи бывших комбатантов русской императорской армии и флота, на собраниях общества галиполийцев и других эмигрантских организациях. Был категорически против политики сближения Советской России и нацистской Германии. Казнен гестапо (забит до смерти) в январе 1943 г. О Феличкине М. Д. См.: Нестеренко О. Руки за голову! Полиция!: [О борьбе с преступным миром Екатеринослава главного полицмейстера города подполковника М. Д. Феличкина] // Громадська сила. – 2010/1. – № 14.

ции для будущего государственного устройства России. После свержения власти большевиков предполагалось создать новую нормативно-правовую базу. Для обеспечения правопорядка следовало привлечь новые профессиональные кадры. Поэтому было принято решение об открытии двухгодичных Высших научных курсов современной полицейской техники. Кандидатами на обучение принимались лица, достигшие 21 года, физически здоровые, «не состоящие под следствием, не опороченные по суду и не принадлежащие к коммунистической партии» и имевшие законченное среднее образование. По завершении обучения могли устроиться на службу в органы полиции. Для широкого ознакомления программа курсов была напечатана в газете «Возрождение». Занятия проводились в вечернее время.

Слушатели, осваивали в сокращенном объеме общеправовые и специальные дисциплины, в частности, военно-уголовные законы и воинские уставы, применяемые в деятельности органов полиции. Первокурсники из совокупности общетеоретических дисциплин основное внимание уделяли изучению уголовного и полицейского права, уголовного Уложения 1903 г., военно-уголовных законов, судебных уставов, устава уголовного судопроизводства, строительного устава и т. д. На групповых занятиях слушатели осваивали уголовное делопроизводство, методы организации уголовного и политического розыска и проведения допроса, приобретали навыки раскрытия преступлений и т. п. В качестве специальных предметов были представлены графология, судебное фотоафрирование, дактилоскопия, антропометрия, полицейская санитария и ветеринария. Кроме того, обучаемые получали базовые знания по тактике уличного боя, защите населенных пунктов, локализации противоправных выступлений, устройства снарядов и взрывчатых веществ, способам применения газов и т. д. Лицам, успешно завершившим обучение, присваивалось звание «Полицейский техник». Из числа теоретических дисциплин, преподававшихся на втором курсе, следует выделить гражданское, административное, международное и церковное право, криминологию, психологию, психопатологию, социологию и т. д. Кроме того, слушатели изучали конституционное устройство довоенных и послевоенных государств, структуру управления в Советской России, географию дореволюционной и современной России, уставы органов полиции Англии, Германии и Франции, постановления полицейских конгрессов о методах борьбы с международными преступлениями и т. д. При содействии L'Association Internationale de Detectives (Policee Privée) слушатели курсов на практике обучались антропометрии, дактилоскопии, графологии, технике розыска и задержания правонарушителей. Большое внимание придавалось владению огнестрельным оружием и освоению техники бокса, японских приемов борьбы и других силовых видов спорта. Предполагалось также проведение занятий по полицейской санитарии и ветеринарии. При заочной форме обучения практические работы по специальным предметам изучались по месту жительства. Выпускникам присваивалось звание – «Полицейский инструктор»².

Видимо востребованность данной профессии была высокой. Только в Париже на момент объявления открытия курсов изъявили желание обучаться свыше 50-ти человек, среди которых были лица, имевшие высшее образование. Курсы имели популярность в провинциальных городах Франции, где оформились крупные диаспоры русских эмигрантов. В частности в Лионе, эмигрантская молодежь проявила высокую заинтересованность в получении профессии полицейского. В Югославии филиалы курсов современной административно-полицейской техники действовали в ряде городов. Так, в Загребе заочное отделение курсов, открытое при содействии местного эмигрантского общества юристов, функционировало с 1930 г.³ В Белграде отделение курсов было открыто в марте 1932. На курсах обучались около 60-ти слушателей, в основном бывшие офицеры. Лекционные

занятия проводились два раза в неделю⁴. Слушатели помимо усвоения специальных дисциплин осваивали общетеоретические знания: уголовное право (Н. Н. Головин), полицейское право (Т. П. Гусев), государственное право (Д. О. Лабезников и М. И. Пеняков), социальное и криминальное психологии и психопатологию (Н. В. Краинский), местные законы (А. Ю. Ветнер). Например, в осенний семестр 1934 г. сессия продолжалась 4 месяца. Лекционные занятия проводились по следующим учебным дисциплинам: государственное право, уголовное право, полицейское право, политический и уголовный розыск, правила составления протоколов и производства полицейского дознания. Раз в неделю устраивался семинар⁵. Для обеспечения учебного процесса на гектографе издавалась необходимая учебно-методическая литература. В 1934 г. годичные курсы в честь цесаревича Алексея Николаевича Романова были переименованы в Высшие Алексеевские курсы⁶.

Вследствие недостаточности фактического материала сложно проследить функционирование Высших научных курсов современной полицейской техники в Париже и ее отделений в странах русского рассеяния во второй половине 1930-х гг. Однако тот факт, что многие выпускники смогли трудоустроиться свидетельствует о достаточно высоком уровне профессиональной подготовки на курсах.

Как показывает анализ публикаций, участники Объединения были заняты проведением лекций, заслушиванием докладов и рефератов, участием в публичных акциях и благотворительных мероприятиях. Несмотря на постепенное преобладание культурно-просветительского направления в работе деятельность Объединения способствовала сохранению профессиональных этических норм и отечественных традиций в юриспруденции и правовой практике. Обучение эмигрантской молодежи на русском языке способствовало сохранению национальной идентичности и являлось действенным фактором противодействия ассимиляционным процессам. Можно без особо преувеличения отметить собственный вклад Объединения административных, городских и земских деятелей императорской России в осуществление правового образования и просвещения русской эмиграции, по сохранению и приумножению отечественных традиций подготовки квалифицированных кадров для правоохранительных органов. Следует подчеркнуть, что изучение педагогической культуры соотечественников, приложивших в очень сложных условиях немало усилий по сохранению и приумножению лучших российских традиций, деятельности профессиональных сообществ по правовому воспитанию и образованию молодежи, подготовке профессиональных кадров позволяет воссоздать и успешно использовать их методологические подходы, педагогическое мастерство и организационные методы в современном образовании.

Пристатейный библиографический список

1. Нестеренко О. Руки за голову! Полиция!: [О борьбе с преступным миром Екатеринослава главного полицмейстера города подполковника М. Д. Феличкина] // Громадська сила. — 2010/1. — № 14.
2. Курсы полицейской техники // Там же. — 1930. — 21 августа.
3. Объединение административных деятелей императорской России // Там же. — 1934. — 27 мая; Белград // Там же. — 1935. — 2 июня.

2 Курсы полицейской техники // Там же. — 1930. — 21 августа.

3 Там же. — 1930. — 6 августа; — 13 сентября; Загреб // Там же. — 1931. — 20 февраля.

4 Там же. — 1932. — 18 февраля; — 1935. — 2 июня.

5 Югославия // Там же. — 1934. — 28 августа.

6 Объединение административных деятелей императорской России // Там же. — 1934. — 27 мая; Белград // Там же. 1935. — 2 июня.

ЮСУПОВ Расул Абдулвахидович

аспирант Северо-Кавказского федерального университета. Профиль: 40.06.01 Юриспруденция, Направление подготовки: конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

АВАНЕСОВА Анна Артёмовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Россия большая и многонациональная страна, в которой имеется большое многообразие религий. В статье проводится анализ нормативно-правового регулирования реализации конституционного права на свободу вероисповедания. В конституции РФ указано, что каждый гражданин РФ имеет право на свободу вероисповедания. Однако на современном этапе возникает ряд проблем, которые относятся к реализации данных свобод, а решение данных проблем явилось целью написания статьи.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, толерантность, общественные отношения, конституционный принцип.

YUSUPOV Rasul Abdulvakhidovich

postgraduate student of the North-Caucasus Federal University. Profile: 40.06.01 Jurisprudence, field of study: constitutional law; constitutional litigation; municipal law

AVANESOVA Anna Artemovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the North Caucasus Federal University, Stavropol

FEATURES OF THE REALIZATION OF FREEDOM OF RELIGION IN MODERN RUSSIA

Russia is a large and multinational country in which there is a large variety of religions. The article analyzes the legal regulation of the implementation of the constitutional right to freedom of religion. The Constitution of the Russian Federation states that every citizen of the Russian Federation has the right to freedom of religion. However, at the present stage, a number of problems arise that relate to the realization of these freedoms, and solving these problems was the goal of writing the article.

Keywords: religious freedom, tolerance, public relations, constitutional principle.

Центральной проблемой построения гражданского общества в России являются взаимоотношения государства и общества. Свобода вероисповедания является одним из важных компонентов личной свободы каждого человека. Самостоятельный выбор вероисповедания считается одним из основных компонентов гражданских прав. В Российской Федерации предусматривается ограничение права на свободу вероисповедания нормами Конституции Российской Федерации, Уголовного Кодекса РФ, Кодекса Административных правонарушений РФ, и Федеральных законов.

Конституция РФ регламентирует систему прав о свободе совести и вероисповедания и обладает высшей юридической силой, которая применяется на всей территории Российской Федерации. Так, Конституция Российской Федерации «гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, и в то же время отвергает любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности и не допускает принуждения выражать свои мнения и убеждения».

На сегодняшний день на федеральном уровне действует свыше 100 правовых документов, которые затрагиваются вопросы реализации свободы вероисповедания в Российской Федерации. Согласно статистической информации предоставленной Министерством юстиции РФ, на территории России действуют более 23 000 религиозные организации, среди которых 60 различных направлений. К ним относятся

религиозные центры, монастыри, духовно-образовательные учреждения, сестричества и братства, общества.

Свобода вероисповедания в России осуществляется благодаря тесному сотрудничеству государства, государственных образовательных учреждений и церкви. Такое тесное сотрудничество дает положительный эффект, но государство в свою очередь не контролирует этот процесс, так как на правовом уровне недостаточно нормативной базы для организации порядка обучения в государственных и муниципальных школах.

Беспрепятственное осуществление в уведомительном порядке религиозных обрядов и церемоний в молитвенных домах, в учреждениях религиозных объединений, воинских частях, лечебных учреждениях, на кладбищах и в крематориях, в домах престарелых и инвалидов, местах предварительного заключения и отбывания наказания.

Современное Российское законодательство осуществляет гарантии проведения культурных обрядов:

1. Согласно ст. 148 УК РФ запрещается осуществление религиозной деятельности при помощи насильственных действий, оскорбления чувств верующих в отношении их религиозных предпочтений, а также религиозного превосходства одной религии над другой, уничтожения и повреждения имущества.

2. Ст. 56 УПК РФ охраняет тайну исповеди. Священнослужители не могут подвергаться допросам со стороны правоохранительных органов, в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны во время исповеди.

Свобода вероисповедания предполагает не только самостоятельный выбор религии, но и запрещает подвергать на-

Юсупов Р. А.

Аванесова А. А.

сильственной смене религии. Карается законом и вовлечение в различные религиозные объединения малолетних, а также обучение их религиозным канонам, против воли родителей. Право на выбор религии, а также распространение религиозных убеждений имеет право ограничения: государственные органы, военнослужащие и органы местного самоуправления не имеют права использовать свое положение для формирования отношения к религии. Но в свою очередь, государственные органы, обязаны контролировать и пресекать деятельность нетрадиционных для Российской Федерации вероисповеданий, наносящих вред личности, обществу и государству. Так, например, Министерство юстиции внесло «Свидетелей Иеговы» в перечень запрещенных в России организаций. Минюст России подал иск о запрете деятельности организации Свидетелей Иеговы 17 марта 2017 г. Основанием этого служит проведенная проверка, в ходе которой были выявлены нарушения. На протяжении нескольких лет делятся судебные разбирательства, касающиеся хранения и распространения литературы экстремистского содержания. В связи с этим власти России считают, что члены этой организации несут угрозу для государства.

Рассмотрение дела Верховным Судом РФ было назначено на 5 апреля 2017 г. В случае признания Верховным Судом РФ представленных доказательств достаточными и приемлемыми, деятельность секты может быть запрещена по всей территории России¹. Также, в России ликвидированы многие сайентологические церкви, например, в Москве и в Санкт-Петербурге или, как их еще называют. Центры Рона Хаббарда. В деятельности сайентологов также было много нарушений, таких как сбор данных о личной и семейной жизни, вовлечение несовершеннолетних в различные обряды, нарушение финансового и трудового законодательства в работе данных учреждений и так далее. В некоторых зарубежных странах деятельность целого ряда религиозных организаций также запрещена. И ярким примером этого является деятельность такой экстремистской организации, как «Аум Синрикё» До 1995 года в России было шесть центров «Аум Синрикё». После проведенного теракта в японском метро и возбуждение уголовного дела в отношении лидера организации Секо Асахары, деятельность данной организации была признана экстремистской и была запрещена.

Современное образование ориентированно на преподавание церковных дисциплин в школах и высших учебных заведениях, что полностью противоречит статьям Конституции и ФЗ «Об образовании». Среди школьных предметов всё чаще можно встретить уроки православия, а среди действующих факультетов вузов, кафедры богословия. Согласно ст. 22 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ст. 19 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в Российской Федерации разрешено создавать учреждения для подготовки религиозного персонала при помощи реализации различных образовательных программ. Обязательным условием при осуществлении данной деятельности является наличие лицензий на образовательную деятельность.

Говоря о реализации свободы вероисповедания в России, необходимо отметить, что для реализации данной свободы все чаще используются международно-правовые инструменты, и речь здесь идёт о Европейском суде по правам человека. Например, дело Кимля и др. против России, которое было инициировано двумя жалобами - № 76836/01 от 17.08.2001 и № 32782/03 от 02.10.2003, поданными в ЕСПЧ по ст. 34 Конвенции. Заявители по делу - граждане Российской Федерации Евгений Николаевич Кимля и Айдар Рустемович Султанов, а также религиозная группа без статуса юридического лица «Саентологическая церковь Нижнекамска» в Постановлении ЕСПЧ от 01.10.2009 по делу «Кимля и другие против России» было установлено нарушение ст. 9 Конвенции. Суды Российской Федерации и регистрирующие органы в этом вопросе использовали «правило 15 лет», которое установлено Законом о свободе совести. Но в то же время эти организации не обратили внимания, что ЕСПЧ уже неоднократно принимал схожие решения. Также в Европейский суд было направлено дело «Скутар и др. против России». В российской судебной практике часто встречаются дела по жалобам верующих на присвоение индивидуального номера налогопла-

тельщика (далее - ИНН). В таких судебных актах проводится разъяснение, что нет оснований для того, чтобы сделать вывод о нарушении права на свободу совести и вероисповедания при присвоении ИНН физическому лицу без его согласия. По поводу приемлемости подобных жалоб ЕСПЧ было вынесено решение по делу «Скутар и другие (Skugar and Others) против России» от 03.12.2009 по жалобе № 40010/04². Вынесено решение по делу «Скутар и другие против России», ЕСПЧ пришел к выводу, что в этом случае применялось национальное законодательство общего характера. Оно было использовано беспристрастно и вне связи с религиозными убеждениями человека, поэтому вмешательство в свободу совести и вероисповедания заявителем не было. Ведение государственной документации и базы данных не может зависеть от желания отдельных лиц. В итоге жалоба была признана неприемлемой и явно необоснованной³. Таким образом, правовые позиции по делу «Скутар и другие против России» у судов Российской Федерации и ЕСПЧ схожи⁴.

В результате вышесказанного целесообразно организовать взаимодействие церкви, школы и государства в области свободы вероисповедания в соответствии с положениями Конституцией РФ. Следовательно, не одно образовательное учреждение не имеет права навязывания той или иной религии.

Таким образом, российское государство создает все необходимые условия и правовые гарантии свободы вероисповедания в стране. Свобода вероисповедания это одно из первых поколений прав, которые принадлежат человеку с 17 века. Имеющееся законодательство обеспечивает не только свободу вероисповедания, но и выступает фактором толерантного диалога между различными религиозными направлениями среди общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Большакова В. М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // Власть, 2015. Том. 23. № 2. С. 128-132.
3. Долейко А. А. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском обществе // Молодой ученый. - 2018. - №46. - С. 139-141.
4. Лебединец И.Н. Свобода совести - абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 10. - С. 168-174.
5. Понкин И.В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». - М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. - 120 с.
6. Пчелинцев А.В., Загребина И.В., Лункин Р.Н., Свобода совести в современной России. - М.: Региональная общественная организация содействия просвещению граждан. Информационно-аналитический центр «Сова», 2017. - 200 с.
7. Сплавская Н.В., Саломатин Л.А. Особенности государственно-религиозных отношений в контексте светской модели государства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 11. - С. 261-265.
8. Фолосян М.Э. Свобода совести и вероисповедания на примере дел «Кимля и другие против России» и «Скутар и другие против России» // Современное право. - 2018. - № 2. - С. 20-24.

1 Лебединец И.Н. Свобода совести – абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 10. - С. 168-174.

2 Сплавская Н. В., Саломатин Л. А. Особенности государственно-религиозных отношений в контексте светской модели государства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 11. - С. 261-265.
3 Большакова В. М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // Власть. - 2015. - Том. 23. - № 2. - С. 128-132.
4 Фолосян М.Э. Свобода совести и вероисповедания на примере дел «Кимля и другие против России» и «Скутар и другие против России» // Современное право. - 2018. - № 2. - С. 20-24.

САНАРОВ Андрей Сергеевич

аспирант Сибирского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ЛЕКАРСТВЕННОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ (СТРАХОВАНИЕ) КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Статья посвящена исследованию механизма реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. На основании комплексного анализа юридической литературы и правовых положений внутринационального и международного законодательства сделан вывод о целесообразности применения на территории России системы лекарственного страхования, основная цель которого – обеспечение населения качественными медицинскими препаратами.

Ключевые слова: охрана здоровья, медицинская помощь, полис обязательного медицинского страхования, медикаментозный препарат.

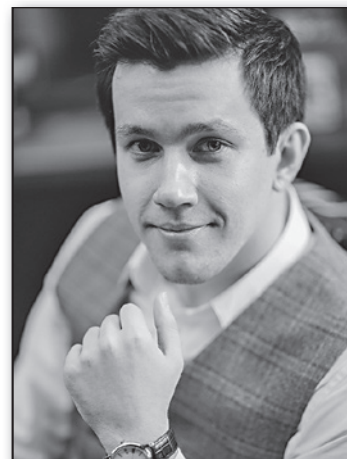
SANAROV Andrey Sergeevich

postgraduate student of the Siberian Institute of Management - branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

THE ARRANGEMENT FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH AND MEDICAL CARE

The article is devoted to the investigation of the arrangement for the implementation of the constitutional right to health and medical care. Based on a comprehensive analysis of legal literature and legal provisions of national and international legislation the conclusion is drawn about the expediency of applying a medicine insurance system in Russia, the main purpose of which is to provide the population with high-quality medical preparations.

Keywords: health protection, health care, health insurance policy, medicine preparation.

Санаров А. С.

Актуальность темы: в научно-теоретическом плане изучение проблемы правового регулирования механизма реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, регламентированного Конституцией Российской Федерации, представляется необходимым в связи с тем, что на современном этапе так и не решён вопрос обеспечения всех граждан лекарственными препаратами.

Исследование подобных вопросов приобретает особую значимость в связи с тем, что процесс реализации рассматриваемого правомочия выступает основополагающим структурным элементом системы обеспечения национальной безопасности. Действительно, Стратегия национальной безопасности¹ регламентирует задачу, связанную с необходимостью функционирования механизмов, обеспечивающих достойный уровень жизни субъектов, выражающихся в следующем:

- предоставление высококачественных лекарственных препаратов;
- обеспечение реализации принципа всеобщности, на котором основано функционирование обязательного медицинского страхования на территории России;
- становление правовых гарантий, обеспечивающих оказание медицинских услуг соответствующими учреждениями на безвозмездной основе.

Представляется актуальным проанализировать факторы, влияющие на оказание медицинских услуг в ненад-

лежащем порядке в связи с тем, что неудовлетворительное состояние системы здравоохранения представляет угрозу национальной безопасности. Как известно, право на охрану здоровья и медицинскую помощь выступает основополагающим социальным правом, установленным внутринациональным и международным законодательством. В соответствии с правовыми положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства-участники, ратифицировавшие международный договор, обязуются осуществлять реализацию мер, направленных на высококачественное предупреждение и лечение заболеваний².

Вышеизложенное находит свое отражение и дальнейшую конкретизацию в Конституции Российской Федерации и иных внутринациональных источниках права. Статья 41 Конституции Российской Федерации регламентирует следующее: каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, оказываемую государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения³.

Рассматривая вопрос, связанный с реализацией конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, необходимо проанализировать правовые

2 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - № 17. - Ст. 291

3 Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

1 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 1. - Ст. 212.

положения нормативных актов, раскрывающих сущность данной конституционно-правовой гарантии.

Содержание юридической конструкции «охрана здоровья» раскрывается в следующем: она является системой политических, экономических, правовых, медицинских, санитарно-противоэпидемических мер, осуществляемых в целях профилактики заболеваний, оказания медицинской помощи в установленном законом порядке⁴. Реализация указанных мер в соответствии с Конституцией Российской Федерации выступает предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов. Таким образом, реализация данного конституционного права зависит от множества организационных мер, осуществление которых выступает частью компетенции уполномоченных государственных органов.

Рассматриваемая категория прав структурно образована из следующих взаимозависимых элементов:

- право на высококачественное лекарственное обеспечение;
- право на предоставление медицинской помощи в установленном законом порядке;
- право на отвечающее государственным стандартам экологическое и санитарно-эпидемиологическое состояние окружающей среды и радиационную безопасность;
- право на достоверную информацию о состоянии собственного здоровья.

Необходимо обратить внимание на то, что право на оказание медицинской помощи регламентировано правовыми положениями ФЗ № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: каждый имеет право на медицинскую помощь, оказываемую на безвозмездной основе учреждениями здравоохранения на основании утвержденной программы государственных гарантий, а также на получение платных медицинских услуг⁵, но на данный момент нет закрепления гарантии предоставления лекарственных препаратов всем категориям граждан.

На территории России реализация данного конституционного права осуществляется на основании специального документа – полиса обязательного медицинского страхования, подтверждающего фактическое основание, связанное со страхованием субъекта в установленном законом порядке. Следует отметить, что учреждениями, уполномоченными осуществлять оказание медицинских услуг рассматриваемой категории, выступают исключительно лечебно-профилактические учреждения и частные медицинские организации, включенные в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования.

Представляется необходимым проанализировать экономическую сущность системы медицинского страхования, функционирующую на территории РФ. Она выступает составной частью социального страхования, осуществляемого уполномоченными государственными органами, основополагающая цель которого заключается в законодательной регламентации правовых гарантий, обеспечивающих субъектам оказание медицинской помощи на безвозмездной ос-

нове при наличии фактического основания, подтверждающего наступление страхового случая.

Таким образом, медицинское страхование на территории России осуществляется в двух формах: обязательное (в силу правовых положений закона) и добровольное⁶. Юридическим фактом, на основании которого функционируют правоотношения, связанные с осуществлением медицинского страхования в добровольном порядке, выступает договор – соглашение, заключенное между страхователем и страховщиком, опосредующее возникновение корреспондирующих прав и обязанностей.

Основополагающая обязанность страховой организации заключается в реализации организационных мероприятий, направленных на предоставление лицам, застрахованным в установленном порядке, медицинских услуг на основе программы медицинского страхования.

Можно сделать следующий вывод: основная цель функционирования рассматриваемой системы находит свое отражение в предоставлении за счет собранных денежных средств медицинской помощи на условиях, установленных территориальной и базовой программами обязательного медицинского страхования⁷.

В рамках обязательного медицинского страхования субъекты вправе требовать оказания медицинской помощи на безвозмездной основе на основании правовых положений базовой и территориальной программ страхования. Список заболеваний, лечение и профилактика которых осуществляется на основании базовой программы, действующей на территории всех регионов России, регламентирован статьей 35 ФЗ № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»⁸.

Базовая программа действует на территории всех регионов России, что означает следующее: субъект имеет право на оказание медицинских услуг на безвозмездной основе, независимо от фактического основания, связанного с местом наступления страхового случая. Территориальная программа распространяет действие исключительно на лиц, проживающих на территории соответствующего субъекта. В соответствии с правовыми положениями внутринационального законодательства: территориальная программа может включать в себя иные виды страховых случаев и медицинской помощи, оказываемой при наступлении предусмотренных фактических обстоятельств, дополняющих правовые положения базовой программы.

Представляется обоснованным сделать следующий вывод: территориальная программа обязательного медицинского страхования включает определенный список медицинских услуг. Таким образом, право на конституционно гарантированную медицинскую помощь, оказываемую на безвозмездной основе, реализуется на основании правовых положений Программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи. На основании и в соответствии с вышеуказанным нормативным актом

6 Нудненко Л.А. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Юрайт, 2017. - С. 230.

7 Колесова Н.С. Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь как элемент национальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2016. - №44. - С. 20.

8 Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. Закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ : [ред. от 06.03.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 49. - Ст. 6422.

4 Стрекозов В.Г. Конституционное право России. - М.: Юрайт, 2018. - С. 108.

5 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: [ред. от 06.03.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

на территории субъектов России утверждается территориальная программа, устанавливающая список заболеваний и видов медицинской помощи, которая предоставляется гражданам на безвозмездной основе за счет денежных средств консолидированного бюджета региона и средств государственного внебюджетного фонда (ФОМС РФ). Стоит отметить, что правовые положения программы определяют условия оказания медицинской помощи. Кроме того, рассматриваемый правовой документ содержит перечень лекарственных препаратов и конструкций медицинского назначения, необходимых для оказания медицинских услуг в установленном порядке.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: предоставление медицинских услуг, оказываемых населению на безвозмездной основе, осуществляется государственными и муниципальными медицинскими учреждениями в соответствии с внутринациональным законодательством. Следовательно, оказание платных медицинских услуг в рамках рассматриваемых программ выступает недопустимым.

Законодатель установил основополагающие права пациентов, реализация которых представляется возможной при оказании медицинских услуг государственными или частными учреждениями здравоохранения⁹, но проблема предоставления гражданам лекарственных препаратов при амбулаторном лечении так и не решена на законодательном уровне. Рассматривая вопрос, связанный с практической реализацией права на медицинскую помощь, оказываемую на бесплатной основе в рамках системы обязательного медицинского страхования, необходимо отметить, что вышеизложенное осуществляется на территории России достаточно неэффективно. Кроме того, сокращается количество специально оборудованных мест, необходимых для содержания пациентов на территории медицинских организаций¹⁰. Так, В.И. Кресс в собственных научно-исследовательских трудах акцентирует внимание на следующем: на территории России осуществляется реализация государственной политики, противоречащая конституционным положениям, что находит свое отражение в дискриминации малоимущих в области медицинского обслуживания¹¹.

Проанализировав юридическую литературу по данному вопросу, необходимо сделать вывод о том, что к факторам, влияющим на эффективную реализацию медицинских услуг и лекарственное обеспечение, теоретики относят следующие основания: экономическая ситуация на территории федерации и субъекта, медицинская культура должностных лиц, грамотность населения в рассматриваемой сфере, а также уровень информатизации здравоохранения¹².

На современном этапе наряду с обеспечением доступности для населения качественных медицинских услуг, оказываемых на безвозмездной основе, все большее значение приобретает предоставление эффективно действующих ле-

карственных препаратов. Все это представляет собой проблему, требующую разрешения в связи с тем, что осуществление лекарственной терапии – составная часть лечебного процесса и медицинской помощи. Следовательно, при недоступности требуемых медикаментов лечение, предоставляемое медицинским учреждением, выступает не эффективным.

Таким образом, недоступность для значительной части граждан лекарственных препаратов зачастую выступает причиной отказа от госпитализации и осуществления иных медицинских вмешательств. Для разрешения вышеизложенного представляется обоснованным принять нормативный правовой акт на федеральном уровне, регламентирующий безвозмездный характер медицинских услуг при наступлении определенного страхового случая. С 2016 года Министерство здравоохранения Российской Федерации разрабатывает проект о лекарственном возмещении (страховании), но на настоящий момент вариант лекарственного страхования для граждан России так и не определен. Проблема, связанная с обеспечением населения качественными лекарственными средствами при оказании медицинской помощи, на современном этапе выступает неразрешенной на территории России в связи с тем, что отсутствует система лекарственного страхования.

Поскольку в мире применяются различные модели лекарственного страхования¹³, при законодательной регламентации конкретных механизмов реализации рассматриваемого института на практике каждое государство осуществляет на основании собственной экономической ситуацией, что находит свое отражение в последствиях введения льготных условия предоставления лекарственных препаратов. Именно поэтому за порядком формирования и направления использования средств фондов лекарственного страхования необходимо осуществлять тотальный государственный контроль, одним из направлений которого выступает ценообразование.

Контроль, осуществляемый за ценообразованием на лекарственные препараты, выступает основополагающим структурным элементом, призванным разрешить проблему лекарственного обеспечения. Именно поэтому федеральные и региональные органы государственной власти России предпринимают определенные меры, реализация которых выступает не эффективной без предоставления гражданам лекарственных препаратов при амбулаторном лечении. Например, применяется введение льготного лекарственного обеспечения для малоимущих категорий граждан, установление предельно допустимых цен на 2,8 тыс. лекарств, являющихся необходимыми для жизнедеятельности. Однако вопросы, связанные с лекарственным обеспечением, после реализации данных мер, как показывает практика, по-прежнему остаются неразрешенными.

Законодательство о лекарственном обеспечении регламентирует порядок ценообразования и мониторинг, необходимый для проверки безопасности применения препаратов, однако механизмы реализации рассматриваемых правовых положений на территории России нуждаются в совершенствовании, что выступает основополагающей проблемой в системе отечественного здравоохранения.

13 Моргунова И.В. Лекарственное страхование в РФ как социальная гарантия // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. - 2016. - № 9. - С. 96.

9 Егорова Д.В. Реализация права на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в рамках реформирования системы здравоохранения России // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 6. - С. 115.

10 Сергеев Ю.Д. Правоведение. Медицинское право. - М.: Информационное агентство, 2015. - С. 177.

11 Кресс В.И. Теория конституционного правоупотребления. - М.: НОРМА, 2107. - С. 451.

12 Акопов В.И. Медицинское право: учебник и практикум для вузов. - М.: Юрайт, 2017. - С. 89.

Факты многократного завышении предельно допустимых цен на препараты, являющиеся предметами первой необходимости, фиксируются на территории многих регионов России. К вышеуказанной категории препаратов относятся не только отечественные, но импортные препараты, которые на современном этапе с 2016 года составляют в процентном соотношении около 70% фармацевтического рынка, что выступает недопустимым¹⁴ в рамках программы импортозамещения.

Поэтому необходимо осуществлять контроль и надзор со стороны уполномоченных органов государственной власти за соблюдением положений законодательства о ценообразовании. Таким образом, регламентация системы лекарственного страхования и создание механизмов, обеспечивающих реализацию данного, выступает необходимой мерой, призванной разрешить сложившуюся ситуацию. Вышеизложенное находит свое отражение в следующем: возмещение частичной стоимости медицинского препарата за счет средств бюджета или государственного внебюджетного фонда.

Необходимо проанализировать зарубежный опыт, связанный с практикой применения системы страхования в данной сфере. На территории Германии, например, система выступает одним из механизмов, основная цель которого заключается в регулировании объема потребления лекарственных средств. Однако неверно полагать, что обеспечение лекарственными препаратами может осуществляться лишь за счет бюджетных и страховых средств: платные медицинские препараты, как показывает анализ, применяются при медикаментозном лечении на территории Германии, а также иных странах мирового сообщества¹⁵.

Реализация вышеизложенного на практике выступает положительным аспектом в связи с тем, что при возмещении государством определенных затрат, связанных с приобретением по рецепту лекарственных препаратов, пациент мотивирован на обращение к профильному специалисту, способному оказать высококвалифицированные медицинские услуги, что позволяет повысить доступность и качество медицинской помощи.

На территории России возмещение затрат на медицинские препараты применяется на территории некоторых регионов. Так, в соответствии с законодательством Санкт-Петербурга приобрести лекарство на безвозмездной основе или за половину стоимости возможно при наличии рецепта, выписанного врачом, в специально определенном учреждении¹⁶. Пилотные проекты по лекарственному страхованию также уже работали в Кировской области, Омской области и Ульяновской области.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовой механизм реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь требует постоянного совершенствования. Поэтому целесообразно

осуществить регламентацию института частичного возмещения (страхования) затрат на приобретение медикаментозных препаратов на всей территории России. Таким образом, необходимо принять на федеральном и региональном уровнях подзаконные акты, регулирующие вопросы, связанные с обеспечением всех граждан лекарственными препаратами в рамках программы обязательного медицинского страхования.

Пристатейный библиографический список

1. Акопов В.И. Медицинское право: учебник и практикум для вузов. - М.: Юрайт, 2017.
2. Егорова Д.В. Реализация права на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в рамках реформирования системы здравоохранения России // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 6.
3. Колесова Н.С. Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь как элемент национальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2016. - № 44.
4. Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. - М.: НОРМА, 2007.
5. Моргунова И.В. Лекарственное страхование в РФ как социальная гарантия // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. - 2016. - № 9.
6. Нудненко Л.А. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Юрайт, 2017.
7. Ольховская М.О. Системы ценообразования на лекарственные препараты в России и за рубежом // Пространство и время. - 2016. - № 14.
8. Сергеев Ю.Д. Правоведение. Медицинское право. - М.: Информационное агентство, 2015.
9. Стрекозов В.Г. Конституционное право России. - М.: Юрайт, 2018.
10. Сура М.В. Анализ систем здравоохранения ведущих зарубежных стран // Медицинские технологии. - 2015. - № 1.

14 Ольховская М.О. Системы ценообразования на лекарственные препараты в России и за рубежом // Пространство и время. - 2016. - № 14. - С. 44.

15 Сура М.В. Анализ систем здравоохранения ведущих зарубежных стран // Медицинские технологии. - 2015. - № 1. - С. 38.

16 О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Санкт-Петербурге на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов : закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 779-168 // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>. - 2018. - 20 дек.

УКРАИНЦЕВА Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Статья посвящена некоторым теоретическим и практическим аспектам, связанным с реализацией конституционного права граждан России на альтернативную гражданскую службу. Проведена связь между конституционным правом граждан на свободу совести и вероисповедание и правом на альтернативную гражданскую службу. Обозначены существующие проблемы правового регулирования замены военной службы по призыву альтернативной гражданской.

Ключевые слова: военная служба, альтернативная гражданская службы, конституционная обязанность, конституционное право, правомочие военных комиссариатов.

UKRAINTSEVA Viktoriya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

TO THE QUESTION OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO ALTERNATIVE CIVILIAN SERVICE

The article is devoted to some of the theoretical and practical aspects related to the implementation of the constitutional rights of the citizens of Russia on alternative civilian service. A relationship between the constitutional right of citizens to freedom of conscience and religion and the right to alternative civilian service is shown. Existing problems of legal regulation of the replacement of military service on call by the alternative civil are identified.

Keywords: military service, alternative civilian service, the constitutional obligation, constitutional law, the competence of the military commissariats.

Статья 59 Конституции Российской Федерации предписывает каждому гражданину мужского пола достигших возраста 18 лет обязанность прохождения военной службы¹. Защищать Отечество – это конституционный долг и обязанность каждого россиянина. Но часто возникают ситуации, когда гражданин не может по каким-либо причинам поступить на военную службу. В таких случаях существует возможность прохождения альтернативной гражданской службы. Данная тема, думается, чрезвычайно актуальная в наши дни.

Замену военной службы альтернативной гражданской закрепляет не только Конституция Российской Федерации, но и конституции и законодательство большинства государств мира, например, альтернативная гражданская служба имеет место быть во Франции, Италии, Германии и иных странах. Альтернативную гражданскую службу могут осуществлять граждане России в медицинских и иных учреждениях, о чем должен быть издан федеральный закон. В том случае, если отсутствует закон, определяющий условия и порядок замены военной службы альтернативной гражданской службой, то существуют препятствия для того, чтобы граждане в полной мере осуществляли свои конституционные права, к коим относится закрепленное ч.3 ст. 59 Конституции РФ право граждан на альтернативную гражданскую службу.

При этом Конституционным Судом РФ от 17 октября 2006 г. № 447-О «По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нару-

шение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе»» было указано, что «закрепленное в статье 59 (часть 3) Конституции Российской Федерации право на альтернативную гражданскую службу в случаях, если несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина, а также в иных установленных федеральным законом случаях, связанное с конституционной гарантией свободы совести и вероисповедания, закреплено также в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», который предусматривает, что гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (пункт 4 статьи 3)»².

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23.11.1999 N 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» было сказано, что «федеральный закон, о котором идет речь в данной конституционной норме, может определить условия и порядок замены военной службы альтернативной гражданской службой, однако само закрепленное ею право не нуждается в конкретизации и является, как следует

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 447-О «По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12051511/#12051511> (дата обращения: 04.06.2019 г.).

из статей 18, 28 и 59 Конституции Российской Федерации, непосредственно действующим, притом именно индивидуальным правом, т.е. связанным со свободой вероисповедания в ее индивидуальном, а не коллективном аспекте, а значит, должно обеспечиваться независимо от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет»³.

В настоящее время отношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, регулируются Федеральным законом от 25 июля 2002 года №113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

Согласно ст.1 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» альтернативная гражданская служба - особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву⁴.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в двух случаях:

- несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- он относится к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционную хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами коренных малочисленных народов⁵.

По утверждению адвоката Я.О. Соколова, «большая часть заявлений о замене вида службы приходится на первое из перечисленных оснований»⁶.

Поэтому право на замену военной службы альтернативной гражданской тесно связано с конституционным правом гражданина на свободу совести и вероисповедания, которое закрепляет ст. 28 Конституции РФ. Данное право - это гарантированная конституционная возможность личности внутренней убежденности, глубокой уверенности в существовании Бога или отсутствие сверхъестественных сил, беспрепятственное выражение своих религиозных или материалистических взглядов, самостоятельное изменение их, индивидуальное или коллективное исповедование любой религии.

Международные соглашения как основания для возникновения права на отказ от военной службы признаются убеждения совести. Согласно Федеральному

закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Для призывников убеждения совести, которым противоречит служба в армии, должны иметь морально-этическую окраску. Данные убеждения можно рассматривать в качестве системы нравственных ценностей, которые сформировались у гражданина. Если служба в армии с оружием в руках не вписывается в эту систему, вступает с ней в противоречие, то необходимо признать за этим человеком право на отказ от воинской службы.

Согласно п. 2 ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» призывная комиссия рассматривает доводы гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, на основании:

- выступлений на заседании призывной комиссии гражданина, а также лиц, которые согласились подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию ;
- анализа документов, представленных гражданином;
- анализа дополнительных материалов, полученных призывной комиссией⁷.

Пунктом 4 статьи 12 этого же Закона установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

К таким основаниям закон относит: нарушение срока и (или) порядка подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, определяемые статьей 11 настоящего Федерального закона и положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы; характеризующие гражданина документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию ; в заявлении гражданина о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой и прилагаемых к нему документах указаны заведомо ложные сведения; гражданин дважды вызывался на заседания призывной комиссии и не являлся на них без уважительной причины.

Для реализации права гражданина на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой не является достаточным только представить заявление о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям, необходимо также обосновать данное утверждение, указать причины и обстоятельства, побудившие его ходатайствовать о замене службы по призыву альтернативной гражданской службой, привести какие-то объективные факты, которые свидетельствовали бы о прочном сформировавшихся убеждениях лица неприятия военной службы, представить доказательства своих доводов, при этом гражданин должен

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 N 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23111999-n/> (дата обращения: 04.06.2019 г.).

4 Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст.3030; СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3947.

5 Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст.3030; СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3947.

6 Соколов Я. О. Право на альтернативную гражданскую службу и проблемы его реализации // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 98-103.

7 Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст.3030; СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3947.

также соблюсти установленный порядок подачи данного заявления⁸.

Следующее основание для направления гражданина на альтернативную гражданскую службу – это его принадлежность к коренным малочисленным народам, ведущим традиционный образ жизни. По утверждению В.А. Кряжкова, «особые права предоставляют коренным малочисленным народам не потому, что они какие-то привилегированные этносы, а прежде всего в силу сложившихся для них неблагоприятных социально-экономических и демографических обстоятельств»⁹.

В международно-правовых документах особые права меньшинств рассматриваются не как привилегия, а как средство обеспечения представительства малочисленных народов во властных структурах. К их числу можно отнести: специальные нормы и процедуры регулирования участия малочисленных народов в политической жизни; разработка и реализация определенных социальных программ, включающих, например, создание специальных школ с преподаванием на родном языке; предоставление преимуществ для участия в выборах, например, путем квотирования мест меньшинствам, которые не могут попасть на общих основаниях в законодательные органы регионального и местного уровней; введение института уполномоченных по защите прав национальных меньшинств, в том числе малочисленных народов; принятие решений органами государственной власти с учетом позиций и интересов малочисленных народов и др. К их числу можно отнести часть прав, которые декларированы в вышеупомянутой Конвенции МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 г.¹⁰.

Права такого рода призваны расширить роль национальных меньшинств, прежде всего малочисленных народов в политических процессах и во властной системе, пропорционально превышающую их процентное соотношение к общей численности населения или даже других более крупных национальных меньшинств.

Согласно статье 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», граждане, относящиеся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, направляются для прохождения альтернативной гражданской службы в организации, осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность

8 Решение № 2А-512/2018 2А-512/2018~М-513/2018 М-513/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 2А-512/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/tP3HzXCwo6ZR/?regular-txt=%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B0®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1559677980158&snippet_pos=3762#snippet (дата обращения: 03.06.2019 г.).

9 Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=139783> (дата обращения: 03.06.2019 г.).

10 Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА, 2002. С. 242.

и занимающиеся традиционными промыслами коренных малочисленных народов Российской Федерации¹¹.

Срок альтернативной гражданской службы в 1,75 раза превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и составляет в настоящее время 21 месяц.

Таким образом, под альтернативной гражданской службой следует понимать вид трудовой деятельности в интересах общества и государства и осуществляется гражданами взамен военной службы по призыву. Законодательство относительно права граждан на альтернативную гражданскую службу является молодым, до конца не урегулированы вопросы реализации данного права, военным комиссариатам представлены полномочия в целях реализации права граждан на альтернативную гражданскую службу, что в большинстве своем лишает граждан рассматриваемого права.

Пристатейный библиографический список

1. Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=139783> (дата обращения: 03.06.2019г.).
2. Соколов Я. О. Право на альтернативную гражданскую службу и проблемы его реализации // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 98-103.

11 Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3030; СЗ РФ. 2018. №27. Ст. 3947.

БУЯНОВ Юрий Геннадьевич

аспирант кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются законодательные нормы по общественному контролю с точки зрения передачи некоторых функций по его регулированию субъектами Российской Федерации. Предлагаются отдельные новации, направленные на укрепление института общественного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, субъекты общественного контроля, формы общественного контроля.

BUYANOV Yuriy Gennadjevich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University

TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITIES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC CONTROL BY RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS

The article analyzes the laws on public control in terms of the transfer of some functions of its regulation by the subjects of the Russian Federation. Some innovations are proposed to strengthen the institution of public control.

Keywords: public control, subjects of public control, forms of public control.

Буянов Ю. Г.

В июле 2019 года предстоит своеобразный юбилей – пять лет со дня принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹. Можно подвести предварительные итоги, хотя, пожалуй, превалирует общее мнение – того коэффициента полезного действия, который от него ожидался, сегодня не наблюдается².

В. А. Антошин, Ю. Г. Ершов полагают, что формально-юридически Федеральный закон продвигает гражданский контроль в стране на более высокий уровень. Но можно говорить и об известной пробельности этого закона. В частности, начинать целесообразно с законодательного закрепления понятия системы общественного контроля, исходящей из категории «общественный интерес» как самостоятельного фактора социального регулирования³.

Г. Н. Чеботарев замечает, что не все юридические процедуры осуществления общественного контроля законодательно урегулированы, не внесены необходимые изменения в административные регламенты, предусматривающие взаимодействие органов публичной власти с субъектами общественного контроля⁴.

Т. Н. Михеева неоднократно на страницах юридических изданий останавливалась на недостатках названного закона, отмечая, что он, хотя и внес известную определенность в правовое регулирование общественного контроля, однако его теоретическая составляющая остается пока разноречивой и недостаточно исследованной⁵; отдельные аспекты обществен-

ного контроля федеральным законодателем вообще не раскрыты, имеется множество отсылочных норм⁶; закон в своих нормах не раскрывает подробный статус субъектов общественного контроля⁷.

Можно привести и мнение В. В. Гриба, согласно которому при формировании правовых основ общественного контроля законодателю следовало более системно подойти к данной проблеме⁸.

Не останавливаясь далее на критических взглядах на законодательный акт об общественном контроле, хотелось бы наряду с анализом некоторых его норм высказать ряд конструктивных предложений, направленных на совершенствование закона и способных придать институту общественного контроля обновленный вектор.

Общее замечание, явно бросающееся в глаза при анализе закона – он почти не оставляет поля для конкретизации своих норм в законах субъектов Российской Федерации. Несмотря на то, что статья 2 называет в числе правовых регуляторов отношений по общественному контролю не только данный закон, но и правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, однако последующие статьи убеждают в обратном. Например, участие в общественном контроле граждан и общественных объединений (статья 3) определяется «в порядке, установленном настоящим Федеральным законом», общественные объединения могут являться организаторами таких форм общественного контроля как общественный мониторинг, общественное обсуждение, а также «принимать участие в осуществлении общественного контроля в других формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

Если учесть, что в анализируемом законе граждане и общественные объединения не включены в число легитимных

1 Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2014. - № 30 (часть 1). - Ст. 4213.

2 Михеева Т. Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 10 (95). - С. 181.

3 Антошин В. А., Ершов Ю. Г. Общественный (гражданский) контроль как функция гражданского общества // Социум и власть. - 2018. - № 1 (69). - С. 22.

4 Чеботарев Г. Н. Общественный контроль в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 9. - С. 45.

5 Михеева Д. С., Михеева Т. Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. - 2016. - № 1 (23). - С. 121.

6 Михеева Т. Н. О правовом регулировании общественного контроля в субъектах Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». - 2016. - № 1 (5). - С. 73.

7 Михеева Т. Н., Маслов Е. В. О роли общественных советов муниципальных образований в осуществлении общественного контроля // Марийский юридический Вестник. - 2016. - № 2 (17). - С. 18.

8 Гриб В. В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 12. - С. 32.

субъектов общественного контроля, то данная ситуация не может быть изменена при правовом регулировании субъектов Федерации.

Другой, не менее красноречивый пример, содержится в статье 4, закрепляющей, что субъекты общественного контроля вправе осуществлять общественный контроль «в формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

В связи с этим становится очевидной необходимость предоставления права на дополнительное правовое регулирование субъектам Российской Федерации. Не случайно Федеральный закон, как следует из его названия, посвящен основам общественного контроля. Устанавливая общие правовые алгоритмы, единые в национальном масштабе, закон по смыслу, следующему из его названия, предполагает, что свою лепту в развитие данного общественного института внесут региональные законодатели, а вслед за ними – муниципальные правотворцы.

В этом смысле продуктивным было бы на региональном уровне конкретизировать формы и порядок осуществления общественного контроля. Как известно, статья 18 Федерального закона называет три формы осуществления общественного контроля – общественный мониторинг, общественную проверку и общественную экспертизу, а также формы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления – общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия. Казалось бы, отсылка к другим формам взаимодействия позволяет наконец-то на региональном уровне законодательно предложить собственные формы, что только придаст дополнительный импульс общественному контрольному институту. Но часть 3 статьи 18 не оставляет для этого ни малейшего шанса, закрепляя, что «порядок осуществления общественного контроля в формах, указанных в части 1 настоящей статьи, определяется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами».

Последующие статьи, кратко определяющие порядок проведения общественного мониторинга, общественной проверки и других форм общественного контроля, дают лишь общие контуры их реализации. На практике возникает множество вопросов, связанных с процедурой проведения общественных контрольных мероприятий. Например, инициаторами и организаторами общественной проверки являются одни и те же лица, либо разные? В какой форме должна быть выражена инициатива о ее проведении? Как доводится информация о предполагаемой проверке до проверяемого органа? Кроме уже знакомой оговорки, что общественные проверки проводятся в случае и порядке, предусмотренными федеральными законами (часть 1 статьи 20) правоприменитель найдет не так уж много для себя информации.

Отсутствие должного урегулирования является сдерживающим фактором для лиц, намеревающихся осуществить общественный контроль в той или иной форме. Ограниченные рамки регламентации правоотношений по общественному контролю субъектами Российской Федерации не являются обоснованными, и пятилетняя практика реализации закона настойчиво ставит вопрос о наделении субъектов Федерации более широкими полномочиями в данной сфере.

Также уместным представляется на региональном уровне определять и дополнительные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти, помимо установленных в Федеральном законе. В качестве таковых В. В. Гриб, например, называет получение информации о деятельности органов власти; индивидуальные и коллективные обращения; опрос граждан; общественную инициативу; публичные встречи⁹.

По мнению других авторов в данную концепцию вписываются некоторые формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления¹⁰. Напомним, что в числе названных форм – собрания, конференции, сходы граждан. Будучи формами непосредственной муниципальной демократии, они позволяют гражданам обсуждать вопросы местного значения,

в том числе и с участием органов муниципальной власти. Это обязывает местные органы наиболее тесным образом взаимодействовать с гражданами муниципального образования, чем достигается открытость их деятельности перед муниципальным сообществом, отчетность, информирование¹¹.

Думается, что включение собраний, конференций, сходов граждан в число форм общественного контроля (не меняя Федерального закона, а закрепив необходимые дополнения в законах субъектов Федерации) позволит в порядке общественного контроля получать местному сообществу не только представление о деятельности органов местного самоуправления, но и выявлять недостатки в их работе в целях повышения эффективности последней¹². Подобная практика может быть распространена и на другие уровни публичной власти.

Чем больше средств будет у граждан для проверки деятельности властных институтов, публичной оценки этой деятельности, тем более жизнеспособным станет общественный контроль. Полагаем, что высказанные предложения являются вполне реализуемыми, они значительно расширяют возможности правового регулирования в сфере общественного контроля для субъектов Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Антошин В. А., Ершов Ю. Г. Общественный (гражданский) контроль как функция гражданского общества // Социум и власть. - 2018. - № 1 (69). - С. 18-24.
2. Горнев Р. В., Михеева Т. Н. Местное самоуправление и гражданское общество в России и за рубежом. - 2017. - № 3. - С. 8-12.
3. Гриб В. В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 12. - С. 32-37.
4. Гриб В. В. Общественный контроль: учебник. - М.: Издательская группа «Юрист», 2017. - 656 с.
5. Михеев Д. С., Михеева Т. Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. - 2016. - № 1 (23). - С. 120-123.
6. Михеева Т. Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Актуальные проблемы Российского права. - 2018. - № 10 (95). - С. 177-183.
7. Михеева Т. Н. О правовом регулировании общественного контроля в субъектах Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». - 2016. - № 1 (5). - С. 73-77.
8. Михеева Т. Н., Маслов Е. В. О роли общественных советов муниципальных образований в осуществлении общественного контроля // Марийский юридический вестник. - 2016. - № 2 (17). - С. 18-21.
9. Чеботарев Г. Н. Общественный контроль в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 9. - С. 45-48.
10. Belousov E. I. Gornev R. V., Mikheeva T. N. (2015) About Participation of Institutes of Civil Society in Public Control over the Activities of Local Authorities: Review of European Studies. - Vol. 7. - № 8. - 2015. - DOI: 10.5539/res.v7n8p59.
11. Mikheev D. S. C. (2014). Legal Analysis of the European Charter of the Local Self-Government in The Light of the Principle of Publicity. Life Science Journal. - 11 (6). - 619.

9 Гриб В. В. Общественный контроль: учебник. - М.: Издательская группа «Юрист», 2017. - С. 256.

10 Горнев Р. В., Михеева Т. Н. Местное самоуправление и гражданское общество в России и за рубежом. - 2017. - № 3. - С. 11.

11 Mikheev D. S. C. (2014). Legal Analysis of the European Charter of the Local Self-Government in The Light of the Principle of Publicity. Life Science Journal. - 11 (6). - 619.

12 Belousov E. I. Gornev R. V., Mikheeva T. N. (2015) About Participation of Civil Society in Public Control over the Activities of Local Authorities: Review of European Studies. - Vol. 7. - № 8. - 2015. - DOI: 10.5539/res.v7n8p59.

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

В статье проводится анализ и раскрываются меры административной и уголовной ответственности за совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, административная преюдиция, ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства.

BUTC Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR AROUSING HATRED OR HOSTILITY, AND HUMILIATION OF HUMAN DIGNITY

In article the analysis is carried out and the measures of administrative and criminal liability for the actions directed to arousing hatred or hostility and also to humiliation of dignity of the person or group of persons provided by the Russian Federation Code of Administrative Offences and the Criminal Code of the Russian Federation reveal.

Keywords: administrative responsibility, administrative pre-judiction, responsibility for arousing hatred or hostility and also humiliation of human dignity.

Как известно, административная ответственность представляет собой сложное правовое явление и категорию, выступающую с одной стороны видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения, обладающую присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности, закрепленную нормами административно-деликтного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возникающую вследствие совершения общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия) субъектом административной ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящую с одной стороны в применении уполномоченными органами административной юрисдикции к субъектам административной ответственности

мер принуждения, предусмотренных административно-деликтным законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, с другой стороны – обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения¹.

1 Евсикова Е.В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 108-110.

Буц С. Б.

Евсикова Е. В.

Пономарев А. В.

Несмотря на актуальность и значимость изучения проблематики института административной ответственности на современном этапе², единого подхода к пониманию данной правовой категории среди ученых-административистов на сегодняшний день нет³.

Вместе с тем, в последнее время законодатель все больше внимания уделяет развитию законодательных норм, направленных на профилактику и предупреждение административных деликтов, как наиболее предпочтительное направление борьбы с этим антисоциальным и антиправовым явлением, исходя из того, что административно-деликтные (охранительные) отношения – это отношения, которые регулируются нормами, регламентирующими порядок применения мер принуждения управленческого характера к физическим или юридическим лицам⁴.

Анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о росте количества административных деликтов и ухудшении административно-деликтной ситуации в целом.

Так, в 2018 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 7 055 780 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 505 786 дел, всего рассмотрено 7 033 723 дела, привлечено к административной ответственности 5 943 053 лица⁵; в 2017 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 6 540 001 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 444 840 дел, всего рассмотрено 6 512 118 дел, привлечено к административной ответственности 5 509 733 лиц⁶, в 2016 г. – поступило 6 419 802 дел, из них возвращено для устранения недостатков – 432 511 дел, всего рассмотрено 6 423 122 дел, по которым привлечено к административной ответственности 5 428 753 лиц⁷.

Однако, и вышеприведенные данные не показывают всей картины о состоянии административной деликтности в Российской Федерации и ее субъектах в силу отсутствия ведения соответствующих федеральных и региональных баз данных.

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого человека на свободное выражение своего мнения. Одновременно Конституцией предусмотрено, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, распространение идей,

основанных на расовом превосходстве или ненависти, а также все акты насилия или подстрекательство к насилию должны быть запрещены законом. В то же время, уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства предусмотрена ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

Вместе с тем, одним из направлений современной уголовно-правовой политики является возвращение к реализации принципа административной преюдиции. Причем, Концепция развития российского законодательства определяет, что достичь оптимизации средств согласования уголовно-правовых и административно-деликтных санкций можно путем расширения сферы административной преюдиции⁸.

В силу чего, Федеральным законом «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 N 519-ФЗ⁹, ст. 282 УК РФ изложена в новой редакции, предусматривающей уголовное наказание за два самостоятельных состава преступления, а именно:

– действия, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года;

– действия, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

Таким образом, уголовно наказуемыми являются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека, совершенные:

– лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (при этом, законодателем не указывается, что подразумевается под аналогичным деянием, поскольку ни УК РФ, ни КоАП РФ данное понятие не раскрывают), которые наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет;

2 Руденко А.В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.

3 Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В.Н. Вересов, В.Ю. Волков, В.Ю. Докучаева, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, А.В. Руденко, С.Ю. Русанова, Н.В. Савенко, З.С. Лусегенова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 63-70.

4 Евсикова Е.В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 148-150.

5 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

6 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

7 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

8 Концепция развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2014. С. 58; см. также: Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 327–339.

9 Федеральный закон «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 N 519-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314664/#dst100008.

– с применением насилия или с угрозой его применения; лицом с использованием своего служебного положения; организованной группой, за которые, ч. 2 ст. 282 УК РФ уже предусмотрены более суровые меры ответственности, а именно: штраф в размере от трехсот тысяч до шестисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительные работы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишение свободы на срок от трех до шести лет.

Как видим, квалифицирующим признаком в первом случае является совершение лицом действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека в течение одного года после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние, т.е., в соответствии с требованиями ст. 4.6 КоАП РФ, лицо, подлежит уголовному наказанию по одной ч. 1 ст. 282 УК РФ с административной преюдицией должно быть подвергнуто административному наказанию до истечения одного года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до окончания исполнения данного постановления, при этом, деяние должно быть аналогичным, т.е. также быть направленным на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека.

Так, Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27.12.2018 № 521-ФЗ¹⁰, в КоАП РФ добавлена статья 20.3.1, предусматривающая административную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Так, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, или обязательные работы на срок до ста часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей. Необходимо отметить, что правом на возбуждение дел об административных правонарушениях рассматриваемой категории наделен прокурор. При этом в случаях, если после выявления административного правонарушения в области законодательства о противодействии экстремистской деятельности (в части административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.1 КоАП РФ), осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, согласно ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ проводится административное расследование. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3.1 КоАП РФ, рассматриваются судьями районных судов.

Таким образом, указанные изменения позволяют установить справедливые меры административной ответственности за совершение действий, незначительных по степени общественной опасности и потому не могущих считаться уголовным

преступлением, например, «репосты» новостей и сообщений в социальных сетях и других ресурсах «Интернета», а также, позволят снизить излишнюю неоправданную нагрузку на уголовно-исполнительную систему, экспертное и судебское сообщество Российской Федерации и повысить уровень доверия общества к российскому правосудию в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27.12.2018 № 521-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314662/#dst100013.
2. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 № 519-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314664/#dst100008.
3. Евсикова Е.В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 148-150.
4. Евсикова Е.В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 108-110.
5. Концепция развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2014.
6. Руденко А.В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.
7. Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В.Н. Вересов, В.Ю. Волков, В.Ю. Докучаева, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, А.В. Руденко, С.Ю. Русанова, Н.В. Савенко, З.С. Лусеженова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 63-70.
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.
9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.
10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.
11. Семькина О. И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 327-339.

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27.12.2018 № 521-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314662/#dst100013.

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КУРЕНИЕМ ТАБАКА НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Данная статья посвящена вопросам административной ответственности за нарушение антитабачного законодательства. Раскрываются основы деятельности полиции по привлечению к административной ответственности за правонарушения, связанные с курением табака на объектах железнодорожного транспорта. Отдельное внимание уделено понятию общественного места применительно к объектам железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: административная ответственность, курение табака, общественное место, объекты транспорта, органы внутренних дел на транспорте.

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ADMINISTRATIVE OFFENCES RELATED TO TOBACCO SMOKING IN RAILWAY TRANSPORT OBJECTS

This article is devoted to administrative responsibility for violation of anti-smoking legislation. The basics of police work to bring to administrative responsibility for offences related to tobacco smoking in railway transport objects are revealed. Special attention is given to the concept of public place in relation to the railway transport objects.

Keywords: administrative responsibility, tobacco smoking, public place, transport objects, bodies of internal affairs on transport.

Мамлеева Д. Р.

В части правового регулирования административно-юрисдикционной деятельности полиции в сфере реализации административных наказаний за нарушение антитабачного законодательства, следует выделить Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», закрепивший в качестве основных направлений деятельности полиции предупреждение и пресечение административных правонарушений и обеспечение правопорядка в общественных местах; Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 № 17-ФЗ, установивший запрет курения в вагонах и тамбурах поезда пригородного сообщения; Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», который непосредственно регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма; КоАП РФ, наделивший органы внутренних дел правом рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.24 (в части административных правонарушений, совершенных в общественных местах, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры); Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание», наделивший должностных лиц строевых подразделений ППСП, подразделений охраны общественного порядка, подразделений по досмотру указанными полномочиями по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 6.24 КоАП РФ.

Анализируя нормы упомянутого ранее ФЗ № 15, следует отметить, что «антитабачный закон» с целью предотвращения воздействия окружающего табачного дыма на здоровье человека, установил запрет курения табака в следующих местах: на отдельных территориях и в помещениях (предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг в области физической культуры и спорта, медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг, учреждений культуры,

органов по делам молодежи, государственной власти и местного самоуправления, а также на рабочих местах, в лифтах, в помещениях многоквартирных домов, на детских площадках и автозаправочных станциях), на отдельных объектах (на воздушных судах, на всех видах общественного транспорта городского и пригородного сообщения)¹. Применительно к объектам железнодорожного транспорта ст. 12 ФЗ № 15 устанавливает запрет курения: в поездах дальнего следования; на всех видах общественного транспорта (общего пользования) городского и пригородного сообщения; в местах на открытом воздухе на расстоянии менее чем пятнадцать метров от входов в помещения железнодорожных вокзалов; в помещениях железнодорожных вокзалов; на пассажирских платформах, используемых исключительно для посадки в поезда, высадки из поездов пассажиров при их перевозках в пригородном сообщении. Также законом установлен запрет на определенные способы реализации табачной продукции. Разумеется, невыполнение указанных запретов влечет за собой административную ответственность, в данном случае, установленную ст.ст. 6.24, 6.25 КоАП РФ.

В целях предупреждения негативных последствий, связанных с табакокурением, законодательством предусмотрены следующие меры: установление запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах; пропаганда и информирование населения о вреде табакокурения и вредном воздействии окружающего табачного дыма; установление запрета рекламы продажи табака; предупреждение и пресечение незаконной торговли табачной продукцией и табачными изделиями; установление запрета продажи и потребления табачной продукции несовершеннолетними, а также запрета вовлечения детей в процесс табакокурения; введен запрет на курение в расположенных на объектах транспортной инфраструктуры

1 Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 721.

местах общественного питания, в магазинах и торговых залах, в том числе нестационарных торговых объектах; общежитиях и гостиницах, входящих в состав транспортной инфраструктуры; на перронах железнодорожных вокзалов и в поездах. Для обозначения территорий, зданий и объектов, где курение табака запрещено, размещается знак о запрете курения, требования к порядку размещения которого установлены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 214н².

В компетенцию органов внутренних дел по рассмотрению дел, связанных с нарушением антитабачного законодательства, в части установления запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, за исключением детских площадок (ч. 1), и за нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на детских площадках (ч. 2) включены административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.24 КоАП (нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах), за которые установлена административная ответственность в виде административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей (ч. 1), в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей (ч. 2). По данным составам административных правонарушений составляют протоколы и рассматривать дело должностные лица органов внутренних дел на транспорте вправе только в том случае, если они совершены в общественных местах, непосредственно на объектах железнодорожного транспорта.

Относительно административных правонарушений, совершенных на железнодорожном транспорте, дела рассматривают начальники линейных отделов (управлений) полиции на транспорте, их заместители, начальники дежурных смен дежурных частей линейных отделов (управлений) полиции на транспорте, начальники линейных отделений (пунктов) полиции, начальники дежурных смен дежурных частей линейных отделов (управлений) полиции на транспорте, начальники линейных отделений (пунктов) полиции и другие сотрудники полиции, на которых возложен надзор за соблюдением соответствующих правил. В соответствии с приказом МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» в перечень должностных лиц органов внутренних дел на транспорте, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, включены: 1) по управлениям на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам (п. 2 Перечня): начальник главного управления (управления); заместитель начальника главного управления (управления) – начальник полиции; должностные лица, имеющие специальные звания сотрудников полиции; начальник линейного управления; начальник линейного отдела (отделения); заместитель начальника линейного управления – начальник полиции; заместитель начальника линейного отдела – начальник полиции; заместители начальника полиции; начальник (заместитель начальника) линейного отдела (отделения) полиции; начальник линейного пункта полиции; оперуполномоченный; должностные лица подразделений охраны общественного порядка; должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних; должностные лица подразделений по дозору; должностные лица подразделений по исполнению административного законодательства; должностные лица строевых подразделений ППС; начальник (заместители начальника); помощник начальника изолятора – дежурный; дежурный; начальник спецчасти; командир взвода; заместитель командира взвода изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых; должностные лица строевых подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых; должностные лица подразделений дознания; начальник дежурной части; начальник дежурной смены; старший оперативный дежурный; оперативный дежурный; помощник оперативного дежурного; дежурный.

2 Приказ Минздрава России от 12.05.2014 № 214н «Об утверждении требований к знаку о запрете курения и к порядку его размещения» // Российская газета. № 175. 06.08.2014.

Следует отметить, что при реализации требований Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» возникает ряд проблем, связанных с разграничением объектов транспортной инфраструктуры. Эти проблемы обусловлены тем, что органы внутренних дел (полиция) наделены административно-юрисдикционными полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.24, лишь в тех случаях, если они совершены в общественных местах. Поскольку понятие «общественное место» так и осталось несформулированным законодательно, при привлечении правонарушителей к административной ответственности часто встает вопрос об определении территориальных границ объектов, курение на которых запрещено, например, соответствующих границ территории, прилегающей к зданию вокзала. К сожалению, отсутствие четких границ нередко приводит к тому, что любой гражданин, в том числе по своим внутренним убеждениям, законопослушный, курящий на такой территории, не имея по сути умысла на совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.24 КоАП РФ, фактически может стать субъектом административного правонарушения.

Оценивая работы, в которых раскрывается термин «общественное место», необходимо отметить, что в большинстве исследований под данной категорией понимается место совместного публичного пользования, пребывания людей вне зависимости от формы его собственности в целях удовлетворения различных жизненных интересов и потребностей, постоянно или временно доступное для нахождения неопределенного круга лиц³. Данное определение в полной мере относится к вопросам определения общественного места при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.24 КоАП РФ, на объектах железнодорожного транспорта. Таким образом, курение в пассажирских поездах, в том числе курение в туалете, закрытом купе, в вагоне-ресторане, в тамбуре; равно как и случаи курения на пассажирских платформах, где производится посадка-высадка пассажиров пассажирских поездов дальнего следования, и других местах на объектах транспортной инфраструктуры, подпадающих под понятие общественного места, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 721.
 2. Приказ МВД России от 30.08.2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // СПС КонсультантПлюс. 2018.
 3. Приказ Минздрава России от 12.05.2014 № 214н «Об утверждении требований к знаку о запрете курения и к порядку его размещения» // Российская газета. № 175. 06.08.2014.
 4. Бредихин И.Д. К дискуссии о понятии и признаках дефиниции «общественное место» в административном законодательстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19.
 5. Трунцевский Ю.В., Полтарыгин Р.В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 76-85.
- 3 Бредихин И.Д. К дискуссии о понятии и признаках дефиниции «общественное место» в административном законодательстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19; Трунцевский Ю.В., Полтарыгин Р.В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 76-85.

ПОЗДНЯКОВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой административного и трудового права Юго-Западного государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИКО-ЗАЩИТНОГО УСТРОЙСТВА В СОСТАВЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН РОССИИ

В статье поднимается вопрос формирования юридико-защитного устройства в составе защиты конституционного строя, безопасности и благополучия граждан России. При этом автор пытается выяснить, какие существуют управленческо-правовые характеристики антикризисного управления, и приходит к выводу о необходимости административно-правовой трансформации как одного из возможных средств такого формирования. В своем исследовании автор обращается к работам Института государства и права РАН и делает заключение о том, что определяющую роль в качестве института, решающего общенациональные задачи административно-правовой трансформации управления, выполняют граждане нашей страны. А недооценка роли граждан увеличивает масштабы кризисных явлений как в социальных отношениях, так и в экономике. А это в свою очередь свидетельствует о несовершенстве процессов развития теории управления Российского государства в части управления защитой всей структурно-функциональной системы от угроз экономических кризисов.

Ключевые слова: административное право, административно-правовая трансформация, механизм антикризисного управления, государственная безопасность, общественная безопасность, административный надзор, административно-правовые отношения, субъекты административно-правовой трансформации, стабильность, стратегия национальной безопасности, антикоррупционное управление.

POZDNYAKOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative and labor law sub-faculty of the Southwest State University

ADMINISTRATIVE AND LEGAL TRANSFORMATION AS A MANAGEMENT TOOL FOR THE FORMATION OF A LEGAL PROTECTIVE DEVICE AS PART OF THE PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL ORDER, SECURITY AND WELL-BEING OF RUSSIAN CITIZENS

The article raises the issue of the formation of a legal protective device as part of the protection of the constitutional order, security and well-being of Russian citizens. In this case, the author tries to find out what are the managerial and legal characteristics of crisis management, and comes to the conclusion about the need for administrative and legal transformation as one of the possible means of such a formation. In his study, the author refers to the work of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences and concludes that the citizens of our country play the decisive role as an institution that solves the national tasks of the administrative-legal transformation of management. And underestimation of the role of citizens increases the scale of crisis phenomena both in social relations and in the economy. And this in turn testifies to the imperfection of the processes of development of the theory of management of the Russian state in terms of managing the protection of the entire structural and functional system from the threat of economic crises.

Keywords: administrative law, administrative and legal transformation, mechanism of crisis management, state security, public security, administrative supervision, administrative and legal relations, subjects of administrative legal transformation, stability, national security strategy, anti-corruption management.

В условиях затянувшегося экономического кризиса огромное значение приобретает юридико-защитное устройство в составе защиты конституционного строя, безопасности и благополучия граждан России. А изменение целевой направленности деятельности управленческого механизма антикризисного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия страны в кризисных условиях само по себе является в целом юридической, и в особенности юридико-защитной, административно-правовой проблемой, актуальной и практически не исследованной.

Механизм управления защитой настоящего устройства с его административно-правовыми, трансформационными характеристиками играет роль первопричин и условий, определяющих показатели жизнеспособности административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России как средства против стагнации в управленческой деятельности. Проблема заключается в том, что объемы внутреннего валового продукта и инвестиций, расходы на научные исследования, доля населения, имеющие доходы ниже прожиточного минимума, и т.п. зависят от действия государственно-управленческих средств в данном механизме. Россия вследствие экономического кризиса и охватившей всю страну

депрессии по ряду пунктов значительно ухудшила предельно допустимые пороговые значения охраны и защиты для функционирования конституционного строя, безопасности и благополучия страны.

Поэтому главными направлениями в обеспечении государственной и общественной безопасности выступают, во-первых, усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, а во-вторых, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с этими явлениями¹. Стратегия национальной безопасности, безусловно, ориентирует на развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, а также на повышение доверия россиян к правоохранительной и судебной системам нашей страны, и на эф-

1 Зураев А.М., Багаева А.А. Правовое регулирование противодействия экстремизму и терроризму // Актуальные проблемы противодействия экстремизму: материалы международной научно-практической конференции. Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2018. – С. 249.

фактивность защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом. Однако это в свою очередь требует расширения международного сотрудничества в сфере государственной и общественной безопасности.

Исследование правового содержания механизма антикоррупционного управления юридико-защитным устройством, его элементов – конституционного строя, безопасности и благополучия России – охватывает теоретические, эмпирические, прикладные и иные направления, сложившиеся в административном праве. Особенно широко распространяются информационный, административно-трансформационный, технико-технологический подходы (рассмотрение системы государственного управления как первоосновы, как «открытой системы», взаимодействующей со средой через административно-правовые нормы).

Тем самым данная тенденция доводит административно-правовую трактовку трансформации до ее нормативно-фактической интерпретации и правоприменения в механизме антикоррупционного управления. Все это приближает исследование проблематики развития механизма управления юридико-защитным устройством к собственно административно-правовым проблемам. Положительным в этом контексте является постановка вопроса о необходимости рассмотрения административно-правовой трансформации как целостной системы, имеющей определенную логику, структуру и влияющей на механизм управления правообеспечения защиты конституционного строя, безопасности и благополучия граждан, в особенности в условиях формирования, кризиса рыночных отношений.

Специфическим продолжением административно-правового подхода в вопросах обеспечения управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России является разграничение соответствующей компетенции между федеральными, региональными органами государственного управления, между ними и органами местного самоуправления, между институтами государства и общества (ветвями власти, партиями, движениями и т. п.).

В этой связи необходимо подчеркнуть важность преобразования структур, форм и способов, изменение целевой направленности их деятельности². Речь идет об одном из способов превращения, преобразования норм международного права в нормы внутригосударственного. Международное право и различные системы российского права существуют самостоятельно, хотя между ними наблюдается взаимосвязь. Однако они имеют существенные различия в определении субъекта и предмета правоотношений, а также и в методах нормообразования.

Норма международного права определяет права и обязанности только для своих субъектов. И уже субъекты международного права через действия своих национальных субъектов (официальные органы, физические и юридические лица) реализуют на практике свои права и соблюдают имеющиеся у них обязанности.

Однако национальные субъекты не всегда могут подчиняться непосредственно нормам международного права и тогда им приходится руководствоваться только своим национальным законодательством. Поэтому субъекты международного права, чтобы обеспечить реализацию международно-правовых норм, должны принимать законодательные меры для приведения своих национальных административно-правовых норм в соответствие с международно-правовыми. На практике обычно уже действующее национальное административное законодательство обеспечивает совершенные субъектами всех действий, которые в целом и составляют соблюдение субъектом международного права международно-правовой нормы. Административно-правовая трансформация может осуществляться путем принятия специального закона, либо провозгласив также законодательно действия

международного договора на территории данного государства и обязанности всех соблюдать его предписания³.

Иногда акт ратификации или одобрения государством международного договора рассматривается как превращение его в составную часть национального законодательства. Конституция РФ 1993 года определяет нормы международных договоров частью российской правовой системы и дает им преимущественную силу по отношению к нормам внутригосударственного характера. А в ФЗ РФ «О международных договорах Российской Федерации» как раз предусмотрена процедура трансформации в тех случаях, когда это является необходимым.

Механизм административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России основан на принципе разделения власти, с учетом которого определяются функции, полномочия, характер и цели Федерального Собрания Российской Федерации, Президента, Правительства, Конституционного Суда Российской Федерации. Однако отражение принципа разделения власти в новых экономических условиях требует существенного обновления, в частности, совершенствования механизма управления административно-правовой защитой, в котором особое место необходимо выделить юридической ответственности и определению соответствующих гарантий относительно полномочий указанных органов государственной власти⁴.

В связи с этим институциональным качеством действия механизма административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России следует рассматривать ответственность в механизме административно-правовой трансформации, позволяющую этому защитному комплексу выступать не только в качестве действующей части норм международного права, но и национальной системы права. Причем юридическая ответственность имеет как позитивный аспект, обладающий превентивным действием, так и негативный, который проявляется в наступлении негативных последствий правовых санкций для субъекта административного правоотношения.

Механизм управления юридико-защитным устройством, то есть защитой конституционного строя, безопасности и благополучия человека, как атрибут воли народа основывается на доктрине делегирования народом права на власть органам государства и должностным лицам для осуществления предусмотренных конституцией и законами полномочий по административно-правовой трансформации.

Обычно руководители органов государственного управления, опираясь на нормы российского законодательства по этому вопросу, выделяют следующие основные виды безопасности: правовую, экономическую, финансовую, технико-технологическую, организационно-управленческую, экологическую и др. При этом в отечественной литературе природные факторы, влияющие на рыночную экономику, относят к «внешней среде». Естественно, к составу внешней среды (для собственника предприятия, агента собственности) относится не только природная среда, но и социально-экономическая, социально-политическая, социально-демографическая и, разумеется, экономико-правовая.

Серьезный научный интерес в решении вопроса о соотношении правовых, экономических и политических элементов управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России представляют собой работы Института государства и права РАН, особенно при специальном рассмотрении правовой проблематики. Сопоставление определений защиты, безопасности с расшифровкой их составляющих элементов в единстве с анализом хода российских реформ показывает вполне определенное понимание актуальности и важности административно-правовых проблем развития видов защиты и безопасности.

2 Боков В.В., Новоселев С.Н. Трансформация институциональной структуры: ключевые дефиниции, факторы воздействия, мезоуровневая специфика // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 5. - С. 23.

3 Сафаров Б.А. Формы и способы воплощения норм международно-правовых актов по правам человека в национальную правовую систему // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 1. - С. 231.

4 Прокошин В.А. Инновационное государство на основе консенсусного и управленческого права // Государственная служба. - 2012. - № 4. - С. 28.

Однако при этом нельзя не замечать формы связи управленческого механизма и административно-трансформационного механизма в системе управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России, которые выявляют определенные элементы их взаимодействия и субординации в виде воздействия государственной власти на данные механизмы.

Механизм управленческо-трансформационного воздействия на юридико-защитное устройство – это совокупность условий и факторов, которые должны обеспечивать независимость национальной правовой защищенности системы, ее стабильность, устойчивость и способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию. На первый взгляд, в это определение понятия механизма не включается государственно-властное, управленческое содержание. Однако сравнение этих механизмов обнаруживает иное. Так, под фактором механизма управленческо-правового воздействия понимается, наряду с общеправовыми рычагами, также и административный контроль (надзор) государства; достижение определенного уровня правового регулирования, его эффективности.

Наряду с тем административно-правовые отношения, включая и трансформационно-правовые отношения в период экономического кризиса, с участием государства охватываются понятием управленческо-правовой защиты конституционного строя, безопасности и благополучия России, выступающих в виде юридико-защитного устройства государства. Хотя эти отношения входят, в значительной мере, в сам механизм управленческо-правовой защиты конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Без государственной власти вряд ли возможна и такая составляющая определения рассматриваемого механизма административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия, как стабильность и устойчивость⁵. Под этим понимается управление защитой, прежде всего, конституционного строя государства, во всех ее формах, гарантии активной управленческой деятельности, сдерживание дестабилизирующих факторов, в том числе недопущение диаметральных разрывов в уровне доходов, прозякающих выявить социальные потрясения, борьбу с криминогенными структурами в сфере экономики и т.п. Характерно, что к данному управленческо-правовому фактору причисляют также безработицу, ослабление трудовой мотивации, снижение уровня жизни, темпы инфляции и т. д., отражающие нарастание социально-экономической нестабильности.

Данное понимание, по существу, целиком сводит стабильность и устойчивость к проблеме собственности, к «защите собственности»⁶. Предпринимательство, распределительные отношения и рыночные структуры – лишь ее проявления. Следовательно, как и фактор влияния государственной власти на управленческо-правовой механизм защиты конституционного строя, безопасности и благополучия России, данная составляющая механизма в целом сводится к отношениям собственности, к социально-экономическим ролям агентов производства не в ущерб правовым и политическим основам существующего строя и безопасности граждан. И вовсе не сводится к «преобразованию» Конституции Российской Федерации, как утверждают отдельные авторы.

Важная составляющая административно-правового действия власти государства в рассматриваемом механизме – это способность к саморазвитию и прогрессу, что расшифровывается как управленческая проблема внедрения инноваций в административно-трансформационные отношения на основе производства, общечеловеческих ценностей.

Вместе с тем среди субъектов административно-правовой трансформации как средства управления правовой защитой конституционного строя, безопасности и благополучия нет ясного понимания логики социальных и правовых преобразований в кризисных условиях. Действительно, в юридических науках все чаще выделяют такой субъект, как государство в целом. На самом деле в системе механизма управления юридико-защитным комплексом определяю-

щую роль в качестве института, решающего общенациональные задачи административно-правовой трансформации управления данной защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России выполняют граждане⁷.

Недооценка роли граждан в этом общем механизме увеличивает масштабы разрушительных действий кризисов как в социальных отношениях, так и в экономике. Снижение активности граждан, их непосредственного участия в управлении делами государства, его регулирующих институтах, на наш взгляд, может привести к примитивному, неквалифицированному «ручному» руководству и управлению, соответствующему в основном уровню лишь общего понимания роли отдельных управленческих звеньев в административно-правовой трансформации⁸.

Так как уже в само определение механизма управления данным юридико-защитным устройством (комплексом) входят функции обеспечения безопасности граждан в единстве с обеспечением национальной независимости, конкурентоспособности экономики, ее стабильности, устойчивости, способности к обновлению и другие, поэтому и разработка вопросов взаимодействия граждан и органов государственного управления как механизма управления защитой рассматриваемой структурно-функциональной системы чрезвычайно актуальна для устранения угроз и последствий экономических кризисов.

Однако по данному вопросу юридическая наука, начиная с девяностых годов прошлого века, сделала очень мало. Это свидетельствует о слабости и несостоятельности процессов развития теории управления Российского государства как общественного института, об отсутствии четко сформулированных административно-правовых целей и иных средств достижения ею конкретных результатов в контексте управления защитой всей структурно-функциональной системы от угроз экономических кризисов, что подтверждает актуальную необходимость дальнейшей разработки управленческих средств правового обеспечения антикризисного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России в науке административного права.

Пристатейный библиографический список

1. Бекетов Н.В. Социальные изменения и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.. – 2007. – № 1 (10).
2. Боков В.В., Новоселев С.Н. Трансформация институциональной структуры: ключевые дефиниции, факторы воздействия, мезоуровневая специфика // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 5.
3. Боренштейн А.Л. Обращения граждан как форма их участия в управлении делами государства // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5.
4. Зураев А.М., Багаева А.А. Правовое регулирование противодействия экстремизму и терроризму // Актуальные проблемы противодействия экстремизму: материалы международной научно-практической конференции. Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2018.
5. Ларина Е.А. Повышение морального авторитета государственной власти // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2015. – № 3 (16).
6. Прокошин В.А. Инновационное государство на основе консенсусного и управленческого права // Государственная служба. – 2012. – № 4.
7. Прокошин В.А. Правовые ценности управления и сплочение граждан, нации, народов. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2014. – 198 с.
8. Сафаров Б.А. Формы и способы воплощения норм международно-правовых актов по правам человека в национальную правовую систему // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 1.

5 Ларина Е.А. Повышение морального авторитета государственной власти // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2015. – № 3 (16). – С. 33.

6 Бекетов Н.В. Социальные изменения и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – № 1 (10). – С. 4.

7 Прокошин В.А. Правовые ценности управления и сплочение граждан, нации, народов. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2014. – 198 с.

8 Боренштейн А.Л. Обращения граждан как форма их участия в управлении делами государства // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 16.

СИНЕЛЬНИКОВ Игорь Александрович

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

В предлагаемой автором статье затрагивается проблема взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ в части формирования и реализации научно-технической политики в РФ. Отмечено, что формирование адекватной потребностям государства и обоснованной научно-технической политики позволяет обеспечить взаимосвязи научно-технической сферы экономики и науки, реализацию в рамках этого конгломерата различных политик развития Российской Федерации и ее субъектов. Определено, что существует необходимость организации совместной деятельности органов государственной власти и федерального, и регионального уровней в части совершенствования федерального и регионального законодательства, затрагивающего вопросы научно-технической политики. В заключение автором выявлены ключевые направления развития механизма взаимодействия органов исполнительной власти федерального и регионального уровней по формированию научно-технической политики.

Ключевые слова: научно-техническая политика, взаимодействие, орган государственной власти, полномочия органов власти, государственная поддержка НИОКР, финансирование научных программ.

SINELNIKOV Igor Aleksandrovich

postgraduate student of the RANEPA under the President of the Russian Federation

INTERACTION OF FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES AND EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE FORMATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article deals with the interaction of Federal Executive authorities and Executive authorities of the Russian Federation on the formation of scientific and technical policy in the Russian Federation. It is noted that the formation of adequate to the needs of the state and sound scientific and technical policy allows to ensure the relationship of the scientific and technical sphere of economy and science, the implementation of various development policies of the Russian Federation and its subjects within the framework of this conglomerate. It is determined that there is a need to organize joint activities of public authorities at both Federal and regional levels in the improvement of Federal and regional legislation affecting the issues of scientific and technical policy. In conclusion, the author identifies the key areas of development of the mechanism of interaction between the Federal Executive authorities and Executive authorities of the Russian Federation on the formation of scientific and technical policy.

Keywords: scientific and technical policy, interaction, public authority, powers of authorities, state support of R & d, financing of scientific programs.

В условиях существующих вызовов современного глобализирующегося мира, экономических санкций западных стран, высокого уровня технологического развития в мире в качестве меры противодействия этим негативным тенденциям и для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности и достижения роста экономики РФ должна выступить целостная научно-техническая и инновационная политика российского государства. Ее целью является стимулирование разработки и последующего внедрения действительно передовых технологий, способных обеспечить высокую производительность труда и наибольший вклад в экономический и технологический рост страны и обеспечение ее обороноспособности.

Следует понимать, что благодаря научным достижениям происходит стимулирование тех отраслей экономики государства, которые являются основными областями практического внедрения и реализации полученных прорывных результатов фундаментальных и прикладных исследований, особенно в перспективных областях науки и техники. Исходя из этого можно говорить о том, что формирование адекватной существующим потребностям российского государства и целенаправленной научно-технической политики способно обеспечить устойчивые отношения научно-технической сферы экономики с наукой, реализацию в рамках этого конгломерата различных политик развития Российской Федерации и ее субъектов.

Целенаправленное правовое регулирование научно-технической сферы превратилось в ключевой рычаг активного

управляющего влияния на социальную динамику современного государства, приобретя характер инструмента его легитимизации. При всевозрастающей роли централизации в деятельности системы органов государственной власти в России использование координационных связей приобретает характер востребованного средства сопряжения ключевых интересов не только Российской Федерации, но и ее субъектов. Подобный подход позволяет обеспечить повышение уровня эффективности управленческой деятельности и рационализацию функционирования особенно таких элементов, как органы исполнительной власти. Посредством достижения требуемого баланса между такими параметрами как самостоятельность органов исполнительной власти субъектов РФ и их нахождением в рамках единой системы органов исполнительной власти РФ возможно разрешение приоритетной задачи государственного управления.

Под взаимодействием при формировании научно-технической политики следует понимать наличие устойчивых отношений между органами государственной власти, которые позволяют обеспечить эффективное решение задач публично-правовых образований, связанных с регулированием научно-технической деятельности путем создания, управления, реконструкции или содержания и развития необходимой научно-технической инфраструктуры.

Вопрос о взаимодействии возникает неизбежно при изучении деятельности государственных органов власти федерального и регионального уровней. Само по себе взаимодействие выступает как форма отношений его участников,

принимаящих внутреннее или внешнее, непосредственное или опосредованное содержание. Соответственно, изучение понятия «взаимодействие» должно строиться на существовании определенной структуры в силу того, что взаимодействие выступает как некий интегрирующий фактор, способствующий объединению всех частей в целое¹. В административном праве выделяются две основные формы взаимодействия между собой государственных органов: во-первых, это координация, представляющая собой согласование чего-либо (понятий, действий, составных частей), и, во-вторых, субординация, под которой понимается вынесение предписаний и контроль за их исполнением.

Затрагивая в целом проблему правового регулирования взаимодействия между федеральными и региональными органами государственной власти, прежде всего необходимо сослаться на положения Конституции РФ, которой закрепляется функция Президента РФ, направленная на обеспечение согласованного взаимодействия и функционирования системы органов государственной власти в Российской Федерации (ч. 3 ст. 80). В существующих Положениях, которые определяют правовой статус федеральных или региональных органов государственной власти, обычно определен перечень тех или иных их полномочий, связанных с организацией и обеспечением развития определенных областей науки или инновационной деятельности, практической применимостью научно-технических достижений, особенно передовых технологий в организациях и на предприятиях, подпадающих под сферу ответственности конкретного органа власти. Наиболее широкими полномочиями, затрагивающими осуществление государственного регулирования и управления в сфере научно-технической политики обладает Министерство науки и высшего образования РФ, выступающее ключевым федеральным органом в этой сфере².

Анализ существующей нормативной системы разграничения управленческих полномочий между органами исполнительной власти федерального и регионального уровней в части формирования научно-технической политики подтверждает то, что федеральные органы исполнительной власти в этой сфере имеют значительный объем основных функций, к которым отнесены «принятие законов и иных нормативных правовых актов, разработка и проведение единой государственной научно-технической политики; выбор приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации; формирование и реализация федеральных научных и научно-технических программ и проектов; содействие развитию инновационной деятельности субъектов Российской Федерации»³, а также ряд иных. Федеральные органы власти обладают также рядом исключительных полномочий, среди которых «организация научно-технического прогнозирования; реализация обязательств по научным и научно-техническим программам и проектам, предусмотренным международными договорами Российской Федерации» и т. д.

На органы государственной власти субъектов Федерации, в свою очередь, по вопросам формирования научно-технической политики законодательно возложены следующие полномочия: «право принятия законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации; право создания государственных научных организаций, подведомственных субъектам РФ, их реорганизация и ликвидация» и кроме того «принятие и реализация научных, научно-технических и инновационных программ и проектов субъектов РФ». Наличие подобных нормативных положений позволи-

ло ряду субъектов Российской Федерации принять нормативные правовые акты, посвященные различным аспектам формирования и реализации научно-технической политики в определенном субъекте РФ.

Как специальное правовое основание для системного взаимодействия между органами государственной власти федерального и регионального уровней в научно-технической сфере выступает норма, закрепленная в п. «е», ст. 72 Конституции РФ, согласно которой вопросы науки отнесены к сфере совместного ведения. На основании данного конституционного положения в Федеральном законе «О науке и научно-технической политике» была введена ст. 12 «Полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области формирования и реализации государственной научно-технической политики», п. 2 которой как раз и определялись вопросы совместного ведения. Но в действующей редакции данного федерального закона этот пункт отсутствует. Что является свидетельством об отсутствии на законодательном уровне вопросов совместного ведения, что, впрочем не исключает возможности организации взаимодействия исходя из иных правовых оснований.

Следовательно, в настоящее время существуют проблемы во взаимодействии органов региональной власти с федеральными органами власти как самостоятельных субъектов. Это проявилось сначала на уровне прекращения действия долевого финансирования программ НИОКР, реализуемых на региональном уровне. А впоследствии нашло свое правовое закрепление после внесенных в ФЗ РФ «О науке и научно-технической политике»³ поправок, которыми были отменены вопросы совместного ведения федерации и субъектов федерации в научно-технической сфере. Помимо этого были ограничены возможности субъектов РФ по самостоятельному финансированию научных исследований. И только после принятия Федерального закона №199-ФЗ от 29 декабря 2004 г.⁴ состоялось закрепление права субъектов РФ самостоятельно финансировать научно-технические программы инновационного развития регионов. Помимо этого, несмотря на усиление институциональной составляющей формирования научно-технической политики на федеральном уровне, научно-техническая политика на региональном уровне, в качестве самостоятельной сферы государственного управления фактически формируется каждым субъектом самостоятельно. Соответственно, изучение положений российского законодательства в настоящее время не позволяет получить ответ на вопрос относительно потенциала взаимодействия между двумя уровнями исполнительной власти в силу отсутствия оснований для изменения законодательства, что не позволяет в полной мере спрогнозировать тенденции развития специального правового регулирования рассматриваемой сферы.

Вместе с тем, определенный прогресс в этой сфере намечается в связи с принятием Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации⁵. Особо в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» в п. 5 сделан акцент на том, что для ее реализации «необходима консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации... по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития России». И далее, в соответствии с п. 44 «Стратегии научно-технологического

1 Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М., 1971. Т. 5. С. 9-10.

2 Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 N 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ. 25.06.2018. № 26. Ст. 3851.

3 Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.

4 Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» от 29.12.2004 № 199-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 25.

5 Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/.

развития Российской Федерации», ее реализация «осуществляется Правительством Российской Федерации во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными академиями наук, научными и образовательными организациями...».

Вместе с тем, анализ регионального законодательства свидетельствует о том, что сфере формирования научно-технической политики существуют более реальные возможности, опережающие по своему наполнению федеральное законодательство. Полагаем, что это предопределяет необходимость организации совместной деятельности органов исполнительной власти федерального и регионального уровней в части совершенствования федерального и регионального законодательства, затрагивающего вопросы научно-технической политики.

В частности, Закон Московской области № 38/2016-ОЗ «О научно-технической политике органов государственной власти Московской области»⁶ в 2015 г. пришел на смену Закону Московской области № 75/2006-ОЗ «О научной и научно-технической деятельности на территории Московской области», реализация которого, как и сам Закон, были признаны неэффективными. Законом № 38/2016-ОЗ были установлены правовые взаимоотношения между органами государственной власти Московской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области и субъектами, осуществляющими научную и научно-техническую деятельность на территории Московской области. Но текст Закона не содержит положений, затрагивающих вопросы взаимодействия органов государственной власти этого субъекта РФ с федеральными органами государственной власти в исследуемой сфере. Практически такое же положение можно найти в п.1 ст. 1 Закона Приморского края: «Деятельность органов государственной власти Приморского края в научной и (или) научно-технической сферах заключается в скоординированном комплексе мер органов государственной власти Приморского края в области реализации государственной научно-технической политики»⁷.

Особой чертой регионального законодательства является то, что могут быть созданы координационные органы для взаимодействия между органами государственной власти субъекта РФ и определенными субъектами, которыми может осуществляться та или иная научная или научно-техническая деятельность. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 5 Закона Приморского края «О деятельности органов государственной власти Приморского края в научной и (или) научно-технической сферах», закреплено следующее положение: «Взаимодействие между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности и органами государственной власти Приморского края осуществляется координационным советом по вопросам научной и (или) научно-технической и инновационной деятельности в Приморском крае». Также и в Законе Московской области № 38/2016-ОЗ «О научно-технической политике органов государственной власти Московской области» с целью обеспечения эффективного взаимодействия органов государственной власти Московской области с иными субъектами по вопросам реализации государственной научно-технической политики на территории Московской области предусмотрено создание Московского областного научно-технического Совета.

Таким образом, в существующих условиях к ключевым направлениям развития механизма взаимодействия органов исполнительной власти субъектов РФ с федеральными орга-

нами исполнительной власти по формированию научно-технической политики следует отнести:

– дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы осуществления порядка, условия и содержания взаимодействия органов власти федерального и регионального уровней;

– совершенствование процессов финансового обеспечения проектов в сфере научно-технической политики, реализуемых органами власти федерального и регионального уровней;

– разработка механизмов организационного сопровождения органами власти федерального и регионального уровней проектов, реализуемых в рамках формирования и реализации научно-технической политики;

– разработка механизма взаимодействия координационных и совещательных органов, отвечающих за вопросы развития научно-технической политики федерального и регионального уровней;

– осуществление мероприятий по повышению квалификации в рамках единой программы должностных лиц органов федеральной и региональной государственной власти, ответственных за формирование и реализацию научно-технической политики на федеральном и региональном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве РФ» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
2. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» от 29.12.2004 № 199-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 25.
4. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/.
5. Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ. 25.06.2018. № 26. Ст. 3851.
6. Закон Московской области № 38/2016-ОЗ «О научно-технической политике органов государственной власти Московской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/60401.
7. Закон Приморского края «О деятельности органов государственной власти Приморского края в научной и (или) научно-технической сферах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494223435>.
8. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М., 1971. Т. 5.

⁶ Закон Московской области № 38/2016-ОЗ «О научно-технической политике органов государственной власти Московской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/60401.

⁷ Закон Приморского края «О деятельности органов государственной власти Приморского края в научной и (или) научно-технической сферах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494223435>.

ШЕМАРЫКИНА Диана Альбертовна

аспирант департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Результатом данного исследования является анализ достигнутых результатов выполнения Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП России, Служба) функции по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также выявлен ряд проблемных вопросов, которые влияют на эффективность принудительного исполнения требований исполнительных документов, в том числе в части взысканных в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации денежных средств, и предложены меры совершенствования правового регулирования данного направления с учетом сложившейся практики.

Учитывая, что текущее состояние законодательства в данной сфере несовершенно, необходимо уделить внимание положениям, связанным с администрированием ФССП России доходов федерального бюджета в ходе принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, в том числе в части законодательного закрепления мер, которые будут способствовать повышению уровня добровольного исполнения, в том числе до возбуждения исполнительных производств, результатом чего и является увеличение доходной части бюджета Российской Федерации.

Ключевые слова: консолидированный бюджет, законодательство, Федеральная служба судебных приставов, исполнительное производство, задолженность, исполнительский сбор.

SHEMARYKINA Diana Albertovna

postgraduate student of the Department of legal regulation of economic operations of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE QUESTION OF THE ROLE OF THE ENFORCEMENT IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The result of the study is the analysis of the results achieved by the the Federal bailiff service (and then – FBS of Russia, the Service) of the functions of enforcement of judicial acts, acts of other bodies and officials, as well as identified a number of problematic issues that affect the effectiveness of enforcement of the requirements of Executive documents, including in terms of collected funds in the budgets of the budget system of the Russian Federation and proposed measures to improve the legal regulation of this area, taking into account the current practice.

Taking into account that the current state of legislation in this area is imperfect, it is necessary to pay attention to the provisions related to the administration of the FBS of Russia Federal budget revenues during the enforcement of judicial acts, acts of other bodies and officials, including in terms of legislative consolidation of measures that will help to increase the level of voluntary execution, including prior to the initiation of enforcement proceedings, the result of which is an increase in the revenue of the budget of the Russian Federation.

Keywords: consolidated budget, legislation, Federal Bailiff Service, enforcement, debt, enforcement fee.

Для экономики Российской Федерации деятельность Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП России, Служба) имеет огромное значение, поскольку затрагивает интересы миллионов граждан и организаций, направлена на реальное, правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других государственных органов и должностных лиц.

От качества работы ФССП России напрямую зависит состояние экономической и социальной сферы в Российской Федерации, и, как следствие, инвестиционная привлекательность российской экономики.

Так, одним из приоритетных направлений деятельности ФССП России является пополнение консолидированного бюджета Российской Федерации путем принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам, административных штрафов, исполнительского сбора.

Бесспорно, за последние годы в результате проводимой ФССП России работы по совершенствованию процессов при-

нудительного взыскания, не смотря на ежегодную тенденцию роста количества исполнительных документов, которое за 2018 год составило 60,3 млн., что на 102,5 тыс. больше чем в 2017, также в целом и увеличилась за 2018 год взысканная судебными приставами-исполнителями сумма, которая составила 676,3 млрд. руб. (больше чем в 2017 году на 12,6 млрд. руб.)¹.

При этом в консолидированный бюджет Российской Федерации перечислено 243,1 млрд. руб., в том числе налоговые платежи – 151 млрд. руб., исполнительский сбор – 17,3 млрд. руб.

Учитывая, что во все времена ситуация в сфере возврата долгов является достаточно острой, как уже отмечал в своей работе М.Т. Саблин,² и в ходе реализации возложенных на ФССП России функций и полномочий при пополнении

1 Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2018 году. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02019/itogovyj_doklad_za_2018_god_20193181711.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

2 Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения (4-е издание, исправленное и дополненное). – М.: Статут, 2017. – С. 13.

* Статья написана под руководством доктора юридических наук, профессора Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Н.Ф. Поповой.

ФССП России консолидированного бюджета Российской Федерации по ряду доходов возникает дебиторская задолженность, как мы видим из официальной статистической отчетности ФССП России. В целом, доля исполнительных производств, в рамках которых требования фактически исполнены либо должники приступили к выполнению своих обязательств, составила только 45,4 % (аналогичный показатель был и в 2017 году).

Как уже отмечалось С.Ю. Гусаковым, основные платежи (основная доля средств в общей структуре платежей), администрируемые ФССП России, – это исполнительский сбор; расходы по совершению исполнительных действий, финансируемые из бюджета; штрафы, назначенные за преступления, уголовные дела по которым возбуждались органами дознания ФССП России, административные штрафы по статьям КоАП РФ, подведомственным должностным лицам ФССП России, и более того отмечался момент, что не смотря на наличие исполнительного листа именно фактическое взыскание суммы задолженности не всегда бывает возможным³.

В развитие данного наблюдения и рассмотрим часть администрируемых доходов федерального бюджета ФССП России.

В структуре администрируемых доходов федерального бюджета ФССП России наибольший удельный вес составляют поступления от взыскания исполнительского сбора (порядка 90 % из общего объема дебиторской задолженности).

Дебиторская задолженность по исполнительскому сбору объясняется ростом количества возбужденных исполнительных производств, в первую очередь о взыскании административных штрафов, что связано с внедрением электронного документооборота⁴. При этом, как было отмечено выше, продолжается тенденция увеличения сумм, подлежащих взысканию.

Помимо этого, можно сделать вывод, что прирост дебиторской задолженности связан с рядом проблемных вопросов, а именно:

- в силу действующего законодательства (ч. 1 ст. 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон)) исполнительский сбор налагается на должников при неисполнении ими исполнительного документа (не более пяти дней с даты получения постановления), сплошным образом и независимо от имущественного положения должников⁵;

- затягивание сроков исполнения в связи с обжалованием в судебном порядке действий (бездействия);

- нахождение должников в процедурах банкротства (ликвидации).

Дебиторскую задолженность по денежным взысканиям (штрафам) и иным суммам, взыскиваемым с лиц, виновных в совершении преступлений, и возмещение ущерба имуще-

ству, зачисляемым в федеральный бюджет (далее – уголовные штрафы) можно объяснить следующими причинами:

- значительной долей исполнительных производств, где судами осужденным предоставлена отсрочка или рассрочка уплаты штрафа;

- высокая доля исполнительных производств, где производится удержание суммы штрафа с места дохода должников, в том числе отбывающих наказание в исправительных учреждениях⁶;

- высокая доля исполнительных производств, должники по которым отбывают наказание в исправительных учреждениях и у них отсутствует имущества, на которое возможно обратить взыскание.

Кроме того, существует ряд объективных причин, препятствующих фактическому исполнению исполнительных документов и, как следствие, возникновения дебиторской задолженности по взысканию доходов, поступающих в порядке возмещения федеральному бюджету расходов, направленных на покрытие процессуальных издержек, а также поступлений от денежных взысканий (штрафов) за нарушение законодательства Российской Федерации, к которым относятся:

- ликвидация должника-организации;
- прекращение исполнительного производства судом или судебным приставом-исполнителем;

- отсутствие должника по адресу регистрации, что зачастую приводит к истечению срока давности исполнения исполнительного производства;

- ввиду наличия на исполнении в отношении должника исполнительных документов предыдущих очередей взыскания.

Так, например, зачастую на исполнение в территориальные органы ФССП России предъявляются постановления о взыскании налоговой задолженности в отношении должников-организаций, уже не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность.

При этом данное обстоятельство подтверждено, в том числе сведениями налоговых органов о непредставлении должником документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, неосуществлении операций по банковским счетам; информацией кредитных организаций об отсутствии денежных средств на счетах должников, сведениями о закрытии должниками всех банковских счетов; признанием налоговым органом должника недействующим юридическим лицом в внесения в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) соответствующей записи об исключении.

По информации территориальных органов ФССП России, в налоговые органы направлено свыше 23 тыс. материалов о рассмотрении вопроса об исключении должников-организаций из ЕГРЮЛ, из них налоговыми органами рассмотрено 24,4 % материалов, по 1,6 % приняты решения об исключении данных должников из ЕГРЮЛ.

Причиной отказа в рассмотрении заявлений об исключении должников-организаций из ЕГРЮЛ является наличие

3 Гусаков С.Ю. К вопросу о сокращении бюджетных затрат на финансирование деятельности Федеральной службы судебных приставов // Практика исполнительного производства. - 2017. - № 3. - С. 10

4 Белянов Ю.В. Оптимизация деятельности ФССП России в процессе исполнения судебных и иных актов // Современное право. - 2016. - № 8. - С. 78.

5 Об исполнительном производстве. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 08.10.2007. - № 41. - Ст. 4849.

6 Орлова Е. Удержания из зарплаты: как избежать ошибок и конфликтов // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. - 2017. - № 6. - С. 31.

у должников непогашенной задолженности в доход государства.

В связи с этим, списание безнадежной задолженности в случае вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства при возврате взыскателю исполнительного документа в связи с невозможностью взыскания задолженности недействующего юридического лица позволит сократить количество повторно предъявленных исполнительных документов указанной категории, сумма задолженности по которым бесперспективна к взысканию.

Кроме того, совершенствование законодательства Российской Федерации будет способствовать снижению дебиторской задолженности, позволит прогнозировать возможность ее взыскания в бюджетную систему Российской Федерации, а также повлияет на экономию бюджетных средств, затрачиваемых на проведение исполнительных действий в рамках бесперспективных исполнительных производств в отношении должников-организаций, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность.

Также в целях установления возможности и условий списания дебиторской задолженности по исполнительному сбору, когда производится взыскание основного долга, но перспектива взыскания исполнительного сбора отсутствует в силу длительного расчетного срока погашения основного долга, будет целесообразным внести изменения в Закон, а именно дополнить пунктом, касающимся наделением судебного пристава-исполнителя правом возбуждения отдельного исполнительного производства по не исполненным полностью или частично постановлениям о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора (учитывая, что выполняя функцию пополнения федерального бюджета, исполнительский сбор является его значительной частью)⁷.

В связи с этим, представляется необходимым внести изменения в законодательство об исполнительном производстве и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусмотрев освобождением должников-бюджетополучателей от уплаты исполнительского сбора, при этом установив административную ответственность должностных лиц должника-бюджетополучателя за неисполнение судебного решения неимущественного характера (взыскание с должников-бюджетополучателей исполнительского сбора и штрафов по сути не влияет на фактическое исполнение судебного решения неимущественного характера, но вместе с тем вносит дополнительные расходы в муниципальный бюджет и бюджет субъекта Российской Федерации).

Как положительные последствия данной меры можно отметить, что взыскание административных штрафов с должностных лиц должника-бюджетополучателя, не принявшего достаточных мер для фактического исполнения исполнительных производств, и, в случае необходимости последующее привлечение данного лица к уголовной ответственности, позволит значительно по-

влиять на повышение эффективности исполнения исполнительных производств, должниками по которым являются должники-бюджетополучатели.

Таким образом, законодательное закрепление мер, касающихся таких предложений как установление процедур учета и списания безнадежной задолженности по платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации; списание безнадежного (в силу ожидаемых сроков уплаты) к взысканию исполнительского сбора явится стимулом повышения уровня добровольного исполнения, в том числе до возбуждения исполнительных производств, что, в конечном счете, не только положительно скажется на правосознании населения, но и увеличит доходную часть бюджета Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Белянов Ю.В. Оптимизация деятельности ФССП России в процессе исполнения судебных и иных актов // Современное право. - 2016. - № 8. - С. 76-79.
2. Гусаков С.Ю. К вопросу о сокращении бюджетных затрат на финансирование деятельности Федеральной службы судебных приставов // Практика исполнительного производства. - 2017. - № 3. - С. 9-13.
3. Закарлюка А.В., Куликова М.А., Решетникова И.В. и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, И.В. Решетникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. - М.: Статут, 2018. - 656 с.
4. Орлова Е. Удержания из зарплаты: как избежать ошибок и конфликтов // Налоговый вестник. - Консультации. Разъяснения. Мнения. 2017. - № 6. - С. 25-40.
5. Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения (4-е издание, исправленное и дополненное). - М.: Статут, 2017. - 528 с.

⁷ Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, И.В. Решетникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. - М.: Статут, 2018. - С. 294.

ЗЕРНОВ Антон Олегович

студент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье рассматриваются существенные вопросы совершенствования законодательства о землеустройстве в контексте развития земельных отношений.

Ключевые слова: землеустройство, земельные отношения, мероприятия по охране земель, природные ресурсы, экологическая безопасность.

ZERNOV Anton Olegovich

student of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

ERMOLINA Marina Anatolyevna

Ph.D. in Law, associate professor of the sub-faculty of World politics of the St. Petersburg State University

THE LAND MANAGEMENT AS A LEGAL CATEGORY

The article discusses the essential issues of improving legislation on land management in the context of the development of land relations.

Keywords: land management, land relations, land conservation measures, natural resources, environmental safety.

Землеустройство – вид деятельности, непосредственно связанный с процессами организации использования и охраны земель и являющийся при этом сложной системой мероприятий. Если обратиться непосредственно к нормам земельного законодательства, то в соответствии со ст. 68 Земельного кодекса Российской Федерации, «землеустройство включает в себя мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹.

Ранее считалось, что землеустройство есть не что иное, как один из способов решения государственной задачи по организации рационального использования и охраны земель, то есть полномочия по проведению работ, связанных с землеустройством, осуществляло исключительно государство. В настоящее время большинство землеустроительных работ осуществляется негосударственными организациями.

Следует отметить, что проведение землеустроительных работ имеет важное экологическое значение, поскольку одной из главных задач землеустройства, по мнению законодателя, является обеспечение рационального (то есть береж-

ного, неистощительного) использования земель как важнейшего компонента окружающей среды и стратегического природного ресурса, при этом само понятие землеустройства предполагает охрану земель. Таким образом, землеустроительные работы есть не что иное, как способ обеспечения рационального и эффективного использования земельных ресурсов в процессе осуществления различной экономической деятельности, которая, в свою очередь, представляет собой, в известном смысле, финансовую основу экологической безопасности. Таким образом, получается замкнутый круг, который нуждается в постоянном развитии в связи с тем, что в случае если нет должного обеспечения охраны окружающей среды и рационального использования природно-ресурсного потенциала, мы: во-первых, нарушаем требования ст.42 Конституции Российской Федерации²; во-вторых, мы уничтожаем самих себя, а значит, уничтожаем государство.

Актуальность темы территориального и внутрихозяйственного землеустройства определяется тем, что в период с

Зернов А. О.

Ермолина М. А.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 25.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 531. – Ст. 4398.
² О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17.12.1997 №2-ФКЗ: офиц. текст по состоянию на 28.12.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 22.12.1997. – № 51. – Ст. 5712.

2001 года, то есть с момента принятия Федерального закона «О землеустройстве»³ и по настоящее время в названный закон вносились изменения, по меньшей мере, 9 раз, и в ходе одного из них было изъято понятие территориального землеустройства. Правительство Российской Федерации приняло ряд постановлений по вопросу землеустройства, также претерпевших значительные изменения, и реформа земельного законодательства, в целом, продолжается.

Дефиниция территориального землеустройства, основой которого являются «мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, образованию новых и упорядочению существующих объектов землеустройства и установлению их границ на местности» была выведена из Федерального закона «О землеустройстве» в 2008 году⁴. Территориальное землеустройство было заменено посредством законодательного закрепления в п. 2 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ)⁵ понятия «территориальное планирование», означающего «планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения», а также планирование и организация рационального использования земель и их охраны, которые «проводятся в целях совершенствования распределения земель в соответствии с перспективами развития экономики, улучшения организации территорий и определения иных направлений рационального использования земель и их охраны в Российской Федерации, субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях» (ст. 14 Федерального закона «О землеустройстве»).

Понятие территориального землеустройства, с одной стороны, устанавливало определенную систему действий, которые являлись содержанием землеустройства и были неразрывно связаны между собой. С другой стороны, внесение в Федеральный закон «О землеустройстве» взамен вышеуказанного понятия «землеустроительной деятельности», планирования и организации рационального использования земель и их охраны, а также результатов логического продолжения такой деятельности, выражающихся в появлении системы территориального планирования в градостроительном законодательстве, говорит о том, что законодатель пошел по пути детализации и сегментации регулирования и произвел спецификацию, которая должна способствовать совершенствованию механизма правового регулирования.

Однако названные законодательные новшества нельзя признать в полной мере удачными. Действующее легальное толкование землеустройства направлено на проведение землеустроительных мероприятий, в первую очередь, в целях защиты земель, а вопросы территориального планирования

– на развитие соответствующих территорий, и производятся согласно градостроительному законодательству. То есть законодатель, разделив общий вид деятельности, создал и различные механизмы, которые опираются на неодинаковые системы принципов соответствующей деятельности.

Деятельность по территориальному планированию носит административно-политический, технологический и бюджетный характер в связи с тем, что работы по планированию и полномочия непосредственно связаны с категоризацией на объекты различного уровня значения. Е.Г. Алпацкая считает, что отсутствует конкретный перечень объектов территориального планирования соответствующего уровня⁶. При этом в соответствии со ст. 1 ГрК РФ только для объектов федерального значения существует общий перечень таких объектов, утверждаемый Правительством Российской Федерации, а утверждение соответствующего перечня на уровне субъекта и муниципального образования отдано в компетенцию правительства субъекта (ст. 10 ГрК РФ) при условии, что территориальное планирование осуществляется и на уровне нескольких субъектов, в рамках которого возникающие разногласия решаются согласительной комиссией (ст. 13.2 ГрК РФ).

Исходя из этого, в соответствии со ст. 18 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» представляется целесообразным передать полномочия по определению перечня объектов межсубъектного уровня в компетенцию Правительства Российской Федерации, в полномочия которого входит организация деятельности по охране и рациональному использованию природных ресурсов.

Часть работ, связанных с территориальным землеустройством, в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» теперь относится к кадастровой деятельности, в частности, вопросы, связанные с определением границ земельных участков⁷. Деятельность, связанная с определением земельных границ имеет важное практическое значение исходя из его правоустанавливающего значения для гражданского оборота⁸. Кадастровая деятельность – сложный вид работ, оказывающий ощутимое влияние на гражданский оборот, поскольку от определения границ земельного участка зависит его стоимость, то есть имущественное право собственника. В связи с этим представляется некорректным поддерживать точку зрения, согласно которой в результате замены территориального землеустройства на кадастровую деятельность будут увеличены темпы роста экономики России, и качество оказываемых услуг в результате конкуренции организаций, осуществляющих кадастровую деятельность, также должно возрасти⁹. Следует учитывать, что при этом ведение реестра

3 О землеустройстве: федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.12.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.06.2001. – № 26. – Ст. 2582.

4 Федеральный закон от 18 июня 2001 г. N 78-ФЗ «О землеустройстве» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/compare/12123351/5168216/tab/0/paragraph/132:0> (дата обращения: 24.04.2019).

5 Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 25.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1. – Ст. 16.

6 Алпацкая Е.Г. Территориальное планирование // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – С. 5.

7 О кадастровой деятельности: федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 06.03.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.07.2007. – № 31. – Ст. 4027.

8 Ващенко Ю.С. Юридическая конструкция кадастрового учета и организация кадастровой деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-konstruktsiya-kadastrovogo-ucheta-i-organizatsiya-kadastrovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.05.2019).

9 Павлова В.А. Современные формы организации кадастровой деятельности в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-organizatsii-kadastrovoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 25.05.2019).

недвижимости и контроль деятельности осуществляется государственными органами, задача которых – защита публичных интересов с учетом частных требований. Возникает вопрос: в связи с чем определение границ земельных участков, которые являются основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, передано в компетенцию коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей? Для осуществления кадастровой деятельности необходимо членство кадастрового инженера в саморегулируемой организации (ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О кадастровой деятельности»), а не получение лицензии. Земельный вопрос исторически является одним из самых трудных в России, поэтому определение границ, планирование и организация рационального использования и охраны земель должны относиться к компетенции органов государственной власти. Безусловно, на это можно возразить то, исходя из того, что возможны всяческие злоупотребления со стороны государства, однако у государства, в отличие от коммерческой организации, помимо систематического извлечения прибыли существует набор публичных обязательств, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Территориальное планирование есть не что иное, как особая функция управления, необходимая для обеспечения прогнозируемого и организованного экономического развития. Представляется крайне важным положение, согласно которому планы развития территорий учитывали бы природные, социальные и экономические факторы. Задачи территориального планирования должны быть направлены на выражение баланса публичных и частных интересов населения, способствование решению социальных, экономических и экологических проблем. В связи с этим актуализируется необходимость участия населения соответствующего муниципального образования в обсуждении вопросов территориального планирования на местном уровне. В настоящее время в России и в Санкт-Петербурге, в частности, происходят различные мероприятия, связанные с развитием территорий, например, программы реновации, цели которых во многом схожи и представляют собой следующее: благоустройство районов, более эффективное использование городского пространства, обновление городской инфраструктуры¹⁰. В рамках территориального планирования проводятся публичные слушания и общественные обсуждения по соответствующим проектам на муниципальном уровне, которые при том, что принятие решения главой местной администрации должно опираться на заключение таких слушаний (ст. 28 ГрК РФ), не имеют никакой юридической силы, а носят рекомендательный характер, а принятие окончательного решения зависит от главы местной администрации. Процедура проведения общественных обсуждений и публичных слушаний есть демонстрация демократизма в рамках реализации принципа «участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия» (ст. 28 ГрК РФ). Рассмотрев процедуру организации и проведения обсуждений

и слушаний, мы имеем возможность утверждать, что отечественный законодатель пошел по пути поиска баланса публичных и частных интересов в рамках территориального планирования на муниципальном уровне, что подтверждается проведением таких мероприятий в каждом населенном пункте и обеспечением равного доступа граждан к таким слушаниям. Глава местной администрации в соответствии со ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ – лицо избираемое¹¹, то есть, в известном смысле, глава местной администрации является институтом представительной демократии, а значит и принимаемое им решение есть не что иное, как проявление демократизма в организации территориального планирования. При этом, учитывая уровень правовой культуры и правосознания в Российской Федерации, мы не имеем возможности говорить о ярко выраженной заинтересованности граждан в формировании институтов представительной демократии на местном уровне; тем не менее, в тех случаях, когда возникает ситуация, непосредственно связанная с вопросами частной собственности, народ «оживляется» и начинает принимать непосредственное участие в решении соответствующего вопроса местного значения. Поскольку градостроительное законодательство предоставляет возможность участия граждан в территориальном планировании, целесообразно по результатам общественных слушаний и публичных обсуждений фиксировать решение, используя местный референдум, так как в соответствии с частью 7 статьи 22 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» принятое на местном референдуме решение подлежит обязательному исполнению на территории муниципального образования и не нуждается в утверждении какими-либо органами государственной власти, их должностными лицами или органами местного самоуправления. Таким образом, решение по территориальному планированию на местном уровне будет являть собой выражение подлинного баланса публичных и частных интересов, тем более, при том условии, что вопросы территориального планирования – вопросы местного значения. Местный референдум – форма прямого волеизъявления населения конкретного муниципального образования, средство противодействия недобросовестной или «грязной» конкуренции в связи с тем, что решение в таком случае будет зависеть не от одного конкретного должностного лица, а от решения, в известном смысле, большинства, которое исходит из своих персонифицированных частных интересов, а значит возможности по осуществлению мероприятий, связанных с недобросовестной конкуренцией и коррупцией на местном уровне, в этой части, можно будет минимизировать в связи с тем, что «подкупать» придется не отдельное единичное лицо – главу муниципального образования, а все население, обладающее правом участия в референдуме. Естественно, необходимо учитывать тот факт, что решение о проведе-

10 Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2014 года № 551 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Экономическое и социальное развитие территорий Санкт-Петербурга». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/822403667> (дата обращения: 25.05.2019).

11 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 06.02.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.10.2003. – № 40. – Ст. 3822.

нии референдума в соответствии со ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» принимает представительный орган муниципального образования, а значит, в этой части возможны различные злоупотребления, поскольку представительный орган – организованная совокупность избираемых муниципальных депутатов, которые, как и всякие должностные лица, могут быть подвержены влиянию коррупционного процесса. Однако зависимость местного референдума от решения представительного органа муниципального образования есть не что иное, как смешивание институтов представительной и непосредственной демократии, следовательно, имеется вероятность принятия решения, которое, во-первых, отвечало бы подлинным социальным интересам; во-вторых, отвечало бы требованиям Федерального закона «О землеустройстве», который закрепляет в ст. 14, что «планирование и организация рационального использования земель и их охраны проводятся в целях совершенствования распределения земель в соответствии с перспективами развития экономики, улучшения организации территорий и определения иных направлений рационального использования земель и их охраны в Российской Федерации, субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях». Для Санкт-Петербурга проведение публичных слушаний и общественных обсуждений особенно важно, поскольку ВРИО Губернатора города А.Д. Беглов призывает к привлечению горожан в процесс управления городом.

До 2008 года территориальное землеустройство распространялось, в том числе, и на земли сельскохозяйственного назначения. Теперь же это вопрос внутрихозяйственного землеустройства в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О землеустройстве», которая декларирует: «Внутрихозяйственное землеустройство проводится в целях организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их охраны, а также земель, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, для обеспечения их традиционного образа жизни». То есть землеустроительные работы в данном случае направлены на обеспечение развития агропромышленного комплекса в Российской Федерации, а также на поддержку жизнедеятельности коренных малочисленных народов. При проведении землеустроительных работ стоит задача по адаптации земельных участков к возможности использования их наиболее эффективным образом, а также вопросы защиты земель.

В рамках внутрихозяйственного землеустройства, согласно той же статье Закона, проводятся работы «по организации рационального использования земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, организации территорий коренных малочисленных народов для обеспечения их традиционного образа жизни; разработка мероприятий по улучшению сельскохозяйственных угодий, освоению новых земель, восстановлению и консервации земель, рекультивации нарушенных земель, защите земель от эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения отходами

производства и потребления, радиоактивными и химическими веществами, заражения и других негативных воздействий».

Система внутрихозяйственного землеустройства должна быть пересмотрена в связи с тем, что одной из задач, поставленных в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации», является «устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны»¹². Проведение внутрихозяйственного землеустройства осуществляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями посредством любых землеустроительных работ без получения каких-либо специальных разрешений. Возникает вопрос: почему землеустроительная деятельность не требует получения специальных разрешений, если это прямо подразумевается Доктриной? Существует точка зрения, согласно которой роль внутрихозяйственного землеустройства должна усиливаться¹³. Представляется целесообразным поддержать эту точку зрения в связи с тем, что названный вид землеустроительных работ есть не что иное, как план освоения и защиты земель сельскохозяйственного назначения, то есть инструмент развития агропромышленного комплекса, задача которого в государственном масштабе – защита публичного интереса, поэтому будет правильным ввести обязательное получение разрешения органов государственной власти на проведение землеустроительных работ применительно к землям сельскохозяйственного назначения, поскольку данная категория земель является стратегическим ресурсом в Российской Федерации, что подтверждается наличием специального Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», посвященного вопросам оборота таких земель.

Важность внутрихозяйственного землеустройства с учетом работ, связанных с проведением мелиорации и агролесомелиорации, состоит в том, что осуществляется повышение плодородия почв и вовлечение в агропромышленное производство новых земельных участков, рост урожайности сельскохозяйственных культур принимает систематический характер, и происходит повышение продуктивности животноводства, что в совокупности позитивно сказывается на экономике государства в целом. Ощутимое государственное участие в процессе внутрихозяйственного землеустройства поспособствует более ответственному подходу коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, цель которых – систематическое извлечение прибыли, то есть получение максимально возможного объема продукции от земельных участков, и такое государственное участие приведет к сохранению биологических возможностей земель, что окажет положительное воздействие на отрасль в целом.

Таким образом, в рамках внутрихозяйственного землеустройства применительно к землям сельскохозяйственного назначения представляется целесообразным: во-первых, ввести обязательное получение разрешений на проведение землеустроительных работ юридическими лицами и инди-

12 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120: офиц. текст по состоянию на 30.01.2010 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.02.2010. – № 5. – Ст. 502.

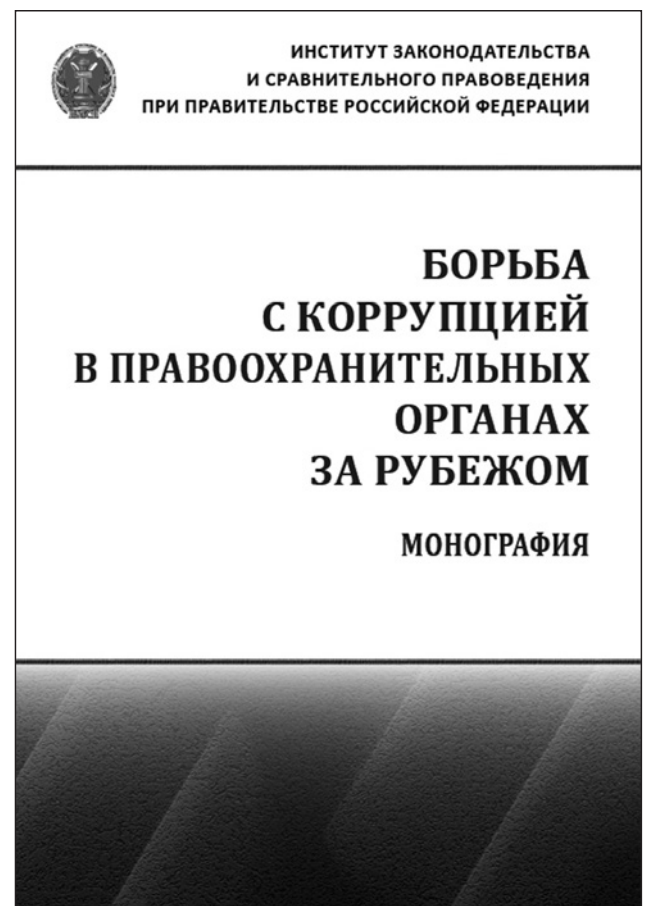
13 Волков С.Н., Липски С.А. О мерах по обеспечению рационального использования земель в сельскохозяйственном производстве и воспроизводстве их плодородия // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – С. 10.

видуальными предпринимателями; во-вторых, более детально закрепить процедуру проведения землеустроительных работ в Федеральном законе «О землеустройстве», исключив из него все бланкетные нормы.

С учетом изложенного, можно выделить следующее: во-первых, замену территориального землеустройства на территориальное планирование и кадастровую деятельность нельзя в полной мере считать удачной, поскольку государство во многом переложило ответственность за охрану и рациональное использование земель на частных лиц, что, в известном смысле, противоречит основам конституционного строя России; во-вторых, при проведении территориального планирования на уровне нескольких субъектов Российской Федерации отсутствует конкретный перечень объектов межсубъектного планирования, полномочия по утверждению которого необходимо поручить Правительству Российской Федерации; в-третьих, деятельность кадастровых инженеров должна осуществляться именно на основе полученной ими лицензии, то есть необходимо в обязательном порядке внести в Федеральный закон «О кадастровой деятельности» изменения, связанные с необходимостью получения лицензии на проведение кадастровых работ вместо членства в саморегулируемой организации; в-пятых, принятие решения по результатам проведения общественных слушаний должно облекаться в форму местного референдума в связи с тем, что сейчас решение носит рекомендательный характер, а окончательное решение по вопросу территориального планирования принимает глава местной администрации единолично, что по сути своей противоречит замыслу проведения общественных слушаний; также, при проведении внутрихозяйственного землеустройства необходимо, чтобы юридические лица и индивидуальные предприниматели получали разрешение на проведение соответствующих работ у органов государственной власти, в связи с тем, что земли сельскохозяйственного назначения представляют особую ценность не только для честных собственников, но и для государства – защитника публичного интереса в целом; кроме того, представляется целесообразным закрепить процедуру проведения внутрихозяйственного землеустройства в Федеральном законе «О землеустройстве», поскольку в настоящее время данная деятельность регулируется посредством различных федеральных законов и подзаконных актов, то есть наличествует большое количество бланкетных норм, которые только усложняют механизм правового регулирования, а в вопросе такого природного ресурса как земля необходима простота и эффективность системы правовых норм, опосредующих все, что связано с этим стратегическим природным ресурсом; наконец, усиление государственного участия в процессах землеустроительной деятельности и территориального планирования необходимо, поскольку именно возможности государства как единой политической организации общества позволят действительно повысить экономический потенциал земельного фонда, агропромышленного комплекса и развития территорий в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Алпацкая Е.Г. Территориальное планирование // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – С. 5-8
2. Ващенко Ю.С. Юридическая конструкция кадастрового учета и организация кадастровой деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-konstruktsiya-kadastrovogo-ucheta-i-organizatsiya-kadastrovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.05.2019).
3. Волков С.Н., Липски С.А. О мерах по обеспечению рационального использования земель в сельскохозяйственном производстве и воспроизводства их плодородия // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – С. 10-13.
4. Дамдын О. С., Очур Ю. С. Внутрихозяйственное землеустройство сельскохозяйственных предприятий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/12/909/> (дата обращения: 25.05.2019).
5. Павлова В.А. Современные формы организации кадастровой деятельности в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-organizatsii-kadastrovoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 25.05.2019).

СУРИКОВА Анастасия Маруановна

старший преподаватель, аспирант кафедры правоведения Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева (РГАУ-МСХА)

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОХРАНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Несмотря на определенные проблемы в деле по сохранению культурно-исторического наследия народов Российской Федерации, у государства существуют механизмы по защите, охране и развитию объектов исторического прошлого. Во многом эти механизмы содержатся в земельном законодательстве.

Ключевые слова: земельное законодательство, правовая охрана и защита объектов культурного наследия, правовой режим земель историко-культурного назначения.

SURIKOVA Anastasiya Maruanovna

senior lecturer, postgraduate student of Jurisprudences sub-faculty of the academician K. A. Timiryazev Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA)

Сурикова А. М.

CULTURAL HERITAGE: PROTECTION FROM THE POINT OF VIEW OF LAND LAW

Despite certain problems in preserving the cultural and historical heritage of the peoples of the Russian Federation, the state has mechanisms for the protection, preservation and development of historical sites. In many ways, these mechanisms are contained in the land legislation.

Keywords: land legislation, legal protection of cultural heritage, the legal regime of historical and cultural landscape.

Все в чаще в центре внимания общественности и научного сообщества оказываются тревожные высказывания относительно проблемы сохранения объектов культурного наследия народов России. И основания для тревоги имеются: «реконструкции», приводящие к фактическому «новоделу», уничтожение исторической застройки городов, общая незаинтересованность в сохранении памятников прошлого – эти и другие проблемы обозначаются с «высоких трибун», поднимаются в СМИ, обсуждаются на научных конференциях. Но, несмотря на определенные проблемы в рассматриваемой сфере, у государства существуют механизмы по защите, охране и использованию объектов исторического прошлого. Многие из этих механизмов закреплены в земельном законодательстве.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ под объектами культурного наследия, иначе говоря, под памятниками истории и культуры, понимаются объекты недвижимого имущества и иные объекты и исторически связанные с ними территории, а также произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, науки, техники и иные предметы материальной культуры, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры¹.

Реализация механизмов по сохранению объектов культурного и исторического наследия, сохранение и совершенствование государственного управления и контроля названной сферы имеют четкую социальную направленность – значение памятников в жизни каждой страны весьма велико. Во-первых, памятники истории и культуры служат источником знаний для широких масс, позволяя им получить наглядное представление об истории, архитектуре, монументальном искусстве, технике и приемах строительства прошлых лет. Вследствие этого памятники имеют огромное воспитательное значение, очень часто имеющее идеологическую

окраску. Во-вторых, памятники являются ценнейшим источником для науки, давая богатейший материал для изучения истории, материальной и духовной культуры прошлого. В-третьих, памятники имеют и экономическое значение, т.к. приносят доход от туристической деятельности в казну государства, субъектов и муниципальных образований².

Большая роль в деле по сохранению объектов культурного и исторического наследия принадлежит земельному праву: выделение земель историко-культурного назначения в качестве особого вида земель, имеющих охранительную функцию для объектов культурного значения (ст. 99 от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ), особый порядок изучения и консервации таких земель, запрещение на них любой хозяйственной деятельности (п. 3 ст. 99 ЗК РФ), установление зон охраны объектов культурного наследия в городской среде и за ее пределами (п. 4 ст. 99 ЗК РФ) и дифференциация таких зон для объектов различных видов, что является задачей государственного масштаба (Глава VI. Государственная охрана объектов культурного наследия ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»³, осуществление государственной охраны особым образом для различных видов территорий и объектов (Глава X.1. Особенности государственной охраны отдельных видов объектов культурного наследия ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»), выделение двух видов особо выдающихся объектов – историко-культурные

1 Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2 Дудлов А.В. Состояние охраны и использования памятников истории и культуры СССР в 1980-х годах // Журнал «Известия Лаборатории древних технологий». 2015. № 3 (16). Иркутск: Издательство ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», 2015. С. 108.

3 Земельный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 25 окт. 2001.: по состоянию на 01 янв. 2019 г.] // СПС КонсультантПлюс; 2019.

заповедники (ст. 57) и исторические поселения (ст. 59)⁴, так же и иные виды охраны⁵.

Охранительная функция земель историко-культурного назначения заключается в том, что правовой режим, т.е. особый режим использования и охраны земель историко-культурного назначения обеспечивает охрану и защиту объектов на них расположенных. Целью установления специального режима является сохранение уникальных научных и культурных свойств ландшафтов и сооружений, являющихся собой объекты культурного и исторического наследия. Названный вид земель входит в состав земель особо охраняемых территорий и объектов и включает в себя земли объектов культурного наследия народов России, к которым относятся памятники археологии, истории, культуры и науки, достопримечательные места, земли военных и гражданских захоронений (ст. 99 ЗК РФ).

Интересна и другая особенность названного вида земель – они не изымаются у собственников, но при этом на них может осуществляться особый порядок изучения и консервации земель, а также может находиться под запретом любая хозяйственная деятельность (п. 3 ст. 99 ЗК РФ). Примечательно, что консервация земель проводится для сохранения наиболее значимых культурно-исторических объектов. Консервация каждого конкретного земельного участка или территории утверждается специальным приказом Министерства культуры Российской Федерации (далее – Минкультуры России), а соответствующие обременения отражаются в Государственном кадастре недвижимости. Так, например, посредством Приказа Минкультуры России были утверждены правила использования и охраны территории достопримечательного места «Бородинское поле и памятники на нем»; утверждены зоны природно-исторического ландшафта; установлены общие требования к режимам использования земель; определен характер использования территории, к которому относятся обустройство композиционных элементов так называемого «культурного ассоциативного ландшафта» и сохранение военно-исторических памятников, а так же мемориализация полей сражений 1812 года и 1941-1942 годов⁶.

Работа, проводимая Минкультуры России, зачастую идет в разрез с частными интересами. Так, например, вышеприведенный приказ ни раз оспаривался в судах – введение новых правил, ограничений и требований произошло спустя время после утверждения статуса памятника соответствующими ведомствами, что противоречит интересам жителей и застройщиков. Противоречие с интересами собственников земельных участков и зданий, строений и сооружений, расположенных на соответствующих участках Можайского района Московской области, вызвано тем фактом, что Бородинское поле было объявлено Государственным Бородинским военно- историческим музеем-заповедником с включением в него памятных мест, исторических памятников Бородинского поля и Государственного Бородинского военно-исторического музея Постановлением Совета Министров РСФСР в 1961 г., а в 1995 г. Государственный Бородинский военно- исторический музей-заповедник был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. И только в 2012 году Приказом Минкультуры были утверждены правила, ограничения и требования по охране и использованию достопримечательного места «Бородинское поле и памятники на нем» и, что особенно важно, границы его территории. Безусловно, это обстоятельство привнесло определенные сложности в развитие частной застройки на территории, окружающей достопримечательное место. Тем не менее, Верховный суд в соответствующем решении посчитал Приказ Минкультуры России № 194 от 19.03.2012 правомочным, т.е. соответствующим нормам земельного и гражданского законодательства.

4 Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. Думой 25 июня 2002 г.: по состоянию на 01 января 2019 г.] // СПС КонсультантПлюс; 2019.

5 Приходько Н.Ю. Экологический характер преступлений против собственности: сложности в толковании // Российский следователь. 2019. № 5. С. 46-48.

6 Приказ Минкультуры России от 19.03.2012 № 194 «Об утверждении границ территории объекта культурного наследия федерального значения достопримечательного места «Бородинское поле и памятники на нем», характера ее использования, ограничений и требований к хозяйственной деятельности, проектированию и строительству» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.05.2012 № 24115). // СПС «КонсультантПлюс».

Что же касается современного использования сооружений, зданий и монументов, и других объектов, то помимо культурно-просветительских и научных целей, они могут быть и частью жилого фонда, и образовательно-культурным пространством, и промышленными объектами. Оставаясь по-прежнему предметом регулирования законодательства в области сохранения культурного наследия, такие объекты охраняются и нормами земельного законодательства. Современное использование во многом касается самих зданий и сооружений на них (памятников). Тем не менее, часто дела обстоят таким образом – памятник был восстановлен, во многих случаях повторное использование определило внешний вид и перспективы развития районов, а иногда и повлияло на образование новых, ранее не существовавших. Таким образом, происходила реновация не только объекта, но и района или города. Из промышленных города становились образовательно-культурными⁷. Но несмотря на то, что объекты «перекалфицировались», они не перестали быть объектами историко-культурного назначения, а значит государство продолжает их охранять в том числе и по средствам земельного законодательства. Примерами такого современного использования объектов исторического и культурного наследия в России могут послужить: Новая Голландия – уникальный памятник промышленной архитектуры раннего классицизма, расположенный на двух рукотворных островах в дельте Невы и ставший в 2011 году городским парком культуры и отдыха, музейно-исторические комплексы в Архангельском, Коломенском, Кусково и некоторые другие (земли которых хотя и относятся к землям населенных пунктов, но все же имеют особый статус участков размещения культурно-просветительских объектов или участков под размещение музеев заповедников).

Безусловно, существуют и объекты, подвергшиеся неправомерному «перепрофилированию», но комплексный анализ темы показал, что современное использование объектов истории и культуры возможно с учетом градостроительных, культурных, научных, социальных и экономических аспектов. В конечном итоге существуют многочисленные примеры современного использования созданных ранее построек как за рубежом, так и в России.

Пристатейный библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. Думой 25 окт. 2001 г.: по состоянию на 01 янв. 2019 г.] // СПС КонсультантПлюс. 2019.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. Думой 25 июня 2002 г.: по состоянию на 01 янв. 2019 г.] // СПС КонсультантПлюс. 2019.
3. Приказ Минкультуры России от 19.03.2012 № 194 «Об утверждении границ территории объекта культурного наследия федерального значения достопримечательного места «Бородинское поле и памятники на нем», характера ее использования, ограничений и требований к хозяйственной деятельности, проектированию и строительству» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.05.2012 № 24115). // СПС «КонсультантПлюс».
4. Дудлов А.В. Состояние охраны и использования памятников истории и культуры СССР в 1980-х годах // Журнал «Известия Лаборатории древних технологий». 2015. № 3 (16). Иркутск: Издательство ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», 2015.
5. Приходько Н.Ю. Экологический характер преступлений против собственности: сложности в толковании // Российский следователь. 2019. №. С. 46-48.
6. Чадович А.А. Сохранение или снос? Компромисс! // Журнал «Архитектура и современные информационные технологии». 2013. № 1 (22). М.: Изд-во ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» (МАРХИ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marhi.ru/AMIT/2013/1kvart13/>.
7. Чадович А.А. Сохранение или снос? Компромисс! // Журнал «Архитектура и современные информационные технологии». 2013. № 1 (22). М.: Изд-во ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» (МАРХИ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marhi.ru/AMIT/2013/1kvart13/>.

КОВАЛЕВСКАЯ Ольга Юрьевна

магистрант Юридического института Тихоокеанского государственного университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «ВЕТХОГО» ЖИЛИЩНОГО ФОНДА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД ХАБАРОВСК»

В данной статье автор исследует предпосылки и условия реализации государственной программы по расселению ветхого и аварийного жилья на примере муниципального образования город Хабаровск. Автор обозначил высокую социальную значимость данной программы и ретроспективно исследует порядок ее реализации в финансовых и организационных условиях российского государства начала XXI-го века. Исследован большой массив статистических данных о темпах строительства нового жилья в г. Хабаровске. По мнению автора, данный процесс будет продолжаться и дальше, по мере старения существующего жилого фонда.

Ключевые слова: жилищный фонд, ветхое и аварийное жилье, государственная и муниципальная программы расселения.

KOVALEVSKAYA Olga Yurjevna

magister student of the Institute of Law of the Pacific State University

THE CURRENT STATE OF THE «DILAPIDATED» HOUSING STOCK ON THE TERRITORY OF THE CITY DISTRICT «Khabarovsk»

In this article the author examines the prerequisites and conditions for the implementation of the state program for the resettlement of dilapidated and dilapidated housing on the example of the municipality of Khabarovsk. The author outlined the high social importance of this program and retrospectively examines the order of its implementation in the financial and organizational conditions of the Russian state of the early 21st century. A large array of statistical data on the rate of construction of new housing in Khabarovsk has been studied. According to the author, this process will continue as the existing housing stock ages.

Keywords: housing stock, dilapidated and emergency housing, state and municipal resettlement programs.

Проблема обеспечения граждан Российской Федерации достойными жилищными условиями во многом осложняется наличием практически во всех муниципальных образованиях ветхого и аварийного жилищного фонда, который не только малоприспособен, а порою и опасен для проживания в нем, но и создает предпосылки для создания иных социальных проблем. К таким проблемам стоит отнести трудности развития городской инфраструктуры, ухудшения инвестиционного климата отдельных муниципальных образований, в который такой аварийный фонд составляет значительную часть всего жилищного фонда, то есть, ухудшается сама возможность ликвидации ветхого и аварийного жилья.

Все это оказывает влияние и на общие темпы реализации государственной жилищной политики, создания условий для осуществления иных направлений такой политики, как в социальном, так и в экономическом аспектах. Направления такой политики задаются базовыми нормами Конституции России, и реализуются в нормах федерального и регионального законодательства, а также актах органов местной власти, в сфере жилищных правоотношений.

Вполне понятно, что развитие экономики, наукоемких отраслей, невозможно без создания комфортных жилищных условий для работников таких отраслей. Особенно это актуально для тех регионов Российской Федерации, которые удалены от федерального центра, это регионы Сибири и Дальнего Востока, климатические условия в которых требуют наиболее высоких затрат по улучшению жилищного фонда.

Во многом существующие проблемы связаны с тем, что до 1990 года основным собственником жилищного фонда являлось государство, однако оно не обеспечивало надлежащей системы эксплуатации и реновации жилищного фонда. Ведомственные предприятия, содержащие на балансе жилищный фонд, строительство нового жилья и ремонт существующего не осуществляли¹.

С целью освобождения ведомственных предприятий от несвойственных им функций по содержанию объектов со-

циально-культурного и коммунально-бытового назначения их жилищный фонд подлежит передаче в муниципальную собственность. В связи с чем, произошло увеличение муниципального жилищного фонда, что повлияло на рост жилищного фонда с большим процентом износа, при этом ведомственный фонд ветшает быстрее, чем остальные виды жилья. Нарушение условий эксплуатации привело к увеличению физического износа домов на момент передачи в муниципальную собственность более 65%.

В муниципальную собственность в Хабаровске было передано 1 226 неблагоустроенных дома.

В Хабаровске за период с 1997 по 2001 год было построено 247,8 тысячи квадратных метров жилья. Объёмы строительства в городе снижались, так в 1998 году было введено 105,6 тысячи квадратных метров жилья, а в 2000 году только 86,4 тысячи. На город Хабаровск приходится почти 80 % всего жилищного строительства в Хабаровском крае. При этом объёмы городского жилищного фонда, в отношении которого были приняты меры по комплексному капитальному ремонту, составили за указанный период всего лишь 1,14 тысячи квадратных метров. Строительство велось в основном за счёт частных инвесторов.

Источником финансирования строительства муниципального и государственного жилищного фонда, помимо бюджетного, в незначительной мере выступала коммерческая деятельность органов власти по предоставлению отдельных земельных участков на территории муниципального образования под жилищную и нежилищную застройку. Такие же крайне незначительные цифры говорят о довольно малом количестве жителей, которые смогли приобрести собственное жилье за счет своих средств, или же получили жилье по договорам социального найма. Что касается тех семей, которым жилье помещения были предоставлены по договору найма, то, к примеру, в 2001 году численный состав таких семей составил 1166 человек, причем, только около четверти из них (27 %) получили квартиры в новых, только что построенных многоквартирных домах, тогда как остальным жильё было предоставлено в уже существующих домах, многие из которых имели многолетний режим эксплуатации. Стоит отметить, что строительство новых домов во многом велось за счет финансирования за счет отраслевой программы 1997-2000 годов

1 Букреева Ю. А. «Ветхая» Россия: сайт АНС «СибАК». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3712-lr> (дата обращения: 25.06.2019).

по строительству жилья для переселения пенсионеров из районов Крайнего Севера, а существующее жилье высвобождалось из фондов предприятий железнодорожного транспорта, во многом уже стоявшего на грани признания его ветхим или аварийным.

Приведённые данные позволили сделать вывод, что программа по переселению из «ветхого» и аварийного жилья исключительно во вновь построенные жилые многоквартирные дома в условиях недостаточного финансирования экономически очень трудна, и в существующих условиях практически неосуществима. В условиях недостатка денежных средств в бюджете города, в Хабаровске приступили к поиску иных возможных путей решения задачи по созданию достойных жилищных условий для своих горожан.

Такому поиску в немалой степени поспособствовала и принятая в 2002 году государственная программа, основной целью которой было обозначено переселение российских граждан из ветхого и аварийного жилья в благоустроенное, отвечающее всем необходимым стандартам жилого помещения. По результатам всероссийского исследования были определены размеры необходимого жилья, а также примерная стоимость бюджетных затрат на соответствующее переселение в масштабах всей России. Данная федеральная программа устанавливала этапы решения задачи по переселению, для чего в бюджет на период 2002 – 2010 годов были запланированы целевые расходы в размере 160 миллиардов рублей. Эти бюджетные расходы распределялись между бюджетами всех уровней – федерального, регионального и местных, с учетом возможностей каждого из бюджетов. Тем самым были созданы необходимые финансовые и организационные предпосылки для формирования соответствующих региональных и муниципальных программ².

Все это позволило администрации города Хабаровска сформировать перечень нуждающихся в расселении многоквартирных домов, куда вошли, прежде всего, 933 дома постройки середины XX-го века, при обследовании которых был установлен физический износ более 60 процентов, с несоответствующей современным требованиям коммунальной инфраструктурой. Данный перечень подлежал поэтапному, по мере расселения, обновлению, то есть, в него должны включаться и иные дома, в ветхом или аварийном состоянии. Было запланировано, что новое жилье будет предоставлено для 6 511 семей хабаровчан, для чего было предусмотрено строительство 386,7 тысячи квадратных метров жилых помещений.

В 2002-2004-м годах за счёт трёх бюджетов для расселения горожан из аварийных многоквартирных домов были построены 216 квартир, общей площадью 10,773 тысячи квадратных метров, переселены 223 семьи. Процентное отношение финансирования планировалось так: федеральный бюджет - 34 %; краевой - 35 %, городской - 12 %, внебюджетные источники - 8 %. На деле получилось так, что основную финансовую нагрузку понес городской бюджет: потрачено 152 миллиона рублей из городского бюджета, 2 миллиона из краевого и 71 миллион из федерального. Непригодный для проживания жилищный фонд общей площадью шесть тысяч квадратных метров ликвидирован в районе пересечения улицы Шеронова и Уссурийского бульвара, а также улиц Панькова, Дикопольцева, Войкова. Ещё шесть лет работы в таком режиме и при увеличении поступлений средств из федерального, краевого, городского бюджета цель решения квартирного вопроса была бы достигнута. Но учёта большие финансовые затраты, программу переселения граждан в 2005 году признали утратившей силу. Финансирование из федерального и краевого бюджетов прекратилось.

В настоящее время на территории города Хабаровска действует муниципальная Адресная программа по сносу и расселению многоквартирных жилых домов в целях развития застроенных территорий города Хабаровска на 2012 - 2030 годы. В рамках этой программы в период с 2010 по 2015 годы администрацией города совместно с заказчиками, застройщиками в городе Хабаровске снесено под образование строительных площадок 46 домов, общей площадью 25875,7 кв. м., из которых переселены в благоустроенные квартиры 301 семья.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, так как в настоящее время происходит подмена понятий «ветхое» и аварийное жилье, то проблема переселения граждан из «ветхого» жилищного

фонда происходит в рамках программ по переселению граждан из аварийного жилья и практически не решается.

В настоящее время в городском округе «Город Хабаровск» находятся 736 многоквартирных муниципальных неблагоустроенных дома, общей площадью 212 658 кв.м., имеющих физический износ более 60%, не отвечающих санитарным и техническим требованиям, в которых проживают 5598 семей.

Таким образом, в истории каждого муниципального образования наступает период, когда новое строительство возможно только на ранее освоенных территориях, взамен ранее построенного. Мировая практика показывает, что такое обновление городов происходит каждые 100 лет. Здания ветшают, технологии развития отраслей экономики полностью меняются, поэтому смена сложившейся застройки неизбежна. Поэтому, несмотря на снижение количества «ветхого» и аварийного жилищного фонда, данная проблема остается актуальной.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 14.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 22. – Ст. 2457.
4. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3799.
5. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600 // Российская газета. – 2012. – № 5775 (102).
6. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015 - 2020 годы: постановление Правительства РФ от 17 января 2010 г. № 1050 // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 739.
7. Устав Хабаровского края: постановление Законодательной Думы Хабаровского края от 30 ноября 1995 г. № 150 // Сборник НПА Законодательной Думы Хабаровского края. – 2000. – № 2.
8. Об утверждении Адресной программы Хабаровского края по переселению граждан из аварийного жилищного фонда с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на 2013-2017 годы: постановление Правительства Хабаровского края от 15 апреля 2013 г. № 86-пр // Собр. законодательства Хабаровского края. – 2013. – № 4. – Часть II.
9. Муниципальная Адресная программы по сносу и расселению многоквартирных жилых домов в целях развития застроенных территорий города Хабаровска на 2012 - 2030 годы: решение Хабаровской городской Думы от 25 сентября 2012 г. № 646 // Хабаровские вести. – 2012. – № 118.
10. Устав городского округа «Город Хабаровск»: решение Хабаровской городской Думы от 13 июля 2007 г. № 509-р // Сайт администрации города Хабаровска. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.khabarovskadm.ru>. (дата обращения: 24.06.2019).
11. Букреева Ю. А. «Ветхая» Россия: сайт АНС «СибАК». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3712-lr> (дата обращения: 25.06.2019).
12. Косарева Н. Б. Рынок жилищного строительства в России: современное состояние и перспективы развития // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 109-125.

2 Косарева Н. Б. Рынок жилищного строительства в России: современное состояние и перспективы развития // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 115.

ГУСЕЙНОВА Эльвира Дилгамовна

студентка Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ПУБЛИЧНЫЙ СЕРВИТУТ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье анализируется проблема отсутствия согласованности норм земельного и гражданского законодательства относительно установления публичного сервитута и проблема единообразного толкования соответствующих норм в судебной практике.

Ключевые слова: публичный сервитут, частный сервитут, земельные отношения, обременения земельных участков, ограничения прав на земельные участки.

GUSEYNOVA Elvira Dilgamovna

student of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the sub-faculty of World politics of the St. Petersburg State University

THE PUBLIC SERVITUDE AT LAND LEGISLATION: SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

The article devoted the problem of the lack of consistency of land laws and civil laws regarding the establishment of the public servitude and the problem of a uniform interpretation of the relevant rules in judicial practice.

Keywords: public servitude, private servitude, land relations, land plots, restrictions on land rights.

Будучи особым объектом правового регулирования, земля выступает не только в качестве объекта гражданско-правового оборота, но и в качестве важнейшего природного ресурса. Данное обстоятельство во многом отличает землю от иных видов имущества, включая другие виды недвижимости, а также определяет специальные о ней положения. Исходя из этого, в отношении земель устанавливаются особые требования и ограничения по их охране как природного ресурса и земельных участков как объектов гражданских прав.

Собственно, понятие «сервитут» как ограниченное право пользования соседним земельным участком используется в ст. 274 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. На сегодняшний день законодательство Российской Федерации предусматривает сервитуты публичные и сервитуты частные (установление которых имеет разные основания, цели и процедуры), а также срочные и бессрочные.

Исходя из анализа федерального законодательства, можно сделать вывод о том, что общим для них является определенного рода пробел в законодательстве: на сегодняшний день не существует четких определений понятий «публичный сервитут» и «частный сервитут». На практике они, как правило, устанавливаются на основе норм земельного и гражданского законодательства. В то же время конкретизация соответствующих норм возлагается на законодательство субъектов Российской Федерации.

Проблема отсутствия четких дефиниций в отношении данных понятий зачастую порождает разные трактовки и взгляды на вопросы, связанные непосредственно или косвенно с отсутствием легального определения правовой кон-

струкции «ограничения прав на землю», содержащейся в ст. 56 ЗК РФ². Из-за данного пробела среди разных субъектов земельных отношений возникают разногласия по поводу соотношения сервитута (в частности, публичного сервитута) и ограничений прав на землю, а также по применению и толкованию норм по отношению к данным институтам.

Отсутствие согласованности норм и единообразного толкования по данным вопросам вызывает проблемы правоприменения. Данные проблемы характерны не только для Российской Федерации в целом, но и для отдельных регионов (в качестве примера мы рассмотрим далее практику г. Санкт-Петербурга).

В соответствующие нормативные акты, как на уровне Федерации, так и на уровне субъектов Федерации с периодичностью вносятся изменения. Во многом это диктуется развитием современного общества, а также необходимостью, актуальностью той или иной нормы для современных реалий: например, необходимостью проведения общественных слушаний для определенных видов публичного сервитута.

Как известно, понятия «сервитут» и «сервитутное право» происходят из Римского права, и изначально подразумевали «повинность» объекта вещного права. Таким образом, в «Законах XII таблиц» обозначались следующие виды сервитутов: «право прохода и проезда верхом; право прохода скота и проезда в легких повозках; право пользования вымощенной

Гусейнова Э. Д.

Ермолина М. А.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

2 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.

дорогой для перевозки тяжелых грузов; право провести воду через чужую землю»³.

В законодательстве России понятие «сервитут» было введено лишь в XVIII в., но просуществовало только до советского периода. Спор о юридической природе публичного сервитута зародился еще в XVIII, но, по упомянутым выше причинам, был прекращен и возобновился лишь при введении данного явления, в 1990-х, в рамках земельного законодательства⁴.

Сегодня сервитутное право в Российской Федерации регулируется, главным образом, в ст. ст. 216, 274-277 ГК РФ, ст. 23 ЗК РФ, ст. 9 Лесного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости», а также законодательством субъектов Российской Федерации.

На сегодняшний день законодатель выделяет публичные сервитуты и сервитуты (то есть частные сервитуты), срочные и постоянные, а также разделяет их по процедуре установления, при этом предусматривая регистрацию соответствующих ограничений прав в обязательном порядке, предусмотренным Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости».

Так, например, частный сервитут, устанавливается в интересах определенного лица – физического или юридического, обладающего определенными полномочиями в отношении земельного участка (то есть являющегося собственником, землепользователем или же землевладельцем) для осуществления определенных прав. Основаниями для установления частного сервитута в соответствии с п. 1 ст. 274 ГК РФ могут служить: необходимость прохода и проезда через соседний земельный участок, строительство, реконструкция и (или) эксплуатация линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также другие нужды собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Частные сервитуты, как правило, устанавливаются по взаимному соглашению сторон: заинтересованного лица (сервитутария) и собственника, в отношении земельного участка которого устанавливается сервитут, в иных случаях – в обязательном порядке по соглашению суда.

В отличие от частного сервитута, публичный устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления и населения. Публичный сервитут устанавливается в соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 23 ЗК РФ в следующих, предусмотренных законом, случаях:

- «1) прохода или проезда через земельный участок;
- 2) размещения на земельном участке межевых знаков, геодезических пунктов государственных геодезических сетей, гравиметрических пунктов, нивелирных пунктов, а также подъездов к ним;
- 3) проведения дренажных работ на земельном участке;
- 4) (забора) изъятия различных водных ресурсов;
- 5) прогона через земельный участок сельскохозяйственных животных;
- 6) сенокосения, выпаса на земельных участках сельскохозяйственных животных в установленном порядке в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям;
- 7) использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, аквакультуры (рыбоводства);
- 8) использования земельного участка в целях, предусмотренных статьей 39.37 настоящего Кодекса».

В соответствии со ст. 39.37 ЗК РФ публичный сервитут может устанавливаться в целях размещения объектов электросетевого хозяйства, тепловых сетей, водопроводных сетей, сетей водоотведения, линий и сооружений связи, линейных объектов системы газоснабжения, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, их неотъемлемых технологических частей, если указанные объекты являются объектами федерального, регионального или местного значения; складирования строительных и иных материалов, размещения временных или вспомогательных сооружений и строительной техники, которые необходимы для обеспечения строительства, реконструкции, ремонта объектов транспортной инфраструктуры федерального, регионального или местного значения; устройства пересечений автомобильных дорог или железнодорожных путей с железнодорожными путями общего пользования на земельных участках, находящихся в государственной собственности, в границах полос отвода железных дорог; размещения автомобильных дорог и железнодорожных путей в туннелях; проведения инженерных изысканий в целях подготовки документации по планировке территории.

После рассмотрения основных положений о сервитуте становится понятным, что на сегодняшний день законодателем так и не было дано понятие «публичный сервитут». В связи с этим возникает необходимость регионального правотворчества. Между тем определение публичного сервитута сегодня практически невозможно встретить и в законах субъектов, в том числе, в законах Санкт-Петербурга.

Подобная ситуация представляется непродуктивной ввиду отсутствия точной и четкой дефиниции «ограничения прав на землю» в ст. 56 ЗК РФ. В данной статье обозначены лишь основания для их установления (ч. 1 ст. 56), открытый перечень ограничений (ч. 2 ст. 56), которые могут устанавливаться в отношении земельных участков, а также закрепляются иные нормы, регулирующие статус ограничений (ч. 4-7 ст. 56). Определение понятия «ограничения прав на землю» также отсутствует, что порождает не только дискуссии в научной среде, но и проблемы правоприменения.

Так, например, в сентябре 2014 г. депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А.А. Ковалев осуществил депутатский запрос в адрес временно исполняющего обязанности Губернатора Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко, суть которого заключалась в том, что от граждан поступают сообщения по факту исключения части дворовой территории или территории под аркой, если через такую арку имеется проход к другим домам, из состава участка дома, в результате чего нередко возникают проблемы, в том числе, с ремонтом дворовой и под арочной территории⁵. При обращении граждан об оставлении данных территорий в составе земельного участка жилого дома взамен обременения его публичным сервитутом по основанию «права прохода и проезда» они получили отказ, аргументируемый нежелательностью подобного обременением участка, а также тем, что при необходимости устанавливаются «зоны особо режима использования «право прохода и проезда»⁶.

Так, согласно ст. 56 ЗК РФ основаниями для ограничения прав на землю могут служить:

- «1) ограничения использования земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий;
- 2) особые условия охраны окружающей среды, в том числе животного и растительного мира, памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, сохранения плодородного слоя почвы, естественной среды обитания, путей миграции диких животных;
- 4) иные ограничения использования земельных участков в случаях, установленных настоящим Кодексом, федеральными законами».

3 Куткин А.В. Публичный сервитут в России // «Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы» сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 264-270.

4 Козлов Д.В. Земельный сервитут в современном российском праве // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 9. – С. 258-268.

5 О правомочности установления зон особого режима использования земельных участков – «права прохода и проезда»: депутатский запрос от 18.09.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.assembly.spb.ru/files/material_46536/5055.pdf (дата обращения: 12.05.2019).

6 Там же.

Следует оговорить, что на момент подачи запроса, то есть вплоть до 08.03.2018, все еще действовал подп. 3 п. 2 ст. 56 ЗК РФ, оговаривающий следующее основание для установления ограничения на земельный участок: «условия начала и завершения застройки или освоения земельного участка в течение установленных сроков по согласованному в установленном порядке проекту, строительства, ремонта или содержания автомобильной дороги (участка автомобильной дороги) при предоставлении прав на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности».

Так, при анализе ЗК РФ и иных федеральных законов не было установлено зон особого режима «право прохода и проезда», на что А.А. Ковалев и ссылается в своем обращении, и что, в свою очередь, нарушает подп. 4 п. 2 ст. 56 ЗК РФ. И если процедура установления и прекращения публичного сервитута регулируется федеральным законодательством, то принцип установления и, тем более, прекращения упомянутой выше «зоны особого режима» так и остается достаточно загадочным: во многом ввиду того, что подобная «зона особого режима «право прохода и проезда» существует только в Санкт-Петербурге и регулируется Приказом Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга от 14.08.2009 № 216 «Об утверждении классификатора «Особые режимы использования участка и его частей»⁷.

В ответ на данное обращение Г.С. Полтавченко сослался на ст. 1⁸ Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», исходя из которой «ограничение прав на землю»⁹ и смысла ст. 56 становится возможным толковать как синоним для «ограничения (обременения) прав на землю», к которому сервитут и относится.

Примечание: при том, что норма ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ, позволяющая трактовать «ограничение прав на землю» и «ограничения (обременения) прав на землю», утратила силу, подобные ситуации спорного или неправильного толкования до сих пор встречаются в правоприменительной практике на территории Санкт-Петербурга.

Так, например, при рассмотрении дела № А56-61868/2016 в трех инстанциях Арбитражного суда возникли прения сторон по факту установления ограничения с правом прохода и проезда через земельный участок, расположенный в Санкт-Петербурге. Одна сторона (ООО «М» и Федеральное бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра») утверждала, что установление ограничения не является обоснованным ввиду отсутствия основания «прохода и проезда» в федеральном законодательстве, а как сервитут данное обременение зарегистрировано не было. Сторона истца аргументировала законность своих действий тем, что апелляционный суд применил нормы публичного сервитута к данному случаю, в то время как данное ограничение сервитутом не считается, поскольку государственная регистрация сервитута и соответствующая его установлению процедура не проводились. В результате Арбитражный суд Северо-Западного округа постановил, что решение Кадастровой пала-

ты было необоснованным ввиду «не оспоренных и не отмененных распоряжений КЗРиЗ от 06.08.2010»¹⁰.

При этом в решении Тринадцатого апелляционного суда от 22.06.2011 по делу № А56-71964/2010 было установлено, что в схожей ситуации установление Комитетом по земельным ресурсам и землеустройству подобных ограничений является незаконным ввиду отсутствия в Земельном кодексе и других федеральных законах основания и самого наличия «зоны особого режима «право прохода и проезда», а сама «зона особого режима» сервитутом не является (при этом суд оговаривает, что истец имеет право на установление в установленном законом порядке сервитута, согласно ст. 273 Гражданского кодекса)¹¹.

В постановлении по делу № А56-70228/2014 от 09.12.2015 Арбитражный суд Северо-Западного округа согласился с решением суда первой инстанции в том, что установление Комитетом «так называемых зон особого режима «право прохода и проезда» противоречит ст. 56 ЗК РФ.

Можно привести еще немало примеров из судебной практики по схожим спорам, но даже из приведенных выше становится очевидным, что в Санкт-Петербурге нет единой практики по решению данного вопроса, что вытекает из возникающих споров о законности подобных обременений и самого факта установлений подобных ограничений Комитетом в количестве, согласно обращению А.А. Ковалева, в несколько тысяч, в период до 2014 г.

К слову, сама ситуация стала возможной исключительно ввиду того, что законодателем так и не было дано четкого определения понятия «ограничение прав на землю», а также не была до сих пор разъяснена ситуация соотношения «ограничения», предусматриваемого ст. 56 ЗК РФ и «обременения», предусматриваемого, в том числе, гражданским законодательством.

В результате данного факта все еще остается под вопросом законность Приказа КЗРиЗ в части установления «зоны особого режима «право прохода и проезда», и, соответственно, в судебной практике г. Санкт-Петербурга сложилась ситуация, что суд по схожим делам принимает прямо противоположные друг другу решения.

Другим, не менее важным вопросом, является актуальность разделения сервитута на публичный сервитут и сервитут (частный).

Так, если частный сервитут устанавливается в отношении земельного участка по требованию собственника соседнего (другого) земельного участка и другого вида недвижимости, то публичный сервитут устанавливается, в первую очередь, в интересах государства, населения и местного самоуправления. При этом из практики следует, что публичный сервитут может устанавливаться в интересах одного лица, неограниченного круга лиц и в интересах государства, органов местного самоуправления и местного населения. Так, например, встает вопрос о целесообразности отнесения такого основания как установление межевых знаков посредством установления публичного сервитута, так как данное действие будет осуществляться, главным образом, в отношении собственников проходящих рядом друг с другом земельных участков.

При этом, если исходить из сути публичного сервитута – установлении его в отношении неопределенного круга лиц, встает резонный вопрос по поводу общественных (публичных) слушаний.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», под публичными слушаниями понимается «собрание граждан для обсуждения вопросов, касающихся вопросов органов государственной власти, местного самоуправления, государ-

7 Об утверждении классификатора «Особые режимы использования участка и его частей»: приказ Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга от 14.08.2009 №216. (ред. от 25.11.2011). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=127033&dst=100006&date=27.04.2019> (дата обращения: 12.05.2019).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=79D2B4280D20BF129484460035B87BBF&req=doc&base=LAW&n=195411&div=LAW&diff=201820&from=201820-58#8kbvrlb6xu> (дата обращения: 12.05.2019).

9 Примечание: вышеупомянутый Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» полностью утрачивает силу с 01.01.2020, а используемая ст. 1 данного Закона утратила силу с 01.01.2017 г.

10 Постановление суда от 18 июля 2017 г. по делу № А56-61868/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tsrhEoiooPIR/> (дата обращения: 12.05.2019).

11 Постановление суда от 22.06.2011 по делу № А56-71964/2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/677873568> (дата обращения: 12.05.2019).

ственными и муниципальными организациями, имеющих особую общественную значимость, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций»¹².

В старой редакции в ч. 2 ст. 23 ЗК РФ оговаривалось, что установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний. На сегодняшний день данная статья претерпела изменения, в том числе из нее была исключена норма про общественные слушания. При этом многие законы субъектов, регулирующие публичный сервитут, все еще сохранили нормы об общественных слушаниях, что считалось «уточняющим» земельное законодательство.

В рамках содержания публичного института и факта того, что он устанавливается в интересах неопределенного круга лиц, подобное положение об общественных слушаниях казалось вполне целесообразным. Но на сегодняшний день все больше субъектов исключили данный пункт из своего законодательства.

Так, 03.04.2019 был принят Закон Санкт-Петербурга «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере регулирования земельных отношений на территории Санкт-Петербурга», согласно которому, в том числе, исключается п. 2.6 ст. 1 Закона. Именно в данной норме предусматривалось проведение общественных слушаний при установлении публичного сервитута¹³.

Примечание: следует оговорить, что п. 2.6 ст. 1 указанного закона отсылает к п. 3 ст. 23 ЗК РФ, которая на момент появления данного пункта в Законе Санкт-Петербурга (11.02.2017) выглядела иным образом, а сейчас представлена в новой редакции. Так, основания для установления публичного сервитута ранее были прописаны в п. 3 ст. 23 ЗК РФ, а сейчас – в п. 4 ст. 23 ЗК РФ.

Таким образом, возникает закономерный вопрос о правомерности отказа в проведении публичных слушаний в Санкт-Петербурге. Отчасти это связано с уже упоминаемой в данной работе ситуацией об установлении «зон особого режима «проезда и прохода», когда жильцы домов, где такие зоны установлены, хотят установить публичный сервитут. При подобных обстоятельствах проведение публичных слушаний для жителей подобных домов показало бы необходимость установления такого публичного сервитута по основанию «прохода и проезда» в интересах местного населения. С учетом того, что публичный сервитут призван устанавливаться в интересах неограниченного круга лиц, подобное решение о полном отказе от слушаний кажется достаточно спорным применительно для данного субъекта, особенно с учетом неразрешённости обозначенной ситуации.

Следует отметить, что далеко не во всех случаях установления публичного сервитута целесообразным выглядит проведение общественных слушаний – например, при ремонте электрических, энергетических и иных линий. Но при решении вопроса о проезде и проходе проведение подобной процедуры выглядит вполне логичным.

Следует заметить, что другим изменением, которое вносится в данный закон, является дополнение статьи 2 пунктом 14.2, который относит к полномочиям Правительства Санкт-Петербурга в сфере регулирования земельных отношений установление публичного сервитута в отношении земельных участков и (или) земель, расположенных в границах Санкт-Петербурга, для их использования в целях, предусмотренных

статьей 39.37 Земельного кодекса Российской Федерации и не указанных в подпунктах 1-3 статьи 39.38 Земельного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, становятся очевидными проблемы в законодательстве, порождающие разное толкование норм и, как следствие, разрозненную судебную практику, в том числе в решениях Арбитражного суда одного и того же субъекта Федерации.

В связи с отсутствием в ст. 56 ЗК РФ легальной дефиниции «ограничение прав на землю» в Санкт-Петербурге сложилась исключительная практика установления «зон особого режима «право прохода и проезда», которое не встречается в законодательстве других субъектов Российской Федерации. Проблема усложняется тем, что определения данного понятия или разъяснения о его соотношении с ограничением (обременением) прав на землю в законодательстве отсутствуют.

Также встает вопрос о целесообразности проведения общественных слушаний или отказа от процедуры их осуществления полностью или лишь в части. Несомненно, установление публичного сервитута по многим основаниям (в отношении прохода и проезда через земельный участок, рыболовства и охоты, прогона скота и др.) затрагивает интересы, права и свободы достаточно большого круга лиц, в результате чего полный отказ от проведения публичных слушаний выглядит нецелесообразным. Как отмечено выше, данная ситуация сложилась в Санкт-Петербурге. При этом частичный отказ от общественных слушаний для установления публичного сервитута выглядит вполне обоснованным. Так, например, ремонт коммунальных, инженерных, электрических и других линий, сетей и объектов транспортной инфраструктуры в качестве основания по вполне логичным причинам не нуждается в проведении данной процедуры.

В связи с вышеизложенным, и во избежание дальнейших неоднозначных трактовок в правоприменительной практике представляется целесообразным следующее:

1. Во-первых, закрепление определения «ограничение прав на землю» в ст. 56 ЗК РФ;

2. Во-вторых, назрела необходимость провести обзор судебной практики по делам о соотношении публичного сервитута в качестве одного из видов ограничения (обременения) земли и ограничения прав на землю, регламентируемых ст. 56 ЗК РФ. Необходимо также прояснить ситуацию, сложившуюся в Санкт-Петербурге, где в исключительном порядке была установлена и до сих пор действует конструкция «Зона особого режима «право проезда и прохода», в отношении которой также не установлена ее законность и правомерность, а судебная практика в арбитражных судах разнится от дела к делу;

3. В-третьих, рассмотреть вопрос об общественных (публичных) слушаниях ввиду неопределенной ситуации с публичными сервитутами (в том числе под арочными и дворовыми территориями в историческом центре Санкт-Петербурга), чтобы не нарушались законные права и свободы граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Козлов Д.В. Земельный сервитут в современном российском праве // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 9. – С. 258-268.
2. Кутькин А.В. Публичный сервитут в России // «Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы» сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 264-270.

12 Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.07.2014. – № 30. – Ст. 4213.

13 Об утверждении классификатора «Особые режимы использования участка и его частей»: приказ Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга от 14.08.2009 №216.(ред. от 25.11.2011). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=127033&dst=100006&date=27.04.2019> (дата обращения: 12.05.2019).

ЗАКРИЕВА Аминат Ахмадовна

магистрант Юридического института Северо-Кавказской государственной академии

ЧОЧУЕВА Зульфия Азреталиевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной академии

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ

В статье проводится комплексный анализ суррогатного материнства. Рассмотрены этические, правовые и моральные аспекты суррогатного материнства, а также несовершенство, противоречия и пробелы, существующие в законодательстве данной сферы. Отдельное внимание было уделено вопросу отношения ученых к услуге суррогатного материнства, проанализированы мнения противников и сторонников суррогатного материнства. Актуальность исследования проявляется в том, что современное российское законодательство не может ответить на многие вопросы, возникающие при заключении договора о суррогатном материнстве.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, материнский капитал, преодоление бесплодия, законодательная база, вынашивание ребенка, гестационный курьер, правовая природа.

ZAKRIEVA Aminat Ahmadovna

magister student of the Law Institute of the North-Caucasian State Academy

CHOCHUEVA Zulfiya Azretaliyevna

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North-Caucasian State Academy

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD IN RUSSIA

The article provides a comprehensive analysis of surrogacy. Ethical, legal and moral aspects of surrogacy, as well as imperfection, contradictions and gaps existing in the legislation of this sphere are considered. Special attention was paid to the attitude of scientists to the service of surrogacy, the views of opponents and supporters of surrogacy are analyzed. The relevance of the study is manifested in the fact that modern Russian legislation can not answer many questions arising at the conclusion of the contract on surrogacy.

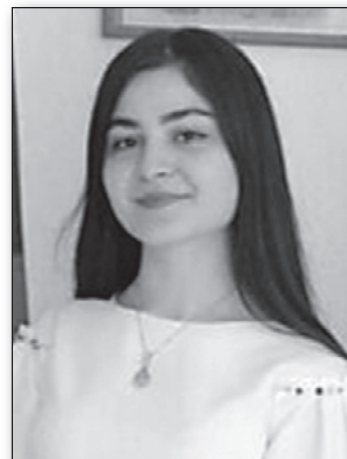
Keywords: surrogacy, genetic parents, maternity capital, overcoming infertility, legal framework, child bearing, gestational courier, legal nature.

Несмотря на то, что на дворе XXI век и происходит стремительное, и с каждым годом все качественное развитие техники, науки и биомедицины, проблема бесплодия и демографии остается актуальной. Об этом говорит сокращение численности населения и повышенный процент бесплодных пар. Некоторое увеличение рождаемости за последние несколько лет начинает уравнивать показатели смертности. Тем не менее, по мнению Н.П. Поповой и Е.Е. Карповской, «прогнозы также остаются неутешительными: численность населения будет продолжать снижаться, уменьшение количества людей трудоспособного возраста спровоцирует нехватку рабочих рук; население стареет, растет число пенсионеров, увеличивая финансовую нагрузку на работающих и бюджет»¹.

Для изменения современного демографического состояния в положительную сторону государство предлагает определенные пути ее решения. К ним относятся различного рода законодательные программы, как на федеральном, так и на региональ-

ном уровнях, например, программа «материнский капитал», которая на сегодняшний день успешно прижилась в стране.

Что касается проблемы бесплодия, то новые достижения в биомедицине предлагают решение данной проблемы с помощью суррогатного материнства. Согласно ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям².

Закриева А. А.

Чочуева З. А.

1 Попов Н.П., Карповская Е.Е. Отношение населения к проблемам семьи, детей, государственным программам повышения рождаемости // Мониторинг общественного мнения. 1 (125, январь-февраль 2015. С. 27.

2 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tobmed.ru/index.php/patient/item/112-закон-об-основах-охраны-здоровья-граждан-российской-федерации> (дата обращения: 12.05.2019).

Проблема суррогатного материнства сегодня является одной из актуальных и очень обсуждаемых проблем, как в области медицины, так и в области права. Несовершенство правовых норм, регулирующих правоотношения в этой области послужило причиной запрета суррогатного материнства в России на уровне Государственной Думы. Все это делалось для того, чтобы были предусмотрены все гарантии защиты прав и интересов суррогатной матери, биологических родителей и самого ребенка. Противники суррогатного материнства на коммерческой основе приравнивают его к торговле людьми, при этом отмечая, что нарушаются права ребенка на семейную идентичность³. Но и нельзя оспорить тот факт, что применение этой услуги для некоторой категории граждан может стать единственной возможностью родить своих родных детей.

Суррогатное материнство является репродуктивной технологией, помогающей людям обрести детей и стать родителями биологическими тем, у кого нет физической способности выносить здорового ребенка, или наличие заболеваний и возраста, препятствующих вынашиванию здорового плода.

Право использования репродуктивных технологий является неотъемлемым правом человека, поскольку каждый должен иметь возможность использования достижений современной биомедицины. Каждый имеет право на ребенка, продолжение своего рода и в следствии, соответственно и возможность использовать суррогатное материнство.

К методу суррогатного материнства могут обратиться как супружеская пара, так и одинокие женщины и мужчины, которые не состоят в браках. Но, замужняя женщина, обратившаяся к данной услуге, не может им воспользоваться без письменного согласия мужа. Это является обязательным условием при проведении данной процедуры.

Метод суррогатного материнства очень широко распространен во всем мире. Законодательство различных государств по разному воспринимает применение данной услуги и соответственно, регулирует по-разному. Так, есть страны, где использование метода суррогатного материнства категорически запрещено, такие как: Германия, Голландия, Скандинавские страны, Франция, Швеция. Есть страны, где разрешено только на безвозмездной основе, это такие как, Испания, Израиль, Канада, Австралия. И, наконец, страны, где разрешено на возмездной основе и успешно практикуется, это Америка, Украина, Грузия, и в том числе и Россия. Так, Штат Калифорния является общепризнанным мировым центром коммерческого материнства, где законодательно закреплены все права генетических родителей в отношении ребенка, родившегося с помощью суррогатной матери.

В российской федерации суррогатное материнство разрешено с 23 ноября 2011 года. Следует отметить, что в обществе сложилось неоднозначное отношение к суррогатному материнству, от резко-негативного до положительного. Связано это с тем, что, на наш взгляд, данный институт является все еще экспериментальным со стороны этики, религии, и даже с юридической стороны. Объясняется всё это тем, что развитие репродуктивных технологий происходит стремительнее, нежели законодательная база в области суррогатного материнства.

Регулирование правоотношений, которые возникают между российскими участниками, определяются следующими нормативными актами: Семейный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Приказ Минздрава РФ от 30 августа 2012 года № 170 «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». Перечисленные законодательные акты регламентируют отдельные моменты суррогатного материнства в той или иной степени, но не охватывают все правовые стороны полностью.

Проведенное исследование позволяет отметить, что специального нормативного акта, регулирующего данные правоотношения в полном объеме в РФ, всё-таки не существует. Потому, вопрос законодательного урегулирования использования метода преодоления бесплодия с вмешательством современных технологий суррогатного материнства остаётся также актуальным. Неоднозначное понимание вызывают морально-правовые проблемы, возникающие при производстве данной процедуры. Хотя полагаем, что данные проблемы не сильно отражаются при использовании метода суррогатного материнства. Никакие сложности не могут остановить бесплодную пару в своем желании завести ребенка и стать биологическими родителями.

Исходя из норм, регулирующих услугу суррогатного материнства в России, ключевыми моментами являются следующие:

- во-первых, выбор суррогатной матери;
- во-вторых, процесс подготовки к процедуре;
- в-третьих, сама процедура и вынашивание плода;
- и, в-четвертых, рождение ребенка, и определение его судьбы, в том числе юридических отношений между суррогатной мамой, родившимся ребенком и генетических родителей.

Все эти ситуации, так или иначе, прописаны в законодательстве РФ, но несмотря на это, возникает ещё ряд вопросов, требующих ответы, такие как:

- правовая природа отношений между биологическими родителями и суррогатной матерью;
- правовая природа отношений между медицинским учреждением и суррогатной матерью;
- правовая природа отношений между медицинским учреждением и биологическими родителями.

Во всех трех отношениях заключается договор, который является договором оказания медицинских услуг. По своей природе он характеризуется гражданско-правовым, возмездным и консенсуальным. Так, обязательства у сторон возникают с момента достижения согласия, а предметом договора является предоставление услуг по осуществлению искусственного оплодотворения.

Необходимо ответить, что среди ученых сложились разные точки зрения относительно правовой природы отношений, возникающих при заключении договора. В особенности, выделяются две точки зрения. Так, одни считают, что данный договор является договором возмездного оказания услуг, а другие в свою очередь договор о суррогатном материнстве относят к семейно-правовым, поскольку данные отношения носят личный характер.

Договор суррогатного материнства является в практике нашей страны возмездным. Это обусловлено, прежде всего, тем, что биологические родители обязаны оплатить услуги суррогатной матери. Срок и порядок должны быть оговорены при заключении договора. Но, если в качестве суррогат-

³ Медведев призвал разработать законодательство о суррогатном материнстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/05/15/surrogacy/> (дата обращения: 10.05.2019).

ной матери выступает лицо, связанное родственными отношениями с биологическими родителями, то данный договор приобретает лично-доверительный характер. Он предусматривает только денежную выплату за расходы, которые возникли в период беременности и при таких обстоятельствах данный договор приобретает статус безвозмездного.

В договоре суррогатного материнства содержатся не только отдельные условия гражданско-правового характера, такие как сумма вознаграждения или в случае отказа возмещение понесенных расходов. Но и договор может включать в себя такие моменты, как определение судьбы ребенка, если он родился неизлечимо больным, компенсацию потери в зарплате, определение медицинской организации, где будет наблюдать у врача и рожать суррогатная мать и т.д. Все эти возможные случаи говорят о том, что в договоре могут содержаться не только гражданско-правовые, но и семейно-правовые и организационные условия. Поэтому мы не можем считать договор суррогатного материнства только гражданско-правовым или семейно-правовым. В связи с чем приходим к выводу о том, что договор суррогатного материнства является договором смешанного типа и носит комплексный характер, поскольку содержит в себе не только элементы гражданско-правового характера, но и организационного, а также семейно-правового.

Одним из дискуссионных вопросов является то, что биологические родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери. То есть, при регистрации рождения ребенка необходимо предоставить документ, подтверждающий согласие суррогатной матери. Иначе говоря, право определения дальнейшей судьбы ребенка закреплено за суррогатной матерью. Не смотря на то, что заключен договор, суррогатная мать должна отказаться от ребенка, и только после этого генетические родители становятся родителями рожденного ребенка и это говорит о том, что не стоит это условие прописывать в договоре. Это является гарантией защиты суррогатной матери, но как же быть с генетическими родителями? Это наносит урон правам и интересам биологических родителей, чьи клетки были использованы и которые в наибольшей степени заинтересованы в рождении ребенка. Наносит вред данное обстоятельство и их праву быть законными родителями ребенка. В случае если суррогатная мать откажется отдавать ребенка, то биологические родители могут получить в качестве компенсации все понесенные ими расходы. Но, увы, они остаются без желанного дитя. Полагаем, что данное обстоятельство дает повод для недобросовестных суррогатных матерей шантажировать биологических родителей.

Мы приходим к выводу о том, что постановка вопроса о внесении записи в качестве родителей ребенка с согласия суррогатной матери неверна, поскольку необходимо учитывать как интересы ребенка, так и родителей, чей генетический материал был использован. Нельзя также забывать, что использование услуги суррогатного материнства является «лечением бесплодия лиц», которые хотят стать биологическими родителями, поскольку по тем или иным причинам и медицинским показаниям не могут самостоятельно зачать ребенка.

В связи с этим, считаем, что в ст. 51 Семейного кодекса РФ целесообразно внести изменения, а именно добавить примечание о том, что мать родившегося ребенка, которая использовала метод суррогатного материнства для лечения от бесплодия, должна признаваться женщиной, чей генетический материал был использован при зачатии. Это поможет

избежать двусмысленность как в законе, так и в самом договоре. Таким образом, договор станет гарантией обеспечения прав и обязанностей всех лиц, которые будут прописаны.

Подводя итог, отметим, что современная медицина в области лечения бесплодия развивается стремительно в положительную сторону, и соответственно законодательное подкрепление не должно отставать, чтобы не порождать правовые пробелы. Необходимо более четкое законодательное урегулирование вопросов, возникающих при использовании лечения с помощью суррогатного материнства; нужно защищать права и интересы, как новорожденного и суррогатной матери, так и биологических родителей. На наш взгляд, необходимо предусмотреть ряд специализированных законов о репродуктивной деятельности и оказании договора «гестационного курьера», как стало принято называть суррогатную мать с 2001 года в соответствии с формулировкой Всемирной организации здравоохранения.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Российское законодательство 2019. Сборник федеральных законов РФ (ФЗ РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/kodeks/gk-2/> (дата обращения: 11.05.2019).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.05.2019).
3. Федеральный закон от 21.11.2011 «323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tobmed.ru/index.php/patient/item/112-закон-об-основах-охраны-здоровья-граждан-российской-федерации> (дата обращения: 12.05.2019).
4. Медведев призвал разработать законодательство о суррогатном материнстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/05/15/surrogacy/> (дата обращения: 10.05.2019).
5. Попов Н.П., Карповская Е.Е. Отношение населения к проблемам семьи, детей, государственным программам повышения рождаемости // Мониторинг общественного мнения. 1 (125), январь-февраль 2015. С. 27.
6. Серебрякова А.А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // «Российская юстиция». 2016. № 12. С. 52-55.
7. Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. С. 83-87.

КУЗНЕЦОВА Альфия Рашитовна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета

САИТОВА Рашида Зайнулловна

кандидат социологических наук, доцент кафедры математики Башкирского государственного аграрного университета

СЕЛЕЗНЕВА Айгуль Хамитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Статья посвящена комплексному анализу проблем противодействия преступному нарушению правил дорожного движения. На основе изучения статистических данных (число дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации за период с 1990 по 2016 гг., количество человек раненных, погибших и реально осужденных за нарушение правил дорожного движения и эксплуатацию транспортных средств), а также изучения причин и условий, способствующих совершению таких преступлений, в работе предлагаются меры, направленные на снижение негативных последствий от дорожно-транспортных происшествий, вызванных нарушениями правил дорожного движения, и прежде всего, на снижение смертности в результате ДТП. Актуальность проблемы обусловлена крайне высокими показателями смертности в результате ДТП в Российской Федерации по сравнению с другими странами. За период с 1990 по 2016 гг. среднегодовое число автомобилей в стране увеличилось в 5,2 раза, а протяженность автомобильных дорог возросла в 3,3 раза. Однако удельный вес дорог с твердым покрытием снизился на 17,6 п.п. При этом число людей, раненных в результате дорожно-транспортных происшествий, возросло со 109 человек в 1990 г. до 127 человек в 2016 г. в расчете на каждые 100 дорожно-транспортных происшествий, а число погибших людей уменьшилось лишь с 18 до 12 человек на каждые 100 дорожно-транспортных происшествий. Общее число дорожно-транспортных происшествий в стране в расчете на 100 тысяч человек населения уменьшилось лишь на 11,2 %. Совершенствование и повышение эффективности действия правовых и управленческих инструментов, регулирующих и контролируемых механизмов для снижения смертности от дорожно-транспортных происшествий в России является основой не только для сохранения человеческого капитала, повышения качества и уровня жизни населения, но и важнейшим индикатором, свидетельствующим о крепости и правовом могуществе государства. Любое прагматично ориентированное государство должно создать условия для минимизации числа смертельных исходов и травм, обеспечить не только жесткий контроль за соблюдением безопасности дорожного движения, но и справедливость наказаний за каждое ДТП, связанное со смертельным исходом с помощью грамотного правового механизма, сущность которого в обобщенном виде раскрывается в настоящей статье.

Ключевые слова: безопасность, преступное нарушение правил дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, число погибших, число раненных, число зарегистрированных преступлений, число осужденных, правовые инструменты, человеческий капитал

KUZNETSOVA Alfiya Rashitovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Economics and management sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

SAITOVA Rashida Zaynullovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Mathematics sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

SELEZNEVA Aigul Khamitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

COUNTERACTION TO THE CRIMINAL VIOLATION OF TRAFFIC RULES

The article is devoted to the analysis of the number of road accidents in the Russian Federation for the period from 1990 to 2016, the number of people wounded, dead and actually convicted of traffic violations and vehicle operation. The urgency of the problem is due to extremely high mortality rates as a result of road accidents in the Russian Federation in comparison with other countries. For the period from 1990 to 2016 the average annual number of cars in the country increased by 5.2 times, and the length of motor roads increased 3.3 times. However, the specific gravity of paved roads decreased by 17.6 percentage points. At the same time, the number of people injured in road accidents increased from 109 in 1990 to 127 in 2016 for every 100 road accidents, and the number of people killed decreased from 18 to 12 per every 100 road accidents. The total number of road accidents in the country per 100,000 people decreased by only 11.2%. Improving the effectiveness of legal and management tools, regulating and controlling mechanisms to reduce road traffic deaths and the preservation of human capital in Russia is the basis not only for improving the quality and living standards of the population, but also the most important indicator of strength and legal power of the state. Any pragmatically oriented state should create conditions for minimizing the number of deaths and injuries, provide not only strict control over the observance of road safety, but also the fairness of punishments for every accident involving fatalities through a competent legal mechanism, the essence of which is summarized in this article.

Keywords: security, criminal violation of traffic rules, traffic accidents, number of dead, number of wounded, number of registered crimes, number of convicts, legal instruments, human capital

Таблица 1. Число ДТП по федеральным округам (на 100 тыс. человек населения)*

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 1990 г.	Место занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2016 г.
Российская Федерация	133,4	112,7	107,5	155,6	139,6	125,7	118,4	88,8	–
Дальневосточный федеральный округ	152,4	130,6	127,6	177,0	155,8	152,6	146,1	95,9	1
Северо-Западный федеральный округ	136,1	114,7	119,9	181,9	168,5	149,8	134,2	98,6	2
Приволжский федеральный округ	122,8	104,6	100,9	142,7	135,0	131,7	130,1	105,9	3
Сибирский федеральный округ	156,4	127,9	110,9	153,0	137,3	136,0	128,2	82,0	4
Южный федеральный округ	155,6	106,2	116,9	130,1	132,6	118,8	116,5	74,9	5
Центральный федеральный округ	109,1	104,8	103,1	167,5	144,7	122,1	109,9	100,7	6
Уральский федеральный округ	142,5	131	122,5	193,4	153,3	117,9	107,7	75,6	7
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	61,5	78,0	74,9	74,3	74,5	–	8

* Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (дата обращения: 20.07.2018).

Внешние причины ежегодно уносят около 10 % жизней населения Российской Федерации, из которых от всех видов транспортных несчастных случаев (версией V01-B99) гибнет 15,4 % людей¹, что является настоящей катастрофой, вопиющим аномальным и непозволительным явлением, с которым необходимо непременно бороться с помощью многогранных правовых и управленческих инструментов.

Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в данной сфере, а также основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения установлены в Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий (ДТП), снижения тяжести их последствий определены законом в качестве приоритетов государственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Однако не смотря на принимаемые меры, существующая ситуация в данной сфере далека от идеала.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в среднем за последние 27 лет в стране ежегодно случалось 190 тысяч ДТП, в которых ежегодно погибало в среднем почти 31 тыс.чел. и было ранено свыше 226 тыс.людей.

Безусловно, безопасность дорожного движения зависит от множества показателей – это количество и качество дорог и автомобилей, соответствующая нормативная база и уровень исполнительской дисциплины участников дорожного движения, а также иные, технические, управленческие, правовые, психологические и социальные, факторы. Несмотря на то, что ДТП не всегда вызваны нарушением, в том числе преступным нарушением правил дорожного дви-

жения (ПДД), считаем, что в структуре причин и условий, способствующих совершению аварий на дорогах, преступные действия водителей занимают одно из лидирующих положений, а масштабы последствий от преступлений, предусмотренных статьей 264 Уголовного кодекса РФ (причинение тяжкого вреда здоровью и (или) смерть человека или нескольких лиц), являются более ощутимыми, чем от других видов ДТП.

В Российской Федерации несмотря на то, что к уровню 1990 г. число людей, погибших в ДТП сократилось на 42,3 %, составив 20308 чел. в 2016 г., число раненных, напротив, увеличилось на 2,9 % (составив 221,14 тыс.чел.). За период с 1990 по 2016 гг. общее число ДТП в расчете на 100 тысяч человек населения уменьшилось на 11,2 % (таблица 1).

Проведем анализ причин и условий совершения ДТП, с тем, чтобы предложить меры противодействия последствиям преступных нарушений ПДД.

Первое место в стране по числу ДТП в расчете на 100 тысяч человек населения принадлежит Дальневосточному федеральному округу (в 2016 г. здесь было совершено 146,1 ДТП в расчете на 100 тыс.человек населения). Второе место принадлежит Северо-Западному федеральному округу (134,2 ДТП), третье - Приволжскому федеральному округу (130,1 ДТП), четвертое - Сибирскому федеральному округу (128,2 ДТП), пятое - Южному федеральному округу (116,5 ДТП), шестое - Центральному федеральному округу (109,9 ДТП), седьмое место - Уральскому федеральному округу (107,7 ДТП), восьмое - Северо-Кавказскому федеральному округу (74,5 ДТП).

Согласно данным официальной статистики, положительные тенденции сокращения числа ДТП за период с 1990 по 2016 гг. произошли в Южном федеральном округе - на 25,1 %, в Уральском федеральном округе - на 24,4 %, в Сибирском федеральном округе - на 18 %, в Дальневосточном федеральном округе - на 4,1 %, в Северо-Западном федеральном округе - на 1,4 %. Тенденции увеличения числа ДТП отмечаются в Приволжском федеральном округе - на 5,9 %, а также в Центральном федеральном округе - на 0,7 %.

Согласно данным официальной статистики, количество ДТП в Приволжском федеральном округе за период с 1990 по 2016 гг. возросло неоднородно (таблица 2).

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. Умершие по основным классам причин смерти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/Main.htm (дата обращения: 20.07.2018).

Таблица 2. Количество дорожно-транспортных происшествий в Приволжском федеральном округе за период с 1990 по 2016 гг. (на 100 тыс. человек населения)*

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 1990 г.	Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2016 г.
Приволжский федеральный округ	122,8	104,6	100,9	142,7	135,0	131,7	130,1	105,9	3
Нижегородская область	99,5	92,3	96,4	149,7	167,2	163,6	163,5	164,3	11
Пермский край	176,4	137,9	115,8	151,1	146,8	157,9	147,3	83,5	23
Пензенская область	94,5	94,3	96,7	115,0	118,6	155,1	142,7	151,0	29
Республика Мордовия	100,3	84,1	89,3	138,7	120,3	115,9	140,4	140,0	30
Удмуртская Республика	143,2	121,6	104,8	123,3	109,6	90,9	131,3	91,7	39
Республика Татарстан	99,0	89,1	116,5	176,3	141,1	128,7	130,8	132,1	40
Саратовская область	143,3	100,2	85,1	91,3	99,4	136,6	128,3	89,5	44
Кировская область	152,6	121,6	111,6	205,2	174,0	129,9	125,0	81,9	48
Республика Марий-Эл	125,5	108,7	105,2	167,5	155,6	150,7	120,7	96,2	50
Самарская область	130,7	104,3	86,0	139,4	132,6	121,0	120,2	92,0	51
Ульяновская область	99,4	89,6	101,3	105,6	101,8	132,5	116,9	117,6	54
Оренбургская область	121,8	113,9	113,4	148,8	142,4	118,2	116,4	95,6	55
Чувашская Республика	92,9	91,3	93,5	132,8	138,7	130,4	116,0	124,9	57
Республика Башкортостан	122,8	104,6	95,7	139,3	126,8	112,1	111,8	91,0	64

* Число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на 100 тысяч человек населения. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 25.09.2018).

Из данных, представленных в таблице 2, следует, что наибольшее количество ДТП в Приволжском федеральном округе за 2016 г. отмечается в шести регионах: в Нижегородской области (163,5 случая на 100 тыс. человек населения), в Пермском крае (147,3), в Пензенской области (142,7), в Республике Мордовия (140,4), в Удмуртской Республике (131,3), в Республике Татарстан (130,8). На уровне «ниже среднего» по Приволжскому федеральному округу значение данного показателя отмечается в Саратовской области (128,3 случая на 100 тыс. человек населения), в Кировской области (125), в Республике Марий Эл (120,7), в Самарской области (120,2), в Ульяновской области (116,9), в Оренбургской области (116,4), в Чувашской республике (116) и самое низкое – в Республике Башкортостан (111,8).

В Нижегородской области число ДТП превышает среднее по Приволжскому округу значение на 26 %, в Пермском крае - на 13,2 %, в Пензенской области - на 9,7 %, в Республике Мордовия - на 7,9 %, в Удмуртской республике - на 0,9 %, в Республике Татарстан - на 0,5 % выше среднего по Приволжскому федеральному округу значения. Таким образом, разница между минимальным числом ДТП (которое отмечается в Республике Башкортостан и составляет 111,8) и средним по

Приволжскому федеральному округу значением составляет 14,1 %.

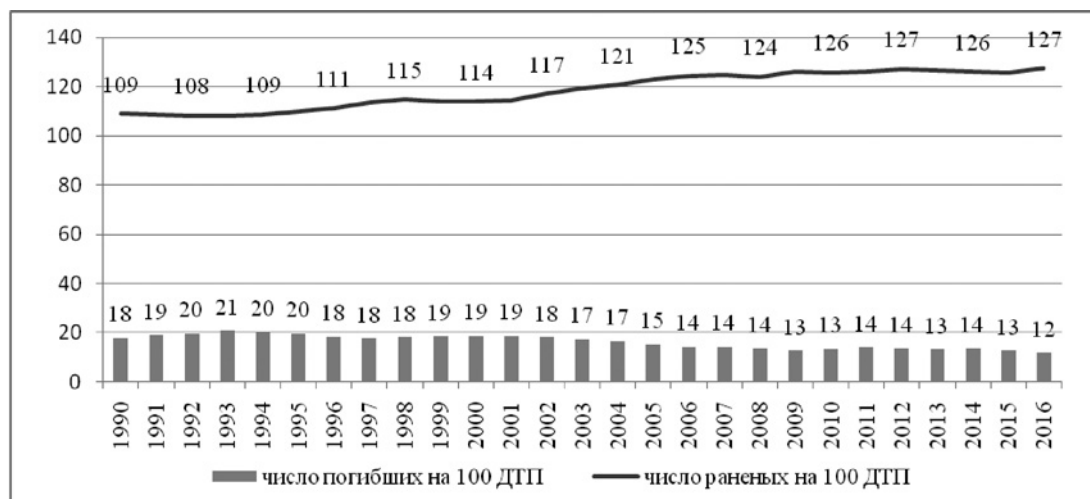
Отрадно, что за анализируемый период число погибших уменьшилось с 18 до 12 человек на каждые 100 ДТП. Однако число раненных возросло - со 109 человек в 1990 г. до 127 человек в 2016 г. в расчете на 100 ДТП (рисунок 1).

Число погибших в ДТП на уровне «выше среднего» по стране отмечается, согласно официальным данным, в Южном федеральном округе (в 2016 г. значение показателя составило 17,8 погибших на 100 тысяч человек населения) и в Северо-Кавказском федеральном округе (14,8 погибших на 100 тыс.чел. населения).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о наличии серьезных пробелов в реализации действующих правовых механизмов за соблюдением правил дорожного движения, подтверждают необходимость проведения комплексных исследований причин и условий совершаемых происшествий с целью выработки мер государственной политики, направленных на снижение негативных последствий от ДТП.

Среди простых очевидных причин сложившейся ситуации, следует выделить, во-первых, увеличение числа соб-

Рисунок 1. Число раненных и погибших в расчете на 100 дорожно-транспортных происшествий людей в Российской Федерации за период с 1990 по 2016 гг.*

* Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации. Оперативно-аналитический обзор. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Научно-исследовательское учреждение «Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения» Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1097/document_file/Operativnyy_obzor_dorozhno-transportnoy_avariynosti_za_1_polugodie_2016_g._.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

Таблица 3. Число собственных легковых автомобилей по федеральным округам за период с 1990 по 2016 гг. (ед. на 1000 человек населения)**

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 1990 г. (в разах)	Место занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2016 г.
Российская Федерация	58,5	92,3	130,5	168,4	228,4	288,8	294,0	5,0	-
Уральский федеральный округ	60,5	96,9	126,9	174,9	254,1	322,6	327,9	5,4	1
Северо-Западный федеральный округ	50,5	97,9	146,4	183,4	253,7	307,4	315,0	6,2	2
Дальневосточный федеральный округ	57,1	130,0	160,6	183,6	235,3	311,6	314,0	5,5	3
Центральный федеральный округ	56,3	95,3	140,4	188,8	249,2	301,9	308,7	5,5	4
Приволжский федеральный округ	51,7	76,8	114,5	149,8	209,3	287,2	292,5	5,7	6
Сибирский федеральный округ	66,3	95,6	117,3	153,2	215,1	278,1	274,5	4,1	7
Южный федеральный округ	70,7	87,8	117,9	146,7	230,2	301,9	271,1	3,8	8
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	82,2	106,5	154,7	211,3	219,4	-	8

** Число собственных легковых автомобилей по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_55/lssWWW.exe/Stg/02-37.htm (дата обращения: 25.09.2018).

ственных легковых автомобилей в стране. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, за период с 1990 по 2016 гг. среднегодовое количество автомобилей в стране увеличилось в 5 раз. Число собственных легковых автомобилей по субъектам Российской Федерации за указанный период рассмотрим в таблице 3.

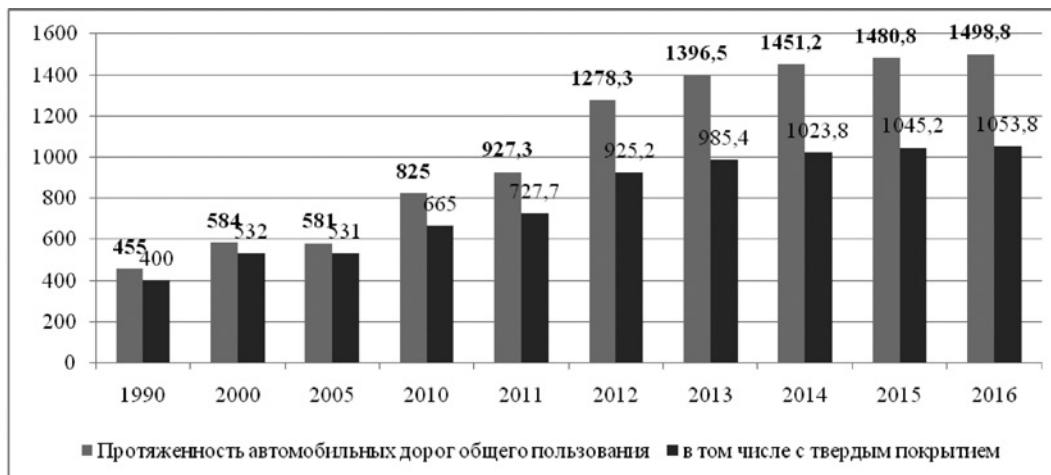
Как видим, наибольшее число собственных автомобилей в расчете на каждые 1000 жителей наблюдается в Уральском федеральном округе - 327,9 ед., в Северо-Западном фе-

деральном округе - 315 ед., в Дальневосточном федеральном округе - 314 ед., в Центральном федеральном округе - 308,7 ед. на 1000 человек населения.

Наряду с ростом числа собственных легковых автомобилей за период с 1990 по 2016 гг. произошел рост протяженности автомобильных дорог общего пользования во всероссийском масштабе (рисунок 2).

Из данных, представленных на рисунке 2, следует, что общая протяженность автомобильных дорог в России за период с 1990 по

Рисунок 2. Протяженность автомобильных дорог общего пользования Российской Федерации, а также автомобильных дорог с твердым покрытием за период с 1990 по 2016 г.*

* Протяженность автомобильных дорог общего пользования Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.09.2018).

2016 гг. возросла в 3,3 раза, что в целом свидетельствует о благоприятном социально-экономическом развитии громадной страны и ее дорожной инфраструктуры. Кроме того, положительно и то, что за анализируемый период протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием возросла в 2,6 раза. Однако удельный вес дорог с твердым покрытием в стране за период с 1990 по 2016 гг. снизился на 17,6 п.п. Таким образом, количественное увеличение протяженности автомобильных дорог сопровождается отставанием их качества. Возможно, это также является одной из причин наличия высокого уровня дорожно-транспортных происшествий в стране в сравнении с развитыми странами.

Согласно данным организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)² и данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире каждый год в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) погибает около 1,25 млн. человек, а от «20 до 50 миллионов получают тяжелые травмы»³. При этом в 90 % случаях дорожно-транспортные происшествия происходят в странах с низким уровнем доходов. Таким образом, ежедневно в мире от ДТП погибает более трех тысяч человек и более ста тысяч человек получают серьезные травмы. Если в 2004 году смертность от дорожно-транспортных происшествий была среди всех причин смертности людей в мире на девятом месте, то согласно прогнозам Всемирной организации здравоохранения, «смертность людей на дорогах от дорожно-транспортных происшествий к 2030 году станет пятой причиной смертности населения на всем земном шаре»⁴. Данную ситуацию хорошо понимают и стараются регулировать Европейская комиссия, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация экономического сотрудничества (ОЭСР), Глобальный фонд безопасности дорожного движения в мире, международные службы транспортной полиции, представители Исследовательской сети

по травматизму дорожного движения и многие другие. Эти объединения уделяют серьезное внимание углублению понимания роли транспорта в экономическом росте стран и социальном благополучии населения, реализуют активную транспортную политику, ориентированную на интеграцию усилий по обеспечению безопасности дорожного движения.

По мнению Adnan A. Hyder (2015)⁵, при обеспечении безопасности и защиты всех участников дорожного движения необходимо делать акцент на формирование безопасной дорожной инфраструктуры, надлежащее планирование и оценку безопасности при проектировании, строительстве и обслуживании дорог с высоким уровнем риска, содействовать международному техническому сотрудничеству и удвоению усилий по основным факторам риска: 1) скорости; 2) вождению в нетрезвом виде; 3) ремням безопасности и 4) детским удерживающим устройствам; 5) отвлечению за рулем. Важно и то, что по мнению Adnan A. Hyder необходимо обеспечить повышение качества систематического сбора данных об авариях и их сопоставимость на международном уровне, путем «принятия стандартизированного определения смертности от дорожного движения (как любое лицо, погибшее немедленно или в течение 30 дней в результате дорожно-транспортного происшествия)»^{6, 7}. Таким образом, основные причины, проблемы и пути решения дорожно-транспортных происшествий, выявленные зарубежными исследователями, в целом, характерны и для нашей страны. Однако есть и отличия. В Российской Федерации погибшим считается «лицо, погибшее на месте дорожно-транспортного происшествия, либо умершее от его последствий в течение семи последующих суток»⁸. Если учесть разницу между

2 Global Status report on road safety. Time for action // World Health Organization. Department of Violence @Injury Prevention @Disability (VIP). 287 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44122/1/9789241563840_eng.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

3 Stevens J.A., Corso P.S., Finkelstein E.A., Miller T.R. The costs of fatal and non-fatal falls among older adults *njury Prevention* 2006;12: pp. 290–295. doi: 10.1136/ip.2005.011015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moorebalancebrace.com/docs/the%20cost%20of%20falls.pdf> (дата обращения: 26.09.2018).

4 Global Status report on road safety. Time for action // World Health Organization. Department of Violence @Injury Prevention @Disability (VIP). 287 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44122/1/9789241563840_eng.pdf (дата обращения: 25.09.2018) (дата обращения: 26.09.2018).

5 Adnan A. Hyder DRAFT ZERO Second Global High-Level Conference on Road Safety: Time for Results Brasilia, 18-19 November 2015 Brasilia Declaration Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_traffic/1_Adnan_Hyder_JHU_USA.pdf (дата обращения: 26.09.2018).

6 Adnan A. Hyder Meddings D., Bachani AM. Mentor -VIP: Piloting a global mentoring program for injury and violence prevention. *Acad Med.* 2009; 84(6):793-6 (Дата обращения: 26.09.2018).

7 Hyder A.A., Allen KA, Fi Pietro G, Adiazola CA, Sobel R, Larson K, et al. Addressing the implementation gap in global road safety: exploring features of an effective response and introducing a 10-country program. *Am J Public Health.* 2012; 102(6):1061-7. (Дата обращения: 26.02.2019).

8 Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220968&fld=134&dst=100012,0&rnd=0.44131373127936446#0> (дата обращения: 25.02.2019).

российской и европейской методиками статистического учета числа погибших от дорожно-транспортных происшествий, тогда реальное число погибших от ДТП в России фактически является намного большим, чем указанное в официальной федеральной статистике.

Согласно исследованию Карабчук Т.С., Моисеевой А.А. и Соболевой Н.Э., «существуют три подхода к оценке стоимости потерь от утраты человеческой жизни: 1) концепция человеческого капитала; 2) концепция стоимости среднестатистической жизни и 3) субъективная оценка стоимости жизни, измеряемая через готовность населения платить за сокращение рисков»⁹.

В концепции человеческого капитала (Shultz 1968; Becker 1975) основная мысль сводится к тому, что денежные средства, вложенные родителями в воспитание и образование своих детей не возвращаются им в полном объеме. Компенсация вложенных затрат происходит в виде заботы, ухода, помощи со стороны детей, финансирования поддержания здоровья и полноценной качественной жизни родителей в преклонном возрасте. Кроме того, в стоимость человеческого капитала включаются и денежные средства государства, направленные на бесплатное образование и поддержание здоровья растущего поколения, которые, гипотетически, также должны быть компенсированы людьми в процессе добросовестной профессиональной деятельности и выплаты всех видов налоговых сборов, установленных государством.

Среди зарубежных ученых, активно исследующих глобальный кризис безопасности дорожного движения, и разрабатывающих методики расчета ущерба от ДТП, в том числе в виде снижения производительности труда людей следует выделить имена: Adnan A. Hyder (2015)¹⁰, Murray C.J. (2012)¹¹, Lozano R. (2012)¹², Corso P., Finkelstein E., Miller T., Fiebelkorn I., Zaloshnja E. (2006)¹³, Stevens J.A., Corso P.S., Finkelstein E.A., Miller T.R. (2006)¹⁴, Dissanayake S., Ratnayake I. (2007)¹⁵, Daniel J. Minahan and James

(1979)¹⁶, Miller Ted, Lestina Diane, Galbraith Maury, Schlaw Tim, Mabery Pamela, Deering Richard (1997)¹⁷ и других. В своих работах авторы справедливо отмечают, что любые виды травм являются основными причинами смертности и инвалидности людей, оказывая негативное влияние на здоровье и благополучие всех людей, независимо от экономического положения, посредством преждевременной смерти, инвалидности, значительных медицинских расходов и потерянной продуктивности как самых пострадавших, так и людей, ухаживающих за ними. Группа ученых Adnan A. Hyder, Robin Norton, Ricardo Perez-Nunez, Francisco R. Morjarro-Iniquez, Marqie Peden, Olive Kobusingye (2016)¹⁸, утверждают, что в 93 % случаев причиной дорожно-транспортных происшествий является человеческая ошибка, проявляемая в виде рискованного вождения, вождения под воздействием алкоголя, превышения скорости, неосторожности, отвлечений и усталости за рулем и других.

Авторы отмечают, что наибольший ущерб для экономики общественного сектора и семей от ДТП происходит в случае, когда погибает образованный работающий человек, а не безработный. В работах зарубежных ученых и исследователей также отмечается, что от дорожно-транспортных происшествий гибнет, как правило, население в трудоспособном возрасте от 16 до 44 лет, являющихся кормильцами в семье.

В России, согласно проведенным исследованиям, половина ДТП и 70 % со смертельным исходом происходит в сельской местности. Согласно данным Европейской комиссии, 56 % гибели пассажиров автомобилей также происходит именно на сельских дорогах. Основные риски травм возникают из-за взаимодействия транспортных средств друг с другом и с обочиной; из-за столкновения автомобилей; из-за лобовых столкновений; боковых ударов. При этом наиболее часто вовлеченными в опасную для жизни травму являются: во-первых, голова; во-вторых, - грудь, в-третьих, - живот. Среди «инвалидизирующих» травм часто доминируют ноги и шея человека¹⁹. Ключевыми проблемами, оказывающими влияние на тяжесть

9 Карабчук Т.С., Моисеева А.А., Соболева Н.Э. Исследование зарубежных методик и отечественных практик определения экономического ущерба, наносимого гибелью в результате ДТП // Экономическая социология. - 2015. - № 5. - Т. 16. - С. 77-101.

10 Adnan A. Hyder DRAFT ZERO Second Global High-Level Conference on Road Safety: Time for Results Brasilia, 18-19 November 2015 Brasilia Declaration Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_traffic/1_Adnan_Hyder_JHU_USA.pdf (дата обращения: 26.02.2019).

11 Murray C.J., Vos T., Lozano R., Naghavi M., Flaxman A.D., Michaud C., et al. (2012) Disability-adjusted life years (DALYs) for 291 diseases and injuries in 21 regions, 1990-2010: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2010. *Lancet*. 2012; 380(9859):2197-223. (дата обращения: 25.02.2019).

12 Lozano R., Naqavi M., Foreman K., Lim S., Shibuya K., Aboyans V. et al. (2012) Global and regional mortality from 235 causes of death for 20 age groups in 1990 and 2010: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2010. *Lancet*. 2012; 380(9858): 2095-128. (дата обращения: 27.02.2019).

13 Corso P., Finkelstein E., Miller T., Fiebelkorn I., Zaloshnja E. (2006) Incidence and lifetime costs of injuries in the United States // *Injury Prevention* 2006;12: pp. 212-218. doi: 10.1136/ip.2005.010983; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2586784/>. (дата обращения: 26.02.2019).

14 Stevens J.A., Corso P.S., Finkelstein E.A., Miller T.R. () The costs of fatal and non-fatal falls among older adults *njury Prevention* 2006;12: pp. 290-295. doi: 10.1136/ip.2005.011015. (дата обращения: 26.02.2019).

15 Dissanayake Sunanda, Ratnayake Indike (2007) Effectiveness of Seat Belts in Reducing Injuries // Department of Civil Engineering Kansas State University 2118 Fiedler Hall Manhattan, KS 66506. June 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntl.bts.gov/lib/26000/26900/26966/MBTC-2080.pdf> (дата обращения: 26.02.2019).

16 Daniel J. Minahan and James O'Day (1979) Comparison of Michigan fatal and non-fatal car- into-truck accidents. Final Report Report Number UM-HSRI-79-49 Highway Safety Research Institute The University of Michigan Ann Arbor, Michigan 48109 November 1979. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/511/43063.0001.001.pdf?sequence=2> (дата обращения: 26.02.2019).

17 Miller Ted, Lestina Diane, Galbraith Maury, Schlaw Tim, Mabery Pamela, Deering Richard (1997) United states passenger-vehicle crashes by crash geometry: Direct costs and other losses // *Accident Analysis & Prevention*. Volume 29, Issue 3. May, 1997. pp. 343-352. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001457596000875>; [https://doi.org/10.1016/S0001-4575\(96\)00087-5](https://doi.org/10.1016/S0001-4575(96)00087-5), [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/511/43063.0001.001.pdf?sequence=2> (дата обращения: 26.02.2019).

18 Adnan A. Hyder, Robin Norton, Ricardo Perez-Nunez, Francisco R. Morjarro-Iniquez, Marqie Peden, Olive Kobusingye (2016) The road traffic Injuries research Network: a decade of research capacity strengthening in low- and middle-income countries // *Health Research Policy and Systems* (2016) 14:14 DOI: 10.1186/s12961-061-0084-5; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://health-policy-systems.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12961-016-0084-5?site=health-policy-systems.biomedcentral.com>.

19 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации. Оперативно-аналитический обзор. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Научно-исследовательское учреждение «Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения» Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--90aga7a7b.xn--biaew.xn--p1ai/upload/site1097/document_file/Operativnyy_obzor_

Таблица 4. Число погибших на 100 тысяч человек населения в России и зарубежных странах с 1990 по 2014 гг.*

Показатели	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 1990 г.
Южная Африка	36,7	19,6	27,9	22,3	23,5	64,0
Россия ¹	29,2	27,2	28,0	20,3	20,0	68,5
Мексика	17,2	14,4	14,7	13,4	13,3	77,3
Аргентина	13,0	12,6	12,3	12,3	12,4	95,4
Чили	15,7	14,3	12,1	12,0	11,9	75,8
Марокко	11,5	12,7	11,8	11,8	10,5	91,3
Соединенные Штаты	17,9	14,9	10,7	10,4	10,2	57,0
Корея	33,1	21,8	11,3	10,1	9,4	28,4
Литва	29,3	18,3	9,5	8,7	9,1	31,1
Польша	19,3	16,4	10,2	8,7	8,4	43,5
Греция	20,3	18,7	11,2	8,0	7,3	36,0
Бельгия	19,9	14,4	7,7	6,5	6,5	32,7
Чешская Республика	12,5	14,5	7,7	6,2	6,5	52,0
Новая Зеландия	21,4	12,0	8,6	5,7	6,5	30,4
Люксембург	18,7	17,5	6,4	8,4	6,4	34,2
Венгрия	23,4	11,7	7,4	6,0	6,3	26,9
Италия	12,6	12,4	7,0	5,7	5,6	44,4
Франция	19,8	13,7	6,4	5,1	5,3	26,8
Канада	14,3	9,5	6,6	5,4	5,2	36,4
Словения	25,9	15,8	6,7	6,1	5,2	20,1
Австрия	20,4	12,2	6,6	5,4	5,1	25,0
Австралия	13,7	9,5	6,1	5,1	4,9	35,8
Финляндия	13,0	7,7	5,1	4,8	4,2	32,3
Германия	14,2	9,1	4,5	4,1	4,2	29,6
Ирландия	13,6	11,0	4,7	4,1	4,2	30,9
Япония	11,8	8,2	4,6	4,1	3,8	32,2
Нидерланды	13,1	9,0	4,0	3,6	3,6	27,5
Испания	23,3	14,4	5,3	3,6	3,6	15,5
Израиль	8,7	7,1	4,6	3,4	3,4	39,1
Дания	12,3	9,3	4,6	3,4	3,2	26,0
Норвегия	7,8	7,6	4,3	3,7	2,9	37,2
Великобритания	9,4	6,1	3,0	2,8	2,9	30,9
Швеция	9,1	6,7	2,8	2,7	2,8	30,8
Исландия	9,5	11,5	2,5	4,7	1,2	12,6

* Составлено по: International Traffic Safety Data and Analysis Group (IRTAD). Годовой отчет по безопасности Международный транспортный форум. Source: ITF (2016), Road Safety Annual Report 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/23124571> (дата обращения: 28.09.2018).

травмы, являются: несоответствие столкнувшихся транспортных средств по размеру и весу; контакт пассажира с салоном из-за проникновения встречного автомобиля в пассажирский отсек; выбрасывание пассажира из транспортного средства; а также недостаточный уровень безопасности самих транспортных средств.

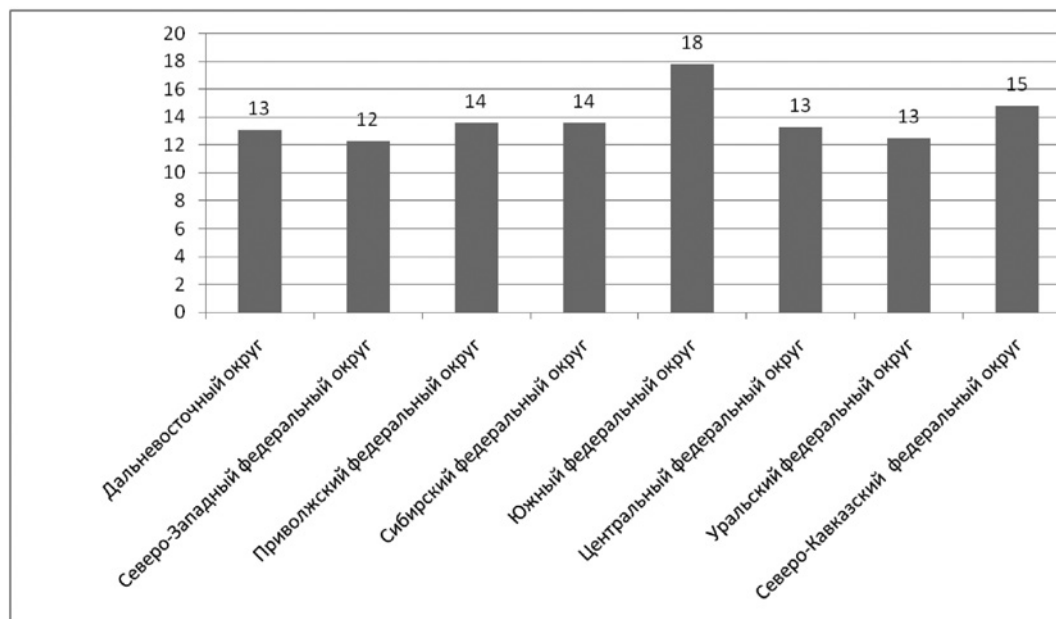
По данным зарубежных источников, главной причиной смертельных ДТП в 53 % случаях являются именно не при-

стегнутые ремни безопасности^{20,21}. Согласно докладу Всемир-

20 Гоббс С.А. (2001) What are main crash injury problems European Commission Mobility and Transport Road Safety (2001), Brussels. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/road_safety/specialist/knowledge/vehicle/key_issues_for_vehicle_safety_design/what_are_main_crash_injury_problems_en (дата обращения: 26.02.2019).

21 Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире 2015. Всемирная организация здравоохранения ООН, 2015. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2015/Summary_GSRRS2015_RUS.pdf?ua=1 (дата обращения: 26.02.2019).

Рисунок 3. Число людей, погибших в ДТП по федеральным округам (на 100 тыс. человек населения) в 2016 г.*

* Число людей, погибших в ДТП по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (дата обращения: 25.09.2018).

ной организации здравоохранения «О состоянии безопасности дорожного движения в мире 2015», «использование ремней безопасности способствует снижению риска смерти среди водителей и пассажиров, сидящих на переднем сидении, на 45-50 % и риск незначительных и серьезных травм на 20-45 % соответственно. Среди пассажиров, сидящих на заднем сидении, ремни безопасности способствуют снижению смертельных и серьезных травм на 25 %, а незначительных травм вплоть до 75 %»²². В докладе отмечается, что наибольшее число дорожно-транспортных происшествий происходит в странах с низким уровнем дохода. Согласно концепции устойчивого развития к 2030 году, цель по обеспечению безопасности дорожного движения в виде двукратного сокращения случаев смерти и травм должна быть достигнута уже к 2020 году.

Зарубежный опыт показывает, что «наиболее безопасными», по статистике, являются дороги стран Европы, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Японии. Количество погибших на 100 тысяч человек населения в этих странах не превышает 10 человек (таблица 4).

Из данных, представленных в таблице 4 следует, что самое наибольшее значение стандартизованного коэффициента смертности от ДТП (число погибших в расчете на 100 тысяч человек населения), несмотря на существующую в целом нисходящую динамику за период с 1990 по 2014 г., отмечается в Южной Африке (23,5 погибших на 100 тысяч человек в 2014 г.), в России (20,0), в Мексике (13,3), в Аргентине (12,4), в Чили (11,9), в Марокко (10,5) и в США (10,2). Наиболее низкие показатели - в Исландии (1,2 погибших на 100 тыс.чел. населения), в Швеции (2,8), Великобритании, Норвегии, (по 2,9 погибших на 100 тыс.человек населения соответственно), в Дании (3,2), Израиле (3,4), Испании и Нидерландах (по 3,6), Японии (3,8), Ирландии, Германии, Финляндии (по 4,2), в Австралии (4,9).

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в одной из стран с минимальным количеством ДТП смертельным исходом, – Исландии, опрос профессионального мнения респондентов показал, что установленное государством ограничение скорости в условиях городской среды (50/км/ч) по десятибалльной шкале соблюдается на семь баллов; закон о запрете движения в нетрезвом состоянии - на семь баллов; закон о наличии мотоциклетных шлемов - на восемь баллов; закон о пристегивании ремней безопасности - на восемь баллов; закон о детских удерживающих механизмах - на восемь баллов из десяти²³. Причем из общего числа погибших в Исландии 10 % - это пешеходы, 5 % - это наездники двух или трехколесных мотоциклов, пассажиры четырехколесного транспорта - 32 %, водители четырехколесного транспорта - 53 %.

На рисунке 3 рассмотрим сведения о числе людей, погибших в ДТП по субъектам Российской Федерации в расчете на 100 тыс. человек населения в 2016 г.

В 2016 г. наибольшее число людей, погибших в дорожно-транспортных происшествиях в Российской Федерации отмечается в Южном федеральном округе (18 чел.), в Северо-Кавказском федеральном округе (15 чел.), в Приволжском и Сибирском федеральных округах (по 14 чел.), в Дальневосточном, Центральном и Уральском (по 13 чел.), в Северо-Западном (12 чел. в расчете на 100 тыс.человек населения).

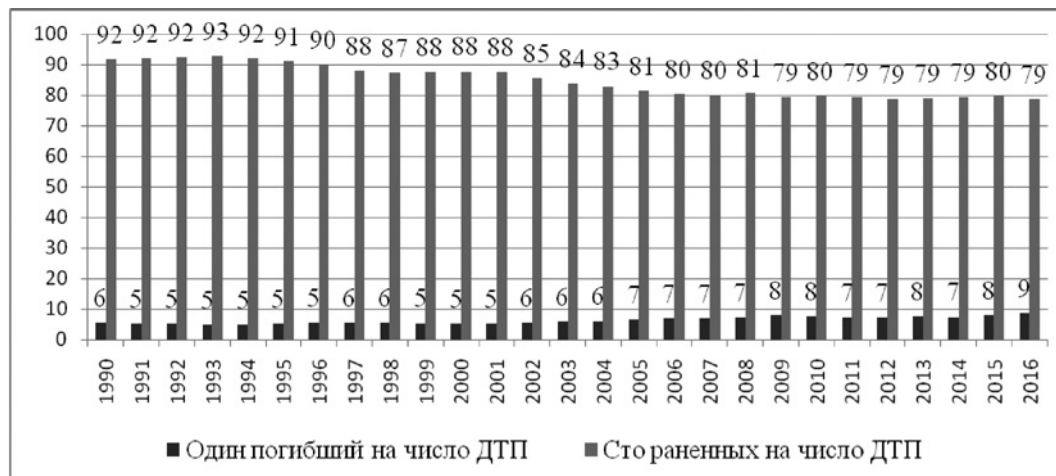
За период с 1990 по 2016 г. число раненных людей в расчете на 100 дорожно-транспортных происшествий уменьшилось с 92 до 79 чел. (рисунок 4).

На каждые шесть дорожно-транспортных происшествий в стране в 1990 г. погиб один человек, в 2016 г. на каждые девять ДТП приходится один погибший человек. Несмотря на имеющуюся отчетливую положительную тенденцию сокращения числа погибших в дорожно-транспортных происшествиях в стране, есть еще немаловажный фактор, существенно разрывающий значение данных показателей с цивилизованными европейскими стандартами, - процент зарегистрированных преступлений в общем количестве ДТП,

²² Centers for Disease Control and Prevention CDC 24/7: Saving Lives, Protecting People // Policy Impact: Seat Belts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdc.gov/motorvehiclesafety/seatbeltbrief/index.html>; <https://www.cdc.gov/motorvehiclesafety/pdf/policyimpact-seatbelts.pdf> (дата обращения: 26.02.2019).

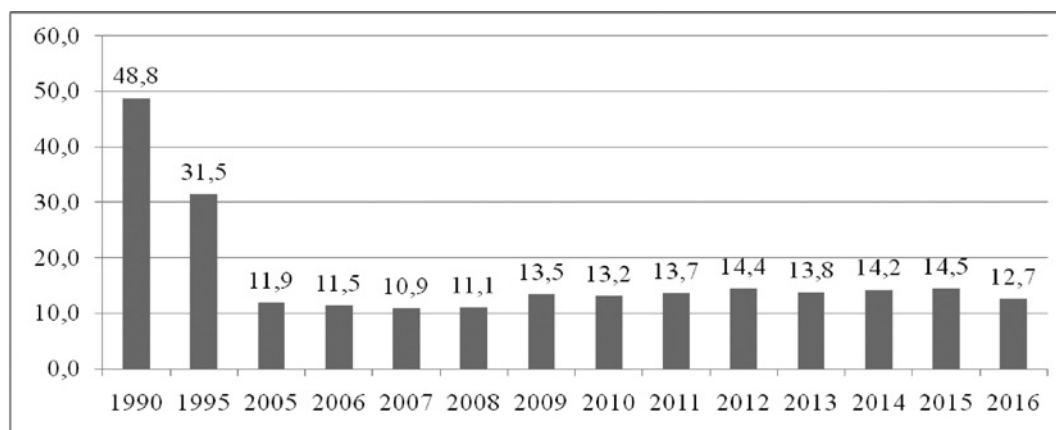
²³ Global Status report on road safety. Time for action // World Health Organization. Department of Violence @Injury Prevention @Disability (VIP). P. 113 (287 p.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44122/1/9789241563840_eng.pdf.

Рисунок 4. Информация о числе дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации за период с 1990 по 2016 гг. в расчете на одного погибшего и 100 раненных человек*

* Число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на 100 000 человек населения. Умершие по основным классам причин смерти. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (дата обращения: 25.09.2018).

Рисунок 5. Процент зарегистрированных преступлений в общем числе дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации за период с 1990 по 2016 гг. (в процентах)**

** Число зарегистрированных преступлений в общем числе дорожно-транспортных происшествий. Расчетный показатель согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 25.11.2018).

а также процент реально осужденных в зарегистрированных преступлениях за нарушение ПДД (рисунок 5).

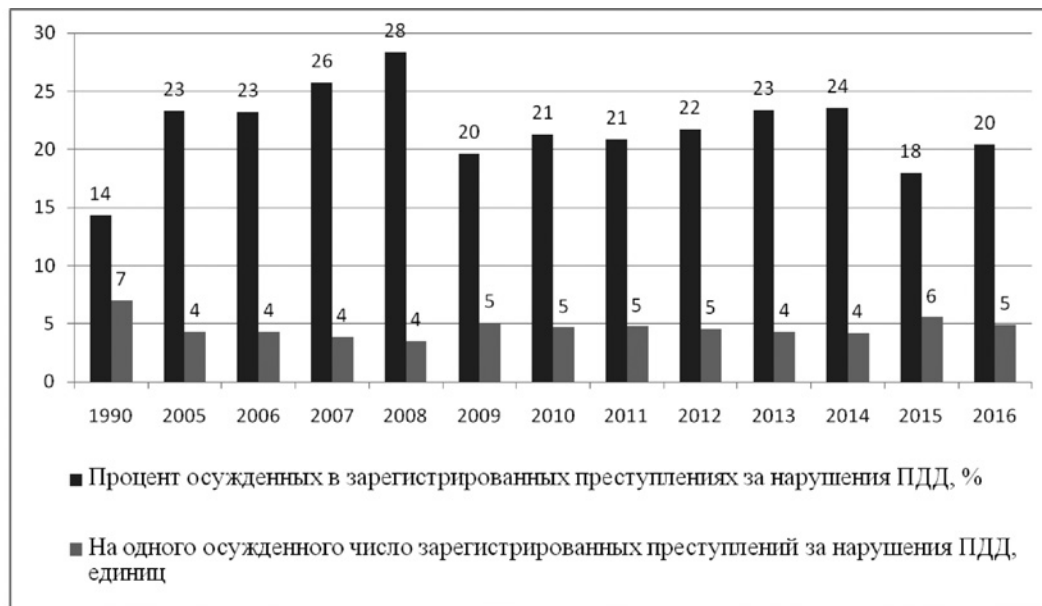
Согласно данным официальной статистики, в 1990 г. из общего числа дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими в России Государственной инспекцией безопасности дорожного движения (ГИБДД)²⁴ было зарегистрировано 197362 случая ДТП, а согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации число официально зарегистрированных преступлений за нарушение ПДД и эксплуатации транспортных средств составляет 96,3 тысяч, т.е. это лишь 48,8 % из общего числа ДТП с пострадавшими. В 1995 г. значение данного показателя стало равным 31,5 %, в 2005 г. - 11,9 %, в 2010 г. - 13,2 %, в 2015 г. - 14,5 %, а в 2016 г. лишь 12,7 %. Резкое снижение зарегистрированных преступлений в общем числе ДТП является важным фактором, провоцирующим нарушителей правил дорожного движения на новые злодеяния.

²⁴ Официальные данные Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/> (дата обращения: 25.09.2018).

За период с 1990 по 2016 гг. в стране произошло 5,13 млн. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло всего 830,52 тыс. человек, а ранено более 6,1 млн. человек. Таким образом, государство и общество, вложившие в воспитание и образование граждан, недополучили около 2,5 млрд. рублей в виде ежегодных страховых налоговых сборов, а также около 1 млрд. рублей от сборов по налогам на доходы с физических лиц. В 2016 году в Российской Федерации, согласно данным официальной статистики, насчитывалось 72392,6 тыс. человек, занятых в экономике страны. Фактически общее число погибших только за период с 2000 по 2016 гг. составило 830,52 тыс. чел., что составляет 1,1 % от общего числа занятых в экономике страны людей. Если, опираясь на данные официальной российской и международной статистики учесть, что погибшие люди в основном попадают в экономически активную часть населения, то согласно Закону Оукена (превышение уровня безработицы на 1 % ведет к снижению Валового внутреннего продукта (ВВП) страны на 2-3 %), страна реально недополучила из-за многочисленных ДТП около 2-3 % ВВП.

Стоимость человеческого капитала в России должна оцениваться несколько не меньше, чем в других странах.

Рисунок 6. Процент осужденных в зарегистрированных преступлениях за нарушения ПДД в России за период с 1990 по 2016 гг.*

* Рассчитано по: 1) Число зарегистрированных преступлений по видам. Источник – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 23.09.2018); 2) Число осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, по отдельным видам преступлений Источник – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 23.09.2018).

В исследованиях Blincoe L., Seay A., Zaloshnja E. и др.²⁵ отмечается, что «экономические издержки для каждой смертности составляют 977 тысяч долларов США», что составляет в эквиваленте более 63,5 млн.рублей в расчете на каждого погибшего человека. На наш взгляд, это справедливая, но не окончательная оценка стоимости индивидуального человеческого капитала, поскольку образование, воспитание гражданина, его производительность труда на рабочем месте и по ведению домашнего хозяйства, радость и тепло духовного общения с близкими, взаимоподдержка, взаимовыручка, не сопоставимы ни с какими деньгами.

Преждевременная гибель интеллектуальной элиты, главной производительной силы общества равносильна оттоку квалифицированных специалистов из страны, и, следовательно, действует разрушительно на экономику любого государства. Согласно исследованиям зарубежных ученых, «использование ремней безопасности в штате Канзас (США) только за период с 1975 по 2000 год позволило сохранить не только 314 824 человеческих жизней от гибели, но и предотвратить 5 миллионов травм пассажиров сэкономить более 588 млрд.долларов США»^{26, 27}.

25 Blincoe L., Seay A., Zaloshnja E., Miller T., Romano E., Luchter S., Spicer R. The Economic Impact of Motor Vehicle Crashes, 2000 Plans and Policy National Highway Traffic Safety Administration Washington, D.C. 20590 DOT HS 809 446 May, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crashstats.nhtsa.dot.gov/Api/Public/ViewPublication/809446> (дата обращения: 25.09.2018).

26 Dissanayake Sunanda, Ratnayake Indike Effectiveness of Seat Belts in Reducing Injuries // Department of Civil Engineering Kansas State University 2118 Fiedler Hall Manhattan, KS 66506. June 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntl.bts.gov/lib/26000/26900/26966/MBTC-2080.pdf> (дата обращения: 25.09.2018).

27 Traffic Safety Facts Research Note Summary of Statistical Findings NHTSA's National Center for Statistics and Analysis 1200 New Jersey Avenue SE., Washington, DC 20590 August 2010 DOT HS 811 363. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crashstats.nhtsa.dot.gov/Api/Public/ViewPublication/811363> (дата обращения: 25.09.2018).

Чрезвычайно важно, что не только безупречное соблюдение правил безопасности дорожного движения, но и жесткий, непредвзятый и объективный государственный контроль, равноценный для всех участников дорожного движения, гипотетически позволят в скором времени достичь намеченных целей и достойно вписаться в рейтинг передовых европейских государств с низкими статистическими показателями смертности и травматизма. В 2016 г. в России было совершено 173694 ДТП, в которых погибло 20308 чел., ранено 221,14 тыс.чел., а осуждено лишь 4,5 тысяч человек. Таким образом, получается, что в среднем на пять погибших в ДТП человек фактически осужден лишь один преступник (рисунок 6). Понятно, что имеют место быть ДТП, в которых гибнет несколько человек. Но в таком случае абсолютно нелогично то, что на каждые 38 совершенных и официально зарегистрированных преступлений реально наказанным оказывается лишь один осужденный.

Из общего числа ДТП с пострадавшими в России процент осужденных в 1990 г. составил 14 %, в 2005 г. - 23 %, в 2010 г. - 21 %, в 2015 г. - 18 %, в 2016 г. - 20 %. Отсутствие своевременного и справедливого наказания за любое совершенное человеком преступление свидетельствует не только о слабине реализуемых правовых инструментов, но и порождает другие, более опасные последствия, – вседозволенность и неуправляемость, влекущие за собою «обезумевание от безнаказанности»²⁸.

Для решения проблемы безопасности дорожного движения в нашей стране необходимо реализовать системный и комплексный подход.

Прежде всего, необходимо обеспечить надлежащее поведение сотрудников дорожно-патрульных служб при исполнении функциональных обязанностей. Работники должны быть мотивированы реально высоким уровнем опла-

28 Сиромехина О.В. О психологической неэффективности наказания как воспитательного средства // Психолог. - 2013. - № 8 - С. 80-101. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.8.10636 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/psp/article_10636.html (дата обращения: 23.09.2018).

ты труда и должны нести максимально строгую ответственность за совершение коррупционных деяний при несении службы.

Каждая автошкола должна обеспечивать качество подготовки водителей как на этапе сдачи курсантами квалификационного экзамена на право управления автотранспортными средствами, так и в последующем. За каждой автошколой должна вестись информационная база данных, в которую должны вноситься не только сведения о подготовленных водителях по категориям, но и совершенных ими правонарушений в первые три-пять лет начала вождения. При этом автошколы, которые подготовили наибольшее число правонарушителей, должны быть лишены лицензии на ведение образовательной деятельности в указанной сфере. В целях обеспечения качества подготовки курсантов в обязанности автошкол следует вменить обязанность делать специальные отметки в выдаваемых документах при обнаружении неадекватности психо-эмоциональной устойчивости курсантов в процессе подготовки – и данное обстоятельство должно учитываться при выдаче им водительского удостоверения (например, получение удостоверения после прохождения дополнительного психического освидетельствования)

Необходимо также пересмотреть **систему мер государственного и общественного воздействия, применяемых к нарушителям** правил дорожного движения.

Любые неправомерные деяния нарушителей на дорогах, независимо от истечения сроков со дня совершения, необходимо накапливать в единой информационной базе данных, впоследствии свободно используемой организациями при принятии управленческих решений. Например, работодатели могли бы руководствоваться этой базой при принятии решений о трудоустройстве, как это происходит во многих странах Европейского союза. Неоднократный проезд на красный свет, обгон в неполюженном месте, опасное вождение и многие другие правонарушения, свидетельствующие о прямом игнорировании действующих в стране Правил безопасности дорожного движения, могут легко охарактеризовать людей как неблагонадежных и неисполнительных сотрудников, чье присутствие в дорожащей своей деловой репутацией организации любой организационно-правовой формы собственности крайне нежелательно. В качестве примера нужно привести поведение граждан Нидерландов, где при отсутствии встречного и поперечного движения, любой пешеход, велосипедист или водитель добросовестно ожидают свой зеленый сигнал светофора, который позволит им начать движение через даже не очень широкую улицу в небольшом городе, поскольку соблюдение Закона, сохранение добропорядочной деловой репутации, имиджа для дальнейшего трудоустройства или карьерного роста для них являются первостепенными.

Идеология безупречного соблюдения нормативно-правового законодательства должна быть доведена гражданам с дошкольного возраста, активно меняться в школьном возрасте, в студенческие годы. Пропаганда дисциплинированного поведения на дороге и жесткое уголовно-правовое и административно-правовое воздействие на участников дорожного движения, нарушающих ПДД – главные условия обеспечения безопасности дорожного движения. Только справедливые и суровые наказания, выступающие в роли реальных «антигимулов» позволят дисциплинировать поведение водителей на дороге.

Согласно сложившейся практике нашего государства, при наступлении ДТП со смертельным или иным тяжким исходом к уголовной ответственности по статье 264 Уголовного кодекса РФ привлекают лишь одного участника дорожного движения. Несмотря на разъяснения, которые были даны высшим судебным органом о необходимости учитывать при расследовании уголовных дел действия каждого из участников дорожного движения, и в случае, если нарушения ПДД

допущены несколькими участниками, содеянное каждым из них должно влечь за собой уголовную ответственность по статье 264 УК РФ (см. п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения») на практике случаи, когда к ответственности привлекается несколько участников дорожного движения, являются единичными. Учитывая, что преступные последствия в виде человеческих жертв нередко вызваны преступным поведением нескольких лиц (например, состязания на дороге, сопровождающиеся взаимным обгоном или иным опасным вождением двух и более водителей), полагаем необходимым изменить сложившуюся практику. Каждый участник дорожного движения должен быть ответственен за свое поведение. Каждый виновный должен быть реально наказан, если результатом его беспечного поведения стала человеческая жизнь или здоровье.

Законодательно следует установить возможность применения к лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 264 Уголовного кодекса РФ, дополнительного вида наказания в виде пожизненного лишения водительских прав, если в ходе следствия будет установлено, что ДТП произошло вследствие грубого нарушения им ПДД. Понятно, что управление транспортным средством лицом, лишенным ранее права управления транспортными средствами, также должно влечь строгую уголовную ответственность.

Обстоятельства совершения ДТП должны учитываться при решении вопроса о применении амнистии в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание за совершение преступлений в сфере нарушения ПДД. Так, руководствуясь принципом «гуманизма» по отношению к преступникам, 24.04.2015 Государственная Дума великодушно приняла Постановление № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Под амнистию попали и лица, совершившие дорожные преступления. Полагаем, что преступник, избежавший наказания, не способен осознать свое противоправное поведение, и превентивная цель (предупреждение совершения им новых преступлений) не будет достигнута. Поэтому недопустимо применение амнистии к лицам, совершившим ДТП в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или ставших виновниками ДТП, причинившего смерть двум и более лицам.

Поскольку предусмотренные уголовным законодательством меры не достигают своей цели (количество ДТП со смертельным исходом или с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших не уменьшается) необходимо ставить вопрос об ужесточении уголовной ответственности по статьям 264 и 264.1 Уголовного кодекса РФ, предусмотрев минимальный срок лишения свободы и принудительных работ преступников, совершивших дорожные преступления в состоянии опьянения или по грубой неосторожности, 10-15 лет. Возможно после ужесточения действующего законодательства (ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации), водители-лихачи задумаются о качестве соблюдения Правил дорожного движения.

Следующее. Всем известны случаи, когда для избежания выплат компенсаций морального и материального вреда потерпевшим по делам о нарушении ПДД, преступники прекращают официальную трудовую деятельность и трудоустраиваются неофициально. Применительно к таким лицам необходимо предусмотреть законодательную возможность применения уголовного наказания в виде исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, предусмотрев возможность удержаний из за-

рабочней платы до пятидесяти процентов доходов в пользу потерпевших.

В целях снижения смертности от ДТП необходимо также работать над оперативностью и эффективностью первой врачебной помощи при ДТП, предусмотрев возможность скорейшего прибытия работников медицинской службы к месту ДТП или эвакуации пострадавших в медицинские организации.

Все предлагаемые меры должны найти отражение в действующем законодательстве об обеспечении безопасности дорожного движения, а также в уголовном и административном законодательстве.

Только комплексный и грамотный подход к решению этой глобальной проблемы обеспечения безопасности дорожного движения, как части национальной безопасности страны, позволит достичь минимизации гибели и травматизма людей. Снижение количества нарушений ПДД и тяжести последствий при ДТП, осуществление мероприятий, направленных на сокращение смертности в результате ДТП должно быть отнесено к одним из приоритетных направлений деятельности государства.

Пристатейный библиографический список

- Adnan A. Hyder DRAFT ZERO Second Global High-Level Conference on Road Safety: Time for Results Brasilia, 18-19 November 2015 Brasilia Declaration Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_traffic/1_Adnan_Hyder_JHU_USA.pdf.
- Adnan A. Hyder Meddings D., Bachani AM. Mentor-VIP: Piloting a global mentoring program for injury and violence prevention. *Acad Med*. 2009; 84(6):793-6.
- Adnan A. Hyder, Robin Norton, Ricardo Perez-Nunez, Francisco R. Morjarro-Iniquez, Marqie Peden, Olive Kobusingye The road traffic Injuries research Network: a decade of research capacity strengthening in low- and middle-income countries // *Health Research Policy and Systems* (2016) 14:14 DOI: 10.1186/s12961-061-0084-5; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://health-policy-systems.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12961-016-0084-5?site=health-policy-systems.biomedcentral.com>.
- Blincoe L., Seay A., Zaloshnja E., Miller T., Romano E., Luchter S., Spicer R. The Economic Impact of Motor Vehicle Crashes, 2000 Plans and Policy National Highway Traffic safety Administration Washington, D.C. 20590 DOT HS 809 446 May, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crashstats.nhtsa.dot.gov/Api/Public/ViewPublication/809446>.
- Centers for Disease Control and Prevention CDC 24/7: Saving Lives, Protecting People // *Policy Impact: Seat Belts*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdc.gov/motorvehiclesafety/seatbeltbrief/index.html>; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdc.gov/motorvehiclesafety/pdf/policyimpact-seatbelts.pdf>.
- Corso P., Finkelstein E., Miller T., Fiebelkorn I., Zaloshnja E. Incidence and lifetime costs of injuries in the United States // *Injury Prevention* 2006;12: pp. 212–218. doi: 10.1136/ip.2005.010983; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2586784/>.
- Daniel J. Minahan and James O'Day COMPARISON OF MICHIGAN FATAL AND NON-FATAL CAR- INTO-TRUCK ACCIDENTS Final Report Report Number UM-HSRI-79-49 Highway Safety Research Institute The University of Michigan Ann Arbor, Michigan 48109 November 1979. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/511/43063.0001.001.pdf?sequence=2>.
- Dissanayake Sunanda, Ratnayake Indike Effectiveness of Seat Belts in Reducing Injuries // Department of Civil Engineering Kansas State University 2118 Fiedler Hall Manhattan, KS 66506. June 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntl.bts.gov/lib/26000/26900/26966/MBTC-2080.pdf>.
- Global Status report on road safety. Time for action // World Health Organization. Department of Violence @ Injury Prevention @Disability (VIP). 287 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44122/1/9789241563840_eng.pdf (дата обращения: 25.09.2017).
- Global Status report on road safety. Time for action // World Health Organization. Department of Violence @ Injury Prevention @Disability (VIP). IV p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44122/1/9789241563840_eng.pdf (дата обращения: 24.09.2017).
- Global Status report on road safety. Time for action // World Health Organization. Department of Violence @Injury Prevention @Disability (VIP). P. 113 (287 p.) http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44122/1/9789241563840_eng.pdf.
- Hyder A.A., Allen KA, Fi Pietro G, Adriazola CA, Sobel R, Larson K, et al. Addressing the implementation gap in global road safety: exploring features of an effective response and introducing a 10-country program. *Am J Public Health*. 2012; 102(6):1061-7.
- Lozano R., Naqavi M., Foreman K., Lim S., Shibuya K., Aboyans V. et al. Global and regional mortality from 235 causes of death for 20 age groups in 1990 and 2010: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2010. *Lancet*. 2012; 380(9858): 2095-128.
- Margaret Peden, Richard Scurfield, David A Sleet, Colin Mathers, Dinesh Mohan, Adnan A Hyder, Eva Jarawan World Report on Road Traffic Injury World Health Organization. 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/260288299_World_Report_on_Road_Traffic_Injury_Prevention.
- Miller Ted, Lestina Diane, Galbraith Maury, Schlaw Tim, Mabery Pamela, Deering Richard United states passenger-vehicle crashes by crash geometry: Direct costs and other losses // *Accident Analysis & Prevention*. Volume 29, Issue 3. May, 1997. pp. 343-352. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001457596000875>; [https://doi.org/10.1016/S0001-4575\(96\)00087-5](https://doi.org/10.1016/S0001-4575(96)00087-5).
- Murray C.J., Vos T., Lozano R., Naghavi M., Flaxman A.D., Michaud C., et al. Disability-adjusted life years (DALYs) for 291 diseases and injuries in 21 regions, 1990-2010: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2010. *Lancet*. 2012; 380(9859):2197-223.
- Policy Impact: seat belts. Centers for Disease Control and Prevention: January 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdc.gov/motorvehiclesafety/seatbeltbrief/index.html>; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdc.gov/motorvehiclesafety/pdf/policyimpact-seatbelts.pdf>.
- Stevens J.A., Corso P.S., Finkelstein E.A., Miller T.R. The costs of fatal and non-fatal falls among older adults njury Prevention 2006;12: pp. 290–295. doi: 10.1136/ip.2005.011015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moorebalancebrace.com/docs/the%20cost%20of%20falls.pdf>.
- Traffic Safety Facts Research Note Summary of Statistical Findings NHTSA's National Center for Statistics and

- Analysis 1200 New Jersey Avenue SE., Washington, DC 20590 August 2010 DOT HS 811 363. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crashstats.nhtsa.dot.gov/Api/Public/ViewPublication/811363>.
20. Zero Road Deaths and Serious Injuries: Leading a Paradigm Shift to a Safe System // OECD publishing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10/1787/9789282108055-en>.
 21. Гоббс С.А. What are main crash injury problems European Commission Mobility and Transport Road Safety (2001), Brussels. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/road_safety/specialist/knowledge/vehicle/key_issues_for_vehicle_safety_design/what_are_main_crash_injury_problems_en.
 22. Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире 2015. Всемирная организация здравоохранения ООН, 2015. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2015/Summary_GSRRS2015_RUS.pdf?ua=1.
 23. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации. Оперативно-аналитический обзор. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Научно-исследовательское учреждение «Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения» Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1097/document_file/Operativnyy_obzor_dorozhno-transportnoy_avariynosti_za_I_polugodie_2016_g._.pdf (дата обращения: 25.09.2017).
 24. Карабчук Т.С., Моисеева А.А., Соболева Н.Э. Исследование зарубежных методик и отечественных практик определения экономического ущерба, наносимого гибелью в результате ДТП // Экономическая социология. 2015. № 5. Т. 16. С.77-101.
 25. Официальные данные Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/> (дата обращения: 25.09.2018).
 26. Протяженность автомобильных дорог общего пользования Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.09.2018).
 27. Расчетные показатели: 1) Число зарегистрированных преступлений по видам. Источник – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 23.09.2018); 2) Число осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, по отдельным видам преступлений Источник – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 23.09.2018).
 28. Сиромыхина О.В. О психологической неэффективности наказания как воспитательного средства // Психолог. - 2013. - № 8 - С.80-101. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.8.10636 http://e-notabene.ru/psp/article_10636.html.
 29. Составлено по: International Traffic Safety Data and Analysis Group (IRTAD) Дорога Годовой Отчет По Безопасности Международный Транспортный Форум. Source: ITF (2016b), Road Safety Annual Report 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/23124571>.
 30. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (Дата обращения: 20.07.2018).
 31. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. Умершие по основным классам причин смерти на 100 тысяч человек населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/Main.htm (дата обращения: 25.09.2018).
 32. Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220968&fld=134&dst=100012,0&rnd=0.44131373127936446#0> (дата обращения: 25.09.2018).
 33. Число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на 100 тысяч человек населения. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 25.09.2018).
 34. Число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на 100 000 человек населения. Умершие по основным классам причин смерти. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (дата обращения: 25.09.2018).
 35. Число зарегистрированных преступлений в общем числе дорожно-транспортных происшествий. Расчетный показатель согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 25.11.2018)
 36. Число людей, погибших в ДТП по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (дата обращения: 25.09.2018).
 37. Число собственных легковых автомобилей по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_55/IssWWW.exe/Stg/02-37.htm (дата обращения: 25.09.2018).

КУЗНЕЦОВ Роман Николаевич

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН

В статье рассмотрены меры по защите прав кредиторов при недобросовестных действиях должников, самостоятельно инициирующих свое банкротство. Представлен анализ условий признания гражданина несостоятельным (банкротом). Рассмотрены группы обстоятельств, при наличии которых арбитражные суды вправе при признании гражданина несостоятельным не освобождать его от обязанности погашения имеющихся задолженностей.

Ключевые слова: банкротство гражданина, признаки банкротства, препятствия для банкротства граждан, недобросовестное поведение должников, злоупотребление правом, отказ в освобождении банкрота от погашения имеющихся задолженностей.

KUZNETSOV Roman Nikolaevich

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

Кузнецов Р. Н.

PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS IN CASE OF BANKRUPTCY OF CITIZENS

The article deals with measures to protect the rights of creditors in case of unfair actions of debtors initiating their own bankruptcy. The analysis of conditions of recognition of the citizen insolvent (bankrupt) is presented. The groups of circumstances are considered, in the presence of which arbitration courts have the right to recognize a citizen as insolvent not to exempt him from the obligation to repay existing debts.

Keywords: bankruptcy of a citizen, the signs of bankruptcy, barriers to bankruptcy of citizens, the misconduct of the debtors, the abuse of rights, denial of the release of the bankrupt from the debt repayment.

В настоящее время наблюдается неуклонный рост судебных разбирательств дел о банкротстве граждан, так только Арбитражный суд Свердловской области за первую половину 2019 года рассмотрел около 30 дел о признании граждан несостоятельными (банкротами). В юридической литературе наблюдается повышенное внимание к вопросам защиты прав граждан признаваемых несостоятельными. Вместе с тем требуется и юридическое освещение проблем по защите прав кредиторов при банкротстве граждан, так как зачастую многие нерадивые должники рассматривают институт банкротства как способ «обнуления» своих долговых обязательств; и действуют при этом не всегда недобросовестно, злоупотребляя имеющимися гражданскими правами¹.

Основные признаки банкротства гражданина наличие задолженности не менее пятисот тысяч рублей и наличие задолженности не менее трех месяцев, но следует отметить, что эти признаки имеют место именно при подаче заявления о банкротстве гражданина со стороны его кредитора (ст. 213.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – далее ФЗ № 127-ФЗ). В случае же если заявление о своем банкротстве подает непосредственно сам гражданин о признании себя самого несостоятельным, то в этом случае закон не предусматривает минимальной суммы задолженности (п. 2 ст. 213.4 ФЗ № 127-ФЗ), достаточно соблюдения признаков неплатежеспособности по общим правилам п. 3 ст. 213.6 ФЗ № 127-ФЗ.

Следует отметить, что законодатель под неплатежеспособностью понимает не наличие всех перечисленных признаков в совокупности, а достаточно и одного из них. Об этом же говорится в п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – ПП ВС № 45).

Одним из признаков предусматривается прекращение расчетов с кредиторами, п. 11 ПП ВС № 45 предусматривает наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии исполнить свои денежные обязательства. Законодатель, таким образом, акцентирует внимание на то обстоятельство, что должник именно должен очевидным, явным образом не способен погашать свои денежные обязательства. Если же у него имеются стабильные доходы, позволяющие исполнить и погасить имеющиеся долги, то нет оснований для банкротства должника.

Должник должен сам доказать отсутствие своей вины в неисполнении возникших обязательств и возникновении задолженностей; необходимо доказать добросовестность поведения должника. При выяснении в ходе судебного разбирательства противоположных обстоятельств, заведомо недобросовестного осуществления имеющихся гражданских прав, будет являться злоупотреблением правом; что в соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) будет являться основанием для отказа в судебной защите принадлежащего лицу права.

Зачастую под лицом, признаваемым несостоятельным подразумевается полное отсутствие денежных средств у должника, вследствие чего и инициируется процедура его банкротства. Данная позиция предполагается не совсем верной, должник должен обладать необходимыми денежными средствами или, по крайней мере, некоторым имуществом для оплаты реализации процедур банкротства в судебном порядке. Так, ПП ВС № 45 в п. 19 предусмотрена обязанность должника внести в депозит арбитражного суда денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру банкротства. Кроме того, приложить к заявлению доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве. При непредставлении этих доказательств заявление должника подлежит оставлению без движения на основании ст. 44 ФЗ № 127-ФЗ с последующим возвращением при непредставлении их в установленный за-

1 См.: Светлова Т. Верховный Суд за соблюдение баланса интересов // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20. С. 10.

коном срок. Более того, следует отметить, что арбитражный суд вправе приостановить производство по делу на любой стадии по причине отсутствия средств на оплату судебных расходов по п. 1 ст. 57 ФЗ № 127-ФЗ (п. 22 ПП ВС № 45).

Таким образом, можно выделить два ключевых условия признания физического лица несостоятельным (банкротом): во-первых, неплатежеспособность, невозможность погашения имеющегося долга своими средствами, причем размер задолженности может быть менее указанных в законе пятисот тысяч рублей; во-вторых, наличие достаточных денежных средств или, по крайней мере, необходимого имущества, достаточно для оплаты судебных расходов связанных с рассмотрением в арбитражном суде дела о его несостоятельности.

Должники, как было указано выше, как правило, рассматривают институт банкротства как способ ухода от погашения долгов; что же в этой ситуации можно посоветовать их кредиторам, которые ясно осознают очевидную мотивацию своих должников, самостоятельно подающих заявление в суд о собственной несостоятельности. Рассмотрим типичную ситуацию: должник должен кредитору денежную сумму, которую он не в состоянии погасить в оговоренные обязательством сроки, но с его дохода производится удержание по ранее вынесенному решению суда, как правило, в размере половины от его дохода, к которым относятся и пенсионные выплаты. Должник пускай хоть и медленно, но неуклонно погашает имеющиеся перед кредитором задолженности. Для ухода от обязанности погашения долга и «начала жизни с чистого листа» должник подает заявление в суд о своем банкротстве. Что в этом случае можно посоветовать сделать должнику?

Думается, логично подать заявление суду о своем несогласии с банкротством должника на основании п. 11 ПП ВС № 45 по причине того, что последний в состоянии погашать имеющуюся задолженность. Необходимо обосновать данное ходатайство имеющимися доказательствами, например, справками из банка о поступлении денежных средств, данными об имеющихся доходах должника.

В случае, в неудовлетворения данного ходатайства судом, и если должник ищет необходимые денежные средства на оплату судебных расходов рассмотрения дела о банкротстве в арбитражном суде, то в процессе рассмотрения дела кредитор необходимо доказать в ходе судебного разбирательства факт недобросовестного поведения должника с тем, чтобы в соответствии с п. 4 ст. 213.28 ФЗ № 127-ФЗ должник при признании его банкротом не был освобожден от имеющихся задолженностей². Так, Ганюшин О.Е. выделяет три группы обстоятельств, при наличии которых закон не освобождает должника от погашения, имеющегося у него долга: первое, должник привлечен к публично-правовой ответственности; второе, должник вводит в заблуждение заинтересованных лиц; третье, должник действовал незаконно при установлении обстоятельств, из которых возник тот или иной долг³. Морозов С.А. в свою очередь, выделяет только две группы подобных обстоятельств, а именно: первая, объективные обстоятельства, то есть существо правоотношения, из которого возникло долговое обязательство (например, обязательства по текущим платежам, по выплате заработной платы, уплате алиментов, возмещению ущерба жизни и здоровью и пр.); вторая, субъективные обстоятельства, то есть случае, когда необходимо выяснить факты недобросовестного поведения со стороны должника⁴.

Доказывание факта недобросовестного поведения решается индивидуально, исходя из особенностей каждого конкретного дела. К данным обстоятельствам, как правило, относится получение кредитов должником без намерения вернуть его кредитору; передача своего имущества в соб-

ственность иному лицу накануне банкротства с сохранением контроля над ним или при наличии запретов на распоряжение с ним; воспрепятствование законной деятельности финансового управляющего; уклонение от полного раскрытия информации о своем имуществе; скрывающие информацию об источниках своих доходов⁵. Следует отметить, что в настоящее время абсолютно во всех регионах РФ сформировалась достаточно обширная судебная-арбитражная практика опыта рассмотрения дел о признании граждан несостоятельными, по результатам которых суд не освобождает должников от обязанностей по погашению имеющихся задолженностей⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что подача должником искового заявления о признании его банкротом не является однозначным основанием для его удовлетворения, однако, даже в случае удовлетворения искового требования суд вправе не освобождать должника от обязанности по погашению своих задолженностей перед кредиторами, при условии доказывания субъективного критерия, вины должника. В целом, действующее конкурсное законодательство предусматривает достаточно количество правовых механизмов по защите интересов кредиторов при рассмотрении в арбитражных судах дел о банкротстве должников.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс РФ (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
3. Жирных О.В., Дубец Е.К. Можно ли освободиться от долгов, не имея собственного имущества? // Судья. 2016. № 7. С. 54-56.
4. Светлова Т. Верховный Суд за соблюдение баланса интересов // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20.
5. Ганюшин О.Е. Банкротство гражданина: ограничение освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2015-2017 годы) // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 3. С. 71-81.
6. Морозов С.А. Основания для отказа в освобождении от долговых обязательств гражданина-банкрота // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 3. С. 52-62.
7. Ворожевич А. Гражданин-банкрот, скрывший информацию об источниках своих доходов, не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами // ЭЖ-Юрист. 2018. № 4.
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2019 № Ф09-2420/19 по делу № А76-30540/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2019 № Ф09-11984/16 по делу № А60-31548/2015; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.04.2019 № Ф03-1265/2019 по делу № А04-168/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.04.2019 № Ф05-7616/2018 по делу № А40-142506/16.

2 См.: Жирных О.В., Дубец Е.К. Можно ли освободиться от долгов, не имея собственного имущества? // Судья. 2016. № 7. С. 54-56.

3 См.: Ганюшин О.Е. Банкротство гражданина: ограничение освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2015-2017 годы) // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 3. С. 71-81.

4 См.: Морозов С.А. Основания для отказа в освобождении от долговых обязательств гражданина-банкрота // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 3. С. 52-62.

5 Ворожевич А. Гражданин-банкрот, скрывший информацию об источниках своих доходов, не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами // ЭЖ-Юрист. 2018. № 4. С. 15.

6 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2019 № Ф09-2420/19 по делу № А76-30540/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2019 № Ф09-11984/16 по делу № А60-31548/2015; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.04.2019 № Ф03-1265/2019 по делу № А04-168/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.04.2019 № Ф05-7616/2018 по делу № А40-142506/16 // СПС «Консультант Плюс».

ПОСОХОВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ЕЛИСЕЕВА Валерия Владирировна

магистрант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

Посохов С. П.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА CLAUSULA REBUS SIC STANTIBUS

Статья посвящена вопросу, связанному со становлением и развитием института существенного изменения обстоятельств. В условиях рыночной экономики, построенной на принципах свободного предпринимательства и защиты прав, могут возникнуть обстоятельства, при которых стороны могут не достигнуть социально-экономического эффекта от заключенного договора, в этой связи с целью устранения негативных последствий для участников гражданского оборота важное значение имеет создание условий, при которых стороны могут расторгнуть или изменить договор при возникновении таких обстоятельств.

Ключевые слова: договор, ответственность, сделки, существенное изменение обстоятельств, исполнение, принципы.

POSOKHOV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

ELISEEVA Valeriya Vladimirovna

magister student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

Елисеева В. В.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF LEGAL DOCTRINE CLAUSULA REBUS SIC STANTIBUS

The article is devoted to the issue associated with the formation and development of the institution of legal doctrine CLAUSULA REBUS SIC STANTIBUS. In a market economy based on the principles of free enterprise and consumer independence, contracts form the basis of civilian traffic, therefore the legal regulation of contractual obligations and the conditions under which changes or termination of existing obligations take place is of particular importance.

Keywords: contract, responsibility, obligation, significant change of circumstances, implementation, principles.

Существенное изменение обстоятельств как обстоятельство, имеющее юридическое значение, было известно еще римскому праву. В эпоху римской государственности были разработаны юридические трактовки, согласно которым исполнение договора могло быть поставлено в зависимость от определенных обстоятельств. При этом утверждалось, что обстоятельства, которые возникли после заключения договора, могли привести к изменению или вовсе расторжению договора.

Так, еще римские юристы утверждали: «Когда кто-либо выговаривает, чтобы ему или Тицию было что-нибудь дано, то только в том случае справедливо считать, что Тицию должно быть уплачено, если он останется в том же состоянии, в каком был, когда совершалась стипуляция. Если же он пойдет в усыновление или изгнание, или будет лишен огня и воды, или же он обращен будет в рабство, то несправедливо считать, что ему нужно платить, ибо следует полагать, что к этой стипуляции молчаливо присоединено следующее соглашение: "Si in eadem causa maneat" ("Если останется в тех же условиях")»¹.

Из одноименного понимания исходил в построении своего концептуального подхода и Марк Тулий Цицерон, утверждавший, что «обещания иногда следует нарушать... так, например, лицо оставляет у тебя на хранение свой меч, будучи в здравом уме и требует его назад в припадке безумия. В этом случае было бы преступным вернуть его и твоим долгом было бы не делать этого. Или же представь, что лицо, доверившее тебе деньги, предлагает начать войну против твоей родины, должен ли ты возвратить доверенное тебе? Я думаю, ты не должен...»².

Такой же позиции придерживался и Сенека, высказавший мнение, согласно которому соблюдение условий договора относится к святой обязанности стороны. И только в определенных случаях, а именно при возникновении объективно-обусловленных обстоятельств, исполнения может не произойти. В данном случае неисполнение будет являться следствием изменившихся обстоятельств. Однако указанные правила могут предусматривать и исключения. Не всегда

Африканта // Вестник гражданского права. 2013. № 5 // СПС «Консультант Плюс».

2 Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право: Учебник. М.: Юрист, 2004. Справочно-правовая Система «Консультант плюс».

1 Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus). Цитата римского юриста Р.Х.

изменение обстоятельств может привести к изменению договорных отношений, возникших между сторонами. Например, плохое самочувствие, явившееся следствием расстройства здоровья, не может послужить очевидным основанием для того, чтобы отказаться от обещанного по договору³.

Указанные обстоятельства приводят к необходимости включения в обещание что-либо исполнить оговорки о том, что чего-либо не произойдет. Именно подобная оговорка должна характеризовать разумного человека, собирающегося вступить с другим лицом в юридические отношения.

Ввиду того, что указанные обстоятельства, описанные римскими учеными, отражали закономерность человеческих отношений – необходимость постоянно приспосабливаться к изменяющимся условиям гражданского либо торгового оборота, они получили достаточно широкое распространение.

В Средние века вклад в развитие доктрины о существенно изменившихся обстоятельствах внес Гуго Гроций.

Так, по мнению Гуго Гроция, существует только несколько оснований для оспаривания юридической силы заключенного договора ввиду наступления обстоятельств, препятствующих юридическому исполнению. Первое – это так называемый дефект воли, который возник в момент заключения договора. Суть данного обстоятельства характеризуется тем, что лицо, давшее обещание, не могло адекватно предвидеть последствий данному обещанию, то есть лицо не осознавало наступления результата. Таким образом, кредитор оставался лишенным права получить обещанное по договору ввиду такого обстоятельства. Второе – непредвиденное обстоятельство, которое не представлялось возможным предвидеть, когда стороны заключали договор⁴. Гуго Гроций особое внимание уделяет так называемому критерию предвидимости, вокруг которого он и строит свою концепцию о неизменности обстоятельств.

Продолжая дальнейшее исследование доктрины *clausula rebus sic stantibus* следует отметить, что Гуго Гроций был убежден в том, что относящиеся к данной доктрине обстоятельства должны быть чрезвычайно затруднительными для стороны или, более того, неизменно обременительными, что в последующем найдет отражение в одном из признаков описываемой выше доктрины. Гуго Гроций иллюстрирует признаки существенно изменившихся обстоятельств рядом практических примеров: «Так, если кто-либо из-за своего великодушия даст другой стороне безвозмездно имущество и возникнут обстоятельства, при которых данное имущество понадобится лицу давшего его, то такое лицо вправе требовать его обратно, расторгнув такой договор; либо лицо, пообещавшее своему союзнику военную помощь, может не исполнить такое обещание, если окажется, что возникли обстоятельства, при которых помощь потребует ему самому»⁵.

Дальнейшее изучение доктрины *clausula rebus sic stantibus* связано с именем Лейзера Августина.

Следует обратить внимание на то, что суть доктрины Лейзера Августина, кроме детального исследования признаков существенно изменившихся обстоятельств, сводилась к тому, что помимо расторжения договора его можно еще изменить, если лица подстроятся под возникшие обстоятельства.

Исследуя же доктрину *clausula rebus sic stantibus*, Августин выделял признаки, образующие свойство обстоятельств, имеющих существенное значение:

а) лицо не сделало бы предложения вступить с ним в договор, если бы разумно предвидело или понимало, что произойдут обстоятельства, которые затруднят или сделают невозможным исполнение договора;

б) пострадавшая сторона при возникновении обстоятельств, которые затруднят или сделают невозможным исполнение договора, не должна нести ответственность за неисполнение договора;

с) стороны не смогли предотвратить изменение обстоятельств в силу их объективной природы⁶.

Еще один из ученых, который внес вклад в доктрину *clausula rebus sic stantibus* – Эмер де Ваттель. Основное учение Эмера де Ваттеля сводилось к одному из признаков доктрины – невозможности предвидения возникших после заключения договора обстоятельств. Ученый пришел к выводу о том, что невозможность предвидения обстоятельств неразрывно связана с их объективным характером и невозможностью повлиять на них со стороны лица, заключившего договор в силу природы объективного характера.

Одним из первых нормативных правовых актов, который включил принцип *clausula rebus sic stantibus* в свои положения, считается Прусское Всеобщее земское уложение 1794 года. С одной стороны, Уложение свято чтит принцип *pacta sunt servanda*, устанавливая, что возникновение обстоятельств, затрудняющих исполнение, не является основанием для отказа от исполнения обязательств. Однако, с другой стороны, устанавливало, что в случае, если стороны договорных отношений не смогут достигнуть целей, на которые рассчитывали при заключении сделки в силу невозможности исполнения, то стороны могут прекратить еще неисполненный договор. Если определенные обстоятельства и указанные выше сложности создаются только для одной стороны, то она может отказаться от договора при условии, что возместит ущерб другой стороне.

Учитывая факт, что любой юридический институт реализуется в системе общественных отношений, он неразрывно связан с основными общественными процессами и направлениями развития, отражающими потребности гражданско-правового оборота. Собственно, направления, которые предопределены потребностями общественных отношений, именуется тенденциями развития.

Тенденция (от лат. *tendentia* – направленность) представляет собой направление развития какого-либо явления, отражающего основные закономерности такого явления.

Закономерность можно определить как существенную взаимосвязь между элементами явления, определяющую

3 Малхасян А.Г. Возникновение и развитие доктрины изменения обстоятельств как исключение из правила о святости договоров в континентальной Европе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2016. С. 123.

4 Виссер. С. Принцип *Pacta Sunt Servanda* в римском частном праве // Южноафриканский юридический журнал 1984 года. С. 34.

5 Виссер. С. Указанное сочинение. С. 34-43.

6 Hondius E., Grigoleit C. Неожиданные обстоятельства в Европейском договоре. Издание Кембриджского университета. Кембридж, 2014 цитата: Лейзер Августин. Переговоры и пандектика. С. 843.

как форму, так и содержание правовой природы исследуемых обстоятельств.

Следует отметить, что определение закономерностей играет большую роль в науке, поскольку без установления последних невозможно определить вектор, в соответствии с которым развивается юридический институт, а также установить правовой режим, опосредуемый данным институтом.

Институт существенного изменения обстоятельств в данном случае не является исключением.

Для режима договорных отношений промышленно-развитых зарубежных государств всегда было свойственно два принципа: принцип свободы договора и принцип неукоснительного соблюдения условий договора, так называемый *pacta sunt servanda*.

Основная суть первого принципа состоит в том, что стороны, руководствуясь своим желанием, которое основано на собственной воле и интересе, имеют возможность вступить в любые предусмотренные законодательством договорные отношения.

Суть второго сводится к безоговорочному соблюдению принятых на себя обязательств.

Возникновение такого фактора как научно-техническая революция также имело свои последствия.

Именно научно-технический прогресс оказал существенное влияние на систему договорных отношений: появились новые формы договоров, способы их исполнения, расширилась предметная область договорных отношений и т. д. Все это неизменно потребовало установления правового режима, соответствующего указанным изменениям.

Обобществление производства также относилось к факторам, которые определялись советскими учеными в качестве тенденций развития частного права⁷.

Обобществление производства (англ. *socialization of production*) привело к изменению режима договорных отношений между производителем или продавцом и потребителем продукции, услуг либо работ, что нашло отражение в правовом режиме имущественных отношений, с одной стороны, способствуя его ужесточению, с другой стороны – установлению обстоятельств, с которыми закон связывает отступление от основных условий ранее заключенного договора⁸.

Коммерциализация гражданского оборота также привела к необходимости пересмотра регулирования договорных отношений, ставя их правовой режим в зависимость от указанной тенденции.

Подходя к вопросу коммерциализации как явлению, способствующему концентрации капитала, стоит отметить, что благодаря именно данному процессу некоторые категории, свойственные гражданскому праву, претерпели изменения. Так, например, благодаря процессу коммерциализации изменился субъектный состав участников гражданско-правового оборота, появились компании и корпорации, осуществляющие полномасштабную предпринимательскую деятельность, связанную с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг, отчуждение которых требовало особых правил и условий; ответственность потеряла свои морализующие свойства, была внедрена концепция о рисковом характере осуществления предпринимательской деятельности и, самое главное, начали меняться основопола-

гающие принципы, в частности, был изменен принцип свободы договора в сторону его ограничения. Не обошли указанные тенденции и принцип о святости договора.

Так, принцип *pacta sunt servanda* был всегда, да и остается сейчас, одной из фундаментальных основ развития частного права во всех без исключения национальных системах права, включая международные конвенции.

Однако осуществляемая предпринимателями коммерческая деятельность сопряжена с различного рода рисками, в том числе – с риском неполучения ожидаемого социально-экономического эффекта от заключенного договора.

Учитывая, что задача частного права заключается в обеспечении не только возможности беспрепятственного осуществления субъективных прав, но и их защиты, её исполнение приводит к необходимости появления новых принципов, назначение которых было связано с поддержанием равных имущественных интересов сторон. По сути, таким гарантом обеспечения равных имущественных интересов явился принцип *clausula rebus sic stantibus*.

Необходимо отметить, что появившаяся возможность для сторон договора расторгнуть или изменить договор ввиду возникновения существенно изменившихся обстоятельств ни в коем случае не умаляет юридическое значение принципа *pacta sunt servanda*. Речь идет о прогрессивной модификации указанного принципа, обусловленного сохранением имущественной эквивалентности между сторонами в целях сохранения договорных отношений.

Данные обстоятельства придают институту существенного изменения обстоятельств большую актуальность и способствует его развитию как фундаментального принципа, стоящего на страже интересов сторон.

Более того, необходимость развития такого принципа обусловлена рядом экономических процессов, таких как инфляция, экономические кризисы, девальвация национальной валюты, изменения ставки рефинансирования, издание либо изменение нормативных правовых актов и т. д.

Заключая договор, стороны должны быть уверены, что они получают все то, на что рассчитывали при его заключении, а если возникнет непреодолимое препятствие, то задача гражданского права состоит в том, чтобы минимизировать риски потерь либо вовсе их исключить путем предоставления сторонам возможности изменить, либо расторгнуть гражданско-правовой договор.

И, наконец, одним из факторов современного общественного развития в условиях процесса всемирной глобализации является углубляющаяся интернационализация всех сфер человеческой жизнедеятельности и права, регулирующего эти отношения. Речь идет о таком явлении как интернационализация гражданского оборота. Интернационализация права означает сближение правовых систем на основе взаимного обогащения наилучшими национальными традициями. Основные наднациональные экономические институты, такие как Европейский Союз есть следствие экономической интернационализации.

Такая интеграция требует установления единых правил, в частности в области регулирования договорных отношений, установления общих принципов регулирования, определения общих условий для возникновения гражданско-правовой ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение гражданско-правового договора и т. д.

7 Кулагин М.Н. Избранные труды по акционерному праву. Серия – Классика российской цивилистики. М., Статут, 2008. С. 308.

8 Виссер. С. Указанное сочинение. С. 34-43.

Следует отметить, что указанные правила правового регулирования являются следствием консенсуса между различными правовыми системами. При этом, установленные на базе консенсуса указанные унификационные акты, ввиду их большой общественной значимости, в последующем начинают оказывать влияние на правовые режимы национальных правопорядков, тем самым приводя к гармонизации регулирования отношений в той или иной области⁹.

При этом стоит отметить, что элементы различных правовых культур, объединенные в процессе глобализации, взаимно обогащают юридическую реальность путем трансформации наилучших национальных правовых подходов в унификационные акты, создавая тем самым предпосылки для истинной правовой конвергенции.

Одним из наиболее ярких результатов, отражающих тенденцию правовой унификации являются Principles of European Contract Law (PECL), Unidroit Principles of International Commercial Contracts и European Contract Code.

Модельные правила Principles of European Contract Law (PECL), Unidroit Principles of International Commercial Contracts и European Contract Code представляют собой основанные на компромиссе унификационные акты, отражающие своеобразие юридических подходов различных национальных правовых систем, основанных на особенностях юридических традиций государств, входящих в данные правовые системы.

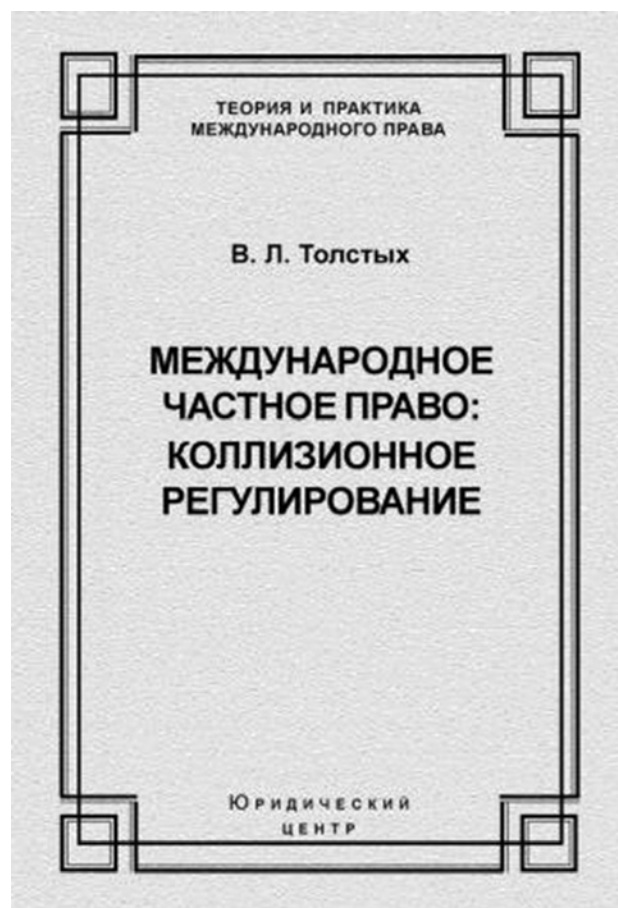
Как и нормы национального права, приведенные выше, акты также отражают основные закономерности развития торгового оборота и также содержат условия применения различных принципов, включая *clausula rebus sic stantibus*.

Помимо юридического развития, указанные унификационные акты являются, в том числе, отражением развития современного экономического оборота. Следует отметить, что эволюция развития принципа *clausula rebus sic stantibus* в праве стран Европейского Союза, принадлежащих к праву континентальной Европы и английской правовой семьи, демонстрируют сближение положений данного института в части оснований и условий расторжения договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами.

Пристатейный библиографический список

1. Виссер. С. Принцип *Pacta Sunt Servanda* в римском частном праве // Южноафриканский юридический журнал 1984 года.
2. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Том 1.
3. Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (*clausula rebus sic stantibus*). Цитата римского юриста Р.Х. Африканта // Вестник гражданского права. 2013. № 5 // СПС «Консультант Плюс».

4. Кулагин М.Н. Избранные труды по акционерному праву. Серия – Классика российской цивилистики. М., Статут, 2008.
5. Малхасян А.Г. Возникновение и развитие доктрины изменения обстоятельств как исключение из правила о святости договоров в континентальной Европе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2016.
6. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право: Учебник. М.: Юрист, 2004 // Справочно-правовая Система «Консультант плюс».
7. Hondius E., Grigoleit C. Неожиданные обстоятельства в Европейском договоре. Издание Кембреджского университета, Кембридж, 2014 цитата: Лейзер Августин. Переговоры и пандектистика.

⁹ Гражданское и торговое право зарубежных государств. Том 1. Указанное сочинение. С. 44.

РУДНЕВА Юлия Викторовна

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

ФАДЕЕВ Алексей Владимирович

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

МАВРИНСКАЯ Татьяна Владимировна

студентка 3 курса института права Самарского государственного экономического университета

БОНЯ Лидия Андреевна

студентка 3 курса института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Статья посвящена анализу проблем международного усыновления (удочерения), рассматривается судебная практика по вопросам защиты усыновленных детей иностранными гражданами, сформулированы предложения по дополнению и совершенствованию существующей нормативно-правовой базы с целью защиты прав и законных интересов детей-сирот. Освещены ключевые проблемы процесса, как на национальном, так и на международном уровне, показывающие особую специфику этого вопроса, которые являются актуальными и сложными в понимании на сегодняшний день.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, усыновитель, ребенок, трансграничное усыновление, международное усыновление, процедура усыновления, иностранный гражданин, проблема признания.

RUDNEVA Yuliya Viktorovna

senior lecturer of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

FADEEV Aleksey Vladimirovich

senior lecturer of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

MAVRINSKAYA Tatyana Vladimirovna

3rd year student of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

BONYA Lidia Andreevna

3rd year student of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL ADOPTION

The article analyzes the problems of international adoption, examines the judicial practice on the protection of adopted children by foreign citizens. Proposals for the addition and improvement of the existing regulatory framework to protect the rights and legitimate interests of orphans are formulated. The key problems of the process, both at the national and international levels, that show the special specifics of this issue that are relevant and difficult to understand today are highlighted.

Keywords: adoption, adoption, adoptive parent, child, cross-border adoption, international adoption, adoption procedure, foreign citizen, recognition problem.

Усыновление (удочерение) представляет одну из основных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-сирот¹. При этом особое место занимает усыновление (удочерение) иностранными гражданами детей, имеющих гражданство Российской Федерации. В последние годы усыновление ребенка иностранцами приобретает широкий размах, несмотря на установленное в Семейном кодексе правило, в соответствии с которым усыновление иностранными гражданами допускается только в случае, когда возможность передать нуждающегося в усыновлении ребенка на воспитание гражданам России нет.

Растущие масштабы усыновленных иностранцами детей-россиян, их вывоз из страны, а также количество несчастных случаев с такими детьми, произошедшими в приемных семьях, не могут не вызывать тревогу как у правозащитников, так и у равнодушных граждан России. Простой запрет на усыновление иностранцами детей, оставшихся без по-

печения родителей, не является панацеей в решении данной проблемы. Основная масса детей-сирот в нашей стране – это дети, имеющие серьезные заболевания, нередко связанные с особенностью развития, требующие подчас дорогостоящего лечения, специального ухода и длительной реабилитации. Сложившаяся в России экономическая ситуация, к сожалению, не способствует тому, чтобы столь ответственные решения принимались нашими соотечественниками. Кроме того, российским парам, не способным иметь детей, доступны иные, прогрессивные с медицинской точки зрения, способы. Тогда как, для бездетных иностранных пар такая возможность либо существенно ограничена, либо вообще невозможна.

Так, в Северной Европе, например, для решения проблемы бесплодия используются донорские клетки, но при этом на законодательном уровне запрещена анонимность доноров. Из-за такого ригористического подхода число желающих стать донорами значительно снижается, так как возникает риск, что генетическое потомство приобретает право на их последующий розыск, а количество возможных паци-

1 Князева Е. Ю. Правовое регулирование усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 206.

ентов уменьшается, так как далеко не все из них согласны знать биологических отцов своих детей.

Проблема Бельгии состоит в недостатке донорского материала в связи с малочисленностью подходящих по здоровью и желающих его предоставить. При этом, бельгийцы нередко закупают донорский материал в Великобритании, используя его у себя в стране для пациентов-англичан, так как и для доноров, и для пациентов в этом случае действует правило анонимности, а также отсутствуют ограничительные условия, существующие в Великобритании². Например количество детей, рожденных от одного донора, в Великобритании ограничено десятью, за границей же его материал можно использовать и далее.

Пролоббированные приверженцами католической веры и принятые в 2004 году в Италии законы³, запретили суррогатное материнство, донорство спермы и яйцеклеток, криоконсервацию эмбрионов.

Законодательство Германии⁴ разрешает криоконсервацию, но ограничивает количество одновременно подсаживаемых эмбрионов, а также запрещено как суррогатное материнство, так и донорство яйцеклеток.

Многие европейские страны запрещают не-анонимное донорство, ограничивают возможности одиноких женщин, гомосексуальных пар, а также мужчин и женщин старше 40 лет. Исключая некоторые страны Восточной Европы, повсеместно запрещено суррогатное материнство.

Законодательные особенности столь деликатной сферы связаны с культурными, религиозными особенностями той или иной страны.

В России на сегодняшний день, мы имеем дело не только с простотой совершения процедур ЭКО, использования суррогатного материнства, несмотря на все еще не разрешенные законодательные проблемы, но и с некоей популяризацией данных процедур. Этому способствуют и государственные программы, позволяющие проводить ЭКО бесплатно женщинам, в возрасте от 22 до 38 лет, имеющих официально зарегистрированный брак, при условии отсутствия совместных детей, наличия формы бесплодия, обусловленной трубным фактором.

Кроме того, усыновление в собственной стране для потенциальных родителей-иностранцев является затруднительным или даже невозможным из-за наличия более жестких условий к процедуре усыновления. Например, в Испании, в отличие от России, где усыновителем может быть лицо, достигшее совершеннолетия, установлен возрастной ценз не моложе 25 лет. В Нидерландах усыновление разрешается только парами, состоящими в браке, продолжительность которого должна быть не менее 5 лет. Число детей, оставшихся без попечения родителей, в некоторых странах по сравнению с Россией значительно меньше⁵. Так, в соот-

ветствии со статистическими данными, представленными Министерством образования и науки Российской Федерации на 1 февраля 2019 г., число детей, оставшихся без попечения родителей в России, составляет 47 242, в Грузии 220 детей, а в Германии около 38 тыс.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает возможность усыновления иностранными гражданами российских детей только при наличии определенного перечня условий. Такие условия определены нормами международного и российского права. Основные положения на международном уровне установлены Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г., Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, принятой 29 мая 1993 г., Декларацией о социальных и правовых принципах, утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. и другими.

Вопрос о трансграничном усыновлении в России возник в начале 90-х годов, до этого времени случаи усыновлений иностранными гражданами были достаточно редким явлением по вполне понятным причинам: закрытость советского государства, отсутствие возможности работы иностранных агентств по усыновлению на территории России, сложности в посещении страны иностранными гражданами для усыновления российского ребенка, идеология, которая не предполагала возможности существования самой проблемы – наличие детей-сирот в СССР. Тем не менее, в некоторых случаях возможность усыновления ребенка иностранцами существовала, а установленный порядок усыновления являлся достаточно эффективным и исключавшим злоупотребления в данной сфере⁶. С появлением огромного потока иностранных граждан, желающих усыновить российского ребенка, участились случаи незаконного и безнравственного массового вывоза детей. В связи с этим значимым новшеством того времени являлось введение судебного порядка усыновления детей в соответствии действовавшим Федеральным законом от 21.08.1996 г. «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР»⁷. Введение судебного порядка обусловлено определенными причинами, такими как грубейшие нарушения законодательства, допускаемые при административном порядке решения вопросов усыновления, а также соблюдение гарантий защиты, прежде всего, прав детей и их усыновителей (иностранцев усыновителей), обеспеченные судебной процедурой.

В соответствии с действующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации усыновление российских детей иностранными гражданами допускается только, если отсутствует возможность передать этих детей на усыновление в семьи граждан России. При этом законодатель четко определяет границы возможной передачи детей на воспитание в семьи граждан РФ, если они постоянно проживают в России или на усыновление (удочерение) родственниками детей, при этом гражданство и место жительства родственников не учитывается. В соответствии с ч. 2 ст. 269 ГПК РФ «иностранцы граждане, которые желают усыновить ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, подают заявление об усыновлении соответственно в Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения,

2 Culley L., Hudson N., Rapport F., Blyth E., Norton W., Pacey, A.A., 2011. Crossing borders for fertility treatment: motivations, destinations and outcomes of UK fertility travellers. Hum. Reprod. Available for online access from 29 June 2011.

3 Bartolucci R., 2008. Cross-border reproductive care: Italy, a case example. Hum. Reprod. 23 (Suppl. 1), i88; Zanini, G., 2011. Abandoned by the State, Betrayed by the Church: Italian experiences of cross-border reproductive care. Reprod. Biomed. Online 23, p. 565-572.

4 Bergmann S., 2011. Reproductive Agency and Projects: Germans Searching for Egg Donation in Spain and the Czech Republic. Reprod. Biomed. Online. 23, p.600–608.

5 Гришаев С.П. Семейное право: учебник 2-е издание. М.: Проспект, 2018. С. 269.

6 Ситкова О.Ю. Правовое регулирование международного усыновления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 181.

7 Гришаев С.П. Семейное право: учебник 2-е издание. М.: Проспект, 2018. С. 269.

суд автономной области и суд автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка»⁸. Для иностранных граждан не предусматривается такой возможности, как изменение, в зависимости от их места жительства, родовой подсудности дел об усыновлении (удочерении). Однако следует учесть, что в случае, если иностранный гражданин состоит в браке с гражданином Российской Федерации (далее – РФ), постоянно проживает в России и желает усыновить либо удочерить пасынка, либо падчерицу, которые являются гражданами РФ, либо же совместно с женой (мужем) желают усыновить иного ребенка – гражданина РФ, такие дела также подсудны Верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа по месту проживания ребенка, так как одним из усыновителей является иностранный гражданин⁹. Вышеназванные ограничения полностью определяют положения ст. 21 Конвенции о правах ребенка¹⁰, в которой установлено, что усыновление (удочерение) в другом государстве рассматривается как альтернативный способ воспитания и ухода за ребенком только в случае невозможности передачи ребенка в семью граждан РФ.

Согласно последнему Обзору судебной практики рассмотрения областными и равными им судами дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами в 2017 г., рассмотрено 336 дел о международном усыновлении детей с вынесением решения, с удовлетворением требования рассмотрено 334 дела, и 2 дела – с отказом в удовлетворении требования. Следовательно, международное усыновление на сегодняшний день является актуальным способом воспитания и ухода за детьми. Однако с актуализацией трансграничного усыновления по-прежнему существуют определенные проблемы в данной сфере. Так, одной из проблем трансграничного усыновления является проблема признания.

Вследствие наличия различий в правовых системах разных государств, отличий критериев и способов установления усыновления, на практике часто появляются проблема признания международного усыновления. В частности, под признанием решений судов иностранных государств, следует понимать «признание за ними качеств, которыми обладает решение местного суда, а именно неопровержимости и исключительности»¹¹. Существующая проблема признания трансграничного усыновления, прежде всего, обусловлена законодательными и культурными различиями, поэтому внедрение единой системы международного усыновления во всем мире невозможно в силу того, что процедура усыновления (удочерения) во многих государствах различна. Так, в Великобритании признание решения об усыновлении является проблематичным. До принятия Закона Великобритании об усыновлении институт усыновления отсутствовал во внутреннем праве Англии. Международное усыновление не признавалось в Великобритании в силу того, что усыновле-

ние как институт не был известен британскому праву. Сейчас же немного иная ситуация, трансграничные усыновления не признаются, если суд Великобритании владеет юрисдикцией на принятие приказа об усыновлении детей¹². В России в соответствии со ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов признаются и исполняются, в том случае, когда это предусмотрено международным договором Российской Федерации¹³. Необходимо отметить, признание трансграничного усыновления возможно только в тех решениях, в которых отсутствуют спорные вопросы между участниками такого процесса и отсутствует возможность нового рассмотрения.

В рамках рассмотрения проблем трансграничного усыновления следует отметить определенные ограничения в отношении усыновления российского ребенка гражданами США. Так, Федеральным законом от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» установлен запрет на передачу детей на усыновление гражданам США, на осуществление деятельности организации на территории России в целях подбора и передачи детей гражданам США¹⁴. Вследствие этого Соглашение о сотрудничестве в области усыновления (удочерения), заключенное между Российской Федерацией и США 13 июля 2011 г. в городе Вашингтоне перестало действовать. Примером из судебной практики может являться Постановление ЕСПЧ от 17.01.2017 г. Дело А.Н. и другие (А.Н. and Others) против Российской Федерации¹⁵. По указанному делу обжаловалась жалоба граждан США на принятый Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ, который прямо определил запрет на усыновление российских детей. Граждане США обосновывали жалобу тем, что исключение США из программы усыновления подвергло их дифференцированному обращению на основании гражданства, на незаконное вмешательство в семейную жизнь заявителей, на лишение детей медицинской помощи, доступной лишь в США.

В связи с запретом на усыновление (удочерение) гражданами США российских детей, заявители не смогли завершить процедуру усыновления и вследствие этого подверглись дискриминации по признаку их гражданства, что повлекло нарушение положений статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции.

Рассматривая судебную практику по запрету на передачу детей на усыновление гражданам США, можно выделить проблему международного усыновления (удочерения), связанную с подготовкой иностранных граждан – усыновителей к принятию ребенка в семью¹⁶. Особенностью трансграничного усыновления с правовой точки зрения является то, что оно должно соответствовать, как и нормам российского права, так и международного права. Семейный кодекс РФ регламентирует процедуру международного усыновления. Так, в

8 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».

10 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

11 Тринченко К. О. Трансграничное усыновление: проблемы признания // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 213-220.

12 Тринченко К. О. Трансграничное усыновление: проблемы признания // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 213-220.

13 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

14 Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

15 Постановление ЕСПЧ от 17.01.2017 «Дело А.Н. и другие (А.Н. and Others) против Российской Федерации».

16 Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. С. 76-79.

соответствии со ст. 127 СК РФ установлен специальный порядок усыновления для иностранных усыновителей, они могут представить документы о прохождении подготовки на территории государства, в котором проживают¹⁷. Примером из судебной практики является Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2005 № 88-Г05-19. Гражданка США Р.Б. обратилась в суд с заявлением об усыновлении гражданина РФ С. 28 мая 2005 суд решил отказать Р.Б. в усыновлении С. вследствие нарушения принципа приоритетного усыновления ребенка семьей в стране проживания, а также ссылаясь на факт принятие медицинских препаратов Р.Б. для лечения щитовидной железы и непредставление медицинских документов. Суд посчитал несостоятельным довод заявительницы быть усыновителем С. по состоянию ее здоровья¹⁸.

Следует учесть, что документы, представленные иностранными усыновителями, могут не соответствовать действительности, из этого вытекает ещё один проблемный вопрос о достоверности документов будущих иностранных усыновителей. Недостоверные сведения, предоставляемые в суд иностранными гражданами, могут в частности касаться здоровья самих граждан. Также зафиксированы случаи, когда положительное заключение о возможности передачи ребенка в семью иностранных граждан без каких-либо правовых оснований, а иногда и вопреки закону, давали должностные лица органов опеки¹⁹. Уголовным кодексом Российской Федерации определяется состав преступления «незаконное усыновление (удочерение)»²⁰. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, заключается в совершении незаконных действий в процессе усыновления детей, передачи их под опеку (попечительство), передачи на воспитание в приемные семьи, при этом законодатель устанавливает определенные обстоятельства, когда данная статья подлежит применению, если действия совершены многократно либо с корыстными побуждениями. Чаще всего, такие преступные действия совершают лица, занимающиеся оформлением официальных документов на усыновление (например, работники детских домов, медицинских учреждений и т.д.). При отсутствии признаков неоднократности действия и корысти ответственность за незаконные действия, определенные ст. 154 УК РФ, предусматривается ст. 5. 37 КоАП²¹. Как правило, незаконное усыновление связано с коррупционными действиями, злоупотреблениями полномочий и фальсификацией документов должностными лицами.

Одновременно с проблемой достоверности документов, с подготовкой принятия ребенка в семью иностранными гражданами возникает ещё одна проблема, связанная с безопасностью усыновленных детей. Данная проблема является наиболее актуальной на сегодняшний день. Известны резонансные случаи жестокости иностранных усыновителей. Так, всем известная история Димы Яковлева, усыновленного супругами Майлсом и Кэрол Линн Харрисон. Приемный

отец оставил его в закрытой машине при жаре в 32 градуса (в салоне автомобиля было более 50 градусов) и ребенок провел в машине 9 часов. История Ксении Антоновой, которая 15-летнем возрасте была изнасилована приемным отцом Майклом Гризмором. Подобных историй достаточно много. Как показывают данные Национального совета США по усыновлению, практически в большинстве случаев проявления жестокости к усыновленным детям у иностранных усыновителей отсутствовало легальное разрешение на усыновление (удочерение), следовательно, данный факт свидетельствует о коррупционных действиях должностных лиц. Двусторонние соглашения между Российской Федерацией и США о сотрудничестве в области международного усыновления не привели к положительным эффективным результатам. В связи с этим, правильной, но в то же время, вынужденной мерой было принятие Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», устанавливающий запрет на передачу детей на усыновление гражданами США²².

Предполагаем, что для борьбы с незаконным усыновлением (удочерением), с целью безопасности детей-сирот, усыновленных детей необходимо ужесточить санкции статьи 154 УК РФ²³.

Одной из проблем является практическая невозможность осуществлять контроль за процессом воспитания и условиями жизни детей, усыновленных (удочеренных) гражданами иностранных государств. В соответствии с законодательством Российской Федерации на лиц, усыновивших ребенка, возлагается обязанность по регулярному предоставлению отчетов. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 04.11.2006 № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением», иностранные организации обязаны предоставить отчеты об условиях жизни детей и процессе воспитания, усыновленных в иностранные семьи, в органы исполнительной власти субъектов РФ. В данных отчетах указываются «сведения о состоянии здоровья, обучении, эмоциональном и поведенческом развитии, навыках самообслуживания ребенка, внешнем виде и взаимоотношениях в семье, а также прикладываются на момент составления отчетов фотографии семьи и ребенка»²⁴. Зачастую предоставленные отчеты содержат сведения, несоответствующие действительному положению дел. Отсутствие полноценного контроля за условиями жизни и воспитания детей, усыновленных иностранными лицами, прежде всего, обусловлено территориальной юрисдикцией. В силу этого полномочия органы опеки и попечительства, прокуратуру ограничены пределами Российской Федерации. Кроме того, по законодательству многих государств усыновленные дети приобретают гражданство иностранных усыновителей и соответственно, государство не позволит осуществлять контроль. Осуществление контроля со стороны консульского учреждения является малоэффек-

17 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019).

18 Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2005 № 88-Г05-19.

19 Слюсарева Н. Д. Проблемы с соблюдением законности, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 189.

20 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

21 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019).

22 Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. С. 76-79.

23 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

24 Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением».

тивным, так как многие государства не признают какое-либо вмешательство в семейную жизнь частных лиц. Следовательно, механизм осуществления наблюдения за условиями жизни и процессе воспитания детей, усыновленных гражданами иностранных государств, окончательно не сформирован, поэтому основной задачей для обеспечения цели безопасности детей-сирот является создание полноценного механизма защиты прав и законных интересов детей. Предполагаем, что решение данной проблемы возможно:

1. Прежде всего, при усложнении процедуры усыновления при помощи введения психологического тестирования на предмет эмоциональной стабильности потенциальных усыновителей;

2. При заключении двусторонних соглашений в области международного усыновления, в соответствии с которым возложить обязанность каждой стороны договора по осуществлению контроля за условиями и воспитания детей, усыновленных иностранными гражданами, по принятию мер по предотвращению проявлению жестокости в отношении детей;

3. Борьба с коррупцией, так как из-за коррупционных действий дети-сироты могут попасть к лицам, которые не соответствуют требованиям, установленным законодательством.

В рамках рассматриваемой темы следует отметить проблему невозможности отмены международного усыновления. Указанная проблема напрямую связана с национальным законодательством иностранных усыновителей, так как многие государства не признают отмену усыновления. Так, например, в Италии не запрещается вносить изменения в актовые записи о рождении детей, при этом в этих записях может не содержаться сведения об усыновлении ребенка. Например, в Италии в случае, отмены в порядке надзора решения российского суда об усыновлении по каким-либо причинам, не будет признаваться такое решение²⁵. Следовательно, выходом из данной проблемы может послужить заключение двусторонних соглашений.

Рассматривая вопрос о проблемах международного усыновления, можно сделать вывод, что в большинстве случаях сложившаяся неблагоприятная ситуация при международном усыновлении требует незамедлительного реформирования. Существующие правовые акты и международные соглашения не всегда, как показывает судебная практика, способна защитить права и законные интересы детей-сирот. Вследствие этого, необходимо принятие мер к усложнению процедуры международного усыновления с целью выявления психологических особенностей потенциальных усыновителей, также необходимо создание более тщательного механизма осуществления наблюдения за условиями жизни и процесса воспитания детей, усыновленных иностранными гражданами путем заключения двусторонних соглашений. Предполагаем, что для борьбы с незаконным усыновлением (удочерением) необходимо ужесточить санкции, предусмотренные ст. 154 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гришаев С.П. Семейное право: учебник 2-е издание. М.: Проспект, 2018.
2. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2.
3. Князева Е. Ю. Правовое регулирование усыновления детей-граждан Российской Федерации иностранными гражданами: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.
4. Ситкова О.Ю. Правовое регулирование международного усыновления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
5. Слюсарева Н. Д. Проблемы с соблюдением законности, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1.
6. Тринченко К. О. Трансграничное усыновление: проблемы признания // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62).
7. Bartolucci R. Cross-border reproductive care: Italy, a case example. Hum. Reprod. 23 (Suppl. 1), i88; Zanini, G., 2011. Abandoned by the State, Betrayed by the Church: Italian experiences of cross-border reproductive care. Reprod. Biomed. Online 23, p. 565-572.
8. Bergmann S., 2011. Reproductive Agency and Projects: Germans Searching for Egg Donation in Spain and the Czech Republic. Reprod. Biomed. Online. 23, p. 600-608.
9. Culley L., Hudson N., Rapport F., Blyth E., Norton W., Pacey A.A., Crossing borders for fertility treatment: motivations, destinations and outcomes of UK fertility travellers. Hum. Reprod. Available for online access from 29 June 2011.

²⁵ Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. С. 76-79.

АЛИЕВА Карина Махачевна

магистрант первого года обучения кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗАСТРОЙЩИКА ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Приобретение жилья – одна из основных потребностей в жизни общества. Огромное значение данной потребности заставляет подходить к этому вопросу достаточно ответственно. В статье анализируется понятие гражданско-правовой ответственности, а также особенности гражданско-правовой ответственности застройщика по договору об участии в долевом строительстве, выделяются признаки, характерные только для данного вида ответственности.

Ключевые слова: застройщик, ответственность, долевое строительство, дольщик, неустойка.

ALIEVA Karina Makhachevna

magister student of the first year of study of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

HUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

CIVIL LIABILITY OF THE DEVELOPER UNDER THE CONTRACT OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION

The acquisition of housing is one of the basic needs of society. The great importance of this need requires to approach this issue quite responsibly. The article analyzes the concept of civil liability, as well as the features of civil liability of the developer under the contract on participation in shared construction, highlights the features specific only to this type of liability.

Keywords: developer, responsibility, shared construction, shareholder, penalty.

Долевое строительство рассматривается, как инвестирование, вложение собственного капитала в строительство объектов недвижимости. При этом участник долевого строительства, передавая свой капитал застройщику, не может влиять на выполнение всех обязательств в полном объеме со стороны застройщика. Это одна из актуальных проблем регулирования правовых отношений по участию в долевом строительстве. Необходим поиск эффективных механизмов для защиты слабой стороны этих правоотношений. Решением проблемы стал Федеральный Закон «Об участии в долевом строительстве № 214-ФЗ от 30.12.2004 года»¹.

«Обманутые дольщики» – сегодня это не просто сверхактуальная проблема российской действительности, давно вышедшая за рамки местных, региональных вопросов, а негативный социально-экономико-правовой феномен грандиозных масштабов².

В 2018 г. в России зафиксировано 714 проблемных объектов в 67 регионах. В отличие от практики других стран строительство жилья в России так и не стало локомотивом экономического роста.

В России 2018 г. насчитывалось около 75 тыс. обманутых дольщиков, по некоторым данным – около 100 тыс.³.

Причины: некоторые дольщики сами не стремятся включаться в реестры обманутых; местные власти зачастую отказывают или не содействуют гражданам во включении в перечни пострадавших, возникают проблемы с квалификацией мошеннических действий и т.д.

У каждого региона нашей страны есть своя статистика проблемных объектов и обманутых дольщиков с названиями, локацией и датировками.

В Дагестане проблема обманутых дольщиков многоквартирных домов по-прежнему остается острой. Люди отдают годами накопленные деньги застройщикам в надежде обретения вожделенного жилья и, рассчитывая тем самым наконец-то решить вечно насущный жилищный вопрос. Действительно, именно этим путем многие семьи приобрели себе жилплощадь, но также многие остались у «недостроенного корыта»⁴.

Советский районный суд Махачкалы приговорил к девяти годам колонии общего режима и штрафу в один миллион рублей жителя Дагестана Анвара Муслимова, обвиненного в мошенничестве в сфере долевого строительства. Потерпевшими по этому делу были признаны 78 человек, сумма ущерба превысила 76 миллионов рублей.

Застройщики в 2015 году создали фирму «Спецтехнологии», зарегистрировали ее в налоговой инспекции по Советскому району Махачкалы и разместили объявления о продаже квартир в строящихся домах по улице Лаптиева и проспектам Насрутдинова и Амет-Хана Султана.

В сентябре 2017 году предприниматели получили в администрации Махачкалы постановление о разрешении на проектирование и строительство двух четырехэтажных домов по проспекту Аметхана Султана.

С 2016 по 2018 год 78 граждан заключили с фирмой договоры долевого участия на общую сумму свыше 76 миллионов рублей: на строительство жилого дома по проспекту Аметха-

1 Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 214-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 40.

2 Корф В. И. Обманутые дольщики как актуальная проблема Российской действительности, социальный, экономический и правовой аспекты // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 63.

3 Запущалов А. В России около 75 тысяч обманутых дольщиков. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.domofond.ru/statya/v_rossii_okolo75tysyachobmanutyhdolschikov/6421 (дата обращения: 18.04.2019).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kavkaz.versia.ru/v-dagestane-problema-obmanutyx-dolshhikov-mnogokvartirnyx-domov-po-prezhnemu-ostaetsya-ostro> (дата обращения: 02.04.2019).

на Султана – свыше 60 млн. рублей, дома по проспекту Нарсуджинова – свыше 12,5 млн. рублей и дома по улице Лаптиева – свыше 3 млн. рублей.

Свои обязательства перед дольщиками подсудимый не исполнил, ограничившись лишь вырытыми котлованами и заливкой фундамента⁵.

Причинами обмана в данной ситуации застройщиком Муслимовым А., дольщиков является правовая неграмотность обманутых дольщиков, порождающая правовой нигилизм, отсутствие привычки обращаться к закону и к суду при разрешении споров и конфликтов, а также стремление решать свои финансовые и правовые затруднения вне правового поля.

В связи с этим гражданам, участвующим в долевом строительстве, следует использовать доступную правовую информацию, применяя различные способы информирования в данной сфере, в том числе негосударственные формы правового просвещения и оказания юридической помощи.

Это позволит иметь представление об имеющихся и новых способах мошенничества в области долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, методах изучения репутации компании-застройщика и СРО, надежности банков и страховых компаний. Указанные действия соответствуют мировой теории и практике⁶.

Мы полагаем, что следует учитывать причины поведения застройщика: если застройщик необоснованно затягивает процесс строительства, то должен быть привлечен к ответственности. Но если застройщик принял все меры к обеспечению своевременного исполнения обязательств по передаче объекта долевого строительства, тогда его действия должны рассматриваться в совокупности с действиями потребителя - только в этом случае им можно давать надлежащую оценку.

Федеральный закон № 214-ФЗ за счёт введения положения об обязательной госрегистрации договоров ДУ изначально предупреждает двойные продажи квартир. Однако преступность не стоит на месте, и мошенники пользуются различными недоработками законодательства, незащищённостью граждан. Н. В. Огородникова и А. В. Ищенко в своей статье подчёркивают социальные последствия мошенничества: «Дольщики организуют пикеты, голодовки, митинги, привлекают общественность и власть к решению их проблемы, что вызывает общественные волнения, недовольство, нестабильность, а также негативно сказывается как на социальном, так и на экономическом облике нашего государства»⁷. Наличие в руках аферистов огромных денежных сумм от ДУ чревато усилением коррупционной составляющей, то есть стремлением «откупиться» от ответственности. Ещё одна «лазейка» – организационно-правовая форма застройщика – (ООО) оберегает личное имущество застройщика от взысканий в рамках процедур банкротства законных неустоек. Возникает порочная цепочка: преступники избегают ответственности, получают более лёгкую квалификацию деяния, похищаются денежные средства, дольщики не признаются потерпевшими, остаются без возмещения причинённого им вреда и т.д.

Закон № 214-ФЗ действует уже больше 10 лет, и практика его применения показывает, что «правовые рычаги» не ограждают в полной мере финансовые средства граждан от недобросовестного застройщика. Проблема в том, одна отдельно взятая отрасль права не в силах самостоятельно регулировать сферу ДУ. Именно поэтому нужно расширение применения уголовно-правовых механизмов в аспекте ужесточения уголовной ответственности в области долевого

строительства, затрагивающей не только право собственности, но и конституционное право гражданина на жилище. Безусловно, конкретизация составов мошенничества по сферам правоотношений в УК РФ повысит качество судебной практики, выявления и расследования таких преступлений и т.д. По мнению многих авторитетных специалистов, санкции за мошенничество в сфере долевого строительства неоправданно мягки. А ведь обман дольщиков прямо посягает на социальные потребности – обеспечение их жильём. Мошенничество в данной сфере оставляет на улице семьи, лишаясь последних сбережений на покупку жилья⁸.

Из проведённого анализа вытекают следующие выводы: необходимы серьёзные коррективы российского законодательства, прежде всего в плане квалификации деяний и ситуаций, увязывания статей, введения действенного механизма страхового риска со стороны государства, чтобы всё это было направлено на адекватное самой степени общественной опасности мошенничества, и меры социально-экономической поддержки дольщиков. Государство за счёт жёсткого контроля и своевременного реагирования должно стимулировать граждан на долевое строительство, поскольку данный механизм – реальная мера для решения жилищных вопросов, для повышения условий жизни россиян. Назрела серьёзная необходимость решать проблему обманутых дольщиков комплексно, на трёх уровнях – социальном, экономическом и правовом.

Пристатейный библиографический список

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 214-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 40.
2. Запускалов А. В. России около 75 тысяч обманутых дольщиков. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.domofond.ru/statya/v_rossii_okolo75_tysyachobmanutyhdolschikov/6421 (дата обращения: 03.04.2019).
3. Колоскова Н. А. Условие о сроках в договорах долевого участия в строительстве многоквартирных домов // Гражданское право. - 2009. - № 3.
4. Корф В. И. Обманутые дольщики как актуальная проблема Российской действительности, социальный, экономический и правовой аспекты // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 63.
5. Минстрой России усилит контроль за реализацией мер по защите обманутых дольщиков субъектами РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru>. (дата обращения: 03.04.2019).
6. Огородникова Н. В., Ищенко А. В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков // Юридический вестник Самарского университета. - 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-obmanutyh-dolschikov> (дата обращения: 03.04.2019).
7. Светник В., Корягина С. А. Недостатки правового регулирования долевого строительства в детерминации отдельных видов экономических преступлений // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 4.
8. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kavkaz.versia.ru/v-dagestane-problema-obmanutyh-dolshhikov-mnogokvartirnyh-domov-po-prezhnemu-ostaetsya-ostroj> (дата обращения: 02.04.2019).

5 Минстрой России усилит контроль за реализацией мер по защите обманутых дольщиков субъектами РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru> (дата обращения: 03.04.2019).

6 Светник В., Корягина С. А. Недостатки правового регулирования долевого строительства в детерминации отдельных видов экономических преступлений // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 4. - С. 550-560.

7 Огородникова Н. В., Ищенко А. В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков // Юридический вестник Самарского университета. - 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-obmanutyh-dolschikov>. (дата обращения: 03.04.2019).

8 Корф В. И. Обманутые дольщики как актуальная проблема Российской действительности, социальный, экономический и правовой аспекты // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 64.

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА НА ЗАЩИТУ

В статье исследуются вопросы защиты прав и интересов детей в рамках норм частного и публичного права. Анализируется институт семьи, в том числе формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Раскрываются вопросы государственной поддержки в области защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Анализируются юридические факты, на основании которых ребенок имеет право на обращение в государственные органы за защитой своих интересов.

Ключевые слова: усыновление, опека, формы семейного воспитания, попечительство, ребенок, защита прав и интересов.

BONDARENKO Ivan Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

FROLOVSKAYA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF FAMILY EDUCATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE CHILD'S RIGHT TO PROTECTION

The article examines the protection of the rights and interests of children in the framework of the norms of private and public law. The institution of the family is analyzed, including the forms of family upbringing of children left without parental care.

The issues of state support in the field of protection of the rights and interests of children left without parental care are revealed. Analyzes the legal facts on the basis of which the child has the right to appeal to state bodies for the protection of their interests.

Keywords: social policy, social security, family education, adoption, government support, child, protection of rights and interests.

Защита прав и интересов детей на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем современного государства и общества. В соответствии со ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации каждый ребенок имеет право на защиту. Обеспечить данное право обязано не только государство в лице властных органов, но и семья. Сложно сказать, чья задача в данном вопросе является первостепенной. Согласно п.1 ст. 2 Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г.: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком». Не только на уровне государства, но и на международном уровне вызывает обеспокоенность реализация норм права, направленных на защиту детей. Поскольку забота о подрастающем поколении является первоочередной задачей любого государства. Актуальность темы прослеживается и в том, что нормы носят разноотраслевой характер и каждая из них прямо или косвенно направлена на защиту прав и интересов ребенка. Нет единого кодифицированного нормативного акта, который бы разграничил и закрепил все права ребенка в различных отраслях права.

Однако само право на защиту интересов детей ассоциируется с нормами семейного законодательства. В соответствии со ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации защита прав и интересов детей в отдельный круг отношений семейно-правового характера не выделяется. Поскольку данные нормы носят комплексный характер, проникающие в личные неимущественные и имущественные отношения. Несомненно, одним из важнейших неимущественных прав ребенка признается право жить и воспитываться в семье. Именно семейное воспитание закладывает основы при формировании личности ребенка. На семейных ценностях строится будущее любого человека, его отношения с окружающими, морально-нравственные устои.

Семейный кодекс Российской Федерации в основных началах семейного законодательства закрепил положение о том, что

семья строится на чувствах любви и взаимного уважения¹. Придавая данной норме особый статус, верховенство над всем «семейным полем». При этом нигде в семейном законодательстве мы не встретим определения такой правовой категории как семья. Маркетологи, социологи, философы десятилетиями рассуждают над данным понятием, при этом в рамках юриспруденции мы говорим исключительно о формах семейного воспитания детей.

От имени ребенка и в его интересах действия по защите прав осуществляют родители. Но как быть в той ситуации, когда у ребенка нет родителей либо родители лишены или ограничены в своих правах? В этом случае мы обращаемся к нормам о формах и порядке устройства детей в семью, а также временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей (ст.2 СК РФ). В целях защиты прав и интересов детей законодательство содержит комплекс норм, позволяющих воспользоваться отсутствием законного представительства со стороны родителей². Данные отношения регулируются как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации (ст. 72 Конституции Российской Федерации)³.

Участие государства в формах семейного воспитания прослеживается в тот момент, когда ребенок оказался в слож-

- 1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
- 2 Ершов В.А. Опека и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 112 с.
- 3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

ной жизненной ситуации и необходимо выбрать конкретные способы защиты его прав. Основная компетенция по защите прав и интересов ребенка, оказавшегося в сложной ситуации, в соответствии с семейным и гражданским законодательством ложится на органы опеки и попечительства.

Основным правом детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является право на устройство в семью. При выборе формы устройства для дальнейшего семейного воспитания во главу угла ставятся основания, по которым ребенок оказался без родительского попечения. Юридически значимыми фактами являются смерть родителей, лишение их родительских прав, ограничение в родительских правах, а также, например длительная болезнь или признание родителей нетрудоспособным (ст.121 СК РФ). Так, если родители ребенка были лишены своих прав в отношении него, то формой семейного воспитания в идеальной ситуации будет усыновление. Отношения, возникающие между усыновителем и усыновленным, идентичны правоотношениям родителей и детей, а значит, усыновитель сможет не только реализовать себя в качестве родителя, но и берет на себя обязанность по его содержанию, а также будет осуществлять охрану и защиту прав несовершеннолетнего. Усыновление является бессрочной формой устройства ребенка в семью. То есть права и обязанности между усыновителем и усыновленным не прекращаются при достижении ребенком совершеннолетия, а наоборот, у усыновленного ребенка появляется ответственность перед усыновителями. Отдельной главы в СК РФ, посвященной данной группе отношений, к сожалению, нет, но при этом применяются те нормы, которые регулируют правоотношения между родителями и детьми. Полагаем, что такая позиция законодателя является не обоснованной. Поскольку, усыновитель в любой момент может в судебном порядке отменить усыновление. Не всегда после отмены усыновления удается привлечь бывших усыновителей к алиментной обязанности. Считаем, что норма об алиментном содержании усыновленных детей должна носить императивный характер. В настоящий момент такая обязанность у бывших усыновителей может возникнуть только на основании решения суда. Полагаем, алиментная обязанность является формой имущественной защиты прав ребенка. К правоотношениям между усыновителем и усыновленным применяются как нормы семейного, так и гражданского законодательства, в том числе нормы о наследовании имущества. После вступления в законную силу решения суда об усыновлении, правовая связь между кровными родителями и ребенком прекращается. Все обязанности по защите прав и законных интересов ложатся на плечи усыновителя.

Государство, осуществляя защиту прав и интересов ребенка, гарантирует социальную поддержку после устройства ребенка в семью. Так, если на момент усыновления ребенок имел право на пенсию по случаю потери кормильца либо на пособие, полагающееся в связи со смертью родителей, несмотря на то, что правовая связь между родителем и ребенком прервалась, он сохраняет данное право и после усыновления. В отношении детей, которые находятся под опекой, государство также гарантирует право на алименты со стороны родителей, пенсии, пособия и иные выплаты в рамках социального обеспечения. При этом реализация данных норм носит заявительный характер. Это означает, что право реализуется с того момента, когда о нем заявили в установленном законом порядке. Обязанность по его реализации ложится на тех лиц либо организации, которые являются законными представителями ребенка.

Семейное законодательство предполагает возможность усыновления детей, как российскими гражданами, так и гражданами иностранных государств. По-прежнему острой остается проблема насилия в отношении российских детей, усыновленных иностранцами. Однако случаи отмены международного усыновления встречаются крайне редко. В настоящий момент действует полный запрет на усыновление российских детей гражданами США и гражданами государств, где разрешены однополые браки. Полагаем, эти меры направлены на защиту прав и интересов российских детей, оставшихся без попечения родителей. Возможно, на законодательном уровне нужно пересмотреть «Закон Димы Яковлева», который был принят в память о ребенке, погибшем из-за халатности усыновителей. При этом предполагаем, что на законодательном уровне, возможно, предусмотреть для иностранных граждан иные формы устройства ребенка в семью

помимо усыновления для защиты прав и интересов ребенка, проживающего на территории иностранного государства.

Защита прав и интересов ребенка может осуществляться как в административном, так и в судебном порядке. При административной процедуре защиты нарушенного права речь идет о специальном субъекте - органе опеки и попечительства. Опека (попечительство) по общему правилу устанавливается для защиты прав и интересов детей. Опекуны защищают права и законные интересы ребенка в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия. Опека над ребенком устанавливается при отсутствии родительского попечения, усыновителей, лишения судом родительских прав, а также в случаях, когда дети по иным причинам остались без родительского попечения, например, когда уклонялись от воспитания либо защиты прав и интересов ребенка⁴. При этом, в гражданском законодательстве содержатся нормы, запрещающие опекунам и попечителям совершать юридически значимые действия с подопечным. В том случае, если речь идет об отчуждении или уменьшении имущества подопечного, то разрешение на подобного рода действия дает орган опеки и попечительства. На наш взгляд, при получении согласия на отчуждение имущества подопечного органы опеки и попечительства должны принимать во внимание не только само имущество, но и его стоимостную оценку. Особенно когда речь идет о недвижимости, собственником которой может быть и ребенок. Опекуны своими действиями может спровоцировать крайне неблагоприятное имущественное положение для подопечного. Что на наш взгляд является недопустимым, когда речь идет о защите имущественных прав ребенка.

Ребенок имеет возможность самостоятельно обратиться в органы опеки и попечительства за защитой вне зависимости от возраста. В судебном порядке о самостоятельной защите прав ребенка речь идет только в том случае, если несовершеннолетний достиг 14 лет и по основаниям, которые установлены в законе. Процессуальные права, связанные с гражданским процессом, принадлежат самому ребенку, достигшему установленного возраста, а не законному представителю. При этом, если родители злоупотребляют правами в отношении прав и интересов ребенка, то на защиту его прав встают как органы опеки и попечительства, так и прокурор.

Интерес представляет норма, в соответствии с которой по семейному законодательству должностные лица организаций или граждане, которым стало известно о том, что нарушаются права и законные интересы ребенка, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства. Но санкции за неисполнения данной обязанности у граждан, к сожалению нет. Удивителен для российского законодательства тот факт, что прописывая обязанность, законодатель не прописал санкция за ее неисполнение либо ненадлежащее исполнение.

Таким образом, вне зависимости от форм семейного воспитания, представляется необходимым в рамках семейного законодательства, законодательства о социальной защите и социального обеспечения оказывать поддержку детям, которые в ней нуждаются. Безусловно, государство посредством правовых норм, осуществляет защиту, но основная ответственность ложится на плечи родителей, усыновителей, опекунов и попечителей.

Пристатейный библиографический список

1. Ершов В.А. Опека и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 112 с.
 2. Зуев А.В., Макеева И.А., Индык К.П. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 117-124.
 3. Тарасенкова А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 15. 176 с.
 4. Ходусов А.А. О механизме защиты прав детей // Современное право. 2018. N 3. С. 47-51.
- 4 Ершов В.А. Опека и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 112 с.

ЕФИМОВА Юлия Сергеевна

доцент Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

По общему правилу конструкция доверительного управления имуществом, предусмотренная главой 53 Гражданского кодекса РФ, представляет собой институт обязательственного права, в котором за учредителем управления остается право собственности, а полномочия доверительного управляющего по владению, пользованию и распоряжению имуществом носят исключительно обязательственный характер. Вместе с тем, данная конструкция претерпевает определенные изменения в отношениях по доверительному управлению денежными средствами. В настоящей статье рассматриваются вопросы доверительного управления денежными средствами с учетом складывающейся судебной практики.

Ключевые слова: доверительное управление, доверительное управление денежными средствами, права доверительного управляющего, обособление имущества, передаваемого в доверительное управление, состав имущества, передаваемого в доверительное управление, недействительность сделок по доверительному управлению денежными средствами.

EFIMOVA Yuliya Sergeevna

associate professor of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE LEGAL POSSIBILITY OF TRUST MANAGEMENT OF FUNDS

As a general rule, the construction of trust management of property provided for by chapter 53 of the Civil Code of the Russian Federation is an institution of law of obligations in which the founder of the management retains ownership, and the powers of the trustee to own, use and dispose of property are of an exclusively binding nature. However, this design is undergoing certain changes in the relationship of trust management of funds. This article discusses the trust management of funds, taking into account the emerging judicial practice.

Keywords: trust management, trust management of funds, trustee rights, separation of property transferred in trust, the composition of the property transferred to trust management, invalidity of transactions for the trust management of funds.

Договор доверительного управления в силу п. 1 ст. 1012 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) характеризуется тем, что одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Примерный перечень объектов доверительного управления приведен в п. 1 ст. 1013 ГК РФ, из которого следует, что по общему правилу, имущество, передаваемое в доверительное управление не может быть потребляемым. Кроме того, в отношении данного имущества должен действовать режим его обособления, как от имущества доверительного управляющего, так и третьих лиц. Учитывая положения п. 1 ст. 1013, п. 1 ст. 1018 ГК РФ можно также сделать вывод о том, что объектом доверительного управления может выступать только индивидуально определенное имущество, что обусловлено фактической невозможностью индивидуализировать передаваемые в доверительное управление денежные средства (да и в отсутствие необходимости в этом), а также тем, что фактические действия доверительного управляющего заключаются преимущественно в распоряжении этими денежными средствами.

Конструкция доверительного управления имуществом, предусмотренная главой 53 Гражданского кодекса РФ представляет собой институт обязательственного права, в котором за учредителем управления остается право собственности, а полномочия доверительного управляющего носят исключительно обязательственный характер. Вместе с тем, данная конструкция претерпевает определенные изменения в отношениях по доверительному управлению денежными средствами, что обусловлено фактической невозможностью индивидуализировать передаваемые в доверительное управление денежные средства (да и в отсутствие необходимости в этом), а также тем, что фактические действия доверительного управляющего заключаются преимущественно в распоряжении этими денежными средствами.

Могут ли денежные средства быть объектом доверительного управления – этот вопрос широко обсуждается в научной

литературе. Большинство ученых отрицают возможность доверительного управления денежными средствами¹. Одним из основных доводов против признания денег объектом доверительного управления служит утверждение о том, что наличные деньги «не относятся к индивидуально определенным вещам, а при их использовании в имущественном обороте право собственности на соответствующие купюры неизбежно утрачивается, и они не могут быть возвращены собственнику»².

Кроме того, в научной литературе отмечается, что денежное доверительное управление отличается от «доверительного управления» по главе 53 ГК РФ и вообще не подпадает под действие ст. 1012-1026 ГК РФ³, передача в доверительное управление таких вещей приводит к возникновению обязательств особого рода: их содержание сводится к обязанности управляющего вернуть своему кредитору любое другое имущество взамен полученного, но как минимум не меньшей стоимости⁴. При этом, в составе иного имущества (например, предприятия) указанные авторы считают такую передачу в доверительное управление денежных средств возможным. В связи с таким подходом неясно, чем отличаются фактические действия доверительного управляющего, которые совершаются в отношении денежных средств, переданных в составе иного имущества, от фактических действий, совершаемых доверительным управляющим в отно-

- 1 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - М.: Статут, 2005. - С. 953; Суханов Е. А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 1. - С. 81.
- 2 Суханов Е. А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 1. - С. 84.
- 3 Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ (часть вторая)/под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С.А. Хохлова – М.: МЦФЭР, 1996. - С. 80.
- 4 Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Н. Н. Аверченко, В. А. Белов, К. А. Блиновский и др.; под ред. М. А. Рожковой. - М.: Статут, 2011. - 399 с.

шении денежных средств, которые являются самостоятельным объектом доверительного управления. И в первом, и во втором случае действия доверительного управляющего фактически заключаются в распоряжении этими денежными средствами и при этом направлены на соблюдение интересов учредителя управления.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду следующее. Действительно, главной целью деятельности по доверительному управлению имуществом является сохранение имущества в надлежащем, неизменном состоянии. Однако в силу п. 2 ст. 1012 ГК РФ положениями договора доверительного управления доверительно управляющему могут быть предоставлены права совершать любые фактические и юридические действия в интересах выгодоприобретателя, в том числе права как по изменению состава переданного в доверительное управление имущества, так и по его распоряжению. В условиях, когда основной целью доверительного управления является получение дохода, содержание деятельности доверительного управляющего заключается в оценке возможностей по получению доходов от использования тех или иных финансовых инструментов, их диверсификации, распоряжению ими путем отчуждения. В этом случае, правомочие распоряжения является одним из основополагающих правомочий доверительного управляющего. На первый взгляд, в случае распоряжения имуществом, переданным в доверительное управление, не происходит как такового «управления» этим имуществом. Вместе с тем, поскольку такое распоряжение осуществляется в рамках договора доверительного управления и, прежде всего, в интересах учредителя управления, который состоит именно в отчуждении (инвестировании), то нельзя сказать, что данное действие не может быть осуществлено в рамках договора доверительного управления. Результат такого «управления», которое фактически заключается в отчуждении денежных средств, может быть достигнут только в рамках института доверительного управления, поскольку предметом договора доверительного управления является не одно юридическое или фактическое действие, а их множественность, причем учредителя доверительного управления не интересует, какие сделки и в какой момент совершает доверительный управляющий, главный интерес такого доверительного управления денежными средствами состоит в преумножении этих денежных средств любыми финансовыми инструментами. Поэтому на наш взгляд, конструкция доверительного управления денежными средствами в рамках гражданского законодательства РФ имеет право на существование.

Прямой запрет на доверительное управление деньгами как самостоятельным объектом предусмотрен в п. 2 ст. 1013 ГК РФ. Данная норма неоднократно становилась единственным обоснованием при вынесении судебных актов по искам о применении последствий недействительности заключенных договоров доверительного управления денежными средствами. Так, Постановлением Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 08.04.2016 № 17АП-9967/2013-ГК по гражданскому делу № А50-13136/2013, вступившим в законную силу, удовлетворены требования ИП Матвеева А. В. к ИП Сараевой С. Н. о применении последствий недействительности сделки (договора доверительного управления денежными средствами от 27.09.2010) в виде взыскания 2 500 000 руб., при этом, как усматривается из указанного решения суда, с ИП Сараевой С. Н., выступавшей в правоотношениях с ИП Матвеевым А. В. в качестве трейдера, взысканы также проценты за пользование денежными средствами в размере 1 022 656, 25 руб.⁵

В отсутствие заключенного договора доверительного управления денежными средствами суды рассматривают фактически сложившиеся правоотношения между сторонами по признакам неосновательного обогащения и принимают решения о взыскании сумм неосновательного обогащения, а также процентов за пользование денежными средствами по правилам 395 ГК РФ⁶.

Кроме того, в отдельных случаях суды рассматривают договор доверительного управления денежными средствами как сделку, прикрывающую собой договор банковского вклада. По данному основанию, в частности, решением Арбитражного суда Тульской области от 13.05.2016 г. по делу № А68 5781/2015, оставленному в силе Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 10.04.2017 № Ф10-915/2017, признан недействительным договор доверительного управления денежными средствами, заключенный между ИП Ткалин и Коммерческим банком «Тульский расчетный центр»⁷.

Вместе с тем, при рассмотрении споров между физическими лицами (учредителями доверительного управления) и доверительными управляющими по вопросам возврата денежных средств, переданных в доверительное управление, в случае, если доверительное управление осуществляется лицами, имеющими специальное разрешение и, соответственно, подпадающими под исключение, предусмотренное п. 2 ст. 1013 ГК РФ, суды руководствуются общими положениями о договоре доверительного управления (в части расторжения, сроков такого расторжения и возврата денежных средств, переданных в доверительное управление). В качестве примера можно привести решение Шатурского городского суда (Московская область) № 2-1435/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 2-1435/2018⁸.

Таким образом, представляется, что нет проблемы в самостоятельности такого объекта доверительного управления как денежные средства, весь вопрос заключается в том, что доверительным управляющим таким объектом может выступать только лицо, имеющее специальное разрешение на такую деятельность.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - М.: Статут, 2005. - 1055 с.
2. Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Н. Н. Аверченко, В. А. Белов, К. А. Блинковский и др.; под ред. М. А. Рожковой. - М.: Статут, 2011. - 399 с.
3. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ (часть вторая)/под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова - М.: МЦФЭР, 1996. - 783 с.
4. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 08 апреля 2016 г. № 17АП-9967/2013-ГК по гражданскому делу № А50-13136/2013. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант плюс».
5. Решение Заводского районного суда г. Саратова (Саратовская область) № 2-2509/2018 2-2509/2018-М-1967/2018 М-1967/2018 от 10 июля 2018 г. по делу № 2-2509/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
6. Решение Лысьвенского городского суда (Пермский край) № 2-1153/2018 2-1153/2018-М-1109/2018 М-1109/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 2-1153/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
7. Решение Шатурского городского суда (Московская область) № 2-1435/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 2-1435/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
8. Решением Арбитражного суда Тульской области от 13 мая 2016 г. по делу № А68-5781/2015. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант плюс».
9. Суханов Е. А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 1. - С. 81-94.

№ 2-1153/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

7. Решением Арбитражного суда Тульской области от 13 мая 2016 г. по делу № А68-5781/2015. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант плюс».

8. Решение Шатурского городского суда (Московская область) № 2-1435/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 2-1435/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

АШУРБЕКОВА Регина Фейтулаховна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Салтанат Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОВЕЛЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Статья посвящена решению проблемы необходимости введения в ч. 3 ГК РФ такой новеллы, как наследственный договор. Для этого мы обратились к истории возникновения наследственного договора в гражданском праве зарубежных стран. Выяснили предпосылки возникновения наследственного договора в российском гражданском праве. Сравнили наследственный институт с другими схожими институтами и выявили общие и противоположные черты. Рассмотрели позиции различных авторов, исследовавших данный вопрос.

Ключевые слова: наследование, наследственный договор, завещание, договор пожизненного содержания с иждивением, наследственная масса.

ASHURBEKOVA Regina Feytulahovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

SULEYMANOVA Saltanat Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE HEREDITARY CONTRACT AS A NOVELTY IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA

This article is devoted to solving the problem of the need to introduce in the part 3 of the Civil Code of the Russian Federation such a novelty as a hereditary contract. To do this, we turned to the history of the occurrence of the hereditary contract in the civil law of foreign countries. Found out the reasons for the occurrence of the hereditary contract in Russian civil law. Compared the hereditary institute with other similar institutes and revealed common and opposite features. Considered the positions of various authors who have studied this issue.

Keywords: inheritance, hereditary contract, will, contract of life maintenance with dependency, hereditary mass.

Общественно-экономические отношения в России прогрессивно развиваются. Граждане активно вовлекаются в сферу предпринимательства, отношения частной собственности, что влечет за собой усложнение состава наследственной массы. Также с каждым годом возрастает юридическая грамотность населения. Этими факторами и обусловлена необходимость внесения в действующее наследственное законодательство изменений не только конкретизирующего характера, но и ряда положений, являющихся новеллами для российского права. Одним из основных принципов наследственного права, как части отрасли гражданского права является диспозитивность. Данный принцип характерен и для наследственного права как подотрасли гражданского права.

Целью научно-исследовательской работы является выяснение необходимости введения в ч. 3 ГК РФ наследственного договора как третьего основания возникновения наследственных правоотношений.

Для достижения цели ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть зарубежный опыт;
2. Выявить и раскрыть сущность наследственного договора;
3. Сравнить наследственный договор с договором пожизненного содержания с иждивением и наследованием по завещанию.

13 июня 2013 года в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Целью законопроекта является формирование факультативной законодательной конструкции защиты иму-

щественных прав граждан (прежде всего старшего поколения), посредством введения нового для российского законодательства правового института – наследственного договора. В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что такой правовой институт как наследственный договор нужен российскому гражданскому праву для решения одной из важных проблем¹.

На практике нередки случаи, когда гражданин, заключивший договор пожизненного содержания с иждивением, не имеет возможности пользоваться жилым помещением, которое является для него единственным. Предусмотренная п. 1 ст. 587 Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ) мера в виде нахождения перешедшей в собственность плательщика ренты жилого помещения в залоге у получателя ренты фактически не решает проблему, поскольку обратиться на предмет залога гражданин может только в случае существенного нарушения плательщиком ренты условий договора (например, не обеспечивает получателя ренты достаточным уходом, содержанием, не оплачивает коммунальные платежи, не выплачивает установленную договором денежную сумму и др.)². По нашему мнению, законодатель предусмотрел некую альтернативу договору пожизненного содержания с иждивением.

1 О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2018 г. // СПС Консультант плюс. 30.03.19 г.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г., № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 23.05.2018) // СПС Консультант плюс. 12.03.19 г.

Наследственный договор и договор пожизненной ренты являются схожими между собой институтами. Они оба направлены на передачу одной стороной имущества в собственность другой стороне, за что другая сторона обязуется выполнить определенные распоряжения отчуждателя, предусмотренные договором. Но разница между ними существует значительная. Во-первых, в наследственном договоре обязанности приобретателя могут быть как имущественного, так и неимущественного характера (например, периодически платить отчуждателю определенную денежную сумму, завершить строительство объекта недвижимости, обрабатывать земельный участок, ухаживать за домашними животными, оплачивать стоимость коммунальных услуг, похоронить в определенном месте и др.). А в договоре пожизненного содержания с иждивением в обязанности приобретателя входит пожизненное обеспечение отчуждателя уходом и содержанием, другие обязанности не возлагаются. Во-вторых, в наследственном договоре право собственности к приобретателю переходит после смерти отчуждателя (признания его умершим), в договоре пожизненного содержания с иждивением – с момента заключения договора.

Данный законопроект был принят Государственной Думой 10 июля 2018 года, одобрен Советом Федерации 13 июля 2018 года. Ч. 3 ГК РФ дополнилась ст. 1140.1 наследственный договор. Если раньше российскому гражданскому праву были известны только два основания возникновения наследственных правоотношений, то теперь же наследственный договор выступает третьим основанием. Данные изменения вступают в силу с 1 июня 2019 г. Учитывая этот факт, важно отметить, что судебная практика в данной научно-исследовательской работе использована не будет, ввиду его отсутствия.

Наследственный договор как самостоятельный институт наследственного права возник в постклассический период римского частного права. Впервые о наследственном договоре как о третьем основании возникновения гражданских правоотношений говорится в Кодексе Юстиниана как договор о доверии. Впоследствии наследственный договор появился в средневековом германском праве. Идея наследственного договора распространилась за пределами Германии после принятия Германского гражданского уложения (далее ГГУ)³. Как отмечает О. А. Пучков, основные свойства наследственного договора, регламентированные ГГУ, были впоследствии восприняты правовыми системами других стран Европы – Швейцарией, Австрией, Польшей и др. Позже наследственный договор появился в праве африканских, латиноамериканских стран. Неординарная модель наследственного договора появилась также в праве Англии и США. Однако наибольшее развитие и распространение наследственный договор получил в ФРГ. Там наследственными договорами регулируется 15 % всех наследственных правоотношений, в Англии – 45 %, в Швейцарии – 75 %. В Англии наследственный договор – это договор, по которому одна из сторон в обмен на полученное от другой стороны встречное предоставление обязуется включить в завещание определенные положения. Здесь особое внимание следует уделить тому, что речь идет о том, что одна сторона обязуется включить в завещание вторую сторону в качестве наследника и передать определенное имущество, а вторая сторона одновременно выплатить или периодически уплачивать определенную денежную сумму. Основное предназначение наследственного договора – это

получение одной стороной (потенциальный наследодатель) встречного требования при жизни. В ст. 1140.1 ГК РФ о встречном предоставлении особо ничего не говорится. По мнению С. Л. Будылина, изменения, внесенные в ч.3 ГК РФ, были преждевременны, поскольку законопроект был «кустарен». Юридические конструкции, которые используются в нем, оставляют впечатление незавершенности, неясности, дефектности, непонятно как эти нормы будут работать в реальной жизни. Также автор обращает внимание на то, что законопроект принимался без широкого обсуждения. Мы согласны с автором, что, если не наследование имеет большую значимость для всего населения и затрагивает почти каждого.⁴

Сущность наследственного договора состоит в том, что наследодатель может заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию наследственный договор. Наследником может быть, как физическое, так и юридическое лицо. Появляется новый (третий) субъект наследования – третье лицо, которое не является стороной договора, но может быть выгодоприобретателем по договору. Содержанием наследственного договора определяются круг наследников, порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти. Также может содержаться условие о душеприказчике и возлагаться на участвующих в наследственном договоре лиц обязанность совершить какие-либо, не противоречащие закону действия имущественного и неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные возложения и завещательные отказы. Мы хотим обратить внимание на формулировку «может» т. е. тут действует принцип диспозитивности, условие о встречном предоставлении может отсутствовать. Наследственный договор составляется в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Наследодатель может заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими наследниками. Если же предметом двух и более договоров является одно и то же имущество, то приоритет имеет наследственный договор, заключенный ранее. Наследодатель может в любое время совершить односторонний отказ от наследственного договора. Но прежде он обязан уведомить всех сторон договора об отказе. Тут у нас возникает вопрос: «В чем тогда смысл наследственного договора, если от него можно так легко отказаться?». Другие стороны наследственного договора имеют право совершить односторонний отказ от наследственного договора по закону или по наследственному договору (если возможность одностороннего отказа предусмотрен договором). Изменение и расторжение наследственного договора допускается только при жизни сторон договора по их соглашению или на основании судебного решения в связи с существенным изменением обстоятельств. Заключение наследственного договора не умаляет права лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Особое внимание следует уделить последнему пункту ст. 1140.1 ГК РФ: наследодатель может любым способом распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора и совершать любые сделки в отношении этого имущества.

По мнению И. Г. Ренца и Е. Ю. Петрова, внедрение института наследственного договора означает парциальный отказ от принципа свободы распоряжения имуществом на

3 Германское Гражданское уложение / Книга 5 / Раздел 4 от 18 августа 1896 г.

4 Будылин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. № 6. 2017. С. 32-43.

случай смерти⁵. По нашему мнению, тут о частичном отказе говорить не приходится, поскольку п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ закрепил возможность распоряжаться имуществом, которое является предметом наследственного договора, любым способом.

С введением института наследственного договора, завещание отступит на второй план. При составлении завещания относительно имущества, являющегося предметом наследственного договора, завещание признается ничтожным в части данного завещательного распоряжения. При этом такое завещание будет являться ничтожным независимо от того, в какой момент оно было составлено до или после заключения наследственного договора. Существенное отличие между наследственным договором и завещанием заключается в юридической природе этих юридических фактов. Завещание – это односторонняя сделка, а наследственный договор – двусторонняя. Законодатель предусмотрел приоритет наследственного договора перед завещанием. В случае, если наследодатель составил на одного сына завещание, а со вторым заключил наследственный договор на одну и ту же квартиру, завещание будет являться ничтожным.

В научных кругах сложились противоречивые мнения относительно того, нужен ли наследственный договор российскому гражданскому праву. По мнению О. Е. Алексиковой, эвентуальность наследственного договора в российском наследственном законодательстве, несмотря на позитивный опыт зарубежных стран, является несвоевременным. Бравадование весомости индивидуального имущественного аспекта наследственных отношений и эскортирующее ограничение свободы завещателя распоряжаться своим имуществом на случай смерти требуют досконального анализа субстанциональных положений наследственного договора как основания наследования. Еще одной отрицательной чертой наследственного договора является его соотнесенность с завещанием. Наследственный договор делает завещание ничтожным полностью или в определенной части⁶.

Н. Ю. Рассказова считает, что наше общество консервативно и пока не готово к таким изменениям. По ее мнению, законопроект был изначально недоделан и неясно в чем обязывающая сила наследственного договора⁷.

По нашему мнению, с одной стороны, наследственный договор защищает права заключивших его сторон, а с другой – наделяет нерадивых наследников дополнительным инструментом оспаривания неугодных завещаний, то есть возникает риск появления бутафорных наследственных договоров. К положительной стороне наследственного договора можно отнести то, что он позволяет рентабельно определить судьбу имущества после ухода собственника. Это особенно касается юридических лиц, которые заинтересованы в продолжении бизнеса. Мы считаем, что законопроект действительно был недоделан и изменения, в ч. 3 ГК РФ преждевременны. Нецелесообразно сравнивать положения ст. 1140.1 ГК РФ с положениями ГГУ о наследственном договоре. В ГГУ наследственный договор более детально урегулирован (данному ин-

ституту посвящен целый раздел). Также хотим отметить некоторые недочеты, с которыми мы столкнулись при научном исследовании. В частности, в п. 12 ст. 1140.1 говорится о том, что наследодатель может любым способом распоряжаться имуществом, которое является предметом наследственного договора. Завещание – это один из многочисленных способов распоряжения имуществом. При составлении завещания относительно имущества, являющегося предметом наследственного договора, завещание признается ничтожным в части данного завещательного распоряжения. Об эффективности введения наследственного договора в ч. 3 ГК РФ мы можем говорить тогда, когда эти нормы будут действовать в реальной жизни, опираясь на судебную практику.

Пристатейный библиографический список

1. Алексикова О. Е. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 1.
2. Будылин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. № 6. 2017. С. 32-43.
3. Рассказова Н. Ю. Мотив введения большинства новелл, касающихся наследственного права, - обеспечить наследование бизнеса // Закон. 2017. № 6. С. 6-12.
4. Петров Е. Ю., Ренц И. Г. Развитие российского наследственного права // Закон. № 6. 2017. С. 44-50.

5 Петров Е. Ю., Ренц И. Г. Развитие российского наследственного права // Закон. № 6. 2017. С. 44-50.

6 Алексикова О. Е. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 1.

7 Рассказова Н. Ю. Мотив введения большинства новелл, касающихся наследственного права, - обеспечить наследование бизнеса // Закон. 2017. № 6. С. 6-12.

БАХИТОВ Алексей Романович

студент Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

КРИТИКА ПРАКТИКИ ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ПРИНЦИПА ЗЕРКАЛЬНОГО СООТВЕТСТВИЯ АКЦЕПТА ОФЕРТЕ

Настоящая статья посвящена проблеме принципа зеркального соответствия акцепта оферте. Автор затрагивает вопросы, связанные с попытками отойти от данного принципа в ряде стран и при разработке актов международного характера, рассматривает взаимоотношение институтов оферты, акцепта и встречной оферты, анализирует проблему существенности условий в договоре. Особое внимание уделено анализу связанного с проблематикой статьи положения пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора".

Ключевые слова: акцепт, оферта, встречная оферта, принцип зеркального соответствия, существенные условия договора.

VAKHITOV Aleksey Romanovich

student of the International Law Faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE PRACTICE OF DEVIATION FROM THE PRINCIPLE OF AN UNQUALIFIED ACCEPTANCE: CRITICAL ANALYSIS

This article is devoted to the problem of the deviation from the principle of an unqualified acceptance. The author describes the issues related to the attempts of that deviation made by several countries and in the drafting international documents, considers the relationship between an offer, an acceptance and a counter-offer, analyzes the problem of essential contractual terms. Special attention is paid to the analysis of the 12th provision (closely related to the article) of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on several issues of the implementation of the Civil Code provisions on conclusion and interpretation of a contract, of 25 December 2018.

Keywords: Acceptance, offer, counter-offer, requirement of an unqualified acceptance, essential contractual terms, conditions.

Процесс заключения любого договора, вне зависимости от его типа и длительности ведения переговоров, проходит две стадии: предоставление оферты – предложения о заключении договора и её акцепта – т.е. принятие предложения о заключении договора адресатом оферты. В зависимости от рассматриваемой правовой системы, моментом заключения договора считается а) момент получения оферентом акцепта (т.н. система получения акцепта оферентом – принята в ФРГ, России, Франции, закреплена в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА¹ (в редакции 2016 года) и Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года²) и б) момент выражения акцептантом своего согласия на заключение договора (система отправления, выражения согласия или теория почтового ящика – принята в Англии, США).

При этом, в теории гражданского права существует положение (которое находит своё выражение и закрепление в законодательстве и судебной практике большинства зарубежных правовых систем³), согласно которому, акт принятия оферты может считаться её акцептом только в том случае, когда он является, во-первых, *полным*, во-вторых, *безоговорочным*⁴. Данное правило, именуемое также принципом зеркального соответствия акцепта оферте, обосновывается необходимостью полного совпадения волеизъявлений сторон при заключении договора, т.е. полного согласия относительно всех его условий. Лишь при выполнении данного пра-

вила становится возможным заключение самого договора и придание ему юридической силы. Однако именно правило о полном и безоговорочном акцепте, ранее считавшееся непоколебимым, в настоящее время подвергается различным попыткам смягчения в сторону возможности признать юридическую силу за акцептом, содержащим условия, отличные от тех, что содержатся в оферте.

В настоящее время в статье 443 ГК РФ закреплена по-ложение⁵ о том, что ответ о согласии заключить договор на условиях, отличных от тех, что предложены в оферте, не является акцептом, а признаётся отказом от такового и в то же время новой офертой⁶. Такая конструкция, подразумевающая собой превращение несоответствующего оферте акцепта в новую оферту, направляемую уже бывшим адресатом оферты первоначальному оференту, известна большинству современных зарубежных правовых систем. Так, её прямое закрепление имеется в §150 Германского гражданского уложения, статье 1118 Французского гражданского кодекса, а также судебной практике английских судов⁷, и такой подход является традиционным.

Вместе с тем, в последнее время предпринимаются попытки отойти от общепринятой концепции и позволить суду признавать акцепт действительным, а договор заключённым, даже в случае, если в таком акцепте содержатся отступления от первоначальных условий оферты. Например,

1 Далее Принципы УНИДРУА.

2 Далее Венская конвенция 1980 года.

3 За исключением, пожалуй, положений Единообразного торгового кодекса США. При этом до принятия данного акта, американская судебная практика указывала на необходимость полного совпадения условий акцепта условиям оферты. См. PUTNAM v. GRACE 1894; WILKIN MFG. CO. v. LUMBER CO. 1892 и т.д.

4 В ГК РФ данное положение закреплено в статье 438.

5 Которое требует системного толкования совместно со п. 1 ст. 438 ГК РФ.

6 Данное положение не затрагивает случаи уточнения реквизитов сторон, исправление опечаток и т.п., при которых акцепт признаётся действительным, а договор заключённым.

7 См. Tinn v Hoffmann & Co (1873); Harrison v Batty [1975]; Buttler Machine Tool Co Ltd v Ex-Cell-O Corp (England) Ltd [1979]; Jones v Daniel [1894]; Beazley Underwriting Ltd. V Travelers Companies Inc [2011].

такая возможность предусмотрена в ст. 2-207 ЕТК США, согласно которой дополнительные условия, имеющиеся в акцепте, толкуются как предложения, дополняющие договор, и становятся частью договора между предпринимателями, за исключением случаев, когда а) оферта напрямую исключает такую возможность; б) дополнительные условия существенно изменяют оферту и в) в разумный срок после получения акцепта с дополнительными условиями оферент направляет адресату оферты свои возражения на изменение условий. Примерно таким же образом регулируется институт заключения договора и в Гражданском кодексе Нидерландов⁸.

В том же направлении, хоть и менее решительно, движется английская доктрина, допуская возможность включения в акцепт новых условий и признавая за этим акцептом юридическую силу, но только тогда, когда такие условия улучшают положение оферента (например, положение, позволяющее отсрочить выплату долга)⁹.

Также подход, согласно которому акцепт с оговорками влечёт признание договора заключённым в редакции акцептанта, содержится в ряде международных документов, как, например, ст. 2.1.11 Принципов УНИДРУА, ст. II-4:208 Модельных правил европейского частного права и ст. 19 Венской конвенции 1980 г. При этом применение данных положений требует выполнения ряда условий, согласно которым акцепт с оговоркой признаётся действительным если а) оферент, при получении такого ответа, не сообщит немедленно о своём несогласии с ним и б) оговорки, содержащиеся в ответе, несущественно изменяют направленную ранее оферту.

В основном, вышеназванные отступления от общего правила оправдываются стремлением предупредить возможные случаи последующего оспаривания заключённого договора (например, на стадии исполнения) недобросовестной стороной при изменении ситуации на рынке, прикрываясь неполным соответствием акцепта оферте из-за включения в акцепт несущественных дополнительных условий. Однако эти опасения безосновательны в силу того, что такой ситуации можно будет избежать путём изучения судом действительных намерений сторон (начало исполнения обязательств по договору, принятие такого исполнения, совпадение изменения ситуации на рынке и оспаривание заключения договора во времени и т.д.) и применения им принципа добросовестности¹⁰. Вводить какой-либо дополнительный инструмент во избежание недобросовестных действий контрагента кажется излишним и нецелесообразным.

К тому же, такое решение представляется в меньшей степени удачным не только в силу того, что не соответствует одному из условий заключения договора (совпадение волеизъявлений контрагентов), но и порождает неопределённость и непредсказуемость в гражданских правоотношениях. Так, при обычных условиях неизбежно возникает вопрос, какие именно условия, указанные в оферте оферент считает существенными? Согласно статье 432 ГК РФ, одной из категорий существенных условий выступают условия, относительно которых, по заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто соглашение. Исходя из данного положения, можно

сделать вывод о том, что любые условия, которые фиксируются стороной в направляемой оферте, являются существенными и должны быть согласованы для того, чтобы договор считался заключённым. Этот вывод также поддерживается положениями статей 438 и 443 ГК РФ, которые, устанавливая требование о полноте и безоговорочности акцепта под угрозой признания договора незаключённым (т.е. требуют согласия акцептанта с абсолютно всеми условиями, изложенными в оферте), указывают на существенность всех тех условий, которые были закреплены в оферте. И тогда мы приходим к логичному выводу о невозможности существования акцепта с оговорками в силу того, что между сторонами в данном случае не будет достигнуто согласие по всем существенным условиям договора.

Иногда в научной литературе и судебной практике встречается мнение о том, что, для признания тех или иных условий, выраженных в оферте, в качестве существенных, требуется прямое указание стороны на то, какие из условий считать существенными. Несмотря на неактуальность постановки данного вопроса в рамках отечественной правовой системы (в силу уже одного требования статей 438 и 443 ГК РФ), в иных правовых системах с практической точки зрения такой подход создаёт ряд проблем. Например, в обычных условиях гражданского оборота, далеко не каждый оферент озабочен прямым указанием на то, какие из условий его оферты являются существенными, а какие нет. И, совершенно точно, нельзя сделать вывод о несущественности того или иного условия для оферента, основываясь только на отсутствии прямого на то указания. Иная ситуация привела бы к возможности признания массы договоров незаключёнными только по причине того, что в качестве оферты сторона направила своему контрагенту уже готовый экземпляр договора для простого подписания (в котором явно излишними были бы прямые указания на существенность условия или отсутствие таковой напротив каждого пункта, не говоря уже о том, что стороны просто не станут утруждать себя такими подробностями). В данном случае адресат такой оферты просто не может знать о том, какие из условий являются для оферента существенными.

Следовало бы также признать логичным вывод о том, что, включая то или иное условие в оферту, оферент рассчитывает на их согласование с противной стороной, и что такое согласование является для оферента принципиальным¹¹. Поэтому, в данном случае было бы более целесообразным, в том числе, во избежание многочисленных случаев оспаривания факта заключения договора по причине недостижения согласия по всем его существенным условиям, признать презумпцию существенности всех условий, изложенных стороной в оферте.

Следовательно, исходя из вышеизложенного, подход, отражённый в отечественном ГК, а также в большинстве зарубежных правовых порядков, устанавливающий требование о полном и безусловном акцепте и запрещающий, таким образом, признавать за акцептом с оговорками юридическую силу акцепта, является более удачным с точки зрения большей обеспеченности определённости и предсказуемости в отношениях сторон.

⁸ п. 2 ст. 225 книги 6 Гражданского кодекса Нидерландов.

⁹ Treitel Sir Guenter. The Law of Contract. 14-е изд. – London: Sweet&Maxwell, 2015. – С. 22.

¹⁰ Именно такой подход и был воспринят отечественным законодателем при включении в ГК РФ п. 3 ст. 432.

¹¹ Такого же мнения придерживается А.Г. Карапетов. См. Договорное и обязательное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Карапетова А.Г. – М.: Статут, 2017.

Также он исключает множество споров о существенности разногласий между первоначальной офертой и изменённым акцептом и заключённости договора в случае молчания оферента в ответ на поступивший акцепт с изменёнными или дополнительными условиями. Поэтому возможные послабления, допускаемые в настоящее время в ряде стран и при разработке документов международного характера, в отношении строгого, но ясного требования о полноте и безоговорочности акцепта, абсолютно неприемлемы, т.к. существенно дестабилизируют договорные отношения и могут приводить к чистым спекуляциям заключением или не заключением договора со стороны контрагента.

В дополнение к обсуждению института встречной оферты, необходимо также прокомментировать недавно опубликованное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», а именно п. 12 данного Постановления. Согласно данному пункту, ответ на оферту, который содержит иные условия, чем в ней предложено, считается новой офертой, *если он соответствует предъявляемым к оферте статьёй 435 ГК РФ требованиям*. В качестве основных требований к оферте указываются а) наличие намерения отправителя заключить договор с адресатом и б) включение в оферту всех существенных условий предполагаемого договора¹². Исходя из положений данного пункта, можно сделать вывод о том, что встречная оферта должна (наравне с первоначальной офертой) содержать все существенные условия предлагаемого к заключению договора, однако данное требование является излишним и обременяющим с точки зрения гражданского оборота. Достаточно представить ситуацию, когда в ответ на направленную ей оферту, сторона направит встречную оферту, содержащую лишь предложение изменить одно из условий, предполагаемого договора, не затрагивая остальные его положения. С точки зрения данного Постановления такая встречная оферта должна быть признана недействительной в силу того, что она не содержит *всего* набора существенных условий данного договора, что явно не способствует развитию гражданского оборота. Взамен этого, условия, по которым не возникло противоречий, надлежит признать уже согласованными, а дополнительные или изменённые условия, содержащиеся во встречной оферте, подлежащими согласованию (в случае которого уже можно будет говорить и о заключённости самого договора)¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. – М.: «Международные отношения», 2008. – Том 1. – 513 с.
2. Договорное и обязательное право (общая часть): пристатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова – М.: Статут, 2017. – 1921 с.
3. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский – М.: Статут, 2016.
4. The Law of Contract / Treitel Sir Guenter. 14th ed. – London: Sweet&Maxwell, 2015. P. 21-23.

12 Имеются ввиду существенные условия о предмете и указанные в качестве таковых в законе. Что касается существенных условий, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, то такое требование является бессмысленным, т.к. все условия, изложенные в оферте, являются существенными (см. выше).

13 Данный вывод является ещё одним подтверждением того, что все условия, содержащиеся в оферте, являются существенными по своей природе, т.к. только после полного согласования каждого из них, возможно считать договор между сторонами заключённым.

ИВАНОВА Мария Сергеевна

прикрепленное лицо для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Сектор гражданского права, гражданского и арбитражного процесса, Специальность 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, Институт государства и права Российской академии наук

ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ АПАРТАМЕНТОВ. ДОГОВОР ЭСКРОУ СЧЕТА

Актуальность настоящей статьи обусловлена появлением и развитием новых объектов недвижимого имущества, таких как апартаменты, и внесением изменений в основания их приобретения в сфере долевого строительства. Системный анализ законодательства Российской Федерации позволил выявить основную проблему - правовой режим апартаментов в законодательстве не определен, в связи с чем возникают сложности не только с теоретической точки зрения, но и на практике. Помимо неопределенности правового режима апартаментов существует проблема сохранности денежных средств, вносимых дольщиками по договору об участии в долевом строительстве на счет застройщика. Застройщик вправе пользоваться по своему усмотрению такими денежными средствами, что зачастую приводит к негативным последствиям (например, застройщик выводит денежные средства со счета и строительство проекта оказывается заморожено). На основании вышеизложенного, цель настоящей статьи заключается в анализе теории и практики, связанных с апартаментами и договором об участии в долевом строительстве, как одним из способов их приобретения, а также рассмотрение норм о договоре эскроу счета, будущих обязательными к применению с 1 июля 2019 года. Для достижения поставленной цели использованы следующие методы: общенаучные (анализ, синтез, диалектический метод) и частнонаучные (сравнительно-правовой метод).

Ключевые слова: апартаменты, недвижимое имущество, право собственности, жилое и нежилое помещение, государственная регистрация, договор об участии в долевом строительстве (ДДУ), предварительный договор купли-продажи (ПДКП), договор эскроу счета, договор условного депонирования, Закон «О защите прав потребителя».

IVANOVA Mariya Sergeevna

attached person to prepare a thesis for the degree of candidate of legal sciences, Sector of civil law, civil and arbitration process, Specialty 12.00.03 - Civil law; business law; family law; international private law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

PARTICIPATION AGREEMENT IN SHARED CONSTRUCTION AS THE BASIS FOR THE ACQUISITION OF APARTMENTS. ESCROW ACCOUNT AGREEMENT

The relevance of this article is due to the emergence and development of new real estate, such as apartments, and changes in the grounds for their acquisition in the field of equity construction. The system analysis of the legislation of the Russian Federation made it possible to identify the main problem - the legal regime of apartments in the legislation is not defined, and therefore there are difficulties not only from a theoretical point of view, but also in practice. In addition to the uncertainty of the legal regime of apartments there is a problem of safety of funds deposited by shareholders under the agreement on participation in shared construction at the expense of the developer. The developer has the right to use such funds at his discretion, which often leads to negative consequences (for example, the developer withdraws funds from the account and the construction of the project is frozen). On the basis of the above, the purpose of this article is to analyze the theory and practice related to the apartments and the agreement on participation in shared construction, as one of the ways of their acquisition, as well as consideration of the rules on the escrow account agreement, future binding on the application of July 1, 2019. To achieve this goal, the following methods are used: general scientific (analysis, synthesis, dialectical method) and particular scientific (comparative legal method).

Keywords: apartments, real estate, ownership, residential and non-residential premises, state registration, agreement on participation in shared construction (DDU), preliminary agreement on participation in shared construction (PDDU), preliminary contract of sale (PDKP), escrow account agreement, escrow agreement, Law "On protection of consumer rights".

Стремительное развитие рынка недвижимости повлекло за собой возникновение «новых» объектов недвижимого имущества, например, таких как Апартаменты. Их появление привело к возникновению различных проблем на практике, самой значительной из них является отсутствие необходимого правового регулирования, которое бы позволило определить правовой режим Апартаментов. Вышеназванные проблемы привели к подмене понятий «Апартаменты», то есть нежилое помещение представляется жилым. Так как в настоящее время по своей сути Апартаменты являются нежилым помещением¹, несмотря на то, что на законодательном уровне не указаны как недвижимое имущество и нежилое

помещение, необходимо рассмотреть договор об участии в долевом строительстве как одно из оснований приобретения Апартаментов, в том числе ввиду внесения изменений от 1 июля 2018 года (эскроу счет) в ФЗ № 214-ФЗ, которые будут обязательными к применению с 1 июля 2019 года.

В моей статье «Проблемы определения правового статуса Апартаментов в Российской Федерации» рассмотрены проблемы статуса и правового регулирования Апартаментов, как объекта недвижимого имущества. В настоящей статье необходимо уделить внимание «новелле» в долевом строительстве – о договоре эскроу счета.

Историческое возникновение и развитие договора об участии в долевом строительстве можно разделить условно на несколько этапов: 1. Отсутствие частной собственности (до

1 Выделено мной.

1922 года); 2. Закрепление в различных источниках законодательства норм о предшественниках договора об участии в долевом строительстве – подряда (в 1961 году строительный подряд был выделен из подряда) - с 1922 года по 1992 год. 3. Подготовительный этап - консолидация ранее принятых актов в единое целое (с 1992 по 2004 года). (4) Принятие ФЗ №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с 2004 года по настоящее время). (1) До 1922 года в РСФСР не было частной собственности, позже был принят ГК РСФСР (1922 год), в главе 7 («подряд») которого содержались нормы о предшественнике договора об участии в долевом строительстве – договоре подряда. Ввиду возрастающей потребности граждан в жилище законодатель, посредством принятия Постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 11.02.1936 года, закрепил строительные работы как договор подряда. Дальнейшее развитие правового регулирования договора подряда нашло свое отражение в Правилах о договорах подряда на капитальное строительство и Правилах финансирования строительства Промбанком СССР. (2) С 08.12.1961 года строительный подряд был выделен как самостоятельный вид подряда в нормах законодательства². Немаловажным шагом к современному долевого строительству являлось то, что в ГК РСФСР 1964 года были предусмотрены в главе 38 нормы о договоре совместной деятельности. На основании с нормами ст. 434 ГК РСФСР 1964 года по договору о совместной деятельности стороны обязались совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели, в том числе для строительства жилых строений. А также стороны были вправе вносить свой вклад в такую деятельность как денежными средствами, так и иным способом (например, имуществом). Нормы ГК РСФСР 1964 года разрешали участвовать в договоре о совместной деятельности гражданам только с одной целью – для удовлетворения личных бытовых нужд. Но существовала и оговорка, согласно которой заключение договора о совместной деятельности между гражданами и социалистическими организациями было запрещено. В дальнейшем законодательство в сфере строительства требовало усовершенствования. 02.02.1988 года было принято Постановление Госстроя СССР №16, положения которого консолидировали ранее принятые н.п.а. о застройщиках и заказчиках. (3) В 90-х годах 20-ого века концепция строительства ранее существовавшая была пересмотрена. 24.12.1992 года был принят Закон РФ № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики»³, в преамбуле которого было утверждено, что вышеназванный Закон определяет основные принципы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на жилище в новых социально-экономических условиях. Однако, данный Закон не предусматривал самостоятельный вид договора, на основании которого застройщики были бы вправе привлекать денежные средства граждан для строительства жилья. Ввиду того, что с 90-х годов большинство объектов долевого строительства

было заморожено ввиду правовой неопределенности после распада СССР, в том числе одной из причин «заморозки» строительных проектов стали многочисленные мошеннические схемы развивались ввиду отсутствия института государственной регистрации. В период с 1999 года по 2004 год (до момента принятия ФЗ № 214-ФЗ) застройщики и инвесторы не могли прийти к единому мнению по вопросу как правильно оформлять инвестиционные отношения, как защитить права и соблюсти законные интересы сторон вышеназванных отношений. Встал вопрос о средстве или механизме привлечения денежных средств для строительства, который бы оптимизировал правовые отношения между застройщиком и участником строительства. (4) Законодатель обратил особое внимание на вышеназванный вопрос, когда проблемы в строительстве достигли катастрофических масштабов,⁴ в связи с чем в 2004 году был принят ФЗ № 214-ФЗ от 20.12.2004 года «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», который являлся не только механизмом защиты прав и законных интересов дольщиков, но и возлагал определенные обязанности на застройщиков. Необходимость принятия ФЗ № 214-ФЗ была обусловлена потребностями гражданского оборота, в связи с отсутствием непосредственного специального регулирования отношений по участию в долевом строительстве: стороны при заключении договоров в сфере долевого участия в строительстве, в частности многоквартирных домов, исходили из существующих и закрепленных Гражданским кодексом Российской Федерации договорных конструкций и принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Нормы вышеназванного ФЗ №214-ФЗ закрепили самостоятельный вид договора, такой как, договор участия в долевом строительстве, указав его наименование и определив существенные условия, права и обязанности сторон, ответственность. Законодательное закрепление и дальнейшее развитие норм о ДДУ явилось одним из способов разрешения проблем в строительстве и в жилищной сфере. Нормы ФЗ №214-ФЗ являются базисом для дальнейшего развития и внедрения новых норм в законодательстве по вопросу долевого строительства и приобретения физическими лицами жилых и нежилых помещений. Несмотря на то, что ДДУ является одним из оснований приобретения Апартаментов, застройщик вправе их реализовывать и в соответствии с другими договорами, таким как, например, другим, например, предварительный договор купли-продажи (ПДКП), предварительному договору долевого участия (ПДДУ) или инвестиционному договору, то покупатель нередко находится в неравном положении по отношению к застройщику. Речь идет о том, что застройщик вводит покупателя в заблуждение относительно ответственности самого застройщика и защищенности покупателя (при заключении ПДДУ). Следует отметить, что одной из «серых» схем продажи недвижимости в новостройках является ПДДУ – хотя ст. 429 ГК РФ не запрещено заключение предварительных договоров, ввиду того, что ПДДУ не проходит процедуру государственной регистрации; покупа-

2 В Основах гражданского законодательства Союза СССР и Союзных республик законодатель ввел Главы 7 и 8, посвященные нормам о «подряде» и «подряде на капитальное строительство». Нормы Гражданского Кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года также продолжали разграничение подряда и строительного подряда: в главе 31 содержались нормы о подряде на капитальное строительство.

3 Закон РФ № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» // Российская газета 23.01.1993 г. № 15.

4 При этом, следует отметить, что до 2004 года (принятия ФЗ №214-ФЗ) понятия «долевое строительство» не существовало. Однако, схожие нормы о вложении денежных средств в объекты капитального строительства были в таких законах как, например, Закон РФ от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации».

тель не вправе взыскивать неустойки, пени и штрафы, предусмотренные нормами ФЗ № 214-ФЗ и Законом «О защите прав потребителя», а также не имеет права требовать помещение. Ввиду отсутствия обязательного прохождения государственной регистрации ПДДУ у застройщика появляется реальная возможность заключать на одно строящее помещение (в том числе Апартаменты) несколько ПДДУ – следовательно, возникает риск многочисленных продаж на один и тот же объект недвижимого имущества. Справедливости ради, следует отметить, что ПДДУ выглядит также, как и ДДУ – например, указывается достаточное для идентификации описание Апартаментов (либо иного помещения): параметры (площадь), цена, сроки строительства и прочее. Таким образом, создается иллюзия действительности договора и получения права на будущие Апартаменты в строящемся доме. На практике выходит, что покупатель не получает право требования будущих Апартаментов от Застройщика. Покупатель вправе требовать заключить с ним ДДУ в будущем. *Различия* вышеназванных договоров состоят в том, что, согласно нормам 214-ФЗ, Застройщик *не* вправе привлекать денежные средства на строительство многоквартирных домов по иным договорам, кроме как, определенного в ФЗ № 214-ФЗ – ДДУ. То есть, тот факт, что Застройщик получает денежные средства по другим договорам и использует их для строительства многоквартирного дома – является прямым нарушением законодательства, что приводит к последствиям в виде штрафов. Застройщик выходит из этого положения (о денежных средствах) следующим образом: оформляет полученные денежные средства как обеспечительный платеж. И, следовательно, такой договор уже не защищается ФЗ №214-ФЗ. Такая сделка должна считаться притворной (ст. 170 ГК РФ – маскировка одной сделки под другую. Признается таковой судом). Такая схема существует на практике и по настоящее время. Если застройщик продает апартаменты по ДДУ, то покупатель находится под защитой Закона «О защите прав потребителя» и ФЗ №214-ФЗ. При этом, необходимо отметить, что ПДКП имеет ряд следующих преимуществ для застройщиков: отсутствие пени, штрафов и иных санкций в случае просрочки срока передачи помещения покупателю; застройщик вправе уклониться от заключения основного договора купли-продажи и вернуть денежные средства покупателю, в том случае, если цены на недвижимость выросли и застройщику не выгодно выполнять условия сделки. В таком случае, покупатель вправе обратиться в суд. В отличие от ПДДУ, к ПДКУ применяются нормы Закона «о защите прав потребителей», на нормы которого покупатель вправе ссылаться в суде. При этом, объединяет ДДУ, ПДДУ и ПДКУ то, что действие компенсационного фонда не распространяется на апартаменты. То есть, покупатель в таком случае не получит компенсации из фонда, как другой дольщик многоквартирного жилого помещения. Далее, действующим законодательством РФ не урегулированы отношения собственников помещений в нежилых зданиях по вопросу общего имущества – в соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» к таким отношениям по аналогии закона применяются нормы, регулирующие вопросы по поводу жилых зданий. Несмотря на то, что законодателем были приняты специальные нормы о долевом строительстве, застройщики нашли обходные пути, в связи с чем возросла необходимость разработать новый механизм безопасности денежных средств, вкладываемых дольщиками по условиям

ДДУ. В 2017 году ФЗ от 26.07.2017 года № 212-ФЗ в нормы части 2 ГК РФ были внесены изменения – были добавлены ст.ст. 860.7-860.10 «Договор счета эскроу»⁵ и глава 47.1 (ст.ст. 926.1-926.8 «Условное депонирование (эскроу)»), а в 2018 году в нормы Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» были введены статьи 15.4 «Особенности привлечения застройщиком денежных средств участников долевого строительства в случае размещения таких средств на счетах эскроу» и 15.5 «Особенности открытия, ведения и закрытия счета эскроу для расчетов по договору участия в долевом строительстве в случае размещения таких средств на счетах эскроу»⁶, вступившими в силу с 1 июля 2018 года. При этом в п.1 ст.15.5 ФЗ № 214-ФЗ указывается, что «Счет эскроу для расчетов по договору участия в долевом строительстве открывается в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации с учетом особенностей, установленных настоящей статьей». Обязательными к применению эскроу-счета станут с 1 июля 2019 года⁷. Данный временной промежуток (с 01.07.2018 по 01.07.2019 гг., то есть год) был выделен законодателем для адаптации застройщиками и банками к новым нормам о долевом строительстве. При этом, в научном сообществе не существует единой концепции о соотношении договора о счете эскроу и договоре условного депонирования (эскроу). Условно, авторов, исследующих вопрос о соотношении договора эскроу счета и договора условного депонирования можно разделить на несколько групп: *первая группа авторов*, А.М. Эрделевский⁸, Л.Ю. Василевская⁹, С.П. Карчевский¹⁰, и другие говорят о том, что исходя из своего содержания эти договоры являются равнозначными. Так, А.М. Эрделевский считает: «... Договор счета эскроу и договор условного депонирования являются тождественными по своему содержанию». Л.Ю. Василевская пишет: ««... норма п. 1 ст. 860.7 ГК РФ дает возможность рассматривать договор счета эскроу не иначе как договор условного депонирования». С.П. Карчевский поддерживает мнения коллег, утверждая, что договор счета эскроу тесно связан с ус-

5 Термин «эскроу» произошел от англо-французского *escrowe*, который, в свою очередь, берет истоки из старофранцузского *escro*, означающего клочок бумаги или ткани. Некоторые авторы видят лексические корни эскроу в норманофранцузском *escrit* и латинском *scriptum*.

6 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.07.2018 № 175-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 9.07.2018. № 28. Ст. 4139.

7 Необходимо отметить, что некоторые страны используют механизм эскроу учета в различных сферах, таких как, например: при купле-продаже недвижимости, условное депонирование в аренде недвижимости, ипотека (США, Англия), Долевое строительство (ОАЭ).

8 Эрделевский А.М. О новых видах договоров банковского счета // (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014) из информационного банка «Юридическая пресса».

9 Василевская Л.Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-scheta-eskrou-problemy-pravovoy-kvalifikatsii> «... норма п. 1 ст. 860.7 ГК РФ дает возможность рассматривать договор счета эскроу не иначе как договор условного депонирования».

10 Карчевский С.П. Новые виды банковских счетов: открытие и функционирование // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 2. С. 28.

ловиями договора условного депонирования, без заключения которого не может быть заключен договор счета эскроу».

Вторая группа авторов, В.Д. Рудакова¹¹, Е.В. Руденко, придерживаются противоположного мнения, указывая, что оба договора являются видами договора об эскроу счета. В.Д. Рудакова – «Отношения по счету эскроу обычно оформляются двумя договорами: 1) договором счета эскроу, который является основанием условного депонирования денежных средств, заключаемого между банком, депонентом и бенефициаром, в котором предусматриваются условия и основания передачи банком денежных средств Бенефициару»,

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что договор условного депонирования и договор эскроу счета, используемого в долевом строительстве являются видами договора об эскроу счета, так как в несмотря на очевидное сходство в названии, предметов договора условного депонирования может быть только движимое имущество в соответствии с п.3 ст.926.1 ГК РФ¹².

Понятие Договора эскроу счета содержится в *ст. 860.7 ГК РФ* «По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром» и п.1 *ст.15.4 ФЗ №214-ФЗ* «В целях привлечения застройщиком денежных средств участников долевого строительства на строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости путем размещения таких средств на счетах эскроу все участники долевого строительства в отношении многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости вносят денежные средства в счет уплаты цены договоров участия в долевом строительстве на счета эскроу, открытые в уполномоченном банке в соответствии со статьей 15.5 настоящего Федерального закона (далее - счет эскроу)». Таким образом, можно сделать вывод о том, что счет Эскроу (условный счет) является специальным безопасным счетом для проведения расчетов между дольщиком (покупателем) и застройщиком (продавцом). Эскроу счет имеет второе название – «условный», в связи с тем, что такой счет может автоматически перейти от одного владельца к другому в случае наступления конкретных событий, которые указаны в положениях договора об эскроу счета. При этом, банк является не только эскроу-агентом, но и посредником/гарантом, следящим за выполнением надлежащим образом условий заключенного сторонами договора. Договор эскроу счета имеет положительные и отрицательные стороны. Положительными сторонами являются, по мнению автора, следующие: 1) данный договор усложнит возможность проникновения в сферу долевого строительства недобросовестных застройщиков, так как денежные средства дольщиков будут поступать на спец счет, которым застройщик не сможет самостоятельно распоряжаться; 2) нотариальное удостоверение договора эскроу счета является дополнительной «подушкой безопасности» для сторон договора и обеспечивает прозрачность сделок, заключаемых в сфере долевого строительства; 3) максимальный срок действия такого договора 5 лет (если срок не

указан в самом договоре либо указано больше 5 лет, то все равно считается заключенным на 5 лет); Несмотря на то, что договор эскроу счета имеет очевидные положительные стороны, но не является идеальным, о чем говорят отрицательные стороны: 1) стоимость объектов недвижимого имущества по долевному строительству резко возрастет ввиду увеличения издержек застройщиками. Например, открытие счета в спец банке из списка, 2) застройщики будут вынуждены искать дополнительное финансирование для обеспечения долевого строительства проекта (объекта); 3) Издержки на нотариальное удостоверение договора эскроу счета. 4) законом не урегулирован вопрос о том, что будет происходить с денежными средствами, внесенными дольщиками, на такой счет в банке, в случае его банкротства; На основании проведенного анализа норм о договоре эскроу счета и зарубежной практики, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существующее правовое регулирование договора эскроу счета в долевом строительстве является недостаточным и требует детальной проработки.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный Закон № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 года «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 9.07.2018. № 28. Ст. 4139.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 01.07.2018 № 175-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 9.07.2018 № 28 ст. 4139
4. Закон РФ № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» // Российская газета 23.01.1993 г. № 15.
5. Василевская Л.Ю. «Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-scheta-eskrou-problemy-pravovoy-kvalifikatsii> «... норма п. 1 ст. 860.7 ГК РФ дает возможность рассматривать договор счета эскроу не иначе как договор условного депонирования».
6. Гражданское право: учебник для бакалавров. (Том 2) / Ответственный редактор В.Л. Слесарев. М., 2016.
7. Карчевский С.П. Новые виды банковских счетов: открытие и функционирование // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 2.
8. Эрделевский А.М. О новых видах договоров банковского счета // (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014) из информационного банка «Юридическая пресса».

11 Гражданское право: учебник для бакалавров. (Том 2) / Ответственный редактор В.Л. Слесарев. М., 2016. С. 395.

12 «... только движимые вещи (включающие наличные, документарные ценные бумаги и документы), безналичные, бездокументарные ценные бумаги».

ФАЗЫЛЗЯНОВА Айгуль Ильдаровна

помощник судьи Верховного Суда Республики Татарстан, аспирант Казанского федерального университета

МЕСТО ДОГОВОРА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

В рассматриваемой статье анализируется роль договора в сфере опеки и попечительства. Договор – как правовая конструкция оформления общественных отношений – уже давно перерос рамки гражданского права. Одним из показательных примеров договора как воплощения слияния различных отраслей права является договор в области опеки и попечительства.

Ключевые слова: правовое регулирование, договор опеки и попечительства, индивидуально-правовое регулирование.

FAZYLZYANOVA Aigul Ildarovna

assistant judge of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan, postgraduate student of the Kazan Federal University

PLACE OF CONTRACT IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF CUSTODY AND GUARDIANSHIP

This article analyzes the role of the contract in the field of guardianship and trusteeship. The contract - as a legal framework for the design of public relations - has long outgrown the framework of civil law. One of the illustrative examples of the contract as the embodiment of the merger of various branches of law is the contract in the field of guardianship and guardianship.

Keywords: legal regulation, guardianship and guardianship agreement, individual legal regulation.

С принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (далее ФЗ «Об опеке и попечительстве») появляется возможность для заключения с опекунами (попечителями) договора об опеке и попечительстве¹. Согласно ст. 14 данного Закона «установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании)). Следовательно, договорное регулирование отношений в сфере опеки и попечительства обеспечивается тремя вышеуказанными договорами.

Введение конструкции договора в данную область отношений, так и определение его правовой природы, до сих пор вызывают дискуссии как в научной среде, так и в правоприменительной практике.

Место договора в правовом регулировании отношений в сфере опеки и попечительства представляется пока не столь однозначным и ясным. Проанализируем каждый из договоров в сфере опеки и попечительства.

Договор об осуществлении опеки и попечительства может заключаться как в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, так и недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. Согласно п.2. ст. 16 ФЗ «Об опеке и попечительстве» орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Основанием для заключения договора является акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна и попечителя. С данным актом Закон связывает возникновение прав и обязанностей опекуна и попечителя как законного представителя подопечного. Договор же фиксирует право опекуна и попечителя на вознаграждение. Следовательно, акт органа опеки и попечительства является основным юридическим фактом для возникновения внутренних правоотношений между опекуном и подопечным, так как именно в акте фиксируются основные

условия осуществления опеки или попечительства. Основная функция договора – отразить в качестве существенного условия источники вознаграждения опекуна (попечителя). В содержание договора также могут войти положения, непосредственно отраженные уже в акте о назначении опекуна (попечителя). Законодатель обошел молчанием вопрос о содержании договора об опеке и попечительстве, указывая лишь на некоторые положения, которые могут содержаться в договоре (о вознаграждении, об отдельных действиях, которые опекун или попечитель совершать не вправе, об обязательных требованиях к осуществлению прав и исполнению обязанностей опекуна или попечителя).

Вопрос о роли договора в данном виде опеки вызывает определенные дискуссии.

По мнению одних, нет особой нужды в существовании специального договора о возмездной опеке. Как утверждает Д.Б. Савельев, индивидуализация условий опеки успешно реализуется в акте о назначении опекуна (попечителя), подчеркивая, что вопросы выплаты вознаграждения или порядок пользования имуществом также могут отражаться в содержании акта². Н.А. Темникова предлагает разграничивать договоры в зависимости от способа получения опекуном (попечителем) вознаграждения, указывая, что при получении вознаграждения за счет доходов от имущества подопечного или за счет средств бюджета не возникает нового правоотношения, поскольку акт о назначении опекуна (попечителя) содержит условие о возмездности³. Как далее анализирует автор, в ситуации выплаты вознаграждения из бюджета целесообразнее использовать категорию «соглашение», нежели категорию «договор», которое будет являться элементом фактического состава для получения вознаграждения. В том случае, когда источником вознаграждения выступают доходы от третьих лиц или право безвозмездного пользования имуществом подопечного возникают гражданские правоотношения, которые требуют оформления в виде договора.

2 См.: Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 144 с.

3 Темникова Н.А. Природа договора об осуществлении опеки (попечительства) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 4. С. 109.

1 Федеральный закон от 24 апреля 2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст.1755.

По мнению других, в области опеки и попечительства договор необходим. Следует упомянуть, что до принятия ФЗ «Об опеке и попечительстве», который ввел договор в данную сферу, Л.Ю. Михеева не раз отмечала, что правоотношения между органом опеки и попечительства и опекуном (попечителем) носят по природе договорный характер, предлагая рассматривать отношения по опеке и попечительству как заключение соглашения между опекуном (попечителем) и муниципальным образованием об осуществлении соответствующей заботы о подопечном в течение определенного срока или до отпадения соответствующих условий безвозмездно или на условиях встречного предоставления⁴. Однако нормативно закреплённая возможность договорного регулирования отношений в сфере опеки появилась только с вступлением в силу с 1 сентября 2008 г. упомянутого Федерального закона.

Договор о приемной семье. С принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» договор о приемной семье стал разновидностью договора об опеке и попечительстве. Спецификой договора о приемной семье является то, что приемная семья образуется на срок, предусмотренный договором, но до достижения детьми совершеннолетия и то, что количество детей, передаваемых в приемную семью, не должно превышать, по общему правилу, восьми человек⁵. Кроме того, как подчеркивает А.М. Рабец, при данной форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, ребенок принимается в семью, вселяется в жилое помещение приемного родителя, в то время как при «классической опеке» опекун (попечитель) может проживать в жилом помещении, принадлежащем подопечному⁶. Договором о приемной семье создается индивидуально-определённая модель поведения сторон ввиду того, что, стороны могут, несмотря на их ограниченную возможность определять содержание договора, предусмотреть в договоре конкретный объем своих прав и обязанностей, в том числе указать отдельные действия, которые приемные родители совершать не вправе, установить конкретные условия воспитания ребенка и т.д.

Договор о патронатной семье. Федеральное законодательство предусматривает еще одну форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей – передача ребенка на патронатное воспитание. В настоящее время патронатное воспитание не имеет единого правового регулирования, так как условия и порядок передачи ребенка на воспитание в патронатную семью определяются соответствующим региональным законодательством, если данный вид опеки (попечительства) им предусмотрен. Патронатное воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализуется посредством заключения договора о патронатном воспитании. Анализ регионального законодательства позволяет нам говорить о следующем определении данного договора. Договор о патронатной семье – это соглашение между органом опеки и попечительства, патронатным воспитателем, а также, в предусмотренных случаях, сопровождающей организацией об осуществлении патронатным воспитателем функций опекуна (попечителя) за вознаграждение и на определенный срок.

Вышеизложенное позволяет нам утверждать, что в сфере опеки и попечительства договор, главным образом, выполняет функцию индивидуально-правового регулирования. В договоре фиксируются и конкретизируются права

и обязанности сторон как предусмотренных, так и не предусмотренных законодательством. Целью договора в области опеки и попечительства является индивидуализация условий содержания, воспитания и заботы подопечных⁷.

В частности, договором об опеке и попечительстве могут быть предусмотрены конкретные действия опекуна (попечителя) в том случае, если подопечный обладает ограниченными возможностями здоровья: регулярный показ врачам-специалистам в соответствии с медицинскими рекомендациями и состоянием здоровья подопечного, обеспечение соблюдения подопечным определенного режима дня и питания, получения образования в установленных законом доступных для подопечного формах (в том случае, если подопечным выступает ребенок), посещения подопечным различных культурных мероприятий. Кроме того, в данном случае договором может быть предусмотрено условие об обязательном наличии у опекуна (попечителя) медицинского образования.

Также в договоре о приемной семье или в договоре о патронатном воспитании могут быть предусмотрены условия о предоставлении детям отдельных комнат или их переоборудование, приобретение одежды для детей в зависимости от климатических условий местности, где проживает приемная семья или патронатные воспитатели, приобретение необходимых учебных принадлежностей или специальных предметов для дополнительных занятий ребенка.

Таким образом, договор в сфере опеки и попечительства применяется, прежде всего, в целях более гибкого регулирования данных правоотношений. Конструкция договора такова, что, выступая одновременно в нескольких качествах, он способен обеспечить как надлежащее осуществление обязанностей опекуна (попечителя), так и реализацию прав и законных интересов подопечных с учетом реальной обстановки и индивидуальных условий в каждом случае. Основное содержание данного договора должно определяться на уровне закона: права и обязанности сторон, основания изменения и расторжения договора, ответственность сторон. Вместе с тем, необходимо предусмотреть возможность для «доурегулирования» правоотношений самими участниками исходя из конкретных обстоятельств.

Содержание договора об осуществлении опеки и попечительства имеет важное значение для осуществления всемерной защиты прав и законных интересов недееспособных, ограниченно дееспособных, детей, оставшихся без попечения родителей. Поэтому текст каждого договора должен быть индивидуализирован с учетом индивидуальных особенностей подопечных, потенциальных опекунов (попечителей) и конкретной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004.
2. Низамиева О.Н. Приемная семья // Гражданское право. Учебник. Том 3. 2-е издание / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016.
3. Рабец А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы. М., 2009.
4. Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие. Москва: Проспект, 2017.
5. Темникова Н.А. Природа договора об осуществлении опеки (попечительства) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 4.
6. См.: Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004. С. 99-102.
7. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // «Собрание законодательства РФ», 25.05.2009. № 21. Ст. 2572.
8. См.: Рабец А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы. М., 2009. С. 51.
9. Низамиева О.Н. Приемная семья // Гражданское право. Учебник. Том 3. 2-е издание / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016.

КУЧИНА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ КВОТИРОВАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ

Статья посвящена исследованию отдельных проблем трудоустройства инвалидов в рамках процедуры квотирования рабочих мест. Автор приходит к выводу, что проблемы вызваны отсутствием в законодательстве о занятости правовой дефиниции понятия «рабочее место» и законодательных требований к нему, а также ограничениями трудоустройства инвалида в счет квоты на дистанционную работу.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов, качество трудовой жизни, дискриминация, квотирование рабочих мест.

KUCHINA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour law sub-faculty of the Ural State Law University

ON IMPROVING THE PROCEDURE OF QUOTATION OF WORK PLACES IN ORDER TO IMPROVE THE QUALITY OF WORKING LIFE OF PERSONS WITH DISABILITIES

The article is devoted to the study of certain problems of employment of persons with disabilities in the framework of workplace quotas. The author comes to the conclusion that the problems are caused by the absence in the legislation on employment of the legal definition of the concept of "workplace" and the legal requirements for it, as well as restrictions on the employment of a disabled person in the quota for remote work.

Keywords: disability employment, quality of working life, discrimination, workplace quotas.

По данным Росстата, на 01.01.2019 г. в Российской Федерации зарегистрировано 11947000 инвалидов, из них работающими являются 1655000, т.е. 14,7 %. Из обратившихся в службу занятости (154 432 человека), только немногим более половины инвалидов (84 228 человек) нашло работу¹. Данные статистики свидетельствуют о том, что задача профессиональной реабилитации, состоящая в обеспечении инвалиду возможности получить, сохранять подходящую работу и продвигаться по службе, способствуя тем самым его социальной интеграции или реинтеграции², по-прежнему остро стоит перед нашей страной. Благодаря трудовой деятельности большинство работников, в том числе и инвалидов, приобретают экономическую самостоятельность, повышают качество жизни в целом, и трудовой жизни, в частности. Одной из мер, направленных на решение задачи профессиональной реабилитации, является квотирование рабочих мест для трудоустройства инвалидов. К сожалению, квотирование «как инструмент повышения конкурентоспособности инвалидов на рынке труда остаётся недостаточно эффективным»³. Одной из причин неэффективности данной процедуры является ее недостаточное правовое регулирование на федеральном уровне.

Согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» работодатели должны содействовать проведению государственной политики занятости населения на основе, в том числе соблюдения установленной квоты для трудоустройства инвалидов и её выполнения. Согласно ст. 21 данного закона работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников. То есть работодатель, подсчитав среднесписочную численность работников, должен определить то количество инвалидов (человек), которое

он должен трудоустроить. В то же время как в региональном законодательстве⁴, так и в судебной практике квота понимается как минимальное количество рабочих мест для граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы, которых работодатель обязан трудоустроить на данном предприятии, в учреждении, организации, включая количество рабочих мест, на которых уже работают граждане указанной категории⁵, т.е. под квотой понимается уже не количество трудоустроенных инвалидов, а количество вакантных для них рабочих мест.

Что собой представляет рабочее место с точки зрения института занятости, законом не определено. По мнению В.Г. Сойфера, в аспекте занятости определение рабочего места «приобретает экономико-статистическое значение и начинает применяться в организационно-учетном смысле»⁶. Если же мы обратимся к ст. 209 ТК РФ, то увидим, что в институте охраны труда рабочее место понимается как место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой, и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя. Следует признать, что для трудового права данное определение рабочего места носит универсальный характер и применяется, например, в институте «трудовой договор» относительно оценивания законности увольнения работника за прогул. Поскольку нормативное понимание рабочего места с точки зрения процедуры квотирования отсутствует, работодатели начинают его наполнять собственным содержанием. Например, они подают данные в центр занятости населения о выделении рабочих мест в виде неполных штатных единиц (0,5 или даже 0,25 ставки) и трудоустраивают инвалидов в счет квоты на условиях неполного рабочего времени. С одной стороны, вроде бы нарушений нет - количество трудоустроенных инвалидов соблюдено, рабочие места на неполную штатную единицу выделены. Однако, на мой взгляд, в данном случае речь идет о мнимом содей-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#.

2 Статья 1 Конвенции № 159 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» от 20.06.1983 г.

3 Шабунова А.А., Фахрадова Л.Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. – 2016. – № 6. – С. 130.

4 См., например, закон Оренбургской области от 02 ноября 2004 года № 1526/257-III-ОЗ «О квотировании рабочих мест в Оренбургской области», Закон Краснодарского края от 08 февраля 2000 года № 231-КЗ «О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае» и др.

5 Определение Верховного Суда РФ от 11 мая 2011 г. № 92-Г11-1.

6 Сойфер В.Г. Категория рабочего места в законодательстве о занятости и труде // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2011. - № 9. - С. 43.

ствии занятости инвалидов, нарушении их права на равенство с другими работниками, на достойный труд, то есть, по сути, об их дискриминации. Так, согласно п.2 Методических рекомендаций по выявлению признаков дискриминации инвалидов при решении вопросов занятости⁷ косвенная дискриминация представляет собой требования, которые формально являются едиными для всех, но фактически ставят в неравное положение инвалидов; косвенная дискриминация имеет место, когда положения локальных нормативных актов (нормативных предписаний) работодателя и практика их применения создают условия, препятствующие или ограничивающие выполнение работы инвалидом по сравнению с другими работниками. Например, апелляционным определением Иркутского областного суда от 23.04.2013 по делу № 33-3251/2013 признана нарушающей закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» ситуация, когда работодатель принимал инвалидов на часть ставки подсобного рабочего при условии, что в штатном расписании имелось аналогичное рабочее место, но с полной продолжительностью рабочего времени.

Несомненно, работодатель свободен в принятии кадровых решений, он может самостоятельно формировать штатное расписание, вводить штатные единицы как предполагающие полную, так и неполную занятость, однако в отношении инвалидов соответствующие мероприятия должны быть разумными и обоснованными и не представлять собой исключительно формальный подход к требованиям законодательства. Инвалиды могут работать на условиях неполного рабочего времени; на них, как и на других работников, распространяется ст. 93 ТК РФ, согласно которой по соглашению сторон трудового договора работнику как при приеме на работу, так и впоследствии может устанавливаться неполное рабочее время. Однако в данном случае соглашение сторон как таковое отсутствует, работодатель изначально в одностороннем порядке определяет «правила игры» и навязывает трудовые отношения исключительно на условиях частичной, нетрадиционной занятости. По сути, происходит выхолащивание гарантии, предусмотренной ст. 21 федерального закона № 181-ФЗ, ведь так работодатель, который должен, например, создать рабочие места для 10 инвалидов, злоупотребив правом, вообще может разбить одну ставку на десять человек и формально считаться выполнившим требования закона. Скорее всего, к нему инвалиды и не будут пытаться трудоустроиться, понимая, как такая занятость скажется на размере оплаты их труда и иных социальных гарантий. Работодатель же, апеллируя к тому, что инвалиды и не хотят в такой ситуации к нему трудоустроиться, сможет избежать привлечения к административной ответственности за их нетрудоустройство. Например, в постановлении от 27.08.2012 № 46-АД12-17 Верховный Суд отметил, что работодатель не обязан заниматься поиском инвалидов для замещения рабочих мест, выделенных в рамках квоты для их трудоустройства и если в организацию не обращаются лица с ограниченными физическими возможностями с целью заключить трудовой договор, то работодатель не может быть привлечен к ответственности за невыполнение квоты. В определении Верховного Суда РФ от 22.05.2013 № 50-АПГ13-5 также указано, что подбор кадров на котируемые рабочие места не входит в задачи работодателя.

Решение возникшей проблемы видится, во-первых, в закреплении в законодательстве определения рабочего места в аспекте института занятости; при этом следует согласиться с А.В. Крузе, что «для работодателей и службы занятости рабочее место представляется именно учетной единицей, отражающей количество занятых работников у конкретного работодателя»⁸. Во-вторых, необходимо установить требования, которым должны соответствовать рабочие места для трудоустройства инвалидов, среди которых установить требование занятости инвалидов на условиях, определенных индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида.

Проблемным моментом становится и невозможность трудоустройства инвалидов на дистанционную работу в рамках мероприятий по квотированию рабочих мест. Согласно ст. 312.1 ТК РФ дистанционной работой является выполнение определенной трудовой договором трудовой функции вне места нахождения

работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет». Таким образом, специфика дистанционной работы, исходя из ее определения, такова, что «у работника, выполняющего дистанционную работу, рабочее место с правовой точки зрения отсутствует, так как предусматривается работа на территории или объекте, не находящимся под прямым или косвенным контролем работодателя, что не соответствует понятию рабочего места, содержащемуся в ст. 209 ТК РФ»⁹. В то же время региональный законодатель, реализуя предусмотренную ст. 21 федерального закона № 181-ФЗ обязанность установить конкретный размер квоты для приема на работу инвалидов, требует от работодателя создать или выделить рабочие места для данных работников; в противном случае возможна административная ответственность по ст. 5.42 КоАП РФ. Получается, что работодатель не вправе в счет квоты принимать инвалидов для выполнения тех трудовых функций, которые предполагают дистанционную занятость, поскольку он не сможет выделить как таковое рабочее место для инвалида. Кроме того, ст. 23 федерального закона № 181-ФЗ требует от работодателей создание необходимых условий труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, что опять же в условиях дистанционной занятости проблематично.

На мой взгляд, соответствующее ограничение необходимо если не устранить, то хотя бы скорректировать, поскольку преимущество дистанционного труда, который может осуществляться как из собственного жилища, так и любого другого удобного места, в отношении инвалидов очевидно – это и возможность самостоятельно определять режим труда и отдыха, и сокращение затрат на проезд, питание, и возможность своевременно получать необходимое лечение, что в итоге приводит к повышению качества их трудовой жизни. Работодателю такая занятость тоже выгодна – он экономит на обустройстве рабочего места, на оплате аренды и коммунальных платежей. Возможно, поскольку обязанности работодателя относительно охраны труда дистанционных работников минимальны, следует нормативно закрепить те виды деятельности, которые инвалиды могут выполнять дистанционно или же определить правила предоставления работникам дистанционной работы в централизованном порядке. В настоящее время отдельные субъекты РФ реализуют собственное нормотворчество по указанному направлению. Например, постановление коллегии администрации Кемеровской области от 29 ноября 2016 года № 466 «Об утверждении порядка реализации мероприятий по оснащению дистанционных рабочих мест для трудоустройства инвалидов» определяет участников, механизм реализации и условия финансирования мероприятий по оснащению дистанционных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, а также последовательность и условия совместной деятельности центров занятости населения Кемеровской области и работодателей.

Таким образом, процедура квотирования рабочих мест способствует профессиональной реабилитации инвалидов, однако на сегодняшний день она требует дополнительного правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Крузе А.В. Рабочее место как категория трудового права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2015. - 186 с.
2. Соيفер В.Г. Категория рабочего места в законодательстве о занятости и труде // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2011. - № 9.
3. Шабунова А.А., Фахрадова Л.Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. - 2016. - № 6.

7 Утверждены Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 ноября 2017 г. № 77.

8 Крузе А.В. Рабочее место как категория трудового права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2015. - С. 98.

9 Там же. - С. 144.

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

В представленной статье исследуются понятие, признаки и риски устойчивости банковской системы Российской Федерации, рассматриваются меры, предпринимаемые властными структурами для поддержания ее стабильного состояния. Стабилизация банковской системы как комплекс предпринимаемых государством мер особенно важна во времена финансовых кризисов. На данный момент существует возможность наступления нового глобального экономического кризиса, при этом банковская система Российской Федерации еще не вполне оправилась от мирового экономического кризиса 2008 года. Угрозы стабильности банковской системы Российской Федерации также несет геополитический фактор в виде санкций, вводимых с 2014 года некоторыми западными странами. Таким образом, исследование действующих мер поддержания стабильности, оценка их эффективности, разработка новых мер, в связи с возможным ужесточением санкций и появлением других угроз финансовой стабильности в будущем являются весьма актуальными. Автор исследует действующее законодательство, материалы статистики, анализирует действия регулирующих органов, оценивает их результаты, на их основе предлагает пути совершенствования системы мер поддержки банковского сектора в условиях финансового и общеэкономического кризиса.

Ключевые слова: устойчивость банковской системы, финансовая стабильность, требования к капиталу банков, нормативы ликвидности.

IGNATJEVA Irina Valentinovna

Ph.D. in economics sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian branch of Russian State University of Justice, Irkutsk

MAJOR DIRECTIONS OF SUPPORTING THE STABILITY OF THE RF BANKING SYSTEM IN CRISIS CONDITIONS

The presented article explores the concept, signs and risks of the stability of the banking system of the Russian Federation, examines the measures taken by the authorities to maintain its stable state. Stabilization of the banking system as a set of measures taken by the state is especially important in times of financial crises. At the moment there is a possibility of the onset of a new global economic crisis, while the banking system of the Russian Federation has not fully recovered from the 2008 world economic crisis. Threats to the stability of the banking system of the Russian Federation also carries a geopolitical factor in the form of sanctions imposed since 2014 by some Western countries. Thus, a study of existing measures to maintain stability, an assessment of their effectiveness, the development of new measures, in connection with the possible tightening of sanctions and the emergence of other threats to financial stability in the future, are highly relevant. The author examines the current legislation, statistics materials, analyzes the actions of regulatory bodies, assesses their results, on their basis offers ways to improve the system of measures to support the banking sector in the context of the financial and general economic crisis.

Keywords: stability of the banking system, financial stability, capital requirements for banks, liquidity ratios.

Игнатъева И. В.

В настоящее время финансовое состояние кредитных организаций является важнейшим фактором долгосрочного устойчивого развития не только банковской системы РФ, но и всей экономики страны. Проблемы банковской системы имеют свойство мультипликативно распространяться на реальный сектор экономики и уровень жизни населения. Поэтому анализ ключевых тенденций развития российской банковской системы, в свете имеющихся серьезных проблем и рисков, является предельно актуальным исследованием.

Специфика банковского бизнеса и особая роль банков в экономике привлекают пристальное внимание государства к банковскому сектору. Необходимость регулирования в банковской сфере вызвана в первую очередь проблемой надежности банковской системы. Поэтому в качестве приоритетов регулирования банковской сферы выделим следующие: – предотвращение угрозы банковского кризиса, спровоцированного банкротством системообразующих банков; – обеспечение надежности и стабильности финансовой системы государства путем поддержания платежеспособности и фи-

нансовой устойчивости банков; – защита агентов финансового рынка от рисков, связанных с проблемами банков.

На основании многолетних исследований российские экономисты выделили основные угрозы стабильности банковской системы страны. Это:

- низкая капитализация банков;
- ограниченные возможности кредитования отечественной экономики;
- региональные и отраслевые диспропорции в экономике;
- нестабильность макроэкономической обстановки;
- институциональные проблемы;
- непрозрачность деятельности и высокая концентрация банковской системы¹.

В целях обеспечения надежности и стабильности банковской системы правительство использует различные инструменты контроля: финансовый мониторинг, требования

1 Бисултанова А. А. Современное состояние и перспективы развития банковской системы России // Концепт. – 2015. – № 9.

к обязательным резервам, показатели платёжеспособности и ликвидности, требования к открытости информации и пр. П.А. Нелидов пишет, что главным направлением государственного регулирования выступает банковское регулирование и надзор². Как справедливо отмечает Р.Д. Строганов, законы, установленные для банковской сферы, важны не только для коммерческих банков, но и для каждой страны в целом. Банкротство даже одного банка, вызванное макроэкономической нестабильностью, может привести к коллапсу всей банковской системы³. О важности данной проблемы для нашей страны может свидетельствовать принятие Федерального закона от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации»⁴.

Авторы Т.А. Диканова, С.В. Бажанов и И.А. Александрова отмечают, что разработка этого закона обусловлена мировым финансовым кризисом, который, к сожалению, затронул и отечественную банковскую систему⁵.

На сглаживание макроэкономической нестабильности в банковской сфере в нашей стране направлен еще один закон, а именно – Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁶. Именно в соответствии с ним работает ЦБ РФ, деятельность которого «направлена на поддержание стабильности банковской деятельности России, защиты интересов вкладчиков и кредиторов»⁷. Следует отметить, что кризис 2008 г. выявил несовершенство банковского законодательства РФ. Наиболее проблемным вопросам того времени была выдача ипотеки в иностранной валюте. Тысячи людей в нашей стране выбрали валютную ипотеку, поскольку процентная ставка на нее была существенно ниже, чем на ипотеку, выданную в рублях. Однако, макроэкономическая нестабильность способствовала сильнейшему росту доллара и евро, в результате чего валютные ипотечники оказались в очень сложном положении. Активные действия пострадавших заемщиков во время кризиса позволили привлечь внимание к этой проблеме ЦБ РФ. Итогом этого стала публикация Письма Банка России от 23.01.2015 г. № 01-41-2/423 «О реструктуризации ипотечных жилищных ссуд в иностранной валюте»⁸. В этом письме ЦБ РФ рекомендовал коммерческим банкам конвертировать валютную ипотеку в рубли по курсу на 1 октября 2014 г, т.е. по курсу 39,38 рубля за доллар. Однако, те банки, что имели большой удельный вес валютной ипотеки могли потерпеть огромные убытки. В связи с этим эти рекомендации носили не обязательный характер. Таким образом, мера воздействия оказалась половинчатой. Проблема валютной ипотеки так и не была решена, следствием чего стало резкое сокращение доли ипотечных кредитов, выданных в нашей стране

в иностранной валюте⁹. И это не единственная проблема, связанная с несовершенством государственного регулирования банковской сферы в условиях макроэкономической нестабильности. Еще одним фактором, вызывающим нестабильность системы, стали сбои в обслуживании российских граждан международными платёжными системами Visa и Mastercard. Помимо этого, одной из болезненных проблем банковской системы России является то, что государство лишь минимально стимулирует долгосрочные инвестиции. Рост процентных ставок также не позволяет эффективно развивать кредитную сферу коммерческим банкам. На фоне сокращения общего количества учреждений банковской системы происходит снижение конкуренции, как следствие укрупнений банков усиливается концентрация активов ведущих банков, порождающая риск крупных банкротств. Имеет место отток капитала.

С учетом указанных проблем, которые были выявлены в кризисный период мировой экономики, российское банковское законодательство нуждается в совершенствовании.

Отдельно следует рассмотреть геополитические факторы, несущие на настоящий момент, пожалуй, наиболее серьезные угрозы стабильности банковской системы.

В связи с событиями на Украине и Крыму ведущими странами Запада в 2014 году были введены секторальные санкции против Российской Федерации. В первую очередь были направлены против нефтяной и газовой отраслей экономики, финансовой и банковской сфер, а также о оборонно-промышленного комплекса. Санкции Евросоюза и США ограничили доступ российских банков к финансовым рынкам, снизив ликвидность их ценных бумаг и лишив возможности диверсифицировать риски¹⁰. Во многом это отразилось на устойчивости коммерческих банков в РФ. В этих условиях мегарегулятор в лице Банка России усилил требования по капитализации коммерческих банков с целью предупреждения их банкротства. Новые угрозы банковской сфере вынудили Банк России перейти к активным мерам по повышению устойчивости банковской системы страны. Для решения указанных проблем Центральным Банком РФ были разработаны ряд нормативно-правовых актов, которые регламентировали последовательность расчета показателя краткосрочной ликвидности, чем усилили требования к капиталу банков и введен ряд нормативов по ликвидности, изменился норматив достаточности банковского основного капитала с 5,5 до 6 %, разграничены службы внутреннего аудита и внутреннего контроля.

Так с 2016 г. вступило в силу указание Банка России о требованиях к качеству внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) для крупнейших российских банков, а с 2017 г. эти требования распространены на все российские банки. Таким образом, согласно изменившимся международным требованиям по ликвидности банковского, Банк России выпустил адаптированный к российским реалиям, пакет требований к процедурам оценки достаточности капитала коммерческого банка. Несомненно, что жесточеские требования не могло не сказаться на банковском секторе РФ. Слабые игроки были вынуждены или уйти с рынка или объединять свои капиталы. Об этом свидетельствует статистика действующих кредитных организаций в РФ за период 2014-2017 гг. – 561 банк¹¹. Не смотря на зачистку банковского

2 Нелидов П.А. Обоснование необходимости банковского регулирования и надзора // *Academy*. – 2017. – № 1(16). – С. 47-51.

3 Строганов Р.Д. Правовое регулирование банковской системы РФ // *Научный альманах*. – 2015. – № 8(10). – С. 315-321.

4 Федеральный закон от 13.10.2008 г. № 173-ФЗ ((ред. от 27.12.2018)) «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» // *Российская газета*. – № 214. – 14.10.2008.

5 Диканова Т.А., Бажанов С.В., Александрова И.А. Современное состояние российской банковской системы и нормативное правовое регулирование ее деятельности // *Вестник экономической безопасности*. – 2016. – № 2. – С. 101-108.

6 Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 27.12.2018) // *Российская газета*. – № 127. – 13.07.2002.

7 Казимагомедов А.А. Анализ основных направлений развития российской банковской системы в условиях экономического кризиса // *Бюллетень науки и практики*. – 2017. – № 3. – С. 179-184.

8 Письмо Банка России от 23.01.2015 г. № 01-41-2/423 «О реструктуризации ипотечных жилищных ссуд в иностранной валюте» // *Вестник Банка России*. – № 6. – 29.01.2015.

9 Воробьев И.А. проблема устойчивости банковской системы Российской Федерации. В сборнике: *Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации* // *Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов*: в 2 частях. Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. 2018. – С. 334-340.

10 Сухов М. И. Актуальные вопросы развития банковского сектора Российской Федерации // *Деньги и кредит*. – 2016. – № 2. – С. 23-25.

11 Шаймарданова А.А., Юнусова Ю.И., Лепоринская К.Р. Проблемы устойчивости банковской системы Российской Федерации // *Вектор экономики*. – 2018. – № 11 (29). – С. 89.

сектора, ключевой проблемой является убыточность кредитных организаций: по состоянию на 01.01.2018 у 24,96 % кредитных организаций РФ финансовый результат составлял отрицательную величину. Основными причинами отзыва лицензий значатся высокорискованная кредитная политика, несвоевременное исполнение обязательств, полная утрата собственных средств, недостоверность отчетности, нарушения нормативов и сомнительные операции. Основные проблемы весьма очевидны, из них можно выделить следующие: кризис ликвидности, низкая капитализация, катастрофические нарастающие убытки и не возврат кредитов. В 2015 году рентабельность капитала банковской системы составляла минимум за последние 15 лет. После чего наблюдается ее уверенный рост. В 2017-2018 гг. удалось остановить отрицательную динамику активов: так по итогам 2017 года активы банковской системы РФ выросли на 6,4 % и превысили 85 трлн. руб. По итогам 2018 ожидается рост активов на 5,6 % - до величины в 90 трлн. руб., что будет самым высоким показателем эффективности с 2013 года¹².

Интересным и полезным, на наш взгляд, является опыт применения механизма стабилизации кризисных банков – Bail-in, который успешно применяют в Евросоюзе. Согласно Директиве о реструктуризации и банкротстве банков процедура оздоровления включает несколько этапов: 1. Списание обязательств перед акционерами. 2. Конвертация в капитал обязательств перед держателями облигаций и вкладов на сумму больше застрахованной государством. 3. Разделение проблемного банка на 2 структуры: – банк-санатор с «хорошими» активами; – проблемный банк, который аккумулирует обязательства кредиторов ликвидируемого банка¹³. Одновременно создается «подушка безопасности» для защиты от убытков при банкротстве банков. В Евросоюзе объем этих резервов составляет 16 % от активов, взвешенных по риску. В целом, как известно, Министерство финансов РФ поддерживает идею введения механизма Bail-in в российскую финансовую систему¹⁴. Однако для его реализации требуется существенное изменение закона о санации банков.

Современные тенденции по повышению устойчивости и усилению концентрации банковского сектора будут распространяться и на ближайшую перспективу. Так, в текущем году завершается переход к пропорциональному регулированию банковской системой РФ. Для получения универсальной лицензии (со значительными регуляторными послаблениями) капитал банка необходимо нарастить до 1 млрд. руб., для базовой лицензии минимальный капитал должен составлять 300 млн. руб. Помимо этого, для системных банков вводится норматив структурной ликвидности (NSFR), который должен составлять 100 %. Также, ко всем банкам, планируется и дальше применять надбавку к нормативам достаточности капитала (1,875 % в 2018 году)¹⁵. Для защиты от возможных отключений российских пользователей международных платежных систем Visa и Mastercard, в 2015 г. была запущена национальная платежная система Мир. Указанными действиями была достигнута относительная финансовая устойчивость, в состоянии которой российская банковская система пребывает и по сей день.

Предполагается, что меры Банка России по укреплению банковской системы минимизируют последствия от антироссийских санкций, ужесточение которых ожидается в 2019 года. Другими положительными результатами применения вышерассмотренных мер Банка России могут быть повыше-

ние уровня доверия потребителей, а также повышение качества и удешевлению банковских продуктов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – № 127. – 13.07.2002.
2. Федеральный закон от 13.10.2008 г. № 173-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» // Российская газета. – № 214. – 14.10.2008.
3. Бисултанова А. А. Современное состояние и перспективы развития банковской системы России // Концепт – 2015. – № 9.
4. Воробьев И.А. проблема устойчивости банковской системы Российской Федерации. В сборнике: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации / Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. 2018. – С. 334-340.
5. Диканова Т.А., Бажанов С.В., Александрова И.А. Современное состояние российской банковской системы и нормативное правовое регулирование ее деятельности // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 101-108.
6. Казимагомедов А.А. Анализ основных направлений развития российской банковской системы в условиях экономического кризиса // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 3. – С. 179-184.
7. Корнилова Е.В. Что такое bail-in и зачем он нужен в России? // Банковское дело. – 2016. – № 8. – С. 42-46.
8. Нелидов П.А. Обоснование необходимости банковского регулирования и надзора // Academy. – 2017. – № 1 (16). – С. 47-51.
9. Письмо Банка России от 23.01.2015 г. № 01-41-2/423 «О реструктуризации ипотечных жилищных ссуд в иностранной валюте» // Вестник Банка России. – № 6. – 29.01.2015.
10. Строганов Р.Д. Правовое регулирование банковской системы РФ // Научный альманах. – 2015. – № 8 (10). – С. 315-321.
11. Сухов М. И. Актуальные вопросы развития банковского сектора Российской Федерации / М. И. Сухов // Деньги и кредит. – 2016. – № 2. – С.23-25.
12. Шаймарданова А.А., Юнусова Ю.И., Лепоринская К.Р. Проблемы устойчивости банковской системы Российской Федерации // Вектор экономики. – 2018. – № 11 (29). – С. 89.

¹² Там же.

¹³ Корнилова Е.В. Что такое bail-in и зачем он нужен в России? // Банковское дело. – 2016. – № 8. – С. 42-46.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Шаймарданова А.А., Юнусова Ю.И., Лепоринская К.Р. Проблемы устойчивости банковской системы Российской Федерации // Вектор экономики. – 2018. – № 11 (29). – С. 89.

ШИШКИН Владислав Алексеевич

ведущий юрисконсульт ПАО «Банк Уралсиб», магистр Санкт-Петербургского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В статье анализируется правовая природа денежных средств на банковском счете. По результатам анализа делается вывод о том, что денежные средства являются отдельными имущественными правами, отличными от прав клиента по договору банковского счета (принцип разделения).

Ключевые слова: денежные средства, банковский счет, договор счета, права по договору счета.

SHISHKIN Vladislav Alekseevich

senior legal adviser of the PJSC «Bank URALSIB», magister of the St. Petersburg State University

TO THE QUESTION ON THE LEGAL NATURE OF MONEY

The article analyzes legal nature of funds in a bank account. Based on the results of the analysis the author concludes that funds are separate property rights different from the client's rights under a bank account agreement (principle of separation).

Keywords: funds, bank account, account agreement, rights under a bank account agreement.

Шишкин В. А.

Нынешнее денежное обращение – это преимущественно оборот денежных средств по банковским счетам. Согласно официальной статистике на 01.01.2019 в России открыто порядка 922 269, 3 тысяч банковских счетов. На одного жителя приходится около 6,3 счетов. Из года в год данные показатели только растут¹. Не стоит говорить и о том, что на нормативном уровне компаниям и гражданам-предпринимателям давно предписано рассчитывать в безналичном порядке².

Несмотря на столь широкое использование безналичных расчетов в научной литературе до сих пор не выработано единого подхода в отношении правовой природы денежных средств³. Сейчас, когда науке уже в пору давать правовую оценку более сложным активам, например электронным денежным средствам, вопрос верной правовой квалификации безналичных денег является очень важным.

С известной долей условности в юридической литературе можно выделить два подхода к определению правовой природы денежных средств. Согласно первому денежные средства суть фикция вещи (квази-вещный подход), согласно второму – обязательственные права требования (обязательственный подход).

Еще с конца 1990-х годов квази-вещный подход последовательно отстаивает Л.Г. Ефимова⁴. Его обстоятельная и справедливая критика высказана С.В. Сарбашем⁵ и Н.Ю.

Рассказовой⁶. Последнюю на сегодня попытку оправдать эту концепцию предпринял О.Д. Анциферов⁷. Однако высказанные М.Л. Башкатовым⁸ контраргументы делают ее безуспешной. В связи с этим мы не ошибемся, если скажем, что квази-вещный подход к определению правовой природы безналичных денег являет собой тупиковую ветвь эволюции теории денежных средств.

Обязательственный подход в определении правовой природы денежных средств по праву может считаться традиционным⁹. С одной стороны, безналичные деньги существуют только в форме записей по счету, с другой – счет ведется банком на основании договора банковского счета (п. 1 ст. 845 Гражданского кодекса РФ, далее – ГК). Это означает, что денежные средства существуют только в рамках относительно правоотношения между владельцем счета и банком, следовательно, представляют собой обязательственные права требования.

Вместе с тем возникает закономерный вопрос о том, как денежные средства соотносятся с правами владельца счета, указанными в п. 1 ст. 845 ГК (права требовать от банка проведения соответствующих операций). Логически допустимо помыслить два варианта рассуждений. Во-первых, можно утверждать, что безналичные деньги есть права клиента, возникающие из договора банковского счета (далее – договор

1 Статистика взята с официального сайта Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>.

2 См. пункт 6 Указания Банка России от 07.10.2013 № 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов».

3 Здесь и далее по тексту с целью упрощения используются термины «денежные средства» и «безналичные деньги», под которыми понимается находящиеся на банковском счете безналичные денежные средства.

4 Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. М., 1997. № 2. С. 15.

5 Сарбаш С.В. Договор банковского счета: проблемы доктрины и судебной практики. М.: «Статут», 1999. С. 31.

6 Рассказова Н.Ю. О деньгах и денежных средствах в гражданском праве // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4. М., 2005. С. 6.

7 Анциферов О.Д. Залог денежных средств на банковском счете. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 4-29.

8 Башкатов М.Л. «Вещная» концепция безналичных денежных средств и реформа гражданского законодательства // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей. Выпуск 1. С. 47-59.

9 См., например, Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Издание девятое (второе посмертное). Московское научное издательство, 1919. С. 261., Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2004. С. 290.

счета). Во-вторых, можно посмотреть на денежные средства как на отдельные имущественные права (самостоятельный актив), в отношении которого совершаются банковские операции в рамках договора счета. Иными словами, при первом взгляде денежные средства суть договорные права (концепция единства), при втором – самостоятельные имущественные права (концепция разделения).

Проблема заключается в том, что никто из современных авторов, за исключением Н.Ю. Рассказовой (см. ниже), не анализирует денежные средства в этом ключе. Поэтому уяснение того, какой позиции придерживается тот или иной автор возможно исключительно путем анализа предлагаемых в литературе определений безналичных денег.

Применительно к концепции единства показательное определение В.В. Витрянского, указывающего, что сумма денежных средств, находящихся на счете (вернее, цифра, зафиксированная на нем), определяет объем требований владельца счета к банку по совершению банковских операций¹⁰. Схожий тезис высказывает С.В. Сарбаш в комментарии к нормам о договоре счета¹¹. С точки зрения этих авторов, безналичные деньги являются исключительно учетными записями (но не самостоятельными правами), отражающими размер требований в рамках обязательства по договору счета.

В схожем ключе В.А. Белов отмечает: «... договор банковского счета плательщика удостоверяет право его требования к банку о выдаче (перечислении) денежных средств со счета по реквизитам, указанным плательщиком в пределах сумм, находящихся на счете»¹². М.Л. Башкатов, в свою очередь, указывает, что отношение клиента к банку следует оценивать с обязательственно-правовой точки зрения – как право требования по зачислению, перечислению, выдаче денежных сумм, а равно выполнению иных операций по счету¹³. По мнению ученых, содержанием прав (денежных средств) является требование к банку по совершению операций, что свидетельствует о том, что они так же отождествляют требования из договора счета и требования, составляющие безналичные деньги.

Что касается концепции разделения, то ее следы можно проследить в работе Л.А. Новоселовой, которая дает средства следующую характеристику: «...при безналичных расчетах в качестве средства платежа используется имущество в форме абстрактного, безусловного и не ограниченного сроком права требования к банку о выдаче (выплате) по первому требованию денег (право на деньги), зафиксированного посредством бухгалтерских записей, ведущихся банком»¹⁴. Такой взгляд на денежные средства как на абстрактные, безусловные и бессрочные права на получение наличных денег позволил Н.Ю. Рассказовой прийти к выводу о том, что Л.А.

Новоселова выделяет денежные средства в качестве самостоятельного имущества, отличного от договорных прав¹⁵.

Сама же Н.Ю. Рассказова, первой поставив соответствующий вопрос, прямо присоединяется к концепции разделения¹⁶.

Помимо этого, Т.С. Микони, анализируя отношения по совместному счету, прямо ссылается на то, что находящиеся на совместном счете денежные средства являются особым видом имущества, отличным от прав требования из договора банковского счета¹⁷.

С учетом этого можно заключить, что В.В. Витрянский, С.В. Сарбаш, В.А. Белов и М.Л. Башкатов исходят скорее из концепции единства, в то время как Л.А. Новоселова, Н.Ю. Рассказова и Т.С. Микони считают безналичные деньги самостоятельным видом имущества.

На наш взгляд, верной является концепция разделения. Попробуем привести несколько аргументов в ее пользу.

Во-первых, в ст. 128 ГК безналичные денежные средства выделены в качестве отдельного имущества. Такой же подход законодателя прослеживается и в других нормах. Например, в п. 3 ст. 845 ГК указывается на принадлежность денежных средств, находящихся на банковском счете, клиенту как отдельного вида имущества. В этой связи интересно, что некоторые нормы ГК о специальных видах счетов предполагают принадлежность денежных средств не владельцу, но третьему лицу, которое может и не являться стороной договора. Так, согласно п. 1 ст. 860.1 ГК номинальный счет открывается владельцу счета для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат третьему лицу – бенефициару, а все поступающие на счет денежные средства, в том числе зачисленные владельцем счета, так же принадлежат бенефициару. То есть возможна ситуация, при которой денежные средства на счете принадлежат третьему лицу, а право требовать совершения операций по счету – владельцу счета, что значительно подрывает стройность теории о единстве прав клиента по счету и денежных средств. Стоит заметить, что с позиции принципа единства такая ситуация вряд ли может быть объяснена ссылкой на конструкцию договора в пользу третьего лица. В частности, если считать денежные средства лишь учетной единицей, которая отражает объем прав требования клиента по совершению банковских операций, то договор номинального счета в пользу третьего лица предполагал бы в силу п. 1 ст. 430 и п. 1 ст. 845 ГК право третьего лица требовать от банка проведения соответствующих операций, в то время как бенефициар по номинальному счету не имеет указанных прав.

Есть и другие примеры. В ст. 858 ГК речь идет об аресте именно денежных средств как особого имущества. В ст. 81 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрены специальные правила для ареста денежных средств, хотя для ареста обычной дебиторской задолженности реализован порядок, закрепленный в ст. 83. Аналогично и с обращением взыскания (см. ст. ст. 70, 71, 72, 72.1, 73, 73.3, 73.4, 76).

Это подтверждает, что законодатель исходит из того, что денежные средства, являясь обязательственными правами, все же представляют собой права *sui generis*, отдельные от прав клиента по договору банковского счета.

15 Рассказова Н.Ю. Указ. соч. С. 11.

16 Рассказова Н.Ю. Указ. соч. Там же.

17 Микони Т.С. Правовой режим совместного счета // Закон. 2018. № 9. С. 48.

10 См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 171.

11 Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 950–951 (автор комментария – С.В. Сарбаш).

12 Белов В.А. Денежные обязательства. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 153.

13 Башкатов М.Л. Деньги в гражданском праве: очерк некоторых проблем теории // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 12. С. 70.

14 Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2000. С. 14.

Во-вторых, тесная связь денежных средств и договора банковского счета еще не предопределяет их договорную природу. Эта связь заключается в том, что денежные средства могут существовать только в форме записей на банковском счете. Иными словами, для денежных средств как имущественных прав законом предусмотрен специальный порядок фиксации, без которой они не могут существовать и передаваться другим лицам.

Подобная форма существования прав характерна и для некоторых других объектов, например бездокументарных ценных бумаг (ст. ст. 149, 149.2 ГК).

Можно увидеть, что конструкции бездокументарных ценных бумаг и денежных средств схожи: (1) они являются имущественными правами, зафиксированными посредством специального учета на счете; (2) их учет требует договора со специальным лицом, открывающим счет учета; (3) распоряжение ими происходит посредством их списания со счета отчуждателя и зачисления на счет приобретателя. Важно и то, что учет бездокументарных ценных бумаг может осуществляться на основании договора между правообладателем и лицом, открывающим счет учета¹⁸. Описанные сходства позволяют провести аналогию между данными правовыми явлениями.

На примере последнего случая, когда учет бездокументарных ценных бумаг происходит на основании договора правообладателя и другого лица, особенно видна обособленность учитываемых прав от прав из договора с лицом, осуществляющим учет. При учете бездокументарных ценных бумаг на основании договора с правообладателем не возникает сомнений в том, что права правообладателя из бумаг возникают не из договора с ведущим учет лицом, а из отдельного юридического факта, например, выпуска учитываемых ценных бумаг.

Конечно, на это можно возразить то, что в рамках правоотношений по поводу денежных средств нет обязанного по денежным средствам третьего лица. Однако представляется, что существо рассматриваемых явлений кроется не столько в субъектном составе, сколько в самих правоотношениях. Например, если представить, что к лицу, ведущему учет бездокументарных ценных бумаг, перейдут обязанности должника по ценным бумагам (например, вследствие реорганизации), не будет сомнений, что его обязанности по договору с правообладателем и из самих ценных бумаг обособлены друг от друга. Само же распоряжение бездокументарными ценными бумагами осуществляется посредством обращения к ведущему учету лицу, который на основании договора с правообладателем, обязан выполнять его поручения. Следовательно, для перехода прав на бездокументарные ценные бумаги учитывающее их лицо должно надлежащим образом исполнить свои обязанности по договору с правообладателем. Аналогичным образом происходит распоряжение денежными средствами – посредством исполнения банком своих обязанностей по договору банковского счета.

Таким образом, сходства бездокументарных ценных бумаг и денежных средств позволяет провести аналогию между ними. На основе аналогии можно сделать вывод, что подобно отношениям по поводу бездокументарных ценных бумаг для денежных средств так же следует различать два вида отно-

шений: (1) отношения по поводу ведения счета, на котором учитываются денежные средства, и (2) отношения по поводу самих денежных средств. Связь денежных средств и договора банковского счета заключается только в том, что первые не могут существовать вне банковского счета, а распоряжение ими осуществляется путем исполнения банком обязанностей по договору банковского счета.

В-третьих, общепризнанным¹⁹ является мнение о том, что предметом договора банковского счета является обязанность банка оказывать услуги, предусмотренные договором. К примеру, с точки зрения В.В. Витрянского, предметом договора банковского счета, то есть теми действиями, которые обязан совершать банк, являются услуги по проведению операций, а объектом соответствующего договора (тем материальным благом, в отношении которого совершаются действия) выступают денежные средства²⁰.

Однако, если мысленно вернуться к определению денежных средств, которое предлагает В.В. Витрянский (см. выше), то мы увидим, что оно не предполагает существования какого-либо отдельного объекта гражданских прав, а денежные средства есть лишь технический определитель объема договорных прав. Однако в таком случае получается, что тем имущественным благом, в отношении которого совершаются действия в рамках договора счета, являются права из этого же договора, что вряд ли возможно.

Такое противоречие приводит к выводу о том, что денежные средства есть не права из договора банковского счета, но являются самостоятельным имущественным благом, в отношении которого и совершаются предусмотренные договором операции (услуги).

В-четвертых, денежные средства не несут на себе характеристик договора счета.

Любое договорное право представляет собой элемент обязательства, возникшее из соответствующего договора (п. 1 и 2 ст. 307 ГК). Согласно ст. 309 ГК обязательства должны исполняться надлежащим образом прежде всего в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Под условиями обязательства понимаются в первую очередь условия договора или односторонней сделки, порождающих обязательство²¹. Поскольку имущественное право как элемент обязательства зависит от содержания этого обязательства, которое, в свою очередь, зависит от условий договора-основания, постольку имущественное право зависит от условий договора, из которого оно возникло.

Проецируя сказанное на денежные средства как имущественные права можно заметить, что они абсолютно идентичны во всех случаях независимо от условий конкретного договора счета. Договором счета могут быть предусмотрены особенности совершения операций по счету, например контроль банка за операциями или ограничения по их совершению (п. 3 ст. 845 ГК), специальные сроки осуществления операций (ст. 849 ГК). В то же время в договоре нельзя установить правила для обязательства, составным элементом ко-

¹⁸ В качестве примера можно привести учет бездокументарных ценных бумаг на счете депо, который открывается депоненту на основании договора счета депо (см. ст. 7 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

¹⁹ См., например, Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации под ред. А. Г. Карапетов. С. 947. (автор комментария – С.В. Сарбаш), Витрянский В.В. Указ. соч. С. 175.
²⁰ Витрянский В.В. Указ. соч. С. 177–178.

²¹ Договорное и обязательственное (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017 с. 73 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

того выступают денежные средства. То есть обязательство между банком и клиентом, элементом которого являются имущественные права (денежные средства), не несет на себе «отпечатка» договора, в рамках которого оно существуют.

К примеру, договор счета заключен на определенный срок. Если денежные средства есть ничто иное как права из договора счета, они должны быть ограничены соответствующим сроком. Между тем они бессрочны. В противном случае при перечислении другому лицу они автоматически прекращались бы у такого лица при прекращении договора счета, заключенного первым клиентом. Более того, функция средства платежа обуславливает необходимость абсолютной идентичности всех денежных средств независимо от договора, в рамках которого они впервые появились в обороте.

Таким образом, содержание обязательства, которое составляют денежные средства, никаким образом не определяется условиями договора счета, следовательно, оно не является договорным.

Суммируя вышесказанное полагаем, что правовая сущность денежных средств такова, что они, хоть и не могут существовать без договора счета (вне записей на счете), однако не являются правами владельца по договору банковского счета, но представляют собой самостоятельные имущественные права. Как следствие, можно выделить (1) права клиента по договору счета – права требования к банку осуществления банковских операций с денежными средствами и (2) денежные средства как отдельные имущественные права и, соответственно, те блага, в отношении которых совершаются операции в рамках договора банковского счета. Иными словами, договор банковского счета требуется для создания такого объекта как денежные средства, а также его перемещения между участниками оборота, но сами денежные средства не воплощены в правах из договора.

Разумеется, выделение денежных средств в качестве отдельных прав требует определения природы того обязательства, в рамках которого существуют эти права. Данный вопрос заслуживает отдельного и более глубокого рассмотрения, однако ограничимся несколькими тезисами.

Если денежные средства – это имущественные права, то безусловно права обязательственные, поскольку связывают только владельца счета и банк (п. 1 ст. 307 ГК). Субъектами обязательства являются банк и владелец счета. Исключения могут быть специально предусмотрены законом, когда денежные средства на счете, открытом на имя одного лица (клиента), принадлежат третьему лицу (бенефициару) – например, абз. 2 п. 1 ст. 860.1 ГК. Юридически денежные средства возникают только вследствие (1) внесения наличных денег в банк и отражения соответствующей суммы на счете либо (2) банковской «эмиссии»²², то есть зачисления денежных средств на счета заемщиков, поэтому именно эти юридические факты могут выступать основанием возникновения соответствующего обязательства. Содержание рассматриваемого обязательства составляют обязанность банка выдать наличные деньги (которая не тождественна предусмотренной в п. 1 ст. 845 ГК обязанности банка совершить операцию по выдаче наличности) и корреспондирующее право требования клиента («право на деньги» в терминологии Л.А. Новоселовой).

Как мы отмечали, аргументация указанных выше тезисов – задача последующего исследования правовой природы денежных средств, заслуживающего отдельного внимания. Однако уже на данном этапе мы полагаем, что не ошибемся, если сделаем вывод о том, что денежные средства представляют собой особые имущественные права обязательственной природы, возникающие вследствие передачи клиентом банку наличных денег либо банковской «эмиссии» и позволяющие владельцу счета требовать выдачи наличных денег в сумме денежных средств. Денежные средства не входят в объем прав клиента, возникающих из договора счета (принцип разделения). Договор счета необходим для объективизации денежных средств и обеспечения возможности распоряжения ими. Правоотношения между клиентом и банком сводятся к двум уровням: (1) обязательства, составным элементом которых являются денежные средства, и (2) обязательства из договора банковского счета по оказанию банковских услуг (совершению операций по счету).

Пристатейный библиографический список

1. Аниферов О.Д. Залог денежных средств на банковском счете. М: Волтерс Клувер, 2011. 144 с.
2. Башкатов М.Л. Деньги в гражданском праве: очерк некоторых проблем теории // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 12. С. 56-80.
3. Башкатов М.Л. «Вещная» концепция безналичных денежных средств и реформа гражданского законодательства // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей. Выпуск 1. С. 82-105.
4. Белов В.А. Денежные обязательства. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. 237 с.
5. Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 2: 6. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 623 с.
6. Договорное и обязательственное (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
7. Ефимова Л. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. М., 1997. № 2. С. 39-49.
8. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2019. 1282 с.
9. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2004. 350 с.
10. Микони Т.С. Правовой режим совместного счета // Закон. 2018. № 9. С. 45-57.
11. Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2000. 176 с.
12. Рассказова Н.Ю. О деньгах и денежных средствах в гражданском праве // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4. М., 2005.
13. Сарбаш С.В. Договор банковского счета: проблемы доктрины и судебной практики. М.: «Статут», 1999. 272 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Издание девятое (второе посмертное). Московское научное издательство, 1919. 373 с.

²² О способности частных банков эмитировать безналичные деньги писали многие авторы. См., например, Белов В.А. Указ. соч. С. 63-64.

АБДУЛГАЗИЕВ Рустам Заурбекович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, заведующий кафедрой уголовного права и процесса филиала «МИРЭА – Российский технологический университет» в г. Ставрополе

АМВРОСОВ Орест Пантелеевич

судья Ставропольского краевого суда

КАБЛОВ Андрей Михайлович

кандидат юридических наук, судья Ставропольского краевого суда

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье осуществляется уголовно-правовой анализ признаков преступлений против семьи и несовершеннолетних, предусмотренных главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также вопросов квалификации данных преступлений на основе действующего уголовного и смежного отраслевого законодательства Российской Федерации, и практики его применения.

Ключевые слова: преступления против семьи, преступления против несовершеннолетних, уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних.

ABDULGAZIEV Rustam Zaurbekovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the North Caucasus Federal University, Head of Criminal law and process sub-faculty of the Stavropol branch «MIREA - Russian University of Technology»

AMROSOV Orest Panteleevich

Judge of the Stavropol Regional Court

KABLOV Andrey Mikhailovich

Ph.D. in Law, Judge of the Stavropol Regional Court

CRIMINAL LAW ANALYSIS AND SOME PROBLEMS OF QUALIFYING CRIMES AGAINST FAMILIES AND MINORS

The article provides a criminal law analysis of the signs of crimes against the family and minors, provided for by Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the issues of qualification of these crimes on the basis of the current criminal and related industry legislation of the Russian Federation, and its application.

Keywords: crimes against the family, crimes against minors, criminal law protection of the family and minors.

В теории уголовного права и судебной практике не вызывают сомнений особые характер и степень общественной опасности преступлений против семьи и несовершеннолетних¹. Одним из свидетельств тому является регулярное обращение законодателя к практике дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Последнее обуславливает и в настоящее время актуальность уголовно-правового обращения к вопросам квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних на основе текущей редакции Уголовного закона с учетом действующих разъяснений судебных инстанций.

При этом, практически значимым представляется обратить внимание на те преступления рассматриваемой группы, по поводу квалификации которых отсутствуют разъяснения в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ².

Различная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ). Непосредственным объектом данного преступления выступает неприкосновенность физи-

Абдулгазиев Р. З.

Амросов О. П.

Каблов А. М.

1 Преступления против личности: учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017; Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.

2 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // СПС «Консультант-Плюс».

ческого, интеллектуального, психического, духовного и нравственного развития несовершеннолетних³.

Предметом преступления является алкогольная продукция, т.е. пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как: спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха⁴;

Объективная сторона преступления состоит в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

В соответствии со ст. 346.27 Налогового кодекса РФ розничная торговля представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с торговлей товарами (в том числе за наличный расчет, а также с использованием платежных карт) на основе договоров розничной купли-продажи. По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (ч. 1 ст. 492 Гражданского кодекса РФ).

Неоднократность как обязательный признак объективной стороны преступления означает, что розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции осуществляется лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (Примечание к ст. 151.1 УК РФ).

Административная ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции установлена ч. 2.1. ст. 14.16. Кодекса об административных правонарушениях РФ. При этом лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (ст. 4.6. Кодекса об административных правонарушениях РФ).

Преступление имеет формальную конструкцию состава и признается оконченным с момента повторной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности.

Субъект преступления – специальный. Им может быть физическое лицо, непосредственно осуществляющее отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему (продавец)⁵. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что совершает розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции неоднократно, и желает совершить данные действия⁶.

В случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции несовершеннолетним (продавец), сомнения в достижении покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность (в том числе документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющий установить возраст этого покупателя⁷.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Объективная сторона данного преступления характеризуется бездействием в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в полном или частичном отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду. При этом жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)⁸.

Данный состав охватывает деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) УК РФ. В случае причинения иного вреда факультативным объектам требуется квалификация по правилам о совокупности преступлений.

Для квалификации по ст. 156 УК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в сочетании с жестоким обращением с ним должно представлять систему таких действий (бездействия). Если имел место один случай причинения вреда здоровью, оскорбления и т.д., то может наступить уголовная ответственность только за иное, конкретно совершенное преступление⁹.

В судебной практике также обращается внимание на систематичность как признак неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженного с жестоким обращением¹⁰.

Преступление имеет формальный состав, признается оконченным с момента неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с жестоким обращением.

Субъект данного преступления – специальный. Им может быть родитель или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогический работник или другой работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетними. Данные признаки являются специальными

3 Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

4 О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

5 Там же.

6 Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

7 О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

8 О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

9 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015.

10 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.09.2009 № 16-О09-29 // СПС «КонсультантПлюс».

и должны толковаться в соответствии с отраслевым законодательством. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Подмена ребенка (ст. 153 УК РФ). Непосредственным объектом данного преступления выступают интересы семьи, включающие в себя: право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54 Семейного кодекса РФ), право родителей на воспитание своих детей (ч. 1 ст. 63 СК РФ), право требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или решения суда (п. 1 ч. 1 ст. 68 СК РФ).

По мнению ряда специалистов подмена возможна лишь в отношении новорожденного ребенка¹¹. Другие авторы считают, что подмена может иметь место в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста и не осознающего своего происхождения, при условии, что родители не были с ним ознакомлены. Например, в случае невозможности осознавать себя в силу слабоумия; в случае наличия внешней схожести с подменяемым лицом, если родители длительное время в силу тех или иных причин не видели ребенка и не могут его идентифицировать как своего¹². Последняя позиция представляется более убедительной и соответствующей систематическому толкованию отраслевого законодательства.

Объективная сторона подмены ребенка выражается в замене одного ребенка другим. Умышленные действия, непосредственно направленные на изъятие ребенка и его последующую замену другим, но не доведенные до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного, должны квалифицироваться как покушение на подмену ребенка.

При отсутствии сформировавшейся судебной практики в теории уголовного права обосновываются различные подходы к квалификации подмены ребенка. Полагаем, что определяющим критерием в этом вопросе должна быть направленность умысла виновного с учетом специфического характера общественной опасности данного преступления.

Подмена ребенка имеет усложненный характер общественной опасности. При совершении этого преступления по общему правилу страдают две семьи, дети в которых подменяются. А потому в случае совершения подмены одним из родителей (или обоими), потерпевшими будут оба ребенка и семья, которая не знает о совершенной подмене, если же виновным является третье лицо, то потерпевшими будут оба подменяемых ребенка и обе семьи¹³. В последнем случае третье лицо за подмену в отношении двух детей должно привлекаться к ответственности по правилам об идеальной совокупности преступлений.

Замена мертвого ребенка живым также должна квалифицироваться как подмена ребенка. Состав похищения человека в таких случаях отсутствует, поскольку умысел виновного направлен именно на подмену одного ребенка другим, а факт подмены выступает специальным случаем по отношению к похищению человека.

В случае если преступник, изымая ребенка, не собирается заменить его другим, либо подмена является очевидной хотя бы для одной из сторон, действия виновного необходимо рассматривать как похищение человека (ст. 126 УК РФ). Если же обмен детьми происходит по обоюдному согласию родителей, то при наличии иных признаков состава содеянное может быть квалифицировано по ст. 127.1 УК РФ как совершение иной сделки в отношении человека¹⁴.

Подмена ребенка как результат деятельности определенного лица не исключает случаи, когда по вине работников медицинских или иных детских учреждений, например в результате их небрежного отношения к своим обязанностям, может произойти замена детей, особенно новорожденных или малолетних. В подобных ситуациях к ответственности могут быть привлечены лишь те лица, которые обладают признаками должностного лица как субъекта халатности.

По конструкции объективной стороны данный состав является формальным. Преступление признается оконченным с момента совершения замены одного ребенка другим, в результате чего виновный завладевает ребенком.

Субъект преступления – общий. Им может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и специальным мотивом (корыстные или иные низменные побуждения).

Корыстными считаются побуждения, направленные на получение материальной выгоды или избавление от материальных затрат¹⁵. К низменным побуждениям могут быть отнесены стремление родителей заменить неполноценного ребенка на здорового, чувство мести или личной неприязни к родителям подменяемого ребенка и пр.¹⁶

Незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ). Непосредственным объектом данного преступления выступают интересы семьи, включающие в себя: право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ), права усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей на воспитание детей.

Потерпевшими в случаях незаконного усыновления или передачи на воспитание в приемную семью могут быть несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие 18 лет; в случае установления опеки – малолетние, т.е. дети, не достигшие 14 лет; а в случае установления попечительства – несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Объективную сторону данного преступления образуют незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи.

В соответствии со ст. 124 Семейного кодекса РФ усыновление или удочерение является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, они допускаются в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (ч. 1 ст. 145 СК РФ).

Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения об опеке и попечительстве над детьми (ст. 152 СК РФ).

Учитывая бланкетный характер диспозиции ст. 154 УК РФ, незаконными должны признаваться действия, нарушающие требования семейного законодательства о порядке усыновлении, установления опеки или попечительства или передачи на воспитание в приёмные семьи.

11 Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М., 2005.

12 Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., 2002. – С. 160.

13 Колмакова О.С. Конструктивные признаки подмены ребенка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 10-1.

14 Устинова Т.Д. Подмена ребенка: проблемы законодательства и правоприменения // Судья. – 2016. – № 4. – С. 47-49.

15 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: ВолтерсКлувер, 2005.

16 Уголовное право. Практический курс: учебник / под научн. ред. А.В. Наумова. – М.: ВолтерсКлувер, 2009.

В частности, при решении вопроса о допустимости усыновления, в каждом конкретном случае суду следует выяснять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя, а также проживающих совместно с ним членов его семьи (обстоятельства, характеризующие их поведение на работе, в быту, факты привлечения к уголовной, административной ответственности и т.п.), состояние здоровья усыновителя и указанных лиц, сложившиеся в семье взаимоотношения, взаимоотношения, возникшие между усыновителем и ребенком, а также отношение к ребенку членов семьи усыновителя. Данные обстоятельства в равной мере должны учитываться при усыновлении ребенка как посторонними лицами, отчимом, мачехой, так и его родственниками¹⁷.

Альтернативным конструктивным признаком преступления является неоднократность, т.е. совершение одного из запрещенных законом деяний два и более раза. Фактически неоднократность могут составить и нетождественные акты поведения, например незаконные действия по усыновлению и последующие незаконные действия по передаче под опеку или на воспитание в приемную семью. Также неоднократно будет признаваться одновременное оформление документов в отношении двух или более детей¹⁸.

Преступление имеет формальный состав, признается оконченным с момента выполнения действий, предусмотренных в диспозиции ст. 154 УК РФ.

Субъект преступления – общий. Им может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Альтернативным конструктивным признаком является корыстный мотив.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ). Непосредственным объектом данного преступления выступают интересы семьи, включающие в себя: право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ), право усыновителей сохранять в тайне усыновление ребенка (ст. 139 СК РФ).

Объективная сторона преступления состоит в разглашении тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, т.е. в сообщении соответствующих сведений любому неосведомленному лицу (включая усыновленного). При этом, разглашение тайны усыновления должно совершаться вопреки воле усыновителя, под которой надлежит понимать отсутствие согласия каждого из усыновителей на разглашение подобных сведений.

Состав преступления формальный. Преступление признается оконченным с момента выполнения действия, предусмотренного в диспозиции ст. 155 УК РФ.

Субъект преступления описан в законе вариативно. Им могут быть судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществляющие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязанные сохранять тайну усыновления ребенка (ст. 139 СК РФ).

С другой стороны, субъектом преступления может быть любое лицо. В таком случае ответственность наступает лишь при наличии с его стороны корыстных или иных низменных побуждений.

Пленум Верховного Суда РФ специально разъясняет, что в целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления (статья 139 СК РФ) суд в соответствии со статьей 273 ГПК РФ рассматривает все дела данной категории в закрытом судебном заседании, включая объявление решения. В этих же

целях участвующие в рассмотрении дела лица должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, в случаях, предусмотренных в статье 155 УК РФ¹⁹.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и специальным мотивом (корыстные или иные низменные побуждения).

Пристатейный библиографический список

1. Колмакова О.С. Конструктивные признаки подмены ребенка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - № 10-1.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: ВолтерсКлувер, 2005.
3. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М., 2005.
4. Преступления против личности: учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
5. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., 2002.
6. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.
7. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015.
9. Уголовное право. Практический курс: учебник / под научн. ред. А.В. Наумова. – М.: ВолтерсКлувер, 2009.
10. Устинова Т.Д. Подмена ребенка: проблемы законодательства и правоприменения // Судья. – 2016. – № 4. – С. 47-49.

¹⁷ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8(ред. от 17.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015.

¹⁹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8(ред. от 17.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

БЕГЛАРЯН Кристина Степановна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права Российско-Армянского (Славянского) университета, г. Ереван

О СООТНОШЕНИИ ГЕНОЦИДА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Актуальность изучения соотношения преступления геноцида с противоправными деяниями, имеющими схожие признаки для правоприменительной практики заключается в необходимости обеспечения принципа законности в процессе квалификации совершенного преступления.

Автор статьи, анализируя отдельные элементы составов противоправных деяний; проводя сравнительный анализ уголовно-правовых норм, делает вывод о наличии специфики существенных характеристик признаков схожих преступлений, учет которых позволит избежать на практике нарушение одного из принципов уголовного права - о недопустимости применения императивных норм по аналогии.

Ключевые слова: геноцид, преступления экстремистской направленности, принципы уголовного права, квалификация преступлений.

BEGLARYAN Kristina Stepanovna

lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Russian-Armenian University, Yerevan

ON THE RATIO OF GENOCIDE AND EXTREMIST CRIMES IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

The relevance of research of the ratio of genocide with illegal acts that have similar features for law enforcement lies in the need to ensure the principle of legality in the process of qualifying the crime.

The author of the article, analyzing certain elements of the compositions of unlawful acts; making a comparative analysis of criminal law, concludes that there is a specificity of the essential characteristics and signs of similar crimes, consideration of which will allow to avoid the violation of one of the principles of criminal law in practice - on the inadmissibility of the implementation of mandatory rules by analogy.

Keywords: Genocide, extremist crimes, principles of criminal law, qualification of crimes.

Бегларян К. С.

Нормы российского уголовного права, закрепляющие признаки и характеристики таких запрещенных деяний, как геноцид и преступления экстремистской направленности, имеют определенное сходство, однако указанные деяния обладают существенными различиями, которые должны учитываться в правоприменительной деятельности.

Официально термин «геноцид» закреплен на международном уровне Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Российское уголовное право практически полностью воспроизводит нормы международного права, определяя геноцид как «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» (ст. 357 Уголовного кодекса РФ). Данное преступление включено в главу 34 Уголовного кодекса РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Перечень видов экстремистской деятельности определен в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.05.2002 года № 114-ФЗ, к которым относятся, в том числе: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии¹. Ни геноцида, ни отдельных способов осуществления геноцида в данном перечне нет,

поэтому буквально толкуя данную норму, геноцид законодателем не отнесен к экстремистской деятельности.

Понятие преступления экстремистской направленности раскрывается в Уголовном кодексе РФ: преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (примечание 2 к ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ). Указанный мотив является квалифицирующим признаком, например, таких преступлений как убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса РФ). Учитывая, что объективная сторона геноцида также может выражаться в совершении убийства или тяжкого вреда здоровью, необходимо признать, что имеются некие общие характеристики геноцида и преступлений экстремистской направленности.

Однако, проводя более детальное исследование объекта и субъективной стороны указанных преступлений, можно выделить ряд существенных отличий².

Во-первых, различна иерархия объектов данных преступлений: если жизнь человека и его здоровье является основным объектом как для преступления, закреплённого пунктом «л» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ, так и для преступления, указанного в пункте «е» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса РФ, то для преступления, предусмотренного ст. 357 Уголовного кодекса РФ, данный объект является дополнительным, факультативным. Основным объектом геноцида является безопасность национальных, этнических, расовых и религиозных групп.

Во-вторых, преступления экстремистской направленности могут совершаться в отношении любых социальных групп, в отличие от геноцида, который может быть направлен только на расовые, национальные, религиозные, этнические группы.

1 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.05.2002 года № 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html> (дата обращения: 30.06.2018)

2 Барабаш А.С., Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Соотношение геноцида и экстремизма в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 95-96.

В-третьих, специальный мотив, характеризующий субъективную сторону преступления экстремистской направленности – политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, а равно ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы, свидетельствует о том, что преступные деяния направлены против конституционного принципа равенства прав и свобод человека. Для квалификации преступления геноцида указанный выше мотив не имеет значения. На необходимость доказывания мотива по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности указывает Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»³.

В-четвёртых, различна цель исследуемых преступлений. Геноцид характеризуется прямым умыслом с целью полного или частичного уничтожения представителей определенной группы. Указанная цель не может иметь место при совершении преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, с теоретической точки зрения, признаки исследуемых преступлений действительно имеют существенные различия, однако недостаточно четкая их формулировка в нормативно-правовых актах на практике может привести к ошибкам в правоприменении. Так, по мнению А.С. Барабаша, С.И. Бушмина, Г.Л. Москалева, поскольку в соответствии с Уголовным кодексом РФ субъектом преступления геноцида по возрастному критерию может являться лишь лицо, достигшее 16 летнего возраста, то в случае совершения несовершеннолетним лицом в возрасте от 14 до 16 лет деяния, содержащего признаки геноцида, то есть действий, подпадающих под признаки геноцида и реализованных путем убийства или причинения тяжкого вреда здоровью членам групп, указанным в диспозиции ст. 375 Уголовного кодекса РФ, с целью полного или частичного их уничтожения, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет должен нести ответственность по соответствующим частям и пунктам ст. 105 Уголовного кодекса РФ или ст. 111 Уголовного кодекса РФ, поскольку «безопасность национальной, расовой, этнической или религиозной группы как объекта геноцида... является чересчур сложной для понимания ребенка... и дети в указанном возрасте, очевидно, не могут осознанно посягать на него»⁴.

Вместе с тем, очевидным видится то обстоятельство, что если говорить о различных составах преступлений, характеризующихся специфическими, особыми признаками, то юридически должна быть исключена вероятность привлечения к уголовной ответственности лица, не достигшего определенного законом возраста, путём применения аналогии закона, посредством квалификации деяния данного субъекта по схожей норме уголовно-правового запрета. В данном случае, на наш взгляд, необходимо квалифицировать фактически содеянное (убийство) по ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ (если отсутствовали иные квалифицирующие признаки), так как мотив, являющийся признаком преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ, не имеет значения для квалификации деяния по ст. 357 Уголовного кодекса РФ. Иначе следовало бы признать, что не существует разницы между геноцидом и преступлениями экстремистской направленности.

По этим же основаниям вызывает возражения утверждение В.В. Аванесяна о том, что «геноцид представляет собой наиболее крайнее проявление экстремизма»⁵. Верно отмечая, что геноцид и экстремизм имеют схожие причины и условия возникновения, автор, на наш взгляд, делает небесспорный вывод о том, что «геноцид реально может быть использован в качестве инструмента в реализации тех преступных целей и намерений, которые преследуются экстремизмом»⁶.

Сравнительное исследование уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за совершение рассматриваемых деяний, неизбежно приводит к выводу о том, что цели

преступного посяательства при совершении указанных деяний не могут совпадать, поскольку данные преступления имеют различный объект посяательства. Кроме того, как верно отмечает Г.Л. Москалев: «геноцид не является одним из преступлений экстремистской направленности, ввиду отсутствия в его составе обязательного экстремистского мотива»⁷.

Кроме изложенного, уголовное право России к преступлениям экстремистской направленности относит возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 Уголовного кодекса РФ).

Согласно разъяснениям, данным Верховным судом РФ, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»⁸.

Вместе с тем, согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать также высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида⁹. И в этом смысле, действительно, можно вести речь о наличии точек соприкосновения рассматриваемых явлений в правоприменительной практике.

Одной из важных является проблема разграничения деяний, влекущих по национальному уголовному праву ответственность за геноцид и за иные преступления. Чёткое и недвусмысленное закрепление особенностей, специфики, основных характеристик всех элементов состава преступления (геноцида) должно способствовать отграничению данного преступления от иных преступных деяний и исключению возможности появления неправосудных судебных актов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.05.2002 года № 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html> (дата обращения: 30.06.2018).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062011_1/ (дата обращения: 20.04.2018).
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 18.03.1954 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. Т. 2. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975.
4. Аванесян В.В. Геноцид как апогей экстремизма // Вестник ВИПК МВД России. 2014. № 3 (31).
5. Барабаш А.С., Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Соотношение геноцида и экстремизма в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1.
6. Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062011_1/ (дата обращения: 20.04.2018)

4 См.: Барабаш А.С., Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Соотношение геноцида и экстремизма в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 96.

5 Аванесян В.В. Геноцид как апогей экстремизма // Вестник ВИПК МВД России. 2014. № 3 (31). С. 87.

6 Там же.

7 Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 24.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062011_1/ (дата обращения: 20.04.2018).

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062011_1/ (дата обращения: 20.04.2018)

ВОЛОСЮК Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ЮДИНА Ольга Николаевна

аспирант кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Статья посвящена анализу обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Цель – определить природу уголовно-правового института риска; систематизировать условия правомерности через призму различных научных мнений по данному вопросу, что в свою очередь позволило выявить критерии превышения пределов обоснованного риска, рассмотреть понятие состава обоснованного риска и содержание его элементов.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск, оправданный риск, допустимый риск, природа уголовно-правового института риска.

VOLOSUYK Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the North Caucasian Federal University, Stavropol

YUDINA Olga Nikolaevna

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the North Caucasian Federal University, Stavropol

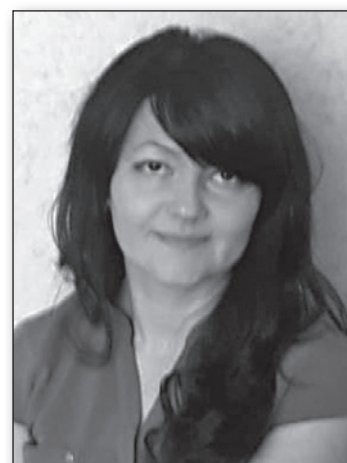
REASONABLE RISK AS THE CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINALITY OF ACT

The article is devoted to the analysis of reasonable risk as a circumstance precluding the criminality of the act. The purpose is to determine the nature of the criminal law institute of risk; to systematize the conditions of legality through the prism of different scientific opinions on this issue, which in turn allowed to identify the criteria for exceeding the limits of reasonable risk, considered the concept of the composition of reasonable risk and the content of its elements.

Keywords: circumstances excluding criminality of act, reasonable risk, reasonable risk, acceptable risk.

Волосюк П. В.

Юдина О. Н.

В Российском законодательстве, термин «риск» как в рамках гражданского, так и в рамках уголовного права, не даёт точного определения данного понятия.

Имеется много комментариев и точек рассмотрения нормоустанавливающих статей, содержащих данное слово. Для определения и понятия, что законодатель подразумевает под термином «риск», и насколько вообще была самостоятельная уголовная правовая регламентация деяний в 1996 году, связанных с риском, был проведен анализ.

Риск – свершение поступка направленного на благоприятный исход, при отсутствии предшествующего опыта их свершения, как нормального и необходимого элемента жизнедеятельности любого социального организма.

Вместе с тем, поскольку деяние, направленное на достижение общественно полезной цели, может не увенчаться успехом и принести неоправданно тяжкие негативные последствия для окружающих. Законодатель определил границы вероятного исхода рискованных поступков на законодательном уровне.

На уровне уголовного закона при всей многоаспектности ситуаций, связанных с риском в общественной жизни, они характеризуются тремя основными параметрами:

1) наличием неопределенности;

2) обусловленной необходимостью выбора альтернатив;

3) возможностью дать оценку вероятности исхода выбранных альтернатив.

При проведенном анализе, о необходимости уголовно правовой регламентации деяний, связанных с риском в Российском законодательстве в 1996 г., она была необходима.

Необходимость установления нормы о риске в уголовном законодательстве, объясняется тем, что ее отсутствие несет в себе серьезные отрицательные последствия для научного прогресса, для неординарного решения хозяйственных и профессиональных задач, сдерживало творческую инициативу и научную смелость.

М. С. Гринберг не без оснований обращает внимание и на другую сторону такой необходимости: на «техническое невежество... и легкомысленный, безудержный риск», «потрясающие научно техническую сферу жизни нашего государства»¹.

Однако с момента установления нормы о риске в уголовном законодательстве в 1996 г., практика применения статьи 41 УК РФ, о квалификации причинения вреда в результате

1 Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963.

рискованных действий, по настоящее время, в большинстве регионов отсутствует.

То есть, с момента легализации риска в уголовном законе по настоящее время в опубликованной практике высшей судебной инстанции страны практически нет упоминаний о реальном применении ст. 41 УК. Правомерность риска в сфере уголовно правового регулирования определяется понятием «обоснованный». Именно этим определением риска воспользовался законодатель, впервые в УК РФ 1996 г. отразивший данное обстоятельство в числе других, исключающих преступность деяния. И это учитывая, что как в теории отечественного уголовного права, так и в законодательстве некоторых зарубежных стран риск называли и называют «производственным», «хозяйственным», «профессиональным», тем самым ограничивая и сферу уголовно правового риска, и субъектов такого риска². Рассмотрим применение в уголовном законодательстве «обоснованного», «производственного», «хозяйственного», «профессионального» риска на практике зарубежных стран.

В уголовном законодательстве «обоснованный риск» признается обстоятельством, исключающим преступность деяния в таких странах, как: России, Болгарии, Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистане; в Грузии он называется «правомерный риск»; в Латвии – «оправданный профессиональный риск»; в Литве и Узбекистане – «оправданный профессиональный и хозяйственный риск»; в Монголии – «обоснованный хозяйственный и научно-исследовательский риск»; в УК Украины соответствующая статья именуется «Деяния, связанные с риском»; в УК Испании, Швейцарии, кроме субинститута обоснованного риска, законодатель формулирует данное правовое установление значительно шире, чем закреплено в российском законодательстве, в статье предусмотрен институт исполнения приказа.

Так, в соответствии с п. 7 ст. 21 УК Испании не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал, исполняя свой долг или законно осуществляя свое право, профессиональные или должностные обязанности.

В Польше, статья об обоснованном риске сформулирована уже, чем в ст. 41 действующего УК РФ. Так, согласно ст. 27 УК Польши не совершает преступления тот, кто действует с целью проведения познавательного, медицинского, технического или экономического эксперимента, если ожидаемый результат имеет существенное познавательное, медицинское или хозяйственное значение, а надежда на его достижение, целесообразность и способ проведения эксперимента обоснованы в свете современного уровня знаний. Эксперимент не допускается без согласия участника, над которым он проводится, если он надлежащим образом не проинформирован об ожидаемом полезном результате и грозящих ему отрицательных последствиях, а также о вероятности их возникновения, равно как и о возможности отказа от участия в эксперименте на любом его этапе.

Таким образом, в УК Польши речь идет, по сути, об обоснованном риске при проведении научного эксперимента.

В УК Индии, Бангладеш, Брунея, Пакистана, Сингапура в казуистической форме предусмотрены самые разнообразные случаи действий в условиях обоснованного риска, хотя

сам термин «обоснованный риск» также не употребляется. При этом в большинстве случаев в вышеуказанных странах исключение уголовной ответственности выводится скорее из согласия потерпевшего, чем из обоснованности риска.

В УК Канады, Новой Зеландии, США и многих других стран английского общего права предусмотрены только частные случаи обоснованного риска, а именно врачебный и, реже, спортивный риск. Аналогичным образом поступил уголовный законодатель в Португалии, Сан-Марино, Эквадоре. Например, согласно ст. 44 УК Сан-Марино, «не подлежит наказанию лицо, которое при проведении спортивных состязаний способствовало возникновению последствий, связанных с причинением ущерба сопернику либо третьим лицам, если соревнования проводятся в соответствии с правилами игры и с соблюдением правил, установленных властями».

Материалы и методы / Materials and methods. Проведенное сопоставление позволяет констатировать различные подходы законодателей различных государств к урегулированию института обоснованного риска – от весьма подробного прописания данного субинститута в уголовном законодательстве (как это сделано в УК Польши) до отказа законодателей ряда государств признать обоснованный риск обстоятельством, исключающим общественную опасность деяния (Германия, Китай). В последнем случае при причинении вреда посредством социально полезных действий для квалификации применяются правила крайней необходимости.

И все же сопоставляя понятия «обоснованный или оправданный риск» и «профессиональный риск», можно отметить, что:

- обоснованный или оправданный риск возможен в любой сфере деятельности и даже в быту и является общим понятием;

- профессиональный же риск предполагает совершение рискованных действий при осуществлении любых профессиональных обязанностей, имея ввиду поведение не любого человека, а только того, кто профессионально занимается той или иной деятельностью.

В УК РФ, законодатель попытался охватить понятием «обоснованный риск» все предполагаемые виды риска, но так и не смог должным образом четко показать специфику данного деяния, преступности которого должна исключаться.

Следует признать не совсем удачным требование законодателя к рискованному поведению, как «обоснованность». Что означает термин «обоснованный»? Согласно Словарю русского языка, термин «обоснованный» обозначает: «Подтвержденный фактами, серьёзными доводами, убедительный»³. Серьёзные и убедительные доводы – это оценочная категория, а факты, возможно, трактовать в выгодном для себя свете.

С точки зрения рискующего субъекта его поведение будет являться обоснованным, а с точки зрения другого человека оно может быть необоснованным. Более того, сам субъект рискованного поведения не находится в статическом состоянии, он получает новые знания и опыт. Поэтому если ранее субъекту рискованного поведения риск казался обоснованным, то в момент свершения рискованного деяния этот же субъект не решит, что риск является необоснованным. Таким образом, применение в ст. 41 УК РФ такого критерия, как «обоснованность», представляется неудачным.

² Пархоменко С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Иркутск, 2016.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1997. С. 432.

Таблица 1. Общая схема рассмотрения обоснованного риска в уголовном праве, при изучении материалов дел.

	Состав статьи 41 УК РФ
Объект деяния, причиняющего вред в состоянии обоснованного риска	<p>1. Охраняемые уголовным законом интересы, всегда входят в число объектов уголовно-правовой охраны.</p> <p>2. Круг объектов деяний в состоянии обоснованного риска обширен, так как использование рискованных методов осуществления деятельности возможно в различных сферах. Исходя из формулировки ч. 1 ст. 41 УК РФ, в качестве объекта причинения вреда в ситуации обоснованного риска формально могут выступать любые охраняемые уголовным законом интересы, за исключением прямого указания, содержащегося в ч. 3 ст. 41 УК РФ. То есть вред при обоснованном риске может быть причинен как жизни и здоровью, так и иным благам и интересам граждан и государства.</p> <p>3. Объектом причинения вреда в ситуации риска не могут являться: жизнь многих людей, экологическая и общественная безопасность.</p> <p>Примечание: в случае если под угрозой оказывается жизнь многих людей, экологическая и общественная безопасность, то вопрос об ответственности за действия, совершенные при необоснованном риске, решается на общих основаниях. Лицо, допустившее необоснованный риск, подлежит привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях.</p> <p>4. Вред, как правило, причиняется интересам третьих лиц, не причастных к созданию ситуации риска.</p> <p>5. Объект причинения вреда при обоснованном риске, определяется исходя из цели, на достижение которой направлено рискованное деяние.</p>
Объективная сторона деяния, причиняющего вред в состоянии обоснованного риска	<p>1. Обдуманное, активное, подготовленное действие (в исключительных случаях - бездействие), направленное на достижение общественно полезной цели;</p> <p>2. Контрдействия для предотвращения вреда;</p> <p>3. Причинение вреда охраняемым законом интересам, несмотря на предпринятые меры;</p> <p>4. Причинная связь между совершенными рискованными действиями, предпринятыми мерами противодействия и наступившими последствиями;</p> <p>5. Обстановка ситуации риска.</p>
Субъект деяния, причиняющего вред в состоянии обоснованного риска	1. Лицо, принявшее решение о рискованном деянии и осуществляющее рискованные действия, должно быть физическим, вменяемым, достигшим возраста уголовной ответственности. Разграничения на профессионалов и иные лица, отсутствуют.
Субъективная сторона деяния, причиняющего вред в состоянии обоснованного риска	<p>1. Характеризуется сознанием необходимости или допустимости совершения рискованных деяний для достижения общественно полезной цели при невозможности достичь ее другим способом, хотя и посредством причинения вреда правоохраняемым интересам.</p> <p>2. Лицо предвидит вероятность наступления негативных последствий, характер и размер вреда, который может наступить в результате осуществления рискованного действия.</p> <p>3. Лицо, желая достичь общественно полезной цели, не желает причинить вред правоохраняемым интересам и предпринимает достаточные меры для предотвращения вреда.</p>
Конструкция деяния, причиняющего вред в состоянии обоснованного риска	Включает в себя, как основные, так и факультативные признаки.
Особенности деяния, причиняющего вред в состоянии обоснованного риска	Присущи интеллектуально-волевые моменты, однако риск выступает формой позитивной ответственности и является основанием для исключения юридической ответственности.

Законодатель в статье 41 УК РФ, применяет именно термин «обоснованный риск», но при этом не устанавливает степень обоснованности. Термин «обоснованный» предполагает наличие процесса обоснования, однако не ясно, кто и кому должен обосновывать риск. Обоснованность не является содержательным признаком риска и сам процесс обоснования никак не влияет на степень риска.

И.В. Талаев вышел с предложением о замене термина «обоснованный», на «допустимый», ссылаясь на трактовку в словаре русского языка С. И. Ожегова, где термин «допустимый» обозначает «возможный, позволительный, разрешенный». То есть, критерий допустимости более точно, по его

мнению, выражает природу уголовно-правового института риска⁴.

Ф.Р. Сундунова и И.А. Тарханова, полагают, что в данной норме УК РФ следовало бы говорить об оправданном, а не обоснованном риске, поскольку речь идет о правомерном, то есть правовом, невиновном, допустимом акте поведения, а не о деянии, подкрепленном фактами, доказательствами, убедительным⁵.

4 Талаев И.В. Обоснованный риск, исполнение Приказа или Распоряжения и отправление профессиональных функций в условиях военной службы. «Российский государственный университет правосудия. М., 2015. С. 208.

5 Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т.: Т. 10: Обстоятельства, исключющие преступность деяния / [Наумов А. В. и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 507.

Где термин «Оправдать» – имеет такое значение, как «признать правым, невиновным»; «признать допустимым в силу чего-нибудь». «Оправданный» (например, «оправданный риск»); «Обоснованный» – «подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный», «подкрепленный доказательствами»⁶.

По мнению Ф.Р. Сундуровой и Тархановой, правомерность действий рискующего предполагает необходимость принятия им достаточных мер для недопущения реального вреда правоохраняемым интересам. Статья 41 УК РФ предусматривает самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, и особый вид правомерного, социально полезного поведения. Встречающиеся в юридической литературе попытки представить обоснованный риск как явление, имеющее место в любых экстремальных и нестандартных ситуациях в условиях риска⁷, или признать «допустимым риском» деяния, направленные на устранение неотвратимого ущерба правоохраняемым интересам («риск из предотвращения вреда»)⁸, т.е. случаи, охватываемые крайней необходимостью, представляются ошибочными.

Ряд авторов, рассматривающих проблемы обстоятельств, исключающих преступность деяния, предлагают внести изменения в статью 41 УК РФ, для устранения пробелов в УК РФ.

Предлагаю рассмотреть состав статьи 41 УК РФ, раскрыть признаки, присущие объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне правомерного деяния, причиняющего вред в ситуации риска и их содержание.

Представленная выше схема обоснованного риска была определена для проведения анализа статьи 41 УК РФ с целью внесения поправок в уголовное законодательство России.

Заключение / Conclusion. При анализе обоснованного риска, как обстоятельства исключающего преступность деяния, можно сделать следующее заключение:

При проведенном анализе основных положений правовой регламентации обоснованного риска, рассмотрении социально-правовой природы института обоснованного риска, можно дать определение обоснованного риска: обоснованный риск представляет собой объективно необходимое, подготовленное, допустимое деяние лица, направленное на достижение общественно полезной цели, реализованное в ситуации неопределенности при альтернативной возможности варианта поведения, причинившее несмотря на принятые меры противодействия, вред охраняемым уголовным законом интересам.

Пристатейный библиографический список

1. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963.
2. Донцов С. Правомерность причинения вреда в критических условиях борьбы с преступностью // Советская юстиция. 1990. № 6. С. 13-15.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1997.
4. Пархоменко С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. г. Иркутск, 2016.
5. Талаев И.В. Обоснованный риск, исполнение Приказа или Распоряжения и отправление профессиональных функций в условиях военной службы. «Российский государственный университет правосудия. М., 2015.
6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т.: Т. 10: Обстоятельства, исключающие преступность деяния / [Наумов А. В. и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016.

6 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 456.

7 Донцов С. Правомерность причинения вреда в критических условиях борьбы с преступностью // Советская юстиция. 1990. № 6. С. 13-15.

8 Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963. С. 19, 24, 32, 46, 55 и др.

ГОЛОВИНА Анастасия Алексеевна

старший преподаватель Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ МОРСКОГО ПИРАТСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящей статье автор рассматривает вопросы закрепления в уголовном законодательстве Российской Федерации состава преступления, предусматривающего наступление к уголовной ответственности за совершение актов морского пиратства. Автором также приводится уголовно-правовой анализ данного состава, рассматриваются проблемные аспекты его практического применения.

Ключевые слова: морское пиратство, судно, преступление, торговое мореплавание, безопасность мореплавания.

GOLOVINA Anastasiya Alekseevna

senior lecturer of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING THE ESSENCE OF MARITIME PIRACY IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

In this article the author examines the issues of the consolidation in the criminal legislation of the Russian Federation the offence providing for the criminal liability for the acts of maritime piracy. The author also provides a criminal law analysis of this composition, discusses the problematic aspects of its practical application.

Keywords: maritime piracy, ship, crime, merchant shipping, maritime safety.

Головина А. А.

Морское пиратство, как преступление, известное человечеству со времени зарождения торгового мореплавания, на общемировом уровне было однозначно признано преступным деянием менее столетия назад. Несмотря на реализованное в XX веке закрепление термина «морское пиратство» в международном праве, российское законодательство долгое время не предусматривало аналогичного состава преступления.

Рассматривая вопросы становления и развития отечественного законодательства в области противодействия морскому пиратству, необходимо отметить, что данное противоправное явление, учитывая характер его совершения, чаще понимается как преступление международного характера. Однако данное деяние предположительно известно с давних времен не только зарубежной, но и российской истории.

Первые упоминания о деяниях, формально подпадающих под признаки морского пиратства, как оно понимается в современном мире, связаны с появлением так называемых «ушкуйников», действия которых приобрели особенно широкий размах на Волге и в Прикаспии в XIV в. Представляется, что указанное наименование произошло от слова «ушкуй», которое понимается как «большая плоскодонная ладья с парусом и веслами»¹. Нападения ушкуйников были обращены на воинские отряды и дружины русских князей. Кроме того, ушкуйники совершали нападения и на русские города и поселения с целью их разграбления. Также ими совершались нападения на богатые караваны, независимо от государственной, религиозной и этнической принадлежности их

владельцев, и на небольшие купеческие суда². Принимая во внимание данные факты, можно утверждать, что нападения ушкуйников в большинстве случаев совершались с корыстными целями. Данное обстоятельство также подтверждает сходство осуществляемых ими деяний с нападениями, подпадающими под признаки морского пиратства, известные современному международному праву и национальным законодательствам отдельных государств.

Немаловажно отметить фактическое отсутствие достоверных данных о распространенности деятельности, подпадающей под общепризнанные сегодня признаки «пиратства», в исторические периоды, предшествовавшие XIV веку. Предположительно данный факт свидетельствует не столько об отсутствии практики пиратских нападений на торговые морские и речные суда в указанные периоды отечественной истории, сколько об отсутствии законодательно закрепленных правовых запретов на осуществление подобных деяний, как преступлений. Представляется, что в случае привлечения к ответственности за действия подобного характера, содеянное расценивалось в качестве преступления против собственности, однако специального состава не образовывало.

Обращаясь к анализу общемировой истории борьбы с актами морского пиратства, необходимо обратить внимание на практику выдачи так называемых «каперских разрешений». Анализ исторических источников позволяет сделать вывод о том, что российской истории также известен данный институт: каперы служили и у русских царей. Как отмечают исследователи, впервые Россия стала прибегать к услугам наемников в период правления Ивана IV (Грозного) во время

1 См.: Толковый словарь Русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 846.

2 См., например, Кадырбаев А. Пираты в смутные времена России. 31.03.2008 г. // Официальный сайт журнала «Вокруг Света - Журнал виртуальных путешествий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vokrugsveta.com/index.php?option=com_content&task=view&id=969&Itemid=76 (дата обращения: 15.11.2017).

войны 1558 – 1583 гг.³. Еще одним ярким примером использования услуг пиратов-наемников, выделяемым исследователями в отечественной истории, может служить период Северной войны (1700 - 1721 гг.), во время которой Россия продолжила практику найма каперов на Балтийском море⁴.

Как уже было сказано выше, в XX веке впервые в истории был создан комплекс норм международного права, направленных на искоренение пиратства. В настоящее время международно-правовая борьба с пиратством, как международным преступлением, регламентируется, в том числе, нормами Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 года об открытом море⁵ и Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г.⁶ Согласно положениям данных конвенций, ни одно государство не имеет права покровительствовать пиратству, а сами лица, реализующие пиратские нападения, подлежат привлечению к ответственности. Кроме того указанными конвенциями закреплены практически идентичные перечни признаков, характеризующих пиратство как преступное деяние.

Здесь необходимо сказать, что Конвенция ООН об открытом море, впервые закрепившая термин «морское пиратство», была подписана СССР с оговоркой и заявлением и ратифицирована согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20.10.1960⁷. Но, несмотря на данный факт, российское национальное законодательство в течение долгого времени не устанавливало уголовную ответственность за пиратство на морском транспорте.

До закрепления соответствующей статьи в УК РФ, предусматривающей наступление уголовной ответственности за совершение пиратских нападений, подобные противоправные деяния могли быть квалифицированы как грабеж, разбой или бандитизм. Однако подобное понимание сущности пиратства не является точным: общественная опасность данного преступления заключается в том, что нападение на морское судно влечет за собой угрозу безопасности судоходства, создает опасность аварийных ситуаций, которые могут иметь тяжкие последствия для жизни и здоровья членов экипажа и пассажиров, сохранности имущества на морском транспорте, окружающей среды и так далее. При этом жизнь, здоровье и отношения собственности здесь выступают в качестве дополнительного объекта преступного посягательства, так как им, безусловно, тоже причиняется или может быть причинен вред. Таким образом, указанные выше составы преступлений не в полной мере отражают специфику объекта такого преступного деяния, как пиратство.

Для наиболее адекватной и верной квалификации действий морских пиратов отечественное уголовное законодательство нуждалось в дополнении его новым специальным составом, который закрепил бы комплекс объективных и

субъективных признаков исследуемого противоправного деяния.

Данный пробел был восполнен только с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), вступившего в силу 1 января 1997 года. В действующем УК РФ в статье 227 впервые в истории отечественного законодательства было криминализовано исследуемое деяние, установлены его объективные и субъективные признаки, образующие состав такого преступления, как «Пиратство».

Согласно положения, закрепленного ч.1 ст. 227 УК РФ, под пиратством понимается «нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия или угрозой его применения»⁸.

Важно отметить, что данная норма была пересмотрена в начале XXI века. Изменения, внесенные Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ, коснулись санкций двух ее частей (второй и третьей): в связи с изменением системы наказаний в уголовном законодательстве РФ положения о конфискации имущества, как виде наказания, были изъяты. В то же время санкции указанных частей ст. 227 УК РФ были дополнены и теперь кроме лишения свободы на определенный срок предусматривали такой вид наказания, как штраф. Кроме того изменениям была подвергнута диспозиция части второй ст. 227 УК РФ: из ее текста был изъят такой квалифицирующий признак, как совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 227 УК РФ неоднократно. При этом диспозиция части 1 рассматриваемой статьи, закрепляющая определение термина «пиратство» в российском законодательстве, осталась неизменной.

Для правильного применения данной нормы важным шагом является осуществление верного ее толкования. В целях наиболее полного понимания содержания указанного состава представляется необходимым реализовать детальное изучение его объективных и субъективных признаков, закрепляемых действующим законодательством.

Как уже говорилось выше, непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности мореплавания – состояния защищенности морского судоходства от угроз различного характера. В качестве дополнительных объектов рассматриваемого состава необходимо выделить жизнь, здоровье, а также отношения собственности.

Предметом рассматриваемого в настоящей статье преступления является морское или речное судно, в отношении которого реализуется пиратское нападение. При этом для осуществления квалификации не имеет значения, в чьей собственности находится предмет преступления: частной, муниципальной, государственной. Иное имущество также может быть отнесено к предметам пиратства, однако первично нападение совершается на судно, при этом умысел виновного может быть направлен на завладение иными вещами материального мира, находящимися на нем (например, груз, багаж и так далее).

Объективная сторона преступления выражается в совершении активного действия – нападения на морское или речное судно, которое сопряжено с применением насилия или с угрозой его применения.

Нападение в данном случае необходимо понимать, как неожиданное для экипажа или (и) пассажиров судна применение к ним насилия либо угроза его реального применения

3 См., например, Степанов Ю. Морской атаман Ивана Грозного // Морской флот. - 1974. - № 3. - С. 63; Архенгопц Ф. История морских разбойников Средиземного моря и океана. С. 348-349; Пиратские истории / Петр Гребельский. - Санкт-Петербург: [б. и.], 1994. - С. 24-25.

4 См., например, Морской энциклопедический справочник: В 2 т. / Под ред. Н.Н. Исанина. - Л., 1986. - Т. 1. - С. 302.

5 См.: Конвенция об открытом море. Заключена в г. Женева 29.04.1958 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XXII. - М., 1967. - С. 222-232.

6 См.: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г. // Бюллетень международных договоров. - 1998. - № 1. - С. 3-168.

7 Указ Президиума ВС СССР от 20.10.1960 «О ратификации Конвенций по морскому праву» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

8 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. С приложением, указателем судебной практики и сопоставительной таблицей. Справочное издание. - Краснодар: Изд. центр «Правовая информация»; изд-во «Советская Кубань», 1996. - С. 136.

с целью захвата судна и завладения чужим имуществом. При этом при совершении пиратских нападений преобладает физическое насилие, которое может быть выражено в причинении вреда здоровью членов экипажа или пассажиров, нанесении побоев, истязании, ограничении свободы. Применение психического насилия к членам экипажа или пассажирам судна при пиратском нападении также представляется возможным. Оно может быть выражено в виде угрозы реального или немедленного применения физического насилия.

Нападение на судно может конкретно выразиться в его задержании, захвате, затоплении и так далее. Толковый словарь Ожегова содержит следующее определение: «Напасть – броситься на кого-/что-нибудь с враждебным намерением, а также вообще начать действовать против кого-нибудь с враждебной целью»⁹.

Состав рассматриваемого преступления является формальным, таким образом, исследуемое преступное деяние необходимо считать оконченным с момента реализации нападения, признаки которого описаны выше.

Субъектом рассматриваемого преступления признается вменяемое, физическое лицо, достигшее согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ на момент совершения преступления 16-летнего возраста. Признаки специального субъекта в исследуемом составе отсутствуют.

Субъективная сторона преступления выражена в вине в форме прямого умысла, что означает, что субъект преступного деяния, предусмотренного ст. 227 УК РФ, осознает, что совершает нападение на предмет преступления с применением либо угрозой применения насилия, желая совершения этих действий и осознавая возможность наступления опасных последствий.

Здесь важно особенно отметить, что обязательным признаком субъективной стороны морского пиратства является его цель, которая заключается в стремлении субъекта завладеть чужим имуществом. Отсутствие подобной цели у виновного не позволяет квалифицировать его действия как пиратство.

Квалифицированными видами пиратства, указанными в ч. 2 ст. 227 УК РФ, являются акты морского пиратства, совершенные:

- а) неоднократно,
- б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В качестве предметов, используемых в качестве оружия, могут выступать любые вещи материального мира, посредством которых возможно причинение вреда здоровью и, как следствие, жизни человека. В данном случае будет иметь место физическое насилие, охарактеризованное выше. Возможно также совершение психологического насилия с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия: например, при демонстрации субъектами преступления данных предметов членам экипажа или пассажирам с целью запугивания и устрашения.

Особо квалифицирующими признаками в ч. 3 ст. 227 Уголовного Кодекса Российской Федерации признаны:

- а) совершение деяния организованной группой;
- б) пиратство, повлекшее по неосторожности смерть человека;
- в) пиратство, повлекшее наступление иных тяжких последствий.

Термин «организованная группа», указанный в рассматриваемой статье, необходимо трактовать согласно ч. 3 ст. 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации, согласно которой «пиратство признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». В связи с этим необходимо отметить, что обычно пиратские нападения совершаются группой лиц, что объясняется достаточной сложностью осуществления данного деяния. Однако УК РФ предусматривает возможность наступления уголовной ответственности и в отношении одного пирата, действующего самостоятельно при отсутствии соучастников преступного деяния.

Под иными тяжкими последствиями необходимо понимать различного рода аварии, крушение судна, затопление судна или посадка его на мель, причинение крупного материального ущерба и так далее.

Учитывая содержание международных договоров в области противодействия морскому пиратству, а также на основании проведенного выше анализа ст. 227 УК РФ, можно сделать вывод о том, что по состоянию на сегодняшний день федеральное законодательство Российской Федерации в рассматриваемой сфере в целом соответствует типовой модели развития защиты от актов морского пиратства, отвечая ее основным принципам. Однако нельзя не отметить имеющиеся расхождения между нормами международного права, криминализирующими морское пиратство, и аналогичными нормами российского законодательства.

Так, например, нельзя не отметить различия в понимании территориального признака морского пиратства: международно-правовыми нормами в рассматриваемой области установлено, что акты морского пиратства совершаются в пределах открытого моря, тогда как уголовно-правовая норма российского законодательства вовсе не содержит указания на место, как объективный признак рассматриваемого преступного деяния. Приведенный пример свидетельствует о том, что законодательство в сфере противодействия морскому пиратству все же нуждается в глубоком исследовании в целях его последующего совершенствования.

Пристатейный библиографический список

1. Архенгольц Ф. История морских разбойников Средиземного моря и океана. - М.: Новелла, 1992. - 368 с.
2. Морской энциклопедический справочник: В 2 т. / Под ред. Н.Н. Исанина [в 2 т.]. - Л., 1986. - Т. 1. - 1086 с.
3. Пиратские истории / Петр Гребельский. - Санкт-Петербург: [б. и.], 1994. - 190 с.
4. Степанов Ю. Морской атаман Ивана Грозного // Морской флот. - 1974. - № 3.
5. Толковый словарь Русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 с.
6. Кадырбаев А. Пираты в смутные времена России. 31.03.2008 г. // Официальный сайт журнала «Вокруг Света - Журнал виртуальных путешествий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vokrugsveta.com/index.php?option=com_content&task=view&id=969&Itemid=76 (дата обращения: 15.11.2017).

⁹ Толковый словарь Русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - С. 388.

КОЛОМИЙЧЕНКО Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России

МУГИНОВА Зульфия Радиковна

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

НАРКОТИЗМ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируется сложившаяся наркоситуация в Российской Федерации. Особое внимание уделяется новому способу реализации наркотических веществ. Дается характеристика наркопреступности. Наркопреступность продолжает оставаться проблемой для нашего общества.

Ключевые слова: наркотики, наркотические средства и психотропные вещества, наркоситуация, предупреждение наркопреступности, наркологический учет.

KOLOMIYCHENKO Elena Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MUGINOVA Zulfia Radikovna

lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DRUG ADDICTION: REALITIES AND PROSPECTS

The article analyzes the current drug situation in the Russian Federation. Special attention is paid to a new way of selling drugs. The characteristic of the drug-related crime is given. Drug crime continues to be a problem for our society.

Keywords: drugs, narcotic drugs and psychotropic substances, drug situation, drug crime prevention, drug registration.

Не смотря на активную деятельность правоохранительных органов по пресечению, предотвращению и профилактике не медицинского употребления наркотиков и наркосодержащих веществ наркоситуация во многих регионах остается по-прежнему достаточно сложной.

Наркоситуация представляет собой совокупность противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, определенным количеством лиц, употребляющих запрещенные вещества, а также лиц состоящих на наркологическом учете и правоприменительной практики по предупреждению наркомании в обществе.

Каждый раз, анализируя различные опубликованные отчетные документы, связанные с деятельностью различных служб по противодействию наркомании, хочется понять: улучшается ли наркоситуация в нашей стране или нет, эффективны ли принимаемые меры в данной борьбе или нет?

На протяжении достаточно большого периода в нашей стране не проводили (де)криминализацию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Чаще всего проводят депенализацию, то есть применяемые ранее уголовные наказания заменяются административными мерами.

По данным различных официальных источников число лиц, употребляющих наркотические вещества и их аналогов в нашем обществе никому не известно, так как большинство наркозависимых не обращаются за помощью в специализированные медицинские учреждения¹.

Стоит отметить, что на общее состояние наркоситуации в обществе влияет и девиантное поведение наркозависимых лиц. С одной стороны оно способствует росту противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так как наркозависимые лица чаще всего привлекаются для осуществления так называемых «закладок» наркотиков, фа-

совки, распространению. И с другой, может снижать по всем учетам показатель наркотизации общества, так как лица, употребляющие наркотики можно определить только медицинским путем, а лиц участвующих в незаконном обороте наркотиков по средствам деятельности сотрудников полиции. В этой связи уровень латентности противоправных действий в сфере незаконного оборота наркотиков достаточно велик.

При этом, проводимые исследования² показывают, что число лиц употребляющих наркотические вещества не соответствует официальным статистическим данным, что также указывает на высокую латентность³. Соответственно, сложившаяся ситуация, усугубляет процессы наркотизации населения.

Специалисты-наркологи отмечают, что у человека отсутствует физиологическая необходимость в потреблении наркосодержащих и психоактивных веществ. Такая зависимость возникает в результате постоянного употребления наркосодержащих веществ, тем самым вызывая необратимые изменения в организме⁴.

При этом условиями, которые способствуют формированию наркотической зависимости лиц, являются: доступность приобретения наркосодержащих веществ, микросреда данной категории лиц (их общение, субкультура), терпимость определенной части населения к проблеме наркотизации населения, безучастность и отстраненность («если это меня не касается, то и проблемы не существует»).

В средствах массовой информации не раз отмечалось, что потребителей наркотических веществ гораздо больше, чем реально стоящих на наркологическом учете, а лиц еди-

1 Зеленцов А.А., Коломийченко Е.В. Актуальные проблемы предупреждения общественно опасных последствий наркоагрессии // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспект: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. И.И. Батыршина. – М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. – С. 80-84.

2 Савчишкина О.Г. Детерминанты, оказывающие влияние на наркотизацию населения в Республике Башкортостан // Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 176-178.

3 Бадамшин И.Д., Коломийченко Е.В. Показатели наркоситуации и их основные тенденции и закономерности (на примере Республики Башкортостан): материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». – 2018. – № 10-3. – С. 48-52.

4 Дереча В.А., Карпец В.В. Зависимость от психоактивных веществ и ее профилактика. – Оренбург, 2005. – С. 24-25.

ножды употребивших, практически выявить не представляется возможным.

Основным способом, который позволяет выявить наркопотребителя и определить состояние его наркотического опьянения является процедура медицинского освидетельствования.

Ежегодно на медицинское освидетельствование направляется более полутора миллионов человек (в 2016 году проходили 1 955 468 человек, в 2017 году – 1 694 206 человек). При этом количество фактов немедицинского потребления наркотиков, выявленных при медицинском освидетельствовании, составило в 2016 году – 141 643 человек, в 2017 году – 124 778⁵.

В настоящее время в Российской Федерации на официальном медицинском учете состоят более 820 тыс. человек, употребляющих наркотические вещества. А.Ю. Гордеев, проведя анализ статистических данных по Российской Федерации, отмечает, что в нашем обществе сложилась негативная тенденция наркозависимых из числа лиц, находящихся на учете в медицинских учреждениях⁶.

В Республике Башкортостан на наркологическом учете в конце 2018 года в учреждениях Министерства здравоохранения состояло 54 577 пациентов (в 2017 году – 59 035 пациентов)⁷. Как отмечают специалисты здравоохранения, этот показатель за предыдущие двадцать восемь лет является минимальным. За указанный период увеличилось количество лиц (с 0,9 % до 14,4 %), стоящих на учете с диагнозами наркомания и токсикомания. Если сравнить прошлые года, то можно отметить значительный рост лиц, стоящих на наркологическом учете (на конец 1990 года на учете с перечисленными диагнозами состояло 715 лиц, а на конец 2018 года уже состоят 8 121 лиц).

Данная тенденция вызывает тревогу, так как основная масса состоящих на учете лиц это молодежь в возрасте от 20 до 39 лет, то есть это лица трудоспособного возраста и они составляют свыше 62 % от общего числа данной категории лиц.

Стоит отметить, что за последние годы в разы увеличилось и количество женщин, имеющих диагноз – наркомания, в 2015 году этот показатель составил 5,3. Что касается несовершеннолетних, то в 2015 году из 179 несовершеннолетних, состоящих на учете за употребление наркотических веществ, тридцать семь находится в группе, которой диагностирована болезнь – наркомания⁸.

В отчетах Минздрава России отмечается незначительное снижение числа наркозависимых лиц, отмечая, что причина заключается в том, что после ликвидации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, активизировалась работа различных служб по борьбе с наркоманией.

Распространенность наркомания также носит выраженный региональный характер. Территории, на которых может произрастать наркотическое сырье растительного происхождения или проходят наркотрафики (Средняя Азия, Прибалтика), и где имеются аэропорт или морской порт, в наличии развитая транспортная инфраструктура (сеть автомобильных и железных дорог), а соответственно уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков всегда остается высоким, чем в других регионах. В связи с этим, в настоящее время сложившаяся оперативная обстановка в

данных регионах характеризуется высокими показателями по выявлению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

По официальным данным МВД Российской Федерации о состоянии преступности⁹ за 2018 год свидетельствует, что преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств было выявлено на 4 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года (в 2017 году по сравнению с 2016 годом выявлено на 3,7 % больше преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков). Увеличилось также на 5 % количество противоправных деяний, совершенных с целью реализации наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сравнивая период с января по декабрь 2017 года, также можно отметить рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 51,5 % до 56,3 %.

Анализируя статистические данные МВД Российской Федерации с января 2015 года по декабрь 2016 года можно отметить снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: в 2016 году снижение на 15,1 % преступлений, в 2015 году на 7,9 % преступлений. Однако в 2014 году, как и в 2017 году было зафиксировано повышение на 9,5 % преступлений за аналогичный период связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом в 2016 году на 16,4 % уменьшилось число раскрытых преступлений по статье 228.1 УК РФ, то есть сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, наряду с этим уменьшился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 50,0 % за 2015 год до 49,2 %.

Анализ статистических данных позволяет подчеркнуть, что потенциал и возможности у правоохранительных органов по предупреждению незаконного распространения наркотиков имеются, хотя преступники придумывают новые более изощренные способы сбыта наркотических средств. Наркодилер и потребитель наркотиков не заинтересованы в огласке совершаемых сделок, так как это влечет уголовную ответственность обоих, поэтому они активно используют бесконтактный способ реализации наркотических средств, используя сеть Интернет, электронные системы платежей.

26 марта 2019 года на заседании Государственного антинаркотического комитета отмечалось, что в России за последний год вдвое возросло количество киберпреступлений, почти вдвое возросло количество пресеченных правонарушений по пропаганде запрещенных веществ. В 2018 году сотрудники МВД выявили более 18 тысяч наркопреступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, также было вынесено порядка 26 тысяч решений о блокировке страниц пронаркологического характера¹⁰.

В результате комплекса мероприятий по выявлению и пресечению деятельности участников преступных группировок, занимающихся распространением подконтрольных веществ бесконтактным способом при помощи сети Интернет, в 2017 году сотрудниками органов внутренних дел выявлено 7 179 наркопреступлений, совершенных с использованием интернет-технологий. Прекращена незаконная деятельность 654 российских интернет-ресурсов (форумы, магазины автоматических продаж, телеграм-каналы).

Согласно отчету деятельности Международного комитета по контролю над наркотиками отмечается, что в России в 2017 году доля лиц, употребляющих наркотики путем инъекций, доходило до 1,3 % взрослого населения и этот факт подтверждался увеличением числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков¹¹.

5 Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году (выдержка). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://objects.antiprop.ru/narkotikio4/090931.pdf> (дата обращения 10.05.2019).

6 Гордеев А.Ю. Современное состояние, тенденции наркотизма в России и система мер по его противодействию // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том. 8. – № 7А. – С. 115-127.

7 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2018 году / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостан», 2019. – С. 11.

8 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ank-rb.ru/organizational_technical_measures/MONITORING.pdf (дата обращения 10.05.2019).

9 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года, 2017 года, 2016 года, 2015 года, 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения 10.05.2019).

10 МВД выявило более 18 тысяч наркопреступлений в интернете в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/mvd_vyyavilo_bolee_18_tysyach_narkoprestupleniy_v_internete_v_2018_godu (дата обращения 10.05.2019).

11 Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://objects.antiprop.ru/narkotikio3/201803_incb2017.pdf (дата обращения 10.05.2019).

Данная проблема усугубляется тем, что за последнее время наркотизация населения сильно омолодилась, лица, не достигшие совершеннолетия, употребляющие различные наркосодержащие курительные смеси, совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

На заседании Совета Безопасности России в апреле 2017 года было обозначено, что количество несовершеннолетних наркоманов в России выросло на 60 %¹². Мы понимаем, что число наркозависимых гораздо выше официальных цифр, определенная их часть остается всегда латентной для различных учетов.

Стоит отметить и тот факт, что самым главным в борьбе с употреблением наркотиков и их незаконным оборотом остается пропаганда здорового образа жизни населения, и прежде всего в среде молодежи, а также информирование о вреде и последствиях употребления наркотиков.

Одним из эффективных способов недопущения наркотизации населения является выявление лиц, употребивших единожды или употребляющих наркотические вещества систематически, путем проведения тестирования. Например, тестирование проводится среди сотрудников полиции, студентов ВУЗов, учащихся старших классов образовательных учреждений, призывников на сборных пунктах военкоматов.

Одним из приоритетных направлений в противодействии наркотизации населения является деятельность по выявлению и перекрытию каналов незаконных поставок наркотических средств, а также синтетических наркотиков.

В результате реализации комплекса мер по пресечению контрабанды наркотиков из КНР, стран Южной Америки, Европы количество фактов контрабанды наркотиков, уголовные дела о которых находились в производстве органов внутренних дел, в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилось на 12,4 % (с 517 до 581). В 2017 году правоохранительными органами ликвидировано 109 подпольных лабораторий (увеличение на 32,9 %). За совершение наркопреступлений в 2017 году по основной и дополнительной квалификации осуждено 103,9 тыс. лиц, что на 1,6 % меньше, чем в 2016 году.

Бесспорно, наркотизация населения на прямую зависит от состояния наркопреступности в регионе, от усилий правоохранительных органов в противодействии противоправным деяниям, от сотрудничества¹³. Министерства внутренних дел с компетентными органами зарубежных государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и способности быстрого реагирования правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предотвращению противоправных действий.

Практические результаты деятельности правоохранительных органов в предупреждении наркопреступности достаточно высокие, но анализируя показатели наркотизации населения можно отметить, что не все меры являются эффективными и не в полной мере способствуют возможности полноценного контроля над наркоситуацией в Российской Федерации в целом.

Изучив достаточное количество опубликованных материалов можно отметить, что сложившаяся ситуация в области наркотизации населения не может восприниматься как терпимая. Проведенное исследование убеждает нас, что наркомания окончательно превратилась в масштабную общенациональную проблему, несущую прямую угрозу обществу. Проблема серьезна и для страны очевидна.

Предупреждение наркопреступности напрямую зависит от снижения спроса на наркотики, а также сокращения количества потребителей.

Таким образом, наше исследование о состоянии наркоситуации в Российской Федерации свидетельствует, что преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков негативно влияет на процессы развития современного общества. В этой связи, целесообразно усилить совместные действия в лице правоохранительных органов, образователь-

ных и медицинских учреждений и институтов гражданского общества по пресечению, предотвращению и профилактике наркотизации населения, активно проводить антинаркотическую пропаганду среди молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Бадамшин И.Д., Коломийченко Е.В. Показатели наркоситуации и их основные тенденции и закономерности (на примере Республики Башкортостан): материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». – 2018. – № 10-3. – С. 48-52.
2. Гордеев А.Ю. Современное состояние, тенденции наркотизма в России и система мер по его противодействию // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том. 8. – № 7А. – С. 115-127.
3. Дереча В.А., Карпец В.В. Зависимость от психоактивных веществ и ее профилактика. – Оренбург, 2005.
4. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_incb2017.pdf (дата обращения 10.05.2019).
5. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2018 году / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостан», 2019.
6. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ank-rb.ru/organizational_technical_measures/MONITORING.pdf (дата обращения 10.05.2019).
7. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году (выдержка). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://objects.antiprop.ru/narkotiki04/090931.pdf> (дата обращения 10.05.2019).
8. Зеленцов А.А., Коломийченко Е.В. Актуальные проблемы предупреждения общественно опасных последствий наркоагрессии // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. И.И. Батыршина. – М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. – С. 80-84.
9. Зеленцов А.А., Коломийченко Е.В. Общественно опасные последствия наркоагрессии: актуальные проблемы предупреждения // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 192-195.
10. МВД выявило более 18 тысяч наркопреступлений в интернете в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/mvd_vyyavilo_bolee_18_tysyach_narkoprestupleniy_v_internete_v_2018_godu (дата обращения: 10.05.2019).
11. О вопросах государственной антинаркотической политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/> (дата обращения 10.05.2019).
12. Савчишкина О.Г. Детерминанты, оказывающие влияние на наркотизацию населения в Республике Башкортостан // Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 176-178.
13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года, 2017 года, 2016 года, 2015 года, 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn-b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 10.05.2019).

¹² О вопросах государственной антинаркотической политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/> (дата обращения 10.05.2019).

¹³ Зеленцов А.А., Коломийченко Е.В. Общественно опасные последствия наркоагрессии: актуальные проблемы предупреждения // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 192-195.

КУРМАНОВ Альберт Сафатович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 258 УК РФ

Статья посвящена дискуссионным вопросам определения предмета незаконной охоты. Изменения, внесенные в уголовное законодательство в части введения специального состава преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, создали предпосылки для выработки четких критериев по разграничению данных смежных преступлений. В связи с чем требуется научно правовой анализ предмета преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, с учетом изменений действующего уголовного законодательства

Ключевые слова: экологическое преступление, незаконная охота, охрана животного мира.

KURMANOV Albert Safuatovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

Курманов А. С.

THE SUBJECT OF THE CRIME PROVIDED BY ART. 258 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the controversial issues of determining the subject of illegal hunting. The amendments made to the criminal law in terms of the introduction of a special offense under Art. 258.1 of the Criminal Code created the prerequisites for the development of clear criteria for the differentiation of these related crimes. In this connection, a scientific legal analysis of the subject of the crime under Art. 258 of the Criminal Code is required, taking into account changes in the current criminal legislation

Keywords: ecological crime, illegal hunting, protection of fauna.

Отдельного рассмотрения при анализе любого преступления требует вопрос о таком его признаке, как предмет. По справедливому мнению Н.И. Коржанского, предмет преступления – это конкретная материальная вещь, в которой проявляются определённые стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путём физического или психического воздействия на, которую причиняется социально опасный вред в сфере общественных отношений. Предмет – это материализованная сторона объекта, но не сам объект¹. Следовательно, к предметам преступления следует относить только такие вещи, предметы, ценности, которые имеют материализованную оболочку и доступны для восприятия извне, для измерения и фиксации².

О предмете преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, в литературе можно встретить различные точки зрения. Так, по мнению Ю.Н. Ерофеева предметом незаконной охоты являются дикие животные, обитающие в состоянии естественной свободы на суше, в воде, атмосфере и почве, постоянно или временно населяющие территорию страны³. А.М. Плешаков относит к предмету этого преступления диких зверей и птиц, обитающих в охотничьих угодьях – в лесах, на полях, болотах, в горах, в степях, пустынях, а также выпущенных туда в целях разведения⁴. О.Л. Дубовик в качестве

предмета браконьерства рассматривает диких животных (птицы и звери), находящихся в состоянии естественной свободы, т.е., когда их существование не поддерживается трудом человека⁵. Примерно этого же мнения придерживаются Н.В. Краев⁶.

В общем виде определения предмета преступления незаконной охоты в разных источниках⁷ сходны между собой и не имеют принципиальных различий. Ссылка некоторых авторов на факт, что дикие животные независимы от труда человека, думается, излишняя, т.к. понятие «состояние естественной свободы» уже свидетельствует об этом.

Ю.Н. Ерофеев выделяет следующие признаки предмета незаконной охоты: экологический, физический, социально-экономический, юридический⁸.

Экологический признак заключается в том, что дикие животные входят составной частью в биотопы (биоценозы) и выполняют каждый свою необходимую для сохранения видов роль. В силу того, что до конца не исследованы все свойства того или иного дикого животного, человечество не

1 См.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 103.

2 См.: Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2014. С. 20-21.

3 См.: Ерофеев Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 62.

4 См.: Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 177.

5 См.: Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 289.

6 См.: Краев, Н.В., Краева, В.Н. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях // Адвокат. 2016. № 10. С. 22-42.

7 См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. М., 2018. С. 241; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 2. Особенная часть. М., 2004. С. 525-527 и др.

8 См.: Ерофеев Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 73.

имеет право уничтожать тот или иной вид, так как это может привести к необратимым последствиям, в частности к обеднению генофонда.

По экологической ценности предмет незаконной охоты подразделяют на следующие группы животных: а) занесённых в Красные книги РФ, субъектов РФ; б) охота, на которых запрещена на определённой территории; в) промысловых видов; г) непромысловых видов; д) вредных.

Физический признак – признак биологического свойства, так как предметом охоты могут быть только живые дикие звери и птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Социально-экономический признак обуславливается с точки зрения общественной экономической полезности. Данная полезность с известной долей приближения определяется таксами для исчисления ущерба, причинённого охотничьему хозяйству.

Юридический признак устанавливает правовой статус, например, включение животного в Красную книгу, нахождение на территории заповедника и т.п. Этот признак в каждом конкретном случае требует перепроверки, т.к. характеристика животного как «редкого» может измениться и наоборот распространённый вид может быть отнесён к числу особо охраняемых.

Все описанные высказывания относительно предмета незаконной охоты соответствовали определенной эпохе, когда охота понималась в целом как хобби и развлечение. Промысловый интерес, конечно, подразумевался, но он применялся достаточно ограниченно. С развитием экономики страны стали появляться новые бизнес-проекты, которые ранее не существовали или были слабо развиты в нашей стране. Это коснулось и сферы охоты. В современном мире существует развитая и глобальная индустрия международной охоты, которая оценивается в сотни миллионов долларов США⁹. Наша страна предпринимает усилия для активного включения в эту индустрию. Эта тенденция предполагает коренной переосмысление организации и осуществления охоты. Ранее экономический интерес представляло само животное (зверь или птица), поэтому предмет незаконной охоты в целом соотносился с объектом охраны Федерального закона РФ от 24 апреля 1995 г. «О животном мире». В связи с этим норма, закреплённая в ст. 258 УК РФ, содержала скорее охранительную цель. В данном случае основная задача заключалась в защите объектов животного мира от хищнического или даже бессмысленного истребления¹⁰.

Однако в меняющихся условиях интерес к животным стал изменяться¹¹, их стали рассматривать через призму организации индустрии туризма и развлечений. Соответственно бизнес-интересы лиц, отвечающих за коммерческую организацию охоты, стали связаны не со стоимостью

добытого зверя или птицы, а со сборами с участников охоты. Именно в связи с этим был принят Федеральный закон от 24 июля 2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон объекты охоты обозначил, как охотничьи ресурсы, то есть то, что представляет, в том числе интерес для коммерческой эксплуатации. В соответствии с данным законом предоставляется возможность создания полноценной современной охотничьей инфраструктуры в рамках организации туризма (типа «сафари»), соревнований и т.д. Указанный Федеральный закон изменил юридические признаки предмета незаконной охоты и соответственно сместил вектор уголовно-правовой охраны в сторону рационального использования животных как охотничьего ресурса.

Содержание предмета охоты определяется Федеральным законом от 24 июля 2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подзаконными нормативными актами. Важнейшим из них являются Правила охоты, утверждённые приказом Минприроды России от 16 ноября 2010 № 512¹², в которых к охотничьим ресурсам относятся такие животные как: а) млекопитающие: волк, шакал, лисица, корсак, песец, медведь, рысь, россомаха, барсук, куница, соболь, северный олень, косуля, лось, овцебык и др. (всего 51 вид млекопитающих); б) птицы: гуси, казарки, утки, тетерева и др. (всего 34 вида птиц). Из сказанного вытекает также следующее правило, что предметом рассматриваемого преступления не являются водные животные, ответственность за добычу которых наступает по ст. 256 УК РФ, а также насекомые, пресмыкающиеся, земноводные и т.п.¹³.

Однако помимо вопросов экологического характера необходимо обратить внимание на некоторые моменты правового свойства. Так, в ч. 1 ст. 258 УК РФ законодатель в качестве предмета преступления указал всех зверей и птиц. Ограничение толкование предмета незаконной охоты осуществляется уже методом систематического толкования, но прямых ограничений по предмету преступления в ст. 258 УК РФ не содержится. Судебная практика содержит примеры привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконную охоту на зверей и птиц, не относящихся к охотничьим ресурсам. Так, например, Кизильским районным судом Челябинской области был осужден Б. за незаконный отстрел 1 журавля и 2 чаек (хотя данные виды птиц не включены в охотничий фонд). Кроме того в ст. 1 Федерального закона «О животном мире» закреплено, что охране подлежит весь животный мир, под которым понимается совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы. В ст. 55 данного закона, указано, что за нарушение законодательства РФ об охране и использовании животного мира виновные привлекаются к административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности. Следовательно, по смыслу данного закона правовой охране

9 См.: Черетских, И.В. Незаконная охота как экологическое преступление // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики: материалы научно-практической конференции, Троицк, 25 мая 2017 г. / Уральский финансово-юридический институт (Екатеринбург), 2017. Челябинск, 2017. С. 83-84.

10 См.: Бархатова Е.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике незаконной охоты // Особенности квалификации экологических преступлений: сборник межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.) (посвящается 300-летию российской полиции) / гл. ред. О. П. Грибунов, отв. ред. Е. Н. Бархатова. Иркутск, 2018. С. 10.

11 См.: Ястржембский С. Если человек не будет охотиться, то животные исчезнут. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ihunter.ru/news/ohota/sergey_yastrzhembskiy_esli_chelovek_ne_budet_okhotitsya_to_zhivotnye_ischeznut (дата обращения: 31.05.2019).

12 См.: Российская газета. 2011. 24 февраля.

13 См.: Вершинин В.В. К вопросу о предмете незаконной охоты // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 146-147.

подлежит весь животный мир (звери и птицы), который и является предметом противоправного посягательства, а при наличии признаков преступления – предметом незаконной охоты¹⁴.

Не менее важным является вопрос о статусе животных, а именно то, что они опосредованы от труда человека и являются дикими. По мнению О.С. Колбасова, животные признаются дикими в юридическом отношении, если они живы, являются компонентами окружающей природной среды и находятся в состоянии естественной свободы¹⁵. Если представители дикой фауны, вследствие человеческих действий, лишены естественной свободы, и над ними установлен определённый контроль (например, животное поймано и посажено в клетку, вольер и т.д. или же родилось в неволе для последующего выпуска в естественную среду обитания – искусственное дичеразведение), – они не могут рассматриваться как предмет незаконной охоты, и незаконное завладение такими зверями или птицами образует состав хищения чужого имущества. Такая точка зрения разделяется большинством учёных. При этом выпущенные в природу специально разведенные для восстановления популяции животные следует рассматривать уже как диких животных и соответственно как предмет незаконной охоты¹⁶.

Следующим моментом, который требует рассмотрения, является то, что в соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» объектом охраны является не только животный мир, но и другие организмы, и генетический фонд. В связи с этим законодательным положением, возникает вопрос: являются ли предметом незаконной охоты, как это утверждается некоторыми авторами, яйца ценных видов птиц¹⁷. Думается, что нет, т.к. яйца птиц всех видов, как и яйца земноводных и содержащиеся в них зародыши, не являются живыми существами. Следовательно, они не отвечают правовым индивидуализирующим признакам понятия «животные», которое представляет собой уже родившееся существо. Разумеется, не подпадают они и под нормативно-правовую категорию «охотничьи ресурсы», содержащуюся в Правилах охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 16 ноября 2010 № 512.

Таким образом, учитывая изложенное выше можно сделать следующий вывод, что предметом незаконной охоты являются дикие животные (звери и птицы), находящиеся в состоянии естественной свободы, в том числе не относящиеся к категории охотничьих ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Бархатова Е.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике незаконной охоты // Особенности квалификации экологических преступлений: сборник межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.) Иркутск, 2018.
2. Вершинин В.В. К вопросу о предмете незаконной охоты // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018.
3. Данилюк А.С., Суханов В.Н., Щерба С.П. Расследование дел о незаконной охоте. М., 1990.
4. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998.
5. Ерофеев Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. 1994.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В.М. Лебедев. М., 2018.
7. Колбасов О.С. Право собственности на животный мир // Развитие аграрно-правовых наук. М., 1980.
8. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.
9. Краев Н.В., Краева В.Н. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях // Адвокат. 2016. № 10.
10. Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2014.
11. Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994.
12. Скобелина Г.П. Характеристика предмета незаконной охоты // Теоретические и практические аспекты современной науки: материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2018.
13. Черетских И.В. Незаконная охота как экологическое преступление // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики: материалы научно-практической конференции. Челябинск, 2017.
14. Ястржембский С. Если человек не будет охотиться, то животные исчезнут. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ihunter.ru/news/ohota/sergey_yastrzhembskiy_esli_chelovek_ne_budet_okhotitsya_to_zhivotnye_ischeznut (дата обращения: 31.05.2019).

14 См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В.М. Лебедев. М., 2018. С. 241-242.

15 См.: Колбасов О.С. Право собственности на животный мир // Развитие аграрно-правовых наук. М., 1980. С. 57-62.

16 См., напр.: Скобелина Г.П. Характеристика предмета незаконной охоты // Теоретические и практические аспекты современной науки: материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2018. С. 209-210.

17 См.: Данилюк А.С., Суханов В.Н., Щерба С.П. Расследование дел о незаконной охоте. М., 1990. С. 6.

МУГИНОВА Зульфия Радиковна

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются вопросы определения, содержания и достижения восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания через призму реализации принципов справедливости и гуманизма.

Ключевые слова: уголовный закон, принципы, справедливость, гуманизм, наказание, цели наказания, восстановление социальной справедливости.

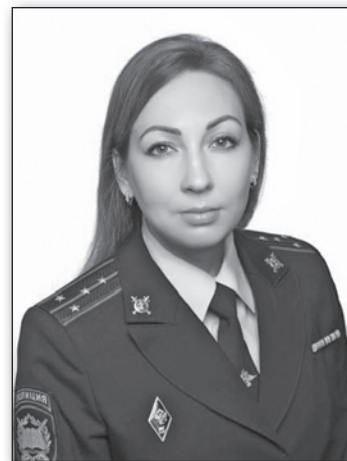
MUGINOVA Zulfiya Radikovna

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

RESTORATION OF SOCIAL JUSTICE AS THE PURPOSE OF CRIMINAL PUNISHMENT FROM THE POSITION OF HUMANIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

The article analyzes the issues of definition, content and achievement of the restoration of social justice as the purpose of criminal punishment through the prism of the principles of justice and humanism.

Keywords: criminal law, principles, justice, humanism, punishment, purposes of punishment, restoration of social justice.

Мугинава З. Р.

Социальная справедливость является сложным явлением, характеризующим определенные отношения устанавливаемые в социуме. В философском аспекте она определяется как справедливость особого рода, которая оказывает уравнивающее воздействие на взаимоотношения, складывающиеся среди её субъектов в политической, социальной, духовной, экономической и иных сферах общественной жизни.

Социальный – означает «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»¹, в соответствии с чем, на наш взгляд, может иметь право на существование следующее утверждение, что справедливость социальная – отдельный критерий, при помощи которого осуществляется оценка взаимоотношений как между людьми в целом, так и поведения отдельного индивида в целом.

Термин же «восстановить» означает привести в прежнее состояние².

В этом смысле, мы согласны с мнением, что восстановить социальную справедливость – вновь воссоздать баланс нарушенного порядка вещей, привести его в соответствие с должным, ранее существовавшим³.

На основе вышеизложенного мы считаем, что оценка справедливости с данной точки зрения носит достаточно условный и неопределенный характер.

В качестве цели наказания социальная справедливость, её восстановление нашла нормативное закрепление с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации. Отметим, что согласно точки зрения В.П. Ревина, «именно цель восста-

новления социальной справедливости с наибольшей полнотой выражает социальную сущность наказания»⁴.

В юридической доктрине содержится множество разнообразных точек зрения, касающихся вопроса содержания цели восстановления социальной справедливости в уголовном праве. Некоторые ученые полагают, что оно предусматривает полноценное и соответствующее восстановление прав граждан, которые были нарушены вследствие совершения преступления⁵. Другие считают, что социальная справедливость реализуется в процессе назначения⁶ или исполнения наказания⁷.

Мы придерживаемся второй точки зрения, т.к. редко представляется возможным восстановить в полном объеме или в полной мере нарушенные права граждан в рамках предварительного расследования или уголовного судопроизводства.

В тоже время, в нормативно-правовых актах Российской Федерации отсутствует единое понятие «восстановление социальной справедливости». Как нам представляется, это связано с тем, что данная дефиниция – это нравственно-этическая оценочная категория и её социальную сущность и юридическое значение возможно понять лишь через другие «родственные» определения, такие как возмещение ущерба, соразмерность, а также через призму содержания ст. 6 УК

1 Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1978. – С. 741.

2 Там же. – С. 99.

3 Бадамшин И.Д., Черепашкин А.С. К вопросу о содержании целей наказания в уголовном праве // Социум и власть. – 2014. – № 5 (49). – С. 36.

4 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 219.

5 Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2011. – С. 21.

6 Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 96.

7 Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1998. – № 2. – С. 12.

РФ: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Важно отметить, что принцип справедливости взаимообусловлен с недопустимостью причинения человеку физических страданий и унижения его достоинства, представляющих собой критерии гуманизма. Безусловно, такие категории как гуманность и справедливость одинаково относятся не только к потерпевшим и преступникам. Они значительны и для тех лиц, которые потенциально могут оказаться среди первых и вторых.

Гуманизация уголовного наказания выдержана в пределах, которая установлена предписаниями юридической техники, её определенными требованиями и положениями. Направленность на гуманность в то же время напоминает об уместности его жёсткости, и более эффективное решение данной проблемы, с юридической точки зрения может дать её всесторонне осмысление, которые в свою очередь будут подтверждены юридической практикой⁸.

К примеру, рассматривая виды уголовного наказания, а так же освобождения от него, мы можем прийти к выводу, что за последнее десятилетие процесс гуманизации становится более интенсивным и сводится к возможности осознания обществом того факта, что лишение или ограничение прав и свобод виновного лица могут быть соразмерными, восстанавливающими социальную справедливость и справедливыми априори и без применения крайней формы принудительного воздействия со стороны государства, заключающегося в лишении его свободы.

Кроме того, в отдельных случаях законодатель считает более конструктивным и гуманным вести речь не о наказании, а об освобождении от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям. Так, в 2011 г. в действующее уголовное законодательство была введена ст. 76¹ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», в действующей редакции «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба».

Следовательно, по логике законодателя наиболее целесообразным и справедливым в данном случае будет являться своеобразное компенсационное воздействие со стороны государства на виновное лицо при нивелировании им общественно-опасных последствий своего деяния, а не реальное назначение уголовного наказания⁹. Тем более, что данное правило распространяется на большинство составов, которые предусмотрены гл. 22 УК РФ.

Цель восстановления социальной справедливости реализуется посредством назначения справедливого и разумного наказания лицу, совершившему преступление. Таким образом, законодатель не случайно выделил рассматриваемую нами цель первой среди иных указанных выше целей уголовного наказания. Она (цель) обладает не абстрактным, а конкретным содержанием. Одновременно она представляет

собой нравственно-этическую категорию, которая отражает представления о справедливости как в обществе, так и в государстве в целом, и в то же время имеет определенную компенсационную направленность.

Социальная справедливость в сфере борьбы с преступностью является не только обязательной целью при назначении наказания, но необходимым условием при совершении процессуальных действий, при формировании законодательства, а в целом – важнейшим принципом при построении правового государства. Назначение наказания, которое отвечает требованиям не только права, но и нравственности, способствует достижению ресоциализации осужденного, воспитательному воздействию приговора на неустойчивых лиц и моральному удовлетворению потерпевших, а также привитию уважения к закону среди населения, росту авторитета органов государственной власти и в особенности судебной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Бадамшин И.Д. Влияние формальных оснований на реализацию поощрительных норм в уголовном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2015. Т. 7. – № 4.
2. Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2.
3. Бадамшин И.Д., Черепашкин А.С. К вопросу о понятии и условиях эффективности уголовно-правовых норм // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. Т. 5. – № 3.
4. Бадамшин И.Д., Черепашкин А.С. К вопросу о содержании целей наказания в уголовном праве // Социум и власть. – 2014. – № 5 (49).
5. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2011.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук., проф. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1978.
7. Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1998. – № 2.
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016.

8 Бадамшин И.Д., Черепашкин А.С. К вопросу о понятии и условиях эффективности уголовно-правовых норм // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. Т. 5. – № 3. – С. 104.

9 Бадамшин И.Д. Влияние формальных оснований на реализацию поощрительных норм в уголовном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2015. Т. 7. – № 4. – С. 102.

СЕРГЕЕВ Данил Назипович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

КОЗЫРИН Александр Александрович

главный редактор «Уральского журнала правовых исследований (Ural Journal of Legal Research)»

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕДАКТИРОВАНИЕ ГЕНОМА. ГРАНИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*

Статья посвящена обзору междисциплинарного научно-практического семинара «Генетические исследования. Редактирование генома. Грани уголовно-правового регулирования», состоявшегося 26-27 марта 2019 г. в г. Екатеринбурге. На семинаре обсуждались вопросы уголовно-правового регулирования в области генетических исследований, манипуляций с геномом человека и других организмов. Были рассмотрены темы правового статуса генетической информации, ответственности за незаконные деяния, связанные с получением доступа к такой информации. В семинаре приняли участие специалисты в области криминологии, уголовного права, гражданского права и процесса, медицины, биологии и генетики из Уральского государственного юридического университета, Уральского федерального университета, институтов Российской академии наук.

Ключевые слова: генетические исследования, генетическая информация, редактирование генома, уголовно-правовое регулирование, криминализация деяний.

SERGEEV Danil Nazipovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

KOZYRIN Aleksandr Aleksandrovich

editor-in-chief of the «Ural Journal of Legal Research»

GENETIC RESEARCHES. MODIFICATION OF GENOME. EDGES OF CRIMINAL LAW REGULATION

The article is devoted to review of the interdisciplinary research-to-practice workshop «Genetic researches. Modification of genome. Edges of criminal law regulation». The workshop was held in Yekaterinburg on 26-27 March. During the workshop participants discussed issues regarding regulation of genetic researches with instruments of criminal law, modification of genome of human and other organisms. The legal status of genetic information and the liability for offences related with gaining access to such information were considered. The workshop was attended by scientists in areas of criminology, criminal law, civil law, civil procedure law, medicine, biology and genetics – both from Ural State Law University, Ural Federal University and Institutes of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: genetic research, genetic data, genome modification, criminal law regulation, criminalizing.

Введение

26-27 марта 2019 г. в Уральском государственном юридическом университете состоялся междисциплинарный научно-практический семинар «Генетические исследования. Редактирование генома. Грани уголовно-правового регулирования». Мероприятие проводилось кафедрой уголовного права УрГЮУ в рамках научного проекта, поддержанного грантом РФФИ № 18-29-14028. Программа семинара включала в себя междисциплинарный круглый стол 26 марта 2019 г. и исследовательский семинар 27 марта 2019 г. Участие в мероприятии приняли не только юристы, но и специалисты по генетике, биологии и медицине. Как было отмечено в рамках одной из дискуссий, целью мероприятия стало достижение «междисциплинарности в юридических и биомолекулярных исследованиях». Идея диалога прошла красной нитью через дискуссии обоих дней научно-практического семинара.

Проблемы защиты генетической информации, профессиональной ответственности исследователей генома человека и других организмов попали в поле зрения юристов сравни-

тельно недавно. М.И. Ковалев четверть века назад первым среди российских криминологов и, наверное, первым среди юристов обратился к тематике генетической юстиции. Именно он ввел в научный оборот российского уголовного права понятие «генетическое достоинство», обозначая им новый специфический объект уголовно-правовой охраны. Конечно, слово «новый» для характеристики этого объекта мы употребляем условно: скорее его можно назвать древнейшим объектом, попавшим в поле зрения криминологов в новейшее время. Важность регулирования данного объекта М.И. Ковалев объяснял следующим: «Тысячелетний опыт деяний человечества и поступков отдельных его представителей, наделенных властью творить произвол, показывает, что природный инстинкт животных служит лучшей гарантией сохранения генофонда, чем разум и возвышенные чувства людей. Вот почему с юридическими решениями о гарантиях сохранения и укрепления генофонда человечества надо спешить уже сейчас, пока генетика как наука еще только готовит очередной прорыв: в своих открытиях, вслед за которыми будут начаты практические эксперименты, а за ними последуют инженерные и производственные решения, которые могут обернуться как великим счастьем для человечества, так и открытием

Сергеев Д. Н.

Козырин А. А.

* Статья подготовлена в рамках научного проекта, поддержанного грантом РФФИ № 18-29-14028.

зловещей тропы, вступив на которую, оно стремительно покатится вниз к вырождению и гибели. Готовиться к этому надо уже сейчас. Экологическая агония, начинающаяся на планете, представляет собой реальную угрозу живой и мертвой природе Земли. Мировому юридическому сообществу и генетической юстиции необходимо, наконец, расставить в генетике приоритеты частных (личных) интересов и интересов общественности и более того — всего человечества»¹.

С момента выхода в свет монографии М.И. Ковалева «Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека» микробиология и генетика продвинулись далеко. «Практические эксперименты, инженерные и производственные решения», о которых писал М.И. Ковалев, стали реальностью. Накопилось множество нерешенных проблем этики генетических исследований и генетических вмешательств. Опыты генетической терапии позволяют теперь корректировать геном взрослого человека. В 2018 г. профессор из Шэньчжэня Хэ Цзянькуй объявил миру о рождении первых генетически модифицированных детей. Это событие стало началом нового этапа взаимодействия генетики и права. Один из ведущих мировых генетиков профессор Дэвид Балтимор заявил немедленно после сообщения Хэ, что эксперименты китайского ученого безответственны и демонстрируют крах саморегулирования деятельности ученых². Саморегулирование в области генетики было введено на Асиломарской конференции по рекомбинантным технологиям в 1975 г. Суть асиломарских решений сводилась к простой формуле: законодатели не вмешиваются в деятельность ученых, а ученые ответственно подходят к проводимым исследованиям, не переступая грань разумного. Образно об этом сказал нобелевский лауреат Д. Уотсон: «Больше всего я боюсь, что такая махровая публичная паранойя по поводу вредоносных экспериментов в молекулярной биологии приведет к появлению драконовских законов. Если бы вдруг «что дозволено» и «что не дозволено» в рекомбинантных технологиях оказалось бы прописано в каком-либо нормативно-правовом акте, это только навредило бы науке»³.

Две приведенные выше цитаты Д. Уотсона и М.И. Ковалева были выбраны организаторами научно-практического семинара в качестве своеобразных эпиграфов мероприятия. Они ознаменуют начало поиска новой концепции регулирования манипуляций с геномом человека и других организмов.

Обзор междисциплинарного круглого стола

Научная часть семинара была открыта докладом заслуженного деятеля науки Российской Федерации профессора И.Я. Козаченко «Накопленная общественная опасность. «Точка» кипения как основание криминализации». Докладчик рассказал про первое восприятие книги М.И. Ковалева «Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека». Отзывы, последовавшие на книгу, были очень неоднозначные. Но наблюдая за современной ситуацией, можно отметить – многое из актуальных проблем генетики и права сегодняшнего дня было точно подмечено в книге. Одним из главных тезисов доклада И.Я. Козаченко стала недопустимость использования страха в качестве основания квалификации. Страх не может быть таковым даже в своих крайних проявлениях. В противном случае это может привести к необоснованной (излишней) криминализации. Вместе с тем, по образному сравнению докладчика, уголов-

ное право не должно уподобляться известной пушкинской старухе, ожидающей свой удачи у синего моря. Очевидно, нужен разумный баланс между соответствующей сферой науки, экспериментальной практики и законотворческой деятельностью государства. Тем более осторожность нужно соблюдать в тех случаях, когда речь идет о совершенно неизведанных, прорывных научных направлениях, касающихся безопасности и качества жизни отдельного человека и человечества в целом. Криминализация всего нового опасна сама по себе. И хорошо, если общественная опасность нового поведенческого образования очевидна. А что делать тогда, когда общественная опасность неочевидна как в случае с отдельными генетическими манипуляциями? Докладчик предлагает выход: обнаружив накопительный процесс, контролировать аккумуляцию критической массы общественной опасности, и своевременно обозначить соответствующий уголовно-правовой законодательный статус этому новообразованию. И.Я. Козаченко обозначил несколько вариантов решения данной проблемы. **Вариант первый.** Накопление критической массы через количество нарушений. Это возможно, во-первых, при отсутствии снижения количества административных правонарушений, которое имеет тенденцию к увеличению. Подобный подход в определении статуса общественной опасности имеет место при наличии административной преюдиции. Однако вряд ли данный вариант правовой фиксации общественной опасности можно назвать удачным. Ведь, как бы мы не старались, нам никогда не удастся, например, сто полосатых котят превратить в одного свирепого тигра. Во-вторых, по этим же самым обстоятельствам мы не можем признать продуктивным накопление общественной опасности через количества других нарушений (например, дисциплинарных и других). Как образно заметил И.Я. Козаченко, даже дети дошкольного возраста понимают, что от многократного произношения слова «халва» во рту сладко не становится. **Вариант второй.** Накопление критической массы вреда, причиненного правонарушением. При данном варианте общественная опасность деяния, переводящая его в разряд преступления, будет определяться физическим, имущественным, моральным и т.п. вредом. Уголовно-правовой статус деяния будет определяться в зависимости от степени тяжести причиненного вреда. Исходя из этого докладчик сделал вывод о том, что наличие вреда и его характер, служит своеобразным ориентиром в определении степени накала критической массы общественной опасности, вариативность которой позволит говорить о правовом статусе соответствующего правонарушения. Вред в своих количественно-качественных показателях – наиболее приемлемый фактор в проблеме криминализации деяния, так как именно он заключает в себе ту общественную опасность данного деяния, которая и служит обоснованием перевода его из категории тревожных для общественного блага в преступное. В этой связи общественная опасность аккумулирует в себе не только размеры вреда, но и ценность объекта уголовно-правовой охраны, на который происходит преступное посягательство.

Вариант третий. Можно заключить, что составными компонентами, которые в той или иной мере должны влиять на процесс криминализации, должны выступать: ценность блага, которое подвергается негативному воздействию, а также вид и характер вреда (ущерба) причиняемого негативным воздействием. Именно эти факторы самым непосредственным образом определяют обоснованность криминализации деяния, так как этот процесс выступает своевременной и обоснованной реакцией государства на защиту охраняемых ценностей от преступного посягательства.

Что же касается количественных показателей частоты и распространенности тех или иных правонарушений, то они оказывают на процесс криминализации лишь косвенное влияние: как опасный фон, свидетельствующий о негативной динамике в сфере противодействия преступным посягательствам на личность, общество и государство.

1 Ковалев М.И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии, 1996. С. 76.

2 Second International Summit on Human Genome Editing: Continuing the Global Discussion. Proceedings of a Workshop. P. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nap.edu/read/25343/chapter/1> (дата обращения: 25.03.2019).

3 Уотсон Д. ДНК. История генетической революции. СПб.: Питер, 2019. С. 117.

Заслуженный деятель науки РФ, профессор, ученый секретарь Института иммунологии и физиологии УрО РАН **И.А. Тузанкина** выступила с докладом «Проблемы правового обеспечения генетических исследований при первичных иммунодефицитах».

Докладчик отметила, что приведенные цитаты М.И. Ковалева и Д. Уотсона хорошо отображают проблему: для получения наибольшей пользы от генетических исследований обществу важно не «переборщить» и найти баланс между стремлением к новому и объективной оценкой риска этого нового. Конкретику проблемы И.А. Тузанкина предложила рассмотреть на примере первичных иммунодефицитов – заболеваний, развивающихся из-за врожденных ошибок иммунитета. Первая юридическая проблема лежит в плоскости диагностики. Улучшить выявляемость первичных иммунодефицитов возможно путем неонатального скрининга. Этот тест несложно проводить массово: таким способом, во-первых, можно спасти много жизней, а, во-вторых, предотвратить множество случаев инвалидизации и смертности пациентов в юном возрасте.

Вторая большая проблема, связанная с иммунодефицитами – ятрогения (неблагоприятный результат медицинского вмешательства). Помимо случаев ошибок врачей, приводящих к печальным последствиям, есть случаи, когда лечение обнажает заложенное в генах заболевание. В этом случае очевидно, что врач не должен нести ответственность, если все делал правильно. Таким образом, генетические исследования могут ответить на вопрос, кто виноват: врач или природа? Следовательно, судебные решения по таким делам должны основываться на таких генетических исследованиях.

В завершении доклада было приведено обзор состояния законодательства, регулирующего генетические исследования. Так понятие «генодиагностика» есть в федеральном законе «О государственном регулировании в области геноинженерной деятельности», однако его положения не применяются к человеку. Легальное определение скрининга на наследственные заболевания отсутствует в отечественном законодательстве: соответственно не прописано и регулирование того, где хранить генетические образцы, какие виды исследований можно проводить. Закон «О государственной геномной регистрации в РФ» не закрывает пробел, так как ограничивает генодиагностику только криминалистической целью. В то же время на законодательном уровне предлагаются изменения в виде расширения понятия «биометрические персональные данные» сведениями о генетических данных человека внесением соответствующих изменений в ФЗ «О персональных данных», в Закон «О защите прав потребителей», а также расширением сферы действия ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» на обработку таких персональных данных. При этом предложенные изменения не устраняют пробел в части регулирования хранения полученных генетических образцов, разрешенных и запрещенных способов генодиагностики, гарантиях конфиденциальности и недискриминации граждан, генетические данные которых получают третьи лица.

Также должны быть урегулированы вопросы показаний к исследованию людей, не имеющих признаков болезни, показаний при редактировании генома человека для достижения химеризма (химера – организм, состоящий из генетически разнородных клеток), проведения экспериментального получения организмов.

Доклад вызвал оживленное обсуждение. В рамках дискуссии особенно активно обсуждались вопросы генодиагностики и вмешательства в генетику человека. Если в генах постоянно происходят мутации, как это соотносится с возможностью оценивать, какой ген является нормальным для лечения и диагностики, а какой нет? Генетика поддерживается за счет природного закона постоянства генетики. В той или иной мере (с учетом вмешательства человека в природный естественный отбор) постоянное лекало, от которого

отгалкиваются в оценке, поддерживается через природные механизмы отбора: примером являются бесплодные браки (из-за генетической несовместимости не получают дети) и т.д. В то же время по причине воздействия вирусов и мутаций в генах происходят постоянные изменения. Докладчик подчеркнула, что выходом из ситуации является дальнейшее изучение и мониторинг: для этого необходимо как создавать крупные научные базы генетических исследований, так и применять новейшее оборудование (суперкомпьютеры для ускоренной обработки данных и т.д.).

Сомодератор семинара доцент **О.Н. Антосюк** рассказала о генетических исследованиях, проводимых лабораторией экологической генетики УрФУ им. Б.Н. Ельцина. Целью исследований является выявление мутагенных факторов, генотоксикологическое изучение различных препаратов, агентов, факторов окружающей среды. В докладе были продемонстрированы эксперименты с популяциями дрозофил (*Drosophila*) «Белгород» и «Челябинск». О.Н. Антосюк пояснила, что искусственно созданная популяция генетически модифицированных мушек нежизнеспособна вне стен лаборатории. Создание нежизнеспособных или неспособных к размножению в природной среде особей является одним из основных требований биозащиты. Ни одна из созданных в лаборатории популяций не может конкурировать с существующими в природе.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права УрГЮУ **Ю.В. Радостева** выступила с докладом «Генетическая информация и уголовно-правовое регулирование». В начале прозвучал анализ приведенного ранее И.А. Тузанкиной законопроекта по внесению изменений в ФЗ «О персональных данных» и Закон «О защите прав потребителей», направленных на установление режима и порядка сбора генетической информации граждан. Ю.В. Радостева отметила, что несмотря на направленность на защиту интересов граждан, законопроект отрицательно воспринят общественным мнением – причина этого состоит в его рисках. В связи с отсутствием устоявшейся культуры поведения в виртуальном пространстве, проблемы, связанные с общественным правосознанием, сделали появившееся виртуальное пространство привлекательным для криминальной активности. Общество обеспокоено тем, что массовый сбор генетической информации и ее хранению в виртуальном пространстве не гарантирует безопасность данных. Такая информация может стать серьезным объектом криминальных посягательств, например, массовых взломов подобных баз данных, в случае, если хранение информации будет основано на интернет-технологиях. Одним из путей обеспечения превенции в этой области вероятно станет коррекция уголовного закона. Докладчик поставила под сомнение эффективность существующих составов преступлений (ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 230.1 УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей») в связи с тем, что они отнесены к преступлениям небольшой и средней тяжести. Основным выводом Ю.В. Радостевой стала необходимость формулирования состава по защите генетической информации, который целесообразно поместить в главу о преступлениях против конституционных прав граждан.

Доцент **Д.Н. Сергеев** выступил с докладом «Сравнительно-правовой анализ дела профессора Хэ Цзянькуя: по материалам практики КНР». Докладчик кратко обозначил обстоятельства дела по привлечению китайского ученого к уголовной ответственности после его выступления с результатами эксперимента по изменению генома эмбрионов человека на саммите в Гонконге в ноябре 2018 года, а также раскрыл сущность нарушения китайского

законодательства в данном случае. Согласно Постановлению Министерства науки и технологий и Министерства здравоохранения КНР от 24 декабря 2003 г. № 460 генетически модифицированные эмбрионы человека не должны культивироваться более 14 дней. Таким образом, профессор Хэ Цзянькуя совершил должностное нарушение, используя данные эмбрионы для искусственного оплодотворения. В то же время в китайском законодательстве наблюдается схожая с российской проблема отсутствия специального состава преступления. Так в настоящее время профессор обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 336 УК КНР «Незаконная медицинская практика». Однако диспозиция данного состава очевидно не соответствует содеянному ученым. Возможно, отчасти по этой причине в китайской уголовно-правовой науке обсуждается возможность привлечения профессора Хэ к ответственности по статьям «мошенничество» (при заключении соглашения с родителями девочек, рожденных в результате эксперимента) и «фальсификация документов» (в части предоставления группой Хэ поддельного согласия этического комитета больницы на генетическую манипуляцию). Докладчик на основе дела Хэ Цзянькуя пришел к выводу, что нельзя оценивать как общественно опасные любые манипуляции с человеческим геномом. На сегодняшний день очевидно общественно опасны только следующие два вида манипуляций: 1) редактирование генома эмбриона человека в отсутствие на то информированного согласия родителей 2) применение методов генетической терапии в отношении пациента, не осведомленного о характере таких манипуляций и возможных последствиях и/или не давшего на такие манипуляции согласия.

В рамках дискуссии младший научный сотрудник кафедры биоразнообразия и биоэкологии УрФУ им. Б.Н. Ельцина **Е.В. Жуйкова** предложила не только осторожно подходить к конструированию правовых норм для генетических исследований, но и к самой идее правового регулирования этой деликатной сферы.

Обзор исследовательского семинара

Программа научно-практического семинара была продолжена исследовательским семинаром, на котором обсуждались отдельные аспекты регулирования отношений, связанных с геномом. **П.А. Ларионов** выступил с сообщением «Сравнительный анализ периодов отсутствия правового регулирования применения некоторых технологий». Докладчик обозначил проблему «торможения» технологического развития из-за временных разрывов между изобретениями и закреплением соответствующего регулирования их использования. В качестве примера была приведена ситуация с трансплантацией органов, которая регулировалась в СССР с 1937 г. Принятие первого документа по трансплантации (постановления СНК СССР от 15 сентября 1937 г. № 1607) явилось реакцией на операцию украинского хирурга профессора Ю.Ю. Вороного по пересадке почки. В дальнейшем регулирование трансплантации в России активно развивается вплоть до настоящего времени, в противоположность регулированию генетики – где при наличии многих глобальных открытий правовое регулирование до сих пор состоит из общих актов Минздрава, а также напрямую не применимых отдельных законов.

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса УрГЮУ **А.А. Селькова** рассказала о некоторых аспектах применения поведенческой генетики в гражданском процессе. В настоящее время нет препятствий к использованию результатов генетических исследований в гражданском процессе наравне с другими доказательствами. Вместе с тем такие доказательства могли бы кардинально изменить предмет доказывания во многих спорах: по опеке и попечительству над несовершеннолетними, по ограничению

дееспособности и т.д. Будущее таких доказательств напрямую зависит от их восприятия в судебной практике и от будущей концепции правового регулирования.

Е.В. Синицина выступила с сообщением «Геномная информация: персональные данные или нематериальное благо?» Сообщение продолжило дискуссии первого дня научно-практического семинара об определении правовой природы генетической информации. Докладчик отметила, что лучшим правовым режимом для такой информации является режим регулирования нематериального блага. Такой подход хорош наличием устойчивой отечественной и международной практики рассмотрения подобной информации как составляющего права на частную жизнь. Достоинствами подхода является также изъятие такой значимой для людей информации из оборота и защита по модели абсолютных прав.

В сообщении «Пределы частного-правового регулирования неимущественных отношений» **Е.С. Катаева** обосновала позицию, генетическая информация как нематериальное благо не может быть запущена в гражданский оборот. Духовные (нематериальные) блага имеют внеэкономическую природу и обладают функциональным свойством нетоварности (не становятся товаром ни при каких условиях нормального существования и развития человеческого общества). Докладчиком были детально раскрыты идеи данного подхода, а также приведена судебная практика США по запрету патентования вновь открытых генов.

Исследовательский семинар завершился сообщением главного редактора «Уральского журнала правовых исследований» **А.А. Козырина** «Право собственности на генетическую информацию: плюсы и минусы подхода». Докладчик оговорил, что полностью поддерживает позицию о том, что лучший режим для генетической информации – режим нематериальных благ, но, пойдя от обратного, представил анализ возможных последствий, если оборот такой информации все-таки будет допущен. Главным следствием, по мнению докладчика, может стать масштабное злоупотребление правом, поскольку отсутствие защиты на уровне уголовного права и фактическая сложность взыскания убытков позволят любому лицу, ответственному за хранение информации о многих гражданах, продавать ее (как это часто происходит с базами данных об интернет-пользователях). «Утечки» информации станут обычной и законной практикой. Режим же нематериальных благ может предотвратить данные негативные последствия.

В рамках дискуссии, состоявшейся в ходе семинара, обсуждались многие частные вопросы. Наиболее острым оказался вопрос защиты добросовестных страховщиков в случае, когда страхователи умышленно умалчивают об известных им рисках развития генетических заболеваний, если клиент проводил такое исследование до обращения к страховщику. Участниками дискуссии были предложены несколько альтернативных позиций: от обязанности страхователя открыть полученную им информацию страховщику до права страховщика проводить отбор генетической информации клиента в отдельных случаях.

Пристатейный библиографический список

1. Ковалев М. И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. – Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии, 1996. – 82 с.
2. Уотсон Д. ДНК. История генетической революции. – СПб.: Питер, 2019. – 512 с.
3. Second International Summit on Human Genome Editing: Continuing the Global Discussion. Proceedings of a Workshop. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nap.edu/read/25343/chapter/1> (дата обращения: 25.03.2019).

ТАЮРСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ШИШМАРЕВА Екатерина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

В статье проведен анализ признаков объективной стороны приведения в негодность транспортных средств и путей сообщения с точки зрения уголовно-правовой науки и практики, высказаны предложения по изменению действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: квалификация, мошенничество, предпринимательская деятельность, субъект преступления, вина.

TAURSKAYA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

SHISHMAREVA Ekaterina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor

SOME QUESTIONS OF THE QUALIFICATION OF FRAUDS MADE IN BUSINESS

The article analyzes the signs of the objective side of the use of vehicles and means of communication from the point of view of criminal law science and practice, and offers to change the current criminal legislation.

Keywords: qualification, fraud, business, subject of crime, wine.

Субъективными признаками состава преступления являются признаки субъекта преступления и признаки субъективной стороны преступления.

Уголовно-правовая доктрина субъектом преступления признает лицо, которое умышленно либо неосторожно совершил общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством, при условии, что оно в момент совершения преступления было вменяемо, достигло установленного законом возраста уголовной ответственности, а в необходимых случаях обладает еще и некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме уголовного закона¹.

Субъектом преступления, предусмотренного ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ является, в соответствии с положениями ст. 19 и ст. 20 УК РФ, физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-ти лет.

Помимо общих признаков субъекта преступления к лицам, совершившим анализируемый вид мошенничества предъявляются еще и дополнительные признаки. Виновным в совершении преступления может быть признано только лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации.

Индивидуальным предпринимателем признаются в соответствии с гражданским законодательством граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

На сегодняшний день для обозначения указанной организационно-правовой формы деятельности нередко используются такие термины: частный предприниматель или предприниматель без образования юридического лица. Отметим, что употребление указанных терминов является юридически неграмотным, поскольку современное законодательство такую терминологию не использует, в материалах уголовного дела использовать указанные термины недопустимо.

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2005. С. 219.

Тяурская Е. А.

Шишмарева Е. В.

Правовой статус индивидуального предпринимателя определен в Гражданском кодексе РФ. Специальных нормативно-правовых актов, устанавливающих статус индивидуального предпринимателя, а также его права и обязанности, нет.

В соответствии со ст. 23 ГК РФ граждане могут осуществлять предпринимательскую деятельность с момента регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом видно, что индивидуальными предпринимателями считаются лица, прошедшие обязательную государственную регистрацию.

В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Гражданское законодательство приравнивает индивидуальных предпринимателей к юридическим лицам.

Членами органа управления коммерческой организации принято считать членов совета директоров (наблюдательного совета) или членов коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т.п.)². Лица, наделенные данным правовым статусом, осуществляют «организационно-распорядительные»,

² См.: П. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. Январь, 2017

административно-хозяйственные» функций. Их определение раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»:

1) под организационно-распорядительным функциям понимают полномочия должностного лица, связанные с руководством трудовым коллективом, либо находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава, определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения, награждения, наложения дисциплинарных взысканий;

2) под административно-хозяйственным функциям понимают полномочия должностного лица по управлению, распоряжению имуществом, денежными средствами, по совершению иных действий³.

Правовой статус виновного лица должен быть отражен в материалах уголовного дела.

Обратим внимание, что если виновный или потерпевший соответственно не имеют статус индивидуального предпринимателя, коммерческого лица или иного юридического лица, то действия виновного нельзя квалифицировать как мошенничество, сопряженное с преднамеренным невыполнением договорных обязательств. При названных обстоятельствах в действиях виновного может содержаться иной вид мошенничества.

Например, действия С.А. Светликова, выступавшего как генеральный директор ООО «НэтКоТэм», и сообщившего директору ООО «Офис-Дом» ФИО5 не соответствующую действительности информацию о возможности поставить в г. Красноярск оборудование марки «Apple» по выгодной цене с целью перепродажи по более высокой и извлечения прибыли. При этом С.А. Светликов обязался осуществить поставку продукции и в дальнейшем реализовать ее.

Директор ООО «Офис-Дом» ФИО5, не подозревая о преступных намерениях С.А. Светликова, полагая, что последний исполнит взятые на себя обязательства, согласилась заключить договор поставки с ООО «НэтКоТэм».

10.12.2015 г. в дневное время, точное время следствием не установлено, генеральный директор ООО «НэтКоТэм» С.А. Светликов заключил с директором ООО «Офис-дом» ФИО5, договор поставки №07, осознавая, что не сможет выполнить взятые на себя обязательства по поставке продукции марки «Apple» и «iPhone».

Согласно приложению № 1 к договору поставки оборудования № 07 от 10.12.2015 года, ООО «НэтКоТэм» обязалось поставить ООО «Офис-дом»: 1) «Apple iPhone 6s» 16 GB в количестве 61 штуки, стоимостью 41450 руб. за штуку на общую сумму 2528450 руб.; 2) Apple iPad Pro WiFi 32 GB в количестве 20 штук, стоимостью 42375 руб. за штуку на общую сумму 1 237160 руб.; 3) Apple iPad Pro WiFi + 4G 128 GB в количестве 20 штук, стоимостью 61858 руб. за штуку на общую сумму 847500 руб., а всего на общую сумму 4613110 руб., сроком до 31.12.2015 г.

В этот же день 10.12.2015 г. ООО «Офис-Дом» в лице ФИО5, не имея оснований не доверять С.А. Светликову и не подозревая о его преступных намерениях, перечислило ООО «НэтКоТэм» на расчетный счет №№, открытый в филиале «Муниципальный» ПАО Ханты-Мансийский банк «Открытие» денежные средства в сумме 4613110 руб.

Данное деяние квалифицировано по ч. 6 ст. 159 УК РФ. Иначе квалифицированы другие случаи совершения аналогичных действий виновным С.А. Светлаковым

В начале сентября 2015 года у С.А. Светликова возник умысел, направленный на хищение денежных средств, принадлежащих ранее знакомому Потерпевший № 1.

Реализуя свои намерения, С.А. Светликов, введя Потерпевший № 1 в заблуждение относительно своих истинных намерений, из корыстных побуждений сообщил последнему не соответствующую действительности информацию о том, что

нашел по выгодной цене в г. Москве поставщиков продукции «Apple» и «iPhone», которую можно привезти в г. Красноярск и реализовать по цене, превышающей закупочную, тем самым получить прибыль как для себя, так и для Потерпевшего № 1, не намереваясь делать этого в действительности.

Под предлогом приобретения указанной продукции С.А. Светликов попросил Потерпевшего № 1 занять ему денежные средства в сумме 1 млн. руб., на что Потерпевший № 1, не подозревая о преступных намерениях С.А. Светликова и доверяя последнему, согласился.

30.09.2015 г. в 19 часов 00 минут С.А. Светликов встретился с Потерпевшим № 1 возле здания МВДЦ «Сибирь», где Потерпевший № 1 передал С.А. Светликову денежные средства в сумме 1 млн. руб. под условием возврата до 15.10.2015г.

Получив указанные денежные средства, С.А. Светликов распорядился ими по своему усмотрению, потратив на личные нужды, а не на цели, оговоренные ранее с Потерпевшим №1, тем самым похитил их путем злоупотребления доверием последнего, причинив Потерпевшему №1 материальный ущерб на сумму 1 млн. руб., что является крупным размером.

Кроме того, в начале октября 2015 года у С.А. Светликова возник умысел, направленный на хищение денежных средств в сумме 2 млн. 500 тыс. руб. у малоизвестного Потерпевшего № 2. В указанное время С.А. Светликов сообщил Потерпевшему №2 информацию, не существующую действительности о том, что нашел поставщиков продукции «Apple» по выгодной цене, которую можно привезти в г. Красноярск и продать по цене, превышающей закупочную, тем самым получить прибыль как для себя, так и Потерпевшего №2, на что последний согласился.

Продолжая реализацию своего умысла, С.А. Светликов, действуя из корыстных побуждений, достоверно зная, что не сможет выполнить взятые на себя обязательства, 30.10.2015 г. примерно в 18.00 часов в офисе нотариуса заключил с Потерпевшим № 2 договор займа сроком до 06.11.2015 г., по которому Потерпевший №2 на месте передал С.А. Светликову денежные средства в сумме 2 млн. 500 тыс. руб.

Получив от Потерпевшего №2 денежные средства, С.А. Светликов распорядился ими по своему усмотрению, потратив на личные нужды, а не на цели, оговоренные ранее с Потерпевшим № 2, тем самым, похитил их путем обмана, причинив последнему материальный ущерб на сумму 2 млн. 500 тыс. руб., что является особо крупным размером⁴.

В названных случаях действия виновного были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ соответственно.

Помимо признаков субъекта преступления необходимо рассмотреть признаки субъективной стороны. К признакам субъективной стороны состава анализируемого преступления необходимо рассмотреть такие юридические признаки как вина и цель.

Вина – это обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления.

Вина представляет собой психическое отношение виновного лица к совершаемому им общественно-опасному деянию и наступившим преступным последствиям. При этом, поскольку она является основным признаком субъективной стороны, то справедливо будет сказать, что вина является ядром субъективной стороны мошенничества, сопряженного с преднамеренным невыполнением договорных обязательств, однако не является исчерпывающим признаком для уяснения ее содержания.

Вина при совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности может быть выражена только умышленной формой вины, причем умысел может быть только прямой.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность, либо неизбежность

3 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

4 Приговор № 1-269/2017 от 20 сентября 2017 г. по делу № 1-269/2017 Железнодорожный районный суд г. Красноярска (Красноярский край). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/tthiuyPldmWP/?regular-txt> (дата обращения: 27.08.2018).

наступления общественно опасных последствий, желало их наступления.

Виновное лицо, совершая мошенничество в сфере предпринимательской деятельности:

1) осознает, что завладевает чужим имуществом, либо правами на него путем обмана или злоупотребления доверием, сопряженными с преднамеренным невыполнением взятых на себя обязательств;

2) предвидит неизбежность причинения имущественного вреда собственнику похищаемого имущества или иному владельцу этого имущества и желает наступления указанных преступных последствий.

Руководствуясь характеристикой объективной стороны мошенничества, трудно представить ситуацию, когда обвиняемый, в совершении мошенничества не осознает общественной опасности своих действий, возможности, либо неизбежности наступления в результате такого деяния последствий в виде причинения собственнику ущерба, не желает их наступления, либо относится к ним безразлично, как, например, в случае косвенного умысла.

В случае, если лицо добровольно заблуждается в отношении наличия у него каких-нибудь прав на это имущество, то не может идти речь о мошенничестве, поскольку отсутствует необходимый элемент субъективной стороны мошенничества в виде вины.

О том, что мошенничество, сопряженное с преднамеренным невыполнением договорных обязательств в предпринимательской сфере может быть совершено только с прямым умыслом, дополнительно уточняет и высшая судебная инстанция. Верховный суд РФ указал, что данное «преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности)»⁵.

Момент возникновения умысла является определяющим и позволяет отграничить преступное деяние от гражданско-правового деликта.

Указание на вину также должно найти отражение в материалах уголовного дела и обвинительном приговоре суда. Как это сделано в следующем примере: Д.А. Дергачев, которому стало известно о том, что глава КФХ А.М.Т. желает реализовать семена подсолнечника, из корыстных побуждений решил улучшить свое материальное положение путем приобретения от лица ООО «Самарский Лабаз» семян подсолнечника, для последующей реализации и получения выгоды, желая использовать вырученные от продажи семян подсолнечника денежные средства по своему усмотрению и без намерения исполнять договорные обязательства по оплате поставленной ему продукции.

Реализуя преступный умысел, направленный на хищение семян подсолнечника, Д.А. Дергачев решил через знакомого В.К.К. заключить договор поставки семян подсолнечника между ООО «Самарский Лабаз» и главой КФХ А.М.Т., злоупотребляя его доверием.

Неосведомленный о преступных намерениях Д.А. Дергачева, В.К.К. оказал последнему содействие при заключении вышеуказанного договора, предоставив А.М.Т. положительные характеристики Д.А. Дергачева, отрекомендовав его добросовестным и эффективным контрагентом, что давало А.М.Т. основания полагать, что все договорные обязательства последнего будут выполнены⁶.

О наличии умысла в действиях виновного лица могут свидетельствовать следующие обстоятельства: отсутствие фактической возможности исполнить договорные обязатель-

ства, несообщение полной информации о наличии долговых обязательств, использование подложных документов и т.д.

Субъективная сторона мошенничества в сфере предпринимательской деятельности характеризуется также

Цель – это мысленное представление о желаемом результате, к которому стремится виновное лицо, что в свою очередь определяет направленность деяния.

Мотив – это внутреннее побуждение виновного лица, определяющее его содержание, что помогает глубоко раскрыть его психическое отношение к содеянному преступному деянию.

Цель и мотив, это, прежде всего, психические признаки, которые характерны для сознательного волевого поведения виновного лица.

В частности, корыстная цель исключает косвенный умысел и неосторожность.

Корыстная цель – это стремление изъять, либо обратить чужое имущество в свою пользу, либо распорядиться чужим имуществом как своим собственным, в т.ч. путем передачи его в обладание других лиц⁷.

В юридической литературе корыстная цель определяется, как стремление виновного лица противоправно получить личную имущественную выгоду, поживиться, обогатиться преступным путем при условии заведомого отсутствия законных оснований к приобретению желаемых материальных благ⁸.

На корыстную цель любого вида хищения, как ее обязательного признака указывает законодатель в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Отсутствие корыстной цели исключает мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Корыстный мотив – это стремление виновного лица удовлетворить материальные потребности за чужой счет противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у него нет прав⁹.

В целом, субъективные признаки этого специального состава ничем не отличаются от общего состава, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. Январь, 2017.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль, 2018.
4. Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/1306> (дата обращения: 03.07.2017 г.).
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2005.

5 См.: п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2018.

6 Приговор № 1-2 (2) / 2017 1-2 / 2017 1-48/2016 от 20 января 2017 г. по делу № 1-2 (2) / 2017. Пугачевский районный суд (Саратовская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/2MzDayfHVPXh/?regular-txt>.

7 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

8 Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 119.

9 Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/1306> (дата обращения: 03.07.2017 г.).

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета

БАЙМУРЗИН Аяз Сабитович

студент 2 курса факультета экономики и права направления «Юриспруденция» Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

В статье дается комплексный анализ института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: анализируются предпосылки и причины появления данного института в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, изменения, внесенные в последующем в данный институт, современное состояние и тенденции развития.

Ключевые слова: уголовный процесс, упрощенное производство, особый порядок, рационализация, реформа.

SAFAROV Vladislav Railjevich

senior lecturer of Civil and criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

BAYMURZIN Ayaz Sabitovich

2nd year student of the Faculty of Economics and Law directions «Jurisprudence» of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE INSTITUTION OF A SPECIAL PROCEDURE FOR MAKING A JUDICIAL DECISION WITH THE CONSENT OF THE ACCUSED WITH THE CHARGE AGAINST HIM

The article provides a comprehensive analysis of the institution of special order of the court decision with the consent of the accused with the charge against him: analyzes the prerequisites and reasons for the emergence of this institution in the criminal procedure legislation of the Russian Federation, the changes made in the future in this institution, the current state and development trends.

Keywords: criminal procedure, simplified proceedings, special procedure, consent to the prosecution, reform.

Современное общество динамично, поэтому его постоянное развитие обуславливает необходимость усовершенствования законодательства и поиска новых, наиболее рациональных методов разрешения тех или иных правовых ситуаций. В данном случае порядок судебного производства по уголовным делам не является исключением. Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (далее – особый порядок) является без всякого преувеличения новеллой в российском уголовном процессе, которая в прошлом в нашей стране не имела аналогов. Она была введена в действие в 2002 году вместе с УПК. Постараемся ответить на вопрос, что же побудило законодателя ввести в действие данный институт и что она из себя представляет. Считаем, что формально эти причины возникновения можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К внешним причинам относится уже имеющийся позитивный опыт современных государств, на который не мог не обратить внимание законодатель. К примеру, по законодательству США существует и пользуется большой популярностью сделка обвиняемого о признании вины. Суть ее состоит в том, что обвиняемый соглашается признать свою вину в обмен на квалификацию совершенного им деяния на менее тяжкую, либо на значительное смягчение наказания. В 1995 году, например, в федеральных судах США 91,7 % обвиняемых заявляли о своей виновности. Преимущество данной сделки состоит в том, что она экономит денежные и временные ресурсы государства, ведь раз обвиняемый не оспаривает свою вину, то в полном судебном разбирательстве нет необходимости¹. Внутренние причины связаны с Россией непосредственно, с теми процессами, которые протекали в России в конце прошлого века. Так, в 90-ые годы прошлого века в России, вследствие проис-

ходящих экономических и политических преобразований и последующего кризиса преступность начала набирать огромные обороты. Например, если в 1989 году было зарегистрировано 1096 преступлений на 100 тыс. населения, то через 10 лет, в 1999 году, уже 2053 преступлений на 100 тыс. населения – почти двукратное увеличение². С ростом преступности растет число уголовных дел, направляемых в суд. Рассмотрение этих дел ложится на плечи судей и загружает их работу, что приводит к нарушению разумных сроков судопроизводства, затягиванию времени и к процессуальным издержкам. Все эти возникшие проблемы требуют правового разрешения.

Особый порядок принятия судебного решения представляет собой разновидность «упрощенного» производства, при котором обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением, судебное заседание происходит и приговор постановляется без исследования доказательств. Для того, чтобы воспользоваться данным порядком, необходимо, чтобы: 1) обвиняемый привлекался к уголовной ответственности за совершение преступления, максимальный размер которого не превышает 10 лет; 2) обвиняемый сам добровольно, в момент ознакомления с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании, после консультаций с защитником и в его присутствии изъявил желание на рассмотрение своего дела в особом порядке; 3) обвиняемый осознавал правовые последствия своего заявления; 4) государственный или частный обвинитель не возражал против заявления обвиняемого³. Судья должен был убежден в обоснованности обвинения и в достаточности приведенных в материалах уголовного дела до-

1 Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. – М.: Новая юстиция, 2006. – С. 467.

2 Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. - С. 162.

3 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019), ст. 314 // СПС КонсультантПлюс.

казательств, иначе он отменяет процедуру особого порядка и рассматривает дело в общем порядке. За согласие с предъявленным обвинением и отказом от своего права на состязательный судебный процесс, обвиняемый получает поощрение в виде сокращения срока наказания, а именно – ему нельзя будет назначить наказание свыше 2/3 максимального размера наказания, также с него нельзя взыскать процессуальные издержки. В первоначальной редакции данная процедура могла распространяться лишь на преступления небольшой и средней тяжести, за которые максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает 5 лет, а нормы главы 40 УПК регулировали лишь основные вопросы применения особого порядка принятия судебного решения, такие как основание применения данного порядка, порядок заявления ходатайства, порядок постановления приговора и пределы обжалования. Таким образом, решение других вопросов законодатель возложил на усмотрение судов. Учитывая огромную территорию России, многообразие населения, культуры и систему судов общей юрисдикции, это не очень трактуется с принципом единообразия судебной практики. В изменениях, внесенных в УПК федеральным законом от 04.07.2003, законодатель расширил круг рассматриваемых в данном порядке дел до тяжких преступлений (до 10 лет лишения свободы), уточнил, что, несмотря на то, что при особом порядке по общему правилу доказательства не исследуются, суды обязаны исследовать и оценивать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание⁴. Также по поводу применения норм главы 40 УПК Пленум Верховного Суда дважды давал разъяснения: в первый раз в 2004 году и во второй – в 2006⁵.

С момента введения особого порядка, она стала преобладающей при рассмотрении уголовных дел судами и число рассматриваемых в таком порядке дел неуклонно рос. Учитывая закрепленный в законе принцип состязательности уголовного процесса, данная тенденция начала вызывать определенные вопросы. В апреле 2019 года Верховный Суд (далее – ВС РФ) выступил с законодательной инициативой и внес в Госдуму проект изменений в УПК, согласно которому предлагается в обратном порядке исключить возможность применение особого порядка в отношении тяжких преступлений. В обоснование своей идеи высшая судебная инстанция приводит официальную статистику, согласно которой в особом порядке рассматриваются около 70 % всех уголовных дел: в 2018 году в таком порядке было рассмотрено 553900 уголовных дел, из которых обвиняемые в преступлениях небольшой тяжести составляют 58,9 % лиц, осужденных в особом порядке; обвиняемые в преступлениях средней тяжести – 23,7 %; обвиняемые в тяжких преступлениях – 17,4 %. Таким образом, в прошедшем году в особом порядке рассмотрены уголовные дела о тяжких преступлениях в отношении 84 тыс. лиц – это 58 % от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях. На основании данной статистики ВС РФ настаивает, что тяжкие преступления, ввиду их повышенной общественной опасности, являются особо сложными при рассмотрении, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, освещаются в СМИ и вызывают большой общественный резонанс, потому требуют установления на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия и должны рассматриваться в общем порядке. Предлагается также на законодательном уровне закрепить возможность по результатам рассмотрения дела в особом порядке вынести решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьей 239 УПК РФ⁷.

4 Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ, ст.1 ч.73-74 // СПС КонсультантПлюс.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС КонсультантПлюс.

7 Законопроект № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 24.05.2019).

Проблема особых порядков в том, что судьи могут открытым текстом говорить: «Если не пойдете в особый порядок, получите максимум». То есть разбираться в обстоятельствах дела в общем порядке судьи могут просто не захотеть, ведь это потребует времени и сил, нужно оценивать доказательство, расписать приговор. Судьи имеют строго фиксированную заработную плату, и если эта зарплата от «лишней» работы не прибавляется, тогда зачем им это нужно? Куда проще по-быстрому осудить человека, не вникая в детали дела, а если будет сопротивляться – дать ему максимум, чтоб другим не повадно было. В таком случае мы будем иметь судебную систему, которая не просто носит обвинительный уклон, а по факту является продолжением системы правоохранительных органов. В общем, наше мнение таково, что особые порядки зачастую разбаловывают следствие и судей и позволяют первым работать из рук вон плохо, лишь бы сдать дело, а вторым полностью снимать с себя ответственность за необоснованное обвинение, поскольку обстоятельства преступления и доказательства пересмотру не подлежат.

Как с этим бороться? Кардинально менять фактические принципы работы судебной системы и делать её независимой судебной властью, а не административно-судебной. Но это очень глобально, если попроще, то хотя бы убрать правило о том, что в апелляции обоснованность предъявленного обвинения вообще не проверяется. Ведь ч. 7 ст. 316 УПК РФ, гласит, что судья может вынести обвинительный приговор в особом порядке только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Т.е. суд первой инстанции обязан не слепо назначить наказание, а проверить доказательства, собранные по делу. Не проверил и необоснованно осудил – почему бы по этой причине не отменить приговор в апелляции?

Также нужно прописать законодательно более четкие правила определения размера наказания, чтобы не допускать ситуаций «шантажа» со стороны судей. Когда, например, предел по наказанию составляет от 2 месяцев до 10 лет лишения свободы (см. ч. 2 ст. 111 УК РФ) и даже при отсутствии судимостей и отягчающих обстоятельств, и при наличии смягчающих, всё равно можно получить лет 6 реального срока, просто за то, что испортил настроение судьи долгим процессом в общем порядке. А рецидивист с отягчающими обстоятельствами в особом порядке может получить намного меньше, просто потому что молодец, сидит, кивает и со всем соглашается.

Было бы неправильно не признать, что в России активно принимаются меры по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Однако вышеназванные проблемы должны подтолкнуть законодателя сделать еще больше шагов в сторону их решению, ведь только так получится реализовать право граждан на справедливое и независимое судебное разбирательство.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. – М.: Новая юстиция, 2006. - 1216 с.
4. Законопроект № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 24.05.2019).
5. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. - 912 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС КонсультантПлюс.

ХОХЛОВА Ольга Михайловна

кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

Хохлова О. М.

ПРЕСТУПНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается уровень преступности на современном этапе развития общества, анализируется динамика преступности, выявляются причины ее снижения и деформации, приводятся особенности проявления преступности в последние десятилетия. Проведенный анализ позволяет сделать вывод об изменении структуры преступности современного общества, в котором происходит снижение доли насильственных преступлений, в то же время происходит увеличение доли корыстных преступлений. Делается вывод о необходимости социального контроля над преступностью и девиантным поведением, приводятся законодательские инициативы, способные, по мнению автора, привести к улучшению ситуации в условиях глобализации современного общества.

Ключевые слова: преступность, преступление, современное общество, реальность, глобализация, трансформация, жизнедеятельность, уровень преступности.

KHOKHLOVA Olga Mikhailovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Criminal law sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

CRIME IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF MODERN SOCIETY

The article examines the level of crime at the present stage of development of society, analyzes the dynamics of crime, identifies the reasons for its decline and deformation, presents the modern features of crime. The analysis allows us to conclude that the structure of crime in modern society is changing, in which the share of violent crimes is decreasing, while the share of acquisitive crimes is increasing. The conclusion is made about the need for social control over crime and deviant behavior, given legislative initiatives that, according to the author, can lead to an improvement in the globalization of modern society.

Keywords: crime, modern society, reality, globalization, transformation, livelihoods, crime rate.

Жизнь современного человека в условиях глобализации, в новой реальности¹ неоднозначно воспринимается всеми членами нашего общества. Предоставленные современному человеку возможности позволяют без труда переместиться в любое место на планете, использовать Интернет для связи, работы, мгновенно получать новости из любой точки земного шара. В то же время, привычные истины и смыслы нашей жизни претерпевают определенную трансформацию, внося в жизнь неопределенность, которая в эпоху глобализации современного общества становится состоянием нашего бытия. Современные условия существования ставят перед обществом неизвестные ранее жизненные проблемы, а перед общественными науками определяют задачу осмысления происходящих изменений в жизни общества. Новые реалии существования современного общества, в первую очередь, оказывают непосредственное влияние на преступность, и, соответственно, на необходимость стратегии и тактики социального контроля и борьбы с ней.

Рассмотрим отдельные характеристики современного общества. Глобализация современного общества затронула все сферы: образовательную, финансовую, транспортную, производственную, миграционную, инновационную и другие, в результате чего происходит глобализация преступности, что особенно ярко проявляется в организованной преступности: торговля людьми, оружием, наркотиками, человеческими органами, охватывая негативными явления-

ми практически все социальные сферы жизнедеятельности, проявляясь в виде наркотизации, проституции и ряде других негативных социальных явлениях. Глобализация экономики имеет интернациональный характер экономических преступлений. Коррупция нередко носит межгосударственный характер, а наиболее опасным явлением современного общества является терроризм. К глобализации общественных процессов можно по-разному относиться, вкладывая разный смысл, но оспаривать этот факт бессмысленно, а еще более опасно с ним не считаться.

Результатом массовой миграции в страны Европы² неизбежно является конфликт культур со всеми криминогенными последствиями, включая преступления расовой ненависти, о чем ярко свидетельствует современная ситуация с сотнями тысяч беженцев.

Виртуализация современной жизнедеятельности ставит в зависимость реальный мир от киберпространства, с каждым днем активнее проявляясь в обществе. В современных реалиях мы не мыслим свое существование без Интернета, мобильной связи, смартфона и других IT технологий, в результате которых современное общество окутала киберпреступность, являющаяся следствием кибердевиантности. Интернет предоставил современному преступному сообществу невиданные ранее возможности и практическую безнаказанность.

2 Нортон Б. Справочник по острейшему со времен Второй мировой войны кризису беженцев // Скепсис: науч. просвет. журн. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_3669.html (дата обращения: 25.06.2019).

1 Гишинский Я. И. Социальное насилие: монография. - Санкт-Петербург: Алет-Пресс, 2013. - С. 24.

Исторические аспекты ряда современных наук привели к отказу от признания возможности постижения истины в последней инстанции, отчетливо проявив относительность любого знания, понимание которого известно давно, начиная от сократовского высказывания «я знаю, что ничего не знаю». Для современной науки характерна полипарадигмальность, подразумевающая возможность рассмотрения реальности с разных точек зрения, и отсутствия у нее единой социологической теории, размывающей междисциплинарные границы, что, на наш взгляд, не означает отказа от криминологии, а заставляет подвергать все сомнению, выдвигая новые гипотезы, переосмысливая ранее установленные версии. Подводя итог анализу глобализации преступности, отметим, что, в современном обществе необходимо признание онтологической и гносеологической неопределенности социального мира, как проблематики социальной реальности – интерсубъективной, хаотичной, зависящей от ряда значений, являющейся относительностью знаний о любом социальном явлении и процессе, включая право. В современном обществе назрела острая необходимость рассмотрения преступности в целом, отдельных видов преступлений, наркотизации, проституции и других социальных феноменов, как социальных конструктов, которые и представляют собой важнейшие положения для дальнейшего криминологического анализа.

Социально-экономическое неравенство, проявившееся в современном обществе в критических, на наш взгляд, показателях, обнажило криминальное и ретретистское девиантное поведение³. В 2015 году около 50 % мирового богатства сконцентрировалось в руках 1 % населения земного шара⁴, неравномерно распределяясь по странам, что и способствовало концентрации криминогенных факторов в отдельных государствах мирового сообщества. Миропорядок в значительной степени зависит от респонсивности общества, т. е. способности общества удовлетворять потребности населения. В свою очередь, на наш взгляд, от степени респонсивности общества и от сокращения экономического неравенства существенно зависят и тенденции уровня преступности в отдельно взятой стране и в регионах. Обогащенный знаниями, умениями и навыками индивид, не подвластный различным запретам и вовлеченный в экономическую, политическую и культурную жизнь, если и способен отклониться от господствующих в обществе норм, то только в позитивную сторону, выражающуюся в техническом, научном или художественном творчестве.

Фрагментаризация современного общества, сопутствующая глобализации, взаимопроникновение культур друг в друга привели в итоге к размыванию границ между нормой и не нормой поведения в обществе, стиранию границ дозволенного и недозволенного, нормального и девиантного. Отсюда не всегда однозначное отношение общества, например, к наркопотреблению: является ли это явление социальной жизни общества девиантным, либо, наряду с алкоголем, удовлетворением потребности снять напряжение или утолить боль.

Консьюмеризация сознания и жизнедеятельности современного общества, т.е. внедрение пользовательских устройств (смартфонов, планшетов) в корпоративную ИТ-систему, допуск сотрудников к сети предприятия и в Интернет с их личных мобильных устройств. Современное общество потребления характеризуется криминальными способностями, чаще всего проявляющихся в совершении преступлений против собственности, должностных и экономических преступлений и негативными способами обогащения: от занятий проституцией до теневой экономики.

Для более достоверного анализа нашей проблемы обратимся к психическому состоянию современного общества, в котором, по нашему мнению, царит высокий уровень тревожности, беспокойство, или вовсе истерия. Несвойственные для недавнего прошлого процессы глобализации, виртуализации, массовой миграции, фрагментаризации, консьюмеризации способны привести к массовому изменению психики, неуравновешенности, психологической растерянности, непониманию современного мира, и неумению в нем находиться. Ф. Джеймисон отмечает: «Психическая жизнь становится хаотичной и судорожной, подверженной внезапным перепадам настроения, несколько напоминающим шизофреническую расщепленность»⁵. Современное общество не всегда осознает реальность происходящего, поэтому население находится в состоянии психологического кризиса, сопровождающегося вспышками агрессии, взаимной ненависти, приводящими к преступлениям. Агрессия в современном обществе становится элементом повседневной жизни.

Французский социолог и философ Э. Дюркгейм отмечал: «Преступность – нормальное явление, потому, что общество без преступности совершенно невозможно»⁶. Преступность в современном обществе означает, на наш взгляд, социальный конструкт. Преступность и преступления представляют субъективный конструкт, определяемый законодателем по воле действующей власти и установленного режима. Преступление и преступность – релятивные (относительные) понятия, конвенциональные, т.е. договорные, отданные на усмотрение законодателя. Термин «преступление» представляет собой ярлык, который в общепринятом обществе понимании применяется к поведению индивида, нарушающего закон. Последствиями Второй мировой войны являлся абсолютный и относительный (в расчете на 100 тыс. проживающего на территории страны населения) рост зарегистрированной преступности⁷. Устойчивый рост зарегистрированной преступности наблюдался в развитых странах. В современном обществе во всем мире поразительным феноменом является общемировая тенденция снижения уровня преступности (в расчете на 100 тыс. проживающего на территории страны населения). С конца 1990-х гг. и до начала 2000-х гг. происходит сокращение количества и уровня преступлений во всем мире⁸. Особенно ярко это проявляется в динамике уровня убийств, как наиболее опасных и наименее латентных (скрытых) преступлений. Уровень убийств сократился к 2013 г. в Австралии с 1,8 в 1999 г. до 1,1; в Аргентине с

3 Хохлова О. М. Общественное согласие в социально-политической сфере современного общества: монография. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. - 176 с.

4 Мануков С. Неравенство в доходах вышло из-под контроля // Эксперт Online. - 2015. - 14 окт. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.ru/2015/10/14/polovina-mirovogo-bogatstva-v-rukah-odnogo-protenta-naseleniya-planety/> (дата обращения: 25.06.2019).

5 Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. Перевод: Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. - М.: Издательство Института Гайдара, 2019. - С. 128.

6 Стаценко В. Г. Криминология: учебник. - Минск. Вышэйшая школа, 2018. - С. 34.

7 Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. 1. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - С. 532.

8 Aromaa K., Heiskanen M. (Eds.) Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America 1995–2004. - Helsinki, 2008. - P. 58.

9,2 в 2002 г. до 5,5; в Германии с 1,2 в 2002 г. до 0,8; в Израиле с 3,6 в 2002 г. до 1,8; в Колумбии с 70,2 в 2002 г. до 30,8; в США с 6,2 в 1998 г. до 4,7; в Швейцарии с 1,2 в 2002 г. до 0,6; в Южной Африке с 57,7 в 1998 г. до 30,9; в Японии с 0,6 в 2003 г. до 0,3. В России к 2014 году уровень преступности снизился с 2 700,7 в 2006 г. до 1 500,4; уровень убийств с 23,1 в 2001 г. до 8,2; уровень грабежей с 242,2 в 2005 г. до 53,2; уровень разбойных нападений с 44,8 в 2005 г. до 9,8.

Попробуем ответить на вопрос, каким образом объяснить общемировое сокращение уровня преступности? На наш взгляд, преступность, как любой сложный и многогранный социальный феномен, развиваясь по своим законам, как большинство социальных процессов непостоянна, о чем свидетельствует рост уровня преступности во всем мире с начала 1950-х гг. до конца 1990-х гг. Большую часть зарегистрированной преступности составляют преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и собственности, что принято считать «уличной преступностью», в то время как «беловоротничковая преступность», как высоколатентная, занимает в общей доле преступлений небольшую часть зарегистрированной преступности. Основные субъекты «уличной преступности» подростки и молодежь, пребывающие в виртуальном мире Интернета. Таким образом, Интернет способствует снижению уровня регистрируемых преступлений.

Происходит «переструктуризация» преступности, поскольку «обычную» преступность постепенно вытесняют малоизученные и высоколатентные виды преступлений современной эпохи, например, киберпреступность, ряд экономических и должностных преступлений.

Следующей причиной снижения уровня преступности является повышенная «секьюритизация», как результат массового использования современных технических средств безопасности, которыми являются установленные видеокамеры, охранная сигнализация и т. д.

К следующей особенности состояния преступности в современном обществе, в том числе, и в России можно отнести глобализацию преступности, в качестве которой довольно часто выступает организованная преступность – предпринимательство, бизнес, индустрия, производство и распределение нелегальных товаров и услуг: торговля наркотиками, оружием, людьми.

Отметим и такое проявление преступности в современном обществе как «преступления ненависти», выступающие следствием ксенофобии на основе взаимопроникновения и конфликта культур в процессе массовой миграции и политики, к которым относят, прежде всего, преступления, порождаемые предубеждением, предрассудком по отношению к лицам другой национальности, цвета кожи, религии, сексуальной ориентации и т. д. В последние десятилетия эти преступления приобретают характер острых социальных проблем. Глобализация современного общества ускоряет процессы миграции, смещения рас, этносов, культур, религий и обычаев, что приводит к взаимному непониманию, неприятию и раздражению.

Проведенный анализ позволил сделать вывод об изменении структуры преступности современного общества, в котором происходит снижение доли насильственных преступлений, увеличение доли корыстных преступлений, что характеризуется «гуманизацией преступности».

Характерной особенностью современного общества является распространение ретренистских форм поведения, выражающихся в злоупотреблении алкоголем, употреблении наркотиков, суицидальных наклонностях как реакции

исключения на условия существования. Это позволяет сделать вывод о том, что современному обществу в условиях его глобализации необходим социальный контроль, способный быть механизмом самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания правопорядка и устранения, сокращения нарушающего, установленные в обществе нормы (девиантного) поведения.

Социальный контроль на своем историческом пути имеет сложившиеся тенденции:

- 1) сокращение численности деяний, запрещаемых под страхом уголовного наказания;
- 2) либерализация средств и методов наказания;
- 3) приоритет превенции. Существенные изменения стратегии, мер и средств социального контроля происходят постоянно, и будут происходить в современном обществе в дальнейшем.

Современное общество лихорадит от понимания кризиса наказания, неэффективности его традиционных форм, таких, например, как, лишение свободы. Современное криминологическое сообщество значительно обеспокоено кризисом современного наказания и его неэффективностью.

Все вышесказанное приводит к необходимости постоянного совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в направлении декриминализации незначительных по тяжести деяний, расширения перечня наказаний, корректировке оснований и сроков лишения свободы, либерализации условий отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях, исключения различных методов воздействия на человека.

В современных реалиях необходимо исследовать актуальные вопросы правового регулирования общественных отношений, подвергая их тщательному анализу⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Гишинский Я. И. Социальное насилие: монография. - Санкт-Петербург: АЛЕФ-Пресс, 2013. - 185 с.
2. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. Перевод: Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. - М.: Издательство Института Гайдара, 2019. - 808 с.
3. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. - М.: РГУП, 2018. - 628 с.
4. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. 1. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 1003 с.
5. Стаценко В. Г. Криминология: учебник. - Минск. Высшая школа, 2018. - 279 с.
6. Хохлова О. М. Общественное согласие в социально-политической сфере современного общества: монография. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. - 176 с.
7. Aromaa K., Heiskanen M. (Eds.) Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America 1995-2004. - Helsinki, 2008. - Pp. 52-70.

9 Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. - М.: РГУП, 2018. - С. 4.

БИДЗЯН Джемма Робертовна

аспирант Юго-Западного государственного института, старший преподаватель кафедры юриспруденции филиала Воронежского экономико-правового института в г. Старый Оскол

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПОРНОГРАФИИ

В настоящей статье посредством анализа норм российского законодательства в области борьбы с порно-преступлениями выявлен ряд существенных недостатков, которые затрудняют правоприменение. В целях устранения выявленных проблем обоснована необходимость установления порядка производства и оборота порнографии; дано определение понятиям: порнография, порнографические предметы, порнографические материалы, порнографическое шоу; внесены предложения по модернизации КоАП РФ и УК РФ в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: порнография, порнографические предметы, порнографические материалы, порнографическое шоу, ст. 242 УК РФ, ст. 242.1 УК РФ, ст. 242.2 УК РФ.

BIDZYAN Dzhemma Robertovna

postgraduate student of the Southwest State Institute, senior lecturer of Jurisprudence sub-faculty of the branch of the Voronezh Economics and Law Institute, Stary Oskol

NECESSARY MEASURES FOR IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE OF PORNOGRAPHY

In the present article by means of the analysis of standards of the Russian legislation in the field of fight against pornocrimes a number of essential shortcomings which complicate law enforcement is revealed. For elimination of the revealed problems the need for establishment of an order of production and a turn of a pornography is proved; definition is given to concepts: pornography, pornographic objects, pornographic materials, pornographic show; offers on modernization of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences and the Criminal Code of the Russian Federation in the considered sphere are made.

Keywords: Pornography, pornographic objects, pornographic materials, pornographic show, Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 242.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Анализ норм российского законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за оборот порнографии, вызывает ряд вопросов, требующих своего решения.

Так, на сегодняшний день не ясна позиция не только правоприменителя и ученых-теоретиков в области уголовного права, но и законодателя относительно термина «порнография». Ст. 242 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за «незаконный оборот порнографии». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что отечественный законодатель допускает наличие законного оборота порнографии, однако нормативно режим оборота в России не установлен. Следовательно, если отсутствует регулятивное законодательство в данной сфере, есть основание полагать, что любая деятельность в порно-сфере является незаконной. Ноябрьский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа оправдал А.И. Сотникова, который обвинялся в незаконном обороте порнографии, сославшись на то, что диспозиция ст. 242 УК РФ является бланкетной и подразумевает наличие уголовной ответственности за незаконный оборот порнографии. Поскольку в российском законодательстве, по сей день, не уставлен легальный оборот порнографии, который мог бы нарушить сотников, то его вина в совершении преступления не доказана. Кроме прочего, в законодательстве РФ отсутствует определение понятия «порнография», следовательно, отношение материалов к порнографическим в каждом конкретном случае должно решаться на основе заключения соответствующих экс-

пертиз (искусствоведческих, литературоведческих, кинематографических, сексологических и др.)¹.

По мнению территориального управления Фрунзенского административного района Санкт-Петербурга в виду отсутствия регулирующего порнографическую деятельность Закона, такая деятельность является запрещенной. В силу указанных причин Управление отказало в регистрации С.Ю. Филимоновой в качестве индивидуального предпринимателя, которая имела намерение осуществлять законное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов; законную торговлю печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера только для совершеннолетних с получением соответствующих разрешений и необходимых лицензий. Филимонова, считая, что ее права были нарушены, обратилась в Арбитражный суд с иском «об обязанности» произвести указанную выше регистрацию. Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленин-

1 Дело № 1-456. Архив Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Drw99gclIp5Q/?regular-txt=порнографические+предметы®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+242.+Незаконные+изготовление+и+оборот+порнографических+материалов+или+предметов%28УК+РФ%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1558114959425&snippet_pos=10666#snippet (дата обращения: 06.06.2019).

градской области в иске последней отказал, сославшись на незаконность указанной деятельности в связи с отсутствием Закона, устанавливающего правовой регламент деятельности по изготовлению, распространению и рекламе порнографической продукции. Постановлением апелляционной и кассационной инстанций решение оставлено без изменения².

Полагаем, при наличии указанных пробелов, порнография не является запрещенной деятельностью. Данный тезис дает основание утверждать, что нормы уголовного законодательства в части оборота порнографической продукции реализуются некорректно, так как ст. 34 Конституции РФ предусмотрено право на «свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Иными словами, что не запрещено, то разрешено.

Толкование действующего уголовного законодательства в части ст. 242 УК РФ учеными является дискуссионным. При определении объекта преступления большинство ученых склоняется к мнению, что вред причиняется общественной нравственности (не конкретизируя определенную сферу жизнедеятельности, в которой страдает нравственность)³. Детально к определению в качестве непосредственного объекта в ст. 242 УК РФ М.В. Денисенко и Ю.М. Ткачевский определяют общественную нравственность в сфере половой жизни⁴.

Для нас представляет интерес мнение А. П. Новикова, считающего, что вред причиняется общественным отношениям, обеспечивающим нормальное нравственное и сексуальное развитие личности и прежде всего несовершеннолетних⁵. Аналогичного мнения придерживаемся и мы. На наш взгляд, в силу того, что пострадавшим от преступления по ст. ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ является лицо, не достигшее 18-ти лет, чьему нравственному воспитанию и половой культуре может быть причинен вред в силу особенностей психического развития, то общественная опасность при обороте, рекламировании и иных действиях с порнографией в отношении совершеннолетнего лица – отсутствует.

Защите права ребенка уделено большое внимание и в международных правовых актах: Декларация ООН «О правах ребенка» (1959 г.), Африканская хартия «О правах ребенка» (1987 г.), Конвенция ООН «О правах ребенка» (1989 г.). Последняя была ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1359-1 и с тех пор она обязывает государства обеспечивать защиту ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения⁶.

В целях обеспечения подобной защиты необходимо принять следующие меры: «...предотвращение склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности; использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике; использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах»⁷.

В 2000 году Конвенция ООН «О правах ребенка» была дополнена факультативным Протоколом, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии⁸. Появление указанного Протокола связано со значительными темпами роста транснациональной торговли детьми, контрабандой детей в целях сексуальной эксплуатации, детской порнографии, требующих незамедлительной реакции мирового сообщества, которым были предложены конкретные меры, направленные на борьбу с указанными негативными социальными явлениями. Важно отметить, после принятия вышеозначенных международно-правовых актов термин «детская порнография» все чаще стал использоваться не только в международном законодательстве, но и в отечественном⁹.

Необходимо также учесть тот факт, что с развитием научно-технического прогресса расширяются и способы оборота и рекламирования порнографии. И если информация, распространяемая в печатных изданиях и СМИ, может быть ограничена, то информация, создаваемая и распространяемая через всемирную сеть «Интернет», подобной цензуре не подвергается. Следовательно, в просторах «сети» легкодоступной является любая информация и для неограниченного круга лиц. При этом, «Интернету» безразлично, кто сидит у монитора, ребенок или же взрослый человек. Посему, запрещенная для детей информация на законодательном уровне фактически таковой не является. Таким образом, в целях предотвращения оборота детской порнографии в сети «Интернет» принимается ряд международных документов – Рамочное решение Совета Европейского Союза от 29 мая 2000 г. «О борьбе с детской порнографией в сети «Интернет»¹⁰, Конвенция от 23 ноября 2001 г. «О киберпреступности»¹¹ и Конвенция Совета Европы от 25 октября 2007 г. «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия»¹². В следствии чего происходит совершенствование российского законодательства. Так, в 2002 г. был создан проект Федерального закона РФ 2002 г. № 108017-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Проект предполагал установление повышенной уголовной ответственности за оборот порнографии с изображениями несовершеннолетних и оборот порнографии в кругу несовершеннолетних. Помимо прочего, предлагалось дополнить УК РФ ст. 151.1, устанавливающей ответственность за рас-

2 Дело № 2-112. Архив Арбитражного Суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fixin.com.ru/articles/writer_erofight/zakonnoe_raspr_porno.htm (дата обращения: 06.06.2019).

3 Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. М.: Юридическая литература, 2004. Т. 2. С. 471; Уголовное право / Под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. 3-е изд. М.: Закон и право, 2005. С. 478.

4 Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: МГУ, Зерцало-М, 2002. Т. 4. С. 441; Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 17.

5 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Новикова. 5-е изд. М.: Экзамен, 2006. С. 694.

6 Донченко А. Г. Международное и российское уголовное законодательство по противодействию обороту порнографии: история и современность // Вестник СГЮА. 2014. № 5 (100). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-i-rossiyskoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-protivodeystviyu-oborotu-pornografii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 25.11.2018).

7 Международные акты о правах человека: сборник документов. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 326.

8 Там же. С. 327.

9 Донченко А. Г. Указ. соч.

10 Бюллетень международных договоров. 2003. № 1. С. 52 - 61.

11 Draft Convention on Cyber-crime and Explanatory memorandum related thereto: final activity report. – Prepared by Committee of Experts on Crime in Cyber-Space (PC-CY) Submitted to European Committee on Crime Problems (CDPC) at its 50 th plenary session (18 – 22 June 2001). – Secretariat Memorandum prepared by the Directorate General of Legal Affairs. – Restricted, CDPC (2001) 2 rev 2. – Strasbourg, 20 June 2001.

12 Пособие для парламентариев: Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия» (Лансаротская конвенция). Страсбург: Совет Европы. 136 с.

пространение и рекламирование порнографии среди несовершеннолетних лицами, достигшими 18-летнего возраста. Санкция предусматривала наказание до 5 лет лишения свободы¹³.

В качестве квалифицирующего признака указывалось совершение преступления: специальным субъектом (педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего); группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; неоднократно; с использованием СМИ или телекоммуникационных сетей; с извлечением дохода в крупном размере – с санкцией виде лишения свободы от 1 года до 6 лет за деяния.

Однако, как известно, Федеральным законом РФ № 162-ФЗ от 08.12.2003 Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 242.1, которая установила повышенную уголовную ответственность за «оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних». Установление повышенной ответственности за распространение порнографии среди несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве так и не увенчалось успехом.

Как показывает практика, при наличии запрета деятельности порно-студий в России, есть возможность заниматься указанной деятельностью в других странах, где порнография получила частичную легализацию, к примеру, США, Сейшелы и т.д. и, перемещать на территорию РФ. Ввоз порнографической продукции на территорию РФ для личного пользования не является запрещенным. Помимо указанного, распространение порнографии посредством сети «Интернет» через хостинги указанных стран так же не является преступным деянием в виду того, что США и Сейшелы не входят в список стран международной Конвенции 1923 «О пресечении обращения порнографических изданий и торговле ими». Отсюда следует вопрос, стоит ли придерживаться полного запрета порнографии во всех ее проявлениях на России, если данный запрет при должной эрудированности можно обойти?

Как мы отмечали выше, в российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия порнографии, однако в названии и тексте ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ используется терминология «порнографические материалы или предметы».

Уголовная ответственность за оборот порнографии определена ст. 242 УК РФ. В диспозиции рассматриваемой статьи деяние законодателем названо общепринятым термином. Очевидно, что в целях установления характеристик деяния необходима отсылка к другому законодательному акту, определяющему рамки законного оборота порнографической продукции. Полагаем необходимо принятие федерального закона «*О регулировании производства и оборота порнографических предметов и материалов и об ограничении потребления указанной продукции*».

Указанный акт должен раскрыть понятия «порнография», «порнографические предметы», «порнографические материалы». В настоящее время определение характера материалов и предметов как порнографических в каждом конкретном случае должно решаться на основе заключения соответствующих экспертиз (искусствоведческих, литературоведческих, кинематографических, сексологических и др.).

В настоящий момент отсутствует единообразное толкование термина в правовых актах. Так, в соответствии с п.

8 ст. 2 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) информация порнографического характера – информация, представляемая в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного¹⁴.

В соответствии с примечанием к ст. 242.1 УК РФ «под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в настоящей статье и статье 242.2 настоящего Кодекса понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях...». Исключением является:

наличие исторической, художественной или культурной ценности

предназначенность для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке.

На наш взгляд, порнография является общим понятием, которое включает в себя не только два составляющих элемента – порнографические предметы и порнографические материалы, которые выделены в УК РФ, но и демонстрация порнографического шоу, не относящиеся к этим двум элементам.

Под порнографическими предметами понимаются вещи материально мира, имитирующие половые органы.

Под порнографическими материалами следует понимать печатные издания, кино- и видеоматериалы, фотографии, статуэтки с изображениями или описаниями половых органов и / или сексуальных сцен с открытой демонстрацией половых органов.

Под порнографическим шоу следует понимать «представление», сопровождаемое открытой демонстрацией половых органов.

Таким образом порнографией являются любые сведения, не зависимо от формы предоставления, имитирующие половые органы, печатные издания, кино- видеоматериалы, фотографии, статуэтки с изображениями или описаниями половых органов и / или сексуальных сцен и шоу.

Целью порнографии является сексуальное возбуждение и / или сексуальное удовлетворение.

В целях установления государственного контроля в сфере производства и оборота порнографической продукции на территории Российской Федерации следует:

ввести обязательную специальную маркировку на указанную продукцию;

установить порядок лицензирования порно-деятельности в установленном законом порядке;

установить порядок оборота порно-продукции, в том числе экспорта и импорта, а также демонстрации порно-шоу;

установить условия трудоустройства и обеспечения безопасных условий труда для лиц, участвующих в качестве актеров при создании порно-продукции и/или реализации (участие в порно-шоу);

установить государственный надзор за соблюдением законодательства регулирующего порно-деятельность.

Установив подобный правовой регламент изготовления и оборота порно-продукции, законодателю необходимо будет ввести новые корректировки и в КоАП РФ и УК РФ.

13 Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2802.

14 Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

Главу кодекса об административных правонарушениях «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» дополнить ст. 6.13.1 «Нарушение правил оборота порнографической продукции», которая будет устанавливать следующее:

1. Розничная продажа порнографических предметов или материалов, демонстрация порнографического шоу.

2. Оборот предметов или материалов порнографического характера (за исключением розничной продажи), и указанной продукции без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота, определенных федеральным законом.

2.1. Розничная продажа несовершеннолетнему порнографической продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Главу преступлений против «здоровья населения и общественной нравственности дополнить» УК РФ дополнить статьей 242.3 УК РФ

«Систематическое нарушение правил оборота порнографической продукции», которая будет предусматривать ответственность за незаконную розничную продажу порнографических предметов или материалов, а также демонстрация порнографического шоу если это деяние совершено неоднократно.

Статью дополнить примечанием: для целей настоящей статьи под незаконной розничной продажей порнографических предметов и материалов, совершенной неоднократно, понимается продажа такой продукции лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние дважды.

Также необходимо дополнить УК РФ ст. 242.4 «**Контрабанда порнографических предметов и материалов**», которая будет предусматривать уголовную ответственность в ч. 1 за «...Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС порнографических предметов или материалов.

Ч. 2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

б) группой лиц по предварительному сговору.

Ч. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в крупном размере.

Дополнить статью примечанием: крупным размером оборота порнографических предметов и материалов в настоящей статье признается их стоимость, превышающая сто тысяч рублей.

Пристатейный библиографический список

1. Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Донченко А. Г. Международное и российское уголовное законодательство по противодействию обороту порнографии: история и современность // Вестник СГЮА. 2014. № 5 (100). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-i-rossiyskoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-po-protivodeystviyu-oborotu-pornografii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 06.06.2019).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Новикова. 5-е изд. М.: Экзамен, 2006.
4. Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: МГУ, Зерцало-М, 2002. Т. 4.
5. Международные акты о правах человека: сборник документов. 2-е изд., доп. М., 2002.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. М.: Юридическая литература, 2004. Т. 2 9.
7. Уголовное право / Под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. 3-е изд. М.: Закон и право, 2005.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Внедоговорные обязательства в международном частном праве

Издательство
НОРМА

ГОРЯЕВА Амуланг Юрьевна

адъюнкт первого года обучения, Научная специальность: 12.00.08 - Уголовное право, Криминология и уголовно-исполнительное право, кафедры уголовного права Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, старший лейтенант полиции

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ КАРТ И ИНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Данная статья посвящена социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковских карт и иных платежных документов. Рассматриваются вопросы правового режима банковских карт, электронных денежных средств, а также дифференциация уголовной ответственности, предусмотренной за совершение хищений денежных средств с банковских карт и иных платежных документов.

Ключевые слова: банковская карта, банковский счет, электронные денежные средства, электронные средства платежа, безналичный расчет, кредитные банковские карты, дебетовые банковские карты, дифференциация уголовной ответственности.

GORYAEVA Amulang Yurjevna

adjunct of the first year of study, Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law, Criminology and criminal Executive law, of Criminal law sub-faculty of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE THEFT OF MONEY FROM BANK CARDS AND OTHER PAYMENT DOCUMENTS

This article is devoted to the social and legal conditionality of criminal responsibility for the theft of money from bank cards and other payment documents. Issues of the legal regime of bank cards, electronic money, as well as differentiation of criminal responsibility in accordance with the degree of public danger of the act and negative unlawful consequences have been considered.

Keywords: bank card, bank account, electronic money, electronic payment, bank transfer, credit bank cards, debit bank cards, differentiation of criminal liability.

В связи с развитием информационных технологий, а также становлением современной рыночной экономики, ориентированной на компьютеризацию, финансовый рынок в настоящее время становится востребованным и быстрорастущим. В частности, данное явление обусловлено развитием банковской системы, расширением спектра предоставляемых кредитными организациями услуг. По общим подсчетам рынок безналичного ритейла составил: в 2017 году – 1,0356 триллиона рублей; в 2018 году – 1,172 триллиона рублей; прогноз на 2019 год – при приросте от 13-19 % составит 1,32-1,39 триллионов рублей¹.

Основная часть покупок происходит через использование приложений на телефонах и иных современных гаджетах, которые прикреплены к банковскому счету покупателя. Главную роль в развитии банковского сегмента имеет заинтересованность кредитных организаций в целях привлечения большего количества клиентов, упрощения в пользовании предоставляемыми ими услугами, в частности: клиенты получают доступный, быстрый, и легкий доступ к своим денежным средствам и могут совершать необходимые операции, без затраты времени на посещение банковских учреждений, банки, же, уменьшают издержки на содержание многочисленного штата, проведение соответствующих операций и вкладывают активы во внедрение новых приложений и функций в смартфоны, стимулируя финансовую активность клиентов.

В настоящий период большим спросом у населения пользуются технологии бесконтактной оплаты, например, Apple Pay, Samsung Pay, Pay Pal. Используя приложение мобильного телефона, последний становится средством для бесконтактной оплаты. Однако в настоящее время не следует умалять значение пластиковых банковских карт, что подтверждается статистикой Центробанка РФ: количество кредитных организаций, имеющих право на эмиссию и эквайринг банковских карт в 2017 году - 403; в 2018 году - 359; на 01.01.2019 год – 342; выпуск эмитированных банковских карт в 2017 году составил -235 956; в 2018 году -236 653; в 2019 году – 237 525². Проанализировав данную статистику, можно прийти к выводу, что, несмотря на уменьшение количества кредитных организаций, имеющих право на эмиссию и эквайринг банковских карт, выпуск эмитированных банковских карт постоянно возрастает, что свидетельствует об актуальности защиты прав держателей банковской карты и владельцев банковского счета.

В связи с чем, банками уделяется большое значение защите оборудования, обеспечивающего операции по банковским картам: появляется все больше банкоматов с различными системами защиты банковских карт от считывания с них персональных данных, которые в последующем могут быть использованы злоумышленниками. Кредитными организациями учитывается необходимость незамедлительного принятия мер и создания такой системы защиты банковского оборудования,

1 Научный вестник института Гайдара № 9 от 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iep.ru/files/Nauchniy_vestnik.ru/9-2018/9-2018.pdf.

2 Статистика Центробанка РФ в 2018 году. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>.

которая способствовала бы отражению уже существующих угроз, а также возможных хакерских атак, которые будут препятствовать хищению сведений, считающихся банковской тайной. Огромной популярностью у банков пользуются такие технологии, которые являются дополнительным средством обеспечения безопасной безналичной транзакцией, в частности владельцу карты направляется на номер телефона одноразовый пароль для подтверждения проведения соответствующей операции.

Однако, все вышеперечисленные меры и способы защиты банковских операций, онлайн транзакций не обеспечивают необходимой защиты от хищений с банковских карт и иных платежных документов, так по данным компаний «Информзащита» число интернет краж с банковских карт на 2018 год составило 300 тыс., а объем ущерба 1,05 млрд рублей, годом ранее преступники скомпрометировали 267 тыс. банковских карт, общий ущерб составил 1,08 млрд рублей. Хищения с помощью онлайн приложений и через Интернет составляет 90% всех хищений с банковских карт, второе место занимают скимминги, офлайн-хищения, хищения из банкоматов, подделка пластиковых банковских карт.

Рост хищений денежных средств граждан с банковских карт приводит к низкой оценке эффективности работы российской банковской системы. По данным ассоциации European ATM Security Team (EAST), Россия входит в число стран, чья банкоматная сеть используется для снятия наличных с карт, скомпрометированных в странах с более развитыми банковскими системами.

Учитывая вышеизложенное государство признает главной угрозой безопасности в экономической сфере ненадлежащий уровень защиты финансовой системы.

Россия при возникновении угроз, посягающих на основные права и свободы граждан, а также наносящие вред наиболее значимым общественным отношениям, ищет способы их предотвращения, в частности вводя институты уголовной ответственности за соответствующие противоправные деяния, в целях уменьшения общественно-опасных последствий и их предотвращения в будущем. В связи с чем в апреле 2018 года были внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части ужесточения санкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершение данных деяний.

На основании федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в статью 158 Уголовного Кодекса РФ были внесены изменения, данная норма дополнена пунктом закрепляющим ответственность за тайное хищение чужого имущества, совершенного «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)». Данный признак был добавлен и в разделенную на пункты ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, полностью изменена описательная часть ст. 159.3 УК РФ.

Термины «электронные денежные средства» и «электронные средства платежа» впервые находят свое отражение в уголовном законе нашей страны и могут вызвать проблемы при квалификации противоправных деяний, поэтому на наш взгляд, данные дефиниции

должны быть включены в качестве примечания в соответствующие нормы УК РФ.

В соответствии с федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ, «Электронное средство платежа – это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»³. Под электронными средствами платежа понимаются и электронные кошельки. В соответствии со ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации под банковскими счетами принято считать счета, которые открываются на основании договора банковского счета, в соответствии с которым банк принимает на себя обязательство по зачислению денежных средств, выполнению распоряжений клиента о перечислении и выдачи соответствующих сумм и проведении других операций по счету. Данные счета являются институтом учета прав-требований клиента к кредитной организации по договору банковского счета о совершении безналичных расчетов и о выдаче наличных денежных средств.

«Под электронными средствами платежа понимается средство или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»⁴. Таким образом, любые виды платежных карт, используемые в целях переводов денежных средств, названный Закон позволяет рассматривать как электронные средства платежа. Изменение в толковании платежной карты не меняет ее сущности как инструмента безналичных расчетов или платежного инструмента. Следует отметить, что в редакции Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 05.05.2014 г., в ч. 2 ст. 30.1 платежные карты и иные электронные средства платежа также именуется платежными инструментами.

Особое внимание на сегодняшний день вызывает вопрос о правовом статусе криптовалюты в России. Еще 2014 году Центробанк РФ выступил с официальным заявлением о предупреждении физических и юридических лиц о том, что сделки с криптовалютой на территории нашей страны не имеют легальной поддержки, и имеются большие риски потери денежных средств. Аналогично и в начале 2018 года в законодательной базе России не используется термин «криптовалюта», хотя и официального запрета на проведение операций с криптовалютой нет. Но уже 20 марта 2018 года депу-

3 Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. «О национальной платежной системе». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

4 Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

таты Государственной Думы А. Г. Аксаков, И. Б. Дивинский, О. А. Николаев, Р. М. Марданшин, а также член Совета Федерации Н. А. Журавлёв представили для обсуждения закон «О цифровых финансовых активах».

В данном законопроекте сформулированы следующие цели и задачи: официальное закрепление правового статуса криптовалюты, токена, блокчейна и смарт-контракта; создание правового поля для успешного привлечения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путём выпуска токенов. Согласно данной законодательной инициативе и статье 128 Гражданского кодекса РФ, криптовалюта, и токен признаются иным имуществом, а именно им присваивается статус цифровых финансовых активов, которые не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. Майнинг же в свою очередь признаётся предпринимательской деятельностью. Также 26 февраля 2019 года Пленум Верховного суда Российской Федерации внес дополнения и изменения в постановление пленума Верховного суда РФ № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», которые дают разъяснения о том, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать, в том числе, и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюта), приобретённых в результате совершения преступления». Учитывая столь массовое использование криптовалюты, на наш взгляд, разработка правовой дефиниции и уголовно-правовой защиты держателей цифровых активов является на сегодняшний день социально-обусловленным и злободневным вопросом, требующим глубокой оценки и доктринального толкования.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) (с изм. и доп. вступившими в силу с 31 декабря 2018 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 05 мая 2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - Ст. 2444.
5. «Положения об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» № 266-П от 24.12.2004 (в редакции от 14.01.2015). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

6. Банковское право: Учебник для бакалавров (2-е издание, переработанное и дополненное), отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. - М.: Проспект, 2019. - С. 483.
7. Иванов В. Ю. Банковская карта как электронное средство платежа // Банковское право. – 2017. - № 1. - С. 7 – 13.
8. Иванов И. С., Рязанцева С. В. К вопросу об уголовной ответственности за хищение денежных средств, находящихся на банковском счете, и электронных денежных средств // Российский следователь. – 2017. - № 15. - С. 38-42.
9. Русскевич Е. А. «Неправомерный доступ к компьютерной информации: теория и судебная практика». «Судья». – 2018. - № 10. - С. 54-58.
10. Сухаренко А. Скимминг вне закона // «ЭЖ-Юрист». – 2015. - № 37. - С. 39-43.
11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с.
12. Хисаимова З. И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием ИТ-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. – 2018. - № 19. - С. 45-51.

АРДАШЕВ Николай Михайлович

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

ОТБЫВАНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, НАЗНАЧЕННОГО НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРЕДОТВРАЩЕННОГО УЩЕРБА МОРСКИМ БИОЛОГИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ

В статье изложены теоретические и нормативные аспекты назначения уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок за преступления, посягающие на общественные отношения в сфере охраны морских биологических ресурсов. Определены конкретные составы преступлений, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Предложено использование результатов отбывания лишения свободы, назначенного на определенный срок в качестве показателя предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам.

Ключевые слова: биологические ресурсы, квалифицирующий признак, лишение свободы, предотвращенный ущерб, состав преступления, уголовное наказание.

ARDASHEV Nikolay Mikhaylovich

senior lecturer of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in pedagogical sciences associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

THE SERVING OF THE IMPRISONMENT APPOINTED FOR A DEFINITE PERIOD, AS AN INDICATOR OF AVOIDED DAMAGE TO MARINE BIOLOGICAL RESOURCES

The article describes the theoretical and normative aspects of the criminal punishment in the form of imprisonment for a certain period for crimes that infringe on social relations in the field of protection of marine biological resources. Specific elements of crimes providing for responsibility for environmental crimes are defined. It is proposed to use the results of serving a term of imprisonment as an indicator of prevented damage to marine biological resources.

Keywords: biological resources, qualifying sign, deprivation of liberty, prevented damage, corpus delicti, criminal punishment.

Лишение свободы на определенный срок, как мера уголовного наказания, назначается за совершение преступлений, в том числе в сфере охраны морских биологических ресурсов.

В части 1 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее УК РФ) уголовное наказание определяется как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод виновного лица.

Следует отметить, что уголовное наказание отличается от иных мер принуждения, например, от наказания за административные правонарушения следующими признаками:

- уголовное наказание включает в себя больше ограничений;
- назначается только за совершение преступлений;
- назначение влечет следствие в виде судимости.

Основные элементы лишения свободы на определенный срок как меры уголовного наказания, представлены в таблице 1.

Лишение свободы на определенный срок используется только в качестве основного наказания за любые категории преступлений².

Категории преступлений, предусмотренные действующим законодательством, представлены в таблице 2.

Анализ составов преступлений в сфере охраны морских биологических ресурсов свидетельствует о том, что в зависимости от наличия квалифицирующих признаков, они могут быть отнесены к преступлениям:

- небольшой тяжести;
- средней тяжести;
- тяжким преступлениям.

Некоторые составы преступлений в сфере охраны морских биологических ресурсов, в зависимости от их категории, определены в таблице 3.

В процессе отбывания наказания, осужденные к лишению свободы на определенный срок вряд ли могут причинить вред морским биологическим ресурсам. Следовательно, результаты отбывания лишения свободы, назначенного на определенный срок, на наш

мы ГАРАНТ, 2016 г.; Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А., Дорошков В.В., Жевлаков Э.Н., Зателепин О.К., Земсков Е.Ю., Изотов Д.М., Кондратов П.Е., Крупнов И.В., Пейсикова Е.В., Попов А.Н., Пудовочкин Ю.Е., Степалин В.П., Хомчик В.В., Червоткин А.С., Шалунов М.С., Яни П.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (в четырех томах, том первый; Общая часть) (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедев). – «Издательство Юрайт», 2017; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) (под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева). – «КОНТРАКТ», 2013.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации.

2 Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Специально для систе-

Таблица 1.

№ п/п	Элементы лишения свободы на определенный срок	Общая характеристика
1.	Принудительная изоляция осужденных от общества	предполагает помещение осужденных в специальное учреждение, пребывание в котором связано с резким ограничением социальных контактов
2.	Изоляция на определенный приговором суда срок	–лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет (общее правило); –при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет; –в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений, максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров - более тридцати пяти лет.
3.	Помещение осужденных в соответствующие учреждения для взрослых и несовершеннолетних	в колонию-поселение; в воспитательную колонию; в лечебное исправительное учреждение; в исправительную колонию общего, строгого или особого режима; в тюрьму.

Таблица 2.

№ п/п	Категории преступлений	Общая характеристика
1.	Преступления небольшой тяжести	умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы
2.	Преступления средней тяжести	умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы
3.	Тяжкие преступления	умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы
4.	Особо тяжкие преступления	умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание

взгляд, можно рассматривать как показатель предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам.

Идеалом, в данном случае, будет достижение цели назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Таблица 3.

№ п/п	Составы преступлений	Виды уголовного наказания
1.	Часть 1 статьи 256 УК РФ – незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: – с причинением крупного ущерба; – с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электрошока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов; – в местах нереста или на миграционных путях к ним; – на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.	лишение свободы на срок до двух лет
2.	Часть 2 статьи 258.1 УК РФ – деяния, предусмотренные частью первой статьи 258.1 УК РФ, совершенные: – должностным лицом с использованием своего служебного положения; – с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)	лишение свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового
3.	Часть 3 статьи 258.1 УК РФ – деяния, предусмотренные частями первой и второй статьи 258.1 УК РФ, совершенные организованной группой	лишение свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового

Таблица 4.

№ п/п	Цели наказания	Содержание и сущность
1.	Восстановление социальной справедливости	социальная справедливость характеризуется определенными аспектами, выражающими интересы осужденного, общества и государства. Цель восстановления социальной справедливости и принцип справедливости не тождественны. Между ними такая же разница, как между конечным результатом, т.е. целью, к которой стремится законодатель, и средствами, т.е. основными правилами, с помощью которых эта цель может быть достигнута.
2.	Исправление осужденного	это формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правоопослушного поведения (социальное исправление). Подтверждением достижения этой цели является совершение лицом новых преступлений после отбытого наказания либо освобождения по каким-либо основаниям от его отбывания (юридическое исправление).
3.	Предупреждение совершения нового преступления	заключается в удержании лиц от совершения преступлений путем угрозы наказанием либо его реальным применением. Предупреждение нарушений уголовно-правовых запретов возможно как со стороны лиц, уже совершивших преступление, так и со стороны иных лиц. В связи с этим предупреждение преступлений подразделяется на частное (частную превенцию) и общее (общую превенцию). При частном предупреждении ставится единственная задача – исключить рецидив ранее судимого лица. Общее предупреждение адресовано неопределенному кругу лиц. Такое предупреждение осуществляется уже с момента опубликования закона и заключается в психологическом воздействии на сознание граждан.

В части 2 статьи 43 УК РФ сформулированы три цели наказания, под которыми понимаются конечные социальные результаты, достижение которых преследуется установлением и реализацией наказаний в уголовном законе.

Цели уголовного наказания за совершение общественно опасных деяний в сфере охраны морских биологических ресурсов представлены в таблице 4.

Таким образом, исследованные в рамках данной работы вопросы позволяют сделать следующие выводы относительно использования результатов назначения уголовного наказания в качестве косвенного показателя предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам:

- при назначении наказания в виде лишения свободы однозначно, что в течение определенного срока осужденный, по объективным причинам, не в состоянии причинить ущерб морским биологическим ресурсам;
- достижение целей уголовного наказания (исправление),

В качестве показателей предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам, на наш взгляд, следует рассмотреть:

- сам результат отбывания наказания осужденным к лишению свободы на определенный срок, в течение которого он не может причинить вред морским биологическим ресурсам;
- исправление осужденного, когда лицо после отбытия наказания становится законопослушным гражданином;
- предупреждение совершения новых преступлений и правонарушений, когда достигнуты задачи общей и частной превенции.

При этом необходимо определить размер предотвращенного ущерба в денежном выражении путем:

- установления примерного объема водных биологических ресурсов, который мог бы незаконно добыть (выловить) осужденный к лишению свободы на определенный срок за время отбывания наказания;
- определения рыночной стоимости водных биологических ресурсов, предположительно добытых незаконно.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Агешкина Н.А., Беяев М.А., Беянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.

3. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А., Дорошков В.В., Жевлаков Э.Н., Зателепин О.К., Земсков Е.Ю., Изотов Д.М., Кондратов П.Е., Крупнов И.В., Пейсикова Е.В., Попов А.Н., Пудовочкин Ю.Е., Степалин В.П., Хомчик В.В., Червоткин А.С., Шалуннов М.С., Яни П.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (в четырех томах, том первый; Общая часть) (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедев). – «Издательство Юрайт», 2017.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) (под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева). – «КОНТРАКТ», 2013.

ДАЦИЕВА Хадижат Гасановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

РАСУЛГАДЖИЕВ Гаджи Гитинмагомедович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАННОСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОННОСТИ ПРИГОВОРА, ВЫНОСИМОГО В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40 УПК РФ

В статье рассматриваются проблемы обоснованности приговора, выносимого судом в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Ключевые слова: обвиняемый, особый порядок, судья, судебное разбирательство, уголовный процесс.

DATSIEVA Khadizhat Gasanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

RASULGADZHIEV Gadzhi Gitinomagedov

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

THE PROBLEM OF VALIDITY, JUSTICE AND LEGALITY OF THE SENTENCE IMPOSED IN THE ORDER OF CHAPTER 40 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE

The article deals with the problems of the validity of the sentence handed down by the court in a special order with the consent of the accused with the charge.

Keywords: the accused, a special procedure, the judge, the trial, criminal proceeding.

В целях разрешения проблемы снижения роста преступности, разрабатываются и внедряются в уголовный процесс различные уголовно-процессуальные процедуры и институты, которые позволяют привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в преступных организациях и сообществах.

Положения такого института как особый порядок судебного разбирательства позволяют суду при согласии подсудимого с предъявленным обвинением и в случае заявления им соответствующего ходатайства постановить приговор без исследования доказательств виновности, если против этого не возражают потерпевший, государственный или частный обвинитель¹.

В настоящее время в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением рассматривается и разрешается большое количество уголовных дел. С учетом этого факта можно утверждать, что особый порядок судебного разбирательства получил широкое распространение и является основной формой отправления правосудия на современном этапе развития уголовного процесса России. И как следствие является одним из самых обсуждаемых институтов уголовного процесса, поскольку его реализации на практике порождает немало проблем требующих разрешения.

Несмотря на то, что с момента введения данного института в уголовный процесс России прошло не мало времени оценка учеными процессуалистами данного института неоднозначна. В частности, к достоинствам данной процедуры разбирательства уголовных дел относятся такие факторы, как способствование реализации ряда принципов уголовного су-

допроизводства: разумного срока уголовного судопроизводства и неотвратимости наказания, а также ее соответствия современным тенденциям в области гуманизации уголовного законодательства, поскольку допускается возможность назначения более мягкого наказания².

Основным аргументом противников рассматриваемого института является отсутствие процесса доказывания в ходе судебного разбирательства. Подобное положение, по мнению многих авторов, не только несовместимо принципами презумпции невиновности и состязательности, но и ставит под сомнение возможность реализации принципа законности и принципа осуществления правосудия только судом. Как следствие, при упрощенной процедуре судебного разбирательства речь не может идти о справедливости судебного решения³.

В каких случаях рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением возможно закреплено в статье 314 УПК РФ. В статье 314 УПК РФ регулируются следующие вопросы: основания позволяющие применить данный институт, условия необходимые для назначения судом особого порядка судебного разбирательства, а также определяется специфика действий и полномочий суда и других участ-

2 Арфинкина Е.Г., Ратьков А.Н. Реализация принципов уголовного процесса в приговорах, постановленных в особом порядке судебного разбирательства // Вестник СИМБиП. 2016. № 1. С. 2-19.

3 Брестер А.А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 140-145; Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 30-33; Ревенко Н.И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. 2005. № 2 (3). С. 169-173.

1 Свинцова О. С. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 4-13.

ников процесса, связанных с применением особого порядка судебного разбирательства.

Одним из оснований для применения особого порядка судебного разбирательства и принятия решения судом, является возможность рассмотрения уголовных дел о преступлениях максимальное наказание, по которым не будет превышать срок 10 лет лишения свободы.

Еще одним основанием будет согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. В противном случае невозможно применение особого порядка. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что под предъявленным обвинением следует понимать вменяемые в вину обвиняемому фактические обстоятельства содеянного, форму вины, мотивы совершения деяния, его юридическую оценку, характер и размер вреда, причиненного данным деянием⁴.

И последним основанием носящий больше процессуальный характер, является ходатайство обвиняемого, которое должно быть заявлено в определенные уголовно – процессуальным законом сроки, а именно либо по окончании предварительного расследования во время ознакомления с материалами уголовного дела, либо на этапе предварительного слушания в суде, если оно проводится.

Говоря об условиях необходимых для принятия судебного решения в особом порядке, уголовно – процессуальный закон определяет ряд требований закрепленных в статье 314 УПК РФ. При этом надо отметить, что Верховный Суд РФ, давая свои пояснения по поводу соответствующей нормы уголовно – процессуального закона не проводит разграничения между основаниями и условиями применения особого порядка принятия решения судом. Но Верховный суд РФ определяет дополнительно и другие требования это обоснованность предъявляемого обвинения, что очень актуально и справедливо, кроме того обвинение обязательно должно подтверждаться собранными по делу доказательствами, также отсутствие по делу оснований для его прекращения (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60).

Правоприменительная практика свидетельствует, что вопросы обоснованности предъявленного обвинения и его подтверждения доказательствами нуждаются в особом внимании со стороны судебной власти, особенно при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 17 февраля 2015 г. № 299-О указал, что ч. 7 ст. 316 УПК РФ закрепляет «обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами в качестве необходимого условия для принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке... является гарантией принятия правосудного решения, не содержит неопределенности»⁵. Игнорирование данного условия судами приводит к грубым судебным ошибкам, которые обнаруживаются и после вступления судебного решения в законную силу.

Суд обязан проверить наличие всех оснований и условий позволяющих применить особый порядок принятия судебного решения, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. В случае отсутствия, какого либо основания или условия, соответственно не может быть назначено слушание дела в особом порядке и необходимо суду рассмотреть уголовное дело в общем порядке. Также контроль суда за соблюдением вышеуказанных оснований и условий должен распространяться и на стадию досудебного производства, кроме того должно быть строгое соблюдение норм уголовно – процессуального закона и непосредственно на стадии судебного рассмотрения и разрешения дела в особом порядке.

В научной литературе серьезные замечания вызывает порядок оформления приговора и отсутствие контроля за обоснованностью приговора. В соответствии с ч. 8 ст. 316 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства⁶.

Согласно требованиям ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным. Суд, постановляя приговор в отношении С., допустил противоречия в описании преступного деяния, признанного доказанным, выводам суда о квалификации действий осужденного. Согласно приговору суда С. признан виновным и осужден по ст. 30 ч. 3, 291 ч. 2 УК РФ за покушение на совершение преступления, однако, описывая обстоятельства совершенного преступления, указал на оконченный состав преступления. Кроме того, судом нарушены требования ч. 8 ст. 316 УПК РФ, согласно которой приговор, постановленный при особом порядке судебного разбирательства, должен содержать выводы о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В приговоре отсутствуют данные о соблюдении условий, позволяющих суду постановить приговор без проведения судебного разбирательства. Согласно протоколу судебного заседания судом в полном объеме данные обстоятельства не выяснились⁷.

Также в соответствии с ч. 8 ст. 316 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются. Это нормативное положение, с одной стороны, нарушает п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, предусматривающей защиту личности от необоснованного обвинения, осуждения, а с другой – порождает у судей безответственность при принятии решения, снижает их квалификацию и не позволяет выявить процессуальные ошибки⁸.

В соответствии со ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ, т. е. в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим

4 Пункт 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60 г. (ред. 22 дек. 2015 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Электронный ресурс]. Доступ из справ - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.05.2019).

5 Определение Конституционного Суда РФ от 17 февр. 2015 г. № 299-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.05.2019).

6 Свинцова О. С. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 4-12.

7 Там же.

8 Антонова Э. Ю. Особенности оценки доказательств по внутреннему убеждению при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. 2015. № 6. С. 31-33.

обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Предусмотренный запрет обжалования приговора, не вступившего в законную силу, в апелляционном порядке не обоснован. Часть 7 ст. 316 УПК РФ требует, чтобы судья при вынесении приговора был убежден в обоснованности обвинения подсудимого, т. е. только при наличии состава преступления в действиях подсудимого можно вынести обвинительный приговор. К этому убеждению судья может прийти только самостоятельно проанализировав в совещательной комнате все доказательства по уголовному делу. Полагаем, что при рассмотрении дела в особом порядке деятельность суда по установлению фактических обстоятельств и формированию внутреннего убеждения выведена из-под контроля апелляционной инстанции неправильно, поскольку данное положение УПК РФ ограничивает конституционное право обвиняемого на защиту. Считаю необходимым приводить в описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного в соответствии с главой 40 УПК РФ, анализ доказательств, на основании которых судья выносит судебное решение, а также установить возможность обжалования приговора в апелляционной инстанции по всем основаниям, указанным в ст. 389.15, путем внесения необходимых поправок в ст. 316 и ст. 317 УПК РФ соответственно⁹.

В связи с вышеизложенным, считаем справедливыми следующие предложения, высказываемые в научной литературе по совершенствованию особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Часть 8 ст. 316 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, анализ доказательств, на основании которых судья выносит судебное решение, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства».

Статью 317 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Приговор, постановленный в соответствии со статьей 316 настоящего Кодекса, может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389.15 настоящего Кодекса».

Пристатейный библиографический список

1. Антонова Э. Ю. Особенности оценки доказательств по внутреннему убеждению при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. 2015. № 6. С. 31-33.
2. Арефинкина Е.Г., Ратьков А.Н. Реализация принципов уголовного процесса в приговорах, постановленных в особом порядке судебного разбирательства // Вестник СИМБиП. 2016. № 1. С. 2-19.
3. Брестер А.А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-про-

цессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 140-145.

4. Жданова Я. В. Сравнительная характеристика особых порядков судебного разбирательства в уголовном процессе РФ // Вестник Удмуртского ун-та. 2014. № 1. С. 148-151.
5. Ревенко Н.И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. 2005. № 2 (3). С. 169-173.
6. Свинцова О. С. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 4-13.
7. Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 30-33.

⁹ Жданова Я. В. Сравнительная характеристика особых порядков судебного разбирательства в уголовном процессе РФ // Вестник Удмуртского ун-та. 2014. № 1. С. 148-151.

СОЛОНИЦЫН Павел Сергеевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, адвокат коллегии адвокатов № 44 г. Самары

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И НЕРЕШЁННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются различные аспекты судебной защиты прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, затронутые в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 47 от 25 декабря 2018 г.

Ключевые слова: место принудительного содержания, нарушения условий содержания, административный иск, активная роль суда, представитель административного истца.

SOLONITSYN Pavel Sergeevich

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lawyer of the Bar № 44 in Samara

Солоницын П. С.

JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS IN THE PLACES OF FORCED DETENTION: NEW APPROACHES AND UNSOLVED PROBLEMS

The article discusses various aspects of judicial protection of the rights of persons held in places of detention, touched upon in the new Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 47 of December 25, 2018.

Keywords: place of detention, violation of conditions of detention, administrative action, active role of the court, representative of the administrative claimant.

В ст. 1 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) закреплён перечень дел, которые должны рассматриваться по правилам Кодекса. Этот перечень частично не совпадает с делами, порядок рассмотрения которых закрепляется в отдельных его главах. Ситуация осложняется тем, что общий порядок рассмотрения дел, закреплённый в Разделе III КАС РФ, не всегда соотносится с правилами рассмотрения отдельных категорий дел, выделенных составителями этого правового акта. Иными словами, КАС РФ обезличено формулирует общие правила рассмотрения дел ко всем их категориям, а все остальные дела должны подводиться под эти общие правила. При этом не всегда ясно, в чём особенность этих конкретных дел по сравнению с общими правилами. Могут возникать и такие дела, которые напрямую в Кодексе не поименованы. Специфика их рассмотрения может вызывать сложности, поскольку общий порядок рассмотрения дел не является самостоятельным видом производства, как исковое производство в Подразделе II Гражданского процессуального кодекса РФ.

В такой ситуации применение Кодекса не может обходиться без разъяснений, полученных в результате обобщения Верховным Судом РФ существующей практики рассмотрения тех или иных дел.

Поэтому появление Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – Пленум) № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» от 25 декабря 2018 г. (далее – Постановление), можно только приветствовать¹.

Появление этого Постановления также во многом связано с участвовавшими в последнее время случаями рассмотрения жалоб российских граждан в Европейском суде по правам человека на нарушения их прав неудовлетворительными условиями в местах принудительного содержания.

Постановление затронуло значительный спектр проблем, возникающих при рассмотрении этой категории дел. Самые значимые, на наш взгляд, разъяснения касаются:

– **обозначения мест принудительного заключения**, к которым Верховный Суд отнёс не только исправительные колонии, следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, но и вообще любые места принудительного содержания, в которых возможно помещение лица с целью временного ограничения его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Это могут быть места исполнения административного наказания об аресте, временного помещения иностранцев для решения вопроса о последующем их водворении за пределы России или реадмиссии, центры временного содержания несовершеннолетних, ограниченное пространство, в котором находятся лица во время их конвоирования, например, специально оборудованные автомобили и так далее.

– **Пленум раскрыл значение самого понятия «условия содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания»**. Это условия, в которых, с учётом установленных в законе совокупности требований и ограничений, реализуются закреплённые в Конституции и иных правовых актах права и обязанности указанных лиц: право на личную безопасность и охрану здоровья, право на доступ к правосудию, право на свободу совести и вероисповедания, право на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий и питанием, прогулки и некоторые другие (см. п. 2 Постановления).

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 № 47 // Российская газета. 2019. 10 января. № 2.

Таким образом, Пленум обозначил сферу конкретных отношений, на которые распространяется его разъяснения.

Перечисление прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, которые могут быть защищены в порядке административного судопроизводства, вызывает определённые вопросы. Так, труд осуждённых к лишению свободы в исправительных учреждениях является частью системы исправления. Осуждённые обязаны заниматься общественно полезным трудом (ст. 9 Уголовно-исполнительно кодекса РФ). Вместе с тем, у осуждённых есть и немало прав, связанных с их участием в трудовых отношениях.

Можно возразить, что эти отношения по своему характеру должны защищаться по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ (ст. 22 ГПК РФ). Однако здесь возможны определённые интерпретации двух процессуальных Кодексов как судами, так и участниками спорных отношений. Например, на практике возник спор о невнесении администрацией исправительного учреждения данных о труде отбывающего наказание гражданина в специальную карточку рабочего времени. И хотя спор, соединённый с требованием о начислении заработной платы за определённый период, был в части установления факта трудовых отношений и внесения записи в карточку решён в пользу осуждённого по правилам ГПК РФ, вопрос процессуальной категории подобных дел не является однозначным. Пленум мог упомянуть и эту категорию дел для избежания спорных ситуаций.

Также вызывает вопросы само стремление Пленума ограничить сферу своего рассмотрения только делами, связанными с проверкой условий содержания лиц в местах принудительного содержания. Очень актуальными являются дела, которые возникают при подаче административных исковых и исковых заявлений на нарушение прав осуждённых и иных лиц действиями представителей администраций учреждений принудительного содержания. Это прежде всего многочисленные иски об оспаривании фактов наложения дисциплинарных взысканий. С нашей точки зрения, Пленум мог, обобщив имеющуюся практику, дать определённые разъяснения не этот счет, чего он не сделал, поскольку был связан рамками предмета обсуждаемого Постановления.

В тоже время, на наш взгляд, разъяснения, данные по вопросам распределения бремени доказывания, сбора доказательств могут пригодиться судам и при рассмотрении этой категории дел с участием лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Пленум разъяснил **положение КАС РФ о применении сроков обжалования незаконных бездействий администраций мест принудительного содержания (п. 12 Постановления)**. Такие бездействия, как указывает Пленум, могут быть обжалованы в любой момент периода времени, когда у администрации учреждения сохраняется обязанность совершать правомерные действия, связанные с принудительным содержанием граждан, поскольку такое нарушение является длящимся. Трёхмесячный срок применяется после прекращения такой обязанности.

По идее, это указание может быть применено и к рассмотрению дел, связанных с дисциплинарными нарушениями осуждённых и иных лиц, чьё право на свободу было ограничено.

В связи с этим возникает очень сложный и выходящий за рамки данной публикации вопрос об альтернативных способах защиты нарушенных прав, которые могут быть использованы в рассматриваемой категории дел. Представляется, что как таковой административно-судебный способ защиты

нарушенных прав лица, чьё право на свободу ограничено, во многом теряет свою актуальность после прекращения обязанностей администрации мест принудительного содержания обеспечивать необходимые условия содержания в соответствии с требованиями закона.

Как показывает существующая судебная практика лица, которые считают свои права в данной сфере нарушенными, стремятся не столько признать незаконными те ли иные действия или бездействия, прекратить эти действия или добиться соблюдения своих прав, но компенсировать причиненный вред, в первую очередь моральный. Однако сделать это в рамках существующих процедур административно-искового производства невозможно. Если такой административный иск и возникнет, то в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 128 КАС РФ, суд откажет в принятии такого заявления.

По сути дела, у заинтересованного лица есть выбор между двумя видами судопроизводства – гражданским и административным. Пойдя по пути признания действий (бездействий) администрации места принудительного содержания незаконным, заинтересованное лицо рискует затянуть судебный процесс. В тоже время есть моменты, связанные с процедурой сбора доказательств, которые выгодно отличают административный процесс от гражданского. Выходом из сложившейся ситуации могло быть введение института гражданского иска в рамках административного судопроизводства по аналогии с уголовным процессом и процессом по делам об административных правонарушениях. Об этом уже упоминалось в литературе².

На возможность введения такого института указывает и сам КАС РФ, где есть очень интересная норма пункта 2 части 6 статьи 180. Она содержит ссылку на резолютивную часть судебного решения, в которой должны быть приведены выводы суда об удовлетворении гражданского иска полностью или в части либо об отказе в таком удовлетворении. К сожалению, КАС РФ не содержит, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса, специальных норм, регулирующих процедуру предъявления гражданского иска и его рассмотрения вместе с основным административным иском.

– Указаний на то, что с административным иском заявлением в суд может обратиться не только само лицо, находящееся в месте принудительного содержания, но и его представитель, которым должен являться адвокат или иное лицо, имеющее высшее юридическое образование (п. 6 Постановления). Верховный Суд РФ разъясняет, что административный истец самостоятельно определяет лицо, которое будет участвовать в качестве его представителя в процессе (п. 9 Постановления).

Также в суд могут обратиться иные лица, считающие что их права нарушены или могут быть нарушены или созданы препятствия для их осуществления действиями администрации. Этими лицами могут быть защитник или представитель несовершеннолетнего, помещённого, например, в Центр временного содержания несовершеннолетних. Во всех случаях подобных обращений суд должен привлечь лицо, в интересах которого действует представитель (защитник), в качестве заинтересованного лица (ч. 2 ст. 42 КАС РФ).

В контексте данного разъяснения адвокат должен быть наделён полномочиями выступать в качестве защитника на той или иной стадии уголовного процесса. Например, адвокат может обжаловать действия администрации следствен-

2 Захаров Н.И. Административное судопроизводство: сложности применения и пробелы в законодательстве // Судья. 2017. № 3.

ного изолятора либо руководства исправительной колонии, незаконно не допускающих его для встречи с клиентом.

– **Указание на возможность обращения лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в суд с коллективными административными исковыми заявлениями в соответствии с положениями ст. 42 КАС РФ.**

Однако, на наш взгляд, одной констатацией такой возможности явно недостаточно. Еще в 2016 г. В.В. Ярков отмечал, что значительная часть вопросов, относящихся к т.н. групповому иску, в КАС РФ оказалась неурегулированной³.

Как уже говорилось выше, КАС РФ в ряде процессуальных моментов выгодно отличается от Гражданского процессуального кодекса. Это, в частности, касается распределения бремени доказывания и роли суда как активного участника процесса доказывания обстоятельств, подлежащих установлению в рамках процесса.

Так, согласно ч. 3 ст. 62 КАС суд при определении предмета доказывания не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, наделённых публичной властью.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 КАС обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. В КАС также есть правило об активной роли суда при сборе доказательств: в соответствии с ч. 1 ст. 63 КАС в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

В тоже время сам административный истец, прокурор и иные лица, обратившиеся в суд с административным исковым заявлением, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на нарушение прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Пленум особенно подчеркнул, что указанные лица **должны предоставлять сведения о том, какие права, свободы и законные интересы были нарушены либо о причинах, которые могут повлечь эти нарушения (п. 13 Постановления)** с приложением соответствующих документов.

Суд обязан оказывать заявителям всестороннюю помощь при сборе подобных документов (например, запрашивать материалы прокурорской проверки или материалы, полученные общественной наблюдательной комиссией).

Представляется, что данные указания Пленума имеют достаточно высокую процессуальную ценность с точки зрения защиты прав заинтересованных лиц. К запрашиваемым документам могут относиться фотографии мест содержания под стражей, видеозаписи, акты замеров и другие сведения, которые могут свидетельствовать о допущенных нарушениях. Особенно актуальным **выглядит разъяснение о возможности назначения судом санитарно-эпидемиологической или иной экспертизы места принудительного содержания.**

Вместе с тем, Пленум оставляет для нижестоящих судов возможность для манёвра **при определении нарушений условий в местах принудительного содержания. Он ука-**

зывает, что за основу установления факта нарушений условий содержания должен приниматься во внимание судами их существенный характер (п. 14 Постановления). Это, например, переполненность камер (помещений), отсутствие индивидуального спального места и т.д.

Незначительное отклонение от установленных норм должно оцениваться в совокупности с другими факторами, влияющими на условия содержания. Это, например, восполняющее незначительное отклонением от нормативной площади помещения создание условий для полезной деятельности вне помещения – спорта, образования, досуга и т.д.

Активная роль суда при осуществлении административного правосудия заключается и в том, что **суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении (п. 22 Постановления).** При этом **нижестоящие суды должны руководствоваться ч. 8, 9 и 10 ст. 226 КАС РФ, в которых указываются обстоятельства, подлежащие выяснению в рамках процесса.** Так, суд самостоятельно выясняет основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами; соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

В рамках небольшой публикации невозможно рассмотреть все аспекты данной категории дел, которые были рассмотрены Пленумом Верховного суда РФ в анализируемом Постановлении.

Пристатейный библиографический список

1. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 № 47 // Российская газета. 2019. 10 января. № 2.
2. Захаров Н.И. Административное судопроизводство: сложности применения и пробелы в законодательстве // Судья. 2017. № 3.
3. Ярков В.В. КАС: традиции и новеллы // Юрист. 2016. № 2. С. 4-8.

3 Ярков В.В. КАС: традиции и новеллы // Юрист. 2016. № 2. С. 4-8.

КАНКУЛОВ Анзор Хусенович

преподаватель кафедры специально технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Автор затрагивает одну из самых четко регламентированных, но и в тоже время запущенных сфер, касающуюся защиты прав человека в местах принудительного содержания. По мнению автора, затрудняет решение проблемы, в числе прочих факторов, и стереотип, с которым воспринимается пенитенциарная система, в понимании общества, ориентированная на наказание, а не на исправление осужденных. В статье автор озвучивает многие проблемы, нарушающие права человека и высказывает надежду на то, что многие из них в скором времени смогут разрешиться.

Ключевые слова: места принудительного содержания, права человека, Федеральная служба исполнения наказания России.

KANKULOV Anzor Husenovich

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

PROBLEMS OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN PLACES OF DETENTION

The author touches upon one of the most clearly regulated, but at the same time neglected spheres concerning the protection of human rights in places of detention. According to the author, it is difficult to solve the problem, among other factors, and the stereotype with which the prison system is perceived, in the understanding of society, focused on punishment, and not on the correction of convicts. In the article, the author voices many problems that violate human rights and expresses the hope that many of them will soon be able to be resolved.

Keywords: places of detention, human rights, Federal penitentiary service of Russia.

Канкулов А. Х.

Одно из приоритетных мест в правовой реформе, проводимой с целью выстроить правовое государство принадлежит уважению и соблюдению прав и свобод человека и гражданина, а надежную их гарантированность следует считать одним из главных принципов данного государства. Конституция России права и свободы граждан признаёт наивысшей ценностью и именно государство обязуется эти права признавать, закреплять и защищать (ст. 2).

В настоящее время относительно прав человека имеют место различные подходы. Более того, данные различия не ограничиваются лишь сферой дискуссий, а находят выражение во многих действующих национальных и международных законах. Большая часть международно-правовых актов имеют направленность на то, чтобы предотвращать, пресекать или упразднить действия посягающих на основные права граждан. Именно международные стандарты в области прав человека по своей юридической природе следует считать тем правовым минимумом, который определил должный уровень регламентации прав человека. Таким образом, можно говорить о том, что российское законодательство в области охраны прав человека, в том числе и находящего в местах принудительного содержания, имеет ориентир на европейские стандарты, предусматривающие усиленную защиту прав человека.

По состоянию на 2018 г. в местах принудительного содержания находилось 602 тыс. человек. Сферу прав этих лиц следует относить к одной из самых четко регламентированных, но и в тоже время запущенных. Затрудняет решение данной проблемы, в числе прочих факторов, и стереотип, с которым воспринимается пенитенциарная система, в понимании общества, ориентированная на наказание, а не на исправление осужденных.

Принимая во внимание статус граждан, которых находят в местах принудительного содержания, вполне понятно, что по объективным причинам они не могут в полную силу защищать свои права. Многие из них опасаются применения репрессивных методов воздействия.

Первое на что обратит внимание – это действия сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые по долгу своей службы должны следовать букве закона, обращаясь с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Однако

как показывает практика большая часть нарушений прав граждан связаны с действиями (бездействием) сотрудников, ответственных за неукоснительное соблюдение закона. Т.Н. Москалькова утверждает, что факты, когда сотрудники уголовно-исполнительной системы игнорируют права подозреваемых, обвиняемых и осужденных не редкость. Далее Т.Н. Москалькова приводит статистику привлеченных к ответственности, в том числе и за нарушения прав граждан, сотрудников уголовно-исполнительной системы. По данным 2016 года к уголовной ответственности были привлечены 75 человека, к административной – 33, к дисциплинарной – 4656¹.

Среди основных проблем, затрудняющих защиту прав человека в местах принудительного содержания, в федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)» обозначены следующие: медицинское обслуживание оказывается не должным образом; режимные корпуса следственных изоляторов находятся в технически неисправном состоянии; нет возможностей осуществлять трудовую деятельность; нет условий для получения осужденными образования, не соблюдаются условия содержания в следственных изоляторах²

Исследователи, занимающиеся данной темой, выделяют и другие проблемы, в числе которых сложности, связанные с необоснованными отказами в освобождении от наказания по постановлениям Правительства РФ № 3 и № 54, немотивированные

1 Москалькова Т. Н. Проблемы защиты прав человека в местах принудительного содержания и пути их решения // III Международный пенитенциарный форум Преступление, наказание, исправление 2017. Том 1. Сборник. - Рязань: Академия ФСИН России, 2017. - 251 с.

2 Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018г. №420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)»» (не вступило в силу) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант.ру».

отказы судов в удовлетворении ходатайств по УДО и замене наказания более мягким его видом. Например, А.Д. Устьянцева указывает на то, что к осужденным систематически применяются физическое насилие. В качестве примера автор приводит ситуацию с массовым нарушением прав осужденных в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Брянской области³. Т.Н. Москалькова приводит в качестве примера ситуацию с заключением инвалида-колясочника [Москалькова: 30]. Данный пример является вопиющим случаем, который вызвал резонанс в обществе и не оставил равнодушным даже тех, кто негативно относится к пенитенциарной системе. Речь идет об Антоне Мамаеве, инвалиде - колясочнике с тяжелым наследственным заболеванием, который получил по решению суда 4,5 года колонии за разбой и кражу мотороллера.

Не могут не вызывать озабоченность и условия в которых содержат лиц с ограниченными возможностями. Эти лица в большинстве случаев нуждаются в постоянном уходе, они не могут самостоятельно передвигаться на мероприятия, предусмотренные правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Для инвалидов, которые проживают в городах, как правило, сооружают пандусы, учреждения оборудуют специальными лифтами и туалетами, создают патронажные службы. Инвалиды, находящиеся в местах принудительного содержания всего этого лишены - их содержание мало чем отличается от условий содержания иных лиц.

Современная уголовно-исполнительная система включает в себя 962 учреждения, в числе которых 713 исправительных, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждений, 8 тюрем, 23 воспитательных колонии и 218 следственных изоляторов [Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420]. В то же время вопросы переполненности учреждений уголовно-исполнительной системы стоят очень остро. Полагаем такая ситуация связана с работой судебных органов, которые применяют меру пресечения в виде содержания под стражей даже по незначительным преступным деяниям или систематически продлевают сроки содержания под стражей, зачастую доводя их до абсурда. В своей статье Т.Н. Москалькова приводит пример, когда в следственном изоляторе г. Ростова-на-Дону гражданин О. содержался почти 8 лет, ожидая сначала приговор, а затем вступление его в законную силу [Москалькова: 28].

Актуальным продолжает оставаться и вопрос направления осужденных для отбытия наказания в исправительные учреждения, которые располагаются вблизи места проживания их близких родственников. В нарушение ст. 73 и 81 УИК РФ большая часть осужденных отбывают наказание за пределами соответствующих регионов, а последующий их перевод в исправительные учреждения поблизости от места проживания их близких родственников закон не регламентирует [Москалькова: 30].

Хотелось бы надеяться, что проблемы с правами человека в местах принудительного содержания в скором времени стабилизируются. Положительные сдвиги в данном направлении уже сделаны. Так, Федеральная служба исполнения наказания России (далее ФСИН) в этом году планирует потратить более 36 миллионов рублей на ремонт и модернизацию домов ребенка в исправительных колониях. Кроме этого, к 2021 году должна быть реализована программа, по которой женщины, отбывающие наказания, и их родившиеся малыши смогут проживать вместе. Об этом в Краснодаре на IV Всероссийском совещании начальников домов ребенка исправительных учреждений УИС заявила первый заместитель начальника Управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России Ирина Ларионова. Оно состоялось в преддверии Международного дня защиты детей. Особенностью мероприятия стало то, что прямо в зале заседания в соответствии с постановлением Усть-Лабинского районного суда была условно-досрочно освобождена женщина, отбывавшая наказание в кубанской ИК № 3 – Е. Нефедова, где у нее родился сын. Сейчас мальчику исполнился уже один год и 11 месяцев⁴.

Среди других положительных моментов следует назвать законопроект, который позволяет заключенным подавать в

российские суды административные иски с жалобами на условия содержания в колониях и следственных изоляторах. Согласно документу, заключенные должны подать в суд иск с требованием компенсации, а также заявление, где оспаривают действия или бездействия сотрудников ФСИН⁵.

Планируется, что в России уже в ближайшее время будет составлен и обнародован единый реестр проблем, связанных с соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Реестр должен будет содержать три раздела - описание проблемы, предлагаемые пути ее решения и что сделано правозащитным сообществом для исправления ситуации. То есть все направлено на достижение реального положительного результата⁶.

Выскажем глубокую уверенность, что на этапе современности необходимо не только совершенствовать функции органов и организаций, которые исходя из своих полномочий должны осуществлять контроль за местами принудительного содержания, но уголовно-исполнительное законодательство. Подобная работа должна проводиться общими усилиями научной общественности, правоприменителей и законодателей, представителей правозащитных и общественных организаций. Только совместная работа позволит повысить гарантированность защиты прав человека, в том числе и в местах принудительного содержания.

Пристатейный библиографический список

1. В России появится единый реестр проблем, связанных с соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nan-news.ru/2018/03/13/v-rossii-poyavitsya-edinyj-reestr-problem-svyazannyh-s-soblyudeniem-prav-cheloveka-v-mestah-prinuditelnogo-soderzhaniya/> (дата обращения: 04.06.2019).
2. Москалькова Т. Н. Проблемы защиты прав человека в местах принудительного содержания и пути их решения // III Международный пенитенциарный форум Преступление, наказание, исправление 2017. Том 1. Сборник. - Рязань: Академия ФСИН России, 2017. - 251 с.
3. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)»» (не вступило в силу) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант.ру».
4. Правительство внесло в Госдуму законопроект о компенсациях за нарушение условий содержания в колониях и СИЗО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antipytki.ru/2019/05/20/pravitelstvo-vneslo-v-gosdumu-zakonoproekt-o-kompensatsiyah-zanarushenie-uslovij-soderzhaniya-v-koloniyah-i-sizo/> (дата обращения: 04.06.2019).
5. Устьянцева А.Д. К вопросу о проблемах соблюдения прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания // Вестник ЮГУ. 2016. № 1 (40).
6. ФСИН: Осужденным матерям разрешат жить в колониях с детьми. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antipytki.ru/2019/06/03/fsin-osuzhdennym-materyam-razreshat-zhit-v-koloniyah-s-detmi/> (дата обращения: 04.06.2019).
5. Правительство внесло в Госдуму законопроект о компенсациях за нарушение условий содержания в колониях и СИЗО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antipytki.ru/2019/05/20/pravitelstvo-vneslo-v-gosdumu-zakonoproekt-o-kompensatsiyah-zanarushenie-uslovij-soderzhaniya-v-koloniyah-i-sizo/> (дата обращения: 04.06.2019).
6. В России появится единый реестр проблем, связанных с соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nan-news.ru/2018/03/13/v-rossii-poyavitsya-edinyj-reestr-problem-svyazannyh-s-soblyudeniem-prav-cheloveka-v-mestah-prinuditelnogo-soderzhaniya/> (дата обращения: 04.06.2019).

3 Устьянцева А.Д. К вопросу о проблемах соблюдения прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания // Вестник ЮГУ. 2016. № 1 (40). С. 240.

4 ФСИН: Осужденным матерям разрешат жить в колониях с детьми. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antipytki.ru/2019/06/03/fsin-osuzhdennym-materyam-razreshat-zhit-v-koloniyah-s-detmi/> (дата обращения: 04.06.2019).

АБДУРАЗАКОВ Абдуразак Сагидович

магистрант Дагестанского государственного университета

ИСАМАГОМЕДОВ Абдулкадыр Магомедович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РФ

В данной статье исследуются проблема возрождения института следственных судей с целью повышения качества проводимых следственных действий. В заключении делается вывод о необходимости введения института следственных судей с соответствующими дополнениями в УПК РФ.

Ключевые слова: предварительное следствие, следственные судьи, состязательность сторон, собирание доказательств.

ABDURAZAKOV Abdurazak Sagidovich

magister student of the Dagestan State University

ISAMAGOMEDOV Abdulkadyr Magomedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law of the Institute of law of the Dagestan State University

MODERN PROBLEMS OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article explores the issue of reviving the institution of investigative judges in order to increase the quality of investigative actions. In conclusion, it is concluded that it is necessary to introduce the institute of investigative judges with relevant amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: preliminary investigation, investigative judges, adversarial proceedings, collection of evidence.

Сегодня все чаще начали говорить о реформировании существующей системы органов предварительного следствия, о построении новой структуры органов предварительного следствия. О такой необходимости говорят давно, предлагая различные варианты реорганизации системы предварительного следствия, модели их организации и взаимодействия. Некоторые из вариантов построения новой модели предварительного следствия реализуются на практике, но, к сожалению, они не оправдывают возлагаемые на изменения надежды. Это обусловлено, наверное, несколько пренебрежительными отношением к реформам, которые уже были проведены, как к положительным реформам, так и отрицательным; отсутствием научного, обоснованного подхода к построению новой системы предварительного следствия; желанием с помощью маленьких затрат, как в материальном, так и техническом плане, осуществить процесс реорганизации этой непростой по внутренней структуре и выполняемым функциям системы.

Вопрос реформирования системы предварительного следствия, после создания Следственного комитета РФ на время утих. Сегодня можно наблюдать ситуацию, когда вопрос реформирования системы предварительного следствия начинают все чаще обсуждать на всех уровнях власти. Причиной тому отсутствие ощутимых результатов от проведенной реформы по созданию Следственного комитета РФ. Представители органов правоохранительной системы все чаще говорят о необходимости проведения реформ, а также требование создать единый следственный орган. В том числе идут предложения о создании института следственных судей.

Обсуждение вопроса о введение института следственных судей, началось еще в 2014 году и на сегодня этот вопрос не теряет актуальности. Это подтверждается в высказываниях представителей Следственного комитета РФ, Верховного

суда РФ, Президента РФ. Хотя идеи возрождения института следственного института обсуждались, начиная с 2000-х годов, только к 2014 году она приобрела федеральное значение.

Так 14 октября 2014 года Президент РФ В.В. Путин по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека рекомендовал Верховному суду Российской Федерации в срок до 15 марта 2015 года изучить вопрос о возможности введения в отечественный уголовный процесс института следственных судей. После чего в СМИ, а также в научных кругах началось широкое обсуждение вопроса возрождения института. Также в 2015 году Президент РФ поручил Верховному суду РФ дать свое заключение о введении института следственных судей.

В 2018 году 20 февраля Председатель Верховного суда России В. Лебедев рассказал о том, что вопрос возрождения института не должен быть отложен и требует скорейшего решения.

В 2018 году на Международной научно-практической конференции: «Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения», выступил профессор кафедры уголовного процесса Московской академии СК РФ и квалифицированный специалист в сфере оперативно-розыскной деятельности Олег Жук и предложил ввести в УПК РФ институт следственных судей.

Широкое обсуждение в научных кругах и на федеральном уровне показывает значение рассматриваемого вопроса.

Концептуальная проблема заключается в том, что следственные органы в УПК РФ определяют как сторону обвинения, что является отхождением от континентальной правовой системы. Следовательно сегодня выступает на практике как сторона обвинения. Хотя в соответствии с континентальной

правовой системой, к которой относится и Россия, следователь не может являться стороной. Задача следователя установление истины.

Еще больший дисбаланс и асимметрию в правовом положении участников предварительного следствия привносит ситуация, когда защита практически отстранена от участия в судопроизводстве, поскольку зачастую отсутствует подозреваемый, а уголовное дело возбуждается не в отношении конкретного лица, а по факту. В ситуации, когда эффективно осуществляется накопление и сбор доказательств со стороны обвинения, сторона защиты лишена таких возможностей. Похожую ситуацию мы видим и на стадии предварительного расследования.

Что интересно, российское уголовное производство сегодня устроена так, что основной объем доказательств собирается на досудебных стадиях, а в процессе судебного разбирательства осуществляется только проверка и оценка ранее собранных доказательств. Подобная ситуация в судопроизводстве создает заведомую асимметрию в возможности сторон с противоположными процессуальными интересами собирать доказательства, делая приоритетным обвинительный уклон. Объясняется это тем, что существующая система уголовного процесса в РФ сформировался основе смешанного типа уголовного процесса. Следователь здесь выступает как носитель функций не судебной власти, а исполнительной власти. Так как органы предварительного следствия выступают фактически в качестве стороны обвинения, то закон предоставляет им основные возможности по сбору доказательств, в то время как сторона защиты фактически лишена таких возможностей. При этом закон не предоставил ни суду, ни прокурору функции по обеспечению баланса интересов сторон на стадии предварительного следствия. Порождает крайнюю халатность и безответственность отсутствие в законодательстве РФ норм, касающиеся ответственности следователей за ненадлежащее качество расследования, соби́рание доказательств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его вину. Установление истины, что является самой целью расследования, УПК РФ не требует.

Считаем, что деятельность органов предварительного следствия, в частности следователя, в силу излишней формализации работы, трудно сравнить, с проведением расследования. Роль следователя сводится больше к выполнению административных функций. Как следствие в процессе предварительного расследования не создаются новые доказательства, а лишь подтверждается предварительная сигнальная информация. В этом вопросе мы согласны с мнением Р.Т. Шуменова, который утверждал, что невозможно соединить в одном процессе функции розыска преступника и обеспечения принципа состязательности. Отсутствие разграничения приводит к проникновению в судопроизводство чуждого ему административному регулированию. Как следствие это приводит к многочисленным проблемам с объективно невыгодным положением стороны защиты. В этой ситуации в задачу следственного судьи должно входить формирование новых судебных доказательств, а также обеспечение принципа состязательности на всех стадиях предварительного следствия.

Интересен опыт государства Латвии, где законодательство устроено так, что функции следственного судьи направлены на реализации оперативного судебного контроля. В этом смысле следственные судьи ориентированы исклю-

чительно на обеспечение конституционных прав и свобод личности в уголовном процессе. При этом соби́рание доказательств и подготовка следственных материалов для суда не входит в их компетенцию¹.

Также возрождение института следственных судей решит и другую проблему. Эта проблема связана с последствиями излишней формализации работы органов предварительного следствия. Сегодня весь мир идет по пути деформализации и это, несомненно, сигнал и для российской уголовно-процессуальной правовой системы. Проблема прослеживается в ведении протокольного предварительного следствия, которая имеет бумажный, медленный и неповоротливый характер. Затормаживает работу органов предварительного следствия то, что следователь тратит больше всего времени на оформление бумаг, нежели на расследование и раскрытие преступлений.

В процессе воссоздания института следственного судьи хотим предостеречь от французской модели института следственного судьи. Так во Франции следственный судья собирает доказательство и в тоже самое время изобличает виновного. Это порок французской судебной системы, в силу которого судья в ходе судебного разбирательства вынужден вступать в противостояние с адвокатами, подыгрывать следствию, ретушировать его обвинение и становиться придатком следственной власти. Французская система сегодня устарела и используется только в самой Франции. Мы же предлагаем судью над следствием.

Также интересно мнение А. В. Смирнов, который предлагает возложить выполнение следственно-судебной функции на Следственный комитет РФ. Задачи уголовного преследования возложить, целиком, на полицейские органы, под процессуальным руководством прокуратуры.

В отличие от А.В. Смирнова, Т. Корниенко предлагает выбрать другой путь возрождения института следственных судей, где судья будет входить в судебную систему. Работа судебных следователей будет находиться под юрисдикцией Верховного суда РФ. Основной обязанностью судебного следователя будет установление объективной истины рассматриваемого дела. Судебный следователь по замыслу должен решать вопросы о продолжении уголовного преследования подозреваемого, вопросы, связанные с применением в отношении подозреваемого мер пресечения.

В качестве примера будущих полномочий следственного судьи может стать наделение его правом отвода следователя. Необходимость в этом вытекает из-за существующего проблема в УПК РФ, а именно в статье 67, где говорится, что решение об отводе следователя принимает руководитель следственного органа, а решение об отводе дознавателя принимает прокурор. Очевидно, что данная статья допускает неравенство в вопросах об отводе. В научной литературе справедливо отмечается, что «наделение одной стороны полномочиями по отстранению другой от участия в деле ставит вторую в зависимое положение от первой, делает состязание сторон заведомо неравным». Учитывая, что перед руководителями следственных органов задач по повышению раскрываемых преступлений,

1 См.: Статью 210 УПК Латвии: «Специальные следственные действия на основании постановления следственного судьи производятся направляющим процесс лицом или по его поручению учреждениями и лицами».

а для этого достаточно возбудить уголовное дело, ставит следователя в зависимое положение перед руководителем, ограничивая возможность объективного рассмотрения дела.

Отсутствие, на практике, гарантий законности на всех стадиях предварительного следствия, игнорирование основных целей предварительного следствия, асимметрия в правовом положении стороны защиты и обвинения, необходимость расследования преступлений с отрывом от бумажной волокиты и иных форм формализации процесса предварительного следствия, все эти факторы создают объективные предпосылки реформирования существующей системы уголовного процесса.

Но необходимо учитывать опасения противников введения института следственных судей, связанные с реформированием уголовного процесса и ведения нового института следственных судей. Так, противники говорят о том, что институт следственных судей будет функционировать параллельно уже с существующей системой следователей. Есть вероятность, что следственные судьи будут просто дублировать деятельность обычных судей, также будут возникать проблемы с вопросами разграничения компетенций. Мнение противников введения института следственных судей необходимо учитывать, так как действительно такая опасность существует. Но грамотная работа по составлению проекта правового положения института следственных судей позволит избежать таких проблем.

Что касается вопроса о реформировании института судебного контроля в предварительном следствии, представляется целесообразным введение правила о том, что судья, осуществляющий подобный контроль, в целях устранения сомнений в его объективности и беспристрастности, не вправе впоследствии осуществлять рассмотрение уголовного дела по существу и принимать по нему процессуальное решение. А. В. Пиюк, критикуя институт судебного следователя, отмечает, что проблема носит системный характер, и она заключается не в «отсутствии арбитра» между защитой и обвинением, не в отступлении судей от принципов беспристрастности и состязательности, а в низком, ненадлежащем для цивилизованного демократического государства уровне предварительного расследования и в недостаточности реальных рычагов воздействия на должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Для решения данной проблемы насущно необходимо не добавлять в материю процесса какие-либо органы, «дублирующие» функции органов расследования, либо расширять имеющиеся контрольные функции суда, что не вызывается ни логикой, ни построением судопроизводства.

Таким образом возрождение института следственного судьи сможет обеспечить на досудебной стадии основной принцип расследования, а именно принцип состязательности, а также обеспечит правильное, равное и полноценное собирание доказательств. При этом считаем, что следственный судья не должен вести уголовное преследование, осуществлять поиск и изобличение виновных. Его задача заключается в контроле за законностью возбуждения уголовного дела и допустимости всей деятельности по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования. Осуществить задуманное невозможно без подготовки квалифициро-

ванных кадров, без подготовки специалистов, которые смогут понять истинное значение института следственного судьи. Изменения в законодательстве должны отразиться главным образом на учебных программах бакалавров и магистров, которые будут осуществлять подготовку будущих следственных судей в рамках дисциплин по выбору, что позволит им получить необходимые для этой деятельности знания².

Несмотря на значительное число правовых и организационных проблем, которые придется решать параллельно с созданием института следственных судей, его введение оправданно с точки зрения обеспечения равноправия сторон и состязательности в рамках досудебного производства по уголовному делу. Институт следственных судей можно рассматривать как гарантию обеспечения конституционного права на судебную защиту.

Пристатейный библиографический список

1. Милова И.Е. Следственный судья: Возрождение института // Вестник Волжского университета имени В.Н. Тамищева. - № 2. - Том 1. - М., 2016.
2. Статья 210 УПК Латвии: «Специальные следственные действия на основании постановления следственного судьи производятся направляющим процесс лицом или по его поручению учреждениями и лицами».
3. Хасаев Г.Р., Болгова Е.В. Аналитические модели исследования региональной вузовской сети // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2015. - № 1 (123). - С. 21-25.
4. Шуменова Р.Т. Критерии и пределы судебноправовой реформы // Вопросы оптимизации деятельности судов и правоохранительных органов Республики Казахстан в свете реализации Указа Президента РК «О мерах по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и судебной системы Республики Казахстан» 05-17 августа 2010 года: Материалы международной научно-практической конференции. - Алма-Аты, 2010.

² Хасаев Г.Р., Болгова Е.В. Аналитические модели исследования региональной вузовской сети // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2015. - № 1 (123). - С. 21-25.

ЗАБЛОЦКИЙ Петр Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

НЕСТЕРОВА Анна Андреевна

преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются вопросы поступательного развития дактилоскопии и используемых в этих целях средств и методов. Определены проблемные вопросы, возникающие в настоящее время при производстве дактилоскопических исследований. Предложены пути дальнейшего совершенствования дактилоскопических исследований и повышения их эффективности.

Ключевые слова: дактилоскопия, следы рук, папиллярные узоры, детали папиллярного узора, индивидуальная совокупность признаков, пригодность следов рук для идентификации.

ZABLITSKIY Petr Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

NESTEROVA Anna Andreevna

lecturer of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF FINGERPRINT STUDIES

The article deals with the issues of the progressive development of fingerprinting and the means and methods used for this purpose. Problem issues that currently arise in the production of fingerprint studies are identified. The ways of further improvement of fingerprint studies and increasing their effectiveness are proposed.

Keywords: fingerprinting, handprint, papillary patterns, papillary pattern details, individual set of features, suitability of handprints for identification.

Развитие дактилоскопии осуществлялось на протяжении длительного периода времени и признание факта того, что папиллярные узоры индивидуальны и остаются неизменными в течение всей жизни человека произошло не сразу. Существовавший в начальном периоде развития дактилоскопии антропометрический метод регистрации был первым научным методом учета осужденных, позволявшим устанавливать факты рецидива лиц, подвергшихся ранее уголовному наказанию, имел широкое практическое применение и принес, в свое время, не малую пользу. Получавшая все большее признание дактилоскопия в полной мере не отодвинула на задворки истории антропологический метод. В дальнейшем, многие положения данного метода были использованы при разработке методик составления словестного портрета и производства портретных экспертиз, что определило новое направление в системе криминалистических методов и видов исследований. Такая закономерность поступательного развития присуща различным областям знаний и остается актуальной в настоящее время.

В течение нескольких десятилетий У. Гершель, изучая тысячи карточек с отпечатками и оттисками папиллярного узора, пришел к выводу о том, что они индивидуальны. К такому же выводу в этот период, пришли и другие независимые источники наличия данного феномена. Подтверждением перспективности дактилоскопии, послужило изобличение многих преступников по следам рук. Однако, широкое распространение дактилоскопии, задерживало отсутствие классификации папиллярных узоров.

Автором научной системы регистрации преступников по отпечаткам ногтевых фаланг пальцев рук по праву считают Ф. Гальтона, им в 1892 г. в Лондоне издается книга «Отпечатки пальцев». В 1895 г. классификация папиллярных узоров, предложенная Гальтоном, получает официальное признание.

В России дактилоскопия была введена 16 декабря 1906 года. Уже спустя два года в крупных городах и при тюрьмах насчитывалось 89 дактилоскопических бюро¹.

К концу 1914 г. дактилоскопирование стало основной системой уголовной регистрации в большинстве государств, а сегодня правоохранительные органы всех, без исключения, стран мира используют именно её.

Нет сомнений в научности и достоверности данного метода, к тому же, проверенного на практике за многие годы. Это обстоятельство является отправной точкой для дальнейшего развития данного метода регистрации, а также использования дактилоскопии, как таковой, в различных сферах уголовно-правовых отношений.

С развитием научно-технического прогресса является естественным и развитие способов формирования и использования учетных данных при раскрытии и расследовании преступлений. Современные компьютерные технологии позволяют оперативно обрабатывать имеющуюся криминалистически-значимую информацию и эффективно ее использовать в практической деятельности.

Созданные в недалеком прошлом отечественные автоматизированные дактилоскопические системы (АДИС) на достаточно высоком уровне используются для решения этих задач. Имеющийся опыт работы с данными системами постоянно анализируется, выявляемые недостатки устраняются, что плодотворно сказывается на дальнейшем совершенствовании данного направления деятельности. Однако совершенствование только технических вопросов в работе с дактилоскопическими объектами не решает в полной мере проблемы, существующие в данной области. Эти проблемы, на наш взгляд, заключаются в полноте и всесторонности ис-

1 Крылов И. Ф. В мире криминалистики. – 2-е изд. – Л.: Ленинградский ун-т, 1989. – С. 101-124.

следования дактилоскопических объектов, что подразумевает поэтапное решение целого ряда задач.

Исходя из типовой методики идентификации человека по следам рук экспертными задачами являются определение пригодности следов рук для идентификации и идентификация личности по следам рук. Сущностью данной методики являются глубокое и тщательное исследование объектов экспертизы; анализ отобразившихся в следах рук общих и частных признаков на основе их качественно-количественных характеристик и оценки их совокупности при решении вопроса о пригодности для идентификации личности; анализ сравнительных образцов; проведение полного сравнительного исследования следов рук с отпечатками рук проверяемых лиц и установление между ними наличия (либо отсутствия) тождества².

Следы, изымаемые с мест происшествий в силу условий и механизма слеодообразования, могут быть различного качества и отображать достаточно полно или фрагментально слеодообразующую поверхность. В этих условиях у экспертов возникают сложности с обоснованностью вывода о пригодности следа для идентификации и решении вопроса о тождестве при сравнительном исследовании с образцами. Качественно-количественные характеристики исследуемых следов различны и в зависимости от их индивидуальности экспертом субъективно, на основе внутреннего убеждения, принимается решение о форме вывода.

Проводимое в течение последних двух лет интервьюирование сотрудников экспертно-криминалистических подразделений различных регионов России, проходивших обучение на факультете повышения квалификации показало, что в подавляющем большинстве случаев, принятие решения по данному вопросу проводится по пути наименьшего сопротивления. Одним из факторов влияющий на формирование вывода эксперта о пригодности следов для идентификации, является примерный количественный показатель, указанный в типовой методике: «8 деталей папиллярного узора – в следе с определяемым типом или видом узора; 10 деталей папиллярного узора - в следе с неопределяемым типом и видом узора»³. Другой фактор, который на наш взгляд, наиболее существенный – это опасение экспертов возможности оспаривания их выводов сторонами уголовного процесса, когда численный показатель деталей папиллярного узора на грани или ниже, указанного в типовой методике. Следует согласиться с авторитетным мнением коллег, что: «Только соотношение признаков в отрыве от их качественной характеристики не может служить основанием для вывода эксперта о неповторимости исследуемой совпадающей совокупности признаков»⁴.

Более полное и всестороннее исследование следов, имеющих малый количественный порог отобразившихся деталей папиллярного узора с использованием эджео-пороскопических микропризнаков, проводится крайне редко. Для проведения такого исследования необходимо качественное отображение следа, что зависит от различных факторов, а наличие качественного отображения в следе отдельного фрагмента по различным причинам, зачастую, во внимание не берется. В этом случае налицо не всесторонность и неполнота проводимых исследований. Данный недостаток устраняется довольно просто и заключается в принятии организационно-контрольных мер. Видится необходимым рассмотрение

указанной тематики при проведении повышения квалификации экспертов в форме стажировки в образовательных организациях системы МВД России.

Следует обратить внимание на то, что в практике дактилоскопических исследований встречаются позитивно-негативные следы, которые зачастую внешне выглядят в виде двойности отображения папиллярного узора или сплошных пятен и во внимание экспертами не берутся. Такие следы с учетом механизма их образования, как правило, характерны для следов оставляемых преступниками, так как они образуются при сильном нажиме, неоднородности нажима, наличии на слеодообразующей поверхности избыточного количества вещества следа (потожирового, крови, ГСМ и т.д.). В данном случае необходимо полное и тщательное исследование, проводимое с применением микроскопической техники, различных режимов освещения, использованием метода контротипирования. Решение данного вопроса заключается в методическом обеспечении конкретного экспертного подразделения и квалифицированности его сотрудников.

Более сложным видится решение вопроса в том случае, когда проводится сравнительное исследование некачественного следа (фрагмента следа) в котором отобразилось малое количество деталей папиллярного узора, их отображение видоизменено и имеет различное выражение в отпечатке и следе (крючек как мостик, глазок как утолщение, начало как слияние папиллярной линии и т.д.). Это обстоятельство отрицательно сказывается на наглядности иллюстрации вывода эксперта, а в сочетании с наличием в следе малого количества деталей папиллярного узора, имеющих не высокую идентификационную значимость, даже при совпадении или условном совпадении их вида, положения и взаиморасположения ведет к не признанию данного следа пригодным для идентификации.

В случае не признания следа папиллярного узора пригодным для идентификации, а следовательно, невозможности проведения сравнительного исследования, следователь вынужден исключить его использование в качестве, даже косвенного доказательства. Здесь возможны полемика и обсуждение вопроса на предмет вероятной формы вывода эксперта или условного признания данного следа пригодным для использования его, например, в оперативно розыскных целях.

Пристатейный библиографический список

1. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – 258 с.
2. Крылов И. Ф. В мире криминалистики. – 2-е изд. – Л.: Ленинградский ун-т, 1989. – С. 101-124.
3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. ч. 1 / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. Техн. наук В. В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.

2 Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.

3 Там же.

4 Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – 258 с.

ДАНИЛЬЯН Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета

ДАНИЛЬЯН Элина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Статья рассматривает причины, по которым поисковая работа по приостановленным уголовным делам не ведется, указаны ошибки, допускаемые при осмотре места происшествия по нераскрытым преступлениям.

Ключевые слова: преступление, приостановленное уголовное дело, поисковая работа, следователь, расследование, нераскрытое преступление, анализ, следственная практика.

DANILYAN Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Kuban State Agrarian University

DANILYAN Elina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTERACTION DURING THE INVESTIGATION OF UNDETECTED CRIMES OF LAST YEARS

Article considers the reasons on which search work on the suspended criminal cases is not conducted, the errors supposed at survey of a scene on undetected crimes are specified.

Keywords: the crime, the suspended criminal case, search work, the investigator, investigation, undetected crime, the analysis, investigatory practice.

Динамика нераскрытых преступлений прошлых лет все еще продолжает расти из года в год. Если к 1968 г. он составлял (по СССР) около 300 тыс., то в настоящее время, несмотря на ежегодное снятие с учета за истечением срока давности части нераскрытых преступлений, увеличился примерно в 50 раз¹.

Анализ официальной статистики состояния преступности Российской Федерации показал², что 50 % преступлений (из всех зарегистрированных в ежегодном отчетном периоде) остаются нераскрытыми – это каждое второе преступление. И такое состояние передается из года в год нарастающим итогом, что свидетельствуют данные ГИАЦ МВД России.

Большинство нераскрытых преступлений прошлых лет, по-прежнему, составляют кражи, грабежи, разбойные нападения. Вместе с тем увеличилось число убийств, фактов причинения вреда здоровью, умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, краж транспортных средств, мошенничеств, фальшивомонетничества и других преступлений в сфере экономики.

Несмотря на их значительное количество, следственная практика показала, что активная поисковая работа по приостановленным уголовным делам, в целях их раскрытия не ведется. Причиной тому является:

1. Большой вал преступности, с которым физически не справляются органы правоохранительной системы³;

2. Отсутствия опыта работы у большинства сотрудников. Постоянный рост числа преступлений, остающихся нераскрытыми, – убедительное подтверждение низкого качества следственной работы, в особенности в системе Следственного комитета МВД России⁴.

3. Высокая нагрузка на следователя по количеству уголовных дел (колеблется от 20 до 30), которая не дает возмож-

ности заниматься старыми приостановленными делами.

В целях исправления положения считаем необходимым создание специализированных следственно-оперативных групп, участники которых будут задействованы в расследовании только преступлений, дела о которых приостановлены, позволит целенаправленно и эффективно использовать усилия в их раскрытии.

Анализ приостановленных уголовных дел выявил ряд недостатков и их причины. К таким причинам относятся:

- 1) неправильная оценка сложившейся ситуации;
- 2) некачественный осмотр места происшествия;
- 3) несвоевременное начало расследования;
- 4) не выдвигание всех реальных следственных и оперативно-розыскных версий по делу;
- 5) несвоевременный опрос и допрос потерпевших, свидетелей по делу;
- 6) неудовлетворительное проведение комплекса неотложных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление преступника «по горячим следам»;
- 7) бесплановость работы на первоначальном этапе расследования;
- 8) не использование научно-технических средств;
- 9) не использование специальных знаний специалистов.

Исследованием приостановленных архивных уголовных дел выявлены и другие причины процессуального характера, не обеспечивающие важнейшие принципы уголовного судопроизводства – всесторонность, полнота, объективность. Были подвергнуты анализу только протоколы осмотра места происшествия, которые не соответствуют требованию уголовно-процессуально законодательства (ст. 164, 166 УПК РФ)⁵.

5 Исследование приостановленных уголовных дел продолжается, поэтому в отдельных случаях не указаны в процентном отношении. Оценка нижеследующих недостатков будет дана в следующей статье.

Данильян С. А.

Данильян Э. С.

1 Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. - С. 873.

2 Официальный сайт МВД Российской Федерации.

3 Ежегодный выпуск сборника о состоянии преступности в России. ГИАЦ МВД РФ.

4 Ищенко Е.П. Кто в России способен расследовать преступления? // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (23). - М.: Спарк, 2007. - С. 17.

Учитывая, что осмотр места происшествия относится к числу первоначальных и неотложных следственных действий, задачами которого являются обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и допущенные ошибки при осмотре часто оказываются невосполнимыми, в отдельных случаях они имеют место:

Во-первых, не описывается полная обстановка расположения предметов домашнего обихода, от которого многое зависит в ходе расследования и задержания преступника. Полное описание расположения мебели и других предметов дает возможность сверить на допросе подозреваемого в квартирной краже, дающего признательные показания (явка с повинной), участие его участие в преступлении или наоборот, задавая ему такие вопросы: куда открывается входная дверь (наружу, вовнутрь, справа налево, слева направо, каковы запирающие устройства и др.)? сколько комнат в квартире? как расположены предметы в данной квартире, и т.д., а также произвести следственный эксперимент в целях проверки и уточнения данных.

Во-вторых, описательная часть осмотра отражена на 13 строчках протокола.

В-третьих, отсутствуют записи как о применении научно-технических средств (фото-видео съемка), так и самих фототаблиц (фотоиллюстраций).

В-четвертых, выезд на место происшествия осуществлен не полным составом СОГ – отсутствие подписей отдельными участниками и кинологом.

В-пятых, осмотр места происшествия в отдельных случаях проводился не следователем, а оперуполномоченным или участковым уполномоченным.

Кроме того, анализ приостановленных уголовных дел показал, что в большинстве дел отсутствуют результаты оперативно-розыскных мероприятий, что еще раз подтверждается вышеуказанными причинами.

Мы считаем, что по нераскрытым преступлениям прошлых лет работа исключительно должна строиться во взаимодействии следователя, оперативного работника и специалиста.

И велика роль раскрытия преступлений прошлых лет в деле общей и частной превенции преступлений. Тот факт, что определенной части преступников в течение длительного времени удается избежать наказания, снижает общепредупредительное значение последнего⁶.

Оставаясь неразоблаченными, многие преступники совершают новые общественно опасные деяния. Активная работа по приостановленным делам и как результат ее – раскрытие преступлений прошлых лет способствует пресечению этой преступной деятельности. С разоблачением преступника по «старому» делу пресекается его отрицательное воздействие на психику отдельных морально-неустойчивых граждан, которые под таким воздействием тоже могут совершать преступления⁷.

Работа следователя по нераскрытым преступлениям прошлых лет, дела о которых приостановлены, носит поисковый характер и успеха можно достичь в ходе регулярного взаимодействия с оперативными работниками и специалистами, используя все организационно-тактические формы взаимодействия.

К таким формам относятся:

- совместная работа в составе следственно-оперативной группы;
- совместное планирование расследования и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу;
- взаимный обмен информацией между следователем и сотрудниками оперативно-розыскных мероприятий;
- обеспечение постоянного оперативного сопровождения хода расследования;
- использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и процессе решения иных задач расследования;
- дача следователем поручений и их исполнение органом дознания;
- привлечение сотрудников оперативно-розыскных подразделений к участию в отдельных следственных действиях⁸.

Однако, перед непосредственным взаимодействием с участниками уголовного судопроизводства следователь лич-

но должен изучить еще раз приостановленные дела, сделать для себя необходимые пометки, записи, изучить дела о других преступлениях, аналогичных по способу совершения, а также и неоднородных преступлений, для полного владения результатами предварительного расследования.

В ходе взаимодействия следователь должен проинформировать о деле участников уголовного судопроизводства, совместно обсудить результаты ранних следственных и оперативно-розыскных действий, на основе сделанных выводов дать оценку по каждому конкретному уголовному делу, обменяться имеющейся информацией, совместно выдвинуть новые версии, которые не строились ранее и составить единый согласованный план совместных действий по приостановленному уголовному делу.

Приведем пример из практики: ночью в лесополосе неподалеку от ст. Пластуновской Динского района Краснодарского края было совершено изнасилование молодой девушки двумя парнями. Несмотря на большую проделанную работу, раскрыть преступление в двухмесячный срок следователю не удалось, и дело было приостановлено. На протяжении двух лет уголовное дело по жалобам потерпевшей и ее родственников, то возобновлялось производством, то вновь приостанавливалось, даже несмотря на то, что потерпевшая конкретно указывала на насильников и двух своих подруг, которые в тот роковой день после дискотеки вместе поехали покататься на автомобиле, и в момент совершения изнасилования сидели в автомобиле рядом с местом преступления и видели происходящее. Проведенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия положительных результатов не дали, так как сами насильники свою причастность к преступлению отрицали, а подруги, запуганные преступниками лжесвидетельствовали.

Тогда следователь совместно с оперативными работниками составил новый план совместных действий и приступил к его реализации. Один из пунктов плана предполагал проведение подворного опроса жителей, проживающих рядом с подругами потерпевшей, в ходе которой была выявлена соседка одной из подруг, заявившая о том, как подруга потерпевшей – П. при ней рассказывала о подробностях изнасилования и лжесвидетельствует только из-за угроз убийством.

Закрепив показания выявленного свидетеля, следователь провел очную ставку между соседкой и подругой потерпевшей, в ходе которой противоречия в показаниях были устранены и получены новые доказательства вины преступников. Так дело было направлено в суд и виновные были осуждены к 5-ти годам лишения свободы каждый⁹.

Планирование действий должны осуществляться по всем нераскрытым преступлениям прошлых лет, дела о которых приостановлены. К сожалению, первоначальные планы на момент возникшей криминальной ситуации следователями составлены однотипно и формально в 75 % случаях, а дополнительных планов и вовсе нет. Имеют место случаи отсутствия планов вообще – 12 %.

Сложившееся положение дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет негативно сказывается на общей криминальной ситуации и приводит к отрицательной оценке и неверию гражданами страны в способности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Данильян С.А. Взаимодействие органов правоохранительной системы: монография. - Краснодар: КубГАУ, 2016.
2. Ежегодный выпуск сборника о состоянии преступности в России. ГИАЦ МВД РФ.
3. Ищенко Е.П. Кто в России способен расследовать преступления? // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (23). - М.: Спарк, 2007.
4. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
5. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
6. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. НИИ РИО. - М., 1972.
7. Официальный сайт МВД Российской Федерации.

9 Данильян С.А. Взаимодействие органов правоохранительной системы: монография. - Краснодар: КубГАУ, 2016. - С. 99-100.

6 Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. НИИ РИО. - М., 1972. - С. 7.

7 Лавров В.П. Там же. - С. 7.

8 Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. - С. 541.

ДОСОВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

РУСТАМЗОДА Зарина Рустам

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ЕЕ СТРУКТУРА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

В статье анализируется сущность понятия «криминалистическая характеристика преступлений», рассматриваются мнения известных криминалистов о ее функциональном предназначении и элементном составе. Авторы придерживаются позиции криминалистов, полагающих, что не может существовать единая система элементов для всех видов преступлений и поэтому применительно к отдельным видам преступлений она может видоизменяться – сокращаться и расширяться. При этом отмечается особое значение сведений о типичных следах рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: элементы криминалистической характеристики преступлений, типичные признаки, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества.

DOSOVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, Head of Expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

RUSTAMZODA Zarina Rustam

adjunct of the postgraduate study of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFIC OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND ITS STRUCTURE (ACCORDING TO THE MATERIAL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

The article analyzes the essence of the concept “criminalistic characteristics of crimes”, discusses the opinions of well-known criminologists about its functional purpose and elemental composition. The authors adhere to the position of forensic scientists who believe that there cannot be a single system of elements for all types of crimes and therefore, as applied to certain types of crimes, it can be modified - reduced and expanded. At the same time, the special significance of information on typical traces of the considered category of crimes is noted.

Keywords: elements of criminalistic characteristics of crimes, typical signs, trafficking, narcotic drugs, psychotropic substances.

Определению понятия «криминалистическая характеристика преступлений» уделяется достаточно пристальное внимание в трудах многих известных ученых – криминалистов. Преобладает точка зрения, согласно которой криминалистическая характеристика является системой сведений о криминалистически значимых признаках преступлений одного вида, отражающих закономерные связи между ними и являющихся основой для расследования конкретных преступлений¹. По нашему мнению, в структуру криминалистической характеристики преступлений, как практического инструмента их расследования, должны входить только те элементы, которые имеют поисково – розыскную направленность. Проведенный анализ публикаций, в которых изложены суждения авторов относительно сущности и структуры криминалистической характеристики различных видов преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, а также обобщение соответствующей следственной и судебной практики в Таджикистане, позволил прийти к убеждению, что в видовую криминалистическую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ целесообразно включить сведения о предмете преступного посягательства – наркотическом средстве или психотропном веществе, обстановке совершения преступления, типичных способах совершения указанной категории

преступлений, типичных следах, личности субъектов данного вида преступлений.

Последовательность следственных действий при установлении обстоятельств совершения противозаконных деяний в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ зависит от конкретной следственной ситуации, но в любом случае необходимо установить, что вещество, изъятое в процессе проведения оперативно – розыскных мероприятий или процессуальных действий, относится к группе наркотических или психотропных.

Поэтому сведения о наркотиках или психотропных веществах – предмете преступного посягательства с позиции криминалистики важны, поскольку находятся в корреляционный взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики. То есть, наркотическое средство и психотропное вещество, как предмет преступления несет ценный слой криминалистический значимой информации о своей природе, технологии и месте его изготовления и, даже, о личности преступника, что важно при установлении всех обстоятельств совершенного деяния.

По официальным данным из незаконного оборота на территории Республики Таджикистан в последние годы изымались, главным образом, наркотики опийной и каннабисной группы. Так, в 2017 году было изъято 4 447 кг наркотиков, из которых героин составил 110 кг (2,5 %), опий - 1211 кг (27,2 %), гашиш - 2 384 кг (53,6 %) и марихуана - 742 кг (17 %)².

1 Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985. С. 7.

2 Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017год. АКН РТ. Ежегодное издание, Душанбе, 2018.

В этом же году из незаконного оборота было изъято также 10234 таблеток психотропного средства 3,4 – метилendioксиметамфетамин (МДМА), 7 кг 559 грамм метамфетамин (МДА) в виде порошка, сильнодействующее вещество трамадол, являющийся синтетическим анальгетиком, а также значительное количество ампул, содержащих раствор психотропного вещества диазепам.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений являются, по нашему мнению, *следы*. И поэтому вполне закономерно, что успех оперативно – розыскных мероприятий и следственных действий зависит, прежде всего, от эффективности проведения поиска и изучения следов как носителей криминалистически значимой информации о произошедшем событии³.

Преступление, развиваясь в определенных пространственно – временных рамках, зачастую находит свое отражение не только в материальной среде, но и в сознании людей – очевидцев произошедшего события. Такого рода отражения в виде «идеальных объектов-образов, связанных с событием преступления, его механизмом, пространственно – временными характеристиками, а также с личностью преступника и иных участников преступления, позволяет выделить особую группу следов – идеальных следов, следов-«образов»⁴.

Следы (материальные и идеальные), являясь носителями различной по своей природе криминалистически значимой информации, имеют ценное значение для своевременного принятия решения вопроса о возбуждении уголовного дела, восстановления картины произошедшего преступного события, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, в частности, при установлении групповой и родовой принадлежности последних, способе и технологии их изготовления, способе транспортировки, распространения, потребления, что позволяет, в свою очередь, выдвигать обоснованные версии о количественном составе преступной группы, месте и времени совершения преступления и т.д. Эта информация, являясь по своей гносеологической сущности неоднородной, исключительно важна и для реконструкции совершенного преступления. Типичные материальные следы рассматриваемого вида преступлений как носители различной по своей природе криминалистически значимой информации, можно дифференцировать, по нашему мнению, на следующие группы:

– *субстанционные следы*. К этой группе следует отнести готовые наркотики и отходы; остаток растительного сырья в местах его выращивания и хранения (стебли, цветы, пыль и т.п.); исходные реагенты, органические растворители; кровь, слюна, моча.

– *технологические следы*, несущие информацию о: способе изготовления наркотиков в виде наличия на месте происшествия устройств, приспособлений и инструментов для сбора и обработки наркотикосодержащих растений, а также оборудования и предметов, используемых на различных стадиях технологического процесса получения синтетических наркотиков, психоактивных веществ или их аналогов; технологии транспортировки, хранения, сбыта и потребления наркотиков;

– *следы контактного (трактологического) происхождения* – например, следы транспортных средств, использованных преступниками; следы обуви и рук лиц, причастных к изготовлению, потреблению или транспортировке наркотических или психотропных веществ; следы орудий взлома в помещениях и устройствах, в которых хранились наркотические средства, психотропные вещества, лекарственные препараты и т.д.

– *микроследы*, например, в виде наличия незначительных количеств самих наркотических средств в швах одежды, в карманах задержанных, а также наличия следов крови на

предметах, находящихся в местах потребления наркотиков или психотропных веществ;

– *следы качественных и количественных изменений в окружающей среде* (например, изменения в состоянии здоровья потребителя наркотиков или лица, тело которого использовалось в качестве «контейнера» при транспортировке этих веществ; в виде изменения количества и качества наркотического активного вещества при хищениях);

– *информационные следы* – сведения, содержащиеся на бумажных и электронных носителях (так называемые виртуальные следы), изъятых в процессе производства оперативно – розыскных мероприятий и следственных действий (например, адреса и телефоны перевозчиков, сбытчиков, потребителей, тексты переговоров и рекламных роликов и др.);

– *пространственно-временные следы*, несущие информацию о времени совершения преступления и пространстве, в котором оно произошло;

– *следы-устройства* (оргтехника, электронные носители информации), предметы (печати, штампы) использованные при изготовлении подложных рецептов, а также такие предметы как, например, денежные билеты, бутылки из под пива, окурки и др.

К числу основных элементов криминалистической характеристики указанной категории преступлений Г.М. Меретуков правомерно относит сведения о типичной обстановке, в которой они совершались.

Обстановка совершения преступления является объективной средой, в условиях которой совершается общественно опасное действие или бездействие⁵. Установление и надлежащая оценка этих объективных условий имеют важное криминалистическое значение при определении: хронологии и места совершения конкретного преступления, использованных при этом средств, способов, технологий, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Способ совершения противоправных общественно опасных деяний – важнейший элемент криминалистической характеристики, поскольку он включает в себя сведения о типичных действиях преступника в ходе совершения определенного вида преступления.

В свою очередь, определение способа совершения конкретного преступления играет важную роль для выбора оптимального алгоритма действий при установлении различных обстоятельств дела, в том числе разработке и выдвигании версий о лице, совершившем преступление.

Следует отметить одну из характерных особенностей рассматриваемой категории преступлений, которое заключается в том, что незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка или пересылка и другие действия являются лишь звеном (способом) в общей цепи незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых различными лицами, чаще всего, в разное время и в разных местах.

По официальной статистике в структуре рассматриваемого вида преступлений ежегодно 65-70 % из них квалифицируются по статье 200 УК РТ, около 20 % по статье 201 УК РТ, около 10 % по статье 289 УК РТ (контрабанда). Другие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (202 - 206 статьи УК РТ), составляют, примерно, 4 % от общего числа зарегистрированных наркопреступлений⁶.

Принятие решения о возбуждении любого уголовного дела и начале расследования, в том числе по факту незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, обычно связано с обнаружением признаков преступления. Предмет доказывания по уголовному делу, в свою очередь, представляет совокупность обстоятельств, которые могут служить основанием для применения норм материального и уголовно-процессуального права. Круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания, точно определен

3 Ляпичев В. Е., Досова А. В., Задоров А. Г. Современный подход к понятию и классификации материальных следов, связанных с обстоятельствами изготовления поддельного документа // Защитник закона. Ереван, 2017. № 3. С. 132.

4 Сафаргалиева О.Н. О Понятии и содержании следов в криминалистике // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 2 (23). С. 163.

5 Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных групп. М.: Академия МВД РФ, Краснодарский юридический институт МВД РФ, 1995. С. 44, 46.

6 Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017год. АКН РТ. Ежегодное издание, Душанбе, 2018.

этим нормами. Среди этих обстоятельств особое значение имеет доказывание совершения преступления подозреваемым (обвиняемым). По этому поводу М.С. Строгович пишет, что установление данного обстоятельства есть непосредственная задача доказывания, и пока этот факт не доказан, дело не может считаться правильно завершенным⁷.

Поэтому сведения о типичных свойствах личности преступника, как элемент видовой криминалистической характеристики, имеют особое значение.

Следует отметить единодушие современных криминалистов в том, что личность преступника познается через его деятельность. Именно в деятельности в той или иной форме проявляются свойства индивида.

Анкетирование сотрудников правоохранительных органов РТ, свидетельствует о том, что при установлении преступника используются, в основном, следующие типичные сведения о личности преступника: пол, возраст, образование, профессия, гражданство, национальность, род занятий, семейное положение. По статистическим данным среди преступников, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков в 2012 – 2017 г.г., несовершеннолетние составляли около 1 %, лица в возрасте от 18 до 30 лет – 31 - 27 %, лица в возрасте от 30 до 60 лет – 67 - 72 %. Среди лиц, причастных к совершению преступлений рассматриваемой категории, женщины составляют порядка 3 %⁸. Правонарушители имели неполное среднее либо среднее образование, проживали в городе, не имели зачастую постоянного места работы.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что 27 % преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств осуждались за различные преступления, 5,3 % - ранее не судимые, а 67,7 % – были осуждены за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств⁹.

Такого рода деликты, чаще всего, совершаются группой лиц с четко обозначенными функциями каждого индивида в цепочке, начиная с организации и заканчивая потреблением: организатор – изготовитель (производитель) – сбытчик (оптовый сбытчик, перекупщик, розничный сбытчик) – потребитель (наркоман). Разумеется, в зависимости от тех или иных особенностей организации данного преступного промысла, в эти группы могут быть входить и лица с иными функциями, например, перевозчики наркотиков и психотропных веществ, специалисты в области современных электронных систем связи (операторы), а также в области химического синтеза, содержатели наркопритонов, охранники и др.

Организаторами таких объединений являются, чаще всего лица, которые ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которые хорошо ориентируются в этой сфере, имеют значительные денежные средства и обширные связи в криминальном мире, а нередко, и среди представителей правоохранительных органов и государственной власти¹⁰. Указанные лица очень редко принимают непосредственное участие в совершении преступлений. Они осуществляют общее руководство созданной организованной группой и координируют преступные действия всех её участников.

Следует заметить, что иногда преступную группировку образуют члены одной семьи¹¹. Разумеется, такое сообщество отличается особой сплоченностью и поэтому может действовать довольно продолжительный период.

Среди сбытчиков наркотических средств можно выделить следующие типы лиц:

а) оптовые сбытчики – те, кто занимается скупкой наркотических средств в крупных размерах у производителей или расхитителей и реализацией их перекупщикам;

б) перекупщики – те, кто занимается приобретением крупных партий наркотиков у оптовых сбытчиков, расфасовкой и сбытом их розничным сбытчикам;

в) розничные сбытчики – те, кто непосредственно сбывает наркотики потребителям, а нередко и занимается содержанием наркопритонов.

Производители наркотических растений – это лица, которые занимаются незаконным посевом и выращиванием запрещенных к возделыванию культур в целях доведения до стадии созревания. Ими чаще всего являются сельские жители РТ, которые по предварительной договоренности со сбытчиками занимаются культивированием наркотикосодержащих культур.

Перевозчики – это лица, которые занимаются перемещением наркотических средств различными видами транспорта из мест производства в места их сбыта. В качестве перевозчиков наркотиков организаторы преступных сообществ и оптовые сбытчики используют потребителей и розничных сбытчиков, а также лиц, напрямую не связанных с незаконным оборотом наркотиков: родственников, соседей, знакомых, работников транспорта.

Потребители – это лица, практикующие немедицинское употребление наркотических средств и занимающиеся их приобретением и хранением в целях личного потребления. Исследования по изучению личности потребителей наркотиков показали, что среди данного контингента лица моложе 35 лет составляют подавляющее большинство.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что криминалистическую характеристику преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, следует рассматривать как совокупность обобщенных сведений о наиболее типичных криминалистически значимых признаках поисково-розыскной направленности данного вида преступлений, которая может быть использована при разработке наиболее рациональной схемы расследования конкретного преступления. При этом особое значение имеет информация о типичных следах рассматриваемой категории преступлений. Именно следы являются зачастую источником первичной информацией об обстоятельствах совершенного деяния при осуществлении оперативно-следственных мероприятий и на стадии осмотра места происшествия следователем. Этот элемент тесно коррелирует с другими элементами криминалистической характеристики, что важно для прогнозирования и выдвижении версии о личности преступника и восстановления картины прошедшего преступного события в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Адилов А.Н. Правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Кыргызской Республике. 2001.
2. Кодиров Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
3. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985.
4. Ляпичев В. Е., Досова А. В., Задоров А. Г. Современный подход к понятию и классификации материальных следов, связанных с обстоятельствами изготовления поддельного документа // Защитник закона. Ереван. 2017. № 3.
5. Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных групп. Монография. М., Академия МВД РФ, Краснодарский юридический институт МВД РФ, 1995.
6. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017год. АКН РТ. Ежегодное издание. Душанбе, 2018.
7. Сафаргалиева О.Н. О Понятии и содержании следов в криминалистике // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 2 (23).
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.

7 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 365.

8 Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017год. АКН РТ. Ежегодное издание, Душанбе, 2018.

9 Кодиров Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 63.

10 Адилов А.Н. Правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Кыргызской Республике. 2001. С. 44.

11 Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017год. АКН РТ. Ежегодное издание. Душанбе, 2018.

ПАШИН Вадим Михайлович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РГА Минюста России)

О ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВЕ

В статье рассматриваются правовые и организационные основы организации взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России с оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам фальшивомонетничества. В статье определяются основные принципы взаимодействия указанных подразделений при осуществлении совместной деятельности при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории и формулируются соответствующие выводы.

Ключевые слова: органы предварительного следствия в системе МВД России, оперативные подразделения, органы внутренних дел Российской Федерации, уголовные дела, расследование, фальшивомонетничество, правовые основы, организационные основы, деятельность, взаимодействие.

PASHIN Vadim Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process law and criminalistics sub-faculty of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ABOUT LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF THE ORGANIZATION OF INTERACTION OF BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND OPERATIONAL DIVISIONS OF LAW-ENFORCEMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AT INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF COUNTERFEITING

The article deals with the legal and organizational basis of the organization of interaction of preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia with operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the investigation of criminal cases initiated on the facts of counterfeiting. The article defines the basic principles of interaction of these units in the implementation of joint activities in the investigation of criminal cases of the category under consideration and formulates relevant conclusions.

Keywords: preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, operational units, internal affairs bodies of the Russian Federation, criminal cases, investigation, counterfeiting, legal framework, organizational framework, activities, interaction.

Пашин В. М.

В настоящее время продолжает оставаться актуальным вопрос обеспечения экономической безопасности нашего государства, на что Президентом Российской Федерации обращено особое внимание¹. Одним из элементов обеспечения экономической безопасности является противодействие фальшивомонетничеству, отдельным аспектом которого является производство предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления предусмотренного ст. 186 УК РФ. Об актуальности вопросов борьбы с фальшивомонетничеством свидетельствуют статистические сведения Банка России об изъятии из обращения поддельных денег, ценных бумаг (см.: таблица 1)² и ряд пре-

дыдущих публикаций других авторов посвящённых данной теме³.

Одним из важнейших направлений борьбы с фальшивомонетничеством является организация взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России с оперативными подразделениями органов внутренних дел в процессе расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

1 См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/structure/president> (дата обращения: 01.03.2019 г.).

2 См.: Годовой отчет банка России за 2014 год // Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 01.07.2017); Годовой отчет банка России за 2015 год // там же (дата обращения: 01.07.2017 г.); Годовой отчет банка России за 2016 год // там же (дата обращения:

01.07.2017 г.); Годовой отчет банка России за 2017 год // там же (дата обращения: 20.06.2018 г.); Годовой отчет банка России за 2018 год // там же (дата обращения: 25.03.2019 г.).

3 См.: Бажанов С. В. Соединение в одном производстве уголовных дел о фальшивомонетничестве // Законность. – 2015. – № 5. – С. 51–53; Бахметьев А. И. О субъективном факторе в организации деятельности органов предварительного следствия системы МВД России по расследованию уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2018. – Вып. 12 (127). – С. 300–302; Бахметьев А. И. Проблемные вопросы организации расследования органами предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2017. – Вып. 3 (106). – С. 206–207.

Таблица 1. Сведения об изъятии из обращения поддельных денег, ценных бумаг Банком России на территории Российской Федерации за 2014-2018 гг.

	Поддельные денежные знаки Банка России (штук)	Поддельные банкноты иностранных государств (штук)	Общее количество поддельных банкнот (штук)
2014	80 243	2 229	82 472
2015	71 949	3 257	75 206
2016	61 046	4 546	65 592
2017	45 313	2 590	47 903
2018	38 504	2 579	41 083
ИТОГО	297 055	15 201	312 256

Сущность взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России с оперативными подразделениями органов внутренних дел при производстве предварительного следствия по уголовным делам о фальшивомонетничестве находит свое выражение в объединении усилий сотрудников указанных подразделений при установлении лиц(а), совершившего преступление, и согласованности совместных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Так, организация взаимодействия представляет собой реализацию комплексного подхода в борьбе с фальшивомонетничеством не только структурными подразделениями системы МВД России, но и Центрального Банка России⁴.

Детально рассматривая сущность взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании уголовных дел о фальшивомонетничестве, следует отметить, что оно основывается на ряде принципов, а именно:

- четкое разделение компетенции при комплексном использовании сил и средств органов предварительного следствия в системе МВД России и других подразделений органов внутренних дел. Сущность указанного принципа взаимодействия заключается в четком понимании сотрудниками следственных органов и других подразделений органов внутренних дел осуществляемой ими деятельности в качестве субъектов взаимодействия при расследовании уголовных дел данной категории;

- соблюдение законности субъектами взаимодействия при решении задач. Данный принцип взаимодействия подразумевает всестороннее, полное и объективное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий направленное на установление всех обстоятельств подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Этот принцип исключает пренебрежение правами и законными интересами граждан при решении задач взаимодействия и достижения цели производства предварительного следствия по конкретному уголовному делу;

- процессуальная самостоятельность следователя в процессе производства предварительного следствия, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным

законом (случаев требующих согласия руководителя органа предварительного следствия в системе МВД России, согласия прокурора и судьи);

- организующая роль следователя. При производстве предварительного следствия по уголовному делу следователь определяет первостепенные задачи, дает поручения органу дознания. Осуществляя свою деятельность, в составе следственно-оперативной группы следователь является старшим группы и осуществляет руководство ее членами;

- персональная ответственность следователя и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел за достигнутые результаты в процессе взаимодействия при расследовании уголовного дела;

- совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по конкретному уголовному делу. Взаимодействие осуществляется в рамках заранее запланированных и согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Особое внимание должно уделяться своевременному и качественно-му исполнению запланированных мероприятий;

- самостоятельность сотрудников оперативных подразделений при проведении оперативно-розыскных мероприятий (выбор методов и средств оперативно-розыскной деятельности). В данном случае проведение оперативно-розыскных мероприятий не зависит от проведения следственных действий, в связи с тем, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся как до возбуждения уголовного дела, так и после его приостановления;

- непрерывность взаимодействия. Взаимодействие возникает с появлением повода к возбуждению конкретного уголовного дела и продолжается до принятия окончательного процессуального решения по нему;

- использование достижений науки и техники при расследовании конкретного уголовного дела. Пренебрежение данным принципом в значительной степени может осложнить процесс производства предварительного следствия;

- регулярный и своевременный обмен информацией между следователем и сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. Взаимодействующие стороны должны незамедлительно доводить значимую информацию до субъекта взаимодействия для проведения корректировки запланированных оперативно-розыскных мероприятий, либо следственных действий.

4 См.: Об утверждении Порядка взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации в борьбе с фальшивомонетничеством: приказ МВД России, Банка России от 5 февраля 2009 г. № 102/ОД-113.

– неразглашение сведений полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и проведения следственных действий по конкретному уголовному делу.

Задачи взаимодействия сотрудников органа предварительного следствия в системе МВД России и оперативных подразделений органов внутренних дел обусловлены общими задачами, стоящими перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, а именно:

– предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений;

всестороннее, полное и объективное расследование преступлений;

– проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в случае совершения преступлений и возбуждении уголовного дела;

– деятельность по розыску подозреваемых (обвиняемых) по конкретному уголовному делу;

– изобличение лиц совершивших преступление и принятие необходимых мер к привлечению их к установленной законом ответственности;

– обеспечение возмещения ущерба физическим и юридическим лицам причиненного в результате совершения в отношении них преступлений.

Правовое регулирование организации деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России регламентировано следующими нормативными правовыми актами:

– нормы уголовно-процессуального законодательства определяющие задачи следственных органов по расследованию преступлений;

– Федеральный закон «о полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Так, ст. 10 определяет, что полиция в своей деятельности осуществляет взаимодействие с правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями и гражданами. В свою очередь п.9 ч.1 ст. 12 устанавливает обязанность полиции выполнять письменные поручения следователя, проводить оперативно-розыскные мероприятия, следственные и иные предусмотренные законом действия;

– Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1. Так, ст. 8 данного федерального закона обязывает органы прокуратуры всех уровней координировать деятельность по борьбе с преступностью;

– Федеральный закон РФ «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ;

– Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 14 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Так, ст. 11 и ст. 14 определяют взаимодействие в виде обязанности исполнения поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляемое при наличии возбужденного уголовного дела;

– указ Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» от 25 ноября 2003 г. № 1389;

– международные договоры Российской Федерации, определяющие порядок взаимодействия правоохранитель-

ных органов России с правоохранительными органами иностранных государств в сфере борьбы с преступностью⁵;

– межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты, определяющие задачи взаимодействия, формы и методы взаимодействия, субъектов взаимодействия, их права и обязанности⁶;

– приказы и указания Генеральной прокуратуры РФ, регламентирующие вопросы организации деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России.

Следует отметить, что правовое регулирование организации взаимодействия связано непосредственно с процессуальным положением следователя и сотрудника подразделения осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает взаимодействие только в рамках возбужденных уголовных дел, а именно:

1. По уголовному делу, находящемуся в производстве следователя органа предварительного следствия в системе МВД России с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела до момента принятия окончательного процессуального решения по нему;

2. По приостановленному уголовному делу.

Нормативные правовые акты наделили следователя правом поручать проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по находящемуся в его производстве уголовному делу сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел. Перечень необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий следователь отражает в поручении и направляет его руководителю оперативного подразделения органов внутренних дел. В соответствии с ч. 4 ст. 38, ч. 4 ст. 21 УПК РФ, изложенные требования следователя, являются обязательными для исполнения сотрудниками оперативных подразделений. Наряду с этим, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел обязаны информировать следователя о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий. Помимо указанного ст. 210 УПК РФ предоставляет право следователю поручить оперативным подразделениям проведение розыска подозреваемого (обвиняемого) по конкретному уголовному делу путем направления соответствующих материалов в подразделения уголовного розыска.

Подводя итог рассмотрению вопросов взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России с оперативными подразделениями органов внутренних дел, возможно, сформулировать следующие выводы:

1. Сущность взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России и оперативных подразделе-

5 См.: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков: заключена в г. Женеве 20 апреля 1929 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. – VII. – М., 1933. – С. 40 – 53.

6 См.: Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971; Об утверждении Порядка взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации в борьбе с фальшивомонетничеством: приказ МВД России, Банка России от 5 февраля 2009 г. № 102/ОД-113 и др.

ний органов внутренних дел при расследовании преступлений о фальшивомонетничестве заключается в объединении усилий и согласованности совместных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

2. Взаимодействие органов предварительного следствия в системе МВД России и оперативных подразделений органов внутренних дел при расследовании уголовных дел о фальшивомонетничестве является неотъемлемой частью их повседневной деятельности, играющей решающую роль в расследовании данных преступлений.

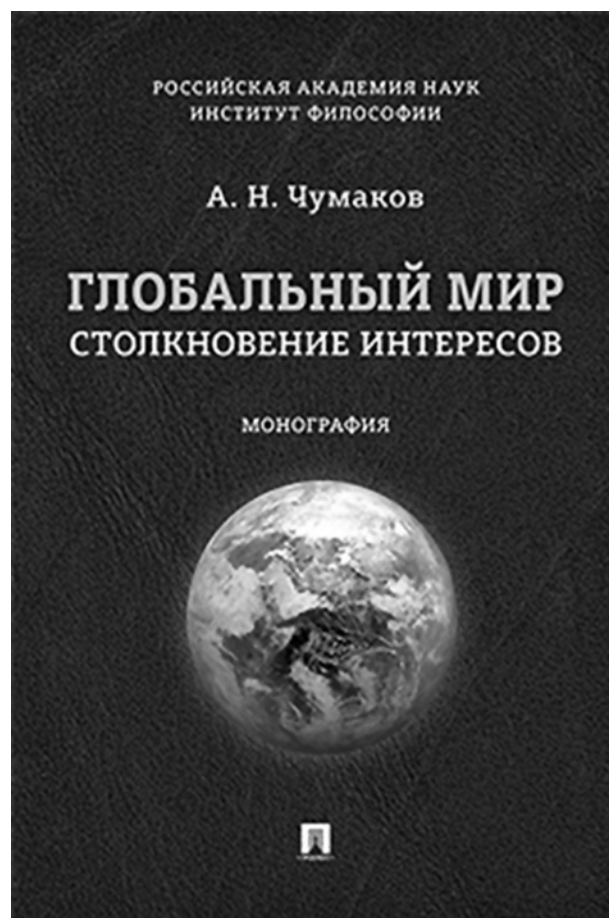
3. Игнорирование субъектами взаимодействия вышеперечисленных принципов при организации деятельности по расследованию преступлений о фальшивомонетничестве способно оказать негативное воздействие на результат расследования конкретного уголовного дела.

4. Организация взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России с оперативными подразделениями органов внутренних дел основывается на совокупности определенных в данной статье принципов и урегулировано нормативными правовыми актами.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971.
2. Об утверждении Порядка взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации в борьбе с фальшивомонетничеством: приказ МВД России, Банка России от 5 февраля 2009 г. № 102/ОД-113.
3. Бажанов С. В. Соединение в одном производстве уголовных дел о фальшивомонетничестве // Законность. – 2015. – № 5. – С. 51-53.
4. Бахметьев А. И. О субъективном факторе в организации деятельности органов предварительного следствия системы МВД России по расследованию уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2018. – Вып. 12 (127). – С. 300–302.
5. Бахметьев А. И. Проблемные вопросы организации расследования органами предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2017. – Вып. 3 (106). – С. 206-207.
6. Годовой отчет банка России за 2014 год // Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 01.06.2019).
7. Годовой отчет банка России за 2015 год // Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 01.06.2019).

8. Годовой отчет банка России за 2016 год // Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 01.06.2019).
9. Годовой отчет банка России за 2017 год // Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 01.06.2019).
10. Годовой отчет банка России за 2018 год // Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 01.06.2019).
11. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков : заключена в г. Женеве 20 апреля 1929 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. – VII. – М., 1933. – С. 40-53.

ХАНОВА Алина Альбертовна

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СЕКСОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕКСУАЛЬНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящей статье рассмотрены особенности производства сексолого-психологической экспертизы при расследовании сексуально-насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, расследование преступлений, сексуально-насильственные преступления, экспертиза, экспертное исследование, сексолого-психологическая экспертиза, специалист-психолог, потерпевший, обвиняемый.

KHANOVA Alina Albertovna

postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

PURPOSE AND PRODUCTION OF SEXOLOGICAL-PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF SEXUALLY FORCED CRIMES AGAINST MINORS

This article discusses the features of the production of sexual-psychological examination in the investigation of sexually violent crimes against minors.

Keywords: minor, crime investigation, sexually violent crime, examination, expert research, sex-psychological examination, psychologist, victim, accused.

Ханова А. А.

В настоящее время насильственные действия сексуального характера можно справедливо отнести к числу наиболее сложных для расследования преступлений. В связи с этим немаловажную роль в раскрытии данного преступного посягательства играет использование специальных знаний, в том числе и проведение различных экспертных исследований, которые помогают установить фактические обстоятельства уголовного дела, разъяснить имеющиеся противоречия.

Согласно данным правоохранительных органов за январь-октябрь 2018 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1686,2 тысяч преступлений, из них 2,9 тысяч изнасилований и покушений на изнасилование. Число зарегистрированных преступлений за октябрь 2018 г. составляет 202,8 тысяч, из них 0,3 тысяч составили изнасилования и покушение на изнасилование, в том числе и в отношении несовершеннолетних¹.

При расследовании сексуально-насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних проводятся различные судебные экспертизы: судебно-медицинская, биологическая, экспертиза материалов, веществ и изделий, трактологическая экспертиза. В ряде случаев, при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних может возникнуть необходимость в назначении и проведении комплексных психологических экспертиз, таких как: психо-лого-педагогическая, медико-психологическая, сексолого-психологическая, психолого-физиологическая и др.

Важным средством получения доказательств в уголовном процессе является судебная сексолого-психологическая экспертиза, при помощи которой создаются необходимые условия для наиболее полного исследования субъективной стороны преступления, объективной оценки показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подсудимых), выявления обстоятельств, смягчающих наказание виновному, данных, характеризующих его личность, а также для установления психологических причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Необходимость в проведении комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы чаще всего возникает при расследовании или рассмотрении в судах дел о сексуально-насильственных преступлениях. А.Н. Барышев, не согласен с мнением ряда авторов о том, что экспертиза может быть назначена на стадии возбуждения уголовного дела, он считает, что назначение и производство экспертизы до возбуждения уголовного дела является недопустимым². Мы согласны с данным высказыванием, так как считаем, что назначение судебно-психологической экспертизы должно осуществляться на более поздних сроках расследования, так как собранная информация может оказаться недостаточной эксперту-психологу для исследования и составления качественного заключения.

Сексолого-психологическая экспертиза может быть применена как в отношении потерпевших, так и в отношении обвиняемых. В отношении подозреваемого (обвиняемого) при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел комплексная судебная сексолого-психологическая экс-

1 Правонарушения (по данным правоохранительных органов) // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infractio/ (дата обращения: 10.12.2018).

2 Барышев А.Н. Сексолого-психологическая экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2004. - С. 15.

пертиза назначается в обязательном порядке, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройств сексуального предпочтения (педофилии). В отношении несовершеннолетних обвиняемых комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза назначается в целях решения вопроса о способности обвиняемого в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также выяснения вопроса о том, как им в указанной обстановке воспринималось поведение потерпевшей, могло ли оно восприниматься как согласие на вступление в интимную близость. В отношении потерпевших по делам об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза проводится в целях установления наличия или отсутствия психологических критериев беспомощного состояния потерпевших, а также для выяснения вопроса о наличии у них склонности к фантазированию, повышенной внушаемости³.

Уровень психосексуального развития, является одним из главных составляющих, которые определяют поведение потерпевших. Различают несколько этапов данного развития⁴:

– первый этап характеризуется возрастом от 0 до 7 лет (в этот период формируется половое самосознание, складывается представление о своей половой принадлежности. В это время случившееся может быть воспринято потерпевшими как игра или наказание. Они в данный момент не понимают характера и значения совершаемых с ними действий).

– второй этап охватывает возраст от 7 до 13 лет (этот период характеризует формирование поло-ролевого стереотипа поведения ребенка. В зависимости от степени формирования поло-ролевого поведения потерпевшей можно сделать вывод о ее способности понимать характер и значение совершаемых с ней действий).

– третий этап – определяется возрастом свыше 13 лет (на данном этапе происходит формирование психосексуальной ориентации, что в указанном возрасте потерпевшие чаще всего способны понять характер и значение совершаемых с ним действий).

Во время проведения комплексной сексолого-психологической экспертизы в отношении подозреваемых, необходимо также рассмотреть мотивы преступного поведения. В зависимости от мотивов преступного поведения, ряд авторов, выделяет три вида лиц, осуществляющих насилие⁵:

– во-первых, это лицо с нарушением психосексуального развития (лицо, которое нападает внезапно на женщин с целью изнасилования; лицо, совершающие сексуальные посягательства в отношении малолетних);

– во-вторых, это лицо с выраженными патопсихологическими особенностями (лицо, совершающие изнасилование под влиянием группы окружающих, которые являются значимыми для этого лица; лицо, осуществляющее насилие над девочками младше 7 лет или над женщинами преклонного возраста; лицо, совершающее изнасилование в ситуациях,

которые расценивают как благоприятные для данного поведения; лицо, имеющее трудности в установлении адекватного контакта с женщинами, по причине умственной отсталости, физического недостатка или психических аномалий);

– в-третьих, лицо имеющее нарушение межличностного восприятия (изнасилование совершается в результате провоцирующего поведения).

В рамках экспертизы могут быть изучены психологические качества, обвиняемого, такие как⁶: импульсивность, нарушение прогнозирования последствий своих поступков, неприятие социальных норм, бессознательное ощущение своей ущербности, неуверенность в себе, снижение возможности сопереживать, слабое самосознание.

Как отмечает Т.Г. Шувалова, наиболее важным основанием назначения комплексной сексолого-психологической экспертизы является назначение ее в отношении здоровых потерпевших по делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера, в результате, которой устанавливается способность потерпевших правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий⁷.

Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних, представляют собой общественно опасное деяние, так как оказывают влияние на нормальное функционирование и развитие ребенка, его физическое и половое развитие, права и интересы. Производство сексолого-психологической экспертизы способствует полному объективному и всестороннему расследованию сексуально-насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних и принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу. Проведение данной экспертизы имеет место при построении доказательственной базы в процессе раскрытия и расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также их предупреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудрявцев Ю.И. Изнасилование: причины и предупреждение. Пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, М., 1990. - 192 с.
2. Антонян Ю.М., Тхаченко А.А. Шостакович Б.В. Криминальная сексология / под. ред. Ю.М. Антоняна. - М.: Спарк, 1999. - 464 с.
3. Барышев А.Н. Сексолого-психологическая экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2004. - 195 с.
4. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 5-е изд. перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2003. - 654 с.
5. Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних и малолетних: ответственность и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 220 с.

3 Курмаева Н.А. Проблемы назначения и производства комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. - 2010. - № 4. - С. 214-215.

4 Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 5-е изд. перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2003. - С. 154.

5 Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудрявцев Ю.И. Изнасилование: причины и предупреждение. Пособие. М.: ВНИИ МВД СССР. - М., 1990. - С. 82.

6 Антонян Ю.М., Тхаченко А.А. Шостакович Б.В. Криминальная сексология / под. ред. Ю.М. Антоняна. - М.: Спарк, 1999. - С. 196.

7 Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних и малолетних: ответственность и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 163.

БОРИСЕНКО Вадим Михайлович

член Российской криминологической ассоциации, г. Москва

ФОРМЫ ПОСОБНИЧЕСТВА УЧАСТИЮ В НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ

Предметом исследования является уголовно-правовое содержание разных форм пособничества участию в незаконных вооруженных формированиях, отраженных в материалах судебной практики. В статье раскрыто уголовно-правовое содержание интеллектуального и физического пособничества указанной преступной деятельности.

Ключевые слова: незаконные вооруженные формирования, формы пособничества.

BORISENKO Vadim Mikhailovich

member of the Russian Association for Criminology, Moscow

FORMS OF COMPLICITY IN PARTICIPATION IN ILLEGAL ARMED GROUPS

The subject of the research is the criminal law content of various forms of complicity in participation in illegal armed groups, as reflected in the judicial practice materials. The article discloses the criminal law content of the intellectual and physical complicity of this criminal activity.

Keywords: illegal armed groups, forms of aiding.

Исследование судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с участием в незаконных вооруженных формированиях, указывает на важную роль, которую выполняют пособники данной преступной деятельности. Пособническая сеть обеспечивает непосредственно незаконные вооруженные формирования и оказывает помощь, необходимую для совершения преступлений. В частности, пособники предоставляют взрывчатые вещества, взрывные устройства, продукты питания, одежду, бытовые принадлежности, медикаменты, сведения о правоохранительных органах, дислокации, вооружении федеральных сил, оказывают помощь членам незаконных вооруженных формирований в распространении в средствах массовой информации сведений в интересах формирования, в том числе публикаций и видеоматериалов в сети Интернет, а также в решении иных материально-технических вопросов жизнеобеспечения незаконных вооруженных формирований.

Уголовно-правовое содержание пособника установлено п. 5 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). В зависимости от выбора способов и средств оказания помощи в совершении преступления различают два вида пособничества: интеллектуальное (выражается в предоставлении исполнителю необходимой информации, даче советов, как совершить преступление, избежать задержания, укрыться от преследования и др.) и физическое (выражается в совершении действий, способствующих исполнителю выполнить объективную сторону преступления (например, предоставить исполнителю необходимые средства для совершения преступления, устранить препятствие для совершения преступления и др.)².

Анализ приговоров судов, кассационных определений и постановлений надзорной инстанции в пределах Северо-Кавказского федерального округа выявил следующие формы пособничества участию в незаконных вооруженных формированиях. В частности, *интеллектуальное пособничество реализуется в форме предоставления информации*: о возможных местах укрытия участников незаконного вооруженного формирования после совершения преступления, о возможности воспользоваться транспортом для передвижения членов незаконного вооруженного, местами для хранения орудий, средств совершения преступлений, а также иной информации, способствующей совершению преступления.

Так, Х.Х. Артаев заранее предложил укрыться от преследования после совершения преступления в своем домовладении активному члену незаконного вооруженного формирования И.А. Маусарову, имевшему при себе огнестрельное оружие и боеприпасы, и создать условия для его безопасности. Х.Х. Артаев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ и приговорен к лишению свободы сроком на один год и шесть месяцев с отбыванием в колонии-поселении³.

Б.А. Хизриев заранее предложил хранить по месту своего жительства личные вещи участника незаконного вооруженного формирования, в том числе средства сотовой связи, блокноты с описанием приготовления взрывных устройств с изображением радиосхем и радиостанций, предназначенные для приведения в действие самодельных взрывных устройств, радиоданную для переносной рации. Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» на 18.02.2019.

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – С. 82.

3 Приговор Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики от 26 мая 2009 г. в отношении Артаева Х.Х.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2009. – С. 1-2.

ст. 208 УК РФ и приговорен к шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении⁴.

М.Л. Умаров передал представителям незаконного вооруженного формирования сведения о действующем сотруднике ОУР КМ ОВД по Урус-Мартановскому району, об используемом им автомобиле и о наличии у него табельного оружия. Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, назначено наказание – один год и шесть месяцев лишения свободы (условно)⁵.

Физическое пособничество выражается в более сложных действиях, способствующих исполнителю совершить объективную сторону преступления:

1. Путем сбора информации, необходимой для совершения преступления. Так, М.М. Хасбулатов осуществил наблюдение и предоставил участникам незаконных вооруженных формирований информацию в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на десять месяцев с отбыванием в колонии-поселении⁶.

2. Путем создания условий для поддержания и восстановления физического состояния участников незаконного вооруженного формирования, предоставления продуктов питания, медикаментов, обмундирования и средств связи.

И.А. Магомедов, заведомо зная о том, что лица, разыскиваются за участие в деятельности незаконного вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, создал члену незаконного вооруженного формирования условия для поддержания его физического состояния, в том числе предоставил продукты питания, средства связи и транспорт для передвижения при совершении преступления. Субъективная сторона преступления заключалась в том, что И.А. Магомедов осознавал, что создает условия для совершения преступления. Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ и приговорен к лишению свободы сроком на один год и шесть месяцев с отбыванием в колонии-поселении⁷.

3. Путем обеспечения связи с другими участниками незаконного вооруженного формирования.

С.О. Тайсумов в период с 2006 по 2007 гг. периодически встречался с участниками незаконного вооруженного формирования Б.А. Сулеймановым и Ю.Л. Азиевым, по поручению которых обеспечивал их связь с другими участниками незаконного вооруженного формирования (проводил их в заранее обусловленное место для встреч с представителями незаконных вооруженных формирований для отчета о результатах выполнения полученных ими заданий). Таким образом, совершил преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ⁸.

4. Путем организации компьютерных атак на официальные компьютерные сети для проведения выгодной для незаконного вооруженного формирования информационной пропаганды и других психологических акций.

Лидерами незаконных вооруженных формирований создана «специальная оперативная группа моджахедов», занимающейся освещением в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет публикаций и видеоматериалов, содержащих сведения экстремистского и террористического характера и призывающих молодежь в ряды незаконных вооруженных формирований. В этих целях указанная группа вербовала за денежное вознаграждение лиц, занимающихся созданием вредоносных программ для ЭВМ и неправомерным доступом к компьютерным сетям с целью доступа, блокировки и модификации Интернет-сайтов, принадлежащих органам исполнительной власти и правоохранительным органам субъектов Северного Кавказа⁹.

В мае 2009 года уроженец г. Хасавюрта Республики Дагестан А.П. Сааев посредством общения в открытой телекоммуникационной сети Интернет получил предложение от участника незаконного вооруженного формирования под руководством Д.Х. Умарова – А.Х. Лабазанова, известного ему под псевдонимом «Абдуллах», в целях оказания пособничества деятельности незаконного вооруженного формирования, действующего на территории Северного Кавказа, провести за денежное вознаграждение компьютерные атаки и предоставить ему полный доступ на официальные Интернет-сайты органов власти и управления республик Дагестан и Ингушетия, Чеченской Республики. А.П. Сааев, согласившись на предложение А.Х. Лабазанова, по достижении последним своих преступных целей и решения задач, стоящих перед незаконным вооруженным формированием, имея на своем персональном компьютере, так называемые «Шеллы» (панели для управления содержанием Интернет-сайта), разместил их на Интернет-ресурсе органов власти и управления Чеченской Республики. Удостоверившись в том, что с их помощью возможно осуществить неправомерный доступ к компьютерной информации, А.П. Сааев, посредством ком-

4 Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 14 мая 2009 г. в отношении Хизриева Б.А.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2009. – С. 44-47.

5 Приговор Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики от 12 февраля 2009 г. в отношении Умарова М.Л.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2009. – С. 26-29.

6 Приговор Ачхой-Мартановского районного суда Чеченской Республики от 28 января 2010 г. в отношении Хасбулатова М.М.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2010. – С. 39-44.

7 Приговор Наурского районного суда Чеченской Республики от 27 апреля 2010 г. в отношении Магомадова И.С.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2010. – С. 3-6.

8 Постановление о привлечении Тайсумова С.О. в качестве обвиняемого от 28 января 2009 г.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2009. – С. 105-108.

9 Приговор Ленинского районного суда г. Грозного от 1 июля 2010 г. в отношении Сааева А.П.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2010. – С. 61-66.

пьютерной программы «Скайп» передал «Шеллы», а также полные права администратора (возможность любого редактирования содержимого интернет-сайта) в соответствии с достигнутыми договоренностями А.Х. Лабазанову, за что последний перечислил А.П. Сааеву 5500 руб. В результате указанных противоправных действий А.Х. Лабазанов получил возможность для размещения на официальном Интернет-сайте Министерства по внешним связям, национальной политики, печати и информации Чеченской Республики прямых угроз убийством в адрес Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова. О пособничестве участникам незаконного вооруженного формирования А.П. Сааев вплоть до выявления его преступной деятельности и задержания, не сообщал. Суд признал А.П. Сааева виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, и назначил ему наказание в виде одного года и шести месяцев лишения свободы. Кроме того, ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьей 272 УК РФ.

Зачастую имеет место и интеллектуальное, и физическое пособничество. Так, М.М. Дадилов информировал участника незаконного вооруженного формирования о возможности предоставления ему транспортных услуг для встреч с соучастниками, избежания задержания после совершения преступления, безопасного приобретения продуктов питания, медикаментов и т.д. Позднее, передал ему гранату «Ф-1» с запалом для совершения преступления. Суд признал М.М. Дадилова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 222 УК РФ, и назначил ему по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы сроком на один год с отбыванием наказания в колонии-поселении.¹⁰

Р. С.-М. Эльмурзаев дал согласие и оказывал пособничество путем закупки продуктов питания, оказания помощи в хранении оружия, боеприпасов. За совершенное пособничество получил денежные средства в сумме 300 долларов США. После задержания добровольно выдал тайник с оружием и боеприпасами. Учитывая обстоятельства содеянного, суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на восемь месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении, с ограничением свободы на срок шесть месяцев¹¹.

Условием для квалификации любой из форм пособничества является добровольность соучастия и непринятие до момента проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий мер по заявлению в правоохранительные органы и структуры власти о добровольном прекра-

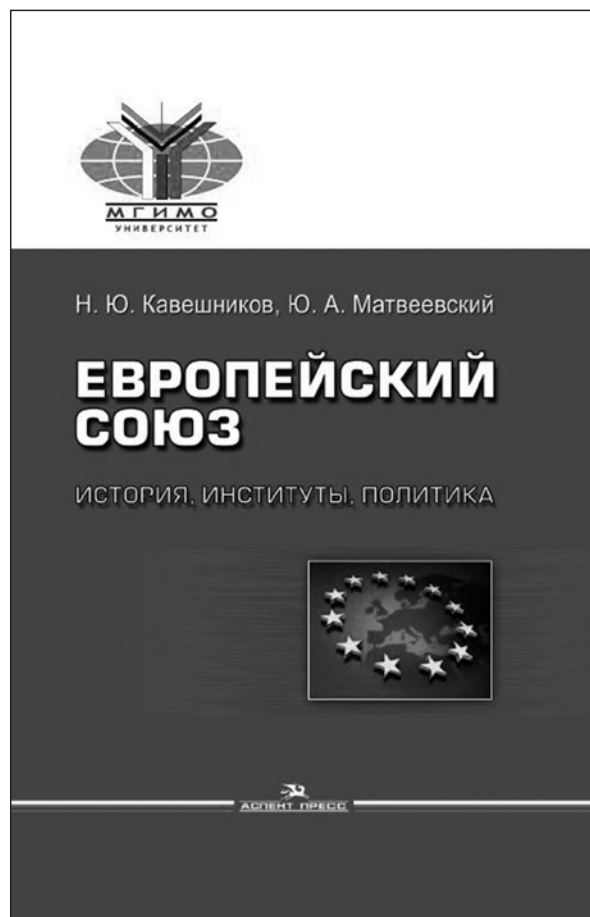
щении своего участия в незаконном вооруженном формировании.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» на 01.04.2019.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 1040 с.
3. Единый отчет о преступности в Российской Федерации: формы федерального статистического наблюдения 491, 492, книга 1, утв. приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июля 2012 г. № 250.
4. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2009 – 2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» на 01.04.2019.

¹⁰ Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 2 декабря 2009 г. в отношении Дадилова М.М.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2009. – С. 77-82.

¹¹ Приговор Ачхой-Мартановского районного суда Чеченской Республики от 20 мая 2010 г. в отношении Эльмурзаева Р.С.-М.: судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с пособничеством участникам НВФ / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – М., 2010. – С. 71-77.

КАЙМАК Елена Владимировна

кандидат юридических наук, Российская криминологическая ассоциация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИЗМА

Предметом исследования является практика выявления финансирования экстремистской деятельности и терроризма. Вскрыты отдельные проблемы уголовно-правовой оценки сложного механизма финансирования данной преступной деятельности, в который, наряду с легальными финансовыми институтами Российской Федерации, вовлечена альтернативная им система денежных переводов – «хавала».

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, финансирование, «хавала».

KAYMAK Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, Russian Association for Criminology

CURRENT ISSUES OF FINANCING EXTREMIST ACTIVITIES AND TERRORISM

Resume: The subject of the research is the practice of identifying the financing of extremist activities and terrorism. Separate problems of criminal law assessment of a complex mechanism for financing this criminal activity, which, along with the legal financial institutions of the Russian Federation, involves an alternative money transfer system, hawala, is revealed.

Keywords: extremism, terrorism, financing, hawala.

Анализ материалов правоприменительной практики о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1, 208, 282.3 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в части, касающейся финансирования экстремистской деятельности и терроризма, принятых по ним судебных решений, а также данных федерального статистического наблюдения о преступности в Российской Федерации¹ показывает, что, несмотря на реализуемые государством комплексные меры, практически весь объем денежных средств, предназначенных для целей финансирования экстремистской деятельности и терроризма, беспрепятственно поступает в преступный оборот, проходя при этом через легальные финансовые институты.

Основных причин две. Первая – в условиях несогласованности финансовых, банковских и иных институтов функционируют недобросовестные банки, практикующие объемные финансовые операции за пределами своей способности отвечать по обязательствам. В целях обеспечения ликвидности они идут на привлечение денежных средств, предназначенных для совершения преступлений либо являющихся преступными доходами.

Вторая причина обусловлена существующими проблемами в уголовно-правовой оценке выявленных признаков элементов составов указанных преступлений, а также недостаточностью мер по установлению источников и объемов экономических активов причастных лиц, на которые в последующем возможно налагать арест.

Показательно соотношение количества зарегистрированных преступлений экстремистской и террористической направленности в целом в сравнении с количеством выявлен-

ных лиц, финансировавших экстремистскую деятельность и терроризм (см. таблицы № 1, 2).

В структуре зарегистрированных преступлений экстремистской направленности основной удельный вес ежегодно составляли преступления, предусмотренные ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ.

В структуре зарегистрированных преступлений террористической направленности основной удельный вес ежегодно составляли преступления, предусмотренные ст. 205.1, 205.2 205.5 и 208 УК РФ. При этом вмененный размер денежных и иных средств выявленным лицам, финансирующим экстремистскую деятельность и терроризм, не соответствует тенденциям даже зарегистрированной преступности. О состоянии работы по установлению источников и объемов экономических активов указанных лиц свидетельствуют данные федерального статистического наблюдения о размере их экономических затрат (по оконченным, приостановленным уголовным делам и материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям). Эти показатели за последние пять лет зачастую равны нулю (см. диаграммы № 1, 2).

Например, за 2018 год в целом по Российской Федерации по зарегистрированным преступлениям правоохранительными органами выявлено 5 лиц, финансирующих экстремистскую деятельность (граждане Российской Федерации), и 7 лиц, финансирующих терроризм (1 иностранный гражданин и 6 граждан Российской Федерации) (см. таблицы № 1, 2). Экономические затраты лиц², совершивших за 2018

1 Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности», 2014-2018, Ф. 491-494; Сборник по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности, 2016-2017, Ф. 282; Сводный отчет по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности, 2018, Ф. 256.

2 Согласно форме учета, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июля 2012 г. № 250 с изменениями и дополнениями, приведенные экономические затраты лиц составили данные о размерах добровольно возмещенного ущерба, изъятого имущества, денег, ценностей, а также

Таблица 1. Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и выявленных лиц (всего по Российской Федерации)

№ п/п	Направленность преступлений	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1.	Зарег. преступлений экстремистской направленности	460	548	656	622	696	896	1034	1329	1450	1521	1265
1.1.	Из строки 1, в том числе по факту финансирования экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)	–	–	–	–	–	–	0	1	4	3	12
2.	Выявлено лиц по зарег. преступлениям экстремистской направленности	379	428	532	480	527	674	836	931	934	972	894
2.1.	Из строки 2, в том числе за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)	–	–	–	–	–	–	0	0	1	1	5
2.2.	Из строки 2, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства	–	–	–	–	–	–	0	0	0	0	0
3.	Расследовано преступлений экстремистской направленности	430	484	632	503	611	743	879	1125	1207	1294	1188

Таблица 2. Количество зарегистрированных преступлений террористической направленности и выявленных лиц (всего по Российской Федерации)

№ п/п	Направленность преступлений	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1.	Зарег. преступлений террористической направленности	578	573	488	625	633	656	1125	1537	2226	1829	1615
1.1.	Из строки 1, в том числе по факту финансирования терроризма	–	–	–	–	–	–	–	–	55	119	28
2.	Выявлено лиц по зарег. преступлениям террористической направленности	568	575	465	565	590	523	999	744	820	1054	835
2.1.	Из строки 2, в том числе за финансирование терроризма	–	–	–	–	–	–	–	–	6	37	7
2.2.	Из строки 2, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства	0	2	2	6	4	3	7	13	39	71	122
3.	Расследовано преступлений террористической направленности	496	475	356	428	477	447	577	584	742	820	668

год преступления экстремистской направленности составили 8 000 руб., террористической направленности – 2 110 000 руб.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил альтернативные деяния, которые признаются финансированием экстремистской деятельности и терроризма:

а) предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения дея-

тельности экстремистского сообщества или экстремистской организации³;

б) предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения

имущества, на которое наложен арест в ходе предварительного расследования.

3 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : пункт 22.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. [Электронный ресурс]. Доступ из «Система ГАРАНТ аэро».

Диаграмма 1. Размер причиненного материального ущерба преступлениями экстремистской направленности в сравнении с экономическими затратами лиц (всего по Российской Федерации, в тыс. руб.)

Диаграмма 2. Размер причиненного материального ущерба преступлениями террористической направленности в сравнении с экономическими затратами лиц (всего по Российской Федерации, в тыс. руб.)

организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений⁴.

Согласно оценкам работников прокуратуры, *финансирование экстремистской деятельности осуществлялось, как правило, путем предоставления денежных средств некоммерческим организациям и объединениям*. В ходе прокурорских проверок признаки политической деятельности и подтвержденное документацией некоммерческих организаций (далее – НКО) иностранное финансирование в течение 2010–2013 гг. в объеме, превышающем 6 млрд руб., выявлены у 215 НКО. Установлены 22 НКО, прямо подпадающие под действие закона об иностранных агентах, получившие за три года по данным отчетов из-за границы 800 млн руб. Занимаясь политической деятельностью, участвуя в избирательных процессах, публичных мероприятиях, подготовке законопроектов, получая иностранные средства и отчитываясь перед спонсорами об их расходовании, ни одна из 22 НКО не считала себя иностранным агентом и не намерена была добровольно регистрироваться в данном качестве. В нарушение норм Венской конвенции 1969 года 17 организаций, занимавшихся политической деятельностью, напрямую финансировались посольством США, Великобритании, Бельгии, Германии, Нидерландов и Швейцарии, что, по оценкам МИД России, является вмешательством во внутренние дела

Российской Федерации и нарушает общепринятые нормы международного права.⁵

Посредством финансирования официально действующих на территории Российской Федерации указанных и иных общественных или религиозных объединений и организаций осуществляется финансирование не только экстремистской деятельности, но и терроризма. Так, в целях финансирования подготовки к вооруженному мятежу силами всероссийского общественного движения «Народное ополчение К. Минина и Д. Пожарского» были осуществлены денежные переводы из Республики Болгарии и т.д.⁶

В целом среди лиц, совершивших преступления террористической направленности, ежегодно выявляется значительное количество иностранных граждан. Например, среди выявленных за 2018 год лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ, иностранные граждане составили 33 %, ст. 205.1 УК РФ – 25 %, ст. 205.2 УК РФ – 22 %, ст. 205.4 УК РФ – 50 %, ст. 205.5 УК РФ – 31 %.

По исследованным материалам правоприменительной практики предоставление средств, как одно из альтернативных деяний по финансированию терроризма, образовывали следующие действия:

4 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1. [Электронный ресурс]. Доступ из «Система ГАРАНТ аэро».

5 Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-83568>; Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Противодействие технологиям «цветных революций»: матер. науч.-практ. конф. – М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: изд-во Северо-Кавказского федерального университета, 2015. – С. 21.; и др.

6 Приговор Свердловского областного суда от 26 февраля 2013 г.

1. Предоставление денежных средств:

а) с использованием разрешенных законодательством Российской Федерации платежных систем:

перевод денежных средств: на счет в банке, далее обналчиивание с использованием банковской карты лицом, которому они предназначены (на территории Российской Федерации); внесение денежных средств на электронный кошелек платежной системы, далее на банковский счет, далее обналчиивание (на территории Российской Федерации);

перевод денежных средств со счета в российском банке на счет в иностранном банке, далее обналчиивание на территории иностранного государства;

внесение средств на абонентские номера телефонов участника незаконного вооруженного формирования, далее обналчиивание на территории иностранного государства;

б) предоставление денежных средств с использованием действующих на территории Российской Федерации незаконных платежных систем, в частности, альтернативной системы «Хавала»;

в) предоставление наличных денежных средств;

г) предоставление денежных средств путем физического перемещения на территорию Российской Федерации с территории иностранных государств.

При этом денежные средства предоставлялись в основном на приобретение предметов обмундирования, экипировки, средств связи, проездных билетов на воздушный и железнодорожный транспорт и т.д.

2. Предоставление иных средств: продуктов питания, технических средств, помещений и т.д. лицом, не являющимся участником террористического сообщества или организации, незаконного вооруженного формирования. При вступлении в последующем лица в террористическое сообщество или организацию, незаконное вооруженное формирование аналогичные действия квалифицированы как участие в террористической деятельности.

Сбор средств образовывали действия, связанные с использованием в этих целях социальных сетей: а) подготовка обращения к неопределенному кругу лиц о необходимости сбора денежных средств для обеспечения деятельности отдельных участников террористических сообществ, организаций, незаконного вооруженного формирования либо обеспечения функционирования непосредственно террористических сообществ, организаций, незаконного вооруженного формирования; б) размещение обращения в социальных сетях с указанием платежных реквизитов.

Вместе с тем практически отсутствуют результаты по выявлению и пресечению *оказания иных финансовых услуг* с привлеченными средствами (законного и незаконного происхождения) путем осуществления банковской и иной деятельности, в том числе незаконной. Например, при сложном механизме совершения преступлений, в который, наряду с банками, вовлечена альтернативная система денежных переводов «хавала».

При выявлении указанного механизма совершения преступления, в который на отдельных этапах совершения преступления вовлечены как банки, так и альтернативная система денежных переводов зачастую возникает сложность в уголовно-правовой оценке непосредственного объекта посягательства и признаков субъективной стороны преступления. Обусловлено это тем, что при использовании альтернативной системы денежных переводов «хавала» средства не выводятся за пределы территории Российской Федерации и перенаправляются в легальную экономическую деятельность юридических лиц (см. схемы № 1, 2). При этом участник террористической деятельности, которому они предназначены, получает их в течении нескольких часов вне зависимости от размера денежных средств (от 6 до 48 часов).

В указанном механизме финансирования террористической деятельности за пределами уголовно-правовой оценки осталась деятельность «хавалера» на территории Россий-

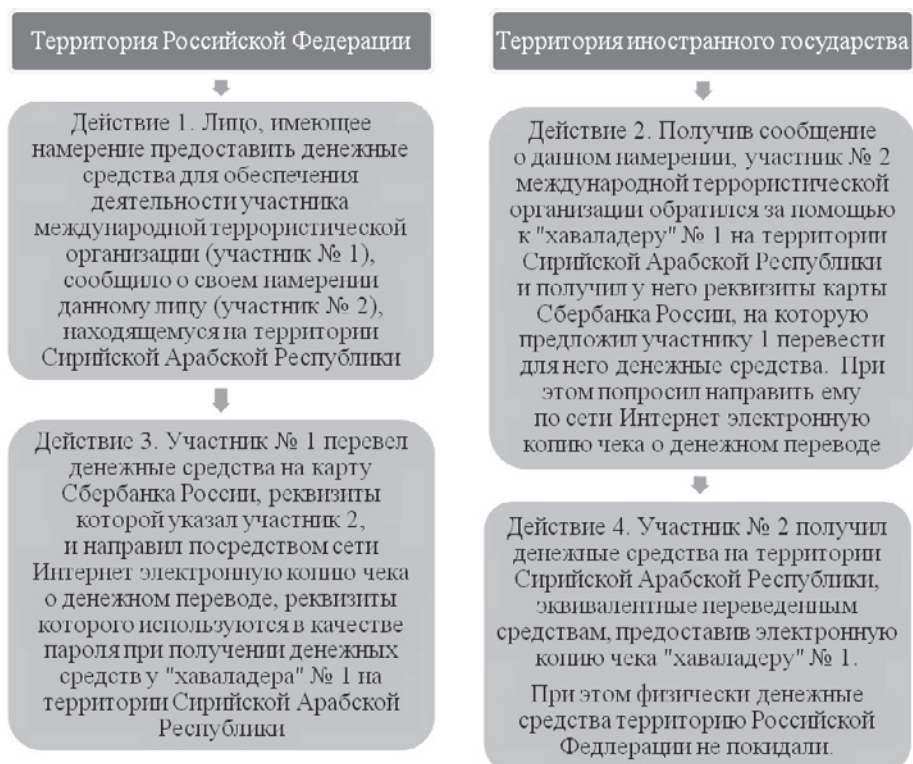

Схема 1. Механизм № 1 финансирования террористической деятельности на территории Сирийской Арабской Республики

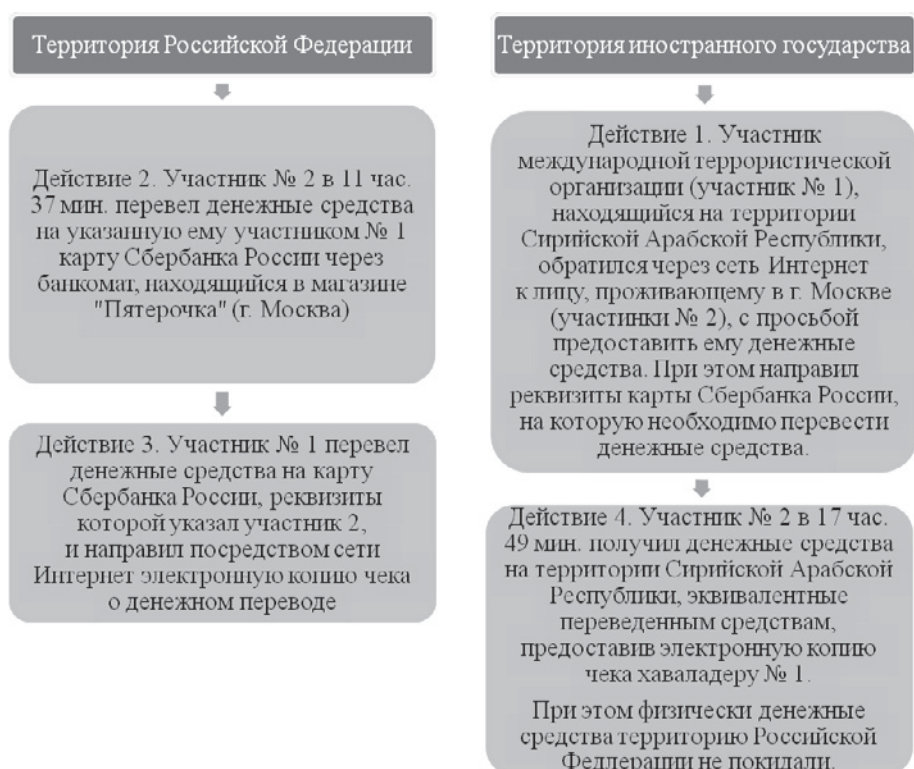

Схема 2. Механизм № 2 финансирования террористической деятельности на территории Сирийской Арабской Республики

Схема 3. Финансовые каналы движения денежных средств, предназначенных для финансирования терроризма

ской Федерации. Именно он использовал карту Сбербанка России, на которую переводились денежные средства для финансирования участника международной террористической организации (фактические владельцы банковских карт могут не знать об их использовании в преступных целях): а) контролировал поступление денежных средств на карту Сбербанка России; б) при поступлении денежных средств

на карту связался посредством сети Интернет с участником системы «хавала», действующей на территории Сирийской Арабской Республики, сообщил ему размер денежных средств для выдачи и пароль (зачастую используется номер чека о переводе).

Альтернативная система денежных переводов «хавала» представляет собой систему взаимных обязательств

между хавалдерами, организующими денежные переводы между государствами, при которых денежные средства физически не покидают пределы государства, на территории которого поступили в данную систему: отправитель передает (переводит) необходимую сумму хавалдеру на территории государства своего пребывания, а получатель также на территории государства своего пребывания получает эквивалентную сумму в местной валюте от другого хавалдера, включенного в данную схему. Как правило, за пределами уголовно-правовой оценки остаются действия участника системы «хавала», распорядившегося денежными средствами на этапе их поступления в легальную экономическую деятельность юридического лица (см. схему № 3).

На схеме № 3 показаны финансовые каналы движения денежных средств, предназначенные для финансирования терроризма, в том числе серым цветом выделены латентные (скрытые) элементы преступной схемы.

Цифрами 1 и 1.1 обозначен финансовый канал движения по территории Российской Федерации: источник финансирования терроризма перевел денежные средства на банковскую карту Сбербанка России, далее, денежные средства выведены в легальную экономическую деятельность юридического лица на территории Российской Федерации.

Цифрой 2 обозначен финансовый канал движения денежных средств по территории иностранного государства: участник альтернативной системы денежных переводов «хавала» на территории Сирийской Арабской Республики по запросу участника альтернативной системы денежных переводов «хавала» на территории Российской Федерации выдал денежные средства в национальной валюте участнику международной террористической организации, действующей на территории Сирийской Арабской Республики. За пределами уголовно-правовой оценки остается деятельность, выделенная на схеме серым цветом.

В целях повышения эффективности выявления финансирования экстремистской деятельности и терроризма целесообразно:

1. Повысить эффективность системы изучения происхождения средств формирования экстремистской и террористической направленности.

2. Разработать систему аккумулирования информации об экономических активах лиц, подозреваемых и обвиняемых в финансировании экстремистской деятельности и терроризма, методах их перемещения из различных источников, в том числе активов, оформленных на подконтрольных третьих лиц (физических или юридических).

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». [Электронный ресурс]. Доступ из «Система ГАРАНТ аэро».

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». [Электронный ресурс]. Доступ из «Система ГАРАНТ аэро».
3. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-83568>.
4. Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Противодействие технологиям «цветных революций»: матер. науч.-практ. конф. – М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: изд-во Северо-Кавказского федерального университета, 2015.
5. Приговор Свердловского областного суда от 26 февраля 2013 г.

Pristatejnyj bibliograficheskiy spisok

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 iyunya 2011 g. № 11 «O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti». [Электронный ресурс]. Доступ из «Система GARANT aero».
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 fevralya 2012 g. № 1 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyah terroristicheskoj napravlenosti». [Электронный ресурс]. Доступ из «Система GARANT aero».
3. Vystuplenie General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii na zasedanii Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 10 iyulya 2013 g. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-83568>.
4. Merkur'ev V.V., Sokolov D.A. Protivodejstvie tekhnologiyam «cvetnyh revolyucij»: mater. nauch.-prakt. konf. – М.: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya.
5. Prigovor Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 26 fevralya 2013 g.

УСОВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

УСОВА Елизавета Сергеевна

студентка Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при осуществлении органами прокуратуры деятельности по обеспечению соблюдения конституционного права на вознаграждение за труд. Авторами исследована правоприменительная и судебная практика, законодательные акты, предложено решение возникающих проблем.

Ключевые слова: прокурор, органы прокуратуры, прокурорская деятельность, предъявление исков, вознаграждение за труд, оплата труда.

USOV Aleksey Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutorial supervision and participation of the Prosecutor in civil and arbitration cases sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

USOVA Elizaveta Sergeevna

student of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR BODIES ENSURING COMPLIANCE WITH CONSTITUTIONAL RIGHT FOR LABOR PAYMENT

The article discusses some of the problems arising in the implementation by the prosecution authorities of activities to ensure compliance with the constitutional right to remuneration for work. The authors investigated the law enforcement and judicial practice, legislative acts, proposed solutions to emerging problems.

Keywords: prosecutor, prosecution authorities, prosecution activities, suing, remuneration for labor, wages.

Усов А. Ю.

Усова Е. С.

Вознаграждение за труд является основным источником доходов для большей части населения нашего государства. От размеров, регулярности, своевременности его получения зависит благосостояние практически каждой семьи. Таким образом, удовлетворенность населения величиной вознаграждения за труд отражает уровень и качество жизни в стране.

Следует также отметить, что необходимость устранения нарушений законодательства в сфере оплаты труда не только непосредственно влияет на жизнь конкретных работников и их семей, но и является важным условием стабильности в государстве, фактором, влияющим на криминогенную обстановку.

Неслучайно Генеральный прокурор Российской Федерации, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященном итогам работы органов прокуратуры в 2018 году, назвал своевременное реагирование прокуроров на невыплату заработной платы одной из важнейших задач прокурорской деятельности¹.

¹ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы в 2018 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2019 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://efgr.genproc.gov.ru/rubrics/2/video/579> (дата обращения: 13.06.2019).

Таким образом, изучение теоретических вопросов, проблем правоприменения, новейших изменений в законодательстве Российской Федерации, связанных с оплатой труда, является актуальным и необходимым для совершенствования правоприменительной деятельности органов власти, в том числе и деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Так, на сегодняшний день имеет место некоторая неопределенность в теоретическом разграничении понятий «вознаграждение за труд», «оплата труда», «заработная плата».

Часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) устанавливает, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Статья 129 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) определяет заработную плату (оплату труда работника), как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы в совокупности с компенсационными выплатами (доплатами и надбавками компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, иными выплатами компенсационного характера) и стимулирующими выплатами (доплатами и надбавка-

ми стимулирующего характера, премиями и иными поощрительными выплатами).

Таким образом, законодатель приравнивает понятия «вознаграждение за труд» и «оплата труда» в ст. 129 ТК РФ, указывает, что вознаграждение за труд входит в состав заработной платы в совокупности с компенсационными и стимулирующими выплатами.

Однако анализ понятия «минимальный размер оплаты труда в Российской Федерации», свидетельствует о том, что данные понятия не всегда соотносятся друг с другом именно так.

Напомним, что минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) в Российской Федерации, определен федеральным законом от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (в редакции от 25.12.2018), в настоящее время составляет 11280 рублей.

Таким образом, согласно статье 37 Конституции РФ вознаграждение за труд должно превышать сумму 11280 рублей.

Однако статья 133 ТК РФ устанавливает, что месячная заработная плата (включающая в себя и вознаграждение за труд, и компенсационные, и стимулирующие выплаты) работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности) должна быть больше минимального размера оплаты труда, т. е. превышать 11280 рублей.

Таким образом, в статье 133 ТК РФ и статье 37 Конституции РФ понятия «вознаграждение за труд» и «месячная заработная плата» используются в качестве синонимов. Полагая, что такой подход является не совсем верным. Согласно ст. 4 Конституции РФ, Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Кроме того, в соответствии с Конституцией РФ, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Поэтому, полагаем, что содержащееся именно в ст. 37 Конституции Российской Федерации положение о том, что вознаграждение за труд (без учета стимулирующих и компенсационных выплат) должно быть выше установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, является справедливым и законным.

В целях совершенствования трудового законодательства предлагается разграничивать вышеперечисленные понятия «вознаграждение за труд», «оплата труда», «заработная плата». Например, их можно определить в законодательстве следующим образом.

Оплата труда – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы периоды времени, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты.

Заработная плата – ежемесячное вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты.

Вознаграждение за труд – это оклад или тарифная ставка, которые являются основной и базовой частью заработной платы (оплаты труда), устанавливается работодателем исходя из определенных ТК РФ критериев, а именно: квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой им работы, и закрепляется в штатном расписании работодателя.

Безусловно, реализация высказанных теоретических предложений влечет необходимость пересмотра сложившейся практики установления заработной платы значительному количеству работников. При этом далеко не все работодатели имеют финансовые возможности обеспечить повышение вознаграждения за труд (как основной части заработной платы) до уровня МРОТ. Выполнение данных требований наиболее затруднительным представляется для микропредприятий, органов власти и бюджетных организаций, в которых зачастую заработная плата превышает МРОТ, однако вознаграждение за труд (без учета стимулирующих и компенсационных выплат) установлено ниже МРОТ.

Подобная ситуация уже имела место на практике после провозглашения Постановления Конституционного Суда

Российской Федерации от 07.12.2017 № 38-П (далее – Постановление № 38-П). В данном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133¹ ТК РФ.

На основании указанных статей ТК РФ решается вопрос об оплате труда работников, осуществляющих трудовую деятельность в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Спорные нормы были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают включения в состав МРОТ районных коэффициентов и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в указанных местностях.

Провозглашение данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации способствовало возникновению ряда противоречивых тенденций в правоприменительной практике.

Во-первых, положительным эффектом от провозглашения данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации стало то, что многие работодатели были вынуждены пересмотреть систему оплаты труда. Нередко работодатели осуществляли пересмотр систем оплаты труда только после внесения прокурорами мер реагирования. В результате на сегодняшний день заработная плата работникам устанавливается с учетом того, что в состав МРОТ не включаются районные коэффициенты и процентные надбавки, начисляемые в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями. Иной подход к данному вопросу недопустим, рассматривается в качестве нарушения трудового законодательства. Таким образом, постановление Конституционного суда Российской Федерации способствовало установлению большей защиты конституционного права граждан на вознаграждение за труд.

Во-вторых, провозглашение Постановления № 38-П оказало влияние на судебную практику. На сегодняшний день дела по требованиям работников к работодателям о начислении заработной платы в размере не ниже МРОТ без учета районного коэффициента и процентных надбавок рассматриваются судами с учетом содержания Постановления № 38-П. При этом, если по подобным делам судами уже вынесены решения, расходящиеся с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, то такие судебные решения при отсутствии иных препятствий (к примеру, пропуска сроков обращения в суд) должны быть пересмотрены. В течение 2018 года значительная часть подобных судебных решений пересмотрена именно по инициативе органов прокуратуры. В результате по данной категории дел на сегодняшний день обеспечивается единообразие судебной практики.

В-третьих, в правоприменительной практике возник вопрос о возможности перерасчета заработной платы на основании конституционно-правового толкования, данного Конституционным Судом Российской Федерации, за период, предшествующий вступлению в силу названного Постановления. Данный вопрос возник в связи с тем, что после провозглашения Постановления № 38-П к работодателям, неверно начислявшим заработную плату, стали предъявляться иски о требованиях о доначислении и выплате заработной платы (в части обеспечения МРОТ). Эти требования предъявлялись за период в один год, поскольку именно такой срок установлен статьей 392 ТК РФ для обращения в суд по спорам о неполной выплате заработной платы.

По данному поводу Конституционным Судом Российской Федерации вынесено Определение от 27.02.2018 № 252-О-Р. В этом определении разъяснено, что поскольку Конституционный Суд Российской Федерации специально не оговаривал порядок вступления в силу и сроки исполнения Постановления № 38-П, постольку оно вступает в силу с момента провозглашения в соответствии с частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 №

1-ФКЗ. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание правоприменителей на тот факт, что данное постановление Конституционного суда Российской Федерации обратной силы не имеет.

В-четвертых, в связи с тем, что реализация Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 38-П требует значительных финансовых средств, многие работодатели, и, прежде всего, бюджетные организации, вынуждены организовывать работу по оптимизации расходов. Проведение указанных мероприятий нередко сопряжено с совершением значительного количества нарушений трудового законодательства.

В частности, органами прокуратуры выявляются нарушения при осуществлении сокращения численности или штата работников; переводе части услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, на аутсорсинг; установлении неполного рабочего времени работникам.

Так, например, проверяя законность сокращения численности или штата работников, прокуроры нередко выявляют следующие нарушения:

- расторжение трудового договора по иным основаниям (например, по инициативе работника, в связи с истечением срока трудового договора);

- невыплата выходного пособия увольняемым работникам, предусмотренного статьей 178 ТК РФ;

- лишение преимущественного права на оставление на работе в соответствии со статьей 179 ТК РФ.

В сфере перевода услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, на аутсорсинг, наиболее распространенными являются нарушения в сфере:

- определения видов услуг, которые могут оказываться в бюджетных учреждениях на основании договора аутсорсинга;

- заключения договора аутсорсинга и его оплатой;

- контроля качества услуг, предоставляемых по услугам аутсорсинга.

Наиболее часто встречающимися нарушениями, которые выявляют прокуроры при установлении работникам неполного рабочего времени, являются:

- нарушение процедуры изменения трудового договора;

- расторжение трудового договора с работниками, не согласными работать в новых условиях, без предложения другой имеющейся у работодателя работы;

- установление неполного рабочего времени в целях сокращения размера вознаграждения за труд при сохранении прежних объемов и фактической продолжительности работы.

Необходимо отметить, что 11.04.2019 Конституционный Суд Российской Федерации провозгласил Постановление № 17-П, в котором указал на тот факт, что положения статей 129, 133 и 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в системной связи с его статьями 149, 152 - 154 предполагают наряду с соблюдением гарантии об установлении заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда определение справедливой заработной платы для каждого работника в зависимости от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда, а также повышенную оплату труда в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе при работе в ночное время, сверхурочной работе, работе в выходные и нерабочие праздничные дни.

Иными словами, приведенные выше Решения Конституционного Суда Российской Федерации ориентируют органы власти, работодателей на неукоснительное соблюдение части 3 статьи 37 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на *вознаграждение за труд* (курсив наш – Усов А. Ю., Усова Е. С.) без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

При этом, безусловно, возрастает значение деятельности контролирующих органов, в том числе, органов прокуратуры, по обеспечению соблюдения конституционного права граждан на вознаграждение за труд. При этом, как представляется, в целях повышения эффективности деятельности органов прокуратуры, в данной сфере необходимо совершенствовать полномочия прокуроров.

Так, например, на Едином портале для размещения проектов нормативных правовых актов Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации размещен законопроект, которым предлагается наделить федеральных инспекторов труда полномочиями по внесудебному взысканию с работодателей начисленной, но не выплаченной заработной платы, а также иных обязательных выплат, которые положены работнику по закону². Таким образом, фактически предлагается наделить предписание федерального инспектора труда силой исполнительного документа, на основании которого судебные приставы смогут принимать меры по принудительному взысканию заработной платы, причитающейся работнику.

В случае принятия данного законопроекта и вступления его в силу возникнет ситуация, при которой федеральный инспектор труда сможет взыскивать начисленную, но не выплаченную заработную плату во внесудебном порядке, а прокурор – нет. При этом, как показывает практика, отделы государственных инспекторов труда созданы не во всех городах (районах) Российской Федерации, поэтому в данной местности зачастую основным защитником трудовых прав граждан оказываются именно органы прокуратуры.

Кроме того, внесудебный порядок взыскания заработной платы позволяет сэкономить временные, финансовые ресурсы, снизить сроки восстановления нарушенных прав работников. Полагаем, что аналогичные полномочия должны быть предоставлены и прокурорам.

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы согласиться с мнением Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, который отметил, что Конституция Российской Федерации оказалась очень добротной и эффективной, хотя и не лишенной некоторых недостатков, однако путем интерпретации Конституции эти недостатки текста можно сгладить. Конституция Российской Федерации – это не остекленевший текст и не пыльный манускрипт, а живой документ. Закрепленные в ней принципы, прежде всего принципы правового и социального государства, юридического равенства и справедливости, должны гибко и деликатно интерпретироваться и наполняться более богатым конкретным социальным содержанием, соответствующим каждому новому историческому этапу развития³.

Пристатейный библиографический список

1. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы в 2018 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2019 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://efir.genproc.gov.ru/rubrics/2/video/579> (дата обращения: 13.06.2019).
2. Закатнова А. Закон прав. Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин о главном в Основном Законе // Российская Газета. – 2008. – № 4812.
3. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (по вопросам совершенствования механизмов обеспечения своевременности и полноты выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=4&npr=79462> (дата обращения: 13.06.2019).
- 2 О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (по вопросам совершенствования механизмов обеспечения своевременности и полноты выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=4&npr=79462> (дата обращения: 13.06.2019).
- 3 Закатнова А. Закон прав. Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин о главном в Основном Законе // Российская Газета. - 2008. - № 4812.

МИРЗАЕВ Мирза Абдулаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

АРАЗОВ Эглер Заурович

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

АРАЗОВ Рустам Мулдинович

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье рассматривается деятельность прокуратуры Российской Федерации в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина в России. В данной статье отмечается тенденция возрастания уровня доверия граждан к органам прокуратуры за защитой своих нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокурорский надзор, права и свободы человека и гражданина, заявления, жалобы, соблюдение прав и свобод.

MIRZAEV Mirza Abdulaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

ARAZOV Egler Zaurovich

magister student of the 2 years of education of the Law Institute of the Dagestan State University

ARAZOV Rustam Muldinovich

magister student of the 2 years of education of the Law Institute of the Dagestan State University

THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD OF RESPECT FOR THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN

The article discusses the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation in the field of respect for the rights and freedoms of man and citizen in Russia. This article notes the trend of increasing the level of citizens' confidence in the prosecution authorities for the protection of their violated human and civil rights and freedoms.

Keywords: prosecutor's supervision, rights and freedoms of a person and a citizen, statements, complaints, respect for rights and freedoms.

Проблема повышения эффективности надзора за исполнением законов является ныне наиболее актуальной проблемой правовой науки и практики прокурорского надзора. В Федеральном конституционном законе «О прокуратуре РФ» Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина отмечен в качестве самостоятельного направления деятельности прокуратуры. Данное обстоятельство подтверждает усиления правозащитной роли прокуратуры в современных условиях.

В правовой системе России признано верховенство соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Для обеспечения правовой защищенности человека и гражданина, защите от произвола и беззакония важную роль в государстве играет прокуратура России по соблюдению прав и свобод человека. Верховенство прав и свобод выражается в точном и неукоснительном исполнении правил, которые предписаны законом и определяющих правовой статус личности в государстве. Только законом могут быть установлены ограничения прав и свобод человека и гражданина и только при наличии необходимых оснований.

Прокуратурой Российской Федерации в процессе надзора за исполнением законов, органами, которые должны осуществлять оперативно-розыскную деятельность, дознание, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу при осуществлении надзорных полномочий, предварительное следствие органами надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера осуществляется большой объем работы направленный на защиту прав и свобод личности.

Прокуратура осуществляет по общему правилу проверку о том, соблюдаются ли права граждан на основании поступившей информации о совершенных или готовящихся правонарушениях.

Прокурорами, их заместителями либо помощниками по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов осуществляется проверка на соблюдения прав и свобод человека и гражданина на основании поступившего заявления, жалобы.

В прокуратурах субъектов РФ и приравненных к ним специализированных прокуратурах этой работой занимаются, как правило, прокуроры отделов по надзору за соблюдением прав и свобод граждан».

Ежегодно наблюдается увеличение количества обращений в органы прокуратуры Российской Федерации. Так, например, в 2015 год свыше 4 млн обращений письменных поступило для проверок в органы прокуратуры (+10 %). Одному миллиону 100 тысячам граждан, обратившихся на личный прием, оказана квалифицированная правовая помощь. Увеличение числа обращений в органы прокуратуры показывает уровень доверия людей к прокуратуре РФ.

В первую очередь подлежат защите со стороны прокурора личные права, которые принадлежат человеку от рождения и составляют основу его правового статуса. Большинство личных прав носят абсолютный характер, т.е. являются не только неотчуждаемыми, но и не подлежащими ограничению. Отсюда повышенный уровень гарантий и охраны этих прав и свобод, в том числе со стороны прокуроров.

По степени приоритетности идут политические права человека и гражданина. Это объясняется тем, что прокурора России организует свою работу в рамках существования политической структуры общества, т.е. государства.

Полнота и последовательность реализации политических прав и свобод человека и гражданина в обществе во многом определяет степень реализации прав социально-экономического и культурного характера.

В семейном, трудовом, жилищном, о здравоохранении, пенсионном праве детально рассматриваются многие права. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и граждани-

на в сфере исполнения этих видов законодательства осуществляют прокуроры.

В 2013 г. отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ было проведено анкетирование. По мнению прокуроров, важными вопросами при осуществлении ими своей деятельности можно считать: права в сфере охраны здоровья (49,1 %), права на оплату труда (41,3 %), право на охрану труда (15,7 %), права в сфере занятости (6,3 %), трудовые права (55,1 %), право на обращение (14,5 %), жилищные права (54,9), права пенсионеров и инвалидов (25,6 %), избирательные права (7,0 %), право на информацию из средств массовой информации (1,3 %), и другие направления деятельности (2,14 %)»¹.

Для быстрой реакции на различные факты нарушений нормативно-правовых актов, обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, а так же оказания необходимой правовой помощи жителям полуострова распоряжением Генерального прокурора России Ю. Я. Чайки в мае 2014 г. в городе Симферополе была образована временная приемная Генерального прокурора РФ. В этот период с помощью данной приёмной в органы прокуратуры РФ стала поступать различная информация о развитии в Республике социальной и экономической ситуации.

Недавно принятые законы также могут потребовать от прокуроров концентрации надзорных усилий для оценки законности их правоприменения, отработки механизма действия закона, выявления его слабых мест или пробелов регулирования правоотношений².

За 2016 год прокурорами выявлено свыше 5 миллионов нарушений в сфере исполнения законов и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Почти 1 миллион виновных лиц наказаны по итогам рассмотрения мер реагирования в дисциплинарном и административном порядке, возбуждено 23 тысячи уголовных дел³.

В период первого полугодия 2018 г. работа прокуратуры Российской Федерации была обращена на соблюдение правопорядка и законности, защиту прав граждан и юридических лиц, охраняемых законом интересов общества и государства. По вопросам нарушения избирательного законодательства в прокуратуру поступило 780 обращений. Благодаря действиям прокуроров нарушения были своевременно устранены. У работников прокуратуры находились на контроле вопросы обеспечения законности в социальной сфере, в области трудовых правоотношений, соблюдения прав граждан, в особенности инвалидов, несовершеннолетних, пенсионеров⁴.

В последнее время наблюдается тенденция повышения количества обращений граждан в органы прокуратуры России. Более 2,3 млн жалоб было направлено в первом полугодии 2018 г., более 600 тыс. граждан обратились на личный прием, 14 тыс. из которых обратились именно в Приемную Генеральной прокуратуры России.

Перед органами Прокуратуры Российской Федерации установлены новые задачи в целях защиты прав и свобод граждан России. Соблюдение законности при реализации национальных проектов, эффективная защита прав предпринимателей, правовой порядок в сфере трудовых и социальных отношений должны быть под постоянным контролем надзорных органов. Президент России Владимир Путин поставил именно такую задачу, выступив с речью 19 марта 2019г. на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры РФ⁵.

1 Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Прокурор. - 2016. - № 2. - С. 4.

2 Ашиткова Т. В., Бессарабов В. Г., Игонина Н. А. Особенности определения и реализации приоритетов прокурорской деятельности в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Правовая инициатива. - 2015. - № 1.

3 В Генеральной прокуратуре РФ состоялось заседание коллегии по итогам работы в первом полугодии 2016 года. // Прокурор. - 2016. - № 3. - С. 4.

4 Состоялось заседание коллегии по итогам работы в первом полугодии 2018 года // Прокурор. - 2018.. - № 3.

5 Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Ткачева газете «Российская газета» 28 марта 2019, 12:35. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1580400/ (дата обращения: 06.05.2019)

Благодаря хорошей работе и усилиям органов прокуратуры РФ за 2018 год число нарушений прав и свобод человека и гражданина, которые были связаны с оплатой труда, снизилось на почти 15 процентов.

Только за 2018 год органы прокуратуры России добились выплаты задолженности по зарплате на сумму более двух миллиардов рублей. Прокурорами в результате своей деятельности смогли выявить более 45 тысяч нарушений законодательства в данной сфере. К примеру, в Республике Бурятия в некоторых районах граждане не получали «северные» надбавки. В Республике Саха, Приморском, Забайкальском и Хабаровском краях были выявлены факты нарушений законодательства, в частности начисления работникам организаций заработные платы начислялись ниже МРОТ.

В органы прокуратуры России было направлено свыше 780 обращений, которые касались вопросов соблюдения избирательного законодательства России. На контроле у прокуроров Российской Федерации находились вопросы обеспечения законности социальной сфере, в сфере трудовых правоотношений, соблюдения прав граждан, в особенности пенсионеров, инвалидов, несовершеннолетних.

«В государственном механизме России именно органы прокуратуры — гарант реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина, так как они являются наиболее действенными органами в защите всех прав граждан, представляют собой единую централизованную систему, владеющую целым рядом специфических правовых средств и различными формами прокурорского реагирования»⁶.

В настоящее время прокуратура РФ является единой федеральной централизованной системой органов, которая осуществляет от имени России надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Таким образом, прокурорский надзор включает в себя комплекс прав и свобод, которые определенных Конституцией России. Защищать подлежат закрепленные в Конституции РФ личные права и свободы (право на жизнь, личную неприкосновенность, право на свободу, право на охрану достоинства личности государством, личную и семейную тайну и др.), политические права и свободы (право на свободу слова, мысли, свободу совести, право собираться мирно, право на объединение, проводить собрания, митинги и демонстрации, избирательные права и др.), социально-экономические права и свободы (право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь, право частной собственности и др.) и т.п.

Пристатейный библиографический список

1. Алиев Х. О., Юсупкадиева С. Н. Защита прав и свобод человека и гражданина как одно из приоритетных направлений прокурорского надзора // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1.
2. Ашиткова Т. В., Бессарабов В. Г., Игонина Н. А. Особенности определения и реализации приоритетов прокурорской деятельности в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Правовая инициатива. - 2015. - № 1.
3. В Генеральной прокуратуре РФ состоялось заседание коллегии по итогам работы в первом полугодии 2016 года // Прокурор. - 2016. - № 3.
4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Прокурор. - 2016. - № 2.
5. Заседание коллегии по итогам работы в первом полугодии 2018 года // Прокурор. - 2018. - № 3.
6. Интервью заместителя Генерального прокурора РФ Игоря Ткачева газете «Российская газета» 28 марта 2019, 12:35. - [Электронная версия]. - Режим доступа: https://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1580400/ (дата обращения: 06.05.2019).
6. Алиев Х. О., Юсупкадиева С. Н. Защита прав и свобод человека и гражданина как одно из приоритетных направлений прокурорского надзора // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1. - С. 37.

МИНАЕВ Константин Владимирович

аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДОЗНАВАТЕЛЯ

Статья посвящена выявлению проблем прокурорского надзора за деятельностью дознавателя. В ходе анализа действующего законодательства автор обращает внимание на проблему отсутствия в ст. 37 УПК РФ расширенного перечня надзорных полномочий прокурора за органами дознания. Законодатель предусмотрел «иные» полномочия, не приведя их полного перечня, что как следствие может приводить к субъективному восприятию прокурором и дознавателем нормы закона и не способствует единству правоприменения. Автор посредством анализа действующего законодательства делает попытку выделения расширенного перечня иных полномочий дознавателя и предлагает закрепить их в ст. 37 УПК РФ.

Ключевые слова: дознаватель, прокурорский надзор, надзор за дознанием, уголовный процесс, предварительное расследование, дознание, полномочия прокурора, иные полномочия прокурора.

MINAEV Konstantin Vladimirovich

postgraduate student of the academician I. G. Petrovskiy Bryansk State University

PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE PROCEDURAL ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR

The Article is devoted to identifying the problems of prosecutorial supervision over the activities of the investigator. During the analysis of the current legislation, the author draws attention to the problem of the absence in article 37 of the code of criminal procedure of the expanded list of supervisory powers of the prosecutor over the bodies of inquiry. The legislator provided for "other" powers without giving a full list of them, which may lead, as a result, to a subjective perception of the prosecutor and the investigator of the norms of law and does not contribute to the unity of law enforcement. Through the analysis of the current legislation the author makes an attempt to allocate an expanded list of other powers of the investigator and proposes to fix them in article 37 of the code of criminal procedure

Keywords: Investigator, prosecutor's supervision, supervision of inquiry, criminal process, preliminary investigation, inquiry, powers of prosecutor, other powers of prosecutor.

В соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ) прокурор – это должностное лицо, которое в пределах предоставленной ему компетенции уполномочено от имени государства, осуществлять уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ в отношении дознавателя прокурору предоставлены следующие полномочия:

- проверять исполнение федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- выносить постановления о направлении материалов в орган дознания для уголовного преследования по фактам выявленных прокурором нарушений законов;
- требовать от органа дознания устранить нарушение федерального законодательства, если таковое было допущено в ходе проведения дознания;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования или о производстве процессуальных действий;
- давать дознавателю согласие на возбуждение в суде ходатайств об избрании, изменении или об отмене мер пресечения или о производстве иных процессуальных действий, если таковые допускаются исключительно с разрешения суда;

– рассматривать ходатайства в части заключения досудебного соглашения об его изменении или о прекращении его действия;

- отменять незаконные постановления органа дознания;
- разрешать отводы дознавателя;
- отстранять дознавателя от расследования;
- изымать у органов дознания любые уголовные дела;
- удовлетворять постановление дознавателя о прекращении производства по делу;
- утверждать обвинительное заключение, постановление, акт;
- возвращать уголовное дело дознавателю;
- осуществлять иные полномочия.

Таким образом, сегодня в отношении дознания прокурор обладает довольно существенными полномочиями, которые, по нашему мнению, являются слишком широкими и ставят дознавателя в положение, когда у него фактически отсутствует процессуальная самостоятельность. При этом в отношении следствия у прокурора нет такого широкого комплекса полномочий, что неверно, так как дает возможность следствию принимать не всегда законные решения.

В то же время это далеко не весь комплекс полномочий, которые могут быть реализованы прокурором в отношении дознания при осуществлении надзорной деятельности. В данном контексте следует обратиться к предмету надзора, к которому, в соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»² относится соблюдение прав и свобод человека и гражданина, надзор за уста-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в

новленным порядком разрешения заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, надзор за выполнением оперативно-розыскных мероприятий и проведением расследования, а также надзор за законностью решений, которые принимаются, в том числе и органами дознания.

Таким образом, надзорная деятельность за дознанием является своего рода процессуальной гарантией, обеспеченной профессиональными участниками процесса, которые в своей деятельности реализуют ревизионные функции для достижения задач, поставленных в УПК РФ.

Однако Закон о прокуратуре не дает ответа на вопрос, какими именно иными полномочиями при осуществлении надзора за дознанием имеет прокурор. Представляется, что в этом случае законодатель допускает ошибку, наделяя прокурора любыми иными полномочиями, а это предполагает, что в своей деятельности прокурор при надзоре за дознанием может исходить из принципа «все, что не запрещено, то разрешено». По нашему мнению, для избежания нарушения принципа состязательности и с целью единства правоприменения следует в рамках ст. 37 УПК РФ привести полный перечень иных полномочий прокурора.

Сегодня, для определения таких полномочий при надзоре за дознанием следует руководствоваться положениями не только УПК РФ и Закона о прокуратуре, но и положениями Приказа Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»³ и Приказа Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»⁴.

Анализ положений УПК РФ позволяет отнести к иным полномочиям прокурора в отношении надзора за дознанием:

– оценку доказательств. Дело в том, что прокурор имеет право в процессе производства по уголовному делу ознакомиться с его материалами, а значить и знакомиться с собранными по делу доказательствами и давать им предварительную оценку. Кроме того, при ознакомлении с материалами уголовного дела прокурор вправе заявлять о недопустимости полученных доказательств, если они были получены дознавателем в нарушение требований федерального закона;

– надзор за задержанием подозреваемых. Дело в том, что когда подозреваемого доставляют к дознавателю, последний обязан на протяжении 3 часов составить протокол о задержании, в противном случае будет нарушено законодательство, кроме того на протяжении 12 часов после задержания дознаватель обязан сообщить о нем прокурору, которому надлежит проверить законность самого задержания;

– рассмотрение жалоб. Любые действия или бездействия дознавателя могут обжаловаться прокурору, который рассматривает жалобу и выносит свое мотивированное решение по ней. Кроме этого прокурор осуществляет надзор и

за процессуальными сроками расследования, которое проводится органом дознания;

– соединение уголовных дел. Такое соединение со стороны прокурора может иметь место как раз в отношении тех из них, которые находятся в производстве у органа дознания, однако, если дела подследственны разным органам и они соединяются по решению руководителя следственного органа, в любом случае должно быть получено согласие прокурора.

В соответствии с упомянутыми выше приказами Генпрокуратуры России можно выделить следующие полномочия прокурора, направленные на надзор за органами дознания:

– проверка соблюдения правил подследственности как при расследовании преступления, так и при рассмотрении и разрешении сообщений о преступлении. Если прокурор выявляет нарушение положений ст. 151 УПК РФ в этой части он обязан применять весь комплекс предоставленных ему мер реагирования;

– продление до 30 суток проверки сообщения о преступлении в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ, при наличии соответствующего ходатайства дознавателя;

– изучение процессуальных решений, поступающих прокурору в порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ. В порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ к прокурору направляют постановления о возбуждении уголовного дела. Прокурору надлежит незамедлительно рассмотреть постановление, истребовать материалы проверки и на протяжении 24 часов принять решение об отмене постановления;

– обеспечение прав потерпевших на доступ к правосудию. Данные права прокурор обязан обеспечить исходя из ст. 6.1 УПК РФ. В частности, речь идет об обеспечении прав потерпевших иметь доступ к правосудию в разумный срок, так как в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим должно приниматься незамедлительно с момента, когда было возбуждено уголовное дело или после того, как дознаватель получил необходимые данные о личности потерпевшего;

– проверка соблюдения органом дознания ст. 226.4 УПК РФ в части права подозреваемого на подачу ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. В том случае если ходатайство рассматривается более 24 часов, это следует признавать грубым нарушением уголовно-процессуального закона;

– проверка исполнения ст. 223.1 УПК РФ в части вручения подозреваемому лицу копии уведомления о подозрении и о сроках поведения допроса;

– оценка достаточности оснований о производстве дознания в сокращенной форме. При надзоре за органами дознания прокурор в этой части должен руководствоваться ч. 2 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 226.1 УПК РФ, где приведены обстоятельства, не позволяющие проводить дознание в сокращенной форме;

– запрет выделения тех или иных материалов уголовного дела в отдельное производство;

– запрещать продлевать срок дознания в сокращенной форме более чем на 20 суток. Следует обратить внимание, что делается это, прежде всего, для сокращения издержек уголовного судопроизводства исходя из положений гл. 32.1 УПК РФ;

– изучение практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Прокурору надлежит проводить такое изучение не реже 1 раза в квартал;

силу с 08.01.2019). // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

3 Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2017. № 5.

4 Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

– ежегодная проверка соблюдения порядка хранения вещественных доказательств в соответствии с положениями ст. 82 УПК РФ.

Безусловно, и данный перечень иных полномочий прокурора по осуществлению надзора за дознанием нельзя признать полным, однако, представляется, что именно эти полномочия и составляют основу надзорной деятельности прокуратуры за дознанием.

Помимо прочего, прокурор обязан осуществлять надзор за процессуальными сроками расследования, которое проводит дознаватель. Любое из заинтересованных лиц имеет право обращаться к прокурору с жалобами на несоблюдение дознавателем процессуальных сроков. Данные жалобы прокурор обязан рассмотреть не позже чем за трое суток со дня поступления, в исключительных случаях данный срок может быть продлен до 10 суток. По результатам рассмотрения таких жалоб на прокуроре лежит обязанность вынести постановление об удовлетворении жалобы, о ее частичном удовлетворении или об отказе в удовлетворении жалобы.

Отдельного внимания заслуживает право прокурора отменять постановление о возбуждении уголовного дела, на это прокурору законодатель в ч. 4 ст. 146 УПК РФ отводит 24 часа. В то же время, если прокурором даже по объективной причине был пропущен данный срок, он уже не будет иметь право отменять постановление. Однако данное постановление не перестает быть необоснованным или незаконным. Как следствие, уголовное дело будет возбуждено со всеми вытекающими последствиями, прежде всего, для подозреваемого. Считаем необходимым отказаться от указания в законе срока отмены незаконного и необоснованного решения органа дознания, так как пропуск данного срока может иметь место исключительно по объективным причинам или, по крайней мере, позволить прокурору вынести отдельное постановление о продлении данного срока с указанием причин его пропуска.

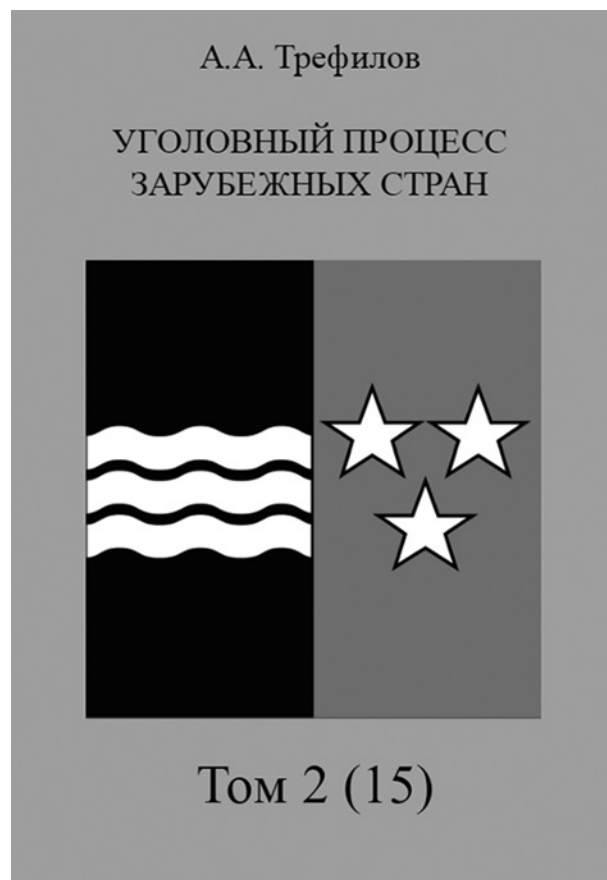
Таким образом, может быть сформулирован следующий вывод:

Проведенный нами анализ действующего законодательства в части регулирования надзорной деятельности прокурора за дознанием показывает, что дознаватель сегодня практически полностью зависит от прокурора и поставлен под его полный контроль и надзор, как результат довольно сложно при таких условиях говорить о процессуальной самостоятельности дознавателя. Представляется, что сегодня следует искать пути наделения дознавателя большей самостоятельностью, что позволит не только облегчить его работу, но и ускорить продвижение уголовного дела, следовательно, будут сокращаться и издержки государственного бюджета, а сроки расследования по уголовным делам будут существенно сокращены.

Отдельного внимания заслуживают полномочия дознавателя, которые он использует в своей надзорной деятельности за дознанием. Проведенный анализ действующего законодательства позволил установить, что в ст. 37 УПК РФ законодатель указывая на иные полномочия, не привел их перечня, что не способствует единству правоприменения. Рассмотрев и исследовав действующее законодательство в этой области, мы определили основной набор иных полномочий прокурора за дознанием, который может быть приведен в рамках ст. 37 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». // Законность. 2017. № 5.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

ЧУНИХА Анжелика Арслановна

кандидат юридических наук, Ставропольский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрены вопросы применения меры пресечения в виде личного поручительства в уголовном судопроизводстве. Определено понятие личного поручительства, а также проанализированы мнения о толковании критериев, которым должно отвечать лицо, которое вовлекается в уголовное судопроизводство в качестве поручителя. На основе научного анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующего поручительство, в статье высказываются мнения по усовершенствованию процессуального законодательства, предусматривающего порядок применения поручительства к субъектам уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: мера пресечения, уголовно-процессуальное законодательство, личное поручительство, поручитель, подозреваемый (обвиняемый), поручитель, ответственность.

CHUNIHA Angelica Arslanovna

Ph.D. in Law, Stavropol branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

THE CONCEPT, CONTENT AND VALUE OF PERSONAL GUARANTEE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the application of preventive measures in the form of personal guarantee in criminal proceedings. The author defines the concept of personal guarantee and analyzes the opinions on the interpretation of the criteria to be met by a person who is involved in criminal proceedings as a guarantor. On the basis of the scientific analysis of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating surety, the article expresses opinions on the improvement of the procedural legislation providing for the procedure for the application of surety to the subjects of criminal proceedings.

Keywords: measure of restraint, the criminal procedure law, a personal guarantee, the guarantor, the suspect (accused), the guarantor liability.

Чуниха А. А.

Одной из доступных мер пресечения, включающих определенные условия морально-личностного воздействия по своему содержанию, выступает личное поручительство. Н.И. Капинус к таким обусловленным факторам относит: а) обоюдное морально-принудительное воздействие поручителей на обвиняемого (подозреваемого) с применением разных мер воздействия, учитывая данные о личности, материальном, общественном и семейном положении подопечного лица; б) понимание обвиняемым (подозреваемым) обоюдной зависимости его и поручителей от его поведения после применения меры пресечения: поручителей возможно подвергнуть мерам уголовно-процессуальной ответственности, а в отношении обвиняемого (подозреваемого) необходимо избрать более строгую меру пресечения¹

Основой «личного поручительства» является доверие, то есть уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к кому-нибудь². Кодекс устанавливает поручителя как лицо, которое должно заслуживать доверие (часть 1 статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Но, на результативность личного поручительства будут влиять доверие поручителя к обвиняемому (подозреваемо-

му), а также лицо, которое избрало обвиняемому (подозреваемому) рассматриваемую меру пресечения³.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрен только один вид поручительства – личное (статья 103).

Многие процессуалисты полагают, что в Кодексе предусмотрено, кроме личного поручительства, такие виды поручительства, как отдача военнослужащего или лица, проходящего военные сборы, под наблюдение командования воинской части (статья 104 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), отдача несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр должностным лицам специализированного детского учреждения (статья 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), отдача несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверие лиц (статья 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)⁴.

С таким делением на виды поручительства согласиться нельзя. Понятно, что некоторые особенности, одинаково характерны для личного поручительства и присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), но отождествлять их несправедливо. Важной отличительной чертой меры пресечения в виде отдачи военнослужащего под

1 Капинус Н.И. Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - №12. - С. 77.

2 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. – М.: Мир и образование, 2017. – С. 145.

3 Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. - Уфа, 2003. - С. 35.

4 Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс, 2012.

наблюдение командования воинской части, является отсутствие согласия на избрание этой меры пресечения органами расследования, а также отсутствие ответственности для командования, если военнослужащий обвиняемый (подозреваемый) будет вести себя ненадлежащим образом⁵.

Положения статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации поручительство устанавливает как личное, а личное, учитывая истолкование слова – собственное, не имеющее общественного характера⁶. (Личное – производное от слова «личность», под которой понимается «самостоятельное, отдельное существо»⁷). Поэтому, законодатель, применяя термин «личное поручительство», подразумевает все-таки только физических лиц. Такой вывод обосновывается распространенными высказываниями о том, что поручителями всегда выступают граждане (один или несколько человек)⁸.

К признакам личного поручительства можно отнести: 1) следователь, дознаватель или суд в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выносят решение о применении поручительства; 2) предмет поручительства дается тогда, когда при факт ненадлежащего поведения обвиняемого доказан; 3) поручитель гарантирует лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, обеспечение нравственных и имущественных обязательств; 4) субъектами правоотношений при избрании рассматриваемой меры выступают обвиняемый (подозреваемый), поручитель, у которого имеются совокупность прав и обязанностей, а также лицо, осуществляющего производство по уголовному делу; 5) поручитель осуществляет контроль за поведением подозреваемого, обвиняемого, тем самым обеспечивает явку к лицу, осуществляющему производство по делу и его должное поведение.

Предмет поручительства включает в себя элементы материального и идеального. Процессуальный закон предусматривает имущественную ответственность поручителей (в размере до десяти тысяч рублей) в случае ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), а также моральную ответственность (в виде применения мер общественного воздействия) поручителей, на которые возложены определенные обязанности.

Поручители выступают одним из участников уголовно-процессуальных правоотношений, которые появляются при избрании личного поручительства. По мнению В.П. Божьева, «субъект уголовно-процессуального отношения» и «участник уголовного процесса» тождественные понятия, так как невозможно обладать правами и обязанностями, реализуемыми в уголовно-процессуальных отношениях, и не являться участником в деле. Кроме того, В.П. Божьев считает поручителей и залогодателей особыми категориями субъектов правоотношений. В обоснование этого он предлагает учитывать их интересы и задачи, предопределяющие их участие в деле⁹.

5 Бушная Н.В., Чуниха А.А. Меры процессуального принуждения: учебное пособие. – Ставрополь: ООО «Секвойя», 2019. – С. 108.

6 Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935-1940. – Т. 2.

7 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб, 1881. – Т. 2.

8 Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 172.

9 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 592.

Личные данные поручителей играют большую роль при избрании к обвиняемому (подозреваемому) личного поручительства. Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации к поручителям предъявляет лишь требование «заслужить доверие», но не регламентирует конкретных требований к лицам, которые могут быть поручителями. А.Д. Буряков полагает, что поручителями могут выступать лица, «достигшие совершеннолетия, а также способные фактически нести предусмотренную законом ответственность в случае ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, неявки его по вызову и тем более уклонения от следствия и суда»¹⁰.

Безукоризненная репутация поручителя, его хорошие отношения с обвиняемым (подозреваемым), гарантируют выполнение обязательств, возложенных на поручителя. Доверие к поручителю будет означать доверие к его возможности обеспечить исполнение обвиняемым (подозреваемым) своих обязательств.

Поэтому, наличие лица, которое соответствует всем указанным требованиям и его влияние на обвиняемого (подозреваемого) является одним из основных условий при избрании личного поручительства, что способствует эффективному применению рассматриваемой меры воздействия.

Доверие следователя, дознавателя и суда к поручителю имеет также существенное значение для достижения целей поручительства. А для этого необходимо собрать в полном объеме достоверную информацию о поручителе, а также о взаимоотношениях поручителя с лицом, в отношении которого решается вопрос об избрании данной меры пресечения. Эффективность личного поручительства будет достигнута в том случае, если служебное положение в обществе, поведение поручителя в коллективе, в быту, его личные качества поручитель будут авторитетны. Духовный авторитет, т.е. моральные качества личности и способность ясно выразить смысл морального требования в определенной ситуации, не связан официальными полномочиями, определенной властью и общественным положением поручителя.

В постановлении об избрании личного поручительства необходимо отразить всю собранную информацию о личности поручителя. Следователь, дознаватель, орган правосудия при избрании рассматриваемой меры пресечения должны быть убеждены в том, что поручитель имеет достаточный авторитет и может повлиять на поведение обвиняемого (подозреваемого). Поручитель, может по-разному воздействовать на обвиняемого (подозреваемого), в зависимости от своих возможностей и взаимоотношений с обвиняемым, основываясь на знании личных качеств обвиняемого и его характера. Но в основе их взаимоотношений между собой лежит доверие поручителя, честь обвиняемого, моральный долг не нарушать свое слово перед поручителем, стремление обвиняемого поддержать перед ним свое достоинство.

Кроме вышеизложенных требований к поручителю, большое значение имеют такие данные, как отсутствие ограничений дееспособности, наличие постоянного официального источника дохода (заработная плата, пенсия, прибыль от частнопредпринимательской деятельности и др.), отсутствие судимостей, административных правонарушений, наличие постоянного места жительства.

10 Буряков А.И. Личное поручительство как мера пресечения в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1967. – Вып. 5. – С. 133.

При избрании личного поручительства обязательно между поручителем и обвиняемым (подозреваемым) должна быть связь (родственная, дружеская или иная), хотя процессуальному законодательству не важно, в каких отношениях находится обвиняемый с поручителем.

Обвиняемый должен понимать важность личных, дружеских, родственных и коллективных связей. Поручители, зная склонности обвиняемого (подозреваемого), его характер, поведение, имея авторитет, обеспечивают его надлежащее поведение. Учитывая эти факторы, такое поручительство является не меньшей помехой для совершения действий, на предотвращение которых направлено применение рассматриваемой меры, чем дача обязательства не совершать таких действий лицу, осуществляющему производство по делу¹¹.

В любом случае все сведения о поручителе должны быть признаны доказательствами по уголовному делу и закреплены в материалах следователем, дознавателем, судом. И только в этом случае можно говорить о том, что поручители - заслуживающие доверия лица, которые действительно смогут удержать обвиняемого от ненадлежащего поведения и желаний не являться по вызову органов преследования¹².

Согласно процессуальному законодательству поручитель вправе знать о существовании подозрения или обвинения (часть 3 статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), а также участвовать в судебном заседании при разрешении вопроса о наложении денежного взыскания в случае невыполнения обязательств по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого (часть 3 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Необходимо отметить, что правосубъектность обвиняемого, механизмы последующей взаимосвязи поручителя и органа преследования, механизмы влияния поручителя на обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве (статья 103) не урегулированы.

Для лучшей результативности мер воздействия в виде личного поручительства следует предусмотреть в уголовно-процессуальном законе обязанность поручителя сообщать лицам, осуществляющим производство по делу о ненадлежащем поведении обвиняемого или подозреваемого, как это урегулировано в части 4 статьи 104 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, или о его намерениях, с правом отказа от поручительства.

Защита имущественных прав и личных свобод в уголовном судопроизводстве при таком законодательном закреплении будет обеспечена, в том числе и защита имущественных прав поручителя, чести и достоинства.

Таким образом:

1) при избрании личного поручительства необходимо достигнуть взаимного доверия между органом преследования, подозреваемым (обвиняемым) и поручителем в ходе трехсторонних взаимоотношений;

2) институт поручительства в уголовном судопроизводстве включает в себя имущественные и нравственные факторы;

3) в случае ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) поручитель несет ответственность в виде денежного взыскания;

4) для более эффективного и действенного результата личного поручительства необходимо предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе обязанность поручителей сообщать органам, осуществляющим производство по делу о ненадлежащем поведении обвиняемого или желаний обвиняемого, с правом отказа от поручительства;

5) спецификой этой меры процессуального воздействия является то, что ее необходимо обязательно изменить в случае должного волеизъявления хотя бы одного из субъектов, так как потеря обоюдного доверия влечет бесполезность ее применения;

6) личное поручительство в уголовном судопроизводстве – это мера уголовно-процессуального пресечения, которая состоит в добровольном оказании воздействия на подозреваемого или обвиняемого со стороны третьих лиц (лица), применяемая дознавателем, следователем или судом в целях обеспечения его надлежащего поведения и явки по вызовам указанных лиц, оформляемая постановлением в установленном законом порядке.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Сборник научных статей, посвященных памяти проф. Б.А. Познанского / Отв. ред.: Корнуков В.М. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2010.
2. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017.
3. Буряков А.И. Личное поручительство как мера пресечения в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1967. - Вып. 5.
4. Бушная Н.В., Чуниха А.А. Меры процессуального принуждения: учебное пособие. - Ставрополь: ООО «Секвойя», 2019.
5. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. - Уфа, 2003.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - СПб, 1881. - Т. 2.
7. Капинус Н.И. Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 12.
8. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. - М., 1997.
9. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2007.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. - М.: Мир и образование, 2017.
11. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс.
12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М., 1935-1940. - Т. 2.

11 Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Сборник научных статей, посвященных памяти проф. Б.А. Познанского / Отв. ред.: Корнуков В.М. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2010. - С. 55.

12 Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. - М., 1997. - С. 80.

АЛИУЛЛОВ Рашид Рахимуллович

доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России

О РОЛИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается роль руководителей органов внутренних дел Российской Федерации и органов предварительного следствия в системе МВД России при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. В частности подвергаются детальному анализу полномочия руководителей территориальных органов МВД России и руководителей органов предварительного следствия на региональном уровне при организации взаимодействия при расследовании указанной категории преступлений.

Ключевые слова: руководитель, территориальные органы МВД России, региональный уровень, органы предварительного следствия в системе МВД России, преступления в сфере экономической деятельности, расследование, деятельность, взаимодействие.

Алиуллов Р. Р.

ALIULLOV Rashid Rakhimullovich

Ph.D. in Law, Head of Administrative law, administrative activities and administration of internal affairs bodies sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ROLE OF HEADS OF LAW-ENFORCEMENT BODIES AND BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON THE ORGANIZATION OF INTERACTION AT INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

The article considers the role of heads of internal affairs bodies of the Russian Federation and preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the investigation of crimes in the sphere of economic activity. In particular, it is subjected to a detailed analysis of the powers of the heads of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia and heads of preliminary investigation at the regional level in the organization of cooperation in the investigation of this category of crimes.

Keywords: head, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, regional level, preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, crimes in the sphere of economic activity, investigation, activity, interaction.

В настоящее время остается актуальным вопрос обеспечения экономической безопасности нашего государства, на что Президентом Российской Федерации обращено особое внимание¹. Важным элементом обеспечения экономической безопасности является производство предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Особое место в организации взаимодействия при расследовании указанной категории преступлений отводится руководителям органов внутренних дел и органов предварительного следствия в системе МВД России.

Руководители органов внутренних дел и органов предварительного следствия в системе МВД России на районном уровне должны иметь четкое представление о полномочиях и выполняемых функциях вышестоящими органами МВД России по вопросам организации взаимодействия при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, что необходимо для четкого формулирования задач,

подлежащих решению при организации рассматриваемой деятельности.

Субъекты управления территориальными органами МВД России на региональном уровне (министры внутренних дел, начальники ГУ(У) МВД России по субъектам Российской Федерации и др.) осуществляют организацию:

- корректировки планов по организации взаимодействия при реализации информации о лицах совершающих межрегиональные и групповые преступления данной категории (например: фальшивомонетничество). При этом руководитель учитывает произошедшие изменения оперативной обстановки;

- разработки мероприятий по координации взаимодействия в раскрытии и расследовании преступлений, розыске подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений рассматриваемой категории.

При организации взаимодействия при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности руководитель территориального органа МВД России на региональном уровне лично осуществляет следующую деятельность:

- принимает личное участие в обсуждении вопросов организации взаимодействия по уголовным делам данной категории, получившим широкий общественный резонанс и находившихся на контроле;

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/structure/president> (дата обращения: 01.03.2019 г.).

– периодически заслушивает отчеты руководителей оперативных подразделений и следственных органов о проведенных совместных мероприятиях, результатах взаимодействия при расследовании преступлений рассматриваемой категории получивших широкий общественный резонанс и находящихся на контроле;

– по личной инициативе, либо инициативе заместителей принимает решение о создании специализированной следственно-оперативной группы в целях эффективного расследования многоэпизодных уголовных дел и дел требующих проведения большого объема следственных действий;

– утверждает совместные планы проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам рассматриваемой категории производство предварительного следствия, по которым осуществляется органами предварительного следствия в системе МВД России на региональном уровне.

Рассмотрев основные полномочия руководителей территориальных органов МВД России на региональном уровне необходимо выделить полномочия руководителей органов предварительного следствия в системе МВД России регионального уровня при организации взаимодействия при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Так, руководитель органа предварительного следствия в системе МВД России регионального уровня при организации рассматриваемой деятельности реализует следующие компетенции:

– организует подготовку информации для руководителя территориального органа МВД России на региональном уровне и вышестоящих органов управления о состоянии организации взаимодействия при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности;

– организуют подготовку подчиненных следователей по вопросу особенностей организации взаимодействия при расследовании преступлений данной категории;

– организует обобщение передового опыта расследования и подготовку методических рекомендаций по вопросам организации взаимодействия при расследовании преступлений данной категории;

– организуют внедрение в деятельность следственных органов передового опыта (наиболее эффективных форм организации; алгоритмов деятельности специализированных следственно-оперативных групп и др.) полученного в результате обобщения результатов деятельности подчиненных подразделений;

– организует своевременное согласование планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по расследуемым уголовным делам, получившим широкий общественный резонанс и находящихся на контроле;

– ставит вопрос перед руководителем территориального органа МВД России на региональном уровне о необходимости организации взаимодействия по конкретным уголовным делам.

Рассмотрев полномочия руководителей системы МВД России регионального уровня необходимо обратить внимание на полномочия по организации взаимодействия при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности руководителя территориального органа МВД России на районном уровне. Так, руководи-

тель территориального органа МВД России на районном уровне и его заместитель – начальник полиции несут персональную ответственность за организацию взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России с иными службами органа внутренних дел при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Как правило, субъектами рассматриваемого взаимодействия в территориальных органах МВД России на районном уровне выступают следователи и сотрудники подразделений в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБ и ПК).

Руководитель территориального органа МВД России на районном уровне осуществляет деятельность по организации взаимодействия следователей и сотрудников ЭБ и ПК на следующих этапах:

– при предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю²;

– при принятии решения о возбуждении уголовного дела;

– при производстве предварительного следствия по уголовному делу.

Так, руководитель территориального органа по личной инициативе либо по предложению своих заместителей формирует состав следственно оперативной группы, о чем издается приказ по конкретному территориальному органу. Как правило, приказом устанавливается: цель и задачи создания временного организационного формирования; назначается руководитель группы и лицо осуществляющее контроль за ее деятельностью; период времени в течении которого будет осуществлять деятельность данное формирование; алгоритмы действий сотрудников входящих в состав группы и др. Следует отметить, что инициатором взаимодействия может выступать следователь и сотрудник оперативного подразделения, а обеспечить его реализацию способен только руководитель, обладающий соответствующими полномочиями.

Руководитель территориального органа осуществляет периодический контроль за деятельностью следственно-оперативной группы, согласовывает план проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по конкретному уголовному делу в сфере экономической деятельности, обеспечивает установление связей между субъектами взаимодействия, руководствуясь в своей деятельности межведомственными³ и ведомствен-

2 Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

3 Об утверждении инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

ными нормативными правовыми актами⁴. В случае возникновения необходимости осуществляет выделение дополнительных сил и средств, необходимых для решения поставленных задач. В случае возникновения объективной необходимости проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий за пределами обслуживания территориального органа обеспечивает выезд сотрудников в соответствии с нормативными правовыми актами⁵ и принимает меры к организации взаимодействия с сотрудниками органа внутренних дел на территории которого планируется проведение указанных мероприятий и действий.

В рамках осуществляемого контроля за организацией взаимодействия служб органа внутренних дел руководитель при проведении периодических совещаний заслушивает руководителей служб (подразделений) и конкретных сотрудников о результатах работы по раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономической деятельности, оценивает результаты, подводит итоги взаимодействия и определяет комплекс мер направленных на устранение существующих недостатков.

Руководитель территориального органа МВД России на районном уровне является ключевой фигурой в организации рассматриваемой нами деятельности, который организует:

- применение подчиненными сотрудниками специальных знаний и научно-технических средств;
- внедрение новых научно-технических и криминалистических средств в деятельность сотрудников органа внутренних дел;
- использование автоматизированных банков данных, криминалистических, розыскных и других учетов при расследовании преступлений рассматриваемой категории;
- внедрение в практическую деятельность новых форм взаимодействия при расследовании преступлений данной категории.

Необходимо отметить важность выявления, определения и учета факторов, оказывающих влияние на организацию взаимодействия сотрудников органа внутренних дел и следственных органов при расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Подводя итог рассмотрению роли руководителей органов внутренних дел и органов предварительного следствия в системе МВД России по организации взаимодействия при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности необходимо отметить, что эффективность зависит от:

- своевременного принятия решения руководителем органа внутренних дел об организации взаимодействия;
- определения алгоритмов действий субъектов взаимодействия;
- определения совокупности факторов оказывающих воздействие на организацию расследования рассматриваемой категории преступлений;

– качественного подбора взаимодействующих сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/structure/president> (дата обращения: 01.03.2019 г.).
2. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».
3. Об утверждении инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.
4. Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности: приказ Следственного департамента МВД России от 26 октября 2011 г. № 55.
5. Приказ МВД России от 14 февраля 2017 г. № 65 «Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации».

4 Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности: приказ Следственного департамента МВД России от 26 октября 2011 г. № 55.

5 Приказ МВД России от 14 февраля 2017 г. № 65 «Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации».

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

УСЛОВИЯ СТРЕЛЬБЫ ЧЕРЕЗ СТЕКЛА РАЗЛИЧНОГО ТИПА, ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДВУХ СНАЙПЕРОВ

В данной статье автор рассматривает основные условия производства снайперской стрельбы из винтовки в мишень, через стекла различного типа, отличающиеся толщиной, материалом, из которого они изготовлены и т.д. Достаточно простым для читателей способом раскрыты причины возможных отклонений пули и влияние на саму мишень, а также третьих лиц вторичных снарядов. В статье использованы различные примеры, помогающие представить и понять особенности и способы повышения эффективности стрельбы, а также тактику применения всех теоретических знаний в практике. Также раскрывается сущность некоторых аспектов, влияющих на полет пули и точное попадание ее в мишень.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, снайперская винтовка, выстрел, стекло, пуля, сердечник, поражение, мишень, снайпер, поражение цели, дистанция, гравитация.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

THE CONDITIONS OF SHOOTING THROUGH THE GLASS OF VARIOUS TYPES, THE EFFECTIVENESS OF SHOOTING WITH THE TWO SNIPERS

In this article the author examines the basic conditions for the production of sniper rifle shooting at a target, through various types of glass, differing in thickness, the material from which they are made, etc. Reasons for possible deflections of bullets and the effect on the target itself, as well as third parties of secondary projectiles, are disclosed in a rather simple way for readers. The article used various examples that help to present and understand the features and methods of increasing the effectiveness of shooting, as well as the tactics of applying all theoretical knowledge in practice. It also reveals the essence of some aspects that affect the flight of a bullet and its exact hit into a target.

Keywords: training, sniper rifle, shot, glass, bullet, core, defeat, target, sniper, target defeat, distance, gravity.

Коркмазов А. В.

Меткость, сосредоточенность, спокойствие, самоконтроль, терпимость, дисциплинированность, именно этими и другими аналогичными качествами должны обладать сотрудники спецподразделений, ведь при выполнении служебно-боевых задач они сталкиваются с различного рода обстоятельствами. Одним из таких является осуществление выстрела через мишень, находящуюся за стёклами различного типа, изготовленные из различного материала, прочности и толщины.

«Попасть в мишень через стекло очень легко, ведь оно прозрачное, мишень отлично просматривается, нет никаких преград для осуществления выстрела и ничего не может мешать точному попаданию в цель» - это мысли каждого человека, который никогда не сталкивался в данном процессе. Рассматривая более подробно данное обстоятельство можно сделать вывод, что осуществить эффективный выстрел намного сложнее, чем кажется. Для этого нужна специальная подготовка. Вместе с тем можно отметить, что дело не только в умении сотрудника произвести эффективный выстрел, но и в самом качестве стекла, а также используемых для стрельбы боеприпасов. Практически все патроны повышенной пробивной способности обладают способностью пробивать стекло¹.

Сравнительно недавно состоялось тестирование боеприпасов, имеющих повышенную пробивную способность, при котором обнаружено небольшое смещение точки попада-

ния. На основании данного тестирования можно сделать вывод, что при подготовке к стрельбе важно знать, происходит ли смещение точки попадания, а также уметь применять это знание в практической деятельности.

Для обеспечения успеха снайпер должен осознавать риск стрельбы и ее специфические особенности, которых на самом деле очень много, мы рассмотрим лишь некоторые из них².

При проведении спецопераций и испытаний очень важно учитывать угрозу вторичных поражающих снарядов (осколков стекла, мельчайших фрагментов, фрагментов оболочки пули), способных как ранить, так и убить заложников. Они должны учитываться при планировании выстрела, так как они, как правило, следуют траектории пули³.

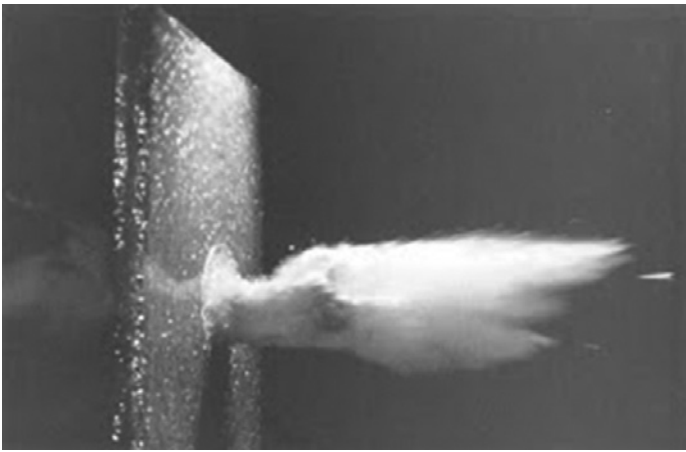
Также при наличии времени для подготовки к выстрелу следует проверить и желательнее провести эксперимент самого стекла, его типа, толщины и материала, из которого оно изготовлено.

По данному вопросу проводились испытания, целью которых было определение возможности точного поражения цели. Предполагая, что за стёклами различного типа находится мишень, удерживающая заложников и свидетелей, снайпер осуществлял выстрелы. Принимались во внимание различные особенности стекла, такие как, например: тип, толщина и др. При расположении целей на различном рас-

1 Жамборов А. А. Актуальные вопросы организации и проведения руководителями стрельб занятий по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. 2019.

2 Там же.

3 Вайнштейн Л.М. Основы стрелкового мастерства. М.: ДОСААФ, 1960.

На данном фото четко показана опасность вторичных снарядов, в данном случае осколков измельченного стекла.

стоянии, от 1 см. до 365,76 см. от стекла, относительно которого стрельбу вели под углами в 90 и 45 градусов.

По результатам данного испытания установлено, что:

1. Траектория сердечника пули не меняет своего направления на протяжении до 152,4 см. от точки начального столкновения, при этом угол стрельбы относительно стекла независим.

2. В момент пробивания пулей стекла под углом, вторичным поражающим снарядом являются осколки стекла.

3. При пробивании пластмассового ламинированного небьющегося стекла, в случае нахождения мишени на расстоянии не более 30,48 см. его большие осколки врезаются в мишень, также она может быть повреждена вторичным поражающим снарядом, таким как фрагменты оболочки пули.

4. При использовании некоторых патронов установлено, что оболочка пули, после разбития стекла разрушается на фрагменты, которые отклоняются от траектории полёта пули в разных направлениях.

5. После проникновения сквозь стекло сердечник пули поворачивается.

6. В случае нахождения мишени от стекла на расстоянии от 30,48 см. до 60,96 см., может иметь место попадание вторичным поражающим снарядом в заложников и свидетелей, находящихся в непосредственной близости от мишени.

7. Чем больше расстояние мишени от стекла, тем больше вероятности поражения заложников и свидетелей вторичным поражающим снарядом.

Как показывает практика, для того, чтобы обезопасить заложников, а также уменьшить вероятность того, что из-за отклонения пули возможен промах, вести огонь следует в тот момент, когда мишень находится в непосредственной близости к стеклу.

Существование выстрела в мишень через стёкла различного типа привлекает большое внимание специалистов, которыми, при изучении данного вида стрельбы, в результате проведённых исследований сделаны дополнительные выводы:

1. Многие пули разрушаются при выстреле, в связи с этим они не надёжны для поражения мишени с другой стороны стекла.

2. Пули калибра 7,62 мм. более эффективны при стрельбе через стекло, нежели пули меньшего калибра.

3. При поражении закаленного стекла, некоторые его типы могут поглощать часть энергии пули, что соответственно оказывает мало эффективное действие по нанесению поражения по самой мишени.

4. При стрельбе двух снайперов, необходимо обратить особое внимание на отсутствие опасности для жизни и здоровья заложников и свидетелей, находящихся недалеко от самой мишени. Выстрелом первого снайпера происходит разрушение стекла, а выстрел второго снайпера поражает саму мишень.

Проводились испытания, в результате которых установлено, что перед производством выстрела необходимо разбить стекло, либо производить выстрел через открытое окно.

Целью указанного эксперимента было исследование стрельбы снайперов через стекло, находящееся от них на расстоянии 91,44 см., мишень в данном испытании находилась на расстоянии 9144 см. от снайперов. Стрельба производилась патронами двух видов. В результате данного исследования первым выстрелом мишень была поражена в брюшную полость, а вторым выстрелом в правое бедро.

Данный эксперимент показал преимущество стрельбы двух снайперов перед производством двойного выстрела одним снайпером.

Таким образом мы установили, что для осуществления эффективного выстрела через стекла различного типа необходимы не только определенные знания и навыки стрельбы, но и умение применять их в практической деятельности, а также учитывать определенные особенности внешних условий и собственного самоконтроля. Знание типа стекла, его толщину, материал из которого оно изготовлено и другие характеристики способствуют более точному определению использования боеприпасов для его разбития и нанесения выстрела по мишени.

Пристатейный библиографический список

1. Вайнштейн Л.М. Основы стрелкового мастерства. М.: ДОСААФ, 1960.
2. Гедутошев Р.Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел российской федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 379-380.
3. Гедутошев Р.Р. Совершенствование навыков по владению огнестрельным оружием сотрудниками ОВД // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. (116). С. 324-325.
4. Жамборов А. А. Актуальные вопросы организации и проведения руководителями стрельб занятий по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. 2019.
5. Зрыбнев Н.А. Спецназ. № 1. 1996.
6. Корх А.Я. Спортивная стрельба М., Ф и С, 1987.
7. Кормазов А.В. Изучение личности террориста как один из способов противодействия распространению террористической идеологии // Вестник Сев-КавГТИ. 2014. № 17. С. 85-88.
8. Кофтина Ю. Н. Зарубежный опыт правового регулирования процесса замещения должностей государственной правоохранительной службы: конкурсный отбор // Евразийский юридический журнал. 2019.
9. Моррисон Г.Б., Маджет Л. Полицейский должен метко стрелять // Солдат удачи 1995.
10. Рекомендации по стрельбе в движении // Борьба с преступностью за рубежом. ВИНТИ. 1995.
11. Сарычев Н.Г. Снайперская стрельба. М., 1990.
12. США. Особенности неприцельной стрельбы. Специфика стрельбы в движении Огневая подготовка полицейских: Зарубежный опыт. М.: ГИЦМВДРФ, 1996.
13. Хараев А. А. Об основных изменениях организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019.

КУРАКОВ Денис Владимирович

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В данной статье проводится сравнение отдельных положений Российского законодательства в отношении использования негласных методов сбора оперативно-розыскной информации в странах Европы и США, а также возможности их внедрения в деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, поручение следователя, конфиденциальное сотрудничество.

KURAKOV Denis Vladimirovich

senior lecturer of Operational search activity of the ATC sub-faculty of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

Кураков Д. В.

ON THE USE OF FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING THE LEGAL STATUS OF EMPLOYEES OF OPERATIONAL UNITS

This article compares certain provisions of the Russian legislation in relation to the use of secret methods of collecting operational and investigative information in Europe and the United States, as well as the possibility of their implementation in the activities of operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Keywords: operational-search activity, operational-search actions, the order of the investigator, confidential cooperation.

Внутренняя политико-правовая доктрина Советского Союза предполагала приоритет интересов социалистического государства над интересами граждан. Ввиду этого деятельность многих органов государственной власти подвергалась лишь формальной регламентации через подзаконные нормативные акты. Прежде всего, к таким органам можно отнести подразделения, осуществлявшие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Правовой статус оперативного сотрудника того времени был урегулирован исключительно ведомственными приказами, большая часть из которых обладала определенным грифом секретности. Это делало деятельность сотрудника, по большей части, негласной, что порождало определенные прецеденты, которые могли нарушать декларируемые Конституцией того времени права.

Естественно, что подобное положение дел не могло сохраняться после распада СССР. Российская Федерация взяла путь на демократизацию общества и больше не могла позволить себе умалять права граждан в угоду общегосударственным интересам. Деятельность большинства органов власти стала открытой для общественности, общая правовая регламентация статуса сотрудников государственных органов стала прерогативой исключительно законодательной власти на федеральном уровне. Оперативные сотрудники, учитывая специфику своей деятельности, для сохранения эффективного механизма по реагированию и предупреждению противоправных деяний, получили двойственное положение: Федеральный закон «Об ОРД» закрепил, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе сочетания гласных и негласных методов¹. При этом все вопросы, ка-

савшиеся проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), затрагивающих права граждан были задекларированы вышеназванным законом, что укрепило возможности контрольно-надзорных органов.

В целом, анализ действующих федеральных и ведомственных нормативных органов показывает, что сотрудники оперативных подразделений поставлены в положение, при котором контроль за их деятельностью осуществляется множеством различных органов, что в определенной степени ограничивает возможности ОРД в нашем государстве. Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является проблема использования возможностей установления местоположения по сигналу мобильного телефона, в целях, названных в ФЗ «Об ОРД» вне возбужденного уголовного дела и при отсутствии уголовного деяния, как такового – например, при осуществлении розыскной работы. Приведенная проблема позволяет сделать определенный вывод: система регулирования правового статуса сотрудников оперативных подразделений в нашем государстве не является совершенной и нуждается в доработке. По нашему мнению, исследование зарубежного опыта законодательного определения правового статуса оперативных сотрудников может позволить найти пути совершенствования отечественного законодательства.

В частности, интересным является опыт, используемый в европейских странах (Великобритания, Франция, Германия) и США. В данных странах не сложилось полноценных институтов оперативных сотрудников. В них полицейские офицеры пользуются как гласными, так и негласными методами для расследования преступлений. При этом объем полномочий в рамках негласных средств расследования представляется достаточно широким. Законодатели в данных странах не обозначают граней между способами получения доказательств: к материалам дел приобщается, в том числе инфор-

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

мация, полученная негласными методами. Наиболее близки к сращиванию 2 противоположных способов получения информации США. Там полицейским сотрудникам предоставляется право полностью скрывать свою личность и выдавать себя за любое лицо, которое позволит достичь целей уголовного судопроизводства. Тактику проведения всех гласных и негласных мероприятий законодатель также оставляет на усмотрение сотрудников. Единственное требование, которое содержится в регулирующих нормах: полицейский должен учитывать возможные неблагоприятные последствия и стараться избежать их, но о каких неблагоприятных последствиях и каким образом следует отграничивать ситуации, когда можно допустить эти последствия, а когда нет, в нормах также не указывается. Следует отметить, что в силу сложившейся в США правовой доктрины, местные полицейские начальники имеют крайне широкие полномочия. Фактически они являются субъектами санкционирования любых действий подчиненных лиц. По согласованию с прокурором, начальники могут давать разрешение, например, на прослушивание звонков, обыск в жилище и т.д.

Во Франции крайне сильна система местных полицейских, при которой любой сотрудник, даже рядовой жандарм, может взять на себя руководство следствием в случаях, когда этого требует сложившаяся оперативная обстановка. В Германии расследованием преступлений занимаются исключительно сотрудники прокуратуры. Полицейские лишь уполномочены выполнять часть ОРМ по указанию прокуроров, а также первоначальные следственные действия для фиксации следов преступления.

Особое внимание в правоохранительной деятельности западных стран уделяется использованию конфиденциального содействия граждан. При этом в данном направлении полицейские также наделены обширными полномочиями. В частности, основным правилом использования конфиденциального содействия является принцип невмешательства: никто, кроме самого сотрудника, не имеет право решать вопросы, касающиеся привлечения граждан к сотрудничеству. Полицейский самостоятельно избирает тактику вербовки, служебного общения, варианты поручаемых заданий, ориентируясь только лишь на сложившуюся в рамках раскрытия оперативную ситуацию. По фактам использования каких-либо граждан в качестве конфиденентов не составляется какой-либо отчетной документации. В случаях возникновения внештатных ситуаций сотруднику необходимо лишь составить рапорт, в котором будут указаны обстоятельства привлечения лица к содействию.

Интересной практикой в США является существование института мнимого соучастия: негласные сотрудники, по поручению курирующего полицейского, имеют право становиться реальными соучастниками совершения преступления, выполняя активные действия и не опасаясь привлечения к уголовной ответственности. С точки зрения уголовного права данные лица не будут иметь цели на совершение преступления, а будут иметь цель разоблачения и задержания лиц, имеющих умысел на совершение данных преступлений.

Помимо указанных возможностей, конфидентам в США предоставляется еще одно крайне важное право, введение которого в контексте российской правовой системы будет практически невозможно. Речь идет о праве полицейских отдавать распоряжение конфидентам о проведении провокационной деятельности, то есть негласные сотрудники своими словами и действиями должны будут подтолкнуть разрабатываемых лиц к совершению противоправного деяния. В российском

законодательстве такие действия прямо запрещены и могут привести к ответственности сотрудников, устроивших провокацию. Указанный спектр полномочий указывает на степень доверия государства полицейским сотрудникам, которые с учетом ослабленной системы контроля могли бы злоупотреблять указанными возможностями для создания отчетности. Однако подобного не происходит, ввиду ряда причин, прежде всего психолого-нравственного характера.

Практика, которая может быть действительно перенята у западных коллег, касается института свидетельства со стороны самих полицейских. Суть заключается в том, что судья при рассмотрении уголовного дела может вызывать в заседание полицейских сотрудников, которые могут быть допрошены по фактам получения информации от конфидентов. То есть сотрудник озвучивает суть проведенной работы с гражданами, в ходе которых была получена важная информация. При этом не подлежат озвучке никакие личные данные конфидента. Как говорилось выше, подобная практика может быть перенята нашими правоохранительными органами, при условии разработки системы проверки достоверности предоставляемых данных. Многие из современных исследователей склоняются к позиции, что подобным «верификатором» может служить поручение следователя в совокупности с каким-либо формализованным бланком, на который будет производиться документирование получаемой информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что западные страны пошли по пути размывания границ между гласной и негласной деятельностью сотрудников. В связи с этим, полномочия сотрудников в сфере проведения негласных мероприятий значительно шире, нежели у отечественных сыщиков. У западных коллег имеется положительный опыт, который может быть перенят нашим законодателем, однако, большая часть используемых там институтов попросту не приживется в России ввиду другого образа мышления граждан, а также другой правовой системе, построенной исключительно на требованиях норм законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
3. Вагин О. А. Международно-правовые нормы о борьбе с преступностью и проблемы совершенствования законодательного обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. - 2006. - № 4.
4. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие. Ориентация на Конституцию: Монографии. - М.: Норма, 2018. - 517 с.

НИКОЛАЕНКО Денис Николаевич

адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, майор полиции

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ В РАМКАХ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

В данной статье рассматривается положительная тенденция по взаимодействию правоохранительных органов РФ с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) по противодействию легализации денежных средств. Данный пример взаимодействия также может найти свое эффективное применение при выявлении и раскрытии транснациональных налоговых преступлений между правоохранительными органами России и стран ЕАЭС.

Ключевые слова: Федеральная служба по финансовому мониторингу, Росфинмониторинг, противодействие легализации денежных средств, ЕАЭС.

NIKOLAENKO Denis Nikolaevich

adjunct of Operational-investigative activity sub-faculty of the V. V. Lukiyanov Orel law Institute of MIA Russia, police major

INTERACTION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH THE FEDERAL SERVICE FOR FINANCIAL MONITORING IN THE FRAMEWORK OF IDENTIFYING VIOLATIONS COMMITTED IN THE CUSTOMS UNION

This article discusses the positive trend in the interaction of law enforcement agencies of the Russian Federation with the Federal service for financial monitoring (Rosfinmonitoring) to counter money laundering. This example of cooperation can also find its effective application in the detection and disclosure of transnational tax crimes between law enforcement agencies of Russia and the EAEU countries.

Keywords: Federal financial monitoring service, Rosfinmonitoring, combating money laundering, the Eurasian economic Union.

Николаенко Д. Н.

Говоря об уклонении от уплаты налогов в структуре преступлений экономической направленности, нельзя не сказать о легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем. Легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, образуют совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или имуществом.

Важным аспектом по пресечению легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем со стороны правоохранительных органов в настоящее время является информационное взаимодействие. Так в рамках данного взаимодействия между подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел и Финансовой службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) ¹ налажено сотрудничество, в рамках которого осуществляется контроль соблюдения нормативных актов, касающихся противодействия отмыванию средств; наложение штрафных санкций в случае обнаружения нарушения закона; обнаружение противоправных операций, связанных с выводом денежных средств за рубеж, расходования бюджетных средств, а также направленных на уклонение от уплаты налогов; формирование мер по предотвращению правонарушений; сбор и обработка информации, касающейся операций, подлежащих контролю; учет фирм, в отношении которых не действуют надзорные структуры; обмен сведениями с международными структурами; формирование единой информационной базы операций и их участников; обеспечение конфиденциальности сведений и направление сведений о правонарушениях в правоохранительные органы.

1 Указ Президента РФ от 01.11.2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В настоящее время главенствующей задачей, стоящей перед Росфинмониторингом, является обеспечение функционирования национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Не смотря на это, на первый план в деятельности национального подразделения финансового мониторинга выходит обеспечение прозрачности самих финансовых институтов и прозрачности всей экономической деятельности с акцентом на расходование бюджетных средств и деятельность организаций с акционерным участием государства²

Развитие налогово-бюджетной составляющей в деятельности ФСФМ необходимо увязывать прежде всего с принятием Федерального закона от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям»³, когда налоговые, валютные преступления были включены в число предикатных преступлений для целей определения понятия «легализация доходов, полученных преступным путем», что позволило Росфинмониторингу в рамках реализации информационно-аналитической функции рассматривать операции и сделки на предмет их возможной взаимосвязи с налоговыми, валютными и таможенными правонарушениями.

Выборочные исследования показали низкую эффективность использования подразделениями ЭБиПК информации, поступающей из Росфинмониторинга.⁴ Такая же ситуация складывается и в других правоохранительных под-

2 Журбин Р.В. Противодействие использованию фирм-однодневок для совершения преступлений // Российский следователь. 2014. № 17.

3 Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

4 См., например: Практика использования следователем информации, поступившей из подразделений Федеральной службы по

разделениях стран участниц ЕАЭС. Тем не менее, все условия для продуктивного взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга давно созданы. Так, межведомственной Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем⁵, определены основания, условия, порядок, содержание, задачи, формы, сроки и субъекты информационного взаимодействия между Росфинмониторингом и правоохранительными органами, в том числе и ОВД.

Росфинмониторинг имеет разветвленную сеть территориальных органов.⁶ Не смотря на это, Росфинмониторинг не является правоохранительным органом, в связи, с чем функционал службы по установлению фактов преступного происхождения денежных средств и имущества ограничен. В большинстве случаев Росфинмониторинг проводит финансовые расследования на основании инициативных запросов правоохранительных органов. Кроме того сфера деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу постоянно расширяется, в том числе за счет выполнения ряда функций в таких сферах государственного финансового контроля, как бюджетный и налоговый контроль. Наличие информации об операциях и сделках, и прежде всего возможность привлекать финансовые институты к мониторингу и, как следствие, получать необходимую актуальную информацию о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах, операциях и сделках, в короткие сроки позволяет службе решать нетривиальные задачи по предотвращению использования финансовой системы России в противоправных целях, в том числе в бюджетной и налоговой сферах.

Несмотря на то, что в нормативных правовых актах РФ отсутствует прямое указание на Росфинмониторинг как на орган государственного бюджетного и налогового контроля⁷, характер осуществляемых им действий позволяет говорить о наличии бюджетно-налоговой составляющей в процедурах финансового мониторинга, осуществляемых российским подразделением финансовой разведки. В соответствии с Инструкцией от 5 августа 2010 г. Росфинмониторинг направляет в правоохранительные органы информацию и материалы. Под информацией работники службы понимают письмо, адресуемое на имя руководителя правоохранительного органа, подписанное руководством Росфинмониторинга. В письме указываются установочные данные на фигуранта проведенной проверки, и формулируется вывод о необходимости проведения дальнейшей проверки и принятия процессуальных решений правоохранительными органами. Приведенные в письме выводы обосновываются в прилагаемых к информации материалах, включающих в себя документы, полученные Росфинмониторингом, в том числе от кредитных и не кредитных организаций, налоговых, таможенных и иных государственных органов. Таким образом, информация и материалы частично дублируют друг друга, что может способствовать увеличению показателей работы Росфинмониторинга.

Развитие налогово-бюджетной составляющей в деятельности службы необходимо увязывать прежде всего с принятием Федерального закона от 28 июня 2013 года N 134-ФЗ «О внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям»⁸, когда налоговые, валютные преступления были включены в число предикатных преступлений для целей определения понятия «легализация доходов, полученных преступным путем», что позволило Росфинмониторингу в рамках реализации информационно-аналитической функции рассматривать операции и сделки на предмет их возможной взаимосвязи с налоговыми, валютными и таможенными правонарушениями.

Согласно инструкции запросы в Росфинмониторинг направляются сопроводительными письмами, подписанными руководителем правоохранительного органа соответствующего уровня, кроме того инструкцией определены формы информационного взаимодействия между правоохранительными органами и Росфинмониторингом. Основными формами информационного взаимодействия являются:

обмен информацией по установлению связи операций (сделок) связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, а также с предикатными преступлениями, в виде письменных запросов и ответов на них либо инициативное предоставление такой информации;

исполнение запросов органов Росфинмониторинга о предоставлении информации, содержащейся в базах данных правоохранительных органов;

обеспечение доступа правоохранительных органов к Единой информационной системе, создаваемой Росфинмониторингом;

информирование Росфинмониторингом правоохранительных органов о выявленных фактах нарушений законодательства РФ, а также о причинах и условиях, им способствующих.

Сотрудники правоохранительных органов и Росфинмониторинга, участвующие в информационном взаимодействии, обязаны обеспечивать конфиденциальность получаемой и предоставляемой информации. При этом, данное требование не предполагает обязательного засекречивания предоставляемой информации и материалов, если они запрошены сотрудником ОВД в пределах его компетенции.

Информационный обмен между Росфинмониторингом и правоохранительными органами может осуществляться как на стадии выявления фактов легализации денежных средств и иного имущества, а также предшествующих им предикатных преступлений, так и на стадии расследования данных преступлений.

Основными задачами, решаемые в ходе взаимодействия правоохранительных органов с Росфинмониторингом, являются: проверка причастности лиц к совершению преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ;

установление признаков предикатных преступлений посредством установления наличия (отсутствия) в базе данных Росфинмониторинга сведений о совершении лицами, проверяемыми на причастность к таким преступлениям, операций (сделок), имеющих признаки связи с легализацией денежных средств и иного имущества;

предоставление информации в Росфинмониторинг по результатам расследования уголовных дел и материалах проверок;

направление дополнительных запросов в отношении лиц, попавших в поле зрения в процессе проведения проверки с целью проверки последних на причастность к легализации денежных средств и иного имущества;

проведение расширенного финансового анализа с использованием информационных ресурсов Росфинмониторинга и возможностей подразделений финансовой разведки (ПФР) иностранных государств.

Кроме того в рамках взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга определены основания инициативного направления последним информации, которыми являются:

расхождение операции (сделки) с деятельностью организации и ее уставными/учредительными документами;

финансовому мониторингу. Отчет о научно-исследовательской работе п. 2.4.3.1 плана НИР-2015 ФГКУ «ВНИИ МВД России».

5 Приказ Генпрокуратуры России № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, Следственного комитета при прокуратуре РФ № 43, Росфинмониторинга № 207 от 5 августа 2010 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем» (далее – Инструкция от 5 августа 2010 г.).

6 Перечень территориальных органов, их местонахождение с указанием почтовых адресов и их полномочия определены Приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 29 мая 2008 г. № 138 «О территориальных органах Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27.

7 См.: Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

8 Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

совершение множественных операций (сделок) анализ которых указывает, что целью их совершения является уклонение от процедур обязательного контроля;

операции либо сделки связаны с легализацией денежных средств и иного имущества, имеют запутанный или необычный характер, не имеющих экономического смысла или очевидной обоснованной цели.

При направлении материалов в правоохранительные органы в частности в подразделения ЭБиПК должны содержать информационную справку, в которой излагаются результаты анализа операций (сделок) проверяемых лиц на предмет связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, кроме того в ней указываются следующие сведения:

основание для проведения финансового расследования: запрос правоохранительного органа, иное (в том числе инициативное расследование на основе анализа и оценки рисков); о характере и об источнике поступления в Росфинмониторинг (его территориальные органы) информации о финансовых операциях и других сделках с денежными средствами или иным имуществом;

об установочных данных, позволяющих идентифицировать юридических и физических лиц, совершающих (или совершавших) финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, возможно связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, их представителей и (или) выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев;

о финансовых операциях (сделках), совершенных в рамках предикатных по отношению к легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества преступлений;

о периоде, общем количестве и суммах совершенных финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом с целью легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества;

о выявленной схеме легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества и признаках, свидетельствующих о том, что совершенные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом могут быть связаны с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества;

о денежных средствах, ценностях и об ином имуществе (включая сведения о местонахождении имущества), полученных выше перечисленными лицами в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, связанных с ними предикатных преступлений, а также о доходах от этого имущества.

Необходимо отметить, что получение информации в рамках ЕАЭС о подозрительных финансовых операциях и их инициаторах осуществляется также через подразделения Росфинмониторинга. Полученная информация может быть использована исключительно в целях оперативной проверки или оперативного сопровождения по уголовному делу и в дальнейшем без надлежащего оформления и без предварительного получения согласия соответствующего подразделения финансовой разведки иностранного государства не может быть приобщена к материалам уголовного дела и использована в качестве доказательства.

Кроме того проведенный анализ взаимодействия правоохранительных органов с Росфинмониторингом выявил ряд недостатков, выразившихся в недостаточно оперативном направлении территориальными подразделениями Росфинмониторинга материалов о подозрительных операциях в правоохранительные органы. Необходимо отметить несвоевременность предоставления информации Росфинмониторингом на запросы правоохранительных органов, что недопустимо при ограниченных сроках проведения проверки и расследований. Необходимо отметить недостатки при взаимодействии допущенные со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые не во всех необходимых случаях направляют запросы в Росфинмониторинг для отслеживания финансовых операций. В ряде случаев запросы направляемые сотрудниками правоохранительных органов не содержат информации, достаточной для решения органами финансового мониторинга вопроса о проведении проверки. В свою очередь, Росфинмониторинг недостаточно оперативно направляет материалы о подозрительных

операциях в правоохранительные органы, количество переданных первичных материалов незначительно⁹.

Устранение указанных недостатков требует совершенствования взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга, что позволит укрепить данный союз в решении общей задачи в пресечении легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Указанные в статье виды деятельности Росфинмониторинга позволяют говорить скорее об опосредованном участии российского подразделения финансовой разведки в осуществлении государственного финансового контроля в налоговой и бюджетной сферах, чем о деятельности Росфинмониторинга в качестве органа государственного налогового и бюджетного контроля. Но не вызывает сомнения, что в настоящее время Росфинмониторинг, как один из наиболее информационно емких федеральных органов государственной власти, обеспечивает реализацию бюджетного и налогового контроля. При этом в налоговой сфере данное взаимодействие осуществляется на взаимовыгодной основе. Вовлечение Росфинмониторинга в бюджетно-налоговую сферу в ближайшее время будет только возрастать как за счет расширения взаимодействия с органами государственного финансового контроля путем заключения административных договоров, так и путем расширения законодательно закрепленных функций, в том числе в сфере обязательного и факультативного мониторинга операций по расходованию бюджетных фондов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.
2. Указ № 808 от 13.06.2012 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.
3. Указ № 1263 от 01.11.2001 г. «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
4. Практика использования следователем информации, поступившей из подразделений Федеральной службы по финансовому мониторингу. Отчет о научно-исследовательской работе п. 2.4.3.1 плана НИР-2015 ФГКУ «ВНИИ МВД России».
5. Приказ Генпрокуратуры России № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, Следственного комитета при прокуратуре РФ № 43, Росфинмониторинга № 207 от 5 августа 2010 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем».
6. Перечень территориальных органов, их местонахождение с указанием почтовых адресов и их полномочия определены Приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 29 мая 2008 г. № 138 «О территориальных органах Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27.
7. Жубрин Р. Взаимодействие правоохранительных органов и Росфинмониторинга // Законность. 2007. № 11. С. 36-37.
8. Селивнов А.И., Гладких В.И. Научно-методические подходы к исследованию феноменов отмывания преступных доходов и коррупции // Вестник Новосибирского государственного университета 2015. Вып. 1.
9. Жубрин Р. Взаимодействие правоохранительных органов и Росфинмониторинга // Законность. 2007. № 11. С. 36-37.

ШУРАЛЁВ Алексей Васильевич

кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской Академии Следственного Комитета Российской Федерации

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье автор затрагивает проблемы перехода от полицентрической системы предварительного расследования уголовных преступлений к моноцентрической. Показывает, насколько критическая обстановка сложилась в правоохранительных органах нашей страны в настоящее время, что спасти её может только немедленный переход к данной системе следствия, и, если она станет господствующей, то сможет спасти государство от краха, а общество от хаоса.

Ключевые слова: Следственный комитет, прокуратура, Федеральная Служба Безопасности Российской Федерации, полицентризм и моноцентризм, федеральный закон, предварительное расследование, следствие, подследственность, рыночная экономика и правоохранительные органы.

SHURALEV Aleksey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF MODERN RUSSIA

In this article the author touches upon the problems of transition from a polycentric system of preliminary investigation of criminal offenses to a monocentric one. It shows how critical the situation is in the law enforcement agencies of our country at the moment, that it can be saved only by an immediate transition to this system of investigation and, if it becomes dominant, it will be able to save the state from collapse, and society from chaos.

Keyword: Investigative Committee, Prosecutor's office, Federal Security Service of the Russian Federation, polycentrism and monocentrism, Federal law, preliminary investigation, investigation, investigation, market economy and law enforcement agencies.

Шуралёв А. В.

В 2007 году в системе прокуратуры Российской Федерации был создан Следственный комитет, обладающий значительной автономией. Он состоял из Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ, следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ по субъектам и приравненных к ним специализированных следственных управлений следственного комитета при прокуратуре РФ, в том числе военных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ, а также следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ по районам, городам и приравненным к ним следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ, в том числе военных следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ.

А 15 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» - таким образом была реализована, появившаяся еще при Петре I обособленная вневедомственная модель предварительного следствия. Руководство вновь созданного следственного органа осуществляет Президент Российской Федерации¹.

Следственный комитет осуществляет расследование особо тяжких преступлений: убийств, изнасилований, умышленное причинение значительного вреда здоровью, которое повлекло за собой смерть человека; похищение людей, их насильственное удержание; а также занимается правонарушениями, осуществляющиеся лицами, имеющими особое

правовое положение в обществе, к которым относятся: сотрудники органов внутренних дел, депутаты, адвокаты, судьи, должностные лица, а также расследует преступления, совершаемые в налоговой сфере.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» основными его задачами являются:

– оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с установленной подследственностью уголовных дел;

– обеспечение законности при приеме, регистрации проверки сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

– процессуальный контроль деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц;

– выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств и т.д.²

Кроме Следственного комитета Российской Федерации предварительное следствие по уголовным делам осуществляют следственные подразделения прокуратуры, органов внутренних дел, органов ФСБ РФ.

Полицентризм, наличие относительно независимых друг от друга подсистем усиливают надёжность системы, хотя и значительно увеличивают расходы на её функционирование. Некоторые учёные также констатируют, что учиты-

1 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.

2 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.

вая российские государственно-правовые традиции, крайнюю стесненность в материальных, финансовых и кадровых ресурсах, следует ориентироваться на моноцентризм и иерархическое построение аппарата предварительного следствия в России.

Выгоды моноцентризма:

– устранило бы ведомственный контроль оперативного обеспечения предварительного следствия;

– повысило бы ответственность оперативных работников за оперативно-розыскную деятельность по тяжким преступлениям;

– позволило бы выработать единую уголовную политику в сфере предварительного следствия на всей территории России;

– дало бы единообразное применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что устранило бы основания для разногласий между органами предварительного следствия относительно подследственных уголовных дел.

Разрозненность следственных аппаратов ведёт к отсутствию единой методики расследования преступлений, единства подготовки кадров, что препятствует формированию целостности единой деятельности³.

Правильность данного взгляда подтверждает конкретный случай, из практики автора данной статьи.

Больше года правоохранительные органы (Следственный комитет, МВД, прокуратура), так и не начали рассмотрение моего заявления о преступлении, которое совершили руководители философского факультета вуза, которому дано право в нашей стране самостоятельно присуждать научные степени и звания.

После этого мною было подано заявление о преступлении по статье 159 УК РФ «Мошенничество»⁴. Следственный комитет дважды после месячного срока отправлял мои заявления в свои низовые подведомственные структуры, а те свою очередь перенаправляли их в районные прокуратуры и органы внутренних дел города Москвы.

Часть 4 статьи 159 УК РФ «Мошенничество» подведомственна Следственному комитету РФ, что подтверждается и частью 5 статьи 151 УПК РФ, в которой говорится, когда данная статья им рассматривается, а именно: по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьёй 159 частями второй-четвёртой, 159.1 частями второй-четвёртой, 159.2 частями второй-четвёртой, 159.3 частями второй-четвёртой, 159.4 частями второй и третьей⁵.

Вдобавок ко всему прокуратура обязана после рассмотрения дел данной квалификации вновь перенаправлять его в Следственный комитет, а Следственный комитет имеет полное право затребовать дела о мошенничестве, которые исследовала полиция⁶.

Но подведомственные органы Следственного комитета города Москвы без конкретного рассмотрения отправили моё заявление на рассмотрение в органы внутренних дел города Москвы, которые в свою очередь перенаправили его в свои низовые структуры. Это они обусловили тем, что поданное моё заявление о преступлении не содержит состава преступления по статье 159 УК РФ «Мошенничество», а квалифицируется как административное правонарушение, что

требует лишь регистрации в «Книге учёта заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях» (КУСП)⁷.

В бездействии вышеперечисленных правоохранительных органов я усматриваю нарушение «Закона о рассмотрении обращений граждан Российской Федерации» от 2006 года за № 59-ФЗ (последняя редакция)⁸.

Правоохранительные органы в нашей стране стали на рельсы рыночной экономики, расследование преступлений против граждан больше не являются приоритетной задачей этих органов, и они по большей части выполняют роль защиты интересов олигархов и государственных чиновников-плутократов. Огромная масса правоохранителей в нашей стране является показателем разложения нашего общества. И для того, чтобы страна могла выйти из этого длительного социально-экономического и социально-политического кризиса необходимо немедленно полностью перейти к независимому, юридически профессиональному и ответственному перед народом – Следственному комитету.

Пристатейный библиографический список

1. Закон о рассмотрении обращений граждан Российской Федерации» от 2006 года за № 59-ФЗ (последняя редакция). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.
2. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях» (с изменениями и дополнениями). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.
3. Саакян Д. А. Единый Следственный Комитет России: взгляды за и против. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова - 2014. - № 3 Б. - С. 208-210.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 17 марта 2019 года. - М.: Эксмо, 2019. - 432 с.
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации. - М.: Издательство Проспект. Серия: Законы и Кодексы, 2019. - 336 с.

3 Саакян Д. А. Единый Следственный Комитет России: взгляды за и против. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. - 2014. - № 3 Б. - С. 208-210.

4 Уголовный Кодекс Российской Федерации. - М.: Издательство Проспект. Серия: Законы и Кодексы, 2019. - 336 с.

5 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 17 марта 2019 года. – М.: Эксмо, 2019. - 432 с.

7 Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях» (с изменениями и дополнениями). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.

8 Закон о рассмотрении обращений граждан Российской Федерации» от 2006 года за № 59-ФЗ (последняя редакция). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В представленной статье показаны особенности регулирования банковской сферы Российской Федерации, которые характерны для нынешнего, весьма непростого для российской экономики состояния. Актуальность данной статьи обусловлена возрастающей ролью государственного регулирования в достижении финансовой стабильности и обеспечении экономического роста России в современных непростых экономических условиях. Исследуется понятие государственного регулирования банковского сектора в современной России, его основные направления, а также специфика деятельности Банка России в монетарной сфере на среднесрочную перспективу. Цель работы – выявление достоинств и недостатков сформированной единой государственной управленческой политики в банковской сфере. Автор анализирует нормативно-правовые документы, мнения ученых, оценивает управленческие результаты. В процессе исследования показано, как устроено управление банковской системой России, какие управленческие функции исполняет Банк России и какие методы использует для достижения целей управления в современных условиях, сделаны выводы об их эффективности.

Ключевые слова: административная правосубъектность, управляющее воздействие контроль, надзор, денежно-кредитная политика.

IGNATJEVA Irina Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State and legal disciplines of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE BANKING SECTOR IN MODERN RUSSIA

This article shows the features of regulation of the banking sector of the Russian Federation, which are characteristic of the current, very difficult state for the Russian economy. The relevance of this article is due to the increasing role of state regulation in achieving financial stability and ensuring Russia's economic growth in modern difficult economic conditions. The concept of state regulation of the banking sector in modern Russia, its main directions, as well as the specifics of the Bank of Russia in the monetary sphere in the medium term, are explored. The purpose of the work is to identify the advantages and disadvantages of the formed single state management policy in the banking sector. The author analyzes the regulatory documents, the opinions of scientists, evaluates management results. In the course of the research, it was shown how the management of the banking system of Russia is arranged, what management functions are performed by the Bank of Russia and what methods it uses to achieve management objectives in modern conditions, conclusions are made about their effectiveness.

Keywords: administrative legal personality, controlling influence control, supervision, monetary policy.

Функции, которые исполняют кредитные организации в современном государстве, весьма значительны. Через банки государство реализует свою денежно-кредитную политику, так как банки, как и небанковские кредитные организации участвуют в реализации государственной финансовой политики, на них возлагаются отдельные государственные функции, которые реализуются через соответствующие права и обязанности. Перечень прав и обязанностей кредитных организаций административно-правовой сфере не закреплён в каком-либо одном правовом акте, а они, соответственно, разбросаны по многочисленным законодательным актам, действующим в сфере регулирования банковской деятельности. При закреплении прав и обязанностей кредитных организаций в действующем законодательстве России, отечественный законодатель исходил из сочетания принципов невмешательства государства в деятельность кредитных организаций и необходимости государственного контроля и надзора за их деятельностью. В результате такого подхода государство наделило кредитные организации большим количеством обязанностей при минимальных правах, а функция государственного управления кредитными организациями реализуется через Центральный Банк Российской Федерации.

Игнатьева И. В.

В сфере государственных финансов во всех странах мира, действует большое количество субъектов (кредитных организаций), осуществляющих публичные функции по образованию, распределению, перераспределению и использованию централизованных и децентрализованных государственных денежных фондов и частных финансовых средств в целях реализации задач государства в финансовой сфере. В России такие организации действуют на основе Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹. Этим актом определён порядок создания и деятельности кредитных организаций, их виды, права и обязанности, ответственность и т. п. Соответственно, закон о банках и банковской деятельности определяет правовой статус государственных и негосударственных кредитных организаций. Другие правовые акты, содержащие отдельные положения о деятельности кредитных организаций, этот правовой статус дополняют. Обладая административно-правовым ста-

1 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

тусом, кредитные организации имеют и административную правосубъектность. Соответственно, банки наделены правами и обязанностями в административной сфере², имеют возможность вступать в административные отношения. Как отмечает А. Я. Курбатов, «в зависимости от типа правового регулирования такие возможности закладываются через общие дозволения (общедозволяющий тип правового регулирования) или дозволения в рамках общего запрета (разрешительный тип правового регулирования)»³.

Главной частью управляющего воздействия ЦБ РФ на функционирование коммерческих банков России принято считать регулирование их деятельности и надзор за этой деятельностью⁴. Банковское регулирование является особой функцией государственного регулирования экономики, внешним дополнением к рыночному саморегулированию банковского сектора России. Как известно, центральный банк регулирует условия, в которых работают кредитные организации, формирует среду банковского сектора. В настоящее время на работу банков только частично влияют объективные факторы, в остальных случаях деятельность банков зависит от политики ЦБ РФ. Так, ЦБ, путем установления нормативов для кредитных организаций, может улучшать или ухудшать положение банков, изменить их взаимосвязь со средой. Особенности функционирования обуславливают наличие у Центрального банка колоссальных прав по регулированию банковских отношений и требуют от него высокого профессионализма и ответственности в принятии управленческих решений.

Надзор – это долгосрочная и эффективная деятельность Центрального банка Российской Федерации за соблюдением нормативных актов кредитно-финансовыми организациями, с помощью надзора Центральный банк управляет рисками во всей банковской системе. Надзор – это направления деятельности Центрального банка РФ по отношению к кредитно-финансовым участникам рынка, к которым относится координация процесса поддержания ликвидности банка, создание мероприятий по минимизации банковских рисков, обеспечение финансовой устойчивости банка и финансовых отношений в процессе создания и лицензирования кредитно-финансовых участников рынка, а также при отзыве их лицензий. Необходимость в составлении правильных и обширных определениях термина «надзор» возникла вследствие того, что во многих уже существующих определениях «надзора» используются понятия «контроль», «управление», что недопустимо в отношении ЦБ РФ к кредитным организациям, также, во многих уже существующих определениях «надзора» используется термин «регулирование», данное понятие трактуется шире, чем термин, который объясняется, следует согласиться с утверждением что это некорректно, что это некорректно. Однако, только банковское регулирование и надзор в России не может полностью обеспечить решение поставленных задач. Признавая в целом верную ориентацию изменений, происходящих сегодня в сфере банковского регулирования и надзора, принимаемых государством мер явно недостаточно. Управление банковской сферой в большей степени нуждается в создании условий для стабильной банковской деятельности, учитывающей потребности населения и государства, отвечающей нуждам современной российской экономики. Создание таких условий предусмотрено рядом нормативных документов, одним из которых являются при-

нятые Банком России «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» (Далее – Основные направления ДКП)⁵.

К несомненно положительным сторонам Основных направлений ДКП можно отнести фундаментально прописанные положения о роли ценовой стабильности в обеспечении финансовой и социальной стабильности, а также благоприятного инвестиционного климата. Справедливым и научно обоснованным выглядит утверждение Банка России о том, что денежно-кредитная политика, создавая важные условия для развития экономики, не может сама по себе служить основным источником устойчивого повышения экономического потенциала, хотя и способна приводить к отклонению темпа роста экономики от ее потенциально возможного прогресса⁶.

Следует согласиться с мнением, что регулятор должен находить баланс между обеспечением финансовой стабильности и стимулированием деловой активности банков во взаимоотношениях с субъектами экономики⁷. На данный момент, как показывает практика, ЦБ России в качестве мегарегулятора финансового рынка отдает, к сожалению, предпочтение обеспечению исключительно финансовой стабильности в банковском секторе. Было бы целесообразнее регулятору проводить оценку влияния регулятивных инноваций на экономический рост, и в случае осуществления таких оценок их результаты должны доводиться до сведения экспертного и научного сообщества. Необходима взвешенная позиция в отношении новаций в сфере регулирования, позволяющая реально оценивать перспективы их влияния на экономические процессы, достигая тем самым перевеса преимуществ над недостатками. Справедливо утверждение, что «денежно-кредитная политика... сама по себе не может быть источником устойчивого повышения экономического потенциала»⁸, а также с тем, что «в долгосрочной перспективе факторами, определяющими потенциал роста экономики, являются изменения производительности труда и капитала, а также скорость внедрения новых технологий»⁹. Учитывая последнее, Банк России, как регулятор финансового рынка, должен быть заинтересован в ускорении внедрения новых технологий в банковской сфере, отдавая приоритет развитию регуляторных механизмов в области цифровой экономики. Так, ускоренное внедрение удаленных каналов обслуживания, удаленной идентификации клиентов даст кредитному каналу новый импульс развития, повышая тем самым действенность каналов денежно-кредитной трансмиссии. В Основных направлениях ДКП также не дается оценки квазифискальному механизму финансового оздоровления кредитных организаций посредством Фонда консолидации банковского сектора. По мнению ряда исследователей, этот механизм находится в противоречии с использованием инструментов денежно-кредитной политики, так как практика их применения свидетельствует о снижении конкуренции и монополизации, что не может не оказывать влияния на цену и качество предоставляемых услуг¹⁰. В частности, осуществление политики финансового оздоровления рынка негативным образом отражается на конкурентной среде рынка банков-

5 «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» (утв. Банком России) // Вестник Банка России. № 89-90. 14.12.2018.

6 Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В., Ершов М.В., Лаврушин О.И. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 1. С. 6-19.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

10 Там же.

2 Соловцова Е.А. Права и обязанности кредитных организаций в административно-правовой сфере // Базис. 2018. № 2 (4). С. 68-72.

3 Курбатов, А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М.: Юриспруденция, 2010.

4 Цветкова А.А., Кутузова А.С. Надзор как средство обеспечения банковского сектора // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2018. № 43. С. 16-18.

ских услуг, который становится высококонцентрированным. Однако в Основных направлениях ДКП не предлагаются пути обеспечения условий равноправной конкуренции.

Не вызывает возражений тезис Основных направлений ДКП, согласно которому дополнительную поддержку формированию благоприятных условий для повышения инвестиционной экономической активности на прогнозном горизонте оказывают меры Банка России, направленные на развитие финансового рынка и эффективное преобразование сбережений населения во внутренние долгосрочные инвестиции. Видится, что в числе таких мер необходимо рассматривать инструменты предоставления Банком России ликвидности. В настоящих Основных направлениях ДКП, в отличие от его версий прошлых лет, не содержится анализа инструментов предоставления ликвидности банковскому сектору, которые могли бы стимулировать инновационную экономическую активность. В отличие от предыдущих версий, Основные направления ДКП не содержат также в течение двух последних лет детального анализа и оценку действующей системы рефинансирования, затрудняя понимание того, какие условия регулятор создает для обеспечения устойчивого развития российской экономики. На основе рассмотрения инструментов обеспечения ликвидности постоянного действия можно сделать вывод о том, что регулятор перестал использовать значительную часть имеющихся в его распоряжении немногочисленных инструментов, благодаря которым он мог предоставлять на постоянной основе банковскому сектору средне- и долгосрочные кредиты, оставляя себе единственный инструмент – предоставление кредитов, обеспеченных нерыночными активами, а также краткосрочных и сверхкраткосрочных кредитов.

Таким образом, анализ Основных направлений ДКП показал, что в управлении банковской сферой регулятор отдает предпочтение созданию условий и стимулированию банковской деятельности, контроль и надзор все больше становятся функцией, имеющей скорее вспомогательное значение.

Подводя итог настоящему исследованию, в целях совершенствования управления в банковской сфере в Российской Федерации, можно предложить следующее. Известно, что в настоящее время насчитывается большое количество слабых банков в банковской системе, что обеспечивает существенные проблемы в системе страхования вкладов. Значительно растут объемы денежных средств Агентства по страхованию вкладов на выплату страхового возмещения вкладчикам, обратившимся вследствие наступления страхового случая. Темпы роста количества пострадавших вкладчиков и сумм страхового возмещения превышают темпы роста банков, в отношении которых наступил страховой случай.¹¹ Высокие процентные ставки по вкладам, в основном, предлагаются на рынке проблемными банками, все больше вкладчиков ориентированы на максимизацию дохода при минимальном риске. Проблемные банки – это финансовые организации, которые ранее получили лицензию на предоставление финансовых услуг гражданам, а также на проведение финансовых операций широкого спектра, работающие на территории РФ, но приближающиеся по своему финансовому состоянию к банкротству. Данный вид банков в России никак не выделяется, они ведут деятельность в рамках общего законодательства. Предлагается законодательно обозначить проблемность таких банков путем выделения их в особую категорию. Для таких банков предлагается законодательно установить ряд запретов и ограничений. Так, Банк России мог бы наложить запрет на ведение операций по вкладам у проблемных банков (или же, ограничить максимальную

сумму, которую банк берет на вклад у вкладчика, к примеру, до 700 тыс. рублей). После выхода банка из кризисного, нестабильного положения, банку будут разрешены операции по вкладам в полном объеме. Также, ЦБ рекомендуется повысить экономическую ответственность самих вкладчиков, которые вкладывают свои средства в проблемные банки с целью максимизации своей прибыли при высоких процентах по вкладам. Так, необходимо ставить в известность вкладчиков проблемных банков при подписании договора о вкладе, в соответствии с которым, пострадавшим вкладчикам при отзыве лицензии у проблемного банка будет выплачена только основная сумма вклада без начисления процентов, указанных в договоре. Также, для банков, попавших в категорию проблемных, следует установить обязательность публикации промежуточной отчетности один раз в квартал. Это может помочь сторонним заинтересованным лицам вовремя увидеть предкризисное, неустойчивое состояние банка, оценив тенденцию финансовой отчетности банка за период в несколько кварталов. Степень разработанности и отлаженности управления банковской сферой должна соответствовать современному уровню развития экономики, система регулирования и надзора в России должна быть адекватной, способствующей повышению устойчивости банковской системы и учитывающей интересы участников экономических отношений. Предлагаемые в рамках статьи меры по развитию управления банковской сферой в Российской Федерации вполне могли бы этому способствовать.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.
2. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В., Ершов М.В., Лаврушин О.И. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 1. С. 6-19.
3. Курбатов, А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М.: Юриспруденция, 2010.
4. Непомнящая Е.А. Проблемы формирования и наращивания собственного капитала коммерческого банка // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика сборник научных трудов. 2017. №2. С. 231-237.
5. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» (утв. Банком России) // Вестник Банка России. № 89-90. 14.12.2018.
6. Соловцова Е.А. Права и обязанности кредитных организаций в административно-правовой сфере // Базис. 2018. № 2 (4). С. 68-72.
7. Цветкова А.А., Кутузова А.С. Надзор как средство обеспечения банковского сектора // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2018. № 43. С. 16-18.

¹¹ Непомнящая Е.А. Проблемы формирования и наращивания собственного капитала коммерческого банка // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика сборник научных трудов. 2017. № 2. С. 231-237.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

БОЗИЕВА Елена Анатольевна

оперуполномоченный отдела ООРИ (отдела оперативно-розыскной информации УТ МВД РФ по ЮФО (управление на транспорте МВД РФ по ЮФО), капитан полиции

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПОСЕЛЕНИЯ)

Автор данной статьи на основе анализа российского законодательства определяет особенности социально-правовой природы института главы местной администрации поселения как руководителя местной администрации, осуществляющего общее руководство исполнительно-распорядительным органом на принципах единоначалия.

Ключевые слова: глава местной администрации, социально-правовая природа, местная администрация поселения, полномочия местной администрации, правовой статус.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

BOZIEVA Elena Anatoljevna

operative officer of the Department of the OORI (Department of Operational Investigative Information of the MIA of the Russian Federation for the Southern Federal District (transport department of the MIA of the Russian Federation for the Southern Federal District), captain of the police

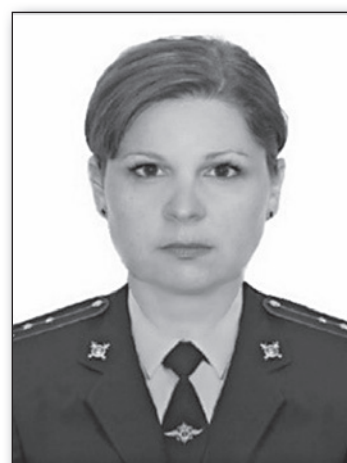
SOME FEATURES OF THE STATUS OF THE HEAD OF THE LOCAL ADMINISTRATION OF THE MUNICIPALITY (SETTLEMENT)

The author of this article on the basis of the analysis of the Russian legislation determines the peculiarities of the social and legal nature of the institution of the head of the local administration as the head of the local administration who exercises general management of the executive and administrative body on the principles of one-man management.

Keywords: head of local administration, social and legal nature, local administration, authority of local administration, legal status.

Жамборов А. А.

Бозиева Е. А.

Согласно (ч. 2 ст. 34) действующему законодательству (Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) в числе «обязательных» органов местного самоуправления должна быть предусмотрена – местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования). Как видно, здесь указана местная администрация, но не указан глава местной администрации, хотя, в связи с тем, что общее руководство местной администрацией осуществляет глава местной администрации на принципах единоначалия (ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 131-ФЗ), то фактически решение местной администрации как органа местного самоуправления есть решение главы местной администрации как должностного лица местного самоуправления. Соответственно глава местной администрации, исходя из полномочий местной администрации, однозначно является наиболее «могущественным» должностным лицом поселения и, по меньшей мере, фактически более влиятельным, чем глава муниципального образования, хотя именно последний является высшим должностным лицом муниципального образования.

Интересно мнение А.А. Сергеева, который полагает, что замещаемая должность главы муниципального образования

– нужно воспринимать в качестве титула, присваиваемого в соответствии с уставом муниципального образования: либо избираемому населением главе местной администрации, либо председателю представительного органа, и по своей сути этот титул не предоставляет главе администрации или спикеру каких-либо реальных полномочий, потому как их полномочия определяются реальной должностью – главы администрации, либо председателя представительного органа¹. Иного мнения придерживается И.И. Макаров, указывающий на то, что если придерживаться вышеуказанной точки зрения, становится достаточно сложным объяснить наличие такого правового феномена, как собственно полномочия главы муниципального образования по решению вопросов местного значения². Однако сопоставление полномочий главы муниципального образования и главы местной администрации показывает, что здесь, согласно конструкции норм, определяющих их полномочия, собственно, сравнивать нечего. Такое положение косвенно находит отражение в литерату-

1 Сергеев А.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. М., 2006. С. 135.

2 Макаров И.И. Актуальные проблемы правового статуса главы муниципального образования // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 26.

ре – так, в одном из словарей указывается, что «глава местной администрации – это глава муниципального образования»³. Более того, интересно мнение Т.М. Бялкиной, которая предлагает вообще упразднить должность главы муниципального образования⁴. Это предложение созвучно с позицией Г.М. Бегларян, которая предлагает оставить единственный вариант, когда глава муниципального образования является главой местной администрации⁵. И именно в этом контексте считаем правильным, в будущем, свести порядок формирования муниципальных органов к тому, чтобы местная администрация являлась коллегиальным исполнительным органом местного самоуправления, которая принимала бы решения по основополагающим вопросам местного значения, при этом текущая, повседневная деятельность местной администрации осуществлялась бы главой местной администрации и структурными подразделениями местной администрации поселения. При таком подходе глава местной администрации хотя и имел бы значительные полномочия, но все же не обладал бы абсолютной исполнительной властью, как это имеет место в Федеральном законе № 131-ФЗ в связи с принципом единоначалия, и тем самым в значительной степени был бы снижен уровень злоупотреблений в аппарате местной администрации (на такую возможность отождествления местной администрации и главы местной администрации в части их полномочий еще до принятия Федерального закона № 131-ФЗ предупреждал С.Г. Соловьев⁶). Вместе с тем, мы даем отчет в том, что столь радикальное предложение в обозримом будущем не имеет перспектив на реализацию, и в этой связи мы дальнейший анализ правового статуса главы местной администрации муниципального образования производим исходя из действующих правовых норм, учитывая, что муниципальная практика, в настоящее время, довольно активно использует институт сити-менеджеров.

Главой местной администрации, в соответствии с федеральным законодательством могут являться глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации согласно контракту, заключаемому на основании результатов конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, который определяется уставом муниципального образования. В первом случае правовой статус главы местной администрации имеет двойственный характер – является одновременно и высшим должностным лицом и исполняет обязанности главы исполнительно-распорядительного органа муниципального образования. В литературе, в частности, К.Б. Мусаев отмечает, что при таком варианте глава местной администрации в соответствии с федеральным законодательством обладает правовым статусом и гарантиями выборного должностного лица местного самоуправления.

При этом, по мнению А.Е. Любарева и К.Б. Мусаева, федеральный законодатель в определенной мере ограничивает возможность влияния органов государственной власти субъектов РФ на регулирование правового статуса главы местной

администрации при той модели когда последний исполняет обязанности главы муниципального образования, что в свою очередь вызвано «идеологией недоверия» к законодателям в субъектах РФ⁷. Они также отмечают наличие большого количества пробелов относительно правового регулирования вопросов, оставленных федеральным законодателем в ведении субъектов РФ, в том числе и в части регулирования статуса главы местной администрации. На наш взгляд, такое положение объясняется отсутствием какой-либо четкой позиции федерального законодателя в регулировании соотношения статуса и, соответственно, полномочий главы муниципального образования и главы местной администрации.

Тем не менее вариант, при котором всенародно избранный глава муниципального образования является в тоже время и главой местной администрации в рассматриваемом контексте никаких проблем не вызывает, поскольку при такой модели местного самоуправления именно лицо замещающее «высшую» должность фактически «управляет» исполнительно-распорядительным органом муниципального образования, который в свою очередь осуществляет повседневную деятельность по решению вопросов местного значения (а в городских округах и муниципальных районах – еще и по реализации отдельных государственных полномочий), то есть речь опять же идет об осуществлении двух функций – представительской и управленческой (руководство местной администрацией)⁸. Иначе говоря, при такой раскладке глава местной администрации имеет мандат доверия от народа на фактически единоличное распоряжение значительным объемом ресурсов муниципального образования, которые являются достоянием всего населения муниципального образования. И именно такой подход как само собой разумеющийся имел место в литературе 1990-х гг. и в практике.

Однако с тех пор положение изменилось. И теперь другая ситуация имеет место, когда глава местной администрации назначается по контракту и осуществляет свою деятельность согласно положениям заключенного с ним контракта и не связан непосредственно интересами населения, его наказами и пожеланиями. Тем не менее, в литературе этот институт считается более эффективным, в частности, Г.Л. Гусева утверждает, что «именно здесь скрыты значительные резервы повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления»⁹. С этой точкой зрения мы не можем согласиться, и считаем ее по крайней мере спорной.

В литературе справедливо, на наш взгляд, критикуется возможность для органов государственной власти вторгаться в формирование условий контракта¹⁰, однако для нас этот

3 Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009.

4 Бялкина Т.М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 52.

5 Бегларян Г.М. Особенности правового статуса главы муниципального образования, замещающего должность главы местной администрации (на примере Челябинской области). Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016. С. 8.

6 Соловьев С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. М., 2003. С. 194.

7 Любарев А.Е. Основные проблемы избирательного процесса // Обсуждение проекта Избирательного кодекса Российской Федерации. М., 2010. С. 57; Мусаев К.Б. Правовой статус главы местной администрации // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 152.

8 Жамборов А.А. Институт главы муниципального образования: организационные функциональные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. С. 62-63.

9 Гусева Г.Л. Процедура организации, проведения конкурса на замещение должности Руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования в городе Москве. М., 2011. С. 9; См. также: Зайков Д.Е., Звягинцев М.Г., Иванов А.Е., Медведев А.В., Тягачева С.Н. Правовое обеспечение деятельности городских поселений в условиях муниципальной реформы. Орел, 2007. С. 116.

10 Федоренко С.В. О правовом статусе главы местной администрации муниципального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ybest.ru/74. 2011.

аспект не актуален, поскольку поселения в общем случае не имеют полномочий выполнять отдельные государственные полномочия (ч. 3 ст. 19 Федеральный закон № 131-ФЗ). В правоприменительной практике условия контракта применительно к поселениям указываются, как правило, в уставах поселений. Так, согласно ст. 47 Устава Сиверского городского поселения (Ленинградская область)¹¹ главой администрации является назначаемое по контракту лицо, который заключается с ним по результатам конкурса на замещение данной должности. Срок действия контракта определяется сроком полномочий совета депутатов, принявшего решение о назначении лица на должность главы администрации, но не менее чем на два года. Устав определяет, что на вышеуказанную должность назначается кандидат, представленный конкурсной комиссией по результатам конкурса, набравший более пятидесяти процентов голосов от установленной численности депутатов совета депутатов Поселения. Контракт с главой администрации заключается главой Поселения. Контракт с главой администрации может быть расторгнут, помимо оснований, указанных в ч. 10 ст. 37 ФЗ 2003 г., также по соглашению сторон или в судебном порядке на основании заявления: совета депутатов Поселения или главы Поселения; Губернатора Ленинградской области; главы администрации. В целом такое уставное регулирование контракта с главой местной администрации является типичным.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что институт назначаемого сити-менеджера вызывает критику, и нередко обоснованную, со стороны специалистов¹², в частности, это касается порядка формирования, персонального состава и статуса конкурсной комиссии.

Таким образом, на наш взгляд, бесспорным является то обстоятельство, что правовой статус главы местной администрации поселения нуждается в совершенствовании, и прежде всего это касается предусмотренного законом варианта, когда глава администрации поселения назначается по контракту, поскольку, в отличие от главы администрации, каковым является избранный населением глава муниципального образования, «контрактник» в своей деятельности не связан непосредственно мандатом доверия жителей поселения. Соответственно представляется целесообразным, чтобы конкурсная комиссия по отбору кандидатов в главы администрации поселения состояла из депутатов представительного органа местного самоуправления. При этом законодательная норма о том, что уставом поселения могут устанавливаться дополнительные требования к главам администраций (помимо установленных федеральным и региональным законодательством), представляется лишней, поскольку квалификационные требования вытекают из содержания вопросов местного значения, которые у всех поселений одни и те же.

Пристатейный библиографический список

1. Бегларян Г.М. Особенности правового статуса главы муниципального образования, замещающего должность главы местной администрации (на примере Челябинской области). Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016.
2. Бялкина Т.М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007.
3. Жамборов А.А. Институт главы муниципального образования: организационные функциональные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017.
4. Любарев А.Е. Основные проблемы избирательного процесса // Обсуждение проекта Избирательного кодекса Российской Федерации. М., 2010.
5. Макаров И.И. Актуальные проблемы правового статуса главы муниципального образования // Журнал российского права. 2008. № 7.
6. Мусаев К.Б. Правовой статус главы местной администрации // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2.
7. Сергеев А.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. М., 2006.
8. Соловьев С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. М., 2003.
9. Устав муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области (принят решением Совета депутатов муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области от 21. 11. 2005 г. № 17, в ред. от 10.08. 2010 г.) // Официальный сайт муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области (дата обращения: 15.01.2018г.).
10. Федоренко С.В. О правовом статусе главы местной администрации муниципального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ybest.ru/74. 2011.

11 Устав муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области (принят решением Совета депутатов муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области от 21. 11. 2005 г. № 17, в ред. от 10.08. 2010 г.) // Официальный сайт муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области (дата обращения: 15.01.2018 г.).

12 Пылин В.В. Устройство системы органов местного самоуправления: некоторые проблемы и пути их решения // Управленческое консультирование. 2009. № 2. С. 32-33.

МОИСЕЕВА Алена Константиновна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

ВЕРБОВКА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследуется проблема вербовки для совершения преступлений террористического характера. Проанализированы российские и международные правовые основы противодействия, выделяются положительные и отрицательные аспекты нескольких зарубежных законодательств. Вносятся предложения по устранению данной проблемы.

Ключевые слова: терроризм, вербовка, террористическая деятельность, противодействие терроризму.

MOISEEVA Alena Konstantinovna

adjunct of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

RECRUITMENT AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

The article deals with the terrorism recruitment problem. The legal basis for countering recruitment of Russian and international law is analyzed, positive and negative aspects of some foreign legal systems are singled out. The article contains recommendations to eliminate this drawback.

Keywords: terrorism, recruitment, terrorist activities, counteraction.

Моисеева А. К.

Осложненная отсутствием адекватной системы противодействия организованной преступности, фрагментарностью контрмер и аналитико-информационного сопровождения, криминологическая ситуация интенсифицирует профильные исследования. Одно из них – исследование такой проблемы современного правоприменения, как вербовка террористическими формированиями. В пользу наших доводов говорят статистические данные: 2227 преступлений террористического характера в 2016 г., 1871 в 2017 г., 1690 в 2018 г.¹

П. 19 Стратегии противодействия экстремизму² акцентирует угрозу источников идеологии терроризма, массового втягивания людей для обеспечения условий реализации терактов. Центральный регламент данной сферы, № 35-ФЗ РФ «О противодействии терроризму» заявляет терроризм неправомерной практикой идеологии насилия и давления на решения власти и международных формирований; обособляет (п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 3) теракт, содействие, пропаганду, обучение, создание и членство в террористическом сообществе, организации (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4-5 УК РФ) как способы его свершения. Доктринально-правоприменительно ст. 205.1 УК РФ запутанна, и, главное, дисбалансирует Общую и Особенную части УК РФ. К примеру, через дублетность признаков ч. 4 ст. 33 и настоящей статьи, где подстрекатель это исполнитель содействия террористической деятельности. Вообще содержательно склонение, вербовка и вовлечение близки к подстрекательству (т.е.

прямоуго склонению неограниченного числа лиц), а содействие (ч. 5 ст. 33 УК РФ) к пособничеству. Анализ уголовных определений понятий ст. 205.1 подтверждает их объединенность в категорию «вовлечение», в один признак объективной стороны преступления. Вовлечение – активное умышленное поведение виновного по возбуждению безлимитным диапазоном способов желания у третьего лица преступить позиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Склонение интерпретируется как формирование преступных намерений третьего лица. Не фигурирует «свое» значение вербовки. Контекстно это долгосрочно-системное ненасильственное получение согласия лимитом способов преступить упомянутые позиции. Приведенный анализ позволяет заключить, что, фактически, вербовка являет собой подвид вовлечения и склонения. С нашей точки зрения, положительна обязательность наличия у виновного волевого момента умысла и отсутствие такого объективного признака как наступление общественно опасных последствий. Подчеркнем: тождественные «вербовка, вовлечение, склонение» фиксируют ответственность не за вовлечение в террористическую деятельность, а за преступление конкретных предписаний. Пленум Верховного Суда РФ³ спорно акцентирует признак «вовлечения» в перечислительных по сути конструкциях, дает единое толкование трем терминам. Диспозиция исследуемых терминов в настоящей статье (вовлечение – признак содействия террористической деятельности, остальные – его описания) раскрывает содержание наиболее полно, а включение понятия «вербовка» обеспечивает терминологическое соответствие

1 Баранов А.В. Современный терроризм на Северном Кавказе причины, формы проявления, направления противодействия // Общество политика, экономика, право. – 2017. – Вып. 4. – С. 1-6.

2 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753) // СПС КонсультантПлюс.

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.

отечественной и ст. 6 Конвенции Европы⁴ о предупреждении терроризма по запрещенному объему деяний и форме терминов. Вместе с тем, конвенционное определение вербовки содержательно шире традиционного российского уголовного определения: привлечение к совершению террористических преступлений либо присоединение к подобной группе с целью содействия в них.

Ключом уголовно-правовой характеристики названных преступлений является ряд международно-правовых актов. Декларация ООН о мерах по ликвидации международного терроризма заявляет объектом общественные отношения (п. 2), а обязанностью – воздержание от любых поощрений вплоть до корректировки национального законодательства (п. 4, подп. «е» п. 5). Шанхайская конвенция осуждает содействие террористической деятельности – вербовку включительно – как проявление терроризма (ст. 3). Конвенция Совета Европы называет превенцией приравнивание умышленно-публичного подстрекательства к преступлению национального уголовного права (ст. 5), вербовкой – втягивание в участие в террористическом преступлении, присоединение к террористической группе (ст. 6-7 и 9), а само подстрекательство к совершению террористического преступления – побудительными действиями-обращениями к обществу, опасными ему. Вплетение международно-правовой новеллы ст. 6 Конвенции Совета Европы в отечественное уголовное право обнаруживается в ст. 205.1 Особенной части УК РФ, криминализирующей вовлечение. Вовлечение в совершение террористических преступлений в соответствии с Уголовным кодексом РФ охватывает состав ч. 1-2 ст. 205 о содействии, в международный терроризм – состав ст. 361. Как упоминалось выше, очевидно разночтение с Конвенцией Европы, в отечественном праве это подвид вовлечения. Ратифицированный Россией Дополнительный протокол⁵ содержит подлежащие инкорпорированию уголовные запреты на совершение, содействие террористическим преступлениям в качестве члена группы (ст. 2); обучение (ст. 3); заграничную поездку в террористических целях, ее финансирование и организацию (ст. 4-6). Законодатель учитывает нормы ст. 2-3 Протокола (членство, обучение террористическим навыкам) в соответствующих статьях 205.3-205.5 УК РФ (санкции за обучение, создание и участие в подобных сообществах и организациях), ст. 4 котирует как приготовление к террористическому преступлению, а ст. 5-6 признает целесообразными криминализовать в силу присутствия признаков составов ст. 205.1 УК РФ.

Сопоставление зарубежных антитеррористических законодательств целесообразно начато с соседнего среднеазиатского региона ввиду локальной проблемы религиозного терроризма. Интерес к правовому регулированию Республики Узбекистан вызывает отсутствие террористической активности при сложной политической ситуации. Сведенные в комплекс регламенты – УК, КоАП, законы, международные акты – строятся вокруг единой размытой дефиниции терроризма, проектную версию которой обсуждали всенародно. Закон «О борьбе

с терроризмом»⁶ расширяет перечислительную трактовку теракта и квалифицирует содействие как обеспечение функционирования преступного сообщества, закрепляя состав в ч. 1 ст. 242 Гл. 17 УК РУ⁷. Вербовку и содействие террористической деятельности призвано остановить полемичное понятие склонных к правонарушению лиц ст. 3 Закона «О профилактике правонарушений»⁸. Выбранная законодателем комплексная антитеррористическая модель создала достаточную нормативно-правовую основу противодействия. Другим положительным примером нормативно-правового противодействия терроризму является законодательство Украины. Подстрекательство и вербовка обособлены в украинской дефиниции террористической деятельности (Закон «О борьбе с терроризмом»⁹) и криминализованы составом ч. 4 ст. 248 Уголовного кодекса¹⁰. Для данного государства характерна комплексная антитеррористическая модель. Сопоставление законодательств названных государств позволяет выделить две модели построения: комплексную (Украина, Узбекистан), уголовно-правовую (Россия). По нашему мнению, предпочтительна последняя, именно она сочетает уголовно-правовые и криминологические нормы. Отечественное антитеррористическое регулирование выиграло бы от инкорпорирования «узбекской» системности. У Украины полезно перенять наличие официальной дефиниции терроризма, что позволит криминализовать запретные деяния.

Для любого законодателя критично понимание механизмов вербовочной деятельности. Во-первых, вербовочный инструментарий имеет тройную факторизацию: политическую, социальную, территориальную. Региону Ближнего Востока и Северной Африки присущи все позиции, Евразийскому – первая, в форме спонсируемых религиозно-вербовочных сетей в тюрьмах и соцсетях по поиску иностранных боевиков. Мобилизационно-политические методики вербовки (адресное криминогенно-манипулятивное национально-религиозное общение в соцсетях) были успешны на постсоветском Кавказе, в Башкортостане, Москве, Ставрополье, Татарстане из-за нездоровых локальных процессов: коррупции, слабого сознания населения. Во-вторых, выбор объекта. Срочной превенции требует опасная транснациональной

6 Закон Республики Узбекистан от 15.10.2000 г. №167-II «О борьбе с терроризмом» (ред. от 15.01.2019) // База данных «Законодательство стран СНГ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1009 (дата обращения: 15.05.2019).

7 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. №2012-XII «О борьбе с терроризмом» (ред. от 15.01.2019) // База данных «Законодательство стран СНГ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 15.05.2019).

8 Закон Республики Узбекистан от 14.05.2014 г. №ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений» (ред. от 15.01.2019) // База данных «Законодательство стран СНГ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67423 (дата обращения: 15.05.2019).

9 Закон Украины от 20.03.2003 г. №638-IV «О борьбе с терроризмом» (ред. от 2.14.2018) // Комплекс правовой информации «ЮРИСТ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 15.05.2019).

10 Уголовный кодекс Украины от 5.04.2001 г. №2341-III (ред. от 25.04.2019) // Комплекс правовой информации «ЮРИСТ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 15.05.2019).

4 Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS №196) (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 30-57.

5 Дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 217) (Рига, 22 октября 2015 г.) // СПС КонсультантПлюс.

инфильтрацией власти целевая вербовка в спортивном секторе молодых статусных мужчин с военно-прикладными навыками. Представители силовых единоборств, биатлона имеют моральную, психологическую, физическую приспособленность к соперничеству и риску, а также сниженный нравственный порог ввиду безнадзорной ориентации спортшкол (элементарной неосведомленности сотрудников ОВД о действующих секциях, личностно-профильной квалификации тренеров), стремления к победе (необъективное судейство). Два ведущих условия криминализации: 1) желание обеспечить себя и семью, 2) решающая любые проблемы межличностная система связей (прямых, опосредованных). Злоумышленник контактирует с тренерским составом, спонсирует спорт, вербует, а также, маскируясь льготным спортивным статусом, аккумулирует теневой спортивный капитал (букмекерство, гладиаторские, профессиональные бои) для контроля официальных и коммерческих организаций. Представляется конструктивным создание концепции развития физкультуры и спорта с мировоззренческим уклоном вкупе с криминогенной идентификацией спектра активности индивида. В-третьих, есть четыре сценарных этапа воспроизводства радикального насилия: 1) «избавление» от ощущения одиночества в конфессиональных учреждениях, на аффилированных сайтах; 2) вовлечение в группу «единомышленников»; 3) интенсивная обработка (изоляция от семьи и общества, фанатизм); 4) лагерное обучение (до 2002 г. в Афганистане, затем в Ираке, Сирии, Судане). Программа международного террориста Абу Омар аль-Каиди¹¹ маскирует джихадизм религиозным просвещением, отмечая крайнюю сложность убеждения интеллектуалов. Фазы классической вербовки кандидатов (индифферентных, разочарованных мусульман, новообращенных) из Алжира, Египта, Иордании, Ирака, Ливии, Марокко включают селекцию, трехнедельный прямой контакт и двухнедельную саморадикализацию через чтение А. Аззама, Х. Али, А. Завахири, Х. Рашида. М. Сейджман, советник правительства США по борьбе с терроризмом, дублирует эти выводы, изучив 400 лидеров моджахедов¹²: 60% социально обеспеченная светская молодежь с европейским профобразованием (религиозное у 10%), сознание которых психодеструктивно перепрограммировано в асоциальное. Что доказывает, успех вербовки тем выше, чем длительнее и цикличнее.

Резюмируем, государство проигрывает условиям вербовщиков, угрожающих безопасности официальных и общественных институтов и каждого гражданина, поскольку не имеет единого соразмерного предупредительного пакета мер: материальных, социальных, правовых, криминологических. Мы солидарны со сторонниками двухвекторной (информационно-ресурсной) нейтрализации вербовки, лишения преступных субъектов правовых лазеек. Нам представляются конструктивными, во-первых, качественное обучение правоохранителей противодействию терроризму и минимизации его последствий в образовательных организациях. Во-вторых, систематическое проведение разъяснительно-профилактической кампании для населения вкупе с фор-

мирующим плюралистичное мировоззрение социальным партнерством. В-третьих, обеспечение занятости граждан России.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Республики Узбекистан от 15.10.2000 г. №167-II «О борьбе с терроризмом» (ред. от 15.01.2019) // База данных «Законодательство стран СНГ» (дата обращения: 15.05.2019).
2. Закон Республики Узбекистан от 14.05.2014 г. №ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений» (ред. от 15.01.2019) // База данных «Законодательство стран СНГ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67423 (дата обращения: 15.05.2019).
3. Закон Украины от 20.03.2003 г. №638-IV «О борьбе с терроризмом» (ред. от 2.14.2018) // Комплекс правовой информации «ЮРИСТ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.
5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (СЕТС №196) (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9.
6. Распоряжение Президента РФ от 5 июля 2017 г. № 245-рп «О подписании Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // СЗ РФ. – 2017. – № 28. – Ст. 4132.
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. №2012-ХП «О борьбе с терроризмом» (ред. от 15.01.2019) // База данных «Законодательство стран СНГ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 15.05.2019).
8. Уголовный кодекс Украины от 5.04.2001 г. №2341-III (ред. от 25.04.2019) // Комплекс правовой информации «ЮРИСТ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 15.05.2019).
9. Абу Омар аль-Каиди «Искусство вербовки». – 2008. – 52 с.

11 Абу Омар аль-Каиди «Искусство вербовки». – 2008. – 52 с.

12 Sageman M. Understanding terror networks. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004. – 232 p.

ХАМГОКОВ Мурадин Мухамедович

кандидат юридических наук, начальник кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В связи с сложившейся ситуацией в мире, экстремизм, обзаведясь шансом затрагивать своими противоправными действиями научные достижения, не совершенство законодательства, приобретает все более глобальный оборот, многосторонним по намеченному плану и отдельным проявлениям.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму.

HAMGOKOV Muradin Mukhamedovich

Ph.D. in Law, head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

Хамгоков М. М.

FEATURES OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITY

In connection with the current situation in the world, extremism, acquiring a chance to affect scientific achievements by its illegal actions, not perfection of the legislation, is becoming increasingly global, multilateral in its intended plan and individual manifestations.

Keywords: extremism, countering extremism.

Безопасность жизнедеятельности человека значительно зависит от его взгляда на мир, от того, кого он считает своими единомышленниками. Крайне нецелесообразно игнорировать, что противопоставление отдельной личности, взглядов обществу может послужить предпосылкой к неблагоприятным и даже опасным жизненным ситуациям. Данная позиция чаще всего толкает человека в экстремистские ряды, сборища и объединения, недружелюбные к социуму и прибегающие при достижении своих целей к асоциальным методам. Данные протестные собрания практически всегда являются экстремистскими. Различают различные виды экстремизма, а также могут складываться и дифференцироваться экстремистские организации. Пагубное действие экстремизма состоит не только в вовлечении людей в противоправную экстремистскую деятельность, но и в негативное воздействие на их подсознание, формирование нравственно и мировоззренчески дезориентированной личности.

Первостепенным и важнейшим направлением борьбы с экстремизмом в РФ считается профилактика – разъяснительно-предупредительная работа по борьбе с экстремистскими проявлениями. Данная тактика крайне актуальна и важна в молодежной среде и среди общественных объединений. Результативное противодействие экстремизму невозможно без организации целенаправленного процесса, направленного на ликвидацию причин, предшествующих проявлению экстремизма.

Противодействие экстремизму — это проблема общегосударственного уровня, для реализации которой необходимо задействовать возможности всех ресурсов и является одной из важнейших задач государственных органов и общественных объединений.

Экстремистская деятельность является одним из опаснейших факторов, подвергающих опасности безопасность мирового сообщества, являющийся угрозой для всего общества в целом, как свершаемыми преступлениями, так и дестабилизацией сложившихся общепринятых норм морали, человеческих ценностей.

В качестве нормативной базы следует выделить:

- 1 Конституция РФ¹
2. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»²
3. Уголовный Кодекс РФ³
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁴
5. Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и т.д.

Экстремизм - это аморальная идеология, находящая свое выражение в противоправных действиях, наносящим вред интересам конкретных личностей или общества в целом, то с лицами, совершающими данные действия требуется проведение профилактических мероприятий, предупреждающие возникновение и распространение экстремистской идеологии.

Политика по противодействию экстремизму базируется на принципах:

- признания, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов юридических лиц;
- законности;
- гласности;
- приоритета обеспечения безопасности РФ;
- приоритета мер по недопущению экстремизма;
- взаимосвязи государства и общественных объединений, а также другими организациями, гражданами в противодействии экстремизму;

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
- 2 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)
- 4 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004)

• неотвратимость наказания за реализацию действий экстремистской направленности.

В процессе противодействия экстремизму, изучения версий случившегося оперативным сотрудникам, зачастую, требуется выяснение мотива совершения преступления экстремистской направленности, что заставило экстремиста прибегнуть к посягательству на жизнь людей. Для создания затруднения правоохранительным органам по факту установления своей личности, участники группировки используют различные уловки. Для достижения данной цели они прибегают к смене внешности, используют угнанный автотранспорт, вводят граждан в заблуждение показом «служебных» удостоверений, пытаются походить своими действиями на сотрудников спецслужб, прячут оружие и боеприпасы к нему под видом строительных материалов. Нередки случаи, когда экстремисты в течении длительного периода в мельчайших подробностях планировали варианты сокрытия предпосылок к преступлению, оставляя оружие и боеприпасы в кучах мусора, ямах, рвах, бросая их в неиспользуемые колодцы, ямы наружных уборных, глубокие водоемы и т. д. Зачастую предпринимаются попытки маскировки экстремистской деятельности под несчастный случай: «авария» на железнодорожном транспорте, «неисправность» старого оборудования, «взрыв бытового газа» и т.д.

Борьба с экстремизмом - непростая и важная проблема, относящаяся к юрисдикции работников правоохранительных органов. Значительную роль для ее решения следует отнести просвещенности оперативных сотрудников различных приемов, которые используют экстремисты, при реализации своей деятельности.

Процесс противодействия экстремизму - установление самого факта преступления, выявление лиц, причастных к его совершению, сбор доказательственной базы, указывающие на их причастность к преступной деятельности, и привлечение их к уголовной ответственности.

Противодействие экстремизму реализуется по направлениям:

1) введение профилактических мер, способствующих предупреждению экстремизма, обнаружение и дальнейшая ликвидация факторов, предшествующих совершению экстремистского акта;

2) обнаружение, недопущение и ликвидация экстремизма общественных и религиозных объединений, действия иных юридических и физических лиц;

3) проведение целенаправленных мероприятий комплексного характера, разработка действенных методов для формирования общепризнанных норм морали и человеческих ценностей, недопущения развития экстремизма в обществе и минимизация ее уровня в тех местах, где он получил развитие;

4) усовершенствование правовой базы и правоприменительной практики в области профилактики экстремизма;

5) информационное, научно-методическое обеспечение мер по профилактике экстремизма в обществе.

Первостепенной тактикой является линейный характер противодействия экстремистской деятельности. Российская система борьбы с экстремизмом работает не настолько эффективно, как необходимо ввиду сложившейся ситуации. Ограниченное сотрудничество и взаимодействие систем органов государственной власти, потребность в совершенствовании системы оборота информации между различными ведомствами, недопущение вмешательства в этот процесс общественных объединений и других институтов гражданского общества — и иные проблемы, разрешение которых должно иметь первостепенную значимость.

У самого общества отсутствует устойчивое негативное отношение к экстремизму, нет осознания объективной степени опасности данного явления для РФ, многонационального и поликонфессионального общества.

Процессу экстремистской деятельности зачастую способствуют незначительные насильственные проявления протеста и конфликта. Несмотря на это, методика пресечения их на раннем этапе на данный момент не разработана. Таким образом, в целях недопущения проявления экстремистской деятельности и в целом насильственных противостояний национально-политического характера требуется разработка государственной системы обнаружения и ликвидации таких противостояний на начальном этапе. Незначительное внимание отводится интеллектуальной работе, продвигаемой экстремистами, их идеологической деятельности. Именно таким образом происходит линейная вербовка сторонников идеологии экстремизма, и именно благодаря такой базовой составляющей экстремистская деятельность продолжает развиваться.

Основы террора заключаются в неполноте эффективности социальной политики, в повсеместной безработице и незначительном уровне образования молодежи, а также в отсутствии как такового шанса получения образования. Все это является идеальной составляющей для экстремистской пропаганды, возрастания очагов террора, привлечение новых заинтересованных людей.

Одним из значительных факторов проявления экстремистской деятельности является провокация государства на ответное насилие, дестабилизируя демократические институты общественной жизни, одобряя посягательство на конституционные права и свободы человека.

Активизация экстремизма, пропаганда межнационального и межрелигиозного разлада в РФ — федеративном и многонациональном государстве — неизбежно сведется к крупным межэтническим противостояниям, войне всех против всех.

Требуется комплекс направленных мероприятий и конкретных мер, способствующих стабилизации политической, экономической и социальной ситуации в стране. Таким образом, одним из первостепенных направлений по противодействию экстремизму, является защита от воздействия граждан пагубными идеями экстремизма.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004)
5. Авакьян С.А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. - М.: Юстицинформ, 2015. - 947 с.
6. Клейберг Ю. А. Девиантология терроризма и экстремизма. Гриф Российской Академии образования. - М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2016. - 919 с.

СИСАКЬЯН Арус Качпероновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры права Троицкого филиала Челябинского государственного университета

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В статье исследуется проблема формирования конституционного правосознания как профилактическая мера воздействия в процессе противодействия терроризму и экстремизму. Автор рассуждает о важности юридической осведомленности и активной гражданской позиции в ходе реализации профилактических мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму. Деформация конституционного правосознания, по мнению автора, является одной из главных причин, порождающих совершение террористических актов. В статье подчеркивается необходимость усиления взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления с общественностью и средствами массовой информации в процессе противодействия терроризму и экстремизму. Обозначены пути совершенствования популяризации юридического знания в этой области.

Ключевые слова: противодействие терроризму и экстремизму, конституционное правосознание, Конституция РФ, правовая культура, правопросветительская деятельность.

SISAKYAN Arus Kachperonovna

Ph.D. in Law, associate professor of Law sub-faculty of the Troitskiy branch of the Chelyabinsk State University

THE IMPORTANCE OF CONSTITUTIONAL JUSTICE IN COMBATING TERRORISM AND EXTREMISM

The article investigates the problem of formation of constitutional legal consciousness as a preventive measure of influence in the process of countering terrorism and extremism. The author discusses the importance of legal awareness and active citizenship in the implementation of preventive measures to counter terrorism and extremism. According to the author, the deformation of the constitutional legal consciousness is one of the main reasons for the commission of terrorist acts.

The article emphasizes the need to strengthen the interaction of public authorities, local self-government with the public and the media in the process of combating crime. The ways of improving the popularization of legal knowledge in this area are outlined.

Keyword: counteraction to terrorism and extremism, constitutional legal consciousness, the Constitution of the Russian Federation, legal culture, law-raising activity.

Сисакьян А. К.

Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные еще 4 мая 2011 года Президентом РФ, в качестве основополагающей цели выделяют достижение высокой степени уровня правовой культуры россиян, традиции беспрекословного почитания закона, правопорядка, справедливости и добропорядочности, как должной модели социального поведения; устранение правового нигилизма и негативизма в социуме, которые препятствуют развитию России в качестве цивилизованного правового, демократического государства с развитыми институтами гражданского общества.

Государственная политика реализуется в отношении многонационального народа РФ, его отдельных социальных образований и каждого индивида в частности. В этой связи, архиважное значение придается пропаганде среди населения необходимости исполнения своих конституционных обязанностей, уважение прав и законных интересов иных граждан, толерантное отношение к представителям иной расы, вероисповедания, национальности, языковой принадлежности и т.д.

В соответствии с данными Всемирной переписи населения, в современной России проживает более чем 180 народов. Некоторые исследователи полагают, что именно присущая России многовековая многонациональность, есть главная причина распространения экстремистских настрое-

ний, убеждая нас в том, что такое многообразие препятствует нахождению единой точки соприкосновения, казалось бы, единого русского народа в силу религиозных, политических и иных разногласий. Данную точку зрения, мы считаем несостоятельной, поскольку истинная причина кроется скорее в отсутствии должной терпимости по отношению друг к другу, чувства взаимоуважения, редкого использования понятия «россиянин». Коренной причиной экстремизма и терроризма в России, все же является дефицит «общенациональной консолидации общества»¹.

Свою антироссийскую пропаганду, террористы и экстремисты формулируют в качестве идей борьбы за демократию, общечеловеческие ценности, противодействие тоталитарному режиму России. К сожалению, российское население больше предпочитает видеть внешнее проявление экстремистской и террористической деятельности – подорывы, массовые убийства и многое другое, но не замечает при этом их основной цели - свержение существующего конституционного строя российского государства как мощного обо- роноспособного конкурента и политического противника, ликвидация его с международной арены. Устрашая население через совершаемые террористические акты, террори-

1 Антонян Ю. Экстремизм и его причины в России // Здравый смысл. - 2010. - № 3 (56).

сты выставляют совершенно беспомощной исполнительную ветвь власти.

Отсутствие отождествления себя со своим государством, ощущение единения, а не поиск различий по национальным и иным критериям – вот основная причина низкого уровня конституционного правосознания, его ущербности, а в некоторых случаях и вовсе отсутствия такового. Подобная ситуация грозит расколом государства, потери его целостности. Следовательно, первопричины участившихся случаев экстремизма и терроризма следует искать не в неудовлетворительной работе органов государственной власти, а низком уровне правового сознания и культуры самих россиян.

К сожалению, ныне действующая Конституция «с гордостью» провозглашает отсутствие государственной идеологии в стране, а ведь именно ее существование позволило бы сплотить всей многонациональный народ России. Что как не патриотизм, должно быть, и есть подлинная государственная идеология.

РФ в настоящее время находится в состоянии неоднозначного положения на международной арене, а внутринациональные экстремистские устремления в условиях такой ситуации еще более опасны и могут привести к неблагоприятным для страны последствиям. Нашему государству необходима грамотно разработанная, дальновидная политика, целенаправленная на устранение национальных конфликтов и консолидацию всех россиян под эгидой патриотизма, гражданской ответственности во благо России.

Здоровое конституционное правосознание есть индикатор цивилизованного общества в правовом государстве. Индивид, не знающий закона своей страны, ведет внеправовую жизнь, писал корифей института правосознания И.А. Ильин. Но и не всякого человека, хотя бы и знающего закон и его правовые установки, можно считать обладателем высокого уровня конституционного правосознания. Оно присуще только тому, у кого правовые знания и представления сформулированы не из чувства страха, а как внутренняя потребность строго чтить и уважать правовые предписания.

Формирование позитивного конституционного правосознания обеспечивается через принятие системных мер по противодействию терроризму и экстремизму или иного поведения, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие.

Устрашающий размах угрозы терроризма и экстремизма характерен отнюдь не только для России, но и всей мировой общественности и в частности США², азиатских государств³. Сложившаяся ситуация объясняет возросшую активизацию международных научных исследований в этой области. Международный опыт демонстрирует, что результативность противодействия терроризму и экстремизму достигается не столько усилиями репрессивного характера, сколько мерами по ликвидации сущностных причин данных феноменов – это пробельность механизма защиты прав человека, недостаточность мероприятий по правовому про-

свещению населения⁴. Не отрицая при этом значимость мер репрессивного воздействия, в ходе противодействия терроризму и экстремизму, центральное место в решении данного вопроса следует отвести предупредительным и профилактическим мерам. Отсутствие, равно как и недостаточность правопросветительской работы со стороны государства, при обязательном участии общественности и средств массовой информации создает благоприятную почву для массового распространения данных преступлений. Справедливо утверждает Н.А. Беляев, что «уголовно-правовая политика осуществляется не только через уголовно-правовые меры, но и посредством идеологической работы с широкими народными массами, членами законодательных органов государства, работниками правоприменительных органов»⁵.

Кроме того, в государстве должна быть разработана единая национальная программа по организации разъяснительной и культурно-воспитательной работы с населением по укреплению толерантных межрелигиозных и межэтнических отношений. В ходе подготовки настоящей статьи, нами было проведено небольшое исследование – опрос среди молодежи. Результаты проведенного опроса свидетельствуют об отсутствии четкого представления ими о том, что такое экстремизм. И невзирая на то, что экстремизм и терроризм являются непреходящими в обсуждении СМИ темами, лишь 40 % участников опроса смогли ответить на вопрос, известно ли им что такое экстремизм? 20 % опрошенных сказали, что имеют размытое представление о значении данного явления. Оставшаяся аудитория (40 % участников) продемонстрировала полное отсутствие понимания данного явления.

Рассуждая о причинах такого политического и гражданского равнодушия возникает вопрос, не является ли сложившаяся ситуация индикатором коэффициента эффективности правопросветительской работы с гражданами?

Несомненно, право должно привести все правовые установки граждан к единому пониманию о должном, но в состоянии ли оно выполнить свою функцию, оставаясь при этом неизвестным? Аксиома о неотвратимости юридической ответственности очень удобна государству. Но стоит ли нам рассчитывать на правомерное поведение граждан, уважительное отношение к закону и полное конституционное правосознание, когда большинство законов для населения остается неизвестным. Следовательно, в данном случае речь следует вести скорее не об отсутствии правовой грамотности населения, а дефектах организации правового просвещения населения, недостаточного взаимодействия личности и государства. Сказанное имеет непосредственное отношение и явлению правового нигилизма, в некоторой степени определяя его природу. 60 % опрошенных нами респондентов дискуссии о защите конституционных прав человека считают не более чем политической бутофорией.

Рассуждая о проблеме формирования достаточного уровня конституционного правосознания нельзя упускать из виду вопрос о желании индивида исполнять конституционные обязанности. При этом формулировка самих конституционных обязанностей отличается излишней «скромностью». В связи с чем, возникает вполне закономерный вопрос:

2 Freilich J.D., Adamczyk A., Chermak S.M., Boyd K.A., Parkin W.S. Investigating the Applicability of Marco-Level Criminology Theory to Terrorism: A County-Level Analysis // *Journal of Quantitative Criminology*. - 2014. - Vol. 3, iss.3. - P. 383-411.

3 Кочой С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. - М.: Проспект, 2005.- 175 с.

4 Hammond F. Terrorism's next victim: Judicial review of the Malaysian Internal Security Act 1960 // *The Asian-Pacific Law & Policy Journal*. - 2-7. - Vol. 8, iss. 2. - P. 270-291.

5 Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. - СПб.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. - 176 с.

«Имеет место быть нежелание соблюдать закон или неисполнение его связано с непониманием содержания текста?».

Для достижения высокого уровня конституционного правосознания, правовой культуры населения и не только в целях противодействия преступности, но и решения иных, стратегически важных для юриспруденции вопросов, кажется целесообразным учреждения единого Фонда правового просвещения на уровне отдельного муниципального образования, структура деятельности которого, мола бы предусматривать следующие направления:

1. Антикоррупционная просветительская работа.

2. Воспитательная и просветительная деятельность в области противодействия преступности, и в том числе терроризму и экстремизму.

3. Правовое обучение на предмет возможного использования междисциплинарных и межотраслевых методов и средств. Деятельность в области данного направления предусматривает возможность ознакомления с отраслями конституционного и административного права.

4. Обеспечение доступности, популяризация правовой информации и квалифицированной юридической помощи посредством организации следующих мероприятий:

- разработать и реализовать систему (комплекс) целенаправленных мероприятий по устранению дефектов конституционного правосознания, повышению уровня правовой культуры населения, адекватному противодействию укоренившегося правового нигилизма, негативизма, антисоциальным установкам, представлениям, иным субъективным причинам преступности. Данный комплекс мероприятий предлагаем разработать совместными усилиями педагогов, юристов, и в частности криминологов, сотрудников социальной службы и здравоохранения. Правовое просвещение населения надлежит включить в качестве обязательных преподаваемых дисциплин в общеобразовательных (включая начальную школу), специальных средних, высших учебных заведениях. Закрепить обязательность таких дисциплин в качестве необходимого компонента в федеральных государственных образовательных стандартах. В первую очередь, образовательная программа должна предусматривать ознакомление населения с нормами Конституции РФ, уставов и конституций субъектов РФ, муниципальных образований;

- разработать специальные образовательные просветительские программы для взрослого населения, посредством организации общественных лекторий и семинаров, раздаточных материалов. «Подготовка сводного плана издания и распространения серий (циклов) брошюр, буклетов, плакатов правовой тематики... сориентированных на массового читателя»⁶;

- органам государственной власти и местного самоуправления оказывать содействие в работе добровольцев и волонтеров, чья деятельность предусматривает обучение юридической грамоте с целью повышения правовой культуры и правосознания населения;

- к работе правового обучения и просвещения привлекать сотрудников правоохранительных органов, представителей правоприменительной практики. Подобное сотруд-

ничество с общественностью должно быть воспринято ими не как исполнение профессиональных обязанностей, а общественный долг, реализация активной гражданской позиции в процессе противодействия преступности;

- привлечь средства массовой информации как активных участников правовоспитательной деятельности. При этом ввести адекватные меры контроля за деятельностью осуществляемой ими. Зачастую информация, распространяемая СМИ работает как назойливая пропаганда насилия, жестокости, ценностей, совершенно не имеющих ничего общего с патриотизмом, уважением к закону, справедливостью и нравственностью, что в конечном итоге, формирует деформированное правосознание, приводит к низкому уровню правовой культуры, а в некоторых случаях и вовсе свидетельствует об отсутствии элементарных представлений о праве и законе.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. Экстремизм и его причины в России // Здравый смысл. - 2010.- № 3 (56).
2. Freilich J.D., Adamczyk A., Chermak S.M., Boyd K.A., Parkin W.S. Investigating the Applicability of Marco-Level Criminology Theory to Terrorism: A County-Level Analysis // Journal of Quantitative Criminology. - 2014. - Vol. 3, iss.3. - P. 383-411.
3. Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. - М.: Проспект, 2005. - 175 с.
4. Hammond F. Terrorism's next victim: Judicial review of the Malaysian Internal Security Act 1960 // The Asian-Pacific Law & Policy Journal. - 2-7. - Vol. 8, iss. 2. - P. 270-291.
5. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. - СПб.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. - 176 с.
6. Герасимов С.И. О реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: проблемы и содержание // Проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С.И. Герасимова. - М.: Рос. правовая акад. Минюста Росии, 2012. - С. 28-29.

⁶ Герасимов С.И. О реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: проблемы и содержание // Проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С.И. Герасимова. - М.: Рос. правовая акад. Минюста России, 2012. - С. 28-29.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

Коблов Ф. Ч.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТУДЕНЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Эффективность воспитательной работы среди студентов во многом определяется характером студенческих коллективов – их сплоченностью, целенаправленностью деятельности, уровнем развития духовных ценностей и общественного мнения. Отражая в себе значительную часть различных ценностей нашего общества, зачастую, они складываются на личностной основе (личное уважение, симпатии, антипатии, сочувствие), подвержены воздействию духовных ценностей, присущих обыденному сознанию. Развитие взаимоотношений и сплоченности в группах и коллективах зависит от понимания людьми друг друга. Недооценка или переоценка своих товарищей, коллектива и самих себя отрицательно сказывается на деловых и личных взаимоотношениях. По мнению автора в идеале студенческий коллектив тогда жизнедеятелен, социально активен, целеустремлен, когда члены коллектива совпадают не только по своей структуре, но и по своим духовным ценностям. Если этого нет, то в группе возникают «барьеры» и даже конфликты.

Ключевые слова: воспитательная работа, студенческий коллектив, куратор, круг общения, направленность личности.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF STUDENT GROUPS

The effectiveness of educational work among students is largely determined by the nature of student groups - their cohesion, purposefulness of activity, level of development of spiritual values and public opinion. Reflecting in themselves a significant part of the various values of our society, they often develop on a personal basis (personal respect, sympathy, antipathy, empathy) and are subject to the influence of spiritual values inherent in ordinary consciousness. The development of relationships and cohesion in groups and groups depends on people's understanding of each other. Underestimation or overestimation of their comrades, the team and themselves have a negative impact on business and personal relationships. According to the author, ideally, the student team is then vital, socially active, purposeful, when team members coincide not only in their structure, but also in their spiritual values. If this is not the case, then "barriers" and even conflicts arise in the group.

Keywords: educational work, student team, curator, social circle, personality orientation.

Эффективность воспитательной работы среди студентов зависит от характера студенческих коллективов – их сплоченности, целенаправленности деятельности, уровня развития духовных ценностей и общественного мнения¹. Отражая в себе значительную часть различных ценностей нашего общества, зачастую, они складываются на личностной основе (личное уважение, симпатии, антипатии, сочувствие), подвержены воздействию духовных ценностей, присущих обыденному сознанию. Развитие взаимоотношений и сплоченности в группах и коллективах зависит от понимания людьми друг друга. Недооценка или переоценка своих товарищей, коллектива и самих себя отрицательно сказывается на деловых и личных взаимоотношениях. Организация взаимоотношений внутри малых групп и коллективов в целом определяется не только коммуникативными особенностями (формы и характер общения), но и гностическими моментами (взаимопонимание, взаимопредставление, самооценка людьми друг

друга), речевыми особенностями (тон речи, ее содержание, характер выражения, эмоциональность).

В идеале студенческий коллектив тогда жизнедеятелен, социально активен, целеустремлен, когда члены коллектива совпадают не только по своей структуре, но и по своим духовным ценностям². Если этого нет, то в группе возникают «барьеры» и даже конфликты.

Независимо от разницы в возрасте студентов в учебной группе, каждая группа учащихся характеризуется прохождением нескольких этапов в своем развитии. Как правило, первый этап характеризуется пониманием элементарных требований, норм, правил, традиций университетской жизни первокурсников. Учителя являются носителями требований и опыта этой жизни. Они знакомят питомцев с целями и задачами высшего образования, с требованиями к студентам, помогают освоить навыки преподавания, работы и организации свободного времени (подготовка к лекциям, семинарам

1 Типы студенческих коллективов вуза и их роль в формировании личности студента. В кн: Всесоюзный симпозиум «Социально-психологические проблемы взаимоотношений в группах учащихся и рабочей молодежи» (18-21 ноября 1970 года). Тезисы докладов. - Минск, 1970.

2 Гайдар К. М. Особенности студенческой группы как субъекта самовосприятия // Ученые записки: электр. Научный журнал. - Курск. гос. ун-та, 2011. - № 4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/022.-031.pdf>.

и практическим занятиям, коллективный физический труд и отдых), т. е. помогают первокурсникам адаптироваться.

Для второго этапа характерен сложившийся работоспособный актив группы, планомерная работа по овладению тонкостями будущей профессии, формирование традиций, преобразование товарищеских отношений в дружеские и др. Третий этап – это наиболее активный и плодотворный период в научном и профессиональном плане. На этой стадии каждый член коллектива становится выразителем общественных требований.

Развитие личных отношений внутри коллектива идет от первых, изначально «хаотичных» или нестойких связей (основанных на случайном знакомстве, соседстве) в последующем к отношениям дифференцированным, основанным на общности деятельности, сходстве интересов, к связям обобщенным, основанным на признании достоинств товарищей, их заслуг в развитии коллектива, в борьбе за достижение общественно значимых целей. Общественно более высокие и значимые цели начинают играть ведущую роль в жизни личности коллектива. Коллективистские отношения развиваются путем разрешения противоречий между достигнутым уровнем развития теми требованиями, которые ставятся перед группой в области учения, труда и общения. Новые задачи требуют и более высокой организации, более совершенных форм сотрудничества и взаимопомощи. Так повышается учебная, трудовая и общественная деятельность студентов.

Образовательная организация в целом является центром воспитательной работы с молодежью. В результате проведенного исследования, было установлено, что более 80 % времени студента приходится на занятия в студенческой группе. Именно в кругу товарищей и уже друзей, в группе формируются характер студента, его самосознание. Уровень общественного мнения группы – показатель зрелости тех, кто ею руководит. Большие требования предъявляются к куратору группы. Влияние куратора на студентов основывается не только на знаниях, но и на моральном авторитете. В процессе живого общения со студентами обеспечивается взаимопонимание, устанавливается контакт, рождаются традиции – от кристаллизовавшийся опыт, имеющий силу своеобразного регулятора отношений в коллективе.

У каждого человека с раннего возраста возникает потребность в общении. В результате оно способствует созданию избирательного отношения человека к окружающим его людям: одни студенты пользуются расположением и симпатией многих однокурсников, другие – меньше, третьи – не пользуются ничьей симпатией. Установлены различные круги общения. Первый круг желаемого общения – субъективно значимый для студента, в который входят 2–3 однокурсника, что и составляет соответствующую структурную единицу. Это студенты, к которым испытывается устойчивая симпатия и эмоциональное тяготение. Второй круг общения составляется из 7-9 человек, которые выбираются реже, но чаще всего образуют первичный коллектив. У некоторых студентов вообще может не быть ни одного товарища, к которому он испытывал бы устойчивую симпатию, т. е. нет первого круга желаемого общения в группе или на курсе.

Студентов первого курса объединяет, прежде всего, учебные вопросы. Они обмениваются информацией, оказывают друг другу всевозможную помощь в подготовке к предстоящим занятиям. Научные проблемы занимают второе место в общении, а вопросы искусства занимают третье место. Студенты старших курсов более значимо осознают роль и важность общения со сверстниками, которому отводится

важное место в понимании психологии людей. Именно в общении со сверстниками обсуждаются вопросы, волнующие молодежь: проблемы философии, этики, культуры, личностно-коллективных отношений.

Авторитет коллектива полностью связан с престижем, статусом и ролью каждого его члена. По мнению самих же студентов черты личности, такие как: широкая эрудиция, высокая культура, потребность в общении, честность, организаторские умения и способности, принципиальность, обаяние высоко ценятся и уважаемы всеми студентами.

В жизни каждого коллектива имеет также важное значение направленность личности каждого его члена. М. С. Неймарк выделены три вида направленности: личная направленность, где преобладающим мотивом являются собственное благополучие, личные достижения, стремление к самоутверждению; общественная направленность, при которой поступки человека определяются преобладанием мотивов, связанных с интересами и потребностями общества, коллектива, других людей, и нейтральная в том или другом отношении «деловая» направленность, при которой преобладают мотивы, порожденные самой деятельностью – потребностью в познании, творчестве, труде, поиске истины. Общественная направленность как черта личности не коррелирует с успеваемостью учащихся. Эгоистические устремления встречаются в достаточно выраженном виде и у хороших учеников³.

Немаловажную роль в воспитании и самовоспитании студенчества играет идеал. Ценность идеала заключается в том, что он становится сильнейшим побудителем разнообразной деятельности. У значительной части студентов есть ясное представление об идеале, есть образ, на который они равняются, есть стремление к достижению идеала, к самоусовершенствованию.

Пристатейный библиографический список

1. Гайдар К. М. Особенности студенческой группы как субъекта самовосприятия // Ученые записки: электр. Научный журнал. - Курск. гос. ун-та, 2011 - № 4. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/022.-031.pdf>.
2. Типы студенческих коллективов вуза и их роль в формировании личности студента. В кн: Всесоюзный симпозиум «Социально-психологические проблемы взаимоотношений в группах учащихся и рабочей молодежи» (18-21 ноября 1970 года). Тезисы докладов. - Минск, 1970.
3. Утлик В. Э. Психологический климат студенческой группы // Инновации в образовании. - 2010. - № 8.

3 Утлик В. Э. Психологический климат студенческой группы // Инновации в образовании. - 2010. - № 8.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

В данной статье рассматривается вопрос об организации воспитательной работы с осужденными женщинами, об оказании им поддержки и помощи в решении социально-бытовых проблем, что должно способствовать эффективной подготовке их к освобождению, к принятию норм и правил общества и формированию потребности следования им.

Ключевые слова: осужденные женщины, воспитательный процесс, методы воспитания в системе уголовно-исправительных учреждений.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Марченко С. В.

INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF THE PROCESS OF EDUCATION OF CONVICTED WOMEN

This article addresses the issue of organizing educational work with convicted women, providing them with support and assistance in solving social problems, which should contribute to the effective preparation of them for release, the adoption of the norms and rules of society and the development of the necessity to follow them.

Keywords: convicted women, educational process, methods of education in the system of penal institutions.

Воспитательный процесс является одним из ведущих способов воздействия на сознание людей, формирование у личности положительных качеств, представления о нравственных нормах, накопление и усвоение жизненного опыта, что положительно сказывается на жизнедеятельности человека в социуме.

Воспитательная работа с осужденными должна вестись в направлении повышения образовательного и культурного уровня заключенного, становления уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Тем не менее, законодательно закреплены только цели воспитательного процесса, а сама организация данного процесса в различных подзаконных актах имеет разночтения. И несмотря на равенство полов, совершенно, на наш взгляд, не учитываются существенные физиологические и психические отличия женщин-заключенных. Так, по мнению Поляковой В.О. при реформировании уголовно-исправительной системы в вопросах воспитания осужденных стал проследиваться крен в сторону ужесточения режимных мероприятий¹. Для того, чтобы проанализировать воспитательное воздействие исправительного учреждения, необходимо выделить основные черты, которые присущи женским колониям общего режима (потому как именно в них содержатся большинство осужденных женщин).

Так, закреплена чуть большая площадь для проживания в отличие от мужской – всего на 1 кв.м. Учитывая тот факт, что часть женщин, подлежащих заключению, имеют малолетних детей или попадают под действие Кодекса будучи беременными, для этих случаев в большинстве колоний орга-

низованы дома ребенка, в которых по желанию матери могут оставить малыша в возрасте до 3 лет, а в случае, если матери недолго осталось отбывать наказание, до четырехлетнего возраста. На сегодняшний день в таких домах пребывает более 600 детей. Кроме того, заключенные беременные и/или имеющие детей имеют право покупать продукты и другие необходимые для ребенка товары за счет собственных средств. Такая категория заключенных обеспечивается дополнительным питанием, им разрешаются краткосрочные дополнительные прогулки, к работе они могут не привлекаться. Наряду с этим отменяется наказание в виде помещения в штрафной изолятор.

Глобальной проблемой является и уровень медицинской помощи в женских колониях. Медицинский потенциал крайне скуден, несмотря на огромный спрос. Замечено, что в домах ребенка достаточно высокая смертность среди детей, зачастую из-за халатного отношения медицинского персонала, несвоевременности реагирования на ухудшении состояния здоровья осужденных женщин и детей.

Имеется и противоречие в данной области, вытекающее из так называемых «льгот для матерей». Поясним, что мы имеем в виду. Многие вновь родившие женщины попросту только используют выгоду от условий содержания, не уделяют своим детям должного внимания и ухода, что влечет за собой практику передачи таких детей в детские дома после освобождения. А потому особую роль при решении данной проблемы вновь выполняет воспитательное воздействие, которое, к сожалению, в настоящее время такими вопросами не занимается. Тем не менее, в науке замечено большое количество трудов, посвященных реформированию уголовно-исполнительной системы в области социально-педагогической работы.

К примеру, Л.А. Латышева предлагает организовывать курсы по подготовке к родам, занятия для молодых мам с обязательным разъяснением основных об анатомо-физиологическом развитии ребенка, практическими советами по

¹ Полякова В.О. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 130-135.

воспитанию и уходу за ним². Батищева Е.В. видит решение проблемы в проведении встреч и консультаций по вопросам сохранения семьи и семейных связей³. Осокин Р.Б. призывает эффективно строить досуг осужденных женщин с целью выработки положительных социальных привычек и моделей поведения⁴.

Как считает Е. В. Кунц, «при выборе тем для бесед, подготовке и проведении различных мероприятий с осужденными следует учитывать, во-первых, особенности женской психологии, во-вторых, наличие у женщины материнского инстинкта, в-третьих, склонность женщины к доброму и прекрасному⁵. При правильно построенной работе психологов можно достичь хороших результатов».

Основным отличием и проблемой в воспитательном воздействии на женщин является отсутствие полноценных реабилитационных центров, в которых женщин готовили бы к их жизни за пределами исправительных учреждений с целью принесения максимальной пользы обществу и государству став хорошими матерями и добросовестными работниками. Потому как статистика среди освобожденных женщин говорит о трудностях в социально бытовых условиях: отсутствие жилья, работы, социальных контактов, вновь способствует рецидивным поступкам.

Говоря о методах воспитания в системе уголовно-исправительных учреждений в целом, можно отметить, что это те же принципы и технологии, принятые в общей дидактике, но отличаются спецификой применения.

Индивидуально-типологические свойства каждой конкретной личности заключенного должен стать основанием для применения комплекса тех или иных общепедагогических методов, к которым относятся стимулирование, принуждение, убеждение, личный пример досрочно освобожденных, а также общепсихологические методы – аутогенная тренировка, тренинги и т.д.

Однако ряд исследователей отмечает, что зачастую сотрудники уголовно-исполнительной системы ограничиваются каким-либо одним средством воздействия в различных ситуациях.

Интересное, на наш взгляд, исследование по проблеме применения методов воспитания было проведено Смирновой И.Н. в 2003 году, в котором автором была разработана анкета-опросник по использованию дидактических принципов сотрудниками уголовно-исполнительной системы⁶. Так, опрос показал, что свыше 95 % опрошенных сотрудников применяют лишь метод убеждения, часто только как обособленный, т.е. не в комплексе с другими методами. Выражается такое воздействие в виде бесед, демонстрации фактов и их анализа, сравнение поступков тех или иных заключенных, поучения о том, как поступать в той или иной ситуации в идеале. При этом, забывая, что осужденные – это лица с деформированным сознанием. Далее, метод стимулирования применяется только тридцатью процентами сотрудников и,

опять же, только самостоятельно, без подкрепления другими методами и способами воспитательного воздействия. Здесь надо отметить тот факт, что в работе с осужденными женщинами данный метод будет достаточно хорошо работать в силу психофизиологических черт, присущих женской личности, но тем не менее применяется редко.

К примеру, система электронного контроля, которая применяется в ряде стран Евросоюза, наделила бы обозначенный метод гораздо большим потенциалом для воздействия на женщин-заключенных в России.

Довольно часто, по мнению И.Н. Смирновой, сотрудники прибегают к порицанию, наказанию как методу принуждения (50 % случаев). И вновь, зачастую, как к единственно доступному методу. Однако, исходя из проступка, на наш взгляд, особенно в работе с женщинами, достаточно бывает ограничиться индивидуальной беседой или предупреждением, а не применять публичное наказание.

И, наконец, около тридцати процентов всех сотрудников используют группу методов (одновременно убеждение и принуждение), около 20 % сочетают принуждение с внушением, и лишь десять процентов – стимулирование, убеждение, и только затем принуждение.

Заметим, что проведенное исследование выявило глобальную проблему – недостаточность в подготовке к применению общепсихологических методов. О такой проблеме заявило сто процентов опрошенных. Этому вопросу в науке уделяется достаточно внимания, но на практике определяются пробелы в навыках владения психолого-педагогическими методами сотрудниками с учетом психики женщин и в связи с недостаточно полной и достоверной информацией о личности заключенной.

Пристатейный библиографический список

1. Батищева Е.В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4. – С. 44-47.
2. Кунц Е.В. Проблемы отбывания наказания женщинами в современных условиях // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 22. – С. 119-122.
3. Латышева Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2014. – № 2 (26). – С. 94-98.
4. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014.
5. Полякова В.О. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 130-135.
6. Смирнова И.Н. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 186 с.

2 Латышева Л.А. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2014. – № 2 (26). – С. 94-98.

3 Батищева Е.В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4. – С. 44-47.

4 Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014. – С. 410.

5 Кунц Е.В. Проблемы отбывания наказания женщинами в современных условиях // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 22. – С. 119-122.

6 Смирнова И.Н. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 186 с.

ВАШАЛОМИДЗЕ Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, Директор Центра подготовки научных кадров ВНИИ труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

ВОЛЬСКАЯ Татьяна Евгеньевна

старший научный сотрудник Центра развития профессиональных квалификаций ВНИИ труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТБОРА И ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОТНИКОВ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье обосновывается необходимость развития научно-методического обеспечения повышения эффективности кадровых технологий формирования и развития кадрового потенциала высококвалифицированных работников научных и образовательных организаций в условиях создания конкурентных условий в отечественной экономике на современном этапе ее становления с учетом неопределённости рыночных отношений. Показано, что в настоящее время в проводимой государственной политике недостаточно уделяется внимание поддержке развития конкурентной среды именно в таких ключевых сферах экономики, как «образование» и «наука». На практике такая политика привела в ряде всем известных случаев к осуществлению мероприятий по слиянию крупнейших научно-образовательных комплексов, что породило господство определенного монополизма, снижающего уровень и условия конкуренции в образовательной и научной сферах. Такое положение сказывается на показателях качества образования и недостаточно высокий уровень показателей конкурентоспособности отечественных научных разработок.

Важнейшими направлениями обеспечения конкуренции в сферах образования и науки в статье выделяются такие направления как: совершенствование отбора и закрепления высококвалифицированных работников научных и образовательных организаций посредством дальнейшего внедрения международного рекрутинга и расширения источников финансирования развития научных и образовательных организаций.

Ключевые слова: отбор кадров, закрепление кадров, кадровый потенциал, высококвалифицированные работники, государственная политика, развитие конкуренции, конкурентные преимущества, нормативные правовые акты, кадровые технологии, наука, образование, сферы и отрасли экономики, научные и образовательные организации, повышение эффективности, международный рекрутинг, источники финансирования, международный опыт.

VASHALOMIDZE Elena Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, Director of the Center for the training of scientific personnel of the All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

VOLSKAYA Tatyana Evgenjevna

senior researcher of the Center for the training of scientific personnel of the All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

ON IMPROVING THE EFFICIENCY OF SELECTING AND SECURING HIGHLY SKILLED WORKERS AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article substantiates the need for the development of scientific and methodological support to improve the efficiency of personnel technologies of formation and development of human resources of highly qualified employees of scientific and educational organizations in the conditions of creating competitive conditions in the domestic economy at the present stage of its formation, taking into account the uncertainty of market relations. It is shown that at present the state policy does not pay enough attention to support the development of a competitive environment in such key areas of the economy as "education" and "science". In practice, such a policy has led in a number of well-known cases to the implementation of measures to merge the largest scientific and educational complexes, which gave rise to the dominance of a certain monopoly, reducing the level and conditions of competition in the educational and scientific spheres. This situation affects the quality of education and the low level of competitiveness of domestic scientific research.

The most important areas of competition in the fields of education and science in the article are such areas as: improving the selection and consolidation of highly qualified employees of scientific and educational organizations through the further introduction of international recruiting and expanding sources of funding for the development of scientific and educational organizations.

Keywords: the selection of personnel, retention of personnel, personnel potential, highly skilled workers, government policy, competition, competitive advantage, regulations, human technology, science, education, sector and sectors of the economy, scientific and educational organizations, improvement of efficiency, international recruitment, sources of funding, international experience.

Вашаломидзе Е. В.

Вольская Т. Е.

Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»¹ определен «Перечень отраслей (сфер) экономики (видов деятельности) и ожидаемых результатов развития конкуренции», состоящий из 13 разделов, включающих: 1) здравоохранение; 2) рынок социальных услуг; 3) агропромышленный комплекс; 4) дорожное строительство; 5) телекоммуникации; 6) информационные технологии; 7) жилищно-коммунальное хозяйство; 8) газоснабжение; 9) нефть и нефтепродукты; 10) сфера естественных монополий; 11) транспортные услуги; 12) промышленность; 13) финансовые рынки. В этот Перечень не вошли такие значимые для обеспечения развития национальной экономики сферы, как «образование» и «наука». Представляется в данном случае имеет место недооценка развития конкуренции в указанных сферах, что снижает показатели эффективности их функционирования.

В системе эффективного обеспечения формирования и развития кадрового потенциала высококвалифицированных работников, научных и образовательных организаций занимает применение современных новейших технологий, их отбора и закрепления. Одной из эффективных видов кадровых технологий для реализации поставленной цели выступает международный рекрутинг ППС и НПП – международный академический рекрутинг, являющийся технологией привлечения и удержания в университетах (вузах) наиболее талантливых ученых, преподавателей из зарубежных стран.

В «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из задач ставится «увеличение числа федеральных государственных организаций высшего профессионального образования, осуществляющих международный рекрутинг научно-педагогических работников (не менее 15 человек на протяжении 5 лет)»². Международный академический рекрутинг можно рассматривать в качестве перспективной области «развития российских университетов, повышающей их глобальную конкурентоспособность»³, а также уровень научной и образовательной деятельности в вузе. С процессуальной стороны международный академический рекрутинг представляет собой оригинальную кадровую технологию по международному подбору и конкурсному отбору ППС и НПП, оформлению с ними соответствующих трудовых отношений.

На активизацию применения технологий международного академического рекрутинга в вузах оказывает влияние и составление университетских глобальных академических рейтингов, представленных: Times Higher Education World University Ranking (Thomson Reuters /THE/, рейтинг Times /действует с 2010 года/); QS World University Rankings (рейтинг QS /действует с 2004 года/); Academic Ranking of World Universities (ARWU, Шанхайский рейтинг /действует с 2003 года/). Ими оцениваются, прежде всего, количественные и качественные параметры публикационной активности вузов,

на чем в немалой степени основывается общественное мнение об их узнаваемости, имидже, статусе. Отсюда – целевая направленность на поиск и найм высококвалифицированных специалистов, в том числе из иностранных представителей ППС и НПП, известных в научном сообществе благодаря публикациям в высокорейтинговых научных журналах, то есть ученых, способных существенно повлиять своими публикациями, их цитируемостью на рейтинг вуза⁴.

В научной, специальной литературе, посвященной международному академическому рекрутингу, акцентировано внимание и на специфике данного феномена в условиях постсоветской России, рассматриваются ключевые участники рынка соответствующих услуг, проанализирован накопленный опыт ряда ведущих отечественных вузов, в том числе в сфере применения на практике технологий данного рекрутинга.

В функционировании отечественных систем науки и высшего образования до сравнительно недавнего времени больше внимания уделялось международной академической мобильности студентов вузов, по сравнению с аналогичной мобильностью ППС и НПП. Ситуация изменилась с принятием к реализации Проекта повышения конкурентоспособности лучших российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект «5-100»), главной целью которого является обеспечение «максимизации конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ»⁵. Так, например, МФТИ, как участник Проекта «5-100», стал также активно применять технологию международного академического рекрутинга. Содействие решению задач такого рекрутинга осуществляет Международный совет, среди целей деятельности которого – ускоренная интеграция МФТИ в мировое научное и образовательное пространство. Кроме того, было сформировано специальное подразделение – Международный департамент, координирующий всю международную деятельность МФТИ, одной из задач которого является приглашение на работу ученых и исследователей из других стран. Представляется необходимым, чтобы в данном Департаменте была сформирована отдельная организационная структура, чьей задачей было бы развитие международного академического рекрутинга, как, например, это сделано в ряде университетов, входящих в Проект «5-100». В частности, в Университете ИТМО, НИУ ВШЭ созданы комитеты (советы) по международному рекрутингу (найму зарубежных специалистов). В состав данных комитетов вошли и независимые эксперты из ведущих мировых и российских кадровых компаний.

Международный академический рекрутинг по отбору и закреплению высокопрофессиональных кадров, как правило, включает три этапа, каждый из которых имеет свои технологии, в том числе:

1) планирование мероприятий по международному академическому рекрутингу, обеспечению их необходимыми финансовыми, кадровыми, бюджетными и прочими ресурсами;

2) поиск, сбор информации о высококвалифицированных международных специалистах из числа ППС и НПП, в найме которых заинтересован вуз; принятие решений на

1 Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции».

2 Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Консультант Плюс. - 15.04.2019.

3 Другова Е.А. Международный академический рекрутинг: текущее состояние и перспективы развития. Аналитический отчет. - Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. - С. 5.

4 Другова Е.А. Указ. соч. - С. 6.

5 Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.5top100.ru/> (дата обращения: 15.04.2019).

Рисунок 1. Процедуры международного отбора и закрепления ППС и НПП в НИУ ВШЭ (составлено авторами)

основании переговоров с данными лицами о целесообразности и возможности приглашения их на работу. Этими направлениями деятельности, помимо кадровых управлений университетов, занимаются комитеты (группы) рекрутинга. В помощь им задействованы современные информационно-коммуникационные технологии, например, электронные рекрутинговые площадки, созданные с целью обеспечения функционирования международного академического рынка труда (например, размещение в Интернете открытого объявления о найме международных научных специалистов, в частности, на корпоративном портале и на специальных международных Интернет-ресурсах⁶, в МФТИ данные объявления размещаются на HR-портале; участие в специальных международных конференциях – ярмарках вакансий международных специалистов; использование письменных рекомендаций по принятию на работу претендентов и пр.). В НИУ ВШЭ сформирована одна из развитых схем международного академического рекрутинга, его процедуры отображены на рисунке 1.

3) оформление социально-трудовых отношений между вузом и успешно прошедшими по конкурсу специалистами, в том числе обеспечение существенных, факультативных и прочих условий заключаемых с ними контрактов, позволяю-

щих им свободно реализовать право на преподавательскую, научную, публикационную и прочие виды профессиональной деятельности в государстве временного пребывания.

В МФТИ к технологиям поиска высококвалифицированных специалистов (в частности, ученых с опытом международной работы в ведущих исследовательских организациях) относится проведение открытого конкурса по отбору ученых для проведения научных исследований в ведущих лабораториях МФТИ, а также для преподавательской деятельности⁷. Ответственность за его проведение возложена на Проректора по научной работе и программам развития. Участие в данном конкурсе могут принять как российские, так и иностранные ученые, имеющие обозначенный в требованиях конкурса опыт работы. Так, в числе требований к конкурсантам – опыт международной работы в ведущих исследовательских организациях (не менее 1 года); наличие ученой степени кандидата или доктора наук (зарубежная степень PhD), не менее 3-х публикаций в научных изданиях, входящих в первый квартал (Q1) базы данных Web of Science Core Collection в своих предметных областях, и не менее 2-х – с первым авторством.

Поскольку ученые должны будут проводить научные исследования в МФТИ, постольку предъявляется ряд требований и к научным исследованиям, а также условиям их проведения (в частности, они не должны повторять научные исследования предшествующих лет, должны быть по направлениям работ МФТИ и др.). Периодичность проведения конкурса – 1 раз в 4 месяца.

Среди технологий привлечения и закрепления в вуз зарубежных и отечественных профессоров с мировым именем формируются гранты для визит-профессоров. В конкурсе на получение гранта могут принять участие ведущие российские и зарубежные ученые, имеющие значительный опыт

6 Речь идет, прежде всего, о: jobs.sciencecareers.org (на нее приходится свыше половины мирового поискового ресурса в сферах науки и высшего образования); www.nature.com/naturejobs/science (является крупнейшей в мире электронной рекрутинговой площадкой, рекламирующей вакансии в международной науке); www.postdoctoralfellowcrossing.com (официально зарегистрированная в США электронная рекрутинговая площадка, предназначенная для поиска молодых ученых и преподавателей по всему миру, главные ее участники – североамериканские университеты); www.findapostdoc.com (британский поисковый ресурс, обеспечивающий спрос-предложение в сферах науки и высшего образования); www.postdocjobs.com (старейшая электронная рекрутинговая площадка, поисковые возможности которой активно используют 1000 ведущих университетов, научно-исследовательских центров, транснациональных корпораций, зарегистрированных в экономически развитых странах современного мира).

7 Приказ Ректора МФТИ от 22.02.2019 №241-1 «Об открытом конкурсе по подбору ученых с опытом международной работы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mipt.ru/docs/download.php?code=prikaz_241_1_ot_22_02_2019_ob_otkrytom_konkurse_po_otboru_uchenykh_s_opytom_mezhdunarodnoy_raboty (дата обращения: 15.04.2019).

работы в ведущих российских и международных исследовательских центрах, и университетах.

Задачами технологии получения грантов для визит-профессоров, как и иных технологий международного академического рекрутинга, являются: привлечение к научному руководству студентов, аспирантов и постдоков, в МФТИ их должно быть не более 7 в рамках научной группы с руководителем из числа штатных сотрудников МФТИ⁸; существенное повышение уровня международного сотрудничества МФТИ; повышение узнаваемости вуза в международной научной и образовательной средах. Объем финансирования на 2019 год этого направления, как и в 2018 году, составил 4 млн. руб. При проведении конкурса грантов для визит-профессоров создается конкурсная комиссия, которая собирает и оценивает заявки претендентов, а также соответствие их квалификационным требованиям (квалификация и опыт ведущего ученого, наличие поддержки со стороны соответствующей Физтех-школы; уровень публикационной активности; обоснование запрашиваемого размера финансовой поддержки). С визит-профессорами заключаются договоры гражданско-правового характера (ГПХ).

На первом этапе заключения договора ГПХ требуется составить смету, в которой должна быть обоснована требуемая сумма затрат, далее - согласовать и подписать ее у руководства вуза. Кроме того, требуется и поддержка со стороны Физтех-школы, в рамках которой будет реализовываться исследовательский проект. На втором этапе заполняется шаблон договора ГПХ (на русском языке или русском и английском языках), затем (на третьем этапе) договор, как и согласие на обработку персональных данных, подписываются визит-профессором. На четвертом этапе договор ГПХ с собственноручной подписью визит-профессора должен быть доставлен в МФТИ (например, экспресс-почтой). Как правило, на оформление договора ГПХ с учетом пересылки и согласования требуются 1-2 недели. Выплата за проделанные работы осуществляется после указанной в договоре даты окончания работ, для чего подписывается акт приемки и оформляется отчет по договору (5-й этап). На заключительном этапе не позднее, чем через 30 дней после подписания акта приемки, МФТИ перечисляет средства на счет визит-профессора.

Еще одной разновидностью применения технологий международного академического рекрутинга в рамках реализации Проекта «5-100» является проведение открытого конкурса академических лабораторий, в котором предполагается участие ведущих отечественных и зарубежных ученых (зарубежных научно-исследовательских центров), планирующих создание в МФТИ лабораторий фундаментального или прикладного характера по приоритетным направлениям развития МФТИ⁹. При этом руководителю лаборатории и его заместителю выдвигаются следующие квалификационные требования: наличие ученой степени кандидата или доктора

наук, стажа научной работы более 10 лет, опыта руководства студентами и аспирантами более 5 лет; наличие необходимого количества публикаций в ведущих международных изданиях. При этом заместитель руководителя лаборатории должен быть принят в штат сотрудников МФТИ.

Победители конкурса трудоустраиваются в МФТИ на условиях полной занятости на должности научных или старших научных сотрудников (в зависимости от квалификации конкурсанта). Руководитель научного коллектива, подавший заявку на вакансию постдокторской позиции, обязан «осуществлять руководство приглашенным молодым ученым и выполняемым им научным исследованием; предложить помощника для административной поддержки молодого ученого; предоставить рабочее место и возможность доступа к имеющейся экспериментальной базе для осуществления научного исследования»¹⁰.

В результате международного академического рекрутинга в настоящее время в МФТИ среди иностранных профессоров: 36 штатных сотрудников и 30 – на условиях штатного совместительства.

Помимо перечисленных технологий отбора и закрепления известных ученых возможно через их участие в международных конференциях, симпозиумах и пр., проводимых в России и за рубежом¹¹.

Для закрепления приглашенных иностранных специалистов создаются стартапы, представляющие оригинальную комбинацию современных науки и производства. Так, по инициативе выпускников Физтеха создана школа системного инжиниринга, реализующая магистерскую (очно-заочную) программу для руководителей среднего звена промышленных и добывающих корпораций с участием иностранных профессоров.

На основе соглашений о сотрудничестве российских и иностранных вузов, научно-исследовательских институтов получила свое развитие система стажировок штатных сотрудников вуза (представителей ППС и НПП, докторантов, аспирантов, студентов) в ведущих мировых университетах и исследовательских центрах. В частности, в МФТИ пролонгирована программа привлечения на кратковременные стажировки и обучение граждан (подданных) иностранных государств в возрасте 21 год – 35 лет, обучаемых по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, и молодых ученых из университетов 15 стран (рисунок 2)¹².

В качестве направлений совершенствования технологий отбора и закрепления высококвалифицированных кадров вузов и научных организаций рекомендуется выделить следующее:

- создание в рамках вузов подразделений, занимающихся маркетинговой работой, в том числе нацеленной на разви-

8 В рамках Проекта «5-100» по привлечению для научного руководства ученых мирового уровня на позиции визит-профессоров в 2018 году в МФТИ привлечены 19 человек.

9 Приоритетные направления развития МФТИ: технологии освоения Арктики; технологии искусственного интеллекта; технологии использования космоса; перспективные двумерные материалы; сверхпроводниковые квантовые технологии; биофизика и биомедицина // Приказ Ректора МФТИ от 21.03.2019 №402-1 «Об открытом конкурсе академических лабораторий». - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mipt.ru/docs/download.php?code=prkaz_402_1_ot_21_03_2019_ob_otkrytom_konkurse_akademicheskikh_laboratoriy (дата обращения: 15.04.2019).

10 Положение о проведении открытого конкурса по отбору молодых ученых с опытом международной работы для проведения научных исследований в ведущих научных коллективах МФТИ в 2016 - 2017 гг. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mipt.ru/docs/official/Положение%20о%20открытом%20конкурсе.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).

11 Например, в 2018 году в МФТИ в формате реализации Проекта «5-100» состоялись 15 международных конференций, других мероприятий с участием 430 зарубежных специалистов из 55 стран, в том числе 18 приглашенных представителей ППС (визит-профессоров) и 12 НПП мирового уровня, с которыми также было организовано более 69 мастер-классов и открытых лекций.

12 Результаты работы МФТИ в 2018 году. - М.: МФТИ, 2018. - С. 187; [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mipt.ru/docs/download.php?code=rezultaty_raboty_mfti_v_2018_godu&sphrase_id=292879 (дата обращения: 15.04.2019).

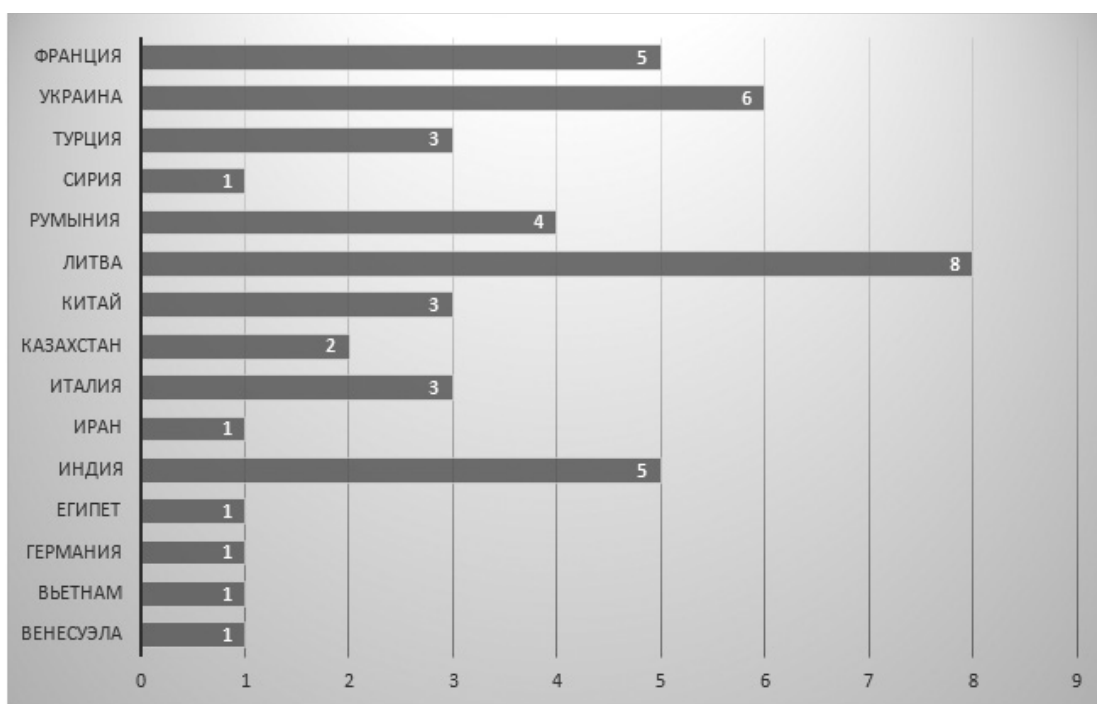

Рисунок 2. Количество стажеров-иностранцев в МФТИ в 2018 году (составлено авторами)

тие технологий международного академического рекрутинга в вузе (создание онлайн сайтов, проведение рекламных компаний, включая виртуальные ярмарки и пр.; работа с выпускниками вуза, работающими за рубежом и пр.);

- формирование партнерских отношений с зарубежными вузами в рамках определенных договоренностей (например, международные партнеры-университеты);

- закрепление локальным внутривузовским документом «Положения о применении технологий международного академического рекрутинга», в котором следует прописать все этапы и механизмы последнего;

- развитие деловых контактов российских и зарубежных ученых путем совместного участия в международных конференциях, симпозиумах, исследованиях, проводимых как отечественными, так и зарубежными университетами, что способствует повышению общего уровня научной и образовательной деятельности в вузах, формирует мнение о том или ином ученом и целесообразности приглашения его для проведения научной и (или) образовательной деятельности;

- международный обмен студентами, который способствует не только повышению образовательного уровня вуза, но и формированию его положительного имиджа;

- дальнейшее эффективное развитие института постдоков как одного из направлений международного академического рекрутинга (например, через создание специальной электронной площадки, в частности, через HR-портал, как в МФТИ);

- соблюдение баланса интересов российских и зарубежных представителей ППС и НПП; обязательный «tenure track», позволяющий по истечении определенного срока и «при условии успешного прохождения академической аттестации получить штатную должность и заключить бессрочный трудовой договор»¹³. Однако указанная практика еще не получила достаточного распространения в российской действительности и не имеет надлежащей правовой основы.

Важнейшей проблемой повышения эффективности отбора и закрепления высококвалифицированных работников,

¹³ Другова Е.А. Международный академический рекрутинг: текущее состояние и перспективы развития. - С. 20.

научных и образовательных организаций является улучшение структуры источников финансирования научно-исследовательских работ в целях создания надлежащих условий для проведения научных исследований и подготовки высококвалифицированных научных работников и стимулирования их труда. Структура источников финансирования НИОКР в странах мира¹⁴ в 2016 году отражена в табл. 1.

Из таблицы 1 следует, что в России в отличие от других стран ОЭСР велика доля государственного финансирования НИОКР (почти 66 %). В большинстве стран ОЭСР ведущую роль в данном финансировании играет предпринимательский сектор. В 2017 году доля бюджетных средств в общем объеме финансирования российской науки составила 63,8 %.

К внебюджетным источникам финансирования научной деятельности относятся: собственные средства организаций, средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, организаций предпринимательского сектора, организаций сектора высшего образования, частных некоммерческих организаций и иностранных источников. Если рассматривать динамику изменений финансирования науки по его источникам за 2007-2017 гг., то удельный вес внебюджетных источников (среди которых центральное место занимали средства организаций предпринимательского сектора) в таком финансировании сократился более чем на 2 % (38,4 % - в 2007 г. и 36,2 % - в 2017 г.); существенно сократилась и доля иностранных источников (с 7,2 % - в 2007 г. до 2,6 % - в 2017 г.)¹⁵.

¹⁴ Статистика науки и образования. Выпуск 6. Затраты и источники финансирования научных исследований и разработок. Инф.-стат. мат. / Березина Е.В., Васильева Л.В., Лебедев К.В., Плужнова Н.А., Прохорова Л.В., Федин А.В. Ред. кол.: Бахтурин Г.И., Березина Е.В., Лебедев К.В., Самарина Ю.В. - М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018.

¹⁵ Статистика науки и образования. Выпуск 6. Затраты и источники финансирования научных исследований и разработок. Инф.-стат. мат. / Березина Е.В., Васильева Л.В., Лебедев К.В., Плужнова Н.А., Прохорова Л.В., Федин А.В. Ред. кол.: Бахтурин Г.И., Березина Е.В., Лебедев К.В., Самарина Ю.В. - М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018.

Таблица 1. Структура источников финансирования НИОКР в ряде стран мира, в % (в 2016 году)

Страна	Доля секторов в финансировании затрат на НИОКР, %			
	Предпринимательский сектор	Правительственный сектор	Иностранные инвесторы	Прочие источники
США	62,3	25,1	5,2	7,4
Япония	78,1	15,0	0,7	6,2
Германия	65,2	28,5	5,9	0,3
Южная Корея	75,4	27,2	0,9	1,0
Франция	54,0	34,8	7,6	3,5
Великобритания	49,0	27,7	17,1	6,3
Россия	16,4	65,9	2,7	15,0
Польша	39,0	41,8	16,7	2,4

В анализируемый период более 50 % (в 2007 г. - 52,7 % и в 2017 г. - 54,7 %) научных исследований и разработок приходилось на научно-исследовательские институты (на конструкторские организации в 2017 г. приходилось 17,5 %, снижение на 9,3 п.п. по сравнению с 2007 г.; организации промышленного производства - 8,9 %, увеличение на 2,1 п.п. по сравнению с 2007 г.; образовательные организации высшего образования - 8,5 %, увеличение на 3,1 п.п. по сравнению с 2007 г.).

В зарубежной статистике среди источников финансирования особого выделяется финансирование исследований и разработок со стороны частного неприбыльного сектора (в российской статистической практике - это сектор некоммерческих организаций). В ряде стран ОЭСР такое финансирование составляло от 0,02 % (Словения) до 6,5 % (Чили).

Одним из направлений повышения эффективности отбора и закрепления высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров является социальное предпринимательство. Это создание научных подразделений (например, малых предприятий) на базе корпораций с целью проведения научных исследований и разработок для решения социально значимых проблем, включая производство социально значимых товаров и услуг. Примеры таких корпораций многочисленны. Например, компания «Marriott International» - международная компания по управлению гостиничными сетями (штаб-квартира в США) занимается разработками технологий, способствующих снижению потребления электроэнергии и воды (строит так называемые «зеленые» отели). Для этого в ней создана сеть исследовательских лабораторий, которые создают инновационные концепции; компания «Biogen» - мировой лидер в сфере биотехнологий, занимающаяся научными исследованиями и разработкой широкого ряда препаратов для лечения людей с гематологическими, неврологическими и аутоиммунными болезнями¹⁶;

Важным направлением финансового обеспечения НИОКР является государственно-частное партнерство /ГЧП/ (государство, бизнес, наука) для создания и практического использования инновационных продуктов интеллектуальной деятельности в сфере образования и науки (изобретений; секретов производства /ноу-хау/; инновационных технологий, разработок, методик и т.п.), которые могут со значительной большей отдачей использоваться в модернизации экономического, социального и культурного потенциалов России.

Примеры ряда стран показывают значимость данного партнерства. Так, в Великобритании через механизмы PFI -

Private Finance Initiative («частной финансовой инициативы», как разновидности ГЧП) осуществляется до 15 % всех инвестиций в общественную инфраструктуру¹⁷.

Инструменты ГЧП достаточно вариативны: конкурсное распределение госзаказа, предполагающее софинансирование работ исполнителей из внебюджетных источников; реализация инновационных проектов, имеющих важную социальную значимость; создание инфраструктуры для развития высокотехнологичного бизнеса (технопарки, инновационно-технологические центры /, например, «Сколково»/, бизнес-инкубаторы, кластеры /например, «Зеленоград»/ и пр.).

Зарубежный и российский опыт показывают, что изначально целевое назначение технопарков, кластеров и пр. - это развитие малого и среднего бизнеса в депрессивных регионах страны. Речь идет о вложениях в высокотехнологичные разработки, постольку это предпринимательство изначально ориентировано на привлечение науки. С одной стороны, поддержка данного предпринимательства со стороны государства (поддержка финансового характера - предоставление бюджетных инвестиций, кредитов, государственных гарантий, налоговых инвестиционных кредитов и иных налоговых льгот и пр., а также иная поддержка - производственно-техническая поддержка, консультационные услуги и пр.), с другой стороны, бизнеса (финансовая и пр.), с третьей стороны, научных организаций (отсюда, механизм так называемой «тройной спирали», построенный на взаимодействии бизнеса, государства, науки). Интеграция науки, бизнеса, государства на базе создания технопарков, кластеров и пр. рассматривается как один из наиболее значимых факторов для развития предпринимательской деятельности на базе научной организации в интересах социально-экономического развития регионов. Так, «технопарки блестяще выполняют функции структуры, соединяющей научные исследования, инновационную деятельность и рынок нововведений в научно-технической сфере».

Повышение эффективности развития кадрового потенциала высококвалифицированных работников научных и образовательных организаций обеспечивается также в рамках формирования всевозможных научно-производственных структур. К ним относятся, например, технопарки, где создаются благоприятные условия для развития малых и

17 Государственно-частное партнерство в сфере науки: кто сумеет его запустить? - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nkst/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstve-v-stere-nauki-kto-sumeet-ego-zapustit> (дата обращения: 01.02.2019).

16 Митотех. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://skq.one/nauka/> (дата обращения: 01.02.2019).

средних предприятий в научно-технической, инновационной и производственной сфере путем создания материально-технической и информационной базы для подготовки к самостоятельной деятельности малых инновационных и производственных предприятий, производственного освоения научных знаний и наукоемких технологий. Также для повышения качества знаний квалифицированных научных работников служат инновационные научно-технологические центры, которые включают совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности на обеспечение по определенной Правительством Российской Федерации территории в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 216-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸.

Кластер – группа независимых инновационных новых предприятий (больших, малых и средних) и исследовательских организаций, действующих в определенном секторе и регионе и призванных стимулировать инновационную активность путем содействия интенсивному взаимодействию, обмену технологиями и знаниями, а также результатами экспертизы, а также обеспечивающих эффективное продвижение технологий, сетей, включая распространение информации между предприятиями и организациями, входящими в кластер.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции».
2. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Консультант Плюс. - 20.05.2019.
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 (ред. от 16.03.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства российской Федерации» // Консультант Плюс. - 11.04.2019.
5. Государственно-частное партнерство в сфере науки: кто сумеет его запустить? - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nkst/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstve-v-sfere-nauki-kto-sumeet-ego-zapustit> (дата обращения: 01.02.2019).
6. Другова Е.А. Международный академический рекрутинг: текущее состояние и перспективы развития. Аналитический отчет. - Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016.

7. Митотех. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://skq.one/nauka/> (дата обращения: 01.02.2019).
8. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.stop100.ru/> (дата обращения: 15.04.2019).
9. Положение о проведении открытого конкурса по отбору молодых ученых с опытом международной работы для проведения научных исследований в ведущих научных коллективах МФТИ в 2016-2017 гг. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mipt.ru/docs/official/Положение%20о%20конкурсе.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).
10. Приказ Ректора МФТИ от 21.03.2019 № 402-1 «Об открытом конкурсе академических лабораторий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mipt.ru/docs/download.php?code=prikaz_402_1_ot_21_03_2019_ob_otkrytom_konkurse_akademicheskikh_laboratoriy (дата обращения: 15.04.2019).
11. Приказ Ректора МФТИ от 22.02.2019 № 241-1 «Об открытом конкурсе по подбору ученых с опытом международной работы». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mipt.ru/docs/download.php?code=prikaz_241_1_ot_22_02_2019_ob_otkrytom_konkurse_po_otboru_uchenykh_s_opytom_mezhdunarodnoy_raboty (дата обращения: 15.04.2019).
12. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Консультант Плюс. - 15.04.2019.
13. Результаты работы МФТИ в 2018 году. - М.: МФТИ, 2018. - С.187. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mipt.ru/docs/download.php?code=rezultaty_raboty_mfti_v_2018_godu&sphrase_id=292879 (дата обращения: 15.04.2019).
14. Статистика науки и образования. Выпуск 6. Затраты и источники финансирования научных исследований и разработок. Инф.-стат. мат. / Березина Е.В., Васильева Л.В., Лебедев К.В., Плужнова Н.А., Прохорова Л.В., Федин А.В. Ред. кол.: Бахтурин Г.И., Березина Е.В., Лебедев К.В., Самарина Ю.В. - М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018.

¹⁸ Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОГАЧЕВА Анастасия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙФУЛЛИНА Регина Фанильевна

магистрант направления экономики кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Совершенствование системы внутреннего корпоративного контроля дебиторской задолженности на предприятиях в последнее время приобретает все большее значение. Данная тенденция обусловлена множеством факторов внешней среды, в том числе в современных условиях расширенного доступа к налоговой информации. Проверка контрагентов позволит при необходимости представить доказательства того, что компания проявила должную осмотрительность перед оформлением деловых отношений.

Ключевые слова: корпоративный контроль, предварительный контроль, дебиторская задолженность, надежность контрагентов.

GALEEVA Nelly Nailevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ROGACHEVA Anastasiya Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAYFULLINA Regina Faniljevna

magister student on the direction Economics of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

DEVELOPMENT OF CORPORATE CONTROL OF THE RECEIVABLES

Improving the system of internal corporate control of receivables in enterprises has recently become increasingly important. This trend is due to a variety of environmental factors, including in modern conditions of expanded access to tax information. Verification of counterparties will allow, if necessary, to provide evidence that the company has exercised due diligence before formalizing business relations.

Keywords: corporate control, preliminary control, receivables, reliability of counterparties.

Как правило, контроль дебиторской задолженностью в основном производится после заключения договора с контрагентом и осуществления поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг. При этом может оказаться, что дебитор является неплатежеспособным. В связи с этим возникла необходимость снижения рисков возникновения просроченной и безнадежной дебиторской задолженности до вступления в деловые отношения. Кроме того, проверка контрагента позволит представить доказательства того, что компания проявила осмотрительность при выборе партнера¹. Для этой цели нами предлагается включение в процесс управления дебиторской задолженностью этапа предварительной проверки контрагентов при заключении договоров.

Предварительный контроль дебиторской задолженности - проверка контрагентов на благонадежность на стадии заключения договора, включающая рабочие документы контролера, снижающие риск вступления в деловые отношения с ненадежными контрагентами. Данная методика позволяет получить достовер-

ную информацию о контрагентах на стадии заключения договоров, что снизит риск невозврата дебиторской задолженности в будущем.

Необходимость проверки контрагента на благонадежность возникает при заключении договоров, до вступления в деловые отношения. Проверка благонадежности контрагента - важный этап при заключении договора. Особенно это важно, если договор заключается на длительный срок и связан с большими финансовыми затратами².

Основную информацию о контрагентах возможно получить из открытых информационных ресурсов. Для этого необ-

Галеева Н. Н.

Рогачева А. М.

Гайфуллина Р. Ф.

1 Галеева Н.Н. Порядок документального оформления целей делового характера при организации договорной работы // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 149-150

2 Шатина Е.Н., Козменкова С.В., Фролова Э.Б. Внутренний контроль: методические особенности проверки контрагентов на благонадежность // Журнал «Международный бухгалтерский учет». № 8 (выпуск 15). август 2018 г. С. 904-916.

Таблица 1. Предлагаемый перечень открытых информационных ресурсов

Источник	Предмет проверки
www.nalog.ru	Сведения в ЕГРЮЛ
http://kad.arbitr.ru	Картотека арбитражных дел
https://service.nalog.ru/disqualified.do	Реестр дисквалифицированных лиц
https://service.nalog.ru/addrfind.do	Сведения об адресах массовой регистрации
https://service.nalog.ru/bi.do	Сведения о приостановления операций по банковским счетам
https://service.nalog.ru/zd.do	Сведения об организациях, не исполняющих обязанности по налогам
http://www.fedresurs.ru	Реестр существенных фактов
http://www.fssprus.ru	Сведения об исполнительных производствах в отношении организации
https://www.rusprofile.ru	Информация о проверках в отношении организации
СПАРК, «Контур-фокус»	Информация о финансовом состоянии и оценка платежеспособности контрагентов

Таблица 2. Рабочий документ «Проверка сведений в ЕГРЮЛ»

ИНН контрагента	Результат проверки			
	Размер уставного капитала, руб.	Основной вид деятельности	Сведения о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица	Наличие изменений в учредительных документах
...				

Таблица 3. Рабочий документ внутреннего контролера «Проверка карточек арбитражных дел»

ИНН/наименование контрагента	Результат проверки			
	Номер дела/ Текущая инстанция	Истец	Ответчик	Решение
...				

Таблица 4. Рабочий документ «Проверка реестра дисквалифицированных лиц»

ИНН контрагента	Наименование	Результат проверки	
		Наличие дисквалифицированных лиц в составе исполнительного органа контрагента	Отсутствие дисквалифицированных лиц в составе исполнительного органа контрагента
...			

Таблица 5. Рабочий документ «Проверка реестров существенных фактов»

ИНН контрагента	Результат проверки			
	Размер чистых активов, тыс. руб.	Аудиторское заключение по бухгалтерской финансовой отчетности	Наличие имущества в залоге	Информация о реорганизации ликвидации
...				

ходимо знать ИНН контрагента. Сформированный перечень открытых информационных ресурсов представлен в таблице 1.

Проверка сведений в ЕГРЮЛ показывает следующую информацию о контрагенте: дата создания, размер уставного капитала, адрес места нахождения, сведения о руководителе, виды деятельности, даты изменения в ЕГРЮЛ. Предлагаемая форма рабочего документа внутреннего контролера представлена в таблице 2.

Проверка карточек арбитражных дел показывает базу судебных решений, содержащую информацию обо всех делах арбитражных судов РФ любого уровня. Результаты проверки предлагаем оформлять в форму рабочего документа внутреннего контролера, представленную в таблице 3.

Проверка реестра дисквалифицированных лиц показывает наличие или отсутствие дисквалифицированных лиц в составе исполнительного органа контрагента. Результаты проверки предлагаем оформлять в форму рабочего документа внутреннего контролера, представленную в таблице 4.

Проверка реестров существенных фактов показывает размер чистых активов, результаты аудиторской проверки, нали-

чие имущества в залоге. Предлагаемая форма рабочего документа внутреннего контролера представлена в таблице 5.

Проверка сведений об адресах массовой регистрации показывает количество зарегистрированных юридических лиц по запрашиваемому адресу. Также немаловажна проверка сведений о юридических лицах, имеющих задолженность по уплате налогов и/или не представляющих налоговую отчетность более года. Предлагаемая форма рабочего документа внутреннего контролера представлена в таблице 6.

Информация о проверках в отношении организации показывает количество проведенных плановых, внеплановых проверок и выявленных нарушений на основании данных Генеральной Прокуратуры. Кроме того, представляется возможным посмотреть статус, сумму и предмет исполнительного производства в отношении организации на основании данных ФССП, если контрагент является участником исполнительного производства. Предлагаемая форма рабочего документа внутреннего контролера представлена в таблице 7.

Таблица 6. Рабочий документ «Проверка сведений об адресах массовой регистрации»

Наименование контрагента, его адрес	Количество зарегистрированных лиц
...	

Таблица 7. Рабочий документ внутреннего контролера «Информация о проверках в отношении организации и сведения об исполнительных производствах»

ИНН/наименование контрагента	Результат проверки			
	Период проведения и тип проверки	Выявленные нарушения	Статус исполнительного производства	Сумма и предмет исполнения
...				

Таблица 8. Критерии для присвоения рейтинга дебиторам

Параметры оценки	Балл
Общее время работы с данным контрагентом и объем сделок с ним*: не имели опыта работы – 1, до 1 года – 2, более 1 года – 3	от 1 до 3
Стабильность выполнения обязательств в предшествующие периоды*: регулярно – 1, допущены неоднократные нарушения – 2, не допускал – 3 *в случае если компания ранее работала с данным дебитором	от 1 до 3
Контрагент является: небольшой частной фирмой – 1, подрядчиком – 2, крупным промышленным предприятием – 3	от 1 до 3
Контрагент согласен обеспечить исполнение своего обязательства по соответствующему договору поручительством/банковской гарантией/залогом/страхованием ответственности за невыполнение обязательств: не готов – 1, готов – 2	от 1 до 2
Наличие в отношении контрагента действующих решений о приостановления операций по банковским счетам: да – 1, нет – 2	от 1 до 2
Наличие дисквалифицированных лиц в составе исполнительного органа контрагента: присутствует – 1, отсутствует – 2	от 1 до 2
Арбитражное судопроизводство в отношении контрагентов: контрагент является ответчиком в суде с последующим взысканием задолженности – 1, контрагент является ответчиком в суде с последующим прекращением дела – 2, контрагент является истцом в суде или не принимал участия в арбитражном процессе – 3	от 1 до 3
Наличие имущества в залоге контрагента: числится – 1, не числится – 2	от 1 до 2
Количество внеплановых проверок в отношении контрагента с выявленными нарушениями: свыше 10 проверок с 6 и выше нарушениями – 1, до 5 проверок с 1-5 нарушениями – 2, проверки без нарушений/не проводились внеплановые проверки – 3	от 1 до 3
Проверка сведений об адресах массовой регистрации контрагента: обнаружена массовая регистрация предприятий по запрашиваемому адресу – 1, отсутствие массовой регистрации предприятий по запрашиваемому адресу – 2	от 1 до 2

Приведенные информационные ресурсы позволяют выявить качество контрагентов, их добросовестность и оценить потенциал дальнейшей работы либо привлечения к ней.

На основании выявленных сведений в ЕГРЮЛ, карточек арбитражных дел, реестра дисквалифицированных лиц и существенных фактов, об адресах массовой регистрации, об исполнительном производстве, в отношении проводимых проверок можно ранжировать дебиторов на 3 группы: 1 – благонадежные, 2 – требующие внимания, 3 – рискованные дебиторы (таблица 8).

В работе была предложена система ранжирования потенциальных контрагентов исходя из принципов надежности. Для ранжирования будущих партнеров был использован статистический метод обработки результатов оценки рейтинга контрагентов, используя формулу 2, произведем расчет величины и границы интервалов ряда:

$$h = (x_{\max} - x_{\min}) / n, \text{ где (1)}$$

x_{\max} – максимальное значение ряда;

x_{\min} – минимальное значение ряда;

n – количество групп.

$$h = 25 - 10 / 3 = 5.$$

Результатом всех проведенных анализов будущих партнеров будет отнесение их к определенной группе договоров исходя из принципов надежности. Сформируем ряд распределения:

1 группа «Благонадежные дебиторы»: дебиторы с низким риском не погашения долга (от 20 до 25 баллов), к дан-

ной группе, как правило, относятся компании, имеющие высокую финансовую устойчивость и положительную деловую репутацию. Данные контрагенты не имеют нарушений в платежной дисциплине.

2 группа «Требующие внимания дебиторы»: дебиторы с средним риском не погашения долга (от 14 до 19 баллов), данная группа включает дебиторов, которые имеют средний уровень финансовой устойчивости, имеющуюся дебиторскую задолженность стараются погасить в срок.

3 группа «Рискованные дебиторы»: дебиторы с высоким риском не погашения долга (до 13 баллов), в данную группу относятся компании, платежеспособность которых ниже среднего уровня, либо нет информации для оценки их финансового состояния.

Все контрагенты должны быть в обязательном порядке отнесены к одной из трех групп дебиторов.

Особое внимание должно быть уделено третьей группе дебиторов: с ними следует избегать договором или же по отношению к ним следует применить ужесточение условий договоров. Напротив, для первой группы следует применить выгодные условия для обеих сторон.

Для первой группы возможно предоставление отсрочки платежей. Работа с «требующими внимания дебиторами» должна осуществляться по авансовой системе (50 % предоплата, 50 % - оплата после выполненных работ, оказанных услуг). Рисковых дебиторов следует избегать, однако если

Таблица 9. Факторы, влияющие на надежность контрагента

Ликвидность	Рентабельность
Коэффициент текущей ликвидности - CR	Рентабельность активов - ROA
Соотношение заемных и собственных средств - DE	Рентабельность продаж - ROS
Коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам - LA	Темп роста выручки - GR
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами - ROWC	
Оборачиваемость	Нефинансовые факторы
Период оборота дебиторской задолженности - DAR	Срок существования компании-контрагента -Age
Период оборота кредиторской задолженности -DAP	Длительность сотрудничества - Coop
	Размер компании-контрагента - Size

приходится заключать с ними договор, то только по 100 % предварительной оплате.

Далее после проведенного анализа результаты оформляются в виде досье на контрагента, которое представляет собой в утвержденной форме отчет, где содержатся все полученные данные в ходе анализа, как позитивные, так и негативные стороны. Данное досье будет дополняться в ходе работы с данной компанией.

Проверка на благонадежность не всегда показывает реальное положение компании. Поэтому предлагается к применению модель оценки надежности контрагентов с использованием методов статистического анализа. Данный метод позволяет проводить быструю и обоснованную оценку надежности контрагентов в зависимости от его индивидуальных характеристик – финансовых и не финансовых показателей³.

Для того, чтобы определить надежность контрагента, его склонность соблюдать или нарушать указанные в договоре сроки, используется биномиальная логистическая модель. Поставленная задача реализуется в прикладном программном пакете - Gretl.

В качестве влияющих переменных выделяются следующие факторы, относящиеся к четырем группам, представленные в таблице 9.

В биномиальной логистической модели вероятность события (нарушение срока оплаты) задается следующей функцией:

$$p_i = F(Z_i) = \frac{1}{1 + e^{-Z}} \quad (2)$$

Оцениваемая модель имеет следующий вид:

$$Z = \beta_0 + \beta_1 \times CR + \beta_2 \times DE + \beta_3 \times LA + \beta_4 \times ROWC + \beta_5 \times ROS + \beta_6 \times ROA + \beta_7 \times GR + \beta_8 \times DAR + \beta_9 \times DAP + \beta_{10} \times Age + \beta_{11} \times COOP + \beta_{12} \times SIZE, \quad (3)$$

где CR, DE, LA, ROWC, ROS, ROA, GR, DAR, DAP, Age, COOP, SIZE - факторы, представленные в таблице 10.

Программа Gretl выводит отчет, отображающий коэффициенты, стоящие перед факторами, влияющие на результирующий показатель (вероятность нарушения срока оплаты). Так же программа отображает уровень значимости каждого фактора для модели и адекватность модели в целом.

Для того, чтобы определить надежность покупателя, его склонность соблюдать или нарушать указанные в договоре сроки, был использован дискриминантный анализ. Данный анализ используется для принятия решения о том, какие переменные разделяют определенные группы данных. Для каждого объекта в выборке данных изначально известны как индивидуальные характеристики, так и группа, к которой отнесен объект.

Результатом дискриминантного анализа является создание правила различения, согласно которому новый объект с определенными характеристиками будет с наибольшей вероятностью принадлежать одной из групп. Данное правило

создается на основе классифицирующих функций, которые бы оптимально разделили рассматриваемые группы. С помощью этих функций можно классифицировать новые случаи, которые будут относиться к тому классу, для которого значение функции максимально.

В массиве данных для исследования группы были выделены на основе двух признаков: период отсрочки, указанный в договоре, и наличие либо отсутствие просрочки. Наиболее часто встречающимися, типичными периодами отсрочки в массиве являются 30, 60 и 90 дней. Внутри каждой группы с тем или иным периодом отсрочки дополнительно выделяются две подгруппы контрагентов в зависимости от того, выполнили ли обязательство в срок или нарушили сроки оплаты.

В качестве влияющих переменных используются те переменные, которые оказались значимыми по результатам первого исследования и, таким образом, позволяют наиболее успешно отделять надежных контрагентов от ненадежных.

Далее проводится дискриминантный анализ для определения того, будет соблюдена или нет та или иная отсрочка, представленная контрагенту с теми или иными характеристиками. Полученные дискриминантные функции (построены итоговые дискриминантные функции на основе выборок после исключения неверно классифицированных наблюдений), рассчитываются для каждой из групп данных, выделенных в зависимости от периода отсрочки (3 интервала – менее 30 дней, от 30 до 60 дней и от 60 до 90 дней) и наличия просрочки платежа (2 группы – «да», если своевременная оплата, и «нет», если просрочка).

Таким образом, использование предложенной методики контроля дебиторской задолженности способствует повышению качества и оперативности информации, обеспечивает эффективный контроль за состоянием расчетов с дебиторами и снижение риска образования просроченной задолженности, содействует выбору обоснованного периода отсрочки платежа, укреплению финансового состояния и росту эффективного использования свободных денежных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Галева Н.Н. Порядок документального оформления целей делового характера при организации договорной работы // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 149-150
2. Шатина Е.Н., Козменкова С.В., Фролова Э.Б. Внутренний контроль: методические особенности проверки контрагентов на благонадежность // Журнал «Международный бухгалтерский учет». № 8 (выпуск 15). август 2018 г. С. 904-916.
3. Ермакова Е.В. Управление дебиторской задолженностью в оптовой торговой компании с использованием методов статистического анализа // Статистика и экономика. 2018. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-debitorskoy-zadolzhennostyu-v-optovoy-torgovoy-kompanii-s-ispolzovaniem-metodov-statisticheskogo-analiza> (дата обращения: 25.05.2019).

³ Ермакова Е.В. Управление дебиторской задолженностью в оптовой торговой компании с использованием методов статистического анализа // Статистика и экономика. 2018. № 5.

ИЗЮМОВ Игорь Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Тюменского индустриального университета

БАЙКИНА Юлия Олеговна

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

МЕДВЕДЕВА Любовь Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета «Северного Зуралья»

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОЙ САНАЦИИ В РОССИИ

Рассматриваются особенности досудебного предупреждения несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в РФ, анализируется международная практика правового регулирования досудебного предупреждения банкротств, предлагается на законодательном уровне поддержать деятельность отечественных предпринимателей в сфере досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: частная собственность, хозяйствующий субъект, экономические основы, банкротство, досудебная санация.

IZYUMOV Igor Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Humanitarian sciences sub-faculty of the Tyumen Industrial University

BAIKINA Yuliya Olegovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal administration sub-faculty of the Tyumen Industrial University

MEDVEDEVA Lyubov Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics, organization and management of the AIC sub-faculty of the State Agrarian University "Northern Zauralye"

FEATURES OF ECONOMIC AND LEGAL REGULATION OF PRE-TRIAL REHABILITATION IN RUSSIA

The features of pre-trial prevention of insolvency (bankruptcy) of economic entities engaged in business activities in the Russian Federation are considered, the international practice of legal regulation of pre-trial prevention of bankruptcies is analyzed, it is proposed at the legislative level to support the activities of domestic entrepreneurs in the field of pre-trial prevention of insolvency of economic entities.

Keywords: private property, economic entity, economic basis, bankruptcy, pre-trial rehabilitation.

Современные тенденции развития экономики позволяют говорить о необходимости совершенствования публичного управления в целом. Так, сегодня все больше внимания уделяется созданию и функционированию саморегулируемых организаций в отдельных сферах экономики. Не исключение и институт несостоятельности, где саморегулируемые организации существуют уже более десяти лет. Реформации в сфере лицензирования отдельных видов деятельности, позволяют утверждать, что государство в определенной степени устраняется от регулирования и надзора в отдельных отраслях.

Необходимость научного исследования досудебного предупреждения несостоятельности и практического их внедрения обусловлена и негативным восприятием института несостоятельности в современной России. С точки зрения общества это скорее инструмент в руках аферистов и путь к разрушению и уничтожению предприятия, а не естественный и позитивный путь к разрешению проблемы неплатежей¹.

В этих условиях, следует дополнить законодательство о банкротстве нормами, определяющими цели и задачи института несостоятельности, ведь иные отрасли и институты традиционно располагают подобными средствами. Это позволит значительно сместить акцент в сторону оздоровления

и послужит толчком для эффективного развития законодательства в дальнейшем.

Таким образом, институт несостоятельности в современном российском праве переживает очередной этап развития. Негативная практика фактической безальтернативности процедуры конкурсного производства заставляет обращаться к реабилитационной направленности института и скрытому потенциалу альтернативных (внесудебных) процедур.

Так, по нашему мнению, термин «финансовое оздоровление» в большей степени экономический, в то же время, Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» определяет его как судебную процедуру, что, полагаем, уже исключает возможность его использования в другом ракурсе.

Термин «предупреждение банкротства» не отражает досудебный характер деятельности, а, напротив, распространяет ее и на период проведения судебных процедур. Такой подход, способен породить излишнюю путаницу и не обеспечивает достижение научной цели – единства терминологии.

Термин «антикризисное управление» может обозначать лишь деятельность отдельных субъектов (менеджеров) и имеет отношение в большей степени к теории менеджмента, а не права.

Авторами данной работы предлагается использование термина «досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующего субъекта», который, наиболее полно и точно отражает всю многогранность содержания и характери-

¹ Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014. С. 16.

зует сущность феномена именно с юридической (правовой) позиции.

В этих условиях основным становится вопрос определения кризиса, критериев, при наличии которых руководство должника должно задуматься о возможности и необходимости применения каких-либо нетрадиционных для текущей деятельности организации мероприятий, направленных на погашение кредиторской задолженности либо на ее сокращение. Необходимо отграничить досудебное предупреждение несостоятельности от иной деятельности хозяйствующего субъекта².

Наиболее очевидный выход – заключение соглашения между должником и кредиторами, предусматривающего предоставление должнику определенного периода времени для выправки своего финансового состояния. Однако если кредитор имеет захватническую цель, необходима защита интересов должника. А она возможна только посредством предоставления временной отсрочки. И если должник сумеет восстановить платежеспособность в течение такого периода, все вопросы к нему автоматически снимаются, если нет, банкротство будет выглядеть не только неизбежным, но и единственно верным вариантом развития дальнейших событий. Если преодолеть кризис предприятию не удастся, очевидно его глубина и обоснованность требований кредиторов.

Следует добавить, что вопрос определения критериев банкротства имеет значение лишь при наличии кризиса в деятельности субъекта и необходимости досудебного восстановления платежеспособности. Для предотвращения наступления неплатежеспособности хозяйствующего субъекта, критерии банкротства значения не имеют. Это повседневная и первостепенная обязанность руководителя предприятия. Законодатель, призван лишь создавать условия для возможности ее исполнения с помощью соответствующих правовых средств³.

В законодательстве необходим пересмотр терминологии. Что, к примеру, сегодня означает используемый Законом термин «предупреждение банкротства»? Банкротом должника признают в рамках судебного процесса после проведения процедуры наблюдения и установления нецелесообразности дальнейшего проведения реабилитационных процедур. По смыслу Закона именно в рамках этих процедур и следует банкротство предупреждать. Но если судебной процедуры нет, то получается, что и предупреждать нечего.

Как следует определять положение должника, находящегося в стадии процедуры наблюдения, внешнего управления, финансового оздоровления? Он еще не признан банкротом, а с учетом законодательного подхода, к нему и термин несостоятельный неприменим.

В этих условиях очевидна ограниченность существующего законодательного подхода. Законодательство сегодня должно быть более «живым» и гибким. Необходимо не только разграничить термины «банкротство» и «несостоятельность», но законодательно закрепить определение термина «неплатежеспособность». Это позволит очень существенно расширить границы правового регулирования и упорядочить существующие отношения на внесудебной стадии урегулирования конфликта неплатежей⁴.

Используя приведенные выше позиции и определения, дополнительно сформулируем ряд выводов, которые послужат базой для проведения дальнейшего исследования и предопределят его направленность.

Институт несостоятельности в современном праве РФ имеет дифференцированный характер. С одной стороны существует направленность на ликвидацию неплатежеспособных предприятий, с другой – на восстановление платежеспособности потенциально прибыльных и перспективных предприятий.

Реабилитационный аспект института несостоятельности должен найти выражение в действующем законодательстве о банкротстве, посредством закрепления в законе соответствующих целей несостоятельности.

Как первостепенное проявление реабилитационной направленности института несостоятельности рассматривается досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующих субъектов. Последнее определяется как действия хозяйствующего субъекта (юридического лица, индивидуального предпринимателя), осуществляемые им самостоятельно или во взаимодействии с кредиторами, третьими лицами, направленные на досудебное предупреждение наступления неплатежеспособности (предотвращение ненадлежащего исполнения денежных обязательств перед кредиторами), а при ее наступлении на досудебное восстановление платежеспособности.

Существующий в действующем законодательстве признак банкротства – просроченная задолженность в течение трех месяцев не отвечает условиям реальной действительности и может использоваться руководством хозяйствующего субъекта как сигнал для принятия мер по восстановлению платежеспособности. Признак банкротства в таком случае – отсутствие результата проведения таких мероприятий по истечении трех месяцев.

В действующем законодательстве необходимо более четкое разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство», а также закрепление определения термина «неплатежеспособность». Это позволит более четко и логично выстроить структуру института несостоятельности в целом, вычленив в нем досудебную стадию, создать основу для ее более детального правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Давыденко Д.А. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014.
2. Изюмов, И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015.
3. Изюмов И.В. Куркин В.Б. Досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующего субъекта // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2. С. 73.
4. Рубцова Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2013.

2 Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015 С. 56.

3 Изюмов И.В. Куркин В.Б. Досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующего субъекта // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2. С. 73.

4 Рубцова Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2013. С. 167.

КАДЕСНИКОВА Оксана Владимировна

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и анализа Уфимского государственного нефтяного технического университета

САДОВНИКОВА Екатерина Александровна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и анализа Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОПЕРАЦИЙ С ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Статья рассматривает некоторые взгляды на процедуру формирования системы оценочных качественных и количественных показателей эффективности внутреннего контроля операций с основными средствами

Ключевые слова: внутренний контроль, основные средства, оценочные показатели, классификация, бальные оценки.

KADESNIKOVA Oksana Vladimirovna

senior lecturer of Accounting and analysis sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SADOVNIKOVA Ekaterina Aleksandrovna

magister student of Accounting and analysis sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FORMATION OF A SYSTEM OF EVALUATION INDICATORS OF INTERNAL CONTROL OF OPERATIONS WITH FIXED ASSETS

The article considers some views on the procedure of formation of the system of evaluative qualitative and quantitative indicators of internal control of operations with fixed assets

Keywords: internal control, fixed assets, estimated indicators, classification, point estimates.

Система внутреннего контроля как одна из управленческих функций является необходимым условием надежной работы любого предприятия и обеспечения его финансового благополучия. Для оценки результатов деятельности системы внутреннего контроля должен проводиться мониторинг эффективности ее функционирования. Эффективность может восприниматься как мера продуктивности и результативности использования трудовых, информационных, энергетических и т.д. ресурсов при выполнении функции, которые должна обеспечивать система внутрихозяйственного контроля. Адекватная оценка эффективности службы внутреннего контроля помогает диагностировать правильность организации текущей деятельности, повысить производительность без осуществления принципиальных организационных изменений.

Под эффективностью системы внутреннего контроля мы будем понимать соответствие итогов ее работы поставленным целям и задачам (которые являются основой для определения критериев оценки ее эффективности) по достижению эффективности и экономичности фактов хозяйственной деятельности, достоверности бухгалтерской отчетности, соответствия совершаемых учетных операций с основными средствами законодательству.

Обзор научных исследований и практических работ отечественных и зарубежных ученых-экономистов, позволяет сделать вывод, что большинство авторов выделяют две категории показателей, с помощью которых оценивается эффективность службы внутрихозяйственного контроля: количественные и качественные. Справедливости ради, мы делаем ввод, что данные показатели вполне можно использовать и при оценке частных показателей эффективности работы службы внутренне-

го контроля по интересующим нас операциям с основными средствами.

Под количественным показателем понимается «выраженная числом характеристика какого-либо свойства объекта исследования». Количественные показатели эффективности службы внутреннего контроля можно классифицировать на:

1. Показатели продуктивности характеризуют меру реализации способности службы внутреннего контроля выполнять поставленные цели и задачи, к примеру:

- процент выполнения плана контрольных мероприятий;
- количество проведенных за определенный период проверок в расчете на одного сотрудника службы внутреннего контроля;
- среднее количество часов на проведение одной проверки;
- процент (количество) проверок, проведенных в соответствии с бюджетом времени;
- количество проведенных консультации и представленных рекомендаций.

2. Показатели результативности характеризуют последствия функционирования службы внутреннего контроля. К показателям результативности можно отнести:

- процент выполненных (невыполненных) рекомендации;
- количество замечаний по фактам, ранее не известным руководству хозяйствующего субъекта;
- прямой экономический эффект от выполнения рекомендации;
- количество (частота) обращения в службу внутреннего контроля со стороны руководства организации.

Качественные показатели характеризуют совокупность свойств объекта, обуславливающих его способность удовлет-

Таблица 1. Группировка показателей оценки эффективности службы внутривозвратного контроля в соответствии с элементами системы внутреннего контроля

Элементы системы внутреннего контроля	Качественные показатели оценки эффективности службы внутреннего контроля	Критерии наивысшей оценки качественного показателя
Контрольная среда	Разработана организационная структура, которая соответствует потребностям предприятия Принят кодекс корпоративной этики и поведенческих стандартов Профессиональные компетенции представителей собственника детально описаны в регламентах деятельности и инструкциях или рекомендациях Установлено разделение ответственности и полномочий в ходе осуществления деятельности Установлена иерархия подотчетности сотрудников	– разработка организационной структуры, соответствующей потребностям предприятия; – наличие кодекса корпоративной этики и поведенческих стандартов; – установление полномочий представителей собственника в регламентах деятельности или рекомендациях; – установление разделения ответственности и полномочий персонала в ходе осуществления деятельности; – установление иерархии подотчетности сотрудников.
Процесс оценки рисков	Установлены стандарты по выявлению и устранению рисков и их последствий	Наличие стандарта по выявлению и устранению рисков и их последствий.
Информационная система	Информационные системы обеспечены необходимыми техническими средствами, программным обеспечением, персоналом, соответствующими процедурами и базами данных Система информирования обеспечивает понимание персоналом роли своего участия в деятельности предприятия Обеспечено понимание способов доведения до руководителей соответствующего уровня информации о каких-либо исключительных ситуациях	– информационные системы обеспечены необходимыми техническими средствами, программным обеспечением, персоналом, соответствующими процедурами и базами данных; – система информирования обеспечивает понимание персоналом роли своего участия в деятельности предприятия; – обеспечено понимание способов доведения до руководителей соответствующего уровня информации о каких-либо исключительных ситуациях.
Контрольные действия	Выполняется проверка выполнения, обработка информации, проверка наличия и состояния объектов, разделение обязанностей	Аудитор может сделать вывод о качестве при проверке выполнения следующих контрольных действий: – проверка выполнения; – обработка информации; – проверка наличия и состояния объектов; – разделение обязанностей.
Мониторинг средств контроля	Проводится оценка организации и применения средств контроля	Качество определяется при исследовании операций по оценке организации и применения средств контроля.

ворять определенные потребности в соответствии с его назначением. Показатели оценки качества элементов системы внутреннего контроля определяют эффективность службы внутривозвратного контроля по направлениям ее деятельности.

Система внутреннего контроля имеет определенные звенья:

- контрольная среда включает позицию, осведомленность и действия представителей собственника и руководства относительно системы внутреннего контроля;

- процесс оценки рисков – на данном этапе служба внутреннего контроля должна выявить и по возможности устранить риски хозяйственной деятельности, а также их последствия;

- информационная система, в том числе связанная с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности - включает в себя компьютерные средства и информационные технологии, а также систему информирования персонала, которая обеспечивает понимание сотрудниками обязанностей и ответственности, связанных с организацией и применением средств внутреннего контроля;

- контрольные действия включают политику и процедуры, которые помогают удостовериться, что распоряжения руководства выполняются;

- мониторинг средств контроля представляет собой маневр отметок производительности функционирования системы внутреннего контроля во времени. Мониторинг дает регулярную оценку организации и применения средств контроля, а также осуществление необходимых корректирующих мероприятия в отношении средств контроля вследствие изменения условий деятельности. Мониторинг осуществляется с целью обеспечения непрерывной продуктивной работы средств контроля.

Таким образом, качественные показатели оценки эффективности службы внутривозвратного контроля можно сгруппировать в соответствии с выделенными элементами системы внутреннего контроля. Кроме того, при оценке элемента системы внутреннего контроля «контрольная среда» аудитор должен определить соответствие фактически действующих процедур контроля установленным (таблица 1).

Качественная оценка эффективности предполагает использование экспертных оценок, базирующихся на субъективных мнениях «экспертов», в качестве которых могут выступать собственники хозяйствующего субъекта, внутренние аудиторы, внешние аудиторы, менеджеры высшего звена так или иначе заинтересованных в работе службы внутреннего контроля.

Таблица 2. Варианты вопросов по качественной оценке элементов системы внутреннего контроля

Вопросы	Варианты ответов и количество баллов, по которым эти ответы оцениваются			
	3	2	1	0
1. Наличие организационной структуры, соответствующей потребностям предприятия?	Да	Да, но не во всех подразделениях	Да, но не соответствует потребностям в обеспечении информацией	Нет
2. Установление стандартов по выявлению и устранению рисков?	Да	Да, но не во всех подразделениях	Установлены, но эффективность стандартов не анализируется, стандарты периодически не пересматриваются	Нет
3. Обеспечение информационных систем необходимыми техническими средствами?	Да	Да, но не во всех подразделениях	Да, но функционирование технических средств не проверяется соответствующими службами	Нет

Показатели оценки эффективности внутреннего контроля рекомендуется рассчитывать на основании балльных оценок, выставяемых экспертами по ответам на вопросы, относящиеся к этим показателям. Балльные оценки определяются на основании мотивированного суждения экспертной группы, выносимого по результатам рассмотрения документов организации, регулирующих функции системы внутреннего контроля. При оценке также используется полученная в ходе проверки информация о реализации функции системы внутреннего контроля и достижениях системой внутреннего контроля цели, установленных внутренними регламентами предприятия.

Балльная шкала оценок может выглядеть следующим образом:

- 3 балла – отличное качество работы системы внутреннего контроля;
- 2 балла – хорошее качество работы, но часть работы выполнена с качеством ниже установленных требований;
- 1 балл – плохое качество работы;
- 0 баллов – работа не выполнена.

Для исключения субъективности оценки необходимо четко сформулировать вопросы, на которые должны ответить эксперты. Варианты вопросов по качественной оценке элементов системы внутреннего контроля представлены в таблице 2.7.

На основе ответов экспертов на вопросы проводится оценка эффективности службы внутреннего контроля. Оценка эксперта определяется как среднеарифметическое значение оценок по всем вопросам по следующей формуле:

$$O_{\text{э}} = B/K,$$

где $O_{\text{э}}$ – оценка эксперта;

B – сумма баллов по всем вопросам;

K – количество вопросов.

В том случае если оценка находится в диапазоне от 2 до 3 баллов, то работу службы внутреннего контроля можно считать эффективной. Если оценка находится в диапазоне от 1 до 2 баллов, то работа службы внутреннего контроля является неэффективной.

Таким образом, в качестве рекомендаций по определению критериев эффективности деятельности службы внутреннего контроля по операциям с основными средствами можно выделить:

1) критерии определяются каждой организацией индивидуально с учетом специфики имущественного комплекса, масштабности своей деятельности и задач, поставленных собственниками и руководством;

2) для целей обеспечения объективности искомой оценки необходимо использовать как количественные, так и качественные показатели оценки.

Итоговым выводом является то, что предложенная в работе методика балльной оценки качественных показателей элементов системы внутреннего контроля операций с основными средствами может послужить основой для разработки регламента службы внутреннего контроля учетных операций по наличию, движению и обеспечению сохранности имущества предприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Бобылева А.З. Управление в условиях неустойчивости финансово-экономической системы. Стратегия и инструменты. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 224 с.
2. Ендовицкий Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика; под ред. проф. Л.Т. Гиляровой. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 400 с.
3. Истомина Л.А., Берсенева К.В. Методика анализа эффективности использования основных средств // Наука Удмуртии. – 2014. – № 3. – С. 243-252.
4. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности; методологические аспекты. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 272 с.

КУЗНЕЦОВА Елена Викторовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИУЛЛИНА Альбина Явдатовна

студент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ УСТРОЙСТВ

В статье рассматриваются проблемы реализации потенциала энергосбережения и повышения энергетической эффективности в сферах российской экономики. Авторы статьи считают, что возможно увеличение показателей экономической эффективности за счет внедрения инновационных энергоэффективных мероприятий, путем внедрения энергосберегающих устройств в системы жизнеобеспечения. Существенно снизить затраты энергоресурсов возможно при работе систем вентиляции в зданиях и сооружениях. Это выполнимо за счет организации процесса рекуперации, при котором тепло отработанного воздуха не сбрасывается в атмосферу, а используется на обогрев приточного воздуха.

Ключевые слова: потенциал энергосбережения, энергетическая эффективность, увеличение показателей экономической эффективности, инновационные энергоэффективные мероприятия, энергосберегающие устройства систем жизнеобеспечения, система рекуперации общеобменной вентиляции.

KUZNETSOVA Elena Viktorovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALIULLINA Albina Yavdatovna

student of Water supply and wastewater disposal sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ENERGY SAVING DEVICES

The article deals with the problems of realizing the potential of energy conservation and increasing energy efficiency in the Russian economy. The authors believe that it is possible to increase the economic efficiency through the introduction of innovative energy-efficient measures and energy-saving devices into the life-support systems. It is possible to significantly reduce energy consumption through using the heat recovery ventilation system in buildings and structures. This can be done through organization of heat recovery process in which the exhaust air is being used for heating the intake fresh air instead of being released into the atmosphere.

Keywords: potential of energy conservation, energy efficiency, increasing of economic efficiency, innovative energy-efficient measures, energy-saving devices in the life-support systems, heat recovery ventilation system.

Согласно проекта «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года», необходимо максимально реализовать потенциал энергосбережения и повысить энергетическую эффективность до лучших мировых показателей¹, с применением современных технологических решений, способствующих повышению экономической эффективности во всех сферах экономики нашей страны². Увеличение показателей экономической эффективности возможно при реализации инновационных энергоэффективных мероприятий, путем внедрения энергосберегающих устройств в системы жизнеобеспечения³. Энергосберегающие высококачественные ре-

шения на основе научных, технических, производственных и экономических разработок, способствующих обоснованному снижению затрат энергоресурсов, – приоритетная и стратегическая задача нашего общества⁴.

Наряду с применением инновационных энергосберегающих устройств на объектах инфраструктуры предприятий топливно-энергетического комплекса⁵, значительному сни-

1 Энергетическая стратегия развития России на 2035 год (подписана 1.02.2017). - М., 2017. – 44 с.

2 Vaikov I.R., Kitaev S.V., Smorodova O.V., Kolotilov Y.V. Analysis of the heat-insulating materials properties for pipeline fittings // Polymer Science. Series D. 2018. - Т. 11. - № 1. - С. 96.

3 Гельман А.А., Кузнецова Е.В. Инновационные подходы к снижению совокупных затрат на инфраструктурные объекты предприятий топливно-энергетического комплекса // Инновации в

управлении региональным и отраслевым развитием. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2017. - С. 97.

4 Кузнецова Е. В., Шаймарданова А.А., Болгова А.С. Концептуальные основы инжиниринга качества // В сборнике: современные тенденции в экономике и финансах Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской заочной научно-практической интернет-конференции. Редколлегия: Л. И. Ванчухина (отв. редактор); Т. Б. Лейберт (зам. отв. редактора); Э. А. Халикова (отв. секретарь); Е. Р. Гильмханова. 2014. - С. 109.

5 Зенцов В.Н., Асташина М.В., Кузнецова Е.В., Хайруллин В.А. Решения по энергосбережению при изменении конструктивных решений объектов водоснабжения и водоотведения // Интернет-журнал Науковедение. - 2016. - Т. 8. - № 3 (34). - С. 28.

Кузнецова Е. В.

Галиуллина А. Я.

жению энергозатрат способствует и установка автоматизированных узлов учета тепловой энергии⁶, осуществляющих оптимальное управление систем теплопотребления и контроля подачи тепла.

Существенно снизить затраты энергоресурсов возможно при работе систем вентиляции в зданиях и сооружениях. Это выполнимо за счет организации процесса рекуперации, при котором тепло отработанного воздуха не сбрасывается в атмосферу, а используется на обогрев приточного воздуха. Особенно это актуально в зимний период года, когда разница температур наружного и внутреннего воздуха достигает более 60°C.

Система рекуперации реализуется в приточно-вытяжных системах принудительного действия общеобменной вентиляции. Холодный воздух с улицы через фильтр подается в рекуператор, и затем в помещения поступает очищенный от пыли и аллергенов, прогретый до необходимой температуры поток свежего воздуха.

Отработанный воздух из помещений, очищается от крупной пыли, проходит через рекуператор, отдавая тепло, выводится на улицу. Эффективность теплопередачи такой системы зависит от типа рекуператора, габаритов помещения, расхода воздуха и составляет от 60 % до 95 %. Устройство рекуперации в приточно-вытяжных системах общеобменной вентиляции требует определенных инвестиций, но все затраты окупаемы в процессе эксплуатации системы.

Определим экономический эффект от использования рекуперации общеобменной вентиляции на конкретном примере – приточно-вытяжной системы здания административно-бытового комплекса (АБК) для РЭП Малобалыкского месторождения, расположенного в Тюменской области Ханты-Мансийского Автономного округа. В здании предусмотрены две приточные системы П1, П2 и восемь вытяжных систем. Согласно таблицы «Характеристика отопительно-вентиляционных систем» раздела «Вентиляция, отопление и кондиционирование» в зимний период года для подогрева приточного воздуха системы П1 с температуры -42°C до температуры +19°C необходимо тепла 109,2 кВт в час, а системы П2 для подогрева приточного воздуха с температуры -42°C до температуры +19°C необходимо – 75 кВт в час.

При этом вытяжными системами В1...В8 удаляется отработанный воздух, нагретый до +22 °С, в количестве 6052 куб. м/ в час. Вытяжные системы включаются от реле-датчиков внутреннего воздуха, в среднем в сутки работают 8 часов. Учитывая температуры наружного воздуха, нагреваемого до необходимой температуры +22°C, определим потери тепла в кВт по месяцам за год. Они составляют: январь – 21427; февраль – 18614; март – 15897; апрель – 12144; май – 7613; июнь – 3624; июль – 1761; август – 3794; сентябрь – 6696; октябрь – 11507; ноябрь – 16056; декабрь – 19617.

Итого за год потери тепла, удаляемые в атмосферу, составляют 138750 кВт. Удельные теплопотери Q_y определим по формуле:

$$Q_y = Q_r / S_{зд}, \quad (1)$$

где Q_r – теплопотери за год, кВт;

$S_{зд}$ – 900 м² - площадь здания административно-бытового комплекса (АБК).

Удельные теплопотери Q_y составят:

$$138750 \text{ кВт} / 900 \text{ м}^2 = 154 \text{ кВт/м}^2,$$

При действующих тарифах на электроэнергию по Тюменской области (одноставочный тариф для потребителей, приравненных к населению) 2,82 рубля за кВт, получается, что только за 1 год работы вентиляторов вытяжных систем теряется 391,275 тыс. рублей. А за период эксплуатации здания АБК потери составят:

$391,275 \times 20 = 7825,5$ тыс. рублей (7,8255 миллиона рублей), где

20 лет – период эксплуатации здания АБК, относящегося к категории быстровозводимых зданий из мобильных блок-контейнеров.

Приточно-вытяжные системы с рекуперацией не дешевы. Если приточные системы П1 и П2 стоят 310 тыс. рублей, вытяжные системы – 140 тыс. рублей, то системы П1/В1 и П2/В2 обходятся в 860 тыс. рублей, а стоимость дополнительных воздухопроводов составит 120 тыс. рублей. Разница (удорожание) стоимости (ΔK_b) оборудования составляет 530 тыс. рублей⁷.

Определим срок окупаемости систем с рекуперацией:

$$T_{ок} = \Delta K_b / \dot{Э}_{год}, \quad (2)$$

где ΔK_b - разница стоимости оборудования (с рекуперацией и без);

$\dot{Э}_{год}$ - стоимость сохраненной тепловой энергии в тыс. рублей за 1 год.

$T_{ок} = 530$ тыс. рублей / $391,275$ тыс. рублей = 1,4, то есть удорожание применяемого оборудования окупится за 1 год и 3 месяца.

Определим экономический эффект применения приточно-вытяжных систем с рекуперацией за 20 лет эксплуатации объекта на основе фактических данных:

$$\dot{Э}_{эф} = \dot{Э}_{год} \times T_{экс} - (K_{пв} + K_{ав} - K_{п} - K_{в}), \quad (3)$$

Где $\dot{Э}_{год}$ - стоимость сохраненной тепловой энергии за 1 год, 391,275 тыс. руб.;

$T_{экс}$ – установленный срок эксплуатации здания и оборудования – 20 лет;

$K_{пв}$ - стоимость приточно-вытяжных систем (с рекуперацией), 860 тыс. руб.;

$K_{ав}$ - стоимость дополнительных воздухопроводов (с рекуперацией), 120 тыс. руб.;

$K_{п}$ - стоимость приточных систем, 310 тыс. руб.;

$K_{в}$ - стоимость вытяжных систем, 140 тыс. руб.

Экономический эффект составит:

$\dot{Э}_{эф} = 391,275 \times 20 - (860 + 120 - 310 - 140) = 7295,5$ тыс. рублей.

На основании приведенных расчетов, можно сделать вывод, что экономический эффект применения рекуперации в приточно-вытяжных системах общеобменной вентиляции, очевиден. Используемое тепло отработанного

6 Анисимов Д.Л. Учет тепловой энергии //АВОК.RU: Некоммерческое партнерство инженеров по отоплению, вентиляции, кондиционированию воздуха, теплоснабжению и строительной теплофизике // Энергосбережение. № 10 – юбилейный 2005. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=3029.

7 Исмагилов С.А., Кузнецова Е.В. Теория и практика сметного ценообразования в строительстве. - Уфа, 2007.

воздуха, в процессе эксплуатации, существенно снижает энергозатраты.

Приточно-вытяжные системы с рекуперацией дороже отдельных систем, но удорожание оборудования окупается в течение 1 года и 3 месяцев. А за весь период эксплуатации данные системы позволяют существенно снизить затраты на нагрев приточного воздуха, при этом экономический эффект за 20 лет эксплуатации здания административно-бытового комплекса (АБК), без учета инфляционных процессов, составляет в сумме 7295,5 тыс. рублей. Применение систем рекуперации экономически целесообразно, их необходимо предусматривать еще на стадии проектирования систем вентиляции вновь возводимых и реконструируемых зданий и сооружений.

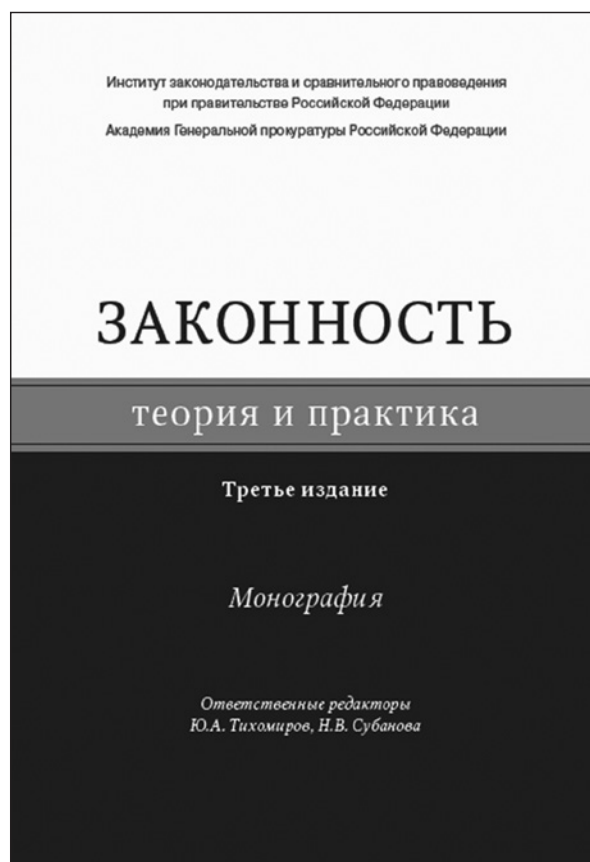
Высокая стоимость приточно-вытяжных систем с рекуперацией определяет увеличение сметной стоимости строительно-монтажных работ, в разрез интересам подрядчика. Во избежание негативных последствий при монтаже систем жизнеобеспечения, обусловленных несовершенством ряда законодательных документов в ходе осуществления закупок⁸, необходимо усилить контроль за проведением авторского надзора и строительного контроля по установке инженерного оборудования в полном соответствии с проектом.

Применение приточно-вытяжных систем с рекуперацией экономически эффективно и способствует решению стратегической задачи – повышению конкурентоспособности нашей страны на мировой арене.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов Д.Л. Учет тепловой энергии //АВОК. RU: Некоммерческое партнерство инженеров по отоплению, вентиляции, кондиционированию воздуха, теплоснабжению и строительной теплофизике // Энергосбережение. № 10 – юбилейный 2005. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abok.ru/for/spec/articles.php?nid=3029>.
2. Гельман А.А., Кузнецова Е.В. Инновационные подходы к снижению совокупных затрат на инфраструктурные объекты предприятий топливно-энергетического комплекса // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2017.
3. Зенцов В.Н., Асташина М.В., Кузнецова Е.В., Хайруллин В.А. Решения по энергосбережению при изменении конструктивных решений объектов водоснабжения и водоотведения // Интернет-журнал Науковедение. - 2016. - Т. 8. - № 3 (34).
4. Исмагилов С.А., Кузнецова Е.В. Теория и практика сметного ценообразования в строительстве. - Уфа, 2007.

5. Кузнецова Е. В., Шаймарданова А.А., Болгова А.С. Концептуальные основы инжиниринга качества // В сборнике: современные тенденции в экономике и финансах Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской заочной научно-практической интернет-конференции. Редколлегия: Л. И. Ванчухина (отв. редактор); Т. Б. Лейберт (зам. отв. редактора); Э. А. Халикова (отв. секретарь); Е. Р. Гильмханова. 2014.
6. Турумтаев Г.Р., Кузнецова Е.В. Экономические последствия несовершенства законодательства при выборе строительной подрядной организации в ходе осуществления закупок // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. - № 1, 23. - 2018.
7. Энергетическая стратегия развития России на 2035 год (подписана 1.02.2017). - М., 2017. – 44 с.
8. Baikov I.R., Kitaev S.V., Smorodova O.V., Kolotilov Y.V. Analysis of the heat-insulating materials properties for pipeline fittings // Polymer Science. Series D. 2018. - Т. 11. - № 1. - С. 96.

⁸ Турумтаев Г.Р., Кузнецова Е.В. Экономические последствия несовершенства законодательства при выборе строительной подрядной организации в ходе осуществления закупок // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. - № 1, 23. - 2018. - С. 89.

ЛУНЕВ Владимир Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета

ЛУНЕВА Татьяна Анатольевна

кандидат технических наук, доцент кафедры физической и аналитической химии факультета химических технологий Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

КОЛМАКОВ Владимир Юрьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры медицинской кибернетики и информатики Медико-психолого-фармацевтического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.М. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации

БАКСШЕЕВ Андрей Иванович

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук Педиатрического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.М. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации

РАХИНСКИЙ Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Статья посвящена проблемам и перспективам внедрения системы менеджмента качества в организациях высшего образования. Обозначены причины низкой эффективности проектов в данной области. Уделено внимание философии менеджмента качества. Рассмотрены вопросы корпоративной культуры и организационной поддержки, способствующие развитию системы менеджмента качества.

Ключевые слова: высшее образование, система менеджмента качества, TQM, управление университетом, статистический контроль качества, организационные структуры.

LUNEV Vladimir Viktorovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and business process management sub-faculty of the Institute of Business Process Management and Economics of the Siberian Federal University

LUNEVA Tatyana Anatoljevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Physical and analytical chemistry sub-faculty of the Faculty of Chemical Technologies of the academician M. F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

KOLMAKOV Vladimir Yurjevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Medical cybernetics and informatics sub-faculty of the Medical, Psychological and Pharmaceutical Faculty of the professor V. M. Voino-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

BAKSHEEV Andrey Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of Philosophy and social and humanitarian sciences of the Pediatric Faculty of the professor V. M. Voino-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

RAKHINSKIY Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION

The article is devoted to the problems and prospects of implementation of the quality management system in higher education institutions. The reasons for the low efficiency of projects in this area are indicated. Attention is paid to the philosophy of quality management. The questions of corporate culture and organizational support, contributing to the development of quality management system are considered.

Keywords: higher education, quality management system, TQM, university management, statistical quality control, organizational structures.

Известно, что менеджмент качества в своем развитии прошел ряд этапов. В 1970-е годы XX века произошла смена парадигмы: от традиционного менеджмента качества – к современному. Это привело к появлению таких концепций управления, как Всеобщий менеджмент качества (TQM), Шесть сигм, Бережливое производство. Современный менеджмент качества базируется на фундаментальных идеях осно-

вателей нового подхода к качеству – Э. Деминга, Дж. Джурана, Ф. Кросби, нашедших отражения в стандартах ISO¹.

Уже больше десяти лет современные системы менеджмента качества внедряются в отечественных уни-

1 Деминг Э. Новая экономика. – М.: Эксмо, 2006. – 2008 с.

верситетах². Как показывает практика, внедрение менеджмента качества в российском высшем образовании проходит с большими сложностями, что предопределяется различными проблемами современного общества: экономическими, юридическими, философскими, психолого-педагогическими³. В качестве основных причин неэффективности СМК в образовании называются: отстраненность руководства; низкую вовлеченность персонала; не реализация принципа постоянного улучшения; отсутствие системы мотивации и обучения персонала и др.⁴ Можно сказать, что во многих университетах внедрение СМК носит формальный характер, и большинство положений TQM не реализованы на практике. Многие исследователи отмечают обратный эффект – усиление бюрократизации и бюрократической культуры⁵.

Мы согласны с Г.Н. Фидельманом, что реальное внедрение TQM могло бы стать основой для развития любой организации⁶. Основные трудности внедрения современного менеджмента качества в университетах видятся нами в непринятии менеджментом философии TQM и недостаточной поддержки внедрения на организационном уровне. Рассмотрим их подробнее.

Основатели TQM утверждали, что инструменты менеджмента качества носят вторичный характер по сравнению с философией концепции. Если философия не принимается в организации, то все остальное не имеет особого смысла и превращается в формализм. Сущность TQM, на наш взгляд, выражает фундаментальный принцип Э. Деминга «98/2»⁷. Его следует объяснять таким образом. Например, организация в рабочем процессе сталкивается с низким качеством, то в 98 % случаев оно имеет системные причины и только в 2 % случаев – причиной являются человеческий фактор или случайность. Опирается эта философия на систему статистического контроля качества, которая позволяет стабилизировать процессы и совершенствовать организационную систему. Это означает, что постоянно проводится учет всех недостатков, происходящих в организации. Данные заносятся в информационную систему в режиме реального времени. Это дает возможность отделять системные проблемы от случайных факторов и принимать адекватные ситуации решения⁸. Результаты даже простых экспериментов Э. Деминга с бусинками и воронкой, и мишенью, если менеджмент не имеет представление о статистическом состоянии системы, его вмешательство часто приводит только к ухудшению качества. Когда уровень

качества в стабильной системе кажется форс-мажором, а действительно требующие вмешательства ситуации остаются без должного внимания⁹.

Обязательным условием для ведения статистического контроля качества является мотивация персонала. В современном менеджменте качества внешнего контроля сведены к минимуму, контроль системы осуществляется непосредственными исполнителями, то есть самими работниками. Чтобы сотрудники не скрывали брак, необходимо полностью отказаться от практики наказания за ошибки. Этот пункт должен быть исключен из полномочий линейного руководства. Как показывает реальный опыт внедрения СМК в российских и западных компаниях, объективный сбор статистики качества в организации возможен только при соблюдении этого принципа¹⁰. Э. Деминг прямо писал, что если в организации существует атмосфера страха, то узнать реальный уровень брака и понять состояние процессов не представляется вероятным¹¹. Соответственно, в этих условиях сложно (или почти не возможно) реализовать работающие программы по улучшению качества организационной системы.

Степень готовности организации к построению СМК и принятию ее философии отражается в ее организационной культуре. Мы согласны с И. Адизесом, что основными маркерами хорошей организационной культуры, способствующей минимизации внутренних транзакционных издержек, являются степень уважения и доверия среди работников организации. Оба индикатора легко измеряются.

Например, доверие предполагает разделение общих интересов и целей членами организации. Формирование уважения и доверия предусматривает открытость организационной информации и совместное принятие решений по ключевым вопросам¹².

Вторым важным требованием реализации TQM в университетах является организационная поддержка. Основными субъектами надзора и контроля улучшения процессов в системах TQM и др. являются система командообразования и профессионализм сотрудников. Для того, чтобы это могло вносить реальные изменения во все организационные процессы, необходимо внести корректировки на уровне организационной структуры, с наделением должностных лиц соответствующими полномочиями.

Необходимо или создавать параллельные управленческой вертикали элементы структур управления с функцией постоянных улучшений, как предлагает И. Адизес¹³, или переходить организационной структуре матричного или проектного типа. Примером первого типа структур являются кружки качества, распространенные в «Бережливом производстве», примером второго типа структур – проектные команды, принятые в системе «Шесть сигм». Это механизмы некоторые исследователи называют «инновационной

2 Тимченко В.В. Менеджмент качества в российских вузах // Вестник Герценовского университета. – 2009. – № 3 (65). – С. 37-42.

3 Айснер Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. Колл. монография. – Ульяновск, 2018. – Выпуск 3. – 403 с.

4 Юрченко В.А. Опыт внедрения СМК // Высшее образование в России. – 2009. – № 6. – С. 76-81.

5 Бабинцев В.П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 5-17.

6 Фидельман Г.Н. Альтернативный менеджмент. Путь к глобальной конкурентоспособности. – М.: Альпина Паблишер, 2010. – 192 с.

7 Нив Г. Организация как система: принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.

8 Уилер Д. Статистическое управление процессами. Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 409 с.

9 Нив, Г. Организация как система: принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.

10 Фидельман Г.Н. Альтернативный менеджмент. Путь к глобальной конкурентоспособности. – М.: Альпина Паблишер, 2010. – 192 с.

11 Деминг Э. Новая экономика. – М.: Эксмо, 2006. – 2008 с.

12 Арутюнян Т. Что вам делать со стратегией? Руководство по стратегическому развитию компании. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

13 Адизес Ш. Методология Адизеса. Реальный опыт внедрения. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 192 с.

структурой»¹⁴. Через нее можно осуществлять аккумуляцию и распределение инновационной энергии сотрудников на организационное развитие: инновации, проекты, стратегические решения.

Такая структура должна позволять любому сотруднику или студенту университета с определенным обоснованием инициировать проект по повышению качества или организационному совершенствованию, одновременно реализуя функцию образования в формировании личности¹⁵. Это позволило бы проектировать комфортную университетскую среду с учетом мнения студентов и преподавателей. Наличие корпоративной системы управления проектами во многом упростило бы эту задачу. Для финансирования подобных проектов необходимо сформировать внутренний фонд развития университета.

Выделение в организационной структуре «инновационной» составляющей могло бы также способствовать решению организационной проблемы, существующей в организационной структуре отечественных университетов. На линейные подразделения (деканаты, кафедры) возложены две разнонаправленные функции – учебный процесс (краткосрочные функции) и наука, управление качеством, связи с предприятиями, воспитательная работа (долгосрочные функции). Это способствует тому, что долгосрочные функции уходят на второй план и во многом заменяются текущими задачами.

Таким образом, нами обозначены основные проблемы внедрения СМК в образовании и предложены пути их решения, которые видятся нами в приоритете философии над инструментами, развитии корпоративной культуры и организационной структуры.

Пристатейный библиографический список

1. Адизес Ш. Методология Адизеса. Реальный опыт внедрения. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 192 с.
2. Айснер Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. Колл. монография. – Ульяновск, 2018. – Выпуск 3. – 403 с.
3. Айснер Л.Ю. Роль образования в формировании личности // Казанская наука, 2017. – № 10. – С. 126-128.
4. Арутюнян Т. Что вам делать со стратегией? Руководство по стратегическому развитию компании. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.
5. Бабинцев В.П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 5-17.
6. Деминг Э. Новая экономика. – М.: Эксмо, 2006. – 2008 с.
7. Лунев В.В. Ориентиры высшего образования постиндустриального общества // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2016. – № 1 (35). – С. 76-80.

8. Нив Г. Организация как система: принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.
9. Тимченко В.В. Менеджмент качества в российских вузах // Вестник Герценовского университета. – 2009. – № 3 (65). – С. 37-42.
10. Трашкова С.М. Образовательная политика и вопросы качества образования // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, 2012. – С. 254-258.
11. Уилер Д. Статистическое управление процессами. Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 409 с.
12. Фидельман Г.Н. Альтернативный менеджмент. Путь к глобальной конкурентоспособности. – М.: Альпина Паблишер, 2010. – 192 с.
13. Юрченко В.А. Опыт внедрения СМК // Высшее образование в России. – 2009. – № 6. – С. 76-81.
14. Kudashov V.I. Historical reflection in the educational process: an axiological approach // Analele Universitatii din Craiova –Seria Istorie, 2017. – Т. 22. – № 1. – P. 139-147.

14 Арутюнян Т. Что вам делать со стратегией? Руководство по стратегическому развитию компании. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

15 Айснер Л.Ю. Роль образования в формировании личности // Казанская наука. – 2017. – № 10. – С. 126-128.

ПЕСКОВА Динара Рустемовна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАСИЛЬЕВА Юлия Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСЫМБАЕВА Дамира Асылбеккызы

магистрант кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2008-2009 ГГ. НА КАЗАХСТАНСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС

В статье рассматривается влияние мирового экономического кризиса на нефтегазовый бизнес Республики Казахстан. Кроме того приведены анализ экономических показателей и вопросы повышения экономической эффективности деятельности нефтяных предприятий в условиях мирового кризиса.

Ключевые слова: мировой кризис, нефтегазовая отрасль, анализ экономических показателей.

PESKOVA Dinara Rustemovna

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

VASILJEVA Yuliya Pavlovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KOSYMBAYEVA Damira Asylbekkyzy

magister student of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS OF 2008-2009 ON OIL AND GAS BUSINESS OF KAZAKHSTAN

The article discusses the impact of the global economic crisis on the oil and gas business of the Republic of Kazakhstan. In addition, an analysis of economic indicators and issues of improving the economic efficiency of oil enterprises in the context of the global crisis are presented.

Keywords: world crisis, oil and gas industry, analysis of economic indicators.

Мировой финансовый кризис, проявившийся в полной мере во второй половине 2008 года, изменил существовавшие до этого положительные тенденции в мировой экономике. Мир стал свидетелем стремительного исчезновения многих независимых банков, промышленных концернов, крупнейших торговых предприятий. Мировой экономический кризис затронул практически все страны мира.

Одним из первых ощутил на себе последствия волны глобального кризиса 2008 года Казахстан, вступив в него в 2007 году, ровно на год раньше, чем другие страны мира. Это связано с тем, что экономика страны достаточно глубоко интегрирована в международные рынки. Из-за наличия развитых банковской и финансовой систем Казахстан оказался более подвержен последствиям мирового финансового кризиса, чем другие страны Центрально-Азиатского региона.

Уже с первых дней финансового кризиса начались проблемы с ликвидностью, что оказывало влияние на темпы промышленного роста, который снизился по итогам 2007 г. до 4,5 %. В частности, наблюдается тенденция увеличения доли сферы услуг в ВВП страны за счет сокращения доли производства товаров.

Что касается нефтегазовой отрасли, наличие огромных запасов нефти и газа на территории Республики Ка-

захстан и на прилегающем к ней шельфе Каспийского моря и экспорт энергоносителей явились основным источником экономического роста страны в 2000-2006 гг. Республика Казахстан является одной из крупных нефтедобывающих стран мира, занимая по объему разведанных запасов нефти 13-е место, по газу и конденсату – 15-е место, по уровню добычи нефти – 28-е место. Прогнозные извлекаемые ресурсы нефти республики оцениваются в 7,8 млрд. тонн, без учета каспийского шельфа, и природного газа в 7,1 трлн. куб. метров. Из этого следует особая роль нефтегазового сектора в экономическом развитии страны, что налагает особую ответственность при выборе стратегии и тактики развития отрасли.

Сегодня, стратегической задачей экономики Казахстана является обеспечение высоких устойчивых темпов ее роста и сокращение разрыва уровня экономического и социального развития с ведущими странами Запада. Актуальность задачи подтверждается анализом важнейших качественных показателей. Так, в структуре ВВП Казахстана существенная доля приходится на сырьевые отрасли. В первую очередь, на отрасли топливно-энергетического комплекса и металлургию. Такое положение отражается и на структуре экспорта, показатель которого только по товарным операциям, связанным с нефтью и газом, составляет около 60-62 %.

**Производство нефти в Республике Казахстан,
млн. тонн в год**

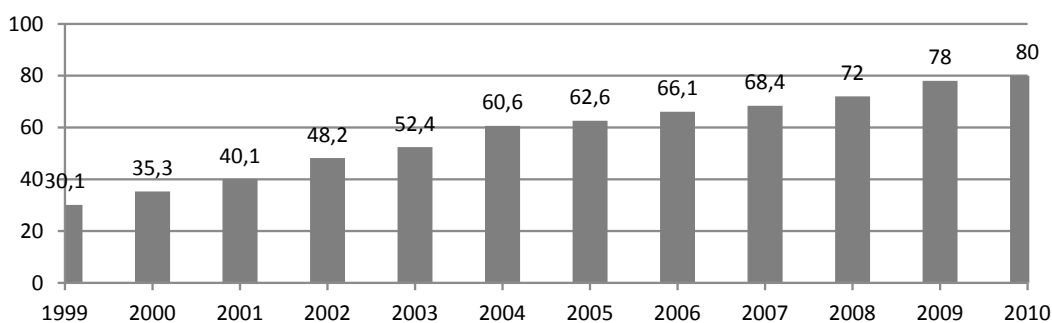

Рисунок 1. Производство нефти в Республике Казахстан, млн. тонн в год

Таблица 1. Динамика экономических показателей добычи сырой нефти.

Показатели	Годы				
	2005	2006	2007	2008	2009
Объем промышленного производства, млн. тенге	2 645 996	3 214 760	3 776 625	5 267 346	4 605 039
Доля продукции отрасли в общем объеме производства промышленной продукции, %	50,4	49,4	48,3	51,7	50,5
Число промышленных предприятий и производств	65	66	68	75	84
Уровень рентабельности (убыточности), %	102,2	140,5	144,9	125,6	66,6
Инвестиции в основной капитал промышленных предприятий – инвесторов отрасли, млн. тенге	459 629	528 861	686 285	674 180	607 995
Удельный вес инвестиций промышленных предприятий-инвесторов, %	54,8	53,8	56,6	51,3	45,1

По подтвержденным запасам нефти Казахстан обладает 3 % нефти¹. Нефтегазоносные районы занимают 62 % и располагают 172 нефтяными месторождениями, из которых более 80 находятся в разработке. Рост сырьевой направленности экспорта принес экономике страны не только достаточные средства для активного развития, но и высокую зависимость от мирового спроса на нефть. Около 90 % всей добытой нефти направлялось на экспорт, в 2007 году из 67,5 млн.т. всего объема добытой нефти на экспорт было направлено 60,8 млн.т. Докризисный экономический рост был следствием благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и наращивания экспорта сырьевых товаров. В условиях кризиса годовое падение цены на нефть закономерно отразилось на сокращении экспортных доходов, что в 2007 году создает угрозу для Национального фонда республики и государственного бюджета. Несмотря на это, Казахстан вновь демонстрирует устойчивое развитие добывающих проектов. В конце 2010 года Казахстан получает более 80 млн.т., из которых отправляют на экспорт 73,5 млн.т. (рисунок 1)

Объемы добычи нефти, включая газовый конденсат, и природного газа существенно повысились, что было связано со структурной перестройкой экономики, дальнейшим развитием инвестиционных проектов в отрасли, внедрением новых технологий. Рассмотрим влияние кризиса на нефтегазовый комплекс Республики Казахстан и динамику экономических показателей по добыче сырой нефти.

Проанализировав данные, приведенные в таблице 1, следует отметить, что добыча стала постепенно возрастать. Это является свидетельством притока капиталов, в основном иностранных компаний, и увеличения отдачи от вкладываемых в отрасль инвестиций (на текущий момент

в реализацию проектов по разведке и добыче нефтегазовых ресурсов вкладывают финансовые и материальные ресурсы нефтяные компании двадцати иностранных государств), а также с благоприятной конъюнктурой мировых рынков углеводородов. Все эти факторы стимулируют нефтедобывающие компании наращивать объемы производства и экспорта углеводородов. И объем промышленного производства 2009 г. превысил этот же показатель 2005 г. в 1,7 раза, как уже отмечалось выше, что говорит о положительной тенденции и благоприятной динамике в сфере добычи сырой нефти и попутного газа, при этом также наблюдается увеличение доли продукции отрасли в общем объеме производства промышленной продукции. Но начиная с 2007 г., в связи с мировым экономическим кризисом, происходит снижение уровня рентабельности предприятий, занимающихся добычей сырой нефти и попутного газа. Также необходимо отметить, что с 2008 года наблюдается значительное уменьшение инвестиций в основной капитал промышленных предприятий – инвесторов отрасли. Все это создало наибольшую угрозу экономике и нефтегазовой отрасли Казахстана, так как продолжительное падение мировых цен на нефть может привести к падению промышленного производства, росту безработицы, усилению инфляции и снижению потребления. Но во второй половине 2010 года началось оздоровление ситуации, мировые экономические дела пошли на поправку. И только в 2011 году кризис был отчасти преодолен и уровень 2006 года был превышен.

Кризис вскрыл ряд серьезных дисбалансов в экономике страны. Для их преодоления были разработаны концепции индустриально-инновационного развития с

перспективой до 2030 г. Подходы к индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан были сформированы еще в 2003 году, но кризис приостановил реализацию программы и вернулся к ней только в 2010 году. Поэтому в 2015 году основной задачей Республики Казахстан был перелом негативных тенденций снижения деловой активности и ускорение роста.

Нефтегазовая отрасль страны за истекший 10-летний период добилась впечатляющих результатов. Об этом с достаточной убедительностью свидетельствует увеличение показателей по всем видам ее деятельности: добычи нефти в 2,6 раза, добычи газа в 2 раза, объемов переработки нефти в 1,2 раза и ее транспортировки по экспортным нефтепроводам в 3,3 раза. Столь бурный рост отраслевых показателей был предопределен освоением значительных инвестиций, которые были осуществлены практически всеми мировыми нефтяными компаниями, пришедшими в нефтегазовый бизнес Казахстана. В освоение и разработку нефтяных месторождений было вложено более 40 млрд. долларов, причем на долю иностранных компаний пришлось около 80 % от общего объема.

В 2015 - 2016 годах под влиянием глобального кризиса в Казахстане впервые за 16 лет сократилось промышленное производство в результате снижения в горнодобывающем секторе. Сохранение роста производства в обрабатывающем секторе было обеспечено только благодаря накопленному за годы индустриализации потенциалу и стало подтверждением большей устойчивости обрабатывающего сектора в условиях кризиса. Потенциал обрабатывающей промышленности определяется ее инвестиционной привлекательностью. Проведение активной индустриально-инновационной политики позволило создать позитивный тренд. Доля обрабатывающей промышленности в валовом потоке прямых иностранных инвестиций увеличилась с 10,1 % в 2010 году до 25,0 % в 2018 году. Инвестиции в основной капитал в 2018 году составили 956 млрд. тенге, что на 543 млрд. больше показателей 2010 года. И на сегодняшний день индустриальная политика страны сфокусирована на приоритетных отраслевых секторах, их выделено 14, один из которых - нефтеперерабатывающий комплекс РК. Экспорт обрабатывающей промышленности значительно сократился с 2012 года, в 2018 году он составлял 32 % из общего экспорта товаров Казахстана, а план по добыче нефти к 2019 году увеличился до 100 млн. т.

Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что сегодня наметилась положительная динамика экономических показателей нефтегазовой отрасли. Казахстан продолжает наращивать уровень коммерческой добычи нефти. Государством на постоянной основе проводятся масштабные мероприятия по повышению привлекательности нефтегазовой отрасли, что должно значительно увеличить приток финансовых вложений в данную отрасль и оказать существенное влияние на стабильное развитие экономики страны за счет развития отраслей приоритетного значения.

Пристатейный библиографический список

1. Все о нефти. Цена на нефть. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: vseonefti.ru/neft/oil-price.html.
2. Грайфер В. И., Галустянец В. А., Виницкий М. М. Методология и практика управления инновационной деятельностью (на примере нефтедобывающей промышленности). - М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2004 - 193 с.
3. Каренов Р. С., Романько Е. Б., Иманбекова А. М. [и др.] Приоритетные направления развития нефтяной отрасли в мире и Казахстане // Инновации в науке: сб. ст. по матер. ЛП междунар. науч.-практ. конф. - № 12 (49). - Новосибирск: СибАК, 2015.
4. Кусаинов Н. Конкурентные преимущества Казахстана в условиях интеграции в глобальную экономику // Казахстан в глобальных экономических процессах: - Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - С. 33.
5. Надиров Н. К. Нефтегазовый комплекс Казахстана // Нефть и газ. - 2000. - № 3 - С. 9
6. Парманова О. А. Инновационная экономика Казахстана // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LVII междунар. науч.-практ. конф. - № 5 (54). Часть II. - Новосибирск: СибАК, 2016. - С. 168-178.
7. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.akorda.kz//>.
8. Шаймерденов Т. «Черное золото Казахстана и интересы мировых держав» // Kaze ergy. - № 6.

ПОНОМАРЕВА Татьяна Кирилловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙНАНОВ Руслан Дамирович

бакалавр Уфимского государственного нефтяного технического университета

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ

В работе анализируется динамика объемов добычи и переработки нефти в России за период с 1985 по 2018 гг. В настоящее время Россия занимает устойчивые позиции крупного игрока на мировом энергетическом рынке, её доля составляет 11 %. Однако, российские компании по продаже нефтепродуктов могут утратить свои позиции, так как вынуждены отказаться от реализации проектов по освоению новых нефтяных месторождений.

Ключевые слова: добыча, переработка, нефть, нефтяной рынок, месторождения нефти.

PONOMAREVA Tatyana Kirillovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GAYNANOV Ruslan Damirovich

bachelor of the Ufa State Petroleum Technical University

RUSSIAN OIL INDUSTRY AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

In the article the dynamics of oil production and refining volumes in Russia during the period from 1985 to 2018 is analyzed. Currently, Russia occupies a stable position as a major player in the world energy market, its share is 11 %. However, Russian companies selling petroleum products may lose their positions, as they are forced to abandon the implementation of projects for the development of new oil fields.

Keywords: production, refining, oil, oil market, oil fields.

Позиции России на нефтяном рынке по итогам 2018 года. Для нефтяной промышленности России 2018 год стал значимым по многим показателям.

Россия обладает довольно большими разведанными запасами нефти: они составляют 6 % от общемировых. Совокупные запасы «черного золота» в РФ оцениваются в 17,8 млрд тонн.

Основные месторождения находятся на Европейском Севере, в Западной Сибири и на Урале. Перспективными нефтеносными регионами считаются шельф Северного Ледовитого океана и Каспийское море. Сегодня добыча нефти осуществляется в 38 субъектах РФ¹.

Среди лидеров по добыче нефти в 2018 году Россия сохраняет второе место, после США. Совокупный показатель добычи нефти (включая газовый конденсат) составил 556 млн т, что превышает на 1,7 % или 10 млн т. уровень 2017 года. Это новый рекорд для современной России и максимум с 1989 года.

По объемам нефтепереработки Россия занимает 3-е место в мире: далеко после США и Китая, при этом к нам довольно быстро приближается Индия². В 2018 году объем переработки нефти составил 291 млн. т., увеличившись на 2,1 %. Это второй результат в истории современной России, немного уступающий пику 2014 года (295 млн. т.) и соответству-

ющий уровню 1975 года. Советские максимумы существенно больше: во второй половине 80-х годов переработка нефти находилась в районе 310 млн. т., а в 1980 г. равнялась 325 млн. т. При этом качественные параметры отрасли в настоящее время превалируют. Глубина переработки нефти в 2018 году выросла на 1 пункт и составила 82 %, и это абсолютный рекорд: в 2000-е и начале 2010-х гг. она колебалась в пределах 70-72 %³.

По мнению экспертов тенденции развития нефтяного рынка 2018 года обусловлены следующими факторами:

- агрессивной политикой США;
- повышением уровня добычи нефти;
- снижением экспортируемого объема нефти из Ирана;
- введением санкций США;
- понижением уровня добычи нефти в Венесуэле;
- политика организации ОПЕК.

Перспективы развития нефтяного рынка в России. Согласно подписанному соглашению с ОПЕК+, Россия обязана снизить объемы добычи до середины 2019 года, на 1,2 млн. б. в сутки, т.е. сокращение производства в сравнении с 2018 годом может составить 0,7 %.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА», прогнозирует снижение прибыли нефтедобывающих компаний России в 2019 году на 6 %. Несмотря на рекордные значения в 2018 году, 2019 год обещает быть сложнее: как показывают статистические данные, валовая прибыль до вычета расходной части и налогообложения, снизится до 1 %. В первой половине 2019 года

1 Бушуев В.В., Громов А.И., Белогорьев А.М., Мастепанов А.М. Энергетика России: постстратегический взгляд на 50 лет вперед. – М.: ИАЦ «Энергия», 2016. – 96 с.

2 Васильева Ю.П., Пескова Д.Р., Пономарева Т.К. Роль топливно-энергетического сектора в развитии национальной экономики // Нефтегазовое дело: науч.-технич. Журнал/УГНТУ. 2017. Т. 15. № 2. С. 209-215.

3 Ежегодный статистический бюллетень ОПЕК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm (дата обращения 09.04.2019).

Таблица 1. Крупнейшие российские нефтяные месторождения

Наименование	Местонахождение	Начальный объем разведанных запасов, млрд тонн	Год начала разработки
Самотлорское	под г. Нижневартовск	2,5	1965
Ромашкинское	вблизи г. Альметьевска	2,3	1948
Приобское	около с. Селиярово, ХМАО	1,7	1988
Лянторское	рядом с г. Лянтор, ХМАО	1,6	1978
Федоровское	в окрестностях г. Сургута	1,5	1971

Рисунок 1. Динамика объемов добычи нефти в России в 1985-2018 гг., млн. т.

Рисунок 2. Динамика объемов переработки нефти в России в 1985-2018 гг., млн. т.

компаниям по продаже нефтепродуктов теряют свои позиции, по прогнозам экспертов, показатели будут и в дальнейшем снижаться от 6 % до 1 % в ближайшие 12-15 месяцев⁴.

Многие эксперты предсказывали такие прогнозы еще в 2017 году, когда цена на нефть была весьма нестабильна. Введенный налоговый маневр дает непредсказуемые результаты ввиду наличия механизма демпинга цен зарубежными странами. Сохранить прибыль удалось только тем компаниям, которые имели разрешение на получение компенсационных выплат в виде обратного акциза. Можно сказать, что таким компаниям повезло, потому как сумма обратного акциза практически равна ранее существовавшей пошлине, что в принципе, позволяет многим нефтедобывающим организациям не терять свои позиции и держаться на плаву.

Для того чтобы увеличить экспорт и обороты некоторых компаний, был введен логистический коэффициент, позволивший многим нефтеперерабатывающим организациям вывести свою экономику на новый уровень и качественно освоить полученные субсидии.

Ввиду увеличения налогооблагаемой базы, информационные агентства прогнозируют снижение показателей ЕВТДА до 1 %, что окажет воздействие на внешний рынок. Вместе с тем, расчеты специалистов показывают, что обратный акциз на нефтепродукты, практически полностью восполняет потери, что дает более-менее стабильную ситуацию к концу 2019 года, - полученные 98 % станут ощутимой «подушкой безопасности» для дальнейшего продвижения на внешнем рынке⁵.

В 2019 году Россия планирует запустить крупнейший проект – Лодочное месторождение «Роснефти». В дальнейшем новые крупные месторождения должны начать работать лишь в 2021 году. В ноябре 2017 г. из-за сделки ОПЕК+ «Роснефть» допустила возможность отложить запуск Русского нефтегазоконденсатного месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе (130 000 барр./сутки, должно было заработать в 2018 году.), а также Юрубчено-Тохомского месторождения в Красноярском крае (100 000 барр./сутки, в 2017 году.). Месторождения до сих пор не запущены.

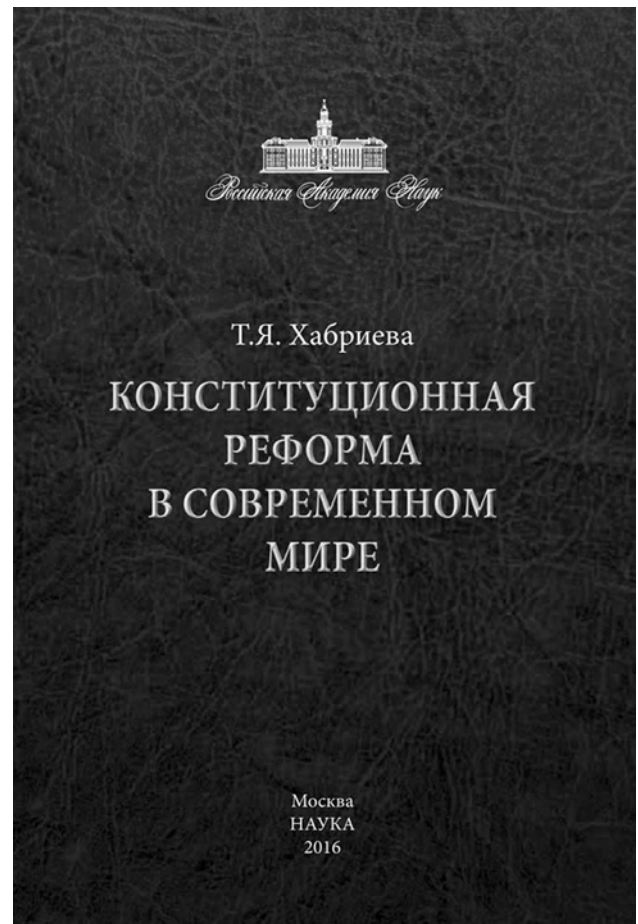
Тем не менее, сегодня доля России - крупный игрок на мировом энергетическом рынке, ее доля в мировом производстве нефти составляет около 11 %, и последние 10 лет объем добычи углеводородов стабильно растет. Несмотря на столь высокие показатели, некоторые игроки рынка полагают, что через 15-20 лет объем добычи нефти в России существенно сократится. В конечном итоге, РФ покинет список крупнейших производителей, а ее место займут Саудовская Аравия и США.

Безусловно, подобный вариант развития событий вполне вероятен. С каждым годом себестоимость российской нефти растет, поскольку из-за ухудшения качества запасов увеличивается стоимость добычи. Кроме того, действующие месторождения стремительно истощаются, а на геологоразведку и раз-

работку новых месторождений нефтяные компании выделяют средства весьма неохотно. Все это в долгосрочной перспективе приведет к утрате пальмы первенства по нефтедобыче.

Пристатейный библиографический список

1. Бушуев В.В., Громов А.И., Белогорьев А.М., Мастепанов А.М. Энергетика России: постстратегический взгляд на 50 лет вперед. – М.: ИАЦ «Энергия», 2016. – 96 с.
2. Васильева Ю.П., Пескова Д.Р., Пономарева Т.К. Роль топливно-энергетического сектора в развитии национальной экономики // Нефтегазовое дело: науч.-технич. журнал УГНТУ. 2017. Т. 15. № 2. С. 209-215.
3. Ежегодный статистический бюллетень ОПЕК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm (дата обращения 09.04.2019).
4. Мировой рынок углеводородов: среднесрочные перспективы, возможности и роль России // IV Международный форум инновационных решений и технологий нефтегазовой и добывающей отраслей «Разведка, добыча, переработка - 2016». М., 09.11.2016.
5. Эдер, Л.В. Прогнозирование добычи и использования ресурсов углеводородов в России с учетом развития мировых энергетических рынков: Автореф. дис ... докт. экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2015. 38 с.

4 Эдер Л.В. Прогнозирование добычи и использования ресурсов углеводородов в России с учетом развития мировых энергетических рынков: Автореф. дис ... докт. экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2015. 38 с.

5 Мировой рынок углеводородов: среднесрочные перспективы, возможности и роль России // IV Международный форум инновационных решений и технологий нефтегазовой и добывающей отраслей «Разведка, добыча, переработка - 2016». – М., 09.11.2016.

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛЛЯМОВА Алина Раисовна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРИРОДНЫЙ ГАЗ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ РОССИИ

В статье рассматриваются варианты развития российского рынка газа и внутреннего ценообразования на газ. Обозначены ключевые проблемы ценообразования, актуальные на сегодняшний день. Обоснована необходимость изменения правил регулирования ценовой и тарифной политики в газовой отрасли.

Ключевые слова: цена, ценообразование на газ, тариф, рынок газа, государственное регулирование, биржевое ценообразование.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALLYAMOVA Alina Raisovna

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVEMENT OF NATURAL GAS PRICING IN RUSSIA'S DOMESTIC MARKET

The article discusses options for the development of the Russian gas market and domestic gas pricing. Identifies key pricing issues that are relevant today. The necessity of changing the rules for regulating the pricing and tariff policy in the gas industry has been substantiated.

Keywords: price, gas pricing, tariff, gas market, natural monopoly, government regulation, exchange pricing.

Устойчивость экономики России в значительной степени обусловлена положением и ростом газовой промышленности. Она обеспечивает активные налоговые поступления в бюджет Российской Федерации, оказывает влияние на становление связанных с нею отраслей промышленности и сферы услуг. Согласно прогнозу ВР производство «голубого топлива» к 2040 году вырастет до 851 млрд. м³ в год, из которых на внешние рынки будет направляться 387 млрд. м³.

На сегодняшний день все важные меры, которые связаны с преобразованием газовой отрасли и обеспечением ее вступления в концепцию рыночных отношений, установлены и нашли свое выражение не только в документах правительства, но равным образом и в документах ПАО «Газпром» и предприятий топливно-энергетического комплекса России.

Но, тем не менее, главная проблема, которая в настоящее время не решена, связана с ценообразованием в газовой отрасли.

В части ценового и тарифного регулирования авторы установили следующие неразрешенные вопросы, стоящие на пути развития отрасли и совершенствования внутреннего ценообразования на газ.

1. Отсутствие возможности конкуренции между Газпромом и независимыми производителями газа.

2. Регулирование внутренних цен, задуманное для ограничения роста цен, в настоящее время сдерживает их снижение.

3. Наличие перекрестного субсидирования (между ближними к месторождениям газа и отдаленными регионами, между промышленностью и населением, между внешним и внутренним рынками), что приводит к искажению ценовых стимулов и отсутствию существенных стимулов к газосбережению¹.

Соловьева И. А.

Авдеева Л. А.

Галлямова А. Р.

¹ Гордеев Д.С., Идрисов Г.И., Карпель Е.М. Теоретические и практические аспекты ценообразования на природный газ на внутреннем и внешнем рынках // Вопросы экономики. 2015. С. 80-102.

Таблица 1. Основные характеристики возможного развития внутреннего ценообразования на газ (составлено авторами на основе ¹⁾)

Характеристика	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
Сохранение перекрестного субсидирования (внутреннего межрегионального, между промышленностью и населением)	+	–	–
Сохранение перекрестного субсидирования между внутренним и внешними рынками	+	+/-*)	+/-*)
Институциональная модернизация и повышение эффективности деятельности группы «Газпром»	–	+	+
Изменение налогового регулирования газовой отрасли	–	+	+
Выделение независимых региональных торговых площадок (биржа газа, площадки электронной торговли)	–	+	+
Регулирование внутренних цен государством	+	–	–
Применение формулы равнодоходной цены	+	–	+/-
Дифференциация цен на газ с учетом сезонной неравномерности газопотребления	–	–	+

4. Отсутствие сезонной дифференциации цен, что не соответствует принципам рыночного ценообразования и сдерживает развитие подземного хранения газа – одной из подотраслей газоснабжения².

В настоящее время перспективы развития российского рынка газа остаются неопределенными. Экспертами оцениваются различные варианты и модели внутреннего ценообразования на газ^{1, 2, 3}. Ценообразование на газ в России: между регулированием и рынком. Энергетический центр Сколково, июль 2017 г.

Чаще всего в качестве альтернативных вариантов рассматриваются использование формулы расчета цены на основе экспортного нетбэка и существенное расширение конкуренции на внутреннем рынке, развитие биржевой торговли газом.

Проанализируем различные варианты развития внутреннего ценообразования на газ.

Первый вариант – переход к равнодоходному уровню цен (экспортному нетбэку) в регулируемом секторе рынка. В рамках данного подхода цены на газ формируются на основе принципа поэтапного достижения равной доходности поставок газа на внутренний и внешний рынки⁴.

Второй вариант – долгосрочные контракты и биржевое внутреннее ценообразование. Данный вариант ценообразования предусматривает реализацию институциональных и налоговых изменений в газовой отрасли, которые направлены на создание равных условий работы производителей газа и усиление конкуренции на внутреннем рынке. Вариант предполагает отказ от применения формулы равнодоходной цены.

Третий вариант – долгосрочные контракты и биржевое внутреннее ценообразование с учетом сезонной дифференциации цен. В рамках этого варианта предусматривается в дополнение к институциональным преобразованиям отрасли, учитываемым во втором варианте, создание стимулов для развития подземных хранилищ газа.

В рамках второго и третьего вариантов механизм формирования внутренней оптовой цены предусматривает параллельное существование двух режимов, дополняющих друг друга: а) для части газа цена формируется оператором газовой торговой площадки (биржа газа, площадки электронной торговли); б) часть газа для промышленных потребителей и населения (в обязательном порядке) реализуется в рамках долгосрочных контрактов.

Третий вариант внутреннего ценообразования на газ, по мнению авторов, является самым сбалансированным, поскольку учитывает интересы всех участников газового рынка. Данный вариант ценообразования предполагает использование формулы равнодоходной цены, но только лишь в качестве индикативного показателя при организации биржевой торговли газом.

Подробную характеристику каждого из вариантов приведем в таблице 1.

По варианту 3 прибыль полученная на внешних рынках, используется для финансирования инвестиционной программы ПАО «Газпром»

В основе формулы равнодоходной цены лежит метод обратного счета: из цены реализации газа на внешний рынок вычитается экспортная пошлина и величина расходов на транспортировку газа при его поставке на экспорт^{5, 6}.

В соответствии с Приказом Федеральной службы по тарифам (ФСТ) России от 09.07.2014 №1142-э «Об утверждении Положения об определении формулы цены газа», формула, направленная на достижение равной доходности поставок газа на внешний и внутренний рынок имеет следующий вид:

$$Ц_i = Ц_{рд} \times К_{пониж} \times K_i \quad (1)$$

где $Ц_i$ – рассчитанная по формуле цена для i -ого ценового пояса, руб./тыс. м³; $Ц_{рд}$ – средняя по ЕСГ расчетная цена на газ, обеспечивающая равную доходность поставок газа потребителям РФ и потребителям, находящимся за пределами территорий государств – участников СНГ, руб./тыс. м³; $К_{пониж}$ – понижающий коэффициент, обеспечивающий соот-

2 Ценообразование на газ в России: между регулированием и рынком. Энергетический центр Сколково, июль 2017 г.

3 Свитыч Н.Ю. Тенденции регулирования рынков естественных монополий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. 2017. 24 с.

4 Об утверждении Положения об определении формулы цены газа [Электронный ресурс]: Приказ ФСТ России от 09.07.2014 № 1142-э.

5 Соловьева И.А., Авдеева Л.А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 361-363.

6 Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 344-346.

ветствие изменения роста цен на газ средним параметрам ежегодного изменения цен на газ, поставляемый потребителям РФ (кроме населения); K_i – коэффициент дифференциации, отражающий отклонение цены для i -го ценового пояса относительно средней по ЕСГ расчетной цены на газ, обеспечивающей равную доходность поставок газа потребителям РФ и потребителям, находящимся за пределами территорий государств – участников СНГ с учетом понижающего коэффициента, доли единиц.

Средняя по ЕСГ расчетная цена на газ ($C_{рД}$) определяется по формуле:

$$C_{рД} = C_{дз} \times ((100\% - \text{Ст.п.})/100\%) - R_{дз} - T_{рФ}^{ср}, \quad (2)$$

где: $C_{дз}$ – расчетная цена реализации газа за пределы территорий государств – участников СНГ, руб./тыс.м³; Ст.п. – ставка экспортной таможенной пошлины на газ, %; $R_{дз}$ – величина расходов на транспортировку и хранение газа при его реализации в Дальнее Зарубежье, осуществляемых за предела-

ми таможенной территории РФ, руб./тыс.м³; $T_{рФ}^{ср}$ – разница между средней стоимостью транспортировки газа от мест добычи до границы РФ и средней стоимостью транспортировки газа от мест добычи до потребителей РФ, руб./тыс.м³.

Анализ формулы расчета цены на газ выявил ключевые ее недостатки:

– формула цены содержит элемент скрытого прямого государственного регулирования, завуалированного в понижающем коэффициенте;

– в состав формулы цены газа входит средний тариф на транспортировку по системе магистрального транспорта газа.

Однако известно, что рынок сетевой инфраструктуры, в отличие от рынков добычи и реализации газа, имеет меньше предпосылок к формированию экономически обоснованной конкуренции, главным образом из-за эффекта масштаба, следовательно, должен регулироваться отличными от оптовой цены методами³.

В рамках стратегии перехода от регулирования оптовых цен к регулированию тарифов на магистральную транспортировку газа авторами предлагается исключить транспортную составляющую из состава оптовой цены (третий вариант развития внутреннего ценообразования на газ).

Формула цены по методу обратного расчета в усовершенствованном виде должна отсечь транспортную составляющую, что будет выглядеть следующим образом:

$$C_{рД}^{\text{Без ТТР}} = C_{дз} \times ((100\% - \text{Ст.п.})/100\%) - R_{дз} - T_{гр.рФ}^{ср}, \quad (3)$$

где $C_{рД}^{\text{Без ТТР}}$ – средняя по ЕСГ расчетная цена на газ без учета расходов на транспортировку по магистральному газопроводу, обеспечивающая равную доходность поставок газа потребителям РФ и потребителям, находящимся за пределами территорий государств – участников СНГ, руб./тыс.м³;

$T_{гр.рФ}^{ср}$ – средняя стоимость транспортировки газа, предназначенного для поставки в Дальнее Зарубежье, от мест добычи до границы РФ, руб./тыс. м³.

Авторами рассчитана средняя по ЕСГ расчетная оптовая цена газа, обеспечивающая равную доходность поставок газа на внутренний и внешний рынки. Результаты расчетов, полу-

ченные на основе данных 2017 года, показали, что согласно формуле (2) расчетная цена на газ составила 4270 руб./тыс. м³. При расчете по формуле (3), то есть без учета расходов на транспортировку газа, цена на газ составила 2370 руб./тыс.м³.

Без ТТР

Таким образом, показатели $C_{рД}$ и $C_{рД}^{\text{Без ТТР}}$ отличаются на среднюю стоимость транспортировки газа, предназначенного для потребителей, расположенных в пределах территории РФ. Разница составляет более 40% показателя $C_{рД}$.

Предложенный подход исключения расходов на транспортировку газа из базовой оптовой цены, позволит разделить инфраструктурный и потенциально конкурентный рынки, создать относительно равные условия для ПАО «Газпром» и независимых производителей газа, что будет содействовать формированию предпосылок для развития рыночных принципов ценообразования на газ.

Обоснованием введения сезонных цен на газ является необходимость осуществления энергосберегающей функции, а именно, зимой цены на газ повышаются, что будет способствовать формированию стимулов у потребителей к его экономии за счет внедрения газосберегающих технологий. Важными социально-экономическими последствиями применения сезонных цен на газ станут также: повышение межтопливной конкуренции, сглаживание сезонной неравномерности газопотребления, гарантирование прибыльности подземного хранения газа.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Положения об определении формулы цены газа [Электронный ресурс]: Приказ ФСТ России от 09.07.2014 № 1142-э.
2. Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 344-346.
3. Гордеев Д.С., Идрисов Г.И., Карпель Е.М. Теоретические и практические аспекты ценообразования на природный газ на внутреннем и внешнем рынках // Вопросы экономики. 2015. С. 80-102.
4. Свитыч Н.Ю. Тенденции регулирования рынков естественных монополий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. 2017. 24 с.
5. Соловьева И.А., Авдеева Л.А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 361-363.
6. Ценообразование на газ в России: между регулированием и рынком. Энергетический центр Сколково, июль 2017 г.

СУЛИМИН Андрей Вадимович

доцент кафедры дознания МО МВД России "Ханты-Мансийский", старший лейтенант полиции, студент магистратуры Пензенского филиала Финансового университета при правительстве Российской Федерации

КОЛГАНОВА Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент Пензенского филиала Финансового университета при правительстве Российской Федерации

ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ ДОБЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ

В статье проведено исследование российского рынка нефти. Поднята проблема изучения теории «ресурсного проклятия», основанной на нефтегазовом факторе российской экономики. Задачей исследования является определение длительности экономического цикла нефтяного рынка с целью выявления благоприятного периода для инвестирования в данный рынок. В работе были использованы методы синтеза и ретроспективного анализа. В процессе работы было установлено, что экономический цикл рынка нефти составляет 22 года и период с 2010 по 2032 год является благоприятным для вложения инвесторами средств в нефтяную отрасль.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, экономический цикл, инвестирование, «ресурсное проклятие».

SULIMIN Andrey Vadimovich

Investigator of the "Khanty-Mansiysk" Department of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior police Lieutenant, magister student of the Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KOLGANOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

DYNAMICS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIAN CORPORATIONS OF EXTRACTING BRANCHES

The article conducted a study of the Russian oil market. The problem of studying the "resource curse" theory based on the oil and gas factor of the Russian economy has been raised. The objective of the study is to determine the duration of the economic cycle of the oil market in order to identify a favorable period for investing in this market. We used the methods of synthesis and retrospective analysis. In the process, it was found that the economic cycle of the oil market is 22 years and the period from 2010 to 2032 is favorable for investors to invest in the oil industry.

Keywords: oil industry, economic cycle, investment, "resource curse".

Нефтяная отрасль одна из самых важных отраслей промышленности и одна из главнейших отраслей экономики. На территории Российской Федерации находится около 13% мировых запасов нефти. В рамках научного исследования поднимается проблема развития внешнеэкономической деятельности России в экономике. Она обусловлена двоякой ситуацией, в которой российский потенциал выступает в роли развития внешней и внутренней экономики страны, а с другой стороны – в качестве «ресурсного проклятия».

Актуальность данной проблемы обусловлена текущим развитием горнодобывающей промышленности России, где большую роль занимает нефтегазовый сектор, формирующие около половины государственного бюджета страны.

С начала 2000-х годов, наблюдается рост спроса на нефть. Так же возрос экспорт нефти (рисунок 1). Главным покупателем российской нефти на сегодняшний день являются страны Европы. Именно в Европу уходит почти 90% всей добываемой нефти в стране. Но постепенно растет и спрос на рынке Азиатско-Тихоокеанского региона¹.

Как и любой рынок, нефтяной рынок цикличен. Цикл длится около 22 лет. Последний цикл длился с 1997 по 2012 гг. На данный момент на рынке нефти происходит рост цен,

что отчетливо видно на составленном нами рисунке 2, где отражено изменение цен на нефть за последние сто лет.

В 2017 г. в среднем цена на нефть составляла 57,79 долл. за баррель (3338,5283 руб./баррель). В 2016 г. этот показатель составлял 57,32 долл. за баррель. На основе этих данных можно сказать, что цена на нефть медленно, но растет.

На наш взгляд, на сегодня инвестировать средства на рынке нефти не выгодно, поскольку «дно» рынка уже было достигнуто, в дополнение к этому ведущие страны-производители нефти достигли согласия в установлении цены за баррель. Ни одной из сторон будет не выгодно изменять цену, как замечают многие эксперты². В связи с этим вложенные инвестиционные деньги на рынке нефти окажутся «омертвленными» и не смогут гарантировать прироста прибыли.

Затрагивая тему нефтяного рынка, необходимо обозначить внешнюю торговлю России, поскольку, как известно, одним из наиболее крупных добытчиков нефти является наше государство.

Внешняя торговля – это составная часть международной торговли, которая является частью мировой экономики. Мировая экономика представляет собой сложную многогранную систему, в которой содержится вся совокупность нацио-

¹ Глазырина И. П. Минерально-сырьевой комплекс Забайкалья: опасные иллюзии и имитация модернизации // ЭКО. – 2011. – № 1.

² Попова О. В. Политические аспекты «ресурсного проклятия» // Вестник СПбГУ. Серия 6. – 2015. – № 2.

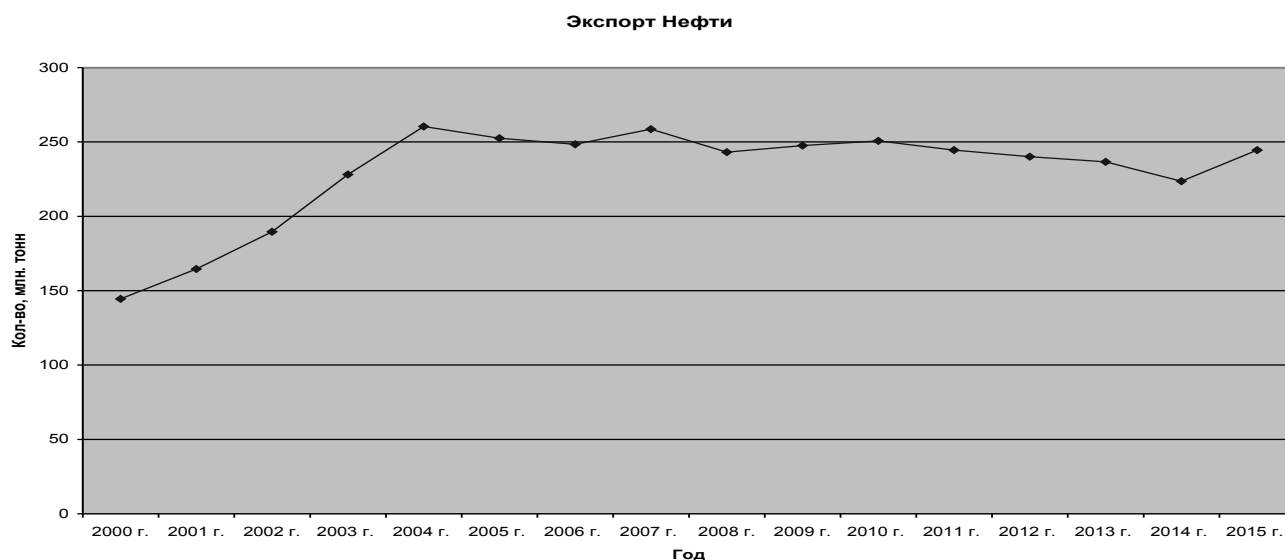

Рисунок 1. Динамика экспорта российской нефти в 2000-2015 гг.*

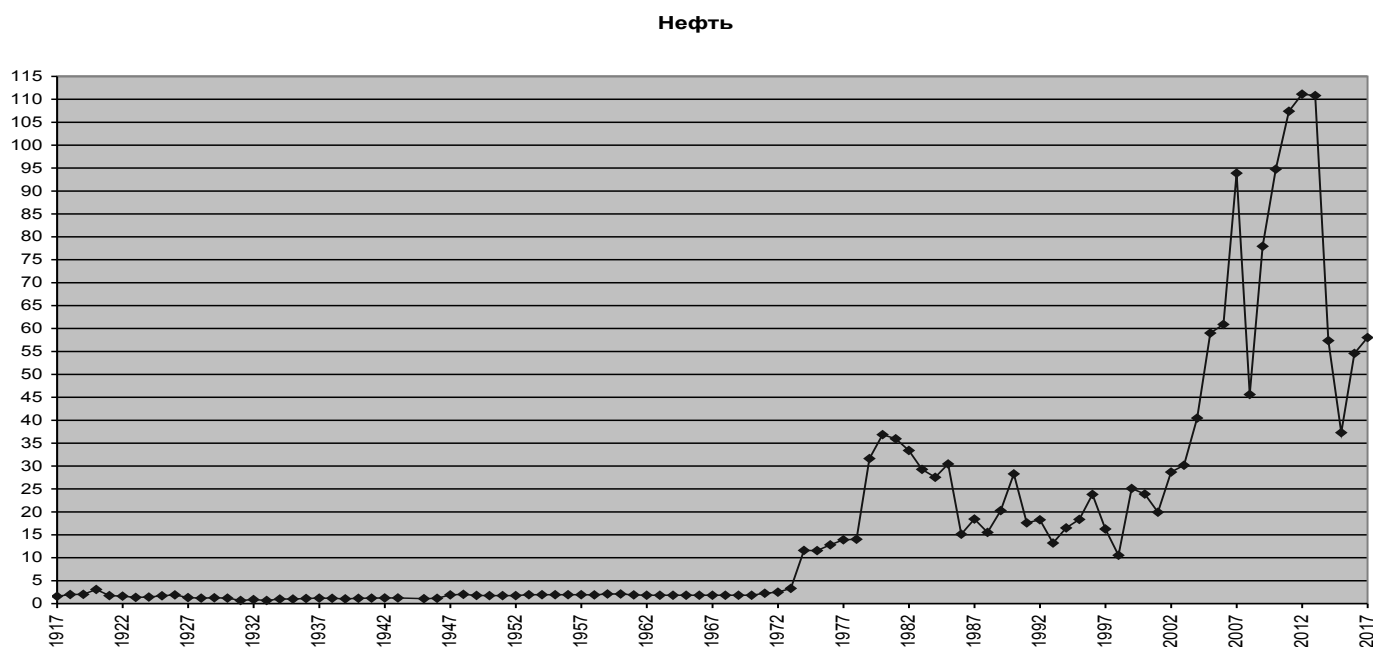

Рисунок 2. Динамика цен на нефтяном российском рынке в 1917-2017 гг.**

нальных экономик, скрепленная движением товаров, услуг и факторов производства.

Место международной торговли становится все более значимым в развитии экономики. В течение всего послевоенного времени объемы мировой торговли значительно росли, и их среднегодовые темпы роста в 1,5 раза превышали рост мирового объема производства. Таким образом, внешняя торговля стала мощным фактором экономического роста, и соответственно, возросла зависимость стран от международного обмена.

Теория «ресурсного проклятия» свидетельствует об отрицательном влиянии не самого наличия природных ресурсов, а их доминирования в структуре национальной экономики страны.

Значение нефтегазовой отрасли в современной экономике России трудно переоценить, что обусловлено высокой концентрацией значительного объема мировых ресурсов нефти на территории нашей страны.

В настоящее время российское руководство ставит своей задачей обширную модернизацию различных областей, в том числе и модернизацию энергетического сектора. Сложившаяся зависимость экономики РФ от конъюнктуры мировых рынков энергетических ресурсов, от импорта высокотехнологичной и инновационной продукции препятствует стабильному экономическому развитию страны. В связи с этим был разработан ряд основополагающих концептуаль-

* Портал внешнеэкономической информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

** Казначеев П. Природная рента и экономический рост. Экономическое и институциональное развитие в странах с высокой долей доходов от экспорта сырьевых ресурсов. Анализ и рекомендации на основе международного опыта 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.khaznh.co.uk/ru/Report.pdf>. (дата обращения: 15.11.2018).

ных документов, направленных на постепенную модернизацию в сфере энергетики, в частности Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.

Для успешной модернизации необходимо понять текущие проблемы российского энергетического сектора и возможные пути решения этих проблем. Поэтому проблемный вопрос можно сформулировать следующим образом: «В чем заключаются трудности современного энергетического сектора и каковы пути их решения?».

1. Сильная зависимость России от углеводородов. В связи с этим необходимо:

- диверсификация производства, т.е. создание условий для разностороннего развития хозяйства, причем роль государства в данном процессе должна быть определяющей;

- активное применение альтернативных источников энергии, поскольку территория РФ располагает к их применению; создание научных лабораторий для поиска оптимальных для России источников энергии;

2. Физическое и моральное старение фондов российских предприятий энергетического сектора, которые нуждаются в реальных инвестициях. Для решения этой проблемы, по мнению экспертов необходимо:

- создание условий для льготного целевого кредитования инвестиций в основной капитал и льготного импорта высокотехнологичных машин и оборудования;

- введение налоговых инвестиционных кредитов или субсидий (налоговых стимулов для технического перевооружения производства);

- принятие новых технических регламентов, определяющих требования к эффективности энергетического оборудования, в том числе предельные сроки эксплуатации устаревших агрегатов;

- проведение четкой линии – за что должно нести ответственность государство, а за что – частные инвесторы.

3. Несмотря на наличие ряда положительных сдвигов в области модернизации энергетического сектора, в настоящее время отмечаются следующие существенные проблемы:

- низкий уровень производства энергоносителей с высокой добавленной стоимостью;

- низкие темпы развития возобновляемых источников энергии;

- не разработанность механизмов использования энергетических балансов для прогнозирования и управления развитием топливно-энергетического комплекса на федеральном и региональном уровнях.

Несмотря на привлекательность теории влияния «ресурсного проклятия» на политическую сферу богатых ресурсами государств остается ряд вопросов, которые не позволяют в настоящее время поставить ее в ряд безусловно доказанных концепций.

Так, доходы, которые Россия получает от экспорта, в частности энергоносителей, как нефть и природный газ, проникают гораздо глубже в отечественную экономику, чем во многих других странах. Происходит это благодаря мощному бюджетному перераспределению, государственному заказу и определенным налоговым, таможенным и экологическим льготам.

На основании вышесказанного можно заключить, что описанная теория не способна объяснить, а тем более решить те проблемы системы управления современной экономикой России, которые носят более комплексный характер, чем просто обладание природными богатства-

ми в виде наличия крупных запасов нефти и газа, продажа которых является основным источником пополнения бюджета страны.

Таким образом, можно заявить, что нефтегазовый фактор в России обусловлен значительным приоритетом страны. По нашему мнению, Россия, благодаря своему ресурсному потенциалу, является одной из самых развитых стран мира. Богатство ресурсов позволяет стране обеспечивать высокое положение как на внутреннем рынке, так и в условиях мирового сообщества. Ресурсы страны, на наш взгляд, не являются представителями теории «ресурсного проклятия», а способствуют дальнейшему успешному будущему страны.

Однако, необходима переориентация структуры национальной экономики. В том числе, важным является развитие возобновляемых источников энергии и атомной промышленности, которые также будут обеспечивать государство энергетическими ресурсами. На данный момент, ориентация на добывающую отрасль – тормозит инновационное развитие экономики России. Сектор услуг остается позади, хотя, анализируя структуру зарубежных рынков мы определим, что они несут более высокую добавленную стоимость, чем нефтегазовая промышленность.

Пристатейный библиографический список

1. Глазырина И. П. Минерально-сырьевой комплекс Забайкалья: опасные иллюзии и имитация модернизации // ЭКО. – 2011. – № 1. – С. 19-35.
2. Казначеев П. Природная рента и экономический рост. Экономическое и институциональное развитие в странах с высокой долей доходов от экспорта сырьевых ресурсов. Анализ и рекомендации на основе международного опыта 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.khaznh.co.uk/ru/Report.pdf> (дата обращения: 15.11.2018).
3. Нефть на Российском рынке. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bbf.ru/magazine/12/3838/> (дата обращения: 15.11.2018).
4. Попова О. В. Политические аспекты «ресурсного проклятия» // Вестник СПбГУ. Серия 6. – 2015. – № 2.
5. Портал внешнеэкономической информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

ГАБИБЛИ Сархан Рауф оглы

соискатель кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД России, Советник Исполнительного Директора SOCAR Upstream Management International

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА)

С развитием мировой экономики все чаще встает вопрос о повышении энергоэффективности национальных экономик. Дефицит энергоресурсов и истощенность запасов углеводородов в развитых государствах вынуждает экономить или рационально использовать их. Автор в статье анализирует некоторые теоретические аспекты, касающиеся энергосбережения, рассматривает существующую ситуацию в Азербайджане и сопоставляет ее с развитыми или соседними странами или со странами со схожим уровнем социально-экономического развития. Также в статье будут затронуты некоторые аспекты энергетической безопасности Азербайджана в свете событий на Мингечевирской ГЭС.

Ключевые слова: энергетика, электроэнергетика, энергоэффективность, ТЭК, Азербайджан, СНГ.

HABIBLI Sarkhan Rauf ogly

competitor of World economy sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, Advisor to the Executive Director of SOCAR Upstream Management International

ENERGY-EFFICIENT ECONOMY: MYTH OR REALITY (THE CASE OF AZERBAIJAN)

The energy efficiency policy is an important condition of sustainable development of both the world economy as a whole and the national economies in particular. The developed countries invest in energy efficient technologies because of low-profit deposits or lack of natural energy recourses. The author analyzes some theoretical aspects of energy efficiency of the Azerbaijani economy and compares it with the developed or neighboring economies or with the countries with similar socio-economy conditions. Also the author gives us some information about energy security of Azerbaijan in terms of an accident at the Mingchevir thermal power plant.

Keywords: energy, power energy, energy-efficient economy, Azerbaijan, CIS.

Последние четыре десятилетия ведущие страны мира развивают такое направление энергетической политики, как повышение энергетической эффективности своих национальных экономик. Этому способствовало истощение имеющихся в Европе угольных месторождений, и в целом недостаток иногда и отсутствие собственных топливных ресурсов, не отвечающих потребностям современной экономики крупных европейских держав. Еще со структурного кризиса начала 1970-х гг. в странах Запада и дефицита энергоресурсов был обозначен вектор снижения темпов потребления электроэнергии. Причем, широкое внедрение энергоэффективных технологий получило лишь в начале 2000-х гг. и стало неотъемлемой частью любой успешно развивающейся современной экономики мира.

К примеру, страны ЕС лишь с 1998 г. стали предпринимать некоторые шаги по реализации стратегии в области энергоэффективности, разрабатывать рекомендации для государств-членов, которые в свою очередь только на уровне национальных стратегий воплощались в жизнь. В 2012 г. с принятием Директивы 2012/27/EU об энергоэффективности была обозначена цель по снижению к 2020 году энергопотребления в Европейском Союзе на 20 %. Все страны-члены приняли на себя обязательства по эффективному использованию электроэнергии как на стадии производства, так и на стадии распределения и конечного потребления. Но в ноябре 2016 г. в связи с невозможностью реализации поставленных целей в столь сжатые сроки Европейская комиссия обновила вышеуказанную Директиву, где оговаривалось повышение энергоэффективности экономики на 30 % к 2030 году.

Однако не стоит забывать, что повышение энергоэффективности, в том числе и за счет снижения энергоемкости экономики, является приоритетной политикой в основном в государствах, где наблюдается, во-первых, дефицит, топливных ресурсов, во-вторых, технологически высокоразвитых. Поэтому в странах с переходной экономикой или развивающихся

несмотря на усилия, предпринимаемые правительством, результаты не всегда хорошие, а эффект оправдан и очевиден.

Так, Азербайджан – самая крупная страна по размерам территории на Южном Кавказе и одна из динамично развивающихся стран постсоветского пространства. На протяжении нескольких веков, а в промышленных масштабах чуть более века, в Азербайджане активно разрабатываются нефтегазоносные месторождения Абшеронского полуострова, а так же в шельфовой зоне Каспийского моря. Можно сказать, что топливно-энергетический комплекс всегда был основой экономики страны, особенно после приобретения независимости. Для обеспечения долгосрочного роста экономики страны и повышения качества жизни населения, необходимо удовлетворение потребностей населения и предприятий всеми видами энергии. И несмотря на богатые запасы нефти и газа, Азербайджан активно развивает такое направление своей энергетической безопасности, как энергоэффективность.

В частности, это коснулось и добычи нефти и газа. Так, последние полтора десятилетия ознаменовались для экономики страны широким использованием современных технологий в процессе разведки и добычи в азербайджанском секторе Каспия, к которой допускались ведущие энергетические компании такие, как BP, Turkish Petroleum, Lukoil, Chevron, Statoil, ExxonMobil, Petronas, Eni и другие. Применение новейших технических решений позволило уже на этапе добычи минеральных ресурсов минимизировать издержки: снижение потерь, безусловно, свидетельствует о повышении уровня энергоэффективности. Так, по данным Международного энергетического агентства в 2015 г. потери при добыче природного газа составили в Азербайджане порядка 6 %, что на 3 % меньше чем в 2005 г.¹

1 IEA. Azerbaijan: Natural Gas for 2015 and 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/> (дата обращения: 5.07.2018).

Таблица 1. Теплоэлектростанции, теплоэлектроцентрали, гидроэлектростанции и малые гидроэлектростанции Азербайджана

ТЭЦ и ТЭС			ГЭС и малые ГЭС		
Название	Мощность МВт	Год запуска	Название	Мощность МВт	Год запуска
ТЭЦ «Азербайджан»	2400	1981	Мингечевирская ГЭС	424	1955
ТЭС «Джануб»	780	2013	Шемкирская ГЭС	380	1983
ТЭС «Сумгайыт»	535	2009	Еникендская ГЭС	150	2003
ТЭС «Шимал»	400	2002	Физулинская ГЭС	25	2012
ТЭС «Сангачал»	300	2008	Тахтакорпу ГЭС	25	2013
ТЭЦ «Баку»	107	2001	Шемкирчай ГЭС	25	2014
ТЭС «Баку»	105	2007	Варваринская ГЭС	18	1957
ТЭС «Шахдаг»	105	2009	Гойчай МГЭС	3,1	2015
ТЭС «Астара»	87	2006	Исмайыллы МГЭС-1	1,6	2013
ТЭС «Шеки»	87	2006	Исмайыллы МГЭС-2	1,6	2017
ТЭС «Хачмаз»	87	2006	Балакян-1 МГЭС	1,5	2017
			Гусар МГЭС	1	2012
			Астара-1 МГЭС	1,7	2011
НАР					
Нахичеванская ТЭС	87	2006	ГЭС Араз	22	1971
Нахичеванская газотурбинная ТЭС	64	2006	Билав ГЭС	22	2010
			Арпачай-1 и Арпачай 2 ГЭС	20,5 1,4	2014
			Ордубад ГЭС	36	2017
			Вайхыр МГЭС	5	2006

Источник: ASC "Azərenerji". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.azereenerji.gov.az. Дата обращения (16.07.2018).

Вместе с тем, ситуация с электроэнергетикой неоднозначная. После развала Советского Союза Азербайджан долгое время не был в состоянии не только строить новые электростанции, но и модернизировать имеющиеся мощности. Лишь в начале 2000-х гг. на фоне успешной экономической политики проводимой руководством страны, высоких цен на нефть и огромных доходов от ее продажи удалось провести реформу электроэнергетической отрасли, увеличить установленные мощности и диверсифицировать источники получения электроэнергии.

К слову, самые крупные электростанции в Азербайджане были построены еще в советские времена. Это, в первую очередь, самая крупная на Южном Кавказе ТЭС «Азербайджан» мощностью 2400 МВт и Мингечевирская ГЭС на реке Кура мощностью 284 МВт (после реконструкции она составила 424 МВт). Однако из-за недостаточного финансирования в 1980-1990-х гг. данные электростанции использовались не в полную мощность. Уже после обретения независимости имеющиеся мощности были модернизированы и пущены в эксплуатацию. Так, на ТЭС «Азербайджан» все 8 энергоблоков были модернизированы, на ТЭЦ «Баку» был произведен ввод новых газотурбинных установок. Кроме того, для удовлетворения растущей потребности экономики в электроэнергии руководство Азербайджана поэтапно стало вводить в эксплуатацию новые теплоэлектростанции (ТЭС), теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), гидроэлектростанции (ГЭС) и малые гидроэлектростанции (МГЭС), что способствовало бесперебойной подаче электроэнергии на предприятия и домашним хозяйствам (см. Таблицу 1). На сегодняшний день установленная мощность электростанций Азербайджана со-

ставляет 6400 МВт.² И уже сегодня Азербайджан полностью удовлетворяет потребности своей экономики в электроэнергии, более того, страна является ее нетто-экспортером.

Авария на Мингечевирской ГЭС в ночь с 2 по 3 июля с.г., в результате которой большинство регионов Азербайджана, включая Баку остались без света, показала уязвимость электроэнергетики страны. Еще недавно была произведена реконструкция и модернизация Мингечевирской ГЭС, четыре гидроагрегата были заменены на новые, вследствие чего мощность ее была увеличена с 284 МВт до 424 МВт. Однако непосредственно до аварии в Азербайджане установилась аномальная жара, температура превышала 40 градусов по Цельсию, а в некоторых районах цифра доходила до 50, возросло использование охлаждающих приборов, резко увеличилось энергопотребление, что, видимо, и стало одной из причин катастрофы. Расследование все еще продолжается, следовательно, о результатах мы узнаем позднее. Безусловно, удалось оперативно восстановить энергоснабжение в стране, на помощь пришли и соседние государства – Россия и Грузия, у которых Азербайджан на период восстановления энергосистемы стал импортировать электроэнергию.

Однако реальность такова, что эффективное и надежное функционирование энергетической системы, бесперебойное электроснабжение потребителей являются одним из приоритетных направлений развития экономики страны. Поэтому повышение энергоэффективности экономики – ключевая

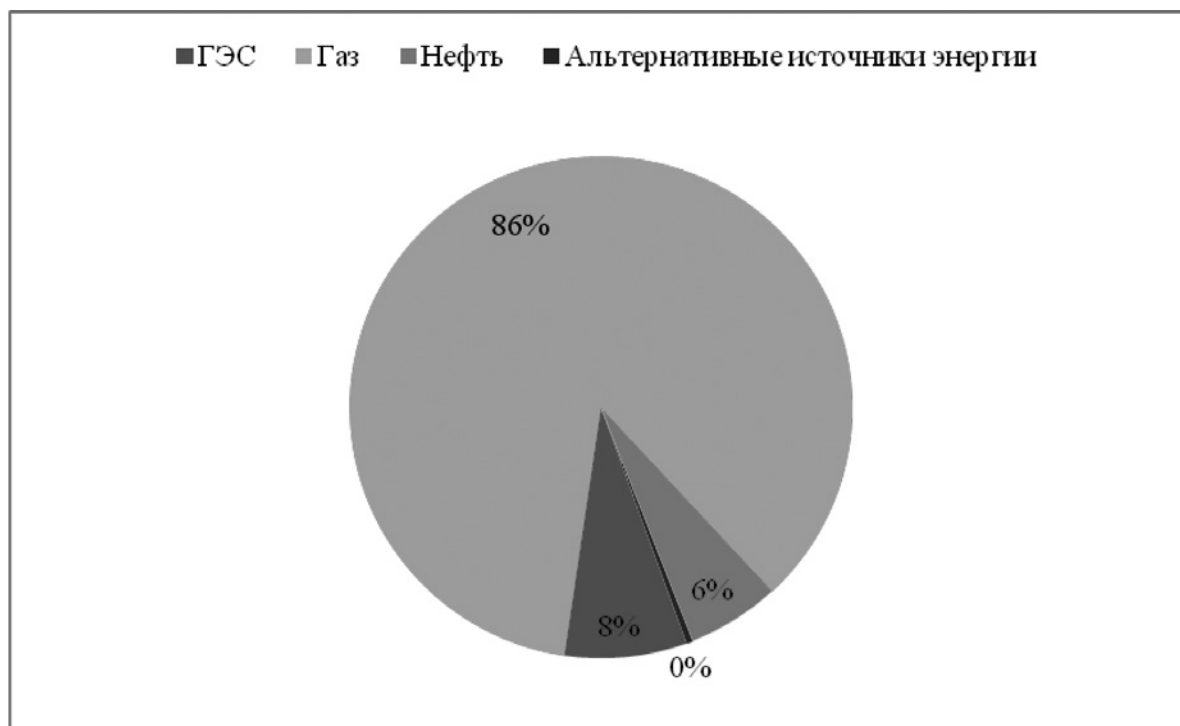
2 Габибли С.Р., Масумова Н.Р. Модернизация электроэнергетики Азербайджана: проблемы и перспективы // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 2. С.119-126.

Таблица 2. Производство, экспорт и импорт электроэнергии млн кВт/час (1995-2016 гг.)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Производство	18 710	20 294	22 988	23 354	24 728	24 688	24953	24 337
Тр производства (%)	-0,8	8,5	13,3	1,6	5,9	-0,2	1,1	-2,5
Тр ВВП (%)	4,9	0,1	2,2	5,8	2,0	1,1	-3,1	0,1
Потребление	14392	15513	19000	19622	20912	21555	21578	-
Потери (%)	20,5	19,6	14,6	14,0	13,6	11,6	9,4	-
Экспорт	462	805	680	496	484	265	1096	1286
Импорт	100	128	141	127	124	108	114	108
Баланс	362	677	539	369	360	157	981	1178

Источник: Комитет статистики Азербайджана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/>

Диаграмма 1. Структура выработки электроэнергии в Азербайджане (№ %)

Источник: Комитет статистики Азербайджана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/> (дата обращения: 15.07.2018 г.)

задача политики развития энергетической отрасли Азербайджана. Однако, не стоит также забывать, что инвестиции в энергосбережение долгосрочные, поэтому не всегда государства идут на полномасштабную модернизации отрасли в целом. Нижеприведенные статистические показатели свидетельствуют о прогрессе в данном направлении. Так, потери в электросетях в 2010 г. составляли почти 21 %, а по данным на 2016 г. уже – 9 %³. Однако изучив структуру потерь, которые в силу, в том числе и физики, неминуемы, выясняется, что 17 % потерь приходится на потери при передаче, а 83 % – при распределении. В любом случае, есть потенциал для уменьшения этих показателей, т.к. к примеру, в схожих по территории странах, но различных по уровню экономического развития Австрии и Венгрии потери составляют 5 % и 12 % соответственно (см. Таблицу 2)⁴.

3 Azərbaycan Dövlət Statistika Komitəsi, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.az (дата обращения 7.07.2018 г.).

4 International Energy Agency, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ieg.org (дата обращения 16.07.2018).

Благодаря разработке крупных газовых месторождений в шельфовой зоне Каспийского моря, изменилась и структура выработки электроэнергии, и на сегодняшний день выглядит она так: на газ приходится – 85,7 %, на мазут – 6 %, ГЭС – 7,9 %, на альтернативные источники энергии – 0,4 % (см. Диаграмма 1).

Из вышеприведенной диаграммы следует, что возобновляемая, или альтернативная энергетика играет весьма незначительную роль – всего лишь 0,4 % в структуре выработки электроэнергии. Для целей построения энергоэффективной экономики было создано Государственное агентство по альтернативным и возобновляемым источникам энергии, которое получает государственные субсидии и развивает соответствующее направление. Также в 2004 г. принята Государственная программа по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии, издан Указ Президента Республики Азербайджан «О развитии государственной стратегии по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии в Республике Азербайджан с 2012 по 2020 гг.».

Таблица 3. Энергоемкость экономики*

	1995	2000	2010	2011	2012	2013	2014**
Азербайджан	4,92	3,11	0,27	0,24	0,28	0,27	0,28
Казахстан	3,14	2,58	0,52	0,42	0,42	0,38	0,44
Россия	1,91	2,93	0,60	0,46	0,44	0,42	0,47
Турция	0,42	0,39	0,25	0,26	0,26	0,25	0,28
ЕС	0,27	0,32	0,19	0,17	0,18	0,17	0,16
Средний Восток и Северная Африка	0,58	0,57	0,37	0,32	0,32	0,32	0,34
МИР	0,41	0,43	0,31	0,29	0,29	0,29	0,29

* рассчитано, как отношение потребления электроэнергии на душу населения (кВт/ч) к ВВП на душу населения (долл. США); более свежие данные в силу особенности статистики отсутствуют.

** к сожалению, статистика Всемирного банка на дату обращения ограничена 2014 г.

Источник: The World Bank Data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.worldbank.org (дата обращения 15.07.2018 г.)

Азербайджан – южная страна, имеет большой потенциал использования не только солнечной энергетики, но и других источников возобновляемой энергетики таких, как ветряная, геотермальная, а также биотопливо. Впрочем, развитие возобновляемой энергетики, за исключением гидроэнергетики, требует колоссальных первоначальных инвестиционных затрат, которые смогут подхлестнуть развитие этой области, и в то же время окупаемость и оправданность таких расходов вызывает много вопросов и споров в условиях обильных минеральных энергетических ресурсов в стране при одновременном отсутствии необходимых высокотехнологичных технологий.

В подтверждение этих слов можно привести следующие данные, с 1996 по 2014 гг. мировые темпы роста как производственных мощностей, так и выработки электроэнергии снизились и в ветровой, и в солнечной энергетике. А на фоне сворачивания во многих странах планеты атомной энергетики вряд ли потребности в электроэнергии будут компенсированы развитием энергетики на возобновляемых источниках. С большой вероятностью в этом случае потребности в энергии будут удовлетворяться главным образом за счет роста использования ископаемых углеводородных энергоносителей⁵.

В Азербайджане определенные проблемы существуют с энергетической эффективностью национальной экономики. Рассчитав энергоемкость экономики, как отношение энергопотребления на душу населения к ВВП на душу населения, выявляется отставание от, например, стран ЕС. Еще до недавнего времени наблюдался огромный разрыв между Азербайджаном и другими странами региона по показателю энергоемкости экономики. Однако, ситуация за почти два десятилетия поменялась в положительную сторону. Так, если разница между странами ЕС и Азербайджаном в 1995 г. составляла 18 раз, то сейчас всего лишь – 2 раза. Также при сопоставлении со странами региона мы видим, что в 2000 г. энергоемкость в Азербайджане составила 3,11, в то время как в Казахстане – 2,58, в России – 2,93, в Турции – 0,39, а в странах ЕС – 0,32 (см. Таблица 3). Причем значительное уменьшение этого показателя свидетельствует о повышении как энергоэф-

фективности экономики, так и уровня экономического развития Азербайджана⁶.

Энергетическая политика и энергоэффективность.

Одним из принципов азербайджанской энергетической политики является повышение энергоэффективности экономики страны. Государство посредством внедрения административных и экономических мер, а именно: установление национальных стандартов, снижение цен и налогов и предоставление различных субсидии, а также посредством сбора и анализа статистической информации, стимулирует экономических агентов повышать свою энергетическую эффективность.

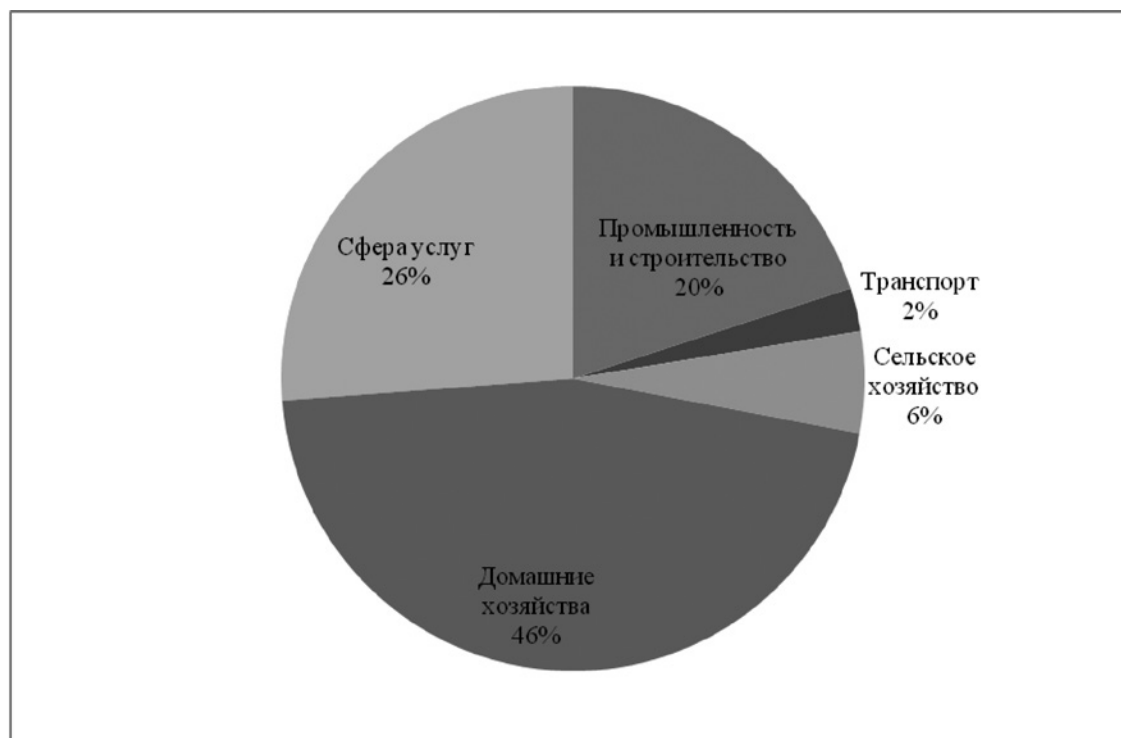
Меры по повышению энергоэффективности прописаны в следующих законах. Так, 30 мая 1996 г. был принят Закон «Об использовании энергетических ресурсов», 3 апреля 1998 г. – Закон «Об электроэнергетике», 28 декабря 1999 г. – Закон «Об электрических и тепловых станциях», 20 мая 2006 г. – Закон «Об энергетике». Помимо вышеперечисленных законов, существуют указы, распоряжения и различные программы, регулирующие энергетический сектор. Например, на 2005-2015 гг. была принята программа по «Развитию топливно-энергетического комплекса Азербайджанской Республики», по которой введены в эксплуатацию новые экономичные электростанции отвечающие последним требованиям энергоэффективности, программа «Об использовании альтернативных и возобновляемых источников энергии в Азербайджанской Республике», в соответствие с которой были построены новые малые ГЭС, ветровые, солнечные, геотермальные электростанции. Также некоторые аспекты энергетической политики, как построение энергоэффективной экономики, модернизация имеющихся энергетических мощностей, увеличение доли альтернативных и возобновляемых источников энергии в структуре выработки, прописаны в концепции развития страны «Азербайджан 2020: взгляд в будущее». Не будем в данной статье, останавливаться на конкретных направлениях, которые регулируют вышеперечисленные законы. Однако, в результате, в стране была создана весьма хорошая законодательная и нормативно-правовая база в области снижения энергетических затрат.

Также интересно проанализировать структуру конечного потребления энергии (см. Диаграмма 2), где видно, что домашние хозяйства используют 46 %, отрасль сферы услуг – 26 % и промышленность и строительство – 20 %. Для сопоставления обра-

5 Дегтярёв К.А., Соловьёв А.А. Атомная и возобновляемая энергетика как факторы снижения экологических рисков и роста эколого-экономической эффективности энергетики // Энергетическая политика. 2017. № 2. С. 67.

6 Габибли С.Р., Масумова Н.Р. Модернизация электроэнергетики Азербайджана: проблемы и перспективы // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 2. С. 119-126.

Диаграмма 2. Структура конечного потребления электроэнергии в Азербайджане в 2017 г. (%)

Источник: Комитет статистики Азербайджана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/> (дата обращения: 15.07.2018 г.)

тимся к данным следующих стран: в Турции домашние хозяйства используют 22 % конечного потребления энергии, в Венгрии – 30 %, в Австрии – 28 %, в Бахрейне – 27 %, а в среднем по странам ОЭСР – 31 %⁷. Очевидно, что и у Азербайджана есть потенциал для снижения потребления энергии домашними хозяйствами, где существует наибольший потенциал для повышения энергоэффективности. Так, одновременно с ростом использования различных электроприборов в быту (отопительные системы, кондиционеры, нагревательные приборы и др. бытовая техника), существует возможность введения энергосберегающих технологий, тарифов, ранжированных по объемам потребления электроэнергии, повышение грамотности населения в сфере экономии энергии. Конечно же, также важны и технологии строительства новых зданий, ведь те ГОСТы, которые использовались при строительстве жилых домов в Советском Союзе, не отвечают современным требованиям энергосбережения. Этот потенциал очевиден, а успех реализации зависит не только от выверенных правительством в этом направлении мер, но государственных и частных инвестиций.

Таким образом, анализ некоторых направлений энергетической политики Азербайджана касательно повышения энергетической эффективности экономики показал определенные успехи, достигнутые в ходе реализации программ по внедрению энергосберегающих технологий и увеличению альтернативных источников энергии в структуре выработки электроэнергии. За достаточно короткий промежуток времени были модернизированы имеющиеся мощности, построены современные электростанции, в том числе и гидроэлектростанции. Выявлена тенденция по снижению энергоёмкости экономики Азербайджана, однако существует вероятность, что этот показатель достиг максимального значения, если не будут на государственном уровне предприняты дальнейшие стимулирующие меры. Также существует весьма большой потенциал в таком направлении, как повышение энергетической эффективности за счет элементарной

экономики электричества и тепловой энергии. На повестке дня Азербайджана – во-первых, повышение энергоэффективности домашних хозяйств, промышленности и транспорта, во-вторых, развитие альтернативной энергетики, и, в-третьих, продолжение курса на модернизацию имеющихся мощностей и линий электропередач.

Пристатейный библиографический список

1. Габибли С.Р., Масумова Н.Р. Модернизация электроэнергетики Азербайджана: проблемы и перспективы // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 2. С. 119-126.
2. Дегтярёв К.А., Соловьёв А.А. Атомная и возобновляемая энергетика как факторы снижения экологических рисков и роста эколого-экономической эффективности энергетики // Энергетическая политика. 2017. № 2. С. 60-71.
3. Кавешников Н.Ю. Политика Европейского Союза в области энергосбережения // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 109-115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/014_04-2014_kaveshnikov.pdf
4. Кирина М.А., Федосова А.В. Изменение конъюнктуры рынка электроэнергии в связи с реализацией концепции интеллектуальной энергетики (SMART GRID) // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 3. С. 47-54.
5. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency.
6. International Energy Agency, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ieg.org
7. Shahmar Hajiyev, Zei Dimadama & Alexia Timotheou and Z'ev Gross. Energy Efficiency: View from Azerbaijan, Germany and Israel. Volume 15. Baku, 2015. 68 p.

⁷ International Energy Agency, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ieg.org (дата обращения 16.07.2018).

СУХОРУКОВА Дарья Валерьевна

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Процесс улучшения качества высшего образования связан с выбором способов контроля и корректировки всех элементов образовательного процесса, которые являются наиболее объективными и эффективными. В статье рассматриваются существующие тенденции развития высшего образования в России и предлагаются механизмы контроля качества предоставляемых образовательных услуг, которые могут способствовать повышению международной конкурентоспособности национальной системы высшего образования. Анализ систем оценки качества высшего образования показал, что рейтинговые системы в большинстве случаев принимают во внимание определенные критерии, которые напрямую не взаимосвязаны с качеством предоставляемых образовательных услуг.

Ключевые слова: высшее образование, оценка качества, аккредитация, университет, образовательные услуги.

SUKHORUKOVA Darya Valerjevna

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES AS A MECHANISM TO IMPROVE THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

The process of improving the quality of higher education is associated with the choice of methods for monitoring and adjusting all the elements of the educational process that are the most objective and effective. The article discusses the current trends in the development of higher education in Russia and suggests mechanisms for controlling the quality of the educational services provided, which can contribute to increasing the international competitiveness of the national higher education system. An analysis of the systems for assessing the quality of higher education has shown that rating systems in most cases take into account certain criteria that are not directly interrelated with the quality of the educational services provided.

Keywords: higher education, quality assessment, accreditation, university, educational services.

Российская национальная система высшего образования находится на пути к достижению уровня качества образовательных услуг, соответствующего уровню, предлагаемому высшими учебными заведениями других стран. При оценке качества национальной системы высшего образования речь идет об эффективности деятельности каждого отдельного вуза в стране.

С 2003 года Россия участвует в Болонском процессе, то есть российские вузы вышли на мировой рынок образовательных услуг, в связи с этим началась серьезная борьба за абитуриентов со всего мира. Очевидно, что для достижения высокого уровня конкурентоспособности высших учебных заведений России в мировом образовательном пространстве необходима масштабная мобилизация всех заинтересованных в реформировании системы высшего профессионального образования участников (руководителей вузов, работодателей, представителей правительства и пр.), разработка действенных мероприятий по улучшению имиджа российских вузов в мире и повышению качества образовательных услуг, активное развитие тех критериев, по которым проходит оценка вузов при составлении рейтингов.

Среди мероприятий по повышению конкурентоспособности российских вузов можно выделить и проект поддержки российских вузов «5-100», реализуемый правительством РФ в области образования уже несколько лет. К участию в проекте был допущен 21 отечественный вуз, в том числе: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Национальный исследовательский ядерный университет, Высшая школа экономики, Российский университет дружбы народов, Новосибирский государственный университет, Сибирский федеральный университет, Томский государственный университет и пр.

Среди основных задач проекта:

- повышение уровня научно-исследовательского потенциала;
- приведение уровня образовательных услуг российских вузов к мировым стандартам;
- развитие дополнительного образования;
- расширение международной деятельности.

Так, например, в рамках проекта и в дальнейшем предполагается привлечь большее число ученых из известных вузов мира, расширить программы студенческой мобильности,

повысить публикационную активность российских преподавателей в журналах, входящих в международные базы, и пр.

Болонский процесс определенно оказал влияние на повышение конкурентоспособности России на международной арене. В связи с этим страна должна постепенно устранять межгосударственные барьеры в секторе услуг. Этому также способствует и членство России в ВТО, поскольку каждая страна-участник должна выполнять условия Генерального соглашения по торговле услугами. Соглашение ГАТС подразумевает выполнение обязательств по открытию, частичному или полному, внутреннего рынка услуг для повышения конкуренции. ГАТС включает два подхода: «принцип национального подхода» и «принцип страны наибольшего благоприятствования». Согласно первому принципу страны должны одинаково относиться как к национальным поставщикам услуг, так и к другим поставщикам. Второй подход обязывает страны-участницы не подвергать дискриминации других государств, действующих в рамках соглашения. Образовательная сфера является одним из двенадцати секторов, которые включены в соглашение, например, туризм, здравоохранение и телекоммуникации.

Существуют различные точки зрения о путях повышения конкурентоспособности российского высшего образования. Некоторые исследователи предлагают решать проблему качества образования за счет сокращения количества вузов. Несомненно, если оставить в стране 100-150 вузов, то конкуренция между абитуриентами, с одной стороны, и преподавателями – с другой, неизбежно и резко возрастет.

Не стоит забывать, что выбор такого пути повышения качества и конкурентоспособности системы высшего образования приведет к ее свертыванию, резкому снижению доступности высшего образования, уменьшению образованности, снижению интеллектуального потенциала населения. При таком развитии событий повысится конкурентоспособность отдельных вузов за счет ее снижения в системе в целом, а об экономике, основанной на знаниях и устойчивом развитии страны, придется забыть навсегда, смирившись с ролью сырьевого придатка развитых стран. Для достижения международной конкурентоспособности университетов необходимо не только соответствующее финанси-

вание, но также развитие центров выдающихся достижений и системы постбакалавриата на базе ведущих вузов.

Для повышения качества высшего образования необходимо применить механизмы, которые позволяют комплексно подойти к достижению поставленной цели. Для того важно разделить механизмы на две категории: механизмы внутреннего контроля качества и механизмы внешнего контроля качества.

Механизмы внутреннего контроля включают:

1. Внутриуниверситетские опросы студентов, преподавателей и административных работников

На основе изученных методик и механизмов повышения качества высшего образования можно сделать вывод о целесообразности проведения внутренних опросов различного типа, которые позволяют повысить эффективности регулирования деятельности высшего учебного заведения. Опросы позволяют увидеть ситуацию внутри вуза с разных сторон и понять, какие методы помогут вывести образовательные услуги на новый уровень, то есть в первую очередь повысить качество предоставляемых образовательных услуг.

2. Консультации между преподавателями и административными сотрудниками

Анализ взаимодействия внутри высшего учебного заведения свидетельствует о высокой степени необходимости постоянного взаимодействия между профессорско-преподавательским составом и администрацией вуза. Регулярные консультации, посвященные широкому ряду вопросов, как методических, связанных напрямую с форматами преподавания, так и организационных – затрагивающих способы выстраивания образовательного пространства, создают возможность рассматривать текущие проблемы в комплексе и оценивать степень их важности и релевантности для вуза в целом. При этом эффективное руководство подразумевает четкое разграничение вопросов, которые следует обсуждать в рамках консультаций подобного рода, и вопросов, решению которых одна из сторон неспособна решить никак не может.

3. Применение комплекса внутренней оценки качества – IQA, исходя из опыта зарубежных стран

Комплекс внутренней оценки IQA доказал свою эффективность на примере опыта зарубежных стран, что свидетельствует о необходимости, как минимум, анализа обоснованности его применения в рамках российской национальной системы высшего образования.

Исследование ПЕР определяет несколько принципов и хороших практик, направленных на то, чтобы сделать IQA в университетах более эффективным. Во-первых, необходимо разрабатывать инструменты и методы для вовлечения большего числа заинтересованных в процессе внутренней оценки, чье мнение ценно для повышения эффективности деятельности вуза.

Комиссия IQA часто опрашивала студентов, собирая информацию об их отношении к процессу обучения и определяла факторы, влияющие на их академический успех, но исследование ПЕР показало, что эффективная система IQA включает в себя оценки и других заинтересованных сторон, в том числе преподавателей и административных работников, выпускников и работодателей. В частности, IQA эффективен, когда включает в себя несколько заинтересованных сторон и опирается на их мнения о качестве и актуальности учебных программ. Хорошая практика обычно включает несколько заинтересованных сторон на этапе анализа данных и во время обсуждения уровня качества образовательных услуг. Этот процесс позволяет университетам рассматривать и учитывать несколько точек зрения на важные вопросы с целью обоснования решений о повышении качества.

Во-вторых, важным элементом успешного внедрения системы IQA является её использование, как интегрированного и связанного набора процессов и инструментов. Исследования ПЕР выявили, что происходило постепенное расширение IQA за счет новых инструментов, добавленных к уже существующим в вузах. Задержка в внедрение или интеграция новых инструментов может создавать проблемы в сборе данных и привести к информационной перегрузке. Поэтому необходимо критически анализировать существующие инструменты и методы IQA для оценки их использования и достигаемых целей на постоянной основе для их интеграции в единое целое.

Положительным шагом в развитии системы IQA является использование гибких, качественных инструментов в дополнение к стандартизированным количественным инструментам.

Исследования ПЕР показали, что в качестве метода для сбора данных IQA обычно используется количественные опросы.

Этот тип опроса включает оценку изучаемых дисциплин студентами, опрос об уровне удовлетворенности студентов и работодателей, опрос работодателей и другие. Иногда было трудно определить области для обеспечения улучшения качества на основе результатов опроса такого типа. Для того, чтобы облегчить интерпретацию, университетам следует рассмотреть возможность использования как количественных, так и качественных инструментов в комплексе. Это позволит университетам генерировать более широкий спектр обоснований для целей IQA. Например, некоторые ВУЗы проводят опросы о дисциплине одновременно с устным опросом студентов по разным аспектам. Это позволяет осуществить сбор качественных данных от выбранных студентов и внести изменения в ожидании результатов от других инструментов.

Систему IQA необходимо поддерживать через четкую информационную систему управления. Надежная система управления имеет важное значение для университетского IQA, так как она влияет на наличие необходимых данных о студентах, их прогрессе и завершении обучения. Она также позволяет поддерживать университетский диалог об улучшении качества. В некоторых опросных вузах отсутствие эффективной информационной системы управления привело к проблемам, поскольку по их отзывам многие ключевые данные были часто устаревшими и ненадежными. Неадекватные информационные системы вероятно не смогут связать регистрационными данные студентов и информацию об обучении, в результате чего невозможно будет сделать выводы. Университетам без устойчивой информационной системы управления необходимо стремиться к созданию системы, соответствующей требованиям IQA, если они хотят добиться эффективной внутренней оценки качества.

Внешний контроль качества необходимо осуществлять в рамках существующих механизмов, которые, однако, необходимо развивать и критически анализировать с целью выявления слабых мест и недочетов.

Аккредитация как механизм контроля и повышения качества национальной системы высшего образования способствует осуществлению контроля со стороны государства, интересы которого представлены специальными комиссиями. Сейчас разрабатывается проект реформирования системы аккредитации в России. В статье А. Черных и К. Мироновой указано, что созданная правительством межведомственная рабочая группа обсуждает вариант создания трех типов аккредитации – базовой, продвинутой и ведущей. При этом базовый вуз должен заметить значительную часть предметов онлайн-курсами, которые разработают ведущие вузы. Мнения ректоров разделились: одни считают нововведение оправданным, другие расценивают как посягательство на автономию университетов.

Таким образом, достижение успеха в выработке стратегии, направленной на повышения международной конкурентоспособности как отдельного высшего учебного заведения, так и всей национальной системы в целом, зависит от способности вузов и государства создать комплексную программу развития, которая, в первую очередь, базируется на стремлении каждого субъекта образовательного процесса к повышению качества предоставляемых услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Болотов В.А. Ефремова Н.Ф. Система оценки качества российского образования. Электрон. дан. – М.: [б. и.] 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=150>.
2. Гафуров И., Ректоры крупнейших российских вузов раскритиковали систему оценки качества высшего образования, режим доступа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/381881>
3. Звонников В.И., Челышкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: Компетентностный подход. – М.: Университетская книга; Логос, 2009. – 272 с.
4. Карпенко О. М., Бершадская М. Д. Высшее образование в странах мира: анализ данных образовательной статистики и глобальных рейтингов в сфере образования. – М.: Изд-во СГУ, 2009.
5. Поташник М. М. Управление качеством образования. – М.: Педагогическое общество России, 2000 – 448 с.

ШАРАФУТДИНОВА Регина Шамилевна

магистрант направления 38.04.01 Экономика, программа «Управленческий учет и контроллинг на предприятиях нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОНТРОЛЛИНГЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье разработана модель координации стратегии предприятия и инвестиционной деятельности, включающая трансформацию стратегических целей путем проведения SWOT-анализа в целевые показатели инвестиционной деятельности, позволяющая усилить контроллинговые процедуры. Проведена апробация данной модели на примере одной из нефтяных компаний. Предложены рекомендации по приоритетным направлениям инвестиционной деятельности

Ключевые слова: инвестиционный контроллинг, нефтепереработка, стратегия развития, показатели эффективности.

SHARAFUTDINOVA Regina Shamilevna

magister student of direction 38.04.01 Economics, program «Management accounting and controlling at the enterprises of oil and gas industry» of the Ufa State Petroleum Technical University

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE STRATEGIC APPROACH IMPLEMENTATION TO CONTROLLING OF INVESTMENT ACTIVITIES OF THE OIL REFINING INDUSTRY

The article developed a model for coordinating the enterprise strategy and investment activity, including the transformation of strategic goals by conducting a SWOT analysis into target indicators of investment activity, which allows to strengthen the controlling procedures. This model was tested on the example of one of the oil companies. Recommendations on priority areas of investment activity are offered.

Keywords: investment controlling, oil refining, development strategy, performance indicators.

Шарафутдинова Р. Ш.

Руднева Ю. Р.

Инвестиционный контроллинг ориентирован на достижение стратегических целей предприятия, который заключается в создании системы оценки и контроля инвестиционных проектов для принятия управленческих решений, позволяющих наиболее рациональным образом использовать ресурсы предприятия, чтобы получить наибольшую прибыль. Поэтому разработка модели координации стратегии компании и инвестиционной деятельности является актуальной и позволяет трансформировать цели компании путем проведения SWOT-анализа и выявления проблемных зон в целевые показатели инвестиционной деятельности, что позволит обеспечить концентрацию контроллинговых процедур.

Первым этапом в построении данной модели служит анализ стратегии развития компании.

В современной практике SWOT-анализ является одним из наиболее распространенных и известных качественных методов проведения стратегического анализа. В результате его проведения можно выявить стратегические перспективы и проблемы развития, скорректировать стратегические цели.

Предлагается посредством выявления проблемных зон внутренней среды произвести трансформацию сформиро-

ванных ранее стратегических целей в целевые показатели инвестиционной деятельности с точки зрения экологической, технологической, экономической и социальной составляющих деятельности компании.

Экономическими показателями инвестиционной деятельности могут быть:

– величина капитальных затрат на проекты; затраты на НИОКР;

– прогнозная выручка, связанная с реализацией инвестиционных проектов;

– EBITDA.

К технологическим показателям предлагается отнести:

– прогнозные объемы производства исходя из предполагаемой мощности и загрузки технологических установок;

– прогнозный объем выхода светлых нефтепродуктов;

– прогнозная глубина переработки нефти в связи с реализацией инвестиционных проектов и т.д.

При оценке инвестиционной деятельности в области экологии и необходимо учитывать:

– уровень выбросов в окружающую среду, тыс. т. в год и соответствие нормативам предельно допустимых выбросов;

– уровень экологичности выпускаемых нефтепродуктов. Для этого необходимо знать количество серы в выпускаемой продукции и в исходной нефти.

Главный актив Компании – это высокопрофессиональный персонал, мотивированный на эффективную работу и в качестве социальных показателей могут выступать:

- численность персонала;
- производительность труда.
- общий уровень травматизма
- структура расходов по основным направлениям социальной политики

Рассмотрим на примере нефтяной компании реализацию предложенной модели. Нефтеперерабатывающий комплекс ПАО АНК «Башнефть» включает три нефтеперерабатывающих завода – «Башнефть-УНПЗ», «Башнефть-Новыйл» и «Башнефть-Уфанефтехим» совокупной мощностью 23,5 млн. тонн и средним показателем индекса Нельсона 10,41 в 2017 году. Развитие ЕНПЗ «Башнефти» как единого комплекса позволяет оптимизировать инвестиционную программу. Значительный экономический эффект достигается за счет трубопроводных поставок сырья и полуфабрикатов, интеграции систем энергосбережения, а также общего оптимизационного планирования.

Резкий рост показателя операционной готовности в 2019 году вызван отсутствием влияния внеплановых простоев установок в 2016-2017 гг. В последующие годы намечается постепенное снижение показателя вследствие перехода на двухгодичный цикл капитальных ремонтов установок. С этим связано и снижение выхода светлых нефтепродуктов в 2018 году до 65,5 %, а так же с капитальным ремонтом НПЗ¹.

Рост затрат на эксплуатацию связан в большей степени с остановкой одного из заводов на ремонт, в дальнейшем это обуславливается ростом затрат на энергоресурсы в связи с увеличением объема переработки сырья.

По лимиту финансирования капитальных вложений наблюдается рост в 2019 и 2020 гг., так как планируется завершение реализации крупных проектов, а именно «Восстановление комплекса Гидрокрекинга» после пожара в 2016 году, «Приведение комплекса производства ароматических углеводородов к действующим нормам и правилам пожарной безопасности»².

Причины роста освоения капитальных вложений аналогичны причинам увеличения финансирования.

Изменение среднесписочной численности работников связаны с графиком реализации проектов и набора персонала в проектные офисы.

На ЕНПЗ функционирует система мониторинга промышленной экологической безопасности – комплекс мер, позволяющий значительно сократить время реагирования оперативных служб при возникновении нештатных ситуаций.

Однако за последние годы участились случаи аварийных ситуаций, в частности не редкостью стали пожары на производственных площадках, которые в свою очередь повлияли на неоднократную смену руководства технологических объектов и на изменение производственных показателей.

В 2018 году начата реализация программы устранения предписаний Ростехнадзора по результатам проверок в 2016-2017 годах филиала ПАО АНК «Башнефть-Уфанефтехим». Самым главным достижением в области экологии стал проект реконструкции биологических очистных сооружений филиала ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Уфанефтехим», который был включен в план основных мероприятий по проведению в 2017 г. в Российской Федерации Года Экологии.

На объектах ЕНПЗ внедрена и успешно применяется процедура блокировки источников энергии – комплекс мер по предотвращению опасных ситуаций, связанных с несанкционированной подачей жидкостей, газов, электроэнергии и других видов энергий, которые могут привести к травме или другим серьезным последствиям для персонала.

Общая численность персонала Единого НПЗ составляет 5700 человек. В мае 2017 года была создана ППО «Башнефть-Переработка» и за первый год в профсоюз вступило 4800 человек.

Среди главных достоинств нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса ПАО АНК «Башнефть» можно выделить:

– Комплекс по производству ароматических углеводородов ПАО АНК «Башнефть» – это единственный комплекс, входящий в группу НПЗ ПАО «Роснефть». Всего в России действует три нефтеперерабатывающих завода, способных к глубокому извлечению ароматики из нефтяных фракций.

– глубина переработки нефти на ЕНПЗ достигает 82,7 %

– уникальность «уфимского узла» нефтеперерабатывающих предприятий состоит в их тесной кооперации практически по всем направлениям работы, что позволяет обеспечить гибкость технологического процесса и достичь максимально-го экономического эффекта.

– проект реконструкции биологических очистных сооружений ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Уфанефтехим» – один из восьми ключевых инвестиционных проектов природоохранной направленности, реализуемых «Роснефтью» в рамках сотрудничества с органами государственной власти в области экологии. Комплекс производительностью 84 000 кубометров в сутки не имеет аналогов, как в России, так и в странах Евразии³.

– впервые в России начат промышленный выпуск бензина «Евро 6». Бензин «Евро 6» обладает улучшенными эксплуатационными характеристиками, сберегающими двигатель автомобиля и продлевающими ему жизнь, а также является гораздо более безопасным для окружающей среды.

Основными факторами, необходимыми для развития нефтеперерабатывающей промышленности России, являются: модернизация производства, углубление переработки нефти, увеличение наукоемкости нефтеперерабатывающего производства, развитие нефтехимии и ее интеграция с нефтепереработкой.

Анализируя слабые стороны нефтеперерабатывающего комплекса нельзя не обратить внимание на:

– увеличение количества аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций на производственных объектах;

– отсутствие установки замедленного коксования на заводе УНПЗ, комплекса Гидрокрекинга на Новыйл;

1 Компания ПАО «Роснефть». Годовой отчет ПАО «Роснефть» за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosneft.ru> (дата обращения: 14.05.2019).

2 Годовой отчет ПАО АНК «Башнефть» за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashneft.ru> (дата обращения: 14.05.2019).

3 Обновленная Стратегия ПАО АНК «Башнефть» и Долгосрочная программа развития на период 2015-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashneft.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

– недостаточный уровень глубины переработки и выхода светлых нефтепродуктов заводов, как самостоятельных единиц, входящих в Единый НПЗ;

– в последнее время отмечена тенденция к частой смене инженерно-технических работников, руководителей среднего и высшего звена, что сказывается на общей атмосфере в коллективах и необходимости каждый раз отлаживать рабочий процесс;

– недостаточная точность информации из-за наличия погрешностей или отсутствия части приборов на технологических установках и пр.

Высокая квалификация работников, постоянное обучение и курсы повышения квалификации персонала поможет регламентировать бизнес-процессы производственного учета и обслуживать современные системы управления процессами.

Использование и совершенствование автоматизированных систем управления технологическими процессами и расчета материального баланса поможет предотвратить риск отставания в области контроля над производством среди других ВИНК.

Информационные технологии и современное программное обеспечение повысит прозрачность производственного учета, а именно появится возможность устранить серьезные допущения, вызванные человеческим фактором и недостаточную точность информации из-за наличия погрешностей приборов на технологических установках, что в свою очередь будет способствовать эффективному планированию производства.

Утверждение бизнес-проектов через систему делегирования полномочий способствуют повышению зрелости компании в области инвестиционной деятельности и сохранению инвестиционной дисциплины.

Мониторинг выполнения работ и своевременно принятые корректирующие мероприятия способствуют эффективному управлению проектами и реализации в установленные сроки. Мониторинг реализации инвестиционных проектов на всех этапах его жизненного цикла обеспечивает эффективный процесс принятия решений, а именно, своевременность, обоснованность и скорость принятия решения для максимизации выявленной ценности проекта.

Лидерство по глубине переработки нефти на российском рынке, а также внедрение новых технологий и выпуск уникальных продуктов сделает возможным выход на новые рынки.

Социальная политика, предусматривающая наличие льгот и гарантий, улучшающих положение работника по сравнению с нормами трудового законодательства, а так же обучение и воспитание молодого поколения в специализированных классах на базе предприятия позволит привлечь новых талантливых молодых специалистов, ориентированные на достижение целей предприятия.

Необходимо с постоянной периодичностью проводить мероприятия, направленные на противодействие коррупции, что может служить средством к снижению репутационного риска.

Уникальные биологические очистные сооружения являются примером готовности компании к ужесточению нормативов по загрязнению окружающей среды, наличие высокотехнологичных производств поможет преодолеть риск ужесточения стандартов качества.

Чрезвычайные ситуации и опасность производства может негативно повлиять на желание специалистов быть

трудоустроенным в данную компанию, а также могут возникнуть сложности с несоблюдением постоянно растущих требований к качеству продукции.

Помимо этого устаревшее оборудование и производственные аварии могут отрицательно отразиться на возможность снижения энергозатрат на промышленную безопасность.

Низкая заинтересованность ИТР и рабочих может помешать развитию производства и предотвращению возможных ЧС, необходима программа совершенствования системы мотивации и оплаты труда.

Исходя из проведенного SWOT-анализа и вышеизложенных результатов были выделены направления инвестирования, которые учтены при разработке инвестиционной стратегии нефтеперерабатывающего предприятия:

1) реконструкция комплекса производства ароматических углеводородов УНХ с целью увеличения выработки орто- и параксилолов и удовлетворения спроса нефтехимических предприятий в данном сырье;

2) восстановление процесса глубокой гидроочистки тяжелого вакуумного дистиллята, а именно, комплекса Гидрокрекинга на УНХ;

3) строительство новой модификации процесса глубокой гидроочистки тяжелого вакуумного дистиллята на Новой;

4) строительство установки замедленного коксования на УНПЗ;

5) совершенствование процессов коксования и прокалики кокса на действующих установках;

6) строительство резервной технологической линии установки производства элементарной серы на УНПЗ;

Наличие на НПЗ процессов прямой перегонки нефти и установок, улучшающих качество прямогонных фракций, позволяют получить глубину переработки не более 60 %, наличие процессов переработки вакуумного газойля увеличивает глубину переработки до 85-90 %.

Таким образом, проведенный SWOT-анализ позволил обеспечить взаимосвязь стратегических целей предприятия с приоритетными направлениями развития инвестиционной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Компания ПАО «Роснефть». Годовой отчет ПАО «Роснефть» за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosneft.ru> (дата обращения: 14.05.2019).
2. Годовой отчет ПАО АНК «Башнефть» за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashneft.ru> (дата обращения: 14.05.2019).
3. Обновленная Стратегия ПАО АНК «Башнефть» и Долгосрочная программа развития на период 2015-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashneft.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

ЭСКЕРХАНОВА Луиза Тагировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы Чеченского государственного университета

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В КАЧЕСТВЕ ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена особенностям развития человеческого потенциала как приоритетного направления обеспечения экономического роста. Отдельное внимание уделено Концепции развития человеческого потенциала, разработанной ООН, в ходе изложения обозначены ее цели и ориентиры. Также выявлены причины, которые обуславливают необходимость рассмотрения человеческого потенциала в качестве стратегического ресурса устойчивого развития экономики. По результатам проведенного исследования были выделены ключевые направления стимулирования развития человеческого потенциала на государственном уровне.

Ключевые слова: человеческий потенциал, развитие, рост, экономика.

ESKERKHANOVA Luiza Tagirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Theory and technology of social work sub-faculty of the Chechen State University

HUMAN DEVELOPMENT AS A PRIORITY FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

The article is devoted to the peculiarities of human development as a priority for ensuring economic growth. Special attention is paid to the Human Development Concept, developed by the UN, its goals and guidelines are indicated. It also highlights the reasons for the need to consider human potential as a strategic resource for sustainable development of the economy. According to the results of the study, key areas for the promotion of human development at the state level were identified.

Keywords: human potential, development, growth, economy.

Обеспечение экономического роста является основополагающей задачей, стоящей перед всеми странами. По его динамике судят о развитии национальных экономик, о жизненном уровне населения, о том, как решаются проблемы ограниченности ресурсов. Это основной показатель развития и благосостояния любого государства, одна из ключевых макроэкономических целей, достижение которой обусловлено необходимостью опережающего роста национального дохода по сравнению с ростом численности населения¹.

Формирование рыночной среды и обострение международной конкуренции требуют кардинальных перемен в подходах к определению факторов экономического роста.

XI век характеризуется качественно более высоким уровнем развития парадигм и концепций мироустройства, что связано с переходом человечества к информационной стадии цивилизационного прогресса. Опыт развитых стран мира показывает, что долгосрочная конкурентоспособность национальной экономики обеспечивается переходом к «экономике знаний», приоритетами которой является развитие и распространение информационных технологий, разработка и внедрение инноваций². Наряду с этим, происходит переоценка влияния человеческого фактора на национальную экономику, который становится главным источником накопления богатства и благополучия.

В связи с этим одним из путей стабилизации экономики, обеспечения ее инновационного развития, как первоосновы построения информационного общества, становится качественное обновление теории человеческого потенциала и необходимость финансового стимулирования его развития. С учетом указанных процессов, на профессии в сфере интеллектуальной заня-

тости сегодня приходится основной прирост занятости США (85 %), Великобритания (89 %) и Япония (90 %)³.

Вместе с тем, в условиях трансформационных преобразований, которые сопровождают модернизационные сдвиги мировой экономики, актуализируется риск создания новых и углубления имеющихся асимметрий развития отдельных территорий и групп населения. Это негативно сказывается на общих показателях эффективности человеческого потенциала и требует взвешенного подхода к выработке концептуальных основ государственного регулирования его развития с учетом высокой динамичности и сложности интернальной и экстерналиальной среды.

Утверждение «новой экономики», развитие которой базируется на знаниях и инновациях, подталкивает к осознанию того, что поиск оптимальных путей для эффективного долгосрочного развития следует вести в плоскости принятия теории человеческого капитала и реального введения ее ведущих положений в практику рыночных преобразований.

Именно поэтому развитие человеческих ресурсов, как важнейшего фактора экономического роста, требует постоянного внимания со стороны научного и экспертного сообщества, что и предопределяет выбор темы данной статьи, подтверждает ее актуальность, теоретическую и практическую значимость.

Теорию экономического роста исследовали такие ученые, как: Дж. Солоу, С. Эрроу, М. Шелл, Т. Ромер, Дж. Лукас, Н. Мокир, С. Розенберг и др. Различные аспекты анализа и оценки динамики развития и структурных изменений человеческого капитала освещены в научных трудах таких ученых, как: А. Гальчинский, С. Сиденко, С. Варналий, Ю. Пахомов, В. Будкин и др.

Изучение роли человеческого потенциала в формировании интеллектуального ресурса входит в круг научных интересов Ж. Дерия, В. Антонюка, А. Гришнова, В. Моргунова, Т. Заславской, А. Иванова и др.

1 Ярных Э.А. Человеческий потенциал как основной фактор инновационного развития экономики // Плехановский научный бюллетень. – 2019. – № 1 (15). – С. 173-184.

2 Basic needs, wellbeing and morality: fulfilling human potential / edited by Darcia Narváez. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2018. – 287 p.

3 Shahbaz, Muhammad; Gozgor, Giray; Hammoudeh, Shawkat Human capital and export diversification as new determinants of energy demand in the United States // Energy economics. – 2019. – Vol. 78. – 2019. – P. 335-349.

Таблица 1. Топ-10 стран по уровню развития человеческого потенциала*

Рейтинг	Страна	Годы						Средний темп прироста, %
		1992	1997	2002	2007	2012	2017	
1	Норвегия	0,849	0,883	0,917	0,931	0,940	0,944	2,15
2	Австралия	0,865	0,882	0,898	0,912	0,927	0,935	1,57
3	Швейцария	0,831	0,846	0,888	0,904	0,924	0,930	2,28
4	Дания	0,799	0,830	0,862	0,902	0,908	0,923	2,94
5	Нидерланды	0,829	0,861	0,877	0,891	0,909	0,922	2,15
6	Германия	0,801	0,830	0,855	0,887	0,906	0,916	2,72
7	Ирландия	0,770	0,803	0,861	0,895	0,908	0,916	3,55
8	США	0,859	0,876	0,883	0,897	0,909	0,915	1,27
9	Канада	0,849	0,861	0,867	0,892	0,903	0,913	1,46
10	Новая Зеландия	0,820	0,855	0,874	0,895	0,905	0,913	2,17

В то же время, несмотря на большое количество публикаций и исследований, проблема выбора пути развития, который приведет к экономическому росту, не всегда связывается с развитием человеческих ресурсов.

Кроме того, во многих работах недостаточно внимания уделено определению сущности человеческого потенциала в постиндустриальной экономике и финансовому стимулированию его развития. Малоисследованными остаются концептуальные аспекты действия рычагов рыночного механизма и государственного вмешательства в экономические процессы, которые влияют на развитие человеческого потенциала, а также проблема их эффективного сочетания.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании предпосылок, факторов, инструментов и механизмов стимулирования развития человеческого потенциала в качестве приоритетного направления экономического развития.

Характерными для постиндустриального (информационного) общества являются такие признаки, как: широкая интеллектуализация производства, ведущая роль информации, выступающей базовым фактором общественного производства, существенное повышение производительности труда, преобладание сферы услуг над материальным производством, нематериальные интересы, которые в основном обеспечивают процесс цивилизационного развития⁴.

В данном контексте универсальность, комплексность современной научно-технологической революции изменяет содержание труда. Это, соответственно, предполагает изменения в структуре и качестве человеческого потенциала: уменьшение возможностей повышения эффективности труда благодаря физическим свойствам человека и необходимость привлечения интеллектуально-творческих способностей, которые связаны с мастерством, образованием, профессиональной подготовкой, системой духовных интересов, социальным взаимодействием и тому подобное. Личность человека становится одним из важнейших составляющих человеческого потенциала и национального богатства.

Человеческий потенциал – это ресурс, состоящий из ряда важных для человечества составляющих, в первую очередь, таких, как здоровье, умение, способность усваивать и создавать новые знания и технологии, наличие свободы экономического выбора, которая при определенных возможностях и обстоятельствах может превращаться в творческую работу, направлен-

ную на развитие общества и получение полезного социально-экономического результата⁵.

Практически тридцать лет назад, в 1990 г., группой экспертов Программы развития ООН была разработана Концепция развития человеческого потенциала, в которой указано, что, принимая во внимание мировые экономические и политические трансформации, необходимо признать, что в современном мире именно человек должен быть центром развития.

Указанная концепция ООН, ориентированная на повышение качества жизни и раскрытие способностей человека, пришла на смену классической теории экономического развития, основу которой составлял показатель валового внутреннего и национального дохода. Концепция человеческого развития исходит из первичной самооценности развития человека, из того, что производство существует ради развития людей, а не люди – ради развития производства.

Для анализа условий формирования и развития человеческого капитала используются следующие показатели: индекс развития человеческого потенциала (Human development index), индекс качества жизни (Quality of life index) и индекс человеческого счастья (Index of human happiness).

Самым распространенным показателем, который позволяет оценить условия формирования и развития человеческого капитала, является индекс развития человеческого потенциала, который отражает средний уровень достижений страны в трех важнейших элементах развития человеческого потенциала.

В табл. 1 приведены страны-лидеры по уровню развития человеческого потенциала.

В отчете по человеческому развитию, обнародованном Программой развития ООН в 2017 году, Россия заняла 65 место и попала в группу государств с высоким уровнем развития человеческого потенциала. По данным рейтинга, в стране средняя продолжительность жизни составляет 68 лет, продолжительность образования 11 лет, ВВП – более 6 тыс. дол. на душу населения. В этой группе Россию из постсоветских стран опережает только Беларусь (61 место).

Рассматривая человеческий капитал, как фактор устойчивого экономического развития, его накопление определяется как:

- главное условие продолжения технического прогресса;
- способ снижения экономического дефицита;
- предпосылка более оптимального преобразования природных запасов в производственный капитал.

Таким образом, накопление и эффективное использование человеческого капитала выступает в качестве стратегиче-

* Schelly, Chelsea Money in a Human Economy // Contemporary sociology: a journal of reviews. – 2019. – № 1. – С. 66-68.

4 Human resource management: how to attract, retain and develop talent: thematic paper. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. – 187 p.

5 Беленкова О.А. Творческий потенциал человеческого капитала инновационной экономики // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7. – № 5А. – С. 65-78.

ского ресурса устойчивого развития экономики и общества в целом.

Можно выделить ряд причин, которые обуславливают концентрацию все большего внимания на связи экономического роста и человеческого развития:

быстрорастущие развивающиеся страны определили, что быстрый рост их ВВП не приводит к уменьшению социально-экономических проблем населения;

высокоразвитые страны признали, что высокий доход не защищает от проблем наркомании, алкоголизма, насилия, бродяжничества и распада семей;

в то же время, несколько стран с низким уровнем дохода демонстрируют способность достичь высокого уровня человеческого развития в условиях использования доступных средств развития основных человеческих возможностей.

В качестве примера институционального воплощения концепции развития человеческого потенциала можно привести Европейскую социальную модель, которая отражает общий набор ценностей (сохранение мира; верховенство права, солидарности, свободы, демократии, уважения прав человека), которые призваны обеспечить условия для экономического процветания и социальной справедливости⁶. При этом в государствах ЕС создана такая система бюджетного перераспределения доходов, которая позволяет одновременно эффективно реализовывать приоритеты долгосрочного развития общества и поддерживать на должном уровне процессы воспроизводства человеческого потенциала.

Учитывая указанное, считаем, что с целью стимулирования развития человеческого потенциала, как приоритетного направления экономического развития, целесообразно ввести ряд мер государственного уровня, из которых можно выделить следующие базовые блоки:

1. Проведение адаптации учебных программ к современным требованиям рынка, практической и профессиональной деятельности.

2. Пересмотр качества предоставления образовательных услуг всех уровней.

3. Стимулирование приоритетных программ и направлений исследований с целью возрождения и развития научной деятельности путем достаточного финансирования научно-образовательных учреждений за счет государственных средств.

4. Проведение реформирования системы медицинского обслуживания, переход на страховую медицину, применение передового мирового опыта во внедрении норм, положений и инновационных технологий и знаний в сфере оказания медицинских услуг населению.

5. Введение соответствующих экологических программ по устранению вредных выбросов в природную среду и проверки действующих промышленных предприятий на соответствие осуществления определенных видов деятельности в соответствии с установленными мировыми экологическими стандартами.

6. Обеспечение защиты населения от внутренних и внешних угроз.

7. Преодоление рубежей бедности за счет реформирования системы социальной защиты и пересмотра норм прожиточного минимума с учетом реального индекса инфляции, колебания курсов валют, рыночного ценообразования, малоэффективного влияния государственного антимонопольного регулирования на экономику страны, а также общей государственной замедленности и инертности в отношении эффективной реализации мер по борьбе с последствиями социально-экономических кризисов.

8. Введение более широкого спектра и приоритетности направлений программ переквалификации персонала за счет

государственных средств с целью устранения существующего уровня безработицы.

9. Надлежащее функционирование и контроль государственной системы антикризисного управления по преодолению и устранению существующих кризисов в политике, экономике, финансово-кредитной системе, международной торговле, экологии, образовании и науке, социальной защите, культуре и морали.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что диалектика развития человеческого капитала в условиях современной инновационной экономики рассматривает его как важный фактор реализации концепции устойчивого экономического развития.

Одной из ключевых задач экономической деятельности стран в условиях глобализации является перераспределение интеллектуальных ресурсов, их профессиональное воплощение и аккумуляция, что определяет темпы развития страны, формирует глобальные параметры мирохозяйственного развития. Фактически, интеллектуализация общества становится одним из важнейших условий интенсивного развития и расширения зон влияния и реализации национальных интересов.

Специфика человеческих ресурсов по сравнению с другими факторами экономического развития заключается в том, что, во-первых, люди не только создают, а и потребляют материальные и духовные ценности; во-вторых, многогранность человеческой жизни не исчерпывается только трудовой деятельностью, а значит, чтобы эффективно использовать человеческий труд, нужно всегда учитывать потребности человека как личности; в-третьих, научно-технический прогресс и гуманизация общественной жизни стремительно увеличивают экономическую роль знаний, нравственности, интеллектуального потенциала и других личных качеств работников, которые формируются годами и поколениями, а раскрываются человеком лишь при благоприятных условиях.

Представляется, что дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение проблем эффективного использования человеческих ресурсов с учетом специфики ситуации на каждом конкретном этапе развития страны.

Пристатейный библиографический список

1. Беленкова О.А. Творческий потенциал человеческого капитала инновационной экономики // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7. – № 5А. – С. 65-78.
2. Харисова А.З. Человеческий капитал как институциональная составляющая конкурентоспособности страны // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 407-408.
3. Basic needs, wellbeing and morality: fulfilling human potential / edited by Darcia Narváez. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2018. – 287 p.
4. Human resource management: how to attract, retain and develop talent: thematic paper. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. – 187 p.
5. Schelly, Chelsea Money in a Human Economy // Contemporary sociology: a journal of reviews. – 2019. – №1. – P. 66-68.
6. Shahbaz, Muhammad; Gozgor, Giray; Hammoudeh, Shawkat Human capital and export diversification as new determinants of energy demand in the United States // Energy economics. – 2019. – Vol. 78. – 2019. – P. 335-349.

⁶ Харисова А.З., Гайсина А.В. Человеческий капитал как институциональная составляющая конкурентоспособности страны // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 4 (119). – С. 407-408.

ГАСИЕВ Тимур Хаджимуратович

аспирант Московского государственного университета прикладной биотехнологии

МЕТОДОЛОГИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Статья посвящена изучению методологии и особенностей моделирования антикризисного управления предприятием. В процессе исследования обоснована необходимость использования инструментов и методов антикризисного менеджмента в современных условиях хозяйствования. Предложено выделить две модели антикризисного управления: профилактическое (рисковое) и кризисное управления (антикризисное управление в узком его понимании). Для каждой модели антикризисного управления сформулированы задачи, функции, инструменты; обосновано содержание антикризисного управления в зависимости от причин возникновения кризиса и выбранного вида реструктуризации деятельности предприятия. Кроме того, рассмотрены распространенные в мировой практике методологии активного и реактивного антикризисного управления.

Ключевые слова: антикризисное управление, модель, методология, реактивный и активный менеджмент, профилактическое управление, предприятие.

GASIEV Timur Khadzhimuratovich

postgraduate student of the Moscow State University of Applied Biotechnology

METHODOLOGY AND MODELING OF ENTERPRISE CRISIS MANAGEMENT

The article is devoted to the study of the methodology and features of the modeling of the crisis management of the enterprise. In the process of research, the necessity of using tools and methods of crisis management in modern economic conditions is substantiated. It was proposed to highlight two models of crisis management: preventive (risk) and crisis management (crisis management in its narrow sense). For each model of crisis management, tasks, functions, tools are formulated; substantiated its content of anti-crisis, depending on the causes of the crisis and the selected type of restructuring of the enterprise. In addition, the methodologies of active and reactive crisis management that are widespread in world practice are considered.

Keywords: crisis management, model, methodology, reactive and active, preventive management, enterprise, market.

Глобализация экономических процессов, переход субъектов хозяйствования к рынку, вступление многих стран во Всемирную торговую организацию обостряет проблемы на рынках товаров и услуг, повышает конкуренцию. В результате современные экономические системы, которым присущи изменчивость бизнес-среды, высокая зависимость от влияния политических факторов ставит предприятия перед необходимостью овладения антикризисными методами и новыми подходами к управлению.

Проблема банкротства предприятий является актуальной не только для стран с переходной экономикой. В экономически развитых государствах также наблюдается рост количества финансово несостоятельных бизнес-единиц. В мире происходит не просто постепенный эволюционный переход к новому экономическому укладу, а глобальная неэкономическая революция, которая обусловлена технологическими, финансовыми и экологическими изменениями, переходом на новые высокопроизводительные и гибкие виды производства¹.

Возникновение кризисных ситуаций характерно для всех стадий жизненного цикла предприятия. Это кратковременные ситуации, однако они могут иметь затяжной характер и завершаться банкротством². Для предотвращения возникновения кризисных ситуаций необходимо вовремя

выявить причины, в результате которых предприятие оказалось в кризисе, и принимать меры для их устранения.

В связи с этим особое внимание должно уделяться организации и совершенствованию всех аспектов антикризисного управления, внедрению общих принципов и методов управления в кризисных ситуациях, совершенствованию кадрового менеджмента для преодоления и восстановления платежеспособности предприятия, а также проведению мероприятий по обеспечению стабильного функционирования тех субъектов хозяйствования, которые не хотят потерять свои позиции в условиях неустойчивой экономики.

В данном контексте особое значение и важность приобретают вопросы выбора наиболее эффективной методологии антикризисного менеджмента, построение адекватных и оптимальных моделей на разных уровнях управления, что предопределяет выбор темы данной статьи, обуславливает ее концептуальную основу и научный инструментарий познания.

Разработке научных подходов в сфере антикризисного управления посвящены работы большого количества отечественных и зарубежных ученых, среди которых А. Балашов, С. Беляева, И. Бланк, Р. Коуз, К. Эрроу, М. Спенс, Дж. У. Шарп и др.

Теоретическим, методологическим и практическим аспектам антикризисного управления предприятием в нестабильных экономических системах посвящены труды таких ученых, как И. Т. Балабанов, А. А. Терещенко, А. Г. Грязнова, С. М. Онисько, Т. С. Клебанова.

Разработкой новых инструментов и подходов к антикризисному управлению, которые зависят от типа кризиса, занимаются В. Бандурин, З.Е. Шершнева, В.М. Багацкий, Н.Д. Гетманцева, С. Беляев, Л.А. Лигоненко.

¹ Коробицын М.В. Антикризисное управление предприятием: типология кризисов и их влияние на предприятие // Московский экономический журнал. - 2019. - № 1. - С. 75.

² Красина Е.Н., Манайкина И.А., Корзинников А.Д. Антикризисное управление предприятием в условиях современной экономики // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 11 (100). - С. 1103-1107.

Таблица 1. Модели антикризисного менеджмента, их содержание и взаимосвязь с видами реструктуризации предприятия

Причины возникновения кризисных явлений на предприятии	Кризисное управление		
	Санационная реструктуризация	Адаптивная реструктуризация	Предупредительная реструктуризация
Потеря рыночных позиций			
Значительный объем незавершенного производства			
Большие запасы готовой продукции			
Кредиторская задолженность			
Потеря ликвидности			
Снижение эффективности производства			
Исчерпание рыночного потенциала			
Низкая эффективность управления			
Несоответствие мировым стандартам			
Появление новых конкурентов			
Появление новых рынков			
Внедрение новых технологий			

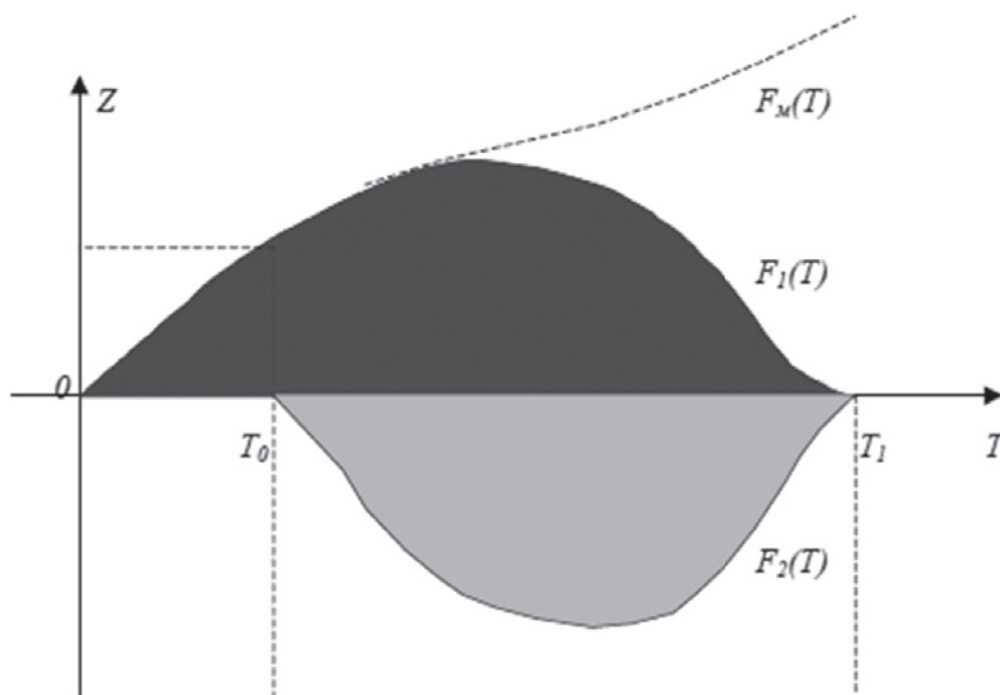

Рисунок 1. Активное антикризисное управление

Однако, высоко оценивая вклад ученых в развитие теории антикризисного управления, следует отметить, что существует еще целый ряд нерешенных вопросов, связанных с проблемами прикладного использования его инструментария, выбором конкретных методов и моделей управления в зависимости от кризисных явлений. Помимо этого дальнейших исследований и глубокой проработки требуют проблемы разработки гибкого механизма антикризисного управления, развитие методологии оценки его эффективности, как основы выбора рациональных мероприятий, которые будут способствовать выходу субъектов хозяйствования из кризиса и его недопущению.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании особенностей методологии антикризисного менеджмента и выборе моделей его реализации.

Изучение природы возникновения кризисных ситуаций породило новые взгляды, инструменты и модели антикризисного управления предприятием. Разнообразие методик, как правило, позволяет реально оценить финансовый кризис, который возник на предприятии, хотя их использование требует доработки и адаптации к условиям конкретного предприятия.

Рассматривая антикризисное управление как систему управления конкретным предприятием или группой предприятий, направленную на диагностику, предупреждение, локализацию, нейтрализацию и преодоление кри-

зисных явлений средствами современного менеджмента, новых информационных технологий и экономико-математического моделирования³, предлагаем для повышения эффективности антикризисного управления выделять две его модели: профилактическое (рисковое) и кризисное управление (антикризисное управление в узком его понимании). Если профилактическое управление предприятием заключается в проведении ряда превентивных мер, направленных на укрепление его рыночных позиций, то кризисный менеджмент – это специфический вид управленческой деятельности в условиях появления признаков кризисной ситуации, угрожающей дальнейшему существованию предприятия. В таблице 1 для каждой модели антикризисного управления сформулированы задачи, функции, инструменты; обосновано содержание антикризисного управления в зависимости от причин возникновения кризиса и выбранного вида реструктуризации деятельности предприятия (табл.1).

Помимо указанных моделей в мировой практике выделяют методологию активного и реактивного антикризисного управления⁴.

При активном антикризисном управлении (рис. 1) осуществляется диагностика начала кризисного состояния предприятия (до момента T_0) и, начиная с момента T_0 , осуществляется ряд антикризисных мер (в течении периода $T_1 - T_0$), направленных на предотвращение негативных последствий кризиса, производственных и финансовых потерь. До момента прекращения кризисного влияния T_1 , предприятие имеет общие убытки Z_g .

$$Z_g(T) = \int_0^{T_1} F_1(T) - \int_{T_0}^{T_1} F_2(T)$$

где $F_1(T)$ – расходы предприятия в момент T течения кризиса;
 $F_2(T)$ – затраты предприятия на осуществление антикризисного управления;

$F_M(T)$ – возможные убытки предприятия без осуществления антикризисного управления.

При реактивном антикризисном управлении начало реакции на кризисные проявления происходит с опозданием по отношению к моменту рационального начала действия T_0 на отрезке времени (T_0, T'). Такое поведение характерно для небольших предприятий, у которых нет многолетнего опыта успешной деятельности, когда исходных данных (факторов) кризисных явлений на практике оказывается недостаточно для осуществления соответствующих мероприятий антикризисного управления направленных на предотвращение трудностей.

Пристатейный библиографический список

1. Калущкий А.В., Меджидова М.Г. Проблемы антикризисного управления предприятием // Форум молодых ученых. - 2018. - № 6-2 (22). - С. 51-54.
2. Коробицын М.В. Антикризисное управление предприятием: типология кризисов и их влияние на предприятие // Московский экономический журнал. - 2019. - № 1.
3. Красина Е.Н., Манайкина И.А., Корзинников А.Д. Антикризисное управление предприятием в условиях современной экономики // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 11 (100). - С. 1103-1107.
4. Спиридонов Э.С., Абрамов В.В. Антикризисное управление предприятиями // News of Science and Education. - 2018. - Т. 8. - № 1. - С. 007-014.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

3 Спиридонов Э.С., Абрамов В.В. Антикризисное управление предприятиями // News of Science and Education. - 2018. - Т. 8. - № 1. - С. 007-014.

4 Калущкий А.В., Меджидова М.Г. Проблемы антикризисного управления предприятием // Форум молодых ученых. - 2018. - № 6-2(22). - С. 51-54.

НУЦАЛХАНОВА Патимат Вагабовна

магистрант первого года обучения направления «налоговый менеджмент» Дагестанского государственного университета

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

В статье рассматриваются теоретические и практические методики анализа и оценки рисков, основные особенности и задачи, приёмы применения методики на практике. Анализируются зоны рисков, их задачи, а также описывается проведение анализа неопределённости.

Ключевые слова: анализ рисков, оценка рисков, количественный анализ рисков, качественный анализ рисков.

NUTSALKHANOVA Patimat Vagabovna

magister student of the first year of study in the field of "Tax management" of the Dagestan State University

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF ECONOMIC RISKS

Theoretical and practical methods of analysis and risk assessment, main features and tasks, methods of applying the methodology in practice are considered in the article. Areas of risk are analyzed, their tasks, and also the analysis of uncertainty is described.

Keywords: risk analysis, risk assessment, quantitative risk analysis, qualitative risk analysis.

На сегодняшний день в рыночной экономике развивается проблема анализа и оценки рисков, также она приобретает всё большее самостоятельное и важное значение при инвестиционной деятельности, составлении бизнес-проектов и так далее.

Перед тем как начать раскрывать проблему, следует отметить, что в различных литературных источниках существуют различные трактовки терминов анализа и оценки рисков, также их свойства и элементы. Многоаспектность риска объясняет и разнообразие мнений о его сущности. Наиболее распространённой трактовкой риска является рассмотрение его как неудачи или, как действия направленные на неудачу, но в надежде на частливый случай. В экономической литературе наиболее распространены следующие определения риска: «непредвиденные модификации стоимости базисного капитала из-за утверждения нерациональных управленческих решений или изменений в экономике, а также неопределённость в политических вопросах по отношению с другими странами»; «Мера несоответствия между разными возможными результатами принятия определенных стратегий»¹.

Далее рассмотрим назначение анализа риска, а оно состоит в следующем: предоставить возможным партнёрам все нужные сведения для принятия необходимых решений о необходимости принятия участия в данном проекте и рассмотреть меры по защите от возможности финансовых потерь. Анализ риска можно провести, опираясь на рис. 1.

Подразделить анализ рисков можно на два вида – это качественный и количественный.

Качественный анализ рисков является простым, одной из главных его задач – это определить все возможные и существующие факторы риска, этапы работы, при выполнении которых может возникнуть риск, тем самым можно установить возможные области риска, и после этого распознать все возможные риски.

Количественный анализ риска – численное выражение размеров отдельных рисков и риска проекта или плана в целом – является проблемой наиболее сложной по сравнению с качественным анализом. Факторы, находящиеся и влияющие на рост риска в проекте, можно подразделить на субъективные и объективные².

К субъективным факторам присущи факторы, которые характеризуют саму фирму. К ним относятся производственный потенциал фирмы, техническая острота, уровень предметной и технологической специализации, уровень производительности труда, степень кооперативных интеграций, уровень техники безопасности и так далее³.

Для того, что бы оценить степень приемлемости коммерческого риска необходимо выделить следующие зоны риска в зависимости от возможной величины потерь. Существуют следующие зоны риска: безрисковая зона, зона допустимого риска, зона критического риска, зона катастрофического риска.

В той области, где не предвидятся потери, то есть, где результат экономической деятельности положителен носит название безрисковая зона.

Зона, в пределах которой ущерб не превышает возможную прибыль и коммерческая деятельность имеет экономическое соответствие называется зона допустимого риска.

Возможные потери, которые превышают величину ожидаемой прибыли до суммы затрат и прибыли в экономике носит название зона критического риска. В данной зоне критического риска предприниматель рискует не только остаться без какого-либо дохода, но и понести существенные убытки в размере всех затрат.

Вероятные потери, которые превышают максимально-допустимый уровень и могут доходить до уровня величины, приравненной собственному капиталу организации носят название зона катастрофического риска. Данная зона катастрофического риска может привести предприятие, организацию или предпринимателя к потере финансового состояния, к финансовому краху или к дефолту. Так же к катастрофическому риску необходимо отнести риск, непосредственно связанный с нанесением вреда жизни и здоровью граждан, а так же началом экономических неурядиц.

Анализ риска фундаментирован на методике, благодаря которой изучается и анализируется предстоящая неопределённость для определения оказываемого влияния риска на возможные результаты. Проведение анализа риска включает в себя данные этапы:

1 См.: Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2016. – С. 158.

2 См.: Давыдова Г.В., Беликов А.Ю. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий // Управление риском. – 2017. – № 3. – С. 13.

3 См.: Романов В.С. Риск-менеджмент как условие развития предприятия // Теория и практика реструктуризации предприятий: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2015. – С. 144-146.

Рисунок 1. Последовательность проведения анализа риска

- образование прогнозной модели
- определение переменных риска;
- определение вероятностного распределения отобранных переменных и определение диапазона возможных значений для каждой из них;
- установление наличия или отсутствия корреляционных связей среди рискованных переменных, прогоны моделей, анализ результатов;

При выборе переменных необходимо применять анализ чувствительности и неопределённости. Данный анализ определяет реакцию результатов плана на изменения определённой переменной проекта. Главный недочёт этого анализа состоит в том, что он не обращает должного внимания на реализм или не реализм возможных изменений значения исследуемых переменных⁴.

Изучение рискованных переменных и приписание им необходимого годного назначения вероятности – важное условие проведения анализа рисков.

После удачного проведения стадий анализа, в присутствии безопасной компьютерной программы необходимо перейти к этапу моделирования. На данном этапе персональный компьютер вырабатывает ряд вариантов случайных чисел, генерируемых с помощью заранее заданных распределений вероятности.

Сделанная работа допускает выдать детализацию методики расчисления рисков, состоящий в том, что тракировка рисков состоит не только в анализе упрощённых рисков и изменении

общего риска, но и созданию эффективных мер по его возмещению и понижению. В итоге необходимо подчеркнуть, что в хозяйственной деятельности, а так же и в производственной сфере самый действенный результат можно получить при системном применении методов минимизации рисков.

Пристатейный библиографический список

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 321 с.
2. Давыдова Г.В., Беликов А.Ю. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий // Управление риском. – 2017. – № 3. – С. 13-20.
3. Романов В.С. Риск-менеджмент как условие развития предприятия // Теория и практика реструктуризации предприятий: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2015. – С. 144-146.
4. Хохлов Н.В. Управление риском. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 239 с.
5. Чернова Г.В. Практика управления рисками на уровне предприятия. – СПб.: Питер, 2017. – 176 с.

4 См.: Чернова Г.В. Практика управления рисками на уровне предприятия. – СПб.: Питер, 2017. – С. 96.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета

ЯЗЫК, ЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ В СТРУКТУРЕ ТРАНСЛЯЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена рассмотрению влияния факторов социального опыта, языка и знаний на особенности трансляции ценностей, социальных групп и сообществ.

Трансляция аутентичных ценностей, объединяющих отдельных представителей вида *homo sapiens* в сообщества различного масштаба, новым членам сообщества всегда осуществляется на основе накопленного сообществом социального опыта и знаний посредством имеющихся в распоряжении сообщества языковых инструментов – языка, или диалекта.

Цели исследования: анализ трансляции ценностей в современных условиях глобализации.

Задачи исследования: рассмотреть роль языка, знаний и опыта в системе трансляции ценностей.

Гипотеза исследования: современная глобализация с одной стороны породила появление множества новых социальных сообществ, таких как, например, персонал крупных компаний, участники общественных движений, жители крупных городов, и т.д., с другой стороны привела к многократному усилению контактов как между новыми, так и между сложившимися ранее сообществами – народы, национальности, религиозные конфессии. Контакт между всеми существующими сообществами и социальными группами неизбежно сопровождается трансляцией культурных и иных ценностей.

Ключевые слова: ценности, трансляция, опыт, знания, социальный опыт, механизм передачи, социология, социальные сообщества.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

LANGUAGE, KNOWLEDGE AND SOCIAL EXPERIENCE IN THE STRUCTURE OF TRANSLATION OF VALUES

Article is devoted to consideration of influence of factors of social experience, language and knowledge on feature of broadcast of values, social groups and communities.

Broadcast of the authentic values uniting certain representatives of a species of *homo sapiens* in communities of various scale to new associates is always carried out on the basis of the accumulated community of social experience and knowledge by means of available language tools of community – language, or a dialect.

Research objectives: the analysis of broadcast of values in modern conditions of globalization.

Research problems: to consider a role of language, knowledge and experience in the system of broadcast of values.

Research hypothesis: modern globalization on the one hand generated emergence of a set of new social communities, such as, for example personnel of the large companies, participants of social movements, residents of the large cities, etc., on the other hand led to repeated strengthening of contacts both between new and earlier developed communities – the people, nationalities, religious faiths. The contact between all existing communities and social groups is inevitably followed by broadcast of cultural and other values.

Keywords: values, broadcasting, experience, knowledge, social experience, transfer mechanism, sociology, social communities.

Любое социальное сообщество, может считаться уникальной аутентичной системой, выделяющейся среди других себе подобных систем до тех пор, пока оно структурировано на основе характерного для данного сообщества набора ценностей, традиций, языка, знаний, исторического и социального опыта, лежащих в основе жизненного уклада.

В результате комплексного влияния явлений и процессов, имеющих место в современном информационном пространстве, происходят качественные изменения характера трансляции и интерпретации информации о культурных ценностях как знаке культурно-исторических представлений определенной эпохи или территории, символизирующем ее основные идеалы, традиции, менталитет и т.д.¹

Для начала необходимо отметить, что сформировавшийся внутри сообщества язык, который сам по себе является живой, постоянно изменяющейся и постоянно развивающейся субстанцией, накопленные знания и социальный опыт являются базовыми элементами такого понятия, как «культура». Данное утверждение справедливо для любого типа сообществ – будь то национальное государство, малое удаленное поселение, крупная компания, или даже сохра-

нившееся в относительной изоляции племя коренных жителей Амазонии, или другой части света.

Для культуры как системы свойственно присутствие материальных и духовных ценностей, систематизированных на основе определенного идеала. Культура – сама по себе во многом играет роль транслятора социального опыта и социализатора личности. Благодаря культуре у человека вырабатывается картина мира, содержащая ценности, смыслы, идеи, понятия в целостную систему².

Причем картина эта в каждом случае конкретного индивида будет представлять собой уникальную структуру, имеющую как общие черты для других носителей данной или родственной культуры, так и содержать ряд особенностей, оформившихся под воздействием семьи, близкого окружения и личного опыта индивида.

Культура через такие свои элементы как язык, ценности, нормы, идеалы, символы устанавливает человеку определенный способ видения мира. В этой связи многочисленные различия между странами, народами, социальными группами относятся в первую очередь к существенным расхождениям

1 Культура памяти: сборник научных статей / Научной редакцией Э.А. Шуленова; сост. А.В. Святославский. М., 2003. 276 с.

2 Невлева И.М., Кохан Ж.С. Культура как система ценностей: психолого-культурологический экскурс // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). Выпуск 38. С. 178.

именно в системе культурных значений. Они воплощаются в действующей в той или иной стране или социальной общности языковой картине, системе обычаев, обрядов, традиций, стиле и образе жизни и быта².

Социальный опыт как фактор трансляции устоявшихся ценностей внутри культурной среды сообщества безусловно подразделяется на объективированный социальный опыт и социальный опыт индивида.

Объективированный социальный опыт представляет собой опыт прошлого и взаимодействия членов сообщества, отложившийся в присущих соответствующему сообществу традициях, знаниях, принципах, нормах поведения, представлении об окружающем мире и моральных принципах.

Такой социальный опыт запечатлен во всей совокупности знаний, накопленных сообществом, отражается как в материальных формах, так и в формах внутрисоциального взаимодействия, в формах и способах деятельности, а также фиксируется посредством языка в общественном сознании, в формах и способах мышления, в общих и материальной и специфических знаковых системах, имеющих общественное значение в специальной деятельности индивидов.

Одно и то же содержание может передаваться различными носителями, но при этом всегда в обязательном порядке формируется соответствующая информационная система знаний и навыков, посредством которой осуществляется передача и усвоение социального опыта. Без такого механизма становится невозможным усвоение членом сообщества социальных способов и форм деятельности, форм отношений и общения, определенного содержания общественной информации, установок, норм, общественных ценностей и т.п.

Говоря о формировании и трансляции ценностей любого сообщества невозможно исключить фактор языка, посредством которого внутри данного сообщества осуществляется вербальное общение отдельных его членов.

Согласно гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, культура народа определяется именно характером языка³. Безусловно данное утверждение можно распространить и на любые как более мелкие, сообщества, так и на сообщества, интегрированные из нескольких этнических групп и народов. В частности, облик современной Европейской цивилизации, включая Австралию, Северную и Южную Америки, Россию и Восточную Европу во многом сформировался под влиянием культурного, наследия Римской империи, послужившего своего рода матрицей, задавшей вектор развития для множества других культур и народов. При этом мало кто задумывается, что сама Римская империя была соткана из множества народов и ставших на какое-то время провинциями государств. Большинство, пожалуй, смогут вспомнить, что Римское государство на пике своего расцвета интегрировало в себя Грецию, Египет и Иудею, об остальных народах, населявших величайшую Средиземноморскую империю, мало кто вспомнит. Римская империя во многом благодаря единой языковой среде смогла транслировать свои ценности различным сообществам не только на освоенные Римом территории и не только в период своего существования, но и во многом повлиять на государства и народы, жившие и живущие как в регионе Средиземноморья, так и практически по всему земному шару после ее распада.

В гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа можно выделить следующие основные утверждения.

1. Язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа.
2. Способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие его субъекты.
3. Предмет или явление становится понятным для человека, когда они получают свое название, без названия они просто не существуют в сознании. Получив имя, данное новое понятие включается в систему понятий, уже имеющуюся в сознании индивида и тем самым новый элемент вводится в существующую картину мира, именно поэтому можно утверждать, что человек видит мир так, как говорит.

Отсюда, следует, что чем более сложным является язык общества, чем больше аспектов и оттенков одного и того же явления или предмета может он описать, тем более сложная картина мира может быть отражена с помощью данного языка, и тем больший потенциал передачи социально-культурного опыта несет он в себе. Таким образом, любой индивид воспринимает информацию, в том числе информацию, касающуюся ценностей сообщества, не абстрактно, а с учетом ряда особенностей.

При передаче знаний и ценностей от одного индивида к другому, значимо влияние неформального знания, выражаемого в одинаково понимаемых учителем и реципиентом зрительных, звуковых или иных образах. Между отправителем и получателем любой информации, должны сформироваться единые образы описываемых предметов или явлений⁴.

Раньше, до начала развития индустриального общества и всеобщего образования, передача ценностного и социального опыта в устной традиции, основывалась на том, что индивиду нужно было не просто познать что-то новое, но и укоренить это знание посредством чувственного опыта, т.е. чтобы сделать чужое знание своим, было необходимо отработать его на собственном опыте. Сегодня данное утверждение справедливо больше для сферы профессионального обучения, чем для сферы трансляции ценностей.

В современном мире для большинства сообществ легко, и практически безгранично доступна формальная трансляция знаний. Однако это именно формальное знание не связанное со своим носителем, и представленное в виде печатных или электронных документов. Такое знание, как правило, теряет индивидуальные качества передающей ее личности, а исходя из того, что формальным знанием пользуется множество людей, велик риск внесения различных модификаций и искажений такого знания, не говоря уже о разных вариантах его интерпретации, в том числе вызванных и уже описанными выше языковыми особенностями индивида.

Такая форма знания уже не всегда бывает способна отразить чисто техническую информацию, не говоря уже о том, чтобы адекватно транслировать накопленные сообществом морально-нравственные ценности и общественные устои. Во избежание трансформации изначального смысла передаваемой информации, и в особенности духовных ценностей, необходимы модели и методы их эффективной трансляции. Более того, сегодня практически ни чем не ограничен обмен информацией между членами большинства существующих в мире сообществ: для этого достаточно иметь доступ к сети Интернет и минимальную заинтересованность в обмене знаниями и информацией.

Соответственно, сегодня, впервые в истории человеческой цивилизации благодаря глобализации информационного пространства можно наблюдать настоящее столкновение различных ценностных систем, сформировавшихся и существующих в настоящее время.

К ожидаемым эффектам данного процесса в долгосрочной перспективе можно отнести унификацию и интеграцию близких ценностных систем с одной стороны, в частности систем, основанных на традиционных ценностях, и обострение противоречий между радикально различными ценностными системами, например между ультра либеральными ультраконсервативными.

Пристатейный библиографический список

1. Дорожкин А.М., Тимофеева О.В. Особенности трансляции духовных ценностей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(34). С. 169-174.
2. Культура памяти: сборник научных статей / Научной редакцией Э.А. Шулупова; сост. А.В. Святославский. М., 2003. 276 с.
3. Невлева И.М., Кохан Ж.С. Культура как система ценностей: психолого-культурологический экскурс // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). Выпуск 38. С. 177-180.
4. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Москва: Высш. шк., 2005. 310 с.

3 Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Москва: Высш. шк., 2005. 310 с.

4 Дорожкин А.М., Тимофеева О.В. Особенности трансляции духовных ценностей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(34). С. 172.

ПОЗДЯЕВА Светлана Михайловна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АНАСТАСЬЕВ Алексей Геннадьевич

аспирант кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В силу экономических, политических, социальных и культурных перемен в условиях глобализации происходят процессы изменения идентичности. Авторы анализируют основные тенденции, которые приводят к изменению идентичностей и приходят к выводу, что глобализация запустила процессы создания новых образцов глобальной идентичности и трансформацию сложившихся.

Ключевые слова: глобализация, идентичность, трансформация, глобальная идентичность, тенденции изменения идентичности.

POZDYAEVA Svetlana Mikhaylovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ANASTASYEV Aleksey Gennadjevich

postgraduate student of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

TRENDS IN IDENTITY UNDER GLOBALIZATION

Due to economic, political, social and cultural changes in the context of globalization, there are processes of identity change. The authors analyze the main trends that lead to the change of identities and come to the conclusion that globalization has launched the processes of creating new patterns of global identity and transformation of the existing ones.

Keywords: globalization, identity, transformation, global identity, trends of identity change.

В современном обществе отмечается интенсивный рост интереса к глобализационным процессам, обуславливающий изменение и трансформацию идентичностей, возрождение традиционных и возникновение новых. Несмотря на объективность и всеобщность данного процесса, трансформация идентичности в разных странах отличается в силу особенного исторического контекста и уникальности черт ментальных структур.

Глобализация в целом выступает как многомерный и многоуровневый процесс, начавшийся в период зарождения человечества и, как своеобразная поступательная тенденция, по крупным создающим предпосылки формирования в исторической перспективе единого общечеловеческого мира¹.

Процесс глобализации многообразен. С одной стороны, он вовлекает разнообразные человеческие сообщества в общемировое развитие. Вместе с тем глобализация проходит в форме экспансии постиндустриализма, она бросает вызов немодернизирующимся обществам, находящимся на периферии общественного развития. Необходимость «ответа» на такой «вызов» (А.Тойнби²), который подразумевает возможность (или невозможность) последних сохранить свою идентичность, противостоять этому натиску и перевести его в плодотворное сосуществование различных культурно-цивилизационных ареалов, актуализирует, в частности, проблемы социальной идентичности³.

Как пишет З. Бауман, «последствия процессов глобализации далеко не столь однозначны, как это обычно представляется... Глобализация разобщает не меньше, чем объединяет, она разобщает, объединяя, — расколы происходят по тем же самым причинам, что и усиление единообразия мира. Параллельно

1 Барлыбаев Х. А. Избранные труды. Том 2. Философская антропология, глобализация, устойчивое развитие, сознание и идентичность. М., 2019. С. 7.

2 Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.

3 Подробнее см.: Глобализация и столкновение идентичностей. Международная интернет-конференция 24 февраля – 14 марта 2003 / Сб. материалов; Под ред. А. Журавского, К. Костюка. М., 2003. С. 337.

тому процессу планетарного масштаба, который возник в бизнесе, финансах, торговле и потоках информации, идет и процесс «локализации», закрепления пространства. В совокупности эти два тесно взаимосвязанных процесса приводят к резкой дифференциации условий существования населения целых стран, регионов и различных сегментов этого населения»⁴.

Итак, глобализация стала реальностью современного мира. С этим спорить нельзя. Поэтому цель нашей статьи – увидеть тенденции изменения идентичности в современном глобализирующемся обществе.

Заранее оговоримся, что другие авторы, возможно, выстраивают другую иерархию указанных тенденций. Мы же постараемся обосновать свою позицию определенным ранжированием тенденций изменения идентичности.

Тенденция 1. Информатизация и развитие коммуникаций. Анализ современной ситуации показывает, что за прошедшие пять десятилетий (60-90 г.г. XX в.) произошел широкомасштабный переход к информационному обществу⁵. Компьютерная революция привела не только к изменению на рынке труда, но и к замене способов получения информации: замене традиционной печати электронными книгами, возможностями коммуникации с любой точкой мира посредством современных гаджетов, кардинального изменения форм досуга и др. Так, Э. Тоффлер отводит главную роль в этом телекоммуникационной кабельной сети, которая обеспечит двустороннюю связь граждан с правительством, позволит учитывать их мнение при выработке

4 Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с. Янко Слава (Библиотека Fort/Da). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/> 7-

5 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Национальные модели информационного общества / Отв. ред. и сост. Е.Л. Варганова. М.: Изд-во ИКАР, 2004.

Поздьева С. М.

Анастасьев А. Г.

политических решений⁶. Это означает, что для человека нового постиндустриального общества открывается веер возможностей для изменения своей идентичности. Например, работы в области искусственного интеллекта дают возможность изменения не только биосоциальной трактовки самого человека, но и преобразования его физической идентичности.

Тенденция 2. Глобальная мобильность. Какие бы частные интересы человек традиционного общества не преследовал, он должен был занят поддержанием порядка, что становилось исходной и универсальной предпосылкой для достижения определенной социальной идентичности. В традиционном обществе каналами социальной мобильности были власть, воинская или государственная служба, религиозное послушничество, а в индустриальном к ним прибавились высокие доходы и профессиональное образование. Так, например, серьезную систему отбора и обновления административных кадров на базе основательной книжной учености создал Конфуций в Китае.

Сегодня на первое место среди возжеленных ценностей выдвигается иная мобильность - глобальная, которая связана со свободой передвижения; она позволяет представителям разных стран и культур оказываться за тысячи километров от родного дома, менять образ жизни, социальное окружение и даже религию. Специфика отдельных регионов по развитию туристической сферы «подмывает» понятие государственной идентичности, оставляя лишь место жительства и место работы.

Выбор лучшего места жительства и лучшего места работы усиливают процессы временной и постоянной миграции населения, что затрагивает понятие государственной идентичности. Результатом этих процессов становятся новые идентичности. Так, например, представители больших социальных групп, вовлекающиеся в процесс миграции (гастарбайтеры, туристы, паломники и др.) стараются отделиться от своей государственной (гражданской) идентичности и приобрести новую.

Тенденция 3. Отсутствие управляющего центра. Один из глубочайший смысл идеи глобализации - это возможность самостоятельного характера регулирования всего того, что происходит в мире: отсутствие некоего центра управления, субъектов управления, источника управления и т.п. Некоторые авторы утверждают, что глобализация - это просто иное название нового мирового беспорядка. Эта характеристика образа глобализации полностью отличает его от другой идеи - идеи универсализации, некогда служившей стержнем дискуссии об общемировом движении по линии прогресса, предложенной еще французскими философами эпохи Просвещения и разработанной К.Марксом, но к сегодняшнему дню редко упоминаемой, а то и просто забытой всеми, кроме философов.

Сегодня глобальный политический рынок постепенно отходит от оппозиции Центр-периферия, чтобы уступить место более плодотворной идее о движущихся центрах глобального управления. Это подтверждается новыми экономическими и политическими союзами, например ШОС и БРИГС. Результатом такой ситуации является появление новых идентичностей, отражающих движение от локального (периферийного) к глобальному.

Тенденция 4. Перераспределение привилегий. В новом мировом порядке происходит перераспределение привилегий. Как известно, автором миротворительного подхода является И.Валлерстайн⁷. Мы полагаем, что именно из-за переплетения двух, казалось бы, противоположных тенденций, «запущенных» благодаря первой тенденции - воздействию свободы передвижения, так называемые процессы «глобализации» оборачиваются перераспределением привилегий и лишений, богатства и бедности, ресурсов и бессилия, власти и безвластия, свободы и ограничений. Результатом этой тенденции является процесс рестратификации мира, в ходе которой формируется новая система социальных привилегий для стран, расположенных на разных ступенях всемирной общественной лестницы.

Тенденция 5. Формирование глобальной культуры. Необходимо отметить, что процесс формирования и распространения глобальной культурной идентичности идет через взаимопроникновение и смешивание культур, их многообразный диалог посредством различных коммуникационных каналов: спорт, телевидение, интернет, еду и культурный обмен. Можно утверждать, что посредством формирования глобальной

культуры, происходит формирование образцов глобальной культурной идентичности и трансформация традиционной культурной идентичности к этим формам.

Вместе с тем укажем, что происходит формирование новых элементов глобальной культуры, которые не имеют отношения к традиционным культурам, например, формирование сетевых сообществ, обновление языка, ценностей, образцов поведения, моды.

Однако формированию глобальной культурной идентичности есть противоположный вектор: процессы сопротивления культур традиционных обществ посредством их социальных институтов. Сопротивление культурной глобализации локальные сообщества осуществляют за счет противодействия ее проводникам⁸.

Завершая анализ влияния тенденций социального развития на изменение идентичностей, следует отметить, что глобализация - это такой связанный комплекс явлений и процессов, который формирует глобальное общество. Поэтому можно говорить о его определяющем влиянии на формирование новых идентичностей, и стремлении традиционных идентичностей к трансформации. Через глобальные процессы и явления формируются «модели глобальной идентичности», вовлекая уже сформированные в процесс трансформации.

Подведем итоги.

1. Анализ тенденций идентичности позволяет сформулировать вывод о том, что глобализация запустила процессы создания новых образцов глобальной идентичности и трансформацию сложившихся.

2. Если характеризовать процесс изменения идентичности в целом, то можно выделить два направления изменения идентичности: от глобального к частному и от частного к глобальному. Здесь есть ряд особенностей: 1) формирование новых идентичностей происходит постепенно, этапами; 2) масштаб и иерархия новых идентичностей не зависит друг от друга; 3) с позиции изменения характеристик социального пространства и времени, этническая и государственная идентичности отдаляются (глобализация ослабляет и государственную, так и этническую идентичность); 4) этническая и религиозная идентичность являются более устойчивыми формами идентичности в сравнении с государственной

3. Изменение качественных характеристик социального пространства и социального времени играет значительную роль в процессе формирования и трансформации идентичности.

4. В процессе формирования глобальной идентичности возникают силы противодействия, направленные на сохранение традиционных форм идентичности.

Пристатейный библиографический список

1. Барлыбаев Х. А. Избранные труды. Том 2. Философская антропология, глобализация, устойчивое развитие, сознание и идентичность. М., 2019.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. - М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с. Янко Слава (Библиотека Fort/Da) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/7->
3. Глобализация и столкновение идентичностей. Международная интернет-конференция 24 февраля - 14 марта 2003 / Сб. материалов; Под ред. А. Журавского, К. Костюка. М., 2003. 440 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Национальные модели информационного общества / Отв. ред. и сост. Е.Л. Вартанова. М.: Изд-во ИКАР, 2004.
6. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
7. Поздьева С.М. Культурная модернизация как важнейшее направление социального реформирования в современной России // Евразийский юридический журнал. 2016 № 9 (100). С. 361-363.
8. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2009.
9. Wallerstein I. The Modern World-System, Vol. I-III. New-York: Academic Press, 1974-1983.

6 Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2009

7 Wallerstein I. The Modern World-System, Vol. I-III. New-York: Academic Press, 1974-1983.

8 Поздьева С.М. Культурная модернизация как важнейшее направление социального реформирования в современной России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 361-363.

ФАЙЗУЛЛИН Фаниль Саитович

академик АН РБ, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

ФАЙЗУЛЛИН Ильгиз Фанилевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье раскрывается роль, сущность и содержание социального потенциала, его роль и значение в социально-экономическом развитии общества и создании достойных условий труда. Реализация социального потенциала может способствовать преодолению кризисных явлений, обеспечить безопасность и конкурентоспособность страны и обеспечить условия для прорыва государства на более высокий уровень общественного прогресса и сформировать благоприятную среду для жизнедеятельности. Предлагаются основные направления совершенствования и повышения эффективности использования социального потенциала населения.

Ключевые слова: социальный потенциал, инновации, технологический прорыв, социально-экономическая политика, достойные условия труда.

FAYZULLIN Fanil Saitovich

academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ph.D. in philosophical sciences, chief researcher of the Institute of Socio-economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

FAYZULLIN Ilgiz Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy, sociology and political science sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

IMPLEMENTATION OF SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

The article reveals the role, nature and content of social potential, its role and importance in the socio-economic development of society and the creation of decent working conditions. The realization of social potential can contribute to overcoming crisis phenomena, ensure the security and competitiveness of a country and provide conditions for a state to break through to a higher level of social progress and contribute to the formation of a favorable working environment. The main directions for improving the effectiveness of using the social potential of the population are proposed.

Keywords: social potential, innovation, technological progress, socio-economic policy, decent working conditions.

Файзуллин Ф. С

Файзуллин И. Ф.

Прогрессивная интенсивное социально-экономическое развитие страны прежде всего зависит от разработки инновационных направлений, которые определяют прорыв во всех основных сферах общественной жизни¹. Именно этим обусловлена актуальность исследования социального потенциала общества и эффективного механизма его реализации. Исследование развития, функционирования и реализации социального потенциала в отечественной науке стало приоритетным направлением, и оно носит фундаментальный характер. От их решения зависит обеспечение безопасности и конкурентоспособности страны и её регионов, преодоление кризисных явлений, создания условий для интенсификации развития нашего государства, перехода на более высокий уровень общественного прогресса и сохранения ее суверенности в мировом сообществе. В практическом плане

результаты исследований социального потенциала и его реализации могут стать важным инновационным фактором совершенствования не только социально-экономической политики в целом, но и условием преодоления существенных социальных различий в обществе, повышения качества жизни населения.

О роли эффективного использования социального потенциала свидетельствует, в частности, следующий факт. В настоящее время по исследованиям, проведенным как ИСЭИ УФИЦ РАН, так и другими научными организациями свидетельствует о том, что каждый третий занятый работает не по специальности. Опрошенные утверждают, что их потенциальные возможности на производстве используются лишь около 30%. Естественно неполноценное использование накопленного потенциала формируют неудовлетворенность трудом, становиться фактором перехода работников в другую сферу, к выполнению других, несоответствующих их профессии функций, и на этой почве к снижению использования имеющихся у населения социального потенциала. К

1 Гайнанов Д.А., Таджетдинов И.А., Кириллова С.А. и др. Стратегическое планирование и аудит социально-экономического развития региона. - М.: Экономика, 2012. - С. 8.

этому следует добавить, в современной ситуации существование безработицы свидетельствует о наличии огромного неиспользуемого потенциала населения страны.

Вместе с тем, в современной общественной науке проблемы социального потенциала являются мало исследованной. В имеющейся общественно-политической литературе отсутствует единый методологический подход к изучению этого объекта, его структуры и, особенностей. В связи с этим, существует множество противоречивых интерпретаций сущности и содержания этой категории.

В настоящее время категорию потенциал отождествляют с понятиями возможность, способность или ресурс. Поэтому различные специалисты, изучая проблемы потенциала, анализируют это явление не системно, а лишь рассматривают отдельные его аспекты. Вместе с тем понятие возможность, способность и ресурс, если даже их рассматривают во взаимосвязи, не раскрывают в полном объёме содержание категории «потенциал». При этом большинство исследователей без методологического обоснования, пытаются определить структурные элементы изучаемого феномена, что приводит к ещё большей путанице в уточнении сущности категории «потенциал». Возможность не может отождествляться с сущностью потенциала, поскольку конкретное содержание и определённый уровень развития потенциала под воздействием различных внешних факторов могут стать основой различного рода возможностей. При этом необходимо учесть, что любая система реальности обладает некоторой перспективой реализации своих возможностей, но это не означает, что данный объект имеет соответствующий потенциал. Сопоставление соотношения двух указанных понятий «потенциал» и «возможность» не даёт основание утверждать идею о том, что потенциал – это совокупность возможностей. Понятие «возможность» не отражает сущность того явления, которое определяется как потенциал. Все возможности, которые открываются перед различными социальными системами нельзя характеризовать как их потенциал.

Определение потенциала как системы возможностей, приводит к расширению содержания этого понятия, а, трактовка его сущности как какой-либо системы способностей, наоборот, происходит сужение его объема. В частности, не каждая личность способна реализовать ту творческую энергию, физические способности, профессиональную подготовленность, которыми она обладает. Формирование способностей и формирование потенциала это не один и тот же процесс, между ними есть разница. Обладание определёнными способностями и их формирование, естественно, свидетельствует о наличии и развитии потенциала. Однако обладание потенциалом или его формирование у какой-либо системы необязательно означают, что эта система имеет способности. Обладая потенциалом развития как качественно изменения, например, какая-либо общественная система может стать неспособной реализовать прогрессивный процесс из-за влияния внешних сил. Люди характеризуются различной совокупностью, различным сочетанием и различной степенью развитости тех или иных способностей, которые в известной мере детерминированы генетически заложенным в них потенциалом. Совокупность способностей не исчерпывает содержания категории потенциал, а скорее представляет собой систему возможных форм действия, которые могут быть применимы и реализованы. Некоторые срезы потенциала человека могут вообще никогда не найти свою реализацию в форме способностей и оставаться не востребованными по объективным и субъективным причинам. Способность,

таким образом, следует рассматривать как характеристику системы, которая отражает содержание самодвижения и воздействия на другие объекты.

Нельзя согласиться в методологическом плане и с ресурсным объяснением сущности категории «потенциал». Как известно, под ресурсами в общественно-политической литературе понимается определённая совокупность факторов, которая имеет значение в обеспечении нормального существования и функционирования социальной системы. Что же касается потенциала, то он является внутренним атрибутом определённой материальной и духовной системы. Потенциал в отличие от ресурса, прежде всего, выступает как сила воздействия, направленная на внутренние и внешние факторы функционирования и развития объекта. В социальной сфере потенциал имеет свои специфические формы и определённые виды проявления. Рассмотрение потенциала, как совокупности, системы ресурсов, приводит к методологическому сбою. Во-первых, это становится фактором сужения объема содержания категории потенциал, а во-вторых, это ведёт к расширению толкования сущности понятия ресурсы. Следует отметить различные формы комбинации ресурсов, специфические виды взаимосвязей между ними, ресурсозатратная политика могут оказать существенное влияние на показатели потенциала системы. Общественная практика свидетельствует, что не все ресурсы являются структурными элементами потенциала.

Проведенный анализ, таким образом, даёт основание утверждать, что потенциал является органической совокупностью взаимодействующих сил, которыми обладает та или иная материально-духовная система и направлена на внутреннее развитие самой системы и изменения её окружающей среды. Потенциал – это категория, которая отражает внутреннюю систему сил и актуализируется при возникновении или наличии определённых условий. Реализация потенциала вызывает не только предполагаемые результаты. Она может привести и к самым неожиданным последствиям.

При исследовании потенциала следует различать формальные и реальные его виды. Понятие формальный потенциал используется для обозначения системы сил, допускаемой на уровне высокой абстракции, но не обнаруживаемой в реальной действительности в настоящее время. Что же касается второго вида, то эта категория отражает действующий или же готовый к реализации при создании необходимых условий потенциал.

На основе изложенного методологического подхода, как нам представляется, более адекватно можно раскрыть сущность и содержание категории потенциал. На наш взгляд, потенциал является характеристикой качества материально-духовных систем (социальных институтов, социальных общностей, региональных образований, человека и т.д.), которая создаёт определенные способности, возможности и ресурсы для реализации действий направленных на своё самовоспроизводство и развитие, а также на преобразование окружающей среды. Таким образом, категория потенциал не тождественна понятиям способность, возможность, ресурсы. Эти понятия являются факторами, способствующими раскрытию глубинных сущностей исследуемого явления.

Что же касается сущности феномена «социально-экономический потенциал», его следует определить, как возможности и способности общества за счет использования собственных ресурсов обеспечить достижение в рамках своей государственной границы долгосрочного, устойчивого социально-экономического развития, позволяющего гаранти-

ровать населению необходимый уровень и качество жизни, соответствующий стандартам развитых стран мира. В отечественной литературе больше всего используется категория «социально-экономический потенциал». Социальный и экономический потенциалы действительно очень тесно взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга. В связи с этим, их необходимо исследовать в диалектической взаимосвязи друг с другом. Но вместе с тем, мы считаем, их содержание, необходимо различать².

На наш взгляд, экономический потенциал – это возможности, условия и способности экономической системы обеспечить за счет использования собственных ресурсов достижение в границах своей территории устойчивого экономического развития и достойного уровня жизни населения. Его структура может характеризоваться на основе целей исследования и принятия практических решений. Но основными характеризующими этот феномен являются естественно природная среда, мощности промышленности и сельского хозяйства, вся инфраструктура и трудовые ресурсы.

Социальный потенциал, по нашему мнению, следует рассматривать как систему элементов, непосредственно формирующих социальную активность и возможности в получении социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия. Социальный потенциал следует определять, как органическое единство возможностей и способностей населения территориального образования сформированной за счет использования собственных ресурсов социума, обеспечивающей достижения устойчивого социально-экономического развития, гарантирующего необходимый уровень и качество жизни. Социальный потенциал является достаточно сложной иерархической системой, как и общество в целом, более точно – она соответствует структуре потенциала общества. В иерархическом плане можно говорить о макро – мезо- мега-структурах социального потенциала, в горизонтальном плане целесообразно выделить производственный, трудовой, научно образовательной, профессионально-квалификационной, инновационной, организационной, социально-демографический, социально-политический, духовно-идеологический и другие потенциалы. Естественно каждый указанный потенциал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество своих внутренних составляющих элементов. Все структурные элементы социального потенциала находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности, на основе которых формируется синергетический эффект. Возникшей в результате тесной взаимосвязи различных потенциалов синергетический эффект, во-первых, способствует усилению социального потенциала в целом и его отдельных элементов. Во-вторых, он формирует особенности потенциала различных уровней. Поэтому при исследовании и разработке системы управления все структурные элементы социального потенциала должны рассматриваться в их взаимосвязи и взаимообусловленности³.

Сегодня стабильное развитие социального потенциала и его реализация представляют собой ключевые направления интенсификации, как экономического прогресса, так и дости-

жения высокого качества жизни. В связи с этим важнейшими задачами управления становится необходимость повышения усилий государственных органов на интенсификацию этого процесса. Для этого следует регулярно осуществлять инвентаризацию имеющегося социального потенциала, обеспечения его стабильного развития и реализации, определения механизма эффективного использования в экономике этого феномена. Потребности в повышении эффективности работы по формированию и реализации социального потенциала делает весьма актуальной разработку специальной технологии по реализации поставленных задач.

Поскольку эффективность развития современного общества всё больше зависит от использования его потенциала, именно в этой области, имеются огромные возможности для инноваций. Инновации, способствующие активизации процесса реализации социально-экономического потенциала, в обязательном порядке должны предусматриваться в стратегической программе социального экономического развития субъектов различных уровней, начиная от предприятий до государства в целом. Программа должна, прежде всего, осуществляться на базе учета ряда моментов: во-первых, на основе оценки имеющего в настоящее время потенциала. Во-вторых, она должна реализовываться на фундаменте появившихся новых ресурсов и инвестиций. В-третьих, следует учитывать, также то, что достижение высокого качества жизни, в свою очередь, приводит к положительным изменениям социально-экономического потенциала в целом и всех его составляющих элементов, которые должны найти свои отражения в программных документах управления социальным и экономическим развитием всех уровней. Использование всех этих факторов, несомненно, будет способствовать повышению эффективности реализации социального и экономического потенциала общества.

Пристатейный библиографический список

1. Гайнанов Д.А., Таджетдинов И.А., Кириллова С.А. и др. Стратегическое планирование и аудит социально-экономического развития региона. - М.: Экономика, 2012. - 243 с.
2. Файзуллин Ф.С. Социальный и экономический потенциал как факторы развития регионов // Не расстанусь с молодежью, буду...: сб. науч. статей [под общ. ред. Ю. Р.]. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. - 343 с.
3. Файзуллин Ф.С. Социальный и экономический потенциал как фактор устойчивого развития // Социальный и духовный потенциалы региона и их реализация. - Уфа: РИК УГАТУ, 2017. - 408 с.

2 Файзуллин Ф.С. Социальный и экономический потенциал как факторы развития регионов // Не расстанусь с молодежью, буду...: сб. науч. статей [под общ. ред. Ю. Р.]. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 332.

3 Файзуллин Ф.С. Социальный и экономический потенциал как фактор устойчивого развития // Социальный и духовный потенциалы региона и их реализация. – Уфа: РИК УГАТУ, 2017. – С. 17.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук профессор, заведующий кафедрой философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИКИМБЕТОВ Руслан Гиниятович

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физвоспитания, спорта и туризма Башкирского государственного аграрного университета

К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ИНДИВИДА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена характеристике основных факторов, влияющих на культурную и этническую самоидентификацию индивида в постмодернистских обществах и в условиях быстрых смен аксиологических сценариев социальной действительности. Показано, как выявленные факторы становятся предпосылками разрушения этноориентированных и этностимулирующих аксиологических систем, духовных оснований национального самосознания, мыслительных и поведенческих стереотипов индивида.

Ключевые слова: этнос, аксиология, самоидентификация индивида, поликультурное социальное пространство, постмодернистское общество.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BIKIMBETOV Ruslan Giniyatovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Physical education, sport and tourism sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

TO THE PROBLEM OF CULTURAL AND ETHNIC INDIVIDUAL SELF-IDENTIFICATION: AXIOLOGICAL ASPECT

The article is devoted to the characterization of the main factors influencing the cultural and ethnic identity of the individual in postmodern societies and in the conditions of rapid changes in axiological scenarios of social reality. It is shown how the identified factors become prerequisites for the destruction of ethno-oriented and ethno-stimulating axiological systems, the spiritual foundations of national self-awareness, the individual's mental and behavioral stereotypes.

Keywords: ethnos, axiology, self-identification of an individual, multicultural social space, postmodern society.

Вильданов Х. С.

Бикимбетов Р. Г.

Проблема культурной и национальной самоидентификации индивида в поликультурном пространстве особую актуальность приобретает во второй половине XX века. Общество в своем развитии пережило множество кризисов, но трансформационные процессы в современном социуме затрагивают духовные основы жизнедеятельности не только отдельного человека, но и целых народов и национальностей, обостряя проблему существования культурного и духовного многообразия социального пространства. Неуправляемые трансформации в постмодернистских обществах, связанные с разрушением механизмов этнокультурной и национальной самоидентификации индивида, несут в себе реальные угрозы утраты исторического и духовного единства этноса, отчуждения собственных культурных и этических традиций, подмены этнических нравственных ценностей. Длительное сосуществование этносов в едином социальном пространстве, позволило этносам выработать механизмы не только взаимодействия, но и обеспечения языковой, культурной целостности и духовной самостоятельности. Но в сложившихся условиях и темпах развития современного общества, этносы не успевают выработать адекватные ответы на трансформационные вызовы духовных основ жизнедеятельности

этноса, приемлемых для нормального функционирования механизмов этнокультурной и национальной самоидентификации индивида, что приводит к неспособности индивида разграничивать собственное и чужое в поликультурном пространстве. Современные реалии требуют не только регуляции процессов духовного развития индивида, но и возникает необходимость управления механизмами его этнокультурной и национальной самоидентификации посредством формирования оптимальных условий трансляции, освоения и осмысления этнических духовных начал, способствующих становлению этноориентированного самосознания представителей этноса.

В постмодернистских обществах в условиях быстрых смен аксиологических сценариев социальной действительности встревоженность проблематичностью самоидентификации индивида зародилась в среде психологической науки и в последующем актуализировалась во всех сферах социально-гуманитарной науки. Тогда и приходит понимание, что самоидентификация индивида необходима не только для адаптации и интеграции в сложившуюся социальную действительность, но и для формирования духовной целостности и самости субъекта, на основе этнокультурной самобытно-

сти. Этнокультурная самобытность нации в поликультурном пространстве, как социальная память, вырабатывается объективной историко-культурной реальностью в течение длительного времени и поэтому способна обеспечивать, с одной стороны, культурную преемственность, а с другой – духовное выживание в условиях постоянного инокультурного и псевдодуховного давления на индивида¹. Любой этнос, доживший до настоящего времени, пережил в своем историческом развитии множество случаев внешнего воздействия на социально-экономические, политические и даже духовные основания собственной самобытности, но именно способность этноса самоидентифицировать своих представителей в соответствии со сложившимся духовным стержнем, обеспечивала его выживаемость. Но в XX веке кардинально изменились условия и предпосылки противоречий этнокультурной и национальной самоидентификации индивида. Проблема приобрела совершенно другие параметры, но самое главное, другие источники и предпосылки. Анализ современной ситуации этнокультурной и национальной самоидентификации индивида показывает, что основные противоречия возникают не под влиянием внешних факторов, насильственно навязанных извне в виде инокультурных и псевдодуховных начал, а наоборот, внутренним искажением духовных потребностей представителя этноса, приводящих к подмене его духовных ценностных представлений и ориентиров теми установками и целями, которые способны удовлетворять утилитарные интересы и сиюминутные потребности. На все стороны жизни любого общества, в том числе и жизнедеятельности этносов, основное влияние оказывает прагматика – приоритетное значение приобретает та система ценностей, которая способна производить практический результат и отвечает прагматичным потребностям индивида.

Во всем мире, независимо от уровня социально-экономического и политического развития, численности этноса, сложилась сложная и противоречивая ситуация сохранения духовной целостности, этнокультурной самобытности и формирования условий этнокультурной и национальной самоидентификации индивида. При этом и противоречия этнокультурной и национальной самоидентификации, и внутренние искажения духовных потребностей индивида, непосредственно связаны с определенными факторами развития социальной действительности на современном этапе. Чтобы понимать и объяснять проблемы кризиса этнокультурной и национальной самоидентификации индивида необходимо осмыслить и изучить ту социальную действительность, в рамках которой осуществляется жизнедеятельность современного этноса. Основными факторами и характеристиками социальной действительности, влияющими на жизнедеятельность любого этноса, в последние десятилетия становятся:

во-первых, распространение постмодернизма в культуре и внедрение ее основных идей в социальную действительность. Социальная действительность в постмодернистских обществах характеризуется тем, что происходит дробление культуры, в том числе этнической, которая проявлялась когда-то как систематизированная и выработанная аксиологическая целостность, на различные частные, часто меняю-

щиеся культуры малых групп². Распространение подобных, в большинстве своем инородных, внесенных извне культурных начал, вызывает разрушение духовного единства и социальной стабильности этноориентированной системы ценностей, тем самым уничтожая основания национальных культур и этносов. Подмена духовной составляющей этнической культуры инородными, быстро меняющимися ценностями различных культур, порождает общество нового типа, которое динамично преобразовывает социальные, морально-нравственные и духовные нормы, которые обеспечивали когда-то этносу не только этническую самобытность, но и выживание;

во-вторых, неравномерность развития подсистем общества, что в полной мере находит отражение и в этнических сообществах. Социальные системы и процессы, как и духовные, под влиянием других подсистем общества, ускоряют темпы своего развития, что обуславливается необходимостью преодоления несоответствия функциональности подсистем. Преобладание экономических и политических интересов в межнациональных взаимоотношениях приводит к актуализации межэтнического и межконфессионального соперничества и обостряет внутриэтнические проблемы, связанные с физическим выживанием этноса, духовным единством, этнокультурной самобытностью. Возникает необходимость вмешательства на естественные процессы функционирования культуры. При подобном искусственном ускорении развития социальных и духовных процессов, направленных на достижение соответствия вызовам времени, последние приобретают неустойчивость и нелинейные эффекты. Культура и ее духовное содержание развивается не по собственным внутренним законам, а конструируется для решения определенных задач. Преобладающим элементом в функционировании культуры становится не обеспечение преемственности и духовной целостности своих представителей, а способность адекватно реагировать на быстро меняющиеся потребности социума. Неравномерное развитие подсистем общества порождает ситуацию противоречий и конфликтов как социально-экономического и политического, так и этнического, конфессионального характера;

в-третьих, глобализация, как необратимый процесс интеграции всех сторон жизни общества в мировом масштабе. Интеграционные процессы, начавшиеся в экономической и политической сферах, быстрыми темпами распространяются и на культурную, этническую и конфессиональную стороны жизни государств и наций. Дальнейшее усиление влияния глобализации на тенденции развития мирового социального и культурного пространства, начинает вызывать неоднозначную оценку. Особенно неоднозначно оцениваются глобализационные процессы в культурной, этнической и конфессиональной сферах жизнедеятельности общества и этноса. Интеграционные тенденции в названных сферах формируют условия для взаимодействия различных культурных начал, усиливают их взаимовлияние, создавая предпосылки для духовного единения, совместного развития и расширения возможностей творческого обогащения индивида. Но в большинстве своем агрессивный характер интеграции и глобализации в области духовной культуры приводит к размы-

1 Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 214.

2 Karabulatova I.S., Vildanov K.S., Zinchenko A.A., Vasilishina E.N., Vassilenko A.P. Problems of identificative matrices transformation of modern multicultural persons in the variative discourse of electronic informative society identity // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. T. 25. № July. С. 7.

ванию этнокультурных оснований самосознания индивида, системы духовно-нравственных ценностей этноса и подмене национальных культур массовой и обезличенной культурой. Именно массовая культура, ставшая преобладающим феноменом современной социокультурной действительности, разрушает все исходные основы этнокультурной и национальной самоидентификации индивида;

в-четвертых, поиск новых духовных ценностных ориентиров, соответствующих научно-техническому уровню развития общества. Возникновение новых форм и средств трансляции и связи, глобальных информационных сетей и информационных технологий начинают оказывать сильное влияние на культурную и духовную стороны общественного развития³. Это влияние, с одной стороны, порождает техногуманитарный дисбаланс в системах ценностных ориентиров и социальных стандартов индивида, а с другой – на уровне сознания размывает границы между национальными культурами, между материальными и духовными элементами культуры, между традициями и нововведениями. Индивид синтезирует универсальную, обезличенную культуру из элементов собственной этнической культуры и заимствованных образцов. Подобный синтез разрушает существующие условия для этнокультурной и национальной самоидентификации индивида, меняя смыслообразующие основания духовного бытия, задающего направленность и мотивированность индивидуальной и социальной жизни;

в-пятых, коммерциализация культуры. В культуру внедряются рыночные механизмы, направленные на формирование условий для ее самокупаемости и финансовой самодостаточности. Подобный подход к культуре приводит к увеличению интереса к высокодоходным, быстро окупаемым областям культуры, среди которых следует выделить зрелищные искусства, рассчитанные на массового обезличенного потребителя. Данные области культуры выполняют только развлекательную функцию. А этническая культура с национально ориентированной системой ценностей, выполняющая интегрирующую, социализирующую и идентификационную функции, оказываются за пределами распространяемых СМИ аксиологических ориентиров и установок. Конкуренция между развлекательными и этническими видами культур, направленная на завоевание интересов и потребностей каждого индивида, оказывается не в пользу национальных культур, потому что возможности, как финансовые, так и информационные сильно различаются.

Специфика развития культуры в современном мировом культурном пространстве заключается еще и в том, что весь мир, благодаря перечисленным выше факторам, превращается в единое поликультурное пространство, которому характерно не живой, а опосредованный и усредненный контакт представителей различных культур и аксиологических систем. Противоречивость ситуации с самоидентификацией индивида в подобном, постмодернистском обществе заключается в том, что, с одной стороны, происходит социальная, культурная и духовная коэволюция и конвергенция, как предпосылка соответствия существующей действительности, необходимая для сосуществования этносов и сохранения

мозаичной полиэтнической и поликультурной социальной действительности, а с другой – уменьшение возможностей для сохранения и развития этнической и духовной целостности каждого отдельного этноса. На сегодняшний день в сложившихся условиях в мировом поликультурном пространстве, ни наука, ни сам этнос не могут предложить реальные механизмы регуляции баланса между различными этническими культурами и аксиологическими системами, традициями и новациями, которые были бы способны обеспечивать сосуществование и развитие национальных культур и этноориентированных аксиологических систем. Искусственная самоизоляция от воздействия внешних социокультурных факторов, отторжение существующей или сложившейся в определенный период жизнедеятельности мирового сообщества культурной и аксиологической действительности разрушающе влияет не только социально-экономическое, но и духовное развитие этноса.

Выявленные факторы становятся предпосылками разрушения этноориентированных и этностимулирующих аксиологических систем, духовных оснований национального самосознания, мыслительных и поведенческих стереотипов индивида. Разрушение внутренних механизмов социальной самоорганизации и функционирования самоидентификационных процессов внутри этноса, обеспечивающих преемственность этноориентированных ценностных систем, сложившихся в течение длительного периода развития этносов, актуализируют необходимость изучения и разработки теоретических и методологических подходов к данной проблеме, способных решать в последующем и прикладные задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9-1. С. 214-218.
2. Karabulatova I.S., Vildanov K.S., Zinchenko A.A., Vasilishina E.N., Vassilenko A.P. Problems of identificative matrices transformation of modern multicultural persons in the variative discourse of electronic informative society identity // *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. 2017. T. 25. № July. С. 1-16.

³ Karabulatova I.S., Vildanov K.S., Zinchenko A.A., Vasilishina E.N., Vassilenko A.P. Problems of identificative matrices transformation of modern multicultural persons in the variative discourse of electronic informative society identity // *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. 2017. T. 25. № July. С. 1-16.

ТИТКОВА Ольга Вячеславовна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и общественных наук МИРЭА – Российского технологического университета

ОСИПОВА Альбина Магомедовна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и общественных наук МИРЭА – Российского технологического университета

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИИ ИДЕАЛА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Данная работа посвящена изучению функций идеала в системе социальных связей с точки зрения философских оснований. Особое внимание уделяется рассмотрению содержания гуманистической и аналитической функций. В частности гуманистическая функция идеала анализируется на примере воззрений различных философов о равенстве/превосходстве рас, которые в рамках данной работы поддаются критике.

На примере военных решений, предпринятых с помощью приема «переноса» в годы Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, проанализировано содержание аналитической функции идеала.

Ключевые слова: идеал, гуманистическая функция, аналитическая функция, социальные связи.

ТИТКОВА Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and social sciences sub-faculty of the MIREA - Russian University of Technology

OSIPOVA Albina Magomedovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and social sciences sub-faculty of the MIREA - Russian University of Technology

HUMANISTIC AND ANALYTICAL FUNCTIONS OF THE IDEAL IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS

This work is devoted to the study of the functions of the ideal in the system of social relations from the point of view of philosophical foundations. Special attention is paid to the content of humanistic and analytical functions. In particular, the humanistic function of the ideal is analyzed on the example of the views of various philosophers on the equality / superiority of the races, which in this work are amenable to criticism.

The content of the analytical function of the ideal is analyzed on the example of military decisions taken with the help of the "transfer" technique during the Great Patriotic War and World War II.

Keywords: ideal, humanistic function, analytical function, social connections.

Для того чтобы установить функции идеала, необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, необходимо помнить, что идеал – это не только абстракция, он имеет тесную связь с практикой. Во-вторых, функциональная нагрузка идеала определяется под влиянием соответствующих функций философии¹.

Одной из важнейших функций идеала является гуманистическая функция. Данная функция противопоставлена попыткам некоторых ученых и государственных деятелей обезличить общество, превратить его в совокупность одинаковых, легко управляемых «винтиков» огромного социального механизма.

Гуманистическая функция в познании и на практике реализуется далеко не всегда. Идеалом для историков-расистов выступает утверждение: «биологическая история человеческих рас есть истинная и основная история государств»². По-

добная линия реальна. Ученые (на основе цвета кожи, иных признаков) разделяют людей на европеоидную, монголоидную, негроидную, австралоидную расы. Отсюда создана теория, согласно которой исторические этапы выступают своеобразной «эстафетой» передачи лидерства от одной расы к другой.

Наиболее ярко тезис раскрыт Г. Лебоном, который утверждал, что помимо первобытных рас (под которыми следует понимать, например, австралийцев и фиджийцев), существуют еще более неразвитые расы (негры), не способные развить и зачатков цивилизации. Также Г. Лебон говорит о существовании средних рас (китайцы, японцы, монголы и семитические народы), создавших высокие типы цивилизаций. К высшим же расам, по его мнению, справедливо относить исключительно индоевропейские народы, которым человечество обязано за высокий уровень, который достигла цивилизации.

При этом французский ученый настаивает, что между четырьмя описанными группами никакое слияние не представляется возможным³. Следовательно, при таком подходе

Титкова О. В.

Осипова А. М.

1 Титкова О.В., Осипова А.М. Аксиологическая и критическая функции идеала в системе социальных связей // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. № 2А. С. 78.

2 Вольтман Л. Политическая антропология. М.: Белые альвы, 2000. С. 61.

3 Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. С. 30.

происходит классификация истории как линейного, прогрессивного процесса со сменяющимися этапами господства рас: первобытной, низшей, средней и высшей. Он служит основой расовой теории исторического развития. Однако сам по себе идеал познания, базирующийся на выделении «низших и высших» рас, не может быть признан правильным.

Во-первых, он обосновывает возможность господства одних народов над другими. Это положение, ставшее краеугольным камнем нацистской и фашистской идеологии, способствовало в XX веке развязыванию самой разрушительной в истории человечества Второй мировой войны.

Во-вторых, тезис об отнесении к высшим расам исключительно «индоевропейских народов» служил обоснованием колониализма, приведшего к многочисленным жертвам в XIX-XX века. Ныне он порождает совершенно неконвенционалистические идеи в теории. По утверждению В. Безверхова, к звездам первой величины необходимо относить модели культур, принадлежащие основному стволу белых людей (шумеры, скифы, этруски, сарматы, русские) и его ответвлениям, представленным греками, римлянами, немцами и англичанами.

Культура, созданная белыми людьми, впоследствии усваивается желтыми людьми и деградирует у черных людей. В. Безверхий также добавляет, что культура совсем разрушается «у ублюдков», которые были рождены от представителей различных рас⁴. Отсюда свое начало берет призыв об уничтожении пары миллиардов иноверцев и инородцев, который на практике в качестве социального идеала может обусловить самые страшные последствия⁵.

В-третьих, положение антигуманистического характера о том, что между представителями различных рас не представляется возможным слияние, фактически можно считать ложным. Поскольку коммуникация имела место быть в условиях, когда этот процесс искусственно не замораживало государство (примером подобного воздействия может послужить внутриполитическая деятельность нацистской Германии).

В-четвертых, недопустимо полагать, что культурные возможности определенных рас ограничиваются исключительно освоением «зачатков цивилизации», поскольку при должном уровне воспитания и образования «негры» (термин, применяемый Г. Лебоном) имеют возможность достичь значительных успехов в науке, спорте, государственной службе и так далее.

Вторая функция идеала – аналитическая позволяет решать задачи путем переноса известного на неизвестное. В случае собственно аналитической работы эту роль играет положение: «Если вы возьмете достаточное количество «ничего», то в сумме получите «ничто».

Образец подобной деятельности находим накануне начала Великой Отечественной войны у Н. Кузнецова. Он и Главный штаб ВМФ фиксировали отдельные факты поведения немецких ВМС. Адмирал вспоминал: «мы вели график, по которому ясно было видно, что немецкие суда все реже заходят в наши порты. Кривая, круто падавшая к нулю, наводила на мысль о плане, составленном заранее и осуществляемом с типично немецкой пунктуальностью»⁶.

Участились случаи разведывательных полетов немецких самолетов над советскими военными базами в Прибалтике, на Черном, Северном морях. Военно-морской атташе посольства Германии Баумбах 16 июня 1941 года срочно отбыл в командировку на родину. Кузнецов счел указанные мероприятия со стороны Германии подготовкой к войне. Отсюда

«мы решили больше не ждать указаний (Сталина – авт.), начали действовать сами»⁷. 19 июня в оперативную готовность № 2 приведены Балтийский и Северный флоты, 20 июня – Черноморский.

Мероприятия Кузнецова, ГШ ВМФ интересны в аналитическом плане. Перенос известную информацию о действиях Германии из настоящего в будущее, командование советского ВМФ сделало правильный вывод о дальнейшей, близкой войне. В итоге ВМС встретили нападение немцев с гораздо меньшими потерями, чем ВВС, сухопутные силы.

Высший этап аналитики – планирование СИД. Здесь наиболее отрицательный момент наступает, когда оно осуществляется на базе не скрупулезных расчетов, а позитивных установок. Пример – подписанная А. Гитлером в декабре 1940 году директива № 21, определявшая необходимость и порядок проведения операции «Барбаросса».

Ее стратегическая цель – выход вермахта к осени 1941 года на линию Волга – Архангельск. О дальнейших действиях документ повествовал оптимистически. У СССР остается «последний индустриальный район на Урале», который будет в короткий срок подавлен авиацией. В основе «Барбароссы» – только позитивные гипотезы о будущем. Вермахт за три месяца уничтожает силы Красной Армии в европейской части СССР, выходит к Волге на всем ее протяжении. Если противник Германии не капитулирует, его заставят это сделать бомбардировкой промышленного района на Урале.

Аналитических вопросов, проработки вариантов СИД в плане нет. Рассмотрение ситуации «как действовать, если Красную Армию не удастся разбить к осени 1941 года?» вообще отсутствует. Планирование строится по аналогии: в Европе смогли – решим задачу и в России. Особенности местности, расстояние, погода, реальное сопротивление противника как бы не существуют для Гитлера, его генералов.

Беда в том, что германское верховное командование пыталось проводить идеи «Барбароссы» в жизнь, когда для этого исчезли практические основания. Так, 13 ноября 1941 года располагавшаяся в районе Тулы вторая танковая армия генерала Г. Гудериана получила приказ «на осеннее наступление 1941 года». Он ставил «задачу овладеть городом Горьким (бывшим Нижним Новгородом), находившимся в 600 км от Орла».

Реакция немецких командиров на это распоряжение была негативной. Начальник штаба армии Либенштейн «немедленно заявил, что вторая танковая армия при настоящей обстановке способна пройти лишь до Венева. Теперь же не май месяц и мы не во Франции. Я (то есть ее командующий Г. Гудериан – авт.) полностью разделяю мнение моего начальника штаба и немедленно доложил в письменной форме командующему группой армий о том, что танковая армия не в состоянии выполнить этот приказ»⁸.

Получалось следующее. С одной стороны, в ноябре 1941 года вермахт находился в тяжелейшем положении. Продвигаться далее (хотя бы до рубежа реки Волга), учитывая сопротивление оставшихся частей Красной Армии, наступление зимы, отсутствие резервов, нельзя. С другой стороны, вышестоящее командование, не считаясь с действительностью, требует реализовывать исходный план.

Однако даже если бы вермахт достиг рубежа Волги в 1941 году, как требовал «Барбаросса», тогда бомбить Уральский регион тоже оказалось бы нельзя. Как признавал Г. Гот, «задача уничтожения расположенных дальше к востоку центров военной промышленности возлагалась на авиацию. Это были утопические планы. Радиус действия немецких бомбардировщиков составлял тогда 1000 километров.

4 Безверхий В.Н. Волхвы. Философия истории. СПб.: Кооператив «Волхв», 1993. С. 3.

5 Касимовский К.Р. Беспощадный русский бунт // Штурмовик. 1997. № 1. С. 1.

6 Кузнецов Н.Г. Накануне. М.: АСТ, 2003. С. 419.

7 См.: Там же. С. 421.

8 Гудериан Г. Воспоминания солдата. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 243.

Даже если бы удалось достичь намеченной тогда линии Волга – Архангельск (это исключалось за одну кампанию, то есть за три-четыре месяца), радиус действия бомбардировщиков был бы недостаточным, чтобы вывести из строя уральскую промышленность, район Свердловска. А ведь и за Свердловском не конец мира»⁹. Сибирский промышленный район и в этом случае оказывался недоступен немецким самолетам. Аналитика «Барбароссы» фактически строилась на утопии с одной стороны и догматизме – с другой. Иных установок в таком планировании не было.

В сфере технического строительства вермахта верховное командование тоже стремилось к «идеалам» – «самым большим» орудиям, танкам. Так, в ходе войны германскими конструкторами разрабатывалась пушка «Дора» калибром 813 мм, с длиной ствола в 32 м, весом снаряда 6800 кг, а самого орудия – 1448 т. Количество расчета – 4139 человек. Однако возникла проблема: как двигать такого монстра? «Решение нашли...: по двум параллельным железнодорожным путям. Беда в том, что они везде не параллельные. ...То расходятся, то сходятся... Пушку сделали разборной... На огневой позиции строили два усиленных железнодорожных пути и на них собирали орудие»¹⁰.

Вскоре выяснилось, что в Германии и оккупированных странах не все мосты выдерживают такое «чудо-оружие». Следовательно, при его транспортировке на фронт пришлось бы решать и эту проблему. В итоге в ходе войны потрачены колоссальные ресурсы, а результат близок к нулю. Как указывал в декабре 1941 года Г. Гальдер, «Дора» – «настоящее произведение искусства, однако бесполезное».

Перед нами – мнение второго человека в немецкой военной иерархии, начальника Генерального штаба вермахта. Указанное учреждение – не инстанция по передаче приказов в войска от вышестоящего командования, а, как верно заметил Б. Шапошников, – «мозг армии». Показательны в этом отношении дальнейшие действия генерала. Гальдер просто фиксирует в дневнике оценку «Доры», но более ... ничего не предпринимает. Это – позиция не представителя военной элиты, а обывателя, не желающего ссориться с вышестоящим начальством. Ведь пушку приказал строить «сам фюрер».

Как результат – попытки совершенствования бесполезного «чудо оружия» идут до конца 1944 года. Интересно, что Гальдер, имевший аналитическое мышление, не пытается претворить его в конкретные СИД, запретить бесцельную трату финансовых средств, технических и людских ресурсов в ходе войны.

Сходные вопросы возникали и по отношению к иным образцам вооружений. Самоходное орудие «Элефант» («Фердинанд») весило 65 т, не могло развернуться на мягком грунте. 188 т. танк «Маус» («Мышь») не выдерживал ни один европейский мост (средняя грузоподъемность – 40 т). Отсюда проблема, которую не поставили перед руководством Германии конструкторы: «зачем вам танк, который, выйдя из ворот завода, может дойти только до первой речки, но не дальше?»¹¹.

Тем самым и при создании систем вооружений в нацистской Германии использовались позитивные допущения: сделаем «самый большой» танк, орудие – враг будет автоматически разбит. Аналитика, настаивающая на полезности, практической применимости, изделия, здесь вообще отсутствовала. Результат – поражение государства, руководство которого осуществляло такие СИД.

Обобщая изложенный в данной работе материал, следует отметить, что идеал выполняет ряд функций, взаимодополняющих друг друга. К таковым функциям относятся

критическая, аксиологическая, аналитическая и гуманистическая. Аксиологическая функция сводится к выявлению в настоящем ценностей, на которые можно/нельзя ориентироваться в будущем. Критическая функция отвечает за сопоставление теоретических конструкций или образов СИД с существующей реальностью, устанавливая сходства и различия между теорией и практикой. Гуманистическая – улучшает отношения людей, предотвращает реализацию на практике антигуманных (например, расистских) идеалов. Аналитическая – фиксирует предпосылки мыслительной деятельности людей, формирования на ее основе определенных идеалов. В единстве указанные функции выступают системой.

В теории обращение к идеалу дает позитивное, объективное знание. Однако на практике сфера его применения ограничена. Так, получить полностью объективные представления о прошлом нельзя. Ведь, как утверждал еще Ф. Ницше, объективность – это душевное состояние, при котором историк созерцает событие, учитывая причинно-следственную связь, с такой чистотой, при которой данный процесс не оказывает влияния на личность созерцающего. При этом Ф. Ницше подчеркивает, что предположение о том, что образ, который в душе объективно настроенного человека принимают вещи, воспроизводит реальную эмпирическую сущность вещей¹². Следовательно, объективность может быть объявлена целью познания, которая, подобно линии горизонта, никогда не будет достигнута.

Пристатейный библиографический список

1. Безверхий В.Н. Волхвы. Философия истории. СПб.: Кооператив «Волхв», 1993. 107 с.
2. Вольтман А. Политическая антропология. М.: Белые альвы, 2000. 448 с.
3. Гот Г. Танковые операции. М.: Воениздат, 1961. 207 с.
4. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 536 с.
5. Касимовский К.Р. Беспощадный русский бунт // Штурмовик. 1997. № 1. С. 1-12.
6. Кузнецов Н.Г. Накануне. М.: АСТ, 2003. 574 с.
7. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 311 с.
8. Ницше Ф. Соч. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 830 с.
9. Суворов В. Самоубийство. Зачем Гитлер напал на Советский Союз? М.: АСТ, 2007. 574 с.
10. Титкова О.В., Осипова А.М. Аксиологическая и критическая функции идеала в системе социальных связей // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. № 2А. С. 77-84.

9 Гот Г. Танковые операции. М.: Воениздат, 1961. С. 44.

10 Суворов В. Самоубийство. Зачем Гитлер напал на Советский Союз? М.: АСТ, 2007. С. 145.

11 См.: Там же. С. 147.

12 Ницше Ф. Соч. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 194.

ВЫСОЧИНА Юлия Ленаровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации

ИСТИННАЯ И ЛОЖНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Любой человеческий индивид для взаимодействия с окружающим миром использует механизмы идентификации. Получаемые извне сигналы систематизируются мозгом и сравниваются с уже заложенными в нем образами, тем самым индивид идентифицирует в своем понимании ту или иную вещь окружающего мира, формирует ее образ и наделяет наиболее вероятными свойствами.

При этом процесс идентификации направлен не только на внешние объекты, но и на саму личность индивида, иными словами, человек также идентифицирует себя с теми или иными моделями, существующими в его сознании.

Таким образом, данная статья посвящена рассмотрению проблемы истинной и ложной идентичности.

Ключевые слова: истинная идентичность, ложная идентичность свобода, само идентификация, образ, модель, самоопределение, выбор.

VYSOCHINA Yuliya Lenarovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Social sciences and humanities of the South Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

TRUE AND FALSE IDENTITY

Any human individual for interaction with the world around uses identification mechanisms. Signals, received from the outside, are systematized by the brain and are compared to the images which are already put in it, thereby the individual identifies this or that thing in his understanding of the world around, forms its image and allocates with the most probable properties.

At the same time the process of identification is directed not only to external objects, but also to the identity of the individual, in other words the person also identifies himself with these or those models existing in his consciousness.

Article is devoted to consideration of a problem of true and false identity.

Keywords: true identity, false identity freedom, identification, image, model, self-determination, choice.

Человеческий мозг устроен так, что постоянно идентифицирует окружающую его действительность, используя ранее накопленный опыт и знания, т.е. столкнувшись с чем-то впервые, человеческий мозг сначала сопоставляет поступающие данные с уже имеющимися моделями и только потом принимает решение о необходимости формирования дополнительной модели, если количество уникальных параметров нового объекта критически отличается от имеющихся моделей, либо дополняет имеющиеся образы какими-то специфическими свойствами, которые будут приписываться аналогичным идентифицируемым предметам в будущем.

Например, индивид, который хорошо знаком с домашними кошками, но ничего не знающий о существовании рыси или других животных семейства кошачьих, впервые увидев живую рысь, с большой долей вероятности в первые секунды воспримет ее как просто крупную кошку. Затем, когда мозговые процессы закончат сравнение и выявят ряд критических отличий нового объекта от образов кошек, имеющихся в памяти, мозг окажется перед выбором: заложить рысь как новый, самостоятельный объект для сравнения в будущем либо поместить ее в один ряд с обычными кошками, расширив ареал их идентификационных признаков.

Столкнувшись с неизвестным и непонятым объектом, человек выясняет, что находится перед ним и пытается распознать его через сравнение. Человек может приписать этому объекту черты уже известного или вообще отказаться от его идентификации, полагая, что достаточно знать, как этот объект именуется¹.

Процесс социализации индивида всегда связан с поисками не только социальной идентичности, но и с уста-

новлением гендерной, национальной психологической идентичности, идентичности по признакам культурной принадлежности, или даже принадлежности к субкультуре, принадлежности к социальному слою, религиозной конфессии, системе ценностей и т.д.

Процесс самоидентификации запускается с самого детства, что свидетельствует о глубинной потребности человека познать себя в сравнении.

Находясь бок о бок с подобными себе существами, каждый из нас задается вопросами: «на кого я похож?», «в чём наше сходство, а в чём различие?», тем самым раскрывая уникальность и неповторимость природы своего бытия. Таким образом, соотнося внешнее с внутренним, индивид познаёт себя, всё глубже проникая в личностное ядро².

Самоопределённость – это не просто формирование внутренней целостности индивидуального Я, идентификация себя, солидарность с другими индивидами, это, прежде всего, попытка определить реальность окружающего мира через себя.

Взаимоотношения личности и окружающей ее реальности изначально выстраиваются на фундаменте определенной заданности: всегда существует некий образец, существовавший в прошлом и имеющий формы в настоящем и будущем. В качестве такой заданности, с одной стороны, фигурируют пол, язык, семья, культура, субкультура, традиции и т.д.; с другой стороны, – цель и предназначение.

Социальная среда предоставляет сформированные, устоявшиеся модели идентичности, давая тем самым индивиду возможность справиться с теми или иными жизнен-

Софронова Л. А. Культура сквозь призму идентичности. - М.: Ин-дрик, 2006. - С. 8.

2 Родин Кирилл. Дивидуум как антропологический персонаж // Философская антропология. - 2015. - Т. 1. - № 2. - С. 119–145.

ными ситуациями и определить понимание своего места в мире, чувство единства с другими людьми.

Проблема самоидентичности всегда была тесно связана с темами личности, свободы, сущности индивида, а также затрагивала цели и смыслы бытия. Непонимание своего Я сказывается на качестве всей жизни человека. В частности, индивид, опирающийся лишь на факт внешнего родства или схожести, строит свою реальность по заданным лекалам: реальность уже есть, она сформирована, не надо ничего придумывать и изобретать. Однако это будет, по большому счету, лишь имитацией существования.

Ограничив себя жестко установленными критериями идентичности, индивид рискует не использовать весь свой заложенный от природы потенциал. С другой стороны, радикальный отрыв от устоявшихся в обществе моделей идентификации способен спровоцировать серьезный личностный кризис, а в случае массового характера – разрушить само общество и его устои.

Условия внешней жизни требуют от человека определить собственную идентичность. Он меняется в зависимости от той среды, в которой существует. Например, в период существования СССР человек должен был стать носителем культуры нового типа, овладеть ее языком. Это не всегда означало полную идентичность с новой культурой, хотя человек и стремился ее продemonстрировать, например, в личных записях, способствующих складыванию новой идентичности³.

С каждым новым этапом жизни человек в той или иной степени испытывает кризисы идентичности, поскольку она не бывает постоянной, раз и навсегда сформированной: на каком-то этапе жизни человек может быть полностью удовлетворен устоявшейся идентичностью, однако затем, по мере изменения внешних условий, неизбежно начинает искать новую. Идентичность меняется не только в моменты приспособления человека к новым жизненным условиям, но и в течение его жизни. Она зависит, например, от его возрастных характеристик: психология человека меняется с течением времени⁴.

Как показывает практика, идентичность любого человека складывается из двух основных составляющих – это природно-географическая заданность и социально-культурное воспитание.

Природно-географическая заданность представляет собой физическую обусловленность человека: тело, место и время рождения, а также начальные условия жизни.

Социально-культурное воспитание – есть не что иное, как комплекс навыков и моделей поведения, сформированных из родительских программ, традиций, языка, культуры и социума.

Как уже было отмечено, на протяжении всей жизни человек способен переживать множество смен идентичности, под влиянием меняющихся условий внешней среды – смена работы, территории, а иногда и страны проживания, социального статуса, эволюции сферы интересов, мировоззрения, доступ к новой информации и т.п.

В современных условиях в технологически развитых регионах, когда большинству индивидов доступно огромное количество источников информации, а также возможностей для самореализации, число направлений потенциальной смены идентичности практически не ограничены, а социальные ожидания индивидов высоки, количество циклов смены идентичности буквально зашкаливает, в сравнении с традиционным обществом, что, с одной стороны, не может не оказывать существенную нагрузку на психику человека, с другой, – увеличивает количество ошибок самоидентификации, т.е. случаев формирования ложной идентичности.

В отличие от современного человека член традиционного общества был прочно связан со своей социальной ролью, общественное положение никак не расходилось с представлениями о самом себе, смена социальных ролей, а следовательно, и идентичности была явлением крайне редким, картина мира – достаточно ясной, и давала четкое понимание предназначения и места в мире. В существующих сегодня традиционных обществах такая ситуация сохраняется.

Идентичность всегда непосредственно переплетается с фактической принадлежностью.

Ежедневно получая поток самой разнообразной информации, в которой в изобилии фигурируют искусственно созданные модели, отображающие стандарты успеха, внешней привлекательности, социальных ожиданий, поведения и т.п., сформированные самыми разными бенефициарами, начиная от субъектов бизнеса и заканчивая государственными и религиозными аппаратами, современный человек, так или иначе, отбирает наиболее привлекательные для себя модели как стандарт идентификации. Выбрав такую модель в качестве ценностного ориентира, индивид стремится подражать ей в реальной жизни, подчас не задумываясь, насколько вообще реально существование выбранного эталона.

Классический пример – феномен куклы Барби, до сих пор имеющей огромное влияние на формирование идентичности детей. Кукла, ставшая эталоном внешней красоты, стала примером для подражания. Однако изначально Барби была создана с учетом европеоидных пропорций тела, что вызвало большие проблемы в Азии и Африке, где девочки стали формировать свою идентичность под воздействием Барби и в результате испытывать комплексы из-за своей непохожести на образец.

Другим примером служат итоги Всероссийской переписи населения 2010 года, в ходе которой часть респондентов идентифицировала себя с такой национальностью, как «эльфы», «гоблины», «орки» и др.

В обоих случаях речь идет о формировании ложной, воображаемой идентичности: индивид начинает соотносить себя с определенными эталонами, конструируемыми под воздействием различных культурологических, коммерческих и иных феноменов.

Иными словами, в современном мире люди имеют свободу выбора наиболее привлекательной модели для самоидентификации из огромного количества образов, включая модели, характерные для традиционного общества. С одной стороны, возможность такого выбора дает определенную свободу индивиду в вопросах самоидентификации, с другой, – увеличивает вероятность ложной идентификации, т.е. фактического несоответствия выбранному образцу, что, однако, далеко не всегда имеет отрицательные последствия. Ложная самоидентификация конечно, может кардинально испортить жизнь и социальное взаимодействие индивида, но в тоже время стремление соответствовать фактически недостижимому может в ряде случаев раскрыть весь заложенный в человеке потенциал.

Пристатейный библиографический список

1. Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории. - М., 2005.
2. Родин Кирилл. Дивидуум как антропологический персонаж // Философская антропология. - 2015. - Т. 1. - № 2. - С. 119-145.
3. Софронова Л. А. Культура сквозь призму идентичности. - М.: Индрик, 2006. - С. 8-9.

3 Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории. - М., 2005. - С. 308.

4 Софронова Л. А. Культура сквозь призму идентичности. - М.: Индрик, 2006. - С. 9.

БАГРОВА Екатерина Викторовна

кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры экономики, менеджмента и естественнонаучных дисциплин Ноябрьского института нефти и газа (филиал) Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭТАПОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Был проведен анализ этапов глобализации, выделенных по различным основаниям, сопоставление их по временному и содержательному критерию, включающему в себя анализ ключевых социальных процессов. В результате статьи было выделено четыре основных этапа глобализации: эпоха Великих географических открытий; развитие фабричного (массового) производства, международной торговли и специализации; колониальный этап, первая волна концентрации капитала; экономическая колонизация, информатизация, финансификация, вторая волна концентрации капитала.

Ключевые слова: глобализация, этапы развития, финансификация, империализм, технический прогресс, свобода конкуренции, информатизация.

BAGROVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, lecturer of Economics, management and natural sciences sub-faculty of the Noyabrsk Institute of oil and gas (branch) of the Tyumen Industrial University in Noyabrsk

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE GLOBALIZATION STAGES

Attributes and social characteristics of each globalization stage were analyzed, including dynamic processes and basis of social development on this particular stage. As a result, four key globalization stages were specified: the Age of Discovery; development of factory production, international trade and specialization of production; colonization, the first wave of capital concentration; economic colonization, informatization, financefication, and the second wave of capital concentration.

Keywords: globalization, stages of development, financefication, imperialism, technological progress, free competition, informatization.

На данный момент понятие глобализации по-разному трактуется значительным множеством ученых и иных специалистов. Существует два подхода к определению глобализации. Первый из них заключается в том, что глобализация – процесс, характерный для настоящего времени, начавшийся в конце XX века. В то время как второй подход предполагает существование нескольких стадий глобализации, выделяемых по отдельным основаниям. В данной статье речь пойдет не о непосредственном определении глобализации или же значимости данного социального феномена, а именно об этапах глобализации, выделенных по различным критериям. Рассмотрим основные классификации этапов глобализации.

Первая из них основана на принципе империализма и нового империализма¹. При этом, если в случае нового империализма датой его начала чаще всего называют 1992 год и развал СССР, то в случае империализма начала XX века точную дату назвать весьма затруднительно. Тем не менее, различные авторы соглашаются с тем, что началом империализма можно считать 1902-1917 годы. К основным чертам первой волны империализма относят²:

- монополизацию рынков;
- снижение уровня свободной конкуренции как за счет действий капиталистов, так и бюрократического аппарата, включая теневые операции;
- сращивание банковского и промышленного капитала и создание финансовой олигархии (напомним, что именно этот факт во многом предопределили развитие Великой депрессии);
- вывоз капитала;

• борьбу за источники сырья и рынки сбыта, основанная на олигополизации и на формировании теневых сообществ, имеющих высокий вес в формальных структурах;

• колониальную систему, которая стала источником дополнительных ресурсов при более жесткой эксплуатации населения колонизированных стран. Отметим, что в новом капитализме речь идет примерно о том же круге стран, возможно, о меняющихся группах капиталистов, реализующих в них свои интересы, однако речь все равно идет об экономическом или военном подавлении;

• войны за раздел и передел уже разделенного мира как способ обеспечения себя более дешевыми ресурсами.

Чтобы описать, чем именно новый империализм принципиально отличается от классического империализма начала XX века, авторы указывают на несколько существенных преобразований в мировой социальной структуре³. В первую очередь – рост населения мира в несколько раз. Во-вторых, на то, что Китай, Япония и объединенный Евросоюз представляют собой существенную политическую силу. Однако, необходимо отметить, что у Европейского Союза постоянно возникают множественные внутренние противоречия, которые занимают существенную долю внимания его. В то время как у Китая и Японии свои индивидуальные политики, принципиально отличающиеся от политики остальных развитых стран мира. Именно поэтому, необходимо учитывать, что эти страны не будут реализовывать классический империалистический сценарий. В-третьих, помимо мировых войн, произошли социалистические революции, отразившиеся на долгосрочном развитии мировых процессов. В-четвертых, современная научно-техническая революция, формирование и развитие информационного общества, что обеспечило существенный экономический и технический перевес в пользу богатейших развитых стран. В-пятых, появление ядерного

1 Vilas C.M., Pérez C. Globalization as imperialism // Latin American Perspectives. – 2002. – № 29 (6). – С. 70-79.

2 Гревцева А.А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70.

3 Дергачева Е.А. Социально-философский анализ глобализации // СИСП. – 2012. – № 1. – С. 907-931.

оружия у восьми стран мира. В-шестых, развитие международного терроризма и переход к этапу «контрактных» войн в развивающихся странах. В-седьмых, развитие неоллиберальных идей, требующих свободу капитала, а также снижение государственного регулирования и доли государственных компаний в угоду «свободного» рынка.

Именно поэтому, новый империализм, по сути, обладает некоторыми отличительными чертами, отделяющими его от классического империализма. Очевидным, является, что возврат к стадии мировых войн в их классической форме как реакция на империализм, потребность в ресурсах и возрождение национального государства не представляется реалистичным. Различные авторы делают упор на гуманизм или опасность ядерного оружия⁴. В то время как иные, указывают на то, что конфликты в развивающихся странах и терроризм экономически более выгодны⁵. Само по себе формирование и развитие информационного общества и информационного пространства изменило само представление о войне. При этом, основное место битвы корпораций перенеслось в разум и восприятия клиентов. Именно поэтому, современная глобализация отличается в первую очередь от схожих процессов начала XX века тем, что современный этап – это этап восприятия⁶. Иными словами, происходит не только и не столько физическое сокращение расстояния, сколько сокращение воспринимаемого расстояния. А значит, дальнейший «раздел» территорий также будет касаться восприятия людей и отдельных групп, и реализовываться в формате информационной войны.

Таким образом, согласно первой представленной классификации, этапы глобализации делятся на первую волну империализма 1902-1917 годы и современный этап нового империализма в информационном пространстве, начавшийся в 1992 году.

Следующим, рассматриваемым нами основанием для выделения этапов глобализации, являются идеи, повлиявшие на развитие социума. Согласно данной концепции, выделяют три этапа глобализации⁷. Первый из них тесно связан с именами Т. Мальтуса, И. Канта и Ж.Б. Ламарка, внесших существенный вклад в формирование универсалистских взглядов и развитие представления о роли человека в мире. Большая часть этих идей были сформированы в начале XIX века, и затем реализовались в 1864 г. в первом интернационале, созданного по инициативе Маркса и Энгельса.

Второй этап осмысления глобальных тенденций приходится, по мнению А.Н. Чумакова, на 20–60-е годы XX в., когда шла речь о взаимоотношении общества и природы. Важную роль в осознании глобальных изменений сыграли труды Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, К.Э. Циолковского, К. Ясперса, Б. Рассела, А. Швейцера, О. Шпенглера, Н. Трубецкого и др. Выступавшие за мир и разоружение ученые провели в 1957 г. первую конференцию в Пагуоше⁸.

Третий этап исследования глобальных проблем современности приходится на 70–90-е годы XX в. Именно в 90-е годы был введен в оборот термин «глобализация» и сложилась наука глобалистика. На данном этапе большое внима-

ние было уделено проблемам культуры и цивилизации. В социологии был сформирован цивилизационный подход, основоположниками которого являлись еще Данилевский и Шпенглер. Большая часть внимания в вопросах культуры и цивилизации уделялась либо различиям, либо общности культур, а также вытеснении или замещении одной цивилизацией другой.

Кроме того, необходимо выделить классификацию периодов глобализации как периодов развития технического прогресса, который обуславливал возможности капиталистов, государств и всех участников социальных взаимоотношений.

Первым этапом, согласно данной концепции, является эпоха Великих географических открытий (XV-XVII век), существенно расширившая представления об окружающем мире, а также перечня доступных товаров. При этом, ключевой технологией являлось мореплавание и некоторое вооружение для защиты грузов, что позволило сформировать нескольким европейским странам монополию на морские грузоперевозки. Одновременно, продажа товаров, привезенных из нового света, в европейских странах также строилась на информационном обмене. Иными словами, на умении продавать и рекламировать свой товар, а главное на сопоставлении товаров в связи с имеющейся о них информации.

Вторым этапом можно назвать этап фабричного производства, тесно связанный с распространением продукции с помощью фритрейдерства. С развитием фритрейдерства, данная ситуация существенно изменилась в пользу свободной мировой торговли. При этом, наиболее промышленно развитые страны, обладающие выходом в море, такие как Великобритания, в XIX веке получили максимальную прибыль и влияние, за счет существенного расширения сбыта своих товаров за пределы национального государства. Отметим, что именно тогда было сформировано понимание значимости экспорта для развития внутренней промышленности и технологий, а также для обеспечения высокого уровня жизни национального государства. При этом, торговые партнеры европейских стран не развивали у себя аналогичное производство, не стремясь конкурировать со странами старого света. Взамен этого, они опирались на ресурсы или товары, производимые на их территории. Важно подчеркнуть, что именно развитие фритрейдерства привело к развитию международного разделения труда и специализации. Более того, во многом именно географический аспект определил специализацию в производстве отдельных стран и регионов⁹. Таким образом, основным достижением данного этапа глобализации стало развитие международной торговли, которое повлекло за собой специализацию, а также понимание, что для развития страны необходимо экспортировать товары в другие страны. При этом, преимущество стран все также определялось технологиями, однако эти технологии касались производства товаров, а не мореплавания и защиты грузов.

На третьем этапе глобализации, закончившемся к началу XX века, произошло закрепление колониального раздела мира. По сути, ведущие страны мира получили прямой, а не косвенный, контроль над колониальными странами нового света. При этом, данный контроль реализовывался политическими и подкреплялся военной мощью¹⁰. В то время как экономическое господство, являвшееся самоцелью контроля над территориями, во многом было следствием из политических и военных факторов. Более того, подобное господство

4 Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 947 с.

5 Миловзорова М.Н. Значение ценностей в управлении социальными системами // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 14. – С. 20-22.

6 Muthu S. Adam Smith's critique of international trading companies: Theorizing "globalization" in the age of enlightenment // Political Theory. – 2008. – № 36 (2). – С. 185-212.

7 Вакс В.Б. Определение сущностных характеристик, содержание и категории процесса экономической глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2 (6). – С. 58-62.

8 Галинская И.Л. Глобализация и постглобализация (обзор) // Культурология. – 2006. – № 4 (39). – С. 73-76.

9 Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. – М.: Проспект, 2006. – 208 с.

10 Bara O. Stars of the stage on tour: First cultural globalization in the 19th century? [Vedettes de la scène en tournée: première mondialisation culturelle au XIXe siècle?] // Romantisme. – 2014. – № 163. – С. 41-52.

обеспечивало развитие колонизаторов за счет новых, подконтрольных рынков сбыта и получаемых ресурсов.

Не получая серьезного отпора, Европа, образно говоря, распространялась «в вакуум». Создавалось впечатление, что многие политические захваты были своего рода самоцелью, порой не обусловленной никакими серьезными экономическими причинами, колонии приобретались «на всякий случай». Это было настолько очевидно, что привело к созданию ряда теорий, интерпретирующих колониальные захваты с иррациональных позиций. Например, О. Шпенглер считал, что европейцы способны лишь к экстенсивному, количественному развитию вовне¹¹.

Для данного периода характерен прямой захват ресурсов и насильственные действия, применяемые к местному населению с целью их приобретения. Говоря в современных терминах, ни о каких правах человека речи не шло. Более того, у населения колонизированных стран не было равных прав с колонизаторами.

Отметим, что на данном этапе глобализации, в отличие от двух предыдущих, описанных нами, речь не идет о развитии тех или иных технологий. Речь идет о применении более технологичного оружия. Именно подобная успешная практика привела к двум мировым войнам¹². Уверенность в собственной силе, реализованная через подавление принципиально более слабого противника, а также, технологическое превосходство, развило смещенное восприятие собственной силы у большинства европейских стран. В результате, они попытались применить аналогичную стратегию к своим соседям по континенту, что и привело к мировым войнам. И лишь понимание того, что силы (по крайней мере, военные) европейских стран, а также США и Японии, примерно равны, привело к пониманию необходимости договоренностей. Тем не менее, ни одна из стран фактически не готова была отказаться от проявления своей политической и экономической воли и влияния и в рамках мирного сотрудничества.

Четвертый период глобализации, считающийся информационным, необходимо указать, что отказ колониальных держав от прежних методов управления зависимыми территориями был вызван не только ростом самосознания населения последних, но и, как представляется, двумя другими причинами. Во-первых, население метрополий потеряло способность к поддержанию силового господства над другими народами, поскольку страны были ослаблены войнами и их результатами, включающими как человеческие жертвы, так потерю промышленного потенциала, а также контрибуции. Во-вторых, вновь обрели привлекательность другие, оказавшиеся вполне эффективными с чисто экономической точки зрения способы воздействия на заморские территории – установление их экономической зависимости и взаимодействие с местными элитами.

Развитие информационных технологий во второй половине XX в. пришлось как нельзя кстати. К этому времени обнаружили явные признаки невозможности дальнейшего роста потребления (и в меньшей степени – производства) традиционных материальных товаров, вещей. Традиционные отрасли экономики, например, автомобильная, в лучшем случае смогли перейти в режим стагнации, обеспеченный сменой потребителями автомобилей с определенной периодичностью. В то же время страны третьего мира начали проявлять способность к объединению и организации противодействия европейско-американскому миру.

Поэтому идея превращения информации в товар показала многим выходом из тупика. «Производство» информации не связано с материальными, экологическими ограни-

чениями. Какие информационные продукты потребляются и, в каких количествах, определяется «духовными» запросами потребителей, которые можно сформировать нужным для производителей образом. Следовательно, обязательной предпосылкой успешного сбыта информационных продуктов является американизация (и в меньшей степени европеизация) культуры стран-потребителей. Этот процесс носит во многом лавинообразный характер, массовый потребитель, привыкнув к американским фильмам, другие смотреть уже не будет (если таковые вообще будут еще производиться), более того возникает мода на аксессуары, характер поведения киногероев, в общем все то, что именуется «американским образом жизни», экспорт которого прямо или косвенно приносит наибольшую прибыль. Как и на самом первом этапе глобализации, когда условием обмена стеклянных бус на золото, была уверенность («знание») африканского торговца, что он совершает выгодную сделку, так и на современном этапе необходима уверенность потребителей информационных продуктов в том, что они платят деньги за действительно жизненно важные для них предметы. Сбыт информационных продуктов облегчается и тем, что благодаря своей информационной природе, они являются носителями рекламы самих себя, обладая способностью стимулировать потребителей к соответствующим приобретениям.

Тем не менее, на данном этапе общественного развития, залогом экономического успеха, как отдельных компаний, так и национальных экономик стран – глобализаторов является спрос на информационные продукты, предъявляемый потребителями, причем в первую очередь потребителями из глобализируемых стран¹³.

Еще одним основанием для определения этапов глобализации являются волны слияний и поглощений. Данные волны имеют более строгие границы во времени, по сравнению с технологическими этапами, обуславливающими глобализацию, также как и с этапами империализма и философского осмысления глобальных процессов. К основным волнам слияний и поглощений относят¹⁴:

1897-1904 гг. – горизонтальная интеграция или объединение образовательных отраслевых монополий посредством горизонтальных объединений преимущественно в форме трестов и синдикатов в условиях становления антимонопольного законодательства. На данном этапе происходило объединение равных с целью укрепления позиций на рынке.

1916-1929 гг. – растущая концентрация и образование олигополий посредством горизонтальных и вертикальных слияний. Данный этап глобализации не только усугубил концентрацию капитала, но и сократил возможности для свободной конкуренции в принципиально ином контексте, а именно в аспекте закупок и продаж. Там, где раньше был рынок и конкуренция, стали появляться вертикально-интегрированные олигополии, подавляющие компании по всей вертикали своего существования. В результате, в 1930-х годах имел место один из наиболее высоких уровней безработицы за всю историю развития общества.

1965-1970 гг. – эра конгломератов в условиях ужесточения антимонопольного законодательства и введения ограничений по горизонтальной и вертикальной интеграции. Данный период слияний и поглощений можно назвать одним из наиболее конструктивных в связи с тем, что происходило объединение разрозненного капитала, что позволило компаниям достичь достаточного уровня ресурсов, однако сохранить рыночные отношения и свободу конкуренции, без угнетения конкурентов и работников.

13 Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.

14 Хасаншина Н.Б. Волны корпоративной интеграции и факторы развития рынков корпоративного контроля на современном этапе глобализации // ОНВ. – 2011. – № 5 (101). – С. 90-94.

11 Утельбаев К.Т. Глобализация, терроризм и религиозный экстремизм // Вестник АГТУ. – 2008. – № 1. – С. 160-165.

12 Чистякова С.С. Культурно-исторические типы глобализации // Аналитика культурологии. – 2007. – № 7. – С. 125-131.

1981-1989 гг. – деконгломератизация или реструктуризация конгломератов в условиях отмены ограничений по горизонтальной и вертикальной интеграции, появления возможности выкупа посредством долгового финансирования и, как следствие, объединение финансового рынка и его колебаний в США и Европе. Данная стадия принципиально важна, поскольку она объединили финансовые интересы США и Европы, которые ранее были разрознены, что и привело к их совместным действиям по многим вопросам на мировой политической и экономической арене.

Эру мегаслияний состоящую из двух подэтапов: 1992-2000 гг. (I этап) – эра мегаслияний или стратегическое расширение бизнеса в условиях либерализации мировых рынков, ускорения процессов глобализации и усиления роли глобальных процессов, порожденных транснациональными корпорациями посредством трансграничных сделок преимущественно в форме вертикальных и горизонтальных слияний. На данном этапе происходит еще большая внутренняя интеграция американского и европейского рынков. Иными словами, максимальная свобода для концентрированного капитала и снижение государственных ограничений, в том числе на перечень сфер, в которых возможно вести коммерческую деятельность. И второго этапа 2003-2007 гг. – эры мегаслияний и образования финансовых монополий в условиях формирования единого финансово-информационного пространства, прогрессирующего роста финансового сектора, глобальной перегруппировки сил и дальнейшей концентрации транснационального капитала. На данном этапе чрезвычайно важна роль информационных технологий, делающих все многочисленные финансовые операции допустимыми, именно поэтому мы рассмотрим ее отдельно в последующих частях. Иными словами, деньги лишь имитируют свою стоимость, в то время как большая часть сделок, ценных бумаг и финансовых инструментов представляют собой симулякры.

Первая и вторая волны слияний соответствуют периоду империализма и содержательно соответствуют последствиям третьего этапа глобализации, выделенному на основе технического основания, а именно колонизации развивающихся стран¹⁵. В то время как этапы философского переосмысления мира лежат скорее между волнами слияний и поглощений. В то время как пятый этап (и частично четвертый) глобальных слияний и поглощений соответствует периоду нового империализма, а также информационной глобализации¹⁶.

Существуют глубокие существенные взаимосвязи между этапами глобализации, выделенными по различным основаниям. Для того, чтобы их выявить, необходимо сопоставить все приведенные выше размышления.

В результате проведенного анализа, мы выделили четыре основных этапа глобализации:

- эпоха Великих географических открытий;
- развитие фабричного (массового) производства, международной торговли и специализации;
- колониальный этап, первая волна концентрации капитала;
- экономическая колонизация, информатизация, финансовая, вторая волна концентрации капитала.

Таким образом, глобализация в большинстве случаев затрагивает все важные стороны развития общества, однако философское переосмысление происходит несколько позднее основных фактических событий. Именно такое переосмысление представляет собой завершение определенного этапа глобализации и формирует концепцию общественно-развития, близкую к общественному договору. Суть про-

исходящих переосмыслений не дает человечеству повторять ошибки, сделанные на предыдущем этапе глобализации.

Пристатейный библиографический список

1. Вакс В.Б. Определение существенных характеристик, содержание и категории процесса экономической глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2 (6). – С. 58-62.
2. Галинская И.Л. Глобализация и постглобализация (обзор) // Культурология. – 2006. – № 4 (39). – С. 73-76.
3. Гревцева А.А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70.
4. Дергачева Е.А. Социально-философский анализ глобализации // СИСП. – 2012. – № 1. – С. 907-931.
5. Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. – М.: Проспект, 2006. – 208 с.
6. Миловзорова М.Н. Значение ценностей в управлении социальными системами // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 14. – С. 20-22.
7. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 947 с.
8. Румянцев А.Г. Минимальная теория демократии: смысл и пределы возможного // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 3 (100). – С. 24-41.
9. Утельбаев К.Т. Глобализация, терроризм и религиозный экстремизм // Вестник АГТУ. – 2008. – № 1. – С. 160-165.
10. Хасаншина Н.Б. Волны корпоративной интеграции и факторы развития рынков корпоративного контроля на современном этапе глобализации // ОНВ. – 2011. – № 5 (101). – С. 90-94.
11. Чистякова С.С. Культурно-исторические типы глобализации // Аналитика культурологии. – 2007. – № 7. – С. 125-131.
12. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.
13. Bara O. Stars of the stage on tour: First cultural globalization in the 19th century? [Vedettes de la scène en tournée: première mondialisation culturelle au XIXe siècle?] // Romantisme. – 2014. – № 163. – С. 41-52.
14. Mentan T. Assault on paradise: Perspectives on globalization and class struggles. – Cameroon: Langaa RPCIG, 2012. – 466 p.
15. Muthu S. Adam Smith's critique of international trading companies: Theorizing "globalization" in the age of enlightenment // Political Theory. – 2008. – № 36 (2). – С. 185-212.
16. Vilas C.M., Pérez C. Globalization as imperialism // Latin American Perspectives. – 2002. – № 29 (6). – С. 70-79.

15 Румянцев А.Г. Минимальная теория демократии: смысл и пределы возможного // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 3 (100). – С. 24-41.

16 Mentan T. Assault on paradise: Perspectives on globalization and class struggles. – Cameroon: Langaa RPCIG, 2012. – 466 p.

БОТАШЕВА Сафиназ Казбековна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ХУБИЕВА Заира Альбертовна

кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ МИФОЛОГИИ

В статье исследуются основные подходы к определению религиозного мифа и раскрывается эволюция научного исследования данного феномена. Религиозные мифы играют важную роль во многих традиционных системах. Многие мифы объясняют ритуальные и культовые обычаи. Большая часть религиозных мифов пришла из греческой и римской классики. Рост философии в древней Греции способствовал аллегорическим интерпретациям мифа, т. е. обнаружению более глубоких значений, скрытых под поверхностью мифических текстов. Такие значения обычно рассматривались как связанные с природными явлениями или человеческими ценностями. Место мифа в разных религиозных традициях отличается. Человеческое общество развивалось поэтапно – от магического через религиозное до научного. В статье обосновывается мысль о том, что мифы и ритуалы (которые сохранились даже на научной стадии) свидетельствуют об архаичных способах мышления, которые иначе трудно реконструировать.

Начиная с 19-го века, в исследованиях мифа начинают применяться сравнительный, классический фольклорный, функционалистский, структурный и психологический подходы.

Ключевые слова: миф, мифология, священная сущность, аллегорические истории, религиозные символы.

BOTASHEVA Safinaz Kazbekovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

KHUBIEVA Zaira Albertovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

THE MAIN RESEARCH METHODS OF RELIGIOUS MYTHOLOGY

The article examines the main approaches to the definition of religious myth and reveals the evolution of scientific research of this phenomenon. Religious myths play an important role in many traditional systems. Many myths explain ritual and cult customs. Most of the religious myths came from the Greek and Roman classics. The growth of philosophy in ancient Greece contributed to allegorical interpretations of the myth, that is, to the discovery of deeper meanings hidden under the surface of the mythical texts. Such values were usually regarded as associated with natural phenomena or human values. The place of the myth in different religious traditions is different. Human society developed in stages - from magic through religious to scientific. The article substantiates the idea that myths and rituals (which have survived even at the scientific stage) testify to archaic ways of thinking that are otherwise difficult to reconstruct.

Beginning in the 19th century, comparative, classical folklore, functionalist, structural, and psychological approaches are beginning to be used in the research of myth.

Keywords: myth, mythology, sacred essence, allegorical stories, religious symbols.

Миф служит для оправдания определенных общественных установок, для санкционирования определенного типа верований и поведения. В период господства мифологического мышления еще не возникла потребность в получении специальных знаний. Таким образом, миф – это не первоначальная форма знания, а особый вид мировоззрения, специфическое образное синкретическое представление о явлениях природы и коллективной жизни. В мифе как наиболее ранней форме человеческой культуры объединялись зачатки знаний, религиозных верований, нравственная, эстетическая и эмоциональная оценка ситуации. Миф обычно совмещает в себе два аспекта – диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (объяснение настоящего и будущего). Таким образом, с помощью мифа прошлое связывалось с будущим, и это обеспечивало духовную связь поколений. Содержание

мифа представлялось первобытному человеку в высшей степени реальным, заслуживающим абсолютного доверия.

Мифы были важными стабилизаторами общественной жизни. Главное значение мифов состоит в том, что они устанавливали гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и, таким образом, обеспечивали внутреннее согласие человеческой жизни.

Заслуживает внимания идея о мифе в религии Б. Малиновского: «...Миф – это неотъемлемая часть структуры всякой религии, а если более конкретно, то он представляет собой матрицу и ритуала, и веры, и морального поведения, и социальной организации. Это означает, что миф – не часть примитивной науки, не первобытная философская аллегория полупоэтического восторженного характера и не искаженное странным образом историческое свидетельство. Поэтому

Боташева С. К.

Хубиева З. А.

основная функция мифа заключается не в том, чтобы объяснить сущее, не в том, чтобы сообщать о прошлых исторических событиях, и не в том, чтобы выражать в той или иной форме общие человеческие фантазии или чаяния»¹.

Б. Малиновский пришел к выводу, что «миф выполняет незаменимую функцию: он выражает, укрепляет и кодифицирует веру; он оправдывает... моральные принципы; он подтверждает действенность обряда и содержит практические правила, направляющие человека»².

Религиозные мифы играют важную роль во многих традиционных системах. Место мифа в разных религиозных традициях отличается. Многие мифы объясняют ритуальные и культовые обычаи. Мифологическое мировоззрение выполняло следующие функции:

- обобщающую: обобщение имело специфический по сравнению с философским и научным обобщением характер, базируясь на чувственных представлениях;
- объясняющую: объяснение вещей и мира в целом сводилось к рассказу о происхождении и творении; на основе простого доверия к говорящему аккумулировался опыт человечества, достигнутые знания;
- моделирующую: все происходящее в мифе приобретало характер образца, модели для воспроизведения;
- регулирующую: в мифах не только выражалась совокупность достигнутых знаний, но и утверждалась определенная, принятая в данном обществе система ценностей, норм поведения.

Человеческое общество развивалось поэтапно – от магического через религиозное до научного. Мифы и ритуалы (которые сохранились даже на научной стадии) свидетельствуют об архаичных способах мышления, которые иначе было трудно реконструировать.

Высшие небесные божества встречаются во многих мифологиях, с различными качествами и атрибутами, во многих формах и с большим разнообразием в культурном значении. Существует кардинальное различие между верховным существом во многих архаических или политеистических традициях и Богом монотеистических систем (иудаизм, христианство и ислам). Хотя во многих случаях некоторые качества кажутся одинаковыми (например, трансцендентность, всеведение), монотеистический Бог возник исторически в реакции на политеистические взгляды и практики. Возвышенный статус архаичных верховных существ и небесных богов не обязательно предполагает исключение других высших существ. Выдающимися примерами являются Вишну, Шива и другие божества в индуистской литературе, каждый из которых описан как верховный, что не уменьшает «реальность» других божеств. «Верховенство» не является таким однозначным и общим термином, как кажется, и в индуизме оно относится, прежде всего, к совершенству божества в себе самом. Небо, рассматриваемое как священная сущность, является почти всеобщим убеждением. Оно часто связано с высшей божественностью или идентично ей. Тем не менее, высшие существа всегда больше, чем небесные явления, поскольку их часто называют создателями мира, основателями порядка мира и защитниками мироздания; их хвалят за их вечность и доброту. Во многих древних земледельческих обществах преобладала идея великой богини, а не мужчины-бога-творца, которую на древнем Ближнем Востоке и в Индии почитают главным образом из-за ее всемогущества, особенно ее власти над жизнью. Небесный бог-создатель иногда уступает божеству, которое также связано с небом, но, очевидно, переживает более конкретно из-за его деятельности. Такое божество может быть богом атмосферных явлений (шторм, дождь, гром или молния), чье воздействие на благо людей

превозносится. Однако, несмотря на свою силу, он является одним из нескольких богов, и в некоторых случаях (например, Яхве в древнем Израиле) один такой Бог сохраняет полную творческую функцию ранних богов-создателей, и в нем концентрируется вся «истинная» божественность. Кроме того, божественность, связанная с солнцем, а не с небесами, может принимать превосходство; это произошло в некоторых древних имперских традициях (например, в Египте, империи инков).

Археологические открытия также подтверждают первенство мифических представлений. Среди самых ранних известных трехмерных объектов, построенных людьми, - доисторические мегалитические и могильные структуры.

Тщательное изучение мифа начинается на Западе с 18-го века. Большая часть религиозных мифов пришла из греческой и римской классики.

Рост философии в древней Греции способствовал аллегорическим интерпретациям мифа, т. е. обнаружению более глубоких значений, скрытых под поверхностью мифических текстов. Такие значения обычно рассматривались как связанные с природными явлениями или человеческими ценностями. В то же время, рационализм в изучении мифов подразумевал смысловую трактовку содержащихся в них утверждений, без буквального восприятия ссылки на богов или сверхъестественное³.

Начиная с 19-го века, в исследованиях мифа начинает применяться сравнительный метод. Значение индоевропейских исследований для понимания греческой и римской мифологии дошло до крайности в работе Фридриха Макса Мюллера, немецкого востоковеда, который переехал в Великобританию и предпринял важные исследования по сравнительной лингвистике. По мнению Фридриха Макса Мюллера, выраженному в его работе «Сравнительная мифология» (1856), мифология коренных индоевропейских народов состояла из аллегорических историй о деятельности природы, в частности таких особенностей, как небо, солнце и рассвет⁴. Однако с течением времени эти первоначальные значения были утрачены и появилось описание «иррациональных» действий богов, героев, нимф и других.

Интерес к религиозной мифологии проявился в трудах Фридриха фон Шеллинга, который утверждал, что миф является формой мировоззрения, характерной для определенной стадии человеческого развития, посредством которого люди представляют Абсолют (для Шеллинга всеобъемлющее единство в которые все различия согласованы).

Основоположник классического фольклорного подхода немецкий ученый Вильгельм Маннхардт, который пытался собрать данные о «низшей мифологии». Он считал религиозную мифологию более однородной в древних и популярных крестьянских традициях. Миф понимается как порождение глубин человеческой души, как следствие ряда бессознательных проекций своих состояний и своего видения мира на внешнюю реальность.

Одним из ведущих представителей функционалистского подхода к мифу был французский социолог Марсель Мосс, который использовал фразу «общие социальные факты» применительно к религиозным символам и мифам. Функционализм в первую очередь связан с антропологами Брониславом Малиновским и А.Р. Рэдклифф-Браун. Согласно их точке зрения, во всех типах общества каждый аспект жизни – каждый обычай, вера или идея – вносит свой особый вклад в продолжение эффективной работы всего общества. Функционализм интерпретирует религиозный миф как интеграцию с другими аспектами общества для поддержания существующих социальных отношений. Структурные подхо-

1 Малиновский Б. Миф как драматическое развитие догмы // Малиновский Б. Магия, наука и религия: пер. с англ. М., 1998. С. 281.

2 Там же. С. 99.

3 Древние цивилизации. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. М., 2006.

4 Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000. С. 35.

ды к мифу основаны на аналогии мифа с языком. Так же, как язык состоит из значительных противопоставлений (например, между фонемами, составляющими звуки языка), так и мифы формируются из существенных противопоставлений между определенными терминами и категориями. Некоторые структуралисты, такие как французский антрополог Клод Леви-Стросс, подчеркивают наличие одинаковых логических закономерностей в мифах по всему миру⁵. В ранней антропологии «примитивный менталитет» характеризовался неспособностью проводить различия, ощущением «мистического участия» или идентичности между людьми, космосом и всеми другими существами.

Наиболее очевидной функцией религиозных мифов является объяснение фактов, будь то природных или культурных. Функция объяснения и повествовательная форма взаимосвязаны, поскольку образная сила религиозного мифа придает достоверность объяснению и превращает его в запоминающуюся и устойчивую форму. Следовательно, религиозные мифы играют важную роль во многих традиционных системах образования. Многие мифы объясняют ритуальные и культовые обычаи. В каждой мифологической традиции один миф или группа мифов имеют тенденцию быть центральными. Предметом центральной мифологии часто является космогония (происхождение космоса). Во многих из этих церемоний, которые каждое общество разработало как символ того, что необходимо для его благополучия, делаются ссылки на начало мира. Поскольку религиозные мифы имеют дело с происхождением мира, концом света или райским состоянием, они способны описать то, что люди никогда не «видят сами», какими бы рациональными и наблюдательными они ни были. Возможно, образовательная ценность мифов еще больше связана с описаниями, которые они дают, чем с объяснениями. В традиционных доиндустриальных обществах мифы образуют, пожалуй, наиболее важную доступную модель обучения. Одним из самых знаменитых писателей о мифе с психологической точки зрения был Зигмунд Фрейд⁶. В своей «Die Traumdeutung» (1899; «Интерпретация снов») он изложил феномен, названный «Эдипов комплекс», то есть подавленное желание мальчика к своей матери и соответствующее желание вытеснить его отца. (Эквивалентом для девочек был комплекс Электры.) Согласно Фрейду, это явление можно было обнаружить в мифах, сказках и даже в шутках. Позже, в «Тотеме и табу» (1913; «Тотем и табу»), Фрейд предположил, что миф – это искаженные мечты целых народов. Актуальность исследований Фрейда для изучения мифа заключается в том, что он считает, что формирование мифических концепций не зависит от истории культуры⁷. Вместо этого, анализ психики Фрейдом установил независимый, трансисторический механизм, основанный на очень личной биологической концепции людей.

Другим теоретиком, озабоченным психологическими аспектами мифа, был швейцарский психоаналитик Карл Юнг, которого, как и Фрейда, стимулировала теория, которая больше не пользуется большой поддержкой, то есть теория французского философа Люсьена Леви-Брюля, связывающая миф с прологическим складом ума. Это, по мнению Леви-Брюля, было типом мышления, обычным для архаичных людей, все еще распространенным для примитивов, и в котором люди предположительно испытывали некоторую форму «мистического участия» с объектами своей мысли, скорее чем разделение субъекта и объекта. Теория Юнга о «коллективном бессознательном», которая имеет определенное сходство с теорией Леви-Брюля, позволила ему рассматривать основу мифических образов как позитивную и творческую, в

отличие от более негативного взгляда Фрейда на мифологию. Юнг развил теорию архетипов⁸. Широко похожие образы и символы встречаются в мифах, сказках и снах, потому что человеческая психика имеет встроенную тенденцию останавливаться на определенных унаследованных мотивах (архетипах), основная модель которых сохраняется, однако многие детали могут различаться⁹.

Современные ученые сосредоточены на исследовании разнообразия отношений между мифом и ритуалом. Миф выражает на языке повествования то, что ритуал выражает через символику действия. Исторические особенности этого мировоззрения связаны с низким уровнем освоения человеком действительности, зависимостью его от неосвоенных, непокоренных сил природы и общественного развития, а также с недостаточным развитием его познавательного аппарата.

В начале 20-го века многие ученые думали о мифах в их ранних формах как о проявлении социальных обычаев и ценностей. Идея о том, что основная функция мифа состоит в том, чтобы обеспечить поддержание ритуала, была принята без каких-либо рациональных обоснований. Спектр оценок мифа и отношений к нему в обществе очень широк. Отрицательный полюс характеризуется своеобразной «мифофобией», гиперкритицизмом и резким неприятием мифического нарратива (миф – пережиток «детства человечества» с его наивным мировидением и «болезнью языка»; миф – заведомо ложное знание, ошибочное суждение; миф – сознательное искажение отражения действительности, намеренное введение в заблуждение; миф – бесполезный псевдохудожественный вымысел и т.п.); к положительному полюсу тяготеют позитивные и апологетические взгляды на мифологию (миф – догматизированное, сакрализованное, тайное, зашифрованное высшее знание; миф – «матрица» ассоциативного, вневещного мышления / тренинг на пути к интуитивному озарению; миф – продукт творческой имажинации, «полета духа»)¹⁰.

В последнее время важное значение приобретают вопросы телеологии (конечной цели) в научных исследованиях. Это порождает дискуссию о границах того, что может быть научно объяснено, и заново открывает мифологическое измерение человеческих знаний.

Пристатейный библиографический список

1. Аверинцев С.С. Аналитическая психология К.Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // О современной буржуазной эстетике. Вып. № 3. М., 1970.
2. Древние цивилизации. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. М., 2006.
3. Малиновский Б. Миф как драматическое развитие догмы // Малиновский Б. Магия, наука и религия: пер. с англ. М., 1998.
4. Мелетинский Е.М. Мифология и фольклор в трудах К. Леви-Строса // К. Леви-Строс. Структурная антропология. М., 1985. С. 480-482.
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000.
6. Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М., 2002.
7. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.

8 Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000. С. 63

9 Аверинцев С.С. Аналитическая психология К.Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // О современной буржуазной эстетике. Вып. № 3. М., 1970. С. 127.

10 Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М., 2002. С. 162 и след.; Его же. Философия мифологии. XIX – начало XXI в. М., 2004.

5 Мелетинский Е.М. Мифология и фольклор в трудах К. Леви-Строса // К. Леви-Строс. Структурная антропология. М., 1985. С. 480-482.

6 Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000. С. 57.

7 Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.

ДЖУМАМУХАМЕДОВ Руслан Аслан-Алиевич

аспирант 3 года обучения кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗРЕШЕНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Статья посвящена изучению факторов, препятствующих разрешению социокультурных конфликтов. В ней рассмотрены этнический, религиозный, цивилизационный факторы, история межкультурных отношений, стереотипизированное восприятие этнокультурных групп, акцентирование внимания на этнических границах. Изучены их особенности и влияние на межэтнические отношения. Также в статье проанализированы мнения исследователей, занимающихся проблемой социокультурных конфликтов и столкновения идентичностей.

Ключевые слова: социокультурный конфликт, межкультурные отношения, конфликт идентичностей, столкновение цивилизаций, межрелигиозный конфликт, этнические границы.

DZHUMAMUKHAMEDOV Ruslan Aslan-Alievich

3 years postgraduate student of Social philosophy and ethnology sub-faculty of the North Caucasus Federal University

Джумамухамедов Р. А.

FACTORS IMPEDING THE RESOLUTION OF SOCIO-CULTURAL CONFLICTS IN MODERN MULTI-ETHNIC SOCIETIES

The article is devoted to the study of factors that impede the resolution of sociocultural conflicts. It examines ethnic, religious, civilizational factors, the history of intercultural relations, stereotyped perception of ethnic and cultural groups, focusing on ethnic boundaries. Their features and influence on interethnic relations are studied. The article also analyzes the opinions of researchers dealing with the problem of sociocultural conflicts and collision of identities.

Keywords: socio cultural conflict, intercultural relations, conflict of identities, clash of civilizations, interreligious conflict, ethnic borders.

Актуальность изучения социокультурных конфликтов за последние десятилетия резко возросла. Причиной является то, что в современном мире практически каждое общество является полиэтническим. Однако не все они обладают длительным опытом мирного сосуществования этнокультурных групп, имеющих коренные отличия, столкновение которых приводит к возникновению социокультурных конфликтов.

Социокультурные конфликты в полиэтнических обществах возникают, в том числе, на фоне столкновения традиционалистских и постмодернистских ценностных систем.

Существует несколько факторов, препятствующих разрешению социокультурных конфликтов, среди них:

1. Этнический фактор, приводящий к столкновению различных этнических идентичностей. М. Е. Попов отмечает, что понятие конфликта идентичностей тесно связано с социокультурными конфликтами посттрадиционности, основанными на ценностно-мировоззренческих различиях и противоречиях. Он считает, что в основе конфликтов идентичностей конкретно в Российском обществе лежит амбивалентная специфика культурно-антропологических моделей идентичностей, то есть противоречия между традиционалистскими и посттрадиционными моделями. М. Е. Попов отмечает конфликтность традиционалистских идентичностей. По его мнению, они склонны обособляться от «чужих» идентичностей, отталкивать их и строить культурные границы¹.

Как показывает мировой опыт, традиционалистские идентичности, попав в среду преобладания посттрадиционных, обособляются, отказываются «вливаться» в новое общество.

Но не это является главной проблемой. Ситуацию обостряет радикализация этнорелигиозной идентичности и попытки насильственным путем навязать свои ценностно-мировоззренческие взгляды окружающим. Подобный пример

можно наблюдать во многих странах Европейского Союза, для которых характерен социокультурный конфликт миграции.

2. Религиозный фактор как столкновение религиозных мировоззрений.

Рассматривая данный фактор, стоит вспомнить знаменитую работу С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» опубликованную в 1996 году. В ней он указал на обострение международных отношений на почве различий религиозно-культурных ценностей, на конфликт между группами различных цивилизаций в будущем².

Работа, написанная в середине прошлого века, предсказала происходящие сегодня события. Однополярный мир прекратил свое существование, уступив место многополярной системе международных отношений. Наряду с этим возросла роль ценностно-мировоззренческих систем различных государств, относящихся к той или иной цивилизации. Не исключением является и исламский мир.

В 2016 году мир встревожила новость о беспорядках в Мьянме. СМИ захлестнула информация о геноциде мусульман в этой стране. В частности, газеты США и Британии и др. государство интерпретировали конфликт как межрелигиозный. Однако, как обстояли дела на самом деле известно далеко не всем. По мнению экспертов, дело в миграционном кризисе, а конкретно в статусе народности рохинджа³.

Конфликт длится с 2012 года. Однако обострился он в 2016 году, когда толпа буддистов сожгла мечеть в деревне Хпакант из-за того, что она находилась слишком близко к буддистскому храму.

2 Хантингтон Самюэль Столкновение цивилизаций // Электронная библиотека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/61484/Hantington_-_Stolknovenie_civilizacii.html.

3 Конфликт в Мьянме: почему буддисты нападают на мусульман. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/311055-konflikt-v-myanme-pochemu-buddisty-napadayut-na> (дата обращения: 10.05.2019).

1 Попов М. Е. Диссертация на тему «Конфликты идентичностей в посттрадиционной России». Место защиты: Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2011.

Стоит отметить, что традиционная для Мьянмы мусульманская умма (община)⁴, в которую входят индусы-малабары, бенгалцы, мусульмане-китайцы, мусульмане-бирманцы на протяжении многих десятилетий мирно уживались с буддистами без открытых столкновений.

На этом фоне видно, что конфликт между правительством и буддистами с одной стороны и мусульманами рохинджа с другой, перерос в межрелигиозный из-за акцентирования внимания на религиозной идентичности. Недовольство отдельной народности экстраполировалось на мусульман в целом.

3. Цивилизационный фактор как столкновение различных цивилизаций в полиэтническом обществе.

Наиболее ярким примером столкновения цивилизаций в полиэтническом обществе является Евросоюз. На сегодняшний день такие страны как Франция, ФРГ, Италия и т.д. испытывают серьезные трудности на почве нескончаемого потока миграции, идущего, в основном, из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Мигранты, являющиеся представителями традиционных обществ, селятся в основном анклавами. Их традиционистская идентичность вступает в конфликт с посттрадиционной идентичностью коренных европейцев, вызывая социокультурные конфликты. Старый свет превратился в арену столкновения двух ценностных систем: традиционной (закрытой) и современной (открытой)⁵.

4. Стереотипизированное восприятие «других». Иррациональность.

Этнические стереотипы воспринимаются людьми с детства и функционируют преимущественно на подсознательном уровне. Поэтому для этнокультурных конфликтов свойственен иррациональный характер. Это проявляется в алогичности и отсутствии серьезных объективных оснований для совершаемых действий. Не меньшее значение имеет слух в среде неформальных источников. На сегодняшний день научно подтверждено, что информация, поступающая в экстремальной ситуации, воспринимается с меньшим скепсисом, что снижает уровень объективной ее оценки. Также необходимо отметить состояние невротизации. На ее основе развивается боязнь культурной ассимиляции, что приводит к ощущению необходимости этнической консолидации.

5. История межкультурных отношений.

Историческая память этноса является хранилищем событий, случившихся в его истории, в том числе, конфликтов. Это становится инструментом в руках определенных групп лиц, использующих давние обиды этноса в своих целях и заинтересованных в подогревании конфликта с целью получения определенных дивидендов⁶.

Как считает В. А. Ачкасов, этнокультурный конфликт, помимо прочего, является конфликтом историософий, историкокультурных ценностей и символов⁷. На основе этого возникает конкуренция «культурных и исторических традиций», попытки присвоить историческое прошлое. Так, между карачаево-балкарцами, осетинами и ингушами в 90-е годы прошлого века возник конфликт на почве признания себя потомками древних алан. Данный конфликт протекает, по большей части, в медиа пространстве и в сфере научных изысканий с целью каждой из сторон обосновать свои претензии.

6. Акцентирование внимания на этнических границах.

Определение понятия этнических границ дал известный этнограф П. И. Кушнер. По его мнению, этнические границы нужно считать территории, которые длительное время населялись определенным этносом. Это территории, которые сформировали данный этнос и которые этот этнос изменил в процессе своей жизнедеятельности⁸.

Однако в данном случае более уместно определение, данное Т. Г. Стефаненко. Она отмечает, что этнические границы – это «символическая линия, отделяющая одну этническую группу от другой на основе социальных, психологических и культурных признаков»⁹. То есть, этническими границами следует называть этнокультурную идентичность, обладающую характерными признаками. Указанные признаки выражаются в процессе взаимодействия этнической группы с другими, которое приводит к определению своей группы как «мы» и других как «они». Подобное деление обладает конфликтогенным фактором и при определенных обстоятельствах приводит к этнокультурной конфронтации и обострению межэтнических конфликтов.

Однако не стоит акцентировать внимание на этнокультурных различиях, так как это может привести к «самоисполняющемуся пророчеству», как выразился А. И. Кирсанов, изучая идею межкультурного конфликта¹⁰.

В силу перечисленных факторов, возникновение и развитие социокультурных конфликтов в любой сфере жизнедеятельности общества и на любом уровне имеет свою специфику, а их разрешение является крайне сложным.

Двадцатый век сделал существование национальных государств невозможным, и процессы глобализации вскрыли и обострили веками существовавшие противоречия культур. В современном мире процессы межнационального и межкультурного взаимодействия служат тем связующим звеном, благодаря которому становится возможным сосуществование этносов в рамках полиэтнических обществ. Осознание особенности различных этнокультурных групп требует взаимного уважения и сдержанности в стремлении управлять другими нациями.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев С. А. Социокультурные факторы межэтнических отношений. - Екатеринбург, 2006.
2. Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. - 2013. - Т. 9. - № 2.
3. Кирсанов А. И. «С. Хантингтон о «Столкновении цивилизаций» в контексте глобальных трансформаций» // Refdb.ru. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://refdb.ru/look/2269511.html> (дата обращения: 18.05.2019).
4. Конфликт в Мьянме: почему буддисты нападают на мусульман. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/311055-konflikt-v-myanmar-pochemu-buddisty-napadayut-na> (дата обращения: 10.05.2019).
5. Кушнер П. И. Этнические территории и этнические границы // Институт этнологии и антропологии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Files&in=view&id=170> (дата обращения: 07.08.2019).
6. Мусульманский словарь «Фалак». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://falaq.ru/dict>.
7. Платонов. Ю. П. Психология межэтнических конфликтов. - СПб.: Речь, 2001.
8. Попов М. Е. Диссертация на тему «Конфликты идентичностей в посттрадиционной России». Место защиты: Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2011.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. - М.: МГУ, 2006.
10. Хантингтон Самюэль Столкновение цивилизаций // Электронная библиотека. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/61484/Hantington_-_Stolknovenie_civilizaciii.html. (дата обращения: 07.08.2019).

4 Мусульманский словарь «Фалак». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://falaq.ru/dict>.

5 Хантингтон Самюэль Столкновение цивилизаций // Электронная библиотека. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/61484/Hantington_-_Stolknovenie_civilizaciii.html.

6 См.: Платонов. Ю. П. Психология межэтнических конфликтов. - СПб.: Речь, 2001. - С. 236.

7 Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. - 2013. - Т. 9. - № 2. - С. 50.

8 Кушнер П. И. «Этнические территории и этнические границы» // Институт этнологии и антропологии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Files&in=view&id=170> (дата обращения: 07.08.2018).

9 См.: Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. - М.: МГУ, 2006.

10 См.: Кирсанов А. И. «С. Хантингтон о «Столкновении цивилизаций» в контексте глобальных трансформаций» // Refdb.ru. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://refdb.ru/look/2269511.html> (дата обращения: 18.05.2019).

ЛАТЫШЕВА Наталия Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ-РОАТ)

МНОГООБРАЗИЕ СИМВОЛИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЁ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье дается определение символу и раскрывается методологическое значение символов в качестве познавательного средства. Сравниваются материалистический и идеалистический подходы к оценке сущности символа как средства познания и показывается сходство выводов в этих подходах. На основе данного анализа показывается многообразие символических пространств в современной России, их противоречивый и неоднозначный характер отношений и делается вывод об учете данной проблемы в контексте обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: символ, знак, символические пространства, познание, Россия, многообразие символов, борьба символических систем, безопасность, национальная безопасность, безопасность России.

LATYSHEVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT-ROAT)

VARIETY OF SYMBOLIC SPACES OF MODERN RUSSIA AND ITS SAFETY

The article defines the symbol and reveals the methodological significance of symbols as a cognitive tool. The materialistic and idealistic approaches to the assessment of the essence of a symbol as a means of knowledge are compared and the similarity of conclusions in these approaches is shown. Based on this analysis, the diversity of symbolic spaces in modern Russia, their contradictory and ambiguous nature of relations is shown and the conclusion is made that this problem is taken into account in the context of ensuring the national security of Russia.

Keywords: symbol, sign, symbolic spaces, cognition, Russia, diversity of symbols, struggle of symbolic systems, security, national security, security of Russia.

«Знаки и символы правят миром, а не слово и закон», – утверждал своё время Конфуций. Почему же так утверждал китайский мудрец? Что есть символ, коль он превосходит слова и законы? Слово «символ» греческого происхождения. А.Ф. Лосев писал: «Термин «символ» происходит от греческого слова *symbolon*, что значит «знак», «примета», «признак», «пароль», «сигнал», «предзнаменование», «договор в области торговых отношений между государствами». Может быть, имеет смысл привести также греческий глагол *symbollo* одного корня с предыдущим словом, означающий: «сбрасываю в одно место», «сливаю», «соединяю», «сшибаю», «сталкиваю», «сравниваю», «обдумываю», «закрываю», «встречаю», «услаиваюсь». Этимология этих греческих слов указывает на совпадение двух планов действительности, а именно на то, что символ имеет значение не сам по себе, но как арена встречи известных конструкций сознания с тем или другим возможным предметом этого сознания»¹.

В Новой философской энциклопедии символ в широком смысле определяется как «понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия»². Символ сводит воедино различные реальности и измерения, выражает глубинное содержание сводимых сторон одного через другого³.

П.А. Флоренский утверждал онтологическую сущность символа: в физическом мире выражает метафизическую ре-

альность, представляет эту реальность⁴. Для П.А. Флоренского символы – это откровения бытия, окна в вечность⁵. Так, в мифологии древних явления природы выступали символами воли богов. Например, в древнем Риме сформировались жреческие коллегии: от владения ими символическим языком природы зависела судьба не только отдельного человека, но и Рима в целом⁶. Символически воспринимая явления природы, они стремились понять закономерности мироздания и с этим миропониманием согласовывали свою волю, решения и действия.

Большой вклад в познание символизма в Античности внес отечественный исследователь А.Ф. Лосев⁷. Он писал: «Символ есть неразличимое тождество общего и особого, идеального и реального, бесконечного и конечного. В нем ни одна сторона не перевешивает другую, и обе они находятся в равновесии. В символе идеального ровно столько, сколько надо для реальности; и в нем ровно столько реальности, сколько требует его идеальная заданность. Общее тут и есть само единичное и частное; и единичное тут и есть само общее. Но это тождество идеального, бесконечного, с реальным, конечным, может быть понимаемо в смысле греческой языческой мифологии и в смысле христианской»⁸. А.Ф. Лосев внес вклад не только в исследование античного символизма, но и в теорию символа в целом. Например, в работе «Проблема символа и реалистическое искусство» А.Ф. Лосев свя-

1 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Русский Мир, 2014. С. 45-46.

2 Всемирная энциклопедия: Философия. М., Мн., 2001. С. 919.

3 Азаренко С.А. Символ // Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Мн, 1998. С. 780.

4 Флоренский П.А. Иконостас. М., 2001. С. 50-51.

5 Флоренский П.А. Иконостас. М., 2001. С. 59-62.

6 См.: Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М.: Наука, 2001. 328 с.

7 Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 959 с.

8 Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 20-21.

зывает символ с процессом познания и его этапами: живое чувственное созерцание – абстрактное мышление – практика⁹. Он пишет: «Символ вещи есть отражение вещи. Но отражение это есть смысловое отражение, а не просто физическое, физиологическое и т. д. Смысл вещи сам по себе отнюдь не есть вещь»¹⁰.

В.И. Ленин в символах видел эффективное средство выражения. Он писал, что «против них вообще ничего иметь нельзя». «Но “против всякой символики” надо сказать, что она иногда является “удобным средством обойтись без того, чтобы охватить, указать, оправдать определения понятий”. А именно в этом дело философии»¹¹. А.Ф. Лосев отмечает, что В.И. Ленин требовал, чтобы символы были отражением объективно существующего и становящегося мира¹². М. Горький писал: «Только при условии сплошного мышления всего народа возможно создать столь широкие обобщения, гениальные символы, каковы Прометей, Сатана, Геракл, Святогор, Илья, Микула и сотни других гигантских обобщений жизненного опыта народа»¹³. А.Ф. Лосев делает общий вывод, что для М. Горького символ – это «результат огромных обобщений действительности, до которых доходит общенародное творчество»¹⁴.

В начале XX века в России возникло целое направление, в котором символизм рассматривался в качестве миропонимания. Представители этого движения А. Белый, Вяч. Иванов, М. Волошин, А. Блок и др. Например, А. Белый в своей работе «Символизм как миропонимание»¹⁵ стремился создать единую концепцию постижения тайны возникновения Сущего, загадки нашего существования и на этой основе разработать систему творчества.

В лице В.И. Ленина и М. Горького мы видим представителей материалистического миропонимания. Для них символ – это объективный продукт процесса познания. Но такой же вывод в оценке символа характерен для идеалистического миропонимания. Поэтому можно сделать вывод о том, что символ имеет прямое отношение к процессу познанию и играет важную роль с обобщении социального опыта, в формировании практик народного творчества. Символы не существуют сами по себе. Они образуют определенные комплексы и являются отражением определенного типа миропонимания и социальных практик. Свою символику имеют религии, цивилизации, культурно исторические периоды. Крест является символом христианства. Серп и молот – символами строительства коммунизма в XX веке. Статуя Свободы символизирует США. Символами выступают не только отдельные знаки, начертания, вещи. Символами являются отдельные исторические события, отдельные личности и коллективы. Для российского самосознания символическими событиями стали Куликовская битва, битва за Сталинград, блокада Ленинграда и др. В них отразилась сила стойкости духа русского народа. Символическими становятся и сами пространства, на которых проявилась эта стойкость духа: Куликовское поле, Чудское озеро, Бородинское поле и др. В народной памяти России символами стали имена Алексан-

дра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Сусанина, Александра Матросова, Зои Космодемьянской, генерала Карбышева и др. Символами являются подвиги защитников Брестской крепости, панфиловцы, шестая рота Псковской дивизии воздушно-десантных войск.

Помня о том, что символы связаны с процессом объективного познания, необходимо помнить, что познание может носить формальный, субъективный характер. Тогда будут фиктивными и результаты такого познания. В принципе субъективизм есть отрицание познания и отрицанием символизма как такового. Так древнегреческие софисты отрицали сам процесс познания и знание. Они акцентировали внимание на субъективном мнении и абсолютизировали его. Аналогом такой позиции в наши дни является постмодернизм, представители которого отрицают объективность познания и выступают активными носителями практик негативной критики любого утверждения (деконструкция). Тотальный релятивизм стал болезнью не только современной философии, но и человеческого духа в целом¹⁶. В этом релятивизме человек отказывается воспринимать объективность символов своей и чужой истории и переходит в режим субъективного конструирования различного рода фантазий, иллюзий и т.п.

Подобные явления характерны для кризисных эпох в истории как отдельных цивилизаций, так и человечества в целом. Выход из этих периодов как правило связан с целостным переосмыслением предыдущих исторических эпох и с попытками целостного символического видения собственной истории. Такой пример нам дает деятельность советского правительства в предвоенные и военные годы Великой Отечественной. Первоначальное отрицание исторического прошлого России сменяется стремлением найти единые символы исторической преемственности. В предвоенные годы снимаются фильмы «Минин и Пожарский» (1939), «Петр Первый» (1937), «Суворов» (1940), «Александр Невский» (1938). А ведь до 1934 года история не преподавалась в школе. На смену христианским именам вводились новые имена. Этот аспект красноречиво показан М.А. Булгаковым в романе «Собачье сердце»¹⁷. И вот – поворот к истории и ее целостному пониманию. Определенным символом единства русской культуры становится имя А.С. Пушкина, 100-летие гибели которого было отмечено во всех уголках Советского Союза¹⁸.

В наши дни либеральная интеллигенция ведет себя по отношению к советскому периоду российской истории примерно также, как большевики вели себя к русской истории в первые годы своей власти. Так, например, либеральная часть интеллигенции современной России стремится увековечить память генерала Власова как борца против сталинизма. При этом закрываются глаза тот факт, что Власов перешел на сторону Гитлеровской Германии¹⁹. В оккупированном Трубоческе Брянской области в центре города висел транспарант: «Пусть здравствует на долгие годы Адольф Гитлер и лучший сын русского народа генерал-лейтенант Власов!»²⁰. Почему

9 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Русский Мир, 2014. С. 46.

10 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Русский Мир, 2014. С. 62.

11 См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 108.

12 См.: Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Русский Мир, 2014. С. 38.

13 Горький М. Разрушение личности // Собрание сочинений в 30 томах. Т. 24. М., 1953. С. 27.

14 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Русский Мир, 2014. С.38.

15 См.: Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.

16 Релятивизм как болезнь современной философии / Ответ. ред. В.А. Лекторский. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 392 с.

17 Булгаков М.А. Собачье сердце // Булгаков М.А. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 2. М.: Худож. лит. 1989. С. 119-210.

18 См.: Платт Д.Б. Здравствуй, Пушкин!: сталинская культурная политика и русский национальный поэт. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 352 с.

19 См.: Коняев Н.М. Генерал Власов. Анатомия предательства. М.: Вече, 2008. 480 с.

20 См.: Кеворкян К.Э. Фронда. Блеск и ничтожество советской интеллигенции. Предисловие Ю.М. Полякова. М.: Книжный мир, 2019. С. 468. (896 с.)

же современные либералы закрывают глаза на связь Власова с Гитлером? И что последний вел против Советского Союза войну на уничтожение?²¹ Может быть потому, что кто-то из современных российских либералов соблазнен символом сверхчеловека и готов принять участие в уничтожении недочеловеков (интерменшей). Во время встречи Гимmlера с Власовым осенью 1944 года на вопрос Власова про памфлет «Унтерменш», рейхсфюрер ответил: «Брошюра, о которой вы мне напомнили, относилась исключительно к “большевистскому человеку”, продукту системы, к тому, кто угрожает тем же Германии, что он сделал на вашей родине. В каждом народе есть “унтерменши”. Разница лежит в том, что в России “унтерменши” держат власть в своих руках, в то время как в Германии я посадил их под замок и засовы. Вашей первой задачей является провести ту же акцию и у вас в отечестве»²².

И вот мы уже видим на современной Украине (а ведь это часть русского мира) возгласы о том, что те, кто защищает образ Победы Советского народа в Великой Отечественной войне над немецко-фашистскими захватчиками, воспринимаются украинскими националистами в качестве унтерменшей. Их называют «колорадами», «ватниками», «москалями» и т.п. То есть лишают человеческого статуса. Одновременно украинские пособники, Степан Бандера и иже с ним, рассматриваются как борцы за независимость Украины. Так образы Бандеры и Власова сливаются в одной стратегии по уничтожению символов советской эпохи. Одновременно с уничтожением символов советской эпохи идет уничтожение конкретных людей, для которых эти символы святы и являются выражением определенного миропонимания и социальной проективности²³. Таким образом, борьба символов есть выражение реальной социальной борьбы чреватой переходом в войну гражданскую или цивилизационную.

Сносятся памятники советским воинам не только в «буржуазных государствах Запада», но и на территории бывших советских республик. Десоветизация, антисоветизм и антикоммунизм плавно переходят в русофобию²⁴ и навязывание русской цивилизации символики с негативным характером²⁵. А за всей этой войной с символами советского периода России стоят вполне конкретные интересы нашего геополитического «партнера» - США и их элит²⁶. Но ведь Российской Федерация является правопреемницей Советского Союза. Следовательно, создание негативного образа СССР прямым образом бросает тень на Российскую Федерацию. Вполне очевидным является осознание необходимости защищать символы России независимо от сложности и противоречивости тех или иных периодов в истории нашей страны.

В символическом пространстве современная Россия не представляет собой единого, целостного культурно-исторического образования. За завесой единых физических границ современной Российской Федерации мы видим столкновение самых разных символических систем, которые являются выражением различных волей и стратегий освоения мира.

Одновременно в его физическое пространство уже давно вторглись символы её цивилизационного противника – Запада. Доллар стал символом успеха и престижности. На улицах Российских городов словно клейма высются символы транснациональных корпораций Запада. А одновременно идет деиндустриализация России.

Современная российская молодежь в массе своей не знает своих героев. Их сознание захвачено символами монстров, человеков-пауков, чужих, вампиров, киборгов, инопланетян, робокопов и т.п. Эти образы для детей более значимы, чем образы реальных людей, которые ценой своих жизней сделали возможной жизнь современных поколений россиян.

Идет вторжение не просто символов иной цивилизации, но идет вторжение символов виртуального мира. И этот мир своими образами привлекает все большее количество людей, которые тем самым выключаются из реальной борьбы за реальные ценности и символы своей родной истории. Эта тенденция имеет прямое отношение к вопросам национальной безопасности современной России. Защита символов русской цивилизации является фактором обеспечения ее безопасности во всех сферах жизнедеятельности личности, общества и государства современной России. В конце концов, символы – есть выражение мировоззрения и духа народа. Отказ от символов – начало падения духа. Вначале идет уничтожение символов. Потом идет уничтожение конкретных людей. Происходящее на Украине в этом плане – наглядный урок для безопасности России. Необходимо новое осмысление единства нашей истории. Должно быть создано единство её исторических периодов в символической форме. И определенные шаги в этом направлении уже делаются. В общероссийском патриотическом движении «Бессмертный полк» с каждым годом участвует все больше молодых людей. Это движение, которое выплеснулось в настоящее время за пределы России, интегрирует молодежь различных субкультур, формирует у них активную жизненную позицию, создает связь поколений, укрепляет генетическую память.

Пристатейный библиографический список

1. Азаренко С.А. Символ // Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Мн, 1998.
2. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994.
3. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Русский Мир, 2014.
4. Релятивизм как болезнь современной философии / Ответ, ред. В.А. Лекторский. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 392 с.
5. Семенова Е.В. Украина: русофобия, репрессии, геноцид. Материалы для будущего трибунала. М.: ООО «Традиция», 2016. 536 с.
6. Флоренский П.А. Иконостас. М., 2001.
7. Яковлев Е., Пучков Д. (Goblin). Война на уничтожение. Что готовил Третий рейх для России. Предисловие Дмитрий Goblin Пучков. СПб.: Питер, 2017.

21 Яковлев Е., Пучков Д. (Goblin). Война на уничтожение. Что готовил Третий рейх для России. Предисловие Дмитрий Goblin Пучков. СПб.: Питер, 2017. 352 с.

22 См.: Яковлев Е., Пучков Д. (Goblin). Война на уничтожение. Что готовил Третий рейх для России. Предисловие Дмитрий Goblin Пучков. СПб.: Питер, 2017. С. 165-166.

23 См.: Семенова Е.В. Украина: русофобия, репрессии, геноцид. Материалы для будущего трибунала. М.: ООО «Традиция», 2016. 536 с.

24 См.: Коммунизм. Антикоммунизм. Русофобия. М.: Мир философии, Алгоритм. 2019. 495 с.

25 См.: Ильин А. Русофобия. С предисловием Николая Старикова. СПб.: Питер, 2018. 320 с.

26 См.: Цыганков А. Русофобия: антироссийское лобби в США. М.: Эксмо, 2015. 448 с.

СМИРНЫХ Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

ОБЗОР ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ПРАВОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ СЕМЬИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЮРИСТОВ СОВМЕСТНО С ИНСТИТУТОМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РАН И РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В обзоре рассмотрены международно-правовые аспекты информационной безопасности семьи, конституционно-правовые гарантии прав и законных интересов детей, правовые проблемы защиты семейных ценностей, вопросы информационной безопасности образовательных программ.

Ключевые слова: информационная безопасность семьи, конституционно-правовые гарантии прав и законных интересов детей, защита семейных ценностей, информационная безопасность образовательных программ.

SMIRNYKH Sergey Evgenjevich

Ph.D. in Law, General Secretary of the Russian Association of International Law

Смирных С. Е.

REVIEW OF MEETING OF THE COMMISSION ON THE LEGAL SITUATION OF THE FAMILY OF THE INTERNATIONAL UNION OF LAWYERS JOINTLY WITH THE INSTITUTE OF THE STATE AND LAW OF THE RAS AND THE RUSSIAN ASSOCIATION OF INTERNATIONAL LAW

The review examines international legal aspects of family information security, constitutional legal guarantees of the rights and legitimate interests of children, legal problems of protecting family values, issues of information security of educational programs.

Keywords: family information security, constitutional and legal guarantees of the rights and legitimate interests of children, protection of family values, information security of educational programs.

14 марта 2019 г. в Институте государства и права РАН состоялось заседание Комиссии по правовому положению семьи Международного союза юристов совместно с Российской Ассоциацией международного права.

В работе Комиссии приняли участие представители Института государства и права РАН, Российской Ассоциации международного права, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Союза юристов Москвы, Комитета Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российского государственного университета правосудия.

Открыл заседание кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права, председатель Комиссии по правовому положению семьи С.Е. Смирных.

Он отметил, что Комиссия по правовому положению семьи была создана ученым секретарем Российской Ассоциации международного права Людмилой Васильевной Корбут и постоянно действует более 20 лет.

Под ее руководством был проведен ряд заседаний Комиссии, на которых обсуждались актуальные теоретические и практические аспекты правового положения семьи.

В частности, были рассмотрены следующие вопросы: присоединение России к Гаагской Конвенции о похищении детей и проблемы семейного права; международно-правовая защита инвалидов; соотношение Конвенции о международном похищении детей 1980 г. и Конвенции о защите детей 1996 г.; комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка и актуальные вопросы защиты прав де-

тей в Европе; некоторые актуальные вопросы, возникающие в практике рассмотрения трансграничных семейных споров; право на семью в замечаниях общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка и многие другие.

Доктор юридических наук, профессор, член Комитета Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации А.С. Автономов выступил с докладом на тему: «Международно-правовые аспекты информационной безопасности семьи».

Он отметил, что в современном мире семейные отношения в сфере информационной безопасности и киберпреступности урегулированы не в полной мере. Интернет и информационные технологии оказываются такой сферой, в которую родители не всегда успевают, могут и готовы войти вместе со своими детьми.

На международном уровне в недостаточной степени урегулированы такие вопросы как вовлечение детей в вооруженные формирования, детская порнография многие другие.

Международно-правовые документы не в полной мере обеспечивают информационную безопасность семьи. В частности, Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. № 185 предусмотрела запрет на изготовление и распространение детской порнографии.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.¹ закрепил положения, которые запрещают торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию.

¹ СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 633.

Необходимо учитывать особенности самих детей, которые воспитываются в семьях. Если родители могут наблюдать за детьми на улице, то Интернет оказывается такой сферой, в которую родители не всегда готовы и могут войти. Все большее распространение получает вовлечение детей в вооруженные формирования. Вопросы воспитания детей во многом остаются не урегулированными. В начале 1990-х годов школы сняли с себя ответственность за воспитание детей и переложили ее на родителей, которые были заняты другими делами и не могли уделять детям время, необходимое для их полноценного развития.

Одной из проблем обеспечения информационной безопасности детей в Интернете является неразвитая «сетевая гигиена». Сеть Интернет часто лишь кажется безопасной. Этим пользуются многие преступники. Различные сообщества в Интернете склоняют детей к самоубийствам, мошенничествам, ложным знакомствам, педофилии и пр. Причем места, из которых совершаются преступления в Интернете, очень часто бывает невозможно идентифицировать. Существуют альтернативные доступы к вредной для детей информации, сайты-двойники. При этом многие вопросы крепости семьи, склонение детей к самоубийствам в значительной степени остаются вне поля зрения мирового сообщества.

Некоторые рекомендации по защите прав детей содержатся в документах Международного союза электросвязи, который представляет международную организацию, в рамках которой правительствами и частным сектором координируются глобальные сети и услуги электросвязи. Основанный в Париже в 1865 г. как Международный телеграфный союз, Международный союз электросвязи получил свое современное название в 1934 г., а в 1947 г. стал специализированным учреждением Организации Объединенных Наций. Деятельность Международного союза электросвязи охватывает следующие вопросы: содействие развитию и продуктивной эксплуатации средств электросвязи в целях повышения эффективности услуг электросвязи и их доступности для населения; содействие распространению более широкого подхода к проблемам электросвязи в глобальной информационной экономике и обществе; содействие и оказание технической помощи развивающимся странам в сфере электросвязи, содействие мобилизации людских и финансовых ресурсов, необходимых для развития электросвязи, содействие расширению доступа к преимуществам новых технологий для населения всего земного шара.

Международный союз электросвязи изначально в наибольшей степени регулировал технические вопросы, организовывал межконтинентальные контакты, начиная с телеграфа. Затем этой организацией были разработаны рекомендации по информационной гигиене детей.

Вопрос поддержки семей связан с будущим России, да и всего мирового сообщества. При этом усилий отдельных государств недостаточно для обеспечения информационной безопасности семьи. В частности, в рамках МСЭ разработаны Руководящие принципы для родителей, опекунов и воспитателей по защите ребенка онлайн, Руководящие принципы для разработчиков политики по защите ребенка онлайн, Руководящие принципы для детей по защите ребенка онлайн, Руководящие принципы для предприятий по защите ребенка онлайн.

В связи с этим для защиты семейных ценностей на международной арене России необходимы союзники. Борьба с легализацией однополых браков могла бы стать основанием для сотрудничества и налаживания международных отношений России с такими странами как Китай, Франция, Польша,

Хорватия, Италия, Австрия, Латинская Америка, Ватикан и многими другими государствами.

В рамках Совета Европы и Организации Объединенных Наций Россия могла бы сотрудничать со всеми заинтересованными государствами в области международно-правовых аспектов информационной безопасности семьи.

Профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, профессор Международной антикоррупционной академии, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, заслуженный юрист Российской Федерации В.И. Лафитский в своем докладе рассмотрел конституционно-правовые гарантии прав и законных интересов детей.

Выступающий отметил важность темы конституционно-правовых гарантий прав и законных интересов детей в наши дни. В преамбуле Конституции Российской Федерации отмечается, что она была принята «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями».

В ближайшее время наиболее актуальной проблемой станет судьба еще не родившихся детей с момента рождения и до совершеннолетия. Процессы глобализации меняют этнический состав населения. На уровне законодательства необходимо проектировать деторождение.

Современные технологии сокращают количество рабочих мест. Проще заниматься не поддержанием количества рабочих мест, а сокращать этносы различными способами. Идет постоянная пропаганда искусственного прерывания беременности.

В 2013 г. Организация Объединенных Наций приняла решения прервать исследования о количестве аборт в разных странах в связи с тем, что количество аборт в разных странах растет с каждым годом.

В настоящее время во многих государствах возникает проблема цивилизационного выбора и происходит борьба за еще не рожденных детей. России необходимы конституционные поправки, которые предоставляли бы гарантии детям.

В России в отличие от многих зарубежных стран крайне ослаблены механизмы защиты прав детей. Так, например, в Конституции Вьетнама закреплено положение о том, что планирование семьи является конституционно-правовой ценностью.

В Китае с 1956 г. в связи с недостаточностью ресурсов идет ограничение количества детей, которые могут быть рождены в семьях. Как правило, разрешается рождение не более чем двух детей в семьях. В противном случае необходимо платить большие деньги, которые разрушительно влияют на бюджет семей.

Дети в современном мире находятся под невидимыми ударами, которые являются очень опасными. Детям необходимо обеспечивать комплексное образование на своих примерах. Самообразование в рамках Интернет сетей может представлять опасность для развития личностей детей.

Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, профессор, доктор юридических наук Т.Д. Зражевская выступила с докладом на тему: «Правовые проблемы защиты семейных ценностей: соотношение конституционного и международного права».

Она отметила, что семейные ценности представляют собой разновидность традиционных ценностей. Однако международно-правовая литература не предусматривает определение понятия традиционных ценностей.

В настоящее время внутренние ценности государств имеют существенные отличия. В России правовой основой традиционных ценностей является Указ Президента Россий-

ской Федерации «О стратегии национальной безопасности» от 31 декабря 2015 г. № 683².

В России к традиционным духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

При этом угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ Правительству Российской Федерации поручено обеспечить воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Традиционные ценности являются основой суверенитета России. В свою очередь семейные ценности представляют собой разновидность традиционных ценностей. В связи с этим следует иметь в виду, что согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. №

1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»⁴, к 2025 г. должна быть создана система мер, направленных на создание условий для удовлетворения интересов и запросов семей, повышения их экономической независимости, роли в самореализации личности, воспитании новых поколений, укреплении престижа брака и семейного образа жизни.

При этом предусмотрены следующие целевые индикаторы эффективности реализации государственной семейной политики: увеличение организаций и объема услуг, ориентированных на семейное проведение досуга; увеличение доли семей, улучшивших жилищные условия; сокращение доли детей, не получающих алименты в полном объеме; уменьшение числа отказов от новорожденных в родильных домах; снижение числа возвратов детей из замещающих семей; снижение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и т.д.

В 2012 г. Совет Организации Объединенных Наций принял Резолюцию «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества».

В настоящее время происходит изменение традиционных ценностей и возникновение неопитов – групп по ювенальной юстиции, по нетрадиционным сексуальным отношениям и т.д.

30 января 2019 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил на открытии VII Рождественских Парламентских встреч, организованных в Государственной Думе в рамках XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность». Депутаты услышали официальную позицию Русской Православной Церкви касательно неравенства и демографии, пропаганды алкоголя и молодежной политики, а также цифрового рабства.

2 СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). ст. 212.

3 СЗ РФ. 2018. № 20. ст. 2817.

4 СЗ РФ. 2014. № 35. ст. 4811.

Так, старение населения связано с малодетностью большинства российских семей. Создание особого правового статуса для многодетных семей — это не просто настоятельное требование времени, это стратегический шаг в реализации демографической политики в России.

В публичном пространстве активно обсуждается проблема рекламы алкоголя. Очевидно, реклама алкогольной продукции не имеет никакой иной цели, кроме обогащения производителей алкоголя, их борьбы за рынки сбыта и за рост потребления спиртосодержащих напитков нашими соотечественниками. Это понятно и закономерно с точки зрения коммерческих интересов бизнеса. Однако рост потребления алкоголя — это потенциально большее количество разрушенных семей, большее количество преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, это преждевременные смерти и страдания людей. К этому можно добавить разводы, социальных сирот при живых родителях и прочие изъяды семейной жизни.

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Однако на практике многие положения о правах детей не получают реализации в полной мере.

В Постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова»⁵ Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что свобода сексуального самоопределения подразумевает существование объективных различий в сексуальной идентичности и возможность для лиц, по общему правилу, достигших совершеннолетия, выбирать любые не сопряженные с насилием и причинением вреда

жизни или здоровью либо угрозой его причинения конкретные варианты сексуального поведения, включая те, которые большинством могут оцениваться неодобрительно, в том числе с точки зрения этических, религиозных и иных представлений, сложившихся в обществе.

При этом сами по себе сексуальные контакты, не подпадающие под запреты действий сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по обоюдному согласию между лицами одного пола не находятся ни под запретом международно-правовых норм, ни под запретом Конституции Российской Федерации. Сексуальная ориентация, как таковая не может служить правомерным критерием установления различий в правовом статусе человека и гражданина.

Характер деятельности Европейского Суда по правам человека влияет на защиту семейных ценностей в России. Если российское законодательство совпадает с решениями Европейского Суда по правам человека, то они входят во внутрисударственное регулирование.

Существуют ситуации, противоречий между традиционными и семейными ценностями. К примеру, однополая пара в Австрии просила разрешить им регистрацию брака. Австрия согласилась зарегистрировать такой брак, но в форме формального партнерства, которое отличается от традиционной семьи.

Вызывает интерес исследование вопросов и налаживание взаимодействия Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в области толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. с точки зрения национальных интересов.

Одним из актуальных вопросов в современном мире продолжает оставаться ювенальная юстиция. Разрешение споров с участием несовершеннолетних имеет существенные особенности и поэтому этот институт в России, как и во многих зарубежных странах необходим.

5 ПГ. 2014. № 226.

Кандидат юридических наук Я.В. Манин в своем докладе рассмотрел вопросы информационной безопасности образовательных программ. Он отметил, что в России был принят Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁶, что привело к изменению системы российского образования.

В настоящее время в Российской Федерации установлены следующие уровни образования: дошкольное образование; начальное общее образование; основное общее образование; среднее общее образование.

Также в Российской Федерации действуют следующие уровни профессионального образования: среднее профессиональное образование; высшее образование - бакалавриат; высшее образование - специалитет, магистратура; высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации, аспирантура.

Для реализации этих направлений образования предусматриваются образовательные программы, которые должны разрабатываться и утверждаться Министерством образования и науки Российской Федерации. При этом существует ряд высших учебных заведений, которые имеют право самостоятельно разрабатывать образовательные стандарты и программы. К таким высшим учебным заведениям относятся Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Казанский государственный университет.

Разработка самостоятельных программ и стандартов возможна национальными исследовательскими университетами. Эти программы представляют собой частичную реализацию Болонской системы.

Образовательные программы определяют содержание образования, которое должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями. Содержание профессионального образования и профессионального обучения должно обеспечивать получение квалификации.

Однако на практике в результате освоения детьми образовательных программ во взрослую жизнь выходят люди, которые не умеют учиться и не представляют интерес для рынка труда в силу их низкой эффективности и производительности труда.

Существует опасность того, что дети не смогут применить свои знания при трудоустройстве, быстро и качественно выполнять необходимые задания. Система знаний в учебниках не позволяет в полной мере осваивать образовательные программы, проявлять какой-либо интерес к обучению.

В связи с этим представляется необходимым усилить контроль за содержанием образовательных программ в связи с тем, что объем информации чрезмерно велик. Вопрос реализации образовательных программ остается одним из актуальных. Происходит отрыв практики от нормативно-правового регулирования в сфере образования.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского государственного университета правосудия при Верховном Суде Российской Федерации, координатор программы Совета Европы HELP в России В.О. Нешатаева обратила внимание на международно-правовой

и российский опыт курса Совета Европы по торговле людьми и насилию над женщинами.

Она отметила, что в связи с тем, что деятельность Российского государственного университета правосудия направлена на подготовку кадров для судебного корпуса Российской Федерации, Совет Европы направил приглашение к сотрудничеству в рамках программы HELP в России.

Программа HELP в России предполагает обучение в области прав человека представителей юридических профессий. Данная программа является уникальным современным бесплатным механизмом образования, доступным для юристов. Она доступна на многих языках мира и в онлайн-режиме в интерактивной форме, которая воспринимается не только студентами, но и судьями, которые проходят краткосрочное обучение. За две недели они должны получить всю необходимую информацию по различным сферам: международного права и до конкретной специализации.

Программа HELP в России началась в 2014 г. для оказания странам-членам Совета Европы содействия в имплементации на национальном уровне Европейской конвенции по правам человека.

Программа HELP в России основана на принципе субсидиарности и двустороннем диалоге. От национальных властей поступают запросы. Команда международных экспертов под эгидой Совета Европы разрабатывает те или иные курсы.

Российские юристы предпочитают консервативные методы обучения и эксперты Совета Европы разработали специально для России курс в форме книги. В настоящее время идет работа сотрудников МГИМО(У) МИД России над темой «Права и обязанности в спорте». Этот курс был предложен армянским и украинским коллегам.

Наиболее актуальными темами является защита прав женщин и правосудие, а также правосудие, дружественное к детям. Преподаватели Российского государственного университета правосудия осуществляют апробацию курсов программы HELP на судебном корпусе.

Младший научный сотрудник сектора конституционно-го права и конституционной юстиции Института государства и права РАН М.В. Вениаминова выступила с докладом на тему «Усыновление как основание для получения гражданства в испанском праве». Она отметила, что институт усыновления является наиболее приоритетной формой устройства детей, а получение гражданства является важным шагом для полноценной адаптации усыновленного ребенка в принимающее государство, в новое общество.

Подводя итоги выступления, она обратила внимание на то, что главная задача правового регулирования вопросов получения гражданства усыновленными лицами в международном и национальном законодательстве заключается в максимально полном учете интересов детей. Ключевыми принципами при этом являются единство гражданства членов семьи, желание испанского законодателя исключить возникновение случаев безгражданства у детей и допущение в порядке исключения сохранения гражданства страны происхождения ребенка. В ходе обсуждения выступления М.В. Вениаминова также рассмотрела возможность «испанизации» фамилий несовершеннолетних лиц.

Состоялась активная и заинтересованная дискуссия. В своем заключительном слове председатель Комиссии по правовому положению семьи Сергей Евгеньевич Смирных подвел итоги дискуссии и наметил планы дальнейшей работы Комиссии. Все участники заседания Комиссии дали высокую оценку научному и организационному уровню проведения данного мероприятия.

БИРЮКОВ Павел Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета

ТАРАСОВА Анна Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного права юридического факультета Южного федерального университета

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory of state and law, international law and comparative law sub-faculty of the Voronezh State University

TARASOVA Anna Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of International law sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Federal University

REGIONAL PLATFORM OF THE ST. PETERSBURG INTERNATIONAL LEGAL FORUM IN ROSTOV-ON-DON

В мае 2019 года в Ростове-на-Дону успешно осуществила работу региональная площадка Петербургского международного юридического форума. Площадка была организована на базе Южного федерального университета. Форум собрал более 200 участников, спикеров из Белоруссии, Германии, России. Основными темами Сессия по международному праву и международному правосудию 13 мая 2019 г. явились: трансформация парадигмы права в условиях глобализации и международной региональной интеграции; соотношение международных и национальных форм защиты прав человека; итоги и перспективы 70-летия Совета Европы.

К.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) Анна Тарасова отметила важность обсуждения проблем международного права. В связи с расширением предмета деятельности Совета Европы обостряется и вопрос относительно допустимости расширительного понимания положений Европейской Конвенции как международного договора, за счет практики СЕ в рамках достаточно широких направлений деятельности организации. Возникает коллизия в понимании того, что закреплено в международном договоре, а что формирует практика ЕСПЧ за пределами Конвенции, но в рамках направлений деятельности Совета Европы. В связи с этим требуется более четкий консенсус государств. Это подчеркивает и важность разрешения кризиса СЕ, связанного с полноправным представительством всех государств-членов в органах СЕ и наличие права голоса по всем вопросам.

Бабкина Елена – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой международного частного и европейского права Белорусского государственного университета, арбитр Международного арбитражного суда при БелТПП (г. Минск) – выступила с сообщением: «Защита прав хозяйствующих субъектов в ЕАЭС: вопросы компетенции и практические аспекты». Была охарактеризована си-

стема механизмов и инструментов защиты прав хозяйствующих субъектов на рынке ЕАЭС. Проанализированы плюсы и минусы использования административных форм защиты: процедур оценки регулирующего воздействия, мониторинга и контроля, а также досудебной процедуры в ЕЭК. В рамках судебного механизма были показаны различия между прямой формой защиты прав (иск к ЕЭК) и опосредованной (межгосударственный спор и запрос о толковании). Были подчеркнуты преимущества различных правовых средств защиты на рынке ЕАЭС. Они, к сожалению, не в полной мере востребованы по причине незнания как юристами их преимуществ по сравнению с иными механизмами защиты, в частности инвестиционным арбитражем.

Бирюков Павел – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета – сделал доклад по теме «Сближение законодательства государств в сфере гражданского и уголовного процессов». Выступление было посвящено сближению законодательства государств в сфере гражданского и уголовного процессов. Первая часть была посвящена гражданско-процессуальному стандарту доказывания, распространенному в Англии и Уэльсе. Во второй части внимание уделялось теории доказательств в уголовном процессе США.

Горбатова Ектерина – к.п.н., старший советник Департамента общеевропейского сотрудничества МИД России – в своем выступлении: «70-летие Совета Европы и Россия» обратила внимание на важность диалога в ре-

Бирюков П. Н.

Тарасова А. Е.

шении вопроса полноправного представительства РФ в ПАСЕ. Она отметила следующее: «Совет Европы сейчас переживает непростые времена; во многом его судьба будет зависеть от того, сможет ли он преодолеть возникший внутри него кризис. Вместе с тем, сама организация подтвердила свою востребованность. Основное достижение Совета Европы - создание на основе юридически обязательных стандартов общего правового пространства на европейской территории, что способствовало большей предсказуемости, ликвидации искусственных барьеров на континенте. Однако жизнь не стоит на месте». Была затронута проблема восстановления прав российской делегации в ПАСЕ, обсуждены вопросы обязательности исполнения решений ЕСПЧ, представительство РФ в СЕ и членства в его органах. Ограничение прав РФ в ПАСЕ в качестве санкций, принятых в связи с присоединением к РФ Крыма и Севастополя, не является допустимой и пропорциональной мерой, а также создает произвольные основания для дискриминации государств-членов и нарушает принцип равного и наиболее полного представительства государств в СЕ.

Филатова Виктория – к.ю.н., доцент кафедры международного и интеграционного права юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – выступила также по теме: «20-летие участия России в Конвенции о защите прав человека и основных свобод: опыт взаимодействия. К 70-летию Совета Европы». Присоединение России к Конвенции, предоставившее нашим гражданам возможность защищать свои права в ЕСПЧ, сыграло значительную роль как в усилении системы защиты прав человека. Оно послужило толчком к реформированию правовой системы РФ. Обсуждались: проблемы «пилотных» постановлений ЕСПЧ, механизм компенсаций за длительность сроков исполнения судебных решений; компенсации, их размеры правовая природа.

Татаринцева Елена – к.ю.н., доцент, Директор Частного профессионального образовательного учреждения «Светлоградский многопрофильный колледж» (г. Ставрополь) – осветила тему: «Трансформация российской и европейской правовых моделей отношений по семейному воспитанию в условиях глобализации».

Левицкая Елена - к.ю.н., доцент кафедры международного права юридического факультета Южного федерального университета выступила по теме «Международная защита права на семейную жизнь в соотношении с национальным законодательством: проблемные аспекты».

Елева Валерия – руководитель филиала ТПП РФ - ответственный секретарь МКАС при ТПП РФ в г. Ростове-на-Дону – сделала сообщение на тему: «Региональный арбитраж и международные споры».

В выступлении Соседовой Марины - судьи Елецкого городского суда Липецкой области – был поднята проблема соблюдения международных стандартов при увольнении работника по собственной инициативе. Было предложено внести изменения в ст. 280 ТК РФ, дополнив ее словами: «По окончании указанного срока руководитель может прекратить свою работу. Приказ о расторжении трудового договора с руководителем яв-

ляется основанием для обращения в регистрирующий орган и внесения соответствующих изменений о смене руководителя в Единый государственный реестр юридических лиц и предпринимателей». Данное положение, по мнению, спикера, является самостоятельным основанием для увольнения руководителя по собственному желанию.

Чупилкин Юрий – К.ю.н., доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – свое выступление посвятил теме: «Ограничение права граждан на частную жизнь при осуществлении негласного наблюдения: национальное право и стандарты ЕСПЧ». Он отметил, что категория «негласное наблюдение», выработанная ЕСПЧ, охватывает наблюдение за передвижениями человека и их фиксацию, использование скрытых устройств для прослушивания разговоров и перехвата сообщений. ЕСПЧ признал, что наблюдением является вторжение в личное пространство человека, поэтому его можно отнести к сфере действия гарантий «личной жизни». В большинстве случаев эта деятельность также активирует право на уважение жилища и корреспонденции.

В настоящее время понятие и границы частной жизни в российском законодательстве четко не определены, что не способствует обеспечению права на неприкосновенность частной жизни. Национальные суды не могут в полном объеме использовать и применять принципы, которые выработаны и лежат в основе анализа жалоб рассматриваемых ЕСПЧ на предмет нарушения ст. 8 ЕКПЧ. Эффективное обеспечение защиты частной жизни, тайны переписки и иной корреспонденции, прав на жилище возможно только в результате комплексного изменения российского законодательства и правоприменительных подходов.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕвразЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.